БРАТСКОЕ СЛОВО.

ЖУРНАЛЪ,

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

Издается при Братствѣ св. Петра митрополита

подъ редакціей

Н. Субботина.

1893.

ТОМЪ I.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.
1893.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1893.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, января 5-го дня 1893 года.

Цензоръ, священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*.

Слово на праздникъ Рождества Христова.

Нынѣ воспѣваемъ мы: „Рождество Твое, Христе, Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума“ (разумный). Возсія мірови, т.-е. всему міру, а не одному языку іудейскому, или одному какому-либо другому языку (народу). Возсія свѣтъ разумный, т.-е. Рожденный отъ Дѣвы просвѣтилъ всю вселенную свѣтомъ богопознанія, такъ что и тѣ, которые звѣздамъ служили, т.-е., обоготворяя ихъ, поклонялись имъ, и тѣ, отъ теченія необычной звѣзды, познали Творца звѣздъ и научились покланяться Ему, познали въ Рожденномъ отъ Дѣвы Востокъ свыше, т.-е. Творца востока.

О возсіяніи сего Солнца праведнаго — Христа, Богъ Отецъ чрезъ пророка Малахію возвѣстилъ еще за много лѣтъ до Рождества Христова, глаголя: *и возсіяетъ вамъ, боящимся имене Моего, Солнце правды* (Малахіи гл. 4, ст. 2). О возсіяніи сего Солнца правды и пророкъ Давидъ глаголетъ: *И Той, яко женихъ исходяй отъ чертога своего, возрадуется яко исполинъ* (силенъ) *тещи путь. Отъ края небесе исходъ Его, и срѣтете Его до конца небесе: и нѣстъ иже укрыется теплоты Его. Законъ Господень непороченъ, обращая души; свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее младенцы; оправданія Господня права, веселящая сердце; заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи; страхъ Господень чистъ, пребывая въ вѣкъ вѣка; судьбы Господни истинны, оправданы вкупѣ* (псал. 18). Что эти слова пророкъ говорилъ, разумѣя не чувственное солнце, а только отъ примѣра солнца чувственнаго предвозвѣщая о пришествіи Солнца разумнаго — Христа, это доказывается ясно послѣдующими,

тѣсно связанными съ предыдущимъ, словами пророка: *законъ Господень непорочень обращая души; свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее младенцы; заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи.* Отъ чувственнаго солнца какой исшелъ когда законъ, обращающій души? какая изошла заповѣдь, умудряющая младенцы, и проч.? Ясно, что пророкъ Давидъ бесѣдуетъ не о чувственномъ солнцѣ, но о Солнцѣ разумномъ — Христѣ. Какъ пророкъ Малахія нарицаетъ Его Солнцемъ правды, такъ Давидъ оправданія Его именуетъ правыми, веселящими сердце. И воистину таковы суть евангельскія оправданія.

Итакъ, изъ словъ самого же пророка Давида видимъ, что онъ отъ чувственнаго солнца возводитъ насъ къ разумному Солнцу — Христу. Разсмотримъ ближе сіе пророчество его о Христѣ. *И Той* (т.-е. Христосъ) *исходитъ яко женихъ отъ чертога своего:* рожденный отъ Отца прежде вѣкъ, напослѣдокъ, паче человѣческаго существа, рождается отъ Дѣвы, не познавшей мужа. *Отъ конца небесъ исходъ Его:* тайна воплощенія Его предопредѣлена прежде сложенія міра. *И срѣтеніе Его до конца небесъ:* вся просвѣщаемая и освящаемая симъ Солнцемъ земля познаетъ пришествіе Его и яко Богу поклонится Ему. *Нѣсть иже укрыется теплоты Его:* такова сила теплоты Его, что и укрывающихся отъ Него согрѣваетъ. О семъ и самъ Спаситель глаголетъ: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ* (Іоан. зач. 42). Словомъ *привлеку* является сила благовѣстія Его, и нехотящихъ покаряющая. Укрывалась и наша Русская земля отъ Его теплоты до лѣтъ князя Владиміра, девять столѣтій; но не укрылась, и отъ Херсонеса до дальнихъ краевъ Сибири вся земля Русская согрѣлась теплотою вѣры во Христа. Такъ будетъ, по слову пророка Давида, и съ прочими языками: *нѣсть иже укрыется теплоты Его. Законъ Господень непорочень.* Какой законъ непорочень? Евангельскій, а не ветхій. О ветхомъ законѣ Апостолъ глаголетъ: *аще бы первый законъ былъ непо-*

роченъ, не бы второму искалося мѣсто (Евр. зач. 319). Недостаточенъ былъ Ветхій Завѣтъ не за немощь Законодателя, но за немощь пріемлющихъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Іеремія пророкъ: *се дніе грядутъ, глаголетъ Г'осподь, и завѣщаю дому Израилеву и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, егоже завѣщахъ отцемъ ихъ, въ день, въ онь же́ емшу ми за руку ихъ, извести ихъ отъ земли египетскія, яко тіи не пребыша въ завѣтѣ Моемъ, и Азъ не брегохъ ихъ* (Іер. гл. 31, ст. 31—33). *Заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи.* И самъ Господь глаголетъ о Себѣ: *Азъ есмь Свѣтъ міру; ходяй по Мнѣ не имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный* (Іоан. зач. 28). Здѣсь, въ псалмѣ, и то предвозвѣщается, что какъ чувственное солнце всегда освѣщаетъ и будетъ освѣщать вселенную до скончанія міра, такъ и разумное Солнце — Христосъ свѣтомъ Евангелія своего будетъ просвѣщать міръ до своего страшнаго втораго пришествія. Ибо пророкъ, назнаменуя сіе, глаголетъ: *страхъ Г'осподенъ чистъ пребывая въ вѣкъ вѣка,* т.-е. богобоязньство среди вѣрующихъ во Христа пребудетъ въ вѣкъ вѣка. Предуказанное же пророкомъ и самъ Господь подтвердилъ, свидѣтельствуя о неизмѣнномъ въ вѣкъ вѣка пребываніи Евангелія Его въ вѣрующихъ: *небо и земля мимо идетъ, а словеса Моя не имутъ прейти.*

Итакъ, изъ словъ псалмопѣвца, мы ясно научаемся, что Солнце праведное, Христосъ, возсіявый отъ Дѣвы, какъ женихъ отъ чертога, есть Свѣтъ всего міра, а не одной какой-либо части его, и будетъ свѣтить всему міру не временно, но до дня втораго Его пришествія. Посему и святая Его церковь, Имъ просвѣщаемая и освящаемая, всегда будетъ освѣщаема и освящаема Имъ, всегда будутъ о ней сбываться слова, Имъ самимъ изреченныя: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей.* Тому слава въ церкви во вся вѣки. Аминь.

Архим. Павелъ.

Дружескія бесѣды двухъ старообрядцевъ, старца и юнаго, о ихъ религіозномъ положеніи[1]).

БЕСѢДА ШЕСТАЯ.

Юный.

Я согласенъ, что у поповцевъ не совершается таинства хиротоніи, то-есть внутри ихъ общества не преподаются дары Святаго Духа на священнодѣйство, а пріимали они приходящихъ къ нимъ отъ церкви великороссійской священниковъ. Но они такъ поступали по осмому правилу перваго вселенскаго собора. А когда принимали приходящихъ къ нимъ священниковъ по соборному правилу: значитъ имѣли священство законное, правильное. По сему же правилу они приняли и митрополита Амросія: значитъ и священство отъ митрополита Амвросія, какъ отъ принятаго законно, есть законное же священство.

Старецъ.

Я показалъ и доказалъ тебѣ отъ писанія, что церковь есть Божіе зданіе, — показалъ, съ какими она создана членами, какія силы и какіе дары Святаго Духа преподаются внутри ея, и каковы о ея неодолѣнности Христовы обѣщанія; показалъ, что все это не приложимо къ обществу поповцевъ, которое посему и нельзя признать за соборную и апостольскую церковь. Но ты все сказанное мною отъ писанія какъ будто забылъ и ни во что̀ положилъ, — думаешь, что церковь Христова можетъ существовать съ приходящимъ отвнѣ священствомъ,

---

[1]) Окончаніе. См. *Брат. Сл.* 1892 г., т. II, стр. 739.

пріемлемымъ по осмому правилу перваго собора, безъ подаваемыхъ внутри ея благодатныхъ даровъ. Значитъ, ссылаясь на осмое правило, ты отвергаешъ все установленіе Христово о святой церкви, и все апостольское и святоотеческое о ней ученіе; ты хочешь какъ будто создать церковь на одномъ осмомъ правилѣ, которое случайно появилось уже въ четвертомъ столѣтіи, составлено по случаю возникшаго тогда вопроса о принятіи еретиковъ въ церковь. Но вѣдь церковь существовала и до осмаго правила. Если же, по-твоему, осмое правило есть основаніе церкви, то скажи мнѣ, какъ и на чемъ церковь существовала до изданія онаго правила? Это я говорю, не уничижая осмое правило Никейскаго собора, но только хочу тебя вразумить, что напрасно ты оставилъ всѣ приведенныя мною свидѣтельства о томъ, какъ создана Богомъ святая церковь, и въ какомъ видѣ и устройствѣ должна неизмѣнно существовать, а хочешь показать утвержденіе церкви на одномъ осмомъ правилѣ. Теперь, пожалуй, скажу тебѣ и о правилѣ, — скажу, что̀ есть правило и почему именуется правиломъ. Для лучшаго тебѣ понятія объясню это примѣромъ. При кораблѣ есть древо, которымъ корабль управляется въ своемъ шествіи, — оно называется кормиломъ. Имъ корабельщикъ направляетъ корабль куда ему благоугодно, и безъ него корабль не можетъ плавать и малое время, будетъ неизбѣжно бѣдствовать. Это кормило, или правило, не есть корабль, а только находится при кораблѣ, какъ необходимая его принадлежность. При кораблѣ бываетъ одно лишь кормило, или правило; а во святой церкви, имѣющей подобіе корабля, правилъ множество, — по каждому особому предмету свое особое правило; и когда по какому предмету нѣтъ надобности разсуждать, тогда нѣтъ потребности и въ правилѣ, относящемся къ этому предмету. Есть также различіе между правилами церковными: одни всегда нужны для потребности самой церкви, какъ-то первое апостольское правило: „два или три епископа

поставляютъ епископа", и второе апостольское правило: „единъ епископъ поставляетъ презвитера и діакона", также и прочія имъ подобныя; другія служатъ только на какой-либо случай, даже и составлены по какому-либо временному случаю. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и осмое правило перваго вселенскаго собора, изданное на случай принятія въ церковь приходящихъ отъ ереси новатіанъ, и оно въ подлинномъ смыслѣ только при пріятіи оныхъ еретиковъ служило и должно служить руководствомъ. А такъ какъ нынѣ еретиковъ новатіанъ не обрѣтается, то и правило оное остается безъ употребленія. Вновь же явившіеся еретики на пріятіе ихъ требуютъ новаго, собственно объ нихъ, церковнаго разсужденія и распоряженія. Притомъ и о самихъ новатіанахъ есть правила другихъ соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, не согласныя уже осмому правилу Никейскаго собора. Именно правилами втораго и шестаго вселенскихъ соборовъ и помѣстнаго Лаодикійскаго помазывать мѵромъ новатіанъ повелѣвается, а о пріятіи ихъ хиротоніи ничего не постановлено; въ посланіи же Константина-града собора къ Мартирію епископу Антіохійскому (Кормчая гл. 37) прямо сказано, что приходящихъ отъ новатіанъ священныхъ лицъ должно снова хиротанисати въ санъ, въ немже бѣша. Итакъ, когда не было новатіанъ, не было ни осмаго, ни прочихъ правилъ о принятіи новатіанъ, а по прекращеніи сихъ еретиковъ и правила сіи остались безъ употребленія. Церковь же и прежде и послѣ сего существовала и существуетъ, изобилуя въ ней самой непрерывно и неизмѣнно присущими благодатными дарами. Притомъ ты долженъ знать и помнить, что осмое правило дано въ руководство святой церкви, имѣющей всю полноту даровъ Святаго Духа, и не ради сообщенія ей благодатныхъ даровъ чрезъ пріятіе еретиковъ. Это доказывается самымъ правиломъ, гдѣ сказано: „приходящихъ ко святой соборной и апостольской церкви". Еретики приходятъ *къ церкви:* значитъ и безъ ихъ прихожде-

нія церковь существуетъ во всей полнотѣ бладодатныхъ даровъ. И обладавшіе сими дарами 318 епископовъ перваго Никейскаго собора изложили осмое правило для спасенія приходящихъ къ церкви еретиковъ, а не для принятія отъ нихъ благодати, чтобы ею восполнить свое безблагодатное существованіе. А бѣглопоповцы принимали священниковъ, по ихъ мнѣнію, отъ ереси именно для того, чтобы ими восполнить лишеніе въ своемъ обществѣ благодатныхъ даровъ, для своего спасенія: ибо если бы къ нимъ еретики не пришли и, какъ они думаютъ, даровъ Святаго Духа имъ не принесли, они должны были бы погибнуть безъ причастія таинствъ. Итакъ пріятіе ими приходящихъ къ нимъ священниковъ не согласно и съ цѣлію уставленія 8-го правила перваго вселенскаго собора, на которое поэтому напрасно они ссылаются. Этимъ своимъ дѣйствіемъ они противятся и установленію Божію и всѣмъ правиламъ святыхъ Апостоловъ и вселенскихъ соборовъ, ибо Богъ положилъ, какъ уже сказано выше, чтобы святая церковь сама, внутрь себя, изобиловала благодатною хиротоніею, а не отъ еретиковъ заимствовалась ею, апостольскія же правила ясно повелѣваютъ, чтобы два, или три епископа поставляли епископа (пр. 1-е) и чтобы единъ епископъ поставлялъ пресвитера и діакона (пр. 2-е). Теперь ты можешь видѣть, что поповщинское общество, пробавляясь священствомъ чрезъ пріятіе отъ ереси, не составляетъ церкви Христовой, въ которой самимъ Богомъ установлено непрерывное продолженіе священства чрезъ совершеніе въ ней самой таинства хиротоніи. Значитъ, находящіеся въ семъ обществѣ находятся не въ церкви Христовой и надежды на спасеніе имѣть не могутъ, доколѣ пребываютъ въ семъ обществѣ.

Юный.

Вижу дѣйствительно, что осмое правило дано въ руководство святой церкви, имѣющей всю полноту благодатныхъ даровъ,— дано на спасеніе приходящихъ къ ней отъ

ереси, а не въ восполненіе ея самой благодатными дарами, что поэтому симъ правиломъ поповцы пользуются несогласно съ его назначеніемъ. Но они говорятъ, что это у нихъ дѣлается по нужному случаю, а ученія о томъ, что таинство хиротоніи должно совершаться внутри самой церкви, они не отвергаютъ.

Старецъ.

Нуждѣ подвергаются лица и частныя мѣста; а поповцы распространяютъ нужду на всю вселенскую церковь, признавая прекращеніе православной іерархіи во всей вселенной. Это есть невѣріе во обѣтованіе Христово о неодолѣнности святой церкви.

Юный.

Скажи мнѣ, отче, и еще о незаконности священства у поповцевъ, если что̀ знаешь, чтобы я могъ составить полное и правильное о немъ понятіе.

Старецъ.

Изъ собственнаго ученія поповцевъ о ихъ священствѣ не трудно видѣть, что они не могутъ имѣть надежды на полученіе спасенія чрезъ совершаемыя симъ священствомъ таинства. По ихъ мнѣнію, не только церковь Россійская, но и церковь Восточная есть якобы церковь еретическая, и чрезъ совершаемыя въ ней таинства благодать Святаго Духа якобы не преподается: потому и приходящихъ къ нимъ, отъ церкви Грекороссійской они пріемлютъ чрезъ проклятіе ересей[1]) и чрезъ повтореніе

---

[1]) Поповцы приходящихъ къ нимъ отъ церкви Грекороссійской заставляютъ проклинать ереси, начиная такъ: „прихожу я отъ никоніанскія ереси“; но такъ какъ ересей никакихъ въ Россійской церкви указать не могутъ, то употребляютъ при этомъ чинъ проклятія, положенный приходящимъ отъ яковитянъ.

таинства мѵропомазанія. Этимъ они именно выражаютъ свое вѣрованіе, что въ церкви Грекороссійской и чрезъ таинство хиротоніи благодать Святаго Духа не преподается, а совершается только одна видимая форма таинства. Но когда они въ таинствахъ церкви Грекороссійской преподаніе благодати Святаго Духа не исповѣдуютъ, то спрашивается: откуда же ихъ іереи получили благодать Святаго Духа на священнодѣйство? Іереи ихъ, пріемлющіе новыхъ приходящихъ къ нимъ іереевъ, преподать симъ послѣднимъ Святаго Духа на священнодѣйство не могутъ, ибо если бы они могли преподавать благодать Святаго Духа на священнодѣйство, то преподавали бы оную чрезъ таинство хиротоніи. Скажутъ, что она преподается имъ чрезъ таинство мѵропомазанія, которое совершается надъ приходящимъ іереемъ? Но таинство мѵропомазанія благодати Святаго Духа на священнодѣйство не преподаетъ; а если бы преподавало, то всякій вѣрный, помазанный мѵромъ, могъ бы священнодѣйствовать. Зри о томъ у Симеона Солунскаго въ первой его книгѣ, во главѣ 66[1]). Итакъ въ церквя Грекороссійской преподаніе благодати Святаго Духа на священнодѣйство чрезъ таинство хиротоніи поповцы сами отрицаютъ, іереи же ихъ не могутъ преподать сію благодать приходящему отъ Великороссійской церкви іерею, и мѵропомазаніе того дара приходящему преподать не сильно: оказывается такимъ образомъ, что и по мнѣнію самихъ поповцевъ ихъ іереи священнодѣйствуютъ безъ благодати Святаго Духа. Съ такимъ же невѣріемъ въ благодатность таинствъ Грекороссійской церкви принятъ былъ поповцами и митрополитъ Амвросій: значитъ и всѣ

---

[1]) Вотъ слова Симеона Солунскаго: „Крестивыйся и помазавыйся въ самомъ себѣ имать божественные дары и возсловно открываются тому сія вовремя, поелику достойна себе самого, еже дѣйствовати сія въ себѣ, покажетъ, *кромѣ божественнаго точію священства: сіе бо, яко даръ особный, и едино дѣло Божіе, хиротоніею даруется*“.

совершонныя имъ въ Бѣлой Криницѣ священнодѣйствія, по суду самихъ поповцевъ, также лишены благодати Святаго Духа. И еще. Приходившіе къ поповцамъ іереи самовольно принимали не врученную имъ отъ епископа паству, что запрещается 39 мъ правиломъ святыхъ Апостолъ: также и митрополитъ Амвросій принялъ самовольно не врученную ему отъ собора епископовъ паству, за что̀ по 16-му правилу Антіохійскаго собора подлежалъ изверженію изъ сана. Приведу и самыя правила, указанныя мною. 39-е правило святыхъ Апостолъ: „Безъ воли епископа своего презвитеры или діакони да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени людіе господни. *Толкованіе.* Нѣсть достойно презвитеру, или діякону, безъ повелѣнія епископа своего, ни людей связовати, еже есть отлучити, или умножити или умалити епитемію, сирѣчь запрещеніе, или ино что таковое творити, аще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писаніе, сирѣчь пріимати въ покаяніе, и вязати и рѣшати, свѣнѣ (кромѣ) того не могутъ ничтоже творити: яко епископу суть поручени Господни людіе, и той хощетъ воздати слово о душахъ нашихъ“. Вотъ что̀ гласитъ апостольское правило, — нѐ только повелѣваетъ презвитеру безъ воли епископа ни чего не творить, но сказуетъ и причину такого повелѣнія: „яко епископу суть поручени Господни людіе“, посему епископъ порученныхъ ему людей поручаетъ и пресвитеру. У поповцевъ же приходящему отъ ереси пресвитеру кто поручаетъ паству? какой епископъ? Итакъ, онъ самовольно пріемлетъ не порученную ему паству, и сіе дѣло есть не что иное, какъ точію неданнаго восхищеніе. О епископѣ же, самовольно восхищающемъ паству безъ воли собора епископовъ, 16-е правило собора Антіохійскаго глаголетъ сице: „Иже кромѣ совершеннаго собора, иже самого митрополита, на праздный церкви престолъ наскочивъ, аще и самъ празденъ есть отъ епископіи, да будетъ извержень. *Толкованіе.* Празднаго убо епископа, не имущаго епис-

копіи, въ праздную церковь, не имущую епископа, поставляти отъ совершеннаго собора, ту сущу и митрополиту тоя области, се правило повелѣваютъ, а не самому о себѣ престолъ восхитити, аще и отъ всѣхъ людей града того нудимъ есть, аще не хощетъ быти изверженъ". Не ясно ли, что митрополитъ Амвросій поступилъ вопреки сему правилу? Не только самовольно, безъ воли собора, принялъ онъ паству, но и оставилъ своего патріарха, не указавъ никакой за нимъ ереси, что̀ прежде удаленія отъ патріарха неотмѣнно долженъ былъ сдѣлать; но онъ ни прежде своего удаленія, ни послѣ, когда уже бѣжалъ отъ патріарха, Греческую церковь ни въ какой ереси не обличилъ, а только выставлялъ личныя свои обиды изъ-за которыхъ никакъ не долженъ былъ и права не имѣлъ оставлять Греческую церковь. И оставивъ такъ незаконно Греческую церковь, имущую полноту іерархіи и таинствъ и не зазрѣнную въ ереси, Амвросій пришелъ къ обществу безъіерархическому, не имущему седми таинствъ, безблагодатному: значитъ, онъ пришелъ не къ церкви, какъ повелѣваетъ осмое правило 1-го собора, но къ толпѣ людей, ничего похожаго на вселенскую церковь не имущей. Присмотрись теперь и еще ближе: согласенъ ли осмому правилу переходъ Амвросія отъ Греческой церкви къ бѣглопоповщинскому обществу. Осмое правило принимать еретиковъ повелѣваетъ соборной и апостольской церкви, имущей полноту даровъ Святаго Духа на строеніе церкви, на совершеніе всѣхъ седми церковныхъ таинствъ; а бѣглопоповщиское общество было не таково, не имѣло всѣхъ сихъ принадлежностей церкви, посему и онымъ правиломъ не могло руководствоваться. Когда же Амвросій пришелъ не къ соборной и апостольской церкви, а къ обществу безблагодатному, не могущему преподавать чрезъ хиротонію благодать Святаго Духа на совершеніе таинствъ, то онъ и не могъ быть въ семъ обществѣ основателемъ іерархіи, не могъ создать изъ сего общества соборную и

апостольскую церковь, ибо учредитель іерархіи и создатель церкви одинъ Христосъ. Осмымъ правиломъ требуется, чтобы приходящій отъ ереси обѣщался повиноваться соборной и апостольской церкви; соборная же и апостольская церковь повелѣваетъ іерею ничто же творити безъ воли епископа, а епископу не пріимати паствы безъ воли собора епископовъ, и пріемшаго паству безъ соборнаго повелѣнія извергаетъ изъ сана. А въ обществѣ поповцевъ все совершалось вопреки осмому правилу перваго вселенскаго собора: приходящіи къ нимъ іереи и самъ митрополитъ Амвросій пришли не къ соборной церкви и повиновенія церкви не оказали, самовольно принявъ паству. Итакъ соборныя правила сихъ іереевъ и самого Амвросія не оправдываютъ, а паче осуждаютъ, саны ихъ и дѣйствія ихъ въ сихъ санахъ нивочтоже вмѣняютъ. Номоканонъ же за таковыя самовольныя дѣйствія произноситъ страшное осужденіе: „о духовномъ же служеніи, подобенъ есть согрѣшенію нерукоположнѣ дѣйствующаго, и иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ“ (листъ 57, об.). Зри, согрѣшеніе безъ воли архіерейскія священнодѣйствующаго Номоканонъ уподобляетъ согрѣшенію нерукоположнѣ дѣйствующаго. А у старообрядцевъ приходящій къ нимъ іерей, отрекшись отъ церкви и своего архіерея, безъ воли архіерейскія совершаетъ всѣ священнодѣйства: значитъ, по изреченію Номоканона, онъ подобенъ нерукоположнѣ дѣйствующему; сей же, то-есть безъ рукоположенія священнодѣйствующій, въ Номоканонѣ (на л. 57) осуждается даже и горше тѣхъ самыхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла преобразующихся, не не сущихъ, отъ которыхъ ни божественные гласы, ни божественная дѣла. Сказанное мною о бѣгствующихъ къ поповцамъ іереяхъ должно сказать и о бѣжавшемъ къ нимъ митрополитѣ Амвросіи. Итакъ, поповщинское общество, по суду церкви, подлежитъ крайнему осужденію.

Юный.

Ты упомянулъ, что поповцы не имѣли даже благодати Святаго Духа на освященіе мѵра. Но мнѣ кажется, они въ томъ и нужды не имѣли, ибо за оскудѣніемъ мѵра дозволяется оное разбавлять.

Старецъ.

Святая соборная и апостольская церковь получила отъ Бога благодать — въ потребное время освящать святое мѵро, а не разбавленіемъ мѵра удовлетворять потребность въ ономъ. Разбавленіе мѵра въ случаѣ нужды дозволялось только частнымъ лицамъ, по отдаленности пути не могущимъ достигнуть его полученія; но и тѣмъ дозволялось только временно разбавить, а не всегда разбавленіемъ удовлетворяться. Таковаго позволенія нигдѣ не обрѣтается. А если общество поповцевъ, считающее себя церковію, утратило даръ Святаго Духа на освященіе мѵра, это явный признакъ, что общество сіе не сообразно соборной и апостольской церкви, имѣющей полноту даровъ, есть общество безблагодатное, не имущее надежды на полученіе блаженства, и апостольскія слова: *вся намъ божественныя силы Его* (Сына Божія), *яже къ животу и благочестію, подана разумомъ призвавшаго насъ* (2 Петр. зач. 64), на семъ обществѣ не исполняются.

Юный.

Благодарю тебя, отче, за разъясненія. Изъ нихъ я понялъ, что поповцы, подобно какъ безпоповцы, не имѣя епископства, не имѣли въ своемъ обществѣ и преподанія даровъ Святаго Духа на священнодѣйства, къ каковому безблагодатному обществу пришелъ и митрополитъ Амвросій; понялъ, что осмое правило перваго вселенскаго собора поэтому нимало не оправдываетъ поповцевъ, ибо дано въ руководство соборной церкви, имущей всю полноту благодатныхъ даровъ на священнодѣйства, и пра-

виломъ симъ установлено принятіе приходящихъ отъ ереси для спасенія самихъ же пріимаемыхъ, а не для того, чтобы безблагодатную церковь восполнить дарами благодати, чего ищутъ отъ принимаемыхъ іереевъ поповцы; и по сему правилу приходящіе должны покоряться церковнымъ законамъ, а по законамъ церковнымъ, тобою указаннымъ, іерей долженъ принять паству по волѣ епископа, а епископъ по волѣ митрополита съ соборомъ епископовъ, чего у бѣглопоповцевъ не было и быть не могло за неимѣніемъ епископа. Изъ всего этого я понялъ, что осмое правило перваго вселенскаго собора къ поповщинскому обществу не принадлежитъ, и напрасно поповцы хотятъ на немъ утвердиться. Понялъ и то, что поповцы, пріемлющіе бѣгствующихъ іереевъ и пріемлющіе австрійское священство, подобно безпоповцамъ, не вѣруютъ во всемогущество Христа Спасителя, — не вѣруютъ, что Онъ силенъ сохранить свою церковь отъ вратъ адовыхъ неодолѣнною: ибо проповѣдуютъ прекращеніе въ церкви епископскаго чина, а съ симъ вмѣстѣ и прекращеніе во святой церкви преподанія даровъ Святаго Духа на священнодѣйства. Итакъ поповцы, въ сущности, не отличаются отъ безпоповцевъ, ибо попы ихъ (и самъ Амвросій) восхищаютъ не дарованное имъ, безъ воли епископа, безъ повелѣнія архіерейскаго дерзаютъ присвоивать не порученную имъ паству и безъ воли же епископа священнодѣйствовати дерзаютъ, какъ и безпоповскіе неосвященные старики пасутъ паству, не будучи на то поставлены, и въ собраніяхъ предстоятельствуютъ никѣмъ не уполномоченные. Думаю даже, что поповцы болѣе виновны, чѣмъ безпоповцы, ибо видимостію священства удобнѣе могутъ прельщать простѣйшихъ. Все это стало понятно для меня послѣ того, какъ ты разъяснилъ, что старообрядцы, не имѣя епископовъ въ непрерывномъ отъ Апостоловъ преемствѣ, не могутъ имѣть и благодатныхъ даровъ на совершеніе седми таинствъ, кои необходимо должны совершаться въ церкви Христовой

для спасенія и жизни ея членовъ. Но вотъ что̀ приходитъ мнѣ на мысль,— вѣдь Римская и Армянская церкви имѣютъ отъ Апостоловъ преемственную іерархію и совершеніе всѣхъ седми таинствъ. Ужели поэтому слѣдуетъ признать ихъ православными? Въ Книгѣ о вѣрѣ сказано: „и еретицы въ раздраніи своемъ подобныя имутъ церкви, подобныя епископы и иныя въ духовномъ чину клирики“ (гл. 23, л. 215 об.). Что ты мнѣ на это скажешь?

Старецъ.

Ты предлагаешь мнѣ не новый вопросъ. Старообрядцы, желая оправдать себя въ лишеніи іерархіи и святыхъ таинствъ, именно говорятъ, что у латинянъ-де и есть полная іерархія и совершаются седмь таинствъ, однако они неправославны; а мы-де хотя безъ іерархіи находимся и не всѣ у насъ семь таинствъ совершаются, да все же мы православные. Но это говорятъ они, чтобы только прикрыть свое безблагодатное существованіе. А твое недоумѣніе я поясню. Церковь Римско-католическая не соблюла вполнѣ православное исповѣданіе вѣры, но къ евангельскому откровенію о Святомъ Духѣ: *иже отъ Отца исходитъ,* прибавила: *и отъ Сына,* — этимъ она нарушила Символъ вѣры, изложенный на второмъ вселенскомъ соборѣ; также и церковь Армянская зазирается въ противности ученію четвертаго вселенскаго собора о двухъ во Христѣ естествахъ. А притомъ этихъ церквей нововведенія въ догматахъ вѣры уже издревле восточною церковію объявлены, потому о нихъ намъ и разсуждать излишне. Ты привелъ свидѣтельство изъ Книги о вѣрѣ, что и еретики въ раздраніи своемъ имѣютъ епископовъ, и изъ этого свидѣтельства заключаешь, что если гдѣ существуютъ епископы, это еще не означаетъ, что тамъ есть и православіе. Правда,—и еретики имѣютъ епископовъ, но *въ раздраніи,* то-есть епископовъ, оторвавшихся отъ церкви, подобно тому, какъ и Амвросій оторвался отъ Грекороссійской церкви. Объ этомъ, что такихъ

епископовъ имѣютъ и еретики, Книга о вѣрѣ говоритъ,— это правда; а того, чтобы истинная церковь могла быть безъ епископовъ, не только въ Книгѣ о вѣрѣ, но и нигдѣ въ божественномъ писаніи и въ отеческихъ твореніяхъ писаннаго не обрѣтается; напротивъ, говорится рѣшительно, что безъ епископа ниже христіане. Посему указывать на Римскую и Армянскую церкви, со ссылкою на Книгу о вѣрѣ, чтобы оправдать пребываніе старообрядцевъ безъ полноты церковной, несправедливо.

Юный.

Вижу теперь, что то положеніе, въ которомъ мы пребывали, то-есть безпоповщинское, не оставляетъ намъ никакой надежды на спасеніе; да и положеніе поповцевъ не лучше нашего,— если перейти въ нимъ, у нихъ также нельзя имѣть надежды на спасеніе. Что же теперь дѣлать намъ? Куда преклонить главу съ несомнѣнною надеждою на спасеніе?

Старецъ.

Намъ должно, сынъ мой, благодарить Бога, что Онъ далъ намъ разумъ разсмотрѣть и уразумѣть несправедливость и бѣдственность того положенія, въ которомъ мы доселѣ пребывали; на Него же мы должны возложить надежду, что по своему великому милосердію Онъ поможетъ намъ обрѣсти и истинную церковь Его, въ которой несомнѣнно получить спасеніе. Но знай и помни, сынъ мой, что къ Нему, милосердому Избавителю, должно притекать съ усердною молитвою,— со смиреніемъ сердца и кротостію просить у Него разума на познаніе истины,— молиться Ему, какъ научаетъ пророкъ Давыдъ: *скажи мнѣ, Господи, путь, въ онь же пойду!* Безъ Божіей помощи не можемъ мы обрѣсти истину, какъ о томъ сказано и во святомъ Евангеліи: *никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его* (Іоан. зач. 22). А чтобы сподобиться привлеченія отъ Отца небеснаго,

должно творить дѣла, достойны покаянію, то-есть должно исполнять заповѣди Христовы, полагая исполненіе оныхъ не столько во внѣшнихъ подвигахъ, сколько въ дѣлахъ милосердія и любви. Должно также съ прилежаніемъ и вниманіемъ читать священныя книги, наипаче же святое Евангеліе и Апостольскія посланія съ толкованіями на нихъ святыхъ отецъ. И искать истину должны мы безпристрастно; а обрѣтши истину не должны никого ей предпочитать,— ни сродниковъ, ни ближнихъ, ни благая міра сего. Еще помни, что, читая книги, должно отличать богооткровенныя истины, то-есть догматы вѣры и богопреданныя таинства, которыя неизмѣняемы суть, отъ обрядовъ и обычаевъ, которые могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы, по церковному распоряженію и усмотрѣнію, какъ самою церковію уставленные, о чемъ ясно говорится въ 11 и 13 правилахъ Лаодикійскаго собора. Такъ должны мы, для спасенія нашего, искать истинную церковь Христову, соблюдшую и соблюдающую неизмѣнно догматы вѣры, по изъясненію седми вселенскихъ соборовъ, имѣющую непрерывную отъ святыхъ Апостоловъ іерархію и всѣ богопреданныя седмь таинствъ. И когда Богъ поможетъ познать таковую церковь, необходимо должно вступить въ нее и пребывать въ ней безо всякаго сомнѣнія на спасеніе, при соблюденіи Христовыхъ заповѣдей. Сомнѣніе же есть причина колебаній и мать невѣрію; оно ослабляетъ человѣка и въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ.

Архимандритъ Павелъ.

Разборъ Швецовскихъ „показаній“, что якобы православная Грекороссійская церковь „погрѣшила противу святаго Евангелія“ [1]).

Мы разсмотрѣли всю *вторую* главу книги Швецова, подлинный текстъ которой привели даже вполнѣ, отъ слова до слова, дабы старообрядцы не могли упрекнуть насъ, что мы сокращеннымъ изложеніемъ ея содержанія измѣнили смыслъ ея, или утаили что-либо важное. Теперь, когда весь текстъ сочиненія передъ глазами читателей, они лучше могутъ судить и о сочиненіи Швецова и о нашихъ на него замѣчаніяхъ. Остается разсмотрѣть *третью* главу книги Швецова, въ которой онъ тщится показать, что якобы „Грекороссійская церковь и въ допущеніи Единовѣрія нарушила правду святаго Евангелія“. Приводимъ вполнѣ и эту главу, въ которую Швецовъ внесъ даже полный текстъ Платоновскихъ правилъ Единовѣрія.

„Показаніе“ Швецова.

Московскіе старообрядцы въ 1799 году, обратились съ просьбою къ Московскому митрополиту Платону, что они желали бы подчиниться Грекороссійской церкви на условіи предложеныхъ 16 пунктовъ. На эти условные пункты митр. Платонъ изложилъ свое мнѣніе и представилъ на благоусмотрѣніе императора Павла. И государь императоръ отъ 27 октября 1800 года именнымъ указомъ утвердилъ представленныя ему мнѣнія митрополита Платона.

И такъ какъ эти мнѣнія, утвержденныя государемъ императоромъ, Грекороссійская церковь приняла за основаніе къ допущенію учрежденнаго въ ней Единовѣрія, то мы приведемъ ихъ сполна совокупно и съ самыми услов-

[1]) Окончаніе. См. *Брат. Сл.* 1892 г. т. II стр. 755.

ными пунктами просителей Единовѣрія, для того, чтобы удобнѣе было видѣть, согласуются ли они съ правдою святаго Евангелія, или нарушаютъ оную. И вотъ здѣсь мы излагаемъ сперва пункты просителей, и на каждый изъ нихъ мнѣніе митр. Платона въ слѣдующемъ перечнѣ.

1. Дабы Св. Синодъ разрѣшилъ прежде положенныя клятвы на двоеперстное сложеніе и другіе подобные сему обряды.

На 1) Отъ клятвъ, прежде на нихъ возложенныхъ, разрѣшить: ибо, хотя церковь на нихъ оныя возложила праведно, что они и сами признаютъ, почитая ими себя связанныхъ, и отъ оныхъ просятъ разрѣшенія; но какъ нынѣ они сближаются, или паче соединяются съ церковію, и истину ея, и таинства, и священство ея признаютъ дѣйствительными, то и потребно сіе разрѣшеніе, и не должна болѣе тѣми клятвами ихъ совѣсть быть отягощаема, подъ каковыми отторгающіеся отъ церкви имѣютъ и впредь состоять праведно. А чтобы сіе разрѣшеніе было открытѣе и ихъ болѣе успокоивающее, то надъ каждымъ принимаемымъ къ дозволяемой имъ церкви, прочесть епископу или презвитеру съ возложеніемъ руки, слѣдующую разрѣшительную молитву: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ, благодатію своею и человѣколюбіемъ, да разрѣшитъ тя, къ церкви святѣй обращающася, отъ всѣхъ клятвъ, имже отъ церкви, отторженіемъ отъ нея, подвергся еси. И азъ недостойный архіерей, или іерей (имярекъ) властію отъ него мнѣ данною, разрѣшаю тя раба Божія (имярекъ) отъ оныхъ клятвъ и всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь“.

2. Да благоволитъ ваше преосвященство избрать священниковъ и діаконовъ, кои по собственнону желанію согласятся быть въ старообрядчествѣ, и по желанію прихожанъ. Если же таковыхъ не окажется, то хиротонисать по преждепечатнымъ книгамъ, избранныхъ вашимъ высокопреосвященствомъ священниковъ и по согласію прихожанъ. Также священниковъ, уклонившихся въ старообрядчество донынѣ, есл ионі окажутся безпорочны и явятся къ вашему высокопреосвященству съ истиннымъ смиреніемъ, таковыхъ разрѣшить и благословить отправлять службу Божію и требы христіанскія; отлучившіеся же таковые священники безъ воли своего епископа, впредь къ старообрядческимъ церквамъ принимаемы не будутъ.

На 2) Вторую статью во всей ея силѣ, по снисхожденію, дозволить: но съ тѣмъ, чтобъ опредѣлить вновь священниковъ по избранію прихожанъ и по разсмотрѣнію и

разсужденію епископа, а прежнихъ ихъ поповъ, яко бѣглецовъ и предателей церкви, совѣсти и сана своего, къ таковой церкви не опредѣлять.

3. Дабы Св. Синодъ и ваше высокопреосвященство благословили старообрядческимъ священникамъ службу Божію, таинства и требы христіанскія совершать по прежде печатаннымъ книгамъ при всероссійскихъ патріархахъ Іовѣ, Ермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ, чему слѣдовать должны діаконы и церковнослужители.

На 3) Третію статью также дозволить: ибо хотя въ книгахъ, ими употребляемыхъ и находятся нѣкоторыя погрѣшности, но не въ существенныхъ вѣры догматахъ, а въ словахъ и обрядахъ, и что пріобрѣтеніе мира церковнаго есть важнѣе сего.

4. Церкви для старообрядцевъ освятить вашему высокопреосвященству по старопечатнымъ книгамъ, или по благословенію вашего высокопреосвященства старообрядческимъ священникамъ, и да будутъ антиминсы, освященные при вышеименованныхъ патріархахъ, или вновь освящены быть имѣютъ вашимъ высокопреосвященствомъ по старопечатнымъ книгамъ и изображены такъ, какъ показано въ старопечатномъ Потребникѣ.

На 4) На четвертую статью можно преподать согласіе.

5. Старообрядческихъ священниковъ не требовать въ Грекороссійскую церковь къ соборнымъ моленіямъ, какъ-то: въ крестные ходы и тому подобное, а отправлять имъ по благословенію вашего высокопреосвященства въ церквахъ старообрядческихъ оныя соборныя моленія: также не принуждать старообрядцевъ къ допущенію на общія моленія знаменующихся тремя персты, брады бріющихъ и прочія имѣющихъ несогласія съ древними обычаями, выключая высочайшихъ особъ. Старообрядцамъ, хотя и не записнымъ, но издавна удалившимся отъ сообщества Грекороссійскія церкви, таковымъ не возбранять присоединиться къ церкви старообрядческой.

На 5) Также. Но что надлежитъ до недопущенія имъ въ церковь нѣкоторыхъ ими объясненныхъ особъ, на сіе согласиться предосудительно: а предоставить сіе благоразсужденію опредѣленныхъ къ нимъ священниковъ съ наставленіемъ епископа. А чтобы не возбранять присоединяться къ церкви, ими просимой, и другимъ не записнымъ, но издавна удалившимся отъ сообщества Грекороссійской церкви, сіе не иначе дозволено быть можетъ, какъ по изслѣдованію отъ епископа, что онъ никогда дотолѣ въ церковь

православную не ходилъ, и таинствъ ея не принималъ[1]), и то, нашедши его таковымъ, при принятіи къ церкви, прочесть надъ нимъ вышеписанную разрѣшительную молитву. А въ церкви нашей православной доселѣ бывшихъ, никакъ до таковаго присоединенія не допускать.

6. Старообрядческимъ священникамъ и пріемлющимъ сіе священство старообрядцамъ по духовнымъ дѣламъ быть подъ судомъ и въ полномъ вѣдѣніи у вашего высокопреосвященства: по дѣламъ же, принадлежащимъ до старообрядцевъ, благоволите чинить разбирательство и сужденіе чрезъ старообрядческихъ священниковъ, выключая таковыхъ дѣлъ, кои требуютъ законнаго слѣдствія: но въ чемъ надлежитъ онымъ священникамъ относиться къ Св. Синоду и вашему высокопреосвященству, на то имѣть особаго письмоводителя, съ произвожденіемъ платы отъ общества старообрядческаго.

На 6) Сію статью можно принять.

7. Старообрядческіе священники да будутъ снабжены святымъ мvромъ отъ вашего высокопреосвященства.

На 7) Пріемлется.

8. Старообрядческихъ священниковъ не принуждать исповѣдь имѣть, кромѣ старообрядческихъ же священниковъ.

На 8) Оставить сіе каждому священнику на совѣсть.

9. Благоволите ваше высокопреосвященство благословлять священниковъ и старообрядцевъ, слагая два перста по обыкновенію древле бывшему въ Россіи.

На 9) Сіе предоставить благоразумію и совѣсти каждаго епископа, однако предохраняя другихъ отъ соблазна.

10. Священнодѣйствія донынѣ старообрядческими священниками учиненныя, какъ-то: крещеніе, бракосочетаніе, монашество (если къ сему не окажется со стороны свѣтскаго правительства препятствія) и другія требы христіанскія да будутъ оставлены въ существенной ихъ силѣ и не повторять оные, развѣ токмо окажется каковый-либо изъ оныхъ старообрядческихъ священниковъ, бывшихъ донынѣ, самозванецъ, или правильно изверженный, священнодѣйствія оныя совершалъ. Также и старообрядческіе священники, опредѣляемые нынѣ къ старообрядческимъ церквамъ, не долженствуютъ исправлять пріемлемыя старообрядцами отъ Грекороссійской церкви священныя тайны,

---

[1]) Въ этомъ пунктѣ, относительно принятія въ Единовѣріе незапишныхъ раскольниковъ, Святѣйшимъ Синодомъ, какъ извѣстно, въ недавнее время сдѣлано измѣненіе. *Ред.*

какъ-то: хиротонію, крещеніе, мvропомазаніе, бракъ, и проч.: но принимать оныя въ дѣйствительной ихъ силѣ.

На 10) Пріемлется.

11. Если кто изъ сыновъ Грекороссійской церкви пожелаетъ пріобщаться святыхъ таинъ отъ старообрядческаго священника, таковому не возбранять.— Равно же если и старообрядецъ пожелаетъ пріобщаться святыхъ таинъ въ грекороссійской церкви — не возбранять оному.

На 11) По сей статьѣ, сынъ православной Грекороссійской церкви не иначе можетъ имѣть дозволеніе, развѣ то, въ крайней нуждѣ, въ смертномъ случаѣ, гдѣ бъ не случилось найти православнаго священника и церкви [1]), а старообрядцу дозволять то безъ всякаго затрудненія.

12. Если учинитъ старообрядческій священникъ преступленіе, достойное извержения, таковый предоставляется суду вашего высокопреосвященства. А еслижъ въ таковой винѣ окажется, за которую только временно долженъ понести наказаніе, таковый епитимійствуется при церкпахъ старообрядческихъ по разсужденію вашего высокопреосвященства.

На 12) Пріемлется.

13. При старообрядческихъ церквахъ имѣть троечастныя книги.—Но во время святыхъ постовъ, если кто изъ старообрядцевъ, по каковымъ-либо встрѣтившимся обстоятельствамъ, на исповѣди и у причастія святыхъ таинъ не будетъ, таковыхъ ко взысканію съ нихъ штрафныхъ денегъ не выписывать, и о томъ никуда не представлять: но да судятъ о томъ духовные ихъ отцы по священнымъ правиламъ. Если жъ кто по нерадѣнію, или пренебреженію, или другимъ незаконнымъ причинамъ уклоняться будетъ отъ оныя святыни, таковыхъ записывать въ особыя книги, и наказывать епитиміею и другимъ друховнымъ исправленіемъ.

На 13) Хотя на сію статью и можно согласиться; но какъ деньги штрафныя собираются въ казну, то сіе зависитъ отъ благоусмотрѣнія Св. Синода. А ежели бъ и всѣ православные отъ онаго штрафа были освобождены, а наказываемы бъ они были за духовное преступленіе духовными епитиміями, сіе бы сходственнѣе было съ духовнымъ прегрѣшеніемъ.

14. Если случится быть браку состоящемуся одной половины Грекороссійской церкви, а другой старообрядческой,

---

[1]) Строгаго исполненія этого пункта въ настоящее время не требуется. *Ред.*

таковыхъ вѣнчать по общему согласію или въ грекороссій ской, или старообрядческой церкви.

На 14) Сію статью принять можно.

15. Священники старообрядческіе во всѣхъ служеніяхъ имѣютъ приносить моленіе о высочайшемъ здравіи и благоденствіи его императорскаго величества, супруги его императорскаго величества, наслѣдника его, всей высочайшей фамиліи, и прочихъ кого слѣдуетъ, по данной отъ Св. Синода формѣ.

На 15) Сіе необходимо потребно.

16. Распри, раздоры и хулы ни съ единыя стороны да не слышатся за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ для богослуженія: ибо таковая обосторонняя разность, какъ не принадлежитъ до сущности вѣры, то и да пребудутъ старообрядцы и сынове Грекороссійскія церкви въ мирѣ, любви и соединеніи, яко чада единыя святыя соборныя и апостольскія церкви.

На 16) Требованіе благое и достойное, чтобъ оное было отъ всѣхъ сохранянмо въ точности.

Къ симъ пунктамъ покойный преосвященный митрополитъ Платонъ присовокупилъ слѣдующее свое мнѣніе: а) Что по таковомъ взаимномъ всего вышесказаннаго принятіи и согласіи, таковыхъ пріемшихъ и согласившихся, и получившихъ на вышепрописанномъ основаніи церковь, не называть болѣе раскольниками, или старообрядцами, а называть ихъ соединенцами, или единовѣрцами, на что они, особливо на послѣднее, по предложенію моему и согласными быть оказываются: а потому и церковь ихъ имѣетъ называться единовѣрческою: а въ упорствѣ и въ отторженіи отъ церкви пребывающіе да останутся при прежнемъ ихъ именованіи раскольниками. б) При дозволеніи просителямъ церкви потребно быть судится провозгласить слѣдующее: что несчастливый расколъ, отъ чего произошелъ и когда, сіе извѣстно изъ многихъ изданныхъ о томъ книгъ. Церковь все тщаніе и ревность прилагала къ приведенію на путь истины отторгшихся отъ нея, и для того изданы многія книги, въ коихъ явственно и доказательно показано, и заблужденіе отторгшихся, и погрѣшности отъ нерадѣнія и невѣжества взошедшія въ прежнія церковныя книги, и какъ сходственно съ греческими и славянскими древними книгами оныя погрѣшности исправлены, и что таковымъ образомъ исправленныя книги въ нашей церкви православной употребляются, и хотя и нынѣ не можетъ быть о всемъ томъ иная церкви мысль, развѣ

каковая ею доселѣ за истину признана и признается, однако церковь, яко мать сердобольная, не видя въ обращеніи отторгшихся отъ нея великаго успѣха (хотя нѣкоторые Богомъ просвѣщенные и совершенно соединяются съ нею), разсудила за благо учинить нѣкоторое таковымъ въ невѣдѣніи погрѣшающимъ снисхожденіе, однако безъ соблазна правовѣрныхъ, особливо разсуждая ихъ прошеніе, которое довольнымъ образомъ ихъ съ церковію сближаетъ, или паче соединяетъ, слѣдуя примѣру апостольскому, иже немощнымъ бысть, аки немощенъ, но съ тѣмъ, да немощныхъ пріобрящетъ: и дабы возымѣть благую надежду, что таковые современемъ, Богомъ просвѣтятся и ни въ чемъ въ неразнствующее съ церковію пріидутъ согласіе. — Сіе почитается нужнымъ, дабы всѣмъ вѣдомо было, по какой винѣ церковь нынѣ таковое имъ творитъ снисхожденіе, и дабы развратные не претолковали, акибы святая церковь свое прегрѣшеніе, а ихъ истину, познала, какъ то нѣкоторые дерзаютъ и мыслить и говорить. *Приказали:* высочайшую его императорскаго величества волю объявить синодальнымъ членамъ и прочимъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ къ должному и непременному исполненію печатными указами".

Изъ вышепривенныхъ пунктовъ просителей Единовѣрія видится ясно, что они въ древлецерковныхъ преданіяхъ и обрядахъ никакой погрѣшности не сознавали и себя за содержаніе ихъ виновными не считали: но потому только просили разрѣшить клятву на двоеперстное сложеніе и подобныя сему обряды, что за содержаніе сихъ несправедливо она была положена на московскихъ соборахъ 1656, 1666 и 1667 годовъ.

Но допустители Единовѣрія въ древлецерковныхъ обрядахъ и преданіяхъ признаютъ погрѣшности (пунктъ третій и заключеніе), и клятвы московскихъ соборовъ почитаютъ за сія произнесенными праведно (пунктъ первый и заключеніе), однакоже разрѣшаютъ просителей на держаніе этихъ осужденныхъ погрѣшностей. Но къ таковому разрѣшенію нѣтъ основанія въ правдѣ, содержимой во святомъ Евангеліи, а паче только состоитъ одно открытое нарушеніе слѣдующаго Христова завѣщанія: Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ: аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего. Аще ли тебе не послушаетъ, пойми съ собою единаго или два: да при успѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ

глаголъ. Аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Матѳ. 18, 15—17). Итакъ, если держащіеся погрѣшностей, предъ церковію обличенныхъ, признаются язычниками и мытарями, и если допустить, что древнія церковныя преданія и обряды дѣйствительно содержатъ погрѣшности, то уже и слѣдуетъ всѣхъ держащихся нынѣ этихъ погрѣшностей признать преступниками Грекороссійской церкви, подобными язычникамъ и мытарямъ. Ибо оныя погрѣшности она обличила и осудила не въ лицѣ только двухъ или трехъ какихъ-либо свидѣтелей, но даже и большимъ московскимъ соборомъ 1667 года. А теперь эти преслушники ея подобныя язычникамъ и мытарямъ, разрѣшаются на держаніе тѣхъ погрѣшностей, за которыя они понесли обличеніе и осужденіе. Итакъ, не есть ли здѣсь прямое нарушеніе правды евангельской? и конечное устраненіе справедливости суда церковнаго?

Если въ защиту этой странности кто скажатъ: Христосъ предоставилъ право церкви разрѣшать грѣхи, по реченному имъ къ Апостоламъ, а равно и всѣмъ ихъ преемникамъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся (Іоан. 20, 23). То эта мнимая защита и еще болѣе осуждаетъ указанную странность Грекороссійской церкви въ допущеніи Единовѣрія, ибо Христосъ даровалъ власть отпускать грѣхи тѣмъ, кто раскаивается во оныхъ, и держать — кто не хощетъ въ нихъ сознавать своей вины. Но просители Единовѣрія никакъ не раскаивались въ сознаваемыхъ за ними погрѣшностяхъ, но требовали на держаніе ихъ отъ Грекороссійской церкви благословенія, и въ такомъ случаѣ они никакъ не заслуживали того, чтобы отпустить имъ это согрѣшеніе, но должно было оное держатися на нихъ по связанію клятвы московскихъ соборовъ.

Допустители Единовѣрія хотя и говорятъ, что погрѣшности единовѣрцевъ не касаются существенныхъ вѣры догматовъ, но съ симъ вмѣстѣ указываютъ и то, что отъ московскихъ соборовъ и по нихъ изданы многія книги (каковы суть: Скрижаль, Соборный свитокъ, Жезлъ, Увѣтъ, Розыскъ, Пращица, Обличеніе и тому подобныя), въ коихъ явственно и доказательно показано и заблужденіе отторгшихся, и погрѣшности отъ нерадѣнія и невѣжества взошедшія въ прежнія церковныя книги... и нынѣ не можетъ быть о всемъ томъ иная церкви мысль, развѣ каковая ею

доселѣ за истину признана и признается (заключеніе). А въ этихъ многихъ указанныхъ книгахъ двоеперстное сложеніе для крестнаго знаменія между иныхъ ужасныхъ злохуленій называется — адовыми вратами (смотри 9 вопр. въ отвѣтахъ Никифора Астраханскаго). Противу чего Грекороссійская церковь хотя и весьма сильно ополчалась, но вотъ пришло время, что эти врата адова — двоеперстіе, она принимаетъ уже на входъ и къ своему общенію (пунк. 11), стало-быть эти врата адова грекороссійскую церковь обезсилили: а чрезъ сіе нарушается въ ней и обѣтованіе Господа о недолѣемости отъ вратъ адовыхъ церкви его (Матѳ. 16, 18).

Правда, допустители Единовѣрія противу адовыхъ вратъ — двуперстія хотя уже и не ратуютъ, но все-таки они смотрятъ на нихъ непріязненно, какъ это видится отсюда, что они никого изъ сыновъ Грекороссійской церкви не допускаютъ до общенія единовѣрцевъ (пунк. 5 и 11). Итакъ когда Грекороссійская церковь нынѣ дѣлится на право, славную и единовѣрческую съ таковымъ разумомъ, что общеніе послѣдней почему-то не можетъ быть допустимо для первой, то явно есть, что суетно въ ней и исповѣданіе православнаго сумвола вѣры: во едину святую соборную и апостольскую церковь, и нарушаетъ то единство, о которомъ Христосъ въ молитвѣ просилъ Бога-Отца глаголя: Отче святый, соблюди ихъ во имя Твое, ихже далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, якоже и Мы... И паки: да вси едино будутъ: якоже Ты Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ (Іоан. 17, 10, 21).

Впрочемъ, это угодное воли Божіей священно-церковное единство Грекороссійская церковь нарушаетъ не просто сама собою, но по винѣ, данной ей отъ самихъ же просителей Единовѣрія. Ибо сіи просители хотя и выражали: да не слышатся распри, раздоры и хулы ни съ единыя стороны за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ для богослуженія (пунк. 16), но сами же заявляли и то, чтобы священниковъ ихъ не требовать въ Грекороссійскую церковь къ соборнымъ моленіямъ... и не принуждать ихъ, единовѣрцевъ, къ допущенію къ себѣ на общія моленія знаменающихся тремя персты, брады бріющихъ и прочія имѣющихъ несогласія съ древними обыкновеніями (пунк. 5). Этимъ условіемъ просители Единовѣрія явно показали, что они не были убѣждены при-

знавать Грекороссійскую церковь вполнѣ православною, а потому наоборотъ и Грекороссійская церковь не сознала ихъ за чисто православныхъ.

Жалкіе единовѣрцы! вы хотя и вынудились признавать архипастырей Грекороссійской церкви православными, но они не удостоили васъ того, чтобы и вамъ называться православными, да и не только въ одномъ наименованіи отстраняютъ васъ отъ православія, но лишаютъ васъ онаго даже и въ самомъ сущемъ значеніи этого слова, когда они не допускаютъ сыновъ грекороссійской церкви, именуемыхъ православныхъ, имѣть съ вами общеніе, потому что вы, по ихъ сознанію, еще въ невѣдѣніи погрѣшаете и суть немощны и слѣпы (заключеніе ихъ на ваши пункты). И посему, какъ здравому сдѣлаться больнымъ, или видящему ослѣпнуть, такъ судятъ они и православному сыну ихъ сдѣлаться единовѣрцемъ: почему и предостерегаютъ ихъ отъ общенія съ вами, какъ отъ измѣны самому православію ихъ. И если вы мните, что правильно убѣдились признавать ихъ учителями, имѣющими истину въ словѣ ученія и разсужденія, то и должны сознавать себя еще Богомъ не просвѣщенными и еще не пришедшими въ неразнствующее съ церковію согласіе. Но если такое сужденіе вы не сознаете истиннымъ, то не ясно ли, что вы подчинились учителямъ, не имѣющимъ истиннаго разсужденія, и поступаете вопреки завѣщанія Христова, повелѣвающаго отвергать соблазнителей, хотя бы они и настолько были нужны, какъ десное око человѣку, по реченному: аще же око твое десное соблазняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое вверженo будетъ въ геенну (Матѳ. 5, 29).

А что сіе Христово завѣщаніе о исторженіи ока относится и къ неистинствующимъ въ разсужденіи архипастырямъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ святый Аѳанасій Великій, сіе глаголя: идя путемъ непогрѣшительнымъ и живоноснымъ, исторгнемъ мы у себя соблазняющее око, но не чувственное (ибо и слѣпые прелюбодѣйствуютъ), а мысленное. Такъ, напримѣръ, если епископъ или презвитеръ, какъ очи церкви, живутъ худо, и соблазняютъ народъ, то надлежитъ ихъ извергнуть. Ибо лучше безъ нихъ собиратися въ молитвенный домъ, нежели съ ними, какъ со Анною и Каіафою ввергаться въ геенну огненную (ч. 4, твор. его, стр. 479; Никона Чер. горы, сл. 7, листъ 48).

И еще той же къ подвизающимся въ иноческой жизни вѣщаетъ: „Благоволите, возлюбленные, уклоняться отъ тѣхъ, которые думаютъ о себѣ, что не по-аріански они мудрствуютъ, имѣютъ же общеніе съ нечестивыми... Если кто показываетъ видъ, что исповѣдуетъ правую вѣру, оказывается же имѣющимъ общеніе съ аріанами, то увѣщайте таковаго отстать отъ подобнаго навыка. И если дастъ обѣщаніе, имѣйте его, какъ брата; если же упорно пребываетъ въ своемъ, отриньте его отъ себя (ч. 4, стр. 527).

Также и святый Игнатій Богоносецъ о семъ разсуждаетъ: Всякъ человѣкъ силу разсужденія отъ Бога пріявый, мученъ будетъ, аще неискусному пастырю послѣдуетъ и ложное ученіе, яко истинное пріемлетъ, кое причастіе свѣту ко тьмѣ, или Христу съ веліаромъ, или кая часть вѣрному съ невѣрнымъ, или храму Божію со идолы? глаголю же и азъ: кое причастіе истинѣ со лжею, или правдѣ съ неправдою, или православію со лжеславіемъ? сего ради мѵро на главу свою Господь прія, да церковь обоняетъ нетлѣніемъ... Чего ради словесни суще, не бываемъ мудри? чесо ради всажденную силу разсуждати о Бозѣ отъ Христа пріявше, въ невѣдѣніе впадаемъ, и отъ нерадѣнія, невѣдяще дарованія, еже пріяхомъ, несмысленно погибаемъ (посл. его къ Ефесеомъ). И аще той же: Братіе, не прельщайтеся. Аще кто отщепившемуся отъ истины послѣдуетъ, сей царствія Божія не наслѣдитъ: и аще кто не отступитъ отъ лжесловеснаго проповѣдателя, въ геену осужденъ будетъ: не подобаетъ бо ни отъ благочестивыхъ отступати, ниже со злочестивыми сообщатися (посл. къ Филадел.).

Согласно сему и святый Іоаннъ Златоустый въ разсужденіи нехорошаго начальника говоритъ: Знаю, это немалое зло, и даже гораздо большее, нежели безначаліе: потому что лучше не управляться никѣмъ, нежели быть подъ управленіемъ дурнаго начальника. Въ первомъ случаѣ народъ иногда подвергается опасности, а иногда и спасается: въ послѣднемъ же всегда находится въ опасности и увлекается въ пропасть. Почему же Павелъ говоритъ: повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покоряйтеся? Онъ выше сказалъ: ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7): а потомъ и говоритъ: повинуйтеся поставникомъ вашимъ и покоряйтеся. А что скажешь, когда начальникъ нехорошъ, то ненужно повиноваться ему? Нехорошъ,— въ какомъ смыслѣ гово-

ришь ты? если по отношенію къ вѣрѣ, то бѣги отъ него и не сообщайся съ нимъ, хотя бы онъ былъ не только человѣкъ, но даже ангелъ, сшедшій съ неба: если же по отношенію къ жизни, то не спрашивай объ этомъ (бесѣда 34 посл. Евреомъ).

Но что же касается до архипастырей Грекороссійской церкви, то очевидно, что они для васъ, единовѣрцевъ, нехороши не относительно жизни, но по слову ученія и разсужденія ихъ о вашей вѣрѣ, почему вы хотя и подчиняетесь имъ, но сполна не довѣряете. И въ такомъ двоедушномъ вѣрованіи своемъ вы въ точности представляете ангела Лаодикійскія церкви, которому свидѣтель, вѣрный и истинный, по откровенію Іоанна, говоритъ: „вѣмъ твоя дѣла, яко ни студенъ еси, ни теплъ: не да студенъ бы былъ ни теплъ. Тако, яко обуморенъ еси, и ни теплъ, ни студенъ, изблевати тя отъ устъ моихъ имамъ“ (Апок. 3, 14—16).

Да подастъ же вамъ Господь надлежащую теплоту вѣры, чтобы исправиться по совѣту данному тому же Лаодикійскому ангелу, и возревновать, и за благо время о своемъ двоедушіи покаяться, ибо оный свидѣтель вѣрный и истинный ко всѣмъ намъ взываетъ: „се стою при дверяхъ и толку: аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со мною. Побѣждающему дамъ сѣсти со мною, на престолѣ моемъ, якоже и азъ побѣдихъ и сѣдохъ съ Отцемъ моимъ на престолѣ Его. Имѣяй ухо да слышитъ, что духъ глаголетъ церквамъ“ (Апок. 8, 20—22).

Разборъ.

Церковь Грекороссійская допустила единовѣрцамъ совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, и этимъ засвидѣтельствовала, что не находитъ разности относительно ученія вѣры между старопечатными и исправленными при Никонѣ патріархѣ книгами, а признаетъ, что въ тѣхъ и другихъ проповѣдуется одно благочестіе, одна вѣра. Если бы она находила между старопечатными и исправленными книгами разность въ ученіи вѣры, то никакъ не позволила бы единовѣрцамъ употреблять старопечатныя книги. Значитъ, испра-

вляя книги при патріархѣ Никонѣ, церковь ни въ чемъ не измѣнила древнему благочестію, содержащемуся въ старопечатныхъ книгахъ. Но предки старообрядцевъ напротивъ утверждали, якобы исправленіемъ при патріархѣ Никонѣ книгъ измѣнено древнее благочестіе, якобы новоисправленныя книги содержатъ не ту вѣру, которая проповѣдуется въ старопечатныхъ, а другую, новую, и якобы не образуемое обрядами, а самые обряды суть вѣра. Напримѣръ въ Соловецкой Челобитной, такъ уважаемой старообрядцами, пишется, что Никоновы ученики проповѣдаютъ иную, незнаемую вѣру, — и въ свидѣтельство этого проповѣданія иной вѣры указаны три перста вмѣсто двухъ, мыло, которымъ омывается дска престола, приготовляемая къ освященію, пепелъ, которымъ посыпаются мертвые, и прочее тому подобное. Они взяли ключъ разумѣнія, а не умѣли различить истинъ вѣры отъ обрядовъ, и даже отъ матеріальной стороны обрядовъ, — самый матеріалъ, напримѣръ персты, поставляя въ неизмѣнный догматъ вѣры, и явились нововводителями въ церкви новыхъ догматовъ, чрезъ что̀ впали въ тяжкій грѣхъ раскола и подпали подъ осужденіе церкви. А теперь Швецовъ за дозволеніе единовѣрцамъ употреблять тѣ самые обряды, которые предками старообрядцевъ признаны догматами вѣры, обвиняетъ церковь въ погрѣшности противъ Евангелія,— самъ стоитъ за старые обряды, а церковь за допущеніе сихъ обрядовъ обвиняетъ въ такомъ тяжкомъ грѣхѣ! Такимъ образомъ онъ является хуже своихъ предковъ. И потомъ, — Швецовъ состоитъ въ числѣ окружниковъ; а учитъ какъ неокружникъ. Окружники отказались отъ своихъ предковъ, заявивъ, что церковь Грекороссійская вѣруетъ во единаго Господа, Творца всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ; а Швецовъ отыскиваетъ за церковію несуществующія погрѣшности противъ святаго Евангелія.

Въ чемъ же заключаются эти погрѣшности? Древлецерковныя преданія и обряды, говоритъ Швецовъ, то-есть

двуперстіе, седмипросфиріе и прочіе „обличены и осуждены большимъ Московскимъ соборомъ 1667 года“, и „допустители Единовѣрія“, то-есть московскій митрополитъ Платонъ съ Святѣйшимъ Синодомъ „признаютъ въ нихъ погрѣшности“, „однакоже разрѣшаютъ просителей на держаніе этихъ осужденныхъ погрѣшностей; но къ таковому разрѣшенію нѣтъ основанія въ правдѣ, содержимой во святомъ Евангеліи, а паче только состоитъ одно открытое нарушеніе“.

Подвергаться обличенію и осужденію можетъ только лицо, держащееся погрѣшительнаго, неправославнаго ученія; а сложеніе перстъ, количество просфоръ и проч. сами по себѣ ни православнаго, ни еретическаго ученія, также ни послушанія, ни противленія, содержать не могутъ. Слѣдовательно и подвергаться обличенію и осужденію также не могутъ. И соборъ 1667 года, равно какъ митрополитъ Платонъ съ Святѣйшимъ Синодомъ, самые персты не обличали въ содержаніи погрѣшности и не осуждали, а осуждали людей, изъ-за иного вида сложенія перстовъ отдѣлившихся отъ церкви, похулившихъ и оклеветавшихъ ее въ измѣнѣ православію, въ принятіи еретичества. Допустители Единовѣрія, митрополитъ Платонъ съ Святѣйшимъ Синодомъ, въ „Увѣщаніи“ старообрядцамъ говорятъ: „Не можно по пальцамъ узнать, которое перстовъ сложеніе справедливѣе: ибо пальцы, какъ ихъ ни сложить, все останутся пальцами. А ежели хочемъ вѣдать, которое перстовъ сложеніе истинное есть, то надобно знать, которое перстовъ сложеніе согласно съ вѣрою, и которое нѣтъ: ибо вѣра содержится въ умѣ и въ сердцѣ, а не въ пальцахъ. Ежели спросить васъ: для чего вы три персты, большой съ послѣдними, соединяете? Вы отвѣчаете, что симъ-де трехъ перстовъ соединеніемъ изображаемъ мы Святую Троицу. Очень изрядно, чтобъ слагать персты и ими изображать Святую Троицу. Опять спросить васъ: что вы оставшимися двумя перстами, указательнымъ и среднимъ, изобразуете? Вы отвѣчаете, что изобразуемъ

ими два во Христѣ соединенныя естества, божеское и человѣческое. Очень изрядно, чтобъ соединять руки персты, и изображать ими два во Христѣ соединенныя естества. Пускай же теперь спросите вы насъ: что вы изобразуете тремя соединенными перстами, большимъ, указательнымъ и среднимъ? Мы вамъ тотчасъ отвѣчаемъ, что изобразуемъ ими Святую Троицу. Еже ли опять спросите: что вы изобразуете оставшимися двумя послѣдними перстами? Мы вамъ отвѣчаемъ, что изобразуемъ ими два во Христѣ соединенныя естества. Такъ какое же теперь осталось между вами и нами несогласіе? Нѣтъ никакого. Будемъ ли мы за пальцы браниться, когда въ вѣрѣ о Святой Троицѣ согласны? Да вы-де не тѣ пальцы слагаете! — говорите вы намъ. Но сила не въ пальцахъ, а сила въ томъ, чтобъ ими изображать Святую Троицу". Ясно, что допустители Единовѣрія — митрополитъ Платонъ и Святѣйшій Синодъ — въ самыхъ перстахъ не признавали ни святости, ни погрѣшности, а слагать два перста и ими образовать два во Христѣ соединенныя естества признавали дѣломъ изрядным, или похвальнымъ. Значитъ Швецовъ оболгалъ ихъ, якобы они не въ мысли, соединенной съ перстами, а въ самомъ сложеніи двуперстномъ, въ самыхъ перстахъ признавали погрѣшность, или еретичество, и эту погрѣшность, или еретичество будто бы допустили содержать единовѣрцамъ.

Въ Соборномъ свиткѣ, напечатанномъ при Служебникѣ въ 1667 году (листъ 3) находится даже прямое свидѣтельство, что церковь, исправляя старопечатныя книги, а слѣдовательно и содержащіяся въ нихъ преданія и обряды, вовсе не думала охуждать ихъ, а желала только привести къ большему совершенству. Здѣсь говорится: „Тѣмже убо яко въ греческихъ книгахъ не абіе бысть конечное совершеніе во всѣхъ странахъ единогласно, ибо и донынѣ всякія страны церковь по обычаю си чины утверждаетъ и въ совершенство возводитъ: тако и наша православнороссійская церковь, отъ многихъ ихъ

преведовъ единъ хотящи совершенный сотворити, не весьма своея страны чинъ и обычай отставляющи, паче же любезно благолѣпая содержащи, что дивно есть, аще въ новомъ семъ Служебника изданіи, *совершеннаго исправленія ради,* ово по лучшимъ греческимъ переводамъ, ово по благохвальнымъ своимъ и греческія церкве обычаямъ, мало нѣчто измѣняетъ? *Не охуждаются симъ и прежнія исправленія,* но на вящшій совершенія степень возводятся". Изъ сего явственно, что церковь Грекороссійская, на соборѣ 1667 года, одобривъ новоисправленныя книги, по ея собственному свидѣтельству, вовсе не думала оставлять „своея страны чинъ и обычай", какъ несправедливо утверждаетъ Швецовъ, напротивъ желала „благолѣпая любезнѣ содержати", и прежнія исправленія книгъ „не охуждала", а желала только „возвести на вящшій совершенія степень". А Швецовъ, какъ и другіе многіе старообрядцы, утверждаетъ напротивъ, якобы она прежнія книги, чины и обычаи охулила, признавъ ихъ погрѣшительными, осудивъ и предавъ проклятію. Для лучшаго обличенія неправой мысли старообрядцевъ, что якобы клятвы соборомъ положены не на лица только, а и на извѣстные обряды, представимъ слѣдующій примѣръ. Гангрскаго собора правило 6 гласитъ: „аще кто кромѣ соборныя церкве о себѣ собирается, и не радя о церкви, церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ". Что̀ разумѣется въ словахъ: „церковная хощетъ творити"? Очевидно, церковное богослуженіе, какъ и сказано въ общемъ толкованіи правилъ Гангрскаго собора: „церковная творити таинства, рекше службу содѣвати" (Кормч. л. 60). Значитъ въ правилѣ этомъ говорится и о лицахъ, собирающихся кромѣ церкви, и о церковномъ Богослуженіи, ими совершаемомъ. На кого же положена соборная клятва, — на тѣхъ ли, кто собирается кромѣ церкви, или на то, что̀ ими творится, то-есть на богослуженіе? Относительно клятвъ собора 1667 года старо-

обрядцы утверждаютъ, что клятвы сіи положены на старые обряды, а не на лица только, употребляющія сіи обряды внѣ церкви, потому что обряды связаны съ лицами. Согласно сему слѣдуетъ утверждать, что и клятва Гангрскаго собора положена на богослуженіе, а не на лица только, совершающія богослуженіе внѣ церкви, потому что богослуженіе связано съ лицомъ. Всякому понятно, что такое разумѣніе клятвы Гангрскаго собора было бы несправедливо и пристрастно; а между тѣмъ съ нею имѣютъ сходство клятвы собора 1667 года, о которыхъ старообрядцы однакоже разумѣютъ, или тщатся разумѣть, вопреки прямому смыслу ихъ, будто онѣ положены на обряды. Еще. Въ толковомъ Апостолѣ о благословеніи отбѣгшихъ отъ церкви іереевъ говорится: „Богъ пророкомъ рече: прокляну благословеніе ваше“ (л. 549). Здѣсь якобы проклинается благословеніе, какъ бы оно ни совершалось; но понятно, что не самое благословеніе проклинается, а подвергаются проклятію отбѣгшіе отъ церкви іереи за вину удаленія отъ церкви и за совершеніе священнодѣйствій въ отдѣленіи отъ церкви. Подобно сему и въ порицаніи двуперстія нѣкоторыми церковными писателями, на которыхъ указываютъ старообрядцы, не персты сами по себѣ, или извѣстное сложеніе перстовъ порицается, ибо кровь и плоть недостойны порицанія, — а мысль неправославная, соединяемая съ симъ перстосложеніемъ, или употребленіе этого сложенія перстовъ въ противленіе церкви. Итакъ, ни соборомъ 1667 года, ни Святѣйшимъ Синодомъ именуемые древлецерковные обычаи и обряды сами по себѣ не осуждены, а осужденъ расколъ, осуждены лица, употребленіемъ такихъ обрядовъ выражающіе противленіе церкви и хулящіе принятые церковію обряды.

Въ дозволеніи единовѣрцамъ употреблять книги, въ коихъ встрѣчаются нѣкоторыя погрѣшности, или неисправности, Швецовъ видитъ нарушеніе святаго Евангелія. Но пусть припомнитъ Швецовъ, что и Стоглавый

соборъ, а послѣ него и первые россійскіе патріархи признавали въ существовавшихъ при нихъ богослужебныхъ книгахъ погрѣшности, или неисправности, однако сами употребляли сіи книги и допускали къ употребленію своимъ пасомымъ. Значитъ и Стоглавый соборъ и святѣйшихъ пять россійскихъ патріарховъ Швецову нужно признать погрѣшившими противъ св. Евангелія. Но древлероссійскую церковь Швецовъ за изданіе неисправныхъ книгъ нимало не обвиняетъ; а нынѣшнюю церковь Грекороссійскую обвиняетъ въ погрѣшности противъ святаго Евангелія за допущеніе тѣхъ же самыхъ книгъ къ употребленію единовѣрцами. Стоглавый соборъ свидѣтельствуетъ: „божественныя книги писцы пишутъ съ неправленныхъ переводовъ, а написавъ, не правятъ же, опись къ описи прибываетъ, и недописи и точки непрямыя; и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтутъ и поютъ, и учатся и пишутъ съ нихъ“ (гл. 5). Подобныя жалобы на неисправность книгъ находятся и у первыхъ святѣйшихъ россійскихъ патріарховъ (смотри о семъ свидѣтельства въ книгѣ Озерск.). Укажемъ для примѣра нѣкоторыя неисправности, обрѣтающіяся въ книгахъ, напечатанныхъ при патріархѣ Іосифѣ. Въ ирмосѣ седьмой пѣсни канона Кресту: „безумна заповѣдь мучителя“, одно мѣсто напечатано въ четырехъ различныхъ выраженіяхъ. Такъ въ служебной сентябрьской Минеи 7153 года на праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста (листъ 207): „но дышущу хладному духу, со онѣмъ суще пояху“. Въ той же Минеи 17 числа (листъ 246): „но дышущу хладному духу, со огнемъ суще пояху“. Въ служебной августовской Минеи, 7154 года, въ катавасіи Кресту (листъ 10): „но дышущу хладному духу, со ангеломъ суще пояху“. Въ Октаѣ 8-го гласа, напечатанномъ 7157 года, въ пятокъ на утрени, въ канонѣ Кресту (листъ 388): „но дышущу хладному духу, во огнѣ суще пояху“. Такія и симъ подобныя неисправности, или погрѣшности богослужебныхъ книгъ допущены были пастырями древлероссійской церкви не съ намѣре-

ніемъ исказить изложенную въ нихъ православную вѣру, что̀ святыми отцами наипаче осуждается, но по нѣкоторому недоразумѣнію, вслѣдствіе неточнаго перевода съ греческаго языка на славянскій, каковыя погрѣшности, или неисправности могутъ быть встрѣчены даже и въ исправленныхъ при патріархѣ Никонѣ книгахъ. Посему, какъ прежніе святители никѣмъ не обвинялись за сіе въ погрѣшности противъ святаго Евангелія, такъ и единовѣрцы не могутъ за сіе обвиняться въ неправославіи, равно какъ и Святѣйшій Синодъ не подлежитъ осужденію за дозволеніе имъ употреблять старопечатныя книги.

Сдѣлать снисхожденіе единовѣрцамъ, дозволить употребленіе старопечатныхъ книгъ и разрѣшить имъ употребленіе любимыхъ ими обычаевъ, хотя и отмѣненныхъ соборомъ 1667 года, Святѣйшій Сѵнодъ имѣлъ основаніе въ примѣрѣ святыхъ Апостоловъ, которые и отвергали и въ то же время допускали обрѣзаніе, и въ примѣрѣ святыхъ отцовъ, которые также и возбраняли и по снисхожденію допускали, ради соблюденія мира церковнаго, одни и тѣ же обряды, не касающіеся до существа вѣры. Святые Апостолы на Іерусалимскомъ соборѣ постановили отъ христіанъ изъ язычниковъ не требовать обрѣзанія по закону Моисееву (Дѣян. гл. 15), и это постановленіе свое признавали сдѣланнымъ по изволенію Св. Духа: *изволися Святому Духу и намъ*. „Слѣдовательно, замѣчаетъ св. Златоустъ, это не человѣческое ученіе, если *Духу* такъ *изволися*“ (Бесѣды на Дѣян.). „*Духу Святому,* сказано для того, чтобы не подумали, что это человѣческое ученіе“ (тамъ же). И Апостолъ Павелъ въ посланіи къ галатамъ писалъ: *Се азъ, Павелъ, глаголю вамъ: аще убо обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ* (Зач. 211). Но тотъ же самый Апостолъ Павелъ, вопреки опредѣленію собора, состоявшемуся по изволенію Святаго Духа, и вопреки своимъ собственнымъ словамъ, обрѣзалъ ученика своего Тимоѳея, который былъ по отцу эллинъ: *пріемъ, обрѣза, Іудей ради, сущихъ на мѣстѣхъ*

онъхъ (Дѣян. гл. 16). И не одинъ Апостолъ Павелъ, но и прочіе Апостолы „по снисхожденію допускали обрѣзаніе“ (Бесѣд. Злат. на 1 гл. посл. къ Галат.). Объ этомъ и самъ Швецовъ говоритъ слѣдующее: „Святіи Апостоли сначала не только что не отрицали увѣровавшимъ во Христа іудеямъ исполнять обряды Моисеева закона, но еще и сами ихъ исполняли, якоже они и Павлу совѣщали сотворить очищеніе въ Іерусалимѣ“ (Оправд. старообряд. церкви, напечат. за гран., стр. 34). Но кто дерзнетъ сказать о святыхъ Апостолахъ, что они допущеніемъ обрѣзанія, запрещеннаго на соборѣ *по изволенію Святаго Духа,* „нарушили правду святаго Евангелія и конечно устранили справедливость суда церковнаго“, какъ это дерзаетъ говоритъ Швецовъ о церкви Грекороссійской, дозволяющей единовѣрцамъ употреблять обряды, отмѣненные соборомъ 1667 года? Шестый вселенскій соборъ однимъ изъ своихъ правилъ, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, возбранялъ священнымъ лицамъ удаляться отъ законнаго сожитія съ своими женами (см. 13 прав.), а другимъ своимъ правиломъ допускалъ это священникамъ иноплеменническихъ церквей по снисхожденію. „Сіе же,— замѣчаютъ отцы собора, — попустили имъ не ради чего иного, развѣ токмо ради малодушнаго помысла ихъ и еще чуждыхъ и неблагоустроенныхъ нравовъ“ (см. 30 прав.). Но можно ли сказать объ отцахъ шестаго вселенскаго собора, что они въ семъ случаѣ впали въ самоосужденіе и противленіе самимъ себѣ? Если этого сказать объ нихъ нельзя, то несправедливо говорить и о церкви Грекороссійской, что допущеніемъ Единовѣрія она впала въ противорѣчіе самой себѣ. Тотъ же шестый вселенскій соборъ, слѣдуя апостольскому пятому правилу, презвитеровъ и діаконовъ, пущающихъ своихъ женъ извѣтомъ благовѣрія, запрещаетъ, и не хотящихъ паки пояти извергаетъ изъ сана; но вмѣстѣ съ этимъ, замѣтивъ о римлянахъ, что у нихъ отметаются браки презвитеровъ, оказалъ имъ снисхож-

деніе въ семъ предметѣ и за сіе не прерывалъ съ ними общенія, какъ это видно изъ того, что седьмый вселенскій соборъ составленъ былъ изъ епископовъ восточной и западной церкви; и послѣ седьмаго вселенскаго собора восточная церковь, въ теченіе четырехсотъ лѣтъ отъ изданія правила шестаго вселенскаго собора, продолжала оказывать римлянамъ то же снисхожденіе. Приведемъ наконецъ свидѣтеля, которому Швецовъ долженъ вѣрить. Савватій, именующійся архіепископъ Московскій, съ секретаремъ своимъ Перетрухинымъ, признаетъ, что церковь можетъ дѣлать снисхожденіе даже въ существенныхъ предметахъ, каково уничтоженіе Окружнаго Посланія, содержащаго, по собственному ихъ признанію, ученіе евангельское и апостольское, и за это снисхожденіе къ немощной братіи, то-есть противуокружникамъ, ихъ именуемая церковь якобы не подлежитъ никакому зазрѣнію (см. рукописную книжку, выпущенную по благословенію Савватія Перетрухинымъ). Почему же глаголемая церковь старообрядцевъ не подлежитъ никакому зазрѣнію за оказанное противуокружникамъ снисхожденіе въ столь существенномъ предметѣ, какъ уничтоженіе Окружнаго Посланія, содержащаго ученіе древлеправославныя церкви, а церковь Грекороссійская подлежитъ зазрѣнію за оказанное единовѣрцамъ снисхожденіе въ употребленіи тѣхъ самыхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ, которые употребляла древлероссійская церковь, которые употребляютъ и сами старообрядцы? Пусть отвѣтитъ Швецовъ. Богопросвѣщенные столпы церкви, Григорій Богословъ и Св. Василій Великій, для духоборцевъ дѣлали уступку даже относительно ихъ нежеланія именовать Духа Святаго Богомъ,— и дѣлали такую уступку своею властію, не обращаясь за разрѣшеніемъ къ общецерковному собору: тѣмъ паче Святѣйшій Синодъ церкви Россійской могъ сдѣлать снисхожденіе для старообрядцевъ, ищущихъ единенія съ церковію, дозволивъ имъ совершеніе церковныхъ службъ, чиновъ и обрядовъ по старопечатнымъ книгамъ, которыя

употреблялись раньше и самою Россійскою церковію. Итакъ, пастыри Русской церкви разрѣшили присоединяющимся къ церкви старообрядцамъ править Божію службу по книгамъ старопечатнымъ и употреблять въ нихъ содержащіеся обычаи и обряды въ силу данной имъ отъ Господа власти на пасеніе словесныхъ овецъ и по примѣру святаго Апостола Павла, на что̀ и указано митрополитомъ Платономъ. Пусть Швецовъ докажетъ, что пастыри церкви не имѣютъ права оказывать снисхожденіе ищущимъ единенія съ церковію, и потомъ уже пусть обвиняетъ пастырей Грекороссійской церкви за сдѣланное ими снисхожденіе единовѣрцамъ; но доказать этого онъ не можетъ, ибо долженъ будетъ, вмѣстѣ съ пастырями Русской церкви, обвинить и Апостола Павла, допускавшаго по снисхожденію обрѣзаніе, и богопросвѣщенныхъ пастырей вселенской церкви, уступавшихъ римлянамъ въ недозволеніи брака презвитерамъ, и проч.

Швецовъ возражаетъ: „если въ защиту этой странности“, т.-е. разрѣшенія единовѣрцамъ употреблять извѣстныя книги и обряды, „кто скажетъ: Христосъ предоставилъ право церкви разрѣшать грѣхи, по реченному Имъ къ Апостоламъ, а равно и всѣмъ ихъ преемникамъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 23), то эта мнимая защита и еще болѣе осуждаетъ указанную странность Грекороссійской церкви въ допущеніи Единовѣрія, ибо Христосъ даровалъ власть отпускать грѣхи тѣмъ, кто раскаивается во оныхъ, и держать — кто не хощетъ въ нихъ сознавать своей вины. Но просители Единовѣрія никакъ не раскаивались въ сознаваемыхъ за ними погрѣшностяхъ, но требовали еще на держаніе ихъ отъ Грекороссійской церкви благословенія, и въ такомъ случаѣ они никакъ не заслуживали того, чтобы отпустить имъ это согрѣшеніе, но должно было оное держаться на нихъ по связанію клятвы московскихъ соборовъ“. Напротивъ,— единовѣрцы раскаялись, вразумились, сознали свое не-

правое состояніе. Это они засвидѣтельствовали самымъ оставленіемъ раскола и присоединеніемъ къ церкви. Если бы они не вразумились въ погибельности раскола и не увѣрились въ правотѣ содержанія истинной вѣры Христовой церковію Грекороссійскою, то не присоединились бы къ ней, а пребывали бы доселѣ внѣ ея, въ расколѣ, подобно тому, какъ пребываетъ Швецовъ и защищаемое имъ общество старообрядцевъ. Посему, единовѣрцы не суть преслушники церкви, подобные язычникамъ и мытарямъ, какъ несправедливо именуетъ ихъ Швецовъ, а суть истинные члены единаго тѣла, составляющаго церковь Христову, и евангельское изреченіе о преслушникахъ церкви, приведенное Швецовымъ, къ нимъ не относится и относиться не можетъ. Преслушниками и непокорниками церкви по всей справедливости должно признать самого Швецова и всѣхъ, вмѣстѣ съ нимъ, состоящихъ въ расколѣ, также и евангельское изреченіе: *аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь*, лежитъ на нихъ, а не на единовѣрцахъ. Ибо они именно не покоряются церкви, хулятъ ее даже за допущеніе тѣхъ самыхъ книгъ и обрядовъ, которые и сами употребляютъ. Единовѣрцы оставили заблужденіе своихъ предковъ, которые архіереевъ церкви Грекороссійской называли не архіереями и совершаемыя ими таинства не таинствами; а Швецовъ, напротивъ, упорно держится этого заблужденія предковъ, архіереевъ церкви Грекороссійской именуя лжеархіереями, лжепастырями и лжеучителями, и научая бѣгати отъ нихъ и совершаемыхъ ими таинствъ, какъ спустошенныхъ мерзостію запустѣнія, хотя въ то же время признаетъ ихъ имѣющими благодать священства, которое заимствовала отъ нихъ и самая глаголемая церковь старообрядцевъ. Единовѣрцы вразумились, что при соборномъ исправленіи богослужебныхъ книгъ разсужденія соборовъ касались только обрядовъ, а не догматовъ вѣры, и что поэтому отцы соборовъ и современная имъ Грекороссійская церковь въ догматахъ

вѣры погрѣшить не могли и не погрѣшили, ибо въ прошеніи своемъ торжественно заявили: „распри, раздоры и хулы да не слышатся ни съ единыя стороны за содержаніе разныхъ обрядовъ“ (пунктъ 16), такъ какъ обряды не суть вѣра, и различіе обрядовъ не вредитъ единости вѣры. А Швецовъ и всѣ старообрядцы доселѣ находятся въ неразуміи, утверждая, что якобы при патріархѣ Никонѣ Русскою церковію измѣнено древнее благочестіе и принято еретичество, что церковь якобы лишилась благодати освящающей и спасающей (хотя сами же окормлялись бѣгствующимъ отъ нея священствомъ), и не исповѣдуемое обрядами, а самые обряды ставятъ въ неизмѣняемый догматъ вѣры, являя себя чрезъ это вводителями новыхъ догматовъ, каковые осуждаются и проклинаются святою церковію (см. 1 прав. шест. всел. собора). Единовѣрцы вразумились, что въ какомъ видѣ Господь создалъ свою церковь, въ томъ она и пребудетъ навсегда неодолимою, т.-е. съ трехчинною іерархіею и семью Богомъ преданными таинствами, по неложному словеси Христа Спасителя: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. зач. 67),— уразумѣли, что предки ихъ, какъ и всѣ вообще старообрядцы, лишившись другопреемственной іерархіи и совершенія таинствъ, составлять собою церковь Христову не могли, и что ни одно изъ старообрядческихъ обществъ не составляетъ неодолѣнной отъ вратъ адовыхъ церкви. А Швецовъ и всѣ старообрядцы блуждаютъ во тьмѣ неразумія, утверждая, что якобы церковь Божія можетъ лишиться другопреемственной іерархіи и совершенія таинства священства, и однакоже оставаться церковію Божіею, чѣмъ явно оказываютъ невѣріе словесемъ Христа Спасителя, о которыхъ самъ Онъ засвидѣтельствовалъ: *небо и земля прейдутъ, словеса же Моя не прейдутъ* (Марк. зач. 62). Посему, жалки не единовѣрцы, а жалокъ самъ онъ, Швецовъ, жалки и всѣ глаголемые старообрядцы, оказывающіе невѣріе неложнымъ словесемъ Господнимъ о не-

одолѣнности церкви Христовой и Богомъ уставленнаго въ ней священства.

Швецовъ возражаетъ, что „церковь Грекороссійская“ единовѣрцевъ „не сознаетъ за чисто православныхъ“, ибо „не допускаетъ сыновъ Грекороссійской церкви имѣть общеніе съ единовѣрцами“. Это неправда, — и она обличается тѣмъ, что епископы и священники Грекороссійской церкви, какъ и вообще православные, не только не чуждаются Единовѣрія, но служатъ въ единовѣрческихъ церквахъ вмѣстѣ съ единовѣрческими священниками, равно и сіи послѣдніе служатъ въ православныхъ храмахъ вмѣстѣ съ православными. А соборъ православныхъ епископовъ, бывшій въ Казани въ 1885 г., объявилъ во всеобщее свѣдѣніе, — что „Единовѣріе не представляетъ собою какого-либо особаго, отличающагося отъ православія исповѣданія; православіе и единовѣріе составляютъ одну церковь; въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается единъ Господь, исповѣдуется едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умилостивительная безкровная жертва Христова, пріемлется едино пречистое тѣло и кровь животворящая,— словомъ, и тамъ и здѣсь одно и то же, и одинаково все то, что живитъ и питаетъ человѣка“ (Дѣян. Казан. соб. 1885 года). А что касается до 11-го пункта правилъ митрополита Платона, коимъ полагается нѣкоторое разграниченіе единовѣрцевъ съ церковію, то онъ явился не потому, чтобы церковь признавала единовѣрцевъ не вполнѣ согласными съ нею въ ученіи о вѣрѣ, или въ силѣ таинства, совершаемаго православнымъ и единовѣрческимъ священникомъ, какъ это несправедливо утверждаетъ Швецовъ, а потому, что сами первые просители Единовѣрія обнаруживали нѣкоторое обособленіе: они просили, напримѣръ, чтобы ихъ „священниковъ не требовать въ Грекороссійскую церковь къ соборнымъ моленіямъ, не принуждать единовѣрцевъ къ допущенію (къ себѣ) на общія моленія знаменую-

щихся треми персты, брады бріющихъ и прочія имѣющихъ несогласія съ древними обыкновеніями“ (пунктъ 5), „чтобы ихъ единовѣрческіе священники исповѣдь творили отъ ихъ же священниковъ, а не отъ священниковъ церкви православной“ (п. 8), на что̀ указываетъ и самъ Швецовъ. Митрополитъ Платонъ въ этихъ просьбахъ уступилъ имъ, надѣясь въ будущемъ полнѣйшаго соединенія ихъ съ церковію, что̀ и выразилъ сими словами: „таковые (единовѣрцы) современемъ Богомъ просвѣтятся и ни въ чемъ въ неразньствующее съ церковію пріидутъ согласіе“. Это чаяніе митрополита Платона осуществилось: нынѣшніе единовѣрцы, за исключеніемъ немногихъ, въ общихъ моленіяхъ съ православными участвуютъ, священники ихъ, какъ сказано выше, въ православной церкви служатъ и къ себѣ на моленіе православныхъ священниковъ приглащаютъ, отцами духовными имѣютъ священниковъ православныхъ. Итакъ, желая полнаго просвѣщенія первыхъ единовѣрцевъ, митрополитъ Платонъ не отрицалъ того, что они содержатъ неповрежденное православіе и что совершаемыя ихъ священниками таинства суть дѣйствительныя таинства. Самъ же онъ говоритъ о нихъ: единовѣрцы „соединяются съ церковію, истину ея и таинства и священство ея признаютъ дѣйствительными“, и потому ихъ „не называть болѣе раскольниками, или старообрядцами, а называть ихъ единовѣрцами; а въ упорствѣ и въ отторженіи отъ церкви пребывающіе да останутся при прежнемъ ихъ именованіи раскольниками“; онъ желалъ только тѣснѣйшаго общенія тогдашнихъ единовѣрцевъ съ общеправославными пастырями даже и въ обычаяхъ. Притомъ, когда 11-мъ пунктомъ дозволялось православному въ крайнемъ случаѣ „пріобщаться святыхъ таинъ“ у священника единовѣрческаго, то этимъ прямо свидѣтельствовалось, что единовѣрческій священникъ преподаетъ именно *святыя тайны;* напротивъ, *ни въ какомъ случаѣ* не было-бы дозволено обращаться къ нему за пріобщеніемъ, если бы таинства,

имъ совершаемыя, церковь не считала дѣйствительными. И можетъ ли *православная* церковь считать недѣйствительными таинства, совершаемыя священникомъ, поставленнымъ отъ православнаго епископа и находящимся въ неразрывномъ съ нимъ общеніи? Карѳагенскаго собора 81 правило (а въ Книгѣ правилъ 91) повелѣваетъ епископу, отъ чужаго предѣла инока поставльшему во игумена, не сообщаться съ прочими епископами, но только въ „своей ему церкви да служитъ и со своими людьми да пріобщается“. Почему правило возбраняетъ сему епископу сослуженіе съ прочими православными епископами, а служеніе въ своей церкви и пріобщеніе съ своими людьми дозволяетъ? Если его служеніе, когда совершается „въ своей ему церкви“, не вредитъ силѣ таинства и для его паствы спасительно: то, безъ сомнѣнія, не повредило бы силѣ таинства и при служеніи его съ прочими епископами. Ясно, что соборъ уставилъ сіе, не имѣя въ виду различія въ силѣ и дѣйствительности таинства, а только во исправленіе епископа. Подобнымъ образомъ и 11-й пунктъ правилъ Единовѣрія, которымъ пользуется Швецовъ, извращая его, былъ установленъ не потому, чтобы церковь полагала различіе въ силѣ таинства, совершаемаго православнымъ и единовѣрческимъ священникомъ, какъ несправедливо утверждаетъ Швецовъ, а по показаннымъ нами выше соображеніямъ. Теперь же, когда единовѣрцы пришли въ болѣе тѣсное общеніе съ православнымъ духовенствомъ, Святѣйшій Синодъ отмѣнилъ и этотъ пунктъ правилъ Единовѣрія. Итакъ, Швецовъ неправильно сказалъ объ единовѣрцахъ, якобы они церковію Грекороссійскою не считаются вполнѣ православными и что якобы сами единовѣрцы церковь Грекороссійскую также „не считаютъ вполнѣ православною“.

Наконецъ, противъ единовѣрцевъ Швецовъ выставляетъ изреченія святыхъ отцовъ: Аѳанасія Великаго, Игнатія Богоносца и Іоанна Златоустаго, которые повелѣваютъ удаляться отъ злочестивыхъ пастырей. Но единовѣрцы

признаютъ пастырей церкви Грекороссійской не злочестивыми, а православными; да и самъ Швецовъ въ другомъ своемъ сочиненіи свидѣтельствуетъ, что церковь Грекороссійская, а слѣдовательно и пастыри ея, въ догматахъ вѣры погрѣшности не имѣетъ (зри Отвѣты на 8 вопр. о. Филарета). Значитъ и приведенные Швецовымъ изреченія святыхъ отецъ относиться къ единовѣрцамъ не могутъ. Притомъ же помянутые имъ отцы, повелѣвая уклоняться „отъ лжесловесныхъ проповѣдателей“, не допускаютъ, чтобы церковь могла остаться и существовать безъ епископства; напротивъ, они признавали, что безъ епископства невозможно быть и самому христіанству. „Какъ содѣлался бы ты христіаниномъ безъ епископа?“ — писалъ св. Аѳанасій епископу Драконтію (Твор. св. Аѳанасія, ч. 1). „Елицы Христовы суть, сіи со епископомъ суть“, говорилъ св. Игнатій Богоносецъ, — „елицы же уклоняются отъ него и общеніе любятъ съ проклятыми, сіи съ ними посѣкутся: не бо земледѣліе Христово суть, но сѣмя вражіе“. „Не можетъ церковь безъ епископа быти“, утверждаетъ святый Златоустъ. „Еслибы апостольство (а мѣсто Апостоловъ занимаютъ епископы) прекратилось, то все домостроительство разстроилось бы и разрушилось“ (Бесѣды Злат. на разн. мѣста свящ. писанія). А Швецовъ, какъ будто безпоповецъ (каковымъ и былъ), изреченія помянутыхъ святыхъ отцовъ приводитъ къ тому, что якобы по уклоненіи отъ злочестивыхъ епископовъ можно остаться и существовать и безъ епископства. Очевидно, онъ противится ученію указанныхъ имъ святыхъ отецъ.

Въ заключеніе, Швецовъ старается обличить единовѣрцевъ въ „двоедушномъ вѣрованіи въ законность пастырей церкви Грекороссійской“, ибо-де они „хотя и подчиняются имъ, но сполна не довѣряютъ“, то-есть не употребляютъ тѣхъ обычаевъ и обрядовъ, которые употребляются пастырями Грекороссійской церкви. Но и древлероссійская церковь временъ первыхъ пяти пат-

ріарховъ содержала нѣкоторые чины и обряды, отличные отъ содержимыхъ Греческою и Кіевскою церквами. Такъ Московская церковь при патріархѣ Іосифѣ повелѣвала знаменоваться двуперстно, а Греческая и Кіевская триперстно (см. Мал. Катихиз., издан. при патр. Іосифѣ и Правосл. испов. Петра Могилы, издан. въ Кіевѣ въ 1645 г.). Однако, несмотря на сіе, Россійская церковь съ Греческою состояла въ общеніи. Значитъ, по понятію Швецова, должно обвинить и древлероссійскую церковь въ двоедушномъ вѣрованіи относительно истинности церкви Восточной и ея пастырей. Но о древлероссійской церкви Швецовъ этого не скажетъ. А когда древлероссійская церковь въ этомъ не виновна, то не виновны и единовѣрцы: ибо они представляютъ собою послѣдователей первыхъ пяти патріарховъ московскихъ. Сіи патріархи держались тѣхъ же обрядовъ, которые соблюдаютъ нынѣ единовѣрцы, но съ Восточною церковію, содержавшею иные обряды, не раздѣлялись и признавали Восточную церковь всецѣло православною, принимали отъ нея рукоположеніе: точно такъ и единовѣрцы, соблюдая наслѣдованные отъ предковъ обрядовые обычаи, не раздѣляются съ церковію Грекороссійскою, содержащею иные обряды, но признаютъ ее всецѣло православною и принимаютъ отъ нея рукоположіе. Итакъ, у единовѣрцевъ нѣтъ двоедушнаго вѣрованія въ церковь православную и ея пастырей, какъ не было таковаго у церкви древлероссійской въ отношеніи къ церкви Греческой. Напротивъ, самъ Швецовъ держится явно противорѣчиваго ученія о церкви Грекороссійской. Въ одной изъ своихъ книгъ онъ пишетъ, что старообрядцы, „самое *священство* заимствовали отъ новообрядства“, что отсюда, отъ новообрядства, „благодать апостольскаго преемства“ въ обществѣ поповцевъ истекла и „течетъ не малымъ русломъ, а полной рѣкой, напояя жаждущихъ вѣчной жизни“ (Истин. старообр. іерар. стр. 107); и это же самое благодатное священство въ разбираемой нами книгѣ именуетъ „непотребнымъ, солію обуя-

лою и попираемою человѣки“, требуетъ удаляться отъ него, какъ „спустошеннаго мерзостію“. Тамъ же, въ „Истинности“, онъ признаетъ Греческую церковь имѣющею цѣлое море благодати, отъ котораго источникъ оной, чрезъ обращеніе митрополита Амвросія, возникъ и въ обществѣ поповцевъ; а здѣсь, въ разбираемой нами книгѣ, и Греческую церковь, наравнѣ съ Россійскою, признаетъ „спустошенною мерзостію запустѣнія“. Итакъ совѣтъ, который предлагаетъ онъ единовѣрцамъ, приличнѣе обратить къ самому Швецову: „да подастъ же ему Господь надлежащую теплоту вѣры, исправиться, возревновать и за благо время о своемъ двоедушіи покаяться“, присоединившись къ церкви Грекороссійской, по собственному его убѣжденію, имѣющей цѣлое море благодати.

Сего исправленія и обращенія усердный желатель Швецову, прежде бывшій сотрудникъ его по защищенію раскола, а нынѣ, милостію Божіею, сынъ православной церкви —

Е. Антоновъ.

ОТЧЕТЪ

по Братству св. Петра митрополита

за 1892 г.,

читанный секретаремъ Совѣта въ общемъ собраніи членовъ 21 декабря.

Ровно десять лѣтъ тому назадъ, 21 декабря 1882 г., когда исполнилось первое десятилѣтіе со времени открытія въ Москвѣ противораскольническаго Братства св. Петра митрополита, въ моемъ отчетѣ предложено было краткое обозрѣніе внѣшняго положенія и дѣятельности Братства за истекшіе тогда десять лѣтъ его существованія. По благости Божіей мы имѣемъ утѣшеніе праздновать нынѣ второе десятилѣтіе Братства, и должны прежде всего воздать за сіе благодареніе милосердому Богу. Излагать же теперь съ большей, или меньшей подробностью, что̀ сдѣлано Братствомъ въ эти вторыя десять лѣтъ и какія послѣдовали, если только послѣдовали, перемѣны во внѣшнемъ его положеніи, не нахожу удобнымъ, такъ какъ черезъ пять лѣтъ настанетъ законно установленное время для изложенія исторіи Братства за первую четверть вѣка въ его существованіи, — и тогда это сдѣлаютъ тѣ изъ насъ, кому Господь судилъ дождаться этого времени, вожделѣннаго особенно для насъ, первыхъ учредителей Братства. Предложу вашему вниманію отчетъ только за истекшій годъ.

I. Начну, по примѣру прежнихъ лѣтъ, съ моего изданія, которое и по имени, и по содержанію, и по назначенію своему тѣсно связано съ Братствомъ. Упомяну кстати, что ему

нынѣ, въ годъ втораго десятилѣтія Братства, исполнилось также десятилѣтіе, — первое десятилѣтіе со времени его возобновленія въ 1883 году. Предъ вами, близкіе мнѣ отцы и братія, не могу скрыть, какимъ глубокимъ чувствомъ благодарности къ Богу-Помощнику исполняется мое сердце, когда помыслю, что цѣлыя десять лѣтъ, при оскудѣвающихъ уже силахъ, я могъ вести трудное дѣло изданія «Братскаго Слова», ободряемый желаніемъ принести посильную службу святой матери нашей — православной церкви, которую такъ оскорбляютъ мнимые старообрядцы, вспомоществуемый вашимъ вниманіемъ и содѣйствіемъ, а наипаче милостію и благоволеніемъ Великаго Архіерея, главенствующаго въ церкви своей — Господа Іисуса, Емуже и да будетъ отъ всѣхъ насъ слава, честь и благодареніе!

Въ истекшемъ году «Братское Слово» было не скуднѣе и не ниже достоинствомъ по своему содержанію, чѣмъ въ прежніе годы, благодаря продолжающемуся участію въ немъ нѣкоторыхъ достопочтенныхъ собратовъ нашихъ и нѣкоторыхъ постороннихъ, далекихъ и не извѣстныхъ мнѣ лично, сотрудниковъ. Съ особеннымъ утѣшеніемъ долженъ упомянуть о трудахъ, которыми подарилъ «Братское слово» нашъ достопочтеннѣйшій предсѣдатель, о. архим. Павелъ. За нынѣшній годъ въ немъ напечатано пять статей нашего неутомимаго въ трудахъ старца. Изъ нихъ особаго вниманія заслуживаютъ: а) краткая, но отличающаяся силою убѣжденія бесѣда съ мнимо-духовнымъ христіаниномъ о святыхъ алтаряхъ и безкровной жертвѣ, б) краткая же, но весьма сильная замѣтка, содержащая новое, третье съ его стороны, обличеніе Швецовскаго лжеученія о подвременномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца, и в) «Дружескія бесѣды двухъ старообрядцевъ, старца и юнаго, о ихъ религіозномъ положеніи», содержащія краткое и ясное опроверженіе основныхъ раскольническихъ положеній, приводимыхъ старообрядцами въ оправданіе ихъ отдѣльнаго отъ церкви существованія. Другой нашъ постоянный сотрудникъ изъ принадлежащихъ къ Братству, Е. А. Антоновъ, далъ обстоятельное разсмотрѣніе одной изъ

распространенныхъ въ множествѣ книгъ Швецова, напечатанныхъ за границей, — именно книги его, названной: «Показаніе погрѣшностей противу святаго Евангелія въ новообрядствующей Грекороссійской церкви» (Яссы, 1888 г.). Сдѣланный Е. А. Антоновымъ разборъ этой книги, печатался въ продолженіе всего втораго полугодія и будетъ оконченъ печатаніемъ въ первой книжкѣ «Братскаго Слова» за наступающій годъ; отпечатается также и отдѣльнымъ изданіемъ въ значительномъ количествѣ экземпляровъ. Это будетъ цѣнный вкладъ въ нашу противураскольническую литературу и особенно полезный для нашихъ миссіонеровъ, которымъ часто приходится изобличать лживость распространенныхъ въ расколѣ Швецовскихъ «показаній» противъ церкви. Изъ помѣщенныхъ въ «Братскомъ Словѣ» за истекшій годъ сочиненій постороннихъ Братству лицъ упомяну о продолженіи весьма интересныхъ, особенно по изложенію, «Записокъ» вологодскаго епархіальнаго миссіонера, о. І. В. Полянскаго, и объ интересныхъ бековскихъ бесѣдахъ, записанныхъ И. С. Храмовымъ: въ нихъ съ рѣдкою ясностію и простотою разоблачаются неправыя мнѣнія глаголемыхъ старообрядцевъ о православной церкви. Весьма рады были мы и въ истекшемъ году предложить читателямъ нѣсколько сказаній обратившихся изъ раскола старообрядцевъ объ ихъ жизни въ расколѣ и обстоятельствахъ, способствовавшихъ обращенію ихъ къ православной церкви. Изъ этихъ сказаній особаго вниманія заслуживаютъ «Воспоминанія» К. Ф. Корегина, близко знакомящія съ бытомъ и религіознымъ положеніемъ городецкихъ бѣглопоповцевъ. Вообще, сочиненія этого рода, какъ мы и прежде говорили, представляютъ большой интересъ именно въ томъ отношеніи, что близко знакомятъ съ ученіемъ и бытомъ раскольниковъ разныхъ мѣстъ и даютъ наиболѣе ясныя показанія того, что̀ наиболѣе способствуетъ выходу изъ раскольнической среды людей расположенныхъ къ исканію истины. Наконецъ, не могу не выразить искренней благодарности тѣмъ, въ разныхъ мѣстахъ живущимъ, ревнителямъ православія, которые сообщали мнѣ нужный матеріалъ для «Лѣто-

писи происходящихъ въ расколѣ событій»,— особенно благодаренъ я за сообщеніе обстоятельныхъ извѣстій о черниговско-стародубскихъ дѣлахъ, — о разыгравшейся въ Стародубьѣ исторіи Швецовскаго ареста и о жалкой Мельниковской экспедиціи на Востокъ. Считаю долгомъ наконецъ упомянуть, что въ теченіе истекшаго года я имѣлъ возможность напечатать въ «Братскомъ Словѣ» еще значительное собраніе писемъ и сочиненій о расколѣ приснопамятнаго архіепископа Аркадія, писанныхъ имъ въ Перми и Петрозаводскѣ. Это новое собраніе его писемъ и сочиненій о расколѣ составило второй выпускъ книги: «Аркадій архіепископъ Пермскій и Олонецкій въ его письмахъ и сочиненіяхъ о расколѣ», — которую по справедливости можно назвать примѣчательнѣйшимъ памятникомъ пламенной ревности и неутомимыхъ плодотворныхъ трудовъ этого архипастыря въ борьбѣ съ расколомъ, сильно распространеннымъ въ обѣихъ паствахъ, которыя промысломъ Божіимъ были ввѣрены его архипастырскому пасенію. Считаю себя истинно счастливымъ, что могъ способствовать открытію этого памятника, самимъ архипастыремъ воздвигнутаго, — что могъ возстановить предъ нынѣшними читателями величавый образъ одного изъ ревностнѣйшихъ дѣятелей противъ раскола, подававшаго съ высоты своего архіепископской каѳедры примѣръ такой же ревности и подчиненнымъ ему пастырямъ, — подвизавшагося въ то недалекое отъ насъ, но, увы! — минувшее время, когда на свѣщникѣ церкви горѣли такія свѣтила, какъ митрополитъ Филаретъ и митрополитъ Григорій. А возможностію совершить столь важное дѣло я обязанъ всего болѣе достоуважаемому профессору С.-Петербургской Академіи И. Е. Троицкому, усерднѣйшему собирателю матеріаловъ для біографіи преосвященнаго Аркадія, съ рѣдкой готовностью сообщавшему намъ изъ этихъ матеріаловъ почти все, касающееся дѣятельности архипастыря въ борьбѣ съ расколомъ, за что̀ поставляю долгомъ публично принести ему благодарность.

Недавно глаголемые старообрядцы въ своемъ заграничномъ органѣ сообщили, какъ «во всѣхъ отношеніяхъ радост-

ное» для нихъ извѣстіе, что «Братское Слово» прекращается. Этимъ они дали убѣдительное для насъ свидѣтельство, что наше изданіе приноситъ несомнѣнный вредъ расколу, а слѣдовательно несомнѣнную пользу православной церкви. Свидѣтельство отрадное! Оно утвердило насъ въ рѣшимости продолжать нашъ трудъ, доколѣ будемъ имѣть, по милосердію Божію, потребныя для того силы. Убѣдительно прошу васъ, отцы и братія, содѣйствовать мнѣ въ этомъ трудѣ вашею братскою помощію, чтобы нашими общими силами доставлять не радость, а печаль врагамъ церкви.

II. Существующее при Братствѣ изданіе, о которомъ шла теперь рѣчь, распространяется въ количествѣ не превышающемъ 1000 экз.; но читателей имѣетъ несравненно болѣе, особенно между старообрядцами: отъ многихъ подписчиковъ, преимущественно священниковъ, получаются мною извѣстія, что книжки «Братскаго Слова», ходя по рукамъ читателей старообрядцевъ, возвращаются къ владѣльцу истрепанными до крайности, или же и совсѣмъ не возвращаются. Притомъ же, большая часть статей, какъ напр. жизнеописанія, бесѣды и проч., печаются отдѣльными оттисками и посылаются въ собственность авторамъ: отъ нихъ получаю извѣстія, что оттиски эти, съ большою охотою разбираемыя и читаемыя старообрядцами, производятъ на нихъ благотворное дѣйствіе.

Какъ собственныя изданія Братства напечатаны отдѣльно изъ «Братскаго Слова» всѣ статьи о. предсѣдателя, архим. Павла. Изъ нихъ «Дружескія бесѣды двухъ старообрядцевъ», которыя будутъ окончены въ 1-й книжкѣ 1893 г., печатаются въ большомъ количествѣ экз. Изъ сочиненій архіепископа Аркадія признано неизлишнимъ напечатать отдѣльно для Братства 500 экз. статьи: «Гласъ Книги о вѣрѣ, зовущій раскольниковъ обратиться къ святой россійской церкви». Изъ прежнихъ изданій Братства потребовалось повторить новымъ изданіемъ слѣдующія а) «Отвѣты на пять вопросовъ, поданныхъ Пафнутію», б) «Краткое руководство къ познанію правоты святой церкви и неправоты раскола, изложенное въ раз-

говорахъ между старообрядцемъ и православнымъ», архим. Павла, в) «Отвѣты на 105 вопросовъ старообрядцевъ» и г) книжка о Энохѣ. Кромѣ того вновь напечатаны двѣ бесѣды митрополита Филарета, касающіяся старообрядчества, по желанію одного изъ братчиковъ, на счетъ жертвователя, г. Кузнецова. Всего въ теченіе года напечатано Братствомъ 120,000 экз. книжекъ.

Говоря объ изданіи книгъ, необходимыхъ для борьбы съ расколомъ, желательно упомянуть объ изданіи чрезвычайно важной въ этомъ отношеніи книги: «Бесѣды св. Златоуста на 14 посланій святаго Ап. Павла». Это было давнее желаніе Братства, о которомъ заявлено и на московскихъ миссіонерскихъ съѣздахъ. И вотъ, благодаря милостивому вниманію высшихъ властей, желаніе это осуществилось. Книга напечатата на средства Св. Синода въ Московской Синодальной типографіи, — и напечатана въ безукоризненномъ совершенствѣ съ уважаемаго и старообрядцами кіевскаго изданія 1623 года, тѣмъ самымъ шрифтомъ, какъ это кіевское изданіе, съ тѣми же рисунками и украшеніями, даже каждая страница строка въ строку. Книга такимъ образомъ можетъ вполнѣ замѣнить это старинное изданіе, сдѣлавшееся чрезвычайно дорогимъ и рѣдкимъ. Глубокой благодарности достойны виновники этого важнаго дѣла.

III. Распространеніе братскихъ изданій и другихъ книгъ о расколѣ изъ братскаго книжнаго склада въ нынѣшнемъ отчетномъ году выразилось въ цифрѣ нѣсколько меньшей, чѣмъ въ предыдущемъ году, но все же весьма значительной. Въ теченіе года Братствомъ продано книгъ, кромѣ розданныхъ безмездно, 26,829 экз.[1]). Требованія этихъ книгъ поступали изъ разныхъ мѣстъ, болѣе или менѣе зараженныхъ расколомъ. Приготовленіемъ книгъ къ отсылкѣ и разсылкою ихъ завѣдывали М. Е. Шустовъ и инокъ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря Сергій. Значительная часть изъ ука-

---

[1]) Подробная вѣдомость о проданныхъ книгахъ будетъ приведена въ приложеніи къ отчету.

званаго числа книгъ продана также въ братской книжной лавкѣ, которою попрежнему завѣдуетъ Е. А. Антоновъ. Распродажею и раздачею братскихъ изданій занимались и братскіе миссіонеры: такъ напр. А. Е. Шашинъ роздалъ ихъ не малое количество во время своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ.

IV. Члены Братства и братскаго Совѣта — самъ о. предсѣдатель, о. архим. Іона, особенно же о. протоіерей І. Г. Виноградовъ и о. С. М. Марковъ, принимали ближайшее участіе въ бесѣдахъ съ глаголемыми старообрядцами, которыя ведутся въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ преосв. Тихона епископа Можайскаго. Стеченіе слушателей на эти бесѣды бываетъ необыкновенно велико, что̀ одно уже указываетъ на настоятельную потребность этихъ бесѣдъ.

Состоящіе при Братствѣ въ качествѣ миссіонеровъ М. Е. Шустовъ и А. Е. Шашинъ вели бесѣды съ старообрядцами одинъ при Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, другой — въ Гуслицахъ. Кромѣ того оба они, по приглашенію, ѣздили съ миссіонерскою цѣлію въ другія епархіи. М. Е. Шустовъ ѣздилъ опять въ Саратовскую губернію, въ Баланду, гдѣ велъ бесѣды съ старообрядцами, имѣвшія большой успѣхъ. Обширныя миссіонерскія путешествія совершилъ слѣпецъ-миссіонеръ А. Е. Шашинъ. Въ началѣ года онъ ѣздилъ для собесѣдованій въ Петербургъ и Рѣжицу. Весною, по приглашенію высокопреосвященнаго архіепископа Сергія, провелъ довольно долгое время въ Херсонской епархіи, бесѣдуя по разнымъ мѣстамъ съ молоканами, штундистами и старообрядцами. Обстоятельное описаніе этого путешествія и этихъ бесѣдъ, сдѣланное имъ въ видѣ отчета, напечатано уже въ «Братскомъ Словѣ». По возвращеніи изъ Херсонской епархіи, Шашинъ велъ бесѣды въ нѣсколькихъ гуслицкихъ деревняхъ; потомъ въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ бесѣдовалъ съ старообрядцами въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, а въ концѣ сентября отправился для ознакомленія съ положеніемъ раскола и для бесѣдъ съ раскольниками въ нѣкоторые уѣзды Московской губерніи, — именно въ Можайскій, Волоколамскій и Клинскій. Изъ поѣздки этой онъ вынесъ прискорбныя

впечатлѣнія: раскольники тѣхъ мѣстъ оказались совсѣмъ почти не знакомыми даже съ уважаемыми у старообрядцевъ старопечатными книгами, а православные, при крайнемъ религіозномъ невѣжествѣ, совершенно равнодушными къ вопросамъ религіи, — не знаютъ они и не полагаютъ различія между православіемъ и расколомъ, каковаго различія, какъ видно, не тщатся разъяснять имъ ихъ духовные пастыри. Съ утѣшеніемъ и благодарностію вспоминаетъ Шашинъ только о священникѣ села Середы о. Іоаннѣ Горскомъ, который усердно заботится о своей паствѣ, особенно о обращеніи блуждающихъ въ расколѣ на путь истины. Наконецъ, въ недавнее время А. Е. Шашинъ отправился, по приглашенію преосвященнаго Виссаріона, въ Костромскую епархію, гдѣ и ведетъ теперь бесѣды съ изобилующими въ этой епархіи старообрядцами. Съ преосвященнымъ Виссаріономъ мы простились ровно годъ тому назадъ именно здѣсь, на братскомъ праздникѣ, выразивъ надежду, что и на новомъ мѣстѣ архипастырскаго служенія онъ приложитъ заботу о обращеніи старообрядцевъ къ православной церкви: и вотъ, къ утѣшенію нашему, онъ доказываетъ самымъ дѣломъ, что эта надежда на его пастырское попеченіе объ ослабленіи раскола не была тщетною.

Миссіонерскія бесѣды съ старообрядцами несомнѣнно приносятъ существенную пользу слушающимъ оныя, чтобы ни говорили противъ нихъ раскольническіе и нераскольническіе писатели, искренно, по незнанію дѣла, или неискренно, мирволя только расколу, отвергающіе ихъ пользу: ближайшія наблюденія надъ расколомъ разныхъ мѣстъ ясно показываютъ, что тамъ, гдѣ ведутся бесѣды, расколъ значительно измѣнилъ свой характеръ и съ меньшею враждою относится къ церкви. Столь же очевиднымъ свидѣтельствомъ благотворнаго вліянія миссіонерскихъ бесѣдъ на расколъ служатъ нерѣдкія обращенія изъ раскола въ православіе лицъ, внимательно и безпристрастно слѣдящихъ за бесѣдами. Объ этомъ мы получали извѣстія и съ Дона, и изъ Черниговскихъ слободъ, и изъ другихъ мѣстъ. То же примѣчается и въ Москвѣ. Мы не

имѣемъ обычая исчислять и называть по именамъ присоединяющихся изъ раскола; но не можетъ не упомянуть, что въ одномъ приходѣ Сергія въ Рогожской, о. протоіереемъ І. Г. Виноградовымъ въ теченіе года чинъ присоединенія изъ раскола къ православной церкви совершонъ былъ надъ двадцатью пятью лицами. Да подастъ Господь большее и большее преуспѣяніе православному миссіонерству среди отпадшихъ отъ церкви и впавшихъ въ погибельныя сѣти раскола!

V. Какъ объ одномъ изъ могущественныхъ средствъ къ достиженію той же миссіонерской цѣли слѣдуетъ сказать еще о церковно-приходскихъ школахъ. При участіи Братства таковая устроена, какъ извѣстно, въ Гуслицахъ, въ деревнѣ Заволинѣ, тщаніемъ А. Е Шашина и при благодѣтельномъ содѣйствіи г. оберъ-прокурора Св. Синода, даровавшаго на ея устройство 1000 р. Въ школѣ этой учатся теперь 60 дѣтей обоего пола (16 дѣвочекъ и 44 мальчика), и изъ нихъ только четверо православныхъ, остальныя всѣ принадлежатъ къ раскольническимъ семействамъ. Явленіе примѣчательное и въ высшей степени отрадное! Старообрядцы, даже ихъ именуемые священники, весьма охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ школу, видя, что ученіе въ ней поставлено надлежащимъ образомъ и учитель (изъ воспитанниковъ семинаріи, г. Цвѣтковъ), ведущій также воскресныя бесѣды съ народомъ, занимаетъ учениковъ дѣломъ, а не побасенками. Нѣтъ сомнѣнія, что изъ училища выйдутъ люди, уже не крѣпкіе расколу и близкіе церкви. Вотъ почему съ особенною отрадою слѣдуетъ упомянуть наконецъ, что тамъ же, въ Гуслицахъ, въ центральномъ мѣстѣ Гуслицкаго раскола, готовится къ открытію и еще обширная школа, каменное зданіе которой уже окончено постройкою. Школа эта, по преимуществу братская, открывается на средства неизвѣстнаго благотворителя, пожертвовавшаго значительный капиталъ и на построеніе и на поддержаніе ея. Въ дѣлѣ этомъ ближайшее участіе и главнѣйшія распоряженія принадлежатъ достопочтенному члену Совѣта о. Евг. Петр. Успенскому, а въ наблюденіи за ходомъ работъ ему содѣйствуетъ уважаемый настоятель Гуслицкаго мона-

стыря о. игуменъ Іеронимъ. Открытіе школы, имѣющее послѣдовать въ наступающемъ году, мы должны привѣтствовать съ чувствомъ искренней радости и глубокой благодарности къ лицамъ, замыслившимъ и осуществляющимъ это благое предпріятіе, отъ котораго слѣдуетъ ожидать самыхъ благотворныхъ послѣдствій для столь близкаго намъ дѣла — борьбы съ расколомъ[1]).

Въ заключеніе нашего отчета по Братству за истекшій двадцатый годъ его существованія, возблагодаривъ Бога, благодѣющаго намъ и доселѣ благословлявшаго труды наши, помолимся Ему, да продолжитъ и впредь свои къ намъ милости и да подастъ намъ утѣшеніе — праздновать и двадцатипятилѣтіе нашего Братства, Братство же наше да сохранитъ незыблемымъ и преуспѣвающимъ до самаго того времени, когда прекратится нужда въ немъ, когда не будетъ въ нашей церкви и самаго раскола!

---

[1]) Подробная вѣдомость прихода и расхода братскихъ суммъ за истекшій годъ будетъ напечатана въ приложеніи къ Отчету.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

---

1. Новыя свѣдѣнія о прошлогодней раскольнической экспедиціи на Востокъ для разысканій объ Амвросіи. — Сочиненіе объ этой экспедиціи, составленное поповцами Вѣтковскаго согласія.

Лѣтопись новаго года намъ приходится начинать старой исторіей, — приходится еще говорить о прошлогодней раскольнической экспедиціи на Востокъ для разысканій объ Амвросіи. Исторія и послѣдствія этой экспедиціи уже достаточно извѣстны нашимъ читателямъ изъ Лѣтописи прошлаго года; но мы получили объ ней новыя подробности, съ которыми неизлишне познакомиться читателямъ, и кромѣ того получили цѣлое объ ней сочиненіе, составленное поповцами Вѣтковскаго согласія, — получили отъ нихъ самихъ, съ просьбою о напечатаніи, въ чемъ не можемъ отказать имъ по многимъ причинамъ.

Во главѣ прошлогодней экспедиціи находился, какъ извѣстно, новозыбковскій раскольническій лжесвященникъ Ефимъ Мельниковъ. Имъ собственно и замышлена была эта экспедиція, какъ теперь оказывается изъ объясненій бѣглопоповцевъ, въ видахъ своекорыстныхъ, но подъ тѣмъ благовиднымъ предлогомъ, что якобы съ помощію вѣрныхъ извѣстій объ Амвросіи, какія могутъ быть добыты экспедиціей, легко будетъ расположить къ принятію австрійскаго священства мѣстныхъ бѣглопоповцевъ, составляющихъ наибольшую половину старообрядческаго населенія въ Стародубьѣ. Бѣглопоповцы поняли это какъ нельзя лучше, и были насторожѣ. Вскорѣ же послѣ того, какъ Мельниковъ возвратился изъ экспедиціи, на Вѣткѣ, гдѣ имѣлся у бѣглопоповцевъ того края бѣглый попъ [1]), со-

[1]) Этотъ бѣглый священникъ теперь уже умеръ; для всего Стародубья остался теперь одинъ попъ, находящійся въ Городнѣ.

ставленъ былъ сходъ, на которомъ «соборнѣ» постановили — считать попрежнему австрійское священство незаконнымъ, неправильнымъ и безблагодатнымъ, а приходящихъ отъ австрійскаго согласія въ вѣтковское — принимать какъ еретиковъ 2-го чина, подъ муропомазаніе. Объ этомъ «соборномъ» опредѣленіи вѣтковскій попъ съ своими попечителями сообщилъ въ стародубскіе посады здѣшнимъ бѣглопоповцамъ, находившимся въ его вѣдѣніи, требуя твердо держаться этого опредѣленія. Понятно, что проповѣдь Мельникова въ защиту Амвросія и учрежденной имъ іерархіи, съ которою онъ обратился къ бѣглопоповцамъ разныхъ посадовъ, возвратясь изъ Константинополя, встрѣтила съ ихъ стороны сильное и рѣшительное противодѣйствіе. Но съ особенною силою это противодѣйствіе обнаружилось на генеральной сходкѣ, 20 іюля, въ Лужкахъ, нарочито составленной для разсужденій о собранныхъ экспедиціею свѣдѣніяхъ относительно Амвросія. Мы уже говорили объ этой сходкѣ, — говорили, что Гусевъ, сынъ Мельникова Василій (самъ Еѳимъ Мельниковъ не отважился и идти въ собраніе), Ѳ. Малковъ, передавшійся на ихъ сторону, и прочіе сторонники австрійской іерархіи потерпѣли сильное пораженіе отъ бѣглопоповцевъ и впали въ уныніе. Оно достигло крайней степени, когда вскорѣ за тѣмъ появилось составленное однимъ бѣглопоповцемъ, присутствовавшимъ на собраніи, подробное описаніе происходившаго здѣсь, съ изложеніемъ самыхъ причинъ, вызвавшихъ экспедицію. Сочиненіе это въ спискахъ начало распространяться среди стародубскихъ старообрядцевъ и произвело чрезвычайно сильное на всѣхъ впечатлѣніе, къ вящшему и вящшему огорченію Мельникова, Гусева и всей ихъ компаніи. Оно то и доставлено намъ для напечатанія, — и мы охотно предлагаемъ его вслѣдъ за симъ вниманію нашихъ читателей, имѣя въ виду съ одной стороны то, что сочиненіе, какъ распространяемое въ спискахъ, не составляетъ тайны, съ другой — то обстоятельство, что доставленный намъ списокъ сочиненія засвидѣтельствованъ собственноручными подписями нѣсколькихъ непосредственныхъ участниковъ и свидѣтелей всего про-

исходившаго на собраніи, удостовѣряющихъ полную справедливость изложеннаго здѣсь.

Сочиненіе состоитъ изъ четырехъ частей, или главъ: 1) въ основу его положена копія «Протокола» объ Амвросіи, состоявшагося въ 1876 г., выданная членамъ второй экспедиціи, по настоятельной ихъ просьбѣ, изъ патріаршаго константинопольскаго Синода; затѣмъ слѣдуютъ: 2) изложеніе «причинъ вызвавшихъ вторую поѣздку на Востокъ», 3) «Предварительная бесѣда» происходившая утромъ 20 іюля, и 4) «Соборное разсужденіе» того же дня. Ко всему этому приложено еще «заключеніе».

Мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ, что новый переводъ «Протокола» 1876 г., сдѣланный кѣмъ-то по просьбѣ Василья Мельникова, не отличается точностію и гораздо хуже сдѣланнаго для прежней экспедиціи, которой именно «Протоколъ» былъ выданъ (прежній переводъ напечатанъ, вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ, въ *Братскомъ Словѣ* 1876 г.). Новый переводъ не стоило бы поэтому и печатать; но такъ какъ стародубскіе бѣглопоповцы настоятельно просятъ о напечатаніи его, то мы, уступая ихъ просьбѣ, печатаемъ и новый переводъ «Протокола».

Въ главѣ о «причинахъ», вызвавшихъ новую раскольническую экспедицію на Востокъ, обнаружены, такъ сказать, секретныя побужденія, двигавшія главными виновниками предпріятія и проливающія яркій свѣтъ на это въ сущности темное дѣло, особенно же на самихъ дѣятелей, еще болѣе темныхъ. О Еѳимѣ Мельниковѣ сообщаются даже такія подробности, о которыхъ не совсѣмъ удобно и говорить въ печати. Мы сами, разумѣется, никогда и не рѣшились бы ихъ обнародовать; а изъ чужаго сочиненія не находимъ возможнымъ ихъ выкинуть, частію потому, что сочиненіе это, какъ сказано выше, довольно распространено уже среди стародубскихъ старообрядцевъ, особенно же потому, что справедливость всего въ немъ изложеннаго, а слѣдовательно и извѣстій о Мельниковѣ, подтверждена, какъ мы сказали, собственноручными подписями свидѣтелей, на отвѣтственность ко-

торыхъ мы и возлагаемъ эти извѣстія, питая однакоже полную увѣренность, что они несомнѣнно справедливы.

Большой интересъ представляютъ дальнѣйшія главы сочиненія: интересны и сообщаемыя въ нихъ свѣдѣнія о второй экспедиціи, особенно же самыя пренія между бѣглопоповцами и защитниками австрійской іерархіи. Главнымъ лицомъ здѣсь является новозыбковскій иконописецъ В. А. Родіонцевъ, побѣдоносно разбившій австрійцевъ на всѣхъ рѣшительно пунктахъ. Сила его возраженій объясняется тѣмъ, что онъ сталъ и твердо оперся на почву раскола, основавъ свои доказательства противъ австрійщины на ученіи предковъ, первыхъ и болѣе позднихъ столповъ раскола, авторитетъ которыхъ австрійскіе, какъ состоящіе въ расколѣ же, не могли отвергнуть, но которые своимъ ученіемъ рѣшительно обличаютъ незаконность австрійской іерархіи. Исходя напр. изъ того положенія, что при п. Никонѣ и особенно съ собора 1666 года, по ученію первыхъ основателей раскола, послѣдовало рѣшительное, послѣднее паденіе въ церкви, а православнаго архіерейства, т.-е. іерархіи въ трехъ чинахъ, не стало уже въ всемъ свѣтѣ, онъ съ полной основательностью заключаетъ, что послѣ этого возстановить сію іерархію можетъ только самъ ея Основатель — Христосъ. Но Христосъ для ея возстановленія не сходилъ вторично съ небесъ и не сойдетъ: значитъ бѣлокриницкая іерархія основана не Христомъ. Продолжая стоять на почвѣ тѣхъ понятій о церкви Грекороссійской, какихъ держались всѣ бѣглопоповцы до учрежденія бѣлокриницкой іерархіи, онъ опровергаетъ и Окружное Посланіе, котораго держатся Гусевъ, Мельниковъ и прочіе,—онъ весьма основательно замѣчаетъ, что Посланіе противорѣчитъ ученію предковъ и кто принялъ Окружное, тому слѣдуетъ быть единовѣрцемъ, а не послѣдователемъ австрійскаго священства. Понятно, что противникамъ Родіонцева, не отказавшись отъ раскола, было трудно съ нимъ бороться. Разумѣется, ученіе старообрядческихъ предковъ, первыхъ расколоучителей и послѣдовавшихъ за ними столповъ раскола, даже бѣглопоповскаго, на которое опирался В. А. Родіонцевъ,

есть ученіе ложное и душевредное; но здѣсь важно не самое это ученіе, а то, что въ силу этого ученія, котораго не смѣютъ и не должны отвергать старообрядцы, доколѣ держатся раскола, — что въ силу этого ученія бѣлокриницкая іерархія, съ ея тремя чинами, никакъ не можетъ быть признана правильною и никакъ не должна быть принимаема старообрядцами, что̀ именно хорошо понялъ и поставилъ на видъ ея защитникамъ В. А. Родіонцевъ. И мы просимъ читателей постоянно имѣть это въ виду при чтеніи бесѣдъ Родіонцева съ «бѣлокриничными», какъ называютъ ихъ въ Стародубьѣ, — мы даже не дѣлаемъ никакихъ подстрочныхъ замѣчаній къ его доводамъ, въ полной увѣренности, что читатели сами поймутъ, въ чемъ ихъ сила и значеніе, — поймутъ, что, будучи совершенно ложны съ православной точки зрѣнія, они имѣютъ неопровержимую силу, когда разсматриваются съ раскольнической точки зрѣнія, какъ именно разсматривались и должны были разсматриваться на лужковскомъ преніи между вѣтковскими и австрійскими старообрядцами. Если бы старообрядцы той или другой стороны признали, что ученіе ихъ предковъ ложно, что Грекороссійская церковь не пала, что она не есть церковь еретическая, что исправленіемъ обрядовъ нисколько не повреждено ея православіе, а слѣдовательно и іерархія церкви Грекороссійской есть іерархія истинная, обладающая всѣми принадлежащими ей благодатными дарами, они должны были бы по необходимости отвергнуть не только новоизмышленную австрійскую іерархію, но и весь расколъ, — сдѣлать то, къ чему, по справедливому замѣчанію Родіонцева, ведетъ (но не доводитъ) Окружное Посланіе, т.-е. принять по крайней мѣрѣ Единовѣріе. Любопытно, что именно къ этому пришелъ самъ В. А. Родіонцевъ. Опираясь на ученіе предковъ, онъ побѣдоносно разитъ «бѣлокриничныхъ»; но, несомнѣнно, онъ и самъ чувствуетъ, что почва, на которой стоитъ онъ и съ которой такъ легко ему поражать противника, такого же, какъ самъ онъ, старообрядца, — что почва эта колеблется подъ нимъ, что и ему и его противникамъ нужно оставить ее, бѣжать съ нея, чтобы

не погибнуть... и онъ оставилъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ заносимъ въ нашу Лѣтопись, что В. А, Родіонцевъ теперь уже единовѣрецъ, — 6-го декабря совершено было его присоединеніе къ православной церкви. Утѣшаемся надеждою, что церковь пріобрѣла въ немъ твердаго и искуснаго борца съ расколомъ, какіе особенно нужны и потребны теперь въ Стародубьѣ...

А что же Мельниковы и пресловутый столпъ стародубскаго раскола г. Гусевъ? Увы! Ихъ постигла наипечальнѣйшая и позорная участь на лужковскомъ собраніи, какъ увидятъ читатели изъ печатаемаго вслѣдъ за симъ сочиненія.

Вторая поѣздка на Востокъ, предпринятая для изслѣдованія о м. Амвросіи въ 1892 году и результаты этой поѣздки.

ОТЪ АВТОРА.

> Братіе, не пріобщайтеся къ дѣломъ неплоднымъ, паче же и обличайте: бываемая бо отъ нихъ срамно есть и глаголати... сего ради... блюдите убо како опасно ходите, не якоже немудри, но яко премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть (къ Ефесс. 229 зач.).

Возлюбленная о Христѣ моя братія, христіане Вѣтковскаго согласія, и всѣ любознательные читатели! Рѣшивъ предложить вашему вниманію посильный мой трудъ сего изложенія касательно второй поѣздки на Востокъ въ семъ 1892 году, для изслѣдованія объ учредителѣ Бѣлокриницкой іерархіи, греческомъ м. Амвросіи, я съ глубокоземнымъ поклономъ прошу васъ: аще узрите въ семъ изложеніи что̀ погрѣшительно, то не кляните меня, а благословите, и погрѣшительное исправьте, ибо грубость ума человѣческаго надъ всѣми нами хвалится. Но я свидѣтельствуюсь вамъ предъ нелицепріятнымъ Судіею, что все здѣ мною изложенное о причинахъ, вызвавшихъ Мельникова на поѣздку, я узналъ отъ достовѣрныхъ лицъ, а соборы лужковскіе изложилъ какъ очевидецъ всего происходящаго на оныхъ, и „заключеніе“ мое относительно Бѣлокриничной іерархіи сдѣлано на основаніи достовѣрныхъ данныхъ. Полагая въ основаніе сего изложенія привезенный Мельниковыми съ Востока греческаго Сунода

„Протоколъ“, который не что иное какъ смертный приговоръ всей Бѣлокриницкой іерархіи, я начну мою повѣсть чинити съ причинъ, вызвавшихъ новозыбковскаго бѣлокриницкаго попа Еѳимія Мельникова на эту поѣздку.

Авторъ: *А. Ѳ. Б.*

1. Протоколъ.

Святѣйшій Сѵнодъ согласно ходатайству временно пребывающихъ въ Константинополѣ христіанъ, подданныхъ Русскаго государства, Ѳедора Семеновича Малкова, Аврамія Ѳедоровича Боброва и Василія Еѳимовича Мельникова, о выдачѣ имъ нѣкоторыхъ свѣдѣній о бывшемъ нѣкогда Босносараевскомъ митрополитѣ Амвросіи, нашелъ нужнымъ выдать копію документа, сохраняемаго въ архивахъ, помѣченнаго 18-го марта 1876 года. Документъ сей былъ выданъ впервые по подобной же просьбѣ представителямъ старообрядцевъ.

Онъ гласитъ слѣдующее:

Прошеніемъ отъ 25 августа 1875 г. обратились къ вселенскому патріарху Иванъ Андреевъ, Іосифъ Гончаровъ, Ѳедоръ Малковъ, Ѳедоръ Барашевъ, Максимъ Кушиновъ, Михаилъ Ивановъ и Никита Лаврентіевъ, подписавъ оное въ вачествѣ представителей какъ живущихъ въ Россіи, такъ равно и всюду старообрядцевъ, и просили выдать имъ точныя свѣдѣнія о нижеслѣдующемъ:

1. Какое прошеніе было подано патріарху въ 1840 г. изъ Босніи, въ силу котораго Боснійскій митрополитъ Амвросій былъ низложенъ?

2. Правда ли, что паша Босніи донесъ Портѣ о томъ, что митрополитъ Амвросій распространялъ христіанство среди магометанъ?

3. Каковъ былъ образъ жизни митр. Амвросія послѣ 1840 г. Принималъ ли онъ участіе въ богослуженіи при патріархѣ, или архіереяхъ?

4. Что отвѣтилъ патріархъ императору Австріи относительно митрополита Амвросія?

5. Какія внушительныя письма отправлены были Іосифомъ Карловичемъ[1]) Амвросію, которыми Іосифъ снова убѣждалъ его приняться за служеніе?

6. Какой документъ былъ отправленъ вселенскимъ патріархомъ Анѳимомъ въ 1847 году митрополиту Амвросію съ помощію императора Австріи?

7. Привлеченъ-ли былъ Амвросій къ отвѣтственности за ослушаніе предписаній патріарха, и если былъ привлеченъ, то каковъ былъ приговоръ?

Въ отвѣтъ на эти пункты выдаются слѣдующіе отвѣты, извлеченные изъ сохраняющихся при патріархіи сводовъ:

1. „Прошеніе“ жителей Босніи относительно ихъ архіерея Амвросія, присланное въ 1840 г. въ патріархію, не найдено, вслѣдствіе того, что архивы этого времени не въ полной сохранности. Найдено однако письмо къ митрополиту Амвросію Босніи, посланное ему въ іюлѣ 1841 года. Вотъ что сказано въ немъ: „Нужно, чтобы твое преосвященство, какъ духовный защитникъ епархіи этой, а равно и какъ исполнитель предписаній духовнаго начальства, относилось не свысока къ христіанамъ церкви, избѣгало корыстолюбивыхъ помысловъ и злоупотребленій; нужно, чтобы ты, владыко, заботился о радѣющихъ душою и тѣломъ христіанахъ и старался не перечить (или не противовѣчить) промыслу двора (порты). Несмотря на эти предписанія, ты дѣйствовалъ по собственному произволу и принудилъ христіанъ обратиться съ ходатайствомъ къ церковному начальству, въ которомъ за общей подписью и печатью изложены были рядъ злоупотребленій, проступковъ и дерзкихъ требованій твоихъ взяточничества, ради пріобрѣтенія недвижимаго имущества и личныхъ выгодъ. На основаніи этого, православные христіане требовали убѣдительно твоего удаленія и замѣнить другимъ лицомъ, ссылаясь на то, что они не находятъ въ твоемъ лицѣ ни защитника, ни духовнаго просвѣтителя: горько имъ при-

[1]) Это нелѣпый переводъ греческаго *του Καρλοβίτζης Ιωσήφ*, т.-е. Іосифа Карловицкаго (митрополита).

ходится отъ тебя и твоего сына. Явившихся съ ходатайствомъ христіанъ, тебѣ подвѣдомственныхъ, едва удалось намъ удержать и остановить: они готовились съ ходатайствомъ обратиться въ Деблетъ (высшее турецкое начальство), разчитывая, что ты только тогда исправишься" и проч. Церковное начальство сочло нужнымъ тогда Амвросію сдѣлать надлежащее внушеніе. Нѣкоторое время спустя, въ сентябрѣ того же года, низложенъ по указу Порты, что видно изъ письма къ Амвросію, написаннаго Сѵнодомъ въ сентябрѣ 1841 года; въ этомъ письмѣ Сѵнодъ совѣтуетъ ему оставаться на покоѣ на родинѣ Энось согласно высочайшему повелѣнію.

2. Что касается того: правда ли, что паша Босніи донесъ портѣ, что Амвросій въ Босніи распространялъ среди турокъ христіанство, нѣтъ нигдѣ никакихъ указаній и врядъ ли возможно, чтобы архіерей предринялъ что-нибудь въ такихъ мѣстностяхъ.

3. Имѣлъ ли право удаленный Амвросій совершать богослуженіе, или нѣтъ — по документамъ не значится. Предполагается же, что сейчасъ послѣ удаленія и пріѣзда въ Базиліусъ[1]) запрещено ему было совершать таинства за то, что вопреки предписанія церкви, вмѣсто того, чтобы отправиться въ Энось, пріѣхалъ въ Константинополь, церковное начальство препроводило въ Тирапію письмо отъ 16-го мая 1842 года. Ему приказано сію минуту по полученіи письма выѣхать куда предписано.

4. Не извѣстно, писалъ ли когда-нибудь императоръ Австріи церковному начальству объ Амвросіи, равно писала ли церковь императору объ Амвросіи.

5. Не извѣстно также писалъ ли Іосифъ внушительныя[2]) письма Амвросію, потому что нѣтъ нигдѣ указанія въ письмахъ церкви митрополиту Іосифу объ Амвросіи. Сохраняются же три письма при патріархіи къ Іосифу: 1-е отъ

---

[1]) *Εις βασιλεύουσαν* — въ царствующій градъ, т.-е. въ Константинополь, а не въ какой-то «Базиліусъ». *Ред.*

[2]) *παραινετικάς* — увѣщательныя. *Ред.*

14-го декабря 1846 года, въ которомъ говорится, что Амвросій, бѣжавъ изъ Базиліуссы[1]), находится при какомъ-то монастырѣ и подсуденъ (митрополиту) Іосифу; въ виду того, что церковь его считаетъ провинившимся, не имѣетъ онъ права совершать богослуженіе, что извѣстно его преосвященству, который конечно не разрѣшитъ ему священнодѣйствовать. Въ этомъ письмѣ спрашивается между прочимъ: прибылъ ли туда Амвросій? 2-е письмо отъ 12-го марта 1847 г. Въ немъ сказано, что вселенскій патріархъ Анѳимъ, вспоминая то, что онъ слышалъ, что будто Амвросій бѣжалъ въ какой-то монастырь еретиковъ, находящихся близъ Вѣны, что дѣйствительно по справкамъ названный архіерей проживаетъ въ мѣстахъ, подлежащихъ его вѣдомству. Самъ Амвросій не считаетъ свой поступокъ бѣгствомъ. И если вдуматься, говоритъ патріархъ Амвросію, то можно будетъ видѣть, какъ глубоко заблуждено ваше преосвященство; законы церкви считаютъ васъ повиннымъ и лишаютъ права священнодѣйствовать и требуютъ, чтобы митрополитъ Іосифъ отправилъ васъ сюда[2]). 3-е письмо отъ 20-го августа того-же года. Этимъ письмомъ патріархъ Анѳимъ напоминаетъ митрополиту Карловичу[3]) все то, что̀ было сказано въ предыдущихъ письмахъ объ Амвросіи, и удивляется, почему митрополитъ не отвѣчаетъ на его письма, прибавляетъ, что ему извѣстно, что Амвросій священнодѣйствуетъ и рукополагаетъ лицъ, не достойныхъ духовнаго званія. Прибавляетъ же онъ въ своемъ третьемъ письмѣ, ссылаясь на церковные каноны, и поясняетъ 15 и 35 апостольскія правила, 13 правило четвертаго вселенскаго собора и тринадцатое правило Антіохійскаго собора. Всѣ эти правила нарушены Амросіемъ; хотя церковь Христова (сказано далѣе въ этомъ письмѣ) считаетъ митрополита Амвросія нарушителемъ

---

[1]) Опять невѣрный переводъ слова *βασιλευουσης*. *Ред.*

[2]) Все это мѣсто переведено весьма невѣрно и запутано: см. *Брат. Сл.* 1876 г. отд. III, стр. 208. *Ред.*

[3]) Т.-е. Карловицкому митрополиту. *Ред.*

правилъ, тѣмъ не менѣе изъ чувства человѣколюбія и уступчивости, нашла нужнымъ внушить Амвросію надлежащее объ обязанностяхъ, препровождая ему особенное письмо, приложенное къ 1-му[1]). Если онъ окажется непослушнымъ и будетъ продолжать свое неповиновеніе, принуждено будетъ церковное начальство приступить къ исполненію церковныхъ правилъ — наложить на него надлежащую законоположенную эпитемію.

6. Документа, посланнаго чрезъ посредство Австрійскаго императора Амвросію патріархомъ Аѳимомъ въ 1847 г., въ сводахъ (архивахъ) не сохраняется. Найдена однако патріаршая грамота Амвросію, приложенная къ 3-му письму къ м. Іосифу, въ которой Амвросій обличается, какъ отступникъ отъ церкви, какъ рукополагающій людей подозрительнаго поведенія; какъ ослушникъ предписаній начальства, сообщенныхъ ему митрополитомъ Карловичемъ[2]). Въ семъ же письмѣ предписывается ему возвратиться, если желаетъ заслужить прощенія церкви; если же онъ не исполнитъ предписанія, пусть вѣдаетъ, что будетъ низложенъ не только онъ и подвергнутъ наказанію, но и всѣ тѣ, которыхъ рукоположилъ.

7. Былъ ли судимъ Амвросій и произнесенъ ли надъ нимъ приговоръ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Своды (архивы) отъ времени послѣдняго письма Карловичу[3]) до смерти Амвросія, т.-е. до 1863 г., пересмотрѣны, но никакихъ свѣдѣній объ этомъ вопросѣ не оказалось.

Изъ всего вышеизложеннаго вытекаетъ слѣдующее: Бывшій нѣкогда архіереемъ Босніи Амвросій низложенъ вслѣдствіе противозаконныхъ его поступковъ. Все же имъ совершонное рукоположеніе и священнодѣйствіе, слѣдовательно, не дѣйствительно.

Патріархія 6-го мая 1892 г.

Главный секретарь святѣйшаго Синода *Александридисъ*.

(М. П.)

---

[1]) И это невѣрный переводъ: см. тамъ же стр. 209. *Ред.*

[2]) Карловицкимъ. *Ред.*

[3]) Іосифу Карловицкому. *Ред.*

2. Причины, вызвавшія вторую поѣздку на Востокъ.

Такъ какъ вторая поѣздка на Востокъ не вызывалась потребностію со стороны единовѣрной нашей братіи, христіанъ Вѣтковскаго согласіи, но такое путешествіе было не что иное, какъ хитрый планъ, удуманный Мельниковымъ для своего корыстнаго обогащенія, то я намѣренъ объяснить вамъ, возлюбленная о Христѣ братія, насколько мнѣ извѣстно о томъ, на что потребовалась Мельникову такая поѣздка на Востокъ и какія средства онъ употребилъ и употребляетъ доселѣ.

1) Онъ, Евѳимій Мельниковъ, имѣя непреоборимую жадность къ деньгамъ, и вслѣдствіе такого пристрастія къ наживѣ денегъ, противъ убѣжденія своей совѣсти, изъ безпоповскаго землеоратая слѣлался бѣлокриничнымъ попомъ. До принятія этого новоизмышленнаго іерейскаго сана, Мельниковъ неоднократно покушался перейти въ Единовѣріе: объ Единовѣріи онъ говорилъ очень одобрительно, и даже давалъ своимъ друзьямъ совѣты, ничтоже сумняся, идти въ Единовѣріе. Были случаи, что по его совѣту люди, достойные уваженія, оставляли старообрядчество и переходили въ Единовѣріе. Самъ же онъ непремѣнно былъ бы единовѣрецъ, если бы новозыбковскіе купцы-богачи не пригласили его къ себѣ въ бѣлокриничные попы. Мельниковъ, сдѣлавшись попомъ и имѣя на своемъ попеченіи родителей и цѣлую дюжину дѣтей, еще болѣе сталъ ощущать страсть къ деньгамъ. На первыхъ порахъ своего поповства онъ смущался совѣстію и строилъ планы, какъ бы ухитриться, хотя и не въ короткое время, приготовить своихъ прихожанъ къ принятію Единовѣрія. Для этой цѣли онъ при каждомъ удобномъ случаѣ съ неокружниками, съ нашими христіанами-вѣтковцами (въ особенности это бывало на поминовенныхъ обѣдахъ) старался косвеннымъ путемъ оправдывать Великороссійскую церковь, а наше безъіерархическое положеніе сильно уко-

рялъ. Онъ проповѣдывалъ, что въ истинной Христовой церкви никогда не прекратятся епископы и что Христова церковь никогда не была безъ епископовъ и не можетъ быть. Такую проповѣдь свою Мельниковъ сопровождалъ собственноручными епистоліями, и съ нарочитою тайною цѣлью онъ выписалъ на свой счетъ книжицу подъ названіемъ: „О вѣчности церкви“, и раздавалъ эти книжицы съ надписью на обратной сторонѣ: „на пользу души читателю — отъ іерея Евѳимія Мельникова“. Книжица эта издана никоніанами въ обличеніе насъ, что мы старообрядцы не имѣли и не имѣемъ у себя епископовъ и безъ епископовъ не составляемъ церкви. Изъ этого ясно видно, что Евѳимій Мельниковъ въ душѣ самъ сомнѣвается въ своемъ вѣрованіи. Но вотъ въ 1889 году, ненасытная страсть къ деньгамъ поставила его въ такое положеніе, что онъ, какъ ловкій ловецъ, кинулся на изысканіе разныхъ способовъ къ наживѣ золота, и это новоприключившееся обстоятельство, о которомъ я также намѣренъ сказать нѣсколько словъ, вызвало его въ поѣздку на Востокъ. Дѣло въ томъ, что Мельникову на содержаніе своего семейства, состоящаго изъ 15 человѣкъ, требовалось, по его разсказамъ, не менѣе 2500 рублей, и кромѣ того онъ имѣетъ большое знакомство съ разными гражданскими властями, на пріемъ которыхъ ему также не мало приходится тратить денегъ. Приходъ его, очень богатый, и онъ не только вполнѣ оправдываетъ свои жизненные расходы, но и ежегодно откладываетъ про черный день въ Кіевскій банкъ. У Мельникова въ г. Новозыбковѣ извѣстный милліонеръ Шведовъ съ своею престарѣлою женою состояли духовными дѣтьми, а нѣсколько родныхъ его дѣтей состояли крестниками милліонерши Шведихи: поэтому Мельниковъ всѣ свои хитрыя уловки принималъ, чтобы расположить душу богача-Шведова къ своей персонѣ, разсчитывая, что изъ десятка милліоновъ по меньшей мѣрѣ сотни двѣ тысячъ рублей попадетъ ему, ибо Шведовы были очень престарѣлые и бездѣтные. Въ такихъ надеждахъ Мельниковъ, часто посѣщая милліо-

нера Шведова, кстати сказать, прескупѣйшаго скрягу, сталъ ему напѣвать, что для прожитія ему съ такимъ семействомъ средствъ не хватаетъ отъ дохода. Одновременно съ этимъ пріемомъ по отношенію къ Шведовымъ, онъ Мельниковъ забилъ тревогу съ Москвою, вошелъ въ переписку съ своимъ именуемымъ „Московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ“, съ И. И. Шибаевымъ и съ извѣстнымъ Перетрухинымъ, которымъ хвастался въ письмахъ о своихъ подвигахъ въ борьбѣ противъ христіанъ нашего согласія, противъ неокружниковъ, безпоповцевъ и единовѣрцевъ, и показывалъ имъ неимовѣрныя цыфры о переходѣ поименованныхъ христіанъ въ бѣлокриничное окружное, или окружническое согласіе; сочинялъ вопросы къ единовѣрцамъ о Единовѣріи и о соборныхъ клятвахъ, и о всемъ этомъ онъ описывалъ въ яркихъ краскахъ своему Духовному Совѣту, показывалъ себя ревностнымъ защитникомъ своего окружническаго согласія, — а писать онъ способенъ красно и заманчиво. За такія повѣсти о его подвигахъ въ Москвѣ обратили на него вниманіе, а Климентъ Перетрухинъ даже все стараніе прилагать сталъ, чтобы Мельникова опредѣлить въ Москву на Рогожское. Въ Москвѣ на это согласились, и вотъ въ началѣ 1889 года прибылъ въ Новозыбковъ саватіевъ секретарь Перетрухинъ съ однимъ какимъ-то москвичемъ, и стали они предлагать Евѳимію Мельникову о переходѣ въ Москву. Мельниковъ возрадовался этому случаю и пустилъ въ ходъ свою остроумность: онъ объявилъ Перетрухину о своемъ согласіи на переходъ въ Москву, а тайнымъ путемъ, чрезъ своихъ преданныхъ прихожанъ, пустилъ облаву на милліонера Шведова. Вслѣдствіе такой продѣлки его, прихожане Мельникова собирали нѣсколько собраній и стали просить Шведова объ обезпеченіи Мельникова матеріально. Шведовъ далъ обѣщаніе выдавать Мельникову съ своей стороны по 2000 рублей ежегодно, а на случай его, Шведова, смерти, обѣщалъ опредѣлить Мельникову большой капиталъ; кромѣ того пообѣщала также обезпечить своихъ крестниковъ

и его кумушка милліонерша Шведиха. Мельниковъ достигъ своихъ цѣлей, и отказался отъ Москвы въ ожиданіи смерти Шведовыхъ. Въ 1890 году помираетъ милліонеръ Шведовъ. Мельниковъ узнаетъ, что ему обѣщанъ капиталъ только на словахъ, а не документально,— Шведовъ поручилъ душеприказчикамъ выдавать Мельникову по срокамъ, въ теченіе 10 лѣтъ, по 2000 рублей. Мельниковъ совершенно не того ждалъ, — онъ отъ 10-милліоннаго капитала чаялъ нѣсколько сотъ тысячъ рублей получить. И вотъ онъ, не теряя времени, заручился отъ вдовы-милліонерши, своей кумушки Шведовой, какими-то актовыми бумагами, которыя опредѣляли ему — Мельникову получить большую сумму изъ шведовскихъ капиталовъ на поминовеніе душъ многогрѣшныхъ Шведовыхъ и на обезпеченіе его, Мельникова, дѣтей, а шведихиныхъ крестниковъ. Шведиха за нѣсколько времени до смерти мужа и до самой своей смерти была внѣ ума, и вскорѣ за Шведовымъ умерла тоже и она. Какимъ образомъ Мельниковъ ухитрился заручиться отъ Шведихи такимъ крупнымъ обезпеченіемъ, это знаетъ только онъ, Мельниковъ. Изъ шведовскихъ капиталовъ Мельниковъ потребовалъ очень много отъ душеприказчиковъ и, въ крайнемъ случаѣ, не менѣе ста тысячъ рублей ему, Мельникову, и требовалъ, чтобы его дѣти, какъ крестники Шведовой, были въ числѣ наслѣдниковъ. Душеприказчики и племянники Шведова предлагали Мельникову только 15000 рублей. Мельниковъ не согласился на такую сумму мириться и пустился въ адвокатуру. Скоро по его интригамъ на Шведовскій капиталъ наложенъ былъ арестъ; душеприкащики и племянники Шведова по его же, Мельникова, интригамъ попали въ тюремный замокъ,— а эти люди были самые богачи и заправилы окружнической моленной. Они пробыли въ замкѣ болѣе года, и дѣло ихъ и доселѣ не кончено. Шведовскіе милліоны чрезъ интриги Мельникова летятъ куда-попало, а Мельниковъ не только остался какъ ракъ на мели, но и заслужилъ черезъ это дѣло всеобщую ненависть: вслѣдствіе сего душеприказчики

шведовскаго капитала перестали посѣщать моленную, гдѣ служитъ Мельниковъ, приходъ его охладѣлъ къ нему, Рогожское тоже улетучилось для него, — бумаги, которыми онъ запасся отъ сумасшедшей Шведихи, невозможно было представить въ судъ... И вотъ всѣ его злоухищренія и мечты на обладаніе шведовскими капиталами разлетѣлись въ прахъ, какъ призрачный сонъ. Что же тутъ осталось дѣлать этому златолюбцу? Онъ сдѣлался для всѣхъ своихъ прихожанъ, вмѣсто любимаго іерея, злохитрымъ сребролюбцемъ иіезуитомъ. Мельниковъ отъ такой неудачи буквально взбѣсился, — забилъ опять тревогу съ Москвою; но Москвѣ уже дали знать изъ Новозыбкова, что за птица этотъ Мельниковъ, и изъ Москвы послѣдовалъ Мельникову отказъ. Что же оставалось дѣлать Мельникову?.... И вотъ, онъ пускаетъ вновь свое остроуміе для расположенія и привлеченія къ себѣ своихъ прихожанъ-богачей, для показанія себя „Московскому Духовному Совѣту“,— а все это опять разсчеты на матеріальную сторону и на шведовскіе капиталы. Мельниковъ удумалъ пуститься на новыя продѣлки, и вотъ онъ вмѣстѣ съ своими дѣтьми болѣе усиленно сталъ выступать на борьбу противъ христіанъ нашего Вѣтковскаго согласія, стараясь привлещи кого удастся на свою сторону; затѣмъ сталъ вступать съ миссіонерами господствующей церкви въ преніе на публичныхъ бесѣдахъ, и на этихъ бесѣдахъ онъ возставалъ противъ своей совѣсти и внутреннихъ убѣжденій. Наконецъ, онъ, Мельниковъ, придумалъ хитрый планъ путешествія на Востокъ, якобы для изслѣдованіи о м. Амвросіи, а на самомъ дѣлѣ онъ придумалъ эту исторію только для того, чтобы прославиться черезъ это и добраться первобытнаго положенія своего въ г. Новозыбковѣ и въ Москвѣ, и чтобы возвратились ему матеріальныя выгоды. Вотъ по симъ-то (вышеозначеннымъ) причинамъ, вслѣдствіе мельниковской продѣлки, и совершилось въ нынѣшнемъ году новое путешествіе на Востокъ. Теперь спрашивается: кому нужна была эта поѣздка? Отвѣтъ очевиденъ:

нужна она была Мельникову въ его личныхъ интересахъ. Теперь всякій изъ нашихъ христіанъ долженъ узнавать по плодамъ, что за древо этотъ г. Мельниковъ. Посмотримъ теперь, что̀ дальше предпринималось со стороны Мельникова относительно восточнаго путешествіи.

2) Одновременно съ опальнымъ Мельниковымъ извѣстный бѣлокриницкій священноинокъ Арсеній Швецовъ попалъ въ неменьшую опалу предъ своимъ Московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ и предъ гражданскимъ правительствомъ. Такъ какъ со времени появленія на Божій свѣтъ новоучрежденной (на московскіе и петербургскіе милліоны) Бѣлокриницкой іерархіи, происшедшей отъ низложеннаго и запрещеннаго греческаго митрополита Амвросія, члены этой іерархіи до сего времени ведутъ непримиримую вражду между собою и, вслѣдствіе взаимной вражды, они нѣсколько разъ разбивались на партіи и взаимно другъ друга извергали изъ мнимаго священнаго сана и одинъ другаго предавали анаѳемѣ и проклятію, — вслѣдствіе такихъ междуусобій Бѣлокриницкая іерархія раздѣлилась на три толка и, къ удивленію людей здравомыслящихъ, въ настоящее время въ новообразовавшихся амвросіанскихъ іерархіяхъ не рѣдкость видѣть, какъ, напримѣръ, московскою епархіею завѣдуютъ три бѣлокриницкихъ враждебныхъ другъ другу епископа. А это и по ихъ убѣжденію означаетъ, что изъ этихъ епископовъ при московской амвросіанской церкви долженъ быть одинъ епископъ блюстителемъ, или духовнымъ женихомъ, а другіе два по правиламъ попадаютъ въ разрядъ духовныхъ прелюбодѣевъ. Кромѣ этого позорнаго происшествія, въ каждомъ отдѣльномъ толкѣ бѣлокриницкіе мнимо-іерархи ведутъ еще взаимную вражду за занятіе лучшей епархіи, изъ-за доходовъ и проч. т. п. Вслѣдствіе этого между ними происходили большія смуты и неурядицы, а въ особенности таковыя происходятъ между мнимоепископами окружниками. Послѣдніе хотя и имѣютъ какое-то правленіе въ Москвѣ, которое именуется „Духовнымъ Совѣтомъ“, но правленіе это не имѣетъ силы и воли

управлять духовными нуждами своихъ пасомыхъ, и само, во главѣ съ мнимо-архіепископомъ Савватіемъ, находится подъ властію московскихъ магнатовъ-фабрикантовъ и купцовъ, слово и повелѣніе которыхъ для сего мнимо-„Духовнаго Совѣта“ есть непреложный законъ. Швецовъ, какъ пользующійся уваженіемъ между многими своими единомышленниками, задумалъ уничтожить въ Москвѣ свой „Духовный Совѣтъ“, а вмѣсто него основать новое какое-то учрежденіе, но только не въ Москвѣ. Съ этою цѣлію онъ сталъ разъѣзжать по всей Россіи, сговаривая къ тому своихъ окружныхъ епископовъ. Но, объѣзжая Россію съ замысломъ уничтожить свой „Духовный Совѣтъ“, въ то же время собиралъ по мѣстамъ собиранія простолюдиновъ, разныхъ согласій старообрядцевъ, производилъ бесѣды и при этомъ распространялъ въ большомъ количествѣ книги своего сочиненія подпольной и заграничной печати. За такое дѣйствіе свое Швецовъ былъ арестованъ у насъ въ Стародубьѣ полицейскимъ начальствомъ. При арестѣ у Швецова оказалось много документовъ, которые обнаружили всѣ замыслы его противъ „Духовнаго Совѣта“; за распространеніе же подпольныхъ и заграничныхъ книгъ Швецовъ угодилъ подъ судъ и въ тюрьму. Освободить Швецова изъ тюрьмы и сдѣлать его оправданнымъ по суду не мало стоило хлопотъ и траты денегъ. Въ этомъ освобожденіи самое живое участіе принималъ Евѳимій Мельниковъ: онъ расположилъ милліонера Гусева и другихъ на щедрые взносы за искупленіе Швецова. За такую услугу Швецовъ въ свою очередь всѣми средствами сталъ помогать Мельникову въ осуществленіи плана поѣздки на Востокъ: многихъ богатыхъ окружниковъ Стародубскихъ посадовъ расположилъ къ Мельникову, писалъ письма въ разныя страны, убѣждая не скупиться подаяніемъ на издержки по путешествію. А Мельникову того-то и нужно было. На Востокъ Мельниковъ съѣздилъ, хотя и за смертнымъ приговоромъ своей амвросіевской іерархіи, зато ему поѣздка дала много выгодъ въ матеріаль-

ныхъ положеніяхъ: сразу по возвращеніи съ Востока у Мельникова, вмѣсто небольшого деревяннаго дома, выросъ большой каменный двухъэтажный домъ; обрѣлись благодѣтели, изъ разныхъ посадовъ богатые купцы и купчихи, за то, что онъ сражается съ никоніанскими миссіонерами и хлопочетъ за свою религію, вслѣдствіе чего мало-по-малу и недруги его стали примиряться съ нимъ. Мельникову остается только загладить свою неудачную поѣздку на Востокъ, и тогда опять ему вѣрный расчетъ на наживу тысячъ: этого онъ теперь достигаетъ всѣми лукавыми злоухищреніями, о каковыхъ мы и поведемъ нашу рѣчь.

3) Изъ записокъ Ѳ. С. Малкова, ѣздившаго съ Мельниковымъ на Востокъ, видно, что крещеніе у грековъ совершается небрежно, существуетъ по мѣстамъ и обливаніе. Сами греческіе митрополиты заявляли это новой депутаціи, какъ напримѣръ Савва Коссиновичъ, который говорилъ: „у насъ совершается крещеніе чрезъ погруженіе только тамъ, гдѣ есть купель, а гдѣ нѣтъ купели, тамъ поливаютъ“. Изъ устной же передачи Абрама Ѳедоровича Боброва, Соловьева и Малкова видно, что они въ правильности крещенія не увѣрились, а еще болѣе пришли къ сомнѣнію, несмотря на то, что Ефимъ Мельниковъ съ своимъ сыномъ ухитрились и старались тайнымъ образомъ, при трехъ случаяхъ крещенія младенцевъ, подговорить греческихъ священниковъ крестить въ три погруженія. При путешествіи депутаты видѣли три случая крещенія младенцевъ, и всѣ такія крещенія производились страннымъ образомъ: священники-греки брали младенца въ руки и дѣлали младенческими ногами надъ водою крестъ, затѣмъ часть головы опускали въ воду и наконецъ троекратно поливали водою, взявши ее изъ купели рукою, а совершеннаго троекратнаго погруженія не было. Но и такое странное погруженіе совершилось по тайному заговору Мельникова съ гескими священниками. Мельниковъ при каждомъ случаѣ крещенія предварительно ухитрялся, чрезъ своего переводчика, майносца-окружника, напра-

шивалъ греческихъ священниковъ, чтобы не поливали, а погружали; а однажды самого Мельникова Малковъ и Соловьевъ застали въ греческой церкви за 10 минутъ предъ крещеніемъ, и видѣли, какъ Мельниковъ знаками показывалъ греку священнику, какъ должно погружать младенца. Вслѣдствіе такихъ продѣлокъ со стороны Мельникова, Малковъ и Бобровъ сильно разсорились съ Мельниковымъ на Востокѣ. Съ Востока возвратились путешественники разновременно: Бобровъ и Соловьевъ прибыли раньше, а Малковъ съ сыномъ Мельникова остались дожидать изъ Константинопольскаго Сѵнода оффиціальныхъ документовъ объ м. Амвросіи. Бобровъ по пріѣздѣ, не обинуяся, говорилъ, что отъ этой поѣздки еще болѣе выяснилось о незаконности Бѣлокриницкой іерархіи; а когда возвратился Ѳ. С. Малковъ, то послѣдній вмѣстѣ съ Бобровымъ окончательно всѣмъ вопрошающимъ заявляли, что м. Амвросій за свои законопреступныя дѣла былъ низложенъ и запрещенъ, а о крещеніи м. Амвросія нисколько не выяснилось,— въ три ли погруженія онъ крещенъ, или чрезъ обливаніе. Выданные же изъ патріархіи документы окончательно убиваютъ всю новоявленную амвросіевскую іерархію. Эта вторая поѣздка дала намъ, христіанамъ Вѣтковскаго согласія, новое подтвержденіе — оставаться попрежнему при священникахъ, принимаемыхъ отъ Великороссійсской церкви; а послѣдователей бѣлокриницкаго священства привела къ великому сомнѣнію. Сомнѣніе, что Амвросій былъ крещенъ не въ три погруженія, былъ низложенъ (какъ свидѣтельствуетъ синодальный документъ) за свои законопреступныя дѣла и, наконецъ, что запрещенъ за непослушаніе Константинопольскому патріарху,— все это на добросовѣстныхъ людей пало тяжелымъ гнетомъ и непреоборимымъ сомнѣніемъ. Мнимоепископъ же Сильвестръ и всѣ старообрядческіе, или стародубскіе бѣлокриничные попы, а въ особенности лукавый сребролюбецъ Мельниковъ, почуяли отъ этой поѣздки для себя великую бѣду, заключающуюся въ томъ, что разъ не дознано, что Амвросій крещенъ въ три погруженія, и

сомнѣніе осталось въ полной силѣ относительно его крещенія, къ тому же онъ былъ подъ запрещеніемъ: то всей этой іерархіи бѣлокриничной нужно вмѣниться яко не бывшей, а современемъ мнимо-владыкамъ и попамъ амвросіанскимъ должно доброволько скинуть ризы и браться за прежнія свои рукомесла: однимъ за кожи, другимъ за лопату — глину бить и дѣлать кирпичи, а Мельникову, какъ бывшему оратаю,— за плугъ. По закону совѣсти они должны бы такъ и поступить; но, предавши себя служенію златому идолу и привыкши жить на чужой счетъ, при всевозможныхъ удовольствіяхъ, возможно ли отъ нихъ ожидать этого и способны ли они поступить по совѣсти?

Вышеозначенные результаты второй поѣздки на Востокъ къ такому привели смятенію Сильвестра и его подчиненныхъ поповъ, что они болѣе мѣсяца строили планы, какъ поправить это дѣло, и наконецъ надумались, чтобы предпринять всевозможныя мѣры къ склоненію на свою сторону ѣздившихъ съ Мельниковымъ на Востокъ депутатовъ нашего Вѣтковскаго согласія. Прежде всего Мельниковъ, съ помощью милліонера Гусева, пустилъ облаву на Ѳ. С. Малкова, зная хорошо его слабость къ бренному металлу... Впрочемъ не стоитъ дивиться на Малкова, что онъ, подобно Мельникову, расположенъ къ злату и серебру: „этимъ недугомъ,— по выраженію Мельникова,— весь міръ объятъ“. Добавимъ отъ себя: за деньги Іуда и Христа предалъ на смерть. Нужно ли ручаться за Малкова? Не будемъ подробно описывать о подвигахъ Мельникова, Гусева и проч.; скажемъ только, что Малковъ едва ли когда въ жизни пользовался такой честью отъ бѣлокриничныхъ вліятельныхъ лицъ, какъ при настоящей сдѣлкѣ съ Мельниковыми и Гусевымъ. Всякому понятно, какъ нужно ему при его настоящемъ жизненномъ условіи знакомство съ разными Гусевыми и подобными имъ: частыя свиданія съ Гусевымъ и пользованіе открытымъ кредитомъ отъ Гусева, неоднократныя поѣздки его въ п. Клинцы, знакомство съ вліятельными фабрикантами, — все это куплено цѣною

постыдной сдѣлки своей совѣсти къ защитѣ бѣлокриничныхъ. Къ сему присовокупить нужно еще то обстоятельство, что Малковъ не избирался и не посылался на Востокъ нашими христіанами, а былъ мельниковскимъ волонтеромъ: посему ему на выгодныхъ условіяхъ быть покорнымъ ихъ слугою ничего не значитъ. Заручившись согласіемъ Малкова, Гусевъ привлекъ на свою сторону человѣкъ пять изъ лужковскихъ коммерсантовъ,— и вотъ съ этою заговоренною партіею задумали они въ Лужкахъ собрать большое собраніе, и на этомъ собраніи предполагали уловить многихъ нашихъ христіанъ къ принятію бѣлокриничнаго священства, и чрезъ это разсѣять сомнѣніе у своихъ же послѣдователей и загладить свою неудачную поѣздку на Востокъ. Время для собранія неоднократно назначалось и, наконецъ, чрезъ письменныя посланія изъ Лужковъ объявленъ день 20-го іюля. О вышепоименованномъ тайномъ заговорѣ (Гусева съ малковскою дружиною) изъ нашихъ христіанъ почти никто не зналъ до 20 іюля. Посему избранные депутаты отъ разныхъ обществъ нашего Вѣтковскаго согласія, отправляясь въ Лужки на соборное обсужденіе, совсѣмъ не ожидали встрѣтить того, что̀ произошло на этомъ соборѣ. Пишущій сіи строки былъ также въ числѣ депутатовъ отъ христіанъ Вѣтковскаго согласія, а посему все нижеизложенное имъ будетъ свидѣтельство очевидца, что̀ могутъ подтвердить всѣ добросовѣстные очевидцы всего происходившаго на соборѣ. Приступимъ теперь къ изложенію, что̀ происходило 19 и 20 іюля на собраніяхъ въ п. Лужкахъ.

3. Предварительная бесѣда христіанъ Вѣтковкаго согласія.

19-го іюля 1892 года, въ п. Лужкакъ, въ одномъ домѣ, состоялось собраніе тайное, на которомъ Ѳ. С. Малковъ и сынъ Мельникова Василій сговаривались, какъ удобнѣе повести дѣло на собраніи 20-го іюля въ защиту м. Амвросія. На этомъ собраніи было 5 человѣкъ — едино-

мышленники Малкова, а слѣдовательно и Гусева, и нѣсколько постороннихъ лицъ, которыхъ Малковъ и Мельниковъ хотѣли также привлещи на свою сторону. Но имъ этого не удалось, — они только обнаружили свои тайныя замыслы, вслѣдствіе чего новозыбковскій депутатъ Василій Андреевъ Родіонцевъ, послѣ всенощнаго бдѣнія, заявилъ всѣмъ находящимся въ моленной о необходимости, предварительно общаго обсужденія, обсудить нѣкоторые вопросы безъ участія Мельникова и Гусева, и для сего просилъ приготовить книги и 20-го, послѣ часовъ, остановиться въ моленной, на что̀ всѣ единогласно согласились.

20-го іюля, послѣ часовъ, въ Лужковской „зеленой“ моленной приготовлены были книги и отслужено два молебна — Спасителю и святому пророку Иліи. Послѣ молебна Василій Родіонцевъ обратился ко всѣмъ предстоящимъ со слѣдующими словами: „Почтеннѣйшіе слушатели и о Христѣ братія! Мы сюда приглашены для совокупнаго обсужденія о томъ, какъ нужно относиться къ бѣлокриничнымъ и особенно какъ мы должны понимать о Бѣлокриницкой іерархіи: такъ ли, какъ предки наши относились къ этому священству, или измѣнимъ вѣрѣ нашихъ предковъ и послѣдуемъ новымъ проповѣдникамъ? Вчерашній день, продолжалъ Родіонцевъ, я узналъ, что нынѣ на собраніи намъ будутъ предлагать эту новоявленную Бѣлокриницкую іерархію, то я, какъ уполномоченный отъ своего общества, долженъ высказать нашего общества убѣжденіе относительно этой іерархіи на всеобщее ваше обсужденіе. Наше убѣжденіе такое: При появленіи Бѣлокриницкаго священства, не послѣдовавшіе за этимъ священствомъ предки наши были люди не глупые и имѣли основаніе не принимать этого священства. Истинному старообрядцу должно знать ученіе самыхъ первыхъ учителей, которые, основываясь на словахъ Господа: *будетъ скорбь велія, яковаже не была отъ начала міра доселѣ, ниже имать быти* (Мѳ. 99 зач.), сознали, что во время п. Никона скорбь эта велія совершилась, зданіе церковное

разорилось и не осталось камня на камнѣ. Кромѣ такого ученія, наши предки видѣли пророчества 30-й главы „Книги о вѣрѣ“ и пророка Амоса, которое изложено въ Златоустникѣ, въ 25-ую недѣлю, — эти пророчества я нахожу нужнымъ сейчасъ по книгамъ прочитать“. По прочтеніи этихъ словъ Родіонцевъ сдѣлалъ слѣдующее заключеніе: „Подумайте и судите теперь, братія, сами: согласно ли будетъ съ писаніемъ появленіе Бѣлокриничной іерархіи въ такое послѣдние время? Предки наши вѣровали, что во время п. Никона постигъ насъ великій гнѣвъ Божій, — всѣ свѣтила небесныя, сирѣчь іерархи церковные, пали, и такое всеобщее отпаденіе отъ благочестія епископовъ по всему земному шару было, по сознанію предковъ, въ 1666 году, а годъ этотъ, какъ гласитъ Книга о вѣрѣ, пророческій. Если же случилось всеобщее отпаденіе епископовъ Христовой церкви, то возстановить новую іерархію, кромѣ Господа Іисуса, никто не можетъ, ибо *основанія иного никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ* (Коринѳ. 128 зач.); а І. Христосъ придетъ вторично на землю не для возстановленія падшей іерархіи, а для суда надъ человѣчествомъ. О послѣднемъ же времени самъ Господь сказалъ: *возстанутъ же лжехристи и лжепророцы, и дадятъ знаменія велія и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя... не имите вѣры* (Матѳ. 99 зач.). Изъ этихъ словъ Господнихъ видно, что Господь одинъ разъ навсегда установилъ іерархію, и если уже Христовой іерархіи пришелъ конецъ въ 1666 году, то появленіе черезъ 180 лѣтъ новой іерархіи нужно считать такъ, что ее возстановили „лжехристи“ и „лжепророцы“, а посему вѣровать и принимать такую іерархію мы не должны. Вотъ мое убѣжденіе. Прошу теперь, братія, вашего мнѣнія: согласны ли съ прочитаннымъ мною писаніемъ о послѣднемъ времени, о паденіи всѣхъ епископовъ Христовой церкви, и что вторично Христосъ не придетъ возстановлять трехчинную іерархію? Точно такъ же вѣровали предки и современники перваго появленія новой іерархіи:

оттого они не послѣдовали за этимъ бѣлокриничнымъ священствомъ. Скажите Бога ради по совѣсти, братія,— кому мы должны слѣдовать: предкамъ ли своимъ, или бѣлокриницкой прелести"?

Когда В. А. Родіонцевъ предложилъ этотъ вопросъ, то нѣсколько голосовъ заявили: „Помилуй насъ Богъ слѣдовать за бѣлокриничными! Какъ предки наши не приняли этого священства, такъ и мы не желаемъ; мы остаемся по старому при священникахъ Великороссійской церкви" и проч.

Родіонцевъ. Послушайте, братія, я еще долженъ объяснить вамъ, что предкамъ нашимъ было бы удобнѣе принять Бѣлокриницкое священство, потому что при первомъ появленіи этого священства, хотя и много послѣдовало за этимъ священствомъ, но они (бѣлокриницкіе) составляли одну церковь; а въ настоящее время они разбились на три церкви, и имѣютъ такую вражду между собою, что проклинаютъ другъ друга и еретиками признаютъ. Спрашивается: въ какую церковь они насъ будутъ приглашать? А всѣ эти церкви произошли отъ одного корня, — м. Амвросія. По духу, по ученію ближе всего подходятъ къ намъ неокружники; но если къ нимъ идти, то они насъ будутъ принимать подъ 2-й чинъ, какъ еретиковъ, ибо они постановили окружниковъ принимать третьимъ чиномъ, а насъ, вѣтковцевъ, принимать, если бы это случилось, за еретиковъ втораго чина. Но помилуй насъ Богъ отъ этого! Если идти намъ къ неокружникамъ семеновцамъ, то мы будемъ подъ проклятіемъ отъ двухъ церквей амвросіянскихъ: отъ окружниковъ и кирилловцевъ-неокружниковъ. Если же намъ слѣдовать за окружниками, то лучше идти прямой дорогой прямо въ Великороссійскую церковь: ибо окружники по ученію своему ничѣмъ не отличаются отъ единовѣрцевъ и одинаково съ единовѣрцами понимаютъ о Россійской церкви. А если бы вы, братія, знали, какъ всѣ эти три бѣлокриничныя церкви враждуютъ между собой и клятвы налагаютъ, то поистинѣ

сказали бы: *всякъ садъ, егоже не насади Отецъ небесный, искоренится.*

При этомъ Родіонцевъ передалъ нѣсколько о происшедшихъ междоусобицахъ бѣлокриничныхъ епископовъ, и заключилъ: „не дай Богъ намъ и помыслить о принятіи сего священства!“

Во время чтенія и такихъ разсужденій со стороны Родіонцева слушатели соблюдали тишину, а у нѣкоторыхъ отъ умиленія слезы являлись на глазахъ. Когда же Родіонцевъ кончилъ свои чтенія и объясненія, то слушатели въ нѣсколько голосовъ стали благодарить Родіонцева, говоря: „Спаси тебя Христосъ за такое разъясненіе! дай тебѣ Богъ доброе здоровье! ты все истину говорилъ, и мы согласны съ тобою будемъ, а отъ бѣлокриничныхъ помилуй Богъ!“ и т. д. Остались только не довольны Родіонцевымъ предстоящіе здѣсь: Ѳ. С. Малковъ, Ѳ. Ѳ. Барышневъ, А. Амельяновъ и Я. Клочковъ. Поименованныя лица держали сторону Гусева, и въ угоду ему намѣревались сдѣлать переворотъ на соборѣ въ пользу бѣлокриничныхъ.

Малковъ обратился къ Родіонцеву съ слѣдующимъ вопросомъ: чѣмъ ты подозрѣваешь Окружное Посланіе?

Родіонцевъ. Окружное противорѣчитъ ученію нашихъ предковъ и Соловецкой Челобитной.

Малковъ (громко и гнѣвно кричитъ): слѣдовательно ты въ церкви Великороссійской признаешь иного Бога, Іисуса, и четырехконечный крестъ хулишь?

Родіонцевъ: Я Іисуса инымъ Богомъ не считаю; а отвергаю Окружное Посланіе за то, что оно похулило и отвергло всю вѣру предковъ и создало новую церковь, одинаковую по ученію съ единовѣрцами.

Малковъ. Что ты худое нашелъ въ Окружномъ Посланіи? — объясни!

Родіонцевъ. Извольте; только прошу васъ не кричать и не гнѣваться понапрасну на меня, — будемъ спокойно и въ мирѣ разсуждать. Объ Окружномъ Посланіи я долженъ

сказать слѣдующее. Окружное своимъ ученіемъ прямо ниспровергаетъ все старообрядчество и гонитъ въ Великороссійскую церковь. Окружное Посланіе каждаго обязываетъ вѣровать, что трехчинная іерархія никогда не прекратится и пребудетъ въ церкви „до скончанія вѣка и до дне суднаго". Спрашивается: гдѣ же истинная трехчинная іерархія находилась послѣ 1666 года, хотя бы до м. Амвросія? Не ясно ли, что составитель Окружнаго Посланія такое священство разумѣлъ въ церкви Великороссійской? По такому разумѣнію онъ во 2-й главѣ Окружнаго завѣряетъ за Великороссійскую церковь, что она въ догматахъ вѣры „согласно символу" вѣруетъ православно, и всю вину за церковію признаетъ лишь за обрядовыя разности, ереси же никакой не признаетъ за Великороссійскою церковью. Предки же наши совсѣмъ иначе понимали о Великороссійской церкви и учили, что при п. Никонѣ всѣ епископы церкви въ такое великое отступленіе впали, что подобныхъ отступленій отъ начала христіанства не было, и лишь только ради крайней нужды стали принимать священниковъ отъ Великороссійской церкви по 2-му чину, наравнѣ съ аріанами, македоніанами и проч. еретиками, и постановили принимать такъ потому, что нельзя обойтись безъ священства Великороссійской церкви. Если же по ученію Окружнаго Посланія Великороссійская церковь въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ и ереси не имѣетъ, то выходитъ, что предки наши ошиблись, отдѣляясь изъ-за измѣненія обрядовъ: ибо за измѣненіе обрядовъ однихъ православные пастыри не лишаются благодати Духа Святаго, Духъ же Святый оставляетъ только еретиковъ за ереси. Вотъ къ какому убѣжденію подводитъ Окружное Посланіе! Оно даже не велитъ охулять обливательное крещеніе, троеперстіе и другія никоніанскія нововводства. А п. Филаретъ обливанцевъ заповѣдывалъ перекрещивать вновь, какъ еретиковъ 1-го чина. Вотъ что говорится въ Окружномъ Поеланіи: „Подобаетъ вѣдати: кіевскій м. Петръ Могила въ 1645 г. издаде Малый

Катихизисъ, въ оньже внесе трехперстное сложеніе, поливательное крещеніе и имя Христа Спасителя вмѣсто Ісусъ напечата Іисусъ. Сей Катихисисъ святѣйшій Іосифъ п. Московскій въ 7157 году вторицею издаде, и несогласное церковному преданію мнѣніе, якоже трехперстное сложеніе, поливательное крещеніе и имя Іисусъ изъ него исключи, но суда хульна отнюдь не изнесе. И понеже убо святѣйшіе московскіе патріархи Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ въ употребленіе сего не введоша, и мы не вводимъ, и якоже хулы и поношенія не положиша на оное, и мы не полагаемъ, паче же и злохуленіе безпоповское, не Духомъ Божіимъ дѣйствуемо, уничтожаемъ и отвергаемъ“ (Окружное Посланіе за-граничной печати, л. 14). Изъ прочитаннаго видно, что окружники ни малѣйшаго осужденія (суда хульна) на троеперстіе, поливательное крещеніе и прочія никоновскія нововводства не должны произносить, и вѣруютъ, что въ Кіевской митрополіи поименованныя нововводства существовали за много лѣтъ до Никонова патріаршества. А все сіе представляетъ точнѣйшее сходство въ понятіи относительно Великороссійской церкви окружниковъ съ единовѣрцамн: какъ единовѣрцы „суда хульна“ на Никоновскія нововводства не произносятъ, такъ и окружники, по окружному ученію, отнюдь не должны износить, а износящихъ осужденія на Никоновскія нововводства признаютъ людьми, „не Духомъ Божіимъ водимыми“. Такъ судите сами, братія, можно ли намъ принимать это Бѣлокриницкое священство, которое намъ хотятъ навязать Мельниковъ и Гусевъ! Да и какъ мы будемъ принимать такое священство, когда самъ составитель Окружнаго Посланія Иларіонъ Егоровъ во всю жизнь свою не принималъ этого амвросіанскаго священства, а передъ кончиною своею онъ, Иларіонъ Егоровъ, даже отвергъ всякія уговоры и слезныя просьбы Сильвестра, и въ конецъ отказался принять христіанское напутствіе отъ бѣлокриничнаго священства. Нѣтъ не буди намъ и помыслить о бѣлокриничномъ священствѣ! Если

Иларіонъ Егоровъ не принималъ этого священства, то намъ и думать объ этомъ нечего!

Такія объясненія Родіонцева такъ были не по вкусу Малкову, что онъ отъ волненія не могъ высказать ни одного слова. Малковъ пытался что-либо сказать въ защиту Окружнаго и Бѣлокриницкаго священства, но кромѣ крику и безсвязныхъ словъ ничего не было слышно. Онъ для чего-то прочиталъ заупокойный тропарь: „многи обители у Тебе, Спасе, суть, по достоянію всѣмъ раздѣляеши, по мѣрѣ добродѣтелей...“ и сталъ защищать всѣ толки и согласія старообрядческія, проводя ту мысль, что можно за добрыя дѣла во всякомъ христіанскомъ согласіи удостоиться обителей небесныхъ.

Родіонцевъ на это Малкову возразилъ: Удивляюсь я на васъ, Ѳ. С—чъ! Дожили вы до сѣдинъ, а поучиться отъ васъ нечему! Мнѣ стыдно васъ учить; а приходится высказать вамъ, что неправильно вы понимаете прочитанный заупокойный тропарь. Нѣтъ въ немъ и мысли той, которую вы высказали. Все писаніе гласитъ, что кромѣ однихъ истинныхъ христіанъ никто и ни за какія добродѣтели не удостоится и самой низшей обители небесной. А какъ раздѣляются по мѣрѣ добродѣтели обители небесныя, я это вамъ примѣромъ объясню. Вотъ, напримѣръ, мы всѣ находимся въ истинномъ благочестіи; одинъ изъ насъ будетъ совершать больше добродѣтелей, — другой меньше: и ежели вы будете милостивы и болѣе добродѣтельны, а притомъ необходимо будете находиться въ благочестіи и правовѣрно скончаетесь съ христіанскимъ напутствіемъ, то тогда вамъ будетъ лучшая обитель на небеси; а другой меньше добродѣтеленъ, тому худшая обитель будетъ. Но все это раздѣляется по мѣрѣ добродѣтелей однимъ истиннымъ христіанамъ; а отдѣлившіеся отъ единости христіанской церкви, по ученію Златоуста, грѣха своего отдѣленія и мученическою кровію не могутъ загладить, а не только какую-нибудь обитель получатъ. Да и приведенная вами пѣснь перковная проситъ только

у Бога обителей небесныхъ въ вѣрѣ и благочестіи скончавшимся: „тѣхъ убо щедре исполнити (т.-е. небесныхъ обителей) сподоби вѣрно представльшихся и благочестно вопіющихъ“ (кан. за умершихъ, пѣснь 4-я).

Малковъ, не зная что возразить Родіонцеву, сталъ громко вскрикивать: Ну, будетъ тебѣ краснобайничать! Мы съ твоего знаемъ! И не для этого мы сюда собрались: время расходиться обѣдать, и на собраніе надобно спѣшить.

Съ этими словами Малковъ хотѣлъ уйти изъ моленной. Одинъ же изъ приверженцевъ Малкова заговорилъ было съ Родіонцевымъ такъ: „Вотъ, вы хулите и отвергаете бѣлокриницкое священство; а къ намъ-то лучше что ли приходятъ попы отъ церквей? — пьяницы и табачники!“ Такія слова сильно возмутили все собраніе; а городнецкій уставщикъ Ѳедоръ Петровичъ сказалъ: „Если вы такъ хулите свое священство, то намъ остается бросить все и идти въ Россійскую церковь“. Эти слова еще болѣе произвели волненіе, такъ что поднялся сильный крикъ и шумъ: всѣ осуждали и кричали на Малкова и его единомышленниковъ за то, что они измѣнили свою совѣсть и передались на сторону Гусева и Мельникова. Родіонцевъ заговорилъ слѣдующее: „Изъ всего видно, почтеннѣйшая братія, что Ѳ. С. Малковъ и его единомышленники хотятъ быть передовыми столпами для всѣхъ насъ; но, какъ видите, столпы эти гнилые,—за свою вѣру не стоятъ; они скоро падутъ, а храмъ, гдѣ мы всѣ крестились, постараются предать въ руки Австріи“. Такое заявленіе Родіонцева еще большее вызвало волненіе, и нѣсколько голосовъ громко заявляли: „Не попустимъ этого! помилуй Господи! лучше пусть они удаляются изъ моленной! не нужны намъ эти путеводители“... Червивые они столпы! Гусевскіе черви ихъ подточили! и т. д. Выслушивая эти заявленія, Малковъ и его единомышленники отъ злобы на Родіонцева не знали, что̀ предпринять. Они со стыдомъ и съ затаенною злобой удалились изъ моленной.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Была ли нужда въ исправленіи богослужебныхъ книгъ.

(Разговоръ православнаго съ старообрядцемъ.)[1])

Старообрядецъ.

Прежнія бесѣды наши возбудили во мнѣ желаніе еще съ вами побесѣдовать, чтобы нѣкоторые предметы, раздѣляющіе насъ, старообрядцевъ, отъ васъ, принадлежащихъ къ Грекороссійской церкви, разсмотрѣть тщательнѣе.

Православный.

Упорное нежеланіе разсматривать истину есть дѣло погибельное; оно уподобляетъ человѣка смежившему очи свои, чтобы не видѣть свѣта, желающему быть во тьмѣ; а тщательное разсмотрѣніе того, на которой сторонѣ истина, есть дѣло спасительное, и если послѣ такого тщательнаго разсмотрѣнія истины присоединится кто ко святой церкви, таковый твердъ бываетъ въ убѣжденіи о истинѣ святой церкви, и не только самъ пребываетъ въ ней безъ колебанія, но и другимъ можетъ уяснять истину. Посему я, сколько мнѣ Богъ поможетъ, готовъ съ тобою бесѣдовать ради нашей общей пользы.

---

[1]) Разговоръ этотъ составляетъ дополненіе къ напечатанному въ *Братскомъ Словѣ* 1891 г. (т. 1.) и отдѣльною книжкою «Краткому руководству къ познанію правоты святой церкви и неправоты раскола, изложенному въ разговорахъ», — и именно къ первому разговору, гдѣ говорилось о исправленіи книгъ. *Ред.*

Старообрядецъ.

На прежнихъ бесѣдахъ была у насъ рѣчь о исправленіи книгъ и обрядовъ. Вы объяснили, что исправленія этого требовало самое достоинство церкви, которая обязана что-либо и по какому-либо случаю опущенное въ церковномъ чинѣ исправить, а иное возвести къ большему совершенству. Но я желалъ бы знать подробнѣе, какія именно были неисправности въ старопечатныхъ книгахъ и въ отправляемыхъ по онымъ чинахъ, требовавшія исправленія, или приведенія къ лучшему, чтобы яснѣе и тверже убѣдиться, что была дѣйствительно нужда въ предпринятомъ при патріархѣ Никонѣ исправленіи этихъ книгъ и чиновъ.

Православный.

Самою важною причиною, которая побудила къ исправленію книгъ, я признаю обрѣтавшееся въ Потребникахъ и Служебникахъ прежнихъ изданій несходство и разнообразіе въ чинѣ совершенія таинствъ, такъ что совершители таинствъ поставлялись въ недоумѣніе, по которому изъ существующихъ Потребниковъ и Служебниковъ исполнять требы, — въ одномъ находили такой чинъ, въ другомъ — отличный отъ него; и происходило отсюда, что въ одномъ приходѣ, или одинъ священникъ совершалъ таинства такъ, а въ другомъ приходѣ, или другой священникъ по другому Потребнику совершалъ нѣсколько иначе. Этого различія не могли не замѣчать и прихожане. Дѣйствительно, Потребники и Служебники, не только изданные при разныхъ патріархахъ, но и напечатанные при одномъ и томъ же патріархѣ, только въ разное время, одинъ прежде, другой года на три, или на четыре послѣ, значитъ именно бывшіе въ употребленіи, много разнились между собою. Вотъ это разнообразіе Потребниковъ прежде всего и требовало книжнаго исправленія, не говоря уже о прочихъ недостаткахъ, о разныхъ неточныхъ выраженіяхъ, происшедшихъ отъ невѣрнаго пере-

вода, отъ описей писцевъ и отъ мудрованія справщиковъ, — каковыя неточности и неисправности я и покасалъ тебѣ на прежнихъ бесѣдахъ[1]).

Старообрядецъ.

Вотъ мнѣ и желательно, чтобы вы указали, какія дѣйствительно обрѣтаются въ книгахъ, напечатанныхъ при первыхъ пяти патріархахъ, неисправности и несходства, особенно въ чинѣ совершенія таинствъ.

Православный.

Если ты хочешь знать о семъ пространно, то я опять попрошу тебя прочесть книжицу игумена Филарета: „Сличеніе Потребниковъ“, въ которой подробно указаны несходства, обрѣтающіяся въ изданныхъ первыми пятью патріархами Потребникахъ и Служебникахъ; я укажу тебѣ только нѣкоторыя различія ихъ, дабы ты увидѣлъ и убѣдился, что дѣйствительно старопечатныя книги не сходятся между собою даже и въ совершеніи таинствъ, а не только въ однихъ выраженіяхъ и словахъ, какъ говорятъ старообрядцы, и что поэтому была настоятельная нужда въ исправленіи книгъ, предпринятомъ при патр. Никонѣ. Начнемъ съ таинства *крещенія*. Посмотримъ какъ изложенъ чинъ совершенія этого таинства не только въ Потребникахъ разныхъ патріарховъ, но и въ изданныхъ при одномъ и томъ же патріархѣ.

а) Въ Потребникахъ первыхъ трехъ патріарховъ и въ Іоасафовскомъ 7144 (1636) г. положено только пять огласительныхъ молитвъ, а въ Потребникѣ того же патріарха Іоасафа, изданномъ спустя три года, въ 7147 (1639) году, ихъ считается уже до десяти. Значитъ, при этомъ патріархѣ въ одной церкви одинъ священникъ читалъ при крещеніи только пять огласительныхъ молитвъ, а въ другой священникъ читалъ ихъ десять.

---

[1]) См. первый разговоръ въ „Краткомъ руководствѣ“.

б) Въ „Наставленіи іереямъ“ о крещеніи Іоасафовскій Потребникъ 7144 (1636) г. повелѣваетъ: „аще случится два, или три младенца крестити, то *коемуждо младенцу особо молитвы глаголати, и все послѣдованіе святаго крещенія*“; а въ напечатанномъ черезъ три года (1639) Потребникѣ того же патріарха Іоасафа повелѣвается, „аще случится младенца два, или три крестити и множае, то *глаголати молитвы обще всѣмъ и все послѣдованіе святаго крещенія,* точію имя въ молитвахъ глаголати комуждо свое, а во единой купели не крестити, но измѣняти воду изъ купели, комуждо вода своя“. Вотъ какое важное измѣненіе сдѣлано относительно крещенія черезъ три года при одномъ и томъ же патріархѣ! И такъ какъ изданный передъ тѣмъ Потребникъ съ совершенно другимъ наставленіемъ не былъ изъятъ изъ употребленія, то какому же изъ нихъ долженъ былъ слѣдовать священникъ, если ему являлась надобность крестить нѣсколькихъ младенцевъ? И, конечно, одинъ священникъ въ такихъ случаяхъ слѣдовалъ одному Потребнику, другой — другому[1]).

в) При отреченіи сатаны, во всѣхъ Потребникакъ повелѣвается крещаемому руцѣ имѣти горѣ, а при обѣщаніи Христу — руцѣ имѣти долу; въ Потребникѣ же, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ, повелѣвается, напротивъ, руцѣ имѣти долу при отреченіи сатаны, а горѣ при обѣщаніи Христу.

г) Въ Потребникѣ Іоасафовскомъ 7144 (1636) года, какъ и во всѣхъ предшествовавшихъ, положено въ ектеніяхъ на крещеніи только двѣнадцать прошеній; а въ Потребникѣ того же патріарха Іоасафа, напечатанномъ

---

[1]) Относительно наставленія измѣнять воду: «комуждо вода своя», нужно замѣтить, что въ крещеніи вода освящается великимъ, освященіемъ, и если, крестивши перваго младенца въ водѣ освященной, воду сію излить, а втораго и третіяго младенца крестить въ другой водѣ, то этихъ приходилось крестить въ водѣ неосвященной.

въ 7147 (1639) году, прибавлено къ нимъ еще шесть прошеній.

д) Помазаніе крещаемаго елеемъ въ Потребникахъ первыхъ пяти патріарховъ повелѣвается совершать единымъ перстомъ; а въ Номоканонѣ, напечатанномъ при патріархахъ Іоасафѣ и Іосифѣ, въ правилѣ 199-мъ, положено о семъ слѣдующее повелѣніе: „возми масла стопкою треми персты и помажи отроча по всѣхъ удѣхъ“. Какому же наставленію должны были слѣдовать священники, — наставленію Потребниковъ, или наставленію Номоканона, изданныхъ одними и тѣми же патріархами?

е) Даже относительно самаго погруженія крещаемаго въ воду старопечатныя книги даютъ различныя наставленія. Въ Іоасафовскомъ Потребникѣ 7144 (1636) года, какъ и въ Потребникахъ предшествовавшихъ изданій, напечатано: „таже крещаетъ приходящаго, глаголя: крещается рабъ Божій, имярекъ, во имя Отца, аминь. и Сына, аминь. и Святаго Духа, аминь“. А въ Потребникѣ того же п. Іоасафа, изданія 7147 (1639) года и въ изданномъ тѣмъ же патріархомъ Номоканонѣ (прав. 199) и потомъ уже въ Іосифовскомъ Служебникѣ (1647 г.) къ третіему приглашенію „и Святаго Духа“ прибавлены слова: „и нынѣ и присно и вовѣки вѣкомъ“. Вотъ видишь, даже въ самомъ существенномъ дѣйствіи при совершеніи таинства крещенія старопечатныя книги представляли несходство, и служившіе по нимъ священники должны были различно произносить слова при погруженіи крещаемаго въ воду. А кромѣ того въ Служебникахъ, изданныхъ при патр. Іовѣ и послѣ Іова въ между патріаршество, находится и такое, въ послѣдствующихъ изданіяхъ Потребниковъ уже не встрѣчаемое, наставленіе іерею: „аще ли боленъ (младенецъ), то надобно быти въ купели водѣ теплой, и погрузитъ (священникъ) его въ водѣ по выю и возливаетъ ему на главу воду. отъ купели десною рукою 3-жды, глаголя: крещается рабъ Божій“ и проч.

ж) Въ Потребникѣ, напечатанномъ при патр. Іоасафѣ въ 7147 (1639) году, а затѣмъ уже и въ послѣдующихъ изданіяхъ, напечатано: „и возлагаетъ (священникъ) на крестившагося крестъ з гойтаномъ, якоже истинніи христіане имутъ обычай, еже носити на себѣ знаменіе спасительныхъ страстей Христовыхъ, иже есть честнаго креста образъ, на прогнаніе всякія непріязненныя дѣтели, себѣ же на сохраненіе". Между тѣмъ въ Потребникѣ того же патріарха, изданномъ тремя годами ранѣе (7144—1636) и въ предшествовавшихъ объ этомъ возложеніи креста на крещаемаго не было совсѣмъ упоминанія, и значитъ священники, руководившіеся этими изданіями при совершеніи таинствъ, не возлагали креста на крещаемыхъ.

з) По одѣяніи крещаемаго въ срачицу въ Іоасафовскомъ Потребникѣ 7147 (1639) года, и въ послѣдующихъ положено пѣть ирмосъ „ризу ми подаждь свѣтлу" потомъ слѣдуютъ прокименъ и Апостолъ, аллилуія, и Евангеліе. А въ Потребникѣ того же патріарха, напечатанномъ въ 7144 (1636) г. и въ другихъ прежняго изданія, ни ирмоса, ни прокимна, ни Апостола, ни аллилуіи, ни Евангелія, здѣсь не положено, и значитъ священники, дѣйстовавшіе по этимъ Потребникамъ, не читали ихъ и не пѣли, совершая крещеніе.

Въ таинствѣ *мѵропомазанія,* непосредственно соединяемомъ съ таинствомъ крещенія, всѣ старопечатные Потребники и Служебники повелѣваютъ помазывать крещаемаго святымъ мѵромъ „на челѣ, на очію, на ноздрѣхъ, на устахъ, на обѣ уши, на грудѣхъ, на рукахъ, на сердцы, на плечію и жежду рамома". А въ чинѣ крещенія отъ ересей приходящихъ, напечатанномъ въ Потребникахъ Іоасафовскомъ 7147 (1639) г. и въ Іосифовскомъ о помазаніи „на плечію и между рамома" не упоминается. Еще въ старопечатной Кормчей, въ 95 правилѣ шестаго вселенскаго собора, при помазаніи мѵромъ приходящихъ отъ ереси повелѣвается помазывать

только тѣмена, очи, ноздри, уста и уши, а о прочихъ частяхъ тѣла, указанныхъ въ старопечатныхъ Потребникахъ, не упоминается, и стиховъ пригласительныхъ, положенныхъ въ старопечатныхъ Потребникахъ, то-есть: „да избудетъ студа“ и прочихъ, также не положено, а велѣно только глаголати: „печать дара Святаго Духа“.

По окончаніи мѵропомазанія, въ Потребникѣ 7147 (1639) года и послѣдующихъ положены два поученія къ воспріемнику, — одно краткое, назначенное для чтенія, когда крещаемый младенецъ, другое, пространное, читаемое аще въ возрастѣ будетъ крещаемый, и обращенное къ крещенному и къ воспріемнику. А въ Потребникѣ 7144 (1636) года, при томъ же патріархѣ напечатанномъ, этихъ поученій нѣтъ, и значитъ священники, продолжавшіе употреблять этотъ Потребникъ, не читали ихъ, тогда какъ другіе, пользовавшіеся новымъ, читали.

Вотъ сколько различій мы находимъ въ патріаршихъ Потребникахъ и другихъ книгахъ только относительно совершенія таинствъ святаго крещенія и мѵропомазанія!

Старообрядецъ.

Я никакъ не предполагалъ, чтобы въ старопечатныхъ книгахъ было между собою столь великое различіе, даже несомнѣнно былъ увѣренъ, что онѣ, особенно же Потребники, по которымъ совершаются таинства, не содержатъ ни малѣйшаго различія, — думалъ, что всѣ патріаршія изданія однѣ съ другими согласны слово въ слово. Посему и полагалъ, что всякое, малѣйшее даже измѣненіе ихъ, допущаемое въ новопечатныхъ книгахъ, есть отступленіе отъ единства старопечатныхъ патріаршихъ книгъ, есть нововведеніе, непозволительная новизна. А теперь вижу, что даже въ совершеніи столь великаго таинства какъ святое крещеніе, которое творитъ насъ христіанами, старопечатныя книги представляютъ столько различій между собою, иногда и весьма видныхъ! Это

меня удивляетъ до крайности, и я прошу васъ указать мнѣ, нѣтъ ли подобныхъ несогласій между старопечатными книгами и въ изложеніи прочихъ чиновъ, относительно совершенія прочихъ таинствъ.

Православный.

Готовъ исполнить твое желаніе. Будемъ разсматривать, какъ излагается въ старопечатныхъ Потребникахъ чинъ совершенія прочихъ таинствъ. Вотъ, въ чинопослѣдованіи исповѣди укажу тебѣ слѣдующія несогласія Потребниковъ патріаршихъ и между собою и съ другими старопечатными же книгами:

а) Въ Потребникѣ 7144 (1636) года, предъ разрѣшальными молитвами по исповѣди, напечатано такое наставленіе священнику: „И посемъ іерей повелитъ исповѣднику поклонитися на землю, и лежа на земли исповѣдникъ глаголетъ себѣ втайнѣ: Господи помилуй 40, и псаломъ 6-й, Господи не яростію, псаломъ 50, Помилуй мя Боже. Іерей же глаголетъ молитвы прощальныя“. А въ Потребникѣ 7147 (1639) г. повелѣвается кающемуся читать, лежа на земли, только „молитву Іисусову“.

И еще б) въ томъ же Іоасафовскомъ Потребникѣ 1636 года, послѣ трехъ молитвъ разрѣшальныхъ слѣдуетъ отпустъ; а въ изданномъ при Іоасафѣ же патріархѣ Потребникѣ 1639 года вставлено здѣсь чтеніе Апостола (зач. 280), Евангеліе (отъ Матѳея зач. 30), потомъ 31-й псаломъ: *Блажени, имже отпустишася беззаконія*, Достойно есть, Трисвятое, по Отче нашъ тропари: „Объятія отча“, „Въ разбойники впадохъ“, слава: „Слезы ли даждь Боже“, и нынѣ: „Азъ дѣво святая“. За симъ уже слѣдуетъ отпустъ. Вотъ видишь, какъ различно должны были совершать исповѣдь священники, служившіе по Потребникамъ, изданнымъ при одномъ и томъ же патріархѣ, черезъ три только года одинъ послѣ другаго, значитъ, по Потребникамъ, несомнѣнно бывшимъ въ употребленіи по разнымъ приходамъ!

в) Но существенный недостатокъ изложеннаго во всѣхъ старопечатныхъ Потребникахъ чинопослѣдованія исповѣди заключается въ томъ, что самая форма разрѣшенія грѣховъ кающемуся изложена здѣсь не согласно ученію о семъ, содержащемуся въ старопечатномъ же Катихизисѣ и основанному на словахъ самого Христа Спасителя. Въ Маломъ Катихизисѣ, напечатанномъ при патр. Іосифѣ, на л. 37-мъ, читаемъ: „*Вопросъ*. Како бываетъ разрѣшеніе грѣховъ отъ духовнаго отца? *Отвѣтъ*. По слышаніи исповѣди отъ кающагося священникъ, добрѣ разсудивши истинное его исповѣданіе, сокрушеніе же сердечное (на полѣ: и усердіе) и устроеніе ко цѣломудрію, такоже и произволеніе соблюдатися отъ грѣховъ, въ нихже имать разрѣшити, или удержати, разрѣшая же его въ молитвахъ своихъ и употребляетъ сими словесы, глаголя: азъ данною мнѣ властію отъ Христа разрѣшаю тя во имя Отца и Сына и Святаго Духа: имиже творитъ его пріятна тѣлу и крови Господни, яко и на судномъ дни не имать быти осужденъ по реченному: аминь, аминь глаголю вамъ, елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшены на небеси“. Изъ сихъ словъ Малаго Катихизиса, основанныхъ на ученіи самого Христа Спасителя, видно, что священникъ, разрѣшая кающагося, долженъ выражать силу власти, данной ему отъ Христа на разрѣшеніе грѣховъ, и именно сею властію долженъ разрѣшать кающагося, и симъ укрѣплять вѣру его въ силу таинства. По исправленному Потребнику, священникъ, разрѣшая кающагося, такъ именно и говоритъ: „азъ, нѣдостойный іерей, властію Его (Христа Спасителя), мнѣ данною, прощаю тя и разрѣшаю отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“. А въ старопечатныхъ Потребникахъ разрѣшеніе кающагося священникомъ изрекается не согласно изложенному въ старопечатномъ же Маломъ Катихизисѣ, — не говорится, что священникъ разрѣшаетъ его отъ грѣховъ,

въ силу полученной имъ отъ Христа власти вязать и рѣшить грѣхи людей и во имя Святыя Троицы, какъ того требуетъ Катихизисъ, или паче самъ Христосъ во Евангеліи, но говорится только: „и проститъ (священникъ) его (кающагося), глаголя: чадо, прощаетъ тя Христосъ невидимо, и азъ грѣшный". Эти слова: „прощаетъ тя Христосъ невидимо" суть только слова сказательныя, или повѣствовательныя, а не означающія власть священника прощать грѣхи, — они подобны употребляемымъ и простолюдинами „Богъ тебя проститъ"! Равно и въ словахъ священника: „и азъ грѣшный" (подразумѣвается: прощаю тя) нѣтъ также указанія, какою властію онъ прощаетъ кающагося. Вотъ, видишь, даже въ тѣхъ словахъ, которыми совершается таинство исповѣди, старопечатные Потребники не согланы съ старопечатнымъ Малымъ Катихизисомъ, изданнымъ при патріархѣ Іосифѣ, но представляютъ сокращеніе, или опущеніе указанныхъ въ семъ Катихизисѣ существенно необходимыхъ для силы таинства разрѣшительныхъ словъ. Однако старообрядцы за это существенное опущеніе старопечатные Потребники не осуждаютъ; а въ новопечатныхъ даже къ лучшему исправленное слово осуждаютъ и полагаютъ въ вину церкви. Но есть ли это односторонность въ сужденіи?

г) Укажу еще не малой важности различіе между старопечатными Потребниками, встрѣчаемое въ чинопослѣдованіи таинства покаянія. Въ Потребникѣ 7144 (1636) года, предъ самымъ чиномъ исповѣди, послѣ наставленія отцу духовному, положено другое наставленіе духовнику, начинающееся такъ: „Вѣдати достоитъ воспріемлющимъ исповѣди іереемъ..." Въ этомъ наставленіи, взятомъ изъ книги Никона Черногорца, изъ правилъ Іоанна Постника, содержится большое послабленіе относительно постовъ, каковаго нигдѣ въ русскихъ уставахъ не обрѣтается. Именно здѣсь, въ статьѣ о подлежащихъ епитиміямъ, въ посты Рождества Христова и святыхъ Апостоловъ

разрѣшается мірянамъ ѣсть сыръ и яица, а въ Великій постъ ѣсть рыбу четыре раза въ недѣлю. Вотъ подлинныя слова этого наставленія: „во двою же посту, святыхъ Апостолъ же и святаго Филиппа, мясу убо не прикасатися міряномъ повелѣваемъ, инокомъ же сыру и яицъ“ (значитъ мірянамъ употребленіе сыра и яицъ не воспрещалосъ). Въ Великій же постъ, аще есть мощно, мірскимъ не причащатися рыбѣ, *развѣ суботы и недѣли*, инокамъ же маслу. Аще ли не произволятъ, *вторникъ и четвертокъ* точію разрѣшаютъ они убо на рыбу, сіи же на масло“. По поводу этого послабленія, заимствованнаго изъ правилъ Іоанна Постника, должно замѣтить, что въ старопечатной Кормчей, въ статьѣ „Отъ вопросовъ и отвѣтовъ святаго собора“ (л. 582 об.) обрѣтается таковое разсужденіе о правилахъ Іоанна Постника: „*Вопросъ 20-й*. Подобаетъ ли правила Іоанна Постника правити нѣкія? *Отвѣтъ*. Таковыя правила, многое схожденіе пріемше, многихъ погубиша, тѣмъ же убо иже въ разумѣ сущимъ добра суща, и отъ того согрѣшающіе да исправятся“. Изъ сего соборнаго отвѣта видно, что не всѣ правила Іоанна Постника одобрены къ употребленію, что есть между ними нѣкоторыя, для не сущихъ въ разумѣ недобрыя, даже губительныя, и именно тѣ, которыя даютъ „многое снисхожденіе“, каково именно правило, разрѣшающее мірянамъ ѣсь сыръ и яица въ посты Рождественскій и Петровъ, а въ нѣкоторые дни Великаго поста — рыбу. Притомъ же это разрѣшеніе противорѣчитъ правилу Номоканона (пр. 221), въ которомъ о постахъ сказано: „рыбы же не ямы, точію въ день Благовѣщенія“. Намоканонъ изданъ при томъ же патріархѣ Іоасафѣ въ 7147 (1639) году, вмѣстѣ съ Потребникомъ, и въ этомъ Потребникѣ исключено уже второе наставленіе духовнику, содержащее такое послабленіе относительно постовъ. А потомъ, при патр. Іосифѣ, оно опять внесено въ Потребникъ, хотя при этомъ Потребникѣ напечатанъ и Номоканонъ съ правиломъ, воспрещающимъ яденіе

разрѣшается мірянамъ ѣсть сыръ и яица, а въ Великій постъ ѣсть рыбу четыре раза въ недѣлю. Вотъ подлинныя слова этого наставленія: „во двою же посту, святыхъ Апостолъ же и святаго Филиппа, мясу убо не прикасатися міряномъ повелѣваемъ, инокомъ же сыру и яицъ“ (значитъ мірянамъ употребленіе сыра и яицъ не воспрещалосъ). Въ Великій же постъ, аще есть мощно, мірскимъ не причащатися рыбѣ, *развѣ суботы и недѣли*, инокамъ же маслу. Аще ли не произволятъ, *вторникъ и четвертокъ* точію разрѣшаютъ они убо на рыбу, сіи же на масло“. По поводу этого послабленія, заимствованнаго изъ правилъ Іоанна Постника, должно замѣтить, что въ старопечатной Кормчей, въ статьѣ „Отъ вопросовъ и отвѣтовъ святаго собора“ (л. 582 об.) обрѣтается таковое разсужденіе о правилахъ Іоанна Постника: „*Вопросъ 20-й*. Подобаетъ ли правила Іоанна Постника правити нѣкія? *Отвѣтъ*. Таковыя правила, многое схожденіе пріемше, многихъ погубиша, тѣмъ же убо иже въ разумѣ сущимъ добра суща, и отъ того согрѣшающіе да исправятся“. Изъ сего соборнаго отвѣта видно, что не всѣ правила Іоанна Постника одобрены къ употребленію, что есть между ними нѣкоторыя, для не сущихъ въ разумѣ недобрыя, даже губительныя, и именно тѣ, которыя даютъ „многое снисхожденіе“, каково именно правило, разрѣшающее мірянамъ ѣсь сыръ и яица въ посты Рождественскій и Петровъ, а въ нѣкоторые дни Великаго поста — рыбу. Притомъ же это разрѣшеніе противорѣчитъ правилу Номоканона (пр. 221), въ которомъ о постахъ сказано: „рыбы же не ямы, точію въ день Благовѣщенія“. Намоканонъ изданъ при томъ же патріархѣ Іоасафѣ въ 7147 (1639) году, вмѣстѣ съ Потребникомъ, и въ этомъ Потребникѣ исключено уже второе наставленіе духовнику, содержащее такое послабленіе относительно постовъ. А потомъ, при патр. Іосифѣ, оно опять внесено въ Потребникъ, хотя при этомъ Потребникѣ напечатанъ и Номоканонъ съ правиломъ, воспрещающимъ яденіе

рыбы въ Великій постъ, такъ что въ одной и той же книгѣ, одновременно изданной, содержались два противорѣчащія одно другому правила. Какому же правилу должны были слѣдовать священники? Суди самъ по этому, тщательно ли издавались тогда наши церковно-богослужебныя книги и не была ли настоятельная нужда подвергнуть ихъ пересмотру и исправленію.

Архимандритъ Павелъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

рыбы въ Великій постъ, такъ что въ одной и той же книгѣ, одновременно изданной, содержались два противорѣчащія одно другому правила. Какому же правилу должны были слѣдовать священники? Суди самъ по этому, тщательно ли издавались тогда наши церковно-богослужебныя книги и не была ли настоятельная нужда подвергнуть ихъ пересмотру и исправленію.

Архимандритъ Павелъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Двѣ новыя бесѣды между старообрядцами въ селѣ Бековѣ [1]).

I. Бсѣда И. О. Щукарева съ И. И. Забѣлинымъ.

Щукаревъ. Я объ васъ, Иванъ Ивановичъ, узналъ еще нашей братіи, что вы говорите, якобы мы, старообрядцы, многое множество приняли никоновскихъ новшествъ. Съ чего это вы взяли клеветать на нашу древле-православную Христову церковь?

Забѣлинъ. Я не клевещу и не желаю клеветать. А если я говорю, что мы, старообрядцы, приняли много никоновскихъ новшествъ, такъ это я правду говорю.

Щук. Скажите, — какія мы приняли никоновскія новшества?

---

[1]) Эти бесѣды ведены о предметахъ, повидимому, чрезвычайно мелкихъ, но для истаго старообрядца совсѣмъ не маловажныхъ. Истый и послѣдовательный старообрядецъ, если признаетъ, что въ мелочи, за которую доселѣ обвинялъ онъ церковь, какъ за ересь, совсѣмъ нѣтъ ереси, отсюда необходимо дѣлаетъ заключеніе, что должно быть и прочія вины, за которыя церковь обвиняютъ старообрядцы въ еретичествѣ, также неосновательны, а потому и самое отдѣленіе ихъ отъ церкви несправедливо и незаконно. Такъ дѣйствительно и было съ однимъ изъ собесѣдниковъ, И. И. Забѣлинымъ, который понялъ именно отсюда неправоту раскола и теперь уже сдѣлался сыномъ православной церкви. Напротивъ, старообрядцы охотно допускающіе послабленія въ мелочахъ, за которыя прежде крѣпко держался расколъ, и не стѣсняющіеся противорѣчіями, въ какія при этомъ неизбѣжно впадаютъ, гораздо крѣпче сидятъ въ расколѣ, о чемъ откровенно заявляетъ также одинъ изъ собесѣдниковъ, Щукаревъ принадлежащій къ числу именно такихъ раскольниковъ, снисходительно смотрящихъ на послабленія. *Ред.*

Двѣ новыя бесѣды между старообрядцами въ селѣ Бековѣ [1]).

I. Бсѣда И. О. Щукарева съ И. И. Забѣлинымъ.

Щукаревъ. Я объ васъ, Иванъ Ивановичъ, узналъ еще нашей братіи, что вы говорите, якобы мы, старообрядцы, многое множество приняли никоновскихъ новшествъ. Съ чего это вы взяли клеветать на нашу древле-православную Христову церковь?

Забѣлинъ. Я не клевещу и не желаю клеветать. А если я говорю, что мы, старообрядцы, приняли много никоновскихъ новшествъ, такъ это я правду говорю.

Щук. Скажите, — какія мы приняли никоновскія новшества?

---

[1]) Эти бесѣды ведены о предметахъ, повидимому, чрезвычайно мелкихъ, но для истаго старообрядца совсѣмъ не маловажныхъ. Истый и послѣдовательный старообрядецъ, если признаетъ, что въ мелочи, за которую доселѣ обвинялъ онъ церковь, какъ за ересь, совсѣмъ нѣтъ ереси, отсюда необходимо дѣлаетъ заключеніе, что должно быть и прочія вины, за которыя церковь обвиняютъ старообрядцы въ еретичествѣ, также неосновательны, а потому и самое отдѣленіе ихъ отъ церкви несправедливо и незаконно. Такъ дѣйствительно и было съ однимъ изъ собесѣдниковъ, И. И. Забѣлинымъ, который понялъ именно отсюда неправоту раскола и теперь уже сдѣлался сыномъ православной церкви. Напротивъ, старообрядцы охотно допускающіе послабленія въ мелочахъ, за которыя прежде крѣпко держался расколъ, и не стѣсняющіеся противорѣчіями, въ какія при этомъ неизбѣжно впадаютъ, гораздо крѣпче сидятъ въ расколѣ, о чемъ откровенно заявляетъ также одинъ изъ собесѣдниковъ, Щукаревъ принадлежащій къ числу именно такихъ раскольниковъ, снисходительно смотрящихъ на послабленія. *Ред.*

Заб. Съ тѣхъ поръ, какъ сталъ я помнить себя, у насъ все время говорили, что Никонъ патріархъ ввелъ новое, противосолнечное хожденіе, до него никогда не существовавшее, и Никона патріарха за это называли еретикомъ, а противосолнечное хожденіе еретическимъ. Объ этомъ противосолнечномъ хожденіи у насъ толковали такъ: правая страна—Христова, а лѣвая—діаволова; вотъ Никонъ патріархъ и постановилъ въ своемъ противосолнечномъ хожденіи уходить отъ правыя страны, т.-е. отъ Христа, и приходить къ лѣвой, т.-е. къ діаволу. Подумай же, Иванъ Онисимовичъ, каково противосолнечное хожденіе! Потому-то у насъ, древле-православныхъ, въ прежнее время оно и не допущалось. А нынѣ, вопреки нашимъ прежнимъ учителямъ и всей нашей древле-православной церкви, нынѣшніе наши учители допустили эту никонову новизну, т.-е. противосолнечное хожденіе. Теперь приговоръ нашъ и нашихъ предковъ, надъ Никономъ патріархомъ и надъ всею Никоніанскою церковію изреченный за противосолнечное хожденіе, всецѣло падаетъ и на насъ самихъ за принятіе этого новшества.

Щук. Приведенныя тобою толкованія о противосолнечномъ хожденіи послѣдовали не отъ лица нашей церкви, а отъ лица кривотолковъ, которые полагаютъ, что якобы въ церкви нашей древле-православной никогда противосолнечнаго хожденія не совершалось. А утвердились эти толки въ нашей братіи оттого, что до прихода къ намъ митрополита Амвросія, когда мы принимали бѣглыхъ поповъ отъ Великороссійской церкви, поповъ этихъ у насъ было очень мало, такъ что нашей братіи не приходилось и видѣть службъ церковныхъ, совершаемыхъ священниками: если бы они за такими службами бывали, то сами бы видѣли, что здѣсь всѣ хожденія бываютъ противосолнечныя, — во время каждаго кажденія священникъ ходитъ вокругъ престола противъ солнца, выходъ съ кадиломъ на *Свѣте тихій* тоже противъ солнца, за литургіею выходъ съ Евангеліемъ тоже про-

тивъ солнца, перенесеніе даровъ съ жертвенника на престолъ и съ престола на жертвенникъ тоже противъ солнца, и въ хиротонисаніи во діакона и священника обводятъ хиротонисуемое лицо вокругъ престола также противъ солнца. И всѣ эти противосолнечныя хожденія совершаются на основаніи древнихъ уставовъ: значитъ, они не суть новость, какъ учатъ наши кривотолки, а истинная древность, свидѣтельствуемая древними уставами.

Заб. Но вѣдь вы, Иванъ Онисимовичъ, своими доводами вполнѣ оправдали Никона патріарха и всю Никоніанскую церковь! Его, Никона патріарха, наши учители называли еретикомъ и всю Великороссійскую церковь еретическою за то, что допустили противосолнечное хожденіе; а теперь, по вашимъ толкованіямъ, выходитъ, что они напрасно обвинили Никона патріарха и всю Великороссійскую церковь, потому что противосолнечное хожденіе не нововводство, а истинная древность. Теперь знаете ли что̀ нужно сказать о всѣхъ тѣхъ лицахъ, которыя за такое хожденіе обвиняли Никона патріарха и Великороссійскую церковь въ ереси?

Щук. Что̀? — скажите.

Заб. По вашимъ доказательствамъ всѣ тѣ лица, говорившія и говорящія о противосолнечномъ хожденіи, какъ объ ереси, оказываются клеветниками на святую древность, потому что называли ее новостію.

Щук. Нѣтъ нужды называть ихъ такъ. Однако, скажите, какую еще новость вы увидѣли въ нашей древле-православной церкви?

Заб. Во все время, какъ сталъ я помнить, наши говорили и говорятъ, что на колѣняхъ молиться безъ преклоненія главъ до земли есть ересь, введенная тоже Никономъ патріархомъ, принятая имъ отъ латынской церкви. И въ чинопріятіи приходящимъ къ нашей древле-православной церкви говорится: „проклинаю всѣхъ на колѣняхъ стоя молящихся, а главъ не преклоняя“. Видите, другъ, всѣ на колѣняхъ молящіеся безъ преклоненія главъ

до земли проклинаются нашею древле-православною церковію. А теперь, послѣ такихъ проклятій, эта ересь у насъ допущена, — и у насъ молятся на колѣняхъ, не преклоняя главъ.

Щук. Не правду вы говорите, якобы мы, древлеправославные христіане, приняли сію никонову ересь, т.-е. будто на колѣняхъ молимся, не преклоняя главъ до земли!

Заб. Я говорилъ и говорю правду; нашею старообрядческою церковію принята никоніанская ересь — моленіе на колѣняхъ безъ преклоненія главъ до земли.

Щук. Скажите,—гдѣ и когда у насъ, древлеправославныхъ, молятся на колѣняхъ безъ преклоненія главъ до земли?

Заб. Въ день святыя Пятидесятницы, за вечернею, во время чтенія колѣно-преклонныхъ молитвъ, наши священники молятся только съ преклоненіемъ колѣнъ, пониконіански.

Щук. У насъ міряне и въ это время молятся на колѣняхъ съ преклоненіемъ главъ до земли; а священникамъ такъ молиться тогда нельзя.

Заб. Почему же?

Щук. Священнику нужно читать молитвы; а читать молитвы, лежа главою на землѣ, невозможно. Вотъ почему они и не преклоняютъ главъ до земли.

Заб. Но какъ-нибудь надо же бы избѣгнуть никоніанской ереси.

Щук. Скажите, какъ можно избѣгнуть?

Заб. Надо читать молитвы съ преклоненіемъ главы; а иначе этой никоніанской ереси, стоянія на колѣняхъ, не избѣжимъ.

Щук. Лежа на землѣ, хотя и можно читать, но очень не прилично.

Заб. Но если не оставятъ наши пастыри этой никоніанской ереси, то будутъ еретики и отступники отъ древлеправославной Христовой церкви. Вѣдь сами же наши священники, въ чинопріятіи приходящихъ къ нашей

древлеправославной церкви, каждому приходящему велятъ проклинать всѣхъ, на колѣняхъ стоя молящихся, а главъ не преклоняя. Если, говорю, не оставятъ наши пастыри сей Никоновой ереси, то во время чинопріема они станутъ заставлять проклинать и самихъ себя. Видите, я говорилъ и говорю правду, что мы Великороссійскую церковь за колѣнное моленіе безъ преклоненія главъ до земли назвали и доселѣ называемъ еретическою, а сами же наши пастыри эту ересь приняли; и мы, міряне, имѣя пастырей еретиковъ и состоя съ ними въ общеніи, какъ можемъ называться православными, не причастными этой ереси?

Щук. Надо узнать первоначально—ересь ли это, или не ересь. Тогда только, по узнаніи, что это дѣйствительно есть ересь, и можно будетъ назвать нашихъ пастырей еретиками.

Заб. Неужели наши пастыри доселѣ не знаютъ и не понимаютъ, что колѣнное моленіе безъ преклоненія главъ до земли есть ересь? Вѣдь они называютъ его ересью въ чинопріемѣ; а самый чинопріемъ составленъ навѣрно отъ лица всей нашей старообрядческой церкви. Нѣтъ, Иванъ Онисимычъ, несомнѣнно, что наши пастыри, молясь на колѣняхъ безъ преклоненія главъ, вопреки нашей церкви, допустили ересь. Да и сами вы передъ этимъ признали такое моленіе тоже ересью; а теперь заговорили по-другому: ересь ли это, или не ересь, объ этомъ нужно первоначально узнать! Вѣдь этими словами вы унижаете нашихъ пастырей и сами себя, что они, пастыри, и вы съ ними, доселѣ проклинали другихъ, сами не зная за что̀.

Щук. Ну, будетъ объ этомъ! Что̀ еще, по-вашему, принято у насъ новаго?

Заб. Я часто слышалъ отъ нашихъ учителей, что въ Никоніанской церкви все творится противно нашей древлеправославной церкви. По уставу древлеправославной церкви, говорятъ они, во время служенія панихидъ должна быть кутія, составленная изъ меда-сыты и

сырой пшеницы, что эта кутія только и можетъ быть законною, только она и можетъ быть прообразомъ воскресенія умершихъ и сладостной жизни райской. А у нихъ, никоніанъ, говорили наши учители, ихъ кутія развѣ можетъ быть законною по уставу нашей древней церкви? развѣ можетъ служить тѣмъ же прообразомъ, какъ наша? У нихъ, никоніанъ, кутію составляютъ изъ варенаго риса, украшаютъ разными ягодами, и все это они творятъ во отступничество и въ преслушничество нашей древней церкви. А теперь что же случилось съ нашими учетилями? Служа панихиды, они и сами теперь допускаютъ кутію, приготовленную по-никоніански, съ разными ягодами, и какъ бы видѣть не хотятъ, что у насъ творится никоніанская новость. Вѣдь наши учители такимъ молчаніемъ опорочиваютъ прежнее свое ученіе, или паче ученіе нашей древлеправославной церкви. Послѣ этого какъ же мы можемъ обвинять Никоніанскую церковь за новшества, когда сами принимаемъ эти новшества?

Щук. Объ этомъ не стоило и говорить! Это вещь маловажная!

Заб. Если по-вашему, Иванъ Онисимовичъ, судить, то выходитъ, что наши учители напрасно обращали вниманіе на мелочи и напрасно обвиняли за нихъ Никоніанскую церковь въ еретичествѣ. А я не то слышалъ отъ Якова Яковлевича Елисѣева, — онъ говоритъ: аще кто отъ древняго въ чемъ-либо отступитъ, или что къ древнему приложитъ, тотъ да будетъ проклятъ.

Щук. Яковъ Яковличъ и самъ не знаетъ, о чемъ говоритъ,— не знаетъ, къ чему прибавить и что̀ прибавить, или отъ чего и что̀ убавить!

Заб. Не онъ только одинъ говоритъ; говорятъ такъ многіе.

Щук. Мало ли у насъ такихъ кривотолковъ, говорящихъ сами не знаютъ что̀!

Заб. Такъ по-вашему, прибавить къ старому и убавить изъ стараго вполнѣ можно?

Щук. Кто прибавляетъ къ ученію о вѣрѣ, или отнимаетъ изъ него, тѣ древнею церковію проклинались и будутъ проклинаться; но того въ древней церкви не видно, чтобы за принятіе, или отложеніе какихъ-либо обрядовъ самою церковною властію изрекалось проклятіе; напротивъ, за это никто не проклинался и не проклинается. Достойны проклятія только тѣ, кто совершаетъ свои обряды въ отторженіи отъ церкви, хотя бы обряды эти были и древніе.

Заб. Изъ вашихъ словъ выходитъ, что Никоніанская церковь вполнѣ православна и что всѣ наши обвиненія на нее — только одна клевета.

Щук. Я бы вамъ, Иванъ Ивановичъ, не совѣтовалъ о томъ имѣть сужденія: у насъ есть церковь; она есть толковательница и учительница; ей достоитъ знать, и она знаетъ, что̀ новость и что̀ древность; она разберетъ все, кромѣ насъ съ вами.

Заб. А я, по противорѣчіямъ, какія нахожу въ нашей церкви и вамъ отчасти указалъ, усумнился въ правотѣ нашей церкви и думаю: ужъ составляетъ ли и вправду наше старообрядческое общество истинную церковь Христову?..

2. Бесѣда И. О. Щукарева съ Н. Я. Елисѣевымъ.

Щукаревъ. Правда ли это, что вы, Никифоръ Яковлевичъ, говорите о насъ, старообрядцахъ, будто мы во многомъ отъ прежняго отступили?

Елисѣевъ. Правда.

Щук. Скажите, — въ чемъ отступили?

Елис. Прежде наши говорили: православнымъ христіанамъ подобаетъ носить на шеѣ кресты истовые, — на четвероконечномъ крестѣ долженъ изображаться осмиконечный крестъ, а на другой сторонѣ онаго креста должна быть начертана молитва: „Да воскреснетъ Богъ“, и на ономъ же крестѣ должны быть три вѣнчика. Только такіе кресты признавались у насъ истинными крестами,

достойными ношенія на шеѣ; другіе же, не по этой формѣ устроенные, назывались никоніанскими и запрещалось нашей братіи ихъ носить. А нынѣ наша братія, вопреки нашимъ учителямъ, эти никоніанскіе кресты носятъ. Вотъ вамъ и отступленіе наше отъ древнихъ завѣщаній.

Щук. Скажите, — какую разницу имѣютъ никоніанскіе кресты отъ нашихъ старообрядческихъ?

Елис. Никоніанскіе кресты не имѣютъ на оборотной сторонѣ воскресной молитвы и трехъ вѣнчиковъ, и въ большинствѣ бываютъ четвероконечные, или шестиконечные, чего нашею церковію не принято.

Щук. О, слѣпота, слѣпота! Куда ты насъ не уводишь! Да развѣ крестъ Христовъ почитается за концы, болѣе ихъ или менѣе, и еще за рубчики, которые вы называете вѣнчиками? Нѣтъ! Не ради концовъ и не ради вѣнчиковъ, а ради распятаго на немъ Господа нашего Ісуса Христа крестъ почитается; не потому святъ онъ, что имѣетъ семь концовъ и воскресную молитву, а потому, что самъ Ісусъ Христосъ освятилъ его своею плотію и кровію!

Елис. По вашему выходитъ, что насъ учили ошибочно, когда запрещали принимать иные кресты, кромѣ принятыхъ у насъ, и называли оные никоніанскими?

Щук. Совершенно такъ.

Елис. Неужели и кромѣ осмиконечнаго креста можно почитать другіе кресты, четвероконечные и шестиконечные?

Щук. Вполнѣ можно. Всѣ кресты Христовы и всѣ достойны одинаковаго чествованія, — и четвероконечные, и шестиконечные, и осмиконечные, подобно тому, какъ икона Спасителева, изображенная въ разныхъ видахъ, — и во весь ростъ, и въ поясъ и единою главою — одинаково икона Спасителя, и всѣ они имѣютъ одну святость, всѣ достойны единаго чествованія.

Елис. Еще я слышалъ отъ нашихъ, что только тому кресту покланяться можно, на которомъ изображенъ плотію Спаситель нашъ Ісусъ Христосъ, а одному древу

крестному, безъ изображенія на немъ плотію распятаго Господа, покланяться не слѣдуетъ.

Щук. Но вѣдь и мы старообрядцы покланяемся древу крестному безъ изображенія на немъ распятаго Ісуса Христа!

Елис. Изъ чего же это видно?

Щук. Въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, предъ какимъ крестомъ, изображеннымъ на иконѣ, поютъ величаніе и покланяются ему? Предъ такимъ, на которомъ нѣтъ изображенія распятаго Господа нашего Ісуса Христа, а изображено едино крестное древо. Видите, и наши старообрядцы покланяются единому древу крестному безъ изображенія на немъ распятаго Господа нашего Ісуса Христа, и достоитъ ему кланятися!

Елис. Что же,— по вашему выходитъ, что наши толковали и толкуютъ о семъ предметѣ ошибочно?

Щук. Я думаю, вамъ уже самимъ понятно, что такъ толкуютъ у насъ разные кривотолки, ничего не понимающіе.

Елис. Вотъ еще я вижу, у насъ, старообрядцевъ, принято пѣть въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы величаніе не подревнему, какъ пѣлось прежде. Прежде пѣли: „Архангельскій гласъ вопіемъ ти, чистая, радуйся обрадованная Господь съ Тобою“. А нынѣ у насъ къ этому величанію дѣлаютъ прибавленіе,— поютъ: „Архангельскій гласъ вопіемъ ти, чистая, оле тайне не найне, радуйся обрадованная, Господь съ Тобою“. Сказано: кто прибавитъ, или убавитъ, да будетъ проклятъ; а у насъ вотъ позволяютъ и прибавлять, и убавлять!

Щук. Тѣ проклинаются, кто приложитъ что̀ къ вѣрѣ, проповѣданной Апостолами и утвержденной семью вселенскими соборами, или убавитъ отъ сей вѣры; а за исправленіе обрядовъ никто не проклинается. Мы же, старообрядцы, отъ вѣры, проповѣданной Апостолами и утвержденной вселенскими соборами, не отступили.

Елис. Такъ по-вашему прибавлять къ обрядамъ и убавлять вполнѣ можно, только была бы не повреждена вѣра?

Щук. Совершенно такъ.

Елис. Нѣтъ, Иванъ Онисимовичъ, я съ вашими понятіями не согласенъ, да и всѣ наши старообрядцы не согласятся. Вѣдь если судить по-вашему, то Великороссійская церковь вполнѣ будетъ права. Мы отъ нея отдѣлились и отдѣляемся не за поврежденіе вѣры, а изъ-за обрядовъ.

Щук. Мы отъ нея не изъ-за обрядовъ отдѣлились, а за поврежденіе догмата, то-есть самой вѣры.

Елис. Въ чемъ же состоитъ поврежденіе догмата, т.-е. вѣры православной, Великороссійскою церковію?

Щук. Вмѣсто двуперстія приняла Никоніанская церковь троеперстіе; двуперстное же сложеніе есть догматъ вѣры православной. Значитъ, отступая двуперстія, Великороссійская церковь отступила отъ вѣры православной.

Елис. А я слышалъ отъ великороссійскаго миссіонера, что двуперстіе не есть догматъ вѣры, а есть обрядъ. Догматы вѣры православной проповѣданы Христомъ и Апостолами и утверждены семью вселенскими соборами. Двуперстіе же за догматъ ни Христомъ ни Апостолами не проповѣдано и седмію вселенскими соборами не утверждено.

Щук. Это мы и безъ нихъ знаемъ, что самые персты не есть догматъ вѣры; но перстами выражается вѣроисповѣдная мысль.

Елис. Миссіонеръ говорилъ, что не однимъ двуперстнымъ сложеніемъ можно выражать вѣроисповѣдную мысль, а и троеперстнымъ сложеніемъ и свѣщами выражается догматъ Святыя Троицы; и всѣ эти видимые нами знаки, которыми выражаемъ догматы вѣры, проповѣданной Апостолами и утвержденной вселенскими соборами, сами не суть догматъ, а только обрядъ. Вы, Иванъ Онисимовичъ, своею бесѣдою доказали лишь правоту православія Великороссійской церкви. Мы ей ставили въ обвиненіе и

причиною нашего отдѣленія отъ нея считали измѣненіе обрядовъ; а нынѣ ужъ многое сами отъ нея приняли, да по-вашему и не должны считать себя за это отступниками отъ древнихъ обрядовъ, ибо вы проповѣдуете, что за прибавленіе и убавленіе въ обрядахъ церковь не можетъ лишиться православія. Только я съ вашимъ ученіемъ не согласенъ; ваше ученіе внушаетъ отступленіе отъ древняго и принятіе новаго, никоніанскаго.

Щук. Вотъ и втолкуй такимъ людямъ истину! Сколько ни говори, они все къ тебѣ съ недовѣріемъ!

Елис. Я считаю истиною то, что̀ проповѣдывалось нашими предками; а вашу проповѣдь считаю отступленіемъ отъ проповѣди нашихъ предковъ.

Щук. Ну, слѣдуй за кривотолками!

Елис. Грѣшно вамъ, Иванъ Онисимовичъ, обзывать нашихъ учителей кривотолками.

Щук. Тѣхъ грѣшно обзывать кривотолками, кто учитъ по-православному; а кто учитъ противно церкви православной, тѣхъ называть кривотолками не грѣшно.

Елис. Видно, что вы, Иванъ Онисимовичъ, близки къ Великороссійской церкви,— толкуете такъ же, какъ толкуютъ великороссійскіе миссіонеры.

Щук. Обо мнѣ давно говорятъ, что я близокъ къ Никоніанской церкви; но вотъ по настоящее время пребываю въ нашей старообрядческой вѣрѣ; а таковые, какъ ты, ратующіе за нѣкоторые обряды, давно ужъ сдѣлались никоніанцами. То же навѣрно и съ тобой случится...

И. С. Храмовъ.

Дѣятельность митрополита Филарета въ борьбѣ съ расколомъ.

«Расколъ есть болѣзнь довольно застарѣлая и потому врачеваніе ея не легко». (Собр. мн. и отз. III, 511).

Въ теченіе цѣлаго полустолѣтія, при трехъ государяхъ, святитель Филаретъ, пользуясь вполнѣ заслуженнымъ авторитетомъ, былъ ревностнѣйшимъ стражемъ и охранителемъ православія противъ пропаганды раскола и усерднѣйшимъ противораскольническимъ миссіонеромъ, не только въ своей епархіи, но и во всей Россіи. Ни одно почти болѣе или менѣе важное мѣропріятіе государственное и церковное относительно раскола за время его дѣятельности не прошло мимо его рукъ, не бывъ имъ предварительно всесторонне разсмотрѣно и безпристрастно оцѣнено; а многія изъ нихъ и въ цѣломъ видѣ были его произведеніемъ, какъ это видно изъ того, что нѣкоторыя изъ его „мнѣній и отзывовъ“ безъ всякихъ измѣненій вошли въ Собраніе постановленій по расколу, и отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и отъ вѣдомства Святѣйшаго Синода[1]). Точно такъ же ни одно почти изъ высокопоставленныхъ лицъ

---

[1]) См. напр. Собр. постан. по ч. раскола, 1858 г., стр. 170—173 и Собр. мнѣній и отз. II т., стр. 364 — 69; стр. 193 — 198 Собр. пост. и стр. 402 — 407 Собр. мн. и отз.; 211 стр. Сбор. пост. и 409 стр. Собр. мн. и отз. и т. д. Собр. пост. по ч. р. 1860 г. 2 к. 200 — 203 стр. и Собр. мн. и отз. II т. 460—462 стр.; 212—214 стр. Собр. пост. и 235 — 239 стр. Собр. мн. и отз. дополн. т.; стр. 440 — 443 Собр. пост. и стр. 230—234 Собр. мн. и отз. III т. и т. д. Представленныхъ примѣровъ для доказательства достаточно.

по своему положенію вынужденныхъ имѣть дѣло съ расколомъ и искренне преданныхъ интересамъ православія, не обходилоеь безъ его „мудрыхъ указаній“, „совѣтовъ“ и „глубокомысленныхъ соображеній“ [1]). Наконецъ, ни одинъ почти и изъ современныхъ Филарету русскихъ іерарховъ въ трудныхъ обстоятельствахъ тяжелой противораскольнической борьбы также не обходился безъ его совѣтовъ, утѣшеній, наставленій и ободреній. Очень часто святитель Филаретъ и самъ предупреждалъ тѣ, или другія недоумѣнія архипастырей, будучи близко знакомъ съ состояніемъ раскола въ той или другой мѣстности, о чемъ свидѣтельствуютъ часто встрѣчающіяся въ его письмахъ выраженія: „до свѣдѣнія моего дошло“, „объ этомъ я уже слышалъ“ [2]) и пр. И вся эта обширная дѣятельность московскаго святителя проникнута общими свойствами его необыкновенно яснаго ума, непоколебимо-твердой воли, пламенной ревности къ интересамъ церкви и государства и мудрой осторожности. Поэтому безъ преувеличенія можно сказать, что излагать исторію противораскольнической дѣятельности святителя Филарета — значитъ излагать исторію раскола за время его пятидесятилѣтней дѣятельности.

Предлагаемое изложеніе этой его дѣятельности есть только первый въ семъ родѣ опытъ, — трудъ далеко не полный и не исключающій потребности въ новомъ, полнѣйшемъ и всестороннемъ, изложеніи трудовъ и дѣятельности приснопамятнаго архипастыря въ борьбѣ съ расколомъ. Въ ожиданіи таковаго и то немногое, неполное, что̀ предлагается, послужитъ, надѣемся, на пользу читателямъ.

---

[1]) Собр. мн. и отз. III т., стр. 527, 532; V т., стр. 739.

[2]) „Что ваши единовѣрцы раскольничаютъ, — пишетъ напр. м. Филаретъ Николаю, еп. Калужскому отъ 23 авг. 1838 г., — это я слышалъ прежде“ (Чт. Общ. люб. дух. просв. 1870 г. II, 19 стр.). „Что у васъ восемь священниковъ ушло въ расколъ, — писалъ онъ Гавріилу, также еп. Калужскому, впослѣдствіи Рязанскому (Городкову), отъ 2 января 1830 г., — я слышалъ уже прежде вашего письма и хотѣлъ писать къ вамъ, что не должно сего оставить безъ вниманія“ (Письмо къ нему 68 г. 15 стр.) и т. д.

I.

Общій взглядъ митрополита Филарета на расколъ и на мѣры противъ него со стороны духовной и свѣтской власти.

1. Отличительной чертой и однимъ изъ главныхъ достоинствъ противораскольнической дѣятельности митрополита Филарета должно признать ея въ высшей степени твердую устойчивость, одинаковый по существу характеръ ея отъ начала и до конца, несмотря на рѣзкія перемѣны въ отношеніяхъ къ расколу верховной власти. Сказанное въ тридцатыхъ годахъ съ твердостью повторяется и защищается имъ, какъ истинное и цѣлесообразное, и въ шестидесятыхъ, хотя его голосъ въ эти года становится уже почти одинокимъ и образуетъ замѣтный диссонансъ съ духомъ времени. Такое свойство противораскольнической дѣятельности святителя Филарета, помимо естественно-необходимой для сего твердости воли, объясняется тѣмъ, что она логически-послѣдовательно вытекала изъ его *общихъ*, твердо сложившихся, подъ вліяніемъ тщательнаго изученія и опыта, *взглядовъ* на расколъ. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ фактически излагать ее, необходимо имѣть въ виду эти общія воззрѣнія святителя Филарета на расколъ, какъ ея основаніе и исходный пунктъ.

Самый важный, основной и въ то же время общій вопросъ относительно раскола—это, конечно, вопросъ о его сущности и значеніи. Рѣшая этотъ вопросъ, святитель Филаретъ не вдается въ тонкія историческія изысканія о началѣ и причинахъ происхожденія раскола и пр., но, гдѣ нужно, пользуется въ этомъ случаѣ уже готовыми или, точнѣе, общеизвѣстными историческими данными. Методъ разсужденій его болѣе простъ и нагляденъ. Онъ беретъ современный ему расколъ, и черпаетъ доказательства для своихъ воззрѣній въ большинствѣ случаевъ изъ своего времени и даже изъ своей противораскольнической практики, отчего они дышатъ жизненностью и убѣдительностью. Итакъ, что-же такое расколъ по воззрѣніямъ митрополита Филарета и каково его значеніе?

Современный расколъ, по взгляду московскаго святителя,— церковно-государственное явленіе по своему значенію, хотя онъ родился и возросъ на церковной почвѣ. „Въ прежнія времена (писалъ онъ въ 1851 году въ отвѣтъ на вопросъ о значеніи раскола въ Россійскомъ государствѣ), расколъ имѣлъ значеніе преимущественно церковное, и въ глазахъ императрицы Екатерины II раскольники еще могли казаться болѣе смѣшными, или жалкими, нежели опасными. Но въ настоящее время расколъ имѣетъ важное значеніе преимущественно въ гражданскомъ отношеніи“ [1]). И въ томъ и въ другомъ отношеніи онъ есть „болѣзнь“, „зло“, „язва“, непрестанно болѣе и болѣе распространяющіяся и требующія „неотложнаго и серьезнаго врачеванія“ [2]). Ибо что такое расколъ съ церковной точки зрѣнія? „Отломившаяся, поврежденная отрасль господствующаго вѣроисповѣданія, къ которому всѣ раскольники совершенно принадлежали прежде въ своихъ предкахъ“ [3]); „общество людей, которое, вслѣдствіе давно возникшихъ распрей и усиленно-изысканныхъ сомнѣній о вселенской православной церкви, само себя поставило въ отчужденіе отъ вселенской православной церкви“ [4]). Разорвавъ союзъ съ единой святой соборной и апостольской церковію и за это вполнѣ справедливо отторгнутые ею, „раскольники вздумали созидать какую-то иную, которой основаніемъ и подпорами служатъ имъ бѣглецы священства и самопоставленные наставники, никѣмъ никогда не посвященные“. Такимъ образомъ нынѣ существующія церкви раскольническія — „самовольныя и самодѣльныя построенія, воздвигнутыя во враждѣ православной церкви, врата адовы, на прельщеніе невѣдущихъ малымъ подобіемъ церкви прикрашенныя“ [5]). — При такомъ своемъ характерѣ расколъ, очевидно, великое зло, такъ какъ въ своихъ сѣтяхъ держитъ „тысячи несчастныхъ“, отчуждая ихъ

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 4 т., 297 стр.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же, 2 т., 373 стр.; 3 т., 63 стр.
[4]) Сочин. м. Филарета 5 т., 289 стр.
[5]) Тамъ же, 2 т., 410—411 стр.

отъ церкви, „ведущей ко спасенію“ [1]), о которыхъ каждый истинно вѣрующій долженъ глубоко сожалѣть, всѣми силами способствовать ихъ возвращенію въ покинутое ими лоно церкви и молиться о томъ Богу.

Но еще большее зло раскола заключается, по мнѣнію митрополита Филарета, въ его отношеніяхъ къ православной церкви. Родившись отъ неповиновенія къ ней и отъ вражды съ нею, расколъ ненавидитъ ее до сихъ поръ, хотя и не такъ фанатически, какъ въ первое время своего существованія. Раздѣляясь на многочисленныя секты, всѣ раскольники однако согласно сходятся въ этомъ пунктѣ. Названія православной церкви — «никоновской», «еретической», антихристовой» — обычныя названія у всѣхъ раскольниковъ. Ближе другихъ сектъ по своимъ взглядамъ и внѣшнему подобію стоитъ къ православной церкви поповщина. Но достаточно прочитать «выдуманный ея послѣдователями обрядъ отреченія отъ православной церкви, какъ будто еретическаго общества, и присоединенія къ ихъ обществу, какъ будто къ истинной церкви», чтобы видѣть, что и поповцы не отличаются отъ безпоповцевъ въ указанномъ отношеніи. Въ этомъ, такъ называемомъ у нихъ проклятіи ересей никоновыхъ, которое въ видѣ присяги долженъ произнести всякій приходящій къ нимъ священникъ, проклинаются «древніе истинные церковные обряды, іерархія, правительство и всѣ истинные сыны православной церкви» [2]). Главная причина этой ненависти и вражды та, что основное свое свойство — безблагодатное состояніе самочинныя раскольническія церкви переносятъ на православную церковь и стремятся стать на ея мѣсто, въ качествѣ истинной Христовой церкви, — это ихъ дерзкая завѣтная мечта. Отсюда постоянныя жалобы раскольниковъ на мнимыя притѣсненія со стороны православной церкви, «которыя могутъ прекратиться тогда лишь, когда они будутъ торжествовать» [3]).

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 4 т., 299 стр.

[2]) Тамъ же, дополн. т. 235—236 стр.

[3]) Тамъ же, 446 стр.

Отсюда ихъ усиленная, вполнѣ беззаконная пропаганда среди православныхъ, безъ которой расколъ, можетъ быть, уже давно прекратилъ бы свое существованіе. Такимъ образомъ по самому существу своему православіе и расколъ такъ противоположны другъ другу, что существованіе и ростъ одного могутъ совершаться только на счетъ и въ ущербъ другому. Въ этомъ отношеніи «расколъ, —говоритъ митр. Филаретъ,— не можетъ идти въ сравненіе съ терпимыми въ Россіи исповѣданіями: они не касаются кореннаго русскаго православнаго населенія. Напротивъ того, раскольники по духу своего прозелитизма никогда не разграничатся съ православными. Оттого существуетъ значительное число (до 600 тысячъ) колеблющихся между православіемъ и расколомъ»[1]).

Такой исключительный, враждебный по отношенію къ православной церкви характеръ раскола, а равно и весь его вредъ для православія ясно обнаруживаются, по взгляду митр. Филарета, въ способахъ его распространенія. Расколъ, по его мнѣнію, болѣе и болѣе распространяется не силою какихъ-либо своихъ внутреннихъ достоинствъ (которыхъ у него нѣтъ), но потому отчасти, что очень благопріятна почва для его развитія въ средѣ малообразованнаго православнаго люда, а главное потому, что для многихъ или очень заманчиво-выгодны его сѣти, или непосильна борьба съ нимъ.

«Расколъ не имѣетъ ума и чувства, чтобы жить ими», и въ раскольникахъ вообще «мало имѣетъ силы религіозное убѣжденіе, поелику сила разсужденія мало въ немъ раскрыта и образована». «Дикое растеніе самочиннаго невѣдѣнія» по своему происхожденію — расколъ и въ настоящее время держится и питается невѣдѣніемъ. «При собственномъ невѣжествѣ, раскольники пользуются невѣдѣніемъ православныхъ для совращенія ихъ въ расколъ», такъ какъ «для безграмотнаго крестьянина довольно двухъ словъ: старая вѣра, чтобы совратитъ его съ церковнаго пути. Опроверженіе сихъ словъ по необходимости не такъ просто, а потому не такъ легко производитъ впечатлѣ-

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. дополн. т., стр. 463, 465.

ніе»[1]). Этимъ объясняется, что расколъ преимущественно и крѣпко держится между крестьянами, мѣщанами и особенно ихъ женами, и многіе изъ нихъ держатся его совершенно «искренно»[2]). Но, конечно, не всѣ раскольники настолько невѣжественны, чтобы не видѣть всей лжи и пагубности раскола и истины православія. Напротивъ многіе, весьма многіе и идутъ въ расколъ и остаются въ расколѣ, отлично сознавая его темныя стороны, такъ что объ ихъ искренности не можетъ быть и рѣчи; напр. «между купцами, и въ особенности молодыми, весьма немногіе вѣруютъ въ расколъ». Причина ихъ косненія та, что для такихъ расколъ имѣетъ особаго рода заманчивыя стороны и выгоды, а также и карательныя средства для удержанія. «Деньги, деньгами купленное покровительство, мірскія выгоды, господство богатыхъ раскольниковъ, вольность и ненаказанность преступленій»[3]) — вотъ, помимо невѣжества, другія, еще болѣе сильныя и надежныя «подпоры» раскола, замѣнившія фанатизмъ, которымъ онъ первоначально жилъ и который съ теченіемъ времени значительно ослабѣлъ[4]). «Раскольниковъ, пишетъ святитель Филаретъ въ другомъ мѣстѣ, держитъ въ удаленіи отъ церкви не заблужденіе ума, а упрямство воли, а также корыстныя связи, зависимость отъ сильныхъ единомышленниковъ, слишкомъ распространенная увѣренность въ ихъ неприкосновенности, надежда на силу денегъ и на нѣкоторыхъ огласившихся покровителями ихъ»[5]). Эти подпоры раскола настолько сильны и дѣйствительны, что противъ нихъ «знаніе и ревность духовенства ведутъ безплодную борьбу», равно какъ и всѣ мѣропріятія правительства почти совсѣмъ парализуются ими.

Самый упорный, ожесточенный, вредный элементъ въ расколѣ составляютъ «вожаки», «старшины» или «коноводы»,

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. т. 5, стр. 579, 741; т. 4, стр. 21. Чт. въ Общ. люб. дух. просв.—Псм. Ф. къ Игн. Ворон.—1871 г. № 4, 44 стр.

[2]) Собр. мнѣн. и отз. 4 т., 298 стр.

[3]) Душ. Чт. 1882 г., 2 т., 233 стр. Псм. Ф. къ Инок. Камчатск.

[4]) Собр. мнѣн, и отз. 5 т., 579 стр.

[5]) Тамъ же, 4 т., 146 стр.

а также расколоучители. Самой главной изъ подпоръ его служатъ общественныя заведенія раскольниковъ съ громадными капиталами и недвижимостями, первое мѣсто среди которыхъ по своему богатству и огромному вліянію почти на всю Россію безспорно занимаютъ два московскихъ оффиціально благотворительныя заведенія, а по просторѣчію Кладбища — Рогожское и Преображенское.

Сами менѣе всего заботясь объ истинѣ, вожаки раскола упорно коснѣютъ въ немъ «единственно по земнымъ нечистымъ побужденіямъ», — потому только, что онъ выгоденъ для нихъ во всѣхъ отношеніяхъ: ему обязаны и имъ держатся ихъ вліяніе, почетъ, уваженіе, богатство и пр.; словомъ, — «расколъ есть ихъ промыселъ, доставляющій имъ большія выгоды и почетъ»[1]). Въ то же время для нихъ есть и еще «прелесть» въ расколѣ, какой они не могутъ ждать отъ православной церкви, какъ чуждой ея,— это «независимое и республиканское самоуправство въ церковныхъ дѣлахъ»[2]). Ихъ попы и отцы, большею частію не сильные разумѣніемъ и добродѣтелію, — всегда безпрекословные исполнители ихъ воли, такъ какъ притомъ находятся отъ нихъ въ полной денежной зависимости и избираются ими. Поэтому властные расколоводители имѣютъ возможность всякому церковному закону «нужды ради, дѣлать примѣненіе», т.-е. сдѣлать, напр., свадьбу ранѣе узаконеннаго числа лѣтъ, или въ запрещенной степени родства и пр. Это «республиканское самоуправство раскольниковъ въ церковныхъ дѣлахъ,— говоритъ митрополитъ Филаретъ, — главная прелесть раскола», которой раскольники дорожатъ (что̀ ясно видно изъ многократныхъ усиленныхъ домогательствъ екатеринбургскихъ и московскихъ раскольниковъ-поповцевъ имѣть независимыхъ отъ церковной власти священниковъ), а православные сильно соблазняются, потому что положеніе первыхъ въ этомъ отношеніи много выгоднѣе положенія послѣднихъ, которымъ указанныя воль-

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 4 т., 299 стр.

[2]) Тамъ же, 3 т., 22 стр.

ности почти недоступны и не проходятъ безнаказанно[1])». «Православный священникъ не согласится вѣнчать бракъ при несовершеннолѣтіи, или въ близкомъ родствѣ, или оставленную мужемъ безъ законнаго развода; не согласится хоронить умершаго въ царскій день, или усопшаго скоропостижно безъ изслѣдованія и пр. Для раскольническихъ же лжесвященниковъ не существуютъ сіи затрудненія»[2]). Вслѣдствіе такихъ большихъ выгодъ вожаки раскола не только сами упорно держатся его, но и ревностно, всѣми зависящими отъ нихъ средствами пропагандируютъ его, жестоко мстятъ отступникамъ отъ него и поставляютъ всевозможныя препятствія ревностнымъ противораскольническимъ миссіонерамъ. Болѣе часто практикуемый ими способъ пропаганды раскола и обычныя ихъ средства для укрѣпленія его состоятъ въ томъ, что начальствующіе раскольники, напр., управляющіе и старосты, тѣснятъ подчиненныхъ, богатые — бѣдныхъ, хозяева-фабриканты — своихъ рабочихъ, если эти послѣдніе принадлежатъ къ православной церкви, или изъявляютъ желаніе оставить расколъ[3]). «Раскольники-фабриканты, — говоритъ митр. Филаретъ, — обыкновенно притѣсняютъ православныхъ, которые у нихъ работаютъ; или притѣсненіемъ за православіе, а съ другой стороны обѣщаніемъ выгодъ въ расколѣ совращаютъ въ расколъ»[4]). «Напр., православный мануфактуристъ работникамъ равно платитъ по исправности и достоинству работы; мануфактуристъ-раскольникъ раскольникамъ даетъ высшую въ сравненіи съ православными плату и сверхъ того подарки». А не рѣдки и такіе случаи, когда фабриканты-раскольники принимаютъ православныхъ въ работники лишь подъ условіемъ перехода въ расколъ, и въ случаѣ вторичнаго обращенія ихъ въ православіе лишаютъ мѣста. Такъ «недавно[5])

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 3 т., 22 стр.; дополн. т., 234 стр.

[2]) Тамъ же, 5 т. 156 стр.

[3]) Душ. чт. 1872 г. 2 т., 122 стр.; 1 т.,482 стр.; 1890 г. 2 т., 471—472 стр.

[4]) Собр. мнѣн. и отз. 5 т., 924—925 стр.

[5]) Записка о положеніи раскола, въ которой содержится этотъ разсказъ, относится къ 1867 году.

въ одной мѣстности Серпуховского уѣзда нѣсколько православныхъ совратились въ расколъ. Посланъ былъ изъ Москвы священникъ для вразумленія ихъ. Нѣсколько дней бесѣдовалъ онъ съ ними порознь: нѣкоторые убѣждались возвратиться въ церковь. Но когда онъ наконецъ предложилъ имъ открыто исполнить сіе: они отказались, говоря, что чрезъ сіе лишатся пропитанія, ибо живутъ работою на фабрикѣ у хозяина-раскольника»[1]). Тамъ же, гдѣ указанный способъ мало примѣнимъ, или оказывается недѣйствительнымъ, расколоводители, въ видахъ усиленія раскола и для противодѣйствія успѣхамъ православія, пускаютъ въ ходъ «запрещенія и проклятія», а гдѣ нужно и прямо грубое насиліе. Въ шестидесятыхъ годахъ, разсказываетъ митрополитъ Филаретъ, многіе изъ благоразумныхъ раскольниковъ-поповцевъ, при видѣ распрей и соблазновъ во всей ихъ лжеіерархіи, изъявили наклонность присоединиться къ православной церкви; но начинать никто не рѣшался по опасенію мщенія отъ раскольниковъ, «чего были опыты весьма прискорбные»[2]). «Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, нѣкоторые обыватели,— говоритъ онъ также,— на приглашеніе ихъ духовенствомъ къ Единовѣрію отвѣчаютъ: если царь велитъ всѣ пойдемъ; и безъ сего мы пойдемъ въ церковь, если вся деревня пойдетъ; а порознь идти опасаемся оскорбленій и мщенія отъ остающихся въ расколѣ, сильныхъ членовъ богатствомъ и властію. Сей отвѣтъ можно почитать искреннимъ. Опасеніе сіе есть слѣдствіе горькихъ опытовъ»[3]).

Такихъ «прискорбныхъ, горькихъ опытовъ» насилія и мщенія со стороны расколоводителей въ противораскольнической практикѣ митрополита Филарета дѣйствительно было не мало и не только надъ простолюдинами[4]), но нерѣдко и надъ право-

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 5 т., 924—925 стр.; срвн. Бр. Сл. 1872 г. 2 т., 129—136 стр.

[2]) Собр. мнѣн. и отз. 5 т., 924 стр.

[3]) Тамъ же, 5 т., 599 стр.

[4]) См. напр., Душеп. Чт. 1888 г. 3 т., 128 стр. и 1890 г. 2 т., 471—472 стр.

славными священниками, которые своею плодотворною дѣятельностію становились расколоводителямъ поперекъ дороги, и даже надъ православными церквами, въ центрахъ раскола служившими оплотомъ православія. Возмутительный опытъ насилія перваго рода — надъ православнымъ священникомъ — митрополитъ Филаретъ приводитъ въ письмѣ къ преосвященному Иннокентію архіепископу Камчатскому отъ 25-го ноября 1857 года. «Въ одинъ приходъ, зараженный расколомъ, писалъ онъ, вмѣсто недѣятельнаго я опредѣлилъ усерднаго и дѣятельнаго священника, впрочемъ кроткаго и осторожнаго: чрезъ немногіе мѣсяцы уже и въ то село, изъ котораго онъ переведенъ, пришелъ слухъ, что его сожгутъ, и чрезъ недолгое время домъ его сожженъ, и виновнаго не открыто»[2]). О другомъ опытѣ мщенія расколоводителей — надъ православною церковію — митрополитъ Филаретъ разсказываетъ въ письмѣ къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода графу А. П. Толстому отъ 20 апрѣля 1857 года: «Одинъ сельскій священникъ, открылъ скопище раскольниковъ, и нѣкоторые изъ нихъ были арестованы. Въ началѣ прошедшей Страстной недѣли онъ явился ко мнѣ съ донесеніемъ, что его приходская деревянная церковь сгорѣла безъ остатка и безъ возможности что-либо спасти; когда я ему говорилъ, что это наводитъ на него подозрѣніе въ небрежности, и что онъ можетъ подвергнуться наказанію, онъ отвѣчалъ: «понесу если угодно Богу». Но когда я настоялъ, чтобы онъ сказалъ, не имѣетъ ли какой догадки о причинѣ пожара, онъ отвѣчалъ: «имѣю, но не могу показать ее въ дѣлѣ: имѣю подозрѣніе на раскольниковъ, за нѣсколько передъ пожаромъ дней освобожденныхъ изъ подъ ареста, но доказать не могу; и если они сожгли церковь, кольми паче сожгутъ мой домъ, если объявлю на нихъ подозрѣніе». «Таковы, заключалъ свой разсказъ митр. Филаретъ, — наши отношенія къ расколу. А между тѣмъ расколоводители покрываютъ себя и своихъ

---

[2]) Душеп. Чт. 1882 г. 2 т., 233 стр.

благовидною личиною, и, смотря на нее, многіе говорятъ: ненадобно безпокоить раскольниковъ»[1]).

Дѣятельными помощниками вожаковъ въ пропагандѣ раскола являются расколоучители — лжеепископы и лжепопы, въ поповщинѣ и, такъ называемые, наставники и отцы — въ безпоповщинѣ. Несмотря на свое невѣжество, они оказываютъ большіе успѣхи въ совращеніи православныхъ въ расколъ. Главная причина сему та, что «поддерживаемые и охраняемые богатыми раскольниками», они свободно и «безопасно ходятъ всюду и сѣютъ плевелы, стараясь между тѣмъ избѣгать встрѣчи съ православными священниками, чтобы не подвергнуться ихъ обличенію», и то же внушая тѣмъ, которыхъ успѣваютъ поколебать въ православіи. «Такимъ образомъ простой народъ», однаково воспріимчивый къ истиннымъ и ложнымъ ученіямъ по своему крайне скудному развитію, «становится болѣе открытымъ полемъ для сѣянія плевелъ, нежели пшеницы»[2]). Затѣмъ бо́льшая близость лжепоповъ и отцовъ къ народу, какъ по внѣшнему положенію, такъ равно и по развитію, и ихъ внѣшнее благочестіе, обычно нравящееся простому народу, также не мало усиливаютъ успѣхъ ихъ пропаганды. Наконецъ, сильно размножившаяся австрійская лжеіерархія своимъ многолюдствомъ, частыми соборами, дерзкооткрытыми торжественными служеніями и своимъ полнымъ подобіемъ по внѣшности православному духовенству (что̀ хотя и строго запрещается закономъ, но благодаря «золотой политикѣ» раскольниковъ остается безнаказаннымъ) много приноситъ вреда православію, внушая раскольникамъ и православнымъ мысль съ одной стороны о ея государственной и церковной законности, съ другой — о неприкосновенности и истинѣ раскола вообще[3]).

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 4 т., 230 стр.

[2]) Тамъ же, 513 стр.

[3]) Чт. Общ. люб. 1870 г. 11 кн. 20, 30 стр. Собр. мнѣн. и отз. 4 т., 512—513 стр. 5 т., 924—926 стр. — Бѣглые попы, по взгляду митр. Филарета, со времени правилъ 26 марта 1822 года особенно сильно размножившіеся, хотя и способствовали поддержанію и даже процвѣ-

Вредной и беззаконной по своимъ средствамъ пропагандѣ раскола вожаками и расколоучителями придаютъ силу и устойчивость, по взгляду митрополита Филарета, раскольническія общественныя заведенія и главнымъ образомъ — Преображенское и Рогожское Кладбища. «Сіи два раскольническія заведенія», — говоритъ онъ, — съ начала текущаго столѣтія «сдѣлались центрами двухъ толковъ раскола, сильными для распространенія его и для упорства противъ дѣйствій правительства и православнаго духовенства»[1]). «Два пустыя мѣста, выпрошенныя у начальства въ годъ чумы для больницы и для кладбищъ, постепенно превратились въ два сосредоточенныя мѣста расколовъ поповщинскаго и безпоповщинскаго, съ великолѣпными молитвенными домами, со множествомъ зданій, съ многолюднымъ населеніемъ, съ обширными денежными средствами. Великолѣпіе и богатства сихъ мѣстъ процвѣтаютъ въ виду столицы, составляютъ прелесть и опору для расколоводителей, и обаятельно дѣйствуютъ на раскольническій народъ, чувственно представляя ему неприкосновенную твердость раскола»[2]).

танію поповщинскаго раскола, что̀ выразилось въ замѣтно усилившемся раскольническомъ прозелитизмѣ, однако непосредственнаго участія въ пропагандѣ раскола почти не принимали. Въ большинствѣ случаевъ „невѣжественные и поврежденные въ жизни“, словомъ, худшій элементъ православнаго духовенства, они шли въ расколъ исключительно съ корыстными цѣлями, или во избѣжаніе наказанія за совершонныя преступленія, и, живя въ расколѣ, производили соблазнъ среди самихъ раскольниковъ своею зазорною жизнію. Лучшіе же изъ нихъ, по нуждѣ или прельщенію перейдя къ раскольникамъ, попрежнему ненавидѣли самый расколъ и современемъ снова возвращались въ православіе. Впрочемъ, эти непривлекательныя и неблагопріятныя для распространенія раскола качества бѣглыхъ поповъ, по его мнѣнію, въ будущемъ, съ развитіемъ просвѣщенія среди духовенства, могли исчезнуть и смѣниться новыми обратнаго свойства, если бы правительство императора Николая съ 1826 года не обратило на нихъ своего „прозорливаго“ взгляда и не положило конца ихъ своеволіямъ. Собр. мнѣн. и отз. 4 т., 271—272 стр.; дополн. т., 232 стр.

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 5 т., 598 стр.

[2]) Тамъ же, дополн. т., 225 стр.

Какъ центры раскола, Рогожское и Преображенское Кладбища, въ лицѣ своихъ старшинъ и настоятелей, имѣютъ вліяніе на всѣ почти отрасли поповщины и безпоповщины на пространствѣ едва не цѣлой Россіи, руководятъ повсюду распространеніемъ раскола, употребляя при этомъ преимущественно тѣ же средства, какія обычно практикуются отдѣльными вожаками, т.-е. деньги, а гдѣ нужно и насиліе, только въ гораздо болѣе обширныхъ размѣрахъ, — поддерживаютъ его связями, назначаютъ по своему усмотрѣнію въ иногородніе общины лжепоповъ и духовныхъ отцовъ, разрѣшаютъ недоумѣнные церковные вопросы, часто служатъ мѣстомъ для многолюдныхъ соборовъ и пр. Въ свою очередь и иногородніе раскольническіе общины ничего не предпринимаютъ безъ своихъ митрополій, обращаются къ нимъ за совѣтами, разрѣшеніемъ споровъ, и своими пожертвованіями увеличиваютъ и безъ того большія богатства ихъ[1]). Въ доказательство того, насколько сильно и далеко простирается вліяніе Рогожскаго Кладбища, митр. Филаретъ приводилъ выписку изъ письма къ нему преосвящ. Иннокентія Камчатскаго отъ 17 ноября 1855 года: «Я старался короче знакомиться съ раскольниками, живущими по рѣкѣ Маѣ, — писалъ къ нему преосвящ. Иннокентій. Многіе изъ нихъ соглашались со мною въ ихъ заблужденіи. Мнѣ кажется, что если бы не ихъ окаянные учители, которые у нихъ пользуются почетомъ и доходами, то всѣ прочіе обратились бы скоро, и даже безусловно. Одно считаю достойнымъ вниманія, а именно: они всѣ считаютъ себя подчиненными московскимъ рогожскимъ отцамъ, какъ они ихъ называютъ»[2]). О подобныхъ же отношеніяхъ къ иногороднымъ общинамъ Преображенскаго Кладбища митр. Филаретъ представляетъ свидѣтельство въ найденной здѣсь въ 1844 году «подлинной отъ старшинъ сего Кладбища, за подписями и печатью, грамотѣ, данной наставнику, опредѣленному ими въ иной городъ иной губерніи», а именно нѣ-

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 4 т., 328. стр.

[2]) Тамъ же, 82 стр.

коему Аѳанасію Антонову на управленіе раскольниками въ Саратовѣ, въ которой (грамотѣ) между прочимъ сказано, что *ихъ страна подлежитъ здѣшнему московскому вѣдомству*[1]). Такимъ образомъ, «сей актъ, — говоритъ онъ, — обличаетъ организуемое преображенскими раскольниками управленіе, простирающее власть свою не только далѣе Москвы, но и далѣе предѣловъ губерніи».

Указанныя подпоры раскола и способы его пропаганды дѣлаютъ его, по мнѣнію митрополита Филарета, именно болѣзнію, трудно поддающеюся духовному врачеванію, и еще болѣе усиливаютъ вредъ и зло, причиняемые имъ православной церкви. Они не только затрудняютъ, но и обращаютъ почти въ ничто дѣйствованіе православнаго духовенства на раскольниковъ, правда, не вездѣ удовлетворительное, однако въ общемъ довольно значительное, которое при другихъ условіяхъ несомнѣнно достигало бы гораздо бо́льшихъ результатовъ, чѣмъ каковы они есть. При этомъ «особенную недоступность вразумляющему дѣйствію духовенства» естественно обнаруживаютъ московскіе раскольники, вслѣдствіе того «особеннаго вида самостоятельности, который съ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія умѣлъ придать себѣ московскій расколъ, и продолжаетъ сохранять донынѣ»[2]). Что вина коснѣнія въ расколѣ московскихъ раскольниковъ не всецѣло лежитъ на московскомъ духовенствѣ, въ доказательство этого м. Филаретъ приводилъ слѣдующіе опыты. «Одинъ изъ московскихъ священнослужителей[3]), — бывъ посланъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Вятскую епархію, возвратилъ церкви многія сотни людей, которые отпали было въ язычество. Другой[4]) въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ успѣлъ обратить въ двухъ приходахъ Московской епархіи около 200 душъ живодствующихъ, безъ всякаго при томъ содѣйствія граждан-

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 3 т., 513 стр.

[2]) Тамъ же, дополн. т., 225—227 стр.

[3]) Протоіерей Москов. Богоявл., въ Елоховѣ, ц. А. Покровскій.

[4]) Протоіерей г. Подольска В. Березкинъ.

скаго начальства. Тѣ же лица въ соприкосновеніи съ московскими раскольниками не оказали подобнаго сильнаго дѣйствія, послѣдній даже въ своемъ приходѣ. Есть также извѣстія, что единовѣрческій священникъ[1]), по предписанію Св. Синода посланный въ прошедшемъ (1847) году изъ Московской епархіи въ Херсонскую, нѣсколько сотъ раскольниковъ рѣшительно расположилъ къ Единовѣрію и основалъ у нихъ церковь; потомъ зыбковскихъ, послѣ состязаній, продолжавшихся нѣсколько дней, преклонилъ къ подобной рѣшимости; но въ Московской епархіи, служа долгое время при единовѣрческой церкви, въ приходѣ которой, кромѣ единовѣрцевъ, живутъ около 1000 душъ раскольниковъ, онь не достигалъ сколько-нибудь подобнаго успѣха»[2]). Эти три случая — «знаменательные признаки того, что причины неуспѣха часто лежатъ» и должно искать «внѣ миссіонера».

Вслѣдъ за московскими раскольниками, по тѣсной связи съ ними, упорствуютъ и сельскіе; а также иногородніе «сельскіе раскольники неоднократно на вразумленіе отзывались такъ: посмотримъ, что̀ будетъ съ Рогожскаго Кладбища: если тамошніе, то и мы пойдемъ въ церковь»[3]). Равнымъ образомъ, «когда преосвященные, при обозрѣніи епархій, посѣщая селенія раскольническія, своими архипастырскими бесѣдами успѣваютъ иногда, при помощи Божіей, привести раскольниковъ въ доброе расположеніе, и при этомъ благопріятномъ случаѣ предлагаютъ имъ присоединиться къ православной церкви, то, обыкновенно, получаютъ въ отвѣтъ: мы въ этомъ не властны; пусть повѣстятъ намъ изъ Москвы»[4]), Духовенство, по взгляду митрополита Филарета, могло бы съ успѣхомъ дѣйствовать на низшіе слои раскола, т.-е. на тѣхъ, которые пребываютъ въ немъ по невѣдѣнію, а не сознательному матеріальному расчету; но этому всѣми силами препятствуютъ высшіе слои, т.-е. прежде всего московскіе

---

[1]) Александръ Арсеньевъ.

[2]) Собр. мнѣн. и отз. 5 т., 599 стр.; дополн. т., 224 стр.

[3]) Душ. Чт. 1881 г. 3 т., 511 стр.

[4]) Собр. мнѣн. и отз. 4 т., 299—300 стр.

раскольники, затѣмъ мѣстные вожаки и расколоучители: чрезъ разставляемыя ими сѣти пробиваются при помощи духовенства лишь весьма немногіе, сильные волею и духомъ, остальные же волей-неволей погибаютъ въ отчужденіи отъ церкви[1]).

Таково зло раскола для православной церкви, по суду митрополита Филарета. Будучи зломъ по самому существу своему, какъ самочинное и безблагодатное общество, расколъ представляетъ изъ себя еще бо́льшее зло по своимъ отношеніямъ къ церкви: ненавидитъ ее, всевозможными средствами отрываетъ ея чадъ и въ то же время избѣгаетъ ея свѣта, препятствуя ей разгонять окружающій его самого мракъ.

Наконецъ, весь указанный вредъ раскола для православной церкви становится еще болѣе серьезнымъ и опаснымъ въ виду его твердой устойчивости, съ успѣхомъ противодѣйствующей направленнымъ къ ослабленію его мѣропріятіямъ не только духовнымъ, но и гражданскимъ.

Оказываемое православной церкви содѣйствіе въ борьбѣ съ расколомъ со стороны гражданскаго правительства, необходимое и законное, при насильственныхъ и незаконныхъ способахъ пропаганды раскола, имѣло бы, по мнѣнію митр. Филарета, несравненно бо́льшій дѣйствительнаго успѣхъ въ ослабленіи зла, еслибы всѣ мѣропріятія правительства, прилагались къ дѣлу съ умѣньемъ, должной точностью и настойчивостью; но этого, по его словамъ, далеко не замѣчается, опять вслѣдствіе хитрости, изворотливости и «золотой политики раскольниковъ-политиковъ», а также, къ сожалѣнію, вслѣдствіе страннаго покровительства расколу и особенно корысти нѣкоторыхъ начальствующихъ-православныхъ, которая для многихъ изъ нихъ «любезнѣе закона и порядка»[2]). 12 января 1867 года, — въ годъ своей кончины, — высказывая, какъ бы послѣднее слово своего долговремен-

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 4 т. 299 стр.

[2]) Душ. Чт. 1868 г. 1 т. 203—204 стр., Псм. Іак. Нижег.

наго опыта, святитель писалъ: сильнымъ средствомъ для укрѣпленія раскола и для совращеній въ расколъ «служитъ расколоводителямъ распространенное убѣжденіе, что они пользуются покровительствомъ властей», на что «они могутъ представлять и доказательства»[1]). При посредствѣ безкорыстной благосклонности нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицъ и «незаконнаго покровительства продажныхъ чиновниковъ», «цѣнящихъ раскольническія деньги дороже православія»[2]), раскольники прежде всего «умѣютъ проникать въ дѣла начальства и, пользуясь такимъ искусствомъ вывѣдывать, благовременно употребляютъ свои мѣры противъ мѣръ начальства»[3]). Это искусство вывѣдывать развито у раскольниковъ,— говоритъ онъ,— до такой степени, что «все, что дѣлается относящееся до нихъ въ высшихъ начальствахъ самое секретное, они обыкновенно знаютъ прежде всѣхъ»[4]). Поэтому многія наилучшія мѣры правительства, направленныя къ ограниченію ихъ своеволій, не только не приносятъ ожидаемой пользы, но даже причиняютъ вредъ, какъ показываетъ приведенный митрополитомъ Филаретомъ случай, происшедшій 17 ноября 1828 года: «Нижегородской губерніи, въ селѣ Городцѣ, увѣщаніемъ къ Единовѣрію достигнуто было до большинства голосовъ, желающихъ обратить раскольническую часовню въ единовѣрческую церковь, и о семъ состоялось рѣшительное повелѣніе. Какъ упалъ бы духъ у остальныхъ раскольниковъ (восклицаетъ м. Филаретъ), еслибы сіе искусно было исполнено! И все искусство состояло въ томъ, чтобы не распространять о семъ предварительнаго слуха между окрестными раскольниками. Тогда большинство желающихъ Единовѣрія городецкихъ обывателей приняло бы рѣшеніе сіе съ радостію, а меньшинство не имѣло бы духа возвысить голосъ противъ сего. Но небез-

---

1) Собр. мнѣн. и отз. 5 т., 925 стр.

2) Псм. м Фил. Антонію. 3 т., 70 стр.

3) Чт. общ. люб. 1870 г. 11 т., 28 стр. — псм. Ник. Калужск.; Собр. мн. и отз. 4 т. 229 стр.

4) Псм. м. Филарета Антонію 4 т., 264 стр.

корыстный покровитель раскола, исправникъ Массарій, предварительно разгласилъ между раскольниками многихъ селеній, что̀ будетъ, и въ который день онъ придетъ потребовать ключей отъ часовни. И когда онъ пришелъ, нѣсколько тысячъ раскольниковъ стояли около часовни. Онъ, ничего не дѣлая, донесъ о томъ начальству, и дѣло кончилось тѣмъ, что часовня оставлена въ рукахъ раскольниковъ, и слѣдственно расколъ не ослабленъ, а усиленъ, потому что одержалъ побѣду надъ распоряженіемъ правительства»[1]). Извѣстныя секретныя правила 1822 года о бѣглыхъ попахъ не принесли ожидаемой пользы, даже принесли вредъ, по мнѣнію митрополита Филарета, опять главнымъ образомъ вслѣдствіе нарушенія секрета. Благодаря той же способности раскольниковъ разузнавать все относящееся до нихъ чрезъ своихъ покровителей, эти правила,— говоритъ митр. Филаретъ,—«получили болѣе громкую извѣстность, нежели многіе не секретные законы. Раскольники почли оныя закономъ въ ихъ пользу, и укрѣпились, и сдѣлались смѣлѣе въ своихъ дѣйствіяхъ и домогательствахъ. Прежде они довольны были, если могли съ глубокою сокровенностію употреблять бѣглаго священника, и въ случаѣ задержанія его, скромно сѣтовали, не могши прекословить тому, что поймать бѣглаго есть дѣло законное. Со времени правилъ 1822 года, имѣть бѣглаго священника они стали признавать для себя правомъ и притѣсненіемъ почитать взятіе его за оскорбленіе православной церкви, или за другое доказанное нарушеніе законовъ, кромѣ побѣга»[2]).

Далѣе, въ надеждѣ на послабленія и заступничество своихъ и безкорыстныхъ и корыстолюбивыхъ покровителей, раскольники, по замѣчанію митрополита Филарета, нерѣдко съ дерзостью и безнаказанностью не хотятъ и знать распоряженій правительства, направленныхъ къ огражденію православной церкви. Въ подтвержденіе этого онъ указываетъ на многочисленныя донесенія о томъ мѣстныхъ духовныхъ

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 3 т., 511—512 стр. срвн. 2 т. 265—268 стр.

[2]) Тамъ же, дополн. т., 231 стр.

и гражданскихъ начальствъ. Все это, прибавляетъ онъ, поселяетъ въ раскольникахъ «убѣжденіе въ безсиліи и слабости правительства, и въ ихъ могуществѣ — посредствомъ происковъ и денегъ дѣлать тщетными предпринимаемыя противъ нихъ мѣры»[1]), а также способствуетъ утвержденію въ простомъ народѣ распускаемыхъ расколоводителями весьма вредныхъ слуховъ о тайномъ покровительствѣ расколу со стороны высшихъ властей, — въ темной средѣ раскола, ходятъ такіе даже слухи, что-де «есть у насъ въ Питерѣ большой министръ, который и царю воли не даетъ, и здѣшнимъ судьямъ не потакаетъ, и держится за насъ покамѣстъ тайно, а придетъ время, онъ и объявится», что вообще «въ средѣ высшихъ сановниковъ государственныхъ есть тайные послѣдователи раскола — «Никодимы», которые утоляютъ антихриста и христіанъ безпечальны творятъ»[2]). Наконецъ, своими происками, клеветами и связями раскольники нерѣдко также причиняютъ всевозможныя затрудненія защитникамъ православія, обуздывающимъ ихъ своеволіе точнымъ исполненіемъ правительственныхъ мѣропріятій, и даже добиваются ихъ удаленія, отчего бываетъ нерѣдко, что и готовые обнаружиться добрые плоды ихъ полезной дѣятельности пропадаютъ, а въ раскольникахъ поселяется увѣренность «что всякая, принимаемая правительствомъ, относящаяся къ нимъ, мѣра никакъ не можетъ продолжиться въ одинаковомъ духѣ до результатовъ, съ видами которыхъ предпринимается»[3]). «И въ Саратовѣ думаютъ,—писалъ митрополитъ Филатетъ епископу Калужскому Николаю отъ 29 апрѣля 1837 года, — что тамошніе раскольники возрадуются перемѣнѣ губернатора. Уже не разъ и не въ одномъ мѣстѣ случалось, что раскольники, примѣчая прекращеніе благопріятства ихъ своеволію, изъявляли наклонность къ общенію съ церковію, но какъ скоро домогательствомъ сильнѣйшихъ, или случайно, открывается что-либо, что̀ подаетъ имъ надежду удержаться въ прежнемъ

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 4 т., 300 стр.
[2]) Тамъ же, 301 стр.
[3]) Тамъ же, 327 стр.

своеволіи, сильнѣйшіе и ожесточенные заглушаютъ голосъ благоразумныхъ, и закоснѣніе продолжается. Теперь въ Волгскѣ, гдѣ расколъ очень силенъ, оказывается много склонныхъ къ Единовѣрію; но вѣроятно упорнѣйшіе обопрутся на надежду выиграть что-нибудь при новомъ губернаторѣ»[1]).

Особенно же сильно возмущался митрополитъ Филаретъ (о чемъ можно судить по его многочисленнымъ жалобамъ и донесеніямъ) слишкомъ откровенною продажностью московскихъ чиновниковъ, преимущественно мелкихъ, безцеремонностію московскихъ раскольниковъ, которые, по его мнѣнію, и здѣсь, какъ вездѣ въ подобныхъ случаяхъ, по своему искусству — находить покровителей, разузнавать и обходить правительственныя мѣропріятія и вредить защитникамъ православія, занимаютъ первое мѣсто, служа вреднымъ примѣромъ для прочихъ. «Поздравляю съ успѣхомъ Единовѣрія въ Боровскѣ; а намъ стыдно предъ вами (жаловался онъ преосвящ. Николаю епископу Калужскому). Но что дѣлать? Золотая политика рогожская и преображенская умѣетъ сохранить себя непобѣжденною отъ мудрой политики правительства, чрезъ мелкихъ людей достигая не малыхъ цѣлей»... «Боровскіе раскольники ссылаются на рогожскихъ (писалъ онъ тому же преосвященному нѣсколько позже), а вы посему можете жаловаться на нашу недѣятельность. Что прикажете дѣлать? Политика московскихъ раскольниковъ золотая. Недавно на нихъ обращено вниманіе чрезъ человѣка, достаточно пользующагося высокимъ довѣріемъ. И противъ сего прокрались съ клеветою, и министръ внутреннихъ дѣлъ думаетъ, что ихъ нужно покровительствовать»[2]). Самый справедливый и необходимый для огражденія православія законъ, воспрещающій оказательство раскола, московскіе раскольники, по его словамъ, не хотятъ и знать, а равно и московское гражданское начальство въ виду самыхъ очевидныхъ случаевъ нарушенія его также «имѣетъ счастіе не знать» происходящаго. «За-

---

[1]) Чт. Общ. люб. 1870 г. 11 т., 14 стр.

[2]) Чт. Общ. люб. 1870 г. 11 т., 27 и 30 стр.

конъ запрещаетъ оказательство раскола, — писалъ онъ московскому секретному комитету отъ 29 марта 1848 года, — и на семъ основаніи не допускаетъ, чтобы раскольническія часовни имѣли главы, кресты и колокола. Но Рогожское и Преображенское Кладбища не допускаютъ сего закона въ свои ограды, и показываютъ столицѣ на своихъ моленныхъ высокія главы и кресты, и даютъ слышать звукъ своихъ колоколовъ, которые на Рогожскомъ такъ велики, что иногда преждевременнымъ благовѣстомъ производятъ замѣшательство въ благовѣстѣ при православныхъ московскихъ церквахъ»[1]). «Предъ лицомъ закона, предъ лицомъ православной Москвы, (писалъ онъ въ 1863 году), на Рогожскомъ Кладбищѣ стоятъ огромныя раскольническія часовни съ высокими куполами, главами и крестами. Въ Москвѣ и въ селеніяхъ московкой епархіи извѣстно множество лжесвященниковъ, которые ставятъ въ домахъ шелковую палатку съ престоломъ, и исполняютъ чинъ литургіи, въ иныхъ мѣстахъ скрытно, а въ иныхъ такъ, что съ улицы можно слышать пѣніе, и можно православнымъ видѣть служеніе. Въ февралѣ сего 1863 года въ Москвѣ присутствовали: Бѣлокриницкій лжемитрополитъ Кириллъ, Владимірскій лжеархіепископъ Антоній, его мѣстоблюститель Онуфрій, и еще четыре лжеепископа, которыхъ имена неизвѣстны... Итакъ въ Московской епархіи раскольническихъ лжеархіереевъ болѣе, нежели православныхъ архіереевъ; и лжеархіереи раскольническіе составляютъ соборъ, на что̀ православнымъ архіереямъ не предоставлено права»[2]).

Явные случаи покровительства расколу со стороны московскаго гражданскаго начальства, приводимые митрополитомъ Филаретомъ, еще болѣе многочисленны и возмутительны. Вотъ нѣкоторые болѣе примѣчательные изъ нихъ. «Еще бывшему генералъ-губернатору я сказалъ однажды (писалъ онъ намѣстнику Антонію), что изъ Буковины присланъ раскольническій архимандритъ и живетъ тамъ-то. Онъ сказалъ, что справится, и потомъ сказалъ, что домъ пустой и что въ

[1]) Собр. мнѣн. и отз. дополн. т., 227 стр.

[2]) Тамъ же, 5 т., 492—493 стр.

немъ кто-то былъ двѣ недѣли назадъ. Нынѣшнему (гр. Закревскому) сказалъ, что раскольническій архіерей будетъ служить въ такомъ-то домѣ, въ такой-то день и часъ. Ничего не оказалось, — по всей вѣроятности потому, что довѣренное лицо начальника, было гораздо болѣе довѣреннымъ лицомъ раскольниковъ. Что дѣлать? — Господу помолимся о заблуждающихъ и о покровительствующихъ заблуждающимъ»[1]). Въ другой разъ «взятъ былъ крестьянинъ въ священническомъ облаченіи, объявилъ себя священникомъ, и у него найдена священническая на его имя грамота, подписанная архіепископомъ Антоніемъ (цеховымъ Андреемъ Шутовымъ), съ приложеніемъ архіерейской печати. Судъ оправдалъ сего крестьянина и не коснулся лжеархіепископа, сказавъ, что не было оказательства раскола...» Наконецъ, «Бѣлокриницкій раскольническій лжемитрополитъ Кириллъ пріѣзжалъ въ Москву; здѣсь лжесвященнодѣйствовалъ, собиралъ соборы; всѣ это знали. Если все сіе не находили незаконнымъ, по крайней мѣрѣ могли бы обратить вниманіе на то, что онъ пришелъ съ ложнымъ паспортомъ. На сіе не обращено вниманія. Но когда онъ возвратился въ Австрію, тамъ его предали суду за то, что онъ дѣйствовалъ въ Россіи противъ православія, и, вѣроятно, только звонкія оправданія помогли ему избавиться отъ пожизненнаго ареста. Русскіе раскольники это знаютъ, и удивительно ли, если они заключаютъ, что русскій расколъ въ Австріи преслѣдуется, а въ Россіи покровительствуется»[2]).

---

[1]) Псм. къ Ант. 3 т. 167 стр.; Мн. и отз. 4 т. 512—514 стр. 5 т. 669—670 стр.

[2]) Собр. мнѣн. и отз. 5 т., 925 стр. Псм. м. Филарета Антонію 4 т., 244 стр., 3 т., 133; Псм. Выс. Особ. 2 т., 169 стр. и т. д.

Любопытныя свѣдѣнія о томъ, какъ небрежно высшія гражданскія власти относились къ весьма важнымъ донесеніямъ митрополита Филарета относительно раскольниковъ, и какъ эти донесенія съ необыкновенной быстротой чрезъ низшія полицейскія власти становились извѣстны самимъ раскольникамъ, можно видѣть въ *Братскомъ Словѣ* (1876 г. 2 кн., 137 стр.), въ статьѣ по поводу *конфиденціальнаго* письма митрополита Филарета къ оберъ-прокурору Св. Синода, графу Д. А. Толстому отъ 22 сентября 1865 года (Собр. мнѣн. и отз.

5 т., 757—758 стр.). Въ этомъ письмѣ, м. Филаретъ просилъ оберъ-прокурора принять соотвѣтствующія мѣры противъ пріѣхавшихъ въ Москву (съ фальшивыми паспортами) инока Алимпія и лжеархимандрита Евфросина, по весьма важному „церковно-іерархическому“ дѣлу — для совѣщанія съ московскими духовными властями о избраніи новаго намѣстника Бѣлокриницкой митрополіи, въ виду судебнаго преслѣдованія лжемитрополита Кирилла со стороны австрійскаго правительства за поѣздку въ Россію, въ каковую должность и предназначенъ былъ пріѣхавшій Евфросинъ. „Долгомъ служенія миру и благу святыя церкви, заключалъ свое письмо митр. Филаретъ, побуждаюсь донести вышеписанное до свѣдѣнія вашего сіятельства, для принятія мѣръ, чтобы умирающая Бѣлокриницкая лжемитрополія не возродилась въ большей силѣ“. — Какъ же отнеслась къ этому важному обстоятельству гражданская власть? Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, которому передано было письмо для зависящихъ распоряженій, препроводилъ его въ копіи, также для зависящихъ распоряженій, къ московскому полицейскому начальству; а исправлявшій тогда должность оберъ-полицеймейстера, Сечинскій, разослалъ копію съ письма ко всѣмъ частнымъ приставамъ съ *конфиденціальнымъ же* циркулярнымъ предписаніемъ, чтобы „ихъ высокоблагородія приняли самыя дѣятельныя мѣры къ разысканію и арестованію“ Алимпія (и Евфросина). Послѣ этого въ наискорѣйшемъ времени точныя копіи со всѣхъ этихъ *конфиденціальныхъ* документовъ уже имѣлись въ раскольническомъ „Духовномъ Совѣтѣ“, гдѣ ихъ читали, посмѣиваясь, Антоній и прочія власти, отъ которыхъ и послѣдовало Алимпію (и Евфросину) приказаніе — держить себя на нѣкоторое время поосторожнѣе — не слишкомъ безпечно расхаживать по московскимъ улицамъ“.

А. Зыковъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

О расколѣ въ селѣ Лысковѣ.

Расколъ, насажденный первыми отщепенцами отъ церкви, коснулся многихъ мѣстъ нашего отечества и накрѣпко въ нихъ угнѣздился. Въ числѣ такихъ мѣстъ и наша Нижегородская губернія: бѣглопоповцы, безпоповцы различныхъ толковъ разнесли язву раскола по разнымъ ея селамъ и деревнямъ. Не обходили эти развратители и село Лысково; но тамъ не было имъ такого успѣха въ совращеніи, какой имѣли въ другихъ мѣстахъ. Препятствіемъ для нихъ были тамъ помѣщики, ревностные въ православіи, князья Грузинскіе: при нихъ не существовало въ Лысковѣ никакихъ сектъ явно, кромѣ нѣтовцевъ, заимствующихся таинствами церковными. Когда же расколъ почувствовалъ свободу, то стали появляться сюда и другіе раскольники: австрійцы-окружники, поморцы, странники. Начало существованію Австрійской поповской секты положилъ въ с. Лысковѣ крестьянинъ села Ляпунова (Макарьев. уѣзда) Иванъ Сергѣевъ Макаровъ, перешедшій самъ въ эту секту изъ нѣтовщины. До него въ Лысковѣ совсѣмъ не было послѣдователей хитро-учрежденной іерархіи съ Амвросіемъ во главѣ. Макаровъ переманилъ изъ нѣтовщины въ австрійщину лысковскаго крестьянина Ѳ. Ѳ. Лабазнина и нѣсколько семействъ изъ окрестныхъ селъ и деревень. Послѣ первыхъ успѣшныхъ опытовъ началъ Макаровъ уже открыто проповѣдывать новоявленную съ ложной іерархіей церковь, соблазняя малосвѣдущихъ въ святомъ писаніи. Это было въ концѣ семидесятыхъ и началѣ восмидесятыхъ годовъ. Противъ его пропаганды сталъ въ защиту православія и на обличеніе раскола книготорговецъ села Лыскова Николай Ивановичъ Прохоровъ, при горячемъ содѣйствіи мѣстныхъ священниковъ:

Покровской церкви о. Константина Свѣтозарскаго и Рождественской церкви о. Дмитрія Красовскаго. Съ благословенія преосвященнѣйшаго Іоанникія, епископа Нижегородскаго, они открыли публичныя противораскольническія бесѣды въ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы. Бесѣды всегда происходили при большомъ собраніи слушателей. Потомъ раскольническіе начетчики, главою коихъ былъ Макаровъ, изсыпавши все свое познаніе и не обрѣтши вновь ничего въ защиту своей незаконно учрежденной іерархіи, и всегда обличаемые за раздраніе церковное, перестали ходить на бесѣды; а Макаровъ вскорѣ и покинулъ австрійщину,— перешелъ опять въ безпоповцы и перекрестилъ самъ себя. Почему такъ поступилъ онъ? Причиною было вотъ что̀. Онъ былъ недоволенъ, зачѣмъ въ общество австрійщины принимаютъ совращенныхъ изъ православія, не перекрещивая ихъ, тогда какъ онъ настаивалъ перекрещивать всѣхъ, кто бы откуда ни пришелъ,— отъ Грекороссійской ли церкви, или отъ старобрядчества. Такъ какъ этого требованія его австрійскіе не уважили и даже упрекали его за такое дерзкое ученіе, то онъ, какъ человѣкъ гордый, и бросилъ австрійскихъ, ушелъ опять въ безпоповщину, къ принятію которой началъ убѣждать и поповцевъ, совращенныхъ имъ же въ австрійскую секту. Но его уже не слушали и стали даже упрекать за частые переходы изъ одной вѣры въ другую. Тогда онъ, съ досады, ушелъ отъ нихъ въ Томскую губернію съ однимъ своимъ послѣдователемъ, московскимъ крестьяниномъ Іоною Баяновымъ. Тѣмъ и кончилась дѣятельность у насъ этого расколонасадителя австрійщины. Однако посѣянный Макаровымъ куколь скоро сталъ расти: перешелъ въ австрійщину изъ православія Бузуновъ, Василій Ивановъ, и не по чему-либо иному, какъ единственно слѣдуя по стопамъ своей жены, перешедшей въ расколъ, — и этотъ Бузуновъ, человѣкъ, ничего не знающій, совсѣмъ неначитанный и безтолковый, тоже вначалѣ имѣлъ ревность о размноженіи австрійщины. Еще перешли въ австрійскую секту изъ нѣтовщины двое Гурьяновыхъ, одинъ съ матерью и другой съ женою. Старшимъ же въ этомъ обществѣ сдѣлался Ѳ. Ѳ. Лабазинъ. Желая показать себя среди

своей братіи ревностнымъ послѣдователемъ австрійщины, онъ пожелалъ выстроить моленную въ своемъ домѣ,— купилъ лѣсу и началъ строить обширный домъ, вмѣсто прежняго, неудобнаго для моленной; постройка его продолжалась почему-то около двухъ лѣтъ и за все это время срубы стояли въ Пахатной улицѣ с. Лыскова; потомъ домъ поставленъ на мѣсто и въ немъ открыта моленная, конечно, безъ всякаго разрѣшенія отъ начальства. Попечителемъ моленной сдѣлался хозяинъ ея, а старостой Василій Бузуновъ, служить пріѣзжалъ лжепопъ Михаилъ Дубровинъ изъ села Большаго Мурашкина, уставщиками были дѣвица Вѣра Иванова Басова и старшій сынъ Лабазина Яковъ Ѳедоровъ. Но «причтъ» этотъ скоро разстроился, — Бузуновъ отъ должности старосты былъ отставленъ за то, что, напившись пьянымъ, поломалъ свѣчи съ подсвѣщничковъ, забралъ также всѣ запасныя и унесъ къ себѣ домой, сказавши: изба ваша, а свѣчи мои! Уставщики, дѣвица и парень, тоже были уволены — за молодость и за подозрительное поведеніе. И о попѣ прихожане хлопотали предъ своимъ лже-епископомъ Нижегородскимъ и Елесинскимъ, чтобы поставилъ имъ особаго, но почему-то ихъ желаніе удовлетворено не было.

Прискорбно было православнымъ видѣть появленіе этого раскольническаго гнѣзда, въ которомъ совершались церковныя службы какими-то мужиками безъ всякаго опасенія. Но что было дѣлать! Власть ни въ чемъ не препятствовала раскольникамъ. А на бесѣды они послѣ Макарова не ходили, ссылаясь на свою малограмотность, которая однако не препятствовала имъ при всякомъ удобномъ случаѣ хулить церковь, похваляясь своимъ мнимымъ благочестіемъ. Когда такимъ образомъ открылся въ Лысковѣ раскольническій приходъ, началъ пріѣзжать сюда извѣстный въ расколѣ своими хитрыми бесѣдами Швецовъ, Онисимъ Васильевъ, — иногда по приглашенію, а иногда проѣздомъ куда-нибудь. Въ одинъ изъ такихъ пріѣздовъ, остановясь въ домѣ Ѳ. Ѳ. Лабазина, Швецовъ велѣлъ позвать и своихъ одновѣрцевъ, которыхъ желалъ укрѣпить въ лжемудрствованіи своемъ, и нѣтовцевъ,

которыхъ хотѣлось ему переманить въ свое общество. Объ этомъ узнали православные и предложили Швецову: не желаетъ ли съ ними побесѣдовать. Предложеніе это поддержали и нѣкоторые старообрядцы. Швецовъ отказывался, и только по настойчивости православныхъ согласился бесѣдовать. Предметомъ бесѣды было перстосложеніе для крестнаго знаменія и книгоисправленіе, какъ главныя причины перваго отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви. На бесѣдѣ Швецовъ говорилъ, что не нужно бы никогда исправлять книги, потому что книги-де были вполнѣ исправны, и что-де Никонъ отступилъ отъ древняго постановленія въ крестномъ знаменіи, когда вмѣсто двуперстнаго ввелъ троеперстное. Со стороны православныхъ бесѣдовалъ съ нимъ Прохоровъ Николай Ивановичъ[1]). Швецовъ говорилъ на бесѣдѣ много дерзкаго и неприличнаго, такъ что смутилъ и самихъ старообрядцевъ. Напр., когда онъ сослался на свидѣтельство Поморскихъ Отвѣтовъ о Тихвинской иконѣ и Н. И. Прохоровъ спросилъ его, молится ли онъ такъ, какъ изображены персты у Спасителя на этой иконѣ, то Швецовъ отвѣтилъ: молюсь иногда и такъ,— когда озябнутъ руки и не корчатся! Еще когда ему указано было въ Кормчей извѣстное свидѣтельство патріарха Іосифа о печальномъ положеніи богослужебныхъ книгъ у насъ на Руси въ то время, Швецовъ даже закричалъ: я никогда не соглашусь съ этимъ; это явная чушь и нелѣпица! И потомъ, когда изъ Книги о вѣрѣ было приведено свидѣтельство о ненарушимомъ благочестіи четырехъ восточныхъ патріарховъ, онъ опять воскликнулъ: и это все чушь и нелѣпица! будто не могутъ четыре патріарха впасть въ ересь! Н. И. Прохоровъ просилъ его принять во вниманіе, что вѣдь это писано въ Книгѣ о вѣрѣ, напечатанной по благословенію патріарха Іосифа. На это Швецовъ сталъ говорить: а какое основаніе Іосифъ имѣлъ такъ рѣшительно писать о вселен-

---

[1]) Бесѣда происходила въ февралѣ 1886 года. Обстоятельное и весьма интересное изложеніе ея, сдѣланное Н. И. Прохоровымъ, напечатано было въ *Братскомъ Словѣ* 1886 г. (т. I, стр. 673). *Ред.*

скихъ патріархахъ! для меня все равно, Іосифъ ли то, или Никонъ говоритъ неосновательно... Такими возгласами и замѣчаніями Швецовъ привелъ въ изумленіе и стыдъ даже присутствовавшихъ здѣсь старообрядцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ послѣ этой бесѣды Швецова совсѣмъ утратили къ нему уваженіе и довѣріе, перестали его приглашать и принимать, а иные совсѣмъ усумнились и въ іерархіи австрійской, даже снова возвратились въ лоно православной церкви. Самъ Ѳ. Ѳ. Лабазинъ, недавній ревнитель австрійщины, до того разстроился, что книги и все изъ моленной распродалъ и не позволялъ уже въ своемъ домѣ молитвенныхъ собраній, — даже старшаго сына своего, котораго за приверженность къ расколу любилъ болѣе, чѣмъ другаго, оставшагося православнымъ, удалилъ изъ дому, и онъ уѣхалъ въ Москву къ своей старообрядствующей братіи. У оставшихся послѣ этого австріяковъ уже не кому было и хлопотать о новомъ раскольническомъ лжепопѣ, да и больше-мурашкинскій лжепопъ Михайла Дубровинъ становится лишнимъ. Вотъ какое доброе послѣдствіе имѣла бесѣда Н. И. Прохорова со Швецовымъ. И можно съ увѣренностью сказать, что публичныя миссіонерскія бесѣды съ раскольническими наставниками всегда могутъ принести пользу и православной церкви и отечеству. Это понялъ самъ Швецовъ, и потому отъ бесѣдъ обыкновенно отказывается. Нынѣшній Швецовъ не похожъ сталъ на Швецова прежняго. Прежняго Швецова, который являлся на бесѣды, какъ бы и не стало, ибо онъ понялъ, что публичныя бесѣды съ извѣстными ему миссіонерами всегда ставятъ его въ самое невыгодное положеніе, — и вотъ онъ предпочелъ теперь быть писателемъ, пишетъ себѣ разныя «Истинности», въ оправданіе своей старообрядствующей лжеіерархіи и въ обвиненіе православной церкви, — чертитъ, какъ видно по его сочиненіямъ, пера изъ рукъ не выпуская. Но всѣ его хитросплетенныя лживыя сочиненія обличаются съ Божьей помощью ревнителями православія.

Приведу кстати разсказъ одного старообрядца о томъ, что Швецовъ и самъ сознаетъ ошибку старообрядцевъ въ при-

нятіи Амвросія митрополита. Онъ говорилъ старообрядцу: «Не будь совершено надъ Амвросіемъ мvропомазаніе попомъ Іеронимомъ, наша церковь тверже бы стояла; а теперь намъ не оправдаться предъ никоніанами и бѣглопоповцами. Еще, сколь великаго труда стоитъ погрѣшный Уставъ инока Павла! Кажется, и не вывернешься изъ этого! А не защищать его нельзя, такъ же какъ нельзя не защищать чинопріятіе митрополита Амвросія. Вѣдь за этотъ Уставъ бѣглопоповцы считаютъ насъ хуже никоніанъ. У никоніанъ находятъ они много новшествъ, а у насъ въ этомъ Уставѣ видятъ ересь, злѣйшую аріевой. И вѣрно, — ошибка непоправимая! Но нечего дѣлать — надо оправдываться, насколько будетъ силъ! А только сознайся мы въ незаконномъ принятіи Амвросія, дѣло наше сразу рухнетъ: одни пойдутъ прямо въ церковь Грекороссійскую, а другіе опять сдѣлаются бѣглопоповцами. А еще если бы, къ слову скажу, часть бѣглопоповцевъ нашла епископа, какъ нашъ Амвросій, и приняла бы его не чрезъ мvропомазаніе, не такъ какъ наши сдѣлали, не вторымъ чиномъ, а третьимъ, и не полагая въ основу учрежденія іерархіи погрѣшной Богословіи, какъ въ Уставѣ Бѣлокриницкомъ,—тогда наша іерархія въ конецъ бы рухнула. Да,— теперь намъ все говорятъ: у васъ въ основаніи епископства заложенъ еретическій Уставъ, и іерархія ваша на немъ возродилась! А и малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ»! Такъ вотъ и по мнѣнію самого Швецова (если только старообрядецъ передавалъ разговоръ съ нимъ точно), законность Бѣлокриницкой іерархіи доказать невозможно, и она, какъ садъ, не насажденный Отцомъ Небеснымъ, искоренится.

Павелъ Уставщиковъ.

Село Лысково, 1892 года, ноября 13 дня.

Вторая поѣздка на Востокъ, предпринятая для изслѣдованія о м. Амвросіи въ 1892 году и результаты этой поѣздки[1]).

4. Соборное разсужденіе о второй поѣздкѣ на Востокъ 20 іюля въ п. Лужкахъ.

20-го іюля въ п. Лужкахъ, въ одинъ весьма помѣстительный домъ, съ 12 часовъ, стали собираться пріѣзжіе депутаты на большой Лужковскій соборъ для обсужденія относительно второй поѣздки на Востокъ для изслѣдонанія о м. Амвросіи. Въ 2 часа дня уже собралось до 200 человѣкъ. За двумя столами возсѣдали, подъ предсѣдательствомъ Гусева Г. А., ѣздившіе на Востокъ депутаты: Ѳ. С. Малковъ, А. Ѳ. Бобровъ и В. Е. Мельниковъ; близъ нихъ сидѣли бывшіе заправилы Лужковской моленной, а нынѣ измѣнники, и друзья Гусева: Яковъ Павловъ Чикулаевъ, Антипъ Емельяновъ Смѣкалинъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ Барышневъ; изъ г. Новозыбкова депутаты Вѣтковскаго согласія: В. А. Родіонцевъ, уставщикъ И. И. Игнашевъ и два брата — Бухарцевы; изъ Городни (Могилевской губ.) нѣсколько лицъ во главѣ съ уставщикомъ Ѳедоромъ Петровичемъ Ковалевымъ; изъ Воронка уставщикъ Михѣй и много лицъ съ нимъ; изъ окружниковъ — Е. Е. Бушевъ, А. А. Гребенникомъ, Безчастновъ и другіе. На столахъ лежало нѣсколько старопечатныхъ книгъ, и очень много было книгъ заграничной печати, привезенныхъ Мельниковымъ и Гусевымъ. Первоначально шли частные разговоры; затѣмъ, когда наполнился домъ людьми, рѣшили, помолившись Богу, открыть соборныя разсужденія. Ѳ. С. Малковъ сдѣлалъ окликъ: со всѣхъ ли посадовъ по при-

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 68.

глашенію прибыли депутаты? Антипъ Смѣкалинъ предложилъ постороннимъ депутатамъ мѣста близъ столовъ.

Соборное засѣданіе открылъ Г. А. Гусевъ приглашеніемъ занять мѣста по достоинству, и затѣмъ что-то въ родѣ рѣчи говорилъ о томъ, что депутація ѣздила на Востокъ изъ-за желанія послужить на пользу душевную вѣтковцамъ, называя ихъ бѣглопоповцами, и просилъ, чтобы бѣглопоповцы разсуждали сами. „А мы бѣлокриницкіе, говорилъ Гусевъ, не будемъ и мѣшать вашимъ разсужденіямъ; мы только будемъ посторонними зрителями“ и т. д.

Когда всѣ усѣлись по порядку, то Малковъ началъ говорить, приблизительно такъ: „Братія, православные христіане! Вамъ извѣстно, что мы, въ числѣ пяти человѣкъ изъ нашихъ слободъ, ѣздили на Востокъ для изслѣдованія объ м. Амвросіи; были въ Царьградѣ, въ Эносѣ — на родинѣ м. Амвросія и въ другихъ мѣстахъ Востока. Изъ числа нашей депутаціи здѣсь на собраніи трое — вотъ я Ѳ. С. Малковъ, Авраамъ Ѳедоровичъ Бобровъ и Василій Евѳимовичъ Мельниковъ; самъ попъ Евѳимій Мельниковъ въ отлучкѣ, а И. Ѳ. Соловьеву посылали письмо, но онъ не можетъ пріѣхать, — онъ по своимъ дѣламъ занятъ. Сейчасъ мы вамъ объяснимъ, что̀ мы видѣли и слышали во время нашей поѣздки. Вотъ у меня есть Путешественникъ — тутъ все записано, что̀ намъ встрѣчалось въ пути, я сейчасъ вамъ прочитаю“. Малковъ началъ читать какую-то тетрадь, написанную на трехъ или четырехъ четвертинкахъ; изъ читаннаго можно было припомнить слѣдующее: Я — Ѳедоръ Семеновъ Малковъ, Авраамъ Бобровъ, Иванъ Сововьевъ, попъ Евѳимій Мельниковъ и Василій Мельниковъ отправились изъ Одессы въ Царьградъ и т. д. (поименованіе мѣстъ). Затѣмъ—какъ они думали ѣхать въ Майносъ пріискать переводчика изъ христіанъ Вѣтковскаго согласія, но тамъ на пути объяснили, что въ Майносѣ нѣтъ вѣтковцевъ, что тамъ есть только бѣлокриничные и новоблагословенные. Попъ Евѳимій поѣхалъ въ Майносъ и отыскалъ тамъ себѣ проводника и переводчика изъ

бѣлокриничныхъ, а мы праздновали недѣлю Ваій между своими христіанами, и нашли себѣ переводчика изъ христіанъ Вѣтковскаго согласія. Нашъ переводчикъ по-гречески знаетъ очень мало, а по-турецки хорошо понимаетъ; а попа Евѳимія переводчикъ и по-гречески и по-турецки хорошо понимаетъ. И вотъ мы въ числѣ семи человѣкъ отправились въ путь. Намъ указали, что въ такомъ-то мѣстѣ обрѣтается на покоѣ изъ Босніи въ преклонныхъ лѣтахъ митрополитъ: мы къ нему отправились и видѣлись съ нимъ, но къ сожалѣнію нашему оказалось, что этотъ митрополитъ не изъ Босніи, а изъ другаго мѣста. Мы у него разспрашивали, не знаетъ ли онъ чего про м. Амвросія, а особенно — не былъ ли онъ запрещенъ? Митрополитъ отвѣчалъ, что онъ не знаетъ Амвросія, но былъ однажды вызванъ къ патріарху и слышалъ что-то касательно дѣла Амвросія, но не помнитъ содержанія. Мы у него спросили: какъ у васъ въ Греціи крестятъ, — въ три ли погруженія, или обливаютъ? Митрополитъ отвѣчалъ: по закону нужно погружать. При этомъ добавилъ, что если намъ нужно знать про м. Амвросія, то объ этомъ нужно спросить у такого-то митрополита, — онъ изъ Эноса, живетъ на покоѣ, и вѣроятно знаетъ про м. Амвросія. Мы поблагодарили его и опять отправились въ путь, — туда, куда было указано. Видѣли и сего; онъ дѣйствительно былъ изъ Эноса, но, къ сожалѣнію, онъ намъ ничего не могъ сообщить: ему отъ роду только 54-й годъ, и онъ ничего не помнитъ объ Амвросіи, ибо въ то время младъ былъ. Потомъ мы отправились въ Эносъ. Тамъ видѣли одного очень стараго священника и спрашивали у него: не знаетъ ли онъ что̀ про м. Амвросія? Попъ отвѣтилъ, что онъ м. Амвросія и дѣла его не знаетъ, но добавилъ, что у м. Амвросія былъ братъ, а отъ него остались внуки, — у нихъ есть письмо м. Амвросія. У сего попа еще спрашивали: какъ у нихъ крестятъ, — въ три ли погруженія, или поливаютъ? Онъ намъ отвѣтилъ, что погружаютъ. Мы спросили: а если родители пожелаютъ полить, то можно ли

это? Попъ отвѣтилъ, что тутъ должна быть воля не родителей, а священника. Далѣе повѣтствуется въ этомъ Путешественникѣ о томъ, какъ они троекратно были зрителями при совершеніи крещенія надъ младенцами. „Первое совершалось небрежно; второй разъ видѣли правильное крещеніе, а въ третій разъ еще больше перваго совершалось небрежно и какъ-то странно. При одномъ крещеніи Авраамъ Бобровъ былъ воспріемникомъ, и это потому, что родители не имѣли средствъ уплатить за крестины и медлили крестить, а намъ желалось быть зрителями: при насъ крестили, мы и деньги платили попу за крестины". Далѣе повѣствуется, какъ они спрашивали въ Греціи о томъ, какъ въ Греціи принимаютъ греко-уніатовъ, и узнали, что ихъ принимаютъ чрезъ мѵропомазаніе.

Въ это время *Гусевъ* спрашиваетъ: позвольте, господа, какъ никоніане принимаютъ уніатовъ?

На это *Бушевъ* отвѣтилъ: Я читалъ о присоединеніи уніатовъ у малороссовъ, когда ихъ до 50 тысячъ присоединилось, — ихъ приняли 3-мъ чиномъ, чрезъ одно прощеніе, и въ своихъ санахъ оставлены.

Родіонцевъ. Я читалъ, что Святѣйшій Сѵнодъ постановилъ принимать католиковъ подъ мѵропомазаніе,

Бушевъ. Ты читалъ, да можетъ быть не понялъ о какихъ католикахъ говорится, — можетъ быть о лютеранахъ, или о кальвинистахъ?

Гусевъ. Что объ этой церкви говорить! У ней бываютъ постановленія обыденныя: сегодня такъ поставляютъ, а завтра иначе!

Бѣлопоповцы. Затѣмъ эта рѣчь ведется о католикахъ? на что они намъ нужны? намъ нужно рѣшать объ Амвросіи!

Поднимается *Мельниковъ* Василій и говоритъ: Почтенное собраніе! изъ нашего путешествія выяснилось, что въ Греціи нѣтъ обливанія. Тамъ крестятъ въ три погруженія, чему мы были очевидцами, и объ этомъ сейчасъ вычитывалъ Ѳедоръ Семеновичъ. Слѣдовательно сомнѣваться относительно крещенія Амвросія вамъ не слѣдуетъ,

и этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что м. Амвросій былъ крещенъ правильно, въ три погруженія, а не чрезъ обливаніе.

Поднимается новозыбковскій иконописецъ *В. А. Родіонцевъ* и говоритъ: Вотъ видите ли, братія, сейчасъ намъ заявляютъ, что въ Греціи нѣтъ обливанія; а предки наши, когда не послѣдовали Никону, обличали тогда никоніанъ, что Греческая церковь приняла обычай отъ католиковъ — вмѣсто погруженія обливаніе. О томъ, что у грековъ еще до Никона появилось крещеніе поливательное, свидѣтельствуютъ старописьменные Проскинитаріи Арсенія Суханова. Арсеній Сухановъ имѣлъ съ греками споръ, и между другими обличеніями грековъ за ихъ нововводства укорялъ ихъ и за обливательное крещеніе. Кромѣ того, при первомъ путешествіи на Востокъ въ 1875 году въ Путешественникѣ, за подписью депутатовъ всѣхъ, было видно, что въ Греціи существовало и существуетъ поливательное крещеніе; а въ теперешнемъ Путешественникѣ уже не видно обливанія: это что-то сомнительно!

Такое заявленіе Родіонцева сильно не понравилось окружникамъ, — они зашумѣли.

Поднимается *Гусевъ* и говоритъ: Ошибаетесь вы, Василій Андреевичъ, что въ первомъ путешествіи видно было въ Греціи обливаніе... Вотъ что въ Россіи существуетъ обливаніе, это всѣмъ извѣстно, а и то вы, бѣглопоповцы, не стѣсняетесь отъ Россіи брать себѣ поповъ!

Родіонцевъ. О Великороссійской церкви вамъ нѣтъ нужды заводить рѣчь; эта церковь въ отношеніи крещенія для насъ достовѣрна, и не сейчасъ мы начали принимать отъ нея священниковъ, а болѣе 200 лѣтъ, да и не о нашихъ попахъ должна теперь идти рѣчь. Вы вотъ, Герасимъ Алексѣевичъ, потрудитесь привести ясныя доказательства о томъ, что въ Греческой церкви не существовало и сейчасъ не существуетъ поливательнаго крещенія и что Амвросій былъ крещенъ въ три погруженія.

Гусевъ поднялся и заговорилъ: „много можно найти

такихъ доказательствъ"... и сталъ перебирать изъ привезенныхъ книгъ, и отыскалъ книжку заграничной печати, въ которой изложено Павломъ Бѣлокриницкимъ описаніе объ м. Амвросіи, и прочиталъ въ ней свидѣтельство Павла Бѣлокриницкаго о томъ, что Амвросій былъ крещенъ въ три погруженія.

Но *Родіонцевъ* такому свидѣтельству не довѣрилъ.

Гусевъ беретъ какую-то писанную книгу и читаетъ изъ нея повѣсть Павла Бѣлокриницкаго о томъ, что Амвросій самъ о себѣ предъ св. иконами засвидѣтельствовалъ, что онъ крещенъ въ три погруженія.

Родіонцевъ опять не довѣряетъ такому свидѣтельству Павла Бѣлокриницкаго и проситъ Гусева: „потрудитесь, Герасимъ Алексѣовичъ, достовѣрныя свидѣтельства привести, а Павлу Бѣлокриницкому мы не повѣримъ".

Мельниковъ Василій: Вы, Василій Андреевичъ, не знакомы съ писаніемъ; вамъ сейчасъ Герасимъ Алексѣевичъ прочиталъ свидѣтельство Павла Бѣлокриницкаго, что м. Амвросій клялся предъ иконами и цѣловалъ крестъ въ томъ, что онъ крещенъ въ три погруженія; а въ Соборномъ Уложеніи п. Филарета свидѣтельствуется, что если кто скажетъ про себя, что онъ крещенъ въ греческую вѣру въ три погруженія, — „аще будетъ и свидѣтелей нѣсть, а самъ про себя скажетъ, яко крещенъ въ три погруженія, и тѣхъ крестити не подобаетъ" (Соборн. Улож. 430 листъ). Согласно этого Соборнаго Уложенія мы и приняли м. Амвросія.

Эту ссылку Мельниковъ читалъ не по соборному изложенію, а по письменной книжкѣ.

Гусевъ радъ былъ и этому свидѣтельству и громко заявилъ: „какого еще болѣе нужно доказательства! м. Амвросій съ клятвою предъ иконами засвидѣтельствовалъ о своемъ крещеніи и такое свидѣтельство согласуется съ соборнымъ опредѣленіемъ п. Филарета", и т. д. Въ подобномъ родѣ ораторствовалъ Гусевъ.

Родіонцевъ попросилъ водворить тишину и сталъ такъ говорить:

Братія-христіане! Вы слышали, что̀ сейчасъ прочитано Василіемъ Еѳимовичемъ, — самое главное у нихъ доказательство за крещеніе Амвросія заключается въ томъ, что м. Амвросій самъ о себѣ засвидѣтельствовалъ, что онъ крещенъ въ три погруженія, и такое свидѣтельство будто бы оправдывается соборнымъ уложеніемъ. Но я совершенно не придаю никакого значенія свидѣтельству м. Амвросія о самомъ себѣ и даже отвергаю это на слѣдующемъ основаніи: м. Амвросій не могъ помнить своего крещенія, ибо онъ крещенъ обычно въ младенческомъ несмысліи, а не взрослый; притомъ же, у родителей и у родныхъ своихъ ему, Амвросію, до сдѣлки съ Павломъ Бѣлокриницкимъ, не было надобности разспрашивать, какъ онъ крещенъ, — въ три ли погруженія, или чрезъ обливаніе; я даже сомнѣваюсь, было ли на самомъ дѣлѣ со стороны Амвросія завѣреніе о самомъ себѣ предъ иконами, — не вѣрнѣе ли будетъ, что это вымыселъ Павла Бѣлокриницкаго? Что же касательно до ссылки на Соборное Уложеніе п. Филарета, то я знакомъ хорошо съ Соборнымъ Уложеніемъ и не видалъ въ ономъ никакого оправданія м. Амвросію. Сейчасъ мы прочитаемъ всю 9-ю главу Соборнаго Уложенія.

Родіонцевъ требуетъ Филаретовскій или Іоасафскій Потребникъ; но Гусевъ и Мельниковъ стали говорить, что нѣтъ нужды читать всю главу Соборнаго Уложенія; Родіонцевъ же настаивалъ читать. За Родіонцева закричали вѣтковцы и въ нѣсколько голосовъ просили его прочитать. Родіонцеву подали книгу и онъ сталъ читать 9-ю главу. По прочтеніи всей главы, *Родіонцевъ* заявляетъ:

— Изъ прочитаннаго мною видно, что п. Филаретъ со всѣмъ россійскимъ соборомъ заповѣдывалъ не только однихъ католиковъ крестить, но и всѣхъ уніатовъ; а уніаты весь законъ держали греческій, а не латинскій. Совершенно же крестить уніатовъ заповѣдано потому, что у нихъ при крещеніи, какъ и у грековъ, по мѣстамъ допускается и обливаніе; а что у грековъ дѣйствительно

2-хъ родовъ крещеніе совершалось еще при п. Филаретѣ, это видно изъ слѣдующаго опредѣленія Соборнаго Уложенія: „которыя иноземцы... въ разспросѣ про себя сами скажутъ, яко они... въ своей землѣ крещены въ христіанскую вѣру греческаго закона, а въ крещеніи у нихъ обливаютъ, а не въ три погруженія крестятъ, а мѵромъ и масломъ помазуютъ... и таковыхъ подобаетъ совершенно крестити въ три погруженія; а иные иноземцы сказываютъ про себя сами же, что они въ греческую вѣру крещены въ три погруженія и мѵромъ и масломъ помазаны, и тѣхъ крестити не подобаетъ“ (Собор. Улож. 9 гл.). Изъ этихъ двухъ опредѣленій очевидно, что по греческому закону крещеніе совершается разнообразно, чрезъ погруженіе и обливаніе: слѣдовательно, вопросъ еще не рѣшенъ, какъ былъ крещенъ м. Амвросій,— въ три ли погруженія, или чрезъ обливаніе.

Гусевъ и Василій *Мельниковъ*. Братія-лужковцы! Вашъ защитникъ не добросовѣстно толкуетъ... Онъ не опровергъ наше доказательство изъ Соборнаго Уложенія о томъ, что „аще будетъ и свидѣтелей нѣсть и самъ про себя сказываетъ, яко крещенъ въ три погруженія“; а м. Амвросій предъ иконами поклялся, что крещенъ въ три погруженія... Мы увѣрены, что ему и нечѣмъ опровергнуть это.

Родіонцевъ. Да и опровергать-то нечего, ибо приведенное вами мѣсто изъ Соборнаго Изложенія не относится къ м. Амвросію; я сейчасъ вамъ снова прочитаю.

Родіонцевъ беретъ Потребникъ и хочетъ читать; но Гусевъ и много окружниковъ подняли шумъ и кричали: не нужно намъ читать объ этомъ, мы уже слышали и больше не желаемъ тебя слушать! А христіане Вѣтковскаго согласія требовали, чтобы прочитано было это мѣсто и чтобы Василій Андреевичъ разъяснилъ имъ. Родіонцевъ попросилъ водворить тишину и прочитываетъ то мѣсто изъ Потребника, на которое ссылались Мельниковъ и Гусевъ. По окончаніи чтенія *Родіонцевъ* объясняетъ:

— Здѣсь, братія, ничего нѣтъ въ оправданіе Амвросія; въ семъ мѣстѣ говорится, что тѣхъ иноземцевъ, которые про себя сказываютъ, что они „крещены въ три погруженія и мvромъ и масломъ помазаны, и аще будетъ и свидѣтелей нѣтъ... и тѣхъ крестити не подобаетъ *и мvромъ и масломъ не помазывати*, но токмо велѣти имъ поститися недѣлю... и велѣти его исповѣдати. И о томъ допрашивати его зѣло накрѣпко, и аще будетъ скажетъ и во исповѣданіи то же, яже и въ разспросѣ сказывалъ... и доложити о томъ святѣйшаго Филарета, патріарха Московскаго... и митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ, которыя онъ святыни достоинъ будетъ, того и сподобити, и имѣти его христіанина такъ же, какъ и прочихъ, въ Московскомъ государствѣ крещеныхъ“ (Собор. Излож. гл. 9-я, л. 43-й). Судите теперь, братія, справедливо ли Павелъ Бѣлокриницкій сослался на Соборное Изложеніе и теперь ссылаются бѣлокриничные? Изъ прочитаннаго мною усматривается во 1-хъ, что заявившихъ о самихъ себѣ, что они крещены въ греческой вѣрѣ въ три погруженія, тѣхъ крестити не подобаетъ и мvромъ и масломъ не помазывати, а м. Амвросія мvромъ-масломъ помазывали: слѣдовательно, тутъ нарушеніе Соборнаго Изложенія. 2) По Соборному Изложенію нужно еще на исповѣди допросить, что онъ крещенъ въ три погруженія; но такого вопроса не предлагали Амвросію на исповѣди, да и предлагать не могли, потому что м. Амвросій ничего не понималъ по-русски, а Іеронимъ не зналъ по-гречески. 3) По Соборному Изложенію духовный отецъ исповѣдавшагося долженъ донести на судъ патріарха, архіепископовъ и епископовъ; а Іеронимъ какому патріарху представилъ м. Амвросія на судъ? 4) По Соборному Изложенію, заявившаго иноземца о своемъ крещеніи, послѣ соборнаго опредѣленія, епископы удостоиваютъ святыни наравнѣ съ истинными христіанами, крещенными въ Московскомъ государствѣ; но такъ ли поступили съ м. Амвросіемъ? сочли ли его за истинно-

православнаго христіанина? Вы Амвросія принимали, какъ еретика 2-го чина, а Соборномъ Изложеніи не объ еретикахъ грекахъ пишется, а о православныхъ.

Послѣ такихъ разъясненій со стороны Родіонцева, окружники опять зашумѣли; поднялся сильный крикъ; даже избранный малковскою дружиною предсѣдатель со стороны вѣтковцевъ Антипъ Смѣкалинъ неоднократно перебивалъ чтеніе Родіонцева и ворчалъ, „что ты одинъ разстраиваешь весь міръ нашъ! на что ты читаешь Соборное Изложеніе! не нужно намъ твое чтеніе“? и т. п. При такихъ ворчаніяхъ Смѣкалинъ дергалъ Родіонцева за одежду и говорилъ: „будетъ тебѣ, не разстраивай ты насъ!.. что ли намъ теперь духовнымъ гладомъ помирать безъ священства! сколько уже времени у насъ въ Лужкахъ нѣтъ поповъ и всѣ мы гибнемъ духовнымъ гладомъ“...

Родіонцевъ на это Смѣкалину отвѣтилъ: Ты вотъ, дядюшка Антипъ, украшенъ сѣдинами, а ведешь себя не прилично: перебиваешь меня и самъ дѣльнаго не говоришь. Ты боишься духовнаго глада; а того не понимаешь, что намъ вмѣсто пищи предлагаютъ смертоносное быліе. Я прошу васъ помолчать и не перебивать.

Смѣкалинъ. Ты меня заставляешь молчать!... Я уполномоченъ говорить отъ всего Лужковскаго общества...

Родіонцевъ. Ты, дядюшка, за кого уполномоченъ говорить: за свое Вѣтковское согласіе, или за бѣлокриничныхъ? Совѣстно тебѣ, дядюшка Антипъ! Хвалишься, что тебя уполномочили говорить за Лужковское общество; а ты ни одного слова въ защиту своей вѣры не сказалъ и защищающихъ перебиваешь.

Послѣ этихъ словъ лужковцы въ нѣсколько голосовъ громко кричали на Смѣкалина: „Кто тебя уполномочивалъ за насъ говорить?.. тебя Малковъ избралъ!.. Васъ только четверо съ Малковымъ, и всѣ вы держите сторону Гусева!.. не желаемъ мы, чтобы Смѣкалинъ говорилъ... Мы Василія Андреевича уполномочиваемъ за все наше общество говорить“ и проч. т. п.

Подымается *Гусевъ* и громко кричитъ: Вы, Василій Андреевичъ, совсѣмъ не тотъ вопросъ подняли... На что нужно спорить столько время изъ-за Соборнаго Уложенія!

Родіонцевъ. Вы сами сослались на Соборное Уложеніе. Сознайтесь сейчасъ публично, что Павелъ Бѣлокриницкій и вы сейчасъ несправедливо сослались на Соборное Уложеніе: тогда и покончимъ объ этомъ.

Гусевъ. Вы, Василій Андреевичъ, находите несправедливость въ томъ, что м. Амвросія мѵромъ помазывали, а Соборное Изложеніе дѣйствительно не велитъ мѵромъ помазывать; но вѣдь мѵропомазаніе надъ Амросіемъ совершали для довершенія не крещенія, а хиротоніи, и это мы поступили согласно 8 правилу 1-го вселенскаго собора, какъ и вы доселѣ принимаете къ себѣ священниковъ. Вы же смѣшиваете хиротонію съ крещеніемъ.

Родіонцевъ. У насъ съ вами о чинопріятіи Амвросія еще не было рѣчи, а рѣшаемъ только вопросъ о крещеніи. Вы ссылались на Потребникъ: докажите же, что Соборное Изложеніе оправдываетъ крещеніе Амвросія! Относительно же чинопріятія скажу, что по Соборному Изложенію надобно было вамъ м. Амвросія или безъ всякаго чинопріятія пріять, или совершенно крестить его. Въ Соборномъ Изложеніи говорится: „а который пришелъ изъ иной вѣры и крестился въ христіанскую вѣру отъ русскаго попа, а тотъ попъ, который его крестилъ, молитъ за папу, и таковаго совершенно крестити... и молитвы всѣ говорити и младенческое отрицаніе, что и еретику, для того, что крещенъ отъ отступника, который молитъ Бога за папежа“. Теперь отвѣтьте мнѣ: какъ вы Греческую церковь признаете, — православной, или отступнической?

Гусевъ и Малковъ волнуясь говорили: „еще новое затѣваешь о Греческой церкви; Греческую церковь мы считаемъ наравнѣ съ Великороссійской церковью; да объ этомъ и не слѣдуетъ говорить, только время напрасно тратить“ и т. д. и т. д.

Родіонцевъ. Въ такомъ случаѣ вы должны сознаться, что Соборное Изложеніе нисколько не оправдываетъ м. Амвросія, ибо по Соборному Изложенію, если намъ признать грековъ за отступниковъ отъ благочестія, то ихъ нужно вновь крестить, а если греки не отступники, то Амвросія нужно было вамъ принять, не мазавши мѵромъ.

Гусевъ сталъ горячиться снова; окружники тоже заволновались на Родіонцева; поднялся крикъ, шумъ.

Гусевъ обращается къ Родіонцеву и говоритъ: „Василій Андреевичъ! Давай мы съ тобою условимся, чтобы намъ съ тобою не говорить, а пусть кромѣ насъ будутъ обсуждать“.

Такое заявленіе вызвало на соборѣ новое волненіе; бѣглопоповцы, волнуясь, громко кричали: „за насъ Василій Андреевичъ будетъ говорить... мы больше никому не поручимъ,—онъ одинъ стоитъ за правду; онъ и больше всѣхъ насъ знаетъ... пошатнувшимся нашимъ путеводителямъ мы не довѣряемъ говорить“, и т. д., и т. п. Во время этого шума прибыли депутаты изъ п. Княжой. Ихъ пропустили къ столу; водворилась тишина. Малковъ сталъ имъ снова читать свой Путешественникъ, начиная обычно: „Я, Ѳедоръ Семеновъ Малковъ, Абрамъ Бобровъ. Иванъ Соловьевъ“ и т. д. Въ помѣщеніи была страшная духота... На собраніи было въ домѣ до 500 челолѣкъ, и очень много людей, не могшихъ помѣститься, стояли на дворѣ и громко разсуждали промежъ себя. Нѣкоторые заявляли, чтобы собраніе вышло изъ дома на дворъ, или въ моленную; но Гусевъ и Малковъ, зная, что на дворѣ и въ моленной еще болѣе соберется христіанъ Вѣтковскаго согласія, а это имъ невыгодно, не согласились выходить изъ дома. Пришли новые депутаты изъ п. Еліонки, которымъ съ трудомъ освободили путь къ столамъ съ книгами. Еліонцы потребовали отъ Малкова прочитать, что ими привезено съ Востока. Малковъ заявляетъ, что онъ уже усталъ, читавши; Родіонцевъ проситъ у Малкова тетрадь, изъявляя готовность прочитать

во всеуслышаніе; но Гусевъ заявилъ, что читать должны тѣ, которые ѣздили въ путешествіе. Поручили читать А. Ѳ. Боброву; но послѣдній читалъ очень тупо и съ остановками,—и читалъ тупо потому, что Путешественникъ Малкова былъ съ разными подписками и зачеркиваніями. Гусевъ заявляетъ, чтобы Бобровъ передалъ читать Василію Мельникову. Бобровъ передаетъ тетрадь Мельникову, а Малковъ замѣчаетъ Мельникову: „вы, Василій Ѳеимовичъ, смотрите хорошенько — тутъ есть недописочки". Мельниковъ: „хорошо, я знаю"! И зачиталъ, неоднократно читанный Малковымъ, Путешественникъ. По прочтеніи, Ѳ. С. Малковъ заявляетъ: „по этому Путешественнику, что сейчасъ читали, я въ крещеніи м. Амвросія не сомнѣваюсь; а вотъ у насъ еще есть бумага, выданная греческимъ патріархомъ: эту бумагу надо прочесть и обсудить соборнѣ". Малковъ показываетъ эту бумагу — Протоколъ, написанную на греческомъ языкѣ, на которой виднѣлась патріаршая печать; тутъ же онъ показалъ и переводъ этого протокола на русскій языкъ, и хотѣлъ было читать; но *Родіонцевъ* останавливаетъ Малкова и говоритъ:

— Послушайте, Ѳедоръ Семеновичъ! Мы еще не кончили за Путешественникъ, который вы сейчасъ читали. Это путешествіе кто записывалъ?

Малковъ. Это записывалъ В. Е. Мельниковъ; а мною записанный Путешественникъ остался у попа Евѳимія.

Тутъ нѣкоторые стали говорить, что этотъ Путешественникъ не согласенъ съ устной передачей Малкова и Боброва, что первоначально они не такъ говорили о случаяхъ крещенія.

Родіонцевъ заявляетъ: По сему Путешественнику не видно поливаній въ Греческой церкви; но въ Путешественникѣ 1875 г., кажется, нѣсколько случаевъ было и поливательнаго крещенія. Прошу васъ, Ѳедоръ Семеновичъ, потрудитесь прочитать 1-е путешествіе.

Малковъ. У меня нѣтъ съ собою 1-го путешествія.

Гусевъ и *Мельниковъ*. Зачѣмъ? — не надобно читать 1-го путешествія! — этимъ только время затягивать.

Родіонцевъ настойчиво требовалъ читать первое путешествіе. Старообрядцы-вѣтковцы въ нѣсколько голосовъ: „читать первое путешествіе... новое не сходственно“! — и проч. Копія записи перваго путешествія была у Барышнева, и Малковъ вынужденъ былъ прочитать оную.

По прочтеніи *Родіонцевъ* заявляетъ: Почтеннѣйшее собраніе! Этотъ Путешественникъ не сходенъ съ новымъ. Въ этомъ, т.-е. Путешественникѣ 1875 г., мы слышали, что тогда депутаты видѣли нѣсколько случаевъ поливательныхъ крещеній; а во второмъ Путешественникѣ не упоминается о поливательномъ крещеніи, хотя и говорится, что два раза крещеніе происходило небрежное.

Въ это время, молчавшій до сего времени депутатъ 2-й поѣздки на Востокъ, А. Ѳ. Бобровъ высказался такъ: „гдѣ рожденъ м. Амвросій, мы видѣли, какъ крестили младенца; тутъ не только было небрежное крещеніе, но и вовсе плохое,— хуже всякаго обливанія“.

Родіонцевъ. Изъ Путешественника 1875 г. намъ читали о крещеніи надъ взрослымъ такъ: „Крестивыйся влѣзъ въ купель, погрузился немного повыше пояса, потомъ попъ изъ купели бралъ по обѣ стороны крестившагося воду руками и омылъ голову и тѣло, а погруженія здѣсь не было. Потомъ депутаты видѣли крещеніе въ Галатѣ: здѣсь, посадя дитя въ купель, руками полилъ (попъ) дважды, а въ третій навзничь погрузилъ. Въ самомъ Эносѣ Димитракій попъ говорилъ депутатамъ: „бываетъ какой боязливый попъ, побоится, чтобы дитя не закупать, то руками и польетъ“, а также митрополитъ и попы говорили: „больнаго младенца по боязни, чтобы не умеръ, поливаютъ руками“. Послѣ того депутаты видѣлись съ попомъ Димитракіемъ, спрашивали у него: „если отецъ младенца попроситъ попа не погрузить, а полить его дитя, то дѣлаютъ ли это?“ Онъ отвѣчалъ: „дѣлаютъ“. Мы говорили: „какъ же?“ Онъ отвѣ-

чалъ: „а такъ,— посадятъ парнишку въ купель и польетъ рукою разъ, два и три, и аминь“. Видите ли, почтенные слушатели, въ первомъ путешествіи записано много случаевъ о поливательномъ крещеніи; даже въ Эносѣ, на самой родинѣ м. Амвросія, допускалось поливательное крещеніе. Такъ напримѣръ: „76-лѣтній старикъ, по имени Мануилъ-Николо-Дилбокъ, который лично зналъ м. Амвросія, и его спрашивали о крещеніи (м. Амвросія); онъ сказалъ: какъ и отъ предковъ, такъ и теперь погружаютъ, а на случай больной дѣтенокъ — по обыкновенію и поливаютъ рукою. Спрашивали тутъ же попа Калинника: какъ у нихъ крестятъ? Онъ отвѣтилъ: „погружаютъ, а больнаго поливаютъ“. Депутаты пошли къ митрополиту, и тутъ, въ присутствіи трехъ стороннихъ грековъ, опять спрашивали о крещеніи; какъ митрополитъ, такъ и сторонніе греки говорили, что законно нужно погружать, а на случай больнаго младенца можно и полить руками. Депутаты еще спросили: „если политый младенецъ оздоровѣетъ, то довершаютъ ли его послѣ?“ Онъ, митрополитъ, отвѣчалъ: „нѣтъ, остается такъ, какъ было“. Вотъ что̀ видѣли и слышали прежніе депутаты въ Греціи и на родинѣ м. Амвросія Эносѣ. Очевидно, что у грековъ, хотя по закону нужно погружать, но нерѣдко бываютъ случаи и поливаютъ, и больныхъ младенцевъ даже по обыкновенію (по обычаю) поливаютъ; еще поливаютъ боязливые попы. Изъ всего вытекаетъ, что ни первая, ни вторая поѣздка вѣрнаго свѣдѣнія не привезла, а потому о крещеніи м. Амвросія опять полное сомнѣніе: можетъ онъ младенцемъ былъ больной, или его боязливый попъ крестилъ! — ну, значитъ, и обливанецъ Амвросій. Первому путешествію нужно больше вѣрить, потому что то время ближе къ Амвросію, тогда депутаты разспрашивали у грековъ престарѣлыхъ лѣтъ, а нѣкоторые и лично знали м. Амвросія. Да и послѣ 2-й поѣздки на Востокъ самъ Ѳ. С. Малковъ говорилъ многимъ, что имъ Савва митрополитъ говорилъ, что

„гдѣ есть купель — тамъ крестятъ, а гдѣ нѣтъ купели — тамъ поливаютъ...“ Слѣдовательно, въ Греціи за обыкновеніе взошло поливаніе, и даже по мѣстамъ и купелей не существуетъ. Заявляю вамъ, братія, крещеніе Амвросія сомнительное, и скорѣе можно полагать, что онъ былъ обливанецъ.

Когда Родіонцевъ кончилъ говорить, поднялся сильный крикъ. Вѣтковцы говорили: „Существуетъ въ Греціи обливаніе... Не извѣстно, какъ крещенъ Амвросій... На его родинѣ поливаютъ,— можетъ быть и Амвросій обливанецъ“ и т. д. и т. п. Мельниковъ и Гусевъ краснѣли отъ стыда и не знали, что̀ предпринять; наконецъ *Гусевъ* обращается къ Родіонцеву и говоритъ:

— Послушайте, Василій Андреевичъ, вѣдь и въ Русской церкви существуетъ обливаніе; но вы же берете отъ нея поповъ и не испытываете, какъ они крещены, а довольствуетесь тѣмъ, что въ каждой церкви существуетъ Потребникъ, въ которомъ повелѣвается крестить въ три погруженія? Такъ точно и въ Греческой церкви законъ и Потребники велятъ погружать: съ насъ и достаточно.

Изъ толпы вѣтковцевъ: „Отъ Великороссійской церкви мы беремъ поповъ не безъ разбору... Беремъ изъ Московской, Калужской и другихъ губерній русскихъ, въ которыхъ нѣтъ обливанія, а крестятъ въ три погруженія. Вотъ изъ Черниговской, Кіевской, Полтавской не беремъ поповъ изъ опасенія обливанія“.

Родіонцевъ, обращаясь къ собранію говоритъ:

— Итакъ, братія, мы должны окончательно заключить, что м. Амвросій скорѣе всего крещенъ обливательно, а не въ три погруженія; вопросъ этотъ объявляю законченнымъ въ этомъ смыслѣ.

Голоса вѣтковцевъ: „Такъ, такъ! Вѣрно, что скорѣе Амвросій обливанецъ былъ... не потребно намъ Бѣлокриничное священство: отъ обливанца оно произошло“. Малковъ и Бобровъ молчали, а Антипъ Смѣкалинъ заявилъ: „можетъ быть и не обливанецъ — яснаго не видно“.

Гусевъ къ Родіонцеву: Василій Андреевичъ! Послушайте, если допустить, что м. Амвросій по болѣзни былъ политъ, то что же тутъ такого? Іовскій Потребникъ повелѣваетъ больныхъ младенцевъ поливать. Вы не видали древнихъ Потребниковъ; а мнѣ извѣстно, что слабыхъ младенцевъ позволительно полить.

Родіонцевъ. Я знаю, что въ Іовлевскомъ Потребникѣ и даже между-патріаршемъ допускается обливаніе; но мы должны слѣдовать Потребнику п. Филарета: онъ отвергъ обливаніе, и обливанцевъ заповѣдалъ вновь крестить. Филаретовскій Потребникъ согласуется съ 50-мъ Апост. правиломъ; а Іовлевскій не согласенъ.

Гусевъ (поднимается и почти кричитъ): Послушайте. гг. бѣглопоповцы! Слышите вотъ своего защитника: онъ порочитъ п. Іова, отвергъ его Потребникъ!.. На что это похоже, и проч. т. п.

Родіонцевъ. Я не порочу патріарха Іова, и не я отвергаю поливательное крещеніе, а святѣйшіе патріархи Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ отвергли поливаніе: въ ихъ Потребникахъ оно не обрѣтается.

Въ это время снова крикъ поднялся. Антипъ Емельяновъ къ Родіонцеву: „Это чрезъ тебя шумъ дѣлается: разбиваешь миръ! — будетъ тебѣ сопротивничать“.

Вѣтковцевъ голоса: „Гусевъ и бѣлокриничные всѣ стали обливаніе оправдывать! Амвросія-обливанца защищаютъ!“

Гусевъ. Обливанцы, все равно, что мы, то и вы... Вы поповъ 8-мъ правиломъ принимаете, а мы Амвросія 8-мъ правиломъ приняли, и разницы между нами нѣтъ никакой.

Родіонцевъ: О принятіи нашихъ поповъ здѣсь не должно быть и рѣчи; этотъ вопросъ прежде насъ рѣшенъ.

Прокопъ *Безчастновъ* (окружникъ) къ Родіонцеву: Вотъ ты, господинъ, хочешь только объ одномъ крещеніи Амвросія разобрать, а о своихъ попахъ не хочешь говорить, какъ вы ихъ принимаете и какіе къ вамъ бѣгутъ попы.

Купецъ А. А. *Гребенниковъ.* Да имъ, бѣглопоповцамъ,

стыдно должно быть говорить о своихъ бѣглецахъ-попахъ...

Голоса бѣлокриничныхъ: Правда, правда, имъ стыдно за своихъ бѣглыхъ поповъ, вотъ и молчатъ объ нихъ!

Родіонцевъ, обращаясь къ Малкову: Скажите Ѳедоръ Семеновичъ, какое ваше мнѣніе теперь относительно крещенія Амвросія и всего Бѣлокриничнаго священства?

Малковъ. Мое мнѣніе такое — надобно миръ учинить.

Родіонцевъ: Какой же миръ и кто съ кѣмъ будетъ мириться?

Малковъ: Извѣстно, намъ надобно соединиться съ бѣлокриничными.

Родіонцевъ: Слѣдовательно, вы, Ѳедоръ Семеновичъ, согласны принять Бѣлокриничное священство?

Малковъ (гнѣвно къ Родіонцеву): Что ты меня испытываешь? — ты не священникъ!

Антипъ *Смѣкалинъ,* Яковъ *Чекулаевъ* (лужковцы): Надо миръ заключить... мы согласны на это.

Родіонцевъ къ собранію: Братіе-христіане нашего согласія! Вы слышали, что трое изъ нашихъ заявили о желаніи соединиться съ бѣлокриничными; а вы что скажете?

Десятки голосовъ депутатовъ Вѣтковскаго согласія: Не желаемъ мы мириться съ бѣлокриничными! отъ обливанца ихъ священство! Ихъ только четверо заявило, — пусть идутъ къ бѣлокриничнымъ!.. Онъ, Антипъ Смѣкалинъ, когда былъ попечителемъ моленной, да дѣлилъ доходы съ попомъ пополамъ, тогда больше всѣхъ ненавидѣлъ бѣлокриничныхъ; а теперь кончились доходы — и за бѣлокриничныхъ тянетъ! — и проч.

Антипъ *Смѣкалинъ* (гнѣвно и громко) кричитъ: Замолчите наши! Что вы орете, дурачье! Намъ обязательно надо соединиться съ бѣлокриничными: когда мы соединимся, то и Великороссійская церковь падетъ!

Герасимъ *Гусевъ* къ собранію: Да, почтеннѣйшее собраніе, дѣйствительно, что Великороссійская церковь

близка къ паденію. Ее держитъ только простонародье, а интеллигенція болѣе оправдываетъ нашу религію, и если бы мы всѣ соединились воедино, то намъ бы правительство дало полную свободу. На нашей сторонѣ, — продолжалъ Гусевъ,—есть многіе изъ гражданскихъ властей; вотъ напримѣръ..... высокіе чиновники и профессора [1]). Дѣло теперь только за соединеніемъ всѣхъ старообрядцевъ въ одно согласіе; а тогда непремѣнно господствующая церковь падетъ, и намъ дастся полная свобода.

Родіонцевъ: Послушайте, Герасимъ Алексѣевичъ, если вы достигнете, что Великороссійская церковь падетъ, а Бѣлокриничное священство будетъ господствовать, то тогда больше не надобно ожидать никакого антихриста: тогда только имущимъ разумъ придется бѣжать въ горы, т.-е. къ писанію, и скрываться, или ожидать пока Господь не убіетъ Духомъ устъ Своихъ эту послѣднюю австрійскую прелесть...

Послѣ такихъ заявленій Гусева и Родіонцева шумъ и крикъ еще усилились. Малковъ всѣ силы прилагалъ укротить шумъ, но народъ волновался. Жара и духота были невыносимыя; нѣкоторые едва не падали въ обморокъ, а другіе не выносили и удалялись вонъ изъ хаты. На дворѣ выходящихъ изъ собранія окружали и разспрашивали о томъ, что происходитъ на собраніи. Отвѣты получались разнообразные, — бѣлокриничные говорили: „какой-то врагъ, мятежникъ, явился изъ Новозыбкова и все дѣло портитъ“; а выходящіе вѣтковцы говорили: „самъ Богъ намъ послалъ такого человѣка на защиту; онъ ихъ всѣхъ расшибетъ... Гусевъ, то бѣлѣетъ, то краснѣетъ отъ стыда, то и дѣло все холодную воду пьетъ стаканомъ, ему жарче всѣхъ приходится“ и т. д., и т. п. Наконецъ *Малковъ* окончательно вышелъ изъ себя и сталъ неистово кричать: „безумцы вы! что вы такъ кричите! а

---

[1]) Пропускаемъ имена упомянутыхъ здѣсь лицъ, — одной высокопоставленной особы и двухъ профессоровъ Духовной Академіи. *Ред.*

все ты это виноватъ (обращаясь къ Родіонцеву), идолъ ты духовный, идолъ!“ и т. д.

Родіонцевъ, обращаясь къ Малкову: „Перекреститесь, Ѳедоръ Семеновичъ, что вы такъ кричите! — вы старый человѣкъ и можете помереть отъ такого крика, — побойтесь вы Бога“!

Малковъ замолчалъ и сталъ ограждать себя крестнымъ знаменіемъ.

Послѣ долгаго крика шумъ прекратился. Малковъ сталъ просить собраніе приступить къ обсужденію другой бумаги, а именно — къ выданному изъ Константинопольскаго Сѵнода протоколу объ м. Амвросіи. Малковъ прочиталъ протоколъ и заявляетъ: что вы скажете, почтенное собраніе? Голоса лужковцевъ и вѣтковцевъ: „за насъ Василій Андреевичъ будетъ отвѣчать,— пусть онъ разъяснитъ намъ эту бумагу“.

Родіонцевъ къ собранію: Почтенная братія! Изъ 1-го пункта протокола мы слышали, что м. Амвросій былъ жизни самой позорной и грязной и за свои законопреступныя дѣла былъ низложенъ съ престола; а отъ низложеннаго какое можетъ быть священство? Затѣмъ м. Амвросій въ преслушаніе патріарха не поѣхалъ на вѣчное жительство (какъ низложенный) на родину Эносъ, а прибылъ въ Константинополь; а за это ему, какъ гласитъ 3-й пунктъ, предполагалось отъ патріарха запрещеніе. Слѣдовательно, за м. Амвросіемъ три сомнѣнія: 1) не извѣстно, какъ онъ крещенъ, и можетъ быть обливанецъ; 2) онъ за свои законопреступленія былъ низложенъ съ престола, и 3) онъ — Амвросій за ослушаніе къ патріарху былъ подъ запрещеніемъ. А посему я долженъ заключить, что священство, происшедшее отъ м. Амвросія, не только сомнительное, но ложное, самозванное и безблагодатное.

Послѣ такого приговора со стороны Родіонцева, бѣлокриничные во главѣ съ Гусевымъ буквально пришли въ неистовый гнѣвъ. Невозможно и описать какой крикъ

и шумъ поднялся. Депутаты Вѣтковскаго согласія громко кричали: „обливанецъ былъ Амвросій, низложенъ, запрещенъ!“ и т. п. Гусевъ и Мельниковъ изъ силъ выбивались, стараясь доказать, что м. Амвросій былъ низложенъ не церковью, но Портою, или турецкимъ правительствомъ. Городнянскій уставщикъ Ѳедоръ Петровъ Ковалевъ прочиталъ изъ Баронія, лѣто 851-е, л. 959-й, о низложеніи Еббо-Ремельскаго епископа и всѣхъ, кого онъ посвятилъ, великимъ соборомъ во Франціи и заключилъ: „какъ во Франціи отъ низложеннаго Роменскаго епископа хиротонія не принималась, такъ и отъ м. Амвросія не должно принимать, ибо онъ былъ низложенъ“. Другіе говорили: „низложена денница и паде... низложи сильныя со престолъ“ и проч. Гусевъ сталъ читать какія-то газеты, гдѣ будто бы что-то говорится въ пользу бѣлокриничныхъ; но голоса вѣтковцевъ произносили: „что ты намъ газеты-то читаешь? здѣсь вѣдь не балъ, и это только на балу да въ трактирахъ основываются на газетахъ, а на соборахъ газеты не читаютъ; не желаемъ твоихъ газетъ слушать“ и т. д. Гусевъ спряталъ газеты. Малковъ сталъ было говорить въ защиту Амвросія; но лужковцы кричали на него: „Измѣнникъ ты... ты самъ намъ по пріѣздѣ говорилъ: помилуй Богъ насъ отъ Бѣлокриничнаго священства; ты крестился и божился предъ иконами, говоря, что избавь насъ Богъ отъ этой іерархіи; а теперь держишь сторону Гусева... Четверо ихъ сговорилось и пусть идутъ къ бѣлокриничнымъ... не нужны они намъ... изъ моленной ихъ выгнать, чтобы не мутили насъ!“ и проч. т. п. Малковъ отъ стыда краснѣлъ и въ волненіи не зналъ, что̀ говорить.

Когда нѣсколько водворилась тишина, то *Родіонцевъ* обратился къ Малкову съ слѣдующими словами:

— Послушайте, Ѳедоръ Семеновичъ! Отъ нашего новозыбковскаго общества нарочито посылался къ вамъ уставщикъ нашъ Иванъ Игнатовичъ. Онъ у васъ два дня прожилъ, — онъ вотъ здѣсь на лицо, — и вы ему говорили:

„избавь насъ Богъ отъ Бѣлокриничнаго священства, и пусть вашъ новозыбковскій попъ Евѳимій скинетъ съ себя ризы: не дарованно онъ на себя восхитилъ ихъ“. Эти слова ваши были сказаны одинъ мѣсяцъ назадъ; а теперь вы говорите другое!

Послѣ этихъ словъ новозыбковскій уставщикъ Иванъ Игнатовъ Игнашевъ подтвердилъ, что Ѳ. С. Малковъ дѣйствительно это ему говорилъ, и даже говорилъ, что пошлетъ Евѳимію Мельникову письмо, въ которомъ напишетъ ему, чтобы онъ, Мельниковъ, лучше помалкивалъ, лжи не распространялъ и не хвалился. Такія улики окончательно смутили Малкова; онъ, волнуясь, говорилъ: „Это я говорилъ новозыбковскому уставщику на основаніи первой поѣздки“.

Уставщикъ Иванъ Игнатовъ: Неправда ваша, Ѳ. С., вы говорили мнѣ и за вторую поѣздку. Вы даже мнѣ приказывали лично передать Евѳимію, чтобы онъ помалкивалъ; а то, — вы говорили, — я его заставлю скинуть ризы; не дарованно онъ ихъ надѣлъ.

Поднимается *Гусевъ* и говоритъ:

— Послушайте, гг. новозыбковскіе! пусть Ѳедоръ Семенычъ и говорилъ на основаніи первой поѣздки противъ нашего священства; а во творой разъ съѣздилъ, и убѣдился въ правотѣ нашего священства. Что же, — развѣ нельзя сдѣлаться изъ Савла — Павломъ? И Савлъ прежде былъ ярымъ гонителемъ христіанъ, а затѣмъ сдѣлался первымъ проповѣдникомъ христіанства.

Родіонцевъ: Честное собраніе! Видите ли, Ѳ. С. Малковъ и его четверо единомышленниковъ изъ нашихъ Савловъ — чудно и странно сдѣлались Гусевы Павлы! Ветхозавѣтный Савлъ былъ озаренъ небеснымъ свѣтомъ и призванъ самимъ Іисусомъ Христомъ; а наши Савлы чѣмъ озарились и кто ихъ подѣлалъ бѣлокриничными Павлами?!...

Изъ толпы послышались голоса: „Гусевъ ихъ подѣлалъ изъ нашихъ Савловъ своими Павлами! – самъ со-

знался... отъ Гусева озарены и угождаютъ ему“ и проч. Гусеву стыдно было, что онъ проговорился о передѣлкѣ Савловъ на Павловъ; онъ конфузился и не зналъ, что̀ дальше предпринять, чего-то разсѣянно усмѣхался...

Родіонцевъ обращается къ Малкову и спрашиваетъ его:

— Ѳедоръ Семеновичъ! Вы два раза ѣздили на Востокъ, — скажите намъ откровенно и чистосердечно: какое ваше мнѣніе относительно м. Амвросія?

Малковъ: Да, я два раза ѣздилъ и что̀ насчетъ крещенія на Востокѣ видѣлъ, то и описалъ; а вотъ относительно низложенія м. Амвросія еще сомнительно, объ этомъ надобно еще обдумать и обсудить... Я о томъ, что низложенъ ли, или запрещенъ ли былъ м. Амвросій, послалъ запросъ на Востокъ и нѣсколько денегъ приложилъ; но отвѣта еще не получалъ.

Родіонцевъ поблагодарилъ Малкова за такой отвѣтъ и просилъ высказать свое заключеніе другаго депутата, Абрама Ѳедоровича *Боброва,* который отвѣтилъ слѣдующее:

— Я такого же мнѣнія, какъ г. Ѳ. С. Малковъ; но только кой-что добавлю, а именно: мы видѣли — на родинѣ Амвросія крещеніе совершалось совсѣмъ плохо, небрежно, и даже спина вся не обмачивалась въ воду... Относительно же низложенія скажу такъ: когда мы отъ Великороссійской церкви беремъ себѣ поповъ, то испытываемъ, не состоятъ ли они подъ запрещеніемъ, и стараемся взять съ прихода, а съ покуты (изъ-подъ начала) изъ монастыря не беремъ: такъ и м. Амвросій, какъ скоро онъ былъ низложенъ и находился въ монастырѣ на покутѣ (т.-е. подъ началомъ, или епитиміею), то онъ и сомнителенъ для насъ.

Родіонцевъ: Вотъ, братіе! вы слышали заключеніе двухъ депутатовъ, которые ѣздили на Востокъ. Наконецъ-то и Ѳедоръ Семенычъ сознался, что священство отъ м. Амвросія сомнительное... Какъ же мы будемъ мириться съ бѣлокриничными? — судите сами!

Изъ толпы голоса: „Если хотятъ съ нами мириться бѣлокриничные, то пусть идутъ подъ второй чинъ, а попы и архіереи ихъ пусть скидаютъ ризы и за старое рукомесло берутся... Отъ низложеннаго-запрещеннаго благодать не бываетъ... они самозванцы...“

Гусевъ поднялся и громко кричитъ:

— Не правильно вы, господа, судите: низложенъ Амвросій не отъ церкви, а отъ турецкаго правительства, и это ничего не значитъ. Запрещенія же м. Амвросію не было. Хотя въ протоколѣ упоминается, что Амвросію предполагалось запрещеніе, но не видно, что предположеніе это приведено въ исполненіе. Я вотъ предполагаю, что завтра будетъ дождь, а мое предположеніе можетъ не сбыться: такъ и м. Амвросію предполагалось, но не сбылось... Позвольте, господа, теперь сдѣлать заключеніе нашему депутату Василію Ѳеимовичу Мельникову: онъ тоже былъ избранъ въ депутаты на Востокъ.

Изъ толпы голоса вѣтковцевъ: „не желаемъ, чтобы говорилъ Мельниковъ... впередъ знаемъ, что̀ будетъ говорить... поповъ сынъ и за свое будетъ тянуть“!

Но *Гусевъ* настоялъ, чтобы дали свободу сдѣлать заключеніе Василію *Мельникову,* который заговорилъ такъ:

— Изъ нашего путешествія на Востокъ мы убѣдились, что въ Греціи крещеніе совершается правильное, въ три погруженія: слѣдовательно и м. Амвросій крещенъ въ три погруженія. Низложеніе м. Амвросія тоже нисколько не должно приводить къ сомнѣнію, ибо оно было произведено не отъ церкви, но отъ свѣтской турецкой власти, а потому оно до священнаго сана м. Амвросія нисколько не могло коснуться. А о запрещеніи м. Амвросія и рѣчи не должно быть, такъ какъ объ этомъ формальнаго ни изъ какихъ дѣлъ не видно, и если въ протоколѣ упоминается о „предположеніи запрещенія“, то на это я скажу одинаково съ Герасимомъ Алексѣевичемъ, что мы предполагаемъ — завтра будетъ дождь, а его не будетъ. Относительно того, что Константинопольскій Сѵнодъ послѣ

удаленія м. Амвросія въ Бѣлую Криницу постановилъ считать „всѣ дѣйствія м. Амвросія“ и самую происшедшую іерархію отъ м. Амвросія „недѣйствительными“, то это для насъ ничего не значитъ, ибо по 15 прав. второперваго собора „удаляющійся отъ ереси не долженъ бояться суда еретиковъ епископовъ, и такой судъ для удаляющихся не дѣйствителенъ...

Мельниковъ желалъ было и еще распространяться въ своемъ заключеніи, но христіане-вѣтковцы прервали его и попросили прекратить такое разглагольствіе. Произошли снова голоса словопреній. Вѣтковцы обратились къ Родіонцеву и просили его сдѣлать свое послѣднее заключеніе. *Родіонцевъ* попросилъ водворить тишину и сталъ говорить приблизительно такое заключеніе:

— Почтенное собраніе, братіе Вѣтковскаго согласія! Говорить заключеніе относительно крещенія м. Амвросія будетъ излишнимъ, потому что инаго сказать я не могу, что̀ говорилось мною на собраніи, а именно, что оно сомнительно. О низложеніи м. Амвросія болѣе того не скажешь, что̀ гласитъ привезенный депутаціею сѵнодскій протоколъ. Добавлю только то, что Г. А. Гусевъ и В. Е. Мельниковъ ослабляютъ силу слова „низложенъ“ тѣмъ, что якобы м. Амвросій низложенъ съ престола турецкимъ правительствомъ безъ участія Константинопольскаго Сѵнода; но это несправедливо и со стороны такъ говорящихъ есть завѣдомая ложь. Всѣмъ должно быть вѣдомо, что всякое правительство безъ сношенія съ высшимъ духовнымъ вѣдомствомъ не рѣшится „низложить“ епископа съ каѳедры. Участіе правительства въ дѣлѣ „низложенія“, или удаленія епископа, или другаго духовнаго лица есть не что иное, какъ административная помощь церкви. Такъ напримѣръ: епископъ, или священникъ запрещается, или извергается, то всѣмъ извѣстно, что свѣтская власть не запрещаетъ и не извергаетъ, а между тѣмъ пишется въ дѣлѣ о запрещеніи и извержеміи: „по указу Его Императорскаго Величе-

ства“ и т. д. Слѣдовательно весь судъ происходитъ отъ церкви, а свѣтская власть только исполняетъ свою обязанность — оказывать помощь церкви. А посему слово „низложенъ“ нужно понимать, что м. Амвросій низложенъ Греческою церковью за свои законопреступныя дѣла. При всемъ этомъ я долженъ заключить о Бѣлокриницкой іерархіи слѣдующее: я не придаю никакого значенія всѣмъ ѣздившимъ депутаціямъ для изслѣдованія о м. Амвросіи и не желаю основываться ни на какихъ бумажныхъ Путешественникахъ. Главное сомнѣніе мое въ Бѣлокриничной іерархіи въ томъ, что если во время Никона всѣ до единаго епископа уклонились отъ благочестія, или, что̀ то же, вся іерархія Христова пала, то ожидать лучшаго не должно. Если гнѣвъ Божій постигъ насъ при патріархѣ Никонѣ, если пророчество объ отступленіи Россіи исполнилось въ 1666-мъ году и звѣзды небесныя (епископы церкви) пали (Кн. о вѣрѣ, 21-я глава): то люди возстановить падшее не въ силахъ, а посему Бѣлокриничное священство я признаю не Божіимъ учрежденіемъ, а человѣческой выдумкой, новоявленнымъ и безблагодатнымъ.

Начетчикъ-окружниковъ Иванъ Ѳедоровъ *Хрущевъ* (изъ п. Климова) останавливаетъ Родіонцева и говоритъ:

— Несправедливо вы толкуете, г-нъ новозыбковскій толкователь, что всѣ до единаго епископы во время Никона уклонились въ ересь... всѣ до единаго епископы по писанію не могутъ уклониться въ ересь, ибо въ Евангеліи сказано: „созижду церковь мою и врата адовы не одолѣютъ ей“ (Матѳ. 67 зач.). Изъ этихъ словъ. Господа я заключаю, что всѣмъ епископамъ одновременно невозможно уклониться въ ересь.

Гусевъ: Вы, Иванъ Ѳедоровичъ, не такъ говорите, и понимаете о церкви не вѣрно. Въ этомъ случаѣ я согласенъ съ Василіемъ Андреевичемъ, что епископы могутъ всѣ уклониться: вѣренъ пребываетъ только одинъ Богъ. Это видно изъ словъ Господа къ Апостоломъ: „всѣ вы о мнѣ соблазнитесь“. И дѣйствительно, слова Господа сбы-

лись даже надъ Апостолами, ибо Господь по воскресеніи своемъ поноси не вѣрствіе ихъ. Если всѣ Апостолы не свободны были отъ впаденія въ безвѣріе, то тѣмъ болѣе ихъ преемники — епископы [1]).

Хрущевъ: Нѣтъ, я не согласенъ съ вами, Герасимъ Алексѣевичъ,— я вѣрю Благовѣстному Евангелію; а Благовѣтсное Евангеліе повѣствуетъ, что Господь пребудетъ съ Апостолами и ихъ преемниками до скончанія вѣка.

Далѣе Хрущевъ привелъ толкованіе 95 зач. Луки о 10 мнасахъ и, заключая, говорилъ Гусеву:

— Церковь должна быть неодолѣнна отъ вратъ адовыхъ; а 10 мнасъ дадены, по толкованію Благовѣстника, тремъ чинамъ іерархіи и сказано: „куплю дѣйте, дондеже пріиду"; слѣдовательно всѣ епископы Христовой церкви уклониться въ ересь не могутъ.

Гусевъ: Да ты не понимаешь, что такое „созижду церковь мою"! — это говорится не о земной церкви, а о томъ, что когда отпадшая денница наполнится, тогда будетъ кончина міра, тогда и церковь созиждется, и это будетъ по кончинѣ сего міра, а на землѣ она только еще зиждется, а не созиждена еще.

Хрущевъ сталъ было еще говорить о мнасахъ и о томъ, что всѣ епископы не могутъ уклониться въ ересь; но Гусевъ объявилъ, что Хрущевъ говоритъ по подобію единовѣрцевъ и, вѣроятно, близокъ къ Единовѣрію.

Противъ Хрущева много людей взволновалось и многіе признавали его по духу за единовѣрца, порицая его въ нѣсколько голосовъ. Хрущевъ пересталъ говорить.

Родіонцевъ, обращаясь къ народу, сказалъ:

— Вы, братія Вѣтковскаго согласія, сейчасъ слышали, какъ говорилъ Хрущевъ о вѣчности священства, и это онъ говорилъ согласно ученію Окружнаго Посланія; а Гусевъ говорилъ по-швецовски. Швецовъ же самъ разно толкуетъ: когда скажетъ, что всѣ епископы могутъ укло-

---

[1]) Ясно, что Гусевъ, истый ученикъ Швецова, здѣсь и далѣе излагаетъ не свои, а швецовскія богопротивныя мысли. *Ред.*

ниться въ ересь, а противъ безпоповцевъ говоритъ, что апостольскіе намѣстники въ Христовой церкви не разорятся и не прекратятся, и приводитъ въ подтвержденіе Евангеліе о мнасахъ и проч. Бѣлокриничные эти въ ученіи не постоянны. Они еще говорятъ, что Амвросія приняли отъ ереси по 8-му правилу; а м. Амвросій писалъ, что де „я по примѣру апостольскому пришелъ къ овцамъ заблудшимъ, лишеннымъ пастыря"; называлъ себя возженнымъ свѣтильникомъ въ Греческой церкви, а старообрядцевъ, которые приняли его въ пастыри, созналъ за заблудшихъ овецъ дома Израилева, или за язычниковъ. Какъ теперь слѣдовать этой новой прелести Бѣлокриницкой и ихъ измѣнчивому ученію?..

Такія слова Родіонцева сильно не понравились Гусеву и его единомышленникамъ. Они стали сильно волноваться и громко кричать: „съ ума сошелъ вашъ защитникъ... называетъ насъ идолопоклонниками... самъ онъ идолопоклонникъ"! и т. д. При этомъ Гусевъ попросилъ Василья Мельникова прочитать по книжкѣ заграничной печати письмо м. Амвросія къ Константинопольскому патріарху, которое онъ писалъ изъ Вѣны отъ 7 февраля 1848 г. По прочтеніи, *Мельниковъ* сталъ говорить:

- Здѣсь изъ письма не видно, что м. Амвросій находился подъ запрещеніемъ и скорѣй усматривается обратное; и не называемся мы здѣсь язычниками.

Родіонцевъ: Позвольте мнѣ эту книжицу!

Ему подали. Онъ читаетъ: „На письмо патріарха Цареградскаго могу отвѣчать слѣдующее: а) Въ 1841 году сентября 12-го послѣ пятилѣтней моей паствы смѣнили меня съ законной моей епархіи, и чрезъ цѣлыхъ пять годовъ не показали ко мнѣ никакого человѣколюбія и братолюбія, но оставили меня только на малой пенсіи при патріархіи, еще далѣе въ ожиданіи ваканціи. в) Нынѣшній патріархъ Анѳимъ третій, бывшій мнѣ нѣкогда агентомъ, зная все мое несчастіе и страданіе, вступилъ на престолъ патріаршества, не обратилъ очей своихъ на меня, опре-

дѣлить меня по крайней мѣрѣ въ меньшую епархію, которыя тогда уже были вдовствующія, какъ-то Маронія и Гонохора; но поставилъ въ оныя своихъ любимцевъ и вовсе неискусныхъ діаконовъ, а меня или подобныхъ мнѣ страдальцевъ, которыхъ въ Царь-Градѣ есть довольно, и какъ не имѣя никакой силы или средствъ, терпятъ и страждутъ до сихъ поръ. г) Однаво мнѣ по благости Божіей явилась луча изъ царства Австрійскаго, которая посредствомъ всевысочайшаго указа подала позволеніе осиротѣвшему народу искать и привесть себѣ архіерея изъ-за границы. Я принялъ такое извѣстіе за единственный промыслъ Божій и отважился прибыть въ Буковину не бродяжества ради, но во 1-хъ, для моего спокойствія и спасенія; а во 2-хъ, не пренебречь такое доброе дѣло для упасенія лишенныхъ пастыря овецъ. Послѣдуя примѣрамъ Апостольскимъ, пришелъ защитить ихъ и быть имъ въ отца, пастыря и утѣшителя... Не праведно бо возженному свѣтильнику подъ спудомъ стояти", и проч. Изъ этого письма для всѣхъ, братія, очевидно (говорилъ Родіонцевъ), что м. Амвросій прежде бывшую свою Босанскую епархію признавалъ законной, а не еретической. Оставилъ же онъ Греческую церковь потому, что тяжело было жить при патріархіи и онъ эту жизнь называлъ „страданіемъ-несчастіемъ". Епархіи ему не давали; а если бъ Амвросію дали хотя плохенькую епархію, то онъ бы и не подумалъ идти въ Бѣлую Криницу. Далѣе м. Амвросій говоритъ, что ему явилась „луча изъ царства Австрійскаго" (хороша же эта луча отъ нѣмца-протестанта!), и сознается откровенно, что онъ шелъ ради двухъ винъ: ради собственнаго своего спокойствія и чтобы послѣдовать примѣру Апостольскому, — взыскать заблудшихъ овецъ и быть имъ въ пастыря. Судите сами теперь, братія, какъ понималъ о старообрядчествѣ м. Амвросій и какъ онъ произнесъ имъ собственноручный приговоръ: себя онъ назвалъ возженнымъ свѣтильникомъ и уподобилъ Апостоламъ, а старообрядцевъ счелъ за

язычниковъ, или за заблудшихъ овецъ дома Израилева. Этотъ новый бѣлокриничный апостолъ за „спокойную“ жизнь и за 500 червонцевъ продался подъ мvропомазаніе, какъ еретикъ 2-го чина, и послѣ мvропомазанія, спустя два года, пишетъ такое письмо!... Послѣднее мое заключеніе такое: первый гнѣвъ Божій былъ надъ нами въ 1666 году, когда всѣ единомысленные епископы отпали отъ насъ; а второй гнѣвъ Божій — это явленіе послѣдней прелести на погибель душъ христіанскихъ, Бѣлокриницкой іерархіи. Утверждена эта іерархія на симоніи, а по 89-му правилу Василія Великаго это уподобляется идолослуженію, и кромѣ того...

На этихъ словахъ Родіонцевъ былъ окончательно прерванъ: на него Гусевъ и всѣ бѣлокриничные въ нѣсколько голосовъ стали кричать ругательными словами. Вѣтковцы же сильно защищали Родіонцева. Шумъ и крикъ поднялся невообразимый.

Родіонцевъ, громко заявляя сказалъ:

— Недобросовѣстно наши собесѣдники навязывали намъ свою безблагодатную іерархію; но Богъ не попустилъ имъ обольстить насъ. Они, бѣлокриничные, не объ насъ должны безпокоиться; но прежде сами пусть разберутся, кто они стали по суду м. Амвросія. Онъ ихъ уподобилъ заблудшимъ овцамъ и шелъ къ нимъ поапостольски, какъ къ язычникамъ. Книга эта ими печатана за границей; они сами на себя высказали правду.

Въ это время изъ толпы закричали: „чья это книга? намъ это самое и Рябухинъ читалъ“!

Родіонцевъ. Книга эта Гусева, а не Рябухина.

Бѣлокриничные: Отнять у него книгу... Не давать ему читать!

И насильно стали вынимать Гусевскую книжку съ письмомъ м. Амвросія.

Родіонцевъ. Бесѣдовать я съ такими людьми больше не желаю и оставляю это собраніе съ убѣжденіемъ, что Австрійская іерархія новоявленная, ложная, самозванная

и безблагодатная, и помилуй насъ Богъ отъ сей прелести! Кто желаетъ остаться по старому при однихъ священникахъ, пусть оставляетъ собраніе и удаляется отсюда...

Родіонцевъ сталъ удаляться, а за нимъ дружною толпою начали удаляться христіане Вѣтковскаго согласія и, удаляясь, громогласно произносили: „Не желаемъ соединяться... Не нужно намъ новоявленное Бѣлокриницкое священство! По старому остаемся... А кто изъ нашихъ станетъ защищать эту іерархію, того изъ моленной изгнать! Пусть идутъ въ друзья къ Гусеву“, и пр. т. п.

Такъ происходили и закончились пренія большаго Лужковскаго собранія. Христіане Вѣтковскаго согласія съ благодареніемъ къ Богу удалились изъ собранія; а Гусевъ, Мельниковъ и ихъ передовые единомышленники бѣлокриничные, пригласивъ Малкова и съ нимъ расположенныхъ къ Гусеву лужковцевъ, вышепоименованныхъ четырехъ лицъ, пошли въ одинъ домъ, гдѣ за хлѣбомъ-солью оплакивали свою неудачу и рѣшали вопросъ: что̀ должно предпринять дальше и чѣмъ исправить эту вторичную и торжественную свою неудачу? Слава и благодареніе премилосердному Богу, избавившему насъ—христіанъ Вѣтковскаго согласія плѣниться новоявленною бѣлокриничною прелестью!

(Окончаніе въ слѣд. №).

Была ли нужда въ исправленіи богослужебныхъ книгъ.

(Разговоръ православнаго съ старообрядцемъ [1]).

Старообрядецъ.

Вижу, что при такомъ различіи между собою старопечатныхъ Потребниковъ, и даже при такомъ ихъ противорѣчіи одного другому не могло быть единообразія и въ совершеніи самыхъ таинствъ: крещенія, мvропомазанія, покаянія. Но прошу васъ, — покажите, не было ли подобныхъ несогласій и въ чинослѣдованіяхъ прочихъ таинствъ.

Православный.

Мнѣ бы слѣдовало теперь разсмотрѣть съ тобою чинъ литургіи, т.-е. совершенія таинства евхаристіи, какъ онъ изложенъ въ Служебникахъ разныхъ патріаршихъ изданій. Но объ этомъ у насъ отчасти была уже рѣчь, когда мы говорили о печати на просфорахъ и о числѣ просфоръ на проскомидіи [2]); подробное же указаніе того, какія находятся разности въ изложеніи чина литургіи по Служебникамъ разныхъ изданій, прошу прочесть въ книжкѣ о. Филарета. Перейдемъ прямо къ чинопослѣдованію таинства *брака*.

Чинопослѣдованіе это по разнымъ патріаршимъ Потребникамъ, представляетъ несходство въ ектеніяхъ, — одни излагаютъ больше прошеній, другіе — меньше, въ молит-

---

[1]) Окончаніе. См. выше стр. 93.

[2]) См. разговоръ *третій* въ „Краткомъ руководствѣ“.

вахъ, которыя по однимъ Потребникамъ длиннѣе, по другимъ короче, даже отличны по содержанію, — и наконецъ въ самыхъ дѣйствіяхъ. Приведу нѣсколько примѣровъ.

а) Въ чинѣ обрученія по Потребнику 7144 (1636) г. и другихъ ектенія имѣетъ только одиннадцать прошеній, и возгласъ по ектеніи положенъ: „яко благъ и человѣколюбецъ"; а въ Потребникѣ 7147 (1639) г. — пятнадцать прошеній и возгласъ: „яко подобаетъ ти..."

б) Въ Іоасафовскомъ Потребникѣ 7144 (1636) г. не положено никакихъ приглашеній при врученіи перстней брачущимся, — есть только наставленіе: „они же (т.-е. обручаемые) подаютъ ихъ себѣ другъ другу", и невѣстѣ показано давать перстень желѣзный. А въ Іоасафовскомъ Потребникѣ 7147 (1639) г. и въ Іосифовскомъ Служебникѣ изложенъ уже такой чинъ: „іерей глаголетъ: обручается рабъ Божій, имя рекъ, рабѣ Божіей, имя рекъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и вовѣки вѣкомъ, аминь... подавая перстень невѣстѣ, глаголетъ: обручается раба Божія, имя рекъ, рабу Божію, имя рекъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и вовѣки вѣкомъ, аминь". И перстень невѣстѣ положено давать серебряный. Въ этихъ же Потребникахъ положена за симъ большая молитва: „Господи Боже нашъ, иже отроку патріарха Авраама"; тогда какъ въ прежнихъ Потребникахъ положена здѣсь краткая молитва всего въ четыре строки. Далѣе здѣсь положена ектенія: „помилуй насъ Боже" и проч., которой въ прежнихъ Потребникахъ совсѣмъ нѣтъ.

в) Въ чинѣ вѣнчанія, положенная въ самомъ началѣ великая ектенія по Потребнику 7144 (1636) г. содержитъ пятнадцать прошеній; а въ Потребникѣ 7144 (1639) г. и въ Іосифовскомъ прибавлено еще прошеніе.

г) Послѣ Евангелія въ этихъ же Потребникахъ положены молитвы совершенно различныя.

д) По возложеніи вѣнцовъ на брачущихся, священникъ, по Потребнику 7144 (1636) г. произноситъ только: „Го-

споди Боже нашъ, славою и честію вѣнчай ихъ". А въ Потребникѣ 7147 (1639) г. положено священнику произносить слѣдующее: „Господи Боже нашъ, иже славою и честію вѣнчалъ еси святыя своя мученики, Ты нынѣ вѣнчай рабы твоя сія, имя рекъ, вѣнцомъ славы и чести, вѣнцомъ мира, вѣнцомъ веселія, въ славу Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь".

е) По стихѣ: „Положилъ еси на главахъ ихъ вѣнцы" въ Потребникѣ 7144 (1636) г. слѣдуетъ главопреклонная молитва; а въ Потребникѣ 7147 (1639) г. и Іосифовскомъ Служебникѣ предъ этою молитвой вставлена еще ектенія: „Заступи и спаси", кончающаяся возгласомъ: „И сподоби насъ Владыко со дерзновеніемъ неосужденно смѣти призывати Тебе, небеснаго Бога-Отца, и глаголати".

ж) Послѣ главопреклонной молитвы въ Потребникѣ 7144 (1636) г. положено дѣйствіе причащенія брачущихся преждеосвященными дарами, и передъ этимъ положено возглашать: „И сподоби насъ Владыко", а во время причащенія — пѣть причастенъ: „Чашу спасенія пріиму". Въ Потребникѣ же 7147 (1639) г. и въ Іосифовскомъ Служебникѣ о причащеніи брачущихся нѣтъ упоминанія, значитъ оно оставлено. Возгласъ же: „И сподоби насъ Владыко", какъ я уже упомянулъ, показано говорить прежде главопреклонной молитвы; а причастенъ „Чашу спасенія пріиму" положено пѣть при распитіи брачущимися чаши съ виномъ.

з) При обвожденіи брачущихся вокругъ аналоя, въ Потребникѣ 7144 (1636) г. положено пѣть прямо: „Святіи мученицы" трижды, потомъ: „Слава Тебѣ Христе Боже" однажды. А въ Потребникѣ 7147 (1639) г. и въ Іосифовскомъ Служебникѣ повелѣвается передъ этимъ пѣть еще: „Господи, Господи, призри съ небесе и виждь и посѣти виноградъ сей, и соверши его, егоже насади десница Твоя" и стихъ: „Сильно на земли будетъ сѣмя его, родъ правыхъ благословится".

і) Но всего важнѣе то, что и старопечатные Потребники не согласуютъ съ положеннымъ въ старопечатныхъ же книгахъ ученіемъ о существенномъ дѣйствіи въ таинствѣ брака, — о самой формѣ, въ какой брачущіеся изъявляютъ согласіе вступить въ бракъ между собою. Въ старопечатной Кормчей (л. 521) вотъ что̀ говорится о таинствѣ брака: „Вещь сея тайны есть мужъ и жена, въ пріобщеніи брака честно кромѣ всякаго препятія правильнаго совокупитися изволяющіи; форма, си есть образъ, или совершеніе ея, суть *словеса совокупляющихся, изволеніе ихъ внутренное предъ іереемъ извѣщающая*“. То же подтверждаетъ и Великій Катихизисъ: „*Вопросъ*. Кто есть дѣйственникъ сея тайны? *Отвѣтъ*. Перво убо самъ Господь Богъ, яко Моисей Боговидецъ пишетъ: *и благослови я Господь Богъ, глаголя: раститеся и множитеся, исполняйте землю и обладайте ею;* еже и Господь во Евангеліи утверждаетъ, глаголя: *яже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ*. Посемъ брачущіеся сами сію себѣ тайну дѣйствуютъ, глаголюще: *азъ тя посягаю въ жену мою, азъ же тя посягаю въ мужа моего*“ и проч. (Катихизисъ Великій о тайнѣ супружества). И въ Маломъ Катихизисѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ, говорится: „*Вопросъ*. Которая есть шестая тайна? *Отвѣтъ*. Достояніе брака, иже бываетъ общимъ изволеніемъ отъ тѣхъ, иже входятъ въ то достояніе безъ всякія пакости и благословеніемъ священническимъ“. На семъ основаніи церковнаго законоположенія въ исправленныхъ Потребникахъ въ чинѣ вѣнчанія положены брачущимся слѣдующіе вопросы: „Вопрошаетъ іерей жениха, глаголя: имаши ли (имя рекъ) произволеніе благое и непринужденное и крѣпкую мысль пояти себѣ въ жену сію (имя рекъ), юже здѣ предъ собою видиши? И отвѣщаетъ женихъ, глаголя: Имамъ, честный отче. Іерей паки: не обѣщался ли еси иной невѣстѣ? Женихъ: не обѣщахся, честный отче. И абіе іерей, зря къ невѣстѣ, вопрощаетъ ю, глаголя: имаши ли (имя рекъ) произволеніе благое и непринужденное и

твердую мысль пояти себѣ въ мужа сего (имя рекъ), егоже предъ тобою здѣ видиши? И отвѣщаетъ невѣста, глаголющи: имамъ, честный отче; іерей паки: не обѣщалася ли еси иному мужу? И отвѣщаетъ невѣста: не обѣщахся, честный отче". Въ старопечатныхъ же Потребникахъ этихъ вопросовъ и отвѣтовъ, точно соотвѣтствующихъ ученію православной церкви о бракѣ, изложенному и въ старопечатныхъ законоположительныхъ и учительныхъ книгахъ (Кормчей и Катихизисахъ), въ чинѣ вѣнчанія не обрѣтается. Опущеніе столь важнаго дѣйствія, какъ торжественное предъ священникомъ и церковью исповѣданіе брачущимися ихъ взаимнаго желанія вступить въ бракъ, есть опущеніе весьма важное и есть несогласіе старопечатнымъ же законодательнымъ и вѣроучительнымъ книгамъ.

Перейдемъ къ чинопослѣдованію таинства *елеосвященія*. Я не стану указывать разности, менѣе значительныя; обращу твое вниманіе на важнѣйшую, — въ словахъ, которыми совершается это таинство, то-есть въ самой формѣ таинства. Ты увидишь, что опять старопечатные Потребники не сходствуютъ здѣсь съ старопечатными же учительными книгами. Въ Іосифовскомъ Маломъ Катихизисѣ напечатанно: „*Вопросъ*. Како или что разумѣется въ сей тайнѣ (помазанія елеомъ)? *Отвѣтъ*. Первѣе дабы священницы православныя вѣры были. Второе, дабы вещь належащая была, еже есть масло, которое перво освященно бываетъ отъ коего-любо священника. Третіе, дабы немощный былъ также православныя вѣры и дабы прежде помазанія масломъ исповѣдался. Четвертое, дабы молитва яже внегда помазуемъ бываетъ болящій, глаголема была надъ нимъ, *въ нейже образъ сея тайны воображается: рекше: Отче святый врачю душамъ и тѣломъ*", и прочая. Вотъ какъ точно опредѣлено въ Маломъ Катихизисѣ, изданномъ по благословенію патр. Іасифа, какою молитвою совершать таинство елеопомазанія. А во всѣхъ старопечатныхъ Потребникахъ,

въ томъ числѣ и Іосифовскихъ, при помазаніи болящаго елеемъ положено іерею читать не это, а иное приглашеніе, именно слѣдующее: „Благословеніе Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа на исцѣленіе души и тѣлу рабу Божію, имярекъ, всегда и нынѣ и присно и вовѣки вѣкомъ, аминь“. Потомъ уже, послѣ помазанія, положено читать и молитву: „Отче святый, врачю душамъ и тѣломъ“.

Несходства и различія старопечатныхъ Потребниковъ въ изложеніи другихъ чинопослѣдованій я не буду тебѣ указывать. Самъ можешь понять, что если даже въ существенныхъ дѣйствіяхъ, въ совершеніи самыхъ таинствъ, наши старопечатные Потребники представляютъ такое несходство, то тѣмъ труднѣе ожидать въ нихъ согласія относительно менѣе важныхъ чинопослѣдованій. А вотъ что слѣдуетъ тебѣ знать и разсудить. Наши старопечатныя книги, разнясь между собою въ изложеніи чинопослѣдованій, содержатъ въ себѣ даже укоризны одна на другую за допущенныя въ нихъ несогласія,— мало того,— не обошлось даже безъ укоренія и въ еретичествѣ.

Вотъ напримѣръ, во всѣхъ патріаршихъ Потребникахъ, въ томъ числѣ и въ Потребникѣ Іоасафовскомъ 7144 (1636) года, положено священническое погребеніе; а въ напечатанномъ при томъ же патріархѣ Іоасафѣ Потребникѣ 7147 (1639) года это погребеніе не только исключено, но и напечатано объ немъ слѣдующее замѣчаніе: „А поповское погребеніе отставлено, по повелѣнію великаго господина святѣйшаго Іоасафа патріарха Московскаго и всея Русіи, потому что то погребеніе учинено отъ еретика Еремѣя попа болгарскаго, а въ греческихъ переводахъ его нѣтъ, такоже и въ старыхъ харотейныхъ, и въ письменныхъ старыхъ, и Малыя Росіи, иже въ кіевскихъ, нѣтъ же, и того ради положено здѣ, въ сей книзѣ, погребати священника мирскимъ погребеніемъ, и никтоже осемъ да соблажняется“ (л. 301). Вотъ видишь,— патріархомъ Іоасафомъ всѣ прежніе старопечатные Потребники, даже имъ самимъ изданный въ 1636 году, обличаются

здѣсь въ напечатаніи и пріятіи въ употребленіе еретическаго изложенія. Потомъ, при патріархѣ Іосифѣ, этотъ якобы еретическій чинъ священническаго погребенія опять внесенъ въ Потребники.

Еще. Въ иноческомъ Потребникѣ того же патріарха Іоасафа, напечатанномъ въ шестое лѣто патріаршества его, т.-е. въ 1638 году, въ чинѣ иноческаго постриженія всѣ прежніе старопечатные Потребники, и даже напечатанный при самомъ п. Іоасафѣ, зазираются за одно неправильное дѣйствіе въ семъ постриженіи, и даже содержится угроза изверженіемъ изъ священства за таковое дѣйствіе. Именно, въ прежнихъ Потребникахъ излагался такой чинъ постриженія въ иноки: „И пріемъ ножницы отъ него (постригаемаго), игуменъ постризаетъ и крестообразно, глаголя: братъ нашъ (имярекъ) постригаетъ власы главы своея, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, рцемъ вси зань: Господи помилуй, трижды“ (л. 3-й об.). Также и въ малый образъ повелѣвалось постригать облеченнаго въ рясу съ приглашеніемъ Святыя Троицы: „Потомъ стрижетъ его священникъ крестообразно, глаголя: братъ нашъ (имярекъ) постригаетъ власы главы своея, во имя Отца и Сына и Святаго Духа; рцемъ вси зань, братія: Господи помилуй трижды“ (л. 13 об.). Потомъ при постриженіи въ великій образъ, т.-е. въ схиму, снова повелѣвается: „Таже постризаетъ его крестообразно, глаголя сице: братъ нашъ (имярекъ) постригаетъ власы главы своея, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, рцемъ вси зань: Господи помилуй, трижды“. Такъ положено, говорю, во всѣхъ старопечатныхъ Потребникахъ, даже въ Іоасафовскомъ. Но въ иноческомъ Потребникѣ, изданномъ при патріархѣ Іоасафѣ въ 1638 году, въ концѣ постриженія великаго образа, на листѣ 53 напечатано: „Обрѣтохомъ убо и разньства о семъ (иноческомъ постриженіи) не мало, и яко вдвое что дѣйство, или приглашеніе кое, и то на едино положихомъ, занеже въ постриженіи иноческомъ дважды писаны дѣйства и съ приглашеніемъ: первое, еже малаго

образа о постриженіи, и паки великаго образа тожде писано, и о семъ не вѣмы что рещи. Но убо обрѣтаемъ, яко едино крещеніе Господне, и едино и намъ съ погруженіемъ крещеніе въ смерть Господню. Такожде и едино воскресеніе. И всякому чину освящаемому не паки повторяются прежнія молитвы и дѣйства, но прилагаются и приглашаются ко вторымъ или третіимъ иныя молитвы, и каковы лица каковыхъ дѣлъ или вещей усугубляются, и тому подобно подобныя и глаголы провозглашаются. Въ правилѣхъ же святыхъ отецъ писано: аще кто вѣрнаго и правокрещеннаго окреститъ второе, тогда извержется сана своего. *Такожде и о семъ должно есть разумѣти.* Такоже бо іерей или діаконъ дважды поставляяйся, по правиламъ измещутся. И о семъ доздѣ". Такимъ образомъ, положенный въ старопечатныхъ Потребникахъ чинъ вторичнаго постриженія въ великую схиму съ приглашеніемъ Святыя Троицы уподобляется здѣсь повторенію крещенія и хиротоніи, за которое виновные подвергаются изверженію изъ сана. Далѣе и о постриженіи инокинь положено здѣсь такое пореченіе: „Къ тому же должно есть и о инокиняхъ вѣдати, яко инокинь, женъ, или дѣвицъ, прежде подобаетъ постригати въ малый образъ по иноческому первому указу, еже мужескъ полъ постригаютъ. Аще ли же который священноинокъ и не вѣдущая начальница отъ неразумія восхотятъ постриги по прежде бывшихъ переводахъ, *яже неразумно указано все постризаніе,* кромѣ схимы въ великій образъ инокинямъ, а не въ малый, якоже мужемъ, то что будетъ о нихъ сотворити, егда восхотятъ посхимитися по многихъ лѣтѣхъ, а уже молитвы всѣ и приглашенія глаголана быша прежде? И о семъ что сотворити, еже второе о сихъ такоже глаголати? И о семъ вкратцѣ здѣ изъявихомъ". Итакъ о „прежде бывшихъ переводахъ" здѣсь замѣчено, что въ нихъ „неразумно" указано дѣлать инокинямъ все постризаніе. И однако въ этомъ же самомъ Потребникѣ именно положено

полное имъ постризаніе; а также и во всѣхъ послѣдующихъ это указанное „неразуміе“ не исправлено, и печаталось попрежнему. Еще, во всѣхъ старопечатныхъ Потребникахъ, въ чинѣ великаго образа иноческаго, по Евангеліи положено нѣсколько стихиръ со стихами; а въ иноческомъ Потребникѣ п. Іоасафа, на л. 48, сдѣлана о семъ слѣдующая оговорка: „а въ старыхъ добрыхъ переводѣхъ, отъ греческихъ свидѣтельство имущихъ, по Евангеліи нѣсть ни стихиръ, ни молитвъ, и никакого иного указу, понеже все то было въ первомъ постриженіи, а здѣсь токмо по Евангеліи указана ектенія“. Такимъ образомъ здѣсь признается, что въ нашихъ старопечатныхъ Потребникахъ иноческое постриженіе напечатано не со старыхъ, добрыхъ переводовъ. Видишь,—сами же наши древлепечатныя книги свидѣтельствуютъ о ихъ неисправности.

Теперь я спрошу тебя: что долженъ былъ сотворить въ виду такой неисправности книгъ патріархъ Никонъ, или и другой какой тщательный патріархъ, приступая къ новому ихъ печатанію? Печатать книги была настоятельная потребность; но съ котораго изъ прежнихъ изданій онъ долженъ былъ печатать, когда книги даже одного и того же патріарха, изданныя въ разные годы, однѣ съ другими не сходятся, и даже въ самомъ существенномъ, въ формѣ совершенія таинствъ, какъ мы сейчасъ видѣли? Не долженъ ли онъ былъ прибѣгнуть къ старымъ харатейнымъ и греческимъ книгамъ, и по нимъ, сколько ему было возможно, привести вновь печатаемыя книги къ желаемому единству? Это онъ и сдѣлалъ съ большою осторожностію. Ибо не самъ одинъ устремился на исправленіе книгъ, какъ то бывало прежде, но составилъ въ 1654 году соборъ русскихъ архіереевъ, доказалъ имъ необходимость книжнаго исправленія и получилъ на оное ихъ согласіе; потомъ собралъ со всѣхъ древнихъ русскихъ монастырей славянскія харатейныя книги и пріобрѣлъ изъ Греціи множество греческихъ харатейныхъ

книгъ. И послѣ этого онъ не рѣшился самъ собою, однолично, исправлять книги, но опять составилъ соборъ изъ русскихъ архіереевъ, и имъ поручихъ оное великое дѣло исправленія книгъ, которое и началъ соборъ исправленіемъ Служебника. Соборомъ русскихъ архіереевъ все это дѣло и было совершено, какъ о томъ свидѣтельствуется въ Служебникѣ 1656 г. Теперь скажи мнѣ по совѣсти: въ чемъ тутъ виноватъ патріархъ Никонъ? Ты могъ видѣть, что исправленіе книжное вызвано самою настоятельною нуждою — несогласіемъ старопечатныхъ книгъ между собою въ изложеніи чинопослѣдованій, которымъ вносилось несогласіе и разстройство въ самое Богослуженіе. А къ исправленію ихъ, какъ я сказалъ, патріархъ Никонъ приступилъ не самовольно, но съ согласія собора; собравъ книги потребныя для исправленія, онъ потомъ и исправленіе книгъ не дерзнулъ произвести самъ единолично, поручилъ это опять собору епископовъ. Развѣ обвинять его за тщаніе, что онъ не оставилъ печатаніе книжное въ томъ положеніи, въ какомъ находилось оно прежде, т.-е. чтобы каждая вновь печатаемая книга разнилась отъ прежнихъ ея изданій даже въ чинопослѣдованіяхъ таинствъ?

Старообрядецъ.

Но это тщаніе не доведено ли патріархомъ Никономъ до крайности? Я вижу теперь и вполнѣ согласенъ, что оставлять книги въ прежнемъ видѣ было не возможно, что ихъ различіе въ совершеніи самыхъ таинствъ, вносившее разстройство въ порядокъ Богослуженія, нарушавшее его единообразіе, необходимо было устранить чрезъ исправленіе Богослужебныхъ книгъ по харатейнымъ славянскимъ и греческимъ; но зачѣмъ было такое полное исправленіе даже въ самыхъ словахъ и реченіяхъ?

Православный.

Книги требовали тщательнаго исправленія и въ самомъ текстѣ, ибо полны были выраженій неправильныхъ

грамматически, темныхъ и невразумительныхъ, и въ выраженіяхъ опять допускали многія несходства, такъ что иногда одинъ и тотъ же стихъ въ разныхъ книгахъ, даже въ одной и той же книгѣ, печатался различно. Вотъ напр. воскресный стихъ: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ* напечатанъ въ трехъ видахъ. Въ книгахъ патріарха Іова онъ напечатанъ вездѣ такъ, какъ напечатано потомъ и въ исправленныхъ: „смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“. А въ Тріодяхъ Іосифа патріарха въ одной напечатано: „смертію на смерть наступи, и гробнымъ животъ дарова“, въ другой, изданной въ шестое лѣто его патріаршества, напечатано (л. 216): „смертію смерть поправъ, и гробнымъ животъ дарова“. Или вотъ, въ канонѣ на Воздвиженіе честнаго креста (14 сентября), въ ирмосѣ седьмой пѣсни: „Безумна заповѣдь мучителя злочестива люди поколеба“, въ Минеи, изданной при патр. Іосифѣ, въ третіе лѣто его патріаршества, напечатано: „но дышущу хладному духу, *со онѣмъ* (то-есть съ хладнымъ духомъ) суще пояху“; потомъ въ той же книгѣ, подъ 17 числомъ (л. 246) напечатано: „*со-огнемъ* суще пояху“, а въ Іосифовской же Минеѣ за августъ (л. 10) „*со ангеломъ* суще пояху“. Видишь, сколько различія въ текстѣ одного и того же стиха,— и различій, нарушающихъ самый смыслъ церковной пѣсни. Есть нарушенія смысла и болѣе важныя, вслѣдствіе неточности выраженій. Вотъ третія пѣснь канона на святую пасху въ Тріодяхъ патріарха Іова напечатана такъ: „Вчера спогребохъ ти ся Христе, совостаю днесь воскрешу ти“; а въ Тріодяхъ, напечатанныхъ въ шестое лѣто патріарха Іосифа, вмѣсто „воскрешу ти“, напечатано: „совоскресшу ти“. Это уже есть нарушеніе догматической мысли. Мы совостаемъ Христу; а Христосъ, первенецъ изъ мертвыхъ, никому не совоскресъ. Подобнымъ образомъ, въ службѣ Ѳоминой недѣли, въ третьей пѣсни, у патріарха Іова въ Потребникѣ напечатано: „во гробѣ затворилъ еси описанную плоть-свою“; а въ Тріоди, напечатанной въ шестое

лѣто патріарха Іосифа, этотъ стихъ напечатанъ такъ: „во гробѣ затворенъ еси *со описанною плотію* своею, неописанный Христе“. Здѣсь опять нарушеніе догматической мысли, — какъ будто со описанною плотію затворено во гробѣ и неописанное Божество Христа. Также въ стихирахъ хвалитныхъ нерукотворенному образу въ праздничной Минеи напечатано правильно: „радуйся Божественный образе, егоже херувимы обстоятъ и бездны боятся, *имже* тма отгнана бысть и діаволъ упразднися“; а въ Минеяхъ мѣсячныхъ, вмѣсто *имже*, напечатано *имиже*, и выходитъ что безднами тма отгнана и діаволъ упразднися. Можно было бы привести и еще нѣсколько подобныхъ неправильныхъ и неточныхъ выраженій, нарушающихъ даже богословскую мысль, въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ. Конечно, всѣ такія выраженія не были неправымъ мудрованіемъ издателей старыхъ книгъ, а только недосмотромъ ихъ, ибо мудрованіе есть то, что съ настойчивостью проповѣдуется (какъ потомъ проповѣдывали свои неправыя мнѣнія, утверждаясь впрочемъ на старыхъ же книгахъ, расколоучители), — это были просто описи, требовавшія исправленія. И я не за тѣмъ привелъ нѣкоторыя изъ этихъ описей, чтобы укорить за нихъ нашихъ православныхъ и благочестивыхъ предковъ, или наши старопечатныя книги, — тѣмъ недостаткамъ были свои причины, были обстоятельства, которыя извиняютъ въ томъ нашихъ предковъ; а привелъ съ тою только цѣлію, чтобы показать тебѣ, какъ необходимо было предпринятое при патріархѣ Никонѣ книжное исправленіе и что патріархъ Никонъ за свою ревность о исправленіи книгъ заслуживаетъ не осужденія и порицанія, а похвалы и благодарности. А что касается предъявляемаго ревнителями раскола обвиненія на церковь въ повреждении православія чрезъ исправленіе книгъ при патр. Никонѣ, то въ этомъ отношеніи всякое сомнѣніе устраняется слѣдующими обстоятельствами:

Первое. Исправленіе имѣло цѣлію привести въ едино-

образіе разнообразно изложенные въ Потребникахъ и Служебникахъ чины Богослуженія, чрезъ сличеніе ихъ съ харатейными славянскими и греческими книгами; а догматовъ вѣры не касалось: потому и повреждения въ догматахъ произвести не могло,— могъ быть только недосмотръ, т.-е. не все, требующее исправленія, исправлено.

Второе. Исправленіе книгъ совершали православные епископы соборнѣ: у нихъ могла ли возникнуть мысль— повредить православіе? И если бы кто изъ нихъ въ чемъ недоумѣвалъ, то развѣ не получилъ бы вразумленія отъ прочихъ?

Третіе. Исправленіе книгъ одобрено и утверждено восточными патріархами, которыхъ православіе ясно засвидѣтельствовано Книгою о вѣрѣ: значитъ, никакого повреждения православія содержать не можетъ. А если зазирать и восточныхъ патріарховъ вкупѣ съ нашею русскою церковію въ отступленіи отъ вѣры за исправленіе книгъ, то это не справедливо потому, что тогда въ Греціи, во всѣхъ четырехъ патріархіяхъ, никакого книжнаго исправленія не существовало и въ догматахъ вѣры никакого измѣненія не произошло. Притомъ же, обвинять всю вселенскую церковь въ паденіи — значитъ не вѣровать самому Христу, давшему о церкви своей такое обѣтованіе: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67).

Архимандритъ Павелъ.

Воспоминаніе моихъ размышленій въ безпоповствѣ о 136 псалмѣ: „На рѣцѣ Вавилонстѣй, тамо сѣдохомъ и плакахомъ“[1]).

Безпоповцы, ошибочно понимая, что какъ во время вавилонскаго плѣна Іерусалимъ былъ разоренъ за грѣхи іудейскаго народа, такъ будто бы потомъ и Ветхій Завѣтъ за грѣхи же людей прекращенъ былъ при Христѣ, а не по милости Божіей измѣненъ на лучшій и совершеннѣйшій, вѣчный и неизмѣнный, утверждаютъ, что будто бы такъ же точно и нынѣ священство Новаго Завѣта прекращено за грѣхи людскіе, и что они, безпоповцы, подобно какъ въ плѣнѣ Вавилонскомъ, живутъ въ своемъ нынѣшнемъ положеніи. А того не понимаютъ они, или паче рещи тому не вѣруютъ, что Новый Іерусалимъ, святая соборная и апостольская церковь, имѣетъ обѣтованіе вѣчности, и какъ Христосъ не умираетъ, такъ и установленное Имъ священство не прекратится (Кириллова кн. л. 77), а посему Новый Іерусалимъ, святая соборная и апостольская церковь, несомнѣнно существуетъ и нынѣ со всею полнотою священства и таинствъ, и будетъ такъ же существовать до втораго Христова пришествія. Не хотятъ понять безпоповцы, что они не отъ разореннаго Сіона отведены въ Вавилонъ, но отъ существующаго во всей своей полнотѣ Новаго Сіона бѣгаютъ, скитаясь по дебрямъ раскола.

Но я, еще будучи въ безпоповствѣ, сталъ понимать, что

---

[1]) Съ особеннымъ удовольствіемъ печатаемъ эту трогательную исповѣдь глубоко-чтимаго автора въ виду наступающаго двадцатипятилѣтія со дня его присоединенія изъ безпоповщинскаго раскола къ православной церкви. *Ред.*

Ветхій законъ со всѣми его обрядовыми установленіями не имѣлъ обѣтованія вѣчности, а былъ данъ только до времени, и посему, будучи не самая истина, долженъ былъ прекратиться, посему долженъ былъ настать и насталъ вмѣсто него Новый, вѣчный Завѣтъ, о чемъ глаголетъ Апостолъ: *сѣнь убо имый законъ грядущихъ благъ, а не самый образъ вещей* (зач. 323); и паки: *аще убо совершенство левитскимъ священствомъ было, людіе бо на немъ взаконени быша: кая еще потреба по чину Мелхиседекову иному востати священнику, а не по чину Ааронову глаголатися* (Евр. зач. 316). На этомъ основаніи я твердо былъ увѣренъ, что новозавѣтная церковь и нынѣ существуетъ со всею полнотою священства и таинствъ, какъ она Создателемъ ея создана. Посему къ ней и направлена была вся моя мысль; вся печаль и забота была о томъ, чтобы уразумѣть, гдѣ она существуетъ.

Я разсуждалъ: всѣ пророки и праведники ветхозавѣтные, зная, что законъ былъ только сѣнію грядущихъ благъ, утѣшали себя сими сѣнями и прообразованіями истины, чрезъ которую надѣялись получить избавленіе отъ наслѣдованнаго прародительскаго за преступленіе заповѣди осужденія и достигнуть вѣчнаго блаженства; твердо уповая, что искупленіе совершится въ Іерусалимѣ и оттолѣ будетъ проповѣдано спасеніе всему міру: *отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима* (Ісаіи гл. 2, ст. 3), они взирали на Іерусалимъ, какъ на мѣсто будущаго избавленія, и находясь вдали отъ него, къ нему обращали очи свои въ молитвахъ, какъ это извѣстно напр. о пророкѣ Даніилѣ, находившемся въ Вавилонѣ: *Даніилъ вниде въ домъ свой, дверцы же отверсты ему въ горницѣ его противу Іерусалима; въ три же времене дне бяше преклоняя колѣна своя, моляся и исповѣдаяся предъ Богомъ своимъ* (Дан. гл. 6, ст. 10). Посему и плѣнники вавилонскіе, въ надеждѣ избавленія, хотящаго совершитися во Іерусалимѣ, къ нему устремлялись мыслію, обѣщаясь никогда не забывать его: *аще забуду тебе,*

Іерусалиме, забвена буди десница моя; прильпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе. Сіи мысли ветхозавѣтныхъ воображая въ себѣ, я говорилъ: если они къ однимъ только образамъ и мѣсту будущаго, только еще хотящаго совершиться, спасенія такъ твердо простирались мыслію и плачуще воспѣвали: *аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя; прильпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе*: то можемъ ли мы забыть Новый Іерусалимъ, духовный Сіонъ, святуя соборную и апостольскую церковь, въ которой не образъ спасенія токмо, но самое спасеніе подается чрезъ совершаемыя въ ней таинства, и Самъ совершающій спасеніе наше Христосъ Богъ присутствуетъ тѣломъ и кровію своею, изліянною за животъ всего міра? Можемъ ли не стремиться къ ней, можемъ ли удовлетвориться своимъ положеніемъ безъ оныхъ спасительныхъ таинствъ тѣла и крови Господни, когда Самъ Господь отрицаетъ спасеніе не пріемлющимъ сихъ таинствъ, глаголя: *аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ?* Можетъ ли быть спокойна совѣсть наша, не имѣя разрѣшенія въ сотворенныхъ грѣхахъ отъ пріемшихъ власть оставлять грѣхи, къ которымъ Самъ Господь сказалъ: *пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ?* Нѣтъ,— говорилъ я,— не забуду тебя, Іерусалиме, святая соборная и апостольская церковь! Аще забуду тебе, забвена буди десница моя! Прильпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе! И такъ я часто повторялъ слова псалма сего съ сокрушеніемъ сердца, до тѣхъ самыхъ поръ, какъ вошелъ въ ограду церковную.

Также и на праздникъ цвѣтоносія, когда на шестой пѣли пѣсни ирмосъ: „Съ веселіемъ возопиша праведныхъ дуси: нынѣ міру Завѣтъ Новый завѣщается, и кропленіемъ да обновятся людіеБожія крове“, — пѣснь эта всегда сокрушала печалію мое сердце, напоминая о томъ, что я не окропленъ Божіею кровію. Я думалъ:

дуси праведныхъ *веселилисъ* о томъ, что окроплены Божіею кровію; а мнѣ о чемъ радоваться, лишившемуся того окропленія? — мнѣ должно только плакать объ этомъ лишеніи! И своимъ собратіямъ я говорилъ, спрашивая ихъ: скажите, какъ намъ пѣть этотъ стихъ, — *съ веселіемъ,* или со слезами, за лишеніе кропленія Божіею кровію?

Я смотрѣлъ съ жалостію сердца на тѣхъ своихъ собратій, которые не думали о лишеніи святыхъ таинъ тѣла и крови Господнихъ, и старался ихъ вразумить, что мы сотворяемся христіане и чада Новаго Завѣта не потому, что молимся такимъ, а не другимъ, чиномъ утреню, часы, вечерню, или что молимся по лѣстовкѣ, а потому, что вѣруемъ во Христа и освящаемся всѣми, преданными отъ Него таинствами: посему лишеніе освященія преданными отъ Христа таинствами должно служить для насъ великимъ сокрушеніемъ. Много и такихъ старообрядцевъ-безпоповцевъ видалъ я, — и такихъ даже большая часть между ними, — которые не только не сокрушаются о лишеніи таинствъ тѣла и крови Господнихъ, но даже утверждаютъ, что о томъ и сокрушаться не должно: когда, — говорятъ они, — все это отнялъ у насъ Господь, то намъ не должно о томъ и думать! Противъ этого горестнаго заблужденія безпоповцевъ я говорилъ имъ: и тѣ, которые за грѣхи ихъ переселены были въ Вавилонъ, — переселены по волѣ Божіей, — и они не забывали Іерусалима, служившаго только прообразомъ Новаго Іерусалима — церкви Христовой, но плакали о немъ, жаждали возвратиться въ него: тѣмъ паче мы не должны забывать нашего Іерусалима — святой церкви, которая въ таинствѣ тѣла и крови Христовыхъ преподаетъ намъ источникъ безсмертія и жизни вѣчной. Вы полагаете себя, — говорилъ я, — подобными плѣненнымъ въ Вавилонъ іудеямъ, а поступаете не согласно съ плѣненными въ Вавилонъ. Тѣ, то-есть плѣненные въ Вавилонъ, только образно совершаемыхъ въ Іерусалимѣ жертвоприношеній не могли

забыть, но плача говорили: *аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буде десница моя;* а вы о истинной жертвѣ, о истинномъ таинствѣ тѣла и крови самого Сына Божія, забываете и поскорбѣть о его лишеніи не хочете....

О, Новый Іерусалиме — святая церковь Христова, воспріявшая меня послѣ толикихъ скитаній на земли чуждѣй! *Аще забуду тебе, забвена буди деснице моя!..*

Архимандритъ Павелъ.

Дѣятельность митрополита Филарета въ борьбѣ съ расколомъ [1]).

Укрѣпленіе и распространеніе раскола, выше изложенными способами дѣйствованія со стороны его членовъ и его покровителей, «возбуждая заботливыя помышленія во всякомъ преданномъ православію», должны возбуждать, по суду митрополита Филарета, таковыя же помышленія и въ каждомъ вѣрноподданномъ, такъ какъ параллельно съ укрѣпленіемъ и развитіемъ зла, причиняемаго имъ православной церкви, увеличивается и вредъ отъ него для государства.

Вредное *государственное* значеніе раскола, по мнѣнію московскаго архипастыря, уже неизбѣжно вытекаетъ и ясно обнаруживается изъ его враждебнаго отношенія къ православной церкви. «Во всѣ времена, у всѣхъ народовъ господствующая государственная религія, — говоритъ онъ, — была, есть и будетъ скрѣпленіемъ, связью, цементомъ, такъ сказать, стихій народности: языка, закона, нравовъ, правъ, обычаевъ. Гдѣ нарушалось единство религіи, тамъ стихіи народности разлагались, дробились, исчезали. Съ ними упадали правительства, разъединялись народы». Благочестивое правительство Россіи господствующимъ вѣроисповѣданіемъ и однимъ изъ твердѣйшихъ основаній государственнаго единства и силы признаетъ православную вѣру. «Слѣдовательно, заключаетъ митр. Филаретъ, что̀ угрожаетъ вредомъ единству вѣры, то угрожаетъ вредомъ государству» [2]). Расколъ же своимъ усиленнымъ про-

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 116.

[2]) Собр. мнѣн. и отз. 4 т., 330—331; 556; 89 стр,

зелитизмомъ непрестанно и явно дѣйствуетъ во вредъ единству церковному, разрушая церковное единомысліе и единодушіе, и такимъ образомъ вмѣстѣ неизбѣжно дѣйствуетъ и во вредъ единству государственному, съ разрушеніемъ церковнаго единомыслія и единодушія послѣдовательно влеча за собой разстройство и разрушеніе единства народнаго духа въ отношеніяхъ — гражданскомъ и патріотическомъ, что особенно опасно въ Россіи, въ которой центромъ народнаго духа издревле есть вѣра, а также нравственномъ[1]). — Политическія воззрѣнія и нравственное ученіе раскольниковъ вполнѣ потверждаютъ такой выводъ относительно разъединяющаго и деморализующаго вліянія раскола и не оставляютъ сомнѣнія въ великой опасности его для государства.

По своимъ политическимъ воззрѣніямъ раскольники не только «не имѣютъ къ правительству добраго расположенія и сердечной вѣрности», но являются такими же непримиримыми противниками его, какъ и православной церкви, потому что всю свою ненависть къ церкви они цѣликомъ переносятъ и на правительство за оказываемое имъ покровительство церкви и согласіе съ ней. Яснымъ доказательствомъ сего служитъ то, что всѣ свои нечестивыя названія, прилагаемыя къ первой, они переносятъ и на послѣднее. Вслѣдствіе этого всѣ раскольники, безъ различія сектъ, согласно сходятся въ томъ пунктѣ, что «не признаютъ государя помазанникомъ Божіимъ и не почитаютъ никакой власти законною, которой бы должно было повиноваться по совѣсти, и потому-то отъ нѣкоторыхъ гражданскихъ постановленій они разными недозволенными средствами уклоняются, а другія исполняются, по ихъ выраженію, только для явности, *страха ради іудейска*»[2]).

Въ политическомъ отношеніи, какъ и въ церковномъ, «большею частію смотрятъ на раскольниковъ съ той же точки зрѣнія, какъ на иновѣрцевъ; но это, — говоритъ митр. Фила-

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 5 т., 742, 744; дополн. т., 466 стр.

[2]) Тамъ же, 4 т., 281, 297—298 стр.

ретъ, — большое заблужденіе. Иновѣрцы, различаясь съ нами въ догматахъ, ничего не имѣютъ противъ правительства и слѣдуютъ правилу: *Божія Богови, кесарева кесареви;* а раскольники выражаютъ это такъ: *Божія Богови, а бѣсова бѣсови*». Вообще, вслѣдствіе взгляда на правительство, какъ еретическое и антихристово, въ раскольникахъ есть явное «стремленіе къ тому, чтобы образоваться въ сомкнутую отдѣльность отъ общаго государственнаго устройства (status in statu)», вреднѣе котораго, конечно, ничего не можетъ быть въ гражданскомъ отношеніи[1]). При этомъ въ противовѣсъ существующему монархическому гражданскому началу, какъ и іерархическому церковному, расколъ развиваетъ противоположное ему демократическое начало, какъ видно изъ того, что раскольники «дѣйствуютъ частію такъ называемыми попечителями, самовольно избранными, частію также самовольными совѣщательными собраніями, частію въ особенныхъ случаяхъ даже народными скопищами». Такъ въ поповщинѣ обыкновенно нѣсколько самовольно выбранныхъ, или самозванныхъ попечителей, или старшинъ управляютъ священниками, доходами и дѣлами раскольническаго общества, смотря по надобности, дѣлаютъ съ него денежный сборъ, и, вопреки закону, скопомъ иногда составляютъ прошенія къ правительству отъ многихъ тысячъ душъ, какъ то дѣлали неоднократно екатеринбургскіе раскольники. Такую же обязанность представителей цѣлыхъ тысячъ раскольниковъ, разсѣянныхъ едва не по всей Россіи, часто берутъ на себя и вожаки безпоповщинскіе, особенно завѣдующіе Преображенскимъ Кладбищемъ. Это демократическое направленіе раскола, конечно, не безвредно для государства съ политикой монархической[2]).

Впрочемъ, не всѣ раскольническія секты одинаково вредны, по суду митрополита Филарета, въ разсматриваемомъ отношеніи: безпоповщинскія, особенно не молящіяся за царя, по его мнѣнію, много вреднѣе поповщинскихъ. «Правило нѣкото-

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 4 т., 10 стр.

[2]) Тамъ же 3 т., 254, 294 стр.

рыхъ расколовъ не молиться за царя, — говоритъ онъ, — слѣдствіе и выраженіе раскольнической теоріи, что нынѣшнее государственное правительство есть антихристово. Кто не хочетъ, посему, молиться за царя, тотъ не желаетъ ему добра, и не можетъ твердо быть вѣренъ ему, хотя бы и обѣщалъ сіе на словахъ. Посему расколъ не молящихся за царя въ высшей степени вреденъ для государства»[1]). Въ свою очередь изъ безпоповщинскихъ сектъ первое мѣсто по своей силѣ и степени вреднаго вліянія занимаютъ ѳедосѣевцы, главнымъ образомъ, конечно, московскіе; по степени же ожесточенія и антагонизма къ правительству рѣзко выдѣляется изъ всѣхъ «дочь безпоповщинской секты — секта странниковъ». Составляя самую богатую и многочисленную секту, ѳедосѣевцы болѣе твердо, дерзко и открыто держатся вредныхъ политическихъ воззрѣній безпоповщины, чѣмъ другія секты. Такъ, на ряду съ другими, заявляя свое нерасположеніе къ правительству немоленіемъ за царя, ѳедосѣевцы при этомъ «не просто слѣдуютъ старымъ погрѣшительнымъ мнѣніямъ, но и вновь составляютъ зловредныя правила, и распространяютъ ихъ даже съ видомъ формальности, за подписаніемъ своихъ начальниковъ», какъ о томъ свидѣтельствуютъ записка и двѣ рукописныя книги, открытыя на Преображенскомъ Кладбищѣ въ 1844 году. Въ запискѣ, или такъ называемыхъ *Отеческихъ завѣщаніяхъ*, которыя въ подлинникѣ подписаны старшими попечителями Преображенскаго богадѣленнаго дома, Алексѣемъ Никифоровымъ и др., прямо заявляется, что съ 1666 года *установленная Богомъ царская власть упразднися;* въ первой изъ рукописныхъ книгъ — въ *Объявленіи о согласіи Монастырскихъ или Мануиловыхъ* — моленіе за царя и названіе его благочестивѣйшимъ провозглашается *нечестіемъ: по вѣрѣ убо благочестивой,* говорится въ ней, *и царь благочестивый, по нечестивой же вѣрѣ и царь нечестивый нарицается...* И далѣе: *убо въ семъ монастырѣ тіи*

---

[1]) Собр. мн. и отз. 5 т., 555—556 стр.; срвн. ibid. 603 стр.; 3 т., 91—92 стр.

нечестивствуютъ, иже въ молительной формѣ нечестиваго благовѣрнымъ и благочестивымъ и прочими титулами во благочестіи пребывающихъ приличными нарицаютъ; наконецъ, въ *Показаніи о единомъ общемъ христіанскомъ пути* — второй рукописной книгѣ, написанной въ 1842 году, — ученіе, что за нынѣшнюю царскую власть молить Бога должно, называется *богомерзкимъ преданіемъ*». — «Никто, конечно, не докажетъ, — замѣчаетъ митр. Филаретъ, приведя эти выдержки, — что сіе ученіе не вредно для государства; напротивъ не трудно усмотрѣть, что сіи правила ведутъ къ мятежу»[1]), что̀ фактически и потверждаетъ «вреднѣйшая» секта «странниковъ». Ибо она, по своимъ политическимъ, равно и религіознымъ воззрѣніямъ, вполнѣ примыкаетъ къ безпоповщинѣ; отличается же отъ нея лишь тѣмъ, что «злое наслѣдіе своей матери умножаетъ до крайности, и нагло провозглашаетъ и приводитъ въ дѣйствіе правила, которыя та старается прикрывать». Поэтому она не довольствуется скрытнымъ признаніемъ приведеннаго безпоповщинскаго взгляда на правительство, а пропагандируетъ явное неповиновеніе ему, какъ антихристову. Уже основатель ея Евѳимій, бывшій первоначально послѣдователемъ Филипповскаго согласія, въ своихъ сочиненіяхъ упрекалъ филипповцевъ, ѳедосѣевцевъ и прочихъ, что хотя въ душѣ они не признаютъ земной власти, почитая ее антихристовою, но ей повинуются и тѣмъ обманываютъ Бога. Отсюда, по ученію страннической секты, «непозволительно ни записываться въ ревизію, ни платить подати, ни принимать должности съ присягою, ни вступать въ военную службу, ни даже нанимать за себя въ рекруты другихъ». Все это ясно видно изъ личныхъ показаній сектаторовъ, данныхъ на слѣдствіи, произведенномъ графомъ Стенбокомъ, «слѣдственно при такихъ обстоятельствахъ, — замѣчаетъ митр. Филаретъ, — когда они не не только не имѣли причины преувеличивать, но имѣли сильныя побужденія скрывать, или умягчать свои мнѣнія,

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 3 т., 107—109 стр. 4 т., 40—41 стр.

ведущія къ строгости правосудія». «Наставникъ странниковъ Мокей говоритъ, что онъ, согласно правиламъ ихъ ученія, отказался отъ повиновенія земной власти. Странница Аполлинарія говоритъ, что странники, выключая себя изъ подвластныхъ царю, то-есть, по ихъ мнѣнію, антихристу, въ записяхъ не должны состоять, гражданскіе законы для нихъ не существуютъ, и они не признаютъ никакой власти. Странникъ Меѳодій говоритъ: отъ лѣтъ Никона патріарха царей за благочестивые не признаю, а за богоотступники, сопротивники, антихристы, гражданская власть также антихристовы слуги. Странница Васса говоритъ: странники принимаютъ въ согласъ всѣхъ бѣглыхъ и бродягъ, и, на основаніи главнаго догмата ученія, тѣ, которые имѣютъ вольноотпускную, или паспортъ, обязаны напередъ таковые истребить... Странница Ирина Никифорова говоритъ: властей не признаютъ, потому и податей не платятъ. Въ сочиненіи наставника Никиты, подъ заглавіемъ «Малый образъ ересямъ», между прочимъ писано: Ересь 3-я. Описію (то-есть записью въ ревизію) себе заключили неизбѣжнымъ быти отъ области міродержца, и тако отреклися свободы евангельскаго содержанія. Ересь 7. Дань даяти всякой власти возмудрствовалъ. Ересь 21. Въ начальство поступаютъ съ присягою. Ересь 22. Въ нечестіи воинскаго ига вси причастницы, аще и не собою, нанимаютъ, все едино, еще и горше, еже вмѣсто себя другаго въ нечестіе послать». «Такимъ образомъ ученіе страннической секты не только противно ученію православной церкви, но и отвергаетъ верховную власть, и законы, и исполненіе всякихъ общественныхъ обязанностей, и слѣдственно живущіе по сему ученію рѣшительно отказываются отъ того, чтобы приносить какую-нибудь пользу государству, а имѣютъ направленіе причинять оному лишь вредъ и разстройство»[1]).

Что же касается раскольниковъ поповщинской секты, то они, хотя и не въ такихъ рѣзкихъ чертахъ представляютъ себѣ правительство, какъ раскольники-безпоповцы, но «оди-

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. дополн. т., 379—383 стр.

наково нечестиво и зловредно». Они признаютъ (какъ видно изъ отчета министерства внутреннихъ дѣлъ по Нижегородской губерніи), что «русское правительство со временъ царя Алексія Михайловича стало безблагодатнымъ, и будто антихристъ царствуетъ въ Россіи духовно, присутствуя невидимо въ церкви православной, и покланяющіеся ему государь императоръ и правительственныя лица правятъ народомъ по тайнымъ и безсознательнымъ для нихъ самихъ внушеніяхъ діавола». Затѣмъ, о неискренномъ, всегда готовомъ превратиться во враждебное, расположеніи къ правительству раскольниковъ-поповцевъ приводятся и фактическія свидѣтельства. «Въ нашествіе французовъ на Москву, когда вѣрные россіяне удалялись изъ нея, жертвуя своимъ имуществомъ, раскольники рогожскіе вошли въ благопріятныя отношенія съ французами. Сіе доказывается тѣмъ, что сіи раскольники получили тогда отъ французовъ оставленную въ Москвѣ однимъ изъ русскихъ полковъ походную церковь, которую въ 1823 году поставили было у себя въ часовнѣ, о чемъ тогда производилось дѣло по Высочайшему повелѣнію». И въ ближайшемъ времени, — «въ 1855 году, по восшествіи на престолъ Государя Императора Александра Николаевича, рогожскіе же раскольники два дня не шли къ присягѣ; и потомъ уже митрополитомъ[1]), по приглашеніи къ нему старшихъ изъ нихъ, уговорены присягать, и присягнули при православномъ священникѣ». «Искреннее вѣрноподданическое усердіе, — писалъ митрополитъ по этому случаю, — не позволило бы имъ упрямствовать, и побудило бы ихъ въ первый же день принять присягу при православномъ священникѣ, на что̀ согласились они двумя днями позже»[2]).

Всему сказанному относительно непріязненнаго расположенія раскольниковъ къ правительству нисколько не противорѣчатъ, по мнѣнію митрополита Филарета, начавшіяся часто практиковаться со времени царствованія Александра II-го разнообраз-

---

[1]) Т.-е. самимъ митрополитомъ Филаретомъ.

[2]) Собр. мнѣн. и отз. 4 т., 303 стр.; 278—279 стр.

ныя выраженія ими своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ посредствомъ депутацій, торжественныхъ молебствій и проч., потому-что всѣ эти депутаціи и молебствія нисколько не свидѣтельствуютъ объ искренности чувствъ и не доказываютъ политическаго единомыслія и единодушія раскольниковъ съ православными, а имѣютъ въ основаніи только личные ихъ интересы, стремленіе получить бо́льшія существующихъ льготы и послабленія. «Раскольники, — говоритъ онъ, — каждое свое дѣйствіе, которымъ выражаютъ свое усердіе къ Государю Императору и къ отечеству, обыкновенно стараются непримѣтно направить къ своимъ раскольническимъ цѣлямъ»[1]). Ясное доказательство этого онъ указываетъ въ случаѣ, имѣвшемъ мѣсто 10 апрѣля 1866 года. Въ этотъ день московскіе единовѣрцы совершили благодарственное молебствіе объ избавленіи Государя Императора отъ угрожавшей ему опасности. Раскольники же, хотя также имѣли возможность совершить молебствіе среди часовни при закрытомъ алтарѣ, какъ ежедневно совершали богослуженія, кромѣ литургіи, — однако не сдѣлали этого, «желая употребить сей случай къ подкрѣпленію своего домогательства открыть алтари», о чемъ и ходатайствовали предъ генералъ-губернаторомъ и оберъ-полиціймейстеромъ. «Если они движимы усердіемъ къ царю, — писалъ по сему случаю митр. Филаретъ оберъ-прокурору Св. Синода графу Д. А. Толстому, — то почему же не совершаютъ благодарственнаго молебствія? Но они останавливаютъ дѣло вѣрноподданническаго усердія, чтобы обратить сей случай въ средство для достиженія своей раскольнической цѣли»[2]).

Являясь прямыми противниками государства по своимъ политическимъ воззрѣніямъ, раскольники, по суду митрополита Филарета, причиняютъ государству значительный вредъ и своимъ нравственнымъ, или точнѣе — безнравственнымъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ученіемъ. Низшій сравнительно съ православными общій уровень нравственныхъ воззрѣній и

---

[1]) Соб. мнѣн. и отз. 5 т., 938 стр.

[2]) Тамъ же, стр., 873—875; срав. также стр. 938—940; Псм. Выс. Особ. 2 ч. 233—234 и прилож. къ Указ. мн. и отз. 49 стр.

дѣйствій раскольниковъ уже неизбѣжно вытекаетъ изъ ихъ смѣшанныхъ съ заблужденіями религіозныхъ воззрѣній. «Секта не бываетъ вполнѣ честна, — говоритъ м. Филаретъ. Истина религіозная и нравственная суть лучи одного свѣта: гдѣ первая смѣшена съ заблужденіемъ, тамъ не чиста и послѣдняя»[1]). Этимъ объясняетъ онъ, что всѣ раскольники, безъ различія сектъ, считаютъ позволительными для себя и нисколько не безнравственными всякаго рода средства для распространенія и утвержденія своего ученія, а также для противодѣйствія направленнымъ противъ нихъ мѣропріятіямъ церковнымъ и гражданскимъ, — какъ то: подкупъ, лукавство, насиліе и т. п., «думая извинить сіи средства своимъ не довольно свободнымъ положеніемъ». Но особенно вреднымъ для государства является ученіе нѣкоторыхъ безпоповщинскихъ сектъ объ обязательномъ безбрачіи, происшедшее также отъ искаженія истиннаго христіанскаго ученія о бракѣ. Правила въ родѣ такихъ, что теперь *христіане брачущіеся суть зміино гнѣздище сатанино и бѣсовъ его прескверное дворище, что въ нынѣшнее послѣднее и горько-плачевное время и въ царствіе антихристово о умноженіи рода человѣческаго Богъ не промышляетъ, а печется сатана, и къ зачатію младенца душа дается отъ діавола* и т. п., — неизбѣжно ведутъ къ разрушенію семейныхъ основъ, къ дѣтоубійству и разврату въ самыхъ разнообразныхъ его формахъ, и такимъ образомъ въ самомъ корнѣ производятъ разстройство государственной жизни, которой «начало и первый узелъ есть союзъ семейный»[2]). Въ подтвержденіе этого митрополитъ указываетъ на мрачную картину безнравственной жизни раскольническихъ дѣвственниковъ Преображенскаго Кладбища, найденную имъ въ отчетѣ г. Игнатьева[3]), «свидѣтельство котораго (говоритъ онъ въ донесеніи Св. Синоду отъ 12 мая 1858 года)

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 3 т., 288; 251 стр.

[2]) Тамъ же, 107—108 стр.; 5 т., 555 стр.

[3]) Игнатьевъ, Алексѣй Дмитріевичъ; впослѣдствіи саратовскій губернаторъ; ум. 1875 г. 4 мар.

важно, какъ свидѣтельство наблюдателя непосредственнаго, внимательнаго и безпристрастнаго», — важно особенно потому, что «нерѣдко замѣчается предубѣжденіе противъ свѣдѣній о семъ, представляемыхъ духовенствомъ, какъ бы происходящихъ отъ односторонняго взгляда, или отъ не довольно вѣрнаго дознанія». «Вникая въ нравственное положеніе безпоповщинскихъ раскольниковъ, — говорится въ этомъ отчетѣ, — въ ихъ сокровенный домашній бытъ и усвоенныя ими сектаторскія понятія, каждый при полныхъ дознаніяхъ изумительно бываетъ пораженъ выраженіемъ невѣжества, разврата и суевѣрства... Старухи-наставницы, по опасенію, чтобы потребность брака не послужила молодымъ людямъ обоего пола поводомъ къ переходу изъ раскола въ церковь, намѣренно вовлекаютъ ихъ въ любодѣяніе, за которымъ слѣдуетъ дѣтоубійство, извиняемое лжеумствованіями наставниковъ, и, при нетвердости законныхъ союзовъ, разстройство нравственности на всю жизнь. Въ безпоповщинскихъ сектахъ отъ времени забыты и разрушены всѣ религіозныя вѣрованія; и все движется и основано на однихъ интересахъ и безнравственности»[1]). «О дѣлахъ же Странниковъ», писалъ митр. Филаретъ, «срамно есть и глаголати».

Вообще, по суду митрополита Филарета, расколъ вреденъ, не различіемъ отъ церкви въ нѣкоторыхъ обрядахъ и не своей привязанностью къ старопечатнымъ книгамъ съ нѣкоторыми неисправными въ нихъ выраженіями, ибо то и другое «не противно существу вѣры»; но «то, что наиболѣе осудительно и вредно въ расколѣ, — есть отчужденіе» его послѣдователей «отъ церкви и мятежное противъ нея расположеніе, въ которомъ скрывается такое же расположеніе и противъ правительства», а также замѣчаемое въ нихъ «упорство и малодоступность слову истины»[2]).

2. Если расколъ есть дѣйствительно зло, язва, болѣзнь, непрестанно болѣе и болѣе распространяющіяся и требующія

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 4 т., 327—329 стр.

[2]) Тамъ же, 159 стр.

«неотложнаго и серьезнаго врачеванія», то въ чемъ должно состоять и какъ должно совершаться это врачеваніе?

Митрополитъ Филаретъ различаетъ двоякій способъ дѣйствованія на расколъ: «врачебный» въ собственномъ смыслѣ и «охранительный»[1]). Насколько расколъ есть заблужденіе ума, уклоненіе отъ истины, — онъ, естественно, требуетъ духовнаго врачеванія, противодѣйствія духовными средствами, такъ какъ всякое заблужденіе ума можетъ быть прекращено только «вразумленіемъ», «убѣжденіемъ въ истинѣ»[2]). Такое противодѣйствіе расколу духовными средствами есть дѣло православнаго духовенства, «и на немъ лежитъ великая за сіе отвѣтственность предъ Богомъ». Но насколько расколъ обнаруживаетъ стремленіе проявлять себя вовнѣ, завлекать въ свои сѣти другихъ, онъ подлежитъ внѣшнему воздѣйствію правительства, ограниченію «существующими въ законахъ государства мѣрами», такъ какъ государственной православной власти естественно заботиться объ охраненіи православной церкви. И «православная россійская церковь, — прибавляетъ онъ, — съ упованіемъ взирая на своего державнаго защитника, должна молить Бога, чтобы образовались и воздѣйствовали государственныя соображенія, которыя соотвѣтствовали бы его благочестивой ревности».

Сообразно съ указанной задачей своей противораскольнической дѣятельности и сообразно съ духомъ служителей православной церкви, духовенство въ своемъ дѣйствованіи на раскольниковъ должно довольствоваться исключительно духовными мѣрами, взирая въ этомъ случаѣ, какъ на образецъ для себя, на примѣръ Апостоловъ. «Существенный долгъ

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 4 т., 514 стр.

[2]) Очень характерна въ этомъ отношеніи слѣдующая резолюція митрополита Филарета отъ 13 авг. 1829 года, положенная на опредѣленіи консисторіи: „ Опредѣленіе Консисторіи признается необдуманнымъ. Ибо относиться къ свѣтскому начальству (генералъ-губернатору) съ неопредѣленнымъ требованіемъ прекращенія раскола, было бы странно: ибо расколъ прекращенъ быть можетъ только убѣжденіемъ въ истинѣ, а сіе относится къ обязанностямъ не свѣтскаго начальства“... Душ. Чт. 1890 г. 1 кн. 123 стр.; Чт. въ общ. истр. и древ. 1876 г. 3 т., 12 стр.

служителей церкви, — говоритъ митр. Филаретъ, — есть дѣйствовать на заблуждающихъ словомъ убѣжденія, а употребленіе въ отношеніи къ нимъ власти и суда принадлежитъ правительству и подчиненнымъ гражданскимъ начальствамъ»[1]). «Что же дѣлать въ такихъ обстоятельствахъ служителямъ церкви? — писалъ онъ къ преосвященному Алексію, жаловавшемуся на послабленія раскольникамъ со стороны гражданскаго начальства. — Вспомнить, и въ дѣло употребить воспоминаніе, что Апостолы и древніе отцы устрояли и распространяли церковь и разрушали взгроможденіе ересей не силою внѣшнихъ законовъ языческаго міра, но силою крѣпкой вѣры, любви и самопожертвованія. Да усилитъ духовенство свою ревность дѣйствовать на совращенныхъ своимъ примѣромъ и молитвою»[2]). Правда, пастыри церкви могутъ и должны прибѣгать къ помощи гражданской власти, но только «противъ совратителей и оказательства раскола»; даже и въ такомъ случаѣ они должны обращаться къ ней только по «особой нуждѣ», «осмотрительно и умѣренно», ибо вообще «принудительныя мѣры болѣе отталкиваютъ», особенно при частомъ и открытомъ употребленіи ихъ, дружелюбныя же отношенія, напротивъ, «лучше привлекутъ раскольника»[3]).

Первое, самое естественное и, принадлежащемъ употребленіи и ревности, самое дѣйствительное средство для ослабленія раскола со стороны духовенства митр. Филаретъ видѣлъ въ наученіи и вразумленіи раскольниковъ посредствомъ личныхъ собесѣдованій съ ними. «*Вразумленіе* въ истинномъ ученіи вѣры со стороны православнаго духовенства, — говоритъ онъ, — безъ сомнѣнія, есть самое свойственное орудіе для обращенія заблуждающихъ всякаго рода». Но сему, на первый взглядъ простому и общему средству обращенія противостоитъ, какъ извѣстно, не менѣе общее препятствіе, которое совсѣмъ уничтожаетъ его, — это хитрый

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 2 т., 409 стр.

[2]) Псм. м. Филарета къ еп. Алексію 269 стр.

[3]) Тамъ же 269 стр.; Чт. Общ. люб. 1877 г. 1 кн., 9 стр.; Душ. Чт. 1889 г. 3 т., 251 стр.

пріемъ расколоводителей — избѣгать всякихъ сношеній съ православнымъ духовенствомъ и то же внушать подчиненнымъ имъ и совращеннымъ ими въ расколъ. Въ виду этого митр. Филаретъ настоятельно совѣтуетъ, чтобы пастыри церкви сами старались изыскивать возможные случаи для сношенія съ раскольниками. «Въ нынѣшнее время (писалъ онъ въ 1835 году) нѣтъ причины опасаться, что архіерей не захочетъ бесѣдовать съ раскольникомъ, или обратитъ къ нему неумѣстно укорительныя слова; но можетъ случиться, что настырь не довольно ищетъ овецъ убѣгающихъ. Посему нужно Св. Синоду продолжать наблюденіе и напоминанія, по усмотрѣнію, чтобы епархіальные архіереи тщательно пользовались всѣми возможными случаями вступать въ сношенія съ уклонившимися отъ церкви и посѣвать между ними понятія и чувствованія, которыя бы сближали ихъ съ церковію»[1]). Въ свою очередь епархіальные архіереи тоже должны дѣлать по отношенію къ подвѣдомому имъ духовенству. Для успѣшнаго достиженія цѣли вразумленія, прежде всякихъ сношеній съ раскольниками, пастыри церкви должны имѣть извѣстную подготовку, запастись необходимыми свѣдѣніями, ибо для собесѣдованій съ ними «нужно довольно готовности разрѣшать разные вопросы и возраженія съ указаніемъ на свидѣтельства, отъ которыхъ и они (раскольники) не могутъ отказаться. Не дать отвѣта и отложить до справки — значитъ, по ихъ мнѣнію, показать слабымъ свое дѣло»[2]). Эта подготовка пастырей церкви къ противораскольнической дѣятельности должна происходить еще въ духовныхъ школахъ — академіяхъ и семинаріяхъ, для чего въ программу ихъ должны входить «уроки о расколахъ, возникшихъ въ Россійской церкви, и средствахъ къ вразумленію впадающихъ въ оные», а потомъ и на мѣстѣ пастырскаго служенія, для чего при церквахъ съ раскольническимъ населеніемъ полезно и даже необходимо имѣть по крайней

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 2 т., 364 стр.

[2]) Псм. м. Филарета къ Антонію. 4 т., 326—327 стр.

мѣрѣ тѣ изъ противораскольническихъ сочиненій, которыя рекомендуются, какъ таковыя, Святѣйшимъ Синодомъ[1]).

Обращаясь къ содержанію и характеру собесѣдованій съ раскольниками, митр. Филаретъ положительное раскрытіе «со всею свободою и силою» достоинствъ православной церкви совѣтуетъ предпочитать спорамъ и обличенію заблуждающихъ, и во всякомъ случаѣ ими одними не ограничиваться, потому что одно обличеніе легко раждаетъ укоризну, а укоризна — вражду: «укорять, значитъ раздражать; а раздражать, значитъ уменьшать способность къ принятію истины». Во избѣжаніе этого, «обращеніе съ разномыслящими и самое обличеніе заблужденій должно быть столь миролюбиво, сколь можно сіе дѣлать безъ оскорбленія истины и безъ соблазна православнымъ»; посему «терпимость, спокойствіе, кротость, снисхожденіе, осторожность такъ же нужны въ обличеніи, какъ и ревность»[2]). Кромѣ вреда для цѣли вразумленія и обращенія, въ жестокомъ, исполненномъ укоризнъ, обличеніи митрополитъ Филаретъ видѣлъ пріемъ, недостойный истиннаго христіанскаго пастыря и, насколько было въ его силахъ, старался предупреждать и искоренять употребленіе такого пріема въ подвѣдомомъ ему духовенствѣ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ прекрасное, полное христіанской кротости, наставленіе, данное имъ извѣстному іеромонаху (впослѣдствіи игумену) Парѳенію въ письмѣ отъ 3 января 1858 года. «Вспомнилъ я нѣкоторыя суровыя выраженія,— писалъ святитель,— которыя вы, разсказывая о собесѣдованіяхъ вашихъ въ Петербургѣ, употребляли о уклонившихся отъ православной церкви и не-

---

[1]) Самъ м. Филаретъ книгами полезными для сей цѣли „по основательности, и по вразумительности, и по кроткому духу“ признавалъ „Увѣщаніе“ митр. Платона и „Отвѣты“ преосвящ. Никифора (Къ 100-лѣтнему юбилею м. Фил. Крницкаго. Тверь. 1884 г. 8 стр.) „Бесѣды же къ глаголемому старообрядцу“ самого м. Филарета признали таковыми Св. Синодъ. (Собр. постан. по ч. раскола, 1860 г. 273—274 стр. Опред. отъ 1835 г.

[2]) Соб. мн. и отз. 2 т., 442—443 стр.; псм. м. Филарета къ Гавріилу 29 стр.

покоряющихся ей. И какъ вы предполагали вскорѣ посѣтить мѣста, наполненныя такими людьми: то и пришла мнѣ заботливая мысль о томъ, какъ вы будете говорить съ ними. Примите въ разсужденіе, что суровыя слова раздражаютъ людей, а раздраженіе препятствуетъ принимать назиданіе, и что, напротивъ, кроткія слова и суровыхъ людей умягчаютъ. Рабу Господню, по Апостолу, подобаетъ кротку быти, учительну, незлобиву. Знаю, что вы съ любовію христіанскою употребляете трудъ и попеченіе о обращеніи заблуждающихъ, справедливо съ симъ соединяя и ревность; но да не будетъ ревность жестока, и слово ревности да умягчается и услаждается словомъ любви. Знаете сіе и сами; но и знаемое напомянуть мнѣ убо нелѣпостно, вамъ же твердо»[1]). Затѣмъ, митр. Филаретъ находилъ необходимымъ, чтобы при своей христіанской кротости собесѣдованія съ раскольниками были строго приспособлены къ уровню развитія вразумляемыхъ, т.-е. отличались удобопонятностью, простотой, безъ чего нельзя ожидать отъ нихъ никакого успѣха. «Если увѣщатели,— писалъ онъ на донесеніе двухъ священниковъ о неуспѣшномъ увѣщаніи ими раскольника, — говорили съ раскольникомъ (крестьяниномъ) ученымъ языкомъ, какъ пишутъ, *объ основныхъ истинахъ вѣры:* то не удивительно, что рѣчи ихъ ударяли, какъ горохъ въ стѣну»[2]).

Другое дѣйствительное средство противъ раскола, въ виду почти сплошнаго невѣжества раскольниковъ, митр. Филаретъ видѣлъ въ заведеніи возможно бо́льшаго количества училищъ — мужскихъ и женскихъ, и именно въ духѣ нынѣшнихъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности. Вотъ его разсужденія по этому предмету, сдѣланныя еще въ 1835 года: «Поелику расколъ наиболѣе основанъ на невѣжествѣ, то *училища* должны быть средствами противъ раскола. Но сіи средства должны быть осмотрительно приспособлены къ цѣли. Если училища простаго народа будутъ въ рукахъ людей,

---

[1]) Псм. Выс. Особ. 1 т., 205—206 стр.

[2]) Душ. Чт. 1881 г. 1 т., 269 стр.

получившихъ свѣтское направленіе ума, можетъ случиться то (что̀ замѣчается въ Англіи)[1]), что распространеніе грамотности не улучшитъ нравственности, но повредитъ ей посредствомъ неосновательныхъ внушеній и вреднаго чтенія. Обученіе чтенію, начаткамъ Катихизиса и Священной Исторіи, подъ руководствомъ духовенства, простѣйшимъ и къ національному быту и обычаю примѣненнымъ способомъ, есть наиболѣе безопасное средство распространенія здравыхъ понятій въ простомъ народѣ». Такъ какъ средство это, по его мнѣнію, довольно трудно «сдѣлать употребительнымъ въ отношеніи къ раскольникамъ, которые, конечно, захотятъ лучше раскольнику же ввѣрить своихъ дѣтей, нежели православному священнику», и такъ какъ «училища въ рукахъ раскольниковъ, были бы разсадниками раскола, а не православія»: то митр. Филаретъ находилъ необходимымъ, для болѣе широкаго распространенія народныхъ училищъ подъ руководствомъ духовенства и для возможно бо́льшаго ограниченія раскольническихъ школъ, а) «чтобы духовенству предоставлена была свобода въ обученіи дѣтей, подъ наблюденіемъ епархіальнаго начальства, безъ притязаній со стороны дирекцій министерства просвѣщенія; б) чтобы, напротивъ, учителямъ раскольническимъ поставлена была преграда силою новѣйшихъ узаконеній министерства просвѣщенія». Внѣшнею формою устройства училищъ онъ не совѣтовалъ стѣснять ихъ распространенія; напротивъ, считалъ необходимымъ, чтобы признаны были одинаково позволительными какъ школы съ живущими въ нихъ учениками, такъ равно и съ приходящими. «Завести обученіе дѣтей, приходящихъ къ учителю, несравненно удобнѣе, нежели устроить училища, въ которыхъ бы дѣти не только обучались, но и жили. Посему первое надлежитъ принять мѣрою болѣе общею, а послѣднія учреждать, гдѣ есть достаточныя средства и надежда вѣрнаго надзора». «*Обученіе дѣтей и женскаго пола*» подъ

---

[1]) См. журналъ минист. нар. просв. 1835 г., ноябрь, стр. 3. — Обозрѣніе иноязычныхъ въ Россіи газетъ и журналовъ. Педагогія. *Примѣч. м. Филарета.*

руководствомъ способныхъ на то женъ священниковъ, или діаконовъ[1]) онъ также признавалъ полезнымъ и цѣлесообразнымъ, какъ противораскольническое средство, въ виду того, что женщины, «невѣжественныя еще болѣе мужчинъ, и по той же мѣрѣ упорныя въ привязанности къ наслѣдственному и привычному», часто, какъ показываетъ опытъ, «удерживаютъ мужей въ расколѣ и даже привлекаютъ въ оный»[2]). Относительно самаго характера обученія раскольническихъ дѣтей въ школахъ митр. Филаретъ требовалъ, что бы онъ былъ такой же, какъ и характеръ собесѣдованій, т.-е. обученіе при христіанской кротости и возможной снисходительности должно быть чуждо всякаго раздраженія и укоризнъ противъ заблужденій раскольниковъ. Учащій долженъ употреблять преимущественно вниманіе на то, чтобы, не смущая дѣтей и не раздражая родителей ихъ укоризнами противъ раскола, внушать имъ уваженіе къ православной церкви и ея ученію. При этомъ особенно осторожно, «съ разсужденіемъ и съ разсмотрѣніемъ обстоятельствъ» учитель долженъ приводить дѣтей отъ неправильныхъ мнѣній къ принятымъ церковію, напр., отъ двуперстнаго сложенія къ церковному крестному знаменію. «Вразумясь въ ученіи, отрокъ исправится легко и прочно, — говоритъ м. Филаретъ; а если вдругъ потребовать отъ него перемѣны, можетъ случиться, что родители-раскольники исторгнутъ изъ училища и лишатъ его случая узнать истину»[3]). Употребленіе при обученіи раскольническихъ дѣтей старопечатныхъ книгъ м. Филаретъ находилъ позволительнымъ безъ всякаго прекословія, если того пожелаютъ родители, такъ какъ отказъ въ этомъ со стороны учащаго естественно поведетъ къ отказу и со стороны раскольниковъ отпускать въ школу своихъ дѣтей.

Наконецъ, для противодѣйствія сильному распространенію раскола на счетъ православія, вслѣдствіе невѣжества право-

---

[1]) Совмѣстное обученіе дѣтей обоего пола, а равно обученіе дѣвочекъ подъ руководствомъ учителя въ то время (т.-е. въ 30-хъ гг.) по многимъ причинамъ признавалось неудобнымъ.

[2]) Собр. мнѣн. и отз. 2 т., 365—366 стр.

[3]) Псм. м. Филарета къ Антонію 1 т., 303 стр.

славныхъ, часто бо́льшаго, чѣмъ у раскольниковъ, и въ виду обязанности пастырей заботиться не только о обращеніи заблуждающихъ, но еще болѣе — объ охраненіи ввѣренныхъ имъ пасомыхъ отъ всякаго рода пропаганды, ведущей къ отчужденію отъ церкви, митрополитъ Филаретъ считалъ необходимымъ, чтобы духовенство, насколько возможно, прилага́ло стараніе и къ ихъ (православныхъ) просвѣщенію и вразу́мленію, что̀, естественно, должно повести къ бо́льшей устойчивости ихъ религіозно-нравственныхъ воззрѣній. Наиболѣе удобнымъ средствомъ для сего, по его мнѣнію, кромѣ личныхъ приватныхъ собесѣдованій и училищъ, можетъ быть обязательное произношеніе катихизическихъ поученій по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, «въ которыхъ бы катихизическія истины по порядку излагаемы были съ главнѣйшими ихъ доводами и потребными объясненіями, со всевозможнымъ примѣненіемъ мыслей, чувствованій и языка къ степени разумѣнія и къ состоянію слушателей»[1]).

Таковы, по взгляду митрополита Филарета, способы для ослабленія раскола, которыя должно̀ употреблять духовенство, сообразно съ духомъ пастырей церкви и съ характеромъ самаго раскола[2]). — При этомъ, сознавая трудность надлежащаго осуществленія указанныхъ средствъ духовенствомъ, съ одной стороны вслѣдствіе значительной малочисленности его сравнительно съ количествомъ пасомыхъ, а мѣстами также и сравнительно съ количествомъ сильно размножившихся послѣ царствованія императора Николая раскольническихъ лжепоповъ и отцовъ, съ другой — вслѣдствіе обремененія духовенства другими немалосложными обязанностями, для облегченія такого затрудненія м. Филаретъ признавалъ цѣлесообразнымъ въ мѣстностяхъ особенно сильно зараженныхъ

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 2 т., 22—24 стр.

[2]) Кромѣ указанныхъ способовъ, важнымъ средствомъ для обращенія раскольниковъ м. Филаретъ признавалъ также возможно большее распространеніе между ними извѣстнаго рода противораскольническихъ сочиненій, — но объ этомъ будетъ подробно говорено въ другомъ мѣстѣ.

разколомъ (каковы, напр., Пермская и Олонецкая губерніи) а) учрежденіе особыхъ противораскольническихъ миссіонеровъ, б) умноженіе причтовъ и в) открытіе вновь монастырей. «Для предосторожности поданы, кому нужно, мысли, что причты не уменьшать надобно, а частію умножать, частію размѣщать съ удобствомъ для народа», — писалъ онъ преосвященному Аркадію архіепископу Пермскому, опасавшемуся сокращенія причтовъ на заводахъ съ раскольническимъ населеніемъ[1]). Монастыри же, по его словамъ, «имѣютъ большое значеніе для ослабленія раскола исполненіемъ древняго чина богослуженія», и «опытъ показываетъ, говоритъ онъ, что въ селеніяхъ, близкихъ къ монастырямъ, почти не бываетъ раскольниковъ».

Заботясь о сообразности противораскольническихъ духовныхъ средствъ съ характеромъ пастырскаго служенія и самаго раскола и о возможномъ облегченіи ихъ примѣненія, митр. Филаретъ не придавалъ, однако, этимъ мѣропріятіямъ, самимъ по себѣ, какъ бы цѣлесообразны и удобны къ исполненію они ни были, рѣшающаго значенія въ дѣлѣ успѣшнаго ослабленія раскола, при всей даже предполагаемой ревности духовенства. Необходимы, по его мнѣнію, еще нѣкоторыя условія для успѣшнаго ихъ дѣйствованія. Первое по своей важности такое условіе, какъ истинный, глубоко-вѣрующій христіанинъ, онъ, разумѣется, видѣлъ въ «благословеніи Божіемъ»[2]), и поэтому внушалъ подвѣдомымъ ему пастырямъ не слишкомъ полагаться на свои силы, но прежде всего смиренно просить помощи Божіей въ своей противораскольнической дѣятельности. «Призовите Дмитріе-Селунскаго протоіерея и скажите ему мои мысли по его репорту о раскольницѣ, — писалъ онъ, напр., своему викарному епископу Иннокентію. Крестьянка совращена въ расколъ неволею; ничего не знаетъ, какъ сама говоритъ: и однакожь не хочетъ оставись расколъ. Какъ

---

[1]) Псм. Выс. Особ. 1. 26 стр.

[2]) Собр. мнѣн и отз. дополн. т. 229 стр.

изъяснить сіе? Упорствомъ ея? Пусть такъ. Но не надобно ли къ изъясненію сего присовокупить еще причину — что въ насъ, служителяхъ истинной вѣры, мало духовной силы, а можетъ быть и духовнаго разума?... Итакъ просилъ бы я о. протоіерея Дмитріевскаго не вдругъ увѣрять, что раскольница не внимаетъ увѣщанію *надлежащему,* но прибѣгнуть еще разъ со смиренною молитвою къ Богу, да наставитъ преподать заблуждающей и невѣрующей надлежащее наставленіе... Смиримся съ нашей школьной ученостью, которая не имѣетъ и столько силы, сколько невѣжество: можетъ быть, умилосердится Богъ, смиреннымъ дающій благодать»[1]). Другое необходимое условіе для успѣха противораскольнической дѣятельности, какое указываетъ митрополитъ Филаретъ, это — личная безупречная жизнь пастырей церкви, вполнѣ сообразная съ ихъ званіемъ. Являясь лучшимъ фактическимъ доказательствомъ истины проповѣдуемаго ученія, христіанская жизнь пастыря, — говоритъ онъ, — въ то же время и сама по себѣ можетъ быть для многихъ средствомъ вразумленія и обращенія, такъ какъ «дверь слова отверзается временно, добрая же жизнь служителя слова проповѣдуетъ истину денно и ночно»[2]). Напротивъ, жизнь пастыря не чуждая пороковъ и вообще не свойственная званію, не только теряетъ свое просвѣтительное значеніе для заблуждающихъ, но лишаетъ всякой силы и проповѣдуемое имъ ученіе, какъ бы истинно оно ни было. Имѣя, затѣмъ, въ виду внѣшній характеръ благочестія раскольниковъ и ихъ преувеличенныя представленія о грѣховности нѣкоторыхъ человѣческихъ слабостей, какъ наприм. нюханья и куренья табаку, святитель Филаретъ совѣтуетъ пастырямъ церкви воздерживаться отъ нихъ во избѣжаніе, чтобы сіи малости не повели къ важнымъ послѣдствіямъ[3]). Затѣмъ, третье необходимое условіе успѣшнаго воздѣйствія духовенства на раскольниковъ, это — въ са-

---

[1]) Приб. къ твор. св. отецъ 37 ч. 330—331 стр.

[2]) Собр. мнѣн. и отз. 2 т. 444 стр.

[3]) Душ. Чт. 1872 г. 2 ч. 235 стр.; Чт. Общ. люб. 1870 г. 10 ч. 27 стр.

михъ раскольникахъ «искреннее, безпристрастное желаніе познать истину Божію», со стороны хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ: ибо «по слову Христову, только тотъ, кто искренно желаетъ творить волю Божію, уразумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть»[1]). Но такъ какъ иногда и этого желанія недостаточно бываетъ для множества несчастныхъ, пребывающихъ въ расколѣ или по недостатку свѣта, или по недостатку твердости воли, то для освобожденія ихъ отъ крѣпкихъ раскольническихъ сѣтей, то-есть отъ расколоводителей и раскольучителей, необходимо еще условіе — *содѣйствіе церкви со стороны гражданскаго правительства:* «для таковыхъ несчастныхъ, — говоритъ м. Филаретъ, — мѣры, употребляемыя правительствомъ къ обузданію самоволія раскольниковъ, были бы истиннымъ благодѣяніемъ, потому что безъ этихъ мѣръ они не могутъ выпутаться изъ сѣтей раскола»[2]).

Говоря о необходимости и пользѣ содѣйствія церкви въ борьбѣ съ расколомъ со стороны гражданскаго правительства, митрополитъ Филаретъ далекъ былъ отъ мысли о преслѣдованіи раскольниковъ за религіозныя убѣжденія. Подобныя отношенія къ разномыслящимъ, по его мнѣнію, не должны и не могутъ имѣть мѣста въ христіанскомъ государствѣ, ибо «христіанское человѣколюбіе не позволяетъ отнимать свободы ни у кого безъ нужды» и «самъ небесный земледѣлатель оставляетъ плевелы до неблизкаго времени жатвы»[3]). Отсюда терпимость, свойственная христіанской кротости, должна быть свойственна и христіанскому государству. Но хотя христіанской кротости и свойственно оказывать терпимость разномыслящимъ, — говоритъ онъ, — однако «осторожность должна опредѣлить мѣру терпимости». Ибо «добро можетъ оказать терпимость злу, но зло не окажетъ терпимости добру: слѣдственно, оказывать чрезмѣрную терпимость злу, значитъ по-

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. дополн. т. 4 229—230 стр.

[2]) Тамъ же, 299 стр.

[3]) Псм. м. Филарета Іосифу Оренбургскому (впосл. Воронеж.) Чт. Общ. люб. 1871 г. № 9, 41 стр.; Собр. мнѣн. и отз. 2 т., 70 стр.

давать ему орудіе противъ добра». Такимъ образомъ, если въ христіанскомъ государствѣ не должны быть терпимы «мучительства и гоненія, какъ противныя духу Христовой церкви», то также не должна имѣть мѣста и «избыточествующая терпимость», или, что̀ тоже, полная безграничная свобода въ дѣлахъ вѣры и совѣсти, какъ неизбѣжно ведущая къ умноженію зла[1]). Какъ же послѣ сего, спрашиваетъ м. Филаретъ, «должно̀ поступать правительство съ раскольниками»? И отвѣчаетъ: «*Отечески*. Что это значитъ? *Отцы* земные для исправленія дѣтей употребляютъ не одни кроткія увѣщанія, но и другія мѣры. *Отецъ* небесный, при всей безконечной благости своей, обращаетъ на путь истины заблудшихъ большею частію строгими мѣрами, и грѣшники нерѣдко начинаютъ исправляться сначала по страху гнѣва и наказанія Божія, а не по усердію и любви къ добродѣтели... Правительство, отечески пекущееся о благѣ ввѣренныхъ ему, должно поступать съ народомъ, по своей необразованности не умѣющимъ отличать истины отъ заблужденія, полезнаго отъ вреднаго, какъ съ малыми дѣтьми, которыя рѣдко научаются чему-либо полезному и доброму безъ понужденія, а послѣ вспоминаютъ о томъ съ благодарностью»[2]). Съ такой отеческой точки зрѣнія, или съ точки зрѣнія терпимости, умѣряемой осторожностью, «для раскольниковъ, собственно въ ихъ пользу, нуженъ одинъ законъ, что они не преслѣдуются за мнѣнія ихъ о вѣрѣ и приватное моленіе по ихъ обряду, каковой законъ въ Россіи и существуетъ»[3]). «Доколѣ расколъ не выходитъ изъ сихъ предѣловъ, дотолѣ возможное и должное на него дѣйствованіе есть духовно-нравственное, назидательнымъ словомъ и примѣромъ отъ духовенства, примѣромъ и увѣщаніемъ отъ имѣющихъ власть, а также недопущеніе раскольниковъ до власти надъ православными, предпочтеніе православныхъ раскольникамъ въ общественныхъ отноше-

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 5 т., 594 стр.
[2]) Тамъ же, 4 т., 300 стр.
[3]) Тамъ же, 605 стр.; 3 т., 293 стр.

ніяхъ, осторожность противъ усилія раскольниковъ являться предъ властями въ видѣ особаго сословія, и вступленіе съ ними въ пріязненныя отношенія преимущественно предъ православными». «Но коль скоро допущено оказательство раскола, совращеніе раскольниками православныхъ, нарушеніе ими существующихъ законовъ и правилъ, необходимо болѣе сильное дѣйствованіе на расколъ со стороны гражданскаго правительства, ибо какъ оставленіе такихъ случаевъ безъ вниманія даетъ расколу большую смѣлость и силу, такъ, напротивъ, уничтоженіе открывшагося оказательства раскола, вѣрное открытіе и обличеніе совратителя и отнятіе у него средствъ совращенія, неослабное дѣйствіе правосудія на раскольниковъ, нарушившихъ существующіе законы и правила, — должны ослабить смѣлость и охоту къ подобнымъ дѣйствіямъ, приводить въ упадокъ духъ расколоводителей и самый расколъ. Чѣмъ своевременнѣе и неослабнѣе дѣйствіе власти въ таковыхъ случаяхъ, тѣмъ его послѣдствія благонадежнѣе»[1]).

При такомъ своемъ общемъ направленіи, мѣропріятія правительства для успѣшнаго достиженія ослабленія раскола прежде всего и главнымъ образомъ должны быть тверды, постоянны. Разъ принявши извѣстныя мѣры, правительство «должно слѣдовать имъ *неуклонно и неослабно*». Причина сего очевидна: «отступать назадъ въ распоряженіяхъ власти значило бы не довольно поддерживать достоинство закона и давать пищу надеждамъ своеволія»[2]). Словомъ, — никакихъ уступокъ въ признанныхъ цѣлесообразными мѣропріятіяхъ быть не должно. Опытъ показываетъ, что «мѣры предпринятыя и не выдержанныя нерѣдко бываютъ вреднѣе, нежели когда бы оныхъ совсѣмъ не было предпринято», ибо естественно возбуждаютъ упорство и самонадѣянность въ тѣхъ, противъ кого онѣ направлялись[3]). — Не менѣе важенъ

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 3 т., 529 стр. Прилож. къ Указ. мн. и отз. 49 стр. 3 т., 529 стр.

[2]) Тамъ же 4 т, 300 стр. дополн. т. 223 стр.

[3]) Псм. Выс. Особ. 2 ч. 245; Чт. Общ. люб. 1870 г. 11 ч. 33; 1877 г. 2 ч. 164; Душ. Чт. 1877 г. 3 ч. 530 стр.

для успѣха и самый способъ приведенія въ исполненіе предпринимаемыхъ мѣръ. Точное исполненіе и «точное храненіе секрета, гдѣ иногда онъ нуженъ» — необходимы. Наконецъ «тщательное избраніе и образованіе способныхъ орудій и бдительное наблюденіе за вѣрностію ихъ дѣйствованія» — есть также необходимое условіе успѣха гражданскихъ мѣропріятій [1]).

Численность раскольниковъ, по мнѣнію митрополита Филарета, не должна смущать правительство въ его заботахъ объ ограниченіи ихъ самоволія. «Это, — говоритъ онъ, — орудіе, которымъ расколъ искусно пользуется, чтобы возвысить свое значеніе и предъ правительствомъ и предъ тѣми, которыхъ онъ привлечь къ себѣ желаетъ. Трудно опредѣлить число его; но, безъ сомнѣнія, онъ много преувеличиваетъ, когда возводитъ число свое до 11,000,000. душъ. Это значило бы, что православныхъ только въ четыре раза съ половиною болѣе, нежели раскольниковъ. Московская епархія есть одна изъ тѣхъ, въ которыхъ расколъ многолюденъ. Духовенство не таитъ раскольниковъ и объ отпадшихъ отъ православія по мѣстномъ увѣщаніи доноситъ. Но въ московской епархіи православныхъ въ осмнадцать разъ болѣе, нежели раскольниковъ» [2]).

Таковъ, по взгляду митрополита Филарета, долженъ быть нормальный, чуждый крайностей и вредной терпимости и несвойственной христіанству жестокости, характеръ отношеній правительства къ раскольникамъ. Правда, «раскольники, стремясь къ неограниченной свободѣ дѣйствованія, — говоритъ онъ, — стараются всякое ограниченіе ихъ дѣйствій представить въ видѣ притѣсненія и гоненія; и терпимость, не остерегаемая справедливостью, можетъ склониться на сей образъ воззрѣнія». Но если смотрѣть «со стороны справедливости, то возбуждающее жалобы дѣйствованіе правительства на раскольниковъ» является «очень далекимъ отъ того, что̀ въ

---

[1]) Собр. мнѣн, и отз. 3 т., 182—183 стр.

[2]) Тамъ же, 5 т., 608 стр.

древнія времена называли гоненіемъ. Если при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ строго поступлено съ раскольниками, запершимися въ Соловецкомъ монастырѣ, и при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ съ раскольниками, неистовствовавшими въ кремлѣ и въ самомъ дворцѣ: это было укрощеніе мятежа, а не гоненіе. Если своевольно и противозаконно построенную раскольническую часовню не позволяется починивать, а только позволяется терпѣть до разрушенія силою времени: это не гоненіе, а снисхожденіе въ томъ, что незаконное не разрушено тотчасъ. Если запечатываютъ часовню за то, что она вопреки существующему запрещенію перестроена: это не гоненіе, а неизбѣжное охраненіе закона, чтобы онъ не былъ презираемъ. Если раскольническаго священника берутъ къ суду за то, что совратилъ православнаго: это не гоненіе, а защищеніе господствующей церкви отъ сдѣланнаго на нее нападенія, и даже снисхожденіе въ томъ, что бѣглаго не преслѣдовали за побѣгъ, а прибѣгли къ правосудію надъ нимъ только послѣ новаго преступленія... Можно здѣсь указать на взятіе у раскольниковъ нѣкоторыхъ монастырей и обращеніе ихъ въ единовѣрческіе»: но и это не гоненіе, — «закрытіе устроенныхъ тайно скитовъ и другихъ сектаторскихъ мѣстъ и сборищъ есть простая потребность всякаго благоустроеннаго государства, въ коемъ подобное самовольство не дозволяется и людямъ господствующей вѣры». Напр., «если бы кто изъ православныхъ самовольно построилъ монастырь и безъ законнаго дозволенія постригъ въ немъ монаховъ, не уничтожила ли бы сіе законная власть, какъ скоро узнала бы»? «Неужели» такимъ образомъ «только своеволіе православныхъ должно прекращать, а своеволіе раскольниковъ надлежитъ оставлять неприкосновеннымъ? Вообще, развѣ можно почитать мученіемъ и гоненіемъ всякое должное взысканіе? Если бы не было воспрещенія совращать православныхъ въ расколъ, или соблазнять ихъ оказательствомъ раскола, если бы ослушники сего не преслѣдовались закономъ: то какъ же бы иначе правительство охраняло вѣру и вѣрныхъ ей? А если уклонившіеся отъ законнаго порядка

и содѣйствующіе уклоненію другихъ ограничиваются закономъ въ правахъ, злоупотребляемыхъ ими для успѣха секты, на прельщеніе слабыхъ мірскими выгодами, тутъ видно одно законное слѣдствіе общественнаго благоустройства. Иначе не будетъ предѣловъ своеволію и прельщенію». «Безъ таковыхъ законовъ, конечно непріятныхъ расколу, не было бы и покровительства православію и ни малѣйшаго гражданскаго обузданія преступленій противъ вѣры», ибо «православіе и расколъ» по самому существу своему «такъ противоположны другъ другу, что покровительство и защита православія естественно должны стѣснять расколъ; снисхожденіе же къ расколу естественно должно собою стѣснять православную церковь». Поэтому, «если указанная система неудобна для раскола, то развѣ лучше та, которая будетъ неудобна для православія?». Уже одно то обстоятельство, что «православный народъ составляетъ несравненное большинство русскаго народа и, безъ сомнѣнія, вѣрнѣйшую опору правительства» сравнительно съ раскольниками, составляющими «язву и церкви и государства», — одно это не позволяетъ хотя сколько-нибудь задумываться относительно выбора: ясно, что правительство не можетъ и не должно дѣйствовать къ ослабленію православной церкви, «съ которою тѣсно соединено», и къ усиленію раскола, «съ которымъ ему неестественно соединиться, и который всегда будетъ работать къ его же ослабленію».

Вообще, жалобы раскольниковъ на мнимыя притѣсненія и гоненія не должны смущать правительство въ его дѣйствованіи къ ослабленію раскола. «Раскольники, — говоритъ м. Филаретъ, — перестанутъ жаловаться тогда лишь, когда будутъ торжествовать. Но когда они перестанутъ жаловаться, тогда наступитъ охлажденіе православнаго народа къ правительству, покровительствующему расколъ, дающему льготу невѣрнымъ и непокорнымъ къ соблазну вѣрныхъ и покорныхъ»[1]).

А. Языковъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 3 т., 292—293; дополн. т. 463, 465 и 466 стр.

Обличеніе наглостей Чернышевской газеты[1]).

(Письмо изъ Гжатска.)

22-го декабря почталіонъ вручилъ мнѣ письмо съ требованіемъ доплатить 20 к. Заграничное клеймо на конвертѣ и надпись «à Russie» заставили меня недоумѣвать, кто бы могъ изъ-за границы адресовать ко мнѣ письмо? Любопытство мое было такъ велико, что я, сейчасъ по полученіи, пришедши въ одинъ купеческій приходскій домъ, тамъ же, въ присутствіи всѣхъ, вскрылъ конвертъ, и моимъ глазамъ представилось: «Древняя Русь, — число 8-е, — Коломыя, 1 ноября 1892 года». — Всѣ присутствующіе спрашивали меня: что̀ такое интересное получили, батюшка? Я сказалъ: будемъ читать, что̀ въ этой газеткѣ написано.

На первой страницѣ крупнымъ шрифтомъ озаглавлено: «Насколько безцеремонно по отношенію къ старообрядцамъ», а помельче: «даже волостное начальство въ Россіи,—это намъ видно изъ дѣяній Семеновскаго волостнаго старшины Гжатскаго у. Смоленской губ. г. Бѣляева». Затѣмъ описывается:

---

[1]) Газета г. Чернышева для насъ, обыкновенныхъ смертныхъ, невидимка, — получить ее для прочтенія весьма трудно. Ее получаютъ и имѣютъ только „интеллигенты“ раскола — Бриліантовы, Большаковы и, разумѣется, обладающіе милліонами магнаты раскола. Еще г. Чернышевъ иногда высылаетъ ее лицамъ, подвергшимся въ ней „обличенію“ со стороны раскольниковъ,— посылаетъ, конечно, въ наказаніе и страхъ имъ, какъ это явствуетъ изъ предлагаемой корреспонденціи. Мы охотно печатаемъ эту корреспонденцію, такъ какъ она знакомитъ съ „наглостями“, какія дозволяетъ себѣ заграничная газета раскольниковъ. Отъ времени до времени, подъ тѣмъ же заглавіемъ, мы будемъ помѣщать замѣтки о Чернышевской газетѣ.

Ред.

«Семеновскій волост. старшина Бѣляевъ вѣроятно не безъ внушенія земскаго начальника Гжатскаго уѣзда г. Трухачева, позволилъ себѣ вымогать со старообрядцевъ домохозяевъ означенной волости по 50 к. съ души на постройку новой церкви (вмѣсто существующей старой) въ селѣ Семеновскомъ. Старообрядцы, какъ не принадлежащіе къ господствующему въ Россіи исповѣданію, и потому не имѣющіе никакой нужды въ постройкѣ новаго храма, конечно, платить такой незаконный поборъ отказались, мотивируя отказъ свой рѣшеніемъ втораго департамента Сената, состоявшимся въ 1890 г. по дѣлу Павлова Нижегороск. губ., признавшимъ для старообрядц. уплату такого сбора необязательнымъ».

Прочитавъ это, я сказалъ: Описываемый случай мнѣ извѣстенъ. Волостной старшина г. Бѣляевъ дѣйствительно приводитъ въ исполненіе приговоръ Семеновскаго волостнаго схода, данный при его предмѣстникѣ, бывшемъ старшинѣ Ѳедорѣ Михѣевѣ — раскольникѣ, объ уплатѣ въ продолженіе пяти лѣтъ съ каждой ревизской души 50 коп. сбора на устройство новаго каменнаго храма. Ассигнованная сумма отъ православныхъ крестьянъ поступаетъ безпрекословно; несомнѣнно и раскольники взносили бы безпрекословно ничего незначащіе для нихъ 50 к., тѣмъ болѣе, что всѣ они, за исключеніемъ молодежи, крещены и вѣнчаны въ Семеновскомъ православномъ храмѣ. Но раскольническій лжепопъ Димитрій Мартиніановъ Смирновъ (тоже крещенный въ Семеновскомъ храмѣ) всѣхъ ихъ взбунтовалъ противъ такого постановленія волостнаго схода[1]). Когда въ волостное правленіе были вызваны старшиною за неплатежъ денегъ «по приговору» на устройство новаго храма нѣсколько раскольниковъ, и въ томъ числѣ Смирновъ, то этотъ послѣдній, на вопросъ старшины, почему не платитъ денегъ на устройство въ Семеновскомъ новой церкви, отвѣтилъ, что не желаетъ платить и никогда не будетъ платить на Никоніанскую цер-

---

[1]) Отъ этого, отличающагося неимовѣрной наглостью, лжепопа Смирнова, состоящаго въ родствѣ и дружбѣ со Шведовымъ, сдѣлано, по всей вѣроятности, и самое сообщеніе въ заграничную раскольническую газету. *Ред.*

ковь. Старшина попробовалъ честію убѣдить его — не упрямиться, а заплатить слѣдуемые съ него 2 р.; но Смирновъ упорно стоялъ на своемъ: «не платилъ и не буду платить»! А чтобы показать присутствующимъ, что онъ не желаетъ платить двухъ рублей не изъ скупости, или скудости а единственно потому, что презираетъ православный храмъ, тутъ же вынулъ изъ кармана нѣсколько рублей и отдалъ двумъ крестьянскимъ парнямъ, пришедшимъ въ волостное правленіе выправлять паспорты. Такъ вотъ какъ происходило дѣло, которое оплакиваетъ заграничная раскольническая газета! Посмотримъ, что̀ дальше говорится въ ней.

„Между тѣмъ, волостной старшина Бѣляевъ, будучи поощряемъ земскимъ начальникомъ, несмотря на правдивыя (!) заявленія крестьянъ-старообрядцевъ о незаконности взиманія съ нихъ такого сбора, долженствующаго собираться вопреки закона, изданнаго или объявленнаго высшимъ россійскимъ законодательнымъ учрежденіемъ, объявилъ имъ, что онъ, старшина, тѣхъ, кто не внесетъ требуемой имъ суммы, которая будетъ собираться ежегодно въ теченіе пяти лѣтъ, будетъ подвергать аресту срокомъ на два дня; затѣмъ отбывшихъ арестъ и въ послѣдующее время отказывающихся платить этотъ сборъ, онъ также опять будетъ подвергать арестамъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ уплачены деньги сполна. И когда крестьяне-старообрядцы наотрѣзъ отказались платить этотъ незаконный поборъ (?!) старшины, то онъ старшина объявилъ всѣмъ собраннымъ домохозяевамъ, которыхъ было до 200 (?!) человѣкъ, арестъ, какъ выше сказано, на два дня. Слѣдовательно 200 (?!) домохозяевъ, благодаря самовластію старшины, должны были идти въ арестанскую на 2-е сутокъ. Конечно, какъ должно понимать, что просидѣть два дня подъ арестомъ, для крестьянина ничего не составляетъ, если бы это случилось въ такое время, когда онъ не занятъ никакой полевой работой. Но что можно сказать за то время, какъ начало августа мѣсяца, въ которое время должны были 200 (!) самыхъ главныхъ работниковъ, главъ семействъ, безъ которыхъ немыслима правильная работа въ полѣ, отлучаться отъ дѣла на два дня? что можно сказать, говоримъ мы, за этихъ тружениковъ, которые этими рабочими днями и семью кормятъ цѣлый годъ, оброкъ и прочія повинности платятъ казнѣ? Не знаемъ, что̀ скажутъ намъ на это готовые дѣлать старообрядцамъ всякую подлость (!) и сосать изъ нихъ кровь (!),

но мы думаемъ, что если про это узнаетъ доброе русское правительство, то оно не похвалитъ ни волостнаго старшину, ни земскаго начальника, стѣсняющихъ (?) старообрядцевъ и взимающихъ съ нихъ противозаконные (?) поборы».

Это, проникнутое негодованіемъ, описаніе возмутительнаго ареста якобы двухсотъ старообрядцевъ въ дѣйствительности содержитъ наглую ложь. Со лжепопомъ Смирновымъ старшиною вызваны были лишь нѣсколько старообрядцевъ. И они, слѣдуя примѣру своего лжепастыря, дѣйствительно отказались заплатить слѣдующія съ нихъ на устройство храма деньги, притомъ съ дерзостью и грубостью, за что̀ старшина и посадилъ ихъ на два дня подъ арестъ. Отправляясь подъ арестъ, Смирновъ торжественно провозгласилъ: «Стражду за истину и за святую вѣру! За нее не только арестъ, но и большее готовъ понести»! Очевидно, виновникомъ всего былъ Смирновъ. И вообще, сколько вреда причинилъ здѣшнему населенію этотъ расколоучитель, поселившись на жительство въ Косолаповѣ! Подъ угрозою наложенія строгой епитиміи и отлученія отъ моленной, которая устроена въ его собственномъ домѣ, разумѣется, безъ разрѣшенія отъ правительства, онъ сумѣлъ забрать старообрядцевъ въ свои руки, такъ что они говорятъ и дѣлаютъ все такъ, какъ ему хочется и нравится. Подъ его вліяніемъ, нѣкоторые изъ раскольниковъ до того озлобились на православныхъ, что открыто на улицахъ наносятъ имъ побои за нерасположеніе къ расколу. Такъ, три раскольника дер. Косолапова, именно: Василій Ларіоновъ, Алексѣй Ивановъ и Ѳедоръ Степановъ, ученики Смирнова, избили на улицѣ почти до полусмерти крестьянку той же деревни Екатерину Иванову за то, что она, будучи православною, не дозволяетъ своему мужу, прежде бывшему раскольнику, снова возвратиться въ расколъ. Кстати, скажу здѣсь о происхожденіи и прежней жизни Смирнова, чтобы лучше познакомить читателей съ характеромъ этого раскольническаго лжепопа, дозволяющаго себѣ неимовѣрныя дерзости въ отношеніи къ православной церкви и сынамъ ея. Свѣдѣнія о немъ сообщилъ мнѣ его крестный отецъ, кре-

стьянинъ дер. Косолапова, Михаилъ Степановъ; по его словамъ, отецъ Дмитрія Смирнова Мартиніанъ Гавриловъ былъ извѣстенъ не только въ Гжатскомъ, но и въ Медынскомъ уѣздѣ (Калужской губ.) какъ искусный конокрадъ. Всѣ боялись Мартиніана-конокрада; но пришлось и ему расплатиться за свои дѣла. Укралъ онъ лошадей въ дер. Сорокинѣ, изъ дома Булычевыхъ; за нимъ пустились въ погоню, и настигнули въ дер. Левковѣ, — здѣсь его избили до смерти и трупъ привязали къ конскому хвосту. Оставшись сиротою послѣ отца, Дмитрій Мартиніановъ нанимался въ пастухи. Состоя въ этой должности у помѣщицы Вещшиной, въ имѣніи Сосовѣ, онъ сдѣлалъ какую-то кражу и убѣжалъ къ раскольникамъ-безпоповцамъ. Съ тѣхъ поръ у насъ не было и слуху объ немъ до 1890 года. Въ февралѣ мѣсяцѣ этого года онъ является въ родное Косолапово не пастухомъ уже, а въ санѣ лжеіерея Амвросіанской іерархіи, — и родственникомъ Швецова по женѣ, которую привезъ съ собой. На усадьбѣ, принадлежавшей отцу, онъ нашелъ одинъ пустырь, и немедленно занялся постройкой новаго обширнаго дома въ 8 большихъ комнатъ, гдѣ и жительствуетъ теперь въ полномъ довольствѣ и при барской обстановкѣ, съ зеркалами, мягкой мебелью, цвѣтами и проч. И вотъ, несмотря на свое прошлое, этотъ сынъ конокрада и самъ признанный воромъ, два раза крещенный — сначала въ православной церкви, а потомъ въ безпоповствѣ, — пользуется теперь большимъ почетомъ и вліяніемъ не только среди раскольниковъ австрійскаго толка, но и въ чиновническомъ мірѣ, особенно у нашихъ либеральныхъ судей. Раскольническій Духовный Совѣтъ назначилъ его въ благочинные по Гжатскому уѣзду, такъ что онъ ревизуетъ дѣйствія другихъ лжепоповъ, коихъ въ уѣздѣ семь человѣкъ. А чиновничество, несмотря на существующій надъ нимъ, по распоряженію министра Внутреннихъ Дѣлъ, полицейскій надзоръ, и множество возбуждавшихся противъ него дѣлъ, относится къ нему съ чрезвычайной благосклонностью и всегда расположено оправдать этого, какъ называетъ его, «красиваго,

умнаго и краснорѣчиваго раскольническаго священника». Понятно, что все это развязываетъ руки Смирнову и онъ не только ведетъ открытую пропаганду раскола, но и оказываетъ полнѣйшее пренебреженіе къ законамъ и постановленіямъ законной власти, выдавая себя при этомъ за ревнителя вѣры, готоваго пострадать за нее, какъ было и въ разсказанномъ случаѣ. А заграничная раскольническая газета выдаетъ это наглое своеволіе раскольниковъ какъ примѣръ будто бы вопіющаго гоненія на бѣдныхъ и миролюбивыхъ старообряцевъ!..

«Древняя Русь» не только оправдываетъ раскольникомъ въ указанномъ случаѣ, но и старается представить противозаконными распоряженія волостного старшины. Какъ бы поощряя раскольниковъ къ дальнѣйшимъ своеволіямъ, газета говоритъ далѣе:

«Для свѣдѣнія старообрядцевъ помѣщаемъ рѣшеніе 2-го департамента Сената по дѣлу Павлова о сборѣ на украшеніе церквей. Въ «Сельскомъ Вѣстникѣ» отъ 28-го іюня 1892 г. № 26, стр. 289, читаемъ: «Относительно платежа старообрядцами сборовъ на украшеніе православныхъ церквей состоялось въ 1892 году рѣшеніе втораго департамента Сената (по дѣлу Павлова, по Нижегородской губ.), которымъ разъяснено, что *если такой сборъ установленъ на сельскомъ сходѣ, то старообрядцы обязаны уплачивать оный;* если же этотъ соборъ установленъ на приходскомъ сходѣ, то онъ обязателенъ только для лицъ, бывшихъ на этомъ сходѣ».

Сборъ по 50 к. съ каждой ревизской души на устройство новаго каменнаго храма въ селѣ Семеновскомъ былъ установленъ на волостномъ сходѣ, притомъ въ такое время, когда старшиною былъ раскольникъ, который, очевидно, не считалъ противозаконнымъ и обременительнымъ наложеніе этого сбора и на раскольниковъ: слѣдовательно нынѣшній старшина дѣйствовалъ вполнѣ законно, требуя его уплаты отъ раскольниковъ, и приведенное сенатское рѣшеніе по дѣлу Павлова вполнѣ оправдываетъ эти его дѣйствія. Къ чему же газета сослалась на сенатское рѣшеніе? Должно быть для обличенія своей собственной лжи.

Свящ. Н. Клитинъ.

Вторая поѣздка на Востокъ, предпринятая для изслѣдованія о м. Амвросіи въ 1892 году и результаты этой поѣздки[1]).

Заключеніе.

Изложивъ, какъ очевидецъ всего происходившаго въ п. Лужкахъ 19 и 20 іюля на соборѣ, а также и о цѣляхъ Мельниковской поѣздки на Востокъ, я считаю своею обязанностію заключить сей мой посильный трудъ нижеслѣдующимъ.

Изъ соборныхъ разсужденій, или преній, происходившихъ 20 іюля въ п. Лужкахъ, всякому очевидно, что крещеніе м. Амвросія сомнительное, ибо на родинѣ Амвросія ни въ первой, ни во второй поѣздкѣ не видѣли правильнаго троекратнаго погруженія; видѣли же депутаты поѣздки 1875 г. поливательное, а депутаты поѣздки 1892 года видѣли самое небрежное, по выраженію очевидца Боброва, такое крещеніе, „не знамо что̀, — хуже обливанія“... Что же касательно до того, что въ Греціи существуетъ обливаніе, то на это кромѣ засвидѣтельствованія депутаціею 1875 года въ своемъ Путешественникѣ, есть неопровержимыя доказательства въ старописьменныхъ Проскинитаріяхъ Арсенія Суханова. Этотъ Проскинитарій недавно отпечатали въ Москвѣ на гектографѣ сами же бѣлокриничные въ большомъ количествѣ, которые уже проникли къ намъ въ Стародубье. Нахожу нужнымъ привести нѣсколько строкъ изъ пренія Арсенія Суханова съ греками. Относительно крещенія въ немъ

---

[1]) Окончаніе. См. выше стр. 146.

пишется слѣдующее: „Арсеній грекамъ говорилъ: и мы такожде отъ Апостола Андрея приняли вѣру, а хотя бы и отъ грекъ, но отъ тѣхъ, которые непорочно сохранили правила св. Апостолъ и св. седми вселенскихъ соборовъ, а не отъ нынѣшнихъ, которые не соблюдаютъ правилъ св. Апостолъ, въ крещеніи обливаются вси и покропляются, а не погружаются въ купели... Если бы по святыхъ отецъ и по апостольскому благовѣрію ходили, то бы вы въ крещеніи погружались бы, а не обливались бы, якоже римляне“... Далѣе Арсеній говорилъ: „писано въ 50-мъ правилѣ св. Апостолъ, велѣно креститися въ купели въ три погруженіи, и вселенскіе соборы такожде велѣли; а вы, греки, въ купели въ три погруженія не креститеся, но обливаетеся“. Далѣе Арсеній говорилъ: м. Власію при патріархѣ Паисіи: „у васъ много есть развалилось преданіе апостольское и св. отецъ... вмѣсто погруженія обливаетеся и покропляетеся“... Іосифъ грекъ говорилъ: „да что насъ грековъ не крестятъ въ другіе! и мы обливаемся же, а не погружаемся въ купели“... Арсеній говорилъ: „Если свѣдаютъ про ваше обливаніе, то станутъ и отъ васъ совершенно крестить; а кто не захочетъ креститься совершеннымъ крещеніемъ, ино таковаго у насъ греченина въ церковь не попустятъ. То не православное дѣло, что святіи отцы велѣли крестить въ три погруженія, а четыре патріарха обливаютъ, а иные покропляютъ вмѣсто погруженія, и то папиной ереси часть“. Доздѣ изъ Проскинитарія. Дальнѣйшаго заключенія изъ приведеннаго изъ Проскинитарія не требуется. Продолжимъ лишь о томъ, что на собраніи 20-го юля въ п. Лужкахъ читался Путешественникъ Мельниковскаго сочиненія; но Путешественникъ, собственноручно записанный Ѳ. С. Малковымъ, совсѣмъ иное представляетъ. Въ немъ говорится о видѣнныхъ депутатами 2-й поѣздки трехъ случаяхъ крещенія такъ: „въ первый разъ видѣли крещеніе небрежное, во второй разъ въ три погруженія, а въ третій разъ видѣли на родинѣ м.

Амвросія — тамъ еще болѣе перваго было небрежное крещеніе и не въ три погруженія“... Кромѣ того, по прибытіи съ Востока, Ѳ. С. Малковъ и А. Ѳ. Бобровъ безъ всякаго стѣсненія объявляли всѣмъ вопрошающимъ, что они за крещеніе м. Амвросія находятся въ полномъ сомнѣніи, ибо имъ м. Савва въ Халкидонѣ говорилъ, что „у насъ въ Греціи, гдѣ есть купель, погружаютъ, а нѣтъ купели—поливаютъ“. Относительно же низложенія и запрещенія м. Амвросія Малковъ окончательно и рѣшительно говорилъ, что Бѣлокриничная іерархія „сомнительная и незаконная“ и добавилъ: „тысячу разъ лучше оставаться по-старому — при священникахъ отъ Великороссійской церкви, нежели идти къ бѣлокриничнымъ“. Такія сомнѣнія Малковъ высказывалъ и въ моленной при многочисленномъ собраніи молящихся. Что дѣйствительно Малковъ и Бобровъ, вскорѣ по пріѣздѣ съ Востока, высказывали о незаконности Бѣлокриницкой іерархіи и сами эту незаконность въ душѣ сознавали, то свидѣтельствуется слѣдующимъ фактомъ. Сразу по возвращеніи съ Востока, Малковъ и Бобровъ писали въ Вѣтку покаянныя письма, въ которыхъ просили у вѣтковскаго священника о. Владиміра прощеніе за то, что они намѣревались оставить свое согласіе и послѣдовать бѣлокриничнымъ; но о. Владиміръ, по совѣту вѣтковскихъ христіанъ, заочно не простилъ ихъ. Тогда Бобровъ и Малковъ отправились въ Вѣтку. Въ Вѣткѣ христіане постановили, чтобы Малковъ и Бобровъ согласились очиститься третьимъ чиномъ. Малковъ и Бобровъ согласились на это, и о. Владиміръ, за ихъ намѣреніе принять Бѣлокриницкое священство, вычиталъ имъ 3-го чина молитвы и тогда только принялъ ихъ въ молитвенное общеніе. Въ это же время на Вѣткѣ постановлено было, что если кто изъ христіанъ Вѣтковскаго согласія будетъ сообщаться въ молитвѣ съ бѣлокриничными, то таковымъ читать третій чинъ, а приходящихъ отъ бѣлокриничныхъ принимать въ Вѣтковское согласіе вторымъ чиномъ, подъ

мvропомазаніе, бѣлокриничные браки вновь перевѣнчивать и всѣ другія священнодѣйствія, совершаемыя Бѣлокриничною іерархіею, вмѣнять ни во-что и считать недѣйствительными. Если-же Ѳ. С. Малковъ на собраніи 20-го іюля и говорилъ какъ бы въ защиту бѣлокриничныхъ, то это говорилъ онъ вынужденно, не рѣшительно, и единственно только въ угоду Гусева. Бобровъ же не только ни одного слова въ защиту м. Амвросія никогда не говорилъ, но безъ стѣсненія высказывалъ полное сомнѣніе относительно законности Бѣлокриницкаго священства. И на собраніи 20-го іюля Малкову, при такой атакѣ на него со стороны Мельнико-Гусевской партіи, иной роли и нельзя было избрать, — обстоятельства вызвали его на двоедушіе. Но при всемъ томъ можно еще надѣяться, что Ѳ. С. Малковъ послѣ такого отпора, даннаго вѣтковцами Гусеву и его единомышленникамъ на соборѣ 20-го іюля, отмѣнитъ свое двоедушіе и не рѣшится на окончательную сдѣлку съ Гусевымъ, т.-е. на переходъ въ бѣлокриничные, и тѣмъ самымъ избавитъ многихъ христіанъ отъ соблазна, душу свою отъ погибели, а честь свою отъ общественнаго позора, который (въ противномъ случаѣ) будетъ передаваться изъ рода въ родъ и запечатлѣется на страницахъ жизненной исторіи.

Пожелавъ Ѳ. С. Малкову избавиться отъ сѣтей, ловящихъ его, мы въ заключеніе всего просимъ о Господѣ всѣхъ христіанъ, принадлежащихъ къ Вѣтковскому согласію, разумно прочести все здѣ изложенное и обратить должное вниманіе на противозаконныя дѣйствія м. Амвросія, начиная съ того, что 1) крещеніе м. Амвросія сомнительное, и есть полное основаніе заключить, что онъ былъ обливанецъ; 2) что онъ, м. Амвросій, какъ свидѣтельствуетъ греческій сvнодальный Протоколъ, былъ низложенъ за свои законопреступныя беззаконія; 3) по низложеніи, м. Амвросій преслушалъ власть греческаго патріарха, за что и подвергся, какъ нужно заключить на основаніи 3 п. сvнодскаго Протокола, окончатель-

ному запрещенію еще до перехода въ старообрядчество; 4) м. Амвросій и по переходѣ въ старообрядчество признавалъ Греческую церковь за православную, себя считалъ за возженнаго свѣтильника, что̀ видно изъ письма его къ греческому патріарху отъ 7 февраля 1848 года; а если Греческая церковь, по суду Амвросія, православна и онъ въ ней получилъ благодатный даръ возженія на пастырство, то произнесенный надъ нимъ судъ Греческаго Сѵнода законный и правильный, а приговоръ сей, повторимъ, гласитъ слѣдующее: „Бывшій нѣкогда архіереемъ Босніи Амвросій низложенъ вслѣдствіе противозаконныхъ его проступковъ, все же имъ совершенное рукоположеніе и священнодѣйствіе, слѣдовательно, не дѣйствительно“ (заключ. сѵн. проток.); 5) м. Амвросій, продавшись въ Бѣлую Криницу, по контракту, за 500 червонцевъ, своими святотатственными дѣйствіями нарушилъ много апостольскихъ и соборныхъ правилъ и положилъ начало ново-явленной Бѣлокриницкой еретической іерархіи. Ересь же въ Бѣлокриницкой іерархіи заключается въ томъ: при учрежденіи Бѣлокриницкой митрополіи Павелъ и Алимпій изложили монастырскій Уставъ, гдѣ и написали о своемъ вѣрованіи въ Бога такъ: „Достоитъ разумѣвати, яко Богъ, сый свѣтъ истинный, искони совершенъ и непремѣненъ есть, точію до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное въ умѣ Слово Сына своего, Его же... въ первомъ изреченіи „да будутъ вѣцы“ нетлѣнно родилъ, сирѣчь во исхожденіи со присносущнымъ Духомъ своимъ отъ сердца отрыгнулъ“ (Бѣлокр. уст. гл. 1). Въ этихъ немногихъ словахъ глубокая ересь и величайшая хула содержится на Сына Божія. Этотъ Уставъ положенъ въ основаніе Бѣлокриницкой іерархіи, ибо м. Амвросій формально подписался 1846 г. вѣровать и поступать во всемъ согласно сего Устава. Къ сему Уставу подписались также Павелъ и Алимпій и всѣ бѣлокриничные иноки. Но вѣровать, что Богъ „до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ мол-

чаніи", это означаетъ, что Богъ-Слово, или Сынъ Божій, „до сотворенія дѣлъ" еще не былъ рожденъ, и рожденъ Богомъ Отцомъ уже на сотвореніе дѣлъ, такъ что если бы Богъ Отецъ не восхотѣлъ сотворить дѣлъ созданія, то не родилъ бы и Сына... Оле дерзости и хулы на Единороднаго!!!... Бѣлокриничный Уставъ всѣхъ своихъ послѣдователей въ 1-й гл. своей заставляетъ вѣровать о Богѣ такъ: сначала, прежде вѣкъ, было одно только лице Святыя Троицы — Богъ Отецъ („Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи"), и Онъ съ началомъ вѣковъ родилъ Сына-Слово („Егоже въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы нетлѣнно родилъ") и при изреченіи: „да будутъ вѣцы" отрыгнулъ Святаго Духа. Повторяемъ, такое ученіе о Святой Троицѣ — злохульное и еретическое. И если-бы такое ученіе появилось между христіанами во время благочестія, при бытіи въ церкви патріарховъ и епископовъ, то таковые христіане осудились бы за такое ученіе не менѣе аріанъ, македоніанъ и прочихъ еретиковъ. Впрочемъ, они за такое ученіе о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія подпадаютъ подъ слѣдующее изреченіе 1-го вселенскаго собора: „глаголющихъ о Сынѣ Божіемъ, яко бысть время, егда не бѣ, или яко прежде неже родися, не бѣ... сихъ анаѳемствуетъ (проклинаетъ) каѳолическая и апостольская церковь".

Во избѣжаніе этой анаѳемы Евѳимій Мельниковъ, какъ надобно полагать, въ бытность свою въ Греціи пріобрѣлъ греческаго покроя священническую рясу, въ которой являлся къ Константинопольскому патріарху и до 5 разъ принималъ отъ патріарха благословеніе. Другіе же бѣлокриничные епископы и попы еще въ 1860-хъ годахъ сознали, на соборѣ въ Москвѣ, еретическое ученіе въ Бѣлокриничномъ Уставѣ, вслѣдствіе чего тогда же на соборѣ постановлено было очиститься отъ сей ереси составленіемъ „Окружнаго Посланія", а нѣкоторые бѣлокриничные епископы, во главѣ намѣстника Бѣлокриницкой митрополіи епископа Онуфрія, которыхъ было числомъ

до пяти епископовъ, много поповъ и дьяконовъ Бѣлокриницкой іерархіи, рѣшились отъ поименованной ереси очиститься такъ: сбросили съ себя добровольно мнимоепископскіе и священническіе саны и въ качествѣ простыхъ иноковъ, или мірянъ присоединились къ Великороссійской церкви. Появившееся же на свѣтъ „Окружное Посланіе“ своимъ ученіемъ окончательно вычистило у послѣдователей своихъ весь духъ истиннаго старообрядчества и отворило имъ широкія врата въ никоніанскую церковь. Но „Окружное Посланіе“ указываетъ своимъ послѣдователямъ, косвеннымъ путемъ, что „господствующая нынѣ въ Россіи церковь“ есть „святая православно-каѳолическая церковь“, и она только, вкупѣ съ священствомъ и съ приношеніемъ безкровныя жертвы, „не была и не будетъ одолѣна отъ вратъ адовыхъ до скончанія вѣка и до дне суднаго“ (Окр. ст. 1-я), и даже не поставляетъ ей въ вину введеніе новыхъ обычаевъ, какъ-то: поливательнаго крещенія, троеперстія, имя Іисусъ и проч. (Окр. ст. 3-я). Способъ же очищенія своимъ послѣдователямъ „Окружное Посланіе“ предлагаетъ такой: сознавая всю вину за „господствующею церковію“ въ томъ, что она „къ крайнему сожалѣнію здравомыслящихъ (окружниковъ) не обращаетъ должнаго вниманія на исправленіе своихъ полемическихъ книгъ и не уничтожаетъ (въ оныхъ) жестокословныхъ порицаній, но аще (пастыри господствующей церкви), нѣкогда *благодатію Божіею* озарившеся, отложатъ вышеупомянутыя порицанія жестокословныя, а святую старожитность возлюбятъ... тогда валъ того предѣла въ ровенникъ обратится... и мы (окружники) безъ всякаго увѣщанія человѣческаго пойдемъ къ общенію ея“ (т.-е. господствующей церкви). Теперь всякому очевидно, гдѣ и какой способъ очищенія предлагаетъ взять своимъ послѣдователямъ „Окружное Посланіе“... Но пастыри господствующей церкви скажутъ и уже сказали имъ: „мы для васъ, окружниковъ, еще ранѣе Окружнаго вашего открыли Единовѣріе (равняется: святую старожит-

ность возлюбили), а въ мартѣ мѣсяцѣ 1886 года соборнѣ „отвергли и уничтожили жестокословныя порицанія полемическихъ книгъ“. Теперь только вамъ, окружникамъ, придется сказать: имѣяй очи видѣти, да видитъ „Изъясненіе, изданное отъ Св. Сѵнода о полемическихъ-книгахъ“ и имѣяй уши слышати, да слышитъ, что̀ гласитъ это „Изъясненіе“. А оно гласитъ: чего вы, окружники, добивались и просили своимъ Окружнымъ, то и содѣла̀ла для васъ „господствующая церковь“; теперь грядите же „безъ всякаго увѣщанія человѣческаго“ во дворы сей церкви... врата „господствующей церкви“ вы сами для себя отворили своимъ Окружнымъ Посланіемъ и проч.

Намъ же, потрудившимся въ семъ изложеніи, остается закончить приглашеніемъ всѣхъ христіанъ Вѣтковскаго согласія: тѣмже убо, братія, стойте и держите преданія имже научистеся (2 сол. 2, 15) и не оболь бѣлокриницкой щайтеся хитрыми прельщеніями отъ новоизмышленной прелести, сами послѣдователи которой не имѣютъ истиннаго пристанища и стоятъ на распутіи... „Утвержденіе на Тя надѣющимся, утверди Господи церковь свою, юже стяжа честною Си кровію“!

Августъ. 1892 года.

Христіанинъ Вѣтковскаго согласія *А. Ѳ. В—въ* [1]).

---

[1]) Далѣе слѣдуютъ собственноручныя подписи четырехъ старообрядцевъ, уполномоченныхъ отъ своихъ обществъ присутствовать на Лужковскомъ собраніи, подтверждающія полную справедливость всего вышеизложеннаго. *Ред.*

ПРИЛОЖЕНІЕ [1]).

Приложеніе сіе составляетъ буквальныя выписки изъ писаній Амвросіанской церкви и ея передовыхъ учителей о единой Христовой соборной и апостольской церкви. Изъ сихъ выписокъ всякій любознательный читатель безъ нашихъ выводовъ можетъ видѣть: примѣнимо ли сіе ученіе о церкви къ Амвросіанской церкви, и свою ли новоизмышленную іерархію защищаютъ бѣлокриничные симъ ученіемъ? Отздѣ да зримъ, что пишетъ Амвросіанская церковь чрезъ своихъ учителей.

1) Въ Окружномъ Посланіи читается слѣдующее: «святая православно-каѳолическая церковь и священство вкупѣ съ приношеніемъ безкровныя жертвы пребудутъ до скончанія вѣка и до дне суднаго, по неложному обѣтованію Господню, якоже глагола Самъ пречистыми Своими усты: «На семъ камени созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ю» (Матѳ. зач. 67). И якоже Христосъ не умираетъ тако и священство Его по чину Мельхиседекову до вѣка не престаетъ (Кн. Кирил. 77 л.) (Окруж. загран. печ. л. 9-й).

Замѣчаніе. Въ семъ ученіи Амвросіанской церкви проповѣдуется, что въ Христовой церкви священство (въ трехъ чинахъ) „пребудетъ непрерывно до скончанія вѣка и до дне суднаго", ибо на 77 л. Кн. Кирилловой ясно свидѣтельствуется о вѣчности трехчинной іерархіи,

---

[1]) Это приложеніе къ описанію Лужковскаго „собора" получено также отъ вѣтковскихъ участниковъ этого „собора" и печатается по ихъ просьбѣ. *Ред.*

что̀ излагается со всею подробностью въ другихъ сочиненіяхъ Амвросіанскихъ учителей.

Извѣстный Амвросіанскій учитель Швецовъ въ своемъ сочиненіи подъ названіемъ „Истинность старообрядствующей іерархіи“, въ главѣ 3-й „О вѣчности Христо-преданнаго священства“ противъ безпоповцевъ пишетъ такъ:

Безпоповцы, отрицающіе истинность старообрядствующей іерархіи, говорятъ: душевно и мы желали бы пользоваться благодатію священства, но гдѣ же взять ее, когда отпаденіе отъ истинной Христовой вѣры всѣхъ епископовъ, во время царя Алексѣя Михайловича, ее въ конецъ уничтожило. Мы же, рождіе истинной лозы Христа въ старообрядствующей іерархіи, вѣруемъ, что Христосъ установилъ священство не временное, а вѣчное, и потому не допускаемъ, чтобы оное когда либо и чѣмъ-либо могла разориться, и на то имѣемъ слѣдующія основанія:

а) Христосъ рече: небо и земля мимо идетъ, а словеса Моя не имутъ преити; словеса же Христовы суть Его святое Евангеліе, а Евангеліе — словеса Его: а потому какъ словеса, такъ и Евангеліе есть вѣчно, якоже пишется во Апокалипсисѣ: и видѣхъ иного Ангела, паряща посредѣ небесе, имущаго Евангеліе вѣчно благовѣстити живущимъ на земли, и всякому племени и языку, и колѣну и людемъ (Апокалипсисъ 14, 6). Проповѣдывать же Евангеліе міру во вся роды Христосъ заповѣдалъ Апостоламъ, глаголя: шедше въ міръ весь проповѣдите Евангеліе всей твари (Марка 16, 15), и ихъ преемникамъ, епископамъ и священникамъ: куплю дѣйте дондеже пріиду (Лука, 19, 13). Ясно, что если Евангеліе вѣчно, то вѣчно и священство, отъ Христа Апостолами продолжаемое.

б) Во изреченіи Христа Спасителя: аминь глаголю вамъ, яко не имать преити родъ сей, дондеже вся сія будутъ (Лука 21, 22), вси истинно вѣрные толкователи святаго Евангелія разумѣютъ непрерывное до скончанія вѣка сего продолженіе рода христіанскаго. А родъ христіанскій самъ Господь наименовалъ Своею церковью и обѣтовалъ ей отъ вратъ адовыхъ вѣчное неодолѣніе (Матѳ. 20, 23).

Подъ именемъ же вратъ адовыхъ, между иныхъ понятій, разумѣются и грѣхи, отъ коихъ ограждая церковь Свою, Христосъ облекъ Апостоловъ властью оставлять грѣхи съ вѣрою въ Него кающимся: имже отпустите грѣхи, отпу-

стятся имъ: и имже держите держатся (Іоан. 20, 23). Слѣдовательно врата адовы никогда не одолѣютъ какъ церковь, такъ и власть Христопреданнаго священства отпускать грѣхи, а съ нею и самое сіе священство.

Кромѣ же сихъ двухъ доказательствъ вѣчности Христопреданнаго священства, видится третье во изреченіи Псалмопѣвца: клятся Господь и не раскаятся: Ты еси іерей во вѣки по чину Мельхиседекову (псал. 109, 4). Сіе іерейство во вѣки святый Апостолъ Павелъ наводитъ на вѣчность Христова священства, тако глаголя: И они (т.-е. ветхозавѣтніи первосвятители, начиная Ааономъ) множайши священницы быша, занѣ смертію возбранѣни суть пребывати: Сей же (сирѣчь Христосъ), занеже пребываетъ вовѣки, непреступное имать священство, тѣмже и спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ него къ Богу, всегда живъ сый, воеже ходатайствовати о нихъ (Евреомъ 7, 23—25).

Тожде и церковніи учители утверждаютъ, глаголя: Ааронъ во своемъ іерействѣ поставленъ на время, и не возмогоша іереи его вовѣки пребывати, смерть Ааронова имъ прекратила. Того ради Христосъ не по Ааронову временнаго, но по Мельхиседекову вѣчнаго чина пріиде Архіерей вѣчныхъ благъ. И якоже самъ никогда не умираетъ, такожде и іерейство его по чину Мельхиседекову не престаетъ...

Престало тогда архіерейство Аароново, якоже временное, возстало же Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ возставъ, Апостоловъ своихъ на се освяти хиротоніею еже есть рукоположеніемъ. И воздвигъ руцѣ свои и благослови ихъ, и вознесеся на небо (Луки зач. 104).

А Апостоли паки епископовъ освятиша, якоже пишетъ: Тогда постившеся и помолившеся и возложиша руцѣ на ня, отпустиша ихъ проповѣдати слово Божіе (Дѣян. зач. 31). А епископи паки поповъ, якоже пишетъ: Освящьше же имъ попы на вся церкви, и помолившеся съ постомъ, предаша ихъ Господеви... (Дѣян. зач. 35) Се имаши іерейство Христово (Кн. Кирил. л. 77). Другихъ подобныхъ изреченій отцовъ и учителей церкви о вѣчности Христова священства, за множествомъ ихъ, не приводимъ (Истинность заграничн. печати стр. 95, 96 и 97).

Замѣчаніе. Изъ сего ученія Швецова видно, что Христова церковь съ трехчинною іерархіею, „никогда и ничѣмъ не можетъ разориться“. Но если твоя, г. Швецовъ,

такая вѣра о вѣчности церкви Христовой, то соблаговоли отвѣтить намъ: гдѣ ты видѣлъ истинную Христову церковь съ трехчинной благодатной іерархіей, происшедшей отъ истинной лозы Христа, съ 1666 до 1846 года, т.-е. до перехода къ вамъ грека Амвросія? И паки спросимъ тебя: относятся ли приведенныя тобою свидѣтельства священнаго и святоотеческаго писанія къ Амвросіанской церкви, ведущей свое начало не отъ Христа, а отъ низложеннаго м. Амвросія только съ 1846 года?

Въ книгѣ подъ названіемъ „Оправданіе старообрядствующей св. Христовой церкви“ (Яссы 1887 г., типографія Б. Н. П—къ[1]) читаемъ:

„Глава 9, о священствѣ

„Вопросъ. Что есть таинство священства?

„Отвѣтъ. Священство наше есть служеніе того Богопосланничества, о немже Христосъ ко избраннымъ на службу свою ученикамъ глаголетъ: Якоже посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы. И сія рекъ, дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся (Іоан. 20, 21—23). И паки: Аминь глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ (Мат. 18, 18). И еще: шедше въ міръ весь проповѣдите Евангеліе всей твари (Мар. 16, 15), или: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ: и се Азъ съ вами есть во вся дни до скончанія вѣка (Мат. 19, 20). И паки: куплю дѣйте дондеже пріиду (Луки 19, 13). Священство, пишетъ Гавріилъ митрополитъ Филадельфійскій, есть нужное, яко кромѣ сего таинства церковная не могутъ совершаться... „есть бо священство въ мірѣ, якоже душа въ тѣлѣ и солнце въ сущихъ подъ луною рожденныхъ и тлѣнныхъ“ (кн. его стр. 41). Наше священноначаліе глаголется и есть устроеніе, содержащее въ себѣ *всѣ священныя таинства*, чрезъ которыя божественный священноначальникъ совершаемый пріемлетъ всѣхъ священнѣйшихъ тайнъ прича-

---

[1]) Книга эта, какъ извѣстно, сочинена тѣмъ же Швецовымъ.

Ред.

стіе, яко священноначалія тезоименитый" (св. Діон. Археоп.— О свящ. гл. 1).

Вопросъ: Какимъ образомъ совершается священство?

Отвѣтъ: Рукоположеніемъ архіерейскимъ, такъ что не рукоположенный на священство, по сказанію Малаго Катихизиса, таинъ (церковныхъ) строителемъ быти не можетъ, развѣ нѣкоторыхъ случаевъ (О таинствѣ священства 30, 35), какъ и Великій Катихизисъ увѣряетъ, что никтоже можетъ строити тайнъ (церковныхъ) развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ (гл. 72, о седми таинствахъ). Ибо рукоположеніе, пишетъ Сумеонъ Θессалонійскій, сообщаетъ (людямъ) власть и силу Создателя. Безъ него не могло существовать ничто существующее: Самъ онъ приходилъ, чтобы возвести насъ къ блаженной жизни, и сію-то силу Свою, возносясь отъ насъ, даровалъ намъ чрезъ установленное имъ священство. Чрезъ него-то теперь совершаются у насъ всѣ священнодѣйствія, ибо Онъ вручилъ намъ (епископамъ) ключи неба (Сумеона Θес. ч. 1, гл. 5, стр. 13). И еще той же: „Итакъ отъ тѣхъ божественныхъ рукъ и устъ принявъ благословеніе и дуновеніе, рукоположеніе и благодать, мы, когда посвящаемся чрезъ освященныхъ (Апостоловъ) отъ него (Христа) по преемству (чрезъ епископовъ), получаемъ благодать, и источникъ благодати для насъ (епископовъ) Христосъ, который именно и дѣйствуетъ вся во всѣхъ" (тамъ же гл. 46).

Вопросъ: Какое состоитъ различіе въ степеняхъ священства?

Отвѣтъ: Мужъ апостольскій, св. Діонисій Ареопагитъ глаголетъ: Святѣйшее убо тайнъ священнодѣйствіе имѣетъ первую боговидную силу, сирѣчь, несовершенныхъ священно очищать, среднюю, очищенныхъ просвѣщать тайноученіемъ, послѣднюю же (высшую) и сокращающую въ себѣ обѣ вышереченныя, научившихся уже вѣдѣнію таинъ, совершать. Священнослужителей чинъ первою сплою чрезъ наставленія несовершенныхъ очищаетъ: среднею очищенныхъ просвѣщаетъ: послѣднею же и верховнѣйшею священнослужителей совершаетъ, причастившихся божественнаго свѣта совершеніями познательными видѣнныхъ просвѣщеній. Теперь показано нами, что чинъ священноначальниковъ имѣетъ силу совершительную, и самою вещію совершаетъ; чинъ же священниковъ—просвѣтительную, и въ самой вещи просвѣщающую; діаконовъ же очищательную и отдѣлительную. Впрочемъ хотя священноначальниковъ чинъ не токмо совер-

шаетъ, но можетъ и просвѣщать, купно очищать, власть же священниковъ, кромѣ силы просвѣтительной, заключаетъ въ себѣ и знаменіе очищать: однакоже низшіе къ должностямъ высшихъ не могутъ прискакивати, чего ради и не должно имъ на таковую дерзать гордыню. Но силы высшія и божественнѣйшія, кромѣ своихъ, и нижнихъ такожде божественнѣйшія, божественныя вѣдѣнія въ своемъ совершенствѣ содержатъ. Однако... наше священноначаліе, изображеніе божественныхъ дѣйствій, на различные себя раздѣляетъ чины и силы, ясно показуя, что богоначальныя дѣйствія *во всечистыхъ* и неслитныхъ *чинахъ всегда пребываютъ* твердо и не слитно (О церковномъ священноначаліи гл. 5, пар. 3 и 7). Тожде и блаженный Феофилактъ архіепископъ Болгарскій вѣщаетъ, глаголя: Въ церкви чинъ совершеніе имать, предстоящими украшеніе, и ни большемъ лѣпо быти, ни менѣе, еже слова благодатію тріе сіи образы въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Три сія дѣйства наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, пресвитери просвѣщающе крещеніемъ, архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли чины къ дѣйствомъ, ни вящше, ни менѣе, реку, предстоящихъ (Благовѣстн. отъ Луки зач. 95). Блаженный Симеонъ Фессалонійскій о семъ говоритъ тако: Рукоположенія совершаются внутри алтаря и на священнѣйшей трапезѣ, и во образъ святыя Троицы суть три, — о которыхъ говоритъ и святый Діонисій, — діакона, пресвитера и епископа (ч. 1, гл. 124, стр. 107). И еще той же: Различны дарованія Духа, и одному дается это, а другому то дарованіе. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и той же Духъ (1 кор. 12, 11), какъ написано: и положи Богъ въ церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ (1 кор. 12, 28) и прочая. Отсюда въ церкви есть чтецъ для народа, служитель діаконъ... священникъ, который называется и совершителемъ, какъ могущій совершать службы, но не передавать на это правъ: есть и іерархъ (епископъ), какъ имѣющій власть совершать всѣ священныя и божественныя дѣйствія и передавать право совершенія ихъ другимъ... Но священники этой благодати не имѣютъ, а могутъ только совершать литургію и крестить, и это дѣлаютъ не безъ архіерейской силы и рукоположенія (Отвѣтъ на вопросъ нѣкоего архіерея: какое различіе между епископомъ и священникомъ? ч. 2, стр. 162). Совершающій духовное священнодѣйствіе литургіи безъ предписанія и указа архіерейскаго близко подходитъ, по своему грѣху, къ священнослужащему безъ руко-

положенія: потому что рѣшить и вязать—дѣло однихъ епископовъ, и объ этомъ говорятъ различныя правила. Такъ и быть должно: потому что это право отъ Христа Бога нашего дано однимъ Апосталомъ, а преемники Апостоловъ — епископы. Отсюда пресвитеры, какъ бы состоя въ чинѣ 70-ти, не имѣютъ права подавать Духа, т.-е. благодать, и ни рукополагать, ни совершать мvропомазаніе, ни подавать разрѣшеніе грѣховъ на духу, какъ не могъ этого дѣлать и Филиппъ, одинъ изъ седми діаконовъ. Чрезъ возложеніе рукъ подавали Духа Святые Петръ и Іоаннъ, равно и прочіе изъ 12-ти Апостоловъ и преемники ихъ въ епископствѣ. Впослѣдствіи Апостолы рукоположили многихъ изъ числа 70-ти. Подобно сему и презвитеры, получивъ рукоположеніе отъ епископа, могутъ, по предписанію или указу епископскому, согласно съ правилами церковными, совершать его. Только въ этомъ случаѣ свои права они должны относить къ епископамъ, имѣющимъ ихъ въ высшей степени и въ большемъ объемѣ: такъ какъ у презвитеровъ нѣтъ права судить обо всемъ (Сvмеона Θес. ч. 2, стр. 146).

Вопросъ: Могутъ ли быть оправданы тѣ (разумѣются безпоповцы), которые, встрѣтя многихъ свяженнослужителей въ развращеніи, уже совсѣмъ оставляютъ попеченіе о пріисканіи себѣ благочестивыхъ священниковъ, думая однимъ своимъ благочестіемъ достигнуть и того освященія, которое намъ точію чрезъ священнодѣйствіе даруется?

Отвѣтъ: Сколько бы благочестивы они ни были, но если только по безпечности безъ священства будутъ оставаться, оправданы быть никакъ не могутъ. Ибо въ этой безпечности есть явное свидѣтельство невѣрія ихъ къ вѣчности Христова священства, о которомъ въ Кирилловой книгѣ пишется тако: Пріиде (Христосъ) Архіерей вѣчныхъ благъ, и якоже Самъ никогда не умираетъ, такожде и іерейство Его по чину Мельхиседекову не престаетъ, якоже пишетъ: Ты еси іерей вовѣки по чину Мельхиседекову (псал. 109, 4). Престало тогда архіерейство Аароново, яко временное, возстало же Христово, яко вѣчное, иже изъ мертвыхъ возставъ, Апостоловъ своихъ на се освяти хиротоніею,еже есть рукоположеніемъ и воздвигъ (сказано) руцѣ свои и благослови ихъ и вознесеся на небо (Лук. зач. 114). А Апостоли епископовъ освятиша... а епископи паки поповъ... и се имаши іерейство Христово (гл. 8, л. 77). Левитское священство, говоритъ блаженный Θеодоритъ, уже кончилось и благословеніе высшаго священства перешло въ Іудово поколѣніе. Происшедшій же отъ Іуды по плоти Христосъ имѣетъ

нынѣ священство, не самъ принося что̀ либо, но пребывая главою надъ приносящими (толковая Псалтырь Евѳимія Зигавена на 4 стр. 190 псал.). Тѣмже и спасти до конца можетъ приходящимъ чрезъ него къ Богу, взываетъ Апостолъ (Евр. 7, 25). И еще въ Книгѣ о вѣрѣ о семъ вѣщается сице: Извѣститель отеческія премудрости и силы Царь царей и Господь господей, и Пастырь пастырей, едина церкви тѣла своего истинная глава, положивый душу свою за люди своя, ихже честною кровію своею искупи, не восхотѣ достояніе свое оставити на земли неустроено, отходя на небеса, но иземъ два сребренника, даде гостинникомъ, се есть старый и новый Завѣтъ. Кому же далъ? кто гостинницы? Апостоли и по нихъ воспріемницы ихъ, пастыріе и учителіе, архіепископи и епископи, иже служителіе суть величеству смотрѣнія Его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори (глава 7, л. 59) по реченному: и се Азъ съ вами есть во вся дни до скончанія вѣка, аминь (Матѳ. кн. 20).

Также и на слова пророка, сказанныя отъ лица Бога Отца къ Сыну: клятся Господь и не раскается: ты еси іерей во вѣки по чину Мелхиседекову (псал. 109, 4), блаженный Ѳеодоритъ пишетъ: Вполнѣ истолковалъ сіе божественный Апостолъ въ посланіи ко евреямъ и доказалъ нескончаемость сего первосвященства тѣмъ, что священство левитское не съ клятною пріяло обѣтованіи, а сіе подтверждено съ клятвою. И посему присовокуплено: и не раскается: потому что Богъ всяческихъ неоднократно домостроительствовалъ многое, и попускалъ, что подвергалось сіе измѣненіямъ. Такъ царство іудейское ставилъ и разрушилъ, такъ священство іудейское учредилъ и отмѣнилъ: такъ попускалъ быть царствамъ, ассирійскому, вавилонскому и македонскому, и повелѣвалъ сокрушаться. Благоволивъ же, чтобы священство сіе было вѣчное, какъ сказано, поклялся, что не раскается (часть 3, стр. 259). Итакъ ясно, что Христопреданное священство вѣчно. „Блаженный Сѵмеонъ Ѳессалоникійскій противъ невѣрующихъ, что посредствомъ священнословія освящаются Божественные Дары, говоритъ: Они дерзко и богохульно отвергаютъ призываніе Божественнаго Духа и отвергаютъ — страшно сказать! — Его дѣйственную силу, обѣщанную силу и дѣйствительно дарованную отъ самого Спасителя Апостоламъ... эта сила есть сила Божія... Не вѣрующій же этому и не принимающій сего не принимаетъ вмѣстѣ ни крещенія, ни таинства мѵра, ни рукоположенія священныхъ чиновъ, ни разрѣшенія грѣховъ, ни священной молитвы монашескаго

образа, и подходитъ близко къ невѣрному и удаляетъ себя отъ жребія христіанъ: потому что все это совершается чрезъ молитвы лицъ священныхъ (ч. 2, гл. 88).

И святый Игнатій Богоносецъ глаголетъ: Иже во внутрь жертвенника чистъ есть, и того ради повинуется епископу и презвитерамъ. А иже внѣ есть и безъ епископа и презвитеровъ, и безъ діаконовъ что-либо творитъ: таковый оскверняется совѣстію и невѣрнаго горшій... Иже убо сихъ не слушаетъ, безбоженъ всячески есть и злочестивъ, и отметается Христа, и его уставленіе умаляетъ (въ посланіи къ Тралліаномъ). То послѣ сего развѣ возможно кому надѣяться на своя молитвы и благочестіе, что онъ можетъ ими замѣнить все требующееся ему священнодѣйствіе, (Оправданіе гл. 9-я по стр. 277).

Изъ гл. 10-й о покаяніи:

Вопросъ: Предъ кѣмъ должно творить исповѣдь во грѣхахъ?

Отвѣтъ: Предъ епископомъ или презвитеромъ. Ибо, по словамъ Сумеона Θессалонійскаго, проповѣдать покаяніе было собственнымъ дѣломъ Спасителя и Апостоловъ и что это, прежде всего, долгъ архіереевъ, іереевъ... Ибо покаяніе есть одно изъ таинствъ и совершать его для вѣрныхъ — принадлежитъ епископамъ. И нужно подвизаться для этого, и вмѣстѣ съ епископами да стараются объ этомъ тѣ, которые (священники) съ разрѣшенія епископскаго получили это служеніе (часть 1, гл. 218 и 219).

Вопросъ: Аще подобаетъ духовныя дѣти пріимати не презвитеру сущу?

Отвѣтъ: И весьма убо се речемъ, яко онѣмъ достойно есть пріимати и вязати дѣти духовныя и разрѣшати, иже суть перво епископы и потомъ презвитеры, *отъ епископъ повелѣніе о семъ пріимше*“ (Кормч. гл. 54, л. 581).

Вопросъ: Всякое ли разрѣшеніе грѣховъ отъ іерея исповѣдующемуся бываетъ дѣйствительно?

Отвѣтъ: Всякое іерейское разрѣшеніе грѣховъ должно быть дѣйствительно, только если онъ (іерей) будетъ православной вѣры, *имѣющій благословеніе отъ епископа пріимати исповѣдь*, и разрѣшаетъ исповѣдающихся по правиламъ св. отецъ... Разрѣшити кающагося никто же можетъ, точію православный священникъ: понеже кромѣ церкви нѣсть спасенія и разрѣшенія“ (Мал. Катих. л. 36). О томъ же, что благодать по преемству Сумеонъ Фессал. пишетъ: „ибо отъ источника благодати Господа и Спасителя нашего она перешла на его Апостоловъ, отъ Апостоловъ на отцевъ, а отъ отцевъ нашихъ на насъ“.

Доздѣ изъ книги „Оправданіе старообрядствующей церкви“.

Замѣчаніе: Изъ сей книги составленной учителями Амвросіанской церкви, мы привели достаточно свидѣтельствъ для того, чтобы нашимъ христіанамъ Вѣтковскаго согласія было очевидно, что эти учители-амвросіанцы, проповѣдуя „о вѣчности церкви съ непрерывной трехъ-чинной іерархіей“ говорятъ не о своей Амвросіанской, а скорѣе о Грекороссійской церкви, и тщатся связать преемственность Амвросіанской іерархіи не съ нашимъ (Вѣтковскаго согласія) священствомъ (приходящимъ отъ Великороссійской церкви), но съ непрерывнымъ епископствомъ церкви Греческой. Ибо изъ вышеприведенныхъ ими свидѣтельствъ несомнѣнно явствуетъ, что священники безъ воли и благословенія епископа ни крестятъ, ни мѵропомазуютъ, ни таинство исповѣди творятъ и проч. Хотя они — амвросіанцы, ради лицемѣрія, направляли такое ученіе собственно противъ безпоповцевъ; но противъ кого бы они такое ученіе ни направляли, а если амвросіанцы проповѣдуютъ вѣчность церкви обязательно съ вѣчнымъ, непрерывнымъ трехъ-чиннымъ священствомъ, то паки и паки ихъ вопрошаемъ: повѣдите намъ, русскіе австріаки, гдѣ до 1846 года была Христова церковь съ непрерывнымъ благодатнымъ трехъ-чиннымъ священствомъ? и по волѣ какого епископа священноинокъ Іеронимъ исповѣдывалъ и разрѣшалъ еретика и обливанца м. Амвросія и мѵропомазывалъ его? Уповаемъ, что прямо и по справедливости отвѣтить, при настоящемъ вашемъ положеніи и указанномъ ученіи о церкви, на предложенные вопросы вамъ невозможно. Только тогда лишь можно будетъ вамъ отвѣтить на сіи вопросы, когда вы или послѣдуете въ ученіи о церкви предкамъ нашимъ (Аввакуму, Лазарю, іерею суздальскому Никитѣ и соловецкимъ челобитчикамъ), которые, согласуясь съ пророченіемъ Книги о вѣрѣ о лѣтѣ 1666-мъ, учили устно и письменно, что полнота трехъчинной іерархіи пала, и возстановленія ея нельзя ожидать (ибо кто кромѣ учредителя ея, Господа Іисуса, можетъ вновь возстановить падшее на всемъ земномъ шарѣ?), или же

когда вы покинете добровольно Амвросіанскую іерархію и открыто послѣдуете архипастырямъ Грекороссійской церкви. Въ послѣднемъ только случаѣ будутъ примѣнимы къ вамъ ваши вышеприведенныя свидѣтельства о вѣчности церкви съ непрерывной трехъ-чинной іерархіей; а до тѣхъ поръ пока вы, амвросіанцы, стоите на распутіи и сами не имѣете истиннаго пристанища, — не дадите справедливаго отвѣта на наши вопросы и не зазовете здравомыслящихъ въ свою на песцѣ, или въ воздухѣ устроенную церковь.

А что они — послѣдователи Амвросіанской новой іерархіи — порвали всякую связь съ древнимъ старообрядчествомъ (разумѣется съ послѣдователями Вѣтковскаго согласія), то это видно, кромѣ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ, изъ нижеслѣдующаго посланія Новозыбковскаго амвросіанскаго попа Еѳима Мельникова, которое (посланіе) имѣется у насъ въ подлинникѣ за его собственноручнымъ подписомъ. Сіе (нижеслѣдующее) посланіе писано Мельниковымъ къ одному почтеннѣйшему ревнителю и поборнику по древнемъ благочестіи Вѣтковскаго согласія И. Г. Гусеву.

Оно гласитъ слѣдующее:

Милостивый государь и добрѣйшій
Иванъ Григорьевичъ!

„3-го іюня сего 1891 года на собраніи я усмотрѣлъ, что вы добрый человѣкъ и имѣете большую ревность, но жаль и очень жаль, что оная поставлена противу св. Христовой церкви и вопреки всего Божественнаго писанія.

Но ваша ревность все-таки мнѣ понравилась и если бы ваша ревность поставлена была въ защиту св. Христовой церкви, тогда великій человѣкъ вы были бы не точію на землѣ, но и на небеси, гдѣ и св. ангелы возрадовалися бы о тебѣ. Вы подобны были бы тогда благовѣрнымъ и равноапостольнымъ: царю Константину и князю Владиміру и самому Апостолу Павлу, сосуду избранному.

Если вамъ будетъ только не въ обиду, то я предложилъ бы вашей ревности слѣдующее:

1-е. Вѣровать всему Божественному писанію, какъ гово-

рится въ св. отеческихъ книгахъ: благов. Еванг. л. 123-й, Іоанна зач. 27-е.; Поучительномъ Еванг. л. (?) Книгѣ о вѣрѣ л. 216-й; Катих. л. (?)

2-е. Согласовавъ свой умъ съ Божественнымъ писаніемъ, и тогда по писанію вѣровать: что св. Христова церковь и въ ней епископы, священники, діаконы, седмь св. церковныя тайны и свят. жертвоприношеніе — тѣло и кровь Господня, въ алтаряхъ церквей Божіихъ приносимая, будутъ до скончанія вѣка существовать, какъ о семъ свидѣтельствуется въ книгахъ: Благовѣст. Еванг. Книга о вѣрѣ, Катих. Большой, о чемъ даже пересылаю вамъ отдѣльную книжку, въ которой собрано многое множество мѣстъ изъ свящ. отеческихъ книгъ, свидѣтельствующія о вѣчности св. Христовой церкви.

3-е. Послѣ сего взглянуть вамъ на ваше общество, и увидите ясно какъ день, что оное епископовъ въ себѣ не имѣетъ, священниковъ тоже, діаконовъ нѣтъ, церкви и алтаря отъ сороковыхъ годовъ нѣтъ, жертва: тѣло и кровь Господня этимъ обществомъ не приносится. Господу Богу за очищеніе грѣховъ, значитъ и отъ грѣховъ не очищаются и не очистятся дондеже не обратятся къ истинному священству св. Христовой церкви; и сейчасъ въ этомъ безсвященномъ обществѣ ни монастыря, ни инока, ни инокини, ни игумена, ни священноинока, такъ что, если бы и пожелалъ кто постричься въ иноки, или инокини, то некому этотъ чинъ устроить; да къ ужасти этого несчастнаго общества и покаяться даже передъ смертію некому, нѣтъ и на всемъ свѣтѣ и одного священника въ (у) этого общества и младенцевъ ихъ покрестить и мѵромъ благодати помазать некому, о чемъ вы и Иванъ Смирновъ сами сознались на собраніи.

4-е. Потомъ взглянуть на Христову церковь, сказанную выше во 2-мъ пунктѣ, и подумать о вашемъ безсвященномъ обществѣ: такую ли Христось создалъ церковь? на такомъ ли гниломъ основаніи, что при каждомъ лишеніи священника лишается и всѣхъ святынь, что некому и мнимое исполнить, а если кто пожелалъ бы изъ жидовъ обратиться, или изъ магометанъ, то некому таковыхъ и окрестить и сдѣлать ихъ вѣрными? Послѣ чего слѣдуетъ серьезно подумать вамъ и спросить у Бога: „такую ли ты, Господи, церковь создалъ, въ томъ ли крайне несчастномъ положеніи, что некому и въ смертномъ случаѣ покаяться, некому и дѣтей нашихъ просвѣтить свят. крещеніемъ и мѵромъ благодати помазать? Подъ управленіемъ таковыхъ ли правителей ты ее, Господи, опредѣлилъ, которые, не имѣя на себѣ

священнаго сана, и проповѣдуютъ, всему отъ Тебя, Господи, установленному конецъ?

Тогда Богъ своимъ всемогущимъ словомъ, находящимся въ божественныхъ книгахъ, и скажетъ вамъ: „Азъ создахъ ю, поставивый небо; но небеси ради не изліяхъ крове, небеси ради не распяхся (Кн. о вѣрѣ л. 20), но церкви ради, и аще борима бываетъ, но побѣждена вовѣки не имать быти (61 л. обор.). А вашему обществу нужно себя провѣрить по Апостолу: „Братіе! искушайте себя, аще въ вѣрѣ есте т.-е. что вы уже оказались не въ Христовой церкви, (не, имѣете?) алтаря, жертвоприношенія и священника, которому можно было бы и покаяться и покрестить и мvромъ благодати помазать вашихъ младенцевъ и принять отъ невѣрныхъ, хотя бы отъ жидовъ, обращающихся въ вѣру.

5-е. Признавъ это безсвященное и безблагодатное общество (къ которому вы принадлежите) не церковію Христовою, но самовольнымъ самосбродствомъ, тогда вамъ нужно попросить Бога, чтобы Онъ всевидящій открылъ вамъ душевныя очи, которыми вы можете тогда ясно увидать церковь Христову, ясно блистающуюся во всѣхъ чинахъ благодатнаго священства со всѣми ея тайнами и жертвоприношеніемъ, на алтаряхъ церквей Божіихъ приносимыхъ, тогда вы увидите душевныма очѣма, что врата адова (и за двѣсти лѣтъ) ея не одолѣли.

Тогда сами удивитесь ея силѣ и всемогуществу Божіему, что безъ помощи земныхъ властей Самъ всесильный соблюлъ ю невредиму отъ адовыхъ вратъ. Тогда сами ясно увидите, что не безъ Божіей помощи его Бѣлокриницкая благодатная митрополія такъ быстро распространилась за малое время въ 4-хъ державахъ: Австріи, Турціи, Румыніи и Россіи, что ни одна старообрядческая иная нація и не мыслима поравняться“, и проч.

Замѣчаніе. Изъ сего Мельниковскаго посланія всякому здравомыслящему очевидно, что они, амвросіанцы, устно и письменно исповѣдуютъ, что Господь Ісусъ Христосъ создалъ церковь свою на вѣчныя времена съ трехъ-чинной іерархіей и что старообрядствующая церковь съ одними приходящими іереями была и есть „не церковь Христова, а безсвященное и безблагодатное общество и самовольное самосбродство“. И это пишутъ, продерзатели-амвро-

сіанцы, на ту церковь, въ которой сами возродились и воспитались духовно! Есть ли тутъ совѣсть и умъ? Воистину, бѣдные и жалкіе амвросіанцы впали (по Апостолу) въ неискусенъ умъ и пишутъ и творятъ неподобная...

Онъ, Мельниковъ, еще распространяетъ рукописную книгу подъ названіемъ: „Сказаніе вкратцѣ о первоначальномъ учрежденіи нынѣ существующей въ древлеправославной церкви священной іерархіи и увѣреніе въ дѣйствительности оной сумнѣвающимся“. Въ этой книжицѣ первоначально повѣствуется исторія, какъ принятъ былъ м. Амвросій, затѣмъ съ восьмаго листа приводятся свидѣтельства изъ свято-отеческихъ писаній о вѣчности Христовой церкви съ іерархіей и таинствами, и доказывается, что съ принятія м. Амвросія ихъ церковь можетъ именоваться таковою. Далѣе говорится слѣдующее:

„Къ глубокому прискорбію истинныхъ сыновъ св. церкви (разумѣется Амвросіанской) нѣкоторые (вѣтковцы) помрачившіеся темноразуміемъ своимъ, или окамененіемъ своего сердца, не хотятъ зрѣти на великое святило, сіяющее во всю вселенную; бывшая наша братія, порожденіемъ единыя матери нашея купели, не соизволяютъ признать отъ рукоположенія богодареннаго намъ страдальца и исповѣдника госп. м. Амвросія священство за православное, и оставаясь по своему кривосказательному умствованію, пренебрегая всю верховную власть священной іерархіи, странными своими толкованіями и лжесказаніями производятъ немалый развратъ между православными христіанами, не положивъ себѣ въ умѣ своемъ писаннаго: яко не меньше есть грѣхъ еже въ ересь впасти, или церковь Христову раздрати... и не помышляютъ въ себѣ дне грознаго и страшнаго, еже на второмъ судищѣ. Охъ, увы, увы, таковаго неразумія ихъ! лучше бы имъ на свѣтъ не родиться, еже есть родившимся не познати истины“ (л. 9 и 10).

Далѣе въ сей книжицѣ, съ л. 34-го, не послѣдовавшіе Бѣлокриницкой іерархіи вѣтковцы, которые именуются ими „бѣглопоповцы“, уподобляются „богоубійцамъ жидамъ“, и говорится, что „бѣглопоповцы“, не послѣдовавъ бѣлокри-

ничному священству, якобы такой тяжкій грѣхъ учинили, что сего грѣха (мнимаго австрійцами) и мученическая кровь не можетъ загладити". Приводятъ на насъ, вѣтковцевъ, изъ Бесѣдъ Апостольскихъ 11-е нравоученіе св. Златоуста „еже на схизматики" (стр. 1692). Возводятъ къ намъ, вѣтковцамъ, и слѣдующіи слова св. Златоуста. „Что глаголеши: таяжде вѣра есть, православни суть и они? чесо же ради не суть съ нами? единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе... непщуете ли сія довлети? рцы бо ми, еже глаголати яко православни суть, а яже рукоположенія (благодать хиротоніи) исчезаютъ и погибаютъ; и кая польза есть иныхъ, сему не сущу опасну? якоже бо за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаетъ" (Бес. Ап. 11 нравоуч.) Еще въ сей же книгѣ обвиняемся мы, вѣтковцы, за то, что не имѣемъ у себя „іереевъ, благочинно посланныхъ" отъ епископовъ, и приводятся на насъ слова св. Златоуста изъ толковаго Апостола, отъ зач. 150-го: „тайны, рече, безъ единости церкви христіанскія ничесо же суть, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву и проклену благословеніе ваше и оклену е, и разорю, и благословеніе ваше не будетъ въ васъ, сирѣчь, положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ".

Заключимъ сіе наше Приложеніе слѣдующимъ. Съ помощію Божіею мы, насколько могли, показали изъ собственнаго же ученія Амвросіанской церкви, что 1) приводимыя ими свидѣтельства священныхъ и святоотеческихъ писаній о вѣчности Христовой церкви нисколько непримѣнимы къ ихъ новоустроенной Амвросіанской церкви; 2) что они, амвросіанцы, порвавъ всякую связь съ древлеправославною церковію Вѣтковскаго согласія, сами не прилѣпились и къ Грекороссійской церкви; а посему ихъ церковь и іерархія не отъ Христа ведетъ свое начало, а только съ 1846 года. Посему всякъ, имущій умъ и вѣдѣніе Божественнаго писанія, уразумѣетъ по писанію: отъ кого и какое должно на послѣднее время явиться

великое свѣтило, сіяющее во всю вселенную. Въ особенности благоразумные христіане Вѣтковскаго согласія прилежно да чтутъ слово св. Ипполита въ недѣлю мясопустную, и чтуще да разумѣютъ о послѣдней новоявленной Бѣлокриницкой прелести. Наипаче да не смущаются благоразумные древле-православные христіане поношеніями и всякими гажденіями отъ учителей новоявленнаго „великаго свѣтила“ амвросіанскаго, ибо сему, по писанію, и должно быти; а также да не дивятся, что „такъ быстро распространилась“ за малое время въ 4-хъ державахъ Бѣлокриницкая митрополія: все сіе время творитъ и пророчество исполняется.

КОНЕЦЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

МЕЖДУНАРОДНОЕ БОГОСЛОВСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Издается подъ редакціею д-ра Мишо.

Постоянные сотрудники: *Германія:* д-ръ Берхтольдъ, д-ръ Бейшлагъ, д-ръ Фридрихъ, д-ръ Лангенъ, д-ръ Лоссенъ, д-ръ Ниппольдъ, д-ръ Рейнкенсъ, д-ръ Рейшъ, д-ръ ф. Шульте, д-ръ Беберъ. *Америка:* д-ръ Хэль, д-ръ Невинъ. *Англія:* от. Лясъ, д-ръ Джонъ Мейеръ, от. Мейрикъ, д-ръ Вордсвортъ. *Франція:* г. Франкъ Пюо, г. Іоакинеъ Лоазонъ. *Греція:* д-ръ Калогерасъ. *Голландія:* г-нъ фонъ Сантенъ, г. фонъ-Тиль. *Индія:* проф. Исаакъ. *Италія:* д-ръ Чикитти. *Россія:* от. Базаровъ, от. Мальцевъ, проф. Бѣляевъ, г. Кирѣевъ. *Швейцарія:* д-ръ Герцогъ, д-ръ Тюрлингсъ, д-ръ Вейбель, д-ръ Вокеръ, д-ръ Лаухертъ (секретарь редакціи) и другіе.

Второй международный конгрессъ старокатоликовъ, засѣдавшій въ Люцернѣ съ $^{1}/_{13}$ до $^{3}/_{15}$ сентября 1892 г., основалъ „Международное Богословское Обозрѣніе“, предназначаемое для продолженія благотворной дѣятельности конгресса.

Цѣль „Обозрѣнія“ состоитъ въ слѣдующемъ: во 1-хъ, знакомить читателей съ основоположеніями и вѣроученіемъ старокатолической церкви; во 2-хъ, подготовлять и облегчать дѣло соединенія христіанскихъ церквей выясненіемъ раздѣляющихъ ихъ вопросовъ, и въ 3-хъ, — въ ожиданіи этого, столь желаннаго результата, имѣющаго современемъ создать новыя общественныя условія, — служить уже и теперь научной и братской связью между ними.

Значеніе этой тройственной цѣли, исключительная важность этихъ вопросовъ достаточно понятны и знакомы нашимъ друзьямъ, принадлежащимъ къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ, поэтому было бы излишне убѣждать ихъ принять участіе въ столь важныхъ изслѣдованіяхъ. Изслѣдованія эти, научнаго и примирительнаго характера, должны быть ведены такъ, чтобы не обострять изучаемыхъ вопросовъ, а выяснять ихъ, въ видахъ искренняго, серіознаго и твердаго соединенія христіанскихъ церквей между собою.

Это выясненіе должно быть, съ одной стороны, наивозможно объективнымъ, историческимъ, чуждымъ всякихъ личностей, а равно и всякихъ произвольныхъ и фантастическихъ пріемовъ, могущихъ лишь увеличить существующій разладъ; съ другой — оно должно констатировать, *что* составляло древній христіанскій догматъ, по всеобщимъ постояннымъ и единогласнымъ свидѣтельствамъ исторіи Церкви и богословской науки. Поэтому и девизомъ и объединительнымъ пунктомъ

„Обозрѣнія“ будетъ извѣстное изреченіе Викентія Лиринскаго: Quod semper, quod ubique, quod ab omnibus creditum est“, т.-е. чему всегда, чему вездѣ и чему всѣ вѣровали (тому и мы вѣруемъ).

Мы надѣемся, что дѣло наше будетъ благословенно и плодотворно въ своихъ послѣдствіяхъ, и что люди, искренно стремящіеся къ водворенію мира и единенія въ христіанской истинѣ, не откажутся возможно поддержать наше дѣло и способствовать его развитію и распространенію.

Статьи могутъ быть написаны по-нѣмецки, по-французски и по-англійски; онѣ должны быть подписаны авторами, которые и будутъ отвѣчать за ихъ содержаніе. Рукописи слѣдуетъ адресовать франкированными, по адресу редакціи: Au Directeur de la Revue internationale de Theologie, Monsieur le Professeur Michaud. Suisse, Berne, № 17, Rue d'Erlach.

„Обозрѣніе“ будетъ выходить каждые три мѣсяца, выпусками въ 130—150 страницъ въ 8-ку, по 4 франка за выпускъ. Цѣна за годовой абонементъ — 16 франковъ = 6 руб. 50 коп., которые можно переслать въ редакцію черезъ любую банкирскую контору.

Редакція „Международнаго Богословскаго Обозрѣнія“ надѣется, что русскіе ученые богословы не откажутъ ей въ своемъ сотрудничествѣ, которое можетъ выразиться въ присылкѣ статей, относящихся преимущественно до вѣроисповѣдныхъ разностей и вообще какихъ бы то ни было недоразумѣній между старокатоликами и ними. Въ международномъ Богословскомъ Обозрѣніи, какъ выше объяснено, помѣщаются статьи на языкахъ французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ; поэтому, русскія статьи должны быть первоначально переведены на одинъ изъ этихъ языковъ. Какъ одинъ изъ сотрудниковъ Международнаго Богословскаго Обозрѣнія, я предлагаю свои услуги для перевода русскихъ статей тѣхъ авторовъ, которымъ, почему-либо, неудобно самимъ заняться этими переводами. Статьи эти я прошу пересылать мнѣ, по адресу: городъ Павловскъ (Петербургской губерніи), дворецъ Ея Императорскаго Высочества.

Въ первые два года (1893—1894) Редакція не будетъ имѣть возможности предоставить авторамъ или переводчикамъ какого-либо гонорара; она позволяетъ себѣ однако надѣяться, что это не остановитъ русскихъ ученыхъ въ ихъ стремленіи содѣйствовать благому дѣлу.

Александръ Кирѣевъ.

ОТЪ РЕДАКТОРА.

25 числа сего мѣсяца исполнится ровно двадцать пять лѣтъ со дня присоединенія къ православной церкви бывшаго безпоповщинскаго наставника и учителя, инока Павла Прусскаго, нынѣ—настоятеля Никольскаго единовѣрческаго монастыря, о. архимандрита Павла.

Цѣлыя двадцать пять лѣтъ, прожитыя о. Павломъ съ одною неотступною мыслію, съ одною, никогда не покидавшею его, заботою — сотворить плоды достойны покаянія предъ Господомъ, помиловавшимъ его и приведшимъ во святую Свою церковь, — усерднымъ служеніемъ Его церкви загладить по возможности свою вину предъ Нимъ и передъ церковію, вознаградить сколько возможно вредъ, причиненный ей долгомъ и усерднымъ прежде служеніемъ расколу, проповѣдать

Павлу, на память о совершившемся двадцать пять лѣтъ тому назадъ величайшемъ событіи въ его жизни, достопамятномъ и для церкви православной.

Мы предлагаемъ вниманію читателей 1) нѣкоторыя воспоминанія самого о. архимандрита Павла, написанныя имъ, по нашей просьбѣ, три года тому назадъ, 2) краткій очеркъ его жизни въ расколѣ и его трудовъ по присоединеніи изъ раскола къ православной церкви.

Изъ моихъ воспоминаній[1]).

1. Посѣщеніе Ипатьевскаго монастыря въ дѣтствѣ.

У моего родителя было свое судно: онъ нагружалъ это судно пшеномъ и отправлялся на немъ вверхъ по Волгѣ.. Въ Костромѣ имѣлъ обычай останавливаться. Случалось, что тутъ и продавалъ весь товарь свой, потому въ Костромѣ иногда приходилось ему жить по мѣсяцу и недѣль по пяти. И меня, когда я былъ малолѣткомъ, родитель бралъ съ собою для того, чтобы ему не было скучно и чтобы я съ малолѣтства привыкалъ къ дѣламъ. Родитель любилъ мнѣ разсказывать разныя повѣсти отъ житій святыхъ и изъ Исторіи. Разъ, живучи въ Костромѣ, онъ разсказалъ мнѣ о Ипатіевскомъ монастырѣ, что въ немъ имѣлъ пребываніе царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, предокъ теперь благополучно царствующихъ государей, какъ его оттуда просили на царство у его матери и, чтобы удобнѣе преклонить ее къ прошенію, приносили чудотворную икону Пресвятой Богородицы, именуемую „Ѳеодоровскою“, и какъ мать Михаила Ѳеодоровича вручила его Божіей Матери предъ святою Ея иконою. Эти разсказы произвели на меня большое

---

[1]) Эти воспоминанія заимствуются изъ составленнаго о. архим. Павломъ, по нашей просьбѣ, еще въ 1889 году, „дополненія“ къ краткой біографіи его, напечатанной двадцать пять лѣтъ тому назадъ. Наиболѣе интересную и важную статью изъ этого „дополненія“: *„Толки о бракахъ и ѳедосѣевскомъ безбрачіи“*, мы напечатали еще въ 1890 г. (*Брат. Сл.* т. 1, стр. 780); теперь благовременно напечатать и другія. *Ред.*

впечатлѣніе. Въ слѣдующее плаваніе по Волгѣ до Костромы, когда мнѣ было отъ рожденія десять лѣтъ, мы въ Костромѣ жили долго. Въ одинъ день, послѣ обѣда, я пошелъ по берегу Волги вверхъ; дошелъ до рѣки Костромы, перешелъ мостъ и вошелъ въ ворота Ипатьевскаго монастыря. Ходя по монастырю, я приводилъ себѣ на умъ со утѣшеніемъ разсказы родителя, что это мѣсто знаменитое, что тутъ жилъ родоначальникъ царскаго рода и отсюда взятъ въ Москву, на царство. Тутъ увидѣлъ меня одинъ изъ монашествующихъ, какъ впослѣдствіи оказалось, ризничій монастыря; подошелъ ко мнѣ и спросилъ: что ты мальчикъ ходишь и посматриваешь? Я отвѣтилъ: мнѣ батюшка разсказывалъ, что этотъ монастырь древній и что въ немъ жилъ русскій царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, такъ мнѣ и захотѣлось посмотрѣть этотъ монастырь. Онъ спросилъ: а откуда ты? Я отвѣтилъ, что изъ Сызрани, Симбирской губерніи. Онъ опять спросилъ: а какъ ты сюда угодилъ, такой маленькій и въ такую даль? Я отвѣтилъ, что прибылъ сюда съ батюшкой на суднѣ со пшеномъ. Ризничій сказалъ: иди за мной, — я тебѣ кое-что покажу. И ввелъ меня въ церковь, потомъ отперъ ризницу, показывалъ тамъ разные предметы и объяснялъ мнѣ ихъ назначеніе: это вотъ архіерейскія облаченія, это омофоры, митры, панагіи; потомъ показалъ древнія книги, письменныя и харатейныя; наконецъ показалъ святое Евангеліе древнее и приказалъ мнѣ къ нему приложиться. И такъ онъ отпустилъ меня весьма утѣшеннымъ. Послѣ того въ этой ризницѣ я не былъ болѣе полувѣка. Уже послѣ моего присоединенія къ церкви, путешествуя для осмотра древностей въ Ярославлѣ и Костромѣ, при посѣщеніи Ипатіевскаго монастыря, попросилъ я показать мнѣ ризницу. Ключарь, который повелъ меня въ ризницу, спросилъ: бывалъ ли я когда въ ихъ ризницѣ, или нѣтъ? Я отвѣтилъ, что былъ назадъ тому лѣтъ пятьдесятъ слишкомъ, еще мальчикомъ десяти лѣтъ, и разсказалъ, какъ тогдаш-

ній отецъ-ризничій меня одного, такого маленькаго, водилъ въ ризницу и многое мнѣ толковалъ на пользу душевную. Ризницу я нашелъ такою же, какъ и тогда, — развѣ мало что измѣнилось. Этотъ случай, что на меня, маленькаго мальчика, обратилъ вниманіе монастырскій ризничій и съ такой готовностью показывалъ мнѣ священныя древности, весьма памятенъ для меня, и даетъ мнѣ примѣръ, какъ поступать съ приходящими и въ нашъ монастырь посмотрѣть древности.

2. Случаи благотворнаго вліянія церкви на мою душу въ дѣтскомъ возрастѣ.

Помню только два благопріятные для меня случая, когда православная церковь и ея служенія произвели сильное впечатлѣніе на меня — мальчика изъ безпоповщинской семьи.

У насъ, въ городѣ Сызрани, есть церковь святаго Николая Чудотворца. Будучи лѣтъ восьми, учась съ другими мальчиками письму, я по какому-то случаю зашелъ въ эту церковь посмотрѣть, и мнѣ очень понравилось въ ней: что-то необычайное на меня подѣйствовало, и я стоялъ съ чувствомъ какой-то непонятной мнѣ сладости. Но насладиться оною сладостію помѣшали мнѣ учившіеся со мною дѣти. Они знали, что я старообрядецъ, имъ показалось удивительнымъ, что я зашелъ въ православную церковь, и они стали приставать ко мнѣ: зачѣмъ ты пришелъ! Чтобы отвязаться отъ нихъ я вышелъ изъ церкви; но это невольное исшествіе изъ церкви для моего сердца было очень прискорбно, было весьма чувствительнымъ лишеніемъ. И теперь, когда вспомяну тотъ случай, тогдашняя душевная сладость какъ будто обновляется во мнѣ; а когда я былъ въ расколѣ, то, вспоминая этотъ случай, изумлялся и недоумѣвалъ, что̀ бы это значило, что одно посѣщеніе православной церкви такъ благотворно подѣйствовало на мое сердце.

Другой случай. У насъ, въ Сызранскомъ монастырѣ, есть чудотворная икона, чтимая не только городомъ, но и по всей окрестности, даже старообрядцами, — икона Пресвятыя Богородицы Ѳеодоровская. Икону эту, передъ ея праздникомъ, въ городѣ имѣютъ издревле обычай торжественно приносить изъ монастыря въ соборъ и потомъ носить отъ одной церкви до другой съ крестнымъ ходомъ, и въ каждой церкви она стоитъ день, или два; затѣмъ торжественно, всѣмъ городомъ, изъ собора относятъ обратно въ монастырь. Я, будучи маленькимъ мальчикомъ, пошелъ, какъ и другіе старообрядцы, посмотрѣть на крестный ходъ, когда икону изъ собора переносили въ Троицкую церковь. Въ крестномъ ходѣ участвовали только два причта—соборный и приходскій. На площади передъ церковью служили молебенъ и по прочтеніи Евангелія священникъ, по обычаю, ограждалъ святою иконою народъ на всѣ четыре стороны,—икона небольшая, вершковъ семи, къ огражденію ею удобна. Вотъ именно это огражденіе иконою на меня произвело тогда такое сильное и отрадное впечатлѣніе, что я помню его доселѣ и вспоминаю съ утѣшеніемъ.

Послѣ, когда я былъ уже въ возрастѣ, ходилъ иногда съ родителемъ въ губернскихъ городахъ смотрѣть даже архіерейскія служенія, совершавшіяся съ большою торжественностію; но тѣхъ впечатлѣній, какъ въ дѣтствѣ, уже не чувствовалъ. Значитъ, чувства уже были переполнены вліяніемъ раскола и та дѣтская простота, которая могла еще чувствовать и воспринимать дѣйствія благодати, присущей святой церкви, тогда уже изчезла.

3. Какъ я въ малолѣтствѣ сдѣлалъ возраженіе дѣду.

Въ юности я любилъ слушать бесѣды между родителемъ и дѣдомъ (отцомъ матери). Однажды, въ праздничный день, были мы съ родителемъ въ гостяхъ у дѣда и у нихъ былъ споръ о крещеніи еретиковъ. Родитель мой,

какъ безпоповецъ Ѳедосѣева согласія, доказывалъ, что всѣхъ еретиковъ необходимо перекрещивать; а дѣдъ, какъ поповецъ, отвергалъ это. Я остался у дѣда, какъ и часто бывало, ночевать. Поутру, когда стали пить чай, дѣдъ взялъ меня на колѣни, — онъ меня весьма любилъ, — и, шутя со мною, какъ съ ребенкомъ, между прочимъ сказалъ: твой отецъ еретикъ, перекрещенникъ! На столѣ лежала Кормчая. Я разгнулъ книгу и случайно попалъ на то мѣсто, гдѣ отрицается еретическое крещеніе. Сначала прочиталъ про себя, а потомъ и вслухъ, и прочитавши говорю: „вотъ, дѣдушка, что̀ написано въ книгѣ-то! такъ не батюшка еретикъ, а вы еретики!“ Это разсердило дѣда, — онъ столкнулъ меня съ колѣнъ и сказалъ: „Ахъ ты дрянь! ничего не сто́ишъ, да начинаешъ меня учить!“ Однако вскорѣ успокоился и опять пригласилъ меня, ибо понялъ, что это сдѣлалось случайно. Когда я пришелъ въ возрастъ, дѣдъ всегда разсуждалъ со мною отъ писанія и любилъ со мною разговаривать.

4. О распрѣ моей въ Сызрани съ иконникомъ Иваномъ Порфировымъ Поповымъ по вопросу о исповѣди.

Когда я жилъ около Сызрани, на пчельникѣ, иконникъ Иванъ Порфировъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ у безпоповцевъ, какъ хорошій начетчикъ, и особенно прославившійся своими бесѣдами противъ поповцевъ, задумалъ нѣсколько передѣлать Ѳедосѣевство въ Сызрани, — поставить его ближе къ Бабушкину согласію. Такъ онъ сталъ отрицать исповѣдь ѳедосѣевскую. Онъ понималъ, что безпоповскіе наставники, принимая исповѣдь, касаются не дарованнаго имъ, и говорилъ, что исповѣдь нужно совсѣмъ оставить. Съ своей точки зрѣнія онъ былъ правъ, и думалъ, что съ нимъ всѣ согласятся. Но я на этотъ предметъ смотрѣлъ съ другой стороны. У насъ въ Сызрани исповѣдь предъ простолюдиномъ не принимали за таинство, — не допускали, что простолюдинъ имѣетъ

власть разрѣшать грѣхи, а почитали исповѣдь только руководствомъ жизни и наставленіемъ, подобно монашескому исповѣданію помысловъ, хотя на самомъ дѣлѣ было и не совсѣмъ такъ, потому что требовали и предсмертной исповѣди, когда уже руководство и наставленіе для жизни было совсѣмъ излишне. И вотъ я, смотря на исповѣдь, какъ на такое руководство, не находилъ справедливымъ отмѣнять ее. Я думалъ: если молодаго человѣка оставить безъ открытія совѣсти предъ наставникомъ и безъ нравственнаго наставленія, то чрезъ это можно ввести полную безнравственность, и потому я сталъ говорить противъ новаго въ Ѳедосѣевствѣ ученія, которое проповѣдывалъ Иванъ Порфировъ. По сему случаю у ѳедосѣевцевъ, не только въ Сызрани и окрестныхъ селахъ, но и въ окрестныхъ городахъ, произошло большое смущеніе и молва; слухъ о томъ прошелъ даже до Казани и Астрахани, потому что Порфировъ далеко былъ извѣстенъ, какъ начитанный человѣкъ. Когда въ Сызрани я сталъ ему напротивъ, то его сторону приняли весьма немногіе, два-три человѣка. Это Порфирову стало весьма обидно, такъ какъ онъ не ожидалъ того. На меня онъ сталъ гнѣваться и пришелъ жаловаться къ моему родителю, на котораго имѣлъ большое вліяніе. Родитель сталъ мнѣ говорить, чтобы я Порфирову уступилъ, больше не возражалъ бы и молчалъ. Я не согласился, — отвѣтилъ родителю, что это дѣло совѣсти и изъ уваженія къ человѣку въ дѣлѣ совѣсти уступать нельзя. Родитель тоже сталъ на меня гнѣваться, пересталъ навѣщать меня (я жилъ тогда особо, на пасѣкѣ). На дѣлѣ-то онъ можетъ и не гнѣвался, а только подавалъ видъ такой, чтобы склонить меня на уваженіе и уступку предъ Порфировымъ. Да впослѣдствіи такъ и оказалось, потому что родитель при смерти объявилъ себя не сторонникомъ Порфирова. Итакъ я не уступилъ Порфирову въ его незаконномъ, какъ мнѣ казалось, требованіи — оставить исповѣдь предъ простолюдинами, и оно ѳедосѣевцами нашего края осталась не принятымъ.

Эта борьба между мною и Порфировымъ не осталась неизвѣстною и въ Москвѣ: она расположила московскихъ ѳедосѣевскихъ наставниковъ относиться ко мнѣ съ особымъ довѣріемъ.

5. Изъ времени моихъ разысканій о церкви.

Скажу здѣсь о двухъ слѣдующихъ случаяхъ:

Въ одинъ изъ моихъ пріѣздовъ въ Москву изъ Пруссіи пошли мы въ Синодальную библіотеку посмотрѣть древности, и тутъ мнѣ пришлось увидѣть извѣстное Юрьевское Евангеліе. Такихъ рукописей я дотолѣ не видывалъ и потому разсматривалъ Евангеліе съ особеннымъ вниманіемъ. Когда при этомъ встрѣтилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имя Спасителя, написанное въ началѣ съ двумя гласными, то заразъ постарался отыскать мѣсто въ Евангеліи отъ Матѳея: *и наречеши имя Ему* Іи҃съ; *и нарече имя Ему* Іи҃съ[1]). Когда я увидѣлъ имя Спасителя съ двумя гласными и въ этихъ мѣстахъ, гдѣ уже совсѣмъ не можетъ быть мысли, что писецъ употребилъ одну гласную какъ союзъ, а несомнѣнно написалъ такъ самое имя Спасителя, то невольно тутъ же вспомнилъ, съ какимъ страшнымъ хуленіемъ выражались мы объ этомъ святомъ имени, такъ пишемомъ и произносимомъ, и у меня пробѣжалъ по спинѣ ознобъ,— начался отъ сердца и прошелъ до пятъ! Этотъ случай не только способствовалъ устраненію моихъ неправильныхъ понятій о имени *Іисусъ,* но и содѣйствовалъ моему расположенію вступить во святую церковь.

Былъ такой еще случай. Пріобрѣлъ я древлеписменную книгу: „Отвѣты святаго Аѳанасія Великаго къ Антіоху князю“. Сталъ читать, и когда дочиталъ до того мѣста,

---

[1]) Точный снимокъ той страницы Юрьевскаго Евангелія, гдѣ написано: *и прозовеши имя ему* нс҃ъ, приложенъ при книжкѣ: „Точные снимки съ двухъ знаменитыхъ памятниковъ древности“, изданной Братствомъ св. Петра митрополита на память открытія Братства 21 декабря 1872 года. *Ред.*

гдѣ писано: „крестъ сложивше отъ двою древу покланяемся“, подумалъ, что это описка, что нужно было написать: „отъ трою древу“. Я соскоблилъ это слово *двою*, чтобы поправить; но когда сталъ читать далѣе: „и тако два древа разложивше“, тогда понялъ, что сказанное выше: „два древа сложивше покланяемся“ написано не по ошибкѣ. Это заставило меня подумать, и тутъ я разсудилъ, что вѣдь мы и на себя полагаемъ святый крестъ четвероконечный и освящаемся имъ; а когда имъ освящаемся, то онъ и поклоненія достоинъ. Съ тѣхъ поръ я почитать сталъ и четырехконечный крестъ, а книгою „Отвѣтовъ Аѳанасія“ доказывалъ и братіи, что крестъ сей достоинъ поклоненія, какъ истинный крестъ Христовъ.

6. Съ какого времени началъ я толковать о чувственномъ явленіи пророковъ Иліи и Еноха.

Когда я поѣхалъ первый разъ изъ Пруссіи въ Россію, то, остановясь въ Петербургѣ, квартировалъ у покойнаго рѣжицкаго Ивана Гаврилыча Алейникова, который имѣлъ подряды въ Петербургѣ. Здѣсь жилъ тогда купецъ Иванъ Васильичъ Мартьяновъ: онъ принадлежалъ къ Ѳедосѣевскому согласію, любилъ читать книги и толковать отъ писанія. Рѣжицкіе и рыбинскіе ѳедосѣевцы, находившіеся въ Петербургѣ, иногда приходили къ нему въ праздники почитать и послушать пѣніе его пѣвчихъ, такъ какъ у Мартьянова былъ составленъ хорошій хоръ изъ приказчиковъ. Чрезъ Алейникова и я познакомился съ Мартьяновымъ. Онъ держался мнѣнія о сокрытой церкви, и о чувственномъ приходѣ пророковъ Иліи и Еноха, но этихъ мнѣній своихъ проповѣдывать открыто не имѣлъ смѣлости, а со мною, подъ секретомъ, поговорилъ сначала о скрывающейся церкви и вѣчномъ ея существованіи. Его мысли я подтвердилъ, потому что у меня этотъ вопросъ о церкви былъ уже всесторонне разсмот-

ренъ. Потомъ Мартьяновъ сталъ мнѣ вычитывать доводы о чувственномъ приходѣ пророковъ Иліи и Еноха. Я слушалъ чтеніе молча, не дѣлалъ никакихъ замѣчаній. Мартьяновъ спросилъ меня: должно быть это чтеніе вамъ непріятно? Я отвѣтилъ, что слушаю со вниманіемъ и просилъ продолжать. По прочтеніи всѣхъ доводовъ онъ просилъ меня дать мое мнѣніе по разсмотрѣнному имъ вопросу. Я отвѣтилъ: этимъ вопросомъ я не занимался, а у меня есть обычай новый вопросъ не вскорѣ рѣшать, и вотъ когда пріѣду въ Пруссію, подумаю о немъ и посовѣтуюсь съ братіей; если Богъ велитъ видѣть васъ еще, тогда скажу вамъ — согласенъ съ вашимъ мнѣніемъ, или нѣтъ. Такъ мы съ Мартьяновымъ и разстались. Возвратившись въ Пруссію, я дѣйствительно занялся вопросомъ о пророкахъ, а такъ какъ вопросъ о явленіи Иліи и Еноха связанъ съ вопросомъ о времени явленія антихриста, то нужно было разсматривать и рѣшать совокупно оба вопроса. По изслѣдованіи оказалось, что какъ пророки явятся чувственно, такъ чувственно же долженъ явиться и антихристъ предъ кончиною міра, что онъ будетъ дѣйствительный человѣкъ, а не духъ и не дѣйствіе. На другой годъ мнѣ опять случилось быть въ Петербургѣ. Мартьяновъ спросилъ меня, рѣшилъ ли я вопросъ о Иліи и Енохѣ. Тогда я сдѣлалъ ему объ этомъ вопросѣ полное изложеніе отъ писанія и изъ твореній святыхъ отецъ. Мартьяновъ обрадовался, что нашелъ у меня подтвержденіе своему мнѣнію. Потомъ я сдѣлалъ Мартьянову и съ своей стороны предложеніе, что если пророки явятся чувственно, то и антихристъ будетъ чувственный человѣкъ, и представилъ ему на это всѣ доводы. Мартьяновъ тоже просилъ времени поразсмотрѣть этотъ вопросъ, и потомъ совершенно со мною согласился. Послѣ у него въ квартирѣ происходили и всѣ бесѣды мои по вопросу о Иліи и Енохѣ и объ антихристѣ, имѣющему особенную важность въ безпоповщинскомъ ученіи, которое, съ признаніемъ чувственнаго явленія пророковъ

и антихриста предъ кончиною міра, лишается своей главной опоры и является вполнѣ несостоятельнымъ[1]).

7. Желаніе возстановить іерархію.

Когда мы утвердились въ ученіи о вѣчномъ и неизмѣнномъ существованіи церкви съ іерархіею и таинствами, то вольность заграничной жизни, свобода куда угодно ѣхать и какую угодно содержать религію, внушила намъ желаніе возстановить православную на старыхъ обрядахъ іерархію, — возстановить правильно, не такъ, какъ возстановлена австрійская. Шла молва у старообрядцевъ, что въ Индіи есть древніе христіане, имущіе епископовъ и всѣ чины іерархіи; но мы вскорѣ узнали, что эти христіане несторіанскаго исповѣданія, и посему о снисканіи отъ нихъ священства оставили всѣ мечты. Потомъ, когда у насъ объ обрядахъ уяснилось нѣсколько понятіе, что они не составляютъ догматовъ вѣры и различіе обрядовъ не вредитъ спасенію, то пришло намъ мнѣніе о Восточной церкви, что хотя обряды въ ней и отличны отъ нашихъ, но такъ какъ не всѣ патріархи имѣли участіе въ соборѣ 1667 г. и никто изъ восточныхъ патріарховъ не имѣлъ участія въ полемическихъ порицательныхъ выраженіяхъ на такъ именуемые старые обряды, то нельзя ли отъ нея заимствоваться священствомъ. Мы уже поставляли тогда самое большое и первое обвиненіе противъ церкви именно въ клятвахъ собора и порицаніяхъ на именуемые старые обряды, не понимая, что эти порицанія принадлежатъ частнымъ лицамъ и относятся не къ догматамъ вѣры, а только къ образующимъ ихъ обрядамъ[2]). А въ Греціи, разсуждали мы, отъ такихъ обви-

[1]) Бесѣды о. архим. Павла о Иліи и Енохѣ и объ антихристѣ потомъ изложены имъ и напечатаны: онѣ составляютъ одно изъ лучшихъ его сочиненій, наиболѣе полезныхъ для обличенія раскола, особенно безпоповщинскаго. *Ред.*

[2]) Вообще старообрядцы, менѣе начитанные, держась мнѣнія предковъ, обвиняютъ св. церковь даже за всѣ мелкіе обычаи, какъ-то

неній есть свободныя самостоятельныя церкви; даже и постановленія собора 1667 года о старыхъ обрядахъ во всѣхъ ли церквахъ приняты канонически обязательными? Особенно посланію Константинопольскаго патріарха Паисія къ патріарху Никону, коимъ дается полная свобода въ обрядахъ, мы усвояли большое значеніе. А за греческіе обряды,— припоминали мы,— и наши первые патріархи отъ грековъ не отдѣлялись, даже принимали отъ нихъ хиротонію, не стѣсняясь различіемъ обряда: значитъ, они это различіе не почитали достойнымъ раздѣленія. И когда наши патріархи принимали отъ грековъ хиротонію, то почему и намъ не принять священства отъ тѣхъ греческихъ святителей, которые не участвовали въ соборныхъ клятвахъ и порицаніяхъ? Мы полагали, приглашая епископа, объявить ему, что мы содержимъ обряды древлерусской церкви, на которые были поставляемы и наши патріархи греческими безъ требованія ихъ перемѣны. Этимъ мы мнили угладить ему путь къ переходу къ намъ, забывъ, что патріархи наши были поставляемы греческими съ соблюденіемъ каноническихъ правилъ и въ полное единеніе съ греческою церковію, у насъ же была мысль только заняться священствомъ отъ греческой церкви, а не соединяться съ нею. Принять епископа мы думали не такъ, какъ поступили бѣлокриницкіе, — безъ всякаго чинопріятія, не только по второму чину (чего мы не могли и исполнить за неимѣніемъ священника и мvра), но и по третьему, а только взявши съ него обѣщаніе, чтобы служилъ по старопечатнымъ кни-

---

за хожденіе не посолонь и тому подобное; но болѣе начитанные стали понимать, что эти частности не составляютъ догматовъ вѣры, и уже отрицаются приводить ихъ въ обвиненіе церкви, а обвиняютъ ее только за пореченія на старые обряды. И увеличивая обвиненіе, говорятъ, что пореченія положены на древнюю церковь, даже на образуемое обрядами догматическое исповѣданіе, и такимъ образомъ не различаютъ образуемаго таинства отъ служащаго ко образованію его матеріала, какъ-то: въ сложеніи перстовъ самые персты не отличаютъ отъ образуемаго ими таинства.

гамъ и не раздѣлялъ укоризнъ на эти книги и на старые обряды; съ своей стороны мы должны были вѣрить, что та церковь, отъ которой онъ пришелъ къ намъ, не лишена даровъ Святаго Духа въ таинствахъ. На таковыхъ условіяхъ возстановить старообрядческую іерархію мнилось намъ дѣломъ несомнительнымъ. Это мнѣніе стали раздѣлять многіе не только изъ нашихъ безпоповцевъ, но даже и начитанные изъ поповцевъ, сознаваясь, что такая іерархія будетъ много лучше австрійской, — и они сочувствовали нашей мысли и желали ея осуществленія.

Но говорить и предполагать все это мнѣ было легко; осуществить же затѣю я опасался, — думалъ: будетъ ли это дѣло во всемъ согласно писанію и здравому разсужденію о истинной, Христомъ основанной, церкви? Хотя тутъ и будетъ непрерывное преемство хиротоніи, — разсуждалъ я, — но церковь съ такой іерархіей будетъ ли согласна обѣтованію Христову о неодолѣнности церкви вратами ада? не будетъ ли обѣтованіе это относиться только къ той церкви, отъ которой наша іерархія будетъ взята? Тамъ соборъ епископовъ; а у насъ что-то одноличное! Тамъ неизсякаемое съ благодатію священство; а у насъ что-то нововозставленное! Посему достаточно ли одного преемства хиротоніи безъ единенія съ тою церковію, отъ которой взята она, чтобы признать исполнившимся на насъ обѣтованіе о вѣчности и неодолѣнности церкви? Это, — говорилъ я, — нужно еще подвергнуть всестороннему разсмотрѣнію, а не довольствоваться поверхностнымъ разсужденіемъ только о преемствѣ хиротоніи. Пусть мы возстановимъ іерархію, пусть наши хлопоты увѣнчаются успѣхомъ; но если кто спроситъ насъ: гдѣ вашъ архіерей получилъ даръ Святаго Духа въ хиротоніи? Что намъ отвѣчать? Нужно будетъ не только говорить въ отвѣтъ, но и вѣровать несомнѣнно, что онъ получилъ благодать въ той церкви, въ которой рукоположенъ, ибо если иначе будемъ отвѣчать, онъ окажется безблагодатнымъ, — это мы хорошо

понимали уже, наученные полемикой съ австрійской іерархіей. Но потомъ спросятъ: а съ уходомъ вашего архіерея изъ той церкви, въ которой онъ прежде находился, ушла ли благодать изъ той церкви, или не ушла? Ясно, что ушедшій епископъ своимъ удаленіемъ изъ церкви не могъ лишить ее благодати Святаго Духа, и потому необходимо будетъ сказать, что и въ той церкви благодать Святаго Духа присутствуетъ, какъ присутствовала прежде. Но если церковь оная благодати Святаго Духа съ уходомъ изъ нея нашего епископа не лишилась, то какое же основаніе можемъ мы имѣть, чтобы раздѣляться съ нею? Когда она благодати Святаго Духа не лишена и на ней исполняется обѣтованіе Христово о вѣчности церкви, то за раздѣленіе съ нею не должны ли наипаче подвергнуться осужденію, какъ за грѣхъ раскола, и не будемъ ли, вмѣстѣ съ епископомъ, раскольниками? Если сказать, что благодать Святаго Духа въ той церкви существовала по долготерпѣнію, а теперь, съ удаленіемъ къ намъ епископа, перестала существовать, то возникаетъ вопросъ: какая же тому причина, что теперь ее оставилъ Духъ Святый, не сталъ болѣе долготерпѣть? Ересей въ ней при удаленіи епископа не явилось вновь. Да и могла ли вся вселенская церковь, въ которой сохранилась благодать Святаго Духа преемственно въ хиротоніи, существовать только по долготерпѣнію? Не она ли паче, по апостольскому слову, должна быть столпомъ и утвержденіемъ истины? Итакъ, возобновленіе въ нашемъ обществѣ іерархіи оказалось несообразнымъ съ словомъ Божіимъ о вѣчности и неодолѣнности церкви. А притомъ нашелъ я, что и каноническія правила, при переходѣ къ намъ епископа изъ греческой церкви, не будутъ соблюдены. Епископъ долженъ принадлежать своему митрополиту, а митрополитъ своему патріарху, и безъ воли своего митрополита, или патріарха, епископъ канонически не можетъ основать новаго престола, а кольми паче однолично не можетъ возстановить вселенскую церковь, каковою намъ

будетъ надобно величать нашу съ возстановленною іерархіею.

Всѣ эти и подобныя имъ разсужденія убѣдили меня выкинуть изъ головы помыслы и начинанія о возстановленіи іерархіи, и я сказалъ въ себѣ: не человѣкомъ создана церковь, но Богомъ, и человѣкъ ни разорить, ни возстановить ее не можетъ; необходимо искать существующую церковь и къ ней присоединиться на свое спасеніе, а не новую установлять. Такимъ образомъ, всѣ эти разсужденія только дали мнѣ толчокъ къ болѣе безпристрастному разсмотрѣнію о Грекороссійской церкви, непрерывно существующей по преемству отъ Апостоловъ: справедливо ли наши предки отлучились отъ единенія съ нею? дѣйствительно ли есть въ ней ереси, достойныя раздѣленія? а за одно исправленіе нѣкоторыхъ обрядовъ могла ли она лишиться православія, если не повредила его никакими ересями? И приступилъ я снова къ тщательному изслѣдованію не токмо о догматахъ вѣры, но и о самыхъ обрядахъ; а по тщательномъ испытаніи обрѣлъ, что Грекороссійская церковь не только не повредила догматовъ вѣры, но и самые обряды ея, называемые исправленными, издревле существовали въ святой церкви. Что дѣйствительно не по какому-либо легкомыслію, не скоропоспѣшно оставилъ я безпоповщинское общество и присоединился ко святой церкви, но по долговременномъ испытаніи священнаго писанія и ученія святыхъ отецъ, это можетъ видѣть желающій изъ моихъ воспоминаній и бесѣдъ, и особенно изъ моего „воззванія“, которое составлено мною въ самое время моего присоединенія ко святой церкви, и изъ Паимскихъ бесѣдъ, которыя происходили еще прежде моего присоединенія.

Архимандритъ Павелъ.

Краткая біографія архимандрита Павла.

Ко дню двадцатипятилѣтія его присоединенія къ православной церкви изъ безпоповщинскаго раскола.

Біографія, какъ и жизнь, о. архимандрита Павла рѣзко раздѣляется на двѣ половины важнѣйшимъ въ ней событіемъ — его переходомъ изъ раскола въ православную церковь. Первая представляетъ намъ человѣка, рожденнаго и воспитаннаго въ расколѣ, но при замѣчательномъ умѣ, при обширной начитанности въ священномъ и святоотеческихъ писаніяхъ, при глубокомъ чувствѣ благочестія, искренности, прямотѣ и настойчивости характера, рано начинающаго примѣчать темныя стороны раскола, въ его ученіи и жизни, постепенно и настойчиво отвергающаго ихъ одну за другою и, по признаніи лживости и несостоятельности раскола въ самомъ существѣ его и во всѣхъ его проявленіяхъ, такъ же постепенно и настойчиво идущаго и ведущаго другихъ къ познанію истинной церкви Христовой и наконецъ обрѣтшаго ее въ церкви православной Грекороссійской. Эта половина біографіи есть біографія *Инока Павла Прусскаго*. Другая представляетъ намъ человѣка, всецѣло преданнаго служенію православной церкви, поставившаго своею завѣтною цѣлію — въ искупленіе своей жизни въ расколѣ и въ благодарность Господу, приведшему его во св. церковь, раскрывать своимъ бывшимъ собратіямъ-старообрядцамъ неправду раскола и несомнѣнную истинность православія Грекороссійской церкви, чтобы и ихъ привлечь въ спасительную ея

ограду, предпринимающаго съ этою цѣлію продолжительныя и далекія путешествія, открывшаго свою убогую, но страннопріимную келью для всѣхъ желающихъ получить отъ него разрѣшеніе недоумѣній и сомнѣній о церкви и въ бесѣдахъ съ такими посѣтителями неустанно проводящаго и дни и ночи, наконецъ съ такимъ же неустаннымъ усердіемъ и рвеніемъ пишущаго и издающаго сочиненія о церкви и расколѣ, — сочиненія, которыя составляютъ эпоху въ исторіи нашей противураскольнической литературы и навсегда останутся драгоцѣннымъ ея достояніемъ. Эта вторая половина біографіи — біографія *Архимандрита Павла*.

Къ этому основному, главному содержанію біографіи о. Павла необходимо присоединить изображеніе его какъ инока, не по имени только состоящаго въ этомъ чинѣ, но дѣйствительно презрѣвшаго вся красная міра, возлюбившаго нищету, цѣломудріе и воздержаніе, а потомъ — какъ человѣка, при всей суровости иноческой жизни, сохранившаго привлекательнѣйшія человѣческія качества, вѣрнаго и надежнаго въ дружбѣ, мудраго и опытнаго совѣтника даже въ дѣлахъ житейскихъ, рѣдкаго утѣшителя въ скорбныхъ обстоятельствахъ, сострадательнаго къ нуждающимся.

Такою, по содержанію, мы желали бы видѣть полную біографію о. архимандрита Павла, которая, надѣемся, и будетъ когда-нибудь составлена. Теперь же предлагаемая біографія, какъ написанная поспѣшно, по указанному случаю, будетъ по необходимости *краткою*.

Скажемъ прежде всего, чѣмъ пользовались мы при ея составленіи.

Біографію „инока Павла Прусскаго“ мы написали еще двадцать пять лѣтъ тому назадъ, предъ самымъ присоединеніемъ его къ православной церкви. При составленіи ея, кромѣ предварительныхъ бесѣдъ съ о. Павломъ и нѣкоторыхъ другихъ источниковъ, мы пользовались написанною имъ самимъ, нарочно для насъ, по нашей просьбѣ, біографическою запискою. Съ особеннымъ удовольствіемъ воспро-

изводимъ теперь прекрасное письмо, при которомъ о. Павелъ доставивъ намъ эту записку:

Увы мнѣ, яко пришельствіе мое продолжися... Много пришельствова душа моя съ ненавидящими мира.

О любезнѣйшій о Христѣ братъ, Николай Ивановичъ! Вы просите написать короткую мою біографію; но жизнь моя какъ по дѣятельности исполнена грѣховъ, такъ горше еще по религіознымъ убѣжденіямъ, противнымъ святой церкви, за что̀ лишеніе даровъ духовныхъ постиже мя и тому послѣдующее безсиліе на благую нравственность. Жизни моей не должно и помянутою быть устами человѣческими. Потребно ея описаніе развѣ по тому единому, что въ ней оказывается злострадное странствіе отъ духовнаго Іерусалима, еже есть соборныя и апостольскія церкви, по дебрямъ непроходнымъ и пропастямъ, во гладѣ, жаждѣ и наготѣ духовной, дабы другіе, смотря на то злолютое страданіе, наказалися не выходить изъ ограды мысленнаго Сіона. Далече, далече было странствіе мое, и аще не бы Господь помиловалъ насъ, кто бы просвѣтилъ насъ и поставилъ ноги наша во дворѣхъ Іерусалима! Нынѣ надежно со упованіемъ реку: *нога моя ста на правотѣ,* и: *въ церкви благословлю тя Господи,* и: *лучше день единъ во дворѣхъ твоихъ паче тысящи!*

Я хотѣлъ современемъ все мое духовное странствіе описать, что̀ я въ тѣхъ дебряхъ видѣлъ и слышалъ[1]); но какъ вы просите описать мою біографію коротенько, то постороннее все оставляю и только пишу собственное, или со мною связанное.

Составивъ біографію и желая провѣрить, не допущено ли въ ней какихъ ошибокъ и неточностей, мы отдали ее на просмотръ о. Павлу. Онъ возвратилъ намъ біографію, съ небольшимъ дополненіемъ, наканунѣ самаго дня присоединенія къ церкви, при письмѣ, которое также приводимъ здѣсь:

---

1) Это намѣреніе свое о. Павелъ впослѣдствіи и исполнилъ, изложивъ въ разныхъ статьяхъ видѣнное и слышанное имъ во время пребыванія въ расколѣ. Тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ его біографіи, мы укажемъ далѣе.

Я думалъ, что вы мою біографію напишете весьма въ короткихъ чертахъ, потому и обращеніе мое описалъ вамъ коротко. А теперь вижу, что изъ любви ко мнѣ вы собираете, гдѣ только что можете найти; потому и изложилъ теперь по порядку мое обращеніе. Особенно о лѣтахъ моего убѣжденія наблюсти надобно точность, потому что она дѣлаетъ меня предъ старообрядцами справедливымъ человѣкомъ, что я и старался всегда наблюсти; это и впредь дастъ довѣренность, а ежели годкомъ будетъ не вѣрно, подастъ подозрѣніе въ моей совѣсти и нужно будетъ оправдываться. Кланяюсь вамъ, многогрѣшный покорный слуга вашъ инокъ Павелъ.

24 февраля 1868 г.

Прошу покорно пожаловать завтра на нашъ, внезапу проліянный на насъ милостію Божіею и щедротами, присоединенія праздникъ.

Исправивъ нѣкоторыя, указанныя о. Павломъ, неточности и дополнивъ буквально заимствованнымъ изъ полученной отъ него записки разсказомъ о послѣдовательномъ ходѣ его изслѣдованій о церкви Грекороссійской, мы напечатали біографію спустя нѣсколько дней послѣ присоединенія о. Павла[1]). Относительно фактической вѣрности и точности изложенныхъ въ ней обстоятельствъ и событій она и доселѣ не представляетъ почти ничего подлежащаго измѣненію; но относительно полноты и обстоятельности оказывается уже далеко неудовлетворительною: иныя, достойныя вниманія, обстоятельства совсѣмъ не упомянуты, другія изложены слишкомъ кратко. Впослѣдствіи самъ о. Павелъ, по тому или другому поводу, а иногда и прямо по нашей просьбѣ, изложилъ такого рода событія изъ своей жизни болѣе или менѣе обстоятельно и подробно[2]).

---

[1]) Она была напечатана въ *Современной Лѣтописи*, издававшейся тогда въ видѣ воскреснаго приложенія къ *Московскимъ Вѣдомостямъ* (1868 г. №№ 7 и 8).

[2]) Такія біографическія указанія и воспоминанія встрѣчаются во многихъ его статьяхъ, особенно въ описаніяхъ его путешествій для собесѣдованія съ старообрядцами въ сѣверо-западный край, по Волгѣ

А въ 1889 году мы опять просили его пересмотрѣть напечатанную двадцать лѣтъ тому назадъ біографію и сдѣлать къ ней еще кое-какія добавленія. Всегда внимательный и снисходительный къ каждой нашей просьбѣ, онъ не отказался и на этотъ разъ исполнить ее, — прислалъ нѣсколько новыхъ воспоминаній о своей жизни въ расколѣ въ дополненіе къ сказанному кратко въ біографіи и опять при письмѣ, которое также считаемъ не излишнимъ привести здѣсь. Вотъ что писалъ онъ:

Вы вручили мнѣ мою біографію, написанную вами еще въ 1868 году, чтобы я пересмотрѣлъ ее, поправилъ и дополнилъ. Я желалъ бы, чтобы о моей біографіи болѣе не поднималось рѣчи. Во-первыхъ я не нахожу себя достойнымъ, чтобы было о мнѣ повтореніе, ибо кромѣ всѣхъ моихъ нравственныхъ въ житіи недостатковъ, самая жизнь въ расколѣ дѣлаетъ меня недостойнымъ того. Что есть изъ моего прошлаго достойное упоминанія и изъ моихъ разговоровъ полезное, почти все это, кажись, исчерпано уже въ моихъ воспоминаніяхъ, и желающій можетъ тамъ видѣть. Второе — о моей біографіи уже много было и говорено при моемъ обращеніи къ церкви, и тогда, думаю, нужно было кое-что сказать, чтобы знали, что за человѣкъ присоединяется ко св. церкви, можно ли о немъ предполагать, что оправдаетъ довѣріе принимающихъ его въ нѣдра церковныя; а теперь повторять это не излишне ли? Однако, исполняя ваше приказаніе (!), я прочиталъ давно

и въ другія мѣста. Спеціально же посвящены воспоминаніямъ о жизни въ расколѣ и въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особаго вниманія слѣдующія статьи, большею частію писанныя по нашей просьбѣ:

а) Воспоминанія объ Антоніи Шутовѣ.

б) Воспоминаніе объ авторѣ Окружнаго Посланія.

в) Воспоминаніе о русскихъ жителяхъ въ Пруссіи.

Эти статьи были первоначально напечатаны въ *Брат. Словѣ;* потомъ вошли въ составъ 3-й части „Полнаго собранія сочиненій архим. Павла".

г) О знакомствѣ съ В. И. Кельсіевымъ (*Брат. Сл.* 1889 г. т. II, стр. 690).

д) Мое знакомство съ В. А. Прохоровымъ издателемъ „Христіанскихъ древностей" (Тамъ же стр. 776).

напечатанное вами, написалъ кое-какія дополненія и посылаю вамъ[1]).

По свойственному ему смиренію о. архимандритъ Павелъ не находитъ потребнымъ, чтобы сдѣлано было повтореніе его біографіи. При всемъ уваженіи къ этому, высоко цѣнимому нами, качеству его характера, мы однако рѣшаемся оказать ему непослушаніе, — чтобы доставить утѣшеніе его многочисленнымъ почитателямъ и съ своей стороны почтить достопамятный день 25 февраля 1893 г., вновь печатаемъ изданную двадцать пять лѣтъ тому назадъ біографію *Инока Павла Прусскаго*, сдѣлавшуюся теперь библіографическою рѣдкостью, исправивъ и дополнивъ ее, гдѣ нужно, изъ указанныхъ выше, послѣ того явившихся, воспоминаній о. Павла объ его жизни въ расколѣ, и частію изъ воспоминаній его учениковъ и сотрудниковъ[2]).

Для второй половины біографіи о. Павла, — для изложенія его жизни по обращеніи изъ раскола, его неустанныхъ двадцатипятилѣтнихъ трудовъ въ служеніи православной церкви, обильный матеріалъ даютъ его собственныя сочиненія и наши личныя наблюденія и воспоминанія, особенно же его переписка съ нами, непрерывно продолжавшаяся болѣе четверти столѣтія, и касавшаяся почти исключительно нашихъ общихъ работъ по вопросамъ о расколѣ. Само собою разумѣется, что воспользоваться вполнѣ этимъ обильнымъ матеріаломъ мы не имѣемъ теперь возможности и должны ограничиться краткимъ изложеніемъ только наиболѣе крупныхъ событій и наиболѣе выдающихся трудовъ въ жизни *архимандрита Павла*.

---

[1]) Изъ этихъ дополненій наиболѣе значительное и важное „Толки о бракахъ и Ѳедосѣевскомъ безбрачіи“ мы напечатали въ *Брат. Сл.* 1890 г. (т. I, стр. 780); прочія же печатаемъ нынѣ (См. *Брат. Сл.* 1893 г. т. I, стр. 257—270).

[2]) Изъ нихъ заслуживаетъ особаго вниманія въ высшей степени интересное „Воспоминаніе іеромонаха Прокопія о переходѣ о. Павла изъ раскола въ православіе“ (*Брат. Сл.* 1884 г. т. I, стр. 5).

Инокъ Павелъ Пусскій.

(1821—1868.)

I.

Рожденіе и воспитаніе. — Вліяніе отца и дѣда. — Расположеніе къ иночеству. — Удаленіе въ келью при домѣ и въ лѣсъ на пасеку. — Сношенія съ ѳедосѣевскими наставниками и участіе въ ихъ дѣлахъ. — Иконникъ Поповъ и бесѣды съ нимъ. — Недовольство дѣйствіями ѳедосѣевскихъ наставниковъ относительно крещенія дѣтей и исповѣди женатыхъ. — Разномысліе съ Поповымъ. — Тайный отъѣздъ съ родины.

Инокъ Павелъ родился въ январѣ мѣсяцѣ 1821 года, въ городѣ Сызрани (Симбирской губерніи). Родители его, сызранскіе граждане, Иванъ Степановичъ и Прасковья Ивановна Ледневы, оффиціально, по метрическимъ книгамъ, числились принадлежащими къ православной церкви: поэтому и новорожденный сынъ ихъ, названный Петромъ, крещенъ былъ, 21 числа того же января мѣсяца, православнымъ священникомъ, что̀ впослѣдствіи, когда онъ убѣдился въ правотѣ Грекороссійской церкви, послужило для него великимъ утѣшеніемъ[1]). Но этимъ, въ первые дни жизни совершившимся, великимъ актомъ вступленія въ лоно святой церкви Христовой и кончились на цѣлыя сорокъ семь лѣтъ всѣ его связи съ православною церковію. Родители его, хотя и числились по записямъ православными, а въ дѣйствительности принадлежали къ безпоповщинскому расколу Ѳедосѣева согласія.

[1]) Въ первой печатной біографіи о. Павла годомъ его рожденія, по его же указанію, невѣрно показанъ былъ — 1820-й; но потомъ, въ одну изъ своихъ поѣздокъ на родину, онъ сдѣлалъ точную справку въ метрикахъ приходской церкви, гдѣ именно значится, что онъ крещенъ 21 января 1821 года.

Отецъ былъ безпоповцемъ издѣтства; мать же взята была изъ поповщинскаго раскола, но по убѣжденію мужа приняла тоже ѳедосѣевское ученіе. Само собою разумѣется, что они воспитали сына въ понятіяхъ и правилахъ той секты, къ какой сами принадлежали, и въ полномъ отчужденіи отъ православія. Изъ своей дѣтской поры о. Павелъ вспоминаетъ только о двухъ случаяхъ, когда невольно ощутилъ въ душѣ благотворное вліяніе церкви, — разъ, когда ему пришлось посѣтить изъ любопытства православный храмъ, и еще когда увидѣлъ въ крестномъ ходу, какъ православный священникъ осѣнялъ народъ чудотворною иконой. Объ испытанныхъ тогда отрадныхъ ощущеніяхъ въ дѣтской душѣ онъ вспоминалъ съ недоумѣніемъ даже въ пору самаго усерднаго служенія расколу и съ особеннымъ утѣшеніемъ вспоминаетъ нынѣ[1]). Но подобные случаи уже не повторялись, и мальчикъ воспитывался всецѣло подъ вліяніемъ раскольнической родственной среды.

При замѣчательныхъ природныхъ способностяхъ, онъ рано и скоро выучился грамотѣ и письму, и въ раннемъ же возрастѣ обнаружилась въ немъ рѣшительная наклонность не только къ чтенію книгъ религіознаго содержанія, — и святоотеческихъ, и раскольническаго сочиненія (что̀ не составляетъ въ расколѣ особенной рѣдкости), но и къ разсужденію о религіозныхъ вопросахъ, живой интересъ къ такому, или иному ихъ рѣшенію. Раскрытію въ немъ такихъ рано возникшихъ наклонностей много способствовала и самая семья, въ которой онъ родился и воспитался. Родитель, человѣкъ строгой жизни, крѣпкихъ русскихъ нравовъ, теперь уже сильно оскудѣвшихъ и въ старообрядчествѣ, отличался большимъ умомъ и былъ великій охотникъ до чтенія: съ маленькимъ сыномъ любилъ онъ вести разговоры, иногда въ

---

[1]) См. статью о. Павла: «Случаи благотворнаго вліянія церкви на мою душу въ дѣтскомъ возрастѣ» (*Брат. Сл.* 1893 г. т. 1, стр. 258).

приточномъ родѣ, всегда клонившіеся къ утвержденію въ немъ религіозности и доброй нравственности, разсказывалъ ему событія изъ священной и русской исторіи, — всѣ эти разговоры и разсказы глубоко западали въ память и сердце мальчика[1]). Дѣдъ, отецъ матери, былъ тоже весьма серіозный человѣкъ и большой начетчикъ, — онъ также охотно бесѣдовалъ съ любимымъ внукомъ, въ которомъ очень цѣнилъ его острый умъ и который съ своей стороны платилъ ему горячей привязанностью. Отецъ и дѣдъ принадлежали къ разнымъ старообрядческимъ толкамъ: одинъ, какъ мы сказали, былъ безпоповецъ Ѳедосѣевскаго согласія, другой держался бѣглопоповства. Между ними, какъ людьми начитанными, происходили поэтому постоянные разговоры о вѣрѣ и раздѣлявшихъ ихъ разномысліяхъ, иногда превращавшіеся въ горячія словопренія, не нарушавшія однако ихъ добрыхъ родственныхъ отношеній. Маленькій Петръ былъ постояннымъ и самымъ внимательнымъ слушателемъ этихъ преній между отцомъ и дѣдомъ, слѣдилъ за ними съ живѣйшимъ участіемъ и не съ дѣтскимъ понятіемъ. Весьма любопытно въ этомъ отношеніи сообщаемое самимъ о. Павломъ извѣстіе, какъ онъ, еще будучи именно мальчикомъ, поставилъ въ затрудненіе своего дѣда ссылкою на свидѣтельство Кормчей книги о недѣйствительности еретическаго крещенія, сдѣлавъ отсюда заключеніе, что значитъ не ѳедосѣевцевъ-перекрещенниковъ надобно называть еретиками, а поповцевъ, пріемлющихъ еретическое крещеніе, какимъ и поповцы и безпоповцы признаютъ крещеніе Греко-Россійской церкви[2]).

Изъ бесѣдъ между дѣдомъ и отцомъ юный Петръ вынесъ первоначальныя свѣдѣнія о главныхъ отрасляхъ раскола, съ которымъ впослѣдствіи предстояло ему такъ

---

[1]) См. разсказъ о. Павла о посѣщеніи Ипатьевскаго монастыря, тамъ же стр. 257.

[2]) См. разсказъ: «Какъ я въ малолѣтствѣ сдѣлалъ возраженіе дѣду», тамъ же, стр. 260.

близко познакомиться. И тогда, въ самыхъ молодыхъ лѣлѣтахъ, при первыхъ проявленіяхъ сознательной мысли, онъ уже отдавалъ предпочтеніе ученію безпоповцевъ, какъ болѣе послѣдовательному съ догматической и болѣе строгому (въ ученіи, а не на практикѣ, о которой не имѣлъ еще понятія) съ нравственной стороны: его плѣнялъ особенно этотъ суровый аскетизмъ, который *проповѣдуютъ* ѳедосѣевцы, плѣняло ихъ ученіе о мірѣ, какъ царствѣ антихриста, съ которымъ необходимо разорвать всякія связи ради угожденія Богу и спасенія души. Это ученіе, въ силу котораго у ѳедосѣевцевъ требуется и обязательное для всѣхъ безбрачіе, будучи принято имъ со всею искренностію, способствовало пробужденію въ немъ съ ранней юности желанія не только вести жизнь безбрачную, чего требовали и ѳедосѣевскія правила, но именно отречься отъ міра, принять иночество. Мысль объ удаленіи отъ міра, объ иночествѣ, начала овладѣвать имъ особенно съ тѣхъ поръ, какъ онъ, будучи 12 лѣтъ отъ роду, лишился матери. Эта горькая потеря заставила его еще болѣе погрузиться въ чтеніе душеспасительныхъ отеческихъ книгъ и житій святыхъ: примѣры великихъ христіанскихъ отшельниковъ, аскетическіе подвиги пустынножителей увлекали его, пробуждали желаніе подражать святымъ подвижникамъ. Послабленіе нравовъ, которое господствуетъ въ ѳедосѣевскихъ семействахъ и могло бы отвлечь отъ помысловъ о иночествѣ, не коснулось его. Въ этомъ отношеніи онъ съ благодарностію вспоминаетъ объ одномъ старичкѣ-безпоповцѣ, жившемъ въ Сызрани, въ особой кельѣ, Василіи Егоровичѣ Борцовѣ, который строго преслѣдовалъ распущенность ѳедосѣевскихъ дѣвственниковъ. Юноша Петръ любилъ этого старичка, по праздникамъ хаживалъ къ нему молиться, и тотъ давалъ ему полезные совѣты, какъ блюсти себя. Строгость его въ этомъ отношеніи доходила до того, что онъ сдѣлалъ разъ замѣчаніе Петру, зачѣмъ тотъ, проходя по моленной чрезъ женскую половину,

остановился тамъ разсмотрѣть какую-то данную ему икону: „тебѣ нужно было, — говорилъ дѣдушка Василій, — взять икону на свою половину и тутъ разсматривать! ты человѣкъ молодой, — будь опасенъ!“ Эти предостереженія старца о. Павелъ и доселѣ вспоминаетъ съ благодарностью.

Первый рѣшительный шагъ къ исполненію намѣренія — навсегда отказаться отъ міра о. Павелъ сдѣлалъ, имѣя отъ роду 18 лѣтъ. Такъ какъ по близости не было ни одной ѳедосѣевской обители, куда можно было бы удалиться, то онъ выпросилъ у родителя небольшую келью, построенную въ саду, и здѣсь заключился на уединенную жизнь. Въ это время однимъ изъ ѳедосѣевскихъ стариковъ онъ принятъ былъ окончательно въ ѳедосѣевское согласіе, то-есть былъ переправленъ (перекрещенъ) и обязался болѣе „не міршить“. Однако, въ этомъ уединеніи прожилъ только съ небольшимъ годъ: оно казалось юному подвижнику не достаточно уединеннымъ, слишкомъ близкимъ къ молвѣ житейской. Отсюда перешелъ онъ верстъ за десять отъ города, на рѣку Крымзу, гдѣ у отца его находилась небольшая пасека, расположенная среди лѣса: въ этомъ пустынномъ уединеніи онъ провелъ цѣлыя шесть лѣтъ, то-есть самые лучшіе молодые годы. Какія подъялъ труды и что̀ пережилъ въ это время юный ѳедосѣевскій подвижникъ, мы не имѣемъ возможности сказать, такъ какъ самъ онъ, конечно, по скромности и смиренію, умалчиваетъ объ этомъ. Но несомнѣнно, что строгостію жизни, большою начитанностью и рѣдкою въ его лѣта разсудительностью онъ пріобрѣлъ тогда большое уваженіе среди старообрядцевъ, такъ что и сами ѳедосѣевскіе наставники относились къ нему со вниманіемъ, даже обращались за помощью въ исправленіи разныхъ духовныхъ потребъ, и по ихъ порученію онъ совершалъ иногда перекрещиваніе, исповѣдь, читалъ каноны на исходъ души.

Между тогдашними ѳедосѣевскими наставниками въ Сыз-

рани особенною извѣстностію по всему поволжскому краю до самой Астрахани пользовался иконникъ Иванъ Порфировъ Поповъ: съ нимъ о. Павелъ находился въ особенно близкихъ отношеніяхъ. Иванъ Порфировъ перешелъ въ ѳедосѣевское согласіе изъ поповщинскаго, убѣжденный къ тому сызранскимъ купцомъ Матвѣемъ Горшенинымъ, отличавшимся также большою начитанностію и искусствомъ въ собесѣдованіяхъ[1]). Переходъ Порфирова изъ поповщины въ безпоповщину произвелъ въ свое время большое движеніе среди старообрядцевъ. Сызранскіе поповцы, желая удержать его въ своемъ обществѣ, но не имѣя у себя человѣка, который могъ бы разрѣшить предъявляемыя имъ возраженія противъ бѣглопоповства, посылали его нарочно на Иргизъ, гдѣ, — говорили, — получитъ онъ разрѣшеніе всѣхъ недоумѣній. Содержатель сызранской поповщинской часовни Иванъ Петровъ Елистратовъ снабдилъ его рекомендательнымъ письмомъ къ настоятелю Иргизскаго монастыря, а тотъ, въ свою очередь направилъ его къ лучшему изъ иргизскихъ законниковъ. Но бесѣда съ этимъ законникомъ, котораго Порфировъ вынудилъ сознаться, что поповцы не составляютъ соборной апостольской церкви, какъ говорилъ послѣ самъ Порфировъ, окончательно оттолкнула его отъ поповщины[2]). Поповцы не оставили его въ покоѣ и послѣ того, какъ онъ перешелъ въ ѳедосѣевство. Желая возвратить его, или по крайней мѣрѣ доказать ему, что онъ отступилъ отъ истины, перейдя въ безпоповство, поповцы устроили въ Сызрани публичныя состязанія о вѣрѣ съ безпоповцами. Не надѣясь на свои силы, они вызвали на помощь себѣ изъ Избылецкаго извѣстнаго Аѳонія Кочуева, славившагося начитан-

---

[1]) См. о немъ въ статьѣ о. Павла: „Чѣмъ безпоповцы дѣлали безотвѣтными поповцевъ“ (Пол. собр. соч. т., 1, стр. 236).

[2]) Интересныя свѣдѣнія объ этомъ сообщаются въ статьѣ о. Павла: „Бесѣда иконника Попова съ иргизскимъ учителемъ“ (Собр. соч. I, 231).

ностью и острымъ умомъ[1]); и безпоповцы своей стороны также пригласили изъ Саратова своего начетчика Мякушина. Кочуевъ прожилъ въ Сызрани не менѣе года по случаю этихъ бесѣдъ съ безпоповцами. Бесѣды были весьма интересныя[2]). О. Павелъ былъ тогда еще очень молодъ и не могъ присутствовать на этихъ многолюдныхъ собраніяхъ и преніяхъ; но и тогда чрезвычайно интересовался ими, разспрашивалъ объ нихъ родителя, а потомъ, придя въ возрастъ, говаривалъ и съ самимъ Иваномъ Порфировымъ при нерѣдкихъ съ нимъ свиданіяхъ. Любопытно, что при этомъ, соглашаясь съ доказательствами Порфирова, раскрывавшими несостоятельность именуемой поповщинской церкви, онъ обыкновенно спрашивалъ его, не подрывается ли тѣми же самыми доказательствами и законность ихъ безпоповщинскаго положенія. Тогда разъясненія Порфирова успокоивали его и утверждали въ преданности безпоповству; но въ впослѣдствіи онъ понялъ, что Порфировъ, обличая своими доказательствами лживость поповщинскаго раскола, съ тѣмъ вмѣстѣ обличалъ и лживость раскола безпоповщинскаго. Поэтому сызранскія пренія имѣли значеніе и для самого о. Павла.

Однако, несмотря на всю свою преданность ѳедосѣевству, о. Павелъ еще тогда, живя въ сызранскомъ уединеніи и имѣя частыя сношенія съ ѳедосѣевскими наставниками, началъ примѣчать несообразности ѳедосѣевскаго ученія. Такъ онъ примѣтилъ и понялъ очевидную несправедливость въ поведеніи наставниковъ относительно младенцевъ, рожденныхъ лицами, состоящими въ постоянномъ супружескомъ сожитіи (староженами и новоженами), и рожденныхъ внѣ такого сожитія: первыхъ только подъ разными

---

[1]) См. о немъ въ „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“.

[2]) Важнѣйшее содержаніе ихъ изложено въ статьѣ о. Павла: „Сызранскія пренія между поповцами и безпоповцами“ (Собр. соч. 1, 227.).

стѣснительными для родителей условіями допускали до крещенія даже въ случаѣ опасной болѣзни, а послѣднихъ крестили безпрепятственно; первыхъ не дозволяли матерямъ даже и грудью кормить. Дѣйствія наставниковъ истекали прямо изъ ѳедосѣевскаго ученія объ обязательномъ для всѣхъ безбрачіи и о бракѣ, какъ блудническомъ сожитіи; но о. Павелъ, при всей ревности къ ѳедосѣевству, находилъ такую строгость въ отношеніи къ младенцамъ вышемѣрною и самъ, когда былъ приглашаемъ къ исполненію требъ, не считалъ нужнымъ и справедливымъ прибѣгать къ такой строгости; а потомъ, въ бесѣдахъ съ филипповскими и ѳедосѣевскими наставниками, доказывалъ имъ и жестокость и несправедливость ихъ поведенія относительно младенцевъ, рожденныхъ отъ яваго сожительства супруговъ, а не отъ тайнаго блуда[1]). Это „сожалѣніе о младенцахъ“ самъ о. Павелъ признаетъ „начаткомъ своего изъ заблужденія ѳедосѣевцевъ исхода“ и первымъ поводомъ къ разсмотрѣнію ихъ заблужденій[2]). Затѣмъ онъ скоро понялъ несправедливость и лукавство ѳедосѣевскихъ наставниковъ относительно исповѣди лицъ, состоящихъ въ постоянномъ сожительствѣ (староженовъ и новоженовъ). Безпрепятственно принимая на исповѣдь безбрачныхъ, они, въ силу того же ѳедосѣевскаго ученія о бракѣ, признавали невозможнымъ допускать до исповѣди состоящихъ въ супружескомъ сожитіи, а между тѣмъ, по корыстнымъ и инымъ соображеніямъ, принимали ихъ на фальшивую исповѣдь съ разными коварственными уловками[3]). О. Павелъ находилъ несправедливымъ — лишать исповѣди брачныхъ, а лицемѣріе и коварство, допускаемыя при ихъ исповѣди, признавалъ законопреступными, и не

---

[1]) Бесѣды объ этомъ съ безпоповщинскими наставниками изложены о. Павломъ въ статьѣ: „Начало познанія ѳедосѣевскихъ и филипповскихъ заблужденій“ (Собр. соч. ч. I, стр. 1).

[2]) См. тамъ же, стр. 6.

[3]) Эти уловки описаны о. Павломъ въ статьѣ: „О ѳедосѣевской и прочихъ безбрачныхъ коварственной исповѣди“ (Тамъ же, стр. 7).

скрывалъ своего мнѣнія отъ наставниковъ. По вопросу о исповѣди онъ разошелся и съ самимъ Иваномъ Порфировымъ. Порфировъ, правильно разсуждая, что исповѣдь есть таинство, совершать которое можетъ только священникъ, началъ проповѣдывать, что ѳедосѣевская исповѣдь, какъ совершаемая простолюдинами, не дѣйствительна и потому должна быть оставлена. Отвергать справедливость того, что таинство покаянія можетъ совершать только священникъ и что исповѣдь предъ простолюдиномъ силы таинства не имѣетъ, о. Павелъ, разумѣется, не могъ (это онъ понималъ и тогда); но онъ придавалъ большое руководственное значеніе даже исповѣди предъ простолюдиномъ, поэтому отмѣнить ее и какъ бы совсѣмъ разнуздать безпоповцевъ на безнравственную жизнь онъ не находилъ возможнымъ. Своего мнѣнія онъ тоже не скрывалъ, даже возсталъ открыто противъ проповѣди Порфирова, и сызранскіе ѳедосѣевцы находили, что онъ правъ. Порфировъ огорчился и обидѣлся, видя, что молодой отшельникъ не только не слѣдуетъ самъ его ученію, но своимъ вліяніемъ отвлекаетъ и другихъ отъ подчиненія ему. Онъ жаловался на о. Павла его родителю, который въ свою очередь потребовалъ отъ сына, чтобы уступилъ уважаемому наставнику и замолчалъ; но сынъ отвѣтилъ отцу, что тутъ дѣло совѣсти, а въ такомъ дѣлѣ изъ уваженія лицу уступокъ дѣлать нельзя. Благодаря вліянію о. Павла, проповѣдь Порфирова объ отмѣнѣ безпоповщинской исповѣди не имѣла никакого успѣха, и слухъ объ этомъ прошелъ далеко[1]). Разсказанный случай показываетъ, какимъ значительнымъ уваженіемъ и вліяніемъ среди безпоповцевъ пользовался уже о. Павелъ въ молодости, живя отшельникомъ на своей родинѣ.

Но юный отшельникъ заботился не о вліяніи, тѣмъ болѣе не о почетѣ. Онъ озабоченъ былъ, съ одной стороны,

---

[1]) См. статью о. Павла: „О распрѣ моей въ Сызрани съ иконникомъ Ив. Порф. Поповымъ по вопросу объ исповѣди“ (*Брат. Сл.* 1893 г., т I, стр. 261).

примѣченными имъ недостатками и явными несообразностями въ дѣйствіяхъ мѣстныхъ ѳедосѣевскихъ учителей, не исключая даже и столь знаменитыхъ, какъ Иванъ Порфировичъ Поповъ, съ другой — невозможностію осуществить на родинѣ свое желаніе постричься въ иноки: хотѣлось тщательнѣе изучить, подъ руководствомъ опытнѣйшихъ наставниковъ, основанія ѳедосѣевскаго толка и найти монастырь, гдѣ бы могъ принять постриженіе. Нужно было оставить родину, проститься съ своей пасѣкой. Его привлекала Москва съ ея знаменитымъ Преображенскимъ Кладбищемъ, составляющимъ средоточіе всероссійскаго ѳедосѣевства. Зная, что отецъ и родные не отпустили бы его съ родины, онъ рѣшился уйти тайкомъ. И вотъ, не простясь ни съ отцомъ, ни съ братомъ, онъ дѣйствительно, въ одинъ осенній день, отправился изъ Сызрани въ Москву[1]).

II.

Пріѣздъ въ Москву. — Преображенское Кладбище. — Знакомство съ главными преображенскими дѣятелями. — Жизнь на Кладбищѣ. — Замыслы объ устройствѣ ѳедосѣевскаго монастыря въ Пруссіи. — Отъѣздъ изъ Москвы. — Злынскій монастырь. — Пріѣздъ въ Пруссію. — Устройство монастыря. — Постриженіе въ иночество. — Неудовольствія съ Михеичемъ. — Временное удаленіе въ Климоуцы. — Пріѣздъ сюда Антонія. — Возвращеніе въ Пруссію. — Новая поѣздка въ Климоуцы. — Окончательное водвореніе въ Пруссіи.

Это было въ 1846 году. Въ Москву молодой сызранскій ѳедосѣевецъ пріѣхалъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ и явился къ знаменитому въ свое время попечителю Преображенскаго Кладбища Ѳедору Алексѣевичу Гучкову, къ которому имѣлъ рекомендательное письмо: въ его домѣ, на-

---

[1]) Родителя своего о. Павелъ уже болѣе и не видѣлъ; а когда, послѣ присоединенія, пришлось посѣтить Сызрань, то братъ его, Алексѣй Ивановичъ, не могъ и узнать его. Большимъ утѣшеніемъ для о. Павла было то, что братъ, пользовавшійся уваженіемъ и вліяніемъ въ городѣ, и все его семейство не состояли уже въ расколѣ.

ходившемся неподалеку отъ Кладбища, онъ на первый разъ и помѣстился, а черезъ недѣлю, по указанію и рекомендаціи Гучкова, перешелъ на квартиру къ другому безпоповцу. Съ квартиры началъ ходить на Кладбище, присматриваться съ существовавшимъ тамъ порядкомъ и разспрашивать, съ кѣмъ бы изъ людей начитанныхъ побесѣдовать, чтобы попользоваться наставленіями.

Преображенское Кладбище находилось тогда въ цвѣтущемъ состояніи, хотя строгія мѣры, предпринятыя императоромъ Николаемъ противъ раскола, наводили уже значительный страхъ на жителей и особенно правителей Кладбища,— внушали опасеніе, что мѣры эти не замедлятъ коснуться и ихъ. Старшимъ наставникомъ, безконтрольно распоряжавшимся на Кладбищѣ, былъ Семенъ Кузьминъ, — „Кузьмичъ“, какъ попросту его звали, впослѣдствіи вмѣстѣ съ Гучковымъ подвергшійся карѣ правительства и умершій въ заточеніи. Это былъ человѣкъ весьма вліятельный въ ѳедосѣевствѣ и пользовавшійся полнымъ довѣріемъ прихожанъ Преображенскаго Кладбища. Кромѣ Кузьмича, вліятельными лицами здѣсь были: казначей Андрей Ларіоновъ Шутовъ, перешедшій въ ѳедосѣевство изъ православія, сдѣлавшійся большимъ ревнителемъ раскола и ругателемъ церкви, — за это именно онъ пользовался расположеніемъ и покровительствомъ Гучкова, но Кузьмичъ не питалъ къ нему большаго расположенія и довѣрія; головщикъ моленной надъ воротами, завѣдывавшій на Кладбищѣ письмоводствомъ, Алексѣй Михеевъ, попросту „Михеичъ“, лицо довѣренное у Кузьмича; наставникъ Егоръ Гавриловъ, считавшійся начетчикомъ и законодателемъ. О. Павелъ сначала познакомился съ двумя послѣдними. Егора Гаврилова онъ нашелъ неосновательнымъ въ убѣжденіяхъ и не захотѣлъ входить съ нимъ въ сколько-нибудь близкія сношенія; съ Михеичемъ же сошелся, хотя и не близко. Потомъ въ ноябрѣ, 8 числа, на праздникѣ въ моленной попечителя Алексѣя Никифорова, встрѣтился и съ Шутовымъ: этотъ послѣдній отнесся

къ о. Павлу съ особеннымъ вниманіемъ, пригласилъ къ себѣ, а потомъ убѣдилъ Кузмича и попечителей принять его въ Преображенское Кладбище на жительство. Семенъ Кузмичъ и попечители сдѣлали это тѣмъ охотнѣе, что до нихъ и прежде уже доходили слухи о сызранскомъ отшельникѣ, который выступилъ защитникомъ ѳедосѣевской исповѣди противъ иконника Попова, чѣмъ на Кладбищѣ были очень довольны.

Итакъ въ ноябрѣ 1846 г. о. Павелъ сдѣлался жителемъ Преображенскаго Кладбища, и жилъ здѣсь безпоповцемъ почти цѣлый годъ. За службами становился на крылосъ читать, но пѣть по недостатку голоса не могъ. Больше же проводилъ время въ чтеніи и бесѣдахъ. Преображенскія власти скоро оцѣнили его умъ и познанія. Весною 1847 года пріѣхали въ Москву, на Кладбище, изъ Австріи два брата Мироновы, Герасимъ и Ѳома, климоуцкіе безпоповцы. Они подробно разсказали Семену Кузьмичу о незадолго передъ тѣмъ открытой рядомъ съ ними, въ Бѣлой-Криницѣ, старообрядческой митрополіи, и просили дать имъ наставленіе, какъ понимать о новоявленной у поповцевъ іерархіи. Кузьмичъ нашелъ, что дать имъ это наставленіе никто на Кладбищѣ, кромѣ о. Павла, не можетъ, и поручилъ ему заняться этимъ дѣломъ. Тогда въ показаніе незаконности Бѣлокриницкаго священства о. Павелъ написалъ сочиненіе, воспользовавшись главнымъ образомъ изложенными въ поморскомъ Щитѣ возраженіями противъ поповцевъ. Это былъ первый литературный трудъ его, и въ немъ было суждено ему выступить именно противъ австрійскаго лжесвященства, лживость котораго впослѣдствіи онъ раскрылъ съ такою полнотою и осязательностью. Сочиненіе его Мироновы увезли съ собою въ Климоуцы и были очень благодарны ему, что далъ имъ орудіе противъ бѣлокриницкихъ соблазнителей.

Между тѣмъ на Преображенскомъ Кладбищѣ возникъ замыселъ объ учрежденіи за границей монастыря, кото-

рый могъ бы служить во время ожидаемыхъ гоненій на Кладбище „убѣжищемъ для христіянъ“. Если не изобрѣтателемъ, то горячимъ ревнителемъ этого замысла явился Андрей Ларіоновъ Шутовъ. Незадолго до пріѣзда о. Павла въ Москву Шутовъ сдѣлалъ даже попытку въ этомъ родѣ: несмотря на то, что Семенъ Кузьмичъ былъ противъ его предпріятія, онъ отправился въ Австрію, чтобы попытаться устроить тамъ ѳедосѣевскій монастырь; но по обстоятельствамъ дальше Кіева уѣхать не могъ, и потомъ, спустя нѣсколько времени, снова возвратился на Кладбище[1]). При первой же потомъ встрѣчѣ съ о. Павломъ Андрей Ларіоновъ, обрадованный этой встрѣчей, сообщилъ ему о своихъ планахъ относительно учрежденія монастыря за границей, и уже именно въ Пруссіи, гдѣ находилъ удобнѣе устроить его, нежели въ Австріи, и предложилъ ему принять участіе въ этомъ предпріятіи. Отецъ Павелъ одобрилъ предпріятіе; но участвовать въ немъ не изъявилъ желанія, объяснивъ, что жить привыкъ въ уединеніи и имѣетъ въ виду для жительства другія, болѣе удобныя для него, мѣста. Андрей Ларіоновъ просилъ по крайней мѣрѣ на время отправиться за границу, чтобы положить начало дѣлу: „а потомъ, — говорилъ, — мы тебя отпустимъ, куда тебѣ угодно“. О. Павелъ обѣщался подумать. Живя на Преображенскомъ Кладбищѣ, онъ дѣйствительно обдумывалъ предпріятіе Андрея Ларіонова и рѣшился переговорить о немъ съ Алексѣемъ Михеевымъ, не согласится ли тотъ ѣхать за границу. Михеичъ сначала выразилъ опасеніе, что Кузьмичъ не дастъ денегъ на монастырь; но потомъ изъявилъ согласіе ѣхать, если только и самъ о. Павелъ согласится ему сопутствовать. О. Павелъ отвѣтилъ, что не имѣлъ намѣренія ѣхать

---

[1]) Любопытныя извѣстія объ этой неудачной поѣздкѣ Шутова сообщаются о. Павломъ въ статьѣ: „Воспоминанія объ Антоніи Шутовѣ“ (Сбор. соч. III, 461—463), обильной вообще чрезвычайно интересными подробностями.

въ Пруссію, однакоже не прочь поселиться тамъ вмѣстѣ съ нимъ, Михеичемъ, и Андреемъ Ларіоновымъ. Тогда Михеичъ и Шутовъ переговорили съ Семеномъ Кузьмичемъ, — объяснили ему, что втроемъ желаютъ отправиться за границу, завести тамъ монастырекъ, и просили на то его согласія и помощи. Кузьмичъ принялъ теперь ихъ просьбу весьма благосклонно, согласился отпустить ихъ, обѣщалъ снабдить всѣмъ необходимымъ — иконами, книгами и деньгами. Оставалось отправиться въ путь. Условились, что поѣдутъ сначала Михеичъ и о. Павелъ, а Шутовъ останется на Преображенскомъ, чтобы заготовить для будущаго монастыря потребныя иконы, книги и прочее.

Осенью 1847 года Михеичъ и о. Павелъ выѣхали изъ Москвы. На пути имъ нужно было остановиться въ Черниговскихъ слободахъ,— въ Злынскомъ и другихъ безпоповщинскихъ монастыряхъ,—куда Михеичъ имѣлъ порученіе отъ Семена Кузьмича (подъ предлогомъ этого порученія Михеичъ съ о. Павломъ и уѣхали изъ Москвы, такъ что о дѣйствительной цѣли ихъ путешествія никто изъ ѳедосѣевцевъ и не зналъ): отсюда Михеичъ долженъ былъ возвратиться обратно въ Москву, а о. Павелъ отправиться въ Пруссію, чтобы изыскать удобное для монастыря мѣсто и собрать нужныя свѣдѣнія о томъ, можно ли и какъ можно устроиться тамъ. Окончивши порученіе, Михеичъ поѣхалъ изъ Черниговскихъ слободъ обратно въ Москву, а о. Павелъ отправился въ Пруссію. Злынскій монастырь, гдѣ онъ прожилъ около двухъ мѣсяцевъ, и старцы этого монастыря о. Павлу очень понравились. Онъ даже охотно остался бы тамъ на жительство, о чемъ просили его и старцы; но, связанный обѣщаніемъ, поѣхалъ за границу. Въ Пруссію, гдѣ ему суждено было прожить столько времени и пережить столько внутреннихъ перемѣнъ, пріѣхалъ въ началѣ 1848 года. О первомъ воздвореніи здѣсь и о первыхъ трудахъ вотъ что пишетъ самъ о. Павелъ:

Въ Пруссіи, въ Гумбиненской губерніи, русскихъ было тогда душъ до тысячи; жили они разными небольшими деревушками, по близости одна отъ другой; были у нихъ двѣ моленныя и два училища. Кромѣ того на ихъ землѣ, при озерѣ, на полуостровѣ, отъ деревни Войново версты полторы, существовалъ одинъ небольшой монастырекъ. Я въ этомъ монастырѣ и поселился. Отсюда я увѣдомилъ своихъ товарищей, что здѣсь все сдѣлать можно по нашему желанію. Весной слѣдующаго 1849 года пріѣхалъ ко мнѣ Михеичъ съ деньгами, данными отъ Семена Кузьмича. Мы купили земельки двѣнадцать волокъ, за шесть тысячъ талеровъ, и записали ее на пятерыхъ, въ томъ числѣ и на меня. Михеичъ прожилъ со мною въ прусскомъ монастырѣ мѣсяца два, и отправился назадъ въ Москву, потому что онъ пріѣхалъ изъ Москвы не совсѣмъ еще собравшись. Къ этому времени Андрей Ларіоновъ, съ благословенія Семена Кузьмича, на Кладбищѣ приготовилъ книгъ и иконъ, которыя отправилъ въ Пруссію черезъ Вильну... Итакъ прусская маленькая безпоповская обитель обогатилась землею, книгами и иконами. У насъ былъ въ монастырѣ свой столяръ: онъ сдѣлалъ по времени порядочный иконостасъ для моленной, а надъ моленной надстроилъ куполъ и главу съ крестомъ.

Устроившись немного въ монастырѣ, о. Павелъ нашелъ благовременнымъ привести въ исполненіе свое давнее желаніе постричься въ иноки: теперь было уже мѣсто для прохожденія иноческихъ подвиговъ. Въ началѣ 1850 года онъ поѣхалъ въ Черниговскую губернію, въ знакомый ему Злынскій монастырь: здѣсь онъ принялъ иночество, и былъ переименованъ изъ Петра въ Павла. Возвратившись отсюда въ Пруссію, въ свой монастырекъ, новопостриженный инокъ съ новымъ усердіемъ занялся приведеніемъ его въ подобающее внѣшнее и внутреннее устройство. Вскорѣ, весной того же года, пріѣхалъ и Михеичъ въ Пруссію, чтобы окончательно водвориться здѣсь. Но спустя немного времени послѣ того, какъ Михеичъ водворился въ новоустрояемой обители, начались у него неудовольствія съ о. Павломъ. Приведемъ

опять собственный разсказъ о. Павла о томъ, какъ возникли эти неудовольствія.

Монастырекъ былъ уже довольно устроенъ. Я былъ постоянно съ братіей, раздѣлялъ съ нею всѣ труды, поэтому братія была ко мнѣ весьма расположена. Михеичу это не понравилось и онъ сталъ ко мнѣ относиться не любовно. Я скоро замѣтилъ въ немъ эту перемѣну и сталъ его спрашивать, какая тому причина.

Онъ мнѣ отвѣтилъ: ты и на работѣ и за трапезой всегда съ братіей; они къ тебѣ расположены болѣе, нежели ко мнѣ.

Я сказалъ: пожалуй я удалюсь, а вы здѣсь оставайтесь; братія безъ меня привыкнетъ къ вамъ.

Михеичъ сказалъ: ты уйдешь куда-нибудь неподалеку, и они пойдутъ за тобой!

Я сказалъ: нѣтъ,—я пойду подалѣе, куда никто не пойдетъ за мной.

Михеичъ смолчалъ. А я послѣ этого разговора принялъ намѣреніе уйти отъ него: взялъ съ собой отца Іоасафа, уроженца изъ Самары, и отправились въ Австрію, въ Буковину, въ село Климоуцы, отстоящее отъ Бѣлой Криницы верстахъ въ двухъ. Это было весной 1851 года,—черезъ годъ по пріѣздѣ Михеича въ Пруссію, Въ Климоуцахъ большая часть жителей безпоповцы. Насъ приняли любезно Мироновы, — тѣ самые, что̀ были въ Москвѣ и которымъ я писалъ возраженія противъ бѣлокриницкой іерархіи. Они дали намъ для жительства одну халупку, какъ тамъ говорятъ, гдѣ я и поселился съ о. Іоасафомъ. Здѣсь потомъ составился около насъ небольшой безпоповскій монастырь[1]).

Пріѣздъ мой съ о. Іоасафомъ изъ Пруссіи въ Климоуцы, къ здѣшнимъ безпоповцамъ, чуть не надѣлалъ намъ хлопотъ. Одинъ старичокъ простенькій, по имени Сила, спросилъ Мироновыхъ: кто это пришелъ къ вамъ? Мироновы сказали: это инокъ Павелъ,—тотъ самый, которому на Кладбищѣ было поручено разъяснить намъ о бѣлокриницкомъ священствѣ. Дѣдушка Сила, сошедшись съ поповцами, по

---

[1]) Эта келья-скитокъ стояла подъ горой, на которой расположено село Климоуцы. Къ утѣшенію о. Павла она обращена теперь въ единовѣрческую церковь.

своей простотѣ сталъ хвалиться: у васъ есть Павелъ, да и у насъ теперь есть Павелъ,—теперь мы васъ не боимся! Услыхали объ этомъ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ,— и не весьма-то пріятно посмотрѣли на нашъ приходъ въ Климоуцы. А люди они были сильные, — имѣли доступъ къ мѣстному австрійскому чиновничеству. Однако климоуцкіе безпоповцы по благосклонности къ намъ не дали насъ обидѣть. А я между тѣмъ выписки изъ Щита, данныя Мироновымъ въ Москвѣ, еще дополнилъ новыми выписками изъ книгъ,—въ Климоуцахъ книгъ было много. Эти выписки пошли по селу и надѣлали много молвы. Взялъ ихъ почитать климоуцкій священникъ Захарій, родитель о. Филарета. Почитавши, онъ смутился о своемъ священствѣ и пошелъ съ книгой въ Бѣлую-Криницу, въ монастырь. Въ отвѣтъ противъ этой книги Бѣликриницкій Павелъ и придумалъ свое извѣстное ученіе о временномъ сокрытіи благодати священства по образу сокрытія ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня во время плѣна вавилонскаго, а книгу мою истребилъ.

Въ это же пребываніе о. Павла въ Климоуцахъ произошло у него извѣстное свиданіе съ тогдашнимъ намѣстникомъ Бѣлокриницкой митрополіи Онуфріемъ, называвшимся епископомъ Браиловскимъ. Не успѣвши выпроводить безпоповщинскаго учителя изъ Климоуцъ, Павелъ Бѣлокриницкій задумалъ переманить его въ свое общество. Бѣлокриницкій монастырь, оправившись отъ бывшаго погрома по случаю взятія и заточенія Амвросія, приводился въ благоустройство, іерархія распространялась и главный распорядитель всего, инокъ Павелъ, тогда очень занятъ былъ мыслію дать хорошаго архіерея для Россіи: безпоповщинскій наставникъ, объ умѣ, познаніяхъ и жизни котораго онъ уже имѣлъ теперь точныя свѣдѣнія, казался ему особенно подходящимъ для этого, и у него явилось желаніе — обратить о. Павла въ австрійщину. Онъ былъ настолько остороженъ, что войти въ личныя сношенія съ отцомъ Павломъ не хотѣлъ, а предоставилъ это добродушному сотруднику своему и другу— о. Онуфрію. Онуфрій дѣйствительно пришелъ къ о. Павлу

въ Климоуцы, и у нихъ была бесѣда. О. Павелъ поставилъ ему вопросъ: откуда и чрезъ кого Бѣлокриницкая іерархія получила благодать священства. Дальнѣйшими послѣдовательными вопросами о. Онуфрій приведенъ былъ въ полную безотвѣтность и спросилъ: что же имъ дѣлать? О. Павелъ отвѣтилъ: надо сложить незаконно носимыя святительскія одежды!—„Мы столько положили хлопотъ воздвигнуть іерархію, а ты говоришь: положить ризы! — какъ это можно!“ — отвѣтилъ тогда о. Онуфрій; но совѣтъ о. Павла запалъ ему въ душу, и оба они вспомнили его, когда черезъ пятнадцать слишкомъ лѣтъ встрѣтились въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, гдѣ бывшій епископъ Онуфрій жилъ уже просто инокомъ и куда православнымъ же инокомъ вступалъ его бывшій собесѣдникъ — безпоповщинскій учитель[1]).

Между тѣмъ въ Пруссію, въ новую ~~ѳ~~едосѣевскую обитель, пріѣхалъ и давно ожидавшійся Андрей Ларіоновъ. На пути, въ Черниговскихъ слободахъ, въ одномъ безпоповщинскомъ монастырѣ, онъ также принялъ иночество и явился уже подъ именемъ отца Антонія. Антоній былъ очень удивленъ и огорченъ, узнавши, что о. Павелъ оставилъ монастырь и переѣхалъ на жительство въ Австрію. Присмотрѣвшись же къ порядкамъ въ монастырѣ, онъ примѣтилъ, что Михеичъ все забралъ въ свои руки и не намѣренъ допустить его до участія во владѣніи и управленіи монастыремъ, — мало того, старается даже и его, какъ о. Павла, выпроводить изъ Пруссіи. Михеичъ прямо сказалъ Антонію: деньги Семеномъ Кузьмичемъ даны мнѣ, — я здѣсь полный хозяинъ! Антоній, человѣкъ самолюбивый, стремившійся къ власти, былъ оскорбленъ этимъ до крайности, — и имѣлъ основаніе оскорбиться, такъ какъ не мало хлопоталъ въ Москвѣ о

---

[1]) Бесѣда съ о. Онуфріемъ была описана потомъ о. Павломъ вскорѣ же по присоединеніи (Собр. соч. ч. 1, стр. 260).

снабженіи прусскаго монастыря иконами, книгами. Написавъ въ Москву, на Кладбище, какъ Михеичъ поступилъ съ о. Павломъ и съ нимъ самимъ, Антоній также уѣхалъ въ Австрію, въ Климоуцы, къ о. Павлу. Для Антонія это удаленіе его въ Австрію, въ сосѣдство Бѣлой-Криницы, которымъ онъ обязанъ былъ именно Михеичу, имѣло роковое значеніе: останься онъ въ Пруссіи, куда возвратился потомъ и о. Павелъ, онъ, конечно, не перешелъ бы въ поповщину, не увлекся бы видами честолюбія и не сдѣлался бы лжеепископомъ Московскимъ, пріобрѣтшимъ такую громкую, но печальную извѣстность, — быть можетъ, послѣдовалъ бы даже за о. Павломъ въ церковь, какъ большинство учениковъ его и сотрудниковъ...

О. Павелъ охотно принялъ Антонія въ свой климоуцкій монастырь, или вѣрнѣе скитокъ, — Антоній поступилъ въ число братства и всѣ начали мирно жить. Но вскорѣ явился въ Климоуцы и Михеичъ. Изъ Москвы, отъ Семена Кузьмича, вслѣдствіе жалобы Антонія, онъ получилъ строгій выговоръ съ приказаніемъ непремѣнно возвратить въ Пруссію о. Павла и Антонія: въ противномъ случаѣ, — писалъ Кузьмичъ, — не смѣй и показываться въ Москву. Михеичъ очень хорошо понималъ значеніе этой угрозы: безъ Москвы ему нельзя было бы жить и въ Пруссіи. Поэтому онъ и поспѣшилъ въ Климоуцы къ товарищамъ, — просить ихъ, чтобы возвратились въ Пруссію.

Я сталъ совѣтоваться съ Антоніемъ, — разсказываетъ о. Павелъ. Антоній мнѣ отвѣтилъ: „На Михеича надѣяться нельзя; я не поѣду теперь, а ты поѣзжай одинъ. Если все устроится хорошо, тогда и я ворочусь въ Пруссію; а если нѣтъ, тогда ты сюда пріѣдешь назадъ, — одному удобнѣе ѣхать“. Такъ Антоній и не поѣхалъ обратно въ Пруссію. Объяснившись съ Антоніемъ, я сталъ въ отношеніи къ Михеичу дѣйствовать самостоятельно. Я обратился къ нему съ такими словами: „Ты говорилъ, что все, что̀ есть въ монастырѣ въ Пруссіи, все это твое; значитъ, ты насъ зовешь къ себѣ въ работники;

ты и прежде съ нами хотѣлъ поступать, какъ съ работниками: мы не поѣдемъ; мы, слава Богу, сыты и здѣсь. А если тебѣ угодно насъ воротить, запиши по крайней мѣрѣ третью часть земли на монастырь, на кого братія захочетъ написать; дай монастырю часть необходимыхъ книгъ и иконъ, — именно тѣ, которыя въ моленной; остальнымъ же, какъ хочешь, такъ и владѣй". Антоній поддержалъ мое требованіе, и Михеичъ согласился. На этомъ условіи я воротился въ Пруссію; Антоній же остался въ Австріи. Когда мы пріѣхали въ Пруссію, Михеичъ не захотѣлъ исполнить своихъ обѣщаній. Видя это, я сталъ опять собираться обратно въ Австрію. Тогда Михеичъ долженъ былъ поневолѣ исполнить все обѣщанное.

Пока о. Павелъ въ Пруссіи хлопоталъ такимъ образомъ объ улаженіи съ Михеичемъ дѣла о монастырѣ, въ Австріи, въ его Климоуцкомъ скиту, случилось событіе, имѣющее въ новѣйшей исторіи раскола не малую важность. Павелъ Бѣлокриницкій, пользуясь отсутствіемъ Павла Прусскаго, сношенія съ которымъ оказались безполезны, даже не безопасны для новоучрежденной Бѣлокриницкой іерархіи, раскинулъ свои сѣти вокругъ оставшагося въ Климоуцахъ Антонія, человѣка тоже значительнаго въ безпоповщинѣ. Опутать Антонія, не отличавшагося силой разсужденія и совершенно не способнаго къ „разглагольствіямъ", въ которыхъ напротивъ былъ силенъ Павелъ Бѣлокриницкій, было не трудно. Этому помогали и самыя обстоятельства, самое положеніе, въ какомъ находился тогда Антоній, — его распря съ Михеичемъ, обиды, причиненные ему этимъ послѣднимъ, сильно огорчившія его и вызывавшія на мщеніе. А всего болѣе способствовала, по общему справедливому мнѣнію, обѣщанная ему Павломъ Бѣлокриницкимъ архіерейская шапка, такъ какъ Антоній весьма склоненъ былъ увлекаться видами честолюбія. И вотъ мѣсяца черезъ три по отъѣздѣ о. Павла въ Пруссію (въ февралѣ 1852 года) Антоній тайкомъ ушелъ въ Бѣлокриницкій монастырь. Здѣсь его „перемазали" и 10-го числа вновь постригли въ иноки, съ тѣмъ

же именемъ[1]). Объ этомъ прискорбномъ для нихъ событіи, климоуцкіе безпоповщинскіе иноки не замедлили послать извѣстіе въ Пруссію къ о. Павлу и Михеичу. Ихъ весьма огорчило это извѣстіе. О. Павелъ, зная, что поступокъ Антонія сдѣланъ подъ вліяніемъ огорченія, причиненнаго ему Михеичемъ, предложилъ этому послѣднему ѣхать вмѣстѣ въ Австрію, извиниться предъ Антоніемъ и сдѣлать все, что̀ ему желательно, въ надеждѣ этимъ возвратить Антонія въ безпоповство. Михеичу не хотѣлось ѣхать; однако согласился. Послѣ пасхи 1852 года они поѣхали въ Австрію.

По пріѣздѣ въ Климоуцы, о. Павелъ, не упоминая, что съ нимъ пріѣхалъ и Михеичъ, пригласилъ Антонія на свиданіе. Антоній не отказался повидаться, — и вотъ какъ описываетъ самъ о. Павелъ это свиданіе съ нимъ:

Я вышелъ къ Антонію одинъ и занялся съ нимъ разговоромъ. Антоній бесѣдовалъ со мной откровенно, даже не оправдывалъ много своего скороспѣшнаго поступка, да и не могъ оправдывать предо мною, потому что мнѣ было вполнѣ извѣстно несомнѣнное его убѣжденіе въ предпочтительномъ достоинствѣ безпоповства предъ поповствомъ. Однако на мое предложеніе возвратиться опять въ безпоповцы Антоній не находилъ для себя удобнымъ согласиться, опасаясь, что въ такомъ случаѣ его примутъ за неосновательнаго человѣка (какъ оно и было): „а притомъ, — говорилъ, я теперь уже и поувѣрился“, то-есть въ правотѣ поповцевъ. Полагая, что сердце его лучше смягчится, если Михеичъ попроситъ у него извиненія, я сказалъ ему, что и Михеичъ сюда пріѣхалъ. Антоній отвѣтилъ: ну что же что пріѣхалъ! Я просилъ повидаться

---

[1]) Въ „Памятникѣ происходящихъ дѣлъ Бѣлокр. монастыря“ записано подъ 10 февр. 1852 года: „Антоній инокъ изъ безпоповцевъ вновь сего числа законнымъ чиномъ постриженъ въ совершеннаго инока“. О тайномъ бѣгствѣ Антонія изъ Климоуцъ въ Бѣлую-Криницу см. *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 147—154. Наиболѣе вѣрный разсказъ о причинахъ и обстоятельствахъ Антоніева перехода въ поповщину — въ статьѣ о. Павла: „Воспоминанія объ Антоніи Шутовѣ“ (Собр. соч. ч. III, стр. 471—473).

съ нимъ. Антоній не хотѣлъ, и едва-едва успѣлъ я убѣдить его на это. Михеичъ взошелъ, сталъ ему кланяться и просить прощенія, обѣщаясь все исполнить, чего онъ пожелаетъ, лишь бы воротился въ Пруссію. Антоній сказалъ ему только: снявши голову, опять ее не наставишь! Всталъ, и ушелъ. Этимъ онъ явно показалъ, сколько на него подѣйствовалъ жестокій и несправедливый поступокъ Михеича. Михеичъ прожилъ въ Климоуцахъ недѣлю; потомъ уѣхалъ обратно въ Пруссію, и съ тѣхъ поръ никогда уже съ Антоніемъ не видался. Вотъ какой сдѣлался разрывъ дружбы двухъ кладбищенскихъ друзей! Я остался въ Климоуцахъ и прожилъ тамъ мѣсяца четыре слишкомъ... Антоній часто посѣщалъ меня и всегда мы бесѣдовали мирно. Только однажды онъ вызвалъ меня съ укоризною сказать ему, что онъ не по убѣжденію отступилъ отъ своего согласія. Причина тому была такая. Антоній позволилъ себѣ быть орудіемъ недобросовѣстныхъ дѣйствій Павла Бѣлокриницкаго на мои религіозныя убѣжденія: онъ осмѣлился предложить мнѣ отъ лица Павла такія же обѣщанія, какими, очевидно, и самъ увлекся [1]). Но когда я ревностно и съ укоромъ ему отразилъ предложеніе, Антоній предо мной извинился, и впредь обѣщался такъ не поступать. Между тѣмъ пора мнѣ было ѣхать въ Пруссію, въ свой монастырь. Предъ отъѣздомъ Антоній пришелъ проститься со мной. Мы разстались мирно. Я только просилъ Антонія, чтобы онъ поторопился принимать хиротонію: „когда еще ты не принялъ санъ епископа, — говорилъ я, — тебѣ удобнѣе разсуждать, на которой сторонѣ истина; а по пріятіи сана ты связанъ будешь тѣмъ саномъ, и едва ли хватитъ у тебя настолько силъ, чтобы тогда свободно разсуждать“. Антоній повидимому на мое предложеніе былъ согласенъ. Но если бы и хотѣлъ его исполнить, могъ ли онъ выстоять противъ Павла? Когда онъ еще не былъ въ его рукахъ, и тогда не могъ отклонить отъ себя его вліяніе; а теперь онъ оставался въ полной власти у него. И дѣйствительно, нѣсколько мѣсяцевъ спустя по моемъ отъѣздѣ изъ Австріи, я услышалъ, что Антоній уже поставленъ въ епископа и посланъ въ Россію.

---

[1]) То есть предложилъ ему, если перейдетъ въ поповщину, полученіе архіерейскаго сана. Очевидно, чрезъ Антонія Павелъ Бѣлокриницкій разсчитывалъ удобнѣе достигнуть осуществленія своихъ видовъ на Павла Прусскаго.

Возвратившись въ Пруссію, о. Павелъ нашелъ, что Михеичъ вышелъ изъ монастыря и поселился отдѣльно, на особомъ участкѣ земли. О. Павелъ сдѣлался такимъ образомъ главнымъ распорядителемъ монастыря, его настоятелемъ, основался здѣсь окончательно и посвятилъ себя заботамъ о внѣшнемъ и внутреннемъ устроеніи своей обители, а особенно о нравственномъ и религіозномъ просвѣщеніи своихъ учениковъ, число которыхъ съ этого времени начало быстро возрастать.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Дѣятельность митрополита Филарета въ борьбѣ съ расколомъ[1]).

Нелегкую борьбу пришлось выдержать митрополиту Филарету, какъ мы увидимъ ниже, въ началѣ царствованія Александра II-го за приведенный взглядъ его на правительственную систему дѣйствій противъ раскольниковъ. Много голосовъ въ пользу раскола и противъ горячо защищаемой имъ системы стало раздаваться въ этотъ періодъ увлеченія всевозможными либеральными идеями и ломки многаго стараго, хотя бы и цѣлесообразнаго. Многіе изъ такихъ либеральныхъ защитниковъ раскола, прикрываясь желаніемъ блага церкви и государству, а иные, можетъ быть, и вполнѣ искренно, на основаніи своихъ поверхностно-оптимистическихъ воззрѣній на расколъ, начали рѣзко заявлять, что а) стѣснительная политика правительства въ отношеніи къ расколу — совершенный анахронизмъ, такъ какъ въ европейскихъ государствахъ нѣтъ уже ничего подобнаго, и въ то же время — противорѣчіе правительства самому себѣ, когда оно допускаетъ свободное существованіе другихъ вѣроисповѣданій; что б) она ничего другаго, кромѣ вреда, не можетъ вести за собой, такъ какъ, возбуждая раздраженіе въ противной сторонѣ, естественно должна лишь способствовать увеличенію зла, которое стремится уничтожить, о чемъ наглядно свидѣтельствуетъ съ одной стороны полная безуспѣшность предпринимавшихся въ разныя времена мѣропріятій противъ различныхъ сектъ и расколовъ, съ другой — примѣръ христіанской вѣры, распространявшейся не только безъ всякаго содѣйствія гра-

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 195.

жданской власти, но и среди жесточайшихъ гоненій; что в) всякія ограниченія и стѣсненія въ дѣлѣ вѣры не свойственны религіи мира и любви, какова религія христіанская, а слѣдовательно и христіанскимъ правительствамъ; что наконецъ, г) непризнаніе такого крупнаго церковно-государственнаго явленія, какъ расколъ, существующаго уже 200 лѣтъ, совершенный абсурдъ. Вслѣдствіе всего этого, заключали защитники раскола, «настоящее наше относительно раскола положеніе должно почитаться *переходнымъ*».

Со всѣми такими заявленіями радѣтелей раскола, часто весьма вліятельныхъ, митрополиту Филарету приходилось считаться, и въ его лицѣ они встрѣтили неумолимаго обличителя: несокрушимою силою логики и цѣлымъ рядомъ историческихъ свидѣтельствъ онъ доказывалъ несостоятельность приведенныхъ доводовъ и убѣждалъ правительство не смущаться ими, также какъ и преувеличенно несправедливыми жалобами раскольниковъ[1]).

а) Указаніе защитниковъ раскола на полную вѣротерпимость европейскихъ государствъ, по суду митрополита Филарета, совершенно несправедливо и только преувеличенно-оптимистическія воззрѣнія на все западное могли создать его. Вѣрнѣе же не западъ для Россіи, а «добрая и благородная Россія» для западныхъ государствъ можетъ служить образцомъ вѣротерпимости. Она смѣло можетъ «похвалиться» предъ ними своею вѣротерпимостью «къ признаннымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ и даже нехристіанскимъ», такъ какъ въ ней нѣтъ для этихъ вѣроисповѣданій такихъ стѣсненій, которыя существуютъ, напр., въ Англіи — странѣ,

---

[1]) Въ этомъ отношеніи особенно примѣчательны двѣ записки митрополита Филарета: первая отъ 1858 г. — „О послѣдствіяхъ стѣсненія сектъ и снисхожденія къ нимъ“ (Собр. мнѣн. и отз. дополн. т., 462—466 стр.); другая отъ 1860 г. — „О постановленіяхъ церкви по предмету содѣйствія ей христіанскихъ правительствъ противъ ересей“ (Собр. мн. и отз. 4 т., 462—470 стр.). Изъ этихъ записокъ мы и дѣлаемъ нижеприводимыя извлеченія, дополняя ихъ выписками изъ другихъ статей митрополита Филарета, относящихся къ тому же предмету.

«хвалящейся своими свободными учрежденіями». Принципъ охраненія единства національной господствующей церкви, въ видахъ охраненія единства народнаго духа, въ Англіи «дѣйствуетъ сильно, и даже чрезмѣрно сильно». Такъ «она имѣетъ нѣсколько милліоновъ не раскольниковъ, измѣнившихъ господствующей церкви, но римско-католиковъ, принадлежащихъ къ церкви, которая древнѣе англиканской и отъ которой произошла англиканская. Но какъ она поступаетъ съ ними?.. Только недавно римско-католики допущены въ парламентъ. Только недавно римско-католической Мейнутской семинаріи назначено правительствомъ денежное пособіе, и противъ сего еще не перестаютъ спорить въ парламентѣ ревнующіе объ охраненіи господствующаго англиканскаго вѣроисповѣданія». Мало того, «до сихъ поръ[1]) они (католики) (какъ и всѣ вообще диссиденты) платятъ церковную подать въ пользу господствующей въ государствѣ англиканской церкви. Любители свободы вѣрованія неоднократно предлагали въ парламентѣ отмѣнить сію подать. Но охранители церкви не допускали сей отмѣны, видя въ церковной подати связь единсва между церковію и государствомъ... Съ симъ иностраннымъ примѣромъ не безполезно сравнить, замѣчаетъ м. Филаретъ, мнѣніе въ Россіи тѣхъ, которые до сихъ поръ въ пользу раскола, въ предосужденіе правительству, съ горечью напоминаютъ давно уничтоженную двойную съ раскольниковъ подать, какъ будто гоненіе, простирающееся и на нынѣшнихъ раскольниковъ», между тѣмъ какъ дѣло идетъ не о томъ, «чтобы раскольники платили налогъ въ пользу православной церкви, а только о томъ, чтобы они не расхищали духовнаго ея достоянія»[2]). Кромѣ Англіи митр. Филаретъ указываетъ и другія европейск:я государства, въ которыхъ существуютъ предѣлы вѣротерпимости. «Въ самой Франціи, — говоритъ онъ, — допускаются только признанныя вѣроисповѣданія, а для признанія требуется положительная

---

[1]) Разсматриваемая Записки м. Филарета помѣчена 4 сент. 1865 г.

[2]) Собр. мнѣн. и отз. 4 т., 330—331; 5 т., 742—743 стр.

извѣстность, въ чемъ именно состоитъ ученіе сего исповѣданія и что оно не угрожаетъ общественному порядку. Въ Швейцаріи же, землѣ протестантской, никто, кромѣ протестантовъ, не имѣетъ и права на общественныя должности. А чтобы допускать свободное существованіе обществъ, подобныхъ нашему расколу, скрывающихъ отъ правительства свои тайныя дѣйствія, требующихъ терпимости, когда сами не имѣютъ никакой терпимости, постоянно потрясающихъ въ народѣ понятіе о законности верховныхъ властей, — этого нельзя найти ни въ одной европейской землѣ». Отсюда очевидно, что православное правительство Россіи, въ видахъ охраненія единства господствующаго вѣроисповѣданія воспрещая закономъ лишь отпаденіе отъ православія и на этомъ основаніи принимая рядъ стѣснительныхъ мѣропріятій противъ раскольниковъ, «какъ отпадшихъ и отпадающихъ отъ православной церкви», — никоимъ образомъ не можетъ быть обвиняемо въ исключительной по сравненію съ западными государствами нетерпимости. Равнымъ образомъ очевидно, что если правительство допускаетъ при этомъ свободу иностранныхъ вѣроисповѣданій и не включаетъ въ ихъ число расколъ, то чрезъ сіе оно не нарушаетъ закона справедливости и не противорѣчитъ себѣ, ибо дѣлаетъ такъ по причинѣ только что указанной «великой разности» въ происхожденіи и характерѣ между первыми и послѣднимъ. Римско-католики, протестанты и др. не принадлежатъ по своему происхожденію къ отпадшимъ и отпадающимъ отъ православной церкви, какъ раскольники, но «пришли подъ россійскую державу съ своими вѣроисповѣданіями», слѣдовательно, «законнымъ путемъ, отъ чего, по справедливости, и предоставляется имъ свобода ихъ вѣроисповѣданій». Напротивъ, «если-бы государство осужденнымъ закономъ его дало одинакія права съ неповинными предъ закономъ, то оно стало-бы въ противорѣчіе съ собственнымъ закономъ и съ справедливостью вообще». Затѣмъ, при независимомъ отъ православной церкви происхожденіи, иностранныя исповѣданія чужды и нетерпимости по отношенію къ ней,

а также вредныхъ политическихъ воззрѣній, — вслѣдствіе чего опять справедливо признаются закономъ. Въ случаѣ-же, впрочемъ, стремленія проявлять что-либо подобное, законъ преслѣдуетъ ихъ за таковыя преступленія наравнѣ съ раскольниками.

Итакъ, «да не смущаетъ насъ мысль, — заключаетъ святитель Филаретъ,— будто примѣръ Европы обязываетъ насъ, во имя вѣротерпимости, не предпринимать ничего противъ раскольниковъ. И въ европейскихъ государствахъ вѣротерпимость имѣетъ предѣлы», притомъ же такіе, что скорѣе мы должны были-бы подражать наприм. болѣе строгому, чѣмъ наше, правилу свободной Англіи относительно твердой охраны господствующаго вѣроисповѣданія[1]).

б) Одинаково несправедливымъ признавалъ митр. Филаретъ и другое утвержденіе защитниковъ раскола, что «будто-бы нигдѣ стѣсненіе сектъ не останавливало ихъ успѣха, а напротивъ того будто-бы содѣйствовало ихъ распространенію, и что по сей самой причинѣ должно бы отмѣнить существующія о раскольникахъ постановленія, какъ стѣснительныя для нихъ». Подобное явленіе, по его мнѣнію, если и имѣло гдѣ мѣсто, то лишь тамъ, «гдѣ мѣры были не тверды, гдѣ онѣ подвергались измѣненіямъ; а гдѣ онѣ были тверды, тамъ успѣхъ сектъ останавливался и даже уничтожался». Въ подтвержденіе этого митр. Филаретъ приводитъ примѣры изъ исторіи. «Первая замѣчательнѣйшая въ средней Европѣ секта гусситовъ, — говоритъ онъ, — сначала было принявшая огромные размѣры, потомъ энергическими мѣрами правительства подавлена такъ, что Богемія, гдѣ она возникла, совершенно обратилась въ римско-католическую страну. Чрезъ сто лѣтъ возникшее протестанство имѣло успѣхи только тамъ, гдѣ сами государи явнымъ образомъ приняли его сторону. Но во Франціи, гдѣ сего не было, и гдѣ правительство, наконецъ, сильнѣйшимъ образомъ противодѣйствовало протестанству, оно, послѣ отмѣны Нантскаго эдикта, такъ ограничено, что уже не могло болѣе распространяться. Тѣ же слѣдствія были

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 4 т. 469—470 стр. 5 т. 494 стр.

въ Бельгіи, гдѣ правительство употребило всѣ усилія противъ распространенія протестанства, а въ Испанію и Италію по сей самой причинѣ оно даже не могло и проникнуть, хотя и никакъ нельзя оправдывать ужасовъ безчеловѣчной инквизиціи. Въ Англіи протестанство окончательно утвердилось жестокими мѣрами покровительницы его, королевы Елисаветы. Съ тѣхъ поръ и до нашего времени латинское исповѣданіе не имѣло тамъ никакихъ успѣховъ; но какъ только правительство уравняло послѣдователей онаго въ правахъ съ прочими гражданами, число приверженцевъ папы болѣе нежели удвоилось, и теперь постоянно и быстро умножается. Въ Пруссіи лѣтъ за 12-ть предъ симъ (т.-е. до 1858 г.) появились было неокатолическія общества, но объ нихъ почти уже не слышно съ тѣхъ поръ, какъ правительство положило преграду ихъ беззаконному распространенію»[1]). — «И наша православная церковь уже сама горькимъ опытомъ убѣдилась, — прибавляетъ м. Филаретъ, — что стѣсненія не распространяютъ, а подавляютъ если не навсегда, то на долгое время истинное ученіе вѣры. Такъ было въ западномъ краѣ Россіи, гдѣ гоненіе православія создало унію и могло бы въ конецъ подчинить весь народъ Риму, еслибы Промыслу не угодно было возвратить тотъ край въ нѣдра православной Россіи; такъ и теперь въ австрійскихъ владѣніяхъ православіе, стѣсняемое тамошнимъ правительствомъ, постепенно оскудѣваетъ». Наконецъ, тоже самое какъ нельзя болѣе подтверждаетъ и исторія раскола. «Что касается нашего раскола, — говоритъ м. Филаретъ, — всѣмъ извѣстно, что число послѣдователей его сначала, несмотря на возникшія отъ нихъ самыя дерзкія смуты, было весьма малозначительно, за исключеніемъ тѣхъ, которые отпадали въ расколъ вслѣдствіе введенныхъ императоромъ Петромъ I-мъ европейскихъ обычаевъ; но только со временъ императора Петра III стали особеннымъ образомъ возрастать успѣхи раскола, по мѣрѣ, какъ возрастало снисхожденіе правительства, и наконецъ достигли

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. дополн. т. 463—464 стр

неожиданныхъ размѣровъ къ концу царствованія императора Александра I-го, когда появились и укрѣпились извѣстные центры раскола — Преображенское и Рогожское Кладбища.» Послѣ сего, въ царствованіе императора Николая, «расколъ усиливался только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ со стороны мѣстныхъ властей оказывалась ему потачка; ослабѣвалъ же тамъ, гдѣ обращаемо было строгое вниманіе на его оказательства, на совращенія и на другія злоупотребленія»[1]). Такъ, когда въ концѣ этого царствованія обращено было строгое вниманіе правительства на своеволія раскольниковъ Рогожскаго и Преображенскаго Кладбищъ, — въ обоихъ центрахъ явились единовѣрческія церкви и приходы, отъ чего они замѣтно пошатнулись въ своемъ значеніи[2]). Словомъ, — «твердость, оказанная правительствомъ противъ раскола, съ 1827 года пріобрѣла церкви около 200,000 единовѣрцевъ». Если посредствомъ мѣръ, употреблявшихся правительствомъ за указанное время, «пріобрѣтено православію не столько, сколько было бы желательно, — замѣчаетъ м. Филаретъ, — то отсюда нельзя извлекать возраженія противъ сихъ мѣръ. Человѣкъ имѣетъ свободу заблуждать, не уступая не только благоразумію человѣческому, но и премудрости Божіей, не только власти человѣческой, ограниченной, но и Божію всемогущему правленію, которое посему только меньшую часть рода человѣческаго пріобрѣло христіанству, и еще меньшую изъ сей части — христіанству православному»[3]). По смерти императора Николая, при возобновившемся сильномъ покровительствѣ расколу, онъ сталъ снова замѣтно усиливаться.

Приведенная исторія распространенія раскола, фактически опровергая мнѣніе защитниковъ его о безполезности и даже вредѣ всякихъ стѣснительныхъ мѣропріятій, въ то же время даетъ вѣрный ключъ къ разрѣшенію и того, многимъ изъ нихъ кажущагося «непонятнымъ и неблаговиднымъ», общаго явленія,

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. дополн. т. 464—465 стр.
[2]) Тамъ же, 5 т., 598 стр.
[3]) Тамъ же, дополн. т., 232 и 234 стр.

что «мѣры правительства противъ раскола, въ теченіе 200 лѣтъ, не имѣютъ успѣха», или, точнѣе, имѣютъ недостаточный успѣхъ. Ясно, что главная причина сего лежитъ въ непостоянствѣ этихъ мѣръ, но не въ нихъ самихъ. Уступки, которыми раскольники пользовались съ Петра III-го до 1827 года, не только увеличили число послѣдователей раскола, но и «ободрили ихъ противустоять и дальнѣйшимъ мѣрамъ правительства». При этомъ, конечно, на недостатокъ успѣха мѣръ имѣло также не малое вліяніе ихъ неточное и неправильное исполненіе лицами, подобными исправнику Массарію, московскимъ полицейскимъ властямъ, и т. д. «Итакъ, снисхожденіе къ расколу, — говоритъ м. Филаретъ, — содѣйствовало и содѣйствуетъ его усиленію гораздо болѣе, нежели стѣсненіе»[1]). При своей несомнѣнности, такое явленіе и вполнѣ понятно при вышеуказанныхъ способахъ распространенія раскола и огромномъ количествѣ постоянно колеблющихся между православіемъ и расколомъ. Всѣ эти колеблющіеся, при строгомъ наблюденіи правительства, «еще ходятъ къ православному богослуженію, не исключаютъ себя изъ церкви, боятся отвѣтственности и предъ закономъ, къ нимъ еще имѣетъ доступъ духовенство, ихъ тайное уклоненіе отъ православія еще не имѣетъ наглости»; но при малѣйшемъ послабленіи всѣ они естественно дѣлаются быстрою и невозвратимою добычею раскола, а явное ихъ отпаденіе указываетъ путь другимъ[2]).

Распространеніе христіанской вѣры среди жесточайшихъ гоненій представляетъ, по взгляду м. Филарета, исключительное явленіе; выставлять его въ доказательство вредности стѣснительныхъ мѣръ противъ всякаго рода религіозныхъ ученій, и въ частности противъ нашего раскола, неумѣстно и не совсѣмъ справедливо. Неумѣстно потому, что распространеніе истинной святой Христовой вѣры посреди жесточайшихъ гоненій «было неопровержимымъ знаменіемъ божественности

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 5 т., 597—598; дополн. т. 465 стр.

[2]) Тамъ же, дополн. т., 465—466 стр.

ученія Спасителя, и примѣнять столь чудесное ея распространеніе къ невѣжественнымъ сектамъ значитъ унижать дѣйствіе всевышней благодати»[1]). Не совсѣмъ справедливо потому, что распространеніе христіанства, очевидно, совершалось всетаки «*не посредствомъ* гоненій, *а вопреки* гоненіямъ, вслѣдствіе присущей ему божественной силы». Притомъ «и здѣсь Промыслъ иногда избиралъ орудіями своими даже нѣкоторыхъ изъ языческихъ императоровъ, которые миролюбивымъ расположеніемъ къ христіанству немало способствовали его успѣхамъ. Напротивъ того, гонители, хотя и не могли истребить вѣру Христову, но нерѣдко и весьма значительно останавливали ея распространеніе». Съ принятіемъ же христіанства римскими императорами, т.-е. со времени царствованія Константина Великаго, распространеніе его сдѣлалось гораздо болѣе быстрымъ и повсемѣстнымъ, благодаря тому, что «всѣ силы власти, направляемыя дотолѣ противъ церкви, обратились къ защитѣ внутренняго и внѣшняго ея благоденствія. Христіанскіе императоры содѣйствовали оному искорененіемъ остатковъ идолопоклонства и низложеніемъ еретиковъ». Но и здѣсь, когда случалось, «что ереси находили покровителей въ самихъ царяхъ, тогда онѣ разрастались такъ, что, напр., при вступленіи на Константинопольскую каѳедру св. Григорія Богослова, во всемъ Цареградѣ оставалась уже только одна часовня православная, а послѣ, при содѣйствіи православныхъ императоровъ уже еретики удержали за собою только одну часовню. Вообще — содѣйствіе царей рѣшеніямъ соборовъ прекращало ереси, и наоборотъ, покровительство ересямъ угнетало христіанство. Императоры, покровительствовавшіе иконоборцевъ, возмутили всю церковь, и только тогда въ ней водворился опять всеобщій миръ, а ересь иконоборческая подавлена, когда сами цари и царицы усильно стали тому содѣйствовать. Позднѣе, латинское владычество въ Цареградѣ и вообще на Востокѣ развѣ не повредило православію? И магометанское иго развѣ способствовало его

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. дополн. т., 464 стр.

распространенію? Наконецъ и во всѣхъ европейскихъ державахъ, равно какъ и въ нашемъ отечествѣ, распространенію христіанства особеннымъ образомъ способствовало покровительство государей». Слѣдовательно, настоящее положеніе (1860 г.), заключаетъ м. Филаретъ, «когда противники церкви безпрепятственно увлекаютъ слабыхъ въ ереси и расколъ, не есть ли прямое слѣдствіе усилившагося послабленія расколу отъ мѣстныхъ низшихъ властей, при равнодушіи и недостаткѣ покровительства вѣрѣ нерѣдко и со стороны высшихъ? Неужели же отечество наше добровольно станетъ въ то положеніе, въ которое Востокъ поставленъ несчастными обстоятельствами невольно?»[1])

в) Въ отвѣтъ на возраженіе защитниковъ раскола, что христіанскимъ правительствамъ не свойственны никакія стѣсненія и ограниченія въ дѣлѣ вѣры, какъ противорѣчащія духу Христовой вѣры, митр. Филаретъ дѣлаетъ и приводитъ обстоятельную историческую справку, какъ рѣшала этотъ вопросъ и чѣмъ мотивировала рѣшеніе его въ положительномъ смыслѣ древняя христіанская церковь въ лицѣ христіанскихъ императоровъ, св. отцовъ и соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ. Въ виду современнаго значенія этой справки, ясно характеризующей отношеніе и самого митрополита Филарета къ рѣшенію вопроса, мы здѣсь приведемъ ее.

«Въ высшей степени поучительно ознакомиться ближе съ законами, изданными противъ язычниковъ и еретиковъ Константиномъ Великимъ и его преемниками: Ѳеодосіемъ, Юстиніаномъ и другими *благочестивыми императорами,* — говоритъ митр. Филаретъ. Когда христіанство восторжествовало, языческіе жрецы весьма естественно не могли уже оставаться при своихъ прежнихъ преимуществахъ, но сверхъ того у всѣхъ язычниковъ отнятъ доступъ къ высшимъ почетнымъ и придворнымъ должностямъ, какъ такимъ, которыя увеличивали бы ихъ вліяніе на народъ, — повелѣно было сокрушать идоловъ, капища разрушать, или превращать въ христіанскіе

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 4 т., 462—463; дополн. т. 464 стр.

храмы, или запирать, воспрещая входъ въ оныя подъ опасеніемъ тяжкой пени, жертвоприношенія и вообще обряды языческіе были строжайше запрещены, и возобновителямъ языческаго богослуженія угрожало наказаніе. Строгость этихъ мѣръ была вызвана яснымъ сознаніемъ, что безъ нея невозможно было бы избавить вѣрныхъ отъ постояннаго соблазна. Потому Блаженный Августинъ, упоминая о законахъ, имѣвшихъ цѣлью искоренить языческіе обряды, говоритъ: «конечно, между нами нѣтъ никого, кто бы не одобрялъ этихъ законовъ».

И въ отношеніи къ еретикамъ *императоры* помнили, что «мать должна миловать свои чада и защищать ихъ, и что ноа была бы немилостива и жестока, если бы, охраняя волковъ, погубляла овецъ. Въ выборѣ же средствъ для охраненія вѣрныхъ отъ ересей благочестивые императоры соображались съ обстоятельствами, употребляли благоразумныя, но твердыя мѣры къ убѣжденію заблудшихъ, а въ случаѣ сопротивленія и буйства, простирали строгость не на всѣхъ, а только на главныхъ лжеучителей, и вообще не предпринимали того, что̀ не принесло бы пользы, а только бы больше ожесточило противниковъ. Смертной казни подвергались еретики въ томъ только случаѣ, когда они доходили до ожесточеннаго сопротивленія властямъ, или до преступленій противъ самой природы. Вообще же, благочестивые императоры помнили изреченіе святыхъ отцовъ, что еретика должно не убивать, а исправлять. Главные законы, изданные императорами для охраненія православія и обузданія еретиковъ, заключались въ слѣдующемъ:

«Сборища еретическія были строжайше запрещены, и нарушающіе это запрещеніе подвергались изгнанію, или пенѣ. Запрещено было еретикамъ строить церкви, а тѣ дома, въ которыхъ они собирались, были конфискуемы. Запрещено было еретикамъ посвящать кого-либо въ епископы, священники и діаконы. Съ особенною строгостью поступаемо было съ тѣми, кто совращалъ другихъ. Лжесвященники подвергались тяжкой пенѣ, изгнанію, или ссылкѣ. Особенными законами охра-

нялись тѣ христіане, у которыхъ между родственниками были еретики. Еретикъ не имѣлъ права ни передавать другимъ свои имѣнія по завѣщанію, ни принимать завѣщанное. Приверженцы сектъ (напр. манихеи) и въ нѣкоторыхъ случаяхъ временно всѣ вообще еретики подвергались изгнанію, или пенѣ. Только одинъ императоръ подъ предлогомъ, что вѣра не терпитъ принужденія, отмѣнилъ всѣ законы противъ еретиковъ, возвратилъ сосланныхъ и сравнилъ въ правахъ съ православными: то былъ Юліанъ — Отступникъ. За исключеніемъ его, всѣ императоры сознавали необходимость законовъ, охраняющихъ правовѣріе и правовѣрныхъ. Понимая же, что законы должны быть не только издаваемы, но также и исполняемы, и видя вредъ и опасность отъ беззаконнаго и своекорыстнаго снисхожденія нѣкоторыхъ правителей къ еретикамъ, императоры опредѣлили тяжкую пеню и лишеніе должности для правителей и судей за отступленіе ихъ отъ сихъ законовъ; сами же въ своемъ лицѣ являли примѣръ ревности по православію. Законами запрещено было еретикамъ обращаться къ нимъ лично и утруждать ихъ прошеніями. Вмѣстѣ съ тѣмъ императоры охраняли чистоту общественныхъ нравовъ, воспрещая зрѣлища въ праздничные дни и т. п., сознавая впрочемъ, что содѣйствіе правительства есть хотя и необходимое, существенное, но не единственное условіе утвержденія вѣры.

«Тогда какъ государи старались разными законами приводить отторгшихся къ единенію съ церковію, *пастыри церкви* не переставали увѣщевать и поучать заблудшихся.

«Если бы еретики (говоритъ Блаженный Августинъ въ письмѣ къ Викентію) были только устрашаемы (государственными законами), но при томъ не были бы и поучаемы, то это могло бы казаться несправедливостію и насиліемъ. А если бы они только были поучаемы, но съ тѣмъ вмѣстѣ не были устрашаемы закономъ, то изъ нихъ ожесточенные закоснѣлостію привычки слабо побуждались бы вступить на путь спасенія. Но къ полезному страху присоединяется спасительное наставленіе, такъ что не только свѣтъ истины изгоняетъ мракъ заблуж-

денія, но также и оковы дурной привычки разрываются силою страха. Я самъ прежде былъ того мнѣнія, что не должно употреблять никакихъ внѣшнихъ побужденій къ единенію съ церковію и что надобно дѣйствовать только словомъ, сражаться одними разсужденіями, побѣждать доказательствами, чтобы не имѣть намъ ложныхъ православныхъ въ тѣхъ самыхъ людяхъ, которые прежде были открытыми еретиками. Но это мнѣніе мое было оспорено не словами, а фактами. Многіе, убѣжденные очевидною истиною, давно хотѣли быть православными, но, боясь своихъ, ежедневно откладывали свое обращеніе. Многихъ удерживала сила привычки, или нерадѣніе. Многіе думали, что нѣтъ различія, принадлежитъ ли кто къ числу православныхъ, или нѣтъ, и оставались въ ереси потому только, что въ ней родились и что никто не побуждалъ ихъ перейти къ православію. Всѣхъ этихъ возвратили въ лоно церкви законы (противъ еретиковъ изданные), и кого безопасность дѣлала нерадивыми, тѣхъ обратила попечительность о нихъ церкви и правительства, и теперь они же торжествуютъ обращеніе свое какъ самый свѣтлый праздникъ. Итакъ, да служатъ цари земные Христу, издавая также законы въ пользу ученія Христа». «Лучше,— говоритъ тотъ же учитель церкви въ другомъ письмѣ, — лучше, конечно (кто же сомнѣвается?) однимъ поученіемъ приводить людей къ истинному благочестію и не побуждать ихъ страхомъ наказанія. Но оттого, что одни изъ людей лучше, не должно оставлять безъ попеченія тѣхъ, которые хуже. Опытомъ дознано, что многимъ было полезно сперва быть понужденными страхомъ, чтобы послѣ они могли или научиться, или на дѣлѣ исполнить то, чему учились на словахъ. Конечно, тѣ лучше, которыми управляетъ любовь; но тѣхъ больше, которыхъ исправляетъ страхъ. Не всякій, кто насъ щадитъ, намъ другъ, и не всякій, кто насъ не щадитъ, намъ врагъ. Кто можетъ любить насъ болѣе, какъ не Богъ? Однако и Онъ не перестаетъ не только нѣжно поучать насъ, но также и спасительно устрашать. Иногда тать, посыпая кормъ, отманиваетъ отъ стада, а иногда пастухъ, ударяя

бичемъ, пригоняетъ къ стаду блуждающихъ овецъ. Если бы кто, видя врага своего въ горячкѣ и безпамятствѣ бѣгущаго къ пропасти, не схватилъ и не связалъ, а позволилъ бы ему бѣжать, то не воздалъ ли бы ему зломъ за зло? Сколько еретиковъ, по обращеніи своемъ, проклинали свою прежнюю жизнь и жалкія заблужденія, тогда какъ къ сему спасительному сознанію приведены были строгими законами? Нѣкоторымъ эти законы не послужили въ пользу; но развѣ должно бросать лѣкарства оттого, что безуміе нѣкоторыхъ не исцѣлимо?» «Тѣ, которые не хотятъ видѣть законовъ противъ ихъ нечестія, говорятъ, что Апостолы не просили помощи у земныхъ царей. Кто такъ говоритъ, тотъ забываетъ, что тогда было иное время, и что все должно дѣлаться въ свое время. Ибо какой императоръ тогда увѣровалъ въ Христа и хотѣлъ бы служить Ему изданіемъ законовъ въ пользу благочестія противъ нечестія? Тогда исполнялось еще пророческое изреченіе: Вскую шаташася языцы, и людіе поучишася тщетнымъ. Предсташа царіе земстіи и князи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его (Псал. 2, ст. 1—2). Тогда еще не приводилось въ дѣйствіе то, о чемъ говорится въ томъ же псалмѣ немного ниже: И нынѣ царіе разумѣйте, накажитеся вси судящіи земли. Работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся Ему съ трепетомъ. Какимъ же образомъ цари служатъ Богу со страхомъ, если не воспрещая и наказывая съ благочестивою строгостію то, что̀ противно заповѣдямъ Господнимъ? Ибо иначе служитъ царь Богу, какъ человѣкъ, и иначе, какъ царь. Какъ человѣкъ, онъ служитъ Богу, живя по христіански; но поелику онъ также царь, онъ служитъ Богу, издавая законы, повелѣвающіе то, что̀ праведно, а противное сему воспрещая съ приличною строгостію. Такъ Господу служилъ Езекія (4 кн. Царствъ, гл. 18, ст. 4), который разрушилъ дубравы и капища языческія. Такъ служатъ Господу цари, поколику они цари, когда дѣлаютъ во славу Божію то, что̀ могутъ дѣлать только цари». — «Никто изъ здравомыслящихъ не дерзнетъ сказать царямъ, что имъ нѣтъ нужды до того, каковы ихъ подданные, — цѣломудренны,

или развратны; и кто, кромѣ безумнаго, можетъ сказать имъ: не заботьтесь, въ какомъ бы состояніи ни находилась церковь Господня въ государствѣ вашемъ, — пользуется ли она миромъ или терпитъ бѣдствія отъ враговъ своихъ, — благочестіе и нечестіе подданныхъ вашихъ не подлежитъ вашему смотрѣнію?» — «Пастыри церковные просятъ помощи у христіанскихъ императоровъ, не отомщая за себя, но охраняя ввѣренныя имъ паствы. Если бы они этого не дѣлали, слѣдовало бы порицать ихъ за нерадѣніе. Ибо и Апостолъ Павелъ не о своей жизни заботился, но о церкви Божіей, когда, узнавъ о составленномъ противъ него заговорѣ, прибѣгнулъ къ помощи тысящника». Опираясь на всѣ сіи доводы, Блаженный Августинъ говоритъ: «укрощать и исправлять еретиковъ посредствомъ установленныхъ отъ Бога властей мнѣ кажется не безполезнымъ; и такъ какъ Апостолъ говоритъ: нѣсть власть, аще не отъ Бога, то, безъ сомнѣнія, когда цари оказываютъ церкви помощь, помощь сія намъ о имени Господа, сотворившаго небо и землю». — Кромѣ Августина, — прибавляетъ митр. Филаретъ, можно бы привести еще свидѣтельство св. Іоанна Златоустаго, совѣтовавшаго разорять сборища еретиковъ, и свидѣтельства многихъ другихъ св. отцевъ.

«Обратимся къ *правиламъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ*. Святыми отцами карѳагенскаго собора (правила котораго утверждены VI и VII вселенскими соборами) заблагоразсуждено просить царей объ искорененіи остатковъ идолопоклонства, объ истребленіи идоловъ, разрушеніи капищъ, воспрещеніи языческихъ пиршествъ, и вообще обо всемъ, что̀ усмотрятъ полезнымъ противъ еретиковъ и еллиновъ и противъ суевѣрій ихъ (прав. 69, 71, 95, 120); также признано приличнымъ просить начальниковъ областей о вспомоществованіи общей матери, каѳолической церкви, противъ еретиковъ (прав. 78). Того же карѳагенскаго собора 59 правиломъ и VI вселенскаго 23 правиломъ, антіохійскаго 5 и 11, константинопольскаго 9 правиломъ постановлено: «нарушающихъ церковное устройство удалять и неволею изъ царствующаго града; производящихъ въ церкви возмущенія и кра-

молы и не хотящихъ покоряться кроткому увѣщанію церковныхъ пастырей обращать, какъ мятежниковъ, къ порядку свѣтскою властію». Сто четвертымъ правиломъ карѳагенскаго собора было постановлено просить благочестивыхъ царей, Аркадія и Гонорія, чтобы возстановленъ былъ законъ Ѳеодосія Великаго о взыскиваніи по 10 фунтовъ золота съ еретиковъ, рукополагающихъ и рукополагаемыхъ, а также и о запрещеніи еретикамъ передавать, или получать что-либо по завѣщанію. «Царскому человѣколюбію (сказано при этомъ) предлежитъ пещися, чтобы каѳолическая церковь, родившая ихъ Христу и крѣпостію вѣры воспитавшая, была ограждена ихъ промышленіемъ. Противъ неистовства отщепенцевъ просимъ дати намъ божественную помощь, не необычайную и не чуждую святымъ писаніямъ. Ибо Апостолъ Павелъ, какъ показано въ истинныхъ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, соумышленіе людей безчинныхъ препобѣдилъ воинскою помощію». Вся церковная исторія полна примѣрами того, что святители побуждали императоровъ къ дѣйствованію въ пользу церкви.

«Въ нашемъ отечествѣ (заключаетъ свою историческую справку митр. Филаретъ), въ которомъ благочестивѣйшіе цари суть верховные защитники и блюстители правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія (основные законы Россійской имперіи), какимъ инымъ образомъ правительство ихъ можетъ соотвѣтствовать сему, отъ начала существующему коренному правилу, если не дѣйствуя противъ раскола тѣми мѣрами, которыя всегда принимались православными царями и которыя ободряются вселенскою церковію?»[1])

г) Что касается, наконецъ, послѣдняго возраженія защитниковъ раскола, что непризнаніе 200 лѣтъ существующаго факта, каковъ расколъ, очень странное явленіе, то, по суду митрополита Филарета, возраженіе это, поражая неприготовленную мысль своею искусственностію и внѣшнимъ блескомъ, есть однако же не что иное, какъ пустая, безсодержательная, неопредѣленная фраза, не имѣющая при

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 4 т., 463—469 стр.

томъ ни малѣйшей доли справедливости. Если понимать его въ буквальномъ смыслѣ, то оно болѣе, чѣмъ странно, такъ какъ заключаетъ въ себѣ, очевидно, такой прямой смыслъ: «200 лѣтъ существуетъ расколъ, и правительство не признаетъ его существующимъ, не видитъ, думаетъ, что его нѣтъ! Или: 200 лѣтъ существуетъ расколъ и правительство видитъ его, но безстыдно и безсовѣстно не признаетъ его существованія, — говоритъ, что его нѣтъ!» Но такъ ли на самомъ дѣлѣ правительство относится къ расколу? Несомнѣнно нѣтъ, когда оно говоритъ объ немъ въ законахъ, ограничиваетъ его и т. д. Такимъ образомъ, если говорить точнѣе, «правительство признаетъ расколъ, какъ существующій фактъ, но какъ фактъ существующій незаконно», или, другими словами, «правительство не признаетъ не фактическое существованіе, а только законность раскола», въ виду того, что онъ «вообще существуетъ чрезъ нарушеніе законнаго послушанія православной церкви». Поэтому нужно думать, что, приводя указанное возраженіе, защитники раскола желаютъ законнаго и свободнаго его существованія, т.-е. «требуютъ признать законнымъ то, что̀ не безъ основанія донынѣ признаваемо было незаконнымъ». Но «это не легко согласить съ справедливостью и не легко исполнить»[1]).

Защитники раскола находили нынѣшнее отношеніе правительства къ расколу «переходнымъ». На это митр. Филаретъ замѣтилъ: «если дѣлать раскольникамъ уступки, то наше въ отношеніи къ нимъ положеніе дѣйствительно будетъ переходнымъ, но переходнымъ къ худшему для православія», а по тѣсной связи съ православіемъ государства — и для сего послѣдняго.

Убѣждая такимъ образомъ правительство въ ограничительныхъ мѣропріятіяхъ противъ раскола не слишкомъ смущаться несправедливыми жалобами раскольниковъ и либеральными доводами его пристрастныхъ и безпристрастныхъ радѣтелей, митр. Филаретъ въ заключеніе изложилъ рядъ неудоборазрѣ-

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 5 т., 600 стр.

шимыхъ вопросовъ и затрудненій, которые неизбѣжно должны родиться, если государство рѣшится оффиціально признать расколъ особымъ вѣроисповѣданіемъ, несмотря на его зловредный во многихъ отношеніяхъ характеръ.

Рѣшившись признать расколъ, правительство прежде всего должно стать, по замѣчанію митр. Филарета, въ сильное недоумѣніе предъ вопросомъ: всѣ ли раскольническія секты, которымъ нѣсть числа, должны получить свободу вѣроисповѣданія, или только нѣкоторыя изъ нихъ? а если такъ, то какія? Признать всѣ секты правительство естественно не можетъ и не рѣшится, въ виду очевиднаго и сильнаго антигосударственнаго направленія нѣкоторыхъ изъ нихъ, не говоря объ антицерковномъ; а признавъ лишь немногія секты, оно не только не рѣшитъ затруднительнаго вопроса, но и дастъ прямой поводъ къ волненіямъ среди самихъ раскольниковъ, которые, увидя примѣръ, всѣ безъ исключенія съ настойчивостью и даже дерзостью станутъ домогаться свободы. «Придутъ предъ правительство раскольники бѣлокриницкаго отдѣленія и скажутъ: признайте нашихъ архіереевъ и поставляемыхъ ими священниковъ! За сими придутъ раскольники новорусскіе и скажутъ: мы отказались отъ бѣлокриницкихъ архіереевъ; думаемъ, что и правительству они не угодны: признайте нашего Антонія, архіепископа владимірскаго, около десяти другихъ существующихъ и многихъ имѣющихъ быть архіереевъ и поставляемыхъ ими священниковъ! Далѣе придутъ старые поповцы и скажутъ: мы понимаемъ, что австрійскіе и ими поставляемые архіереи и священники незаконны, и потому желаемъ имѣть по-старому русскихъ бѣглыхъ священниковъ: признайте бѣглыхъ священниковъ законными! Потомъ явятся безпоповцы разныхъ толковъ, и скажутъ: признайте нашихъ большаковъ, нынѣшнихъ и завтрашнихъ, такъ какъ мы, можетъ быть, завтра нынѣшнихъ смѣнимъ и поставимъ другихъ! За симъ могутъ придти и бѣгуны, и сказать: признайте и нашихъ начальниковъ, бѣглыхъ крестьянъ и бѣглыхъ солдатъ! Когда прославится такая свобода расколовъ и сектъ, не рѣшатся ли

придти и скопцы и хлысты, и сказать: признайте и нашего начальника, котораго мы называемъ Христомъ, и его помощницу, которую называемъ Богородицею»![1]). А что произойдетъ въ селеніяхъ съ признаніемъ раскола? — продолжаетъ спрашивать митр. Филаретъ. «Придутъ въ селеніе лжесвященникъ австрійскій, лжесвященникъ русскій, бѣглый священникъ русскій, большакъ безпоповщинскій, и ненаказанно будутъ расхищать и раздѣлять одно селеніе на нѣсколько приходовъ разныхъ вѣръ. Одному законному пастырю трудно будетъ превозмочь многихъ волковъ. А ихъ будетъ очень много. Безъ мѣры размножатся, какъ уже размножаются, лжеархіереи австрійскіе и русскіе, и безъ мѣры будутъ превращать крестьянъ и мѣщанъ въ лжесвященники. Гдѣ тогда будетъ церковное единеніе россіянъ? А такая большая утрата единенія церковнаго можетъ ли быть безвредна для единодушія народнаго въ государствѣ?» — Далѣе митр. Филаретъ обращаетъ вниманіе и на то, что съ признаніемъ свободнаго существованія раскола, въ качествѣ отдѣльнаго вѣроисповѣданія, пропаганда и сепаративныя стремленія раскольниковъ еще болѣе усилятся и окрѣпнутъ. Въ настоящее время стремленіе раскольниковъ къ пропагандѣ нѣсколько ограничивается недостаткомъ покровительства со стороны закона; «но когда расколъ получитъ законное существованіе, тогда его привычка къ пропагандѣ препятствій будетъ имѣть менѣе нынѣшняго, а средствъ болѣе и, слѣдовательно, болѣе можетъ вредить православной церкви»[2]). Равнымъ образомъ и «раздѣлительная сила» раскола въ настоящее время значительно ослабляется раздробленіемъ раскольническихъ обществъ, недостаткомъ въ нихъ единства, благодаря чему, въ случаяхъ особеннаго возбужденія народнаго духа, раскольники удобно слѣдуютъ движенію бо́льшаго, т.-е. православнаго единства; съ признаніемъ же раскола отдѣльнымъ вѣроисповѣданіемъ «раз-

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 5 т., 743—744; 498; Псм. Выс. Особ. 2 ч. 234 стр.

[2]) Собр. мнѣн. и отз. 5 т., 744; 497—498 стр.

сѣянныя общества раскольническія достигнутъ общаго единства», черезъ что «между православною церковію и усиленнымъ, черезъ единство, многочисленнымъ экс-православнымъ обществомъ положена будетъ рѣзкая черта раздѣленія и противоположности», которая, углубляясь, образуетъ замѣтную грань и въ единствѣ народнаго духа. Отсюда ясно, что благо общественное «возстаетъ противъ того, чтобы создать міръ изъ хаоса раскольническаго», такъ какъ при этомъ легко можетъ послѣдовать, что значительная часть міра православнаго погрузится въ хаосъ раскольническій, чрезъ что можетъ образоваться и хаосъ государственный[1]).

Не имѣя возможности дать свободу вѣроисповѣданія всѣмъ раскольническимъ сектамъ безъ явнаго и большаго ущерба для народнаго единства, правительство, по сужденію митр. Филарета, не можетъ безъ затрудненія оказать въ этомъ отношеніи предпочтеніе тѣмъ, или другимъ изъ этихъ сектъ. При намѣреніи дать свободу вѣроисповѣданія, правительство можетъ остановиться, говоритъ онъ, всего скорѣе на расколѣ поповщинскомъ, менѣе фанатичномъ и вредномъ, но въ то же время и болѣе многочисленномъ: ибо не можетъ же быть признаннымъ оффиціально «безобразное общество» раскольниковъ безпоповщинскихъ, не признающихъ брака, проповѣдающихъ безнравственное ученіе о меньшей грѣховности блуда сравнительно съ бракомъ, отвергающихъ всякое священство и т. п., не говоря о сектахъ мистическихъ — скопческой, хлыстовской и проч., самое существованіе которыхъ не совмѣстимо съ идеей благоустроеннаго государства. Но и при такомъ ограниченномъ выборѣ трудно-разрѣшимыя недоумѣнія возникаютъ сами собой, и прежде всего въ виду раздробленія самого поповщинскаго раскола. Въ настоящее время въ немъ, или точнѣе въ его лжеіерархіи, «находятся въ броженіи три стихіи: 1) лжеіерархія русская, примыкающая къ такой же австрійской, 2) русская, отдѣлившаяся отъ сей,

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 5 т., 497—498 стр.

3) бѣглосвященство русскаго православнаго рукоположенія»[1]). «Итакъ неужели, — спрашивалъ митр. Филаретъ, — признать три раскольническія іерархіи, и, если позволительно такъ изъясниться, три раскольническія церкви? Если и отвергнуть стихію австрорусскую: останутся еще лжеіерархія русская и бѣглое отъ православной церкви священство. Можно ли цеховаго Андрея Шутова оффиціально признать Антоніемъ, владимірскимъ архіепископомъ? Можно ли образовать іерархію изъ бѣглыхъ священниковъ? Возможно ли сіе, какъ со стороны правительства, такъ со стороны самихъ раскольниковъ, по понятію которыхъ для полной іерархіи необходимы епископы? Неужели найдется средство создать еще бѣглыхъ епископовъ?»[1]) Но приведенными затрудненіями далеко не прекращается рядъ ихъ. Наиболѣе важное затрудненіе состоитъ въ томъ неопредѣленномъ, странномъ положеніи, въ какое съ признаніемъ раскольническихъ лжеіерархій должна будетъ стать главная опора государственнаго един-

---

[1]) Разсматриваемая Записка митр. Филарета — „О расколѣ въ настоящее время“ написана въ концѣ 1863 года, т. е. вскорѣ послѣ появленія знаменитаго „Окружнаго Посланія“, утвержденнаго на московскомъ соборѣ раскольническихъ лжеархіереевъ 24-го февраля 1862 года, но когда еще не обнаружилось ясно вызванное имъ раздѣленіе раскольническаго поповщинскаго міра (австрійскаго священства) на двѣ новыя враждебныя партіи — окружниковъ и противоокружниковъ (къ которымъ затѣмъ прибавились еще полуокружники). Вслѣдствіе этого митр. Филаретъ и не упоминаетъ здѣсь объ этомъ новомъ дробленіи раскольниковъ, но говоритъ о немъ послѣ (см. Псм. къ Выс. Особ. 2 ч. 234 стр., — псм. къ оберъ-прокур. Ахматову отъ 10 марта 1864 г. и т. д.). Приведеннымъ замѣчаніемъ мы хотимъ сказать, что выставляемое м. Филаретомъ затрудненіе правительства въ случаѣ признанія поповщинскаго раскола вскорѣ же осложнилось такимъ образомъ еще болѣе. Наиболѣе подробныя свѣдѣнія о появленіи Окружнаго Посланія и о тѣхъ смутахъ, какія оно произвело и производитъ въ расколѣ до сихъ поръ, своевременно сообщались и сообщаются Н. И. Субботинымъ въ его „Современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“, въ „Современныхъ лѣтописяхъ раскола“ и въ „Лѣтописи происходящихъ въ расколѣ событій“. Самое же посланіе см. Бр. Сл. 85 г. 2 т. 620—641; 704—724 стр.

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 5. т., 494—495 стр.

ства и силы — православная церковь. Ни Кирилла, который рукоположенъ вопреки первому апостольскому правилу однимъ епископомъ, не имѣвшимъ притомъ права рукополагать, ни, слѣдовательно, рукоположенныхъ Кирилломъ епископовъ и священниковъ церковь не можетъ признать истинными епископами и священниками. «Изъ сего слѣдуетъ, что если бы когда-либо гражданское начальство въ сношеніи съ духовнымъ православнымъ упомянуло бы объ Антоніи, архіепископѣ владимірскомъ, духовное начальство обязано было бы отвѣчать, что оно не знаетъ архіепископа Антонія, а знаетъ только цеховаго Андрея Шутова». Равнымъ образомъ, «если бы гражданское начальство рѣшилось смотрѣть на бѣглыхъ священниковъ, какъ на законныхъ у раскольниковъ, духовное начальство, тѣмъ не менѣе, обязано было бы, по правиламъ церковнымъ, признавать ихъ запрещенными въ священнослуженіи и подлежащими лишенію сана. И тогда оказалось бы, что государство доставляетъ ненаказанность виновнымъ предъ православною церковію и поощряетъ дезертированіе изъ церковной службы. Какъ можно было бы выйти изъ такихъ противорѣчій? Принуждать ли православную іерархію признавать то, что̀ противно церковнымъ правиламъ и ея совѣсти? Но это значило бы нарушать государственный въ Россіи законъ, предоставляющій свободу даже нехристіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, и православная іерархія была бы обязана лучше пострадать, нежели подчиниться такому принужденію, по слову апостольскому: *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ* (Дѣян. 5, 29).» — Такимъ образомъ признаніе хотя бы и одного поповщинскаго раскола необходимо должно повести еще къ нарушенію того единенія и согласія, которыя въ настоящее время существуютъ между православною церковію и государствомъ и до сихъ поръ не были нарушаемы никакими взаимно противорѣчащими воззрѣніями, — къ разрушенію искони существующей въ Россіи гармоніи между ними, которой нѣтъ у другихъ народовъ христіанскихъ, и которою только Россія и можетъ быть сильна, — слѣдовательно, къ такому разрушенію, послѣдствія котораго трудно и взвѣ-

сить[1]). — Наконецъ, вмѣстѣ съ указанными весьма важными затрудненіями церковно-каноническими и государственными, оффиціальное признаніе раскольническихъ лжеіерархій должно возбудить не мало недоумѣній административно-практическихъ, хотя и не особенно важныхъ, однако не легко разрѣшимыхъ. Если въ одномъ городѣ будутъ двѣ каѳедры, два архіерея, два епархіальныхъ управленія, въ одномъ селеніи — два прихода, въ одномъ селѣ, или деревнѣ — по нѣскольку дворовъ съ православной и съ экс-православной стороны, то естественно возникаютъ подобнаго рода вопросы: гдѣ будутъ предѣлы епархій и приходовъ? останутся ли лжеепископы и лжесвященники въ своихъ званіяхъ крестьянъ, мѣщанъ и пр., или будутъ выдѣлены? и при томъ однолично, или съ семействомъ и потомствомъ, чтобы черезъ то увеличились и безъ того не рѣдкія жалобы на многочисленность одного лишь православнаго духовенства? будутъ ли экс-православные епископы имѣть консисторіи и на какомъ содержаніи? или будутъ оставлены съ нынѣшнимъ произвольнымъ управленіемъ, чтобы безконтрольное своеволіе удобнѣе прельщало и привлекало къ нимъ православныхъ? изъ какихъ источниковъ и въ какихъ размѣрахъ будутъ имѣть содержаніе экс-православные епископы и священники? — и т. д. Разрѣшеніе всѣхъ сихъ вопросовъ съ признаніемъ поповщинскаго раскола необходимо для устраненія многочисленныхъ поводовъ къ столкновеніямъ и запутанностямъ; но легко ли это сдѣлать?[1])

Таковы доводы митр. Филарета относительно необходимости ограничительныхъ мѣръ противъ раскола со стороны гражданскаго правительства.

Итакъ, по его справедливому и высоко-авторитетному суду, православное правительство Россіи, ни подъ какимъ видомъ не должно оставаться равнодушнымъ и бездѣятельнымъ зрителемъ распространенія раскола, но рядомъ ограничительныхъ мѣропріятій чуждыхъ впрочемъ характера преслѣдо-

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 5 т., 495—496 стр.

[1]) Тамъ же, 496—497 стр.

ванія, должно полагать предѣлъ увеличенію этого зла — государственнаго и церковнаго; еще менѣе можетъ оно думать о признаніи раскола въ качествѣ отдѣльнаго вѣроисповѣданія, равноправнаго съ иностранными, какъ ни сильно добиваются этого сами раскольники и ихъ радѣтели, придумывая благовидныя тому основанія, такъ какъ вмѣстѣ съ симъ неизбѣжно пришлось бы впасть во множество неразрѣшимыхъ затрудненій и противорѣчій, кромѣ явнаго вреда для государства не обѣщающихъ ничего другаго.

Имѣя въ виду приведенныя общія воззрѣнія митрополита Филарета на расколъ, не трудно опредѣлить направленіе и содержаніе его противораскольнической дѣятельности: какъ верховный духовный пастырь, онъ, естественно, стремился къ мирному приведенію раскольниковъ въ покинутое ими лоно церкви, требуя того же и отъ другихъ пастырей и заботясь объ изысканіи и увеличеніи духовныхъ средствъ къ врачеванію раскольническаго недуга; но какъ истинный вѣрноподданный и какъ соучастникъ въ заботахъ верховной власти о благѣ церкви и государства, онъ не считалъ чуждымъ для себя попеченіе объ ослабленіи раскола и внѣшними ограничительными средствами, обращая при этомъ вниманіе на ихъ цѣлесообразность и точное исполненіе. Къ разсмотрѣнію того, въ какихъ формахъ, при какихъ обстоятельствахъ, когда и гдѣ проявлялась эта двойственная дѣятельность митрополита Филарета, мы теперь и перейдемъ.

А. Зыковъ.

Расколъ въ селѣ Широкій-Буеракъ (Хвалынскаго уѣзда Саратовской губ.)

(Письмо въ Редакцію.)

Приношу искренюю благодарность за издаваемое вами «Братское Слово», которое оказываетъ существенную пользу намъ, священникамъ, не имѣющимъ у себя подъ рукою всѣхъ или большинства книгъ противураскольническихъ и сочиненій старообрядческихъ. Нужду эту не разъ восполняли для меня книжки нашего журнала, гдѣ можно найти отвѣтъ на всѣ вопросы старообрядцевъ и поучиться, какъ вести бесѣды. Съ интересомъ читаютъ его и раскольники и православные, прося нарасхватъ книжекъ «Братскаго Слова».

Не лишнимъ считаю сообщить вамъ нѣсколько свѣдѣній о расколѣ въ нашемъ селѣ; можетъ быть найдете ихъ годными для вашего журнала[1]).

Село Широкій-Буеракъ расположено на правомъ берегу рѣки Волги, между гг. Вольскомъ и Хвалынскомъ. Жителей въ немъ обоего пола 4346 душъ. Расколъ здѣсь существуетъ издавна —

---

[1]) Не только считаемъ годными эти свѣдѣнія, но и приносимъ благодарность достопочтенному корреспонденту за сообщеніе ихъ. Мы были бы очень рады, если бъ его примѣру послѣдовали и другіе сельскіе пастыри. Мѣстныя свѣдѣнія о состояніи раскола, о раскольническихъ вожакахъ и учителяхъ въ городахъ и селеніяхъ, подобныя сообщеннымъ въ недавно напечатанной статьѣ о расколѣ въ Лысковѣ и печатаемой теперь, несомнѣнно важны для ознакомленія съ исторіею, современнымъ состояніемъ и характеромъ раскола вообще.

Ред.

болѣе 100 лѣтъ, — занесенъ сюда съ Иргиза. Но, по разсказамъ старожиловъ, особенно усилился въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, чему виною явился мѣстный священникъ, который грубымъ обращеніемъ и нетрезвою жизнію оттолкнулъ отъ церкви почти половину села въ расколъ бѣглоповщины [1]). Совращенія въ расколъ, конечно, случались и послѣ; но это были уже единичные случаи. Въ настоящее время всѣхъ бѣглопоповцевъ насчитывается до 700 душъ обоего пола. Бѣглопоповцы имѣютъ огромную моленную, которая построена мѣстнымъ богачомъ, крестьяниномъ Иваномъ Баженовымъ. Изрѣдка навѣщалъ нашихъ бѣглопоповцевъ бѣглый попъ, нѣкто Михаилъ Сергіевскій, жившій открыто въ г. Хвалынскѣ. Прошлаго года во время холеры онъ померъ въ с. Балаковѣ, куда прибылъ для напутствованія богачей-раскольниковъ. Это былъ человѣкъ весьма безнравственный, извѣстный съ этой стороны по всей нашей мѣстности. Въ настоящее время около насъ находятся еще два бѣглыхъ попа: въ г. Вольскѣ и на мельницѣ около села Поселокъ, (Хвалынскаго уѣзда). Наставниковъ, выдающихся начитанностію, нѣтъ; но есть ревнители, всѣми мѣрами старающіеся поддерживать расколъ и особенно удерживать въ немъ начинающихъ колебаться. Таковъ крестьянинъ Петръ Масловъ (уставщикъ, хорошій чтецъ и пѣвецъ, покойнаго Люцернова сподвижникъ). Онъ самъ возвелъ себя въ учителя и читаетъ, по окончаніи службъ, поученія изъ святыхъ отецъ съ собственными толкованіями, направленными, конечно, къ утвержденію темной массы въ «старой вѣрѣ». На бесѣды онъ не является и просилъ меня не безпокоить его, какъ человѣка горячаго и малосвѣдущаго. Живетъ не по убѣжденію, ибо при двоихъ, ему и мнѣ близкихъ, людяхъ сознавался, что видитъ неправоту свою, но не можетъ себя еще переломить. Главное же, что̀ удерживаетъ его въ рас-

---

[1]) Говорить это весьма прискорбно; но это правда, которую подтверждаютъ всѣ старожилы. Мнѣ сказывалъ одинъ изъ бывшихъ совратителей, нынѣ православный, крестьянинъ Ѳедоръ Лоховъ, что въ одинъ годъ онъ, вмѣстѣ съ другимъ крестьяниномъ П. Жидковымъ, перевели около 400 душъ въ расколъ.

колѣ, думаю, жалованье, которое получаетъ какъ уставщикъ, и доходъ.

Лѣтъ 20—25 тому назадъ появилась здѣсь и австрійская секта, чему способствовала всего болѣе близость Черемшана (40 верстъ), этого центра поволжской австрійщины. Секта австрійская стала значительно распространяться особенно со времени перехода изъ бѣглопоповщины въ эту секту здѣшняго крестьянина Порфирія Маслова. Этотъ Масловъ славился какъ человѣкъ начитанный и раскольническій миссіонеръ. До недавняго время онъ пользовался громаднымъ уваженіемъ у старообрядцевъ своего толка; получалъ отъ одного Вольскаго купца довольно приличное жалованіе за разъѣзды для пропаганды раскола; но извѣстность и вліяніе его значительно поколебались съ того времени, какъ порученныя ему деньги (что-то много) какими-то Вольскими купцами-благодѣтелями для доставки въ Черемшанскіе монастыри, онъ пропилъ, потерявъ при этомъ и лошадь и книги. Бесѣды же его съ миссіонерами въ конецъ подорвали его авторитетъ.

Въ 1889 г. въ октябрѣ мѣсяцѣ, когда я вмѣстѣ съ миссіонеромъ Кармановымъ, по окончаніи семинарскаго курса, какъ допущенный къ миссіонерскому дѣлу, пріѣзжалъ въ Широкій Буеракъ для собесѣдованія со старообрядцами, Масловъ, послѣ бесѣды, приходилъ къ намъ на квартиру, и здѣсь въ присутствіи шести человѣкъ, сознался въ неправотѣ раскола, просилъ Корманова выхлопотать ему въ Саратовскомъ Братствѣ св. Креста мѣстечько, чтобы было чѣмъ жить. «Если же этого небудетъ, то лучше умру въ расколѣ: душу-то жалко, да и чрево тоже![1]) Слова свои, по всей вѣроятности, онъ и исполнитъ. На бесѣды со мной онъ является кое-когда; но держитъ себя гордо, дерзко, чѣмъ, впрочемъ, вредитъ себѣ-же.

Поддержанію у насъ австрійской секты много содѣйствуютъ также подпольной печати сочиненія Швецова и Перетрухина, въ изобиліи по нашей мѣстности распространяемыя. Даже мы,

---

[1]) Подлинныя слова Маслова. Вотъ каковы они, руководители старообрядцевъ!

православные, за деньги легко достаемъ ихъ въ Балаковѣ, куда ихъ чуть не тюками шлютъ.

Всѣхъ старообрядцевъ австрійскаго согласія въ нашемъ селѣ считается душъ 200. Есть и спасовцы — душъ 70; живутъ замкнуто, — въ теченіе трехъ лѣтъ имѣлъ съ ними не болѣе трехъ бесѣдъ. Есть у насъ еще секта, имѣющая мѣстное названіе «Божки», — смѣсь хлыстовщины съ старообрядческими элементами.

Всѣ старообрядцы имѣютъ хорошія моленныя и службу въ нихъ отправляютъ открыто, хотя моленныя существуютъ безъ разрѣшенія правительства.

Благодареніе Богу! Въ настоящее время движеніе въ пользу раскола прекратилось. Въ 1890 году присоединилось 17 человѣкъ, въ 1891 г. — 31 человѣкъ и въ 1892 г. 51 человѣкъ. Насколько могу, веду бесѣды съ старообрядцами и публично, въ школѣ, и по домамъ. Любовь къ этому дѣлу я пріобрѣлъ еще въ семинаріи отъ достоуважаемаго преподавателя А. Я. Лебедева, который сумѣлъ заинтересовать меня дѣломъ раскола. По окончаніи курса въ семинаріи въ 1889 году, я допущенъ былъ, какъ упомянуто выше, къ миссіонерскому дѣлу Братствомъ св. Креста; по семейнымъ обстоятельствамъ уклонился потомъ отъ этого дѣла, что̀ оплакиваю и по сіе время; на приходъ сюда, въ Большой-Буеракъ, поступилъ въ 1890 году, и служу здѣсь по сіе время. Помощниками мнѣ на бесѣдахъ являются мѣстные крестьяне изъ молодыхъ (двое теперь поступили въ Саратовскую Миссіонерскую школу): по вечерамъ я занимаюсь съ ними въ зданіи школы (въ настоящее время ходятъ 5 человѣкъ), — преподаю имъ Катихизисъ, Священную Исторію В. и Н. Завѣта, Краткую Исторію христіанской церкви, и знакомлю со старопечатными книгами, указывая и объясняя въ нихъ потребныя мѣста, чтобы такимъ образомъ подготовить ихъ къ успѣшной борьбѣ съ расколомъ[1]).

---

[1]) Вотъ дѣло истинно доброе! Нельзя не пожелать, чтобы сельскіе священники и всѣхъ приходовъ, зараженныхъ расколомъ, учреждали такія маленькія школы для приготовленія способныхъ изъ крестьянскихъ дѣтей къ собесѣдованіямъ съ старообрядцами. Примѣръ Вят-

Старообрядцы сначала охотно посѣщали мои бесѣды; но въ послѣднее время, вслѣдствіе запрещенія отъ наставниковъ, являются очень рѣдко. Въ свободное время хожу по ихъ домамъ, и, благодареніе Богу, не безъ пользы. Уже въ семъ 1893 г. присоединилъ пятерыхъ старообрядцевъ, — одинъ изъ нихъ видный членъ раскольническаго общества, староста бѣглопоповской моленной, болѣе 40 лѣтъ находившійся въ расколѣ. Нѣкоторые также изъявили согласіе присоединиться въ теченіе Великаго поста.

Примите отъ меня искреннее пожеланіе всего хорошаго. Молю Господа, да продлитъ Онъ вашу жизнь на пользу св. церкви и да подастъ вамъ силы вести благое дѣло.

Михаило-Архангельской церкви села Широкаго-Буерака,

священникъ Димитрій Александровъ.

1893 года, 1-го февраля.

ской школы, основанной покойнымъ протоіереемъ Кашменскимъ (о которой мало слышимъ теперь) достаточно показалъ, какъ полезны такія школы; а сдѣланное въ Большомъ-Буеракѣ заставляетъ думать, что есть возможность сдѣлать тоже и въ другихъ селеніяхъ. Было бы только усердіе, была бы ревность о просвѣщеніи заблуждающихъ!

Ред.

Изъ Баланды.

Когда у насъ въ Баландѣ и селѣ Салтыковѣ между старообрядцами австрійскаго и бѣглопоповщинскаго толка посредствомъ чтенія книгъ, изданныхъ Братствомъ св. Петра митрополита, началось сильное движеніе въ пользу православной Грекороссійской церкви, то вожди старообрядчества принимали различныя мѣры, чтобы успокоить колеблющихся, многократно приглашали ихъ на частныя бесѣды, посредствомъ которыхъ старались и надѣялись удержать въ расколѣ. Но все это не подѣйствовало на колеблющихся, и они рѣшились присоединиться ко святой церкви на правилахъ единовѣрія. По просьбѣ новоприсоединившихся преосвященный Авраамій открылъ въ Салтыковѣ единовѣрческій приходъ, который постепенно увеличивался и теперь состоитъ изъ 350 душъ; на пожертвованныя отъ разныхъ лицъ деньги выстроилась въ Салтыковѣ и единовѣрческая церковь[1]).

Вожди старообрядчества и по образованіи единовѣрческаго прихода въ Салтыковѣ не перестали противодѣйствовать дальнѣйшему движенію мѣстныхъ старообрядцевъ къ соединенію съ церковію. Они пустили въ ходъ обычное свое лукавство и стали внушать какъ оставшимся въ старообрядчествѣ, такъ и присоединившимся къ церкви, что единовѣріе и православіе будто бы не одно и то же, а большая между

---

[1]) О поѣздкѣ миссіонера М. Е. Шустова въ Баланду для собесѣдованій съ салтыковскими старообрядцами, поколебавшимся въ преданности расколу, и съ ихъ австрійскаго поставленія лжесвященникомъ, очень хитрымъ и по-раскольнически начитаннымъ, затѣмъ о самомъ присоединеніи салтыковскихъ старообрядцевъ къ православной церкви и объ открытіи у нихъ единовѣрческаго прихода, было уже говорено въ „Братскомъ Словѣ“. *Ред.*

ними разница, что Грекороссійская церковь единовѣрческую не только не признаетъ за православную, а даже будто бы проклинаетъ ее, при чемъ, разумѣется, указывали на клятвы собора 1667 года и пореченія полемическихъ книгъ. Этими, столь обычными у старообрядцевъ, лукавыми толками они смущали новоприсоединенныхъ единовѣрцевъ, а колеблющихся старообрядцевъ удерживали въ расколѣ, и могли бы дѣйствительно причинить вредъ новообразовавшемуся единовѣрческому приходу, прекратить его возрастаніе и упроченіе. Но, Запинаяй премудрыхъ въ коварстрѣ ихъ, не попустилъ быть этому, и лукавыя козни враговъ церкви разсыпалъ посредствомъ слѣдующихъ, на глазахъ у всѣхъ — и православныхъ и старообрядцевъ — совершившихся событій.

17-го сентября прошлаго 1892 года преосвященный Авраамій епископъ Саратовскій, обозрѣвая епархію, посѣтилъ салтыковскихъ единовѣрцевъ. Новообращенныя изъ тьмы заблужденія овцы съ такою радостію приняли своего архипастыря, что едва ли гдѣ такъ искренно принимаютъ. Около храма было далеко разметено и усыпано пескомъ. Почти всѣ жители села Салтыкова, не только единовѣрцы, но и сами старообрядцы, собрались къ храму. Когда преосвященный вышелъ изъ экипажа и сказалъ: «нужно посѣтить бѣдное семейство», то весь народъ упалъ на колѣни. Многія женщины, запасшіяся нарочно холстами и красными матеріями, устилали ими путь преосвященному, когда шелъ онъ въ церковь. Преосвященный, войдя въ церковь, облачился въ мантію. Протодіаконъ возгласилъ ектенію и многолѣтіе. Затѣмъ владыка сказалъ собравшемуся народу рѣчь, въ которой подробно разъяснилъ, что единовѣріе и православіе составляютъ едину святую соборную и апостольскую церковь, что совершаемыя въ единовѣріи и православіи таинства имѣютъ одинаково благодатную силу, напротивъ совершеніе таинствъ австрійскими и бѣглыми мнимыми попами незаконно и безблагодатно, какъ и само австрійскіе и бѣглые священники незаконны и безблагодатны, почему и нужно отъ нихъ бѣжать, какъ отъ волковъ, губящихъ стадо. Послѣ этой рѣчи, выслушанной

всѣми съ глубокимъ вниманіемъ, пѣвчіе запѣли стихиры, а преосвященный сталъ благословлять народъ. Благословеніе продолжалось около часу. Преосвященный молился и благословлялъ двуперстно, что̀ новообратившимся единовѣрцамъ и старообрядцамъ весьма понравилось. Это посѣщеніе преосвященнымъ Авраамiемъ салтыковскихъ единовѣрцевъ произвело сильное впечатлѣніе и на нихъ и на самихъ старообрядцевъ, а что̀ всего важнѣе, оно въ прахъ разсѣевало толки вождей раскола, будто единовѣріе и православіе не одно и то же, такъ какъ и своимъ словомъ и своими дѣйствіями владыка ясно обличилъ эту неправду.

Потомъ 10-го ноября того же года у насъ въ Баландѣ освящался новопостроенный православный храмъ. Священникъ, о. Николай Каталонскій, настоятель этого храма, пригласилъ изъ Салтыкова единовѣрческаго священника о. Іоанна Люкшина участвовать съ православными священниками въ священнодѣйствіи освященія, а единовѣрческому уставщику поручено было читать на лѣвомъ клиросѣ. Спустя немного времени, именно въ первой половинѣ января настоящаго года о. Николаю Каталонскому и о. Іоанну Люкшину представился еще случай публично засвидѣтельствовать единство православія и единовѣрія. Одинъ молодой человѣкъ, баландинскій житель, съ годъ тому назадъ присоединившійся изъ австрійскаго толка къ православной церкви на правилахъ Единовѣрія, послѣ Рождества Христова сильно заболѣлъ. Чувствуя приближеніе смерти, и будучи вполнѣ увѣренъ, что единовѣріе и православіе ничѣмъ въ сущности не различаются, онъ пригласилъ къ себѣ для напутствованія въ загробную жизнь православнаго священника, о. Николая, который пособоровалъ его, исповѣдалъ и пріобщилъ святыхъ таинъ. Когда потомъ этотъ молодой человѣкъ скончался, то совершать его погребеніе прибыли и православный и единовѣрческій священники. Изъ дому до православной церкви, по длинной улицѣ, чрезъ базарную площадь, предъ гробомъ шли они рядомъ въ похоронныхъ облаченіяхъ; въ церкви за литургіей пѣли и православные и единовѣрческіе пѣвчіе; также совокупно отправлено и погре-

беніе, — читали и православные и единовѣрцы, пѣли пѣвчіе православные и единовѣрческіе; когда ектенію сказывалъ православный священникъ, то пѣли пѣвчіе православные, а когда единовѣрческій, то единовѣрческіе; такъ же и всѣ стихиры пѣли по перемѣнно. Посмотрѣть это небывалое погребеніе народу собралось очень много, и въ томъ числѣ большое количество старообрядцевъ, которые такимъ образомъ могли воочію видѣть, что никакого раздѣленія между православіемъ и единовѣріемъ нѣтъ, и неправду говорятъ ихъ вожди, будто Великороссійская церковь чуждается единовѣрія и даже проклинаетъ его.

Итакъ, къ великому нашему утѣшенію и въ посрамленіе лжи ревнителей раскола, самъ нашъ архипастырь и два наши уважаемые пастыря самымъ дѣломъ показали, что православіе и единовѣріе суть едина святая соборная и апостольская церковь, и священнодѣйствія, совершаемыя въ православіи и единовѣріи, одинаково святы.

А. Кузнецовъ.

Празднованіе двадцатипятилѣтія со дня присоединенія къ православной церкви архимандрита Павла.

25-го числа февраля мѣсяца сего 1893 года, за Божіимъ благословеніемъ, къ великому утѣшенію многочисленныхъ почитателей и друзей о. архимандрита Павла, совершилось въ его обители, въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, празднованіе двадцатипятилѣтія его присоединенія къ православной церкви изъ безпоповщинскаго раскола.

Празднество началось съ девяти часовъ служеніемъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, которую совершалъ самъ отецъ архимандритъ Павелъ въ сослуженіи нѣсколькихъ единовѣрческихъ священниковъ и одного изъ православныхъ, давняго и усерднаго его почитателя, о. Х. Максимова; въ служеніи участвовали также священноинокъ Никольскаго монастыря отецъ Прокопій и священнодіаконъ Іоаннъ, изъ бывшихъ безпоповцевъ, вмѣстѣ съ отцомъ Павломъ присоединившіеся къ церкви двадцать пять лѣтъ тому назадъ. А два, тогда же присоединившіеся вмѣстѣ съ нимъ, старца, иноки обители, пріобщились за литургіей святыхъ таинъ. Литургія, исполненная по чину, изложенному въ старопечатныхъ книгахъ, ни въ чемъ существенномъ, и именно въ священнодѣйствіи, не отличающемуся, конечно, отъ чина соборнѣ-исправленныхъ книгъ, стройно пропѣтая прекраснымъ хоромъ пѣвцовъ, живущихъ при келліи о. архимандрита, продолжалась, вмѣстѣ съ вечернею, до половины перваго часа по полудни. По окончаніи литургіи пре-

освященный Александръ, епископъ Дмитровскій, прибывшій во время службы, вышелъ на средину храма для служенія благодарственнаго молебствія съ самимъ виновникомъ празднества, отцомъ архимандритомъ Павломъ, ректоромъ Московской Духовной Семинаріи архимандритомъ Климентомъ, издателемъ „Троицкихъ листковъ“ архимандритомъ Никономъ и многочисленнымъ соборомъ іереевъ, членовъ Братства св. Петра митрополита, и всѣхъ единовѣрческихъ церквей въ Москвѣ, за исключеніемъ Рогожской. Предъ начатіемъ молебна преосвященный Александръ обратился къ о. Павлу съ привѣтственнымъ словомъ, — въ сердечныхъ, теплыхъ выраженіяхъ напомнилъ ему, какъ великъ подвигъ его жизни, посвященный исканію истины, и какъ велика награда ему за этотъ подвигъ отъ Господа, который привелъ его отъ заблужденій раскола къ свѣту истины, неизмѣнно содержимой православною церковію. Тронутый этимъ привѣтствіемъ отецъ Павелъ благодарилъ преосвященнаго со свойственною ему простотою и задушевностью рѣчи. На слова же преосвященнаго о безпристрастномъ исканіи истины, какъ вѣрномъ средствѣ ко вступленію въ церковь Христову, въ подтвержденіе ихъ, отвѣтилъ приблизительно такъ:

Если кто изъ отдѣляющихся отъ святой церкви пожелаетъ познать истину и будетъ безпристрастно искать ее въ священномъ писаніи, то-есть не предпочитая ничего изъ земныхъ самой истинѣ, а притомъ еще, главное, если будетъ просить Бога, чтобы вразумилъ его въ познаніе истины, по слову пророка: скажи ми, Господи, путь, воньже пойду, а не будетъ надѣяться на одинъ свой разумъ, таковый несомнѣнно обрящетъ истину. Я о себѣ скажу. Еще въ молодости, какъ только сталъ входить въ разсужденіе и въ религіозныя собесѣдованія, я примѣтилъ, что иногда какое-нибудь мнѣніе считалъ справедливымъ и защищалъ, а послѣ мнѣ дока-

зали его несправедливость, и самъ я, по совершенномъ разсужденіи, убѣждался, что понимаю несправедливо. Съ тѣхъ поръ я и положилъ себѣ завѣтъ, скоро вопросовъ не рѣшать, но обсуждать ихъ основательно, и когда увижу, что прежде разсуждалъ неправильно, прежняго мнѣнія не держаться и на бесѣдахъ противъ совѣсти его не защищать и не оправдывать. Это меня и привело къ тому, что обвиненія, возводимыя старообрядцами на святую церковь, когда я разсмотрѣлъ ихъ безпристрасно, мало-по-малу, одни за другими, стали исчезать, также и оправданія старообрядческаго положенія безъ священства и таинствъ стали оказываться неосновательными. Итакъ, мнѣ уже не на чемъ было стоять; все старообрядческое, на чемъ я утверждался въ отдѣленіи отъ церкви, рушилось, и я необходимымъ нашелъ присоединиться ко святой церкви. Такъ было со мной; такъ же точно и всякій безпристрастно разсуждающій старообрядецъ необходимо долженъ убѣдиться въ правотѣ церкви и вступить въ нее для своего спасенія. Но, повторяю, безъ усердной молитвы къ Богу и безъ благодатной помощи Божіей достигнуть и такого безпристрастія въ понятіи о церкви и расколѣ нельзя. Мы молились Богу, и Его милосердію обязаны, что содѣлались сынами святой Его церкви. Ему слава и благодареніе!

По окончаніи рѣчи о. архимандирта Павла былъ прочтенъ ему секретаремъ Братства св. Петра митрополита профессоромъ Субботинымъ, подписанный почитателями о. Павла, слѣдующій адресъ:

Высокопреподобнѣйшій отецъ архимандритъ!

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, въ этотъ самый день и въ этомъ самомъ храмѣ, совершилось событіе, которое по справедливости слѣдуетъ назвать величайшимъ

въ Вашей жизни и достопамятнымъ для православной Грекороссійской церкви.

Послѣ долгихъ скитаній вдали отъ истинной церкви Христовой и вдали отъ своего отечества, по великой къ Вамъ милости Божіей, Вы снова содѣлались въ этотъ день сыномъ святой церкви, въ младенчествѣ возродившей Васъ купелію, содѣлались вмѣстѣ и сыномъ дорогаго отечества, которому принадлежали въ юности.

Поистинѣ, велико Божіе къ Вамъ милосердіе и великъ по своему значенію для Васъ настоящій день!

Потому-то мы, Ваши искренніе други и почитатели, собрались теперь и сюда, чтобы вмѣстѣ съ Вами вознести о Васъ молитву ко Господу и возблагодарить Его за всѣ излiянныя на Васъ благодѣянія.

Но день сей, какъ ясно видимъ теперь по прошествіи цѣлой четверти столѣтія, не для Васъ только великій день; несравненно важнѣе, что это есть день благознаменитый и для православной церкви Россійской.

Съ самаго присоединенія Вашего къ православной церкви, и даже ранѣе, еще готовясь только къ этому великому событію, Вы начали и до сего дня, несмотря на преклонность лѣтъ и слабость силъ, продолжаете неуклонно трудиться для святой церкви раскрытіемъ и уясненіемъ ея истинности и святости блуждающимъ во тьмѣ раскола, дабы и ихъ, заблудшихъ чадъ, привлечь въ нѣдра святой матери — церкви.

Ваше смиреніе не позволитъ намъ подробно исчислять тѣ обильные плоды, какіе принесли для святой церкви эти непрерывные и неустанные труды Ваши, предпринятые въ служеніе ей.

И не будемъ мы говорить, сколько учениковъ и почитателей Вашихъ въ расколѣ, сколько близкихъ и далекихъ, вѣдомыхъ и прежде невѣдомыхъ Вамъ старообрядцевъ привели Вы съ путей заблужденія на стези правды, изъ погибельнаго раскола въ спасительную ограду церкви Христовой. Самъ Великій Архіерей, прошедый

небеса, во имя котораго Вы творили сіе, напояя жаждущихъ не чашею воды, а питіемъ ученія евангельскаго, — самъ Онъ воспомянетъ число сихъ напоенныхъ въ день своего праведнаго суда, и да сотворитъ Вамъ тогда сказанное святымъ Его Апостоломъ: братіе, аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его, да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его спасетъ душу отъ смерти и покрыетъ множество грѣховъ (Іак. 5, 20)!

Упомянемъ только о томъ, что̀ извѣстно каждому изъ близкихъ къ Вамъ, — о Вашихъ путешествіяхъ въ разныя, далекія мѣста съ тою цѣлію, чтобы самимъ найти людей болѣющихъ расколомъ и предложить имъ врачеваніе, и о путешествіяхъ къ Вамъ самихъ этихъ болѣющихъ, привлекаемыхъ отовсюду желаніемъ получить отъ Васъ духовную помощь и уходившихъ изъ Вашей кельи утѣшенными, вразумленными и большею частію примиренными съ церковію. О, эта убогая и намъ такъ памятная келія! Сколько болѣющихъ душою въ отчужденіи отъ церкви принялъ въ ней ея любвеобильный хозяинъ, предлагая пришельцамъ и тѣлесный покой и, что̀ всего дороже, духовную пищу!

Велико число приведенныхъ съ распутій раскола ко вратамъ и во врата церкви Христовой Вашими, вспомоществуемыми благодатію Божіею, трудами въ теченіе истекшихъ двадцати пяти лѣтъ; но Вы совершили для святой церкви такой еще трудъ, который будетъ приносить ей обильную пользу просвѣщеніемъ заблудшихъ и тогда, когда уже не будетъ Васъ на свѣтѣ, а будетъ только неизгладимо храниться благодарная о Васъ память въ потомствѣ. Разумѣемъ Вашъ безцѣнный трудъ въ составленіи столькихъ и столь прекрасныхъ сочиненій о церкви и расколѣ. Свѣтлость, глубина и основательность мысли, рѣдкое знаніе священнаго и святоотеческихъ писаній, ясность, простота и строгая

послѣдовательность изложенія, притомъ согрѣтаго сердечною теплотою обращеній къ заблуждающимъ, любовію и состраданіемъ къ нимъ, особенно же горячимъ религіознымъ чувствомъ — это всѣми признанныя качества Вашихъ сочиненій; а глубокое и обширное знакомство съ расколомъ и умѣнье говорить съ глаголемыми старообрядцами сообщаютъ имъ особенную силу убѣжденія для читателей-старообрядцевъ; для всѣхъ же подвизающихся въ борьбѣ съ расколомъ дѣлаютъ ихъ драгоцѣннымъ образцомъ того, какъ именно слѣдуетъ бесѣдовать со старообрядцами. Въ этомъ отношеніи, должно сказать не обинуясь, сочиненія Ваши составляютъ эпоху въ исторіи противураскольнической литературы и навсегда останутся драгоцѣннымъ ея пріобрѣтеніемъ, наряду съ твореніями приснопамятныхъ архипастырей Филарета и Григорія. И Вы хорошо знаете, и намъ не безызвѣстно, что многіе, очень многіе изъ старообрядцевъ поколебались въ преданности расколу, обратили взоры свои къ церкви и потомъ вступили въ церковь именно подъ вліяніемъ Вашихъ „Воспоминаній и бесѣдъ“. Такъ же точно будутъ они способствовать обращенію заблудшихъ ко святой церкви и въ то время, когда Вашъ языкъ не будетъ уже говорить и рука не будетъ писать. Вѣрно это слово и всякаго пріятія достойно, что своими литературными трудами Вы принесли и даже по смерти будете приносить великую пользу православной церкви.

И не только тѣмъ послужили Вы церкви, что словомъ и писаніемъ раскрыли и обличили всю неправду раскола, но и тѣмъ еще, что лучше и полнѣе, нежели кто-либо другой, разъяснили истинный смыслъ Единовѣрія, какъ составляющаго едино съ Православіемъ, и много способствовали чрезъ это распространенію правильныхъ понятій о немъ, дотолѣ немногими усвоенныхъ. За это разумные и искренніе единовѣрцы питаютъ и будутъ питать къ вамъ искреннюю признательность.

Говоря о трудахъ Вашихъ, особенно литературныхъ, нельзя умолчать наконецъ о Вашихъ отношеніяхъ къ Братству св. Петра митрополита, которое имѣетъ своею главною цѣлію именно составленіе, изданіе и распространеніе сочиненій о расколѣ. Вы принимали живѣйшее участіе и въ учрежденіи Братства и потомъ во всѣхъ трудахъ его до настоящаго времени, когда достойно носите имя его предсѣдателя: все, что̀ сдѣлано Братствомъ въ теченіе двадцати лѣтъ его существованія, сдѣлано по совѣщанію съ Вами и при Вашемъ ближайшемъ содѣйствіи; а Ваши сочиненія въ изданіяхъ Братства занимаютъ первенствующее мѣсто и составляютъ Вашъ драгоцѣнный даръ ему. Именно даръ. Вы никогда неимѣли и помышленія о томъ, чтобы за свои литературные труды получать какое-либо вознагражденіе, хотя могли бы сдѣлать себя богатымъ человѣкомъ отъ продажи Вашихъ сочиненій, имѣвшихъ три изданія и широко распространенныхъ. Душевная польза для читателей — вотъ единственная награда, какой Вы желали за литературные труды Ваши, — и Господь ниспослалъ Вамъ эту награду.

Хотѣлось бы сказать о Вашей нестяжательности, нищетолюбіи, трудолюбіи, простотѣ, сердечности и прочихъ достолюбезныхъ намъ Вашихъ качествахъ; но Ваше смиреніе никакъ уже не позволитъ намъ говорить объ этомъ.

Итакъ, велика милость Божія, явленная не только на Васъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ въ настоящій день, но и чрезъ Васъ на другихъ въ теченіе этихъ двадцати пяти лѣтъ. Потому и собрались мы нынѣ, чтобы вмѣстѣ съ Вами вознести благодарныя молитвы ко Господу не только за все содѣланное Имъ для Васъ, но и за все, содѣланное Имъ чрезъ Васъ, а вмѣстѣ съ молитвою благодаренія вознести къ престолу милосердія Божія наши усердныя и смиренныя прошенія — да пробавитъ Господь милость свою къ Вамъ и еще на

многіе годы, да поможетъ Вамъ и еще долго потрудиться въ служеніи святой Его церкви, да подкрѣпляетъ выну и духовныя Ваши силы и тѣлесныя, наипаче нуждающіяся въ подкрѣпленіи, а намъ да даруетъ утѣшеніе еще долго наслаждаться Вашимъ лицезрѣніемъ, Вашею бесѣдою, Вашимъ наставленіемъ, Вашею любовію.

Просимъ Васъ, отецъ и старецъ достолюбезнѣйшій, въ память о семъ благознаменитомъ днѣ праздника Вашего, принять отъ насъ, усердіемъ нашимъ сооруженную, икону св. Апостола Петра, имя котораго Вы получили при крещеніи, и святаго Апостола Павла, имя котораго носите въ иночествѣ, съ предстоящими — святымъ Тарасіемъ, патріархомъ Цареградскимъ, великимъ поборникомъ православія противъ иконоборной ереси, память котораго нынѣ празднуетъ церковь, и святителемъ Петромъ, митрополитомъ Московскимъ, имени котораго посвящено наше Братство, и съ изображенною надъ ними живоначальною Троицею, коей посвященъ древнѣйшій въ Москвѣ единовѣрческій храмъ. Первоверховные Апостолы и великіе святители своими молитвами предъ престоломъ въ Троицѣ славимаго Бога да споспѣшествуютъ нашимъ смиреннымъ о Васъ моленіямъ!

Немедленно по прочтеніи адреса упомянутая въ немъ икона, написанная древнимъ письмомъ и украшенная сребропозлащенной ризой художественной работы, поднесена была священникомъ Троицкой единовѣрческой церкви о. І. Звѣздинскимъ преосвященному Александру, который отъ лица приносившихъ благословилъ ею архимандрита Павла. Приложившись къ иконѣ, о. Павелъ благодарилъ усердствовавшихъ въ ея сооруженіи, а на сказанное въ адресѣ о его литературныхъ трудахъ отвѣтилъ приблизительно слѣдующее:

Я сознаю, что мои сочиненія приносятъ нѣкоторую пользу читателямъ изъ старообрядцевъ, убѣждаютъ ихъ

въ правотѣ святой церкви и обличаютъ предъ ними заблужденіе раскола; но это еще не можетъ быть поставлено въ заслугу съ моей стороны, особенно въ похвалу мнѣ. Что̀ я дѣлалъ на пользу заблуждающихъ, во вразумленіе имъ, дѣлалъ по обязанности, иначе былъ бы причтенъ къ лѣнивымъ рабамъ. Притомъ, эти мои труды развѣ могутъ вознаградить весь вредъ, учиненный мною до моего обращенія ко святой церкви? Сколько душъ погубило мое тогдашнее хулительное на святую церковь ученіе! А за каждую изъ сихъ душъ Христосъ умре. Какъ же могу я вознаградить ея погибель? Поэтому и не могу я почитать заслугою съ моей стороны, тѣмъ паче ставить въ похвалу себѣ то, что я старался дѣлать по обращеніи моемъ на пользу святой церкви. Благодарю Бога за Его ко мнѣ благодѣяніе, бывшее еще прежде моего обращенія, именно за то, что пренія мои со старообрядцами разныхъ сектъ много отвлекали меня отъ борьбы съ православною церковію, и что съ удаленіемъ за границу я совсѣмъ уже оставилъ эту борьбу и не могъ чинить вреда святой церкви отторженіемъ чадъ ея въ расколъ.

Иногда, разсуждая наединѣ, я самъ удивляюсь, какъ это могъ я сдѣлаться писателемъ, не получивъ никакого образованія. Вамъ извѣстно, — начала̀ меня учить моя родительница, которая знала только начальные склады, продолжала учить тетушка, которая едва умѣла прочитать начальныя каѳизмы въ Псалтырѣ; потомъ немного поучили писать, и тѣмъ кончилось мое ученіе. Съ такимъ образованіемъ я не умѣю хорошенько и письмецо написать: такъ могу ли и простительно ли мнѣ почитать себя писателемъ? Одно помышляю: если Богъ дѣйствовалъ и осломъ на пользу Израиля и Валаамомъ-волхвомъ благословилъ Израиля и изрекъ пророчески о Христовомъ пришествіи: то коль паче христіаниномъ, сыномъ церкви Его святой, можетъ дѣйствовать! Посему получающій пользу моими сочиненіями, да благодаритъ Бога,

умудряющаго немудрыхъ. О себѣ же скажу только, что всѣми силами блюдусь всегда, не сказать бы что̀ несогласное священному писанію; но что̀ въ писаніи обрѣтаю, о томъ и пишу, и совѣсть не зазираетъ меня въ томъ, чтобы я сказалъ и написалъ когда что-нибудь противное писанію.

Далѣе привѣтствовало о. архимандрита Па́вла московское единовѣрческое духовенство, представившее ему при этомъ на память сребропозлащенную лампаду къ иконѣ, и въ частности священникъ состоящаго при Никольскомъ монастырѣ единовѣрческаго прихода о. В. Орловъ, представившій отъ себя и отъ діа́кона икону Успенія Пресвятыя Богородицы, а отъ лица прихожанъ привѣтствовалъ одинъ изъ нихъ, П. И. Гучковъ, причемъ принесъ ему въ даръ устроенную усердіемъ прихожанъ шитую золотомъ митру, которую преосвященный Александръ немедленно и возложилъ на главу о. архимандрита. Всѣмъ привѣтствовавшимъ о. Павелъ отвѣчалъ краткимъ благодарственнымъ словомъ, а прихожанамъ сказалъ между прочимъ, что они всегда, съ самаго вступленія его въ управленіе монастыремъ, были добры и внимательны къ нему и онъ обязанъ всегда молить за нихъ Бога. Приводимъ здѣсь вполнѣ привѣтствіе, прочитанное о. В. Орловымъ.

Ваше Высокопреподобіе

Высокочтимѣйшій отецъ архимандритъ!

Въ благознаменитый день воспоминанія о совершившемся 25 лѣтъ тому назадъ присоединеніи Вашемъ ко святой церкви, причтъ единовѣрческаго храма Святителя Николая при Преображенскомъ Богадѣленномъ Домѣ молитвенно и всерадостно торжествуетъ, возсылая благодаренія Верховному Пастыреначальнику Господу

нашему Ісусу Христу, призвавшему Васъ въ ограду словеснаго Своего стада, да укрѣпится въ немъ единеніе духа въ союзѣ мира. Съ апостольскою ревностью посвящали Вы всѣ свои силы на служеніе тому назначенію, къ которому призвалъ Васъ Промыслъ Божій, разстоящаяся собравый въ соединеніе. Богъ судилъ Вамъ апостольскій подвигъ въ средѣ людей, образъ имѣющихъ благочестія, но силы его отвергшихся, среди людей здраваго ученія не слушающихъ, но избравшихъ себѣ учителей по своихъ похотехъ. И въ отношеніи къ симъ непокоривымъ свято исполнили Вы заповѣдь Апостола: проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ. Господь благословилъ труды Ваши, и нынѣ значительно увеличился сонмъ ищущихъ единенія со святою церковію и обрѣтшихъ миръ въ Ея любвеобильныхъ нѣдрахъ. Для всѣхъ сихъ новопришедшихъ въ ограду церковную Вы были истиннымъ образомъ покорности святой церкви, исповѣдуя доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтели и тѣмъ утверждая ихъ въ единеніи церковномъ. Образъ бывая стаду, Вы научили и насъ служить алтарю Господню и нуждамъ нашего прихода нелѣностно и со тщаніемъ. Вашей пастырской ревности обязаны мы благоговѣйнымъ, благообразнымъ и по чину въ храмахъ богослуженіемъ, которое заграждаетъ уста хулителямъ святой церкви и вселяетъ въ нихъ убѣжденіе въ томъ, что во святой церкви православной свято сохраняются уставы св. отецъ. Ваше любвеобильное сердце, отзывчивое на духовныя и матеріальныя нужды всякаго, приходящаго къ Вамъ, воспитываетъ и въ насъ истинно-христіанскія чувства къ ближнимъ нашимъ. Горячее участіе Ваше къ воспитанію юношества и дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія открываетъ намъ и возможность и истинные способы учительства, а Ваше глубокое и свѣтлое проникновеніе въ священное писаніе и творенія святоотеческія являетъ

для насъ чистый источникъ вѣроученія и духовнаго назиданія.

Позвольте, Ваше Высокопреподобіе, выразить предъ Вами искреннія чувства сердечнѣйшей благодарности и сыновней нашей къ Вамъ любви. Молимъ Господа мира, да сохранитъ Онъ на многія годы Васъ, столь потрудившагося для мира церковнаго, во утвержденіе и назиданіе наше и на пользу святыя матери нашея, церкви православной.

Наконецъ одинъ изъ главныхъ участниковъ происходящихъ въ Москвѣ собесѣдованій со старообрядцами, священникъ Параскевіевской церкви, о. С. Марковъ, послѣ краткаго привѣтствія отъ лица бесѣдующихъ, прочелъ слѣдующее письмо руководителя бесѣдъ преосвященнаго Тихона, епископа Можайскаго:

Ваше Высокопреподобіе
досточтимый отецъ архимандритъ Павелъ.

Сердечно привѣтствую Васъ съ настоящимъ знаменательнымъ днемъ исполнившагося двадцатипятилѣтія пребыванія Вашего въ единеніи съ православною церковію. На память о семъ днѣ и въ знакъ искренней признательности за Ваши ревностные труды по веденію собесѣдованій со старообрядцами прошу принять отъ меня и отцовъ собесѣдниковъ препровождаемую при семъ священную книгу „Новый Завѣтъ“, памятникъ письменныхъ трудовъ Всероссійскаго святителя Алексія, плодъ его подвига и снисканія разума истины, той истины, которая сокрыта въ откровенномъ словѣ священныхъ новозавѣтныхъ книгъ, которая всегда неизмѣнно содержится и проповѣдуется православною церковью и ради которой Вы такъ много подвизались въ теченіе минувшаго двадцатипятилѣтія. Примите этотъ даръ, приносимый съ любовью къ Вамъ и съ искреннимъ пожеланіемъ еще многихъ-многихъ лѣтъ столь же плодотворнаго

труда на пользу святой церкви Христовой. Да хранитъ Васъ Богъ!

Призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ истиннымъ почтеніемъ и о Христѣ любовію имѣю быть всегда

Вашимъ усерднымъ богомольцемъ

Тихонъ, Епископъ Можайскій.

Выслушавъ это пастырское посланіе, о. архимандритъ Павелъ отвѣтилъ:

Благодарю, глубоко благодарю преосвященнѣйшаго Тихона и отцовъ собесѣдниковъ за ихъ привѣтствіе мнѣ. А за мое участіе въ собесѣдованіяхъ благодарить меня нечего; откровенно скажу: я на собесѣдованіяхъ бываю только слушателемъ, и самъ долженъ благодарить отцовъ собесѣдниковъ, что доставляютъ мнѣ утѣшеніе своими подвигами противъ раскола и весьма полезными сочиненіями въ защиту святой церкви. Даръ, присланный мнѣ на благословеніе преосвященнымъ Тихономъ, списокъ съ Евангелія, писаннаго святителемъ Алексіемъ, пріемлю какъ великое, безцѣнное сокровище.

Вслѣдъ за симъ торжественно отслуженъ былъ благодарственный молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, высокопреосвященному митрополиту Леонтію и преосвященному Александру. За симъ возглашена „вѣчная память“ почившимъ архипастырямъ — митрополиту Филарету, который началъ дѣло о присоединеніи отца Павла къ православной церкви и лично благословилъ его на первые подвиги служенія ей, и архіепископу (Ярославскому) Леониду, который, будучи викаріемъ Московской митрополіи, совершилъ надъ о. Павломъ и пятнадцатью учениками его самый чинъ присоединенія къ церкви 25 февраля 1868 года. Трогательно было это молитвенное поминовеніе двухъ архипастырей, особенно святителя

Филарета, со дня блаженной кончины котораго недавно исполнилось также двадцать пять лѣтъ, — двадцать пять лѣтъ постоянныхъ горестныхъ воспоминаній объ этой великой церковной утратѣ, особенно тяжкой для тѣхъ, которые еще при немъ и подъ его благословеніемъ начали свое служеніе церкви въ борьбѣ съ расколомъ. Въ заключеніе всего возглашено: „Настоятелю святыя обители сея, священно-архимандриту Павлу, подаждь Господи здравіе, долгоденствіе, благопоспѣшеніе, и сохрани его на многая лѣта“.

Послѣ церковнаго торжества преосвященный Александръ и многочисленные почитатели отца архимандрита Павла, явившіеся на его праздникъ, собрались въ его келліи, чтобы еще разъ его привѣтствовать. Когда пришелъ онъ изъ церкви, гдѣ еще долго благословлялъ окружавшій его народъ, профессоръ Субботинъ обратился къ нему съ слѣдующей рѣчью:

Высокопреподобнѣйшій отецъ архимандритъ!

Во святомъ храмѣ я имѣлъ удовольствіе прочесть Вамъ привѣтствіе отъ многихъ ближайшихъ друзей и почитателей Вашихъ; здѣсь, въ Вашей кельѣ, пріемлю дерзновеніе привѣтствовать Васъ лично отъ себя.

Это дерзновеніе даютъ мнѣ мои особыя къ Вамъ отношенія, начавшіяся еще до Вашего присоединенія къ церкви и непрерывно продолжающіяся доселѣ, — отношенія дружбы и взаимнаго довѣрія, во все это долгое время остававшіяся вполнѣ искренними, никогда не нарушавшіяся никакимъ недоразумѣніемъ.

Милосердому Богу угодно было, чтобы я принялъ близкое участіе въ важнѣйшемъ дѣлѣ Вашего служенія святой церкви, — въ Вашихъ литературныхъ трудахъ. По благосклонному ко мнѣ довѣрію, ни одного изъ нихъ Вы не издавали въ свѣтъ, не отдавши предварительно мнѣ на просмотръ и исправленіе. Цѣня это довѣріе и

поставляя себѣ въ особую честь быть исполнителемъ такого порученія отъ Васъ, я всегда старался сохранить въ неприкосновенности не только Вашу мысль, не только самый духъ Вашихъ сочиненій, но и самый способъ выраженія, вполнѣ своеобразный, — словомъ всѣ характерныя ихъ особенности. И, съ утѣшеніемъ могу сказать, старался объ этомъ не напрасно, чему и Вы сами даете свидѣтельство уже тѣмъ однимъ, что доселѣ не лишаете меня Вашего довѣрія въ этомъ отношеніи. Вотъ за это Ваше довѣріе, продолжающееся цѣлыя двадцать пять лѣтъ, и даже долѣе, — за то, что дозволили мнѣ войти въ трудъ Вашъ, который имѣетъ несомнѣнно историческое значеніе, а что̀ всего важнѣе — принесъ, приноситъ и будетъ приносить великую пользу православной церкви, я преисполненъ чувствомъ благодаренія къ Богу, устроившему и укрѣпившему духовный союзъ нашъ, а вмѣстѣ приношу и Вамъ искреннюю благодарность въ настоящій достопамятный для Васъ день.

Но этимъ не ограничивается нашъ духовный союзъ. Если Вы питали постоянное довѣріе къ моему сужденію относительно Вашихъ письменныхъ трудовъ, то я въ моихъ собственныхъ еще болѣе довѣрялся Вашему совѣту и суду. Поэтому нерѣдко просилъ ихъ у Васъ, особенно въ сомнительныхъ случаяхъ, и всегда получалъ къ моему полному удовлетворенію. Подтвержденное Вами я уже смѣло и увѣренно предавалъ тисненію. Съ особенною благодарностію припоминаю теперь, какъ Вы, своею мудрою разсудительностію иногда сдерживали свойственную моему характеру горячность и смѣлость въ изображеніи и обличеніи возмутительныхъ проявленій раскола и не менѣе возмутительныхъ послабленій расколу со стороны власти, а также глаголемой науки, или же равнодушія къ нему со стороны тѣхъ, на комъ болѣе всего лежитъ обязанность охранять церковь отъ прираженій раскола. Ревность, снѣдавшую и доселѣ

снѣдающую меня, „Вы умѣли и умѣете вводить въ предѣлы осторожности и благоразумія, и тѣмъ значительно уменьшили количество огорченій и непріятностей, постигавшихъ меня за эту смѣлость и горячность, съ какими говорилъ я впрочемъ одну только правду, конечно, непріятную для иныхъ...

И не въ вопросахъ только о расколѣ, обличеніе и ослабленіе котораго мы оба поставили главнѣйшею задачей нашихъ трудовъ, — не въ этомъ только я пользовался сокровищемъ Вашего ума и знанія. Въ нашей постоянной и частой перепискѣ за эти двадцать пять лѣтъ, особенно въ нашихъ свиданіяхъ, которыми Вы удостоивали меня и въ Посадѣ и здѣсь, въ Москвѣ, почти каждый разъ, какъ я пріѣзжалъ сюда, и въ моей теперешней квартирѣ, и особенно въ Вашей кельѣ, какихъ вопросовъ не касалась наша бесѣда, — вопросовъ однако всегда серіозныхъ, никогда суетныхъ! И какъ приходилось удивляться, что ни одинъ вопросъ богословской науки, церковнаго права, церковной исторіи, жизни духовной, общественной и семейной, даже государственной, не только не былъ чуждъ Вамъ, но и каждый былъ уже разсмотрѣнъ и рѣшенъ Вами оригинально и самостоятельно. Сколько удовольствія и духовной пользы доставляла поэтому каждая бесѣда съ Вами!

А Ваше содѣйствіе мнѣ въ трудномъ дѣлѣ изданія „Братскаго Слова“! Безъ Васъ я, кажется, не въ состояніи былъ бы и вести его.

Наконецъ, могу ли умолчать о тѣхъ утѣшеніяхъ, которыя я находилъ у Васъ въ скорбные дни утратъ и невзгодъ семейныхъ и иныхъ, столь нерѣдкихъ въ моей жизни? Господь послалъ мнѣ въ Васъ не только совѣтника и помощника въ моихъ трудахъ, но и надежнѣйшаго друга, искуснаго въ духовной жизни утѣшителя и отца...

Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка! Вамъ же моя благодарность за Ваше довѣріе ко мнѣ,

за Ваши совѣты, за Ваши утѣшенія, за Вашу дружбу и любовь останется неизгладимой до конца моей жизни.

Мнѣ хотѣлось на память нынѣшняго дня подарить Вамъ что-нибудь, — и я очень радъ, что въ моемъ маломъ семействѣ есть юный художникъ, который могъ довольно вѣрно перенести на полотно достолюбезныя намъ черты Вашего лица. Прошу Васъ, возлюбленнѣйшій отче, принять отъ меня этотъ портретъ: пусть онъ украситъ стѣны Хлудовской библіотеки, ставъ рядомъ съ портретомъ незабвеннаго для насъ Алексѣя Ивановича, который такъ любилъ и уважалъ Васъ и именно изъ любви и уваженія къ Вамъ отдалъ Вашей обители и нашему Братству свои книжныя сокровища.

Отецъ Павелъ отвѣчалъ привѣтствовавшему нѣсколькими теплыми словами, причемъ засвидѣтельствовалъ, что читая уже исправленныя имъ свои сочиненія, онъ даже и не примѣчалъ исправленій, — такъ вѣрно передавалось то, что онъ писалъ, или желалъ писать.

Послѣ этого прочитаны были слѣдующія, полученныя во время службы, телеграммы:

1) Отъ преосвященнаго Виссаріона, изъ Костромы:

Православія ревнителю и раскола искоренителю архимандриту Павлу многая лѣта!

2) Отъ г. товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, тайнаго совѣтника В. К. Саблера:

Привѣтствую Васъ, искренно любимый отецъ архимандритъ, въ нынѣшній день, столь знаменательный для Васъ и столь радостный для Вашихъ многочисленныхъ почитателей и учениковъ. Силою любви ко святой православной церкви и правымъ разумѣніемъ святоотеческаго ученія Вы ввели многое множество людей въ ограду святой церкви. Вы сотворили ихъ сынами свѣта и наслѣдниками вѣчныхъ благъ. Къ Вамъ, всегда доступному учителю, стекаются отъ концовъ Русской земли

всѣ ищущіе познанія спасительныхъ истинъ святой вѣры, и Вы, богатый любовью, радостно пріемлете всѣхъ, къ Вамъ приходящихъ. Молю премилосердаго Господа, да продлитъ Онъ на многіе годы Вашу жизнь, да свѣтится долго свѣтъ Вашъ предъ человѣки, озаряя сущихъ во тьмѣ и сѣни смертной.

Почитающій и любящій Васъ *Владиміръ Саблеръ.*

3) Отъ прокурора Московской Синодальной Конторы А. Н. Шишкова:

Душевно поздравляю съ двадцатипятилѣтнимъ служеніемъ церкви. Молю Господа даровать Вамъ здравіе на многія лѣта.

4) Изъ Ростова на Дону, отъ генералъ-майора И. И. Сафонова:

Присоединяю къ почитателямъ Вашимъ мое сердечное поздравленіе съ двадцатипятилѣтіемъ уразумѣнія святой истины.

5) Изъ Сергіева Посада, отъ Е. С. Кротковой:

Приношу сердечныя поздравленія. Молю преподобнаго Сергія хранить дни Ваши на служеніе церкви православной во благо душъ, жаждущихъ свѣта истины.

6) Отъ настоятельницы Покровской общины въ Москвѣ, игуменіи Зинаиды, и священника Н. Соколова:

Искренно привѣтствуемъ Ваше Высокопреподобіе со знаменательнымъ для православной церкви днемъ двадцатипятилѣтія Вашего пребыванія въ оной, и смиренно молимъ Господа, да продлитъ Онъ жизнь Вашу на многія лѣта для блага церкви и отечества.

7) Изъ Петербурга, отъ священника Сергія Слѣпяна:

Высоко цѣня Ваши неутомимые труды на пользу святой церкви, прошу принять отъ меня, юнѣйшаго, привѣтствіе въ день Вашего юбилея. Молю Господа, да сохранитъ Васъ на утѣшеніе истиннымъ чадамъ православной церкви на многіе годы. Мое Вамъ лобзаніе.

8) **Отъ Васильево-Слободскаго отдѣленія Братства Св. Креста:**

Васильево-Слободское отдѣленіе Нижегородскаго Братства св. Креста отъ души поздравляетъ Ваше Высокопреподобіе со днемъ юбилейнаго торжества. Да сохранитъ Господь драгоцѣнную жизнь Вашу на пользу церкви и отечества еще на многія лѣта.

9) **Отъ П. П. Боткина, Николая и Вѣры Гучковыхъ:**

Благодаряще Спасителя нашего Бога, радостнымъ сердцемъ вспоминаемъ день четверть вѣка тому назадъ пришествія во святую церковь мужа, крѣпкаго вѣрою, сильнаго словомъ и дѣломъ предъ Богомъ и людьми. Да сохранитъ Господь дни Ваши, честнѣйшій отецъ архимандритъ, во славу Своего всесвятаго имени и на пользу святой церкви и отечества.

10) **Изъ деревни Ликина, со станціи Орѣхово:**

Душевно спѣшимъ мы поздравить Васъ со днемъ двадцатипятилѣтія возсоединенія съ православною Христовою церковію, которой Вы оказали и оказываете неоцѣненныя услуги, просвѣщая блуждающихъ во тмѣ раскола братій нашихъ. Да продлитъ Господь Вашу драгоцѣнную жизнь на многія лѣта на пользу Христовой церкви! Маститый отецъ и просвѣтитель! Прими поздравленія отъ насъ, тобою обращенныхъ изъ раскола въ лоно Христовой церкви:

Преданныя Вамъ духовныя дѣти Ваши:

Иванъ Смирновъ. Василій Смирновъ. Петръ Воробьевъ. Козьма Цвѣтковъ. Петръ Пуковъ. Василій Конковъ.

При своей кельѣ о. архимандритъ Павелъ устроилъ нѣчто въ родѣ домашней школы изъ мальчиковъ и юношей, большею частію старообрядческихъ сиротъ, или оставленныхъ родителями-раскольниками; сюда, подъ его руководство, и родители, присоединившіеся изъ раскола, упрашивали его принять своихъ дѣтей; сюда, лѣ-

томъ, приходятъ и нѣкоторые воспитанники семинарій пользоваться наставленіями старца. Старецъ бдительно слѣдитъ за своей домашней школой, къ которой можно со всею справедливостію приложить апостольское именованіе „домашняя церковь“: самъ бесѣдуетъ съ ними о богословскихъ вопросахъ, указываетъ книги для чтенія, слѣдитъ за ихъ нравственностію, за неуклоннымъ посѣщеніемъ церковныхъ службъ, пріучаетъ къ пѣнію, такъ что изъ нихъ-то именно образовался прекрасный хоръ пѣвцовъ по крюковымъ нотамъ. Изъ этой оригинальной школы вышли уже и священники единовѣрческихъ церквей, и студенты духовной академіи, и учители, выдержавшіе экзаменъ въ гимназіи. И вотъ, въ заключеніе всего торжества, наличные ученики этой школы, питомцы о. Павла, обратились къ нему съ теплымъ сердечнымъ привѣтствіемъ[1]), которое прочелъ студентъ М. Д. Академіи Фильдманъ (изъ евреевъ). Въ этомъ привѣтствіи между прочимъ говорилось:

Каждый изъ насъ, юношей Вашей домашней школы, призванныхъ, или случайно заброшенныхъ сюда изъ разныхъ сторонъ широкой Руси, безъ преувеличенія можетъ сказать, что онъ здѣсь нашелъ свѣтъ, истину и откровеніе. Гонимые и презираемые родителями и родственниками, коснѣющими во тмѣ раскола и сектанства, мы всѣ нашли теплый привѣтственный пріютъ у Вашего Высокопреподобія. Ваше любвеобильное сердце, Вашъ исполненный богословскихъ познаній умъ широко раскрыли для насъ свои тайники. Вы стали для насъ истиннымъ отцомъ. Вы всѣмъ дѣлитесь съ нами: и своими глубокими богословскими свѣдѣніями, и своими пріобрѣтенными старческою опытностію познаніями въ ду-

---

[1]) Адресъ подписанъ шестнадцатью учениками, и первымъ подписался недавно поставленный во священника къ единовѣрческой церкви въ Боровскѣ Іосифъ Егоровъ, поступившій къ отцу Павлу мальчикомъ, покинутымъ своими ѳедосѣевскими родителями — дѣвственниками.

ховной жизни, и наконецъ своими скудными матеріальными средствами. Словомъ, Вы всецѣло жертвуете собою для насъ. Чѣмъ мы отплатимъ Вамъ, нашъ дорогой отецъ, за всѣ Ваши жертвы? Чѣмъ отблагодаримъ Васъ за всѣ Ваши благодѣянія?..

О. архимандритъ Павелъ отвѣтилъ кратко своимъ питомцамъ, что для него лучшею съ ихъ стороны благодарностію будетъ, если они окажутся и пребудутъ вѣрными сынами святой церкви, сохранятъ добрую нравственность и сами будутъ оказывать нуждающимся такую духовную и матеріальную помощь, какую у него получали.

Старецъ, строгій блюститель церковныхъ и монашескихъ уставовъ, отказался принять праздничную трапезу, которую желали устроить въ день его праздника его почитатели, а предложилъ отъ себя всѣмъ, собравшимся поздравить его, чай и бѣлый хлѣбъ. Трапеза ничего не могла бы и прибавить къ украшенію праздника: его лучшимъ украшеніемъ служили искренность, простота, неподдѣльное чувство любви и уваженія къ досточтимому старцу. Тронутые и утѣшенные всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ почитатели и друзья его уже въ четвертомъ часу оставили его келью.

Между тѣмъ, въ остатокъ дня, о. Павелъ продолжалъ получать привѣтственныя телеграммы и письма[1]). Онъ особенно утѣшенъ былъ привѣтственною телеграммою его высокопревосходительства г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, весьма примѣчательною по содержанію и изложенію:

Сей день благословенъ, когда десница Божія привела Васъ въ истинную церковь и указала обратившемуся — утверждать братію свою. Да хранитъ она Васъ многіе годы! *Побѣдоносцевъ.*

---

[1]) Телеграммы и письма о. Павелъ прислалъ намъ 26 числа утромъ при слѣдующемъ, достойномъ вниманія, письмѣ:

„Приношу вамъ глубокую мою благодарность за всѣ ваши труды,

Приводимъ и другія тогда же полученныя телеграммы:

Изъ Сергіева Посада:

Московская Духовная Академія въ общемъ собраніи наставниковъ привѣтствуетъ Ваше Высокопреподобіе съ двадцатипятилѣтіемъ благоплоднаго служенія церкви.

Ректоръ архимандритъ *Антоній*.

Молитвенно привѣтствую славнѣйшаго во благовѣстникахъ. Да продлитъ Всевышній Вашу жизнь и труды на многія лѣта!

Инспекторъ Академіи іеромонахъ *Григорій*.

Изъ Тамбова:

Тамбовское Казанско-Богородичное Братство поздравляетъ Васъ съ двадцатипятилѣтіемъ присоединія къ святой православной церкви. Молимъ всеблагаго Бога, да укрѣпитъ Ваши тѣлесныя силы, да даруетъ здравіе на многія лѣта на благо святой церкви, на спасеніе погибающимъ и во славу Христова имени.

Предсѣдатель Совѣта Братства протоіерей *Павелъ Соколовъ*.

принятые по поводу дня двадцатипятилѣтія моего присоединенія ко св. церкви. Чувствительно васъ благодарю не столько за трудъ, сколько за то, что вы это дѣлали отъ искренней любви и задушевно (а не такъ, какъ иногда бываетъ, — только по модѣ). Это радостный для меня воспоминанія день, день милости Божіей ко мнѣ. Онъ мнѣ каждый годъ былъ праздникомъ, а кольми паче нынѣ, когда вижу, что Небесный Владыка мнѣ столько потерпѣлъ. Когда я присоединялся ко св. церкви, по слабости моего здоровья не надѣялся долго жить. Я просилъ Бога, чтобы Онъ продолжилъ мою жизнь въ сыновствѣ церкви хотя на одинъ годъ, чтобы послѣ раскола утѣшиться сыновствомъ церкви. День двадцатипятилѣтія для меня день радости не потому только, что онъ есть день воспоминанія Божіихъ на меня милостей, но и потому, что за мое обращеніе изъ раскола и другіе благодарили Бога. Но притомъ онъ былъ и днемъ искушенія. Я боялся, что съ прославленіемъ Бога будутъ (какъ и было) приносить и мнѣ похвалы. Отражалъ я ихъ отъ сердца; отражалъ и словесно; но остаюсь не безъ опасности нѣкоего услажденія ими. Испытуяй сердца вѣсть насъ паче, нежели мы сами себе. Потому лучше при-

Изъ Петербурга:

Прошу, досточтимый ревнитель слова истины, принять и мое сердечное поздравленіе въ сей знаменательный день двадцатипятилѣтія духовнаго общенія Вашего со святою матерію — православною церковію. Да умножитъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ ниву просвѣщенія въ лицѣ подобныхъ Павлу Прусскому!

Почитатель Вашъ, бывшій староста Никольскаго собора, почетный гражданинъ *Абатуровъ*.

Позвольте принести сердечное поздравленіе съ исполнившимся юбилеемъ и искреннѣйшее пожеланіе долголѣтней дѣятельности.

Іеремія Зыбинъ.

Изъ Новозыбкова:

Миссіонерскіе труды Ваши обязали насъ принести нынѣ горячія молитвы Богу о благоденствіи Вашего Высокопреподобія.

Миссіонеры Стародуба:
Рябухинъ, Родіонцевъ, Карамзинъ.

Письмами привѣтствовали о. архимандрита Павла —

Протоіерей Сергіевской, что въ Рогожской, церкви о. І. Виноградовъ:

Примите отъ меня чрезъ эти строки сердечное привѣтствіе съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ, когда Вы, такъ сказать, изъ неплодной лозы сдѣлались плодовитою маслиною въ вертоградѣ Христовомъ и принесли милостію Божіею много плодовъ.

Да воздастъ Вамъ небесный Вертоградарь велію мзду, по своей безконечной любви! Да благословитъ Васъ и еще много, много лѣтъ потрудиться ко спасенію ближ-

---

падать къ Нему съ покаяніемъ. Меня весьма утѣшила телеграмма Константина Петровича Побѣдоносцева: она все приписала Богу и меня поставила въ благодарность предъ Богомъ и въ обязанность дѣлать усердно на нивѣ Божіей".

нихъ, во славу Божію! Да хранитъ Онъ жизнь Вашу во благо церкви Своей въ мирѣ и здравіи!

Очень бы желалъ участвовать съ другими въ торжествѣ Вашемъ и помолиться о Васъ съ Вами, но Господь судилъ иначе. Вѣроятно, въ воскресенье, послѣ бесѣды, возвращаясь домой, простудился. Докторъ велитъ посидѣть нѣсколько дней дома, почему, къ скорби моей, не могъ ни вчера, ни нынѣ и въ церковь Божію выйти.

Священникъ Скорбященской, на Зацѣпѣ, церкви о. І. Разумовскій:

Поздравляю Васъ отъ чистаго сердца съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ съ того радостнаго дня, въ который Вы познали Свѣтъ Истинный, узрѣли Солнце Правды. Поистинѣ, Вы своимъ четверть-вѣковымъ трудомъ въ борьбѣ со старообрядцами и на пользу православія принесли плоды достойные покаянія, и заслужили милость отъ Господа и похвалу отъ сыновъ православной церкви. Молю убо Господа, Творца и Промыслителя всѣхъ, да продлитъ Вашу жизнь на многія лѣта и даруетъ Вамъ душевное и тѣлесное здравіе и долгоденствіе на пользу нашей православной церкви и въ руководство сынамъ ея.

Священникъ Петропавловской церкви, что̀ при Петровской Земледѣльческой Академіи Д. Ромашковъ:

Въ знаменательный день исполнившагося двадцатипятилѣтія Вашей ревностной и многоплодной дѣятельности на пользу св. православной церкви послѣ обращенія къ ней изъ среды ея противниковъ приношу Вамъ свои искреннія и сердечныя поздравленія, которыя прошу Васъ принять отъ меня вмѣстѣ съ пожеланіемъ Вамъ добраго здоровья и силъ для продолженія этой дѣятельности еще на многія лѣта.

Протоіерей Николаевской единовѣрческой церкви въ Петербургѣ В. Нильскій:

Съ особеннымъ удовольствіемъ воспоминая дни до-

стойнаго Вашего служенія Христовой церкви, по случаю совершившагося двадцатипятилѣтія со дня присоединенія Вашего изъ раскола, приношу Вамъ, достолюбезнѣйшій о. архимандритъ, искреннее поздравленіе съ симъ знаменательнымъ событіемъ. Да умножитъ Господь на полезнѣйшемъ изъ дѣятелей противъ раскола свое благословеніе на многая лѣта.

Ярославскаго собора ключарь, прот. М. Дубровскій:

Присоединяюсь къ Вашимъ почитателямъ и съ братскою любовію привѣтствую съ двадцатипятилѣтіемъ Вашего присоединенія ко св. православной церкви. Своимъ примѣромъ, своимъ словомъ, своимъ трудомъ во славу Божію Вы многихъ, многихъ привели въ ограду святой церкви, — многихъ, многихъ научили, какъ вразумлять заблудшихъ и приводить къ спасительному церковному пристанищу, — многихъ, многихъ Ваши книги просвѣтятъ, уцѣломудрятъ и спасутъ... О, да укрѣпитъ Господь силы Ваши, да умножитъ лѣта Ваши, да сподобитъ Васъ еще и еще потрудиться на пользу братіи, блуждающей во тмѣ суемудрія и раскола!

Тимоѳей Тихомировъ:

Позвольте и мнѣ наименьшему изъ людей повергнуться предъ стопами Вашего Высокопреподобія въ нынѣшній праздникъ въ честь двадцатипятилѣтней годовщины присоединенія Вашего къ православной церкви и излить мои сердечныя чувства за Ваши труды, употребленные Вами въ теченіе четверти столѣтія на непререкаемую пользу многимъ людямъ, сѣдящимъ во мракѣ раскола, въ числѣ которыхъ и я находился отъ моего рожденія и до той наисчастливѣйшей для меня минуты, когда я по неисповѣдимымъ судьбамъ Божьимъ нечаянно пріобрѣлъ Ваше сочиненіе, въ которомъ Вы такъ ясно и правдиво доказали правоту церкви, что я уже не могъ болѣе считать ее падшею, какъ прежде считалъ, и такъ ясно доказали неправоту нашего старообрядчества, что я не могъ

уже болѣе оставаться въ немъ. Мое обращеніе изъ дебрей старообрядчества въ Христову церковь всецѣло придналежитъ трудамъ Вашимъ, достопочтеннѣйшій о. Павелъ!

Итакъ, за всѣ Ваши труды, какъ литературные, такъ и лично потомъ употребленные Вами ради моего спасенія присоединеніемъ меня къ церкви Христовой, я нахожу себя обязаннымъ привѣтствовать Васъ, достопочтеннѣйшій о. Павелъ, съ торжественнымъ Вашимъ праздникомъ. Молю и прошу всеблагого Господа Бога, Спаса нашего Ісуса Христа, да воздастъ Онъ Вамъ за всѣ труды Ваши, понесенные ради Его св. церкви, воздаяніемъ благостыннымъ, да усугубитъ дни лѣтъ живота Вашего, вѣнчая Васъ милостію и щедротами и исполняя во благихъ желанія Ваши, и да сохранитъ Васъ въ вожделенномъ здравіи и благоденствіи, на пользу многимъ еще скитающимся по дебрямъ старообрядческихъ сектъ [1]).

---

[1]) Одинъ изъ подписчиковъ „Братскаго Слова“ свящ. Н. А. Мамонтовъ (Нижегор. губ.) прислалъ намъ слѣдующее письмо: „Изъ полученной сего дня четвертой книжки *Брат. Сл.* узналъ я о наступающемъ двадцати-пяти-лѣтіи присоединенія къ прав. церкви о. архим. Павла. Молю Бога о продленіи жизни силъ и здоровья этого великаго и несокрушимаго въ борьбѣ съ расколомъ столпа православія на многія, многія лѣта! Прилагаемыя присемъ пять руб. прошу Васъ употребить на какое-либо доброе дѣло — по Вашему усмотрѣнію — на память объ о. Павлѣ“.

Долгомъ поставляю увѣдомить достоуважаемаго о. Николая, съ искреннею ему благодарностію, что деньги отданы мною о. архим. Павлу, а имъ будутъ употреблены, вмѣстѣ съ другими, на пріобрѣтеніе священныхъ сосудовъ въ новостроющійся храмъ для недавно присоединившихся къ церкви старообрядцевъ одной изъ Оренбургскихъ станицъ.

Какъ я учился грамотѣ и привыкъ къ чтенію книгъ.

(Письмо къ редактору).

Прочиталъ я во второй февральской книжкѣ часть моей біографіи. Благодарю васъ за усердіе, зная, что это сдѣлано вами отъ любви ко мнѣ, хотя и несогласно моему желанію. Но недоумѣю, такъ пространно излагаемымъ жизнеописаніемъ моимъ будутъ ли довольны получатели вашего журнала, и можетъ ли оно принести такую пользу читателямъ, чтобы вознаградить время, потребное на прочтеніе[1]). Мои воспоминательныя бесѣды со старообрядцами дѣло иное; онѣ разъясняютъ заблужденія старообрядцевъ и правоту святой церкви. Впрочемъ, если вы разсудили мое жизнеописаніе изложить пространнѣе, оставляю это вашему разумѣнію. Но къ такому пространному изложенію полагаю не излишнимъ приложить нѣчто о моемъ обученіи грамотѣ для того, чтобы кто, не зная, не подумалъ, что я получилъ какое-либо научное образованіе.

Начну немного издалека. Дѣдъ мой и мои дяди, старшіе братья моего родителя, даже и мой родитель, всѣ рождены въ православіи. У дѣда было трое братьевъ, которые такъ и остались православными, а ихъ потомки и по сіе время принадлежатъ къ православной церкви. Моего дѣда совратили въ расколъ старшіе его сыновья, моего родителя старшіе братья. Дѣдъ не скоро склонился въ расколъ; бранилъ за уклоненіе отъ церкви и своихъ

---

[1]) Именно полная увѣренность, что біографія эта будетъ прочтена съ пользою и назиданіемъ, побудила насъ къ ея напечатанію. Развѣ не назидательно для каждаго, а особенно для болѣющихъ расколомъ, видѣть пути провидѣнія Божія въ жизни человѣка, прежде находившагося во тмѣ раскола и затѣмъ не только изшедшаго изъ сей тьмы, но и поставленнаго на свѣщникѣ церкви? *Ред.*

дѣтей, говоря: „Наведутъ въ домъ старцевъ, а они между собой только бранятся! Всѣ толкуютъ врозь, каждый хвалитъ свою вѣру, другъ дружку зовутъ еретиками! Кого изъ нихъ слушать!“ Дяди мои, хотя и удалились отъ св. церкви, но не рѣшили еще къ какому пристать сосогласію: потому-то они и призывали начетчиковъ разныхъ толковъ и слушали ихъ пренія между собою, чтобы рѣшить, кто правѣе и на чью сторону идти. Начетчики же, не имѣя безпристрастнаго разсмотрѣнія истины, старались только другъ друга побѣдить, потому и теряли кротость духа, входили въ горячность, что̀ обычно старообрядческимъ начетчикамъ. Объ одномъ случаѣ такой запальчивости наставниковъ батюшка разсказывалъ мнѣ слѣдующее: „Однажды у насъ въ домѣ сошлись двое законниковъ: одинъ по Глухой Нѣтовщинѣ, или по Спасову согласію, какъ сами они зовутъ себя, Анрей-слѣпой (онъ былъ слѣпой отъ природы, но много помнилъ писаннаго въ книгахъ, что̀ слышалъ изо устъ, и слылъ за большаго начетчика, — его и я еще засталъ живымъ), а другой Поморскаго согласія, по имени Иларіонъ, звали его по-просту Ларя-Бухорка (тоже славился у старообрядцевъ начитанностью). Наша сторона тогда богата была начитанными людьми въ расколѣ. Нѣтовецъ, то-есть Андрей-слѣпой, сталъ укорять поморца за пѣніе, то-есть, зачѣмъ поморцы службу совершаютъ по уставу съ пѣніемъ (а въ Глухой Нѣтовщинѣ не поютъ; только молятся по Псалтыри и читаютъ каноны). Андрей приводя слова изъ Соборника, отъ слова святаго Ипполита, и дополняя ихъ своими грубыми выраженіями, говорилъ такъ: „О нынѣшнемъ времени святой Ипполитъ пишетъ: небо плачетъ, звѣзды плачутъ, вся тварь плачетъ; когда небо и земля и вся тварь плачетъ, вы почему разинули рты-то, поете! Чему радуетесь“? Поморецъ отвѣтилъ: это ты Андрей все лжешь! Услышавъ это, Андрей пришелъ въ ярость, закричалъ: какъ? я лгу? Ипполитъ лжетъ? И въ этой ярости подъ лавкой, на которой сидѣлъ, ощу-

палъ ногами топоръ, схватилъ его руками, и на голосъ поморца замахнулся топоромъ въ ту сторону, гдѣ онъ сидѣлъ, крича: заусти еретика, да освятится рука! Братъ Алекѣй (говорилъ батюшка), ухватилъ Андрея за руки и отнялъ у него топоръ". Вотъ таковые-то поступки начетчиковъ долго удерживали моего дѣда отъ совращенія въ расколъ; однако онъ не устоялъ, — оставилъ церковь и ушелъ въ расколъ. Тогда батюшка мой былъ еще очень молодъ и за старшими братьями тоже уклонился въ расколъ.

Хорошимъ здоровьемъ я не пользовался со дня моего рожденія. Матушка сказывала, что я родился почти мертвымъ, — повивальная бабка едва-едва примѣтила признаки жизни, и стала брать мѣры къ оживленію. Эта слабость, не покидавшая меня во всѣ возрасты, и по сіе время мнѣ присуща. Не могъ я и мыслить о такомъ долголѣтіи, какое Богъ даровалъ мнѣ.

Во время моего младенчества, у насъ въ торговомъ классѣ не было обычая учить дѣтей какимъ-нибудь наукамъ. Тогда полагали: умѣлъ бы только что̀ нужно записать, да письмецо написать, этого и довольно; а болѣе чему-либо учить излишне. Поэтому и меня родители никакимъ наукамъ не учили, — выучили читать да писать, и довольно. Учиться я началъ когда мнѣ минуло шесть лѣтъ. Родители стали учить меня сами, дома; но батюшка отлучался изъ дому по дѣламъ и мало имѣлъ времени заниматься со мной, а матушка знала только одни склады до „Азъ — ангелъ," — дальше учить меня не могла. Поэтому отдали меня учиться къ тетушкѣ: у ней я выучилъ четыре каѳизмы. Но и сама она плохо читала; дѣдъ мой, матушкинъ отецъ, направилъ меня читать повѣрнѣе. Потомъ отдали меня къ причетнику Свято-Троицкой церкви поучиться писать. Причетникъ былъ хорошій писецъ; но мало занимался учениками, — за ними больше присматривала его супруга, Марѳа Прохоровна, женщина хорошей нравственности: она любила меня, потому что я ей ка-

зался не баловникъ. Тѣмъ и кончилось мое ученіе. Но быстро и твердо читать сталъ скоро.

А къ чтенію книгъ я получилъ привязанность вотъ какимъ образомъ. Родитель мой днемъ занимался дѣлами, вечеромъ же любилъ читать книги, а матушка любила слушать, — нарочно для этого сядетъ возлѣ него шить: тутъ и я привыкъ слушать, что̀ читаетъ батюшка, а потомъ и самъ сталъ читать. Дѣдъ мой, отецъ родителя, хотя былъ и не грамотный, но много помнилъ житій святыхъ и любилъ мнѣ разсказывать; заниматься ему со мной было свободно, — онъ, по старости дней своихъ, оставилъ всѣ житейскія дѣла и построилъ себѣ небольшую келійку на задахъ, то-есть на заднемъ дворѣ, и въ ней прожилъ 15 лѣтъ. Потому я еще малолѣткомъ много наслушался житій святыхъ. Случалось, что идя изъ училища, когда учился писать, учившимся со мной дѣтямъ я разсказывалъ житія святыхъ. Еще вотъ что̀ способствовало пробужденію во мнѣ охоты къ чтенію. Родитель мой, какъ я уже говорилъ, имѣлъ свое судно, нагружалъ его своимъ хлѣбомъ, пшеномъ, и каждую весну отправлялся по Волгѣ вверхъ до Костромы и Рыбинска. Тогда по Волгѣ пароходы еще не ходили, суда тянули лямками, и потому плыли медленно, — отъ насъ до Рыбинска на путину нужно было употребить недѣль десять, или и болѣе. Родитель мой, отправляясь въ путь по Волгѣ, всегда бралъ съ собой книги, и такъ какъ въ пути было время свободное, то онъ и употреблялъ его на чтеніе. Когда минуло мнѣ девять лѣтъ отъ рожденія, онъ сталъ брать и меня съ собой на Волгу: тутъ, смотря на родителя, и я сталъ болѣе привыкать читать. Итакъ родитель мой хотя и не обучилъ меня наукамъ, но своимъ примѣромъ расположилъ къ чтенію отеческихъ книгъ, и тѣмъ далъ мнѣ великое сокровище. Да будетъ ему вѣчная память!

Архимандритъ Павелъ.

Дѣятельность митрополита Филарета въ борьбѣ съ расколомъ[1]).

1. Противораскольническая дѣятельность митрополита Филарета въ царствованіе императора Александра I-го (1817—1825 гг.).

Свѣтлые дни переживалъ, или, точнѣе, доживалъ расколъ въ царствованіе императора Александра I-го. Новыя отношенія правительства къ расколу въ духѣ терпимости и снисхожденія, начавшіяся съ Петра III-го и вытекавшія изъ взгляда на расколъ не какъ на явленіе государственное, а какъ на «умственное заблужденіе простаго народа, основанное на нѣкоторыхъ погрѣшныхъ заключеніяхъ объ его истинномъ богослуженіи и духѣ христіанства, вслѣдствіе недостатка просвѣщенія и вслѣдствіе ревности Божіей, но не по разуму»[2]), достигли тогда наибольшаго развитія. Единственно цѣлесообразнымъ средствомъ противъ всѣхъ отдалившихся отъ православной Грекороссійской церкви правительство признавало теперь лишь вразумленіе и наставленіе ихъ на путь истинный «духовными особами», и при томъ безъ навязчивости, безъ споровъ и распрей, безъ состязаній и принужденій, но съ кротостью, съ терпѣніемъ и съ усерднымъ настояніемъ, — словомъ такое вразумленіе, которое бы «изливалось» на заблудшихся «само собой» непримѣтно, изъ добрыхъ нравовъ духо-

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 300.

[2]) Собр. постан. по части раскола 1858 г., 22, 47 стр. ср. Варадиновъ. Ист. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 8 кн., 51—52 стр.

венства, изъ жизни ихъ, изъ поступковъ и, наконецъ, изъ не принужденныхъ, къ случаю и съ видомъ ненамѣренности направленныхъ на ихъ положенія, разговоровъ». Что же касается внѣшнихъ стѣсненій и ограниченій по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ, то при каждомъ удобномъ случаѣ правительство намѣренно возставало противъ подобнаго способа дѣйствій, яркими красками рисуя кажущееся неприличіе его для христіанскаго государства, несогласіе его съ «ученіемъ Спасителя міра, пришедшаго взыскати и спасти погибшаго», и наконецъ явный будто бы вредъ, ибо-де всякій видъ жестокости «не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ»[1]). Правда, при этомъ тогдашнее правительство впадало въ видимое противорѣчіе съ собой, когда предписывало подчиненнымъ гражданскимъ начальствамъ не дѣлать отпадшимъ отъ церкви «ни малѣйшаго притѣсненія», «не дѣлать насилія совѣсти и не входить въ розысканіе внутренняго исповѣданія ихъ вѣры», но въ то же время приказывало имѣть надъ ними строгій полицейскій надзоръ, «не допускать никакихъ внѣшнихъ оказательствъ отступленія отъ церкви и строго воспрещать всякіе въ семъ соблазны, не въ видѣ ереси, но какъ нарушеніе общаго благочинія и порядка»[2]). Ясно, что оно само сознавало необходимость какого-либо ограниченія, если не въ видахъ стѣсненія сектъ, то по крайней мѣрѣ для защиты господствующаго въ Россіи вѣроисповѣданія, для предупрежденія безнаказанныхъ отпаденій отъ православной церкви. Но такъ какъ и въ теоріи, на бумагѣ, такая строгость плохо мирилась съ общими заявленіями о вѣротерпимости, то на практикѣ правительству приходилось смотрѣть «сквозь пальцы» на неисполненіе строгихъ предписаній, и въ большинствѣ случаевъ правительство доводило свое послабленіе раскольникамъ и сектантамъ даже до явнаго покровительства имъ. Доказательствомъ этого служатъ, наприм., дозволеніе старообрядцамъ с. Городца имѣть священниковъ изъ

---

[1]) Собр. постан. по ч. раскола. 1858 г. 22, 47 стр.

[2]) Тамъ же 25 стр.

Иргиза[1]), приказъ малороссійскому генералъ-губернатору не преслѣдовать являющихся во ввѣренныхъ ему губерніяхъ бѣглыхъ священниковъ, льготы, данныя Преображенскому кладбищу съ переименованіемъ его въ богадѣленный домъ[2]), ежегодный отпускъ въ пользу старообрядческаго Корсунскаго монастыря по 500 фуръ соли изъ Кинбурнскихъ соляныхъ озеръ, не гласное согласіе на отправленіе богослуженія по старому обряду въ климовскомъ монастырѣ[3]), постоянное и сильное заступничество правительства за духоборцевъ (а отчасти и за молоканъ), ихъ поселеніе на Молочныхъ водахъ съ весьма выгодными для нихъ условіями[4]). Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ послабленіе правительства раскольникамъ простиралось въ разсматриваемое время до такой степени, что ставило ихъ въ положеніе гораздо болѣе выгодное, чѣмъ каково было положеніе православныхъ. Особенно это замѣчалось въ судебныхъ процессахъ по нарушенію православными и раскольниками государственныхъ, полицейскихъ, или уголовныхъ законовъ. Православные въ такихъ случахъ въ общемъ наказывались строже раскольниковъ, которымъ напротивъ дѣлалось снисхожденіе, такъ какъ всегда принимались въ соображеніе ихъ заблужденія и изувѣрство. Наприм., православный, или иновѣрный, дозволившій себѣ произвести буйство въ церкви, или во время церковной процессіи, при совершеніи церковныхъ требъ и пр., дозволившій оказать явное неуваженіе властямъ, непослушаніе и тому подобное, судился судомъ уголовнымъ, въ обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства, и наказывался закономъ уголовнымъ. Между тѣмъ каждое такое дѣло о раскольникѣ, по изслѣдованіи и составленіи уголовнаго приговора въ послѣдней инстанціи, въ Палатѣ Уго-

---

[1]) Собр. постан. по ч. раскола 1858 г. 27 стр. — постановл. отъ 12 мая 1803 г.

[2]) Тамъ же — постановл. отъ іюня 1803 г. и 15 мая 1809 г.

[3]) Тамъ же. Постановл. отъ 28 апр. 1808 г. и 28 окт. 1811 г.

[4]) Собр. постан. по ч. раскола 1858 г.: 21—27; 28—32; 44—51; 52; 56—58; 61—62. 1860 г.: 26—27; 37—41 стр.

ловнаго Суда, представлялось, прежде приведенія приговора въ исполненіе, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, которое, черезъ Комитетъ Министровъ, испрашивало всякій разъ смягченіе, или отмѣну приговора, если въ дѣйствіи раскольника замѣчалось только «выраженіе его вѣрованія», и дѣло кончалось тѣмъ, что уголовное наказаніе или отмѣнялось, или смягчалось до того, что замѣнялось лишь отсылкою въ монастырь и къ епархіальному начальству для увѣщанія[1]). Особенно часто раскольники обвинялись въ богохульствѣ, за что виновный подвергался по закону лишенію всѣхъ правъ состоянія, тѣлесному наказанію и ссылкѣ въ каторжную работу. Но ни одинъ раскольникъ не былъ такъ осужденъ, и дѣло именно кончалось или отмѣной наказанія, или же, если проступокъ не былъ совершенъ публично, многократно, въ церкви, отсылкой на увѣщаніе[2]). — Такъ кротокъ и гуманенъ былъ общій характеръ отношеній правительства къ раскольникамъ въ царствованіе Александра I-го.

Что такія отношенія правительства къ раскольникамъ были дѣйствительно общими, а не исключительными, можно видѣть изъ того, что постановленія противоположнаго, стѣснительнаго характера, какъ, напр., запрещеніе раскольникамъ строить церкви и часовни и законное преслѣдованіе ихъ за оказательство раскола, были очень рѣдки. Раскольники, конечно, не умѣли и не хотѣли цѣнить оказываемаго имъ снисхожденія; напротивъ, пользуясь этимъ снисхожденіемъ, старались постоянно, прямо или косвенно, нарушать существовавшія сколько-нибудь стѣснительныя противъ нихъ постановленія и распространять свое лжеученіе между православными. Случаи дерзкаго оказательства раскола въ видѣ самовольнаго построенія часовенъ съ крестами и колоколами и совершенія открытыхъ крестныхъ ходовъ, а также случаи совращенія въ расколъ годъ отъ году прогрессивно увеличивались[3]). Фанатизмъ и

---

[1]) Варадиновъ. 189 стр.

[2]) Тамъ же, 190 стр., срвн. 74 стр.

[3]) См. обширный перечень дѣлъ, производившихся въ Министерствѣ

ожесточеніе раскольниковъ также нимало не ослабѣвали, несмотря на отсутствіе преслѣдованій[1]). Такимъ образомъ расколъ не только продолжалъ упорно держаться, но и увеличивался съ чрезвычайной быстротой. Число послѣдователей его, простиравшееся въ началѣ царствованія Александра I-го не болѣе какъ до 200,000, къ концу стало быстро приближаться къ милліону, и то лишь по приблизительному, несомнѣнно уменьшенному счету[2]). Насколько былъ силенъ ростъ раскола, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Въ городѣ Спасскѣ, Тамбовской губерніи, между экономическими крестьянами онъ усилился такъ, что высказано было опасеніе о совращеніи всѣхъ ихъ въ расколъ. Въ Пермской губерніи также явилось опасеніе, чтобы «не опустѣли приходы и храмы»[3]). На Рогожскомъ и Преображенскомъ Кладбищахъ число прихожанъ увеличивалось тысячами; даже Покровская поморская часовня въ Москвѣ, имѣвшая въ началѣ царствованія 1000 прихожанъ, подъ конецъ насчитывала ихъ до 6000[4]).

Духовное начальство и вообще духовенство, на обязанности котораго лежало наставленіе и вразумленіе заблудшихъ, къ сожалѣнію, не показывало себя въ это время на высотѣ своего призванія. Не говоря о низшемъ духовенствѣ, которое нимало не заботилось о противораскольнической дѣятельности, и само высшее духовное начальство не сильно заботилось о томъ. Такъ, съ 1801 года по 1817 включительно Св. Синодъ издалъ лишь всего одно распоряженіе, прямо направленное къ ослабленію раскола, а именно «объ опредѣленіи къ церквамъ города Уральска надежнѣйшихъ священниковъ»[5]); вообще же

Внутреннихъ Дѣлъ по дѣламъ раскола за это время у Варадинова: 76; 184—186; 156—157 стр.

[1]) Собр. постан. по ч. раскола 1860 г. 18—20 стр.

[2]) Варадиновъ, 158—179 стр. По заявленію же Министра Внутреннихъ Дѣлъ графа Кочубея раскольниковъ около 1820 г. было не менѣе двухъ милліоновъ Труды Кіев. Ак. 1881 г. 3 ч., 13 стр.

[3]) Варадиновъ, 74—75; 101 стр.

[4]) Знаменскій. Прав. Собесѣдн. 1885 г. 3, 279 стр.

[5]) Собр. постан. по ч. раскола 1860 г. 69—71 стр. — Постан. отъ дек. 21 1807 г. и фев. 16 1810 г., авг. 17 1810 г.

ограничивался слабымъ напоминаніемъ священникамъ относительно необходимости вразумленія заблуждающихся. Противораскольническая дѣятельность Св. Синода была направлена въ это время собственно не къ ослабленію раскола, а лишь къ защитѣ правъ православной церкви отъ нарушенія оныхъ раскольниками, съ каковою цѣлію наприм., изданъ былъ рядъ разъясненій и постановленій, болѣе или менѣе ограничительнаго характера, относительно раскольниковъ: объ изданіи старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ, о смѣшанныхъ бракахъ между православными и раскольниками, и т. п.[1]). Особенно часто Синоду приходилось разъяснять теперь и точный смыслъ недавно явившихся Платоновскихъ пунктовъ Единовѣрія, которые большинство раскольниковъ толковало въ неблагопріятномъ для церкви смыслѣ[2]).

Ясно, что подобныя отношенія церкви и правительства къ раскольникамъ, и вообще сектантамъ, были не нормальны: необходимо было со стороны гражданскаго правительства болѣе строгое ограниченіе ихъ своеволій, со стороны духовнаго начальства — усиленіе духовно-нравственнаго воздѣйствія на нихъ. И такая перемѣна отношеній дѣйствительно совершилась, хотя не вполнѣ, около 1817 года. Въ ней-то, или, точнѣе, въ ея появленіи далеко не послѣднее значеніе имѣлъ митрополитъ Филаретъ.

Довольно рѣзкій поворотъ въ отношеніяхъ правительства къ расколу съ 1817 года можно усматривать въ такихъ постановленіяхъ, изданныхъ имъ въ періодъ времени отъ 1817 по 1825 г., какъ воспрещеніе начальникамъ губерній давать дозволенія по предметамъ, принадлежащимъ къ духовному вѣдомству (по поводу устройства старообрядческой церкви въ г. Вольскѣ съ разрѣшенія саратовскаго гражданскаго губернатора[3]); выговоръ бывшимъ саратовскому и слободско-украин-

---

[1]) Собр. пост. по ч. раскола 1860 г.: 1—2; 11; 20—22; 24—26; 47—50 и т. д.

[2]) Тамъ же, 11—17 стр.

[3]) Тамъ же, постан. 1858 г. 51—52 — пост. отъ ноября 1817 г.

скому гражданскимъ губернаторамъ за невнимательное отношеніе ихъ къ противозаконной постройкѣ старообрядческаго монастыря близъ г. Саратова и часовенъ въ Чугуевѣ и Боровскѣ[1]); учрежденіе одной типографіи для старопечатныхъ книгъ въ Москвѣ, при единовѣрческой церкви, съ уничтоженіемъ таковыхъ типографій въ посадѣ Клинцовскомъ и селеніи Махновкѣ и съ конфискаціей старопечатныхъ книгъ, привозимыхъ изъ-за границы[2]); установленіе строгаго надзора за раскольниками ѳедосѣевскаго согласія и въ частности за Преображенскимъ богадѣленнымъ домомъ, предпочтеніе православныхъ предъ раскольниками при купеческихъ и мѣщанскихъ выборахъ и полное устраненіе отъ должностей всѣхъ раскольниковъ, не пріемлющихъ брака и не молящихся за царя[3]); строгое воспрещеніе вновь строить раскольническія церкви подъ какимъ бы то ни было предлогомъ[4]); наконецъ, учрежденіе въ С.-Петербургѣ особаго секретнаго комитета по дѣламъ раскольниковъ[5]). Не трудно замѣтить, какъ мало похожи эти распоряженія на постановленія, изданныя въ первую половину царствованія императора Александра I-го; видно, что правительство сознало свое увлеченіе и рѣшилось дѣйствовать въ другомъ направленіи, отбросивъ боязнь упрековъ въ нетерпимости. Правда, и теперь оно по прежнему толковало о непреслѣдованіяхъ за вѣру и пр.; но вторую часть своей программы — объ оказательствѣ раскола и совращеніяхъ въ расколъ рѣшилось исполнять по возможности болѣе точно и строго.

Въ то же время Св. Синодъ съ своей стороны, въ виду сильнаго размноженія бѣглыхъ священниковъ, издалъ весьма важное постановленіе «объ отбираніи отъ священно-и-цер-

[1]) Собр. постан. по ч. раскола 1858 г. 53—54 стр.—Высоч. резол. отъ 22 дек. 1817 г.

[2]) Тамъ же, 54—56 стр. — постан. 27 авг. 1818 г.; 59—60 стр. 1860 г.: 134—138 стр. — пост. 31 дек. 1818 г.; 147—149 стр. — пост. 17—21 янв. 1820 г.

[3]) Тамъ же 1858 г. 66—67 стр. — пост. 27 мая 1820 г.

[4]) Тамъ же, 16 стр. — 26 марта 1822 г.

[5]) Тамъ же, 89 стр. — 14 марта 1825 г.

ковно-служителей, удаленныхъ, по подсудности, отъ своихъ должностей, и отъ священно-служителей, низведенныхъ въ причетническую должность, ставленныхъ грамотъ и другихъ видовъ на званія ихъ»[1]). Равнымъ образомъ онъ обратилъ теперь бо́льшее вниманіе и на усиленіе духовно-нравственнаго воздѣйствія на раскольниковъ, съ каковою цѣлію «къ синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ» послалъ «печатные указы, чтобы они, обращая особенное вниманіе на священниковъ тѣхъ приходовъ, въ коихъ наиболѣе совращенныхъ отъ православія, имѣли, по пастырскому своему долгу, неослабное попеченіе, чтобы въ таковыхъ приходахъ священники были жизни благочестивой и въ благоразуміи и кротости испытанные, и искусные въ обращеніи на стезю истинной вѣры прихожанъ, совратившихся по невѣжеству»[2]). Такимъ образомъ явилась перемѣна отношеній къ раскольникамъ въ указанное время и со стороны духовнаго начальства.

Что перемѣны эти совершились при дѣятельномъ участіи митрополита Филарета, объ этомъ съ нѣкоторымъ правомъ можно заключать изъ очень близкаго сходства новаго направленія въ правительственныхъ отношеніяхъ къ расколу съ изложенными общими воззрѣніями его на мѣропріятія противъ раскола: точка зрѣнія на предметъ одна и та же здѣсь и тамъ. Но есть на то и положительныя данныя. Въ одномъ изъ писемъ къ архимандриту Антонію (отъ 9 декабря 1853 года) митр. Филаретъ сообщаетъ слѣдующее, въ высшей степени замѣчательное по своей новизнѣ, извѣстіе относительно положенія раскола въ разсматриваемое время: «Нельзя сказать, — писалъ онъ, — что сложные комитеты (по раскольническимъ дѣламъ) не нужны, когда дѣйствованію одного духовенства не было оказываемо довѣрія и у него связываемы были руки. Первый комитетъ еще при покойномъ императорѣ

---

[1]) Собр. постан. по ч. раскола 1860 г. 153—156 стр. — пост. іюня 6 и іюля 11 1821 г.

[2]) Тамъ же, 168—170 стр. — постан. мая 7 и іюня 9 1824 г.

состоялъ изъ архіепископа Черниговскаго (впослѣдствіи митрополита) Михаила, меня и князя А. Н. Голицына; и одинъ только директоръ его былъ и секретаремъ и писцомъ сего комитета, и никто не зналъ о его существованіи. По мнѣнію сего комитета покойный императоръ принялъ рѣшеніе, котораго безъ сего не принялъ бы. Послѣ сіе учрежденіе перешло въ приказную форму; подъ названіемъ секретнаго, сдѣлалось гласнымъ, наполнялось людьми какъ случится; но при всемъ томъ иногда было полезно»[1]). Архіепископъ черниговскій Михаилъ сдѣлался митрополитомъ С.-Петербургскимъ въ маѣ 1818 года. Значитъ, учрежденіе комитета было ранѣе этого года, и противораскольническая дѣятельность митрополита Филарета началась еще въ бытность его ректоромъ С.-Петербургской Академіи, по всей вѣроятности со времени назначенія викаріемъ С.-Петербургской митрополіи[2]), и началась именно въ духѣ его воззрѣній на расколъ, съ которымъ, судя по нѣкоторымъ даннымъ, къ тому времени онъ успѣлъ уже ознакомиться[3]). Онъ началъ дѣйствовать про-

[1]) Псм. м. Филарета къ Антонію 3 т., 242 стр.

[2]) Что, какъ извѣстно, случилось 5 августа 1817 года.

[3]) Имѣемъ въ виду слѣдующую просьбу митр. Филарета къ матери его Евдокіи Никитичнѣ отъ 18 дек. 1816 г., представляющую,—не лишне замѣтить, — *самое первое* по времени извѣстіе о его противораскольнической дѣятельности: „Вотъ пришла на мысль и еще просьба, которую при засвидѣтельствованіи моего почтенія прошу предложить дѣдушкѣ Никитѣ Аѳанасьевичу. У него есть много выписокъ изъ книгъ, полезныхъ для вразумленія раскольниковъ. Теперь есть обстоятельства, въ которыхъ такія выписки могли бы мною быть употреблены, если Богъ благоволитъ, къ пользѣ заблуждающей братіи. Не можно ли изъ оныхъ выписокъ сдѣлать немедленнаго списка, за который я охотно бы заплатилъ тому, кто будетъ на сіе употребленъ, сколько потребно будетъ?“ (Псм. къ роднымъ, 215 стр.). Нельзя съ достовѣрностью опредѣлить, какія „обстоятельства“ и какую „пользу“ имѣлъ въ виду митрополитъ Филаретъ. Какъ будто рѣчь идетъ о намѣреніи заняться составленіемъ какого-то противораскольническаго сочиненія; а можетъ быть уже имѣются въ виду и занятія по секретному комитету. Во всякомъ случаѣ приведенная просьба свидѣтельствуетъ, что въ это время митрополитъ Филаретъ уже занимался вопросомъ о расколѣ и по мѣрѣ возможности изучалъ его.

тивъ раскола въ качествѣ одного изъ трехъ членовъ секретнаго комитета, учрежденнаго еще за много лѣтъ до «приказнаго» комитета 1825 года и, какъ видно, поставившаго своею главной задачей противодѣйствіе своеволіямъ раскольниковъ и послабленіямъ имъ со стороны правительства. О такой собственно цѣли учрежденія комитета, кромѣ упоминаемаго въ письмѣ случая, когда онъ оказалъ какое-то благопріятное для церкви дѣйствіе на императора Александра I-го, свидѣтельствуетъ и то, что первыя распоряженія свои комитетъ открылъ, какъ сообщаетъ митр. Филаретъ въ другомъ мѣстѣ, «Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ уничтожить крестъ и главу на одной раскольнической моленной въ Ярославской губерніи»[1]). Обращая затѣмъ вниманіе на личный составъ секретнаго комитета, можно съ увѣренностью сказать, что митр. Филаретъ имѣлъ въ немъ не послѣднее значеніе, хотя въ это время и занималъ еще не очень высокое іерархическое положеніе, такъ какъ трудно допустить, чтобы архіепископъ Михаилъ и самъ князь Голицынъ имѣли большую ревность дѣйствовать противъ раскола, и именно въ томъ духѣ, какъ началъ дѣйствовать комитетъ.

Итакъ, перемѣна правительственныхъ отношеній къ расколу съ 1817 года совершилась при несомнѣнномъ участіи митрополита Филарета, и это — первая и главная его заслуга, оказанная интересамъ православной церкви и государства въ борьбѣ съ расколомъ. Посмотримъ и на дальнѣйшія дѣйствія секретнаго комитета, съ которымъ была такъ тѣсно связана дѣятельность митрополита Филарета, насколько они извѣстны изъ его же отрывочныхъ указаній, такъ какъ другихъ не имѣется.

Со смертью митрополита Михаила (24 марта 1821 г.) секретный комитетъ не прекратилъ своего существованія: мѣсто Михаила занялъ новый митрополитъ Серафимъ. Были-ли при этомъ еще какія перемѣны въ его составѣ, сказать не можемъ за недостаткомъ свѣдѣній. Филаретъ же по прож-

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 4 т., 270 стр.

нему оставался его членомъ. Подъ его, конечно, вліяніемъ и характеръ дѣятельности комитета оставался прежній: охранительный по отношенію къ православной церкви и ограничительный по отношенію къ расколу. Этому противорѣчитъ, повидимому, изданіе извѣстныхъ секретныхъ правилъ 26 марта 1822 г. «объ оставленіи у раскольниковъ бѣглыхъ священниковъ, если они до побѣга своего не учинили уголовнаго преступленія»[1]), — правилъ, которыя по своему характеру представляютъ рѣзкій контрастъ не только съ направленіемъ комитета, но и съ новыми отношеніями къ расколу самого правительства, такъ какъ они были очень выгодны для раскольниковъ. Но въ изданіи ихъ едва-ли участвовалъ митр. Филаретъ; притомъ и происхожденіе ихъ было случайное, не соотвѣтствовавшее первоначальнымъ намѣреніямъ комитета, какъ объясняетъ самъ же митр. Филаретъ. «Въ 1821 или 1822 году, — говоритъ онъ, — предложено было комитету сдѣлать опытъ послать къ раскольникамъ искусныхъ священниковъ, которые бы явились между ними не какъ посланные отъ церкви, но какъ бы пришедшіе къ нимъ по произволу и расположенные быть въ общеніи съ ними, и которые, войдя съ ними въ общеніе и снискавъ ихъ довѣріе, дѣлали бы имъ благопріятныя для православія внушенія. Благонамѣренность сего предложенія увлекла комитетъ, и онъ составилъ о семъ опредѣленіе, которое, между прочимъ, подписано было блаженныя памяти митрополитомъ Серафимомъ и удостоено Высочайшаго утвержденія... Но когда митрополиту предоставлено было привести сіе въ исполненіе, онъ увидѣлъ, что сего нельзя согласить съ церковными правилами и съ чистотою священнослужительской совѣсти; открылъ комитету свое затрудненіе, и Государь Императоръ соизволилъ, чтобы оставлено было безъ исполненія опредѣленіе, имъ утвержденное». «При сихъ то обстоятельствахъ, — продолжаетъ митрополитъ Филаретъ, — когда Высочайше утвержденное опредѣленіе оказалось неисполнимымъ и трудно было рѣшиться представлять

---

[1]) Собр. постан. по ч. раскола 1858 г. 75—76 стр.

о совершенномъ уничтоженіи онаго, необходимымъ оказалось изыскать мѣру, которая представляла бы не совершенное уничтоженіе Высочайше утвержденнаго опредѣленія, а измѣненіе онаго въ удобоисполнимый видъ. Итакъ положено было: не посылать къ раскольникамъ священниковъ отъ правительства, а находимыхъ у нихъ гражданскимъ начальствомъ бѣглыхъ священниковъ оставлять у нихъ, кромѣ того случая, когда сіи священники требуются въ епархію къ отвѣту по уголовному дѣлу. Вотъ происхожденіе и сущность секретныхъ правилъ 1822 года, вожделѣнныхъ для раскольниковъ и прославленныхъ между ними»[1]). Такимъ образомъ правила 1822 года не были противорѣчіемъ секретнаго комитета самому себѣ въ его ограничительной дѣятельности противъ раскольниковъ, какъ это представляется на первый взглядъ, а были только невольной и неудачной попыткой со стороны комитета замѣнить еще болѣе неудачный, хотя и благонамѣренный, правительственный проектъ для успѣшнаго обращенія раскольниковъ. Судя по позднѣйшей рѣзкой и безпощадной критикѣ правилъ 1822 года со стороны митрополита Филарета, а также принимая во вниманіе то обстоятельство, что въ приведенномъ объясненіи онъ не упоминаетъ о своемъ участіи во всемъ этомъ, — и дѣйствительно въ 1822 году только въ началѣ августа прибылъ онъ въ Петербургъ, не бывъ здѣсь почти цѣлый годъ[2]), — можно съ увѣренностью утверждать, что онъ дѣйствительно не принималъ участія въ изданіи правилъ 1822 года. Между тѣмъ и самъ комитетъ, очевидно, сознавалъ, что изданіемъ ихъ допускается большая ошибка, и старался по возможности исправить ее. Это замѣтно, во-первыхъ, изъ того, что правительство, очевидно, по предложенію комитета, издавая правила «касательно бѣглыхъ священниковъ, у раскольниковъ находящихся», тутъ же въ двухъ пунктахъ подтвердило свое прежнее распоряженіе «касательно церквей раскольническихъ», а

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 3 т., 289 стр. и 4 т., 270—271 стр.

[2]) Псм. м. Филарета къ роднымъ. 245—250 стр.

именно, чтобы о тѣхъ изъ нихъ, кои давно построены, не входить ни въ какое дальнѣйшее разсмотрѣніе и оставлять ихъ безъ розысканія, вновь же строить не дозволять ни по какому случаю; — во-вторыхъ, изъ того, что правила эти оно разослало «циркулярно для руководства только начальникамъ губерній, и при томъ, по Высочайшему повелѣнію, *весьма секретно*, не въ печатныхъ, но въ рукописныхъ экземплярахъ». Этимъ секретомъ, очевидно, думали предотвратить ложные толки со стороны раскольниковъ о признаніи правительствомъ свободнаго существованія ихъ поповъ. Но, какъ извѣстно, предосторожность эта не привела ни къ чему. Съ неимовѣрной быстротой вѣсть о «вожделѣнныхъ» правилахъ пронеслась по всему раскольническому міру до самыхъ отдаленныхъ его окраинъ, и не только вѣсть, но и содержаніе ихъ, такъ что, напр., въ началѣ ноября того же года ихъ читали въ точной копіи екатеринбургскіе раскольники, — *ранѣе*, какъ оказалось, *Тобольскаго губернатора*. При этомъ появились и ложные преувеличенные толки о милостяхъ правительства къ раскольникамъ: большинство изъ нихъ рѣшило такъ, что изданными правилами правительство позволило «установить особые старообрядческіе приходы» съ правомъ свободнаго зачисленія себя въ нихъ всѣмъ желающимъ[1]). — Печальные результаты такого настроенія раскольниковъ не замедлили обнаружиться.

Сдѣлавшись болѣе требовательными и дерзкими въ отношеніяхъ къ церкви и правительству вслѣдствіе оказанной уступки, «раскольники, — говоритъ митр. Филаретъ, — свободнѣе стали обращаться и къ православнымъ священникамъ и звать ихъ къ себѣ, прельщая выгодами и независимостью. Прельщенные и увлеченные ими, имѣя уже опытъ выгодъ и независимости, усиливали прельщеніе другихъ. Такимъ образомъ удачно сдѣланный изъ какой-либо епархіи побѣгъ священника влекъ за собою другіе, такъ что прельщены были

---

1) Старшины екатеринб. раск. общества. — Брат. Слово 1889 г. 2 т., 742—743 стр.; срвн. Истор. очерки поповщины. — Русскій Вѣстникъ 51 т., 44—45 стр.

нѣкоторые и безпорочные до того священники, какъ дознано на бѣжавшемъ изъ Калужской епархіи на Рогожское Кладбище священникѣ Петрѣ Никифоровѣ, который, при честномъ и скромномъ поведеніи, пользуясь уваженіемъ и выгодами отъ раскольниковъ, наконецъ угрызеніями совѣсти за измѣну церкви приведенъ былъ къ Московскому епархіальному начальству для возвращенія къ оной. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ число бѣглыхъ священниковъ у раскольниковъ очень умножилось. Раскольническій прозелитизмъ усилился. Особенно тяжелъ былъ соблазнъ ненаказанности, когда бѣжавшій отъ епархіальнаго суда за неблагоповеденіе священникъ въ той же епархіи проживалъ у раскольниковъ, хотя въ скрытности, но не въ неизвѣстности»[1]).

Таковы были горькіе плоды секретныхъ правилъ 1822 года, несмотря на предосторожности правительства и комитета. Для ослабленія ихъ дѣйствія необходимо было установленіе болѣе «строгаго и правильнаго» надзора за раскольниками, и въ особенности за противозаконной постройкой съ ихъ стороны церквей и часовенъ, которыя годъ отъ году замѣтно росли, а съ ними увеличивалось и количество бѣглыхъ священниковъ. Этого рода «соображеніями о мѣрахъ со стороны правительства противъ раскольниковъ» секретный комитетъ и занялся въ своемъ засѣданіи 22 іюня 1823 года, которое, нужно думать, было послѣднимъ въ присутствіи митрополита Филарета, такъ какъ вскорѣ послѣ сего (въ началѣ іюля) онъ получилъ двухгодичный отпускъ въ свою епархію (Московскую)[2]), а можетъ быть послѣднимъ и самаго комитета,

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 4 т., 271—272 стр. Что въ приведенныхъ жалобахъ святителя Филарета, особенно на усиленіе раскольническаго прозелитизма, благодаря правиламъ 1822 г., не было и тѣни преувеличенія, можно видѣть изъ того, что, по извѣстію другаго достовѣрнаго свидѣтеля дѣйствій этихъ правилъ, единовѣрческаго протоіерея Арсеньева, число прихожанъ на одномъ Рогожскомъ Кладбищѣ съ 1821 г. по 1825 г., т.-е. всего въ три года, съ 35,000 возросло до 68,000 (Русск. Вѣстникъ. 63 т. 6 стр.).

[2]) Псм. м. Филарета къ роднымъ. 256 стр.

такъ какъ спустя немного времени выбылъ изъ его состава и другой вліятельный членъ, князь Голицынъ, комитетъ же получилъ болѣе «приказный» характеръ съ новымъ составомъ лицъ[1]). Изъ протокола означеннаго засѣданія[2]) не трудно видѣть, что, принимая въ соображеніе многочисленныя жалобы на быстрое распространеніе раскола различными противозаконными способами — посредствомъ денегъ, насилія, соблазна своею бо́льшей свободою сравнительно съ православіемъ и т. п., и не менѣе многочисленныя заявленія «о необходимости поставленія этому предѣловъ», полученныя отъ такихъ компетентныхъ въ данномъ отношеніи лицъ, какъ строитель Высоковской Успенской пустыни іеромонахъ Герасимъ и іеродіаконъ Зосима, епископъ Пермскій Іустинъ, архіепископъ Минскій Анатолій, епископъ Калужскій Филаретъ, епископъ Волынскій Стефанъ и др., комитетъ рѣшился дѣйствовать противъ своеволій раскольниковъ, съ бо́льшей строгостью и послѣдовательностью, чѣмъ было до сихъ поръ, даже въ томъ духѣ и направленіи, которые со всею рѣшительностью приняты уже въ слѣдующее царствованіе, — именно комитетомъ были сдѣланы ограничительныя постановленія относительно раскольническихъ часовенъ и скитовъ, ихъ количества (пункты: 11, 12, 14 и 16), починокъ (13) и надлежащаго надзора за ними (5, 6, 7, 8, 9), также относительно бѣглыхъ священниковъ (10) и общаго способа дѣйствованія противъ раскола со стороны гражданскаго и духовнаго начальствъ (1, 2, 3, 4, 20, 21, 23 24, 25 и 26)[3]).

---

[1]) Собр. постан. по ч. раскола 1858 г. 89 стр.

[2]) Онъ сохранился въ бумагахъ митр. Филарета, и это указываетъ на его присутствіе въ засѣданіи; а по стилю и изложенію протокола можно полагать, что м. Филарету принадлежало и составленіе его.

[3]) См. Душ. Чт. 1883 г. 2 т., 354—365 стран. Не излагаемъ подробно содержаніе протокола, несмотря на всю его историческую цѣнность, отчасти вслѣдствіе его весьма значительнаго объема, а главнымъ образомъ именно въ виду того, что установленный имъ характеръ отношеній къ расколу былъ осуществленъ лишь въ слѣдующее царствованіе, о которомъ рѣчь ниже.

Такимъ образомъ, благодаря дѣятельности секретнаго комитета и особенно вліянію присутствовавшаго въ немъ митрополита Филарета, не только совершился поворотъ въ отношеніяхъ къ расколу со стороны правительства Александра I-го, но и былъ намѣченъ дальнѣйшій планъ дѣйствій противъ раскола, основанный не на отвлеченныхъ разсужденіяхъ, а на дѣйствительныхъ данныхъ опыта.

Дѣйствуя такимъ образомъ въ качествѣ члена секретнаго комитета, митр. Филаретъ съ не меньшею энергіею трудился въ разсматриваемое время на поприщѣ борьбы съ расколомъ и въ качествѣ епархіальнаго архіерея, будучи сначала архіепископомъ Тверскимъ (15 март. 1819 г. — 26 сент. 1820 г.), затѣмъ Ярославскимъ (26 сент. 1820 г. — 3 іюля 1821 г.), и наконецъ Московскимъ (3 іюля 1821 г. — 1825 г.). Всѣ эти епархіи, значительно зараженныя расколомъ, очень нуждались въ дѣятельности такого рода со стороны духовенства. Удовлетворяя этой потребности, митр. Филаретъ не только самъ зорко слѣдилъ за состояніемъ раскола въ своихъ епархіяхъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ немалочисленныя, судя по краткости времени, резолюціи и заявленія его по воводу различныхъ противозаконныхъ дѣйствій раскольниковъ[1]), но

[1]) Имѣемъ въ виду два отношенія митрополита Филарета къ Московскому оберъ-полицеймейстеру Шульгину и кн. А. Н. Голицыну о конфискаціи и уничтоженіи старопечатныхъ книгъ не изъ единовѣрческой типографіи (25 марта 1822 г.; — „Душ. Чт.“ 1890 г. 1 т. 120—121 стр.), донесеніе въ Св. Синодъ о незаконномъ бракѣ купца-раскольника Кузнецова со вдовой православнаго исповѣданія Лабутиной (28 ноября 1824 г. — Юбил. сборн. 1 т. 156—158 стр.), два отношенія къ Московскому генералъ-губернатору кн. Дм. Вл. Голицыну о незаконномъ присвоеніи раскольниками села Михайловской слободы не принадлежащей имъ часовни и объ оказательствѣ раскола въ деревнѣ Чулково (13 дек. 1821 г.; 27 іюн. 1825 г. — Юбил. сб. 257—259 стр.), наконецъ дѣло о захваченной раскольниками Рогожскаго Кладбища полковой походной церкви (1823 г. Собр. мнѣн. и отз. 4 т. 278 стр. и Варадиновъ 105 стр.). Правда, о противораскольнической дѣятельности митрополита Филарета въ Ярославской епархіи не имѣется свѣдѣній, подобныхъ только что приведеннымъ, и, повидимому, не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ въ Ярославлѣ онъ совсѣмъ

при всякомъ удобномъ случаѣ наставлялъ, вразумлялъ, умолялъ и подвѣдомое ему духовенство по мѣрѣ силъ заботиться о обращеніи заблудшихъ, что̀ видно изъ обширной резолюціи, или, лучше сказать, изъ его посланія къ Тверской паствѣ по дѣлу о бѣгломъ священникѣ Зубцовскаго уѣзда села Сергина Василіѣ Кирилловѣ, проживавшемъ въ раскольнической Ржевской часовнѣ, и священникѣ Христорождественской Ржевской церкви Саввѣ, предупредившемъ раскольниковъ о имѣвшемъ быть обыскѣ означенной часовни.

Остановимъ вниманіе на этой, въ высшей степени замѣчательной, резолюціи. Ея отечески-скорбный и любовно-пастырскій духъ представляетъ лучшее доказательство того, какъ митрополитъ Филаретъ чуждъ былъ сухаго безсердечнаго формализма въ своихъ отношеніяхъ къ подвѣдомому, хотя бы и провинившемуся, духовенству и къ раскольникамъ, и какъ онъ далекъ былъ отъ мысли обращать старообрядцевъ въ лоно православной церкви одними внѣшними административными средствами.

Вина священника Василія Кириллова, взятаго отъ раскольниковъ, была великая; но вотъ какія сердечно-теплыя наставленія относительно обращенія съ нимъ даетъ митрополитъ Филаретъ: «Консисторіи по мнѣнію своему (о посылкѣ его въ Калязинскій монастырь) исполнить; и притомъ *первое*, распорядиться, чтобы отысканный изъ побѣга священникъ препровожденъ былъ въ назначенное мѣсто вѣрно; *второе*, чтобы ему въ монастырѣ, яко престарѣлому и слѣпому, хотя и виновному, оказываемо было

не былъ; но и не бывъ здѣсь, онъ внимательно вникалъ во всѣ нужды епархіи по донесеніямъ духовенства, какъ это доказываетъ довольно объемистый сборникъ его резолюцій за время Ярославскаго архипастырства („Памяти высокопреосвящ. Филарета, бывшаго архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго“. Ярославль. 1883 г.), въ числѣ которыхъ есть одна и относительно раскола — о необходимости обращенія въ православіе хотя бы одного изъ супруговъ, какъ крайнемъ условіи вѣнчанія раскольниковъ въ православной церкви (тамъ же 86—88 стр.). Кромѣ того за расколомъ въ Ярославской епархіи митрополитъ Филаретъ могъ наблюдать въ качествѣ члена секретнаго комитета, что̀, какъ мы видѣли, дѣйствительно и было.

всякое человѣколюбивое вспоможеніе, въ чемъ и надѣемся мы на правила и чувствованія о. архимандрита настоятеля; *третіе,* съ кротостью и любовію внушить заблудшему брату нашему, и въ монастырѣ, чрезъ отца его духовнаго, напомнпнать, чтобы онъ размыслилъ о словахъ Спасителя нашего: *иже нѣсть со Мною, на Мя есть,* то-есть, кто не со Христомъ и не съ церковію, стадомъ Его, тотъ есть врагъ Христовъ; также: *аще церкви преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь,* и по сему непреложному суду слова Божія почувствовалъ бы, какой бѣдѣ подвергалъ онъ душу свою, оставивъ церковь и пріобщаясь къ раскольникамъ. Бѣжа отъ легкаго осужденія человѣческаго, подпалъ тяжелому осужденію Божію. Ради временной выгоды столько вознерадѣлъ о вѣчномъ своемъ спасеніи, что девять лѣтъ лицемѣрствовалъ и, бывъ служителемъ церкви, въ девять лѣтъ однажды только исповѣдывался и причастился, и то, видно, украдкою отъ раскольниковъ. Не подумалъ, бѣдный, что такое двоедушіе не можетъ быть угодно Богу. Милостивъ Господь, что не оставилъ его умереть въ семъ закоснѣніи, но обуздалъ его слѣпотою, и теперь даетъ ему время покаянія. Размышляя о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ, молился бы онъ прилежно милосердому Богу, чтобы и его грѣхи простилъ и обратилъ на путь покаянія и послушанія церкви тѣхъ, которыхъ онъ примѣромъ своимъ, болѣе или менѣе, поддерживалъ на пути заблужденія»[1]).

Тѣмъ же духомъ истинно-христіанской кротости и сердечнаго соболѣзнованія о заблуждающихъ проникнуто и увѣщаніе митрополита Филарета ржевскому духовенству по поводу неблаговиднаго поступка священника Саввы. «Съ болѣзнію и тугою сердца, — писалъ онъ здѣсь, — усматриваемъ мы обнаружившееся особенно съ 1 марта сего состояніе православной церкви въ городѣ Ржевѣ; и примѣчая, сколь *тяжкіе,* по изреченію Ап. Павла, волки вошли въ нихъ, и какъ, повидимому, *изъ нихъ самихъ возстали мужіе, глаголющіи*

[1]) Къ 100-лѣтнему юбилею Московскаго митр. Филарета. Криницкій. Тверь. 1884 г. 4—5 стр.

развращенная, мы побуждаемся обязанностію служенія нашего сказать имъ то, что̀ Ефесскимъ пресвитерамъ сказалъ тотъ же Апостолъ: *внимайте убо себѣ и всему стаду.* Говоря сіе, не укоряемъ васъ невниманіемъ и небреженіемъ, но побуждаемъ усугубить вниманіе и ревность къ своему служенію. *Подобаетъ,* какъ опять сказалъ Апостолъ, и *ересемъ въ васъ быти;* однако онъ тогда же присовокупилъ утѣшеніе: *да искусніи явлени бываютъ въ васъ.* Но у васъ заблужденія обнаруживаются; а изъ васъ еще не является искуснаго, который бы духовное искусство свое показалъ обращеніемъ хотя одного изъ многихъ заблуждающихъ. Внимайте убо себѣ, имѣете ли вы и стараетесь ли пріобрѣтать, во-первыхъ, познанія потребныя для обращенія заблуждающихъ; далѣе — настоите ли вы въ ученіи, по завѣщанію Апостола, благовременнѣ и безвременнѣ, запрещая и умоляя со всякимъ долготерпѣніемъ? употребляете ли, чего требуетъ справедливость, болѣе усилій къ защищенію и распространенію истины, нежели сколько употребляютъ противники для заблужденія? со всѣмъ ли усердіемъ призываете вседѣйствующую благодать Божію, да откроете заблуждающимъ Евангеліе правды, и соедините ихъ святѣй соборнѣй и апостольской церкви? не ослабляютъ ли иногда силы и не затмеваютъ ли чистоты вашей ревности собственная корысть, или другая страсть, или слова и поступки въ обществѣ, противные назиданію? Внимайте и всему стаду, особенно тщася назидать оное словомъ и примѣромъ, предостерегая близкихъ къ соблазну заблужденія, подкрѣпляя слабыхъ и колеблющихся, и противъ ожесточенныхъ употребляя оружіе молитвы и вѣры, которая поелику можетъ и горы преставляти, то конечно можетъ и каменныя сердца умягчать. Господь да дастъ вамъ свѣтъ разумѣнія и огнь ревности чистый, сильный и святый»! Приглашая, затѣмъ, священнослужителей ржевскихъ входить съ нимъ въ личныя сношенія «по предметамъ, относящимся до состоянія церкви», и переходя къ раскольникамъ, митрополитъ Филаретъ замѣчаетъ: «Не безполезно будетъ довести до свѣдѣнія уклоняющихся отъ церкви, какимъ людямъ,

вмѣсто законныхъ пастырей, повѣряютъ они свою совѣсть и душу. Взятый у нихъ священникъ по справкѣ оказался наказаннымъ за битіе дьячка и запрещеннымъ въ священнослуженіи за пьянство и бѣжавшимъ отъ сего послѣдняго наказанія: какое же разрѣшеніе могъ онъ подавать другимъ, будучи подъ запрещеніемъ самъ за свой порокъ? Сіе можетъ разсудить всякій по простому здравому смыслу; строгость на сей случай правилъ церковныхъ, которыхъ не могутъ отрицать и старокнижники, также извѣстна. Горестно мыслить, что обманутые люди ищутъ благословленія у того, кто самъ подлежитъ проклятію (Гангр. помѣст. соб. пр. 6); а по отнятіи такого, который, яко бѣжавшій наказанія, по всякимъ законамъ долженъ быть возвращенъ къ наказанію въ свое мѣсто, вѣроятно у нихъ остаются и младенцы безъ крещенія, и умирающіе безъ напутствія. Господи! просвѣти ихъ и вразуми, и спаси, имиже вѣси судьбами»[1]).

Легко представить, какое впечатлѣніе на Ржевское духовенство должно было произвести это неподражаемое по силѣ обличенія и вмѣстѣ кротости назиданія, а также по своей блестящей съ внѣшней стороны формѣ изложенія посланіе уже и въ то время знаменитаго и почитаемаго архипастыря, прочитанное притомъ при многочисленномъ собраніи священнослужителей въ Успенскомъ Ржевскомъ соборѣ.

Точно такъ же не могли приведенныя воззрѣнія и отношенія митрополита Филарета остаться, и дѣйствительно не остались, безъ вліянія и на раскольниковъ, особенно послѣ сдѣланнаго имъ вскорѣ послѣ сего распоряженія, о которомъ позднѣе упоминаетъ самъ онъ[2]). Распоряженіе это заслуживаетъ также полнаго вниманія, какъ новое доказательство его способности

---

[1]) Криницкій. 7—9 стр. Здѣсь же см. (стр. 2—6; 9—10) подробное изложеніе дѣла о священникахъ Василіѣ Кирилловѣ и Саввѣ и дальнѣйшихъ отношеніяхъ къ послѣднему митрополита Филарета.

[2]) Митрополитъ Филаретъ упоминалъ о немъ по поводу представленнаго ему въ 1840 г. на разсмотрѣніе прошенія старообрядцевъ г. Спасска о дозволеніи одному изъ приходскихъ священниковъ исправлять для нихъ требы въ старообрядческой часовнѣ безъ присоединенія ихъ къ православію.

совмѣщать снисхожденіе съ благоразуміемъ, при отсутствіи всякаго формализма. «Удовлетвореніе необходимѣйшимъ духовнымъ нуждамъ не сущихъ во дворѣ церкви, — писалъ онъ, — было бы менѣе затруднительно на мѣстѣ, при ближайшемъ дознаніи обстоятельствъ, при меньшей формальности сношеній. Такъ мнѣ представляется по бывшему опыту въ 1820 году въ Ржевѣ. Бѣглые попы тамошнихъ раскольниковъ были задержаны полиціею и препровождены къ своимъ епархіальнымъ начальствамъ[1]). Тѣ изъ раскольниковъ, въ которыхъ менѣе сильны были предубѣжденія противъ церкви и которые держались раскола болѣе по привычкѣ и связямъ, не медля долго, обратились съ требами къ православнымъ священникамъ; сіи, по данному наставленію, не останавливались совершать оныя безъ дальнихъ съ обѣихъ сторонъ условій. Дѣло дѣлалось безъ прошеній, отношеній и доношеній къ губернатору, къ архіерею, къ Святѣйшему Синоду. Если въ иномъ изъ такихъ случаевъ снисхожденіе и далеко простерто было, можно было уповать, что и судъ Божій покроетъ снисхожденіемъ доброе намѣреніе; а врагамъ церкви неудобно было изъ частныхъ поступковъ извлечь укоризну противъ нея, или основать на оныхъ свое право. Къ сожалѣнію, успѣхъ сего дѣла остановленъ былъ тѣмъ, что бѣглый, пойманный и отосланный, попъ бѣжалъ вскорѣ вновь, и возвратясь въ Ржевъ, поддержанъ закоснѣлыми и богатыми изъ раскольниковъ»[2]).

Такъ благоразумно-ревностно трудился митрополитъ Филаретъ на противораскольническомъ поприщѣ и въ качествѣ епархіальнаго архіерея, не смотря на краткій срокъ своего пребыванія въ епархіяхъ (разумѣемъ Тверскую и Ярославскую) и множество занятій по другимъ званіямъ и отраслямъ управленія.

---

[1]) Кромѣ вышеупомянутаго Василія Кириллова при полицейскомъ обыскѣ были взяты и отправлены въ свои епархіи — священникъ Московской епархіи, села Воскресенскаго — Лука и священникъ Калужской епархіи, села Горохова — Иванъ.

[2]) Собр. мнѣн. и отз. 3 т., 21—22 стр.

Въ заключеніе очерка противораскольнической дѣятельности великаго митрополита въ царствованіе Александра I-го нельзя не упомянуть о таковой его дѣятельности въ качествѣ члена Коммиссіи духовныхъ училищъ. Въ 1818 году, 23 іюня, въ своемъ донесеніи этой Коммиссіи о ревизіи Московской Духовной Академіи, коснувшись «полемической богословіи», онъ писалъ: «обличеніе расколовъ нашей церкви еще не обработано»[1]). То же повторилъ онъ и въ другомъ своемъ донесеніи отъ 5 іюля 1820 года, присовокупивъ, что «систему полемической богословіи полезно пополнить статьею о расколахъ, возникшихъ и продолжающихся въ церкви Россійской и о способѣ обличать оные»[2]). Эти заявленія не остались безъ послѣдствій: въ Московской Академіи, дѣйствительно, «начались» было «уроки о расколахъ, возникшихъ въ Россійской церкви, и средствахъ къ вразумленію впадающихъ въ оные», хотя, къ сожалѣнію, вскорѣ же и прекратились, вслѣдствіе предписанія Коммиссіи (отъ 1825 г.), чтобы «никто собственныхъ уроковъ не преподавалъ» и «чтобы богословія была преподаваема исключительно на латинскомъ языкѣ»[3]). Много разъ и горячо ратовалъ противъ такого распоряженія митрополитъ Филаретъ, убѣдительно доказывая весь вредъ возвращенія въ преподаваніи къ «сухому латинскому схоластицизму», вовсе не необходимому для интересовъ православія, и прямую необходимость преподаванія богословія на русскомъ языкѣ «въ истинномъ духѣ слова Божія и писаній святыхъ отецъ, съ изложеніемъ истинъ языкомъ точнымъ, учебнымъ, но притомъ, сколько можно, общепонятнымъ, съ тщательнымъ примѣненіемъ ученія къ состоянію Восточной и въ особенности Россійской церкви, то-есть, съ представленіемъ истинныхъ причинъ, по которымъ она что̀ пріемлетъ, или отвергаетъ, и *съ обличеніемъ и основательнымъ опроверженіемъ тѣхъ лженученій, которыя, по настоящему времени, священники встрѣ-*

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 1 т., 401 стр.

[2]) Тамъ же, 2 т., 49—50 стр.; см. также прибл. къ Тв. Св. Отц. 31 т., 284 стр.

[3]) Собр. мнѣн. и отз. 2 т., 159—160 стр.

тить могутъ на поприщѣ своего служенія»[1]). Но всѣ его доводы ударяли, по его собственному выраженію, «какъ горохъ въ стѣну»; и только уже въ срединѣ пятидесятыхъ годовъ осуществились желанія Московскаго архипастыря относительно преподаванія раскола, при содѣйствіи другого просвѣщеннаго ревнителя православія въ борьбѣ съ расколомъ, ученика его — Григорія, архіепископа Казанскаго, послѣ митрополита С.-Петербургскаго. Такимъ образомъ митрополитъ Филаретъ безспорно былъ первымъ глашатаемъ необходимости научнаго изученія раскола въ духовныхъ школахъ для успѣшной борьбы съ нимъ чрезъ посредство получившихъ къ тому серьезную научную подготовку пастырей церкви.

А. Зыковъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 2 т., 159—160; 209—210 стр.

И. С. Храмова повѣствованіе о томъ, какъ въ селѣ Бековѣ поколебленъ расколъ миссіонерскими бесѣдами.

Я крестьянинъ села Бекова. Имѣю отъ рожденія моего 37 лѣтъ. Родился и воспитался въ расколѣ пріемлющихъ австрійское новоизобрѣтенное священство. Раскольники наши все время, какъ я сталъ помнить, до 1878 г., были побѣдителями надъ православнымъ окрестнымъ населеніемъ, и много, много въ то время православныхъ ушло въ расколъ. Раскольники проповѣдывали: Никонъ патріархъ измѣнилъ старую вѣру и ввелъ новую, еретическую, принялъ и ввелъ слѣдующія ереси: щепоть (такъ они называли троеперстіе), четвереніе аллилуіи, молитву Іисусову безъ *Сыне Божій,* вмѣсто „согрѣшшія“ ввелъ въ печать „отчаянныя“, — и много подобныхъ „ересей“ насчитывали. Если кто хочетъ душу свою спасти,— говорили они, — то немедленно долженъ переходить въ нашу древлеправославную вѣру, содержимую нами безъ малѣйшаго нарушенія; мы содержимъ то, что̀ содержали наши предки и наши пять благочестивыхъ патріарховъ. Такъ говорили наши раскольники, и предлагали слушателямъ читать Соловецкую челобитную и другіе свои сочиненія. И для нихъ не составляло почти никакого труда увлечь православнаго въ расколъ. Даже и многіе изъ православныхъ того времени, живя среди раскола, толковали то же самое, что̀ и раскольники. А у этихъ, у раскольниковъ, почти каждый былъ проповѣдникомъ своей вѣры, — не мужчины только, но и женщины; женщины даже энергичнѣе мужчинъ распространяли расколъ. И вотъ, православные, слушая отъ раскольническихъ проповѣд-

никовъ разсказы о мнимыхъ винахъ патріарха Никона и брань на всю церковь православную, вполнѣ вѣря имъ, переходили въ расколъ. Раскольники, видя нашихъ православныхъ пастырей безотвѣтными, или равнодушными, ничего противу ихъ лжепроповѣданія не возражающими, гордились своимъ мнимымъ знаніемъ, а о пастыряхъ православной церкви думали, что они совсѣмъ ничего не знаютъ въ писаніи. И легко имъ было думать такъ, потому что пастыри православные тогда молчали,— видя, не видѣли, слыша, не слышали, какъ у нихъ передъ глазами растетъ расколъ. А извѣстно, гдѣ у пастырей о стадѣ нерадѣніе, тамъ изъ стада и овецъ отъ волковъ похищеніе.

Итакъ, наши именуемые старообрядцы, какъ я самъ видѣлъ, считали себя непобѣдимыми, — были вполнѣ увѣрены, что никто не можетъ опровергнуть ихъ клеветы на церковь. Но вотъ въ 1878 году получается изъ Саратова, отъ миссіонера Константина Попова, письмо на имя старообрядческаго попечителя Егора Васильева Шотина, которымъ миссіонеръ извѣщалъ, что въ такое-то время пріѣдетъ къ намъ въ Бековo для бесѣдъ со старообрядцами. Шотинъ немедленно написалъ къ своему лжеархіерею Амвросію, чтобы выслалъ къ назначенному числу способнаго человѣка для бесѣдъ съ „никоніянскимъ“ миссіонеромъ. Амвросій не отказалъ въ просьбѣ Шотина, прислалъ къ намъ своего секретаря Ивана Петрова Маслова. Какъ только Масловъ пріѣхалъ въ Бековo, наши раскольники прежде всего стали спрашивать у него, кто такой этотъ Поповъ. Масловъ имъ сказалъ: „Это молоденькій мальченка, отступникъ отъ нашей древле-православной вѣры. И такой-то мальчишка хочетъ быть обличителемъ нашей древле-православной старообрядческой церкви! Не только онъ, а и весь никоніянскій міръ не можетъ ни въ чемъ обличить нашу древле-православную церковь,— она свята и непорочна; опорочить ее никто не можетъ“! Отъ разсказовъ и похвальбы Маслова наши расколь-

ники пришли въ восторгъ, ожидая полнаго посрамленія миссіонеру.

Поповъ, пріѣхавъ въ назначенное время, о пріѣздѣ своемъ увѣдомилъ старообрядцевъ и назначилъ день и часъ для публичной бесѣды съ ними. Старообрядцы въ день, назначенный для бесѣды, собрались всѣ въ молитвенный домъ для молебствія о побѣдѣ надъ „никоніянскимъ“ миссіонеромъ, а вмѣстѣ и надъ „никоніанскою“ церковью. Молебствіе совершалъ ихъ лжесвященникъ Аѳанасій Петровъ Кочергинъ. Пѣли два молебна: Спасителю и Божіей Матери; тропари на молебнѣ Спасителю читалъ Егоръ Васильевъ Шотинъ даже со слезами, а тропари Божіей Матери читалъ самъ Масловъ. Послѣ молебствія Масловъ отправился въ домъ Шотина, гдѣ остановился и квартировать, а прочіе старообрядцы, идя толпами изъ молитвеннаго дома, толковали объ ожидаемой побѣдѣ Маслова надъ „великороссійскимъ“ миссіонеромъ и „никоніянскою“ церковью. Было очень много пріѣхавшихъ изъ окрестныхъ раскольническихъ селеній послушать бесѣду; пріѣхали и раскольническіе попы. Весь этотъ день, на который назначена была бесѣда, былъ точно праздничный: работы были оставлены; народъ ходилъ толпами по улицамъ, дожидаясь назначеннаго для бесѣды времени. Ударили въ колоколъ, и не прошло десяти минутъ, какъ приходскій храмъ былъ уже переполненъ слушателями. На амвонѣ былъ поставленъ столъ и два аналоя: одинъ для Попова, а другой для Маслова; на столѣ разложили книги, принесенныя Поповымъ и Масловымъ; Поповъ принесъ все старинныя книги, самими старообрядцами уважаемыя; Масловъ не принесъ ни одной старопечатной книги, а все новыя, больше раскольническаго сочиненія. Когда Поповъ вошелъ на амвонъ, собравшіеся слушатели бесѣдъ устремились разсматривать его. Онъ былъ дѣйствительно очень молодъ, какимъ его и Масловъ изобразилъ, — у него едва замѣтно пробивалась борода. Бесѣда была открыта при участіи приходскаго священ-

ника, о. Тимоѳея Быстрякова, и благочиннаго, священника изъ сосѣдняго села Нарышкина, о. Іоанна Воронцова. Поповъ въ началѣ бесѣды сказалъ присутствующимъ, что всѣ, какъ православные, такъ и старообрядцы, должны вести себя прилично и не вступаться въ бесѣду безъ дозволенія со стороны миссіонеровъ. Потомъ началъ раскрывать по старопечатнымъ книгамъ, въ какомъ видѣ создана Христомъ церковь, съ какими чинами и таинствами, и доказалъ, что не имѣющіе сего не составляютъ созданной Христомъ церкви, а, находясь не въ созданной Христомъ церкви, и спасенія получить не могутъ. Затѣмъ онъ перешелъ къ обществу старообрядцевъ и доказалъ, что они, 200 лѣтъ не имѣвши епископовъ, безъ которыхъ не можетъ быть церкви и таинствъ и нельзя быть христіанами, не составляютъ Христомъ созданной церкви. Послѣ этого онъ предложилъ Маслову защитить свою безъіерархическую церковь. Масловъ какъ будто и не слыхалъ, о чемъ говорилъ ему Поповъ, — взялъ въ руки Псалтырь и началъ читать о поклонахъ въ обвиненіе на православную церковь. Поповъ ему замѣтилъ: „Вы сначала оправдайте свое общество, — докажите, что, и неимѣвши почти 200 лѣтъ епископовъ, оно составляетъ церковь Божію; тогда приступить можете и къ обвиненію православной церкви. А когда, не оправдавши себя, начинаете обвинять церковь, какая вамъ отъ этого польза? Вѣдь черезъ это вы не сдѣлаетесь православными. И если вы не будете защищать свое общество противъ того, въ чемъ я обвиняю его, обвиненіе это такъ и останется надъ вашимъ старообрядческимъ обществомъ, и вы останетесь безотвѣтными“. Этимъ Поповъ затронулъ самолюбіе нѣкоторыхъ старообрядцевъ. Одинъ изъ нихъ, именно Онисимъ Васильевъ Щукаревъ, видимо недовольный бесѣдою Маслова, стоя позади другихъ, громко воскликнулъ: „Иванъ Петровичъ! Иванъ Петровичъ! Отвѣчайте! Отвѣчайте!“ Крича это, онъ пробирался впередъ къ Маслову; и другіе старообрядцы тоже стали просить его, чтобы отвѣчалъ

и защитилъ ихъ старообрядческую церковь. Маслову некуда было дѣваться, — рѣшился защищать свое общество. Но чѣмъ же защищалъ? Онъ говорилъ: „обѣтованія Божіи о церкви, что врата адова не одолѣютъ ее, могли и не сбыться“, и многое другое, въ явную противность слову Спасителя: *небо и земля мимо идутъ, словеса же моя не имутъ прейти,* и слову Псалмопѣвца: *вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ своихъ.* Поповъ всѣ неосновательные отвѣты Маслова опровергъ и бесѣду окончилъ. Не только православные, но и сами раскольники поняли, что она кончилась не въ пользу раскола, а въ пользу православной церкви. Православные ликовали, а раскольники сѣтовали.

Въ слѣдующій день происходила опять бесѣда, и опять при множествѣ народа. Масловъ сталъ говорить: „Насъ господствующей церкви миссіонеръ обвиняетъ въ неимѣніи почти 200 лѣтъ православныхъ епископовъ. Но отъ насъ ли это неимѣніе зависѣло? Мы усердно желали имѣть епископовъ, но намъ препятствовали имѣть ихъ пастыри господствующей церкви; они воздвигли на нашу древлеправославную церковь лютое гоненіе“ и т. д. Тогда Поповъ спросилъ слушателей: „скажите, кто сильнѣе, — враги церкви Христовой, или самъ Христосъ?“ Слушатели отвѣтили: „Христосъ сильнѣе“. — „Вѣрно вы отвѣтили, — сказалъ онъ, Христосъ сильнѣе. И когда Онъ, сильный, сказалъ Апостоламъ и въ лицѣ ихъ ихъ преемникамъ-епископамъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, аминь,* то какъ же менѣе сильные враги церкви могли сдѣлать, что это обѣщаніе свое Онъ не могъ исполнить? — какъ могли сдѣлать, что церковь осталась безъ епископовъ?“ Подобнымъ образомъ миссіонеръ опровергъ всѣ возраженія Маслова противъ церкви и, закончивъ вторую бесѣду, просилъ собраться для бесѣды на слѣдующій день. Но Масловъ объявилъ ему, что на бесѣдѣ не будетъ по случаю полученной имъ телеграммы отъ своего епископа, который немедленно приказалъ-де ему выѣхать.

Поповъ сказалъ: „жалѣю; но что же дѣлать, когда васъ вызываютъ!“ Однако послѣ оказалось, что Масловъ прожилъ еще четыре дня въ Бековѣ и, ходя по старообрядцамъ, бражничалъ. А миссіонеръ уѣхалъ.

Онъ уѣхалъ, но проповѣдь его у насъ не пропала втуне. И православнымъ, и старообрядцамъ запали въ душу приведенныя имъ святоотеческія свидѣтельства, что безъ епископовъ церковь быть не можетъ, безъ епископа нѣтъ ни жертвы, ни жертвенника, ни мѵра святаго, ни хиротоніи, ниже убо христіане; что якоже при потопѣ всѣ, кои съ Ноемъ въ ковчегѣ не были, утонули, тако и въ день судный всѣ, иже нынѣ въ церкви святѣй не пребываютъ, тіи во езеро огненное ввержени будутъ[1]). А Маслову многіе старообрядцы говорили въ глаза: „плохо вы, Иванъ Петровичъ, защищали наше старообрядчество!“ Масловъ отвѣчалъ имъ: „Я боялся сильнѣе обличать никоніянъ! Вѣдь власть у нихъ. Пожалуй наговоримъ что̀ на себя“. Но это говорилъ онъ не искренно; другимъ же откровенно признавался, что нельзя было возражать миссіонеру. Такъ пригласили его къ себѣ въ домъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Сарбатовъ и Семенъ Герасимовичъ Щуркинъ. Угощая Маслова — а онъ любилъ угощеніе,— и вызвавъ на откровенность, они стали говорить: „плохо вы, Иванъ Петровичъ, защищали наше старообрядчество противъ никоніанъ!“ Онъ отвѣтилъ имъ: „Вы хотите заставить безоружнаго равняться съ вооруженнымъ! Вѣдь оружіе-то на ихъ сторонѣ, а мы вполнѣ безоружны. Я бы зналъ съ ваше-то отвѣчать; да ничего не подѣлаешь“! Сарбатовъ и Щуркинъ спросили Маслова: „неужели намъ нечѣмъ защититься предъ никоніянскою церковью и нечѣмъ ее обвинить?“ Масловъ отвѣтилъ: „Обвинять-то церковь никоніанскую легко, а защитить нашу церковь невозможно.

---

[1]) Мы рады привести свидѣтельство очевидца о столь успѣшныхъ первыхъ опытахъ миссіонерской дѣятельности о. К. Попова. Какъ было бы хорошо, еслибъ она и продолжалась въ томъ же направленіи и съ такою же пользою для церкви! *Ред.*

Вѣдь у насъ почти 200 лѣтъ не было епископовъ: вотъ чѣмъ насъ забиваютъ! Въ этомъ и оправдаться намъ нельзя". Сарбатовъ и Щуркинъ поняли изъ словъ Маслова, что они находятся не въ церкви. Щуркинъ съ того времени сталъ даже защищать по мѣрѣ знанія церковь православную, а Сарбатовъ былъ потаеннымъ его единомысленникомъ. Черезъ годъ послѣ разговора съ Масловымъ Щуркинъ и вся семья его присоединились къ церкви. Сарбатовъ же, потаенный единомысленникъ его, остался въ расколѣ.

По присоединеніи Щуркина къ церкви православной трудно было его положеніе среди насъ, раскольниковъ. Гдѣ бы ни повстрѣчались съ нимъ, кричали на него: „отступникъ! Іуда предатель!" И я такимъ былъ ругателемъ его. Мы распространяли про него и разные нелѣпые слухи: онъ-де за деньги присоединился къ церкви православной, а не по убѣжденію,— и кто скажетъ за 25 руб., кто за 50 руб., кто какъ придумаетъ, такъ и скажетъ! Трудно ему жилось среди раскольниковъ. Находясь въ расколѣ, онъ былъ чтецомъ и пѣвцомъ, стоялъ на клиросѣ, и здѣсь товарищами ему были клирошане: Григорій Григорьевичъ Ермаченковъ, я — Иванъ Сидоровъ Храмовъ, Григорій Васильевичъ Ермаченковъ, Андрей Ивановичъ Исакинъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ Сарбатовъ, Иванъ Ивановичъ Забѣлинъ, Иванъ Анисимовичъ Щукаревъ. И всѣ мы тогда были самые хулители на церковь православную. Понятно, что Щуркинъ, по присоединеніи къ церкви, сталъ отъ насъ уклоняться, чтобы не слышать непріятныхъ ему нареканій и хулы на церковь. Но затѣмъ наша горячность прошла, — какъ-то стали мы на Щуркина смотрѣть попрежнему и попрежнему любить его. Тогда и ему возможно стало съ нами говорить о дѣлахъ вѣры. Мы знали его какъ товарища, — знали, что отъ насъ онъ нисколько не отличался начитанностью; а тутъ увидѣли, что онъ точно вышелъ изъ миссіонерской школы, своими бесѣдами сталъ насъ даже удивлять. Мы еще болѣе по-

любили его, и по цѣлымъ днямъ онъ съ нами бесѣдовалъ. Какую бы вину мы ни возвели на церковь православную, онъ на все давалъ намъ отвѣтъ, и такимъ образомъ подводилъ ближе и ближе къ церкви православной. Затѣмъ Щуркинъ сталъ предлагать намъ читать книги, которыми и самъ руководился: Озерскаго Выписки, Григорія митрополита „Истинно древнюю и истинно православную Христову церковь“ и другія книги. Я, живя съ нимъ по сосѣдству, сталъ у него брать книги и читать; вмѣстѣ со мной читалъ и мой родитель Сидоръ Акимовъ Храмовъ. Онъ служилъ у старообрядцевъ головщикомъ и былъ вводителемъ для насъ, бековцевъ, крюковаго пѣнія (первоначально самъ выучился оному, затѣмъ и другихъ научилъ; а ранѣе этого пѣнія въ Бековѣ не существовало). Родитель полученныя книги отъ Щуркина читалъ очень усердно, почему и приблизился къ церкви православной; однако не оставлялъ раскола. А православные послѣ бесѣдъ Попова съ Масловымъ хорошо поняли, что именуемое старообрядчество не составляетъ церкви, есть расколъ, и съ того времени переходъ изъ православія въ расколъ прекратился въ Бековѣ и окрестныхъ селеніяхъ. Даже многіе старообрядцы поняли, что церкви не составляютъ, и одинъ за другимъ начали обращаться къ православной церкви.

Черезъ два года послѣ бесѣдъ съ Поповымъ опять пріѣхалъ къ намъ Иванъ Петровъ Масловъ; но пріѣхалъ уже въ качествѣ православнаго миссіонера (онъ тогда присоединился къ церкви) и пригласилъ старообрядцевъ на бесѣду. Они послали въ село Монастырщину, отъ Бекова 18 верстъ, за своимъ защитникомъ лже-діакономъ Павломъ Яковлевымъ Комаровымъ, который нынѣ лжесвященствуетъ въ г. Саратовѣ, при Горинской богадѣльнѣ. Въ ожиданіи пріѣзда Комарова старообрядцы собрались въ домъ къ своему попу Аѳанасію Петрову Кочергину. Сюда явился и Комаровъ. Входя въ домъ Кочергина, гдѣ старообрядцы собрались его встрѣ-

чать, и положивъ три поклона передъ иконами, онъ поклонился въ поясъ встрѣчающимъ его, а тѣ поклонились ему до земли и сказали: „Не оставь насъ ради Христа, защити отъ никоніянскаго нападенія! Вѣдь Иванъ Петровичъ Масловъ пріѣхалъ нападать на нашу древле-православную вѣру!“ Комаровъ имъ отвѣтилъ: „Я бесѣдовать съ Іудою предателемъ не стану; я не хотѣлъ къ вамъ и ѣхать. Когда вашъ посланный разсказалъ, для чего зовете меня, я не отказался ѣхать къ вамъ и сталъ собираться; а когда собралъ всѣ книги и уложилъ, то подумалъ про себя: съ кѣмъ я поѣду бесѣдовать? Со отступникомъ! съ Іудою предателемъ! Грѣшно мнѣ пожалуй за это будетъ, если стану съ нимъ бесѣдовать. Тутъ я рѣшилъ не ѣхать къ вамъ, и сказалъ вашему посланному: поѣзжай одинъ, а я къ вамъ на бесѣду не поѣду; да скажи и вашимъ, чтобы на бесѣду съ Масловымъ не ходили. Посланный вашъ начиналъ меня упрашивать, чтобы я ѣхалъ. Я все раздумывалъ, какъ бы не погрѣшить мнѣ противъ Бога бесѣдою съ Масловымъ, и придумалъ вотъ что: взялъ — вырѣзалъ изъ бумаги два ярлычка, на одномъ написалъ: *ѣхать,* на другомъ: *не ѣхать,* свернулъ ихъ, положилъ предъ Спасителемъ и сказалъ: Господи! скажи мнѣ чрезъ сіи жребіи, — ѣхать, или не ѣхать. Началъ читать канонъ Спасителю; прочиталъ половину, гляжу: одинъ жребій ужъ валяется на полу. Кончилъ канонъ и думаю: какой же мнѣ жребій взять? И долго думая, обсудилъ: надо взять тотъ, который остался предъ Спасителемъ. Беру, развертываю: *не ѣхать!* Объявляю вашему посланному: не могу ѣхать! Онъ опять начинаетъ упрашивать; я опять свернулъ жребій, положилъ по прежнему къ Спасителю, позвалъ своего мальчика, заставилъ его положить началъ и взять изъ двухъ жребіевъ одинъ, который ему разсудится. Взялъ онъ; развертываю: *не ѣхать!* Я опять свернулъ и положилъ по прежнему. Позвавъ другого мальчика, также заставилъ положить началъ и взять изъ двухъ жребіевъ одинъ.

Развертываю: *не ѣхать!* Тутъ я объявилъ вашему посланному, что ѣхать къ вамъ для бесѣды съ Масловымъ не могу. Онъ опять начинаетъ меня упрашивать, чтобы я ѣхалъ. Я взялъ опять жребій, свернулъ, положилъ къ Спасителю и велѣлъ вашему посланному положить началъ и изъ двухъ жребіевъ взять одинъ. Онъ взялъ; развертываетъ: *не ѣхать!* Я ему говорю: какъ же я къ вамъ поѣду вести бесѣду, когда на это самъ Богъ не соизволяетъ? — не поѣду, говорю. Посланный вашъ знать ничего не хочетъ: поѣдемъ, да и только! меня, говоритъ, бранить станутъ, если вернусь безъ тебя. Тутъ я такъ обсудилъ: поѣду и разскажу о своемъ положеніи, почему я не могу съ Масловымъ бесѣдовать, да посовѣтую и имъ не ходить на бесѣду. Вотъ только для этого я къ вамъ и ѣхалъ. На бесѣду съ Масловымъ не пойду и вамъ не совѣтую идти". Нѣкоторые изъ старообрядцевъ стали настаивать, что надо идти на бесѣду, — въ особенности настаивалъ Ѳедоръ Алексѣевъ Сарбатовъ. Комаровъ, напротивъ, отъ защиты старообрядчества отказался. Тогда Сарбатовъ заявляетъ своимъ старообрядцамъ: „пусть Павелъ Яковлевичъ нейдетъ на бесѣду съ Масловымъ! — я пойду!" Старообрядцы сказали Сарбатову: „какъ бы ты не посрамилъ насъ! — пожалуй не отвѣтишь передъ Масловымъ". Сарбатовъ: „А не пойдемъ на бесѣду, развѣ не будемъ посрамлены? Пойду и буду бесѣдовать; а не пойдемъ на бесѣду, этимъ покажемъ себя безсильными". Старообрядцы, боясь за Сарбатова, какъ бы онъ не унизилъ старообрядчество по неопытности въ бесѣдахъ, обратились опять съ просьбою къ Комарову, и тотъ согласился наконецъ идти бесѣдовать съ Масловымъ, за что всѣ поклонились ему до земли. И опять началось молебствіе о побѣдѣ надъ никоніянами. Молебствіе совершалъ мѣстный раскольническій попъ Аѳанасій Кочергинъ. По окончаніи молебновъ Кочергинъ сказалъ Павлу Яковлевичу благоденственное и мирное житіе на многая лѣта, и было пропѣто: многая лѣта! Помолебствовавъ, старообрядцы стали совѣтоваться

между собою, чѣмъ бы можно удобнѣе побѣдить никоніянъ. Порѣшили прочитать изъ Іосифовскаго Требника статью о брадобритіи. Въ это время раздался благовѣстъ большого колокола, призывавшій на бесѣду. Старообрядцы взяли Требникъ и пошли побѣждать „никоніянскаго“ миссіонера.

Въ храмѣ опять были поставлены на амвонѣ два аналоя и столъ для книгъ. По приходѣ старообрядцевъ, имъ дано было мѣсто самое ближайшее къ амвону. Масловъ началъ говорить сими словами: „Вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую церковь, — ту самую церковь, которую создалъ Спаситель Христосъ и о которой сказалъ: *врата адова не одолѣютъ ее.* Онъ создалъ церковь съ полнотою чиновъ и таинствъ; таковою она была во дни Апостоловъ, во дни вселенскихъ соборовъ и девяти помѣстныхъ, и во дни нашихъ пяти Россійскихъ патріарховъ; таковою остается доселѣ въ Грекороссійской церкви и таковою пребудетъ навсегда. Старообрядцы наши отъ лѣтъ Никона патріарха и до прихода къ нимъ бѣглаго митрополита Амвросія, въ промежутокъ почти двухсотъ лѣтъ, епископовъ не имѣли. Не имѣя епископовъ, не имѣли и законно посланныхъ священниковъ; не совершалось у нихъ и седми церковныхъ таинствъ: ибо безъ епископа нѣтъ ни жертвы, ни жертвенника, ни мvра святаго, ни хиротоніи, ниже убо и христіане“. Приведя и другія свидѣтельства, Масловъ заключилъ, что старообрядчество не составляетъ церкви Христовой, и затѣмъ сказалъ: „Вотъ почему я и оставилъ старообрядческое общество, присоединился къ Грекороссійской церкви. Внѣ церкви спастись нельзя; а старообрядчество церкви не составляетъ. Церковь Грекороссійскую я призналъ истинною церковію, какъ имѣющую непрерывно другопреемственную іерархію и соблюдшую во всей чистотѣ евангельское, апостольское и святоотеческое ученіе, никакимъ соборомъ не осужденную и ни въ чемъ не достойную осужденія. И вамъ, братія, совѣтую для ва-

шего душевнаго спасенія оставить именуемое старообрядчество, присоединиться къ церкви православной, ибо въ ней только и можно получить спасеніе". Тутъ Комаровъ открылъ Потребникъ Іосифа патріарха и давай читать всю статью полностію о брадобритіи. Кончивъ чтеніе, Комаровъ возгласилъ: „мы вполнѣ православные, брадъ не брѣемъ; а вы еретики, у васъ бороды брѣютъ; намъ православнымъ съ вами еретиками излишне и говорить!" Закрылъ Потребникъ, и пошелъ изъ храма. Масловъ говоритъ ему: „подождите, подождите, Павелъ Яковлевичъ!" Хотѣлъ ему уяснить дѣло; но тотъ, ничего не слушая и не останавливаясь, ушелъ. Въ этомъ и состояла вся защита знаменитаго защитника старообрядцевъ лжедіакона Павла Яковлева Комарова! Масловъ, послѣ бѣгства Комарова, многое уяснилъ о церкви православной и о расколѣ. На слѣдующій день онъ опять велъ бесѣду, но защитниковъ раскола никого не было. Масловъ бесѣдовалъ потомъ и въ другихъ сосѣднихъ съ Бековымъ раскольническихъ селеніяхъ. Благодаря всѣмъ этимъ бесѣдамъ расколъ годъ отъ году сталъ у насъ ослабѣвать.

Года черезъ два опять пріѣхалъ къ намъ въ Бековo миссіонеръ Поповъ и также велъ бесѣды. Онъ былъ уже священникомъ, и въ этотъ пріѣздъ присоединилъ къ церкви моего отца Сидора Акимова Храмова, меня и всю нашу семью, Ѳедора Алексѣевича Сарбатова съ семьей, и другихъ, — всего 25 душъ. О. Константинъ Поповъ сталъ часто ѣздить къ намъ и каждый разъ производилъ присоединенія старообрядцевъ къ православной церкви. Это вынудило раскольниковъ пригласить къ себѣ на защиту Климента Перетрухина, чтобы съ его помощію остановить переходъ изъ раскола въ церковь. Перетрухинъ пріѣхалъ и имѣлъ публичныя бесѣды съ о. К. Поповымъ, на которыя съѣхались и раскольники изъ окрестныхъ селеній со своими попами. Перетрухинъ на бесѣдахъ держалъ себя неприлично и былъ очень наглымъ, когда

православный миссіонеръ настойчивыми вопросами ставилъ его въ затрудненіе. Перетрухинъ хвалился старообрядцамъ: „послѣ моей бесѣды, не бойтесь, никто не пойдетъ въ церковь!“ Но хвалился напрасно, — старообрядцы попрежнему присоединялись къ церкви. Раскольники стали говорить: „бѣда! — пожалуй всѣ уйдутъ въ никоніянскую церковь“! — и опять вытребовали Перетрухина не затѣмъ уже, чтобы бесѣдовать съ православнымъ миссіонеромъ, но чтобы только поговорилъ съ одними раскольниками. Перетрухинъ пріѣхалъ, и была у нихъ назначена бесѣда въ домѣ Григорія Ѳедорова Мартьянова. Узналъ объ этомъ приходскій священникъ о. Николай Раевъ. Имѣя познанія, потребныя къ обличенію раскола, онъ тоже явился въ домъ Мартьянова, раскланялся съ Перетрухинымъ и, послушавъ, замѣтилъ старообрядцамъ, что они не такъ ведутъ бесѣду, — что въ бесѣдѣ должны быть непремѣнно двѣ противныя, разномыслящія стороны, а у нихъ размомыслящихъ нѣтъ, и предложилъ себя въ собесѣдники съ Перетрухинымъ. О. Николай разбилъ всѣ ложные доводы Перетрухина. По окончаніи бесѣды въ домѣ Мартьянова, о. Раевъ уговорилъ Перетрухина придти и на публичную бесѣду. Назначили время для бесѣды въ слѣдующій же день. Перетрухинъ на этой бесѣдѣ держалъ себя скромнѣе; но, по сознанію всѣхъ присутствовавшихъ, не защитилъ своей іерархіи и старообрядчества. О. Николай Раевъ предложилъ ему побесѣдовать и на слѣдующій день; но Перетрухинъ отказался, сказавши, что якобы получилъ письмо о выѣздѣ въ другое мѣсто для бесѣдъ: „сегодня съ поѣздомъ уѣзжаю“. Но съ поѣздомъ онъ не уѣхалъ, а на слѣдующій день назначилъ своимъ старообрядцамъ собраться слушать его проповѣдь въ домъ Онисима Савельева Щукарева. Собрались; началъ Перетрухинъ свою проповѣдь съ хулою на церковь православную. О. Николай Раевъ, узнавъ, что Перетрухинъ не уѣхалъ, а проповѣдуетъ въ домѣ Щукарева, опять неожиданно

для старообрядцевъ явился сюда. Онъ замѣтилъ Перетрухину: „вы, Климентъ Аѳиногеновичъ, оказались предо мною лжецомъ,—сказали, что вчера съ поѣздомъ уѣзжаете, а между тѣмъ вотъ здѣсь наединѣ бесѣдуете со старообрядцами". Перетрухинъ отвѣчалъ: „меня упросили побесѣдовать". О. Николай: „Какая же бесѣда можетъ быть безъ собесѣдника? Вы только имѣете слушателей, а собесѣдника у васъ нѣтъ; вотъ побесѣдуйте опять со мною". И опять долго бесѣдовалъ съ успѣхомъ. Перетрухинъ послѣ этого не бывалъ уже въ Бековѣ. А старообрядцы послѣ бесѣдъ его съ отцомъ Николаемъ Раевымъ продолжали присоединяться. Чего Перетрухину хотѣлось, того онъ не достигъ. Съ того времени и доселѣ наши раскольники защитниковъ себѣ не выписывали, оставивъ все на произволъ судьбы, такъ какъ убѣдились, что защитники плохо ихъ оправдываютъ.

Отецъ Николай Раевъ много послужилъ церкви православной не одной только своею проповѣдью, но и внѣшнимъ поведеніемъ — истовымъ изображеніемъ на себѣ крестнаго знаменія, чиннымъ, неторопкимъ кажденіемъ и поклоненіемъ, неторопкимъ и чиннымъ отправленіемъ службъ церковныхъ, что̀ любятъ и православные, а особенно требуютъ раскольники. За это и они отца Николая похваляли, говоря: „онъ точно изъ нашихъ!" По переводѣ о. Николая въ другой приходъ, бековскіе прихожане и по сіе время за чинную службу вспоминаютъ его и не могутъ забыть. Благодареніе Богу! — на мѣсто о. Николая Раева бековцамъ данъ о. Елпидифоръ Владыкинъ, и миссіонерское дѣло хорошо знающій и за чинное отправленіе церковныхъ службъ достойный похвалы. Присоединенные изъ раскола за каждой службой его утѣшаются; и раскольники о. Владыкина любятъ за кроткія его бесѣды съ ними. Бесѣды онъ ведетъ по домамъ у старообрядцевъ.

Ему же ввѣрено было преосвященнѣйшимъ Аврааміемъ вести бесѣды съ раскольниками села Монастыр-

щины, и этими бесѣдами онъ благотворно воздѣйствовалъ на нихъ. Село Монастырщина казалось неприступнымъ для православія гнѣздомъ раскола, а теперь въ немъ уже 50 старообрядцевъ присоединилось къ церкви православной на правилахъ Единовѣрія и строится единовѣрческій храмъ. 8 октября 1892 года освящено было подъ церковь мѣсто. На освященіе были присланы благочинный единовѣрческихъ церквей о. Іоаннъ Кузьминъ и діаконъ, онъ же епархіальный миссіонеръ, Климовъ. По окончаніи освященія о. діакономъ Климовымъ сказано было поученіе, очень тронувшее слушателей. Послѣ этого о. Кузьминъ уѣхалъ; а Климовъ остался въ Монастырщинѣ вести бесѣды, на которыя являлся и раскольническій попъ Порфирій Антиповъ Трушинъ; но другой попъ, Иванъ Ѳоминъ, не явился. Слушателей изъ раскольниковъ приходило много. Бесѣды велись въ Волостномъ Правленіи. Во время этихъ бесѣдъ старообрядцы между собою составили приговоръ, который подписали 90 человѣкъ, и вручили оный миссіонеру Климову: въ этомъ приговорѣ они изъявляютъ желаніе присоединиться къ церкви православной, когда имъ данъ будетъ единовѣрческій священникъ.

Въ селѣ Голяевкѣ, отъ Бекова въ 20-ти верстахъ, расколъ тоже ослабленъ значительно, — не малое число старообрядцевъ присоединилось къ церкви. Есть еще большое село Миткирей, Нарышинской волости, отъ Бекова въ 12 верстахъ, населенное сплошь одними грубыми раскольниками, гдѣ требуется школа и распространеніе противураскольническихъ книгъ.

У насъ же, въ Бековѣ, ожесточеніе раскольниковъ ослабѣло, — вся ихъ жестокость излилась должно быть на перво-присоединеннаго Щуркина. Упомянутые сотоварищи Щуркина всѣ, за исключеніемъ одного Щукарева, присоединились къ церкви православной. Изъ пятисотъ душъ старообрядцевъ въ Бековѣ болѣе двухсотъ уже присоединилось къ церкви православной. Щуркинъ былъ,

остался и скончался бѣднымъ человѣкомъ; но похороны себѣ заслужилъ болѣе чѣмъ богатыя. Похоронить его собралось много почетныхъ здѣсь и богатыхъ людей, и всѣ со священникомъ, о. Елпидифоромъ Владыкинымъ, проводили до самаго кладбища, которое очень далеко отъ селенія. Присоединившіеся къ церкви православной, идя за гробомъ его, плакали, припоминая, какія оскорбленія незаслуженно нанесли ему по ревности къ расколу и по злобѣ къ церкви православной. Да будетъ вѣчная память рабу Божію Симеону!

Примѣръ покойнаго Щуркина побуждаетъ меня сказать, какъ вообще трудно бываетъ выдти изъ именуемаго старообрядчества во святую церковь. Это я и на себѣ испыталъ, когда убѣдился вполнѣ въ правотѣ церкви православной. Чего бы, казалось, медлить послѣ этого присоединеніемъ? Но тутъ и являются разныя преграды: кажется, что въ церкви и плохо крестятся, и плохо кланяются, и служба идетъ съ опущеніемъ. Примиришся съ этимъ, — другая является преграда: какъ насъ раскольники станутъ ругать запереходъ въ церковь православную! И семейные говорятъ: вѣдь только присоединись къ церкви, старообрядцы всѣ тогда отъ насъ откажутся, не будутъ въ случаѣ надобности помогать, — придетъ нужда, ни къ кому изъ нихъ не ходи, да и родные всѣ откажутся, не станутъ считать за родныхъ!.. И такимъ образомъ разстроившись, отлагаешь присоединеніе къ церкви православной. Инымъ приходится бороться такъ не одинъ годъ. Да, большую надо силу воли, чтобы разрушить всѣ преграды, останавливающія старообрядца идти въ церковь православную. Но всѣ эти преграды — только внушеніе діавола, врага нашему спасенію. Въ началѣ, по присоединеніи къ церкви, правда, тяжело достается отъ старообрядцевъ, а потомъ они забываютъ вражду и возобновляютъ прежнюю дружбу. Это я самъ испыталъ на опытѣ. Старообрядцы, которые были мнѣ до моего присоединенія друзьями, остались такими и теперь. Но все же

преодолѣть препятствія на пути къ церкви, повторяю, трудно. О, братіе, сынове и дщери церкви православной! Блаженны вы, что родились и воспитались въ ней, укрѣпились въ ея евангельскомъ ученіи, не познали всѣхъ золъ раскола и не испытали, какъ трудно перейти изъ него въ церковь православную!

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

2. Саватѣй у себя за службой. — Раздоры въ раскольническомъ Духовномъ Совѣтѣ. — Паденіе Перетрухина и высылка изъ Москвы.

Мы кончили сказаніе о второй поѣздкѣ на Востокъ, предпринятой раскольниками для изслѣдованія объ Амвросіи, и сказаніе о вызванныхъ этой поѣздкой волненіяхъ среди стародубскаго старообрядчества. Но исторія этой поѣздки еще не исчерпана до конца, — Мельниковы, главные виновники и дѣятели этой экспедиціи, успѣли завести нѣкоторыя связи въ Константинополѣ и продолжаютъ вести тамъ свои интриги, о которыхъ намъ придется еще говорить; а о самомъ главѣ мельниковской семьи, пресловутомъ лжепопѣ Ѳеимѣ, о его преступныхъ дѣяніяхъ въ Стародубьѣ, и теперь въ нашемъ распоряженіи имѣется обильный запасъ свѣдѣній, которыми мы не преминемъ воспользоваться. Однако на сей разъ поговоримъ о Москвѣ, такъ какъ объ ней у насъ давно уже не было рѣчи.

Прежде всего желаемъ подѣлиться съ читателемъ впечатлѣніями, какія мы вынесли, посѣтивъ служеніе самого «владыки-Саватѣя». Да не удивляется читатель сему странному извѣстію, — мы дѣйствительно присутствовали самолично за службой этого удивительнаго «владыки». Очень давно хотѣлось намъ посмотрѣть, какъ онъ лицедѣйствуетъ, и наконецъ рѣшились удовлетворить этому желанію. 21 числа февраля мѣсяца, въ воскресенье, въ сопровожденіи одного добраго знакомаго, хорошо знающаго Москву, и особенно раскольническую Москву, направились мы къ предѣламъ Савватіева жительства раннимъ утромъ, такъ какъ по собраннымъ нами свѣдѣніямъ оказалось, что обѣдня начинается у

Савватія въ 7 часовъ. Долго пришлось намъ ѣхать сначала по большимъ улицамъ, потомъ по улицѣ «пустой», вполнѣ достойной этого названія, и наконецъ мы узрѣли глухой переулокъ съ Апухтинскими домами, почти примыкающій къ заднимъ стѣнамъ Покровскаго монастыря: узнать обиталище Савватія было не трудно, — около него стояли нѣсколько саней, очевидно купеческихъ, и на дворъ, черезъ калитку, входили одна за другой покрытыя платочками женщины-старообрядки.

Снаружи обиталище Савватія представляется весьма неблагообразнымъ, — мы ожидали видѣть нѣчто по крайней мѣрѣ болѣе приличное. Это длинный двухъ-этажный флигель, имѣющій по фасаду три окна и по двору семь оконъ: въ вехнемъ этажѣ, деревянномъ, и жительствуетъ Савватій, а въ нижнемъ, каменномъ, помѣщается, вѣроятно, его канцелярія. Вслѣдъ за входившими во дворъ старообрядцами прошли и мы, — стоявшій у калитки дворникъ безпрепятственно пропустилъ насъ. На дворѣ уже слышно было пѣніе, несмотря на двойныя рамы моленной (Что же бываетъ лѣтомъ? Ужели это не оказательство раскола?). И это пѣніе и усыпанная пескомъ дорожка указали намъ, куда идти. Поднявшись по лѣстницѣ, не очень опрятной, и отворивъ дверь налѣво, мы прямо вступили въ храмъ «владыки-Саватѣя». Но что это за храмъ! Представьте себѣ длинную, узкую и не соразмѣрно съ длинной низкую комнату съ потемнѣвшимъ, закопченымъ потолкомъ (примѣтно, что двѣ стѣны бывшихъ комнатъ вырѣзаны и образуютъ нѣкоторое подобіе арокъ, раздѣляющихъ «храмъ» на три половины: меньшая, въ одно окно, нѣчто въ родѣ притвора, двѣ другія, каждая въ два окна, раздѣляютъ пополамъ самый «храмъ»); по лѣвой сторонѣ этой длинной комнаты идетъ рядъ оконъ, между которыми въ простѣнкахъ безъ всякаго порядка наставлены иконы разныхъ величинъ; правая же стѣна, раздѣляющая въ длину весь верхній этажъ на двѣ неравныя части (именно для «храма» отдѣлены по фасаду два окна), уже вся сплошь, въ величайшемъ безпорядкѣ, уставлена прикрѣпленными къ ней

образами; наконецъ передняя стѣна имѣетъ жалкое подобіе иконостаса: только подъ самымъ потолкомъ идетъ поясомъ правильный рядъ небольшихъ иконъ съ предстоящими святыми, составляющихъ, очевидно, остатокъ какого-нибудь стариннаго иконостаса, а затѣмъ уже весь иконостасъ составленъ точно такъ же изъ разныхъ, безъ всякой симметріи расположенныхъ, иконъ; царскія двери едва можно различить между ними, также и сѣверную (южной совсѣмъ не имѣется). Въ алтарѣ два окна на улицу, по фасаду, и одно съ лѣвой стороны, во дворъ; справа же, очевидно, имѣется дверь въ узкую комнату, освѣщаемую третьимъ по фасаду окномъ (точно такъ же, какъ есть дверь съ правой стороны и изъ притвора, — за этой-то дверью въ притворѣ и повѣшенъ умывальникъ, о которомъ какъ-то говорилось у насъ). Передъ иконами, и въ иконостасѣ и по стѣнамъ, горятъ пуки свѣчъ; подъ низкимъ потолкомъ подвѣшено небольшое паникадило. Тѣснота, безпорядочность, неряшливость — все это вмѣстѣ производитъ чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе. Но удивительный «храмъ» сей оказался полонъ народу: впереди стояли мужчины, и всѣ въ кафтанчикахъ, или поддевкахъ (никого въ «нѣмецкомъ» платьѣ) и волосы у всѣхъ острижены подревлеправославному (но безъ стриженыхъ макушекъ), — въ цѣломъ это производитъ своего рода впечатлѣніе; женщины всѣ стояли позади, въ западной половинѣ (впрочемъ, на востокъ ли у Савватія алтарь, не знаемъ), и всѣ покрыты платочками, большею частію шелковыми, — ни одной не было въ шляпѣ, и тѣмъ паче въ модной шапкѣ, за что̀ нельзя не отдать имъ должной похвалы. Если что̀ производило здѣсь нѣсколько примиряющее, утѣшительное впечатлѣніе, то именно народъ, «чинно» стоявшій за службой (благоговѣйно ли? — это иной вопросъ!).

Мы вошли, когда пѣвчіе пѣли аллилуіа послѣ Апостола, — пѣли, какъ и подобаетъ, очень долго, но увы! — невыносимо плохо. Нерѣдко случалось намъ слышать пѣніе въ единовѣрческихъ церквахъ, и слушать иногда съ истиннымъ наслажденіемъ; но это же самое пѣніе у Савватія поразило

насъ своимъ безобразіемъ. Должно быть опекуны его — Новиковы, Клейменовы и компанія — нарочно присылаютъ къ нему самыхъ дурныхъ пѣвцовъ. На амвонъ, для низенькой моленной слишкомъ высокій, вышелъ читать Евангеліе дьяконъ, тоже несоразмѣрно высокій. Но дьякому этому нужно отдать справедливость, — онъ служилъ хорошо, а Евангеліе дневное и (почему то) богородичное прочиталъ даже очень хорошо. Одно удивило насъ: поминая своего «владыку», онъ называлъ его не Саввáтіемъ, а Саватіемъ. Должно быть, по раскольническому разсужденію, такъ и слѣдуетъ. Поэтому мы имѣемъ уже полное право называть сего жалкаго владыку Саватѣемъ, и ни онъ, ни раскольники не могутъ на насъ обижаться. Когда діаконъ возгласилъ: «Благослови, владыко, благовѣстити благовѣстіе», мы услышали и гласъ самого «владыки-Саватѣя». И что это за гласъ! Не въ томъ дѣло, что это былъ какой-то ужасный, могильный, хрипящій голосъ (можетъ быть и дѣйствительно Савватій страдалъ въ это время хрипотою), — дѣло въ томъ, какъ произносилъ онъ слова и реченія, — въ каждомъ звукѣ слышалось и чувствовалось непроходимое его невѣжество! Узрѣть же его самого, при всемъ нашемъ желаніи, мы никакъ не могли за народомъ. Этого мы удостоились уже потомъ, во время великаго выхода. Надобно замѣтить, что Саватѣй служилъ одинъ, безъ священника, но съ двумя дьяконами, и потому, какъ простой священникъ, долженъ былъ выдти съ чашею на средину для обычныхъ, по Іосифовскому Служебнику, троекратныхъ возглашеній: «Всѣхъ васъ да помянетъ...» Вотъ вышелъ дьяконъ съ дискосомъ на головѣ: проходя чрезъ низенькую сѣверную дверь алтаря, этотъ высокій человѣкъ долженъ былъ рѣшительно присѣсть, что̀ было весьма неблагообразно. За нимъ шествовалъ и самъ «владыка»... Но мы не будемъ описывась его наружность, чтобы не смутить старообрядцевъ. Увидѣвъ его, облеченнаго въ саккосъ и омофоръ, снова услышавъ его могильный голосъ, мы не могли уже оставаться долѣе за этой прискорбной поддѣлкой благолѣпнаго архіерейскаго служенія божественной литургіи. Ста-

новилось невыносимо тяжело даже физически; мы вышли, и съ отрадой вздохнули на свѣжемъ утреннемъ воздухѣ[1])...

Итакъ, это рѣдкостное посѣщеніе раскольнической архіерейской службы обошлось безъ всякихъ «инцидентовъ»? — спроситъ читатель. Нѣтъ, — безъ «инцидента» не обошлось. По обычаю православныхъ, чтобы не нарушить тишины, мы стали назади, близъ порога, среди женщинъ. Скоро начали на насъ обращать вниманіе нѣкоторые изъ стоявшихъ впереди мужчинъ, и наконецъ изъ ихъ ряду вышелъ одинъ, очень большого роста, съ суровымъ, грознымъ лицомъ, и направился прямо на насъ. Я понялъ (и не ошибся), что этотъ грозный мужъ есть не кто иной, какъ самъ г. Новиковъ, владычествующій надъ «владыкой Соватѣемъ» и всѣмъ у него распоряжающійся (о семъ г-нѣ Новиковѣ приходилось намъ довольно говорить). Онъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: «зачѣмъ вы здѣсь»? — сопровождая свой вопросъ дерзкимъ, вызывающимъ взглядомъ. Зная по слухамъ нравъ г-на Новикова, я отвѣтилъ со всею подабающею скромностію, что нахожусь здѣсь затѣмъ же, зачѣмъ и весь прочій народъ. — «Если пришли молиться, такъ раздѣвайтесь и ступайте впередъ! — а смотрѣть тутъ нечего»! замѣтилъ еще болѣе сурово г-нъ Новиковъ. Это было, пожалуй, основательное замѣчаніе; но какъ можно было идти впередъ, не имѣя одѣянія афтаннаго? Я отвѣтилъ грозному блюстителю порядка, что мы намѣрены стоять не долго и не желаемъ безпокоить народъ, проходя впередъ. — «Нечего смотрѣть»! — проговорилъ Новиковъ и направился къ выходу. Мы ожидали, что онъ пришлетъ квартальнаго, или самого частнаго пристава, всегда

---

[1]) Впослѣдствіи пришлось впрочемъ пожалѣть, что не постояли еще нѣсколько минутъ. Оказалось, что за этой обѣдней происходило у Саватѣя поставленіе попа. Любопытно было бы посмотрѣть, какъ онъ исполняетъ это дѣйствіе, особенно не имѣя сослужащаго попа. Кто же водитъ поставляемаго іерея вокругъ престола? — ужели дьяконъ? Впрочемъ, воображая, какую нравственную муку пришлось бы испытать при видѣ этого святотатственнаго дѣйствія, утѣшаемся, что не видали его. Довольно видѣннаго и слышаннаго...

послушныхъ ему и всегда готовыхъ охранять драгоцѣнный покой «владыки Саватѣя», чтобы вывести насъ: но вмѣсто полицейскихъ властей имъ присланъ былъ нѣкій молодой старообрядецъ, довольно смиренной наружности, и началъ просить, чтобы мы вышли вонъ. Этому я отвѣтилъ рѣшительно, что выйду тогда, когда захочу. И несмотря на всѣ просьбы и настоянія посланнаго г-мъ Новиковымъ юнаго старообрядца, мы остались и простояли до тѣхъ поръ, когда уже сдѣлалось невыносимымъ видѣть и слышать Саватѣя. Итакъ, «инцидентъ» былъ; но кончился не къ торжеству г-на Новикова. Однако мы желали бы спросить его: по какому праву онъ хотѣлъ воспретить намъ присутствіе за службой у его Саватѣя? Развѣ старообрядцы не ходятъ за службу въ православные храмы, и особенно за архіерейскія службы, съ единственною цѣлію «посмотрѣть», и развѣ имъ кто-нибудь изъ православныхъ возбраняетъ это? Почему же православный не можетъ придти «посмотрѣть», какъ служитъ раскольническій лжеархіерей? Г-нъ Новиковъ скажетъ, какъ дѣйствительно и говорилъ намъ его посланный, что въ православныхъ церквахъ службы публичныя, а у его «владыки Саватѣя» — не публичная. Но какъ же не публичная, когда за ней присутствуютъ болѣе сотни человѣкъ и когда пѣніе (лѣтомъ) слышно на далекое растояніе? Мы рѣшительно утверждаемъ, что эти служенія Саватѣя, не въ походныхъ алтаряхъ, какъ служилъ нѣкогда Антоній, а въ постоянномъ, устроенномъ, разумѣется, безъ дозволенія правительства, хотя и съ вѣдома полицейской власти, — оказательство раскола, соблазнительное для православныхъ, и дѣло противозаконное, на которое правительство должно обратить вниманіе и прекратить его, какъ незаконное. И почему въ Москвѣ дозволяютъ существовать Саватѣю, когда признано недозволительнымъ присутствіе въ ней Іова? Чѣмъ же Саватѣй лучше Іова? Какія онъ имѣетъ преимущества предъ этимъ послѣднимъ? [1]).

---

[1]) Кстати объ Іовѣ. Изгнанный правительствомъ изъ Москвы по проискамъ окружниковъ, онъ теперь преслѣдуется ими повсюду. Сначала онъ пріютился гдѣ-то въ Москвѣ и жилъ здѣсь скромно: окруж-

Хорошо еще, что московскіе раскольники имѣютъ такого «владыку», какого заслуживаютъ вполнѣ. Будь это не Саватѣй, соблазнъ раскольническихъ архіерейскихъ служеній въ Москвѣ былъ бы несравненно больше и опаснѣе. Саватѣй же своимъ служеніемъ способенъ больше оттолкнуть отъ раскола, нежели привлечь къ нему. Таково было по крайней мѣрѣ впечатлѣніе его службы на насъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы были за службой на Рогожскомъ Кладбищѣ. Служилась также обѣдня; служилъ ее раскольническій попъ Прокопій (что нынѣ Паисій лжеепископъ Саратовскій). Великолѣпный храмъ, искусное пѣніе, истовая служба лицъ, облаченныхъ въ священническія и діаконскія ризы,— все это производило такое впечатлѣніе, что нужно было усиліе мысли, чтобы не забыться, чтобы помнить, что присутствуешь за службой лжесвященника и лжедіакона[1]). Ничего подобнаго не испытывали мы за службой Саватѣя, — напротивъ, сначала и до конца, она производила то тяжелое, гнетущее чувство, какое всегда возбуждается въ вѣрующей и благочестивой душѣ глумленіемъ надъ святыней. А тутъ производилось глумленіе надъ святѣйшимъ изъ таинствъ... И какъ жалки, какъ невѣжественны должны быть всѣ эти Новиковы, Клейменовы, Милованихи и проч. и проч., нимало не возмущающіеся служеніемъ ихъ Саватѣевъ! А что сказать о извѣстномъ раскольникѣ-меценатѣ, издающемъ для россійской публики переводы знаменитѣйшихъ произведеній европейской антихристіанской науки и цѣлующемъ десницу невѣжественнѣйшаго лжевладыки Соватѣя?...

ники донесли объ этомъ и Іова выслали изъ Москвы. Онъ уѣхалъ куда-то въ Гуслицы: здѣсь напалъ на него всевластный, якоже Бугровъ въ Нижнемъ, Арсентій Иванычъ Морозовъ и травитъ полиціей, перегоняя съ мѣста на мѣсто. Г-да Морозовы и вообще раскольники говорятъ: „не та вѣра правая, которая гонитъ, а та, которую гонятъ“. Въ силу этого правила окружники теперь должны признать правовѣрующими не себя, а противуокружниковъ съ ихъ Іовомъ, котораго они такъ ожесточенно гонятъ.

[1]) Описаніе этого посѣщенія Рогожскаго Кладбища см. въ *Брат. Сл.* 1885 г. (т. II, стр. 224—238).

Впрочемъ для московскихъ раскольниковъ, повторяемъ, и нуженъ архіерей именно въ родѣ Савватія, которымъ могли бы они распоряжаться, какъ куклой, по своему произволу. Вся духовная власть въ ихъ рукахъ; ни Савватій, ни его Духовный Совѣтъ ничего не могутъ сдѣлать безъ ихъ согласія, или противъ ихъ желанія. Вотъ примѣры.

Подвергся опалѣ Духовнаго Совѣта рогожскій дьяконъ Діонисій за то, что имѣетъ изданія Братства св. Петра митрополита и не только самъ читаетъ ихъ, но, что̀ всего ужаснѣе, даетъ читать и другимъ: за это великое преступленіе, по настоянію Петра Драгунова и Перетрухина, Діонисій изгнанъ изъ Кладбища, гдѣ прожилъ около десяти лѣтъ. За подобную же вину, именно за подозрѣваемое расположеніе къ православной церкви, Духовный Совѣтъ судилъ попа Авива и присудилъ къ запрещенію на три мѣсяца: на этомъ опять сильно настаивали Драгуновъ и Перетрухинъ, бывшій прежде другомъ Авива. За Діонисія магнаты раскола не заступились; но Авива взяли подъ свой покровъ г-да Рахмановъ, Клейменовъ и другіе, которымъ онъ принесъ жалобу на Духовный Совѣтъ: они потребовали у Саватѣя, чтобы непремѣнно и немедленно разрѣшилъ Авива. Савватій отговаривался, что безъ Совѣта не можетъ этого сдѣлать; но ему сказали: если не разрѣшишь Авива, то больше ты намъ не пастырь! — и жалкій Савватій повиновался, разрѣшилъ Авива. Духовный Совѣтъ оскорбился этимъ: Драгуновъ, его наперсникъ дьяконъ Иванъ и другіе такъ называемые духовные члены даже подали отказъ отъ должности членовъ Совѣта, который однако взяли назадъ, какъ только попросили ихъ объ этомъ.

Еще рѣшительнѣе раскольники показали свою власть надъ Савватіемъ и Духовнымъ Совѣтомъ въ дѣлѣ объ изгнаніи Перетрухина изъ Москвы. Мы говорили уже, что они учредили надзоръ надъ Савватіемъ и его канцеляріей, поставивъ надзирателями вышереченнаго Новикова и Пуговкина. Тогда и Перетрухина, главнаго секретаря при Савватіи и Духовномъ Совѣтѣ, подвергли большому стѣсненію: отобрали у него всѣ бумаги и отдали на храненіе одному раскольнику, по фа-

миліи тоже Новикову, служившему прежде у купца Артемова, а самого допускали въ канцелярію только для написанія нужныхъ бумагъ. Это было лишь началомъ (заслуженной впрочемъ) опалы «меченосца» Перетрухина. Недовольство имъ за то, что, сблизившись съ Драгуновымъ, духовникомъ Солдатенкова, держалъ себя со всѣми, кто къ нему обращался, очень гордо и дерзко, жизнь велъ нетрезвую, зазорную, для семейнаго человѣка совсѣмъ не подобающую, съ поставляемыхъ поповъ и дьяконовъ бралъ взятки, употребляя вымогательства, — это давнее недовольство особенно усилилось, когда узнали, что онъ дѣлалъ при раздачѣ попамъ поминальныхъ денегъ, полученныхъ по смерти извѣстнаго богача Тимоѳея Морозова. Было назначено раздать попамъ по 400 руб. Московскіе получили самолично, а окрестнымъ и особенно иногороднымъ Перетрухинъ объявилъ, что желающіе получить сію сумму должны половину отдавать ему, чему по необходимости многіе и подчинились. Наконецъ, заподозрили и преданность Перетрухина расколу, — заподозрили (и вполнѣ справедливо), что онъ служилъ расколу и даже защищалъ его въ своемъ «Мечѣ» только ради наживы. И вотъ присудили выслать его, такъ сказать, «административнымъ порядкомъ», изъ Москвы въ Самарскую губернію, въ Николаевскъ, а въ видѣ вознагражденія за прежнюю службу, вѣрнѣе же ради того, чтобы удобнѣе выпроводить его изъ Москвы, назначили выдать ему 800 р. на покупку дома въ Николаевскѣ и въ теченіе двухъ лѣтъ выдавать по 600 р. жалованья. При объявленіи этого приговора Перетрухину приказано было оставить Москву не позднѣе 15-го февраля. Все это сдѣлано безъ вѣдома Савватія и Духовнаго Совѣта. Несчастный Савватій не посмѣлъ и возражать; а члены Совѣта возстали противъ рѣшенія мірянъ, — Петръ Драгуновъ, другъ и единомышленникомъ Перетрухина, на этотъ разъ даже рѣшительно объявилъ, что не хочетъ болѣе оставаться членомъ столь унижаемаго Клейменовымъ, Шибаевымъ, Новиковымъ и прочими Духовнаго Совѣта, — и дѣйствительно вышелъ изъ состава этого куріознаго духовнаго судилища раскольниковъ. Теперь этотъ старѣйшій и богатѣй-

шій изъ раскольническихъ поповъ почиваетъ на лаврахъ, пересталъ и служить, даже и на духъ принимаетъ только уже самыхъ почетныхъ и самыхъ богатыхъ изъ своихъ духовныхъ дѣтей. Однако протесты Духовнаго Совѣта не помогли Перетрухину: въ половинѣ февраля, говорятъ, съ горькими слезами, онъ оставилъ Москву, гдѣ такъ хорошо и привольно прожилъ цѣлыхъ семь лѣтъ, собирая обильную дань съ раскольниковъ и ихъ поповъ. Заступники его, въ свое и его утѣшеніе, устроили ему торжественные проводы: члены Совѣта, приспѣшники Драгунова, попъ Елисей и дьяконъ Иванъ, поднесли ему благодарственный адресъ за труды для раскола и икону; даже Саватѣй благословилъ иконою. Вмѣсто Перетрухина опредѣленъ къ Саватію въ секретари нѣкій Василій Ѳедуловъ, сынъ раскольническаго попа въ Павловскомъ Посадѣ. Итакъ одного, хотя и наемнаго, но тѣмъ не менѣе дерзкаго ругателя церкви, въ Москвѣ не стало. Что̀ станетъ онъ дѣлать въ Николаевскѣ? Самарскимъ миссіонерамъ нужно внимательно слѣдить за грядущимъ и уже пришедшимъ въ ихъ край волкомъ и оберегать отъ него православную паству...

Бесѣда со старообрядцемъ-бѣглопоповцемъ о ветхозавѣтномъ кивотѣ.

Старообрядецъ: Я читалъ ваше возраженіе на доводы австрійцевъ о ветхозавѣтномъ огнѣ, что будтобы имъ образовано возстановленіе ихъ іерархіи. Вы основательно доказали имъ, что огнь, которымъ сожигались ветхозавѣтныя жертвы, не прекращался во время плѣна Вавилонскаго, а потому и прообразованіемъ временнаго прекращенія священной хиротоніи въ новой благодати быть не могъ. Но мы, называемые вами бѣглопоповцами, имѣемъ въ Ветхомъ Завѣтѣ прообразованіе имѣющаго быть въ Новомъ Завѣтѣ прекращенія священной хиротоніи навсегда, безъ возстановленія, однако безъ прекращенія безкровной жертвы, и именно вотъ какое. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Моисеемъ сотворенъ былъ ковчегъ завѣта, предъ которымъ совершалось и самое жертвоприношеніе; но онъ во время плѣна Вавилонскаго былъ сокрытъ пророкомъ Іереміею, какъ о томъ пишется во второй главѣ вторыя Маккавейскія книги: *Бѣ же въ писаніи, яко скиніи и кивоту повелѣ пророкъ* (Іеремія) *по божественному отвѣту бывшему ему послѣдствовати, дондеже взыде на гору, на нюже Моисей возшедъ видѣ Божіе наслѣдіе. И пришедъ Іеремія, обрѣте пещеру и жилище, и скинію, и кивотъ и олтарь ѳиміама внесе тамо, и двери заради. И приступиша нѣцыи отъ послѣдствующихъ, да на знаменуютъ*

себѣ путь, и не могоша обрѣсти. Итакъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ, у израильтянъ, по возвращеніи изъ Вавилонскаго плѣна хотя и существовали священство и жертва, но главной святыни, кивота завѣта, уже не было. По сему прообразованію и у насъ, хотя имѣются приходящіе священники и приношеніе жертвъ, но главной святыни, чрезъ которую всѣ таинства совершаются, — хиротоніи, не имѣется.

Я сказалъ: Что кивотъ завѣта сокрытъ Іереміею пророкомъ въ пещерѣ во время Вавилонскаго плѣна, объ этомъ книга Маккавейская повѣствуетъ; а о томъ, чтобы евреи, по возвращеніи изъ Вавилонскаго плѣна, не имѣли кивота, ни Маккавейскія, ни другія ветхозавѣтныя книги не говорятъ.

Іоповецъ: О сокрытіи оныя святыни книги Маккавейскія повѣствуютъ; о возвращеніи же ея въ новосозданной храмъ ни Маккавейскія, ни другія ветхозавѣтныя книги не повѣствуютъ, и этимъ молчаніемъ доказывается, что новосозданный храмъ оныя святыни не имѣлъ.

Я отвѣтилъ: Въ книгѣ Маккавейской повѣствуется, что Іеремія съ кивотомъ завѣта сокрылъ въ пещерѣ и олтарь ѳиміама, который также называется олтаремъ кадильнымъ (Исходъ гл. 30, ст. 1). О возвращеніи его въ новопостроенный храмъ также въ книгахъ ветхозавѣтныхъ нигдѣ не повѣдается. Но если бы гдѣ повѣдалось о его возвращеніи въ новопостроенный по возвращеніи изъ Вавилона храмъ, то вѣдь этимъ указывалось бы и на возвращеніе кивота завѣта, съ нимъ вмѣстѣ сокрытаго. И вотъ мы имѣемъ свидѣтельство, что у евреевъ въ новопостроенномъ храмѣ, послѣ возвращенія ихъ изъ Вавилона, олтарь ѳиміама, или кадильный, имѣлся. О немъ ясно говорится въ 11 ст. 1-й главы Евангелія отъ Луки, гдѣ именно сказано, что ангелъ Господень явился Захаріи, отцу Предтечи, *стоя одесную олтаря кадильнаго.* Теперь скажи мнѣ: олтарь ѳиміама, или кадильный, Іеремія сокрылъ въ пещерѣ совокупно съ ковчегомъ

завѣта; и если, на томъ основаніи, что о возвращеніи кивота, а также и олтаря, въ новый храмъ въ ветхозавѣтномъ писаніи не упоминается, ты утверждаешь, что ихъ здѣсь и не было, то откуда явился во второмъ храмѣ олтарь кадильный?

Собесѣдникъ мой впалъ въ недоумѣніе, и потомъ сказалъ: я не знаю; ты что объ этомъ скажешь?

Вмѣсто отвѣта *я спросилъ* его: а ты какъ полагаешь о священствѣ Ааароновомъ, — сохранилось ли оно у іудеевъ по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго, или не сохранилось?

Поповецъ отвѣтилъ: Священство по чину Ааронову, то-есть священство ветхозавѣтное, и по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго сохранилось.

Я сказалъ: Справедливо говоришъ, что и послѣ возвращенія іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго у нихъ священство Аароново сохранилось. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ первая книга Ездры, гдѣ сказуется о священникахъ, возвратившихся во Іудею изъ плѣна Вавилонскаго: *священницы же, сынове Іедуевы, въ дому Іисуевомъ* (Іисуса Оседекова) *девятьсотъ семьдесятъ три* (гл. 2, ст. 36). То же читаемъ и въ книгѣ Нееміи (гл. 7, ст. 39). И далѣе въ книгѣ Ездры повѣствуется объ основаніи втораго храма по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна: *и основаша созидающе домъ Господень, и сташа священницы во украшеніи своемъ съ трубами* (гл. 3, ст. 10). Здѣсь Ездра говоритъ, что не одинъ священникъ, но ликъ священниковъ стоялъ по чину своему съ трубами на празднествѣ основанія храма Господня. А что священство ветхозавѣтное у іудеевъ существовало и до Христова пришествія, о томъ свидѣтельствуетъ священное Евангеліе отъ Луки въ слѣдующихъ словахъ: *бысть во дни Ирода царя Іудейска іерей нѣкій, именемъ Захарія, отъ дневныя чреды Авіани* (гл. 1, ст. 5). Евангелистъ свидѣтельствуетъ, что іерейство ветхозавѣтное не только сохранилось до Христова пришествія, но что былъ тогда цѣлый сонмъ іереевъ, раздѣленный на чреды.

Старообрядецъ замѣтилъ: со всѣмъ этимъ нельзя не согласиться.

Я сказалъ: Вотъ, о священствѣ іудейскомъ, что оно существовало до Христова пришествія на землю, то-есть до Первосвященника Новаго Завѣта, ты понимаешъ согласно съ писаніемъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ; но я тебя еще спрошу: какъ ты понимаешь о священствѣ Аароновомъ? — священство это, отъ Аарона происшедшее, имѣло ли полноту священнодѣйства Ааронова, или не имѣло?

Старообрядецъ: Если бы священство, отъ Аарона происшедшее, не получило и не имѣло полноты священнодѣйства Ааронова, то не было бы и не называлось бы священствомъ по чину Ааронову.

Я сказалъ: И это справедливо ты отвѣтилъ, что если бы іерейство ветхозаконное не имѣло силы священнодѣйства Ааронова, то не было бы оно и священствомъ по чину Ааронову. Согласившись въ этомъ, мы теперь и приступимъ къ разсмотрѣнію о ковчегѣ завѣта, былъ ли онъ во второмъ храмѣ іудейскомъ, въ которомъ находился олтарь кадильный, какъ о томъ повѣствуетъ Евангеліе, или не былъ, такъ что второй храмъ іудейскій не имѣлъ внутри себя никакой святыни.

Кивотъ именовался кивотомъ завѣта потому, что въ немъ сохранялись скрижали завѣта, то-есть двѣ каменныя доски, на которыхъ написаны были десять заповѣдей Божіихъ. Первыя скрижали были дѣломъ Божіимъ и написаны были перстомъ Божіимъ; но ихъ не удостоились принять израильтяне: въ наказаніе имъ за поклоненіе тельцу оныя скрижали сокрушены Моисеемъ, какъ о всемъ томъ повѣствуетъ книга Исходъ. *И даде Богъ Моисею... на горѣ Синайстѣй двѣ скрижали свидѣнія, скрижали каменны, писаны перстомъ Божіимъ... И возвратися Моисей, сшедъ съ горы: и двѣ скрижали свидѣнія въ руку его, скрижали каменны, написаны отъ обою страну ихъ, сюду и сюду быша написаны. И скрижали дѣло Божіе быша, и написаніе, написаніе Божіе изваяно на скрижали. И егда приближа-*

шеся (Моисей) *къ полку, узрѣ тельца и лики, и возъярися гнѣвомъ Моисей, поверже изъ руку своею обѣ скрижали, и сокруши я подъ горою* (Исх. гл. 31, ст. 18; гл. 32, ст. 15, 16 и 19). Итакъ, первыя, Богописанныя скрижали были разбиты, а въ скиніи свидѣнія и въ Соломоновомъ храмѣ, въ ковчегѣ завѣта, находились уже вторыя скрижали, которыя были написаны самимъ Моисеемъ, какъ о томъ повѣствуетъ та же книга Исходъ: *и написа* (Моисей) *на скрижаляхъ словеса сія завѣта, десять словесъ* (гл. 34, ст. 28), то-есть десять заповѣдей. Итакъ, вторыя скрижали писаны уже Моисеемъ. А ковчегъ завѣта, въ немже положены были сіи написанныя Моисеемъ скрижали и всѣ принадлежности скиніи — свѣщникъ и олтарь кадильный, устроены Веселеиломъ, иже бяше отъ племени Іудина, и Еліавомъ, иже бяше отъ племени Данова (Исх. гл. 31, ст. 2—10; гл. 36, ст. 1), а помогали имъ *всякъ мудрый умомъ, емуже дана бысть премудрость и хитрость въ нихъ разумѣти и творити вся дѣла, яже ко святынѣ надлежащая* (Исх. гл. 36, ст. 1.), — и не только мужи, но и жены помогали сотворенію скиніи: *и всяка жена, мудрая умомъ рукама прясти, принесе пряденая, синету, и багряницу, и червленицу, и виссонъ: и вся жены, имже возлюбися во умѣ ихъ, хитростію спрядоша волну козію* (Исх. гл. 35, ст. 25—26). Все же, сотворенное въ скиніи, — и олтарь кадильный, и самый олтарь приношенія, названный *святая святыхъ*, — все это освящено іереями чрезъ помазаніе елеемъ священія, который получалъ силу освященія отъ размѣра составленія его, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ та же книга Исходъ. *И рече Господь къ Моисею глаголя: И ты возми ароматы, цвѣтъ смирны избранныя пятьсотъ сиклевъ и киннамома благовонна полъ сего, двѣсти пятьдесятъ, и трости благовонныя двѣсти пятьдесятъ, и касіи пятьсотъ сиклевъ святаго, и елеа отъ маслинъ (мѣру) инъ. И сотвориши сей елей помазаніе святое: мѵро помазательное художествомъ мѵроварца:*

елей помазаніе святое будетъ. И да помажеши отъ него скинію свидѣнія, и кивотъ скиніи свидѣнія. И вся сосуды его, и олтарь кадильный. И олтарь всесожженія, и вся его сосуды, и трапезу и вся ея сосуды, и умывальницу и стояло ея. И освятиши я: и будутъ святая святыхъ: всякъ прикасаяйся имъ освятится. И Аарона, и сыны его помажеши: и освятиши я священнодѣйствовати мнѣ. И сыномъ Израилевымъ да речеши, глаголя: елей масть помазанія, святъ да будетъ сей вамъ въ роды ваша. Плоть человѣча да не помажется (имъ), и по сложенію сему да не сотворите сами себѣ иного сице: святъ есть и освященіе будетъ вамъ. Иже аще сотворитъ сице, и иже аще дастъ отъ него иноплеменнику, потребится отъ людей своихъ (гл. 30, ст. 22—33). Сей помазанія елей, которымъ все освящено было въ скиніи свидѣнія, былъ составленъ тѣмъ же Веселеиломъ, которымъ устроенъ и самый кивотъ завѣта: *и сотвори Веселеилъ кивотъ и позлати его златомъ чистымъ внутрь уду и внѣ уду... сей* (Веселеилъ) *сотвори елей помазанія святый и сложеніе виміама, дѣло чистое мгроварца* (Исх., гл. 37 и 38). О самомъ же освященіи скиніи и всѣхъ ея принадлежностей святымъ елеемъ вотъ что̀ написано въ книгѣ Исходъ: *И рече Господь къ Моисею глаголя: и возмеши елей помазанія, и помажеши скинію и вся яже въ ней, и освятиши ю, и вся сосуды ея, и будутъ свята. И да помажеши олтарь приношеній и вся сосуды его, и освятиши олтарь, и будетъ олтарь евятый святыхъ. И помажеши умывалницу и стояло ея, и освятиши ю. И да приведеши Аарона и сыновъ его предъ двери скиніи свѣдѣнія, и измыеши ихъ водою. И да облечети Аарона въ ризы святы, и помажеши его, и освятити его, и да жретъ мнѣ. И Сыны его да приведеши, и облечеши я въ ризы. И да помажеши я, якоже помазалъ еси отца ихъ, да жрутъ мнѣ: и будетъ, еже быти имъ помазанію жречества во вѣкъ, въ роды ихъ. И сотвори Моисей вся, елика заповѣда ему Г'осподь, сице со-*

твори (гл. 40, ст. 10—16). Вотъ, я привелъ тебѣ подлинныя свидѣтельства книги Исходъ, изъ которыхъ ясно можешь видѣть, что сотвореніе ковчега и всѣхъ его принадлежностей совершилось руками людей, не принадлежавшихъ къ священству, но только имѣвшихъ на то искусство, что даже и самый елей помазанія, получившій святыню отъ соразмѣрнаго его составленія, сотворенъ былъ не священнымъ лицомъ, Веселеиломъ; освященіе же ковчега и олтаря кадильнаго и олтаря жертвеннаго и прочихъ принадлежностей кивота совершилось отъ помазанія святымъ елеемъ, и даже самое священство Аарона и сыновъ его получило освященіе чрезъ помазаніе онымъ же елеемъ. И освященіе сіе, или *помазаніе жречества,* положено *во вѣкъ, въ роды ихъ.* Скрижалей же завѣта, Самимъ Богомъ написанныхъ, не было въ скиніи и въ первомъ храмѣ: они сокрушены Моисеемъ при подножіи горы Синайской, какъ выше сказано.

Такъ было въ скиніи и въ первомъ храмѣ Іерусалимскомъ. Что же мы знаемъ о созданіи втораго храма? Ездра пишетъ о семъ сице: *Старѣйшины же іудейскія созидаху* (храмъ) *и левиты по пророчеству Аггея пророка и Захаріи сына Аддова, и создаша, и совершиша по повелѣнію Бога Израилева, и по повелѣнію Кира, и Дарія, и Артаксеркса, царей Персскихъ. И совершиша домъ той даже до дне третіяго мѣсяца Адара, иже есть въ лѣто шестое царства Дарія царя. Сотвориша же сынове Израилевы, священницы и левиты, и прочіи сыновъ преселенія, обновленіе дому Божію въ радости... И поставиша священниковъ въ чинѣхъ своихъ, и левиты въ частѣхъ своихъ на служеніе дому Божію во Іерусалимѣ, якоже писано есть въ книзѣ Моусеовѣ* (Ездра, кн. 1-я, гл. 6, ст. 14—18). Это выраженіе: *якоже писано есть въ книзѣ Моусеовѣ* показываетъ, что тогда все сдѣлано было такъ, какъ повелѣлъ Моисей, сдѣлано по установленному Моисеемъ.

Теперь разсуди: если кивотъ завѣта, находившійся въ первомъ храмѣ, и былъ вмѣстѣ съ храмомъ разоренъ, или изнесенъ Іереміею пророкомъ въ пещеру, какъ то повѣствуетъ книга Маккавейская, и во второй храмъ не былъ возвращенъ, то значитъ не былъ возвращенъ и сокрытый вмѣстѣ съ нимъ олтарь кадильный, и сынове преселенія вмѣсто этого олтаря кадильнаго, бывшаго въ первомъ храмѣ, сдѣлали для второго храма новый олтарь кадильный, о которомъ мы знаемъ, что онъ существовалъ, ибо окрестъ олтаря кадильнаго явился ангелъ Захаріи. Олтарь сей, очевидно, іереи освятили помазаніемъ елея. Но если они могли создать и освятить олтарь кадильный, то имѣли право создать и освятить вмѣсто перваго и новый олтарь приношенія, именуемый *святая святыхъ,* могли также сотворить и ковчегъ завѣта, и скрижали, и свѣтильникъ, и трапезу для вседневнаго предложенія хлѣбовъ, и всѣ прочія принадлежности храма, слѣдуя въ точности установленію Моисееву, о чемъ и свидѣтельствуетъ Ездра, говоря: *якоже писано есть въ книзѣ Моусеовѣ.* Если бы сынове преселенія не могли составить елея помазанія, или священницы ихъ не имѣли права на освященіе всѣхъ упомянутыхъ принадлежностей храма, то они не имѣли бы права освятить и олтарь ѳиміама, который несомнѣнно существовалъ. А когда они имѣли право на освященіе олтаря кадильнаго, то имѣли право и на освященіе кивота. Притомъ же имъ возвращены были персидскими царями всѣ сосуды, златые и сребряные, взятые изъ перваго храма, какъ о томъ повѣствуетъ тотъ же Ездра, яко быти *всѣхъ сосудовъ златыхъ и сребряныхъ пять тысящъ и четыреста,* кромѣ вольныхъ приношеній (1 Ездры, гл. 1, ст. 11). Зазирать строителей втораго храма въ небреженіи — исполнить все, написанное *въ книзѣ Моусеовѣ,* невозможно, ибо тутъ были пророки Аггей и Захарія, которые не могли не настаивать на исполненіи всего, якоже писано есть въ книзѣ Моусеовѣ. Да и сами сынове пре-

селенія, по возвращеніи своемъ изъ плѣна, не были разслаблены въ небреженіе. И скажи мнѣ: если бы не было во второмъ храмѣ Іерусалимскомъ ковчега завѣта, то предъ чѣмъ же стоялъ тамъ олтарь ѳиміама, одесную котораго явился ангелъ Господень Захаріи, и что̀ закрывала бы та завѣса, которая раздралась надвое, отъ верхняго края до нижняго, во время страстей Христовыхъ (Матѳ. гл. 27, ст. 51)?

Старообрядецъ. Послѣ всего сказаннаго вами, нужно сознаться, что какъ въ первомъ храмѣ Іерусалимскомъ, такъ и во второмъ, всѣ святыни имѣлись вполнѣ.

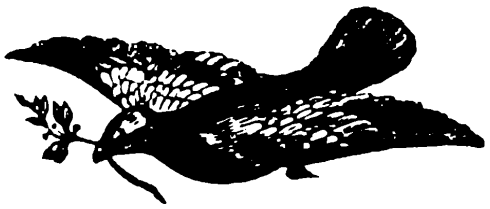
Я замѣтилъ: Но если бы и дѣйствительно во второмъ Іерусалимскомъ ветхозавѣтномъ храмѣ не находился кивотъ завѣта, и тогда бы э̀тѳ не служило прообразованіемъ прекращенія въ Новомъ Завѣтѣ священной хиротоніи.

Старообрядецъ спросилъ: а почему?

Я отвѣтилъ: Во-первыхъ, кивотъ завѣта не былъ прообразомъ новозавѣтнаго Христова священства, а былъ только хранилищемъ скрижалей завѣта; прообразомъ же сего священства было священство по чину Ааронову, а оно у евреевъ не прекращалось до самаго пришествія Христова, до самаго учрежденія священства новозавѣтнаго, какъ и самъ ты согласился. Потомъ, Ветхій Завѣтъ не былъ совершенъ, и по своему несовершенству всей новозавѣтной полноты образовать не могъ. Напримѣръ, ветхозавѣтный пасхальный агнецъ прообразовалъ Христа и закланіе его прообразовало смерть Христову; но, закланный и умершій, онъ не могъ быть образомъ Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ. Посему церковь и воспѣваетъ: „Спасе мой, живо, а не яко жертвенное закланіе, волею Самъ Себя приведе ко Отцу“. Ветхозавѣтный жертвенникъ былъ образомъ новозавѣтнаго жертвенника; но ветхозавѣтный жертвенникъ находился только во единомъ мѣстѣ, а христіанскіе — повсюду. Посему св. Златоустъ и пишетъ, что образы не во всемъ подобны суть истинѣ (бес. 12 на посл. къ Евр.). И св.

Григорій Богословъ всѣ ветхозаконныя образованія приводить на Новый Завѣтъ возбраняетъ, но точію яже пріемлются, приводящихъ же именуетъ людьми легкомысленными, подобными сновидцамъ (Сл. на св. Пасху, Соборн. старопечатный).

Архимандритъ Павелъ.

Дѣятельность митрополита Филарета въ борьбѣ съ расколомъ[1]).

2. Въ царствованіе императора Николая (1825—1855).

Велики и плодотворны были противораскольническіе труды митрополита Филарета въ царствованіе Александра I-го; но еще съ большею ревностію и усердіемъ и съ болѣе благотворными послѣдствіями для интересовъ православной церкви подвизался онъ на этомъ поприщѣ въ царствованіе императора Николая. Безъ преувеличенія можно сказать, что въ это время и въ этомъ отношеніи величавая личность митрополита Филарета, благодаря ранѣе пріобрѣтенному и теперь съ каждымъ годомъ увеличивавшемуся авторитету, является первой по своему значенію послѣ великаго по уму и энергіи императора Николая. Къ его голосу относительно раскола, ставшаго въ это время, главнымъ образомъ благодаря ему же, предметомъ усиленнаго вниманія и заботъ со стороны правительства и церкви, одинаково внимательно прислушивались теперь какъ высшія гражданскія лица, съ самимъ императоромъ во главѣ, такъ и высшее духовенство, не исключая и членовъ Св. Синода.

Съ восшествіемъ на престолъ императора Николая взглядъ правительства на расколъ значительно измѣняется. Подъ несомнѣннымъ вліяніемъ вышеуказанныхъ воззрѣній и дѣйствій секретнаго комитета, опредѣлившаго дѣйствительное положеніе дѣлъ относительно раскола, и благодаря личному ха-

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 363.

рактеру самого императора Николая, правительство начинаетъ теперь видѣть въ расколѣ не одинъ только элементъ противуцерковный, не однихъ „церковныхъ мятежниковъ“, но и элементъ противогосударственный, противообщественный, „тайныхъ мятежниковъ вообще“. Сообразно съ такой перемѣной во взглядѣ замѣтно происходитъ соотвѣтствующая перемѣна и въ отношеніяхъ правительства къ расколу. Ограничительныя противораскольническія постановленія правительства уже не имѣютъ теперь случайнаго, отрывочнаго характера, но представляютъ изъ себя стройную, крѣпкую, стойкую систему, конечною цѣлью которой ставится не простое прекращеніе полицейскими мѣрами только извѣстныхъ противозаконныхъ съ полицейской же точки зрѣнія проявленій раскола, но полное постепенное ослабленіе его, какъ зла церковнаго и государственнаго, чрезъ прекращеніе для раскольниковъ возможности завлекать въ свои сѣти православныхъ. Въ этихъ видахъ настойчиво предпринимается постепенное уничтоженіе мѣстъ общественнаго раскольническаго богослуженія, такое же сокращеніе числа совершителей его, общій строгій надзоръ за всѣмъ происходящимъ въ расколѣ при посредствѣ цѣлой сѣти секретныхъ комитетовъ и ряда другихъ учрежденій, и тому подобныя мѣропріятія. Во всемъ этомъ мы видимъ ближайшее и дѣятельное участіе митрополита Филарета. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сопоставить изложенныя митрополитомъ Филаретомъ мнѣнія относительно мѣропріятій противъ раскола и самыя, издававшіяся тогда правительствомъ, мѣропріятія.

Такъ, прежде всего, высказанныя митрополитомъ Филаретомъ „мысли и предположенія о средствахъ къ уменьшенію расколовъ“ [1]) видимо были приняты правительствомъ за исходный пунктъ многихъ дѣйствій относительно раскольниковъ. Вполнѣ согласившись съ его доводами что «грунтъ, на которомъ насаждаются, укрѣпляются и разрастаются раскольническія общественныя заведенія, служащія потомъ къ поддержанію

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз., 2 т., 364—369 стр.

и распространенію раскола въ частныхъ лицахъ, составляетъ общественная раскольническая собственность» и что такое явленіе, возникшее лишь «по незаконному попущенію подчиненныхъ присутственныхъ мѣстъ и начальствъ», совсѣмъ «не сообразно съ духомъ законовъ государственныхъ», такъ какъ и «церковь господствующаго вѣроисповѣданія не иначе можетъ пріобрѣсти недвижимую собственность, какъ съ особаго, каждый разъ, Высочайшаго разрѣшенія», а тѣмъ болѣе раскольническое общество, «которое и само не признается закономъ»,— правительство въ точности исполняетъ и выработанныя имъ по сему предмету правила: а) чтобы «заведенія, хотя извѣстныя въ качествѣ раскольническихъ, но Высочайше дозволенныя въ качествѣ благотворительныхъ заведеній, напримѣръ, богадѣленные въ Москвѣ домы Рогожскій и Преображенскій, оставить въ качествѣ общественныхъ благотворительныхъ заведеній въ собственной ихъ мѣстности»; б) но недвижимую собственность, которая окажется подъ названіемъ принадлежащей имъ внѣ ихъ мѣстности, какъ пріобрѣтенную незаконно, законною не признавать, и потому продать оную въ приличные сроки, и деньги предоставить въ пользу заведеній, подъ именемъ которыхъ оказалась незаконная собственность; в) чтобы молитвенные дома, существовавшіе до 1826 года и Высочайшимъ повелѣніемъ сего года оставленные терпимыми, оставить на прежнемъ положеніи; г) но жилые дома, приписанные къ раскольническимъ моленнымъ, обратить въ частную собственность, или посредствомъ возвращенія тѣмъ лицамъ, отъ которыхъ они поступили къ раскольническому обществу, или посредствомъ продажи въ пользу какой-либо богадѣльни раскольнической того же общества, буде есть таковая, утвержденная правительствомъ, а иначе — въ пользу приказа общественныхъ призрѣній [1]).

Съ одинаковымъ вниманіемъ была принята правительствомъ

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз., 2 т., 366—367 стр. Собр. постан. по ч. раскола 1858 г., 242—243 стр. — пост. отъ 13 февр. 1837 г., а также 297—299 стр. — пост. отъ 9 апр. 1838 г.

императора Николая и та весьма немаловажная въ дѣлѣ ослабленія раскола мысль митрополита Филарета, что «къ числу общихъ мѣръ не усиленнаго, но предусмотрительнаго противодѣйствія расколамъ отнести можно правило, чтобы сильныхъ между раскольниками людей не усиливать болѣе удовлетвореніемъ ихъ честолюбія». «Почетность и нѣкоторая власть богатыхъ и ловкихъ раскольниковъ въ ихъ обществѣ,— доказывалъ онъ,— есть преимущество, съ которымъ имъ очень жаль разстаться въ случаѣ присоединенія къ церкви. Преимущество сіе увеличивается, когда они достигаютъ гражданскихъ отличій. Черезъ сіе вдругъ вдвое удовлетворяется ихъ честолюбіе: и пріобрѣтеніемъ значительности въ гражданскомъ кругѣ вообще, и въ то же время увеличеніемъ ихъ почетности въ особенномъ кругѣ секты. Снисходительное правительство, украшая раскольниковъ иногда болѣе по благоволенію, нежели по требованію заслугъ, непримѣтно ставитъ подпоры расколу. Посему нужно: а) чтобы члены сектъ болѣе вредныхъ совсѣмъ не имѣли права на общественныя отличія и б) чтобы члены сектъ менѣе вредныхъ не были украшаемы почетными званіями и отличіями въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ того не требуетъ точно превосходная заслуга, или общеполезный подвигъ» [1]).

Составленная затѣмъ митрополитомъ Филаретомъ классификація раскольническихъ сектъ по степени ихъ вреда на «вреднѣйшія» [2]), «вредныя» [3]) и «менѣе вредныя» [4]) равнымъ образомъ имѣла весьма значительное и важное вліяніе на законодательныя и распорядительныя мѣропріятія правительства противъ раскола. А что теперь расколъ бѣглопоповщинскій, напр., уже не приравнивается вполнѣ къ безпоповщинскимъ сектамъ, отвергающимъ бракъ и не молящимся за царя, а

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз., 2 т., 367—368 стр. Собр. постан. по ч. раскола 1858 г., 243—244 стр. — пост. отъ 13 февр. 1837 г.

[2]) Іудействующіе, молоканы, духоборцы, хлыстовщина, скопцы и безпоповщина, отвергающая бракъ и молитву за царя.

[3]) Безпоповщина, не отвергающая брака и молитвы за царя.

[4]) Поповщина.

тѣмъ болѣе къ такимъ, какъ молокане, духоборцы и проч., которыя пользовались даже нѣкотораго рода покровительствомъ въ царствованіе Александра I-го [1]), въ этомъ случаѣ правительство очевидно слѣдовало совѣту того же митрополита Филарета, который писалъ: хотя «состояніе расколовъ въ настоящее время» и «требуетъ особеннаго вниманія правительства; но если бы сіе вниманіе одинаково сильно устремлено было на всѣ виды расколовъ, съ изысканіемъ и употребленіемъ рѣшительныхъ укротительныхъ мѣръ, то могло бы открыться обременительное множество и разнообразіе дѣлъ и распоряженій, которымъ вниманіе могло быть развлечено, а отъ сего могло бы послѣдовать, что не всѣ предпринимаемыя мѣры будутъ выдержаны. Но мѣры предпринятыя и не выдержанныя, нерѣдко, бываютъ вреднѣе, нежели когда бы оныхъ совсѣмъ не было предпринято. Посему вниманіе правительства, между разными родами расколовъ и сектъ нужно раздѣлить по настоящимъ обстоятельствамъ такъ: а) чтобы за расколами менѣе вредными продолжаемъ былъ бдительный надзоръ противъ ихъ усиленія, а къ ослабленію ихъ дѣйствуемо было съ неослабнымъ наблюденіемъ правилъ, донынѣ принятыхъ, б) но чтобы противъ сектъ, болѣе вредныхъ и опасныхъ для общественнаго блага и спокойствія, приняты были болѣе прежнихъ дѣйствительныя мѣры, законодательныя и распорядительныя» [2]).

Далѣе митрополитомъ Филаретомъ даны были и Высочайше утверждены мнѣнія: о раскольническихъ училищахъ или, точнѣе, о ихъ крайнемъ вредѣ для православной церкви [3]), о пользѣ приведенія раскольниковъ къ очистительной и должностной присягѣ въ православныхъ, или единовѣрческихъ церквахъ и о необходимости посылокъ ихъ въ монастыри

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз., 3 т., 91—92 стр. Собр. постан. по ч. раскола 1858 г., 409—410 стр. — пост. отъ 9 дек. 1842 г.

[2]) Собр. мнѣн. и отз., 2 т., 368 стр. Собр. постан. по ч. раскола 1858 г., 245 стр. — пост. отъ 13 февр. 1837 г.

[3]) Тамъ же, 2 т., 365 стр. Ibid. 1858 г., 349 стр. — пост. отъ 28 ноября 1839 г.

подъ епитимію по приговорамъ гражданскихъ судовъ для уравненія правъ съ православными [1]), о мѣрахъ сокращенія производства дѣлъ о раскольникахъ въ Тамбовской губерніи чрезъ выпущеніе дѣлъ менѣе важныхъ и болѣе давнихъ [2]), о раскольническихъ «часовняхъ» и «молитвенныхъ домахъ», какъ наиболѣе приличныхъ оффиціальныхъ названіяхъ зданій, въ которыхъ раскольники отправляютъ свое богослуженіе [3]), о необходимости и правилахъ увѣщанія раскольниковъ въ Архангельской губерніи [4]). Наконецъ мнѣнія митрополита Филарета о крайнемъ вредѣ учрежденія въ Москвѣ рядомъ съ единовѣрческой другой такой же типографіи подъ наблюденіемъ рижскаго мѣщанина-раскольника Логгинова [5]), о пользѣ приложенія законовъ о метрикахъ къ раскольникамъ, и въ частности къ раскольникамъ оренбургскаго казачьяго войска, наравнѣ съ православными, въ видахъ болѣе удобнаго ихъ обращенія [6]), о трудности, не особенной надобности и сомнительной пользѣ чрезмѣрно широкой затѣи министерства внутреннихъ дѣлъ относительно собранія подробныхъ свѣдѣній о раскольникахъ изъ всѣхъ архивовъ и чрезъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ [7]), о безразличной съ православной точки зрѣнія формѣ крестовъ на церквахъ [8]), о порядкѣ погребенія умершихъ раскольниковъ [9]), о явной нецѣлесообразности про-

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз., 2 т., 365 стр. Собр. постан. по ч. раскола 1858 г., 248—249 стр. — постан. отъ 13 февр. 1837 г.

[2]) Тамъ же, 2 т., 409—410 стр. Ibid. 1858 г., 304—306 стр. — пост. отъ 30 апр. 1838 г.

[3]) Тамъ же, дополн. т., 98 стр. Ibid. 1858 г., 407—408 стр. — пост. отъ 13 окт. 1842 г.

[4]) Тамъ же, 269—271 стр. Собр. постан. по ч. раскола 1858 года, 532—533 стр. — постан. отъ 28 апр. 1850 г.

[5]) Тамъ же, 16—20 стр.—мнѣн. янв. 1827 г.

[6]) Тамъ же, 2 т., 452—454 стр. — мнѣн. 19 янв. 1839 г. и 3 т., 215—218 стр. — мнѣн. 25 янв. 1847 г.

[7]) Тамъ же, дополн. т., 188—192 стр. — мнѣн. 26 февр. 1847 г.

[8]) Тамъ же, 287—288 стр. — мнѣн. 4 окт. 1849 г.

[9]) Тамъ же, 366—369 стр. — мнѣн. 9 марта 1854 г.

экта полоцкаго епископа Василія относительно учрежденія духовно-гражданскаго комитета для управленія раскольниками [1]) и такой же несообразности другого проэкта, предложеннаго чрезъ оберъ-прокурора графа Протасова, относительно успѣшнаго обращенія раскольниковъ посредствомъ нѣкоторыхъ уступокъ и послабленій имъ [2]), — эти мнѣнія митрополита Филарета хотя и не получили общаго административнаго значенія, какъ вышеприведенныя, однако, несомнѣнно, имѣли извѣстное значеніе въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ и случаяхъ.

Такъ много вопросовъ, и вопросовъ немаловажныхъ, относительно раскола рѣшено было митрополитомъ Филаретомъ въ царствованіе императора Николая! Уже по одному количеству ихъ можно судить о степени его вліянія на общій характеръ отношеній правительства къ раскольникамъ за это время.

Болѣе рѣшающее значеніе имѣли мнѣнія митрополита Филарета въ отношеніяхъ правительства къ расколу поповщинскому. Четыре крупныхъ явленія въ раскольническомъ поповщинскомъ мірѣ слѣдуетъ отмѣтить въ періодъ царствованія императора Николая, съ которыми главнымъ образомъ правительству приходилось считаться: въ началѣ 1) сильное развитіе бѣглопоповства, благодаря правиламъ 1822 года, затѣмъ 2) послѣ значительнаго ослабленія этого зла, появленіе многочисленныхъ и настойчивыхъ домогательствъ со стороны раскольниковъ имѣть независимыхъ отъ церкви священниковъ и 3) появленіе австрійскаго священства. Само собой понятно, что всѣ эти явленія не проходили незамѣченными со стороны митрополита Филарета: горячая ревность къ православію и искренняя преданность интересамъ государства побуждали его и здѣсь, какъ вездѣ въ подобныхъ случаяхъ, высказывать свое авторитетное мнѣніе.

1) Выше мы видѣли, въ какомъ выгодномъ положеніи оказался расколъ поповщинскій послѣ изданія правилъ 1822 года,

[1]) Собр. мн. и отз., доп. т., 176—183 стр.— мнѣн. 20 іюня 1846 г.
[2]) Тамъ же, 405—410 стр. — мнѣн. 12 окт. 1851 г.

какъ быстро распространялся онъ, благодаря этимъ правиламъ, и какъ вскорѣ же само правительство въ лицѣ секретнаго комитета ясно сознало необходимость ихъ ограниченія. Печальныя послѣдствія правилъ 1822 года продолжались и теперь. Какъ побѣги священниковъ, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и «раскольническій прозелитизмъ» годъ отъ году усиливались. Въ 1826 году на Рогожскомъ кладбищѣ, по словамъ митрополита Филарета, было 9 священниковъ и 2 діакона, извѣстныхъ начальству, «но, по всей вѣроятности,— говоритъ онъ,— были еще другіе, неизвѣстные начальству, потому что сюда приходили изъ другихъ мѣстъ раскольники покупать священниковъ»[1]). Не мало ихъ было, конечно, и въ прочихъ центрахъ поповщинскаго раскола, особенно на Иргизѣ, судя по количеству производившихся въ это время дѣлъ о побѣгахъ[2]). Что было главной причиной такого печальнаго явленія, можно заключать изъ заявленія преосвященнаго Калужскаго, который въ 1836 году представлялъ Св. Синоду, что въ его епархіи изъ 20 бѣжавшихъ за послѣднее десятилѣтіе къ раскольникамъ священниковъ 15 подлежали суду «за несообразные духовному сану поступки и приговорены къ достойному наказанію»[3]). Такимъ образомъ безнаказанность за совершенныя преступленія, при существованіи правилъ 1822 года, была главной причиной сильнаго развитія бѣглопоповства. Отсюда понятно, какое деморализующее вліяніе должно было производить и производило оно на все православное духовенство и какъ необходимо было строгое и точное разъясненіе страннаго недоумѣнія, порожденнаго правилами 1822 года. Эта задача и была исполнена митрополитомъ Филаретомъ.

Съ первыхъ же годовъ царствованія императора Николая, когда еще отношенія новаго правительства къ раскольникамъ не успѣли опредѣлиться, м. Филаретъ началъ горячо ратовать за необходимость ограниченія бѣглопоповства, яр-

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз., 4 т., 272 стр.

[2]) Варадиновъ, 300—301 стр.

[3]) Собр. постан. по ч. раскола 1860 г., 305 стр.

кими красками рисуя его вредъ для православной церкви. Такъ, когда въ концѣ 1826 года начались въ Св. Синодѣ, по Высочайшему повелѣнію, разсужденія «о средствахъ противъ недостатка въ достойныхъ священникахъ», въ обширномъ мнѣніи по этому вопросу онъ не преминулъ коснуться правилъ 1822 года, какъ одной изъ важныхъ причинъ замѣчаемаго недостатка. «Шестая причина, которая увеличиваетъ видъ недостатка въ достойныхъ священникахъ, — писалъ онъ, — есть медленность и слабость судебныхъ и исправительныхъ мѣръ для недостойныхъ... Недостойные священники имѣютъ вѣрное средство къ совершенной ненаказанности въ побѣгѣ къ раскольникамъ въ то самое время, когда епархіальное начальство хочетъ употребить надъ ними исправительныя мѣры. Напримѣръ, московской округи, села Владыкина священникъ Ѳедоръ Борисовъ, изъ неученыхъ, въ іюнѣ 1825 года преданъ суду за пьянство; въ сентябрѣ того же года, потерявъ надежду прикрыть свою вину, бѣжалъ онъ въ Стародубъ, какъ извѣстно стало въ октябрѣ того же года изъ отношеній стародубскаго полицеймейстера; но требованія консисторіи, чтобы бѣглый священникъ присланъ былъ для окончанія надъ нимъ суда, остались тщетными. Такимъ образомъ недостойный священникъ, чрезъ побѣгъ къ раскольникамъ, пріобрѣлъ и ненаказанность, и родъ независимости, и житейскія выгоды, безъ сомнѣнія, несравненно бо́льшія тѣхъ, какими пользовался подъ вѣдомствомъ законнаго духовнаго начальства; и сіе начальство, усиліемъ исправить недостойнаго, доставило только выгоду раскольникамъ». «Сто́итъ труда помыслить, — писалъ въ заключеніе митрополитъ Филаретъ, — о послѣдствіяхъ такого попущенія», — и съ своей стороны «въ отвращеніе» этой «соблазнительной ненаказанности» предлагалъ: «постановить, чтобы священникъ, во время производства надъ нимъ слѣдствія, или суда по какому бы то ни было дѣлу перебѣжавшій къ раскольникамъ, непремѣнно возвращаемъ былъ къ духовному начальству для окончанія суда и поступленія съ нимъ по законамъ»[1]). Авто-

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 2 т., 163—164 стр. — мн. 23 ноябр. 1826 г.

ритетный голосъ знаменитаго архипастыря Московскаго былъ услышанъ; его протестъ не остался безъ послѣдствій. Не далѣе, какъ въ слѣдующемъ же году управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ видахъ точнаго исполненія правилъ 1822 года, предложилъ Св. Синоду разъяснить — «какія же именно преступленія въ отношеніи къ бѣглымъ священникамъ надлежитъ считать уголовными», чтобы сообразно съ симъ высылать ихъ къ суду по требованію епархіальнаго начальства[1]). Это отношеніе министерства дало митрополиту Филарету новый поводъ еще обстоятельнѣе, и рѣшительнѣе высказать, на основаніи «церковныхъ правилъ и государственныхъ узаконеній», свой взглядъ какъ на явный вредъ правилъ 1822 года, такъ равно и на полную несообразность бѣглопоповства вообще. Повторивъ и доказавъ въ представленномъ мнѣніи пользу и справедливость своей ранѣе предложенной мысли о необходимости возвращать всѣхъ бѣглыхъ священниковъ, если только предъ побѣгомъ они находились «подъ слѣдствіемъ, или судомъ, или епитиміею за какое бы то ни было преступленіе», не говоря уже о «тягчайшихъ государственныхъ и частныхъ преступленіяхъ», о церковномъ мятежѣ, отступленіи въ расколъ, воровствѣ и растратѣ церковной собственности, — митрополитъ Филаретъ настоятельно требовалъ теперь отъ имени Св. Синода, чтобы и самый фактъ побѣга, независимо отъ раннѣйшаго совершенія преступленій, не былъ допускаемъ правительствомъ, какъ не согласный съ церковными постановленіями и Духовнымъ Регламентомъ. «Святѣйшій Синодъ, — писалъ онъ, — какъ мѣсто, которому ввѣрено охраненіе ненарушимости священныхъ правилъ и церковнаго благочинія, не можетъ не признать самаго побѣга священника отъ своего мѣста и должности къ раскольникамъ за преступленіе тяжкое, требующее неопустительнаго правосудія по слѣдующимъ уваженіямъ: а) 15-е правило святыхъ Апостолъ пресвитера, или діакона, или причетника, который своевольно оставилъ свое мѣсто, и по требованію епископа не возвращается, подвергаетъ извер-

[1]) Собр. постан. по ч. раскола 1860 г. 199—200 стр.

женію. То же самое подтверждаютъ: Антіохійскаго собора правило 3-е. Сардикійскаго — 20-е и седьмаго вселенскаго — 10-е. б) Пѳлику, на основаніи Духовнаго Регламента (прибавл. пунктъ 5), священникъ, въ произносимой предъ поставленіемъ въ сей санъ присягѣ, между прочимъ, обязуется раскольниковъ словомъ Божіимъ и святыхъ отецъ писаніи духомъ кротости обличати и приводити ко обращенію и соединенію съ церковію, о неисправляющихся же и во упорствѣ своемъ пребывающихъ, паче же о развратникахъ и другихъ отъ соединенія церкви отвлекающихъ, куда надлежитъ, письменно и словесно, представлять: то священникъ, перебѣгающій самъ отъ церкви къ раскольникамъ, есть явный нарушитель той же самой присяги, въ которой онъ и его Императорскому Величеству вѣрностію обязанъ; и потому сколько нужно сохранять святость церковной и государственной присяги, какъ ради высочайшей святости имени Бога, которымъ клянутся, такъ ради безопасности всѣхъ связей общественныхъ, столько же необходимо наблюдать, чтобы таковой клятвопреступникъ никакимъ послабленіемъ не былъ укрываемъ отъ правосудія. Сіе клятвопреступленіе бѣглыхъ священниковъ увеличивается еще тѣмъ, что, присоединяясь къ раскольникамъ, они даютъ имъ противоположную присягу, въ которой ученіе и обряды православныя церкви называютъ еретическимъ злочестіемъ, и даже нѣкоторые гражданскіе обычаи, принятые правительствомъ, проклинаютъ»[1]). Мнѣніе митрополита Филарета было утверждено Св. Синодомъ, и такимъ образомъ получило значеніе голоса всей Русской церкви, — его устами Русская церковь въ 1827 году рѣшительно и формальмо осудила не только въ высшей степени неудачныя, хотя на первый взглядъ и невинно-благовидныя, правила 1822 года, въ незначительное время успѣвшія принести православной церкви трудно поправимый вредъ, но и странное, полуторавѣковое недоумѣніе въ формѣ бѣгло-

---

[1]) Ср. Собр. мнѣн. и отз. 2 т., 460—462 стр. и Собр. постан. по ч. раскола 1860 г. 200—203 стр. $\frac{28\text{ окт.}}{11\text{ ноябр.}}$ 1827 г.

поповства, почему-то ранѣе терпѣвшееся церковію и правительствомъ, какъ какое-то неизбѣжное зло, вопреки яснымъ постановленіямъ и уставамъ церковнымъ и гражданскимъ.

Въ виду установленныхъ митрополитомъ Филаретомъ отношеній церковной власти къ правиламъ 1822 года и бѣглопоповству вообще, и гражданское правительство должно было измѣнить къ нимъ свои отношенія. Это и было сдѣлано изданіемъ въ новомъ направленіи цѣлаго ряда ограничительныхъ мѣропріятій, которыя въ концѣ концовъ должны были вести къ полному прекращенію и дѣйствія правилъ 1822 г. и бѣглопоповства. Такъ постановлено было: переѣзды раскольническихъ священниковъ изъ одного уѣзда въ другой не дозволять[1]); равнымъ образомъ «отнюдь не дозволять раскольникамъ принимать къ себѣ новыхъ бѣглыхъ священниковъ[2]), когда же до свѣдѣнія правительства дойдетъ извѣстіе о вновь бѣжавшихъ, то возвращать ихъ въ епархіи, въ распоряженіе епархіальныхъ архіереевъ[3]); не дозволять ни по какому случаю останавливаться въ Москвѣ раскольническимъ священникамъ, пріѣзжающимъ изъ другихъ мѣстъ, а еще менѣе допускать исправленіе ими требъ, и временное пребываніе на Рогожскомъ Кладбищѣ[4]); возложить на начальниковъ губерній, чтобы они, получивъ свѣдѣніе о вновь бѣжавшемъ къ раскольникамъ попѣ, отыскивали его, учреждали надъ нимъ полицейскій надзоръ, доносили министерству внутреннихъ дѣлъ[5]), если же такой попъ изъявитъ желаніе предстать къ своему начальству съ раскаяніемъ, оказывать всевозможное пособіе къ исполненію этого намѣренія[6]); воспретить раскольникамъ производить надъ поступающими къ нимъ

---

[1]) Собр. постан. по ч. раскола 1858 г. 106 стр. — пост. отъ 24 мая 1827 г. — 170—171 стр. — пост. отъ 24 дек. 1834 г.

[2]) Тамъ же III стр. — пост. отъ 8 ноября 1827 г.

[3]) Тамъ же, 131—132 стр. — пост. 31 янв. 1832 г.; 133—134 стр.— пост. 23 апр. 1834 г.

[4]) Тамъ же 149—150 стр. — пост. 4 янв. 1834 г.

[5]) Тамъ же 170—171 стр. — пост. 24 дек. 1834 г.

[6]) Тамъ же, 175—176 стр. — пост. 14 марта 1835 г.

бѣглыми священниками тѣкъ называемую исправу[1]); наконецъ, бѣглыхъ діаконовъ немедленно высылать за карауломъ къ ихъ архіереямъ для поступленія съ ними по законамъ[2]).

Перечисленныя мѣры, въ ихъ совокупности, даже не при особенно строгомъ исполненіи со стороны подлежащихъ властей, возымѣли свое дѣйствіе и произвели такъ называемое «оскудѣніе бѣгствующаго священства» во всемъ бѣглопоповщинскомъ расколѣ, не исключая даже и его митрополій — Иргиза и Рогожскаго Кладбища. Послѣ распоряженія о несовершеніи исправы надъ бѣглыми попами иргизскіе монастыри, въ которыхъ производилась эта исправа и которые исправленныхъ поповъ разсылали почти по всей Россіи[3]), потеряли свое центральное значеніе для раскольниковъ, а вскорѣ и совсѣмъ были закрыты и обращены въ единовѣрческіе. На Рогожскомъ же Кладбищѣ къ концу царствованія Императора Николая оставалось изъ дозволенныхъ всего два бѣглыхъ попа — Иванъ Матвѣевъ Ястребовъ и Петръ Ермиловъ Русановъ[4]), и съ ноября (21-го) 1854 года, за присоединеніемъ послѣдняго къ единовѣрію[5]), бѣглопоповство и здѣсь изчезло окончательно, такъ что прекратилось и самое богослуженіе[6]).

2) Не могли раскольники забыть о своемъ золотомъ вѣкѣ, когда творили, что̀ хотѣли, и имѣли поповъ столько, что могли даже дѣлать выборъ изъ нихъ. Не безъ противодѣйствія встрѣчали они новые строгіе порядки, благодаря кото-

[1]) Собр. пост. по ч. раскола. 1858 г. 199—200 стр.— пост. 17 янв. 1836 г. — О формѣ же и способѣ совершенія самой исправы см. Иргизскіе раскольническіе монастыри. Дубакинъ. Самара 1882 г. — примѣч. 60—61 стр.

[2]) Тамъ же, 210 стр. — пост. 11 март. 1836 г.

[3]) Иргизскіе раскольническіе монастыри. Дубакинъ. 50—51 стр.

[4]) Подробныя и далеко не безынтересныя свѣдѣнія объ этихъ двухъ попахъ см. въ „Разсказахъ и запискахъ Сапѣлкина", Русск. Вѣстн. 54 т. 198—217 стр.; а также въ Историческихъ очеркахъ поповщины" Мельникова, томъ же, 63 т., 49—54; 55—57 стр.

[5]) Собр. мнѣн. и отз. дополн. т. 406—407 стр.

[6]) Брат. Слово 1891 г. т. 2, 454—455 стр.; Собр. мн. и отз. 4 т., 80 стр.

рымъ возникъ для нихъ цѣлый рядъ не легко преодолимыхъ затрудненій въ удовлетвореніи своимъ религіознымъ потребностямъ[1]). Усиленно и настойчиво стали они хлопотать о возстановленіи правилъ 1822 года о дозволеніи имѣть независимыхъ отъ православной церкви священниковъ.

Особенною настойчивостью въ такихъ домогательствахъ отличались екатеринбургскіе и рогожскіе раскольники, подававшіе правительству просьбу за просьбой съ разными видоизмѣненіями условій, на которыхъ просили дозволенія принимать отъ Великороссійской церкви священниковъ: просьбы оставляемы были безъ вниманія. Иногда, впрочемъ, домогательства ихъ были такъ тонко прикрыты благовидной личиной и при этомъ они имѣли за себя настолько сильныхъ ходатаевъ изъ среды гражданскихъ высокопоставленныхъ лицъ, что правительство замѣтно колебалось въ предпринятомъ намѣреніи точнаго исполненія всѣхъ вышеприведенныхъ мѣропріятій, и только опять авторитетный голосъ митрополита Филарета способствовалъ рѣшенію дѣла не въ интересахъ раскольниковъ, а въ интересахъ православной церкви.

Первое ходатайство со стороны екатеринбургскихъ раскольниковъ о дозволеніи принимать къ себѣ священниковъ отъ Великороссійской церкви было подано ихъ знаменитымъ въ свое время старшиной Якимомъ Меркурьевичемъ Рязановымъ[2]) отъ имени 81,000 душъ въ концѣ ноября 1828 г., когда уже, благодаря вызову епархіальнымъ начальствомъ трехъ находившихся у нихъ, въ Екатеринбургѣ, бѣглыхъ поповъ, они стали сильно нуждаться въ духовенствѣ и когда такой же недостатокъ началъ сильно ощущаться «въ Петербургѣ, въ Казани, въ Иргинскомъ и Юговскомъ заводахъ, и даже по многимъ прочимъ мѣстамъ»[3]), отчего добыть бѣг-

[1]) Очерки поповщины. Русскій Вѣстн. 51 т., 43—78 стр.

[2]) Свѣдѣнія о немъ см. въ „Истор. очеркахъ поповщины". Русскій Вѣст., 51 т., 24—43 стр.; а также въ ст. Н. И. Надежина „Старшины екатеринб. раскольн. общества". Бр. Слово, 1889 г., 1 т., 675—689; 742—766 стр.

[3]) Собр. мнѣн. и отз., 2 т., 464 стр.

лыхъ священниковъ со стороны тоже было не легко [1]). По характеру и содержанію своему разсматриваемая просьба екатеринбургскихъ раскольниковъ была повтореніемъ тѣхъ просьбъ, какія отъ имени всего общества тотъ же Рязановъ подавалъ въ царствованіе Александра I-го А. Н. Голицыну (31 янв. 1818 г.), управлявшему министерствомъ полиціи графу Вязмитинову (31 янв. и 16 мая 1819 г.) и управлявшему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графу Кочубею (30 сент. 1821 г.), и сущность которыхъ наиболѣе ясно была изложена раскольниками на «общемъ совѣтѣ» въ такъ называемыхъ дополнительныхъ правилахъ отъ 30 апрѣля 1818 года [2]). Они именно ходатайствовали предъ правительствомъ: о дозволеніи старообрядческимъ священникамъ приводить старообрядцевъ къ присягѣ, о разрѣшеніи поправлять ветхія и строить новыя церкви и часовни, объ учрежденіи старообрядческой конторы (или духовнаго правленія) въ Екатеринбургѣ изъ выборныхъ попечителей, которая бы, между прочимъ, давала письменные виды священникамъ для ихъ разъѣздовъ и т. д.; наконецъ о непривлеченіи къ суду находящихся у старообрядцевъ священниковъ. Отвѣтъ на это ходатайство былъ данъ митрополитомъ Филаретомъ совмѣстно

---

[1]) Правда, изъ трехъ вытребованныхъ у екатеринбургскихъ раскольниковъ епархіальными начальствами поповъ — двое (Максимовъ и Алексѣевъ), при ихъ (раскольниковъ) посредствѣ, нашли возможность скрыться и послѣ нигдѣ уже не были отысканы (Бр. Слово, 1889 г., 1 т., 748 стр.), да и вообще вплоть до 1845 года бѣглопоповство у пермскихъ раскольниковъ не переводилось, ибо „съ 1828 г. по 1845 г. миссія видѣла до осьми бѣглыхъ поповъ“ (при чемъ, безъ сомнѣнія, были и другіе, неизвѣстные миссіонерамъ) (см. Обозрѣніе пермскаго раскола, А. П., 60 стр.); но, слѣдуетъ думать, что ихъ было все-таки весьма ограниченное и совершенно недостаточное для массы раскольниковъ количество, особенно въ виду вскорѣ послѣдовавшаго закрытія иргизскихъ монастырей; въ высшей же степени стѣсненное положеніе бѣглыхъ поповъ ограничивало и самый кругъ ихъ дѣятельности.

[2]) Брат. Слово, 1889 г., 1 т., 675—682 стр.; Русскій Вѣстн., 51 т., 33—42 стр.

съ митрополитомъ С.-Петербургскимъ Серафимомъ и Филаретомъ, архіепископомъ Рязанскимъ, которые, безъ сомнѣнія, только вполнѣ одобрили и подписали изложенное Московскимъ архипастыремъ [1]).

Обративъ прежде всего вниманіе на громадное количество раскольниковъ, разсѣянныхъ притомъ въ трехъ губерніяхъ (Пермской, Тобольской, Оренбургской), за представителя которыхъ выдавалъ себя Якимъ Рязановъ, митрополитъ Филаретъ, рядомъ соображеній и путемъ сличенія показаній самого Рязанова, доказалъ, что такое количество совершенно фиктивно, что Рязановъ «наугадъ» выставилъ «большія числа народа, чтобы мнимое посольство свое представить болѣе важнымъ». «Если взять въ разсужденіе пространство мѣстъ и образованіе народа, — писалъ онъ между прочимъ, — то представляется невозможнымъ, чтобы 81,000 душъ изъ трехъ губерній свободно и дѣйствительно вошли въ разсужденіе объ одномъ предметѣ и согласились въ одномъ мнѣніи. Гдѣ были совѣщанія? Какъ собирались голоса? Когда и кѣмъ заключено рѣшительное положеніе? Если здѣсь что̀ можно предположить за истинное, то развѣ переписку немногихъ начальниковъ раскола, которые свое мнѣніе приписали тысячамъ народа» [2]). Затѣмъ, если бы выставленное Рязановымъ количество раскольниковъ было и дѣйствительно, и это, по мнѣнію митрополита Филарета, не должно смущать правительство въ предпринятомъ имъ намѣреніи точнаго исполненія своихъ постановленій, напротивъ, должно побудить его къ пресѣченію злоупотребленія, ибо такого рода явленія, какъ «скопище нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человѣкъ» изъ разныхъ губерній, несообразны съ законами государства Россійскаго и безъ употребленія мѣръ предосторожности не могутъ быть имъ допускаемы. Равнымъ образомъ самое «требованіе Рязанова и его единомышленниковъ, подписавшихъ екатеринбургскій приговоръ, чтобы имъ оффиціально даны были священ-

[1]) Собр. мнѣн. и отз., 2 т., 260—266 стр. — мнѣн. отъ 18 февр. 1829 г.

[2]) Тамъ же, 263 стр.

ники, независимые отъ духовнаго начальства, сколько противно правиламъ церковнымъ, столько же и постановленіямъ государственнымъ: ибо, въ семъ случаѣ, священники и ихъ служба преданы были бы въ подчиненіе самопоставленнымъ начальникамъ раскольниковъ»[1]). «По всѣмъ таковымъ соображеніямъ, писалъ въ заключеніе митр. Филаретъ, дабы поставить преграду незаконному и вредному для церкви и государства стремленію купца Рязанова и нѣкоторыхъ его единомышленниковъ къ распространенію своего вліянія на раскольниковъ разныхъ мѣстъ и къ образованію изъ нихъ общаго скопища, и дабы освободить дѣйствія миссіонеровъ[2]) отъ препятствій, поставляемыхъ усиліями екатеринбургскихъ раскольниковъ,— нужными оказываются слѣдующія мѣры предосторожности: а) Рязанова за то, что повѣреннымъ общаго мнѣнія 81,000 душъ представляетъ себя неосновательно и ложно, повѣреннымъ раскольниковъ совсѣмъ не признавать и ни до какихъ сношеній въ семъ качествѣ съ начальниками не допускать, кромѣ одного только случая, если бы онъ рѣшился просить о присоединеніи къ церкви на правилахъ единовѣрческихъ, или и безусловно; б) если бы и другой кто явился въ качествѣ общаго повѣреннаго отъ раскольниковъ разныхъ мѣстъ, а кольми паче разныхъ губерній, таковаго въ семъ характерѣ не признавать и въ сношенія съ нимъ не входить; в) секретно внушить екатеринбургскимъ раскольническимъ старшинамъ, чтобы они, пользуясь кроткою терпимостью, которую оказываетъ имъ правительство, отнюдь не усиливались распространять своего вліянія, порабощать себѣ мнѣнія простодушнаго народа и возставать противъ мѣръ правительства такимъ противодѣйствіемъ, каковое оказывается въ ихъ окружномъ письмѣ[3]), подъ опасеніемъ отвѣт-

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз., 2 т., 265 стр.

[2]) Именно миссіи, учрежденной въ Пермской епархіи. Объ ней рѣчь будетъ ниже.

[3]) Имѣется въ виду письмо „къ христіанамъ разныхъ волостей и селеній“, разосланное изъ Екатеринбурга въ ноябрѣ 1828 года, отъ кого, въ точности не извѣстно, но всей вѣроятности отъ имени стар-

ственности за возмущеніе общественнаго спокойствія; г) миссіонерамъ секретно подавать мысль, чтобы они внушали раскольникамъ разсуждать о вѣрѣ свободно и принимать познаваемую истину безъ опасенія со стороны екатеринбургскихъ раскольническихъ начальниковъ, которыхъ незаконныя усилія не могутъ быть одобрены законною властію[1]).

Въ силу этого мнѣнія, поданнаго тремя архипастырями, первая попытка екатеринбургскихъ раскольниковъ сохранить неприкосновенность ихъ бѣглыхъ поповъ потерпѣла неудачу. Но неудача не удержала ихъ, особенно Рязанова, отъ дальнѣйшихъ домогательствъ въ томъ же родѣ. Возвратившись въ 1829 году изъ Петербурга и сложивъ съ себя, вслѣдствіе возникшихъ съ обществомъ разногласій, званіе старшины и попечителя[2]), онъ и послѣ сего, въ продолженіе многихъ лѣтъ, оставался руководителемъ и ходатаемъ екатеринбургскихъ раскольниковъ въ дѣлѣ о бѣглыхъ попахъ. Такъ, въ 1837 году, вмѣстѣ съ четырьмя другими богатыми старообрядцами, къ которымъ послѣ присоединились еще тринадцать человѣкъ, онъ подалъ главному начальнику горныхъ заводовъ, генералу Глинкѣ, прошеніе, въ которомъ предложилъ ему «новый способъ» полученія старообрядцами священниковъ, состоявшій въ слѣдующемъ: а) предоставить мѣстнымъ старообрядцамъ право выбирать священниковъ и дьяконовъ изъ всѣхъ епархій; б) о томъ, кого изберутъ, горному начальнику брать свѣдѣнія отъ епархіальныхъ архіереевъ и разрѣшать принятіе его; в) въ завѣдываніи горнаго же начальника и состоять избраннымъ священникамъ и діаконамъ; г) духовному начальству получать свѣдѣнія о метрикахъ старообрядческихъ священниковъ также отъ горнаго начальника;

шинъ екатеринбургскаго старообрядческаго общества — Рязанова, Казанцева и др., и заключавшее въ себѣ приговоръ о необходимости хлопотъ предъ правительствомъ о независимыхъ священникахъ. Копія съ этого письма имѣлась у митрополита Филарета, потому онъ и упоминаетъ о немъ.

[1]) Собр. мнѣн. и отз., 2 т., 265—266 стр.

[2]) Брат. Слово, 1889 г., 1 т., 750—751 стр.

д) дозволять раскольникамъ отсылать отъ себя священниковъ и дьяконовъ, которые по своимъ поступкамъ окажутся имъ ненужными; наконецъ, е) состоять исключительно подъ покровительствомъ горнаго начальника по примѣру гражданскихъ губернаторовъ[1]). Предложенный Рязановымъ проектъ генералъ-лейтенантъ Глинка не только принялъ благосклонно, но, представляя его правительству, присоединилъ и свое ходатайство, написанное въ сильныхъ и энергическихъ выраженіяхъ[2]). Прося правительство удовлетворить раскольниковъ, онъ выставлялъ на видъ, что этотъ ихъ проэктъ, несомнѣнно, будетъ имѣть лишь временное значеніе, и что мало-по-малу раскольники привыкнутъ къ главному (?) духовенству[3]), что положеніе многочисленнаго народонаселенія, не имѣющаго духовенства для исправленія требъ, истинно бѣдственно, что, наконецъ, и самое управленіе заводами много терпитъ отъ разновѣрія, порождающаго взаимныя ссоры и тяжбы[4]).

Новое домогательство Рязанова и представленіе генерала Глинки, подкрѣплявшее его, подверглись также разсмотрѣнію митрополита Филарета. Въ своемъ мнѣніи, отъ 23 февраля 1838 года, онъ вполнѣ разоблачилъ сокровенныя стремленія екатеринбургскихъ старообрядцевъ и съ необычайною ясностью показалъ несообразность и злонамѣренность «удивительной отважности» «обширныхъ и безпримѣрныхъ» притязаній екатеринбургскихъ вожаковъ «выбирать священниковъ изъ всѣхъ россійскихъ епархій». «Ясно видно,— писалъ онъ,— ихъ намѣреніе держаться попрежнему въ видѣ общества отдѣльнаго отъ церкви, слѣдственно попрежнему враждовать противъ церкви и, по возможности, отторгать отъ нея православныхъ», каковое отторженіе, безъ сомнѣнія, должно еще болѣе усилиться, «когда ихъ священство получитъ видъ законности предъ гражданскою властью» (1 пунктъ). Онъ на-

---

[1]) Болѣе подр. изложеніе приведенныхъ условій см. Брат. Слово, 1889 г., 1 т., 753—755 стр.

[2]) Историч. очерки поповщины. Русскій Вѣстн., 51 т., 43 стр.

[3]) Т. е. вѣроятно къ духовенству господствующей церкви.

[4]) Брат. Слово, 1889 г., 1 т., 755—756 стр.

ходилъ, что раскольники требуютъ не только возстановленія секретныхъ правилъ 1822 года, но и гораздо бо́льшаго, «ибо прежде отступающихъ отъ церкви въ расколъ брали они украдкою, а теперь хотятъ тѣхъ же священниковъ брать открыто и формально; прежде, по видамъ нужды, терпимы были у нихъ только священники, теперь же просятъ и дьяконовъ» (9 пк.); а такое увеличеніе беззаконія, въ свою очередь, естественно должно повести и къ бо́льшему разстройству церковной дисциплины, чѣмъ какое происходило благодаря правиламъ 1822 года (3 пк.), и къ открытому нарушенію церковныхъ правилъ (15 пр. апост. и 3 Антіох. соб.), воспрещающихъ священнику удаляться изъ-подъ власти своего епископа (4 пк.). Наконецъ, исполненіе требованій екатеринбургскихъ раскольниковъ, по словамъ митрополита Филарета, должно было неизбѣжно повести къ многоразличнымъ и трудно-разрѣшимымъ «несообразностямъ» въ дѣлѣ контроля надъ дѣйствіями находящихся у нихъ священниковъ, напр., при совершеніи ими браковъ и пр. (5 пк.), къ увеличенію собственнаго самоуправства расколоводителей, которые видимо желаютъ быть безапелляціонными цѣнителями своихъ священниковъ (6 пк.), къ двусмысленному положенію самихъ священниковъ, особенно въ виду обязательнаго требованія отъ нихъ раскольниками возмутительной исправы, содержащей въ себѣ осужденіе православныхъ подъ именемъ еретиковъ-никоніанъ (7 пк.), и къ прямому униженію православной церкви, изъ которой лучшее и желаемое будетъ браться, а нежелаемое и «негодное» возвращаться обратно (8 пк.). «Прискорбно видѣть,— писалъ въ заключеніе митрополитъ Филаретъ,— какъ дерзновенно разсчитываютъ раскольники на непроницательность начальства. Они знаютъ, что цѣль правительства есть сблизить ихъ съ православною іерархіею. Они сего не хотятъ; но надобно же сдѣлать видъ, будто они не совсѣмъ противъ сего. Для сего вставили они въ свои правила неискреннюю статью, что свѣтскій начальникъ можетъ дать духовному начальству свѣдѣніе о раскольническихъ метрикахъ и о священникахъ, къ нимъ поступающихъ

и отъ нихъ выбывающихъ, и думаютъ, что обманутъ симъ призракомъ сближенія, тогда какъ они не уступаютъ духовному начальству ни суда, ни надзора надъ ихъ священниками, ни даже права призвать и спросить священника, о чемъ можетъ быть нужно по дѣламъ. Изъ всѣхъ сихъ соображеній слѣдуетъ, что, какъ для охраненія блага и спокойствія православной церкви, такъ равно и для охраненія блага и спокойствія государственнаго, на предложенныя расколоводителями статьи нужно внушить имъ, чтобы они удержались отъ представленій, столь несообразныхъ съ законнымъ порядкомъ и благоустройствомъ»[1]). Внушеніе дѣйствительно послѣдовало со стороны Высочайшей власти, которою постановлено было: изложенное разсужденіе митрополита Филарета сообщить чрезъ главноуправляющаго корпусомъ горныхъ инженеровъ главному начальнику горныхъ заводовъ хребта Уральскаго, «дабы онъ могъ видѣть всѣ извороты раскольниковъ и, сообразно съ симъ, сдѣлалъ бы лично просителямъ внушеніе, что просьба ихъ, какъ неоднократно отвергнутая, не можетъ быть и нынѣ удовлетворена. Затѣмъ обязать просителей подписками, чтобы они впредь не осмѣливались утруждать начальство подобными ухищренными просьбами»[2]).

Рѣшительный отказъ правительства, въ связи съ другими предпринятыми имъ ограничительными и просвѣтительными мѣрами для обращенія пермскихъ раскольниковъ[3]), на многихъ изъ нихъ, съ самимъ Рязановымъ во главѣ, подѣйствовалъ отрезвляющимъ образомъ, слѣдствіемъ чего было ихъ присоединеніе къ православной церкви на правилахъ единовѣрія. Но и послѣ всего этого нѣкоторые изъ расколоводителей не прекратили своихъ домогательствъ, избравъ для достиженія своихъ цѣлей болѣе благовидную форму. Въ началѣ 1843 года оберъ-прокурору Св. Синода графу Прота-

---

[1]) Сравн. Собр. мнѣн. и отз., 2 т., 402—407 стр. и Собр. постан. по ч. раскола, 1858 г., 279—285 стр.— пост. отъ 10 марта 1838 г.

[2]) Собр. постан. по ч. раскола, 1858 г., 286 стр.

[3]) См. Обозрѣніе пермскаго раскола. А. П. 72—83 стр., а также „Брат. Слово“ 1889 г., 1 т., 763—766 стр.

сову представлена отъ нихъ просьба съ новыми условіями для принятія священниковъ отъ епархіальнаго начальства, подписанная «почетнымъ гражданиномъ Рязановымъ»[1]) съ десятью другими вліятельными раскольниками. Новыя условія со стороны раскольниковъ, насколько видно изъ разбора ихъ митрополитомъ Филаретомъ, состояли въ слѣдующемъ: а) дозволить раскольникамъ выбирать священниковъ изъ всѣхъ епархій съ тѣмъ, чтобы б) избранные священники «не были принуждаемы производить богослуженіе, противорѣчащее буквальному смыслу старопечатныхъ книгъ» и не соединялись для моленія ни съ православными, ни съ единовѣрческими, а также в) чтобы архіереи располагали старообрядческими священниками «не какъ присоединившимися», и чтобы ни священники, ни старообрядцы не были принуждаемы къ принятію благословенія отъ архіерея, а были предоставлены въ этомъ случаѣ своей совѣсти; наконецъ, д) чтобы подвергаемый епитиміи священникъ исполнялъ ее въ старообрядческой церкви. Приведенныя условія касались собственно священниковъ; для себя же, или, точнѣе, для раскольниковъ вообще, составители новыхъ условій просили, чтобы а) имъ «оставлено было наименованіе старообрядцевъ» съ приложеніемъ выраженія «подчинившіеся епархіальному вѣдомству», б) чтобы «дозволено было употреблять имѣющееся у старообрядцевъ древнее святое мvро, безъ всякаго о немъ разысканія», чтобы г) дано было право отказывать священнику неугодному имъ «по какимъ-либо причинамъ» и отсылать его къ архіерею съ назначеніемъ половиннаго оклада, д) церковь же и церковные доходы предоставить вѣдѣнію церковныхъ старостъ-старообрядцевъ. Новый проектъ екатеринбургскихъ старообрядцевъ графъ Протасовъ передалъ митрополиту Филарету для заключенія, и архипастырь, въ отвѣтномъ письмѣ оберъ-прокурору отъ 5 марта 1843 года, со всею ясностью разоблачилъ этотъ, кажущійся благовиднымъ,

[1]) Это не былъ Якимъ Рязановъ, такъ какъ просьба шла не отъ него, а только черезъ него,— значитъ все же не безъ участія съ его стороны.

проектъ, какъ совершенно несоотвѣтствующій единенію съ православною церковію. Отмѣтивъ здѣсь и прежнее явное стремленіе екатеринбургскихъ старообрядцевъ держаться вдали отъ церкви и указавъ несообразность съ здравымъ смысломъ и церковными правилами предлагаемыхъ ими требованій, въ особенности просьбы объ употребленіи своего мѵра[1]), митрополитъ Филаретъ такими чертами охарактеризовалъ въ заключеніе это новое «ухищренное» ихъ домогательство: «Все показываетъ, что составители условій сплетали сѣть, въ которую можно было бы поймать священниковъ и увлечь къ себѣ, а отнюдь не думали приблизиться къ церкви. Они хотятъ сохранить расколъ, давъ ему почетное имя, которое отнялъ у нихъ законъ. Подъ именемъ старообрядчества они хотятъ упрочить и узаконить самую уродливую новость — раскольническую республику въ предѣлахъ православной церкви. Непонятно, чего ищетъ и на что̀ надѣется посредникъ[2]). У него въ глазахъ единство церкви екатеринбургской, со многимъ подвигомъ и терпѣніемъ священства и священноначалія, сохраняется при видѣ трехъ раздѣловъ: 1) православные, 2) единовѣрцы старые и 3) единовѣрцы рязановскіе, которые не сообщаются со старыми единовѣрцами. Хочетъ ли онъ еще четвертаго раздѣла? Или своихъ новыхъ единовѣрцевъ хочетъ далѣе отстранить отъ церкви и превратить въ новоизобрѣтенныхъ старообрядцевъ? Остается

---

[1]) „Примѣчательно,— писалъ онъ,— требованіе, чтобы не было никакого разысканія о древнемъ святомъ мѵрѣ. Это родъ признанія, что оно не можетъ выдержать разысканія. Подлинно, когда извѣстно, что святое мѵро всегда приготовлялось въ количествѣ достаточномъ только на три, или на четыре года, какъ возможно, чтобы раскольники еще имѣли подлинное древнее святое мѵро послѣ ста восьмидесяти лѣтъ и болѣе?“ Насколько, дѣйствительно, мѵро, выдаваемое иргизскими раскольниками, снабжавшими имъ и екатеринбургскихъ, имѣло мало общаго съ этимъ послѣднимъ, см. разсказъ архим. Нижне-Воскресенскаго единовѣрческаго монастыря Платона. Иргизскіе раскольническіе монастыри, 52 стр., примѣч.

[2]) Подъ этимъ посредникомъ разумѣлся подавшій прошеніе Якимъ Рязановъ, уже присоединившійся къ церкви.

мнѣ заключить вкратцѣ, что предлагаемыя условія, по моему мнѣнію, неудобопріемлемы и опасны»[1]). Послѣ такого отвѣта со стороны митрополита Филарета новая просьба екатеринбургскихъ старообрядцевъ, какъ и слѣдовало ожидать, оставлена также всякихъ безъ послѣдствій.

А. Зыковъ.

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз., 3 т., 94—98 стр.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Изъ прошлаго времени.

Въ „Братскомъ Словѣ“ не мало напечатано любопытныхъ и во многихъ отношеніяхъ поучительныхъ разсказовъ бывшихъ старообрядцевъ о томъ, какъ и какими путями Богъ привелъ ихъ къ познанію истины православія и ввелъ въ православную церковь, а также и о томъ, что̀ они видѣли, слышали и испытали, находясь въ расколѣ. Безпристрастное наблюденіе происходящаго въ расколѣ, внимательное чтеніе священныхъ и святоотеческихъ писаній, столь же внимательное, чуждое предубѣжденія чтеніе сочиненій, обличающихъ неправду раскола, бесѣды съ православными миссіонерами и слушаніе такихъ бесѣдъ,— вотъ главные, общіе способы, съ помощію которыхъ всѣ обратившіеся изъ раскола, какъ открывается изъ ихъ собственныхъ сказаній, приведены къ познанію истины и къ соединенію съ православною церковію. Въ настоящее время, опять по свидѣтельству самихъ обратившихся, особенно содѣйствуютъ многимъ старообрядцамъ уразумѣть правоту церкви и необходимость общенія съ нею весьма многія и уже значительно распространенныя противораскольническія сочиненія, между которыми на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены „Выписки Озерскаго“, „Бесѣды къ глаголемому старообрядцу“, „Истинно-древняя Христова церковь“, „Собраніе сочиненій архимандрита Павла“, а также нерѣдкія теперь, въ разныхъ мѣстахъ ведущіяся, собесѣдованія православныхъ миссіонеровъ съ старообрядцами. Оттого, что и книгъ теперь распространено достаточно, что есть уже и опытные миссіонеры, искусные

собесѣдники, являющіеся среди старообрядцевъ, — оттого и обращенія изъ раскола въ православіе, по милости Божіей, теперь не рѣдки, — бываетъ даже, что десятки и сотни старообрядцевъ вмѣстѣ оставляютъ расколъ и ищутъ соединенія съ церковію. Можно надѣяться, что, съ помощію Божіею, при еще болѣе широкомъ распространеніи противораскольническихъ сочиненій (особенно „Выписокъ Озерскаго“, которыя необходимо должны имѣться при каждой церкви) и при умноженіи искусныхъ и дѣятельныхъ миссіонеровъ (а не носящихъ только это званіе и получающихъ жалованье за это ношеніе) расколъ будетъ окончательно поколебленъ и расшатанъ.

Къ такимъ отраднымъ заключеніямъ и ожиданіямъ приводятъ составленныя обращенными изъ раскола сказанія, которыя въ свою очередь могутъ также имѣть просвѣтительное значеніе для другихъ старообрядцевъ. Всѣ эти напечатанныя у насъ сказанія относятся къ нынѣшнему, или весьма недавнему времени, — сами повѣствователи еще живы и по мѣрѣ силъ способствуютъ просвѣщенію своихъ бывшихъ собратій въ расколѣ. Но любопытно и поучительно видѣть, что тѣми же путями, — безпристрастнымъ отношеніемъ къ расколу, чтеніемъ святоотеческихъ книгъ, бесѣдами съ кѣмъ-либо изъ миссіонерствующихъ православныхъ, — и въ прежнее время старообрядцы приводимы были къ соединенію съ церковію. Доказательство этого мы находимъ въ повѣствованіяхъ своемъ обращеніи изъ раскола, написанныхъ въ первой четверти истекающаго столѣтія нѣсколькими екатеринбургскими старообрядцами, обратившимися изъ раскола къ православной церкви: всѣ они свидѣтельствуютъ, что своимъ обращеніемъ бязаны внимательному чтенію писанія и бесѣдамъ съ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ пермскихъ миссіонеровъ того времени, протоіереемъ Авраамiемъ Оглоблинымъ, а также и взаимнымъ между собою бесѣдамъ. Эти, поучительныя для старообрядцевъ и назидательныя для дѣятелей противъ раскола, сказанія „изъ прежняго времени“ мы признали

не излишнимъ напечатать также на страницахъ „Братскаго Слова“, принявъ притомъ во вниманіе, что они имѣютъ значеніе и для исторіи раскола, особенно для исторіи пермскаго раскола[1]). *Ред.*

1. Показанія В. П. Клюквина съ семействомъ и Е. С. Полякова[2]).

Василій Павловъ, сынъ Клюквинъ, отъ роду 34-хъ лѣтъ, грамотѣ ученъ, жительствуетъ въ городѣ Екатеринбургѣ, домъ, жену и подметнаго восьмилѣтняго сына при себѣ имѣетъ, екатеринбургскій мѣщанинъ. Родители его были старообрядцы, равно и онъ рожденъ и воспитанъ въ расколѣ, въ сектѣ поповщины, кои имѣютъ потаенныхъ священниковъ. И какъ онъ, Клюквинъ, обученъ былъ съ дѣтства грамотѣ, то приходя въ возрастъ занимался чтеніемъ разныхъ, но однихъ только старообрядческихъ, книгъ не менѣе шести лѣтъ. По случаю же онаго чтенія открылось въ немъ великое желаніе и любопытство къ познанію истины и правыя вѣры, то онъ, Клюквинъ, для сего собиралъ довольно, а нѣсколько и покупалъ старообрядческихъ книгъ и Цвѣтниковъ печатныхъ и рукописныхъ,

---

[1]) Печатаемыя сказанія сохранились въ бумагахъ бывшаго (1833—1836 г.) оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода С. Д. Нечаева. Въ 1826 году, состоя на службѣ при московскомъ генералъ-губернаторѣ князѣ Д. В. Голицынѣ, онъ, по Высочайшему повелѣнію, командированъ былъ на Уралъ, въ помощь флигель-адъютанту графу А. Г. Строганову для изслѣдованій о расколѣ. Въ Екатеринбургѣ и другихъ мѣстахъ онъ познакомился съ обратившимися изъ раскола В. П. Клюквинымъ, Ѳ. А. Улеговымъ, К. В. Пастуховымъ и другими: тогда то они вручили ему свои „показанія“ о обращеніи изъ раскола, частію сдѣланныя прежде, по требованію духовнаго правительства, частію вновь нарочно для него написанныя. За сообщеніе этихъ любопытныхъ сказаній мы обязаны благодарностію Д. С. Нечаеву, который занимается теперь разборомъ архива, оставшагося послѣ его родителя, и съ особенною предупредительностію даетъ намъ на просмотръ изъ этого архива бумаги, касающіяся раскола. *Ред.*

[2]) Показанія эти сдѣланы въ 1822 году въ Екатеринбургскомъ Духовномъ Правленіи. *Ред.*

изъ коихъ и выбиралъ для себя правила. Когда же такимъ образомъ онъ занимался, то въ прошломъ 1817-мъ году, бывшій священникъ здѣшней Сошественской церкви Авраамій (который нынѣ произведенъ къ Кушвинскому Троиц-. кому собору протоіереемъ) Оглоблинъ, обходя со святымъ крестомъ въ прилучившіеся праздники по приходу, заходилъ и въ его Клюквина домъ, гдѣ видя у него довольное число старообрядческихъ книгъ, а особливо выбираемыя имъ Клюквинымъ изъ книгъ нѣкоторыя правила, всегда у него останавливался и занимался приличною бесѣдою и толкованіемъ, внушая ему Клюквину способъ основательнаго розысканія, увѣряя изъ священнаго писанія и опыта, что для сего потребно знаніе нѣкоторыхъ наукъ, а особливо грамматика и священная исторія. Онъ, по тогдашнему своему суевѣрію, или паче невѣжеству, имѣлъ совершенное отвращеніе отъ всѣхъ новоисправленныхъ книгъ, кои никогда и не читалъ; но послѣ сего чрезъ малое время купилъ онъ Клюквинъ древнюю славенскую Грамматику, изданную и отпечатанную еще до лѣтъ Никона патріарха Московскаго, у которой прочитавши онъ Клюквинъ предисловіе, отчего и пожелалъ ее учить. По сей первоначально обучалъ вышеозначенный протоіерей какъ его Клюквина, такъ и бывшаго тогда у него пятнадцатилѣтняго крестьянскаго сына Ѳеоктиста Улегова, который былъ изъ секты поморской, кои не имѣютъ никакихъ священниковъ, но еще и перекрещиванецъ. По поводу сего онъ протоіерей Авраамій, познакомившись ближе съ ними, продолжалъ учить ихъ какъ Грамматикѣ россійской, такъ и Священной Исторіи и латинскому языку по обыкновеннымъ уже книгамъ. Онъ, Клюквинъ, по ушедшимъ лѣтамъ, частію узнавъ сіи науки, остановился; а оный Улеговъ по открывшимся въ немъ хорошимъ способностямъ, находясь въ его, Клюквина, домѣ, продолжалъ учиться далѣе подъ руководствомъ онаго Оглоблина, — выучился Грамматикѣ и латинскому языку, на каковой предметъ покуплено имъ, Клюквинымъ, на собственный капиталъ значительное количество разныхъ учебныхъ книгъ, кои и понынѣ у нихъ имѣются. При каковомъ

важномъ пособіи какъ онъ, Клюквинъ, такъ и оный Ѳеоктистъ Улеговъ познали свое заблужденіе и вскорѣ отвергли всѣ раскольническіе предразсудки, а за необходимое почли присоединиться ко святой Грекороссійской церкви, вслѣдствіе чего оный Оглоблинъ въ прошломъ 1818 году, во святый Великій постъ, въ церкви Сошествія Святаго Духа, по установленному чиноположенію присоединилъ его Клюквина и жену его Ирину Иванову и малолѣтняго сына Сидора, и вышеупомянутаго крестьянскаго сына Ѳеоктиста Улегова, Нижнетагильскихъ заводовъ жителя, съ совершеніемъ надъ всѣми мvропомазанія. Тогда же присоединилъ и родственника его, Клюквина, живущаго въ Шартаскомъ селеніи мѣщанина Ермолая Савельева Полякова, но безъ мvропомазанія, ибо онъ якобы былъ крещенъ при святой Грекороссійской церкви. Въ прошломъ 1821-мъ году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, по случаю отлучки онаго Оглоблина на Каслинскій заводъ, сестру его Клюквина Марѳу, по причинѣ приключившейся ей болѣзни, согласно ея желанію, присоединилъ къ святой церкви съ мvропомазаніемъ священникъ Антоній Брызгаловъ. Но дабы болѣе утвердиться въ православіи, и по присоединеніи, онъ Клюквинъ занимался довольно чтеніемъ священнаго писанія и разныхъ книгъ, изъ коихъ какъ старообрядческихъ, такъ и православныхъ имѣетъ не малое число собственныхъ, а большею частію получалъ и нынѣ получаетъ отъ здѣшняго протоіерея Ѳеодора Карпинскаго, который имѣетъ весьма значительную библіотеку разныхъ книгъ,— не только въ нихъ никогда не отказывалъ, но еще всегда поощрялъ и избиралъ, какія считалъ для Клюквина полезнѣе, и давалъ какъ ему, Клюквину, такъ чрезъ него и прочимъ старообрядцамъ невозбранно, по каковому случаю часто въ домѣ его, Клюквина, какъ прежде, такъ и со времени его обращенія, собираются нѣкоторые любопытствующіе изъ старообрядцевъ не только здѣшняго города, но и уѣздныхъ селеній, а особливо Невьянскаго и Нижнетагильскаго заводовъ, гдѣ, имѣя въ виду потребныя книги, и производятся между ними розысканія и сужденія о разныхъ старообрядческихъ заблужденіяхъ, при каковыхъ слу-

чаяхъ бываетъ по-часту и оный протоіереей Оглоблинъ. Все же сіе упователно извѣстно и священнику Антонію Брызгалову, который также въ приличное время нерѣдко посѣщаетъ его домъ. А нынѣ, 13-го числа сентября, удостоился быть онъ, Клюквинъ, на лицо у его преосвященства Іустина епископа Пермскаго и Екатеринбургскаго и кавалера[1]), и лично получилъ отъ него книгу Псалтирь, на россійскій языкъ переведенную, съ надписью его преосвященства руки, въ коей изъявлено архипастырское его благословеніе какъ на него, Клюквина, такъ на семейство и родство его, каковый даръ принялъ онъ Клюквинъ съ должнымъ уваженіемъ и благоговѣніемъ. Утвердившись же въ правости и святости Грекороссійской церкви, и признавъ, что она есть святая соборная и апостольская церковь, въ нѣдрахъ спасительныхъ ея обѣщался пребывать онъ, Клюквинъ, и съ семействомъ своимъ до скончанія своей жизни. Что показалъ по самой сущей справедливости, въ томъ и подписуется.

Ирина Иванова дочь, отъ роду имѣетъ 34 года, грамотѣ учена, екатеринбургскаго мѣщанина Василія Павлова жена. Родители ея были старообрядцы, также и она родилась и воспитана въ расколѣ, въ сектѣ поповщины, кои имѣютъ бѣглопотаенныхъ священниковъ. Потомъ вступивши въ бракъ съ вышеписаннымъ мѣщаниномъ Клюквинымъ и живши въ расколѣ, и видя она Клюквина своего мужа занимающагося весьма прилежнымъ чтеніемъ разныхъ книгъ около шести лѣтъ и болѣе, который и ее на сей предметъ обучилъ, какъ грамотѣ, такъ и чтенію книгъ церковной и гражданской печати, равно и десять заповѣдей съ толкованіями наизусть, кромѣ письма. И бываютъ въ ихъ домѣ разные люди, изъ числа старообрядцевъ, для сужденія о разныхъ раскольническихъ сектахъ и о розысканіи правыя вѣры и церкви святой, при коихъ собраніяхъ и она, Клюквина, бывала почасту, и слушала разговоры и доказательства мужа своего изъ книгъ

---

[1]) Преосвященный Іустинъ (Вишневскій) былъ епископомъ Пермскимъ съ 1802 по 1823 годъ. *Ред.*

старопечатныхъ, какъ ей, такъ и прочимъ при томъ бывшимъ, о правости и святости Грекороссійской церкви, что кромѣ ея соединенія сомнительно, почти и невозможно получить спасеніе (при сихъ же бесѣдахъ почасту бывалъ Сошественскаго прихода священникъ Авраамій Оглоблинъ, который нынѣ протоіереемъ въ Кушвѣ): то она, Клюквина, по доказательству своего мужа отъ священнаго писанія и разныхъ книгъ, и по увѣщанію и совѣту протоіерея Оглоблина согласилась присоединиться къ святой Грекороссійской церкви, который по ея желанію съ мvропомазаніемъ, по установленному чину, присоединилъ. И желаетъ она, Клюквина, быть при Грекороссійской церкви до скончанія своей жизни; а въ прочемъ утверждается на показаніи своего мужа, мѣщанина Василія Павлова Клюквина, въ томъ и подписуется.

Марѳа Павлова дочь, отъ роду имѣетъ 26 лѣтъ, грамотѣ не учена, умершаго екатеринбургскаго мѣщанина Никиты Ѳедорова Докучаева жена. Родители ея были старообрядцы, равно и она родилась и воспитана и въ замужество за вышеозначеннаго умершаго мѣщанина Докучаева выдана своимъ роднымъ братомъ, мѣщаниномъ Василіемъ Павловымъ Клюквинымъ, который наградилъ ее въ приданое платьемъ и прочимъ довольно. И жила она, Докучаева, какъ прежде, такъ и съ мужемъ своимъ въ заблужденномъ расколѣ, въ согласіи, кои имѣютъ скрытныхъ священниковъ. Потомъ, овдовѣвши, жила у своихъ родственниковъ того же заблужденія и секты. Зная, что братъ ея, вышеписанный мѣщанинъ Василій Клюквинъ, занимается чтеніемъ книгъ не малое время, на сей предметъ она, Докучаева, почасту приходя въ домъ, видала у него Клюквина разныхъ селеній и мѣстъ людей изъ старообрядцевъ, и священника Авраамія (который нынѣ протоіереемъ въ Кушвинскихъ заводахъ), и слушала доказательства отъ книгъ, и сужденія о разныхъ предметахъ старообрядческихъ заблужденій, и доказательства о правости и святости Грекороссійской церкви, (при чемъ) какъ противъ Клюквина, такъ и противъ протоіерея Авраамія Оглоблина, ничего раскольники отвѣчать не могутъ. По сему поводу она, Докучаева,

узнала, что кромѣ святой Грекороссійской церкви не можно получить спасенія, то и возымѣла намѣреніе присоединиться къ оной. И оставя она своихъ родственниковъ, перешла къ вышеписанному брату Клюквину въ домъ, который уже былъ сынъ святой Грекороссійской церкви, и пожелала истинно присоединиться къ святой церкви, по наставленію своего брата и по увѣщанію протоіерея Авраамія, который частовременно посѣщалъ нашъ домъ. И убѣдясь ихъ наставленіями, по нечаянному случаю опасной болѣзни, за отлучкою протоіерея Авраамія въ Каслинскіе заводы, 1821-го году, октября мѣсяца, согласно ея желанію присоединилъ ко святой Грекороссійской церкви, съ мvропомазаніемъ, священникъ Антоній Брызгаловъ, при которомъ соединеніи она, Докучаева, обѣщалась и обѣщается пребывати въ святой церкви до скончанія ея жизни нелицемѣрно. Въ прочемъ же утверждается на показаніи своего роднаго брата, мѣщанина Василія Клюквина, въ томъ и подписуется.

Ермолай Савельевъ, сынъ Поляковъ; отъ роду имѣетъ около ста лѣтъ; грамотѣ не ученъ. Родители его были православной Грекороссійской церкви, жительство имѣлъ въ губерніи Московской, въ деревнѣ Новой, по дорогѣ Владимірской. Съ пятнадцати лѣтъ отъ рожденія своего жилъ онъ по паспорту болѣе въ Пермской губерніи, около города Екатеринбурга, и женился на Иринѣ Меркуловой дочери. Какъ она, такъ и родители ея были старообрядцы, секты безпоповской, кои не имѣютъ никакихъ священниковъ: равно и онъ, Ермолай Поляковъ, по причинѣ сей уклонился въ расколъ. При открытіи намѣстничества, приписался онъ Поляковъ въ городъ Екатеринбургъ въ купеческое сословіе. Назадъ же тому около лѣтъ десяти, по причинѣ сватовства, познакомившись онъ, Поляковъ, съ екатеринбургскимъ мѣщаниномъ Василіемъ Павловымъ Клюквинымъ, и видя его Клюквина поведеніе хорошее, притомъ же еще занимается прилежнымъ чтеніемъ разныхъ книгъ, по поводу сему онъ, Поляковъ, часто бывалъ и бываетъ у Клюквина въ домѣ, слушая, какъ онъ, такъ и прочіе прилучившіеся у него люди, чтенія. Сверхъ же

всего онъ Ермолай частовременно видалъ въ домѣ же Клюквина многихъ изъ старообрядцевъ, кои разсуждали о своихъ сектахъ и о заблужденіи. По сей-то причинѣ онъ, Ермолай Поляковъ, бывая при сихъ бесѣдахъ, видя и слыша, какъ ему, такъ и прочимъ, отъ Клюквина доказательство изъ книгъ старообрядческихъ о правости и святости Грекороссійской церкви, при коихъ бесѣдахъ часто бывалъ іерей Авраамій (который нынѣ въ Кушвѣ протоіереемъ), разсуждая о Грекороссійской церкви, что кромѣ ея невозможно получить спасенія: отчего онъ, Поляковъ, въ 1818 году присоединенъ по желанію его Авраміемъ Оглоблинымъ и желаетъ быть при Грекороссійской церкви даже до скончанія своей жизни. Въ прочемъ же утверждается онъ Поляковъ на показаніи екатеринбургскаго мѣщанина Василія Клюквина, въ томъ и подписуется.

2. Дополнительный разсказъ В. П. Клюквина [1]).

Я родился въ старообрядствѣ, въ сектѣ поповщины бѣглой, гдѣ и крещенъ: видно такъ Богу угодно! Бывши я отъ роду лѣтъ около семи, или восьми,— или болѣе, или менѣе,— не упомню, играя лѣтнею порою съ товарищемъ въ бабки, который меня обыгралъ; я сталъ у него отбирать назадъ, но онъ былъ меня посильнѣе, и я не могъ ихъ отнять, почему въ горячности его назвалъ никоніяниномъ и еретикомъ, ибо уже было мнѣ внушено родителями, что церковные — еретики; а онъ напротивъ меня назвалъ раскольникомъ. На что я сказалъ: почему я раскольникъ? Онъ сказалъ, что вы не ходите въ церковь, а въ книгахъ церковь, а не часовня, Христова. Тогда я подумалъ: какъ выучусь грамотѣ, то стану книги читать и узнаю самъ лучше. И возбудилась во мнѣ охота послѣ сего учиться грамотѣ, — я спрашивалъ родителей: скоро ли мнѣ придутъ тѣ годы, когда стану учиться я грамотѣ? И когда пришло то время, что уже пора мнѣ учиться

---

[1]) Составленъ въ 1826 г. по предложенію С. Д. Нечаева. *Ред.*

грамотѣ, то я безотступно началъ проситься, чего и получилъ. По выученіи же грамотѣ читать начиналъ, и вскорѣ пересталъ. Тогда былъ еще живъ мой дядюшка Григорій Мартыновичъ Селезневъ, который мнѣ крестный отецъ. Онъ былъ пономаремъ, и держалъ у себя въ домѣ бѣглаго раскольническаго попа. Когда попъ запьетъ запоемъ, или что провинится, тогда онъ, пономарь, запираетъ его въ чуланъ и обходится какъ со своимъ подчиненнымъ. Онъ самъ много разъ ѣздилъ на Иргизъ за попами и сказывалъ, что поповъ перемазываютъ простымъ масломъ вмѣсто мура святаго, равно и надъ простецами, — тоже принимаютъ съ проклятіемъ ересей. И о иргизскихъ отзывался послѣ непорядочно, отчего и поступилъ онъ въ единовѣрческую церковь, гдѣ и схороненъ. Но я все еще, несмотря на его совѣты, оставался раскольникомъ. По смерти моей первой жены, паки я женился на второй, вдовой женѣ, по-раскольнически, и насъ не вѣнчали, то-есть вокругъ не водили и вѣнцовъ не накладывали, а только какія-то молитвы читалъ попъ Никола, который и теперь, кажется, живетъ въ первой части города, въ улицѣ Отрясихинской, внизъ по теченію рѣки Исети, на правой сторонѣ, въ часовенной оградѣ, которая называется малой часовней. Потомъ познакомился я съ иконописцемъ Нижнетагильскаго завода Ѳедоромъ Уткинымъ, и входилъ въ разговоры о сектахъ старовѣровъ, отчего паки возчувствовалъ я охоту читать книги, о чемъ ясно сказано въ приложенныхъ къ сему показаніяхъ[1]). А чрезъ сего Уткина и съ Улеговымъ познакомился. Въ одно время, бывши я въ Тагилѣ у онаго Уткина, который содержалъ у себя бѣглаго попа, видѣлъ, какъ онъ при бытности моей неоднократно ругивалъ попа и бивалъ, также и въ чуланъ запиралъ, отчего попъ всячески всѣхъ раскольниковъ ругалъ, даже говорилъ и то, что они хуже Содома и Гоморры: о Боже мой, — говорилъ, — вынеси меня отъ нихъ, я погибаю! Когда я слышалъ, и у меня во-

[1]) Разумѣются напечатанныя выше показанія, переданныя имъ С. Д. Нечаеву. *Ред.*

лосы отъ страха при томъ встали. Вотъ жалкое состояніе моихъ заблуждающихъ братій, кои вотще поистинѣ тщатся соблюсти благочестіе!

Въ Екатеринбургѣ на заимкѣ, по лѣвую сторону Исети рѣки, по близости Грязновой мельницы, за домомъ каменнымъ купца Муллова и по другую сторону мѣщанина Егорова, есть деревянная старообрядческая часовня, называемая большая: въ ней по срединѣ поставили называемую полотняную церковь, которую освящали въ самую полночь шесть поповъ и седьмой діаконъ, при которой церемоніи и я съ женой усердно молитвы Богу возсылалъ. Наутро я прихожу паки на молитву и, не увидя оной по срединѣ стоящей полотняной церкви, осматриваю то мѣсто, съ котораго перенесли ее въ алтарь, гдѣ и по сіе время хранится. Потомъ начали часы читать, послѣ коихъ и началась первая не слышанная нами обѣдня. До чего невѣжество человѣка не доводитъ! Послѣ обѣдни были тоже и причастники, равно и я съ женой по три года тоже пріобщался, но какъ-то все чувствовалъ какой-то недостатокъ и думалъ: во что Господь вмѣнитъ!

Когда я жилъ въ расколѣ, ежели случится необходимая надобность вмѣстѣ поѣсть, или напиться изъ одного сосуда съ церковнымъ, то послѣ сего по нашей вѣрѣ должно было сходить на прощеніе такимъ образомъ: Приходя къ бѣглому попу, падали къ ногамъ его, подкладывая подъ руки свою полу, и просили благословенія; потомъ попъ благословляетъ во имя Іисуса Христа; послѣ сего берешь подручникъ, паки поклоняешся къ ногамъ попа, который велитъ говорить за собою: прости мя, отче святый, и благослови, елико согрѣшихъ во вся дни живота моего, въ сей день и часъ, безъ числа согрѣшихъ душою и тѣломъ, сномъ и лѣностію, и помраченіемъ бѣсовскимъ, въ мысляхъ нечистыхъ и во осужденіи ума согрѣшихъ, прости мя, отче святый, и благослови и помолися обо мнѣ грѣшномъ. Посемъ встаешь, и попъ паки благословляетъ рукою крестообразно, говоря: буди благословеніе Господа нашего Іисуса Христа на рабѣ такомъ-то всегда и нынѣ и

присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь. За что и деньги ему даешь, сколько дашь. Вотъ очищеніе и прощеніе отъ сообщенія церковныхъ и прочихъ всѣхъ, кои не съ нами! Когда случится встрѣчу несутъ покойника церковнаго, тогда говорилъ я: мертвецы мертвеца и погребайте! А когда мимо церкви прилучится идти, гдѣ продолжается божественная служба, тогда я, затыкая уши, бѣжалъ поскорѣе, дабы не услышать еретическаго пѣнія. Помню, какъ-то одинъ разъ я былъ за службою въ Новотихвинскомъ здѣшнемъ монастырѣ, и мнѣ весьма приглянулось въ церкви пѣніе, — одна дума говоритъ, что хорошо, а другая говоритъ: хотя и хорошо, да еретицы поютъ!

Минувши три года, я уже сталъ замѣчать отъ чтенія книгъ несправедливость свою. Хотѣлъ и имъ всѣмъ сіе внушить; но, видно, Богу не угодно, — они меня слушать не стали. Казанцевъ сказалъ мнѣ, что ты уже къ намъ не ходи и насъ не безпокой, а коли охота тебѣ въ Великороссійскую церковь, такъ въ нее и ходи! Видя, что въ семъ предметѣ не успѣваю, я рѣшился присоединиться къ Великороссійской святой церкви. При всемъ томъ имѣлъ я затрудненіе, что весьма боялся своихъ старыхъ собратій; однако положился на власть Божію. Когда же меня святымъ мvромъ помазалъ священникъ Авраамій, тогда я не сталъ никого бояться. И послѣ сего, когда съ дарами священникъ выходилъ, тогда я его видѣлъ какъ будто вокругъ его свѣтлый туманъ, сквозь коего я лице его не могъ проникнуть. По принятіи сего неоцѣненнаго сокровища былъ веселъ, чего не могу объяснить. До сего я потаенно ходилъ въ церковь россійскую, и боялся маленькаго кержаченочка, или старушонки; а тутъ такъ сталъ ходить, чтобы и всѣ меня видѣли: это мнѣ стало пріятно.

Спустя нѣсколько лѣтъ женился мой двоюродный братъ, и я, бывши въ поѣзду, прихожу въ большую часовню. Увидѣвши меня одинъ попъ, скоро подходитъ ко мнѣ, спрашиваетъ: что ты? зачѣмъ сюда пришелъ? Я сказалъ: со свадьбой брата моего. А онъ, взявъ меня за воротникъ тулупа, подъ горло держалъ, и я насилу изъ его рукъ вырвался, и съ тѣхъ поръ у нихъ не бывалъ. А другой попъ тогда же, увидѣвъ меня,

скрежеталъ зубами, рвался меня бить и говорилъ: съѣмъ еретика! Но его удержали крылошане, не допустили до меня; а отъ перваго никто не отнималъ, за что возсылаю благодареніе Богу.

Послѣ сего моя племянница, и съ мужемъ и дѣтьми, присоединилась сперва въ единовѣрческую, а потомъ и въ россійскую церковь, которыя и донынѣ чада ея. Потомъ по знакомству и разговору познакомился Кипріянъ Пастуховъ, который присоединился къ единовѣрческой церкви, а потомъ со всей семьей къ россійской, и теперь находится въ числѣ правовѣрныхъ чадъ ея.

До сего еще познакомился со мной бывшій мѣщанинъ нашъ, Степанъ Киселевъ, который былъ раскольническимъ монахомъ Савватіемъ, и нынѣ живетъ въ Санктъ-Петербургѣ, на Валаамскомъ подворьѣ, въ числѣ монаховъ православныхъ.

Послѣ сего племянница жены моей присоединена, которая выдана нами въ замужество за православнаго члена, и теперь живемъ слава Богу, благополучно и спокойно по вѣрѣ.

3. Показаніе Ѳ. А. Улегова[1]).

Ѳеоктистъ Андреевъ сынъ Улеговъ, 20 лѣтъ; грамотѣ ученъ; женатъ; дѣтей не имѣю; крѣпостной Нижнетагильскаго г. Демидова завода крестьянинъ. Родившись въ расколѣ поповщины, около пяти лѣтъ возраста своего былъ я родителемъ моимъ (который родился въ церкви Грекороссійской и около 20 лѣтъ отъ роду взявъ за себя старообрядку поповщинской секты, повѣнчавшись въ ихъ часовнѣ, вмѣстѣ съ женитьбою принялъ на себя и секту ихъ раскола) увлеченъ въ другой расколъ, называемый перекрещиванскимъ, и въ деревнѣ Таватуѣ, отъ какого-то самопостригшагося монаха Панкратія былъ въ пустой избѣ, въ кельѣ, вмѣстѣ съ родителями снова перекрещенъ, и живши въ той сектѣ былъ жаркимъ ревнителемъ оной, даже съ глупымъ усердіемъ помогалъ распространять ее. Около же пятнадцати лѣтъ возраста моего, по особеннымъ обстоятель-

---

[1]) Сдѣлано въ 1823 г. по требованію Екатеринбургскаго Духовнаго Правленія. *Ред.*

ствамъ отбывши въ Екатеринбургъ и живши у тамошняго мѣщанина Василья Клюквина, случайно познакомился я съ Кушвинскимъ благочиннымъ, протоіереемъ (служившимъ тогда въ Екатеринбургѣ, Сошествія Святаго Духа церкви священникомъ) Авраамiемъ Оглоблинымъ, и по его тонкой ловкости въ обращеніи, умѣющей приноравливатся къ занозливой щекотливости глупыхъ раскольническихъ предразсудковъ, довольно его полюбивши, былъ обученъ имъ россійской Грамматикѣ и другимъ нѣкоторымъ необходимымъ для просвѣщенія наукамъ. Въ теченіе всего продолжавшагося года три моего тамъ пребыванія жилъ я на полномъ содержаніи помянутаго мѣщанина Клюквина, изъ одной милости и безъ всякой за то платы. И поелику оный мѣщанинъ Клюквинъ, бывши природный поповщинскаго толку раскольникъ, посвятилъ себя тогда единственно разсмотрѣнію сектъ и отысканію православія, то, подобно мнѣ, и онъ, познакомившись съ помянутымъ протоіереемъ Оглоблинымъ довольно тѣсно и упражняясь вмѣстѣ со мной въ чтеніи старыхъ и новыхъ книгъ, при помощи Бога и при свѣтѣ слегка и не примѣтно внушенныхъ онымъ протоіереемъ Оглоблинымъ здравыхъ и основательныхъ мыслей постепенно просвѣщаясь въ познаніи истины, наконецъ (благодареніе Господу) ясно усмотрѣвши гнусность и неосновательность сектъ раскольническихъ, совершенно къ святой Грекороссійской церкви обратились, и вмѣстѣ съ онымъ мѣщаниномъ Клюквинымъ, въ Екатеринбургѣ, Сошествія Святаго Духа въ церкви, помянутымъ протоіереемъ Оглоблинымъ по чиноположенію (кажется въ Страстную седмицу 1820 года, вѣрно не упомню) мvропомазаны и удостоены пріобщенія святыхъ тайнъ, въ доказательство вѣчнаго нашего со святою православною церковію соединенія, что̀ показалъ справедливо и подписалъ крестьянинъ Ѳеоктистъ Улеговъ.

4. Показаніе Я. Т. Чернобровина.

Жизнь моя, означеннаго Якова Чернобровина. Рожденіе мое въ 1791-мъ году, октября 2-го числа, въ Невьянскомъ

заводѣ; родители мои Тимоѳей Артемьевъ Чернобровинъ и Прасковья Савишна, приписные крестьяне изъ заводу покойнаго господина Петра Савича Яковлевыхъ; родился и воспитывался въ сектѣ раскольниковъ; отъ родителей остался двухъ съ половиной лѣтъ при матери, которую и по сію пору имѣю, и дѣдушкѣ Артеміи Аѳанасьевичѣ, — оный умеръ въ 820-мъ году; грамотѣ ученъ; на одиннадцатомъ году возраста моего былъ отданъ обучаться иконописному художеству, которымъ нынѣ не занимаюсь, здѣшнему жителю Ивану Анисимовичу Малыганову, у котораго проживалъ болѣе семи годовъ. И по случаю разговоровъ ихъ о православной вѣрѣ съ роднымъ его братомъ Ѳедоромъ Анисимовичемъ, замѣтилъ я слабыя доказательства Ивана Анисимовича: отъ сего-то поколебался во мнѣ духъ. А когда я достигъ до 21-го года возраста моего, женился на подобной себѣ, въ расколѣ пребывающей, Михаила Андреича Лебедева дочери, Марьѣ; бракомъ вѣнчался въ той же сектѣ. Но какъ я имѣлъ наслѣдственныя старинныя книги, въ свободное время часто занимался чтеніемъ оныхъ; притомъ продолжалъ обращеніе съ помянутымъ Ѳедоромъ Анисимовичемъ, и согласились приступить къ православной церкви; но, имѣвши нѣкоторые предразсудки, отъ хожденія во храмъ Божій себя удерживали. По нѣкоторымъ случающимся обстоятельствамъ пріѣзжалъ въ Екатеринбургъ многократно, и познакомился съ тамошнимъ мѣщаниномъ Василіемъ Павлычемъ Клюквинымъ и находившимся у него ученикомъ Нижнетагильскаго завода Ѳеоктистомъ Андреевымъ Улеговымъ, которые уже болѣе увѣрили меня отъ святаго писанія, и познакомили меня съ тамошнимъ священникомъ Сошествія Святаго Духа церкви Авраамiемъ Андреичемъ Оглоблинымъ, который нынѣ протоіереемъ въ Кушвинскихъ заводахъ. Онъ, по данной ему благодати Божіей и его учености, доказалъ неоспоримую истину христіанскаго ученія и имѣлъ великое усердіе обучить меня россійской Грамматикѣ. Но растояніе жительства нашего чрезъ 90 верстъ препятствуетъ благому намѣренію прійти въ совершенство. И когда со всѣми сими вышеписанными имѣлъ

знакомство, въ ту же пору познакомился съ здѣшняго завода Преображенской церкви священникомъ Іоанномъ Михайловымъ Дерябинымъ. Сей по возможности его не упускалъ случая подавать примѣры къ обращенію въ нѣдра православной церкви, съ усерднымъ расположеніемъ и сердечной любовью. Рѣшительное обращеніе было въ 1819-мъ году вышепомянутымъ священникомъ Іоанномъ Дерябинымъ. Жена же моя съ воспріемной мнѣ дочерью Маріей, пятилѣтней, которая вмѣсто дочери у насъ живетъ и нынѣ, приступили къ православной церкви въ 20-мъ году, и они имѣютъ равное усердіе къ истинному благочестію. Родительница же моя еще не имѣетъ настоящаго обращенія, потому что проводила жизнь въ томъ сословіи, и труденъ для нея переворотъ, потому что она проводила жизнь свою во обращеніи съ подобными, и при томъ безграмотными людьми. Но когда, по докладу личному протоіерея Авраамія его преосвященству, угодно было милостивому архипастырю меня недостойнаго благословить книгою Псалтирью, переведенною на россійскій языкъ, за собственноручнымъ его подписаніемъ и похвалою, отъ сего въ родительницѣ моей случилась ревность къ христіанскимъ священникамъ. А когда дражайшій мой гость протоіерей Авраамій лично разговаривалъ съ моею родительницею, отъ поучительныхъ его доказательствъ лились у нея слезы, и мы истинно понимаемъ, что это произошло отъ его архипастырскаго милостиваго благословенія [1]).

5. Показаніе Ѳ. О. Малыгина.

Жизнь моя, нижеименованнаго Невьянскаго завода жителя, Ѳедора Малыганова. Родился я въ 1769 году, во ономъ же

[1]) Вотъ какъ дорого цѣнили старообрядцы такое, даже не особенно значительное, свидѣтельство вниманія къ нимъ со стороны православнаго архипастыря и какъ сильно это вниманіе дѣйствовало на нихъ! Впослѣдствіи архіепископъ Аркадій обращалъ сотни старообрядцевъ своей епархіи изъ раскола въ православіе именно тѣмъ же, что оказывалъ, всякими способами свое архипастырское вниманіе къ нимъ и попеченіе объ нихъ. Какіе это поучительные примѣры и для нашего времени! *Ред.*

Невьянскомъ заводѣ; родитель мой Онисимъ Яковлевъ, мать Ирина, Иванова дочь, приписные крестьяне къ заводу покойнаго Петра Савича Яковлевыхъ. Жилъ и воспитывался въ сектѣ старообрядцевъ; отъ родителя остался двадцати одного года съ половиною, при матери. Наученъ грамотѣ до 10-ти лѣтъ, а съ десяти лѣтъ находился при старообрядческомъ молитвенномъ домѣ до 15-ти лѣтъ, въ наученіи подобныхъ себѣ собратій, и въ теченіе сихъ лѣтъ неоднократно случалось видать: при молитвенномъ домѣ, не только между собою, но и изъ другихъ сектъ, безпоповщины, собирались, даже изъ дальности, и имѣли не малые толкованія и споры, которые непримѣтно рождали въ насъ постепенно хорошія мысли, влекущія къ познанію истины. Но однако мы тогда, безъ наставленія съ хорошей стороны, не умѣли относиться прямо къ православной россійской церкви, но мечтали: гдѣнибудь есть таковая святая православная церковь, по словамъ священнаго писанія, а не въ нашихъ старообрядческихъ собраніяхъ. А какъ съ 15 года вступилъ я въ наученіе иконнаго художества и обучался у роднаго моего брата Ивана Онисимовича, и въ теченіе тѣхъ лѣтъ паки стали умножаться болѣе прежняго въ той показанной часовнѣ сходки и между собою пренія и споры, всякъ поставляя свое сужденіе и выдумку истиною, а съ 1805 г., когда начали старообрядцы по своимъ прошеніямъ получать, по дозволенію *Монаршаго благоволенія*, благословенныя церкви, а мнѣ тогда случилось быть въ С.-Петербургѣ, въ домѣ покойнаго господина Петра Савича Яковлева, и по личному моему прошенію для своего общества старообрядцевъ, дабы было позволено намъ вмѣсто старой построить новую часовню, на что его благородіе приказалъ мнѣ изъяснить имъ свое благоволеніе и милость, съ тѣмъ, говоря, имъ сказать, что господинъ вашъ желаетъ, дабы вы приняли нынѣ благословенную церковь, какъ и прочіе старообрядцы нынѣ получаютъ, приводя при томъ мнѣ разные святаго писанія слова и изъ святыхъ отецъ, и примѣры, что христіанину безъ церкви спастись не можно, чего я съ моимъ усердіемъ выслушалъ, и по пріѣздѣ моемъ изъ Петербурга, кому должно, разсказы-

валъ и внушалъ волю и благоволеніе своего господина, не пожелаютъ ли они принять благословенную церковь. А особливо по предписаніямъ отъ его благородія наиболѣе въ тогдашнее время старался вразумить бывшій тогда директоръ Иванъ Романовичъ Жмаевъ, увѣряя: ежели согласятся принять благословенную церковь, то господинъ Петръ Савичъ пріемлетъ на себя постройку и украшеніе оной, и ризницу на свой счетъ. Къ сему благому предмету немногіе согласились: въ томъ числѣ и я находился. Но таковому богоугодному дѣлу въ дѣйство произвестись не случилось: жизнь и бытіе оныхъ, господина нашего и Жмаева, смерть прекратила, почему и о церкви всѣ послѣдствія остались безъ дѣйствія, а мы вынуждены тогда въ другихъ обществахъ искать подобныхъ, желающихъ принять благословенную церковь. И къ счастію нашему открылась тогда въ Екатеринбургѣ благословенная церковь, и мы согласились тамо быть прихожанами, пріемля отъ нея всѣ таинства съ вѣрою нашею несомнѣнно. А какъ мнѣ извѣстно, что съ начала старообрядства святаго мvра не имѣютъ и въ крещеніи младенцевъ помазываютъ бѣглые попы простымъ масломъ, подъ именемъ святаго мvра, то вѣроятно, что и на мнѣ во младенчествѣ совершено было не иначе, а простымъ же масломъ, чего не уважая, просилъ тогда находящагося священника при Спасской церкви, отца Павла (который нынѣ имѣетъ пребываніе въ женскомъ монастырѣ въ Екатеринбургѣ): не благоволитъ ли доложить о семъ его преосвященству на благоразсужденіе,— остаться-ли мнѣ при старообрядческомъ дѣйствіи вторыя тайны, или благоволитъ подать свое архипастырское благословеніе — принять вновь отъ святыя церкви святое мvропомазаніе, что̀ можетъ послѣдовать не только для меня единаго, но и для другихъ, хотящихъ поступить изъ раскола къ православной святой церкви. Но какъ о семъ узнавъ, той же церкви староста Аѳанасій Косиковъ, то священнику отцу Павлу запретилъ, говоря, что намъ того въ нашу церковь не надо, и мнѣ лично сказалъ, чтобъ симъ

ихъ болѣе не бозпокоить и не соблазнять[1]). Тогда я оставилъ таковую собратію, ища своего спасенія. А какъ мнѣ издавна былъ знакомый свой приходской священникъ Иванъ Михайловъ Дерябинъ, то обо всемъ ему объясня, просилъ отъ него совѣту. Сей по должности своей неопустительно, елико можно, внушалъ и совѣтовалъ мнѣ присоединиться въ нѣдра православныя россійскія церкви: она, яко чадолюбивая мати, во всемъ удовлетворитъ, и будешь спокоенъ! Но какъ сія зараза, или мрачная сѣнь старообрядчества не малыя есть мозоли родившимся въ оной, или глубочайшая рана,— она не столько заставляетъ сомнѣваться своеумышленному и незаконному дѣлу, какъ благому и богоугодному, и время отъ времени отлагая отвлекала меня отъ сего богоугоднаго намѣренія и дѣла, подъ разными предлогами; но по случаю бытія моего въ Екатеринбургѣ, пересказывалъ я о семъ извѣстному мнѣ Василію Павлову Клюквину, и онъ за благо разсудилъ сказать протоіерею отцу Авраамію, также извѣстному мнѣ, къ которому вмѣстѣ и пошли, и обо всемъ ему пересказали, и оной, по данной ему отъ Бога власти и по его учености, своими благими совѣтами вразумилъ и руководствовалъ къ познанію истины и христіанскаго закона, и совѣтовалъ оставить таковую своевольную собратію и болѣе не продолжать времени, а присоединиться къ кореню — матери святой православной церкви и получить отъ нея всѣ достоинства, по чему я и поставилъ непремѣннымъ долгомъ исполнить. И прошлаго 1821 года, декабря 24-го числа, просилъ священноіерея Ивана Дерябина, чтобы оный по должности своей присоединилъ меня ко святой православной церкви и удостоилъ полученія святаго мура и исповѣди, что въ 24-е число исполнено, а въ 25-й день удостоенъ былъ полученія святаго причащенія отъ руки протоіерея Михаила Мутина. И благодареніе Богу! — 1822 года, жена моя, и дочь наша Евдокія, которая нами взята вмѣсто родной дочери, — и онѣ присоединены къ святой православной церкви.

---

[1]) Любопытное извѣстіе для характеристики первыхъ екатеринбургскихъ единовѣрцевъ. *Ред.*

И за симъ, по личному представленію протоіерея Аврамія, угодно было Господу Богу положити по сердцу милостивому нашему архипастырю и отцу меня недостойнаго наградить книгою — Псалтирью блаженнаго царя Давида, переведенною на россійскій языкъ, и при томъ своимъ архипастырскимъ благословеніемъ на меня и на семейство мое. И слава Богу и благодареніе, яко ветхая мимоидоша, и вся быша нова, и нынѣ начинаемъ жить жизнь новую, жизнь христіанскую, подъ правленіемъ и паствою посланника Божія, дражайшаго нашего архипастыря, Іустина, епископа Пермскаго и Екатеринбургскаго.

6. Признаніе К. В. Пастухова[1]).

Господи благослови раба твоего, ничтоже безъ воли Твоея сдѣлать не имущаго!

Ваше высокоблагородіе!

Когда влеченіе сердца моего понуждаетъ открыть вамъ сію нижеописанную и дѣйствительно правильную побывальщину, то я размышлялъ съ безпокойствіемъ, дабы не навесть достопочтеннѣйшую особу вашу на сумнѣніе, также опасался и со своей стороны что-либо не выпустить изъ пристрастія и самолюбія. Но увѣрився на первыя ваши слова, что вы не для чего иного стараетесь проникнуть цѣль нынѣшнихъ раскольниковъ, какъ только для всеобщаго блага, по сожалѣнію блудящихъ собратій, и удержать переходъ чадъ православныхъ, по незнанію повергающихся въ ихъ пропасть, собрать во едино стадо христіанское, по сему съ радостію и восторгомъ души моея открываю вамъ то, что случалось быть съ самимъ собою на опытѣ въ раскольническомъ монашествѣ и видѣть прочихъ. При семъ надѣюсь на ваше христіанское добродушіе, что вы не сочтете за излишнее выслушать хотя въ краткихъ терминахъ о моей жизни и состояніи.

---

[1]) Признаніе это составлено въ формѣ письма къ С. Д. Нечаеву и, очевидно, по его предложенію, 16-го ноября 1826 года.

Я, екатеринбургскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ, Сарапульскаго участка бывшій непремѣнный работникъ, нынѣ же, по наемѣ за себя крестьянина Каменской волости, уволенный здѣшнею главною конторою и палатою для изобранія рода жизни, рожденъ и воспитанъ въ томъ расколѣ, гдѣ всѣ имѣютъ приверженность къ бѣгло-поповщинской сектѣ и благословеннымъ на то тѣми попами старикамъ, къ которымъ за неимѣніемъ бѣглыхъ поповъ прибѣгаютъ исправлять свои нужды, то-есть пріобщаться таинъ [1]), и погружать младенцевъ. Такъ и понынѣ дѣйствуютъ.

Я остался отъ родителя своего 2-хъ лѣтъ,— онъ взятъ по очереди въ солдаты, нынѣ по выслуженіи лѣтъ получилъ отставку, живетъ въ деревнѣ, не оставилъ расколъ. Родительница же моя меня безъ него воспитывала отъ занятія торговлей фруктоваго товара по довѣрію на малую сумму. На 7-мъ году обученъ грамотѣ. Послѣ того всегда болѣе находился у старицъ, называемыхъ монахинь. На 13-мъ году лишились своего дому пожаромъ. На 14-мъ уговоренъ былъ нѣкоторымъ человѣкомъ оставить мать свою (которая нынѣ живетъ при мнѣ) и уйти въ лѣса для спасенія своей души. Такимъ образомъ тайно отъ родительницы ушли съ тѣмъ человѣкомъ, который и до того живалъ въ нижеозначенныхъ лѣсахъ у монаховъ, отъ Кыштыму на сѣверъ верстъ за 40, въ ельникахъ, близъ горы называемой Юрмы. Дошли до мѣста. Увидѣлъ я четыре избушки небольшія, разстояніемъ одна отъ другой примѣрно саженъ на сто (Тутъ же большой домъ съ перерубами, огромный, — въ немъ комнатъ до шестнадцати. Сказывали — въ немъ жили, подъ названіемъ Вѣриной обители, монахинь до шестидесяти: онѣ были шартаскіе,

---

[1]) Тайны у нихъ сухія мелкія крошки изъ бѣлаго хлѣба. Грамотный къ причастію отчитываетъ молитвы причастныя, а безграмотный съ поклонами нальетъ въ ложку воды и положитъ крошечки и съ молитвой подаетъ болящимъ. *Прим. авт.*

которыя изъ лѣсу переселились на Каслинское озеро, на островъ). Взошли въ первую хижину, — вижу трехъ монахинь, примѣрно годовъ по 35-ти. Онѣ рады были нашему приходу. Одна побѣжала и сказала прочимъ, — еще пришли таковыхъ же монахинь три, годовъ по 25-ти. У нихъ обычай: всякій пріѣзжающій кланяется каждой на особицу въ ноги по два раза, — первый поклонъ съ провозглашеніемъ вслухъ молитвы Ісусовой, *прости мать*, второй — *благослови*. У нихъ проживалъ семь дней. Въ то время пришли къ нимъ четыре монаха, годовъ по 25-ти. Обыкновенно поздоровавшись, спрашивали меня: откудова и какъ имя? Отвѣтствовалъ какъ есть: желающій спасенія души. По довольномъ разговорѣ, позвали меня къ себѣ. Пошли отъ монахинь пихтовникомъ, примѣрно верстъ шли около четырехъ. У нихъ тоже избушки неподалеку и на особицу выстроена богомольная для собранія, въ которой жилъ ихъ наставникъ, — они называли его игуменомъ, — съ десятью послушниками. Очень ласково меня приняли. Къ вечеру собралось съ женщинами человѣкъ до двадцати пяти. Начали пѣть вечерню, — я читалъ псалмы. По отходѣ приготовленъ былъ ужинъ, не такъ убогій, — состоялъ въ трехъ кушаньяхъ: щи, каша, молоко съ бѣлымъ хлѣбомъ. Во время ужина читаетъ одинъ книгу. Такъ у нихъ бываетъ только для пріѣзжающихъ, о коихъ думаютъ, что непремѣнно останутся съ ними жить; а кои временно посѣщаютъ, для тѣхъ кушаньевъ таковыхъ не поставляютъ, — только грибы, ягоды и хлѣбъ изъ черной муки пополамъ съ мелко истолченой просѣянной корой. Бѣдные люди удивлялись ихъ лукавому воздержанію, — готовы были отъ себя не только деньги, но и послѣднюю одежду отдать. Я не могъ провидѣть вскорѣ лукавое ихъ намѣреніе.

Недѣли двѣ при мнѣ вели жизнь самую искусную и читали книги: подъ именемъ Дороѳеевой, Григоріево видѣніе и Челобитную, будто бы Зосимою и Савватіемъ сочиненную, соловецкими чудотворцами. И сговаривали

меня надѣть черное платье. Хотя я отлагалъ на время вступить въ оный чинъ, по ихнему называемый ангельскій; но они никакъ иначе не соглашались меня у себя неодѣтаговъ черное, подобнокакъна нихъ, платье держать. Я размышлялъ самъ въ себѣ: не знаю, куда обратно и выдти! Какъ заблужденный странникъ, звукомъ грома пораженный, испугавшись, сколько ни боролся самъ съ собою, но отдалъ имъ себя на жертву. Съ того времени приготовили мнѣ черное платье: по ихнему называемую камилавку, на подобіе шапочки, мантію на плеча, длиною вершковъ 10, пирамантъ, каптырь. По приготовленіи сего платья, въ нѣкоторый день назначили время мнѣ къ полученію онаго. Собралось въ богомольную мужскаго и женскаго пола человѣкъ до тридцати. Я, видя послѣдній часъ моей вольности, сильно былъ тронутъ въ духѣ своемъ. Они, смотря на меня и видя нехотя катящіяся слезы изъ глазъ моихъ, кто какъ можетъ, похваляли жизнь пустынную; наставникъ увѣрилъ не оставлять меня всѣмъ нужнымъ по душѣ и по тѣлу. Итакъ я, обольщенный сими льстецами, позволилъ надъ собой дѣйствовать. Они затеплили свѣчи. Положили на столъ Евангеліе Филарета патріарха печати. Помолившись обычно, раскрылъ оное набольшій ихъ: *Въ началѣ бѣ Слово,* и къ оному приказали приложиться, которое я поцѣловалъ. При семъ заставили меня отрицаться отъ міра и всего что̀ въ немъ, отъ отца и матери. И дѣйствовали по старопечатному Требнику, по чиноположенію о постриженіи монаховъ... Окончивъ дѣло, дали мнѣ лѣстовку и отвели меня въ особую избушку: набольшій заповѣдалъ мнѣ непремѣнно молиться по 2000 поклоновъ въ сутки, гдѣ и молился шесть недѣль. Наставникъ провѣдывалъ каждодневно. Ѣсть давалъ хлѣба и воды умѣренно. По прошествіи шести недѣль вывели меня почти полумертваго,—говорили: ты теперь нашъ евангельской братъ, аки ангелъ безгрѣшный; Богъ тебя во всѣхъ грѣхахъ простилъ.

Послѣ сего я жилъ вмѣстѣ съ набо́льшимъ; обучался

у него писать иконы; по времени былъ ему помощникомъ: потому онъ болѣе прочихъ меня уважалъ. Прочіе же заняты были рукодѣльемъ,—драли лыки, плели лапти; а иные воровали у татаръ изъ бортней медъ и у пріѣзжающихъ за ягодами хлѣбъ и платье, а то и лошадь: на сей предметъ познакомились съ татарами кое-кто и передавали воровское, а для оставшаго были потайники особые. Билетовъ и пашпортовъ ни у единаго не видывалъ; а имена у каждаго перемѣнены. Старицы насъ частенько посѣщали... А кои сего посѣщеія не были удостоены, и самъ настоятель, занимались...[1]) О Господи! Не постави мнѣ сего изъясненія во грѣхъ! Наставникъ съ иконами выѣзжалъ въ Касли, Кыштымъ, Челябу,—на оныя вымѣнивалъ хлѣба, масла и прочаго харчу. При томъ понадаютъ денегъ и всего. Понажремся, и валяемся какъ скоты! Иногда монахини привозятъ и вина,—бывало—допьяна напивались, и другъ дружку до крови били,—даже самого игумена. Какъ прожилъ я годъ, меня уже не таились.

Къ счастію моему, пріѣхалъ екатеринбургскій мѣщанинъ Стефанъ Киселевъ для посѣщенія нашихъ „святыхъ отцовъ“ (проказниковъ). Они и его уговорили на жительство, и такимъ же образомъ надѣли на него, какъ и на меня, черное платье. А какъ мы съ одной стороны, то и болѣе были другъ другу пріятны, часто разсуждали съ нимъ о первой своей жизни, плакивали неоднократно. Онъ мнѣ признавался, что живши въ мірѣ, не видывалъ и не слыхивалъ этакихъ проказъ-грѣховныхъ. Помянутый Киселевъ нынѣ проживаетъ въ Петербургѣ, на Валаамскомъ подворьѣ, тоже присоединился къ Грекороссійской церкви и постриженъ въ настоящіе монахи,—нынѣ зовутъ его Савватій, и онъ можетъ подтвердить сію побывальщину. Проживши съ нимъ годъ, выѣхали мы оба въ

---

1) Пропускаемъ содержащіяся здѣсь извѣстія о гнусныхъ дѣлахъ, происходившихъ (и происходящихъ, конечно) въ раскольническихъ скитахъ. *Ред.*

Екатеринбургъ. Къ нему почасту, онъ мнѣ сказывалъ, бывалъ мѣщанинъ Василій Павловичъ Клюквинъ, также и онъ къ нему, — довольно разсуждали они съ нимъ о Грекороссійской церкви, отчего Киселевъ вступилъ въ дальнѣйшее любопытство и при помощи Божіей удостоился быть чадомъ святой матери-церкви.

Я проживалъ послѣ сего въ своемъ жительствѣ, въ деревнѣ Сарапулкѣ у монахинь, которыя меня потаенно призрѣвали. Но послѣ явился въ свое общество, проживалъ годъ въ молитвенномъ домѣ, былъ настоятелемъ, читалъ Евангеліе и прощеніе. Потомъ, подыскавъ случай, скинулъ то иночество; проживъ полгода, женился, — взялъ дѣвицу того же сословія, Парасковью Львову, дочь Нурову, отъ которой имѣлъ четырехъ дѣтей, — двое живыхъ. Тогда, какъ сильная гора свалилась съ плечь! Послѣ того у нихъ же жилъ при молитвенномъ домѣ въ наемъ, и тогда болѣе занимался чтеніемъ книгъ священнаго писанія и Кормчей. Въ продолженіе трехъ лѣтъ разсмотрѣлъ, что никакъ нельзя кромѣ церкви, въ коей главное священство, называться вѣрнымъ христіаниномъ, почему и вознамѣрился быть при старообрядческой[1]) Спасской церкви, въ которой у нѣкоего человѣка обучался пѣть по знамю; имѣлъ потаенно духовника — Павла попа (который уже преставился на вѣчный покой). Но сколько я не скрывалъ сего, узнало общество, потому и отлучили меня отъ часовни по приказанію Ѳомы Казанцева и тамошнихъ попечителей[2]). Но хотя и старообрядческая церковь снаружи и кажется въ исполненіи Платона митрополита пунктовъ, а внутри и трети не исполняютъ оныхъ. Однажды случилось мнѣ видѣть,

---

[1]) Т.-е. единовѣрческой. *Ред.*

[2]) Попечитель и развратникъ православія Ѳедоръ Овчинниковъ, Клементій Мельниковъ, нынѣшній староста, Яковъ Хряскинъ, который, надѣвъ на себя черное платье, живетъ съ женою, исповѣдываетъ по нуждѣ и причащаетъ младенцевъ. Также и старицы къ развратy много успѣваютъ. Въ Становой развратникъ Михайло Сивинцовъ, староста Прокопій Смирныхъ. *Прим. авт.*

какъ у нихъ плакалъ священникъ Павелъ Поповъ, который нынѣ въ женскомъ монастырѣ: они не приходили въ церковь за то, что онъ поликовался съ священникомъ Авраміемъ Оглоблинымъ и похаживаетъ къ Василію Павловичу Клюквину[1]).

Назадъ тому три года, какъ я познакомился съ упомянутымъ Клюквинымъ, который прежде былъ таковымъ же раскольникомъ, но, начитавшись книгъ, не только старообрядческихъ, но и грекороссійскихъ, вмѣстѣ съ женой присоединился къ церкви. У него бывалъ нижнетагильскій крестьянинъ изъ перекрещенцевъ, Ѳеоктистъ Улеговъ, который обучившись у священника здѣшней Сошественской церкви Авраамія Оглоблина нѣкоторымъ словеснымъ наукамъ, также прежде меня обратился въ православіе. Я почасту бывалъ и по недѣлѣ живалъ у Василія Павловича въ домѣ,— разговаривали о сей матеріи. Упомянутый священникъ Авраамій, который нынѣ въ Кушвѣ протоіереемъ, и онъ во многомъ меня руководствовалъ. Отчего я, болѣе и болѣе просвѣщаясь въ истинѣ, согласился быть дѣйствительнымъ православной церкви сыномъ, и въ 1821 году, въ среду Свѣтлой недѣли, помянутымъ священникомъ Авраамiемъ, по чиноположенію, и присоединенъ былъ къ оной. А на второй недѣлѣ по пасхѣ также присоединена дочь моя Еликонида, которой минуло теперь шесть лѣтъ отъ роду. Меньшая же дочь моя Марѳа крещена въ старообрядческой (единовѣрческой) Спасской церкви священникомъ Павломъ Поповымъ. А жена моя оставалась попрежнему въ расколѣ. Между тѣмъ, къ душевной нашей радости и спасенію, вышеупоминаемый священникъ Авраамій изъ Перми привезъ отъ его преосвященства Іустина епископа Пермскаго и Екатеринбургскаго на русскомъ языкѣ

---

[1]) Таково было въ то время большинство единовѣрцевъ, особенно екатеринбургскрхъ. Пріобрѣтеніемъ правильныхъ понятій о Единовѣріи они были потомъ обязаны преосвященному архіепископу Аркадію. *Ред.*

Псалтирь съ собственноручною его преосвященства подписью на мое имя, въ которой ниспосылаетъ какъ на меня, такъ и на мое семейство его архипастырское благословеніе. На жену мою сей драгоцѣнный подарокъ такъ подѣйствовалъ, что она тотчасъ же, съ полнымъ усердіемъ, пожелала быть истинною той же православной церкви дщерію, въ согласность каковаго желанія и была немедленно присоѣдинена къ оной[1]). Послѣ чего, при помощи Всевышняго, я и по сіе время наслаждаюсь симъ изобиліемъ святѣйшихъ таинствъ, православною церковію нескудно изливаемыхъ, что̀ все и показываю по сущей справедливости, оставаясь навсегда съ сердечнымъ ко общему благу усердіемъ.

---

[1]) Новое подтвержденіе того, что̀ мы сказали выше о благотворномъ вліяніи на раскольниковъ подобнаго рода вниманія къ нимъ со стороны православныхъ архипастырей. *Ред.*

О расколѣ въ селѣ Собакинѣ.

Господь привелъ меня проходить пастырское служеніе церкви Христовой въ приходѣ, цѣлая треть котораго состоитъ изъ овецъ, *яже не суть отъ двора сего*.

Собакино (Арзамасскаго уѣзда Нижегородской губерніи) большое торговое село, въ которомъ числится 1000 ревизскихъ душъ, и, изъ дѣйствительной численности населенія обоего пола въ 2000 душъ, старообрядцевъ Австрійскаго толка болѣе 600 душъ. Наши старообрядцы — окружники; лжеіерействуетъ у нихъ мѣстный же крестьянинъ Александръ Антоновъ Горинъ, ставленникъ лжеепископа Нижегородскаго Кирилла, — парохія Горина простирается на предѣлы арзамасскіе и ардатовскіе. Впрочемъ поповцами, пріемлющими Австрійскую лжеіерархію, собакинскіе старообрядцы сдѣлались не болѣе двадцати лѣтъ назадъ, а до этого держались безпоповской секты «Спасовцевъ» или «Нѣтовщины», что̀ и теперь еще отражается на нихъ, такъ какъ многіе изъ нихъ не ходятъ за службы къ Горину и называютъ себя «никудышниками», хотя за требоисправленіями и обращаются къ нему.

Вступилъ я въ отправленіе обязанностей священника въ 1888 году. Къ этому времени расколъ въ селѣ Собакинѣ значительно окрѣпъ и въ настоящее время уже сознаетъ и чувствуетъ себя среди православія не терпимой только, но какъ бы оффиціально дозволенной религіей, совершенно равноправной съ православіемъ. Этому способсвовали обстоя-

тельства, вполнѣ подтверждающія довольно частыя замѣтки въ «Братскомъ Словѣ» о томъ, что въ нижегородскихъ предѣлахъ расколъ пользуется широкимъ покровительствомъ мѣстной власти.

До 1889 года у здѣшнихъ старообрядцевъ хотя и имѣлась моленная въ домѣ крестьянина Иноралова, помѣщавшаяся у него на дворѣ въ довольно тѣсной избѣ, но оффиціально еще не была разрѣшена. Здѣсь старообрядцы и справляли свои службы, а для обѣденъ имѣлась у нихъ полотняная «походная» церковь, хранящаяся теперь у лжеіерея Горина. Объ этихъ служеніяхъ знали и полиція и прочія власти; но, опираясь на законъ 1883 года о предоставленіи нѣкоторыхъ правъ раскольникамъ, а еще болѣе по своимъ «гуманнымъ» воззрѣніямъ на религіозную свободу, власти сіи старообрядцевъ за самовольныя сборища не преслѣдовала. Видя это, старообрядцы здѣшніе воспрянули духомъ и задумали выстроить особый, вполнѣ приличный, молитвенный домъ. Начались хлопоты по сбору пожертвованій, назначена была раскладка подворно съ каждаго домохозяина-раскольника. Собакинское общество имѣло въ то время многія доходныя оброчныя статьи (базарная площадь, налогъ за право винной торговли и пр.). По какой-то непонятной и странной (въ отношеніи законности) причинѣ сельскими старостами въ селѣ Сабакинѣ были (даже избираются и утверждаются и теперь) старообрядцы, и старшиною волостнымъ (уже прямо въ противность закону), былъ тоже старообрядецъ. Понятно, что они радѣли объ устроеніи своего молитвеннаго дома, помогали этому дѣлу своимъ вліяніемъ и всѣми зависящими отъ нихъ законными и незаконными средствами. И дѣло было поставлено такъ искусно, что на постройку раскольническаго молитвеннаго дома употреблена была часть изъ арендныхъ общественныхъ суммъ села Собакина, при чемъ болѣе 200 рублей причиталось съ домохозяевъ православнаго исповѣданія[1]). Закупленъ былъ лѣсъ. Оставалось найти удобное

[1]) Вотъ какъ поступаютъ раскольники! А сами отъ общественныхъ сборовъ на построеніе и нужды православныхъ храмовъ не-

мѣсто для постройки. Тутъ на помощь собакинскимъ старообрядцамъ пришелъ лжеепископъ Самарскій Алексѣй, мѣстный уроженецъ (крестьянинъ села Собакина Александръ Васильевъ Середкинъ). Подъ постройку молитвеннаго дома онъ уступилъ (конечно, не даромъ, а изъ половиннаго дохода съ попомъ, какъ это раскрылось впослѣдствіи) свой земельный усадебный надѣлъ, въ которомъ онъ не имѣетъ нужды, владѣя недвижимою собственностью (прекраснымъ фруктовымъ садомъ и нѣсколькими домами) въ г. Хвалынскѣ. Онъ же взялся выхлопотать и оффиціальное разрѣшеніе на открытіе молитвеннаго дома. При помощи всесильнаго покровителя и благодѣтеля нижегородскихъ раскольниковъ, г. Николая Александровича Бугрова, разрѣшеніе получить было легко: моленную открыть дозволили. О всемъ этомъ мѣстнымъ православнымъ причтомъ сообщено было преосвященнѣйшему Модесту, епископу Нижегородскому. Назначено было слѣдствіе; но, какъ и слѣдовало ожидать, кончилось ничѣмъ. Между тѣмъ лжеепископъ Алексѣй помогъ раскольникамъ собакинскимъ своими матеріальными средствами окончить постройку дома, самъ руководствовалъ работами и наблюдалъ. Выстроено громадное двухъэтажное зданіе. Внутри этотъ молитвенный домъ имѣетъ совершенное подобіе православнаго храма: устроенъ олтарь съ престоломъ и жертвенникомъ, предъ олтаремъ солея, амвонъ, клиросы и пр. Теперь этотъ молитвенный домъ старообрядцы приводятъ въ болѣе и болѣе благолѣпный видъ: въ одномъ изъ сосѣднихъ храмовъ пріобрѣли остававшееся ненужнымъ паникадило и, поновивъ, повѣсили въ своемъ «храмѣ», недавно выкра-

---

только отказываются, но и считаютъ такіе съ нихъ сборы притѣсненіемъ и гоненіемъ на расколъ. Напомнимъ читателямъ дерзкіе и безнаказанные, къ нечастію, выходки въ этомъ родѣ раскольническаго лжепопа Дмитрія Смирнова, о которыхъ недавно говорилось въ *Братскомъ Словѣ* (см. стр. 222—223). И этотъ яростный ругатель православной церкви, не только не подвергается законной карѣ за свои беззаконныя дѣянія, но даже пользуется расположеніемъ и покровительствомъ мѣстныхъ властей!.. *Ред.*

сили въ немъ полъ, а снаружи его обнесли приличной тесовой оградой. Всѣ издержки по этимъ статьямъ производятся на общественный счетъ, ибо у старообрядцевъ избранъ даже для сбора пожертвованій особый староста (попечитель), который за ихъ службами занимается и торговлей свѣчъ въ розницу, каковая торговли по Высочайше утвержденному закону о свѣчной торговлѣ дозволена только церквамъ православнымъ. Эта торговля, должно быть въ видѣ исключенія изъ общаго правила, разрѣшена г. мѣстнымъ податнымъ инспекторомъ, обязаннымъ наблюдать казенные интересы: онъ нашелъ даже свѣчи въ православныхъ храмахъ недоброкачественными, а у старообрядцевъ собакинскихъ призналъ чистовосковыми. Итакъ у насъ въ Собакинѣ предоставляется старообрядцамъ полная свобода во всѣхъ ихъ начинаніяхъ... Понятно, какія происходятъ отсюда послѣдствія: раскольники гордо подняли голову, — «вотъ-де и намъ Государь разрѣшилъ свою церковь имѣть»! Понятно также, какъ смущается этимъ православное населеніе.

Итакъ горделивому положенію здѣсь раскола способствовали и способствуютъ, мало сказать какія-то безразличныя, а, нужно откровенно признаться, прямо покровительственныя отношенія мѣстныхъ властей къ расколу.

Новое подтвержденіе этого укажу въ томъ, что собакинскій австрійскій попъ признается мѣстною властію за лицо равноправное съ православными пастырями, какъ будто австрійское священство у насъ уже оффиціально признано. Напр., недавно нижегородское губернское земство признало полезнымъ для своевременной борьбы съ эпидемическими болѣзнями требовать отъ православныхъ пастырей мѣсячныя извѣстія о смертности, писанныя на карточкахъ по особой формѣ, которыя и разсылаются намъ. Таковую же и при особомъ отношеніи г. уѣздный исправникъ разослалъ и австрійскимъ попамъ. Собакинскій лжеіерей, хотя, понятно, не умѣетъ сдѣлать и надлежащую отмѣтку на карточкѣ, однако смѣло и конечно съ услажденіемъ подписывается на ней: «приходскій священникъ села Собакина Александръ Горинъ», и съ этой

подписью отправляетъ ее по принадлежности. Власть нисколько не смущается такой подписью. Мало этого,— намъ самимъ случалось слышать, какъ г. исправникъ называлъ Горина «батюшкой»... Не смѣю судить о такихъ отношеніяхъ власти къ раскольническому лжепопу; замѣчу одно, что это сбиваетъ съ толку православный русскій народъ, который дѣйствительно и привыкаетъ какъ-то безразлично смотрѣть и на православіе, и на расколъ, не видя въ отношеніяхъ властей къ тому и другому никакой разницы.

Вотъ и еще примѣры подобнаго же рода. Въ концѣ 1891 года г. земскимъ начальникомъ нашего участка были учреждены нѣкотораго рода попечительства, съ участіемъ православныхъ священниковъ, на обязанность которыхъ онъ возложилъ распредѣленіе голодающимъ правительственной ссуды. У насъ, въ Собакинѣ, на волостномъ сходѣ былъ назначенъ выборъ членовъ въ составъ этого попечительства въ присутствіи самого г. земскаго начальника, и онъ открылъ собраніе рѣчью, въ которой между прочимъ сказалъ, что считаетъ своей «священной» обязанностью предложить сходу — выбрать въ число членовъ и Горина, какъ имѣющаго, по его мнѣнію, «несомнѣнное» (?!) вліяніе на народъ, а «о законности его священства,—прибавилъ,—пусть Самъ Господь разсудитъ!» Это выраженіе врѣзалось мнѣ въ память... На православныхъ эта рѣчь произвела удручающее впечатлѣніе. И еще: въ числѣ 10-ти членовъ этого попечительства отъ села Собакина г. земскій начальникъ утвердилъ семерыхъ раскольниковъ, которые и подвизались во все время выдачи правительственной ссуды въ пользу своихъ, т.-е. раскольниковъ, такъ что православные домохозяева въ селѣ Собакинѣ собирались уже подать на это жалобу.

Вотъ въ какомъ *почетѣ* расколъ у здѣшнихъ представителей власти, болѣе или менѣе высокопоставленныхъ! Не удивительно послѣ этого, что полицейскій урядникъ, «по долгу службы», открыто посѣщаетъ службы Горина и изъ рукъ его съ почтеніемъ принимаетъ заздравныя просфоры [1]). И вотъ

[1]) Очень понятно, что низшія власти въ своемъ потворствѣ рас-

собакинскій лжеіерей раскольниковъ открыто служитъ молебны по домамъ своихъ прихожанъ въ присутствіи православныхъ, отправляетъ требы, носитъ длинные волосы и т. д. Раскольники имѣютъ здѣсь и свое особое кладбище, никѣмъ оффиціально не дозволенное. Къ счастію, еще лжеіерей собакинскій — человѣкъ съ довольно ограниченными способностями, мало начитанъ и ревности особенной къ уловленію въ дебри раскола православныхъ не имѣетъ, а погрузился совершенно въ собираніе доходовъ и сборовъ за требы (сорокоустъ, напр., служитъ не иначе какъ за 120 рублей). Занимался онъ еще въ голодную пору ссудой въ кредитъ (за приличную цѣну съ процентами) залежавшагося у него хлѣба, и старообрядцы, конечно, прославили его какъ «питателя алчущихъ»...

Большимъ почетомъ за свою начитанность пользуются у здѣшнихъ раскольниковъ крестьяне Худоногови — отецъ съ сыномъ. Въ прошломъ 1891 году Худоногова сына собакинскіе

колу слѣдуютъ за болѣе высокими, а эти подражаютъ примѣру самой высокой, которая въ Нижегородской губерніи, соединясь воедино съ г. Бугровымъ, доходитъ до крайнихъ предѣловъ покровительства расколу. Кстати, — мы знаемъ одного г. губернатора, очень покровительствующаго бѣглопоповцамъ, который въ оффиціальной бумагѣ, представленной въ одну высшую инстанцію, называетъ ихъ пріемлющими *заштатное* священство, а не бѣглое. Что это, г. губернаторъ, — крайнее невѣжество, или тонкая дипломатія? Любопытно бы знать, не называетъ ли и г. Бугровъ своихъ бѣглыхъ поповъ тоже невиннымъ именемъ *заштатныхъ?* Нельзя не пожалѣть, что нѣтъ митрополита Филарета, который властнымъ словомъ обличилъ бы все неприличіе и весь вредъ такого явленія, что даже г-да губернаторы въ своихъ оффиціальныхъ бумагахъ не полагаютъ различія между „бѣглыми“ и „заштатными“ священниками. Припомнили бы по крайней мѣрѣ, что писалъ онъ о бѣглыхъ попахъ по поводу домогательствъ екатеринбургскихъ раскольниковъ безпрепятственно получать таковыхъ и открыто содержать (о чемъ читатели могутъ справиться въ настоящей же книжкѣ *Братскаго Слова,* стр. 430—433). Г-нъ Бугровъ изображаетъ изъ себя втораго Рязанова: дай Богъ, чтобы онъ и кончилъ, какъ Рязановъ, который подъ конецъ жизни сдѣлался искреннимъ единовѣрцемъ и ревнителемъ не раскола, а православія.

Ред.

старообрядцы желали видѣть у себя даже діакономъ; но сему всѣми силами воспротивился Горинъ, опасаясь сокращенія своихъ доходовъ, которыми бы долженъ былъ дѣлиться съ дьякономъ, — и успѣлъ достигнуть своего, хотя старообрядцы не мало волновались по этому поводу. Худоноговъ сынъ ѣздилъ повидаться и къ пресловутому Онисиму Швецову въ его с. Безводное. Отъ него возвратился надѣленный въ изобиліи его хульными противъ православной церкви твореніями. Худоноговъ съ удивленіемъ и восторгомъ разсказывалъ, что въ Безводномъ у Швецова находится цѣлый складъ ого печатныхъ твореній[1])... Это — новинка въ Собакинѣ. Прежде собакинскіе старообрядцы назидались только чтеніемъ разныхъ «Цвѣтничковъ», «Седмитолковыхъ Апокалепсисовъ» да твореній знаменитыхъ безпоповскихъ наставниковъ, братьевъ Денисовыхъ, а нынѣ вооружаются уже швецовскими «Щитами» и перетрухинскими «Мечами»...

Состояніе раскола въ селѣ Собакинѣ показываетъ, что здѣсь необходимо открыть миссіонерское отдѣленіе для публичныхъ бесѣдъ со старообрядцами. Проповѣдничество и по временамъ ведущіяся чтенія о пагубности раскола оказываются недостаточными для ослабленія его растлѣвающаго вліянія, въ особенности для людей простыхъ, не привыкшихъ къ изложенію систематическому и потому скоро ослабѣвающихъ въ своемъ вниманіи. Живая, разговорная рѣчь несравненно легче усвояется ими. Такъ, напр., частныя бесѣды при удобныхъ къ тому случаяхъ (крестохожденіяхъ, случайныхъ

---

[1]) Нижегородскія власти, конечно, покровительствуютъ и этому развратителю русскаго народа, распространяющему въ немъ свои еретическія сочиненія, напечатанныя въ подпольной типографіи, — знаютъ, конечно, и объ этой типографіи, и объ этомъ „складѣ“, и о всѣхъ подвигахъ Швецова... и на все смотрятъ сквозь пальцы. Тутъ уже и дивиться на нихъ нельзя, когда черниговскія и кіевскія судебныя власти официально признали невинными и непреступными зловреднѣйшія и преступнѣйшія дѣянія Швецова. О, власти земныя! Помыслите, что есть Власть, есть Великій, нелицемѣрный Судія и на небѣ!.. *Ред.*

встрѣчахъ и нарочитыхъ по приглашенію) гораздо болѣе приносятъ пользу дѣлу. На этихъ бесѣдахъ чаще всего приходится бесѣдовать о смыслѣ соборной клятвы 1667 г., о порицательныхъ выраженіяхъ въ книгахъ православныхъ полемистовъ, о единовѣріи и особенно объ излюбленномъ всѣми старообрядцами ученіи о крестномъ знаменіи. Важнѣйшее ученіе — ученіе о церкви Христовой съ ея тремя чинами іерархіи и семью таинствами, неодолѣнной и вратами адовыми, всегда какъ-то обходится старообрядцами, особенно болѣе или менѣе понимающими дѣло. Въ теченіе моей почти пятилѣтней службы въ селѣ Собакинѣ Господь благословилъ мои, хотя и слабые, труды: болѣе 20-ти лицъ присоединено мною къ православной церкви вторымъ чиномъ и около 20-ти лицъ третьимъ чиномъ. Помогъ бы Господь потрудиться съ пользою для святой церкви[1])!

Села Собакина священникъ Ѳеодоръ *Святицкій.*

---

[1]) И помоги вамъ Господь! *Ред.*

О Пашковской сектѣ и способахъ противодѣйствія ей.

(Замѣтка священника).

Пашковская ересь въ нашихъ краяхъ (Сергачскомъ уѣздѣ Нижегор. губ.), повидимому, не уменьшается, а распространяется, ибо пріобрѣтаетъ себѣ новыхъ послѣдователей. Въ селѣ Ветошкинѣ, главномъ гнѣздѣ пашковской ереси, не мало уже послѣдователей Пашкова. Всѣ они пользуются хорошею поддержкою Пашкова: хотя его самого тутъ и нѣтъ, такъ какъ онъ удаленъ изъ Россіи за границу, но, очевидно, онъ слѣдитъ за ходомъ пропаганды своего лжеученія. Въ Ветошкинѣ есть нѣкто П. М — нъ, состоящій, какъ говорятъ, пресвитеромъ и руководителемъ пашковщины. Онъ пользуется со своими семейными большими милостями отъ Пашкова, получаетъ значительное жалованье, имѣетъ вполнѣ независимое положеніе. Другой ярый послѣдователь Пашкова, Я. М — въ, считается какъ бы секретаремъ у кого-то, получаетъ очень большое жалованье, разъѣзжаетъ по разнымъ мѣстамъ и, конечно, старается пріобрѣтать новыхъ послѣдователей пашковщинѣ. Главные дѣятельные и смѣлые послѣдователи Пашкова присланы въ Ветошкино изъ другихъ губерній. И кромѣ Ветошкина въ нѣкоторыхъ окрестныхъ селахъ и деревняхъ есть послѣдователи пашковщины. Они увлеклись въ эту ересь, бо́льшею частію находясь въ услуженіи на пашковскихъ хуторахъ. Теперь всѣ они пользуются разными милостями изъ пашковскаго имѣнія, а большинство получаетъ и приличное жалованье за порученныя имъ разныя незначительныя должности.

Въ самое послѣднее время совратилась въ пашковщину одна старая дѣва, крестьянка села Мишукова. Совратилъ ее пашковецъ А. М — нъ, въ чемъ помогала ему и его жена.

Этотъ пашковецъ живетъ на одномъ изъ хуторовъ Пашкова, куда вышеозначенная женщина ходила за помощью въ своихъ нуждахъ; А. М — нъ помогалъ ей, и теперь эта новая прозелитка уже не ходитъ въ церковь, не творитъ на себѣ крестнаго знаменія и не носитъ на себѣ креста. У А. М — на она теперь гоститъ часто и подолгу. Такимъ образомъ еще новая овца похищена изъ ограды православной церкви. Достойно вниманія то, что не было еще примѣровъ, чтобы въ нашихъ мѣстахъ изъ пашковщины опять кто возвращался въ православную вѣру, хотя ветошкинскій священникъ и нѣкоторые другіе священники старались возвратить ихъ.

Въ моемъ приходѣ, благодареніе Богу, нѣтъ ни одного послѣдователя пашковщины; но можно ли поручиться, что злое сѣмя этого лжеученія не привьется къ кому-либо и въ немъ?

Это ожиданіе опасности заставляетъ насъ, священниковъ, сосѣднихъ съ гнѣздомъ пашковщины, глубоко призадумываться: какъ охранить своихъ пасомыхъ отъ прельщенія лжеученіемъ пашковцевъ?

Нужно прежде всего знать, чѣмъ пашковцы завлекаютъ неопытныхъ въ свои сѣти.

Главною приманкою служатъ матеріальныя выгоды, которыми у насъ пользуются послѣдователи пашковщины отъ пашковскаго имѣнія. Но, увлекшись выгодами, большинство пашковцевъ впослѣдствіи свыкается съ новымъ ученіемъ, а нѣкоторые и убѣждаются въ мнимой его истинности. Прельщающимъ образомъ дѣйствуетъ на неопытныхъ и проповѣдумая въ пашковщинѣ легкость спасенія. Одинъ пашковецъ,— тотъ, что недавно совратилъ въ свой толкъ крестьянскую дѣву,— такъ, напр., восхвалялъ свою вѣру одному моему знакомому крестьянину: «Наша вѣра легкая... Нынче всѣмъ легко спастись: вѣруй только во Христа и спасешься! Господь пролилъ кровь Свою за грѣхи всѣхъ людей и всѣ грѣхи наши взялъ на Себя» и т. д.

Но главнымъ образомъ пашковцы прельщаютъ своимъ лжеученіемъ потому, что постоянно ссылаются въ его подтвержденіе на слова Священнаго Писанія. Каждый изъ нихъ

имѣетъ книгу Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ и читаетъ ее, останавливаясь преимущественно на нѣкоторыхъ излюбленныхъ мѣстахъ, которыя, превратно толкуя, они полагаютъ въ основаніе своего лжеученія, или которыми подтверждаютъ его. Всѣ такія мѣста въ распространенныхъ у нихъ изданіяхъ Новаго Завѣта подчеркнуты красными чернилами, чтобы удобнѣе ими пользоваться для пропаганды ихъ лжеученія[1]). Напр., одинъ пашковецъ такъ опровергнуть старался иконопочитаніе предъ однимъ извѣстнымъ мнѣ крестьяниномъ, который не заводилъ съ нимъ и рѣчи о иконахъ: «мы не кланяемся иконамъ: они идолы, а идоламъ Апостолъ Іоаннъ не велитъ кланяться,— онъ говоритъ: дѣти, храните себя отъ идоловъ» (1 Іоан. 5, 21). Эти слова въ Новомъ Завѣтѣ у пашковцевъ подчеркнуты. Простымъ слушателямъ,

---

[1]) Подчеркнуты тексты такъ хорошо, что иные думаютъ, не печатается ли гдѣ Новый Завѣтъ съ такими подчеркиваніями. По мѣстамъ, подчеркнутымъ въ Новомъ Завѣтѣ, можно хорошо видѣть, на чемъ пашковцы опираются въ своемъ лжеученіи. Иныя мѣста, главныя по мнѣнію пашковцевъ, подчеркнутыя красными чернилами, и сбоку отмѣчены еще красными чертами, иныя четырьмя, иныя тремя, иныя двумя, иныя одной, смотря по ихъ важности для пашковцевъ; а нѣкоторыя мѣста отмѣчены только сбоку красной чертой, безъ подчеркиванія словъ. Экземпляръ Новаго Завѣта съ пашковскими подчеркиваніями и у меня есть. Его принесъ мнѣ одинъ прихожанинъ, чтобы узнать отъ меня, можно ли читать его. А онъ получилъ его въ 1878 году отъ самого Пашкова, когда еще Пашковъ свободно разъѣзжалъ повсюду и пропагандировалъ со своими клевретами свое лжеученіе. Въ то время Пашковъ самъ и чрезъ своихъ служащихъ распространилъ въ нашихъ окрестностяхъ по селамъ и деревнямъ множество такихъ Новыхъ Завѣтовъ, Псалтирей на русскомъ языкѣ и разныхъ брошюръ, подходящихъ къ его лжеученію, — не было, напр., въ моемъ приходѣ дома, гдѣ не находилось бы что-нибудь подобное изъ даяній Пашкова. Кромѣ Новаго Завѣта и Псалтири онъ раздавалъ, напр., слѣдующія брошюры: „Любимые стихи“, „Пѣсни Сіона“, „Взирай на Іисуса“, „Убѣди ихъ войти“ (проповѣдь Спурджона, съ англ.), „Радостная вѣсть“, „Благодатное дитя“ (американскій разсказъ), „Встрѣча со старушкой (Варшава), „Застигнутые врасплохъ и незастигнутые врасплохъ“ (Варшава), „Русскій рабочій“ (съ рисунками), и др.

хотя и грамотнымъ, трудно бываетъ опровергнуть пашковцевъ, и въ большинствѣ случаевъ они [redacted]таются предъ пашковцами безгласными. Со священниками же, особенно могущими основательно опровергать ихъ лжеученіе, пашковцы уклоняются вступать въ бесѣду. Намѣченную жертву они стараются прельщать своимъ лжеученіемъ незамѣтно, сначала располагая къ себѣ небольшими услугами, ласковымъ и льстивымъ словомъ, а потомъ уже прямо нападаютъ на православную вѣру и хулятъ ее, укоряя православныхъ: вы-де кланяетесь идоламъ, ходите въ языческое капище, обращаетесь къ попамъ-фарисеямъ, какъ будто самимъ прямо нельзя просить Господа, — у насъ одинъ ходатай у Бога Іисусъ Христосъ (1 Іоан. 2, 1—2), и т. п.

Какъ же предохранить православныхъ отъ прельщенія пашковскою ересью?

По нашему мнѣнію и по мнѣнію сосѣднихъ съ селомъ Ветошкинымъ священниковъ, которыхъ тоже сильно безпокоитъ и печалитъ распространеніе пашковской ереси, для противодѣйствія ей необходимо издать какое-либо краткое, основательное и утвержденное авторитетомъ православной церкви руководство (недорогое по цѣнѣ), въ которомъ содержалось бы обличеніе и опроверженіе лжеученія пашковцевъ, и распространить его въ большомъ количествѣ по приходамъ, имѣющимъ послѣдователей пашковщины и сосѣднимъ съ таковыми. Тогда всякій разумный грамотей могъ бы понять лживость и пагубность ученія пашковцевъ, предохранить и себя и другихъ отъ увлеченія онымъ, а при столкновеніи съ пашковцами опровергать ихъ.

Еще нужнѣе было бы изданіе для этой цѣли Новаго Завѣта съ краткими, но основательными объясненіями его текста на основаніи толкованій святыхъ отцевъ[1]) и сдѣлать

[1]) Мысль вѣрная; но, для удобнѣйшаго употребленія въ борьбѣ съ пашковцами, штундистами и проч. и въ видахъ удешевленія самаго изданія, не лучше ли сопроводить текстъ Новаго Завѣта толкованіями только тѣхъ мѣстъ, которыя отмѣчены самими сектантами, какъ достойныя особаго вниманія и будто бы подтверждающія ихъ ложныя мнѣнія? *Ред.*

такое изданіе Новаго Завѣта для всѣхъ доступнымъ по цѣнѣ, даже безплатно распространять въ мѣстахъ, зараженныхъ духоборческими ересями. По изданіи и распространеніи Новаго Завѣта съ толкованіями по всей Россіи пашковцамъ и другимъ подобнымъ еретикамъ не было бы возможности извращать священное писаніе по своему усмотрѣнію и ссылаться на него въ подтвержденіе своихъ лжеученій, потому что всякому православному грамотею ясно виденъ былъ бы истинный смыслъ словъ священнаго писанія, на которыя они не справедливо ссылаются.

Священникъ І. В.

Письмо къ редактору.

Спѣшу подѣлиться съ Вами вѣстію радости, той радости, которою и множество ангелъ на небеси радуются (Луки гл. 15, ст. 10). Бывшіе нѣкогда въ безпоповствѣ мои собратія, излиха ревнители отеческаго преданія и хульники на святую православную вѣру Христову, въ послѣднее время, по милосердію Господа, не хотящаго смерти грѣшника, но всѣмъ хотящаго спастися и въ разумъ истины пріити, начинаютъ мало-по-малу воспринимать сію истину, просвѣщаться свѣтомъ, просвѣщающимъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ.

На дняхъ я получилъ письмо отъ одного, мнѣ бывшаго по безпоповству друга, Ивана Родіоновича Вершинина, переселившагося изъ Пензенской губерніи въ Уфимскую, къ городу Стерлитамаку. Онъ близко сошелся было съ самозванцемъ лжеепископомъ Аркадіемъ Бѣловодскимъ, и тотъ убѣждалъ Вершинина даже принять отъ него рукоположеніе въ пастыря, чтобы руководить несчастныхъ старообрядцевъ, повѣрившихъ самозванцу Аркадію и считающихъ его своимъ архипастыремъ; но Вершининъ изъ опасенія, не обманываетъ ли дѣйствительно Аркадій, что получилъ поставленіе отъ какого-то патрі-

арха Славяно-Бѣловодскаго, Остъ-Индійскаго и проч. и проч., не согласился принять отъ него рукоположеніе. А теперь, какъ вижу изъ письма его, сильно усомнился не только относительно Аркадія, но и раскола вообще. Видно также изъ письма его, что и нѣкоторые изъ его собратій безпоповцевъ также очень поколебались въ преданности расколу и готовы соединиться со святою церковію. На него и на нихъ не мало подѣйствовало мое письмо къ ихъ наставнику Ивану Семеновичу, которое напечатано у васъ въ *Братскомъ Словѣ* за 1891 годъ (т. 1, стр. 36—48), — я послалъ имъ въ свое время нѣсколько экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ его, которые вы изволили сдѣлать для меня. Вотъ что̀ именно пишетъ объ этомъ бывшій другъ и единомышленникъ мой Иванъ Родіоновичъ:

Прочелъ я ваши отвѣты на вопросы Ивана Семеновича и усмотрѣлъ, что ваши отвѣты не отъ своего разума взяты, но отъ Божественнаго Писанія. Во-первыхъ призналъ я, что измѣны Никона патріарха во обрядахъ, а не въ догматахъ. Вотъ ты отвѣчаешь ему вѣрный отвѣтъ, когда привелъ въ свидѣтельство Василія Великаго о раздорѣ съ нимъ неокесарійцевъ. Признаю вѣрнымъ вашъ отвѣтъ, что никоновы измѣны не касаются къ догматамъ, измѣнены только обряды. И о Павлѣ Коломенскомъ отвѣтилъ вѣрно, я также признаю его частнымъ человѣкомъ, — церковная власть судить его могла.

Изъ этихъ признаній моего друга видно, что онъ стоитъ уже на прагѣ церковномъ. Помоги ему, Господи, отворить и самыя двери спасительнаго Ковчега и внити въ онь! Есть, правда, въ письмѣ его и признаки не совершеннаго его утвержденія на пути къ истинѣ за недостаткомъ книгъ, даже священнаго писанія; видно также, что и вопросъ объ Аркадіѣ Бѣловодскомъ занимаетъ его. Вотъ что̀ еще онъ пишетъ:

Прошу я васъ, не будетъ ли у васъ усердія къ нашей нищетѣ словомъ Божіимъ,— пришлите мнѣ хоть на время полную Библію. А то у насъ во всей деревнѣ нѣтъ никакой,— только съѣздишь къ молоканамъ за три версты,. возьмешь ненадолго, да и опять везешь назадъ[1]). Да еще прошу я васъ,

---

[1]) Какое прискорбное извѣстіе! Какъ еще мало распространена у насъ книга-книгъ, слово Божіе! И какъ больно слышать, что же-

пришлите мнѣ полную географію хоть восьмидесятаго года, или восемьдесятъ пятаго, или девятидесятаго, сирѣчь 1880 г., или 1885, или 1890, или 1891, или 1892, — а не ниже 1880 года. А то у насъ есть у Ивана Семеныча географія 45-го года. Но послѣ того года много земель и острововъ разыскали. А почему я прошу географію? Потому, что этотъ епископъ проявленный Аркадій показываетъ на какіе острова, въ нашей географіи 45-го года ихъ нѣтъ; а которыхъ годовъ я тебѣ пишу выслать географію, у насъ ея ненайдешь и за 20 рублей»[1]).

Вотъ почему я полагаю, что мой другъ еще занятъ вопросомъ объ Аркадіѣ; но несомнѣнно надѣюсь, что скоро убѣдится вполнѣ въ его самозванствѣ и оставитъ заблужденіе раскола.

Священникъ Савва *Спиридовъ*.

лающій почитать священное писаніе долженъ искать Библіи у молоканъ: у нихъ есть, а у православныхъ, какъ видно, нѣтъ! Однако не въ степи же живетъ авторъ письма,— имѣются, конечно, неподалеку и приходскіе священники, на которыхъ прежде всего лежитъ обязанность заботиться объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ людей, жаждущихъ поучаться въ словѣ Божіемъ. Ужели и у священниковъ нѣтъ Библіи? *Ред.*

[1]) Нельзя безъ улыбки читать эти наивныя сужденія старообрядца! Онъ полагаетъ, что едва-ли не каждый годъ географы открываютъ новыя страны и острова! По всей вѣроятности самъ же Аркадій' уличенный географіею, напечатанной въ 1845 году, что тѣхъ странъ и острововъ, о которыхъ говорится въ его мнимой „ставленной грамотѣ“, совсѣмъ нѣтъ и на свѣтѣ, со свойственнымъ ему лукавствомъ сталъ доказывать, что географія эта не имѣетъ въ данномъ случаѣ никакого значенія, что въ 1845 г. еще не были извѣстны тѣ страны и острова, о которыхъ упоминается въ его „ставленной“, что нужно справиться въ географіи по крайней мѣрѣ 1880 года,— и вотъ довѣрчивый старообрядецъ умоляетъ, чтобы ему прислали такую географію, а еще лучше позднѣйшихъ годовъ. Надѣемся, что его просьба будетъ удовлетворена и новѣйшая географія покажетъ ему всю наглость лжи, безсовѣстно распространяемой въ темномъ народѣ проходимцемъ-раскольникомъ.

Изъ бесѣдъ между старообрядцами въ селѣ Бековѣ.

---

1. Бесѣда И. О. Щукарева и И. И. Забѣлина.

Щукаревъ. Вы, Иванъ Ивановичъ, слышу, усомнились въ правотѣ нашего старообрядчества?

Забѣлинъ. Да, большое имѣю сомнѣніе.

Щук. Скажите, въ чемъ состоитъ ваше сомнѣніе?

Заб. Господь нашъ Іисусъ Христосъ создалъ свою церковь и учредилъ въ ней, въ лицѣ своихъ Апостоловъ, пастырей и строителей таинъ для спасенія вѣрующихъ, при чемъ сказалъ имъ, Апостоламъ своимъ, а въ лицѣ ихъ и ихъ преемникамъ, епископамъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь.* Мы же, старообрядцы, учрежденныхъ Христомъ пастырей, преемниковъ апостольскихъ, то-есть епископовъ, съ которыми Онъ обѣщался пребывать во вся дни до скончанія вѣка, не имѣли почти 200 лѣтъ. Такъ какъ мы не имѣли ихъ: то съ кѣмъ же Христосъ пребывалъ?

Щук. Христосъ не съ одними епископами пребываетъ, а и со всѣми вѣрующими.

Заб. Тогда только Онъ съ вѣрующими пребываетъ, когда они находятся въ нераздѣльномъ соединеніи съ преемниками апостольскими, епископами, и вмѣстѣ съ ними составляютъ едино тѣло церкви. А съ тѣми, которые не имѣютъ преемниковъ апостольскихъ, епископовъ, и не пребываютъ съ ними въ единеніи, — съ тѣми и Господь нашъ Іисусъ Христосъ не пребываетъ.

Щук. Я вамъ докажу сказанное мною уподобленіемъ живаго человѣка. У живаго человѣка жизнь пребываетъ

не въ одной головѣ, а и во всѣхъ членахъ тѣла: равнымъ образомъ и въ церкви Христосъ пребываетъ не съ одною главою, не только съ преемниками апостольскими, епископами, а и со всѣми вѣрующими.

Заб. Повторяю вамъ: тогда только съ вѣрующими Господь нашъ Іисусъ Христосъ пребываетъ, когда вѣрующіе неразлучно пребываютъ съ преемниками апостольскими, епископами, съ которыми Онъ обѣщался пребывать во вся дни до скончанія вѣка. И ваше уподобленіе это же самое подтверждаетъ, а васъ изобличаетъ. Вы говорите: у живаго человѣка жизнь пребываетъ не въ одной головѣ, а и во всѣхъ членахъ тѣла. Правда; но только тогда члены имѣютъ жизнь, пока имѣютъ главу, а съ лишеніемъ главы, въ отдѣленіи отъ нея, члены жить не могутъ. Видите, другъ Иванъ Онисимовичъ, — жизнь членовъ тѣла зависитъ отъ головы: имѣютъ члены главу, имѣютъ и жизнь; лишились главы, лишаются и жизни. Такъ и въ церкви: кто не имѣетъ главы — епископовъ, тотъ лишенъ духовной жизни. Мы, старообрядцы, прежде бывшіе члены при главѣ, при епископахъ, съ потерею сей главы, съ лишеніемъ епископовъ, утратили и благодатную жизнь, сообщавшуюся намъ чрезъ главу отъ Христа.

Щук. У насъ были священники; а священники имѣютъ ту же власть и силу на совершеніе таинъ, какую имѣютъ и епископы,— не могутъ только совершать таинство хиротоніи и освящать мvро.

Заб. Въ Кормчей книгѣ (правило 55-е святыхъ Апостолъ) сказано: „епископы по образу суще главы, а пресвитеры по образу суще рукъ, ими бо епископъ церковное правленіе содѣваетъ“. Вотъ, епископъ глава, а пресвитеры руки; руки же тогда только дѣйствуютъ, пока нераздѣльно пребываютъ со главою. И когда руки пребываютъ въ союзѣ нераздѣльно со главою, все же сами собою, безъ воли главы, дѣйствовать не могутъ: глава распоряжается, а руки распоряженіе въ точности испол-

няютъ, сами же руки распорядителями быть не могутъ. Точно также и священники равными епископу быть не могутъ, ибо они руки епископа. Вы сказали, что священники равную съ епископомъ имѣютъ власть на совершеніе таинствъ; а затѣмъ сами же прибавили: „только не могутъ хиротонисать и освящать мvро". Этимъ вы сами себѣ стали въ противорѣчіе. Сказали, что священники со епископомъ равную имѣютъ власть и силу, а затѣмъ изъ вашихъ же словъ оказалось, что власть ихъ совсѣмъ не равна епископской, — оказалось, что они не могутъ ни хиротонисать, ни освящать мvро. Такъ вотъ и по вашимъ собственнымъ словамъ священники не равны епископамъ. А ежели посмотрѣть въ Кормчей книгѣ, въ правилахъ церковныхъ, то окажется, что священникъ безъ воли епископа не можетъ совершить и ни единыя тайны и что онъ самъ по себѣ не можетъ принять паству. Какъ тѣло человѣка, лишившись головы, дѣлается безжизненнымъ трупомъ, такъ и мы, старообрядцы, лишившись головы, епископовъ, почти на 200 лѣтъ, остались безглавымъ, безжизненнымъ трупомъ. Если и при живомъ тѣлѣ, имущемъ главу, руки сами по себѣ дѣйствовать не могутъ, то тѣмъ болѣе руки безглаваго, мертваго тѣла, т.-е. наши бѣглые попы, и совсѣмъ недвижимы, мертвы. Вотъ какъ я смотрю на наше старообрядчество, пребывавшее почти 200 лѣтъ безъ епископа: оно безглавый, безжизненный трупъ, а не созданная Христомъ церковь, которой Онъ обѣщалъ въ лицѣ своихъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ, епископовъ, пребывать съ нею вѣчно.

Щук. Хотя мы, старообрядцы, и не имѣли 200 лѣтъ православныхъ епископовъ, а все же мы составляли и тогда, при однихъ священникахъ, созданную Христомъ церковь.

Заб. Нѣтъ, Иванъ Онисимовичъ, не такою Господь создалъ церковь свою. Онъ создалъ ее съ тремя чинами священства и седмію тайнами. И о таковой именно церкви

сказалъ: *врата адова не одолѣютъ ей.* Мы, старообрядцы, полноты чиновъ и полноты таинствъ два вѣка не имѣли: какъ же могли мы составлять церковь Христову?

Щук. Нѣтъ, Иванъ Ивановичъ, я ужъ въ никоніанскую церковь не пойду; я вполнѣ убѣжденъ, что мы, старообрядцы, и лишившись православныхъ епископовъ, съ одними православными священниками, составляли и составляемъ созданную Христомъ церковь.

Заб. Вы, Иванъ Онисимовичъ, увѣряете, что церковь можетъ быть и безъ епископовъ; а увѣренія свои ничѣмъ не подтверждаете, ни словомъ Божіимъ, ни писаніемъ отцовъ церкви. Вашимъ голословнымъ увѣреніемъ вы меня не успокоите въ моихъ сомнѣніяхъ. Вѣдь отцы церкви говорятъ совсѣмъ не то, что̀ вы говорите. Захарій Копыстенскій (Полинодія, часть 2-я, раздѣлъ 8-й, артикулъ 1-й) говоритъ: „церковь Христова безъ епископовъ быти не можетъ, и нигдѣ не была“. Св. Игнатій Богоносецъ въ посланіи къ филадельфійцамъ: „елицы Христовы суть, сіи со епископомъ суть“. Св. Кипріанъ въ письмѣ 27-мъ: „церковь установлена на епископахъ“; въ письмѣ къ Флоренцію Папіану: „церковь есть стадо прилепляющееся своему пастырю, а посему знай, что епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ, и ежели кто не съ епископомъ, тотъ и не въ церкви“. Симеонъ Солунскій (глава 77-я): „Безъ епископа ни жертвы, ни жертвенника, ни хиротоніи, ни мvра святаго, ниже убо и христіане. Чрезъ того убо истинное христіанство, и Христовы чрезъ того вся тайны“. Послѣ сихъ свидѣтельствъ прошу васъ подумать и сказать: кто же правильнѣе утверждаетъ,—вы ли, говоря, будто церковь и безъ епископовъ можетъ быть, или отцы церкви, которые свидѣтельствуютъ, что безъ епископовъ церковь никогда не была и быть не можетъ, что безъ епископа не бываетъ ни жертвы, ни жертвенника, ни хиротоніи, ни мvра святаго, ниже убо христіане?

Щук. Я бы вамъ, Иванъ Ивановичъ, не совѣтовалъ говорить о томъ, что̀ было да прошло; теперь у насъ есть епископы и полнота таинъ. Пусть о лишеніи епископовъ толкуютъ и сѣтуютъ наши бѣглопоповцы; а намъ сѣтовать не о чемъ.

Заб. Вы, Иванъ Онисимовичъ, мнѣ на вопросъ мой не отвѣтили. Да и напрасно говорите, что пусть сѣтуютъ наши бѣглопоповцы, которые и по настоящее время не имѣютъ епископовъ, а мы-де ихъ имѣемъ теперь. Правда, наши бѣглопоповцы, не имѣющіе епископовъ, церкви Божіей не составляютъ и должны о томъ сѣтовать; но вѣдь и мы были таковыми же, — и мы почти 200 лѣтъ епископовъ не имѣли и точно такъ же церкви Божіей не составляли. И какъ наши бѣглопоповцы безъ обращенія ко святой церкви православными и сынами церкви быть не могутъ: такъ точно и мы, бывши такими же бѣглопоповцами, какъ они, должны были обратиться къ церкви православной, чтобы быть православными и сынами церкви, а не принимать къ себѣ бѣглаго митрополита точно такъ же, какъ они, бѣглопоповцы, принимаютъ бѣглыхъ поповъ. Да мы еще хуже бѣглопоповцевъ поступили: у нихъ бѣглый попъ принимаетъ бѣглаго попа; а у насъ бѣглый попъ принялъ бѣглаго митрополита! Если они беззаконно дѣйствуютъ, то мы поступили еще беззаконнѣе. Чѣмъ же мы лучше бѣглопоповцевъ? и почему не должны сѣтовать такъ же, какъ и они? Однако вы на прежній мой вопросъ не отвѣтили. Прошу отвѣтить: на вашихъ ли словахъ мнѣ утверждаться, что и безъ епископовъ можетъ быть церковь, или на отцахъ церкви, которые утверждаютъ, что безъ епископовъ не можетъ быть ни жертвы, ни жертвенника, ни мѵра святаго, ни хиротоніи, ниже убо христіане?

Щук. Вы меня на пустыхъ словахъ не побьете; я въ никоніанскую церковь не пойду!

Заб. Напрасно вы, Иванъ Онисимовичъ, такіе слова говорите, якобы я васъ на пустомъ сбиваю. Нѣтъ, другъ,

я вамъ привожу не пустыя слова, а тексты писанія святоотеческаго, которые внушили мнѣ крайнее сомнѣніе о нашемъ религіозномъ положеніи. Я паки васъ прошу отвѣтить мнѣ на мой вопросъ: на чемъ мнѣ основываться,— на писаніяхъ ли отцовъ церкви, которые утверждаютъ, что безъ епископовъ церковь никогда не была и быть не можетъ, или на вашихъ увѣреніяхъ, ничѣмъ не подтвержденныхъ, что церковь и безъ епископовъ можетъ быть?

Щук. Это придирка съ вашей стороны.

Заб. Я и не думалъ къ вамъ придираться: я прошу васъ только разрѣшить мои сомнѣнія, — доказать мнѣ словомъ Божіимъ и писаніями отцовъ церкви, что церковь и безъ епископовъ можетъ оставаться церковью, тогда какъ я, напротивъ, привелъ вамъ свидѣтельства, что безъ епископа церковь быть не можетъ.

Щук. Нѣтъ, ужъ васъ мнѣ не утвердить въ нашемъ старообрядчествѣ, когда у васъ голова забита епископами! Вы должно быть скоро, скоро уйдете въ никоніанскую церковь...

Заб. Это не отвѣтъ на мой вопросъ. Вы докажите отъ писанія то, что̀ говорили безъ доказательствъ.

Щук. Писаніе не велитъ сыпать бисеръ предъ свиніями, да не попрутъ его ногами. Нечего вамъ толковать, когда вы всѣ мои толкованія попираете!

Заб. Писаніе называетъ свиніями тѣхъ, которые не хотятъ слушать слово Божіе, презираютъ его, топчутъ ногами; а я готовъ отъ васъ слушать слово Божіе,— даже самъ того требую, чтобы вы привели мнѣ доказательства изъ писанія, и съ великимъ усердіемъ готовъ ихъ выслушать. Но вы мнѣ ничего не приводите ни изъ слова Божія, ни изъ писанія отцовъ церкви, то-есть и не начинали предо мною сыпать бисеръ слова Божія. Вѣра зиждется на проповѣди, — сказано: *како увѣруютъ безъ проповѣдающаго?* Прошу васъ: проповѣдуйте мнѣ слово Божіе о церкви, — какою она Христомъ создана, съ какими чи-

нами и таинствами, и о какой церкви Онъ сказалъ: *врата адова не одолѣютъ ей,* и кому сказалъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка?*

Щук. Нѣтъ ужъ, когда наше старообрядчество стало не хорошо, то и ученіе наше для васъ будетъ не хорошо!

Заб. Старобрядчество мнѣ не по людямъ кажется нехорошимъ: и между старообрядцами есть хорошіе; а потому старообрядчество мнѣ кажется нехорошимъ, что основано не на словѣ Божіемъ и не на писаніяхъ отцовъ церкви, а на ученіи частныхъ лицъ, проповѣдающихъ противное слову Божію и писаніямъ отцовъ церкви. Вотъ почему я усомнился въ нашемъ старобрядчествѣ.

Щук. Какъ хотите, такъ и поступайте! А я ужъ въ никоніанскую церковь не пойду.

Заб. Дѣло ваше; но по всему видно, что кромѣ Грекороссійской церкви спастись невозможно. Какъ члены тѣла тогда только имѣютъ жизнь, когда соединены съ тѣломъ, имущимъ главу, а оторвавшись отъ сего тѣла немедленно умираютъ: такъ и мы, старобрядцы, пока были членами тѣла церковнаго, имущаго главу — епископовъ, имѣли благодатную жизнь, а оторвавшись отъ сего тѣла, оставшись безъ епископовъ, безъ главы, сдѣлались безжизненны. Никонъ Черныя горы пишетъ о не имущихъ архіерея: таковымъ не дается Духъ Святый; и егда то не имутъ, его же не пріяша таковымъ образомъ, како инѣмъ подадутъ знаменіе на духовныя службы (Тактиконъ слово 23-е, л. 41-й на оборотѣ). Видите, другъ, не имѣя архіерея, мы лишились и Духа Святаго, который поставляетъ пастырей церкви, какъ пишетъ Ап. Павелъ: *внемлите себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь* (Дѣян. зач. 44). Поэтому у насъ и не совершалось почти 200 лѣтъ таинство хиротоніи. Если бы въ нашемъ старообрядчествѣ пребывалъ Духъ Святый, то бы у насъ непрерывно совершалось и таинство хиротоніи; а такъ какъ наше старобрядчество не имѣло на преподаніе въ таинствѣ хиротоніи Духа Святаго, то не

могло преподавать его и приходившимъ къ нашему старообрядчеству бѣглымъ попамъ, а тѣмъ паче бѣглому митрополиту Амвросію. Опровергните сказанное мною свидѣтельствами писанія, — я усердно готовъ слушать.

Щук. Нечего вамъ доказывать, когда вы душой и тѣломъ въ никоніанской церкви!

Заб. Какъ же я могу оставить мои сомнѣнія о нашемъ старообрядчествѣ, когда вы къ защитѣ его ничего отъ писанія не хочете, да и не можете привести? Такъ поступаете и не вы одни. Вотъ, былъ же нами вызванъ извѣстный защитникъ нашего старообрядчества Климентъ Аѳиногеновичь Перетрухинъ: онъ тоже нашего старообрядчества не защитилъ, ни на одинъ вопросъ великороссійскому миссіонеру не далъ прямаго и яснаго отвѣта, а только и толковалъ, что обѣтованія Христа Спасителя, сказанныя о церкви: *врата адовы не одолѣютъ ей,* могутъ быть неисполнимыми. Это утверждалъ Перетрухинъ; а Господь нашъ Іисусъ Христосъ о своихъ словахъ засвидѣтельствовалъ: *небо и земля мимо идутъ, словеса же моя не прейдутъ.* И Псалмопѣвецъ говоритъ: *вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ своихъ, и правдивъ во всѣхъ дѣлехъ своихъ.* Нашъ Перетрухинъ кощунствовалъ, — увѣрялъ что слова Христовы о церкви могутъ и не збыться; онъ уподобилъ слова Христовы словамъ смертныхъ, лживыхъ людей, какъ иногда бываетъ со лживыми человѣками, — обѣщаютъ, а обѣщаній своихъ не исполняютъ! Такъ ужели надо вѣрить Перетрухину, что онъ-де проповѣдуетъ истину?

Щук. Вѣрить такому ученію Перетрухина не слѣдуетъ: оно противно Христу Спасителю. Я и самъ его проповѣдь призналъ богохульною.

Заб. Хорошо, что вы признали ученіе Перетрухина за богохульное; а другіе изъ нашихъ его ученіе приняли за истинное, и послѣ его бесѣды стали тоже увѣрять, что слова Христовы, сказанныя о церкви, могутъ и не исполниться. Послѣ такихъ богохульныхъ лжеученій въ

нашемъ старообрядчествѣ страшно, и очень страшно стало оставаться. Я теперь вполнѣ убѣжденъ, что оно не церковь Божія. А великій Катихизисъ свидѣтельствуетъ: „якоже при потопѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро оное огненное ввержени будутъ“...

2. Бесѣда И. О. Щукарева и Ѳ. С. Шеина.

Щукаревъ. Я узналъ о васъ, Ѳедоръ Семеновичъ, что вы совсѣмъ порѣшили отречься отъ нашего старообрядчества, хотите присоединиться къ никоніанской церкви. Это мнѣ жаль, даже очень жаль! Вотъ я и заблагоразсудилъ побывать къ вамъ и съ вами побесѣдовать, чтобъ разсѣять ваши сомнѣнія и утвердить васъ на всегдашнее пребываніе въ нашей старообрядческой церкви.

Шеинъ. За это вамъ спасибо, что печетесь о моемъ душевномъ спасеніи. Я и самъ наипаче всего желаю получить спасеніе и ищу его. Но спасеніе, по свидѣтельству нашихъ старопечатныхъ книгъ, можно найти и получить только въ церкви; а мы, старообрядцы, церкви Божіей не составляемъ; не составляя же церкви Божіей и не пребывая въ ней, получимъ не спасеніе, а вѣчную гибель. Великій Катихизисъ свидѣтельствуетъ: „якоже бо при потопѣ, иже не бяху съ Ноемъ въ ковчезѣ, истопоша, тако и въ день судный вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро оное огненное ввержени будутъ“. Ниже: „се убо, иже не пребываютъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ, и Духа Святаго сицевіи не имутъ“ (гл. 25, л. 121-й).

Щук. Наше-то старообрядчество и есть церковь едина святая соборная и апостольская, созданная Христомъ, о которой Онъ сказалъ: *врата адова не одолѣютъ ей!* И находясь при старообрядчествѣ, вы находитесь при самой Христовой церкви, а уйдете изъ старообрядчества —

уйдете изъ церкви, и внѣ ея не получите вѣчнаго спасенія.

Шеинъ. Вы, Иванъ Ѳ[illegible]симовичъ, говорите, что мы, старообрядцы, составляемъ созданную Христомъ церковь; а я вижу, что наше старообрядчество не имѣетъ и подобія сей церкви,— вижу это изъ нашихъ же старопечатныхъ книгъ. Онѣ свидѣтельствуютъ, что Христосъ не такую церковь создалъ, каково наше старообрядчество, двѣсти лѣтъ не имѣвшее по всей вселенной ни единаго православнаго епископа, не объ такой церкви сказалъ: *врата адова не одолютъ ей,* а о созданной Имъ съ полнотою чиновъ и таинствъ. Книга о вѣрѣ свидѣтельствуетъ: „Положивый душу свою за люди своя, ихже честною своею кровію искупи, не восхотѣ достояніе свое оставити на земли неустроено, отходя на небеса, но изъемъ два сребренника, даде гостиникомъ, се есть старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? Кто гостиницы? Апостоли и по нихъ воспріемницы ихъ — пастыріе и учителіе, архіепископи и епископи, иже служитиліе суть величеству смотрѣнія Его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори“ (гл. 7-я, л. 59-й обор.). Симеонъ Солунскій свидѣтельствуетъ: „Слыши, ни единъ же священнодѣйствовати іерей можетъ въ Дусѣ, или ино что дѣйствовати, аще не хиротонію имать: сія же отъ архіерея есть: убо архіерейство чрезъ того дѣйствуетъ. Паки: іерей тайноводствъ не дѣйствуетъ безъ жертвенника; сей же чрезъ мvро освящается, мvро же чрезъ архіерея самого совершается: тѣмже кромѣ архіерея ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ: убо вся чрезъ архіерея суть. Паки: никто же крещаетъ, аще не хиротонію имать; сія же отъ архіерея. И паки: Не можетъ крестити безъ мvра: сіе же архіерейства есть. Тѣмъ вся божественныя тайны, и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже мvро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане; чрезъ то убо истинное

христіанство и Христовы чрезъ тое вся тайны“ (гл. 77, л. 104 обор.). Видите, другъ, что̀ намъ свидѣтельствуютъ Книга о вѣрѣ и Симеонъ Солунскій. Книга о вѣрѣ говоритъ, что Христосъ далъ обѣтованіе архіепископамъ и епископамъ спребывати съ ними до скончанія вѣка. А Симеонъ Солунскій утверждаетъ, что безъ епископовъ ни жертвы, ни жертвенника, ни хиротоніи, ни мvра святаго, ниже убо и христіане. Вотъ изъ этихъ-то и многихъ другихъ подобныхъ свидѣтельствъ нашихъ книгъ я и вижу, что мы, старообрядцы, столь долгое время не имѣвшіе ни одного епископа во всемъ мірѣ, церкви Христовой не составляемъ. Развѣ есть еще такія старопечатныя книги, которыхъ я не видалъ и не читалъ, и въ нихъ, можетъ быть, есть свидѣтельства, противорѣчащія мною приведеннымъ изъ Книги о вѣрѣ и Симеона Солунскаго, утверждающія, что церковь можетъ лишиться во всей вселенной всѣхъ до единаго православныхъ епископовъ и все-таки быть и именоваться единою святою соборною апостольскою церковію? Если есть такія книги и съ такими свидѣтельствами, притомъ болѣе важными, чѣмъ свидѣтельство Книги о вѣрѣ и Симеона Солунскаго, такъ вы укажите мнѣ ихъ. И вотъ, если вы изъ нашихъ старообрядческихъ книгъ приведете мнѣ свидѣтельство, что церковь можетъ оставаться церковію, не имѣя во всемъ мірѣ ни одного православнаго епископа, тогда я согласусь, что мы, старообрядцы, и не имѣя двѣсти лѣтъ православныхъ епископовъ, составляли и впредь можемъ составлять созданную Богомъ церковь, — тогда вамъ отъ меня великое будетъ спасибо, и въ нашемъ старобрядчествѣ я сомнѣваться не буду.

Щук. Книгъ такихъ я не читалъ, гдѣ бы писано было, что церковь можетъ остаться безъ епископовъ. Такія книги есть у еретиковъ-безпоповцевъ, ими самими составленныя: въ ихъ книгахъ написано, что не только безъ епископовъ церковь можетъ существовать, а даже и безъ священниковъ. Но такія книги содержатъ еретическое ученіе, про-

тивное слову Божію и твореніямъ отцовъ церкви. Наши же старопечатныя книги говорятъ, что безъ епископовъ и священниковъ церковь быть не можетъ. Но мы, старообрядцы, и теперь, когда имѣемъ австрійское священство, и до него, епископовъ не лишались, — мы всегда имѣли епископовъ и вѣруемъ быти имъ до скончанія вѣка. А имѣя епископовъ и вѣруя, что они будутъ всегда, мы и составляемъ истинную, Христомъ созданную, церковь, по слову Его, отъ вратъ адовыхъ неодолѣнную.

Шеинъ. Вы, Иванъ Онисимовичъ, увѣряете меня голословно, что-де мы, старообрядцы, и до прихода къ намъ митрополита Амвросія всегда имѣли епископовъ, и церковь Божію составляли и составляемъ. Кому же не извѣстно, что наше старообрядчество не имѣло двѣсти лѣтъ православныхъ епископовъ? Укажите: кто у насъ были православные епископы?

Щук. Это безразлично, православные или неправославные епископы. Православныхъ мы не имѣли; а еретическихъ епископовъ, въ никоніанской церкви, мы имѣли и ихъ не лишались никогда. А не лишаясь епископовъ, хотя и еретическихъ, мы вполнѣ составляли созданную Христомъ церковь.

Шеинъ. Скажите, пожалуйста: какой церкви, православной, или еретической, архіепископомъ и епископомъ Христосъ обѣтованіе сотвори спребывати съ ними до скончанія вѣка?

Щук. Несомнѣнно епископамъ православной церкви.

Шеинъ. О какихъ епископахъ, православныхъ, или еретическихъ, и Симеонъ Солунскій пишетъ: безъ епископа ни жертвы, ни жертвенника, ни мvра святаго, ни хиротоніи, ниже убо христіане? Отвѣчайте: безъ которыхъ епископовъ не христіане,— безъ православныхъ, или безъ еретическихъ?

Щук. Безъ православныхъ.

Шеинъ. А мы, старообрядцы, и остались безъ православныхъ епископовъ, какъ вы сами сказали. Значитъ, по слову Симеона Солунскаго, мы даже не христіане.

Щук. Нѣтъ, — слова Симеона Солунскаго: „безъ епископа не христіане“ не могутъ насъ осуждать; его слова осуждаютъ тѣхъ, которые отдѣляются отъ православныхъ епископовъ, — тѣхъ онъ называетъ не христіанами; а мы ихъ, православныхъ епископовъ, не видѣли и отъ нихъ не отдѣлялись.

Шеинъ. Изъ разговора вашего я вижу, что вы, напротивъ свидѣтельству Книги о вѣрѣ: „имже и спребывати до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори“, и напротивъ свидѣтельству Симеона Солунскаго, утверждающаго, что безъ епископа „ниже христіане“, допускаете называть единою святою и соборною церковію такое общество, которое не имѣло ни единаго православнаго епископа по всей вселенной.

Щук. Вполнѣ можно составлять и безъ православныхъ епископовъ церковь Божію, и мы, старообрядцы, не имѣвши православныхъ епископовъ, и безъ нихъ ее составляли.

Шеинъ. Скажите мнѣ, Иванъ Онисимовичъ, въ какой старопечатной книгѣ сказано это, что будто вселенская Христова церковь можетъ лишиться всѣхъ до единаго православныхъ епископовъ и съ лишеніемъ всѣхъ православныхъ епископовъ можетъ быть и именоваться единою святою соборною и апостольскою церковію?

Щук. Я уже вамъ говорилъ, что такихъ книгъ еще не написано.

Шеинъ. На основаніи какихъ же книгъ вы утверждаете, что вселенская Христова церковь можетъ лишиться православныхъ епископовъ всѣхъ до единаго, и все-таки можетъ быть и именоваться единою святою соборною апостольскою церковію?

Щук. Если, по вашему разумѣнію, не могутъ всѣ епископы уклониться въ ересь, то укажите: гдѣ были православные епископы послѣ Никона и гдѣ они въ настоящее время?

Шеинъ. Когда вы мнѣ покажете и докажете изъ нашихъ

старопечатныхъ книгъ, что вселенская Христова церковь можетъ лишиться всѣхъ православныхъ епископовъ и безъ нихъ можетъ быть и именоваться единою святою соборною и апостольскою церковію, тогда мнѣ нечего будетъ и указывать вамъ православныхъ епископовъ,— тогда я соглашусь, что мы, старообрядцы, и безъ православныхъ епископовъ составляли церковь, и отыскивать православныхъ епископовъ мнѣ уже не нужно будетъ. Такъ вотъ укажите, гдѣ сказано...

Щук. Вы все заставляете меня читать вамъ то, чего не написано!

Шеинъ. Но вѣдь о церкви въ старопечатныхъ книгахъ написано полно и ясно: вотъ вы изъ этихъ книгъ мнѣ и укажите, можетъ ли церковь быть безъ православныхъ епископовъ, или не можетъ.

Щук. Сами читайте...

Шеинъ. Я читалъ старопечатныя книги и вижу изъ нихъ, что епископы въ церкви православной должны быть до скончанія вѣка и что безъ нихъ церковь не была и быть не можетъ, что безъ нихъ не можетъ быть и совершенія въ церкви седми тайнъ церковныхъ, какъ это и случилось съ нами старообрядцами: почти двѣсти лѣтъ не совершалось у насъ ни хиротоніи, ни освященія святаго мѵра! Это и показываетъ, что мы не составляли созданной Христомъ церкви и что на насъ исполнились слова Симеона Солунскаго: „безъ епископа ни жертвы, ни жертвенника, ни мѵра святаго, ниже убо христіане“. Вотъ что я нахожу въ старопечатныхъ книгахъ; а вы укажите мнѣ изъ нихъ, что церковь и таинства могутъ быть и безъ епископовъ православныхъ.

Щук. Удивляюсь,— заставляютъ читать неписанное! Я неписанное читать не умѣю.

Шеинъ. Читайте писанное въ старопечатныхъ книгахъ! Вѣдь вы пришли ко мнѣ разсѣять мои сомнѣнія и утвердить меня въ преданности нашему старообрядчеству: для этого вы должны были приготовить и имѣть свидѣтельства

отъ писанія, которыя я не могъ бы отвергнуть. А вы говорите, что эти свидѣтельства не писаны!

Щук. Вы научились у никоніанскихъ миссіонеровъ приписывать непогрѣшимость людямъ; это ученіе еретическое: римская церковь приписала непогрѣшимость папѣ, а никоніанскіе миссіонеры приписали непогрѣшимость епископамъ. И вы, слѣдуя за ихъ еретическимъ ученіемъ, твердите то же, будто епископы непогрѣшимы!

Шеинъ. Неправду вы говорите, Иванъ Онисимовичъ, что якобы миссіонеры проповѣдуютъ непогрѣшимость епископовъ Грекороссійской церкви. Нѣтъ, другъ, — я знаю проповѣдь Грекороссійской церкви, ея пастырей и миссіонеровъ. Они проповѣдуютъ непогрѣшимость только вселенской Христовой церкви; а она безъ православныхъ епископовъ остаться не можетъ, ибо съ ними обѣщался пребывать Господь: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, аминь.* Пастыри и миссіонеры Грекороссійской церкви, никогда лично не указывали ни на одного изъ епископовъ, что-де онъ непогрѣшимъ; а учатъ, что вселенская церковь непогрѣшима, что она безъ православныхъ епископовъ быть не можетъ. Напрасно вы тщитесь обвинять Грекороссійскую церковь, ея пастырей и миссіонеровъ въ томъ, въ чемъ они совсѣмъ не виноваты. Вотъ вы скажите мнѣ: какою Господь создалъ свою церковь, о которой сказалъ, что *врата адова не одолѣютъ ей?*

Щук. Вамъ самимъ извѣстно, какою Христосъ создалъ свою церковь.

Шеинъ. Я желаю и отъ васъ это слышать: скажите!

Щук. Церковь Христомъ создана съ полнотою чиновъ и таинствъ, и о такой церкви Создатель ея сказалъ: *врата адова не одолѣютъ ей.*

Шеинъ. Если исключить изъ созданной Христомъ церкви епископовъ, то будетъ ли она имѣть тотъ видъ, въ какомъ Христосъ ее создалъ?

Щук. Будетъ! Пожалуйста, не заставляйте меня читать неписанное! Неписанное я читать не умѣю...

Шеинъ. Видно, и самъ ты, другъ, понимаешь, что мы, старообрядцы, не имѣвши такъ долго епископовъ, созданной Христомъ церкви не составляли, да и по настоящее время ея не составляемъ. Я приведу тебѣ еще слова Іоанна Златоуста о церкви Христовой, напечатанныя въ Книгѣ о вѣрѣ. Онъ свидѣтельствуетъ, что церковь „не подлежитъ времени тлѣнію“. А наша старообрядческая церковь подлежала времени тлѣнію, не таковою уже оказалась, каковою ей должно быть до скончанія вѣка, чего съ истинною церковію быть не можетъ по слову самого Создателя ея: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей.* Вы, Иванъ Онисимовичъ, потщались комнѣ придти съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы разсѣять мои сомнѣнія о нашемъ старообрядчествѣ, и хотѣли конечно доказать, что наше старообрядчество есть истинная Христова церковь; но, увы, изъ бесѣды вашей еще болѣе уяснилось для меня, что наше старообрядчество не есть церковь Христова, святая соборная и апостольская, и спастись въ немъ невозможно.

Щук. Ну, а я увѣренъ, что спасусь и безъ никоніанской церкви!

Шеинъ. Правду вы говорите, что безъ никоніанской церкви спастись можно, ибо такой церкви не было и нѣтъ. Церковь создалъ не Никонъ патріархъ, а создалъ ее Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и безъ Христовой-то церкви не спасемся. А Христова церковь, по всѣмъ признакамъ, есть православная Грекороссійская, ибо ее никакой соборъ не судилъ, да и судить не за что: она во всей чистотѣ содержитъ евангельское и апостольское ученіе и всецѣло послѣдуетъ седми вселенскимъ и девяти помѣстнымъ соборамъ.

И. С. Храмовъ.

Дѣятельность митрополита Филарета въ борьбѣ съ расколомъ[1]).

Кромѣ екатеринбургскихъ раскольниковъ усиленно хлопотали о независимыхъ отъ православной церкви священникахъ раскольники московскіе, или, точнѣе, рогожскіе По своей внѣшней формѣ ходатайства послѣднихъ не были такъ «ухищренны» и сложны, какъ ходатайства первыхъ. Рогожскіе раскольники постоянно, съ самыми незначительными варіаціями, просто и прямо просили «къ довершенію многихъ» къ нимъ «милостей и снисхожденія», «удостоиться получить Высочайшее разрѣшеніе о дозволеніи имъ принимать по прежнему для совершенія таинствъ священниковъ и діаконовъ, на правилахъ, Высочайше изложенныхъ въ 26-й день марта 1822 года и въ 15-й день сентября 1826 года всемилостивѣйше утвержденныхъ»[2]). Ихъ домогательства были и настойчивѣе и продолжительнѣе, къ тому же имѣли за себя сильныхъ ходатаевъ. Поэтому, особенно же потому, что ближайшимъ образомъ касались собственной митрополита Филарета паствы, они вызывали съ его стороны еще болѣе рѣшительный протестъ и еще болѣе сильные доводы относительно невозможности ихъ исполненія.

«Прискорбное для души положеніе» по случаю недостатка въ священникахъ рогожскіе раскольники, какъ и екатеринбургскіе, начали чувствовать очень рано. Уже въ самый годъ изданія указа, которымъ воспрещалось принимать новыхъ поповъ на Рогожское Кладбище (1827), изъ девяти ранѣе бывшихъ здѣсь бѣглыхъ поповъ, за «смертію и по другимъ обстоятель-

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 423.

[2]) Историческіе очерки поповщины. Русск. Вѣстн., 65 т., 45 стр.

ствамъ», оставалось только пять, «каковое количество, по числу многочисленности прихожанъ Рогожскаго въ Москвѣ Кладбища», заявляли сами раскольники, было «весьма недостаточно». Видя это въ настоящемъ и «съ горестію помышляя» о «неустройствахъ» въ будущемъ, болѣе вліятельные раскольники въ томъ же году «возымѣли смѣлость повергнуть къ стопамъ великаго Государя Императора всеподданническое прошеніе» о возстановленіи правилъ 1822 года. На просьбу, какъ и слѣдовало ожидать, не было дано никакого отвѣта. Тогда, въ 1831 году, рогожскіе раскольники подали новое прошеніе, но уже министру внутреннихъ дѣлъ Новосильцеву, и уже только «о принятіи на убылое мѣсто уволеннаго отъ своего начальства заштатнаго священника.., изъявившаго добровольное согласіе имѣть жительство при московскомъ старообрядческомъ Рогожскомъ Кладбищѣ и отправлять богослуженіе и христіанскія таинства по древлепечатнымъ книгамъ». Въ отвѣтъ на эту просьбу послѣдовалъ чрезъ московскаго генералъ-губернатора князя Д. В. Голицына Высочайшій запросъ: не желаютъ ли податели просьбы принять священника, «какъ правильно уволеннаго духовнымъ начальствомъ, на правилахъ единовѣрческихъ церквей?» А когда съ ихъ стороны послѣдовалъ отказъ, то на ихъ просьбу послѣдовалъ отказъ и со стороны правительства. Наконецъ, не далѣе какъ въ январѣ слѣдующаго же 1832 года, на Рогожскомъ Кладбищѣ составился цѣлый соборъ изъ представителей поповщинскаго раскола съ Вѣтки, изъ Стародубья, Иргиза, Керженца, поволжскихъ и другихъ городовъ для общаго совѣщанія о средствахъ къ отвращенію затрудненій относительно пріобрѣтенія бѣглыхъ поповъ: рѣшено было снова просить правительство о возстановленіи правилъ 1822 года чрезъ своего ближайшаго начальника, московскаго генералъ-губернатора, и въ то же время привлечь къ участію въ этомъ дѣлѣ петербургскихъ старообрядцевъ, чтобы они съ своей стороны ходатайствовали за все старообрядчество. Но ни обширное и красно написанное прошеніе къ князю Голицыну московскихъ раскольниковъ, поданное ими 31-го мая, ни

«хожденія по дѣламъ» въ Петербургѣ къ разнымъ высокопоставленнымъ особамъ, даже до пользовавшагося особымъ благоволеніемъ императора Николая графа Бенкендорфа включительно, не привели ни къ чему: правительство и на этотъ разъ осталось непреклоннымъ[1]). Такъ неудачны были первыя попытки рогожскихъ вожаковъ. Объ этихъ попыткахъ мы упомянули болѣе для того, чтобы видѣть, какъ были они часты и настойчивы; опредѣлить же, — имѣлъ ли какое вліяніе на изложенный ходъ дѣла митрополитъ Филаретъ, и если имѣлъ, то какое именно, — по недостатку свѣдѣній довольно трудно. Что неуспѣхъ первыхъ двухъ прошеній зависѣлъ непосредственно отъ Высочайшей воли, это несомнѣнно; а принимая во вниманіе дружественныя отношенія митрополита Филарета къ князю Голицыну, по взаимномъ совѣщаніи которыхъ открытъ, напр., былъ московскій секретный совѣщательный по раскольническимъ дѣламъ комитетъ[2]), можно думать, что послѣдняя изъ указанныхъ просьбъ московскихъ раскольниковъ была оставлена безъ вниманія также по взаимномъ совѣщаніи князя Голицына съ митрополитомъ Филаретомъ.

Открытымъ и энергическимъ противникомъ удовлетворенія домогательствъ рогожскихъ раскольниковъ митрополитъ Филаретъ выступилъ лишь въ 1848 году, когда въ московскомъ секретномъ совѣщательномъ по дѣламъ о раскольникахъ комитетѣ, по предложенію с.-петербургскаго, обсуждался вопросъ: какія мѣры удобнѣе, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, для сближенія рогожскихъ раскольниковъ съ православною церковію и преподанія имъ духовныхъ требъ въ случаѣ выбытія находящихся у нихъ поповъ? — и когда на защиту раскольническихъ интересовъ со всею силою выступилъ незадолго передъ тѣмъ назначенный на должность московскаго

---

[1]) Русск. Вѣстн., 65. т., 37—46стр. Происхожденіе Бѣлокрин. іерархіи 54—59 стр.

[2]) См. Собр. постан. по ч. раскола 1858 г. 128—130 стр. — пост. отъ 25 іюня 1831 г.

генералъ-губернатора генералъ-адъютантъ графъ Закревскій, съ которымъ митрополитъ Филаретъ за время совмѣстнаго служенія въ Москвѣ, по его собственному мѣткому выраженію, хотя «видѣлся нерѣдко, но говорилъ только чрезъ Петербургъ»[1]), особенно по раскольническимъ дѣламъ.

Рѣзкое различіе во взглядахъ митрополита Филарета и графа Закревскаго обнаружилось въ первомъ же засѣданіи комитета, при обсужденіи указаннаго вопроса (29 марта 1848 г.).

Изобразивъ яркими красками цвѣтущее состояніе московскаго раскола, благодаря незаконному возникновенію и процвѣтанію главныхъ его центровъ — Рогожкаго и Преображенскаго Кладбищъ, указавъ на «особенный видъ самостоятельности, который съ послѣдней четверти прошлаго столѣтія умѣлъ придать себѣ и продолжаетъ сохранять московскій расколъ», наконецъ, на особенную недоступность московскихъ раскольниковъ вразумляющему дѣйствію духовенства вслѣдствіе этой самостоятельности и «самонадѣянія» ихъ, Московскій митрополитъ полагалъ съ своей стороны, что при такихъ мѣстныхъ обстоятельствахъ «для сближенія рогожскихъ раскольниковъ съ православною церковію первыхъ мѣръ искать должно въ томъ, чтобы поколебать въ нихъ мысль о такой самостоятельности и неприкосновенности ихъ общества, которая позволяетъ имъ беззаботно уклоняться отъ исполненія законовъ и дѣйствовать въ нарушеніе оныхъ съ надеждой ненаказанности». Затѣмъ, въ видахъ испытанія искренняго, безпристрастнаго желанія московскихъ раскольниковъ познать истину Божію, онъ предложилъ комитету, между прочимъ, «призвать для опыта бывшаго на Рогожскомъ Кладбищѣ, потомъ присоединившагося къ православной церкви и служащаго у единовѣрцевъ Черниговской епархіи, священника Александра Арсеньева, который, по прежней службѣ на Рогожскомъ Кладбищѣ, имѣлъ многихъ значительныхъ раскольниковъ духовными дѣтьми и пользовался ихъ уваженіемъ, и потому

[1]) Чт. въ Общ. Ист. и древн. 1877 г. 1 т., 143 стр.

съ надеждой можетъ дѣйствовать для сближенія ихъ съ православною церковію».

Послѣ сего, перейдя ко второй половинѣ предложеннаго с.-петербургскимъ комитетомъ вопроса, — о томъ, какимъ способомъ дать московскимъ раскольникамъ возможность исполнять духовныя требы въ случаѣ выбытія у нихъ бѣглыхъ поповъ, митрополитъ Филаретъ прежде всего отмѣтилъ нѣкоторую странность самаго возникновенія подобнаго попеченія. «Не вдругъ представилось бы нужнымъ и умѣстнымъ, — писалъ онъ, — изслѣдовать мысль объ ослабленіи силы закона, по снисхожденію, въ пользу раскольниковъ, если бы сія мысль не была уже поставлена въ виду, какъ возможная и по нуждѣ допустимая къ исполненію. Полтораста лѣтъ существовалъ расколъ, и правительство не возлагало на себя заботы о томъ, съ удобностію ли пользуются раскольники совершеніемъ христіанскихъ требъ. Уклонившіеся отъ законно-устроеннаго пути не имѣютъ права на кого-либо, кромѣ самихъ себя, возлагать заботу о томъ, покойно ли могутъ они путешествовать». Что же касается возстановленія правилъ 1822 года, или, что̀ то же, разрѣшенія раскольникамъ имѣть независимыхъ отъ церкви священниковъ, какъ, дѣйствительно, единственно возможнаго способа разрѣшенія затрудненія, каковой, надобно полагать, предлагался или петербургскимъ комитетомъ, или графомъ Закревскимъ, то митрополитъ Филаретъ не находилъ его «ни правильнымъ, ни удобнымъ, ни полезнымъ». Дозволеніе имѣть раскольникамъ независимыхъ отъ церкви священниковъ, — писалъ онъ опять — не можетъ быть признано правильнымъ въ виду ясныхъ постановленій церковныхъ, запрещающихъ священнику дѣйствовать независимо отъ епископа, и кому бы то ни было, а также, конечно, и священнику, молиться съ отлученными подъ угрозой отлученія; а тѣмъ болѣе воспрещающихъ въ такъ называемой исправѣ произносить хулы на православную церковь, каковая исправа несомнѣнно будетъ совершаться раскольниками, не смотря на всѣ запрещенія правительства и обѣщанія ихъ самихъ, такъ какъ «секта не бываетъ вполнѣ честна и

думаетъ, что ея не довольно свободнымъ положеніемъ извиняется употребленіе въ свою защиту лукавства, клятвопреступный же предъ церковію священникъ легко успокоитъ разрѣшеніемъ совѣсть мірянина, измѣнившаго честному слову предъ правительствомъ». Точно также не можетъ быть признано допущеніе къ раскольникамъ независимыхъ отъ іерархіи священниковъ правильнымъ, или, точнѣе, справедливымъ и въ томъ случаѣ, если смотрѣть на это дѣло даже съ такой точки зрѣнія, что въ дѣлахъ вѣры и совѣсти всякое принужденіе должно быть устранено, ибо «раскольники имѣютъ свою неправую вѣру и погрѣшительную совѣсть, а правительство со всею церковію и Россіею имѣетъ свою правую вѣру и совѣсть». Посему если «надобно щадить, по возможности, неправую совѣсть раскольниковъ», то «несравненно выше стоитъ обязанность не возмущать совѣсти всей православной церкви и Россіи допущеніемъ священникамъ измѣнять церкви и отпадать отъ законной совѣсти». Ограничительная политика, употребленная съ 1826 года въ отношеніи къ бѣглопоповщинѣ, можетъ казаться стѣснительною, «если смотрѣть только на ея отношенія къ раскольникамъ; а если смотрѣть на ея отношенія къ законамъ, то она должна быть признана снисходительною». «Напримѣръ, бѣглому священнику запрещено переходить изъ губерніи въ губернію и изъ уѣзда въ уѣздъ. Тутъ нѣтъ притѣсненія, потому что и законнаго священника дѣйствованіе ограничено, даже болѣе тѣсными предѣлами; и даже сіе съ избыткомъ снисходительно, потому что, по закону, бѣглаго священника, какъ и всякаго бѣглаго, слѣдовало бы тотчасъ поймать и отослать къ суду, а его оставляютъ спокойнымъ на широкомъ поприщѣ цѣлаго уѣзда».

Снова писалъ теперь митрополитъ Филаретъ о неправильности и несправедливости правилъ 1822 года, возстановленія которыхъ, повидимому, желали нѣкоторыя правительственныя лица. Онъ указывалъ разнообразныя, трудно преодолимыя церковныя и гражданскія неудобства, долженствующія возникнуть сами собою при ихъ возстановленіи.

«Напримѣръ, по правиламъ церковнымъ, — писалъ онъ, — священникъ имѣетъ право совершить таинство брака; власть же прекратить дѣйствіе сего таинства, то-есть, расторгнуть бракъ принадлежитъ высшей іерархической степени епископа». «Положимъ, что данъ раскольникамъ независимый отъ епископа священникъ и что къ нему приходитъ прихожанинъ по законной причинѣ просить расторженія брака. Что будетъ дѣлать священникъ? Вопросъ сей неразрѣшимъ. Ни съ чѣмъ несообразно было бы дать раскольническому священнику власть епископскую, и даже больше епископской, потому что и епископъ не рѣшитъ расторженія брака самъ собою, но испрашиваетъ синодальнаго разрѣшенія... Положимъ, что раскольники возвратятъ епархіальному начальству бывшаго у нихъ священника, признавая его негоднымъ. Какъ будетъ судить его епархіальное начальство? Безъ изслѣдованія положиться на обвинительный извѣтъ раскольниковъ было бы незаконно, а изслѣдованіе, которое по закону надлежитъ произвести духовному начальству, въ недоступномъ ему кругу раскольниковъ невозможно. Можетъ случиться, что раскольники за внушенія, наклоняющія къ православію, составятъ скопище къ оклеветанію и обвиненію священника, и сдѣлаютъ епархіальное начальство орудіемъ своего мщенія». — Неудобства и затрудненія церковныя, — продолжалъ онъ, — неизбѣжно влекутъ за собой затрудненія и со стороны гражданскаго правительства, ибо не можетъ «здравая политика потребовать того, что̀ не можетъ быть допущено безъ нарушенія церковныхъ правилъ, что̀ произвело бы замѣшательство и противорѣчія въ законодательствѣ и управленіи»; не можетъ также здравая политика, признавъ православную церковь господствующимъ вѣроисповѣданіемъ, «дать расколу право вербовать священниковъ изъ православныхъ, а православныхъ епископовъ сдѣлать не начальниками, а только поставщиками священниковъ раскольникамъ и потомъ исполнителями наказаній надъ священниками, которыхъ раскольники признаютъ достойными осужденія».

Наконецъ, возстановленіе правилъ 1822 года митрополитъ

Филаретъ прямо объявилъ не только безполезнымъ, но и вреднымъ. Оно безполезно, ибо не въ состояніи произвесть разстройства въ раскольническомъ обществѣ чрезъ «невѣжественное и поврежденное въ жизни духовенство» въ лицѣ бѣглыхъ поповъ, какъ питаютъ надежду нѣкоторые; равнымъ образомъ «оскудѣніе» бѣглопоповства не можетъ способствовать переходу московскихъ раскольниковъ изъ поповщины въ безпоповщину, какъ думаютъ опять многіе, выставляя «какъ страшилище» эту мысль. Разстройства раскольническаго общества чрезъ «недостойныхъ и неблагонравныхъ» священниковъ нельзя ожидать потому, «что бывшіе опыты не говорятъ въ пользу сей надежды», и раскольники, несмотря на «дознанную нечестность и подлоги въ святынѣ», упорно оставались въ расколѣ. Притомъ, съ замѣтнымъ увеличеніемъ количества образованныхъ священниковъ, бѣглыми въ будущемъ могутъ быть и они, ибо «бѣды во лжебратіи случаться могутъ и между образованными, каковые, перебѣжавъ къ раскольникамъ, могутъ возстановить возникавшую и прежде, но нынѣ въ упадкѣ находящуюся, раскольническую литературу и тѣмъ дать расколу новую жизнь». «Но если бы и была надежда,— продолжаетъ онъ,—чрезъ допущеніе къ раскольникамъ священниковъ недостойныхъ и неблагонравныхъ имѣть послѣдствіемъ того разстройство ихъ общества, это было бы, конечно, прежде разстройство нравственности, нежели разстройство сектаторства. А по такому направленію дѣйствовать свойственно ли правительству, чтущему нравственныя и христіанскія начала и признающему надъ собою Провидѣніе Божіе? Это значило бы сказать: сотворимъ злая, да пріидутъ благая. Слово апостольское грозно говоритъ противъ такого образа мыслей и дѣйствованія». Насколько неосновательна надежда на разстройство раскольническаго общества чрезъ бѣглыхъ поповъ, настолько же неосновательно и опасеніе, что чрезъ конечное оскудѣніе ихъ раскольники поповщинскаго толка перейдутъ въ безпоповщину. «Преграда, раздѣляющая раскольниковъ, пріемлющихъ священство, отъ безпоповщины такъ крѣпка, что трудно пред-

ставить соединеніе ихъ въ одинъ дворъ», и нѣкоторые изъ рогожскихъ раскольниковъ, при своихъ совѣщаніяхъ въ 1836 и 1838 годахъ относительно своей будущности, «въ самыхъ сихъ собраніяхъ предлагали обратить часовню въ единовѣрческую церковь»... «Посему, если бы и случилось имъ остаться безъ священниковъ, надо полагать, что они устроятъ свои общества какъ возмогутъ, но не соединятся съ безпоповщиною и не примутъ отъ нея тѣхъ правилъ, по которымъ она особенно вредна»...

Что же, затѣмъ, касается положительнаго вреда возстановленія правилъ 1822 года, то митрополитъ Филаретъ признавалъ его неоспоримымъ уже въ виду тѣхъ печальныхъ результатовъ, которые получились благодаря имъ въ короткое время и способствовали съ одной стороны процвѣтанію поповщинскаго раскола, съ другой разстройству дисциплины въ самой православной церкви. Такіе именно, а не иные результаты правилъ 1822 года были и должны быть во всякое время потому, что въ самой основѣ этихъ правилъ положена мысль, разрушительная для общественнаго порядка, — позволеніе должностному лицу безнаказанно дезертировать и скрываться. «Если гражданскій побѣгъ есть тяжкое и вредное преступленіе, если дезертированіе отъ военной службы къ непріятелю есть еще болѣе тяжкое и вредное преступленіе: можно ли почитать менѣе тяжкимъ и вреднымъ преступленіемъ побѣгъ къ раскольникамъ священника, котораго званіе требуетъ примѣрной чистоты совѣсти, честности и повиновенія церковнымъ правиламъ и государственнымъ законамъ?..» «По такимъ соображеніямъ въ 1822 году не издано закона, а даны секретныя правила, чтобы изъ снисхожденія къ раскольникамъ допустить имъ укрывать бѣглыхъ священниковъ отъ дѣйствій закона, если сіи не окажутся виновными въ другомъ преступленіи кромѣ побѣга. Опытъ не оправдалъ сей мѣры, какъ ее не оправдывалъ общій законъ».

Доказательства свои митрополитъ Филаретъ закончилъ слѣдующими словами: «Всѣ вышеизложенныя соображенія ведутъ къ заключенію, что не слѣдуетъ въ пользу раскольниковъ

поповщинскаго толка предпринимать вновь что-либо подобное правиламъ 1822 года, потому что такая мѣра была бы въ противорѣчіи какъ съ церковными правилами, такъ и съ гражданскимъ закономъ, и съ постоянствомъ и твердостію правительственнаго дѣйствованія, и потому, что она сопровождалась бы болѣе опасностію вреда, нежели надеждою пользы. Мѣры, употребляемыя правительствомъ въ отношеніи къ раскольникамъ — не преслѣдованіе ихъ, но ограниченіе силою общихъ законовъ, приглашеніе къ общеправославной церкви, приглашеніе къ единовѣрію, предоставленіе облегчительнаго способа совершать браки въ церкви, оставляютъ желать только приложенія оныхъ проницательнаго, вѣрнаго и тщательнаго» [1])...

Несмотря на всю справедливость, основательность и силу доводовъ митрополита Филарета, его взглядъ не нашелъ себѣ сторонниковъ въ свѣтскихъ членахъ комитета, съ графомъ Закревскимъ во главѣ [2]). Согласившись только съ мыслею митрополита Филарета о призваніи для опыта единовѣрческаго священника Арсеньева, они постановили, чтобы по вопросу о независимыхъ священникахъ, за трудностью его, имѣть потомъ дальнѣйшее разсужденіе. Между

---

[1]) Въ изложеніи приведенныхъ со стороны митрополита Филарета доводовъ мы имѣли въ виду и соединили вмѣстѣ два его мнѣнія, представленныя имъ въ засѣданіе московскаго секретнаго комитета 29 марта 1848 года: первое — о мѣрахъ къ сближенію рогожскихъ раскольниковъ съ православною церковію (Собр. мнѣн. и отз. дополн. т. 224—234 стр.), второе — о дозволеніи раскольникамъ имѣть священниковъ, которые были бы подъ вѣдомствомъ только гражданскаго начальства (Тамъ же 3 т. 251—256 стр.). Первое мнѣніе было прямымъ отвѣтомъ на вопросъ с.-петербургскаго комитета, второе, дополняя первое, было въ то же время, какъ видно изъ его содержанія, новымъ отвѣтомъ на ранѣе уже бывшія въ комитетѣ пренія по поводу, вѣроятно, новой просьбы со стороны раскольниковъ о дарованіи имъ священниковъ, зависящихъ отъ гражданскаго начальства.

[2]) Кромѣ Закревскаго членами комитета въ разсматриваемое время состояли: кн. С. М. Голицынъ, графъ С. Гр. Строгановъ, генералъ-лейтенантъ Ст. В. Перфильевъ и московскій гражданскій губернаторъ. (Собр. мн. и отз., 3 т., 299 стр.).

тѣмъ рогожскіе раскольники, несомнѣнно знавшіе о ходѣ дѣлъ въ комитетѣ, съ прежнею силой возобновили свои домогательства. Въ 1849 году они подали просьбу о томъ, чтобы имъ позволено было принимать къ себѣ священниковъ и діаконовъ, кои пожелаютъ поступить къ нимъ добровольно отъ приходовъ, или кои находятся за штатомъ, не состоятъ ни подъ судомъ, ни подъ запрещеніемъ, съ тѣмъ, что о таковыхъ священникахъ и діаконахъ они обязаны будутъ всякій разъ доносить московскому военному генералъ-губернатору для надлежащаго сношенія съ духовнымъ начальствомъ и проч. Просьба эта, нужно думать, была подана графу Закревскому [1]), въ которомъ нашла и достойнаго защитника себѣ. Имѣя въ виду эту просьбу раскольниковъ, графъ Закревскій 3 марта 1849 года вошелъ въ совѣщательный комитетъ съ запиской, въ которой отмѣтилъ сначало общую нецѣлесообразность и вредъ всего ряда «предположеній, дѣйствій и постановленій правительства въ отношеніи къ раскольникамъ, пріемлющимъ священство, въ продолженіе цѣлой четверти вѣка», которыя, будто-бы, «не только не содѣйствовали достиженію предполагаемой правительствомъ цѣли сближенія сихъ раскольниковъ съ православіемъ, или по крайней мѣрѣ съ единовѣрческою церковью», но лишь возбудили въ невѣжественномъ понятіи раскольниковъ «опасное чувство фанатизма», и тѣмъ еще болѣе утвердили ихъ въ заблужденіи и привели къ «новому лжеученію» въ формѣ сводныхъ браковъ; затѣмъ указалъ въ частности на крайне затруднительное

---

[1]) Нужно думать потому, что изложенное нами содержаніе ея передаетъ онъ самъ, хотя и не говоритъ ясно о самой подачѣ, о которой, напротивъ, много спустя, сообщаетъ митрополитъ Филаретъ, передавая въ то же время содержаніе ея въ самыхъ общихъ чертахъ. (Сравни мнѣніе графа Закревскаго „о такъ называемыхъ сводныхъ раскольническихъ бракахъ и о раскольникахъ вообще“ — Собр. мнѣн. и отз., 3 т., 301 стр. — и письмо митрополита Филарета къ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 22 сент. 1855 г. — тамъ же 4 т. 46 стр.). Притомъ и самое содержаніе просьбы (посредство московскаго генералъ-губернатора) говоритъ въ пользу такого предположенія.

положеніе московскихъ раскольниковъ съ двумя «престарѣлыми» попами и ихъ болѣе чѣмъ вѣроятное уклоненіе въ будущемъ къ новому лжеученію, а также на новую опасность усиленія раскола въ лицѣ только что явившейся «въ Буковинѣ раскольнической іерархіи», на «безвѣріе, буйство и крамольное своеволіе необузданныхъ страстей, волнующихъ умы сопредѣльныхъ народовъ». Указавъ же все это, Закревскій въ заключеніе настаивалъ или на удовлетвореніи вышеуказанной просьбы московскихъ раскольниковъ, или по крайней мѣрѣ на немедленномъ обращеніи къ терпимости, «изъясненной въ Высочайшемъ постановленіи 26 марта 1822 года», но никакъ по чувству долга не совѣтовалъ приступать къ мѣропріятіямъ, «возбуждающимъ тревогу совѣсти въ религіозныхъ ощущеніяхъ и чувства опасенія и недовѣрчивости въ сердцахъ, пріобыкшихъ къ повиновенію, любви и преданности къ хранящей ихъ власти», «ибо это было бы, — по его мнѣнію, — преступнымъ приготовленіемъ элементовъ къ пагубному нарушенію существующаго порядка и внутренняго спокойствія». Доказывая мнимыя выгоды исполненія просьбы раскольниковъ, онъ писалъ: «Уступка эта будетъ имѣть тотъ результатъ, что масса раскольниковъ, пріобыкшая донынѣ видѣть въ бѣглыхъ попахъ своихъ пастырей, независимыхъ отъ духовной іерархіи нашей, постепенно будетъ привыкать къ той мысли и къ тому убѣжденію, что она не можетъ имѣть другихъ священниковъ, кромѣ тѣхъ, которые будутъ опредѣляемы съ вѣдома и согласія начальства, а случаи подсудности убѣдятъ современемъ массу раскольниковъ и въ томъ, что священники ихъ не изъемлются и отъ подчиненности духовной власти нашей... Если предположенія эти сочтены будутъ заслуживающими вниманія, — прибавилъ Закревскій, — то приступить къ исполненію оныхъ должно не иначе, какъ чрезъ предоставленіе московскому военному генералъ-губернатору войти въ предварительное секретное совѣщаніе съ нѣкоторыми изъ старѣйшинъ Кладбища. Совѣщаніе это должно имѣть видъ

совершенно частный»[1]). Не трудно, повидимому, было замѣтить, какъ много исторически невѣрнаго, преувеличеннаго, явно тенденціознаго заключалось въ словахъ графа Закревскаго, особенно относительно благотворныхъ послѣдствій удовлетворенія просьбы московскихъ раскольниковъ, ибо зловредныя послѣдствія правилъ 1822 года были еще на памяти. Въ словахъ его было только не мало истиннаго относительно малоуспѣшности правительственныхъ мѣропріятій, изданныхъ въ началѣ царствованія императора Николая; но малоуспѣшность эта, какъ опять не трудно было было замѣтить и какъ вполнѣ справедливо говорилъ митрополитъ Филаретъ, происходила не отъ того, чтобы самыя мѣропріятія были не цѣлесообразны, но отъ неискуснаго и неточнаго ихъ исполненія. Однако намѣренныя преувеличенія графа Закревскаго въ описаніи затруднительнаго современнаго ему положенія раскольническихъ дѣлъ, съ одной стороны, и не менѣе преувеличенныя восхваленія имъ благотворности своихъ проектовъ, съ другой, — возымѣли свое дѣйствіе и способствовали тому, что «мысль дать раскольникамъ священниковъ по ихъ выбору, зависящихъ не отъ духовнаго, а отъ свѣтскаго начальства, увлекла было, по словамъ митрополита Филарета, всѣхъ свѣтскихъ членовъ, смотрѣвшихъ на нее съ свѣтской только стороны»[2]). Не увлекла же совсѣмъ эта мысль членовъ комитета

---

[1]) Записку Закревскаго въ цѣломъ ея видѣ см. въ Русск. Вѣст. 1881 г. дек. 647—650 стр.; также Собр. мн. и отз. 3 т. 299—303 стр.

[2]) См. письмо его къ графу Н. А. Протасову отъ 2 ноября 1849 г.— Собр. мнѣн. и отз. 3 т. 303—304 стр.

Если такіе члены, какъ князь С. М. Голицынъ и графъ С. Г. Строгановъ смотрѣли только съ „свѣтской стороны“, то графъ Закревскій смотрѣлъ еще и со стороны финансовой,—писалъ и защищалъ свой проектъ подъ вліяніемъ „золотой политики“ раскольниковъ, приносившихъ ему, и особенно его супругѣ и чрезвычайно любимой имъ дочери, обильныя приношенія, въ которыхъ тѣ очень нуждались для удовлетворенія своихъ привычекъ. Трудно предположить, чтобы митрополиту Филарету не были извѣстны эти раскольническія приношенія въ генералъ-губернаторскій домъ и чтобы онъ не зналъ, по какимъ собственно побужденіямъ Закревскій стоитъ за раскольниковъ; но, понятно, онъ могъ писать только о „свѣтской сторонѣ“ разсужденій.

Ред.

именно потому, что противъ нея, «по долгу вѣрности православію, престолу и отечеству», святитель Филаретъ снова выступилъ въ засѣданіи комитета отъ 10-го октября 1849 года. Насколько одинокъ былъ онъ въ своемъ противодѣйствіи расколу въ это время, можно видѣть изъ того, что даже и другъ его, намѣстникъ Антоній, склонялся нѣсколько на сторону старообрядцевъ. «Мысль ваша о священникахъ для чуждающихся церкви занимаетъ меня, и жалѣю, что не передана она словомъ на мѣстѣ», писалъ ему митрополитъ Филаретъ отъ 25-го іюня 1849 года. «Думаете ли вы, что можно дать на тѣхъ условіяхъ, на какихъ предполагаютъ брать? Какъ же согласить сіе съ правилами церковными? Какъ дать при увѣренности, что берутъ не для сближенія съ церковію, а дабы укрѣпить отчужденіе отъ нея? Покажите мнѣ, если вамъ представляется, способъ превратить путь стропотный въ правый»[1]). Такого способа, очевидно, не возможно было найти, и потому въ новой отвѣтной запискѣ своей м. Филаретъ рѣшительно возстаетъ противъ изложеннаго въ запискѣ графа Закревскаго. Прежде всего онъ указываетъ, какъ неудобно, „неблагонадежно“ и излишне входить со стороны правительства въ какія бы то ни было сношенія и переговоры съ раскольниками относительно условій, на какихъ могли бы они принять священниковъ. „Духовенству входить въ сношенія съ раскольниками для ихъ вразумленія и предлагать имъ средства сближенія съ церковію, — писалъ онъ,— не только не препятствуетъ его характеръ, но это есть и обязанность его. Совсѣмъ иное дѣло — входить въ таковыя сношенія отъ имени правительства. Власть законная, безъ предосужденія своему достоинству и благонадежно, можетъ входить въ сношеніе, для соглашенія и договора, только съ такимъ обществомъ, которое законно существуетъ. А входить въ договоръ съ обществомъ, отпадающимъ отъ законной власти и законнаго существованія не имѣющимъ, не довольно сообразно съ достоинствомъ законной власти и можетъ быть

---

[1]) Псм. митр. Филарета Антонію. 2 т. 489—490 стр.

вредно, потому что незаконное общество, входя въ переговоры съ законною властію, чрезъ сіе самое, нѣкоторымъ образомъ, пріобрѣтаетъ характеръ признаннаго сословія и притомъ получаетъ сознаніе, что въ немъ видятъ довольно силы противорѣчить и противостоять, и, такимъ образомъ, оно сдѣлаться можетъ болѣе неуступчивымъ, нежели было до переговоровъ... Въ предположеніи, чтобы переговоры съ раскольниками были секретные, нѣкоторымъ образомъ заключается признаніе, что гласность сихъ переговоровъ имѣла бы неблагопріятныя послѣдствія. Но сохраненіе тайны въ семъ случаѣ слишкомъ не надежно. Допущенные въ сношеніе, раскольники будутъ интересованы сообщить о семъ сношеніи своимъ единомышленникамъ; и уже извѣстно по опыту, съ какою быстротою подобныя свѣдѣнія отъ немногихъ раскольниковъ распространяются между всѣми. Притомъ, предполагаемое сношеніе съ раскольниками не обѣщаетъ открыть со стороны ихъ что-либо такое, что̀ не было бы уже извѣстно. На какихъ условіяхъ желаютъ они имѣть священниковъ, сіе извѣстно изъ неоднократныхъ прошеній ихъ, правительствомъ неуваженныхъ“[1]). Обратившись послѣ сего къ самому предмету предложенной чрезъ графа Закревскаго просьбы раскольниковъ, митрополитъ Филаретъ (въ XI пунктахъ) еще «яснѣе, по его собственнымъ словамъ, открылъ свѣтскимъ членамъ комитета воззрѣніе на предметъ, особенно со стороны церковной»,—снова и съ большею подробностью указавъ явныя противорѣчія проекта церковнымъ постановленіямъ и самому понятію о священствѣ, по которому священникамъ не только невозможно полное отчужденіе отъ церкви и переходъ къ раскольникамъ, но и переходъ съ такими благими цѣлями, какія имѣлись въ виду при изданіи правилъ 1822 года, отъ приведенія которыхъ въ исполненіе долженъ былъ отказаться митрополитъ Серафимъ. Затѣмъ, снова выяснивъ многоразличныя затрудненія, какія проистекли отъ признанія независимыхъ раскольническихъ священниковъ для

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 3. т. 285—286 стр.

гражданскаго правительства, указавъ постоянныя, несправедливыя жалобы раскольниковъ на мнимыя стѣсненія, тогда какъ они пользуются на самомъ дѣлѣ многими преимуществами предъ православными, — митрополитъ Филаретъ цыфровыми данными доказалъ комитету, что успѣхъ правительственныхъ мѣропріятій по отношенію къ развитію единовѣрія не особенно незначителенъ, а съ исполненіемъ просьбы раскольниковъ, уже успѣвшихъ не только узнать происходящія о нихъ разсужденія въ комитетѣ, но и обнаружить свои широкіе планы, успѣхъ этотъ не только долженъ прекратиться, но и сократиться. „Съ первыхъ годовъ текущаго столѣтія,— говорилъ онъ,— при избыточествующей вѣротерпимости, отпаденія отъ православія вообще умножились, и въ особенности расколы поповщинскій и безпоповщинскій возросли въ числѣ послѣдователей, моленныхъ и раскольническихъ заведеній. Въ настоящее царствованіе, при ограниченіи терпимости справедливостью и предосторожностью, православіе пріобрѣло отъ раскола, сколько извѣстно по отчетамъ духовнаго вѣдомства, за одиннадцать лѣтъ 182.328 душъ, а всего за всѣ годы, конечно не менѣе 200.000. При предполагаемомъ обезпеченіи раскола священниками, безъ сомнѣнія, вновь умножатся отпаденія, и особенно надлежитъ опасаться, что поколеблются единовѣрцы, недавно примиренные съ православною церковію. Будутъ ли умѣренно дѣйствовать раскольники, уже видно теперь. То, о чемъ комитетъ сей нынѣ разсуждаетъ, имъ уже извѣстно[1]); но получивъ только надежду на дозволеніе принимать священниковъ, они свой выборъ не съ заштатныхъ священниковъ начали и не съ незнатныхъ церквей, но съ московскаго каѳедральнаго Архангельскаго собора: сакелларія сего собора они пригласили быть священникомъ у нихъ на Кладбищѣ... Между тѣмъ, въ настоящее время, по свѣдѣніямъ отъ знаю-

[1]) Извѣстно, разумѣется, изъ канцеляріи Закревскаго, у котораго служили такіе радѣтели раскола, какъ позорной памяти Илья Арсеньевъ и Лонгиновъ, и даже, по всей вѣроятности, отъ самого Закревскаго. *Ред.*

щихъ положеніе раскольниковъ Рогожскаго Кладбища, въ значительномъ числѣ ихъ возникаетъ расположеніе — по смерти остающихся священниковъ сблизиться съ православною церковію на существующихъ донынѣ условіяхъ, и открывается надежда, что одни образуютъ на самомъ Кладбищѣ единовѣрческую церковь, а другіе присоединятся къ общеправославной церкви. Сельскіе раскольники, приглашаемые къ соединенію съ церковію, также не разъ отзывались, что ожидаютъ начатія сего отъ Рогожскаго Кладбища. Ничто по моему мнѣнію, не препятствуетъ правительству продлить свою твердость въ настоящихъ правилахъ его дѣйствованія, въ ожиданіи сего недалекаго предѣла времени, и употребить стараніе воспользоваться онымъ".

„Такимъ образомъ возобновленныя изслѣдованія, — писалъ въ концѣ своего отвѣтнаго мнѣнія митрополитъ Филаретъ, — обращаютъ меня къ прежде предложенному мною заключенію, что не представляется ни правильнымъ, ни удобнымъ, ни полезнымъ дать раскольникамъ отъ гражданскаго начальства священниковъ независимыхъ отъ начальства духовнаго». Не преминулъ митрополитъ Филаретъ въ самомъ концѣ своей записки коснуться и заключительныхъ словъ графа Закревскаго, которыя прямо цитуетъ и разбираетъ только ему одному свойственнымъ образомъ. «Дабы молчаніе не послужило поводомъ къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ, — говоритъ онъ, — принужденнымъ себя нахожу объяснить, что не все признаю неоспоримымъ, чего дѣйствительно не оспариваю. Такъ напримѣръ... непонятно для меня, что̀ именно значитъ «приступать къ мѣропріятіямъ, возбуждающимъ тревогу совѣсти» и къ какимъ именно дѣйствіямъ, или предположеніямъ относится сіе сильное сужденіе, что «это было бы преступнымъ приготовленіемъ элементовъ къ пагубному нарушенію существующаго порядка». Но какъ при паденіи гдѣ-либо сильнаго удара и стоящій въ сторонѣ невольнымъ движеніемъ устраняется далѣе, такъ я устраняюсь отъ изложеннаго сужденія, не имѣвъ съ моей стороны несчастія видѣть что-либо близкое къ сему ни въ мѣрахъ, принятыхъ или предпола-

гаемыхъ правительствомъ и начальствами, ни въ разсужденіяхъ о сихъ мѣрахъ»[1]).

Кромѣ приведеннаго мнѣнія, въ то же засѣданіе митрополитъ Филаретъ внесъ Записку, въ которой сообщалъ о неуспѣшности дѣйствованія на рогожскихъ раскольниковъ вызваннаго изъ Черниговской губерніи, по ранѣе бывшему рѣшенію комитета, священника Александра Арсеньева, который заявилъ, что прежнія духовныя дѣти его обѣщаются обратиться къ нему по смерти нынѣшняго ихъ духовника, и что въ Москвѣ ему нечего болѣе дѣлать. «По другимъ свѣдѣніямъ, — прибавилъ митрополитъ Филаретъ, — и единовѣрцы и раскольники охладѣли къ нему по причинѣ открывшихся неблагопріятныхъ свѣдѣній о прежней жизни его на Рогожскомъ Кладбищѣ»; но, «вѣроятно, въ семъ участвовала и надежда раскольниковъ получить священниковъ другимъ путемъ, болѣе соотвѣтственно ихъ желаніямъ»[2]).

Ближайшія послѣдствія записки митрополита Филарета были тѣ, что вмѣсто прежняго единодушія въ мнѣніяхъ свѣтскихъ членовъ московскаго совѣщательнаго комитета наступило полное между ними разногласіе: одинъ изъ членовъ (кн. С. М. Голицынъ) отозвался, что исполненіе просьбы раскольниковъ несообразно съ іерархическимъ порядкомъ и послужитъ къ утвержденію и умноженію раскола; другой (графъ С. Гр. Строгановъ) выразилъ сомнѣніе, чтобы уступка могла сблизить раскольниковъ съ церковію: третій (генералъ-лей-

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 3 т., 287—298 стр.

Приведенныя митрополитомъ Филаретомъ слова изъ Записки Закревскаго, какъ и вся Записка, принадлежатъ конечно не Закревскому (ибо сей знаменитый мужъ, не знавшій ни одного иностраннаго языка, не особено силенъ былъ и въ русской грамотѣ), а которому нибудь изъ бывшихъ у него на службѣ „хлесткихъ“ литераторовъ,—или Лонгинову, или Арсеньеву. И какъ же ничтожны эти литераторы предъ митрополитомъ Филаретомъ, который въ приведенныхъ сейчасъ словахъ далъ имъ и ихъ патрону такой чувствительный урокъ! Недаромъ же Илья Арсеньевъ, по смерти святителя, выступилъ въ печати съ такимъ презрѣнными клеветами на него, и именно изъ-за раскольниковъ... *Ред.*

[2]) Собр. мнѣн. и отз. 3 т., 298—299 стр.

тенантъ Ст. В. Перфильевъ) высказалъ опасеніе, что отъ предполагаемой уступки расколъ глубже укоренится и болѣе размножится. Графъ же Закревскій съ гражданскимъ губернаторомъ остались при прежнемъ мнѣніи[1]). Митрополитъ Филаретъ былъ весьма доволенъ такими достигнутыми его запиской результатами, такъ какъ, видимо, и въ нихъ заранѣе не былъ увѣренъ. «Положите за меня поклонъ къ стопамъ преподобнаго Сергія, — писалъ онъ отъ 11 октября 1849 года, т. е. на другой же день послѣ комитетскаго совѣщанія, намѣстнику Антонію. Хотя я и недостоинъ, однако долженъ признать, что не совсѣмъ лишено покровительства дѣло, много озабочивавшее. Хотя мнѣніе не достигло общаго согласія: но и то уже больше ожиданія, что бо̀льшая часть участвовавшихъ въ сужденіи поколебались въ противномъ мнѣніи, и больше или меньше признали справедливость предлагаемаго теперь, послѣ того какъ прежде всѣ соединялись въ противномъ»[2]). Но одного разномыслія членовъ комитета митрополитъ Филаретъ все-таки не считалъ достаточнымъ для торжества своего мнѣнія и не ограничился ранѣе сдѣланнымъ. Когда членами комитета положено было всѣ мнѣнія въ подлинникахъ, при копіи съ журнала, отправить для окончательнаго рѣшенія въ с.-петербургскій совѣщательный комитетъ и исполненіе сего поручено было именно ему, то онъ, препровождая бумаги къ оберъ-прокурору Св. Синода графу Протасову, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ его — насколько возможно яснѣе представить все дѣло Государю Императору. «Опасеніе, что, вслѣдствіе уступки раскольникамъ, предъ лицомъ православной церкви образуется отдѣльная церковь раскольническая, и какъ для православія, такъ и для единства государственнаго потеряно будетъ болѣе, нежели сколько пріобрѣтено возсоединеніемъ бывшихъ уніатовъ, — сіе опасеніе,— писалъ онъ,— не сильно занимало бы меня, по моему отношенію къ дѣламъ, которое, по моимъ лѣтамъ и состо-

---

[1]) Собр. мнѣн. и отв. 3 т. 302—304 стр.

[2]) Псм. м. Филарета Антонію 2 т. 497 стр.

нію здоровья, скоро можетъ кончиться; но оно *должно сильно занимать меня по долгу вѣрности православію, престолу и отечеству.* Сказавъ, что̀, по моему посильному разумѣнію, нахожу справедливымъ, и затѣмъ предоставляя дѣло высшему разумѣнію и волѣ Провидѣнія, не скрою отъ вашего сіятельства желанія, чтобы дѣло сіе представлено было Государю Императору не слишкомъ въ сокращенномъ докладѣ. Сердце царево въ рукѣ Божіей; но тѣмъ не менѣе должно стараться, чтобы свѣтлому взору его отчетливо представлены были разныя стороны и послѣдствія дѣла, о которомъ должно быть изречено царское слово»[1]). Просьба, нужно думать, была исполнена Протасовымъ и, можетъ быть, благодаря этому окончательный исходъ дѣла, по позднѣйшему извѣстію самого митрополита Филарета, былъ слѣдующій: «частнымъ образомъ извѣстно было, что Государю Императору Николаю Павловичу угодно было оставить сіе дѣло безъ послѣдствій»[2]). Когда же, наконецъ, въ началѣ 1854 года рогожскіе «упорные раскольники, предварительно примѣчая въ значительныхъ членахъ своего общества направленіе къ единовѣрію, дабы подкрѣпить себя, черезъ своихъ попечителей Винокурова и Зеленкова» новою «просьбою домогались получить священниковъ въ свое распоряженіе, внѣ законнаго іерархическаго порядка», и когда просьба эта, поданная тому же Закревскому, московскимъ совѣщательнымъ комитетомъ переслана была министру внутреннихъ дѣлъ — Бибикову, а этимъ послѣднимъ въ 6-й день мая представлена Императору Николаю Павловичу, то съ его стороны послѣдовалъ уже открытый и рѣшительный отказъ: «на подобныя прихоти раскольниковъ, — рѣшилъ онъ, — соглашаться не должно»[3]).

---

[1]) Исм. м. Филарета къ гр. Протасову отъ 2 ноября 1849 г. Собр. мнѣн. и отв. 3 т. 303—305 стр.

Одного этого письма было бы достаточно, чтобы увѣковѣчить память митрополита Филарета, какъ великаго святителя православной церкви и непреклоннаго ревнителя и защитника православія. *Ред.*

[2]) Собр. мнѣн. и отв. 4 т. 273 стр., сравн. также 46 стр.

[3]) Тамъ же, 8 стр. 3 т. 551 стр. и Русск. Вѣст. 1881 г. Дек. 665 стр.

Такъ, единственно благодаря пламенной ревности митрополита Филарета объ интересахъ церкви и государства и неопровержимой силѣ его доводовъ въ этомъ направленіи, позорное для православной церкви и не безвредное для государства бѣглопоповство не только осуждено было, но и нанесенъ ему рѣшительный ударъ, несмотря на горячую защиту его со стороны даже правительственныхъ лицъ, не говоря о безчисленныхъ происках и просьбахъ самихъ раскольниковъ.

А. Зыковъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Разсказъ бывшей раскольницы Е. В. Игуминщевой, записанный священникомъ А. Жезловымъ.

Родители мои жили въ Уфимской губерніи, потомъ переселились сюда, въ поселокъ Урлядинскій (Верхнеуральскаго уѣзда Оренбургской губерніи): здѣсь я и родилась. На 20-мъ году меня выдали въ замужество за казака Артемія Игуминщева. Проживъ съ нимъ 9 лѣтъ, я овдовѣла. Жизнь моя послѣ этого была незавидная, такъ какъ все попеченіе о хозяйствѣ пришлось имѣть самой и воспитывать двухъ малолѣтнихъ дѣтей. Родители мои были православные, и я также усердно посѣщала храмъ Божій, — бывало хаживала даже пѣшкомъ, когда у насъ еще церкви не было, въ Карагайскую церковь, за 11 верстъ отъ нашего поселка. И такъ прожила до пятьдесяти лѣтъ слишкомъ.

Напротивъ насъ жили два богатые брата: Назаръ и Еѳимъ Половниковы, раскольники Ѳедосѣевскаго согласія, оба не женатые; съ ними жили три сестры: Марѳа, Анисья и Ульяна, также не замужнія. Такъ какъ Половниковы имѣли состояніе большое, занимались хлѣбопашествомъ и торговали скотомъ (имѣли гурты рогатаго скота и овецъ), то при такомъ хозяйствѣ имѣли всегда по двѣ, или по три стряпки. Въ числѣ стряпокъ находилась крестьянка Тирлянскаго завода, въ нашемъ же уѣздѣ, Агаѳья Васильева Дудушкина, — она и по сіе время жива. Назадъ тому лѣтъ 15, около 1875 года, по сосѣдству, эта Дудушкина стала похаживать ко мнѣ въ домъ, вѣроятно, замѣтивъ, что я часто посѣщаю храмъ, и начала соблазнять меня, чтобы я переходила въ ихъ вѣру. «Зачѣмъ

ты ходишь въ церковь? — говорила она, — вѣдь никоніане — еретики! Да какіе еще еретики-то! у нихъ принято все отъ антихриста, и въ самой перкви за престоломъ-то (на горнемъ мѣстѣ) сидитъ антихристъ! Подумай, можетъ ли быть у васъ спасеніе? — одна погибель!» И начнетъ вздыхать, да причитать: «Охъ погибли! погибли! антихристъ кругомъ васъ опуталъ! Переходи къ намъ — въ нашу вѣру: у насъ только и можно спастись! Мы тебя ни въ чемъ не оставимъ, будемъ всегда помогать, такъ что ты и нужды не будешь имѣть».

Будучи совсѣмъ не грамотная, я очень устрашилась словъ ея, — думаю: что̀ если и въ самомъ дѣлѣ все это правда? Подумаю и пригорюнюсь — не знаю, какъ поступить — переходить къ нимъ, или нѣтъ? А соблазнительница все пристаетъ со своими страшными наговорами на православную церковь, и наконецъ довела меня до того, что я рѣшилась перейти къ ѳедосѣевцамъ. Дудушкина очень обрадовалась.

Наставникомъ у ѳедосѣевцевъ былъ въ то время казакъ нашего поселка Андрей Емельяновъ Овчинниковъ. Онъ наложилъ на меня шестинедѣльный постъ съ тысячью поклоновъ ежедневно. Я все исполнила въ точности, и хотѣли уже крестить меня; но главный ихъ наставникъ, казакъ, живущій около города Троицка въ Самарскомъ поселкѣ (имени и фамиліи не упомню), нашелъ что-то недостаточнымъ, и снова заставили меня выполнить шестинедѣльный постъ съ такими же поклонами: я опять выполнила. На 5-й, или 6-й недѣлѣ Великаго поста, еще по зимѣ, сдѣлали прорубь на рѣчкѣ Урлядѣ, близъ поселка, и собрались ночью всѣ, сколько было ѳедосѣевцевъ въ поселкѣ, съ упомянутымъ наставникомъ Овчинниковымъ, въ домѣ братьевъ Половниковыхъ, дождались, когда весь народъ успокоится, сдѣлали обычный семипоклонный началъ и отправились къ мѣсту крещенія. Меня закутали въ шубу съ головой, оставивъ только одни глаза, изъ предосторожности, чтобы не узналъ кто изъ постороннихъ, если случилось бы съ кѣмъ-либо встрѣтиться на улицѣ. Когда пришли на мѣсто, съ меня сняли

шубу, раздѣли и спустили въ прорубь: Дудушкина, бывшая при крещеніи крестной матерью, съ помощію другихъ поддерживала меня, а Овчинниковъ, наложивъ правую руку мнѣ на голову, погружалъ трижды, съ произношеніемъ словъ: во имя Отца и Сына и Св. Духа. По выходѣ изъ проруби, онъ же, Овчинниковъ, надѣлъ на меня рубашку, крестъ и поясъ. Потомъ опять окутали меня въ шубу и отправились обратно въ домъ Половниковыхъ, гдѣ насъ ожидали единомысленники ѳедосѣевцы. Овчинниковъ, по приходѣ въ домъ, также сдѣлалъ началъ и что-то еще читалъ, чего я совсѣмъ не поняла. Послѣ сего начались поздравленія съ принятіемъ христіанства. По приказанію Овчинникова, мнѣ было велѣно придти на другой день. Пришла. Овчинниковъ ожидалъ меня. Я положила вмѣстѣ съ ѳедосѣевцами началъ, и наставникъ велѣлъ мнѣ еще недѣлю исполнять постъ съ 1000 поклонами въ день. Послѣ этого уже дозволили мнѣ ходить вмѣстѣ съ ними на моленіе.

Потомъ при мнѣ крестили жену казака Матвѣя Иванова Демина, Хіонію, и при этомъ я была крестной матерью. Хіонія находилась уже на смертномъ одрѣ, когда наши единосогласники вздумали ее перекрестить. Да проститъ мнѣ Господь, что я участвовала въ этомъ нечестіи! Едва живая, она просила и умоляла насъ — не крестить; но никто не внялъ голосу умирающей. Приготовили кадушку съ водой, и тотъ же Овчинниковъ окрестилъ ее. Погружали ее держа на рукахъ, и часа черезъ 2 или 3 она скончалась. По смерти жены, Деминъ, ѳедосѣевецъ, женился на второй и вѣнчался въ православной церкви. Эта вторая жена его была также православная, потомъ Деминъ уже беременную возилъ ее въ Бѣлорѣцкій заводъ перекрещивать. Когда потомъ у Демина родилась дочь, и нужно было крестить ее, а крестить было некому, такъ какъ наставникъ Овчинниковъ умеръ, то за это дѣло взялась стряпка Половниковыхъ, упомянутая Дудушкина, такъ какъ она была немного грамотная. Крестины должны были совершиться въ домѣ Демина, и все уже было готово, даже свѣчи на кадочкѣ зажгли, заперевъ для предосторожности

ставни на болты и дверь на крючокъ, какъ послышался снаружи стукъ. Вѣроятно, о готовящихся крестинахъ узналъ священникъ и хотѣлъ захватить раскольниковъ на мѣстѣ преступленія; но мы тотчасъ же все убрали, и вошедшіе не нашли ничего. Когда все успокоилось и увѣрились, что опасаться нечего, Дудушкина приступила ко крещенію.

Перейдя въ Ѳедосѣевство, я стала бывать у Половниковыхъ, а такъ же бывала и въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, и вскорѣ же усмотрѣла совсѣмъ нехорошіе поступки нашихъ ѳедосѣевцевъ, — нашла, что у нихъ христіанскаго ничего нѣтъ, — дозволяютъ жить съ кѣмъ хочешь, и въ томъ грѣха не считаютъ... Въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ былъ нашего же согласія крестьянинъ Иванъ Кузьминъ Неудачинъ: у него были три взрослыя дочери-дѣвки, и жили открыто совсѣмъ не хорошо, даже рождали дѣтей. Но, что̀ меня особенно удивляло и смущало, — всѣ рожденные не извѣстно куда дѣвались, такъ что у меня явилось подозрѣніе, не убивали ли ихъ. Въ настоящее время самъ Неудачинъ ушелъ въ лѣсъ, выстроилъ келью около завода и тамъ якобы спасается. Увидѣла я, что и сама совратительница моя, Агаѳья Дудушкина, живетъ у Половниковыхъ развратно, точно такъ же родила дочь, которую вскорѣ по рожденіи увезла въ Бѣлорѣцкій заводъ и отдала кому-то. Увидѣла, что и вообще всѣ стряпки, жившія у Половниковыхъ (а я знаю ихъ не менѣе десяти) находились съ ними въ преступныхъ связяхъ и каждая, сдѣлавшись беременною, уѣзжала въ заводъ, отстоящій отъ насъ верстахъ въ шестидесяти: чрезъ нѣсколько времени возвращались обратно, но ребятъ никогда не привозили. Спрашивается: куда они дѣвали ихъ? — Никому не извѣстно. И сестры Половниковы жили точно такъ же. Видя все это, я пришла невольно къ такому заключенію: какая же это вѣра, какое христіанство, когда допускаютъ такіе поступки, что помыслить страшно! Ужели, думаю, такъ и раньше, до Никона, жили? Вѣдь они увѣряютъ, что у нихъ самая истинная вѣра, уцѣлѣвшая еще отъ патріарха Іосифа, не испорченная Никономъ! Нѣтъ,

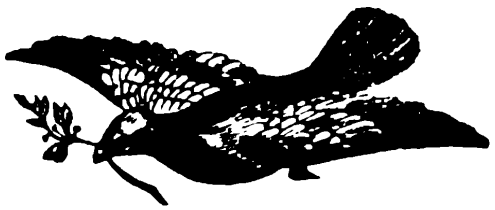
думаю, скорѣе они новую избрали вѣру, чтобы творить все, что̀ имъ вздумается. Какъ еще Богъ терпитъ такихъ хульниковъ и беззаконниковъ! Поразило меня еще вотъ что̀: всѣ-то у нихъ, ѳедосѣевцевъ, умираютъ какъ-то несчастно, — или скоропостижно, или чѣмъ нибудь зашибется и, похворавъ нѣсколько времени, умретъ. Вотъ Назаръ Половниковъ, ходилъ по двору и вдругъ упалъ среди двора, — внесли въ комнату, и умеръ. А дѣдушка Матвѣя Демина упалъ съ повѣти и тутъ же умеръ.

Видя беззаконія, происходящія у ѳедосѣевцевъ, я перестала ходить къ нимъ молиться, — стала молиться дома. Они это примѣтили и начали ругать меня. Я отвѣчала: не пойду къ вамъ больше, потому что у васъ нѣтъ ничего хорошаго! Опротивѣли вы мнѣ, и сердце не воротится къ вамъ.

Послѣ этого, я нѣсколько разъ намѣревалась идти въ церковь; но все чего-то боялась, — какъ будто что-то запрещало идти туда. И продолжалось такъ болѣе 10 лѣтъ. Все это время, какъ только въ праздники ударятъ въ колоколъ къ заутрени, или къ обѣднѣ, у меня сердце заноетъ и заноетъ, такъ что и мѣста себѣ не могу найти: думаю, вотъ пойду въ церковь! Но нѣтъ, что-то удерживаетъ, — или явится недосугъ какой, или что другое. Наконецъ, въ 1889 году, на сыропустной недѣлѣ, дала себѣ слово — непремѣнно идти въ церковь на первой недѣлѣ поста говѣть. Пришла и первая недѣля; цѣлыхъ три дня я думала, — почти и ночи не спала, все думала объ этомъ, какъ мнѣ идти въ церковь, — все на умѣ перевожу: вѣдь будутъ всѣ смѣяться! Вотъ какъ трудно, оторвавшись отъ церкви, опять къ ней возвращаться. Наконецъ рѣшилась и пошла! Поговѣла, исповѣдалась и въ субботу сподобилась причаститься святыхъ Христовыхъ таинъ. Теперь уже неопустительно посѣщаю Божій храмъ, и благодарю Бога, что умилосердился надо мной и не допустилъ погибнуть въ расколѣ.

Разсказавъ видѣнное мною въ расколѣ, а также и о томъ, какъ трудно было мнѣ возвратиться въ церковь, прошу всѣхъ православныхъ не прельщаться словами раскольниковъ, ко-

торые по наружности показываютъ себя людьми богомольными — постниками, но внутрь полны беззаконія, такъ что я, будучи не грамотною женщиною, когда увидѣла ихъ странную жизнь, бѣжала отъ нихъ. Повѣрьте мнѣ, 60-лѣтней старухѣ, уже оканчивающей свой вѣкъ на землѣ,— дорожите святою церковію и будьте вѣрными ея чадами, чтобы получить спасеніе.

Изслѣдованія о Пермскомъ расколѣ въ началѣ царствованія императора Николая.

(Изъ архива С. Д. Нечаева.)

Весьма интереснымъ и поучительнымъ для нашего времени показаніемъ тѣхъ неусыпныхъ, истинно царственныхъ заботъ объ ослабленіи раскола въ русской церкви, столь вреднаго и благосостоянію россійскаго государства, къ которымъ приступилъ императоръ Николай Павловичъ въ первые же годы по восшествіи на престолъ и которыхъ не оставлялъ до конца своей жизни, можетъ служить предпринятое и исполненное по его повелѣнію въ 1826 году изслѣдованіе о состояніи раскола въ Пермской губерніи, наиболѣе изобиловавшей, и донынѣ изобилующей, раскольниками. Изслѣдованіе это поручено было произвести флигель-адъютанту графу А. Г. Строганову и надворному совѣтнику С. Д. Нечаеву. Выборъ этого послѣдняго, тогда еще молодаго человѣка, но уже извѣстнаго своею образованностію и замѣчательными административными способностями, которыя впослѣдствіи доставили ему высокое положеніе въ государствѣ[1]), равно какъ данная изслѣдователямъ инструкція, достаточно показываютъ, какъ уже серіозно молодой императоръ относился тогда къ вопросамъ о расколѣ и какъ правильно смотрѣлъ на способъ обращенія съ раскольниками. Любопытная въ этомъ

---

[1]) Съ 1833 по 1836 г. С. Д. Нечаевъ былъ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода; скончался 5 сент. 1860 г. въ званіи сенатора и въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника.

отношеніи экспедиція С. Д. Нечаева въ Пермскую губернію заслуживаетъ вниманія еще и потому, что была, можно сказать, прототипомъ тѣхъ экспедицій, которыя, спустя четверть столѣтія, въ пятидесятыхъ годахъ, назначены были по иниціативѣ министра внутреннихъ дѣлъ графа Перовскаго, но по своимъ результатамъ едва ли были такъ плодотворны, какъ экспедиція Нечаевская. Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, что чиновники экспедицій Перовскаго далеко не отличались тою серіозностію взгляда на расколъ и особенно тою преданностію православной церкви, которыми въ высокой степени обладалъ С. Д. Нечаевъ.

Итакъ произведенныя въ 1826 г., по Высочайшему повелѣнію, изслѣдованія о состояніи раскола въ Пермской губерніи представляютъ несомнѣнный интересъ для исторіи раскола, и мы намѣрены поэтому сообщить объ нихъ болѣе подробныя извѣстія, пользуясь для этого архивомъ С. Д. Нечаева, въ которомъ сохранилось довольно бумагъ, относящихся къ его поѣздкѣ въ Пермскую губернію[1]).

5-го октября 1826 года, состоявшій чиновникомъ особыхъ порученій при московскомъ генералъ-губернаторѣ князѣ Д. В. Голицынѣ надворный совѣтникъ Нечаевъ получилъ отъ своего непосредственнаго начальника предписаніе слѣдующаго содержанія:

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ отношеніи ко мнѣ г. начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Высочества, ваше высокоблагородіе назначены въ помощь къ флигель-адъютанту полковнику графу Строганову для приведенія (?) порученнаго ему изслѣдованія; вслѣдствіе чего, препровождая при семъ для врученія графу Строганову два пакета за № 132 и 1252, я предписываю вамъ немедленно отправиться вмѣстѣ съ проживающимъ здѣсь башкирцомъ Аютомъ Мугатмасовымъ сыномъ Дяушевымъ въ городъ

---

[1]) Бумаги эти благосклонно сообщилъ намъ для пользованія сынъ покойнаго Степана Дмитріевича, Д. С. Нечаевъ, которому приносимъ за это искреннюю благодарность.

Пермь по нахожденію тамъ нынѣ флигель-адъютанта графа Строганова[1]).

Въ чемъ состояло Высочайше назначенное порученіе, въ которомъ предписывалось С. Д. Нечаеву принять участіе, это, по всей вѣроятности, ему было извѣстно, хотя точныя относительно сего указанія предстояло узнать только изъ тѣхъ пакетовъ, которые онъ долженъ былъ вручить графу Строганову. Съ даннымъ ему спутникомъ онъ отправился изъ Москвы черезъ день по полученіи предписанія отъ князя Голицына, т.-е. 7-го октября. Въ пути до Перми, при тогдашнемъ состояніи дорогъ, къ тому же въ позднее осеннее время, когда переправа черезъ рѣки сдѣлалась крайне затруднительна, ему пришлось провести цѣлыхъ двѣ недѣли, такъ что въ Пермь онъ пріѣхалъ только 20 октября. Графа Строганова онъ здѣсь не нашелъ, и на другой же день по пріѣздѣ отправился отыскивать его въ Екатеринбургъ, о чемъ тогда же послалъ донесеніе начальнику Главнаго Штаба барону Дибичу[2]). Графа Строганова С. Д. Нечаевъ нашелъ въ Кыштымскомъ заводѣ, куда прибылъ 26 числа, и немедленно вручилъ ему адресованные на его имя пакеты. Въ одномъ изъ нихъ находилось слѣдующее предписаніе изъ канцеляріи Главнаго Штаба отъ 25 сентября 1826 года:

Господину флигель-адъютанту полковнику и кавалеру графу Александру Строганову.

До Государя Императора дошли слухи, будто бы въ Пермской гумерніи съ нѣкотораго времени, независимо отъ старообрядческаго раскола, возникли значительно многіе другіе, и что *въ семъ служитъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ екатеринбургскій купецъ Резановъ*[3]).

По случаю вашего въ оной губерніи пребыванія Его Императорское Величество поручаетъ вашему сіятельству войти въ развѣдываніе истины сихъ слуховъ, и буде бы оные оказались не безъ основанія, то приступить къ секретному изыс-

---

[1]) Подлинное въ архивѣ С. Д. Нечаева.

[2]) Черновое, собственноручно писанное С. Д. Нечаевымъ, донесеніе барону Дибичу отъ 21 окт. 1826 г; тамъ же.

[3]) Курсивъ въ подлинникѣ; фамилія Рязанова здѣсь писана: *Резановъ*.

канію причинъ и цѣли сихъ расколовъ. Прилагаемыя у сего правила послужатъ вамъ руководствомъ въ семъ изслѣдованіи, а въ пособіе вамъ командируется совѣтникъ Нечаевъ.

Я не буду распространяться здѣсь о мѣрахъ осторожности, предусмотрительности, кои должны сопровождать всѣ ваши дѣйствія по сему порученію; собственное ваше благоразуміе будетъ наилучшимъ вашимъ въ семъ случаѣ руководителемъ.

По мѣрѣ успѣховъ вашихъ въ открытіяхъ не оставите доносить мнѣ для доклада Его Величеству.

Начальникъ Главнаго Штаба Дибичъ[1]).

Приводимъ вполнѣ и приложенныя къ этому предписанію «правила»:

Главныя правила для изслѣдованія (изслѣдователя?) должны быть слѣдующія:

1) Онъ долженъ соблюсти въ изслѣдованіи всевозможную точность, дабы правительство получило свѣденія вѣрныя и несомнительныя.

2) Изслѣдованіе должно быть сколько можно менѣе обширно и гласно, дабы не произвести волненія въ умахъ, въ которомъ, какъ въ мутной водѣ, трудно бываетъ усматривать истину дѣла и которое въ дѣлахъ раскола не разъ уже дѣлало грубую простоту добычею хитрости, или изступленія лжеучителей.

3) Изъ предыдущихъ правилъ слѣдуетъ третіе, что изслѣдователь долженъ дѣйствовать оффиціально только по главнымъ обстоятельствамъ дѣла, свѣдѣнія же предварительныя и прикосновенныя собирать сколько можно негласнымъ образомъ.

Ближайшее указаніе пути къ изслѣдованію можетъ быть слѣдующее:

1) Отъ мѣстной консисторіи взять выписку изъ исповѣдныхъ книгъ 1815, 1820, 1824 и 1825 годовъ, о раскольникахъ. По сей выпискѣ можно будетъ предварительно примѣтить одинаковое состояніе, или возрастаніе раскола, и отличить вновь перешедшихъ въ расколъ отъ старыхъ раскольниковъ.

2) Отъ мѣстнаго архіерея взять окружное предписаніе духовнымъ правленіямъ, благочиннымъ и депутатамъ, чтобы они содѣйствовали изслѣдователю доставленіемъ потребныхъ

---

[1]) Копія, собственноручно писанная С. Д. Нечаевымъ, съ помѣтою: „Кыштымскій заводъ 26 октября 1826 года“. Тамъ же.

справокъ изъ дѣлъ и лицъ для спроса. Предписаніе сіе надлежитъ дать въ руки изслѣдователя, дабы онъ могъ предъявить оное тамъ, гдѣ нужда востребуетъ.

3) Подобное предписаніе взять отъ гражданскаго губернатора по его вѣдомству.

4) Съ сими приготовленіями изслѣдователь отправится въ тѣ мѣста, гдѣ преобладаніе раскола по доносамъ оказалось.

5) Нить изслѣдованія можно начать частными сношеніями съ мѣстнымъ духовенствомъ, и съ другими, знающими прежнее и нынѣшнее состояніе раскола въ тѣхъ мѣстахъ.

6) Впрочемъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и не оффиціальныхъ, но къ цѣли изслѣдованія относящихся, изслѣдователь долженъ вести журналъ, и въ свое время представить въ подлинникѣ.

7) Когда собранныя предварительныя свѣдѣнія покажутъ, кого, о чемъ нужно спросить оффиціально: тогда приступить къ сему съ предосторожностію, чтобы не спрашивать безъ нужды многихъ, чтобы спрашиваемымъ раскольникамъ ничѣмъ не угрожать и ничего не обѣщать, а представлять въ семъ дѣйствіи только исполненіе воли начальства, требующаго свѣдѣнія, чтобы не давать вопрошаемымъ способовъ условливаться объ отвѣтахъ, или вымышлять оные.

8) Въ число документовъ, долженствующихъ показать родъ и силу раскола, стараться достать богослужебныя и политическія книги, употребляемыя раскольниками[1]).

И предписаніе и особенно эти правила составлены съ надлежащимъ пониманіемъ способовъ дѣйствованія среди раскольниковъ и самаго духа раскола. Оба изслѣдователя, очевидно, обратили на это должное вниманіе и старались вполнѣ выяснить для себя и усвоить содержаніе правилъ, чтобы удобнѣе приложить ихъ къ дѣлу во время порученныхъ имъ изслѣдованій. Въ особенности нужно сказать это о С. Д. Нечаевѣ, который съ самаго же начала становится главнымъ дѣятелемъ въ исполненіи порученія относительно раскольниковъ, хотя и присланъ былъ только въ помощники графу Строганову. Этотъ послѣдній, имѣвшій при томъ и другія порученія, какъ можно догадываться, самъ предоставилъ ему здѣсь первенствующее значеніе, и тѣмъ охотнѣе, что по своему свѣтскому

---

[1]) Копія, собственноручно писанная С. Д. Нечаевымъ.

образованію и воспитанію былъ едва ли расположенъ и способенъ входить въ ближайшія сношенія съ народомъ, особенно же съ раскольниками, или вышедшими изъ раскола, а слѣдовательно и производить наблюденія надъ расколомъ, также облекать эти наблюденія въ литературную форму, хотя бы и оффиціальнаго характера, — онъ и говорилъ и писалъ больше по-французски[1]). Напротивъ для такого порученія какъ нельзя больше способенъ былъ С. Д. Нечаевъ, получившій основательное образованіе и въ совершенствѣ владѣвшій литературнымъ русскимъ языкомъ, неутомимо трудолюбивый и дѣятельный. Сознавая важность сообщенныхъ барономъ Дибичемъ правилъ, для лучшаго и удобнѣйшаго руководства ими онъ постарался составить памятную записку, или, какъ онъ выразился, «Напоминаніе касательно образа исполненія порученія по дѣлу о раскольникахъ», которое приводимъ здѣсь вполнѣ.

Общія правила:

1) Изслѣдованіе должно быть точное, чтобы доставить правительству свѣденія вѣрныя.

2) Не должно распространять безъ нужды круга изслѣдованія, чтобы не произвести волненія умовъ.

Слѣдствія изъ предыдущихъ правилъ:

1) Дѣйствовать оффиціально только по главнымъ обстоятельствамъ дѣла.

2) Свѣдѣнія приготовительныя и прикосновенныя къ дѣлу собирать неоффиціально, и, по возможности, негласно.

---

[1]) Въ архивѣ С. Д. Нечаева сохранилось довольно писемъ къ нему гр. А. Г. Строганова и всѣ они писаны на французскомъ языкѣ. А что главную работу по исполненію Высочайшаго порученія гр. Строгановъ предоставилъ С. Д. Нечаеву, это можно видѣть изъ того, что всѣ исходившія отъ него бумаги оффиціальнаго характера, — донесенія въ Петербургъ, даже предписанія самому С. Д. Нечаеву, не только писаны, но и переписаны этимъ послѣднимъ, его четкимъ и краснвымъ почеркомъ.

Ходъ дѣла нѣсколько подробнѣе:

1) Отъ епархіальнаго архіерея взять изъ консисторіи выписки изъ исповѣдныхъ книгъ, о раскольникахъ, за 1815, 1820, 1825 и 1826 годы. Сіе покажетъ одинакое стояніе, или возрастаніе открытаго общества раскольниковъ, и укажетъ нововступившихъ въ расколъ.

2) Отъ него же взять окружное предписаніе духовнымъ правленіемъ, благочиннымъ и депутатамъ, чтобы содѣйствовали и требуемое исполняли. Сіе предписаніе изслѣдователи будутъ имѣть у себя, и объявятъ, гдѣ, кому нужно.

3) Подобное предписаніе взять отъ губернатора по его вѣдомству.

4) Съ сими приготовленіями отправиться на мѣсто, гдѣ указано будетъ возрастаніе и преобладаніе раскола.

5) Для точности сего указанія, если не дано изслѣдователямъ списка съ донесенія епархіальнаго начальства высшему, истребовать и сіе отъ епархіальнаго архіерея.

6) Повѣрку и дополненіе полученныхъ предварительныхъ свѣдѣній начать можно неоффиціальными сношеніями съ мѣстнымъ духовенствомъ и съ другими, по разнымъ обстоятельствамъ, поставленными въ удобность имѣть свѣдѣнія о расколѣ.

7) Но и неоффиціальному сему дѣйствованію вести журналъ, который представить при отчетѣ въ исполненіи порученія.

8) Когда откроется надобность оффиціально спросить кого изъ духовенства, тогда объявить вышеупомянутое предписаніе, кому слѣдуетъ, и требовать надобное къ допросу лицо и депутата.

9) Такъ поступать и въ спрашиваніи свѣтскихъ.

10) Раскольниковъ не спрашивать многихъ вдругъ, одного при другомъ.

11) Взять предосторожность, чтобы предметы вопрошенія не огласились между ними ранѣе, и чтобы не сговорились объ отвѣтѣ.

12) Остеречься какъ отъ угрозъ раздражающихъ, такъ и отъ обѣщаній благопріятствующихъ дерзости: а представлять дѣло просто исполненіемъ предписанія о собраніи свѣдѣній по даннымъ вопросамъ.

13) Стараться узнать главныхъ лжеучителей, ихъ происхожденіе и настоящее отношеніе къ гражданскому порядку, какъ то: гдѣ они записаны, и, если не принадлежатъ къ мѣстнымъ гражданамъ, или другимъ обществамъ, то имѣютъ ли письменные виды для прожитія.

14) Стараться отличить въ раскольникахъ дѣйствіе суевѣрія отъ дѣйствія корыстныхъ или другихъ видовъ, которымъ ревность по вѣрѣ служитъ только личиною, или орудіемъ.

15) Стараться достать богослужебныя книги раскольниковъ, и рукописи полемическія противъ православной церкви.

16) Примѣтить, по возможности, не привлекаются ли нѣкоторые къ расколу тѣмъ, что находятъ нѣкоторыя выгоды и вольности чрезъ вступленіе въ оный, и не усиливается ли расколъ оттого, что въ обществахъ начальствуютъ раскольники.

17) Примѣтить, по возможности, почему духовенство не достигаетъ успѣха въ обращеніи раскольниковъ, — по недостатку ли потребныхъ свѣдѣній и усердія, или и по другимъ препятствіямъ[1]).

Между тѣмъ, въ самомъ же началѣ, по сличеніи полученнаго графомъ Строгановымъ предписанія барона Дибича съ приложенными къ нему «правилами», изслѣдователи нашли нѣкоторое противорѣчіе, или несходство между этими двумя документами, и по сему случаю составили слѣдующаго содержанія протоколъ:

1826 года, октября 26 дня, пополудни въ 8 часовъ, надворный совѣтникъ Нечаевъ, прибывъ Пермской губерніи Екатеринбургскаго уѣзда, въ Кыштымскій заводъ наслѣдниковъ купца Росторгуева, вручилъ флигель-адъютанту полковнику графу Строганову 2-му запечатанный конвертъ г. начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества барона Дибича, по вскрытіи котораго прочтено секретное предписаніе его высокопревосходительства отъ 25 сентября сего года подъ № 132 о произведеніи по Высочайшему повелѣнію секретнаго развѣдыванія, существуютъ ли дѣйствительно въ Пермской губерніи независимо отъ извѣстнаго старообрядческаго раскола многіе другіе, о коихъ дошли слухи до Высочайшаго свѣдѣнія, съ тѣмъ, что ежели слухи сіи окажутся не безъ основанія, то приступить къ секретному же разысканію причинъ и цѣли новыхъ расколовъ, для чего и откомандированъ въ помощь графу Строганову надворный совѣтникъ Нечаевъ; въ руководство же въ семъ изслѣдованіи присоеди-

[1]) Списокъ собственной руки С. Д. Нечаева.

нены нѣкоторыя предположенія, названныя въ предписаніи правилами. По сличеніи содержанія обѣихъ сихъ бумагъ, найдена нѣкоторая между ними несогласность, именно въ предположеніяхъ упоминается, что изслѣдователь долженъ начать оффиціальными сношеніями съ епархіальнымъ и гражданскимъ начальствами и по собраніи предварительныхъ свѣдѣній приступить оффиціально къ допросамъ раскольниковъ, тогда какъ въ предписаніи г. генералъ-адъютанта барона Дибича, изъявляющемъ Высочайшую волю, поставляется правиломъ изслѣдованіе производить безъ малѣйшей огласки, чтобъ не возбудить волненія умовъ. Вслѣдствіе сего положено, чтобъ флигель-адъютантъ графъ Строгановъ отнесся рапортомъ г-ну начальнику Главнаго Штаба о разрѣшеніи — приступать ли къ оффиціальному слѣдствію по окончаніи секретнаго разысканія. А между тѣмъ, по предложенію графа Строганова, надворный совѣтникъ Нечаевъ принялъ на себя составить планъ предварительнаго дѣйствованія, который долженъ быть основанъ на возможномъ соображеніи полученныхъ въ руководство предположеній съ предписаніемъ г. генералъ-адъютанта барона Дибича и утвержденъ обоюднымъ согласіемъ изслѣдователей.

1826 года, октября 30 дня, въ Кыштымскомъ заводѣ наслѣдниковъ Расторгуева, по разсмотрѣніи флигель-адъютантомъ графомъ Строгановымъ составленнаго надворнымъ совѣтникомъ Нечаевымъ плана для изслѣдованія о возникшихъ въ Пермской губерніи расколахъ, утвержденъ оный обоюднымъ подписаніемъ и на основаніи онаго положено надворному совѣтнику Нечаеву отправиться въ Екатеринбургъ и далѣе въ сѣверо-восточную часть Пермской губерніи, получивъ отъ графа Строганова надлежащее о семъ отношеніе съ приложеніемъ копіи съ вышеупомянутаго плана[1]).

Вотъ «Планъ изслѣдованія о возникшихъ въ Пермской губерніи расколахъ», упоминаемый въ этомъ протоколѣ:

a. Предметъ изслѣдованія.

1. Нужно собрать достовѣрныя и сколько можно подробныя свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ въ Пермской губерніи расколахъ, чтобы отличить давно извѣстные старообрядческіе толки отъ появившихся въ новѣйшее время.

---

[1]) Черновой, собственноручно писанный С. Д. Нечаевымъ.

2. Свѣдѣнія сіи должны состоять въ извѣстіяхъ: *во первыхъ*, о времени, когда оказалась или отдѣлилась отъ другой каждая отрасль раскола; *во вторыхъ*, о мѣстѣ, гдѣ именно получила начало и гдѣ въ особенности укоренилась и распространяется; *въ третьихъ*, кто былъ основателемъ каждой секты и кто нынѣ первенствуетъ между ея послѣдователями, съ объясненіемъ, какихъ свойствъ сіи люди и имѣютъ ли по своему состоянію или званію сильное на другихъ вліяніе; *въ четвертыхъ*, въ чемъ именно состоятъ коренныя постановленія и отличительныя черты каждой секты, для чего стараться достать употребительныя въ оныхъ богослужебныя книги и полемическія рукописи; *въ пятыхъ*, въ какомъ подлинно отношеніи находятся оныя къ правительству и вообще къ гражданскому благочинію; *въ шестыхъ*, ежели окажутся въ понятіяхъ послѣдователей какого-либо раскола такія, которыя не только разнствуютъ съ главными догматами христіанской религіи, но несогласны и съ общими обязанностями вѣрноподданныхъ, то слѣдуетъ точнѣе освѣдомиться, остается ли сіе ученіе однимъ отвлеченнымъ умозрѣніемъ превратно понимаемаго благочестія, или дѣйствительно клонится къ разрушенію общественнаго порядка, должной подчиненности и проч. и *въ седьмыхъ*, не оказалось ли уже гдѣ какихъ явныхъ послѣдствій отъ толкованій такого рода, включая въ то число и неизвѣстность, въ которой остается правительство относительно раждающихся, умирающихъ, вступающихъ въ бракъ и проч.

3. Изъ сего проистекаетъ необходимая потребность удостовѣриться въ истинной цѣли нововводимыхъ расколовъ, изъ коихъ въ особенности должно обратить вниманіе на ту секту, которая (по дошедшимъ до правительства слухамъ) распространяется въ Екатеринбургѣ купцомъ Рѣзановымъ [1]).

4. Само собою разумѣется, что при таковыхъ изслѣдованіяхъ нужно по возможности дознать и представить коренныя причины расколовъ, размножающихся въ Пермской губерніи, стараясь *во первыхъ*, удостовѣриться, не возрастаютъ ли они по какимъ-либо постороннимъ внушеніямъ, или увеличиваются отъ своекорыстныхъ видовъ распространителей, или просто разсѣваются отъ худо разумѣваемой набожности и фанатизма; а *во вторыхъ*, почему духовенство не успѣваетъ въ обращеніи раскольниковъ предписанными кроткими мѣрами увѣщанія, по недостатку ли потребныхъ свѣдѣній и усердія, или по

---

[1]) Такъ вездѣ писалъ эту фамилію С. Д. Нечаевъ.

другимъ препятствіямъ и послабленіямъ состороны мѣстнаго гражданскаго, или горнаго начальства.

b. Образъ и порядокъ изслѣдованія.

1. Изслѣдованіе по сему предмету должно быть производимо безъ малѣйшей огласки.

2. Для сего отряженный въ помощь г. флигель-адьютанту графу Строганову чиновникъ, начавъ съ Екатеринбурга, объѣдетъ всѣ заводы и селенія Екатеринбургскаго и другихъ смежныхъ уѣздовъ, гдѣ только можно будетъ предполагать возрастаніе какого-либо раскола, подъ видомъ осмотра замѣчательныхъ мѣстъ и заводскихъ учрежденій изъ одного любопытства и для собранія разныхъ статистическихъ свѣденій.

3. Въ семъ путешествіи будетъ онъ входить въ знакомство какъ съ чиновниками, поставленными отъ правительства, такъ и съ повѣренными частныхъ заводчиковъ, управляющими ихъ заведеніями, также съ духовными и прочими лицами, могущими подать вѣрное о существующихъ расколахъ понятіе, и въ особенности, если можно, съ самими начальниками сектъ.

4. Собираемыя такимъ способомъ свѣдѣнія въ назначенное время имѣетъ онъ доставить графу Строганову въ Екатеринбургѣ для общаго сличенія съ тѣми, кои между тѣмъ графъ Строгановъ подобнымъ образомъ соберетъ въ мѣстахъ порученнаго ему особеннаго изслѣдованія.

5. По возвращеніи въ Пермь истребуютъ они выписку изъ исповѣдныхъ книгъ 1815, 1820, 1824 и 1825 годовъ о раскольникахъ, чтобъ болѣе удостовѣриться въ возрастаніи раскола и отдѣленіи новаго отъ стараго.

6. Отъ Перми въ нужномъ случаѣ изслѣдованіе можетъ быть распространено по западной части сей губерніи, послѣ чего отряженный чиновникъ можетъ съ дополнительными свѣдѣніями прибыть въ Златоустовскій заводъ, или въ тѣ башкирскіе кантоны, гдѣ графъ Строгановъ будетъ тогда находиться по вновь порученному ему изслѣдованію.

7. Для избѣжанія малѣйшей огласки до времени не будетъ дѣлано никакихъ оффиціальныхъ требованій отъ мѣстныхъ начальствъ духовнаго, гражданскаго и горнаго [1]).

Планъ этотъ достаточно показываетъ, какъ серіозно понималъ его составитель задачу Высочайше порученнаго изслѣ-

---

[1]) Копія, собственноручно писанная С. Д. Нечаевымъ.

дованія о расколѣ и какъ правильно смотрѣлъ на способы удобнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ способомъ исполнить порученіе. 30-го октября, получивъ отъ графа Строганова вмѣстѣ съ копіей «плана» письменное сообщеніе — «немедленно приступить по таковому начертанію къ собранію нужныхъ свѣдѣній для доклада Его Императорскому Величеству»[1]), С. Д. Нечаевъ въ тотъ же день отправился въ Екатеринбургъ и другія мѣста Пермской губерніи, болѣе или менѣе изобиловавшія раскольниками, и пробылъ въ этихъ разъѣздахъ болѣе трехъ мѣсяцевъ, собирая нужныя ему свѣдѣнія. О посѣщенныхъ имъ мѣстахъ, равно какъ о способахъ и результатахъ своихъ наблюденій надъ расколомъ, вотъ что̀ самъ онъ сообщилъ потомъ, возвратясь изъ поѣздки, графу Строганову:

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго мнѣ вашимъ сіятельствомъ 30 октября прошлаго года, о вспомоществованіи вамъ въ собраніи свѣдѣній о сектахъ существующихъ въ Пермской губерніи, слѣдуя составленному съ общаго согласія нашего предначертанію, я началъ свои розысканія съ города Екатеринбурга, освѣдомлялся о вліяніи тамошняго общества старообрядцевъ на прочія таковыя же по сему краю и окрестнымъ губерніямъ, въ особенности же старался узнать отношенія старшины Екатеринбургскаго общества купца Рѣзанова къ прочимъ укоренившимся здѣсь сектамъ.

Какъ же скоро наставшій зимній путь доставилъ возможность предпринять дальнѣйшія поѣздки, я подъ предлогомъ собранія статистическихъ свѣдѣній о Пермской губерніи объѣхалъ главнѣйшіе заводы, частные и казенные, по восточному отлогу Уральскихъ горъ лежащіе, гдѣ только могъ получить какое-либо свѣденіе о распространеніи здѣшнихъ расколовъ. На семъ пути въ Тагильскихъ, Гороблагодатскихъ и Богословскихъ заводахъ, гдѣ въ недавнемъ времени произведено было нѣсколько слѣдствій о Поморской сектѣ, имѣлъ я удобный случай вникнуть въ главныя понятія и правила здѣшнихъ ея послѣдователей.

Возвратясь чрезъ Верхотурье и Ирбитъ въ Екатеринбургъ для личныхъ объясненій съ вашимъ сіятельствомъ, чрезъ употребленнаго мною агентомъ тамошняго купца Клюквина

---

[1]) Подлинное сообщеніе, отъ 30 окт. 1826 г., писанное самимъ С. Д. Нечаевымъ и подписанное графомъ Строгановымъ.

удалось мнѣ открыть въ семъ городѣ тайное общество скопцовъ, состоящее въ связи съ нѣкоторыми другими составившимися въ сей губерніи и существующими въ другихъ мѣстахъ.

По отбытіи вашего сіятельства въ Оренбургскую губернію для произведенія вновь порученнаго вамъ изслѣдованія я объѣхалъ юговосточную часть Пермской губерніи, начавъ съ Каменскаго завода и Далматова, гдѣ почиталъ нужнымъ освѣдомиться о такъ называемыхъ здѣсь блаженныхъ, или юродивыхъ, молчальникахъ и довольно обыкновенныхъ въ семъ краю собраніяхъ набожныхъ женщинъ, на подобіе *общинъ*.

Изъ Шадринска проѣзжая чрезъ разныя волости на казенные винокуренные заводы Ектарской и Талицкой и оттуда въ уѣздный городъ Камышловъ, я собралъ на мѣстѣ нѣкоторыя свѣденія о главной отрасли безпоповщины, называемой здѣсь Стариковщиной, которая впрочемъ есть не что иное, какъ расколъ извѣстный въ Россіи подъ именемъ Нѣтовщины.

Потомъ, распространяя свои развѣдыванія, какъ о разныхъ сектахъ безпоповщины, такъ и объ умноженіи собственно такъ называемыхъ старообрядцевъ по западной части Пермской губерніи, я былъ еще на многихъ заводахъ: Васильевскомъ, Ревдинскомъ, Уфалейскомъ и проч., останавливался въ разныхъ волостяхъ и, коснувшись границъ Оренбургской губерніи, продолжалъ путь свой на Красноуфимскъ, Кунгуръ и Осу. Въ сихъ мѣстахъ пріобрѣтено мною еще нѣсколько свѣдѣній о существующей въ селахъ Суксунѣ и Степановѣ сектѣ скопцовъ, которые здѣсь отчасти открыты подъ именемъ Сусленіковъ.

Изъ города Осы, оставя вправѣ Оханскъ, гдѣ останавливался я на пути въ Пермь, возвратился опять въ сей городъ проселочною дорогою чрезъ заводы Бизярской г. Кнауфа и Юговскіе казенные. Не нашедши вашего сіятельства въ Перми, до возвращенія вашего успѣлъ быть въ Соликамскѣ и Чердынѣ.

Такимъ образомъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ проѣхавъ въ разныхъ направленіяхъ до 3500 верстъ по Пермской губерніи, сколько позволяли краткость времени, состояніе осенняго и зимняго пути въ здѣшнемъ климатѣ и нужная осторожность въ сокрытіи единственнаго предмета моихъ разъѣздовъ, я, не щадя ни силъ, ни стараній своихъ, по возможности исполнилъ сдѣланное мнѣ порученіе. И хотя въ продолженіи сего времени ваше сіятельство имѣли уже отъ меня извѣщенія о начальномъ его ходѣ, нынѣ, собравъ свѣденія вѣр-

нѣе и подробнѣе, я составилъ и при семъ имѣю честь представить вамъ, милостивый государь, полную записку о всѣхъ моихъ наблюденіяхъ, какъ результатъ выведенныхъ мною заключеній о существующихъ въ Пермской губерніи сектахъ[1]).

Сверхъ того прилагаю еще списокъ нѣкоторыхъ книгъ и и рукописей изъ числа употребительнѣйшихъ у раскольниковъ, которыя досталъ я съ немалымъ трудомъ для одного удостовѣренія, не открывается ли оными какихъ-либо новыхъ опаснѣйшихъ ученій. Книги сіи и манускрипты, изъ которыхъ много древнихъ, уставомъ писанныхъ, пріобрѣлъ я отъ разныхъ людей за 350 рублей[2]).

Вотъ какъ тщательно выполнилъ С. Д. Нечаевъ предначертанную имъ программу удобнѣйшаго исполненія Высочайше порученнаго ему вмѣстѣ съ графомъ Строгановымъ изслѣдованія о пермскомъ расколѣ. Изъ другихъ, находящихся въ его архивѣ, документовъ, особенно изъ писемъ къ нему разныхъ лицъ видно, что при этомъ онъ успѣлъ сохранить въ полномъ секретѣ главную цѣль своихъ разъѣздовъ по губерніи, такъ что раскольническіе главари только лишь подозрѣвали, что онъ имѣетъ какое-то особое секретное порученіе и, судя по его внушительной наружности, по его обращенію, прини-

---

[1]) Записка печатается ниже. Замѣтимъ кстати, что въ „результатѣ“ не оказалось никакихъ новыхъ сектъ въ Пермской губерніи, за исключеніемъ вновь открытыхъ скопцовъ. А относительно волненій, графъ Строгановъ, еще въ 1826 г., писалъ Дибичу: „Между раскольниками въ здѣшнемъ краѣ незамѣтно никакихъ неудовольствій, или волненій, хотя по возвращеніи въ прошломъ августѣ купца Рѣзанова, не успѣвшаго, слышно, во всѣхъ своихъ домогательствахъ, между нѣкоторыми распространяется мнѣніе, что нынѣ царствующій императоръ не столь милостиво расположенъ къ раскольникамъ, какъ покойный, превозносимый (было написано и зачеркнуто: *обожаемый*) ими государь“ (черновое, писанное С. Д. Нечаевымъ).

[2]) Черновое, съ помарками, донесеніе гр. Строганову. Гдѣ находятся упоминаемыя здѣсь книги и рукописи? Изъ послужного списка С. Д. Нечаева видно, что 29 мая 1828 г. ему пожалованъ бриліантовый перстень „за сдѣланное имъ приношеніе книгъ и рукописей“. Рѣчь идетъ вѣроятно объ этихъ книгахъ и рукописяхъ. Жаль, что въ послужномъ спискѣ не упомянуто, куда именно „сдѣлано приношеніе“.

мали его за лицо очень высоко поставленное [1]). Онъ поступилъ весьма основательно, обратившись для собранія вѣрнѣйшихъ свѣдѣній о раскольникахъ къ лицамъ, обратившимся изъ раскола, и къ нѣкоторымъ лицамъ изъ православнаго духовенства, извѣстнымъ своею миссіонерскою дѣятельностію среди раскольниковъ. Въ этомъ отношеніи ему много помогли именно бывшіе прежде раскольниками Клюквинъ, Улеговъ, Пастуховъ и др.[2]). Убѣдившись въ ихъ искренности и честности,

---

[1]) Какое впечатлѣніе производила личность С. Д. Нечаева, можно видѣть изъ письма къ нему В. П. Клюквина, отъ 14 ноября 1826 г.: „Къ вашему высокоблагородію чувствую я искреннее расположеніе, подобно и близко, какъ я отъ перваго взора расположенъ былъ, видя нѣкогда здѣсь въ Екатеринбургѣ предражайшаго, единственнаго посѣтителя и великаго благодѣтеля, премилосерднаго, смиреннаго отца отечеству, а паче намъ вѣрноподданнымъ, въ Бозѣ нынѣ почившаго блаженныя памяти Его Императорское Величество, всемилостивѣйшаго государя Александра Павловича, то по таковому же моему внутреннему влеченію признался я особеннымъ образомъ и открылся вашей высокоблагородной особѣ, чистосердечно и небоязненно, какъ самовѣрнѣйшему посланнику отца нашего, Его Императорскаго Величества. И вы, ваше высокоблагородіе, сами знаете опытомъ, и на практикѣ видѣли, и на словахъ слышали, про что я вамъ рекомендовалъ, что сказанное мною есть сущая правда... Ваша честная и важная физіогномія, поступокъ, расположеніе и обхожденіе прямо изъясняютъ отпечатки православнаго христіанина и что-то особенное отъ прочихъ чиновниковъ,— по всему ваше дѣйствіе видно“.

[2]) См. составленныя этими лицами записки о ихъ обращеніи изъ раскола въ Брат. Сл. 1893 г. т. 1, стр. 447. Можно полагать, что С. Д. Нечаевъ прежде познакомился съ Клюквинымъ, о которомъ упоминаетъ и въ донесеніи гр. Строганову, и тотъ уже указалъ ему другихъ, отъ кого онъ могъ получить нужныя свѣдѣнія о мѣстномъ расколѣ. Въ письмѣ къ нему отъ 14 ноября 1826 г. Клюквинъ писалъ: „Въ Невьянскѣ мой пріятель Ѳедоръ Анисимовичъ Малыгановъ, и сей старичекъ весьма добрый и благоговѣйной, онъ можетъ вамъ сказать много и больше моего... Въ Нижне-Тагильскѣ мой другъ Ѳеоктистъ Андреевичъ Улеговъ и въ Кувшѣ мой отецъ благодѣтель, протоіерей Авраамій Андреевичъ Оглоблинъ. Сей надежнѣйшій и дѣятельнѣйшій, весьма можетъ все для вашего высокоблагородія сдѣлать превосходнымъ порядкомъ и лучшимъ образомъ. Въ семъ случаѣ и на Улегова я надѣюсь, что онъ меня и Пастухова лучше вамъ послужитъ“.

С. Д. Нечаевъ открылъ имъ и дѣйствительную цѣль своихъ разъѣздовъ по Пермской губерніи, даже прямо поручилъ имъ составить для него записки о расколѣ, на основаніи ихъ личныхъ наблюденій, для чего самъ написалъ, по пунктамъ, о какихъ именно предметахъ, или вопросахъ, должны они дать ему свѣдѣніе, имъ поручалъ пріобрѣтать для него раскольническія книги и рукописи и дѣлалъ другія подобнаго рода порученія, которыя они исполняли съ полнымъ усердіемъ и умѣя сохранить предписанную тайну. Изъ пермскаго духовенства въ особенно близкія отношенія вошелъ С. Д. Нечаевъ съ содѣйствовавшимъ обращенію упомянутыхъ лицъ протоіереемъ Авраміемъ Оглоблинымъ, человѣкомъ просвѣщеннымъ, однимъ изъ искуснѣйшихъ пермскихъ миссіонеровъ: протоіерею Оглоблину онъ также поручалъ составлять записки и доставлять нужныя свѣдѣнія о мѣстномъ расколѣ, которымъ придавалъ большую важность[1]).

Достойно вниманія, что къ своимъ занятіямъ по изслѣдованію раскола въ Пермской губерніи С. Д. Нечаевъ отнесся съ особенной, такъ сказать, любовью и сердечностью: воспоминанія объ нихъ и связи съ лицами, съ которыми вошелъ въ сношеніе во время этихъ занятій, онъ сохранилъ надолго, а положеніе раскола въ Пермской губерніи было предметомъ его особыхъ заботъ и впослѣдствіи. Съ Клюквинымъ, Пастуховымъ, Улеговымъ онъ долгое время велъ потомъ переписку. Двухъ первыхъ постигла печальная судьба, — оба разорились, подпали подъ судъ, — и С. Д. Нечаевъ принималъ живое участіе въ ихъ положеніи, помогалъ имъ даже деньгами. Улеговъ же, человѣкъ замѣчательно талантливый, научившійся у протоіерея Оглоблина латинскому языку, а потомъ за границей и иностраннымъ, еще дольше пользовался благоволе-

---

[1]) Въ 1827 г., ходатайствуя о награжденіи протоіерея Оглоблина, С. Д. Нечаевъ писалъ между прочимъ: „Имѣя *необыкновенную способность обращаться съ раскольниками,* онъ успѣлъ въ томъ (Пермскомъ) краю пріобрѣсть ихъ любовь и успѣлъ уже отвратить отъ раскола нѣсколько человѣкъ, коихъ вліяніе могло бы быть весьма опасно для неутвержденныхъ въ православіи“ (Черновое, въ арх.).

ніемъ С. Д. Нечаева и писалъ ему очень интересныя письма. Въ званіи чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ будучи правой рукой оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода князя Мещерскаго, а потомъ и самъ сдѣлавшись оберъ-прокуроромъ Св. Синода, Степанъ Дмитріевичъ много заботился о положеніи церковныхъ дѣлъ, и особенно дѣлъ о расколѣ, въ Пермской епархіи. Объ отношеніяхъ его къ преосв. Діонисію, при которомъ совершилась его экспедиція въ Пермь, мы не нашли никакихъ извѣстій; но къ преемнику Діонисія (назначенному 21 апр. 1828 г.) преосв. Мелетію онъ относился съ большимъ вниманіемъ и, какъ надобно полагать, способствовалъ послѣдовавшему при немъ открытію въ Перми противораскольнической миссіи, трудами которой весьма интересовался [1]) Въ концѣ 1831 года, отправлявшемуся изъ Петербурга въ Пермь новоназначенному ректору семинаріи архим. Мартирію, С. Д. Нечаевъ поручилъ изъявить почтеніе своимъ пермскимъ знакомымъ, въ томъ числѣ протоіерею Оглоблину, также новому пермскому преосвященному Аркадію, а самому ректору поручилъ писать между прочимъ и о раскольническихъ дѣлахъ въ Перми. Съ этого времени возникаетъ дѣйствительно переписка съ нимъ не только архимандрита Мелетія, но, что̀ всего важнѣе, и самого архіепископа Аркадія, который нашелъ въ лицѣ С. Д. Нечаева усерднаго и сильнаго помощника въ своихъ столь достопамятныхъ трудахъ по ослабленію раскола въ Пермской епархіи, и вмѣстѣ съ другимъ, не менѣе великимъ архипастыремъ, преосвященнымъ Іаковомъ, тогда епископомъ Саратовскимъ, крайне скорбѣлъ, что С. Д. Нечаевъ слишкомъ скоро оставилъ должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода [2]).

---

[1]) Въ письмѣ къ С. Д. Нечаеву ректора Пермской семинаріи армим. Мартирія отъ 27 янв. 1832 г. есть такое замѣчаніе: преосвящ. Аркадій „принимаетъ дѣятельнѣйшее участіе въ томъ спасительномъ дѣлѣ, которое и первоначальнымъ появленіемъ своимъ и продолженіемъ обязано святой любви вашей къ заблудшимъ“. Рѣчь идетъ, очевидно, о миссіи.

[2]) Письмо преосв. Іакова по этому случаю будетъ напечатано ниже.

Такимъ образомъ, совершенная въ 1826 г. по Высочайшему повелѣнію «экспедиція» С. Д. Нечаева въ Пермь для изысканій о мѣстномъ расколѣ, имѣла на долгое время весьма благотворныя послѣдствія для пермской церкви и въ ряду такого рода «экспедицій» должна занять первенствующее мѣсто не только по времени, но и по значенію. Мы тѣмъ болѣе рады сообщить о ней предлагаемыя теперь свѣдѣнія, что доселѣ, къ удивленію, она оставалась совершенно неизвѣстною. Въ видахъ этого ознакомленія съ нею и лучшаго освѣщенія примѣчательной личности С. Д. Нечаева, уже въ молодыхъ лѣтахъ обнаружившаго свойства человѣка государственнаго, мы признали нужнымъ напечатать далѣе разныя записки и письма [1]), имѣющія ближайшее отношеніе къ его пермской «экспедиціи», начавъ съ упомянутой въ его донесеніи графу Строганову «Записки о существующихъ въ Пермской губерніи сектахъ [2]).

---

[1]) Изъ нихъ только письма преосв. Аркадія, въ высшей степени замѣчательныя, мы намѣрены напечатать особо, начавъ ими рядъ новыхъ, полученныхъ нами, писемъ этого архипастыря къ разнымъ лицамъ.

[2]) Можетъ быть вопросъ: составляютъ ли печатаемыя вслѣдъ за симъ „Первыя замѣчанія о раскольникахъ Пермской губерніи“ именно эту „записку“? Въ донесеніи упоминается, что графу Строганову были и прежде сообщаемы „извѣщенія о начальномъ ходѣ“ изысканій о пермскомъ расколѣ, и заглавіе „Первыя замѣчанія“ показываетъ, повидимому, что они относятся къ этимъ „начальнымъ извѣщеніямъ“. Однако, въ „Первыхъ замѣчаніяхъ“ изложены уже и „заключенія о существующихъ въ Пермской губерніи сектахъ“, входившія, какъ видно изъ донесенія, въ составъ именно записки, представленной при этомъ донесеніи, по окончаніи всѣхъ разъѣздовъ по губерніи. Притомъ самый списокъ, по которому печатаются „Первыя замѣчанія“, показываетъ, что надъ ними С. Д. Нечаевъ довольно работалъ (есть и другой списокъ, совсѣмъ черновой): такой работы едва ли требовали „начальныя извѣщенія“.

1. Первыя замѣчанія о раскольникахъ Пермской губерніи[1]).

Главныя секты. Въ Пермской губерніи съ давняго времени укоренились двѣ главныхъ секты, извѣстныхъ подъ названіемъ поповщины и безпоповщины. Изъ нихъ первая несравненно многочисленнѣе и, по свѣдѣніямъ, поднесеннымъ покойному Государю отъ гражданскаго губернатора, должна заключать болѣе ста тысячъ душъ, то-есть около пятой части всего населенія.

Поповщина. Послѣдователи поповщины имѣютъ два явныхъ подраздѣленія.

Одни, около 6000 душъ, подчинились Синоду подъ извѣстными условіями, имѣютъ благословенную отъ епископа церковь и имъ же поставленныхъ священнослужителей. Именуя себя единовѣрцами, они болѣе не чуждаются принадлежащихъ къ господствующей церкви, не разумѣютъ ихъ за еретиковъ, хотя ни на одну черту не отступаютъ отъ старинныхъ обрядовъ и въ семъ отношеніи великое сохраняютъ сходство съ прежними своими собратіями[2]).

---

[1]) Съ подлинной рукописи, собственноручно писанной С. Д. Нечаевымъ. Рукопись очевидно черновая, съ многими поправками, но, какъ видно, окончательными. *Ред.*

[2]) Весьма любопытно это обстоятельство, что даже такой просвѣщенный человѣкъ и болѣе другихъ свѣтскихъ лицъ даже въ то время знакомый съ расколомъ, какъ С. Д. Нечаевъ, относитъ Единовѣріе къ поповщинской (раскольнической) сектѣ, какъ одно изъ ея подраздѣленій. Такъ мало въ теченіе цѣлой четверти столѣтія выяснено было, особенно для свѣтскаго образованнаго общества, истинное понятіе о Единовѣріи! Такому смѣшенію его съ расколомъ, конечно, способствовали не мало и сами тогдашніе единовѣрцы, болѣе тяготѣвшіе къ расколу, нежели къ церкви. Впослѣдствіи, особенно сдѣлавшись оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, С. Д. Нечаевъ усвоилъ себѣ вполнѣ правильное понятіе о Единовѣріи, благодаря его частымъ сношеніямъ съ Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ и Пермскимъ архіепископомъ Аркадіемъ, которые понимали

Болѣе упорные изъ поповщинской секты, сохраняющіе древнее отвращеніе отъ новыхъ перемѣнъ, принятыхъ въ Россійской церкви со временъ Никона, называютъ всѣхъ принадлежащихъ къ ней *церковными*, себя же исключительно *православными христіанами*, а отъ правительства въ недавнемъ времени испросили наименованіе *старообрядцевъ*, вмѣсто прежняго оскорбительнаго для нихъ титла раскольниковъ.

Названіе кержаковъ. Средоточіе сей секты. Нигдѣ въ Пермской губерніи нѣтъ такого числа сихъ старообрядцевъ, нигдѣ нѣтъ между ними столь значительныхъ людей по своему имуществу, образованію и связямъ, какъ въ городѣ Екатеринбургѣ. Здѣсь, какъ и въ многихъ заводахъ и селеніяхъ, съ давняго времени существовали молельни, или часовни; но въ одной изъ екатеринбургскихъ сперва совершалась тайно, а потомъ съ дозволенія правительства явно совершается литургія: важное преимущество, какимъ не пользуются всѣ другіе старообрядцы, живущіе на востокъ отъ Уральскаго хребта.

Церковь. Николаевская часовня, превращенная такимъ образомъ въ настоящую церковь, не имѣетъ совнѣ никакого съ россійскими храмами сходства, чего предписано вообще избѣгать въ построеніи таковыхъ зданій для удаленія соблазна; но новая, отстроенная въ Екатеринбургѣ, еще не освященная, каменная церковь имѣетъ совершенно видъ нашихъ, въ новѣйшемъ вкусѣ созидаемыхъ, церквей, съ главою и крестомъ. На сіе исключеніе тамошніе старообрядцы испросили особенное Высочайшее соизволеніе отъ покойнаго Императора.

Священники. Послѣдователи поповщины для исправленія Божіей службы обыкновенно принимаютъ бѣглыхъ священниковъ. Имъ предлагали, чтобъ тотчасъ по прибытіи къ нимъ новаго священника они давали о немъ знать губернатору, который сносится съ духовнымъ начальствомъ той епархіи, изъ который прибылъ сей священникъ, не подлежитъ ли онъ

Единовѣріе именно въ истинномъ его значеніи, какъ едвали понимали его, въ большинствѣ, даже тогдашніе пастыри церкви и едва ли понимаютъ нѣкоторые изъ нынѣшнихъ. *Ред.*

отвѣтственности за какую-либо вину. Старообрядцы здѣшніе и повинуются сему закону, когда надѣются, что новый священникъ не замѣшанъ въ преступленіи и потому не будетъ отъ нихъ вытребованъ; въ противномъ случаѣ есть великій поводъ подозрѣвать, что они скрываютъ ихъ отъ преслѣдованій полиціи, или доставляя имъ тайное убѣжище въ домахъ, или разсылая для исправленія требъ по отдаленнымъ мѣстамъ.

Принятіе священниковъ. Сначала приходившіе къ екатеринбургскимъ старообрядцамъ священники должны были получать свое утвержденіе въ монастыряхъ Иргизскихъ; но какъ раскольники рѣдко бываютъ долго между собою согласны, притомъ же кто изъ нихъ побогаче и поначитаннѣе, тѣ стараются всегда взять и легко получаютъ перевѣсъ, то и здѣсь по симъ причинамъ произошла перемѣна: священники уже прямо принимаются, отрекшись по положенію отъ всѣхъ ересей, въ числѣ коихъ почитается и Россійская церковь. При чемъ однако наблюдается слѣдующее различіе: большая часть принимаетъ священниковъ поставленныхъ вообще епископами россійскими, а нѣкоторые, какъ напримѣръ въ Невьянскихъ заводахъ наслѣдниковъ г. Яковлева, стараются достать поставляемыхъ грузинскими архіереями, полагая что наши архипастыри поступаютъ часто изъ малороссіянъ, которыхъ почитаютъ болѣе удалившимися отъ истиннаго православія.

Діаконы. Со времени освященія Николаевской церкви находился при оной одинъ бѣглый діаконъ; но какъ въ изданныхъ о старообрядцахъ правилахъ, дозволяющихъ имъ имѣть священниковъ, не упомянуто ничего о дьяконахъ, то на семъ основаніи онъ обращенъ отсюда вновь въ свою епархію. Старообрядцы весьма симъ огорчаются и уповаютъ, что если главное имъ дозволено, то уже и не столь значущая принадлежность будетъ имъ дарована.

Монашествующіе. Между старообрядцами есть довольно монашествующихъ обоего пола, и наиболѣе женскаго, какъ совершенно свободнаго отъ заводскихъ работъ. Они живутъ

по селеніямъ въ такъ называемыхъ обителяхъ, а по лѣсамъ въ скитахъ и пустыняхъ. Есть также бродящіе монахи и монахини, не имѣющіе постояннаго жительства. Наконецъ находятся и такіе, которые по постриженіи не оставляютъ своихъ женъ и домовъ.

Обители. Раскольничій монастырь составляютъ обыкновенно нѣсколько избъ, тѣсно и неправильно построенныхъ, съ однимъ дворомъ и воротами. Въ скитахъ избы сіи бываютъ разсѣяны саженъ по сту и болѣе другъ отъ друга.

Въ каждомъ есть часовня, или молельня, гдѣ совершается служба съ большею, или меньшею точностію. Въ женскихъ обителяхъ службу отправляютъ сами монахини. Вообще они весьма небогаты: они не имѣютъ положенныхъ доходовъ, питаются подаяніемъ, а въ иныхъ мѣстахъ и своими трудами.

Каждая обитель, или скитъ выбираетъ себѣ настоятеля, или настоятельницу. Настоятели по простому выраженію называются на́большими, или большаками, а настоятельницъ величаютъ титломъ игуменьи. Какъ настоятели, такъ и настоятельницы имѣютъ отъ священниковъ благословеніе замѣнять ихъ въ обыкновенныхъ службахъ, исповѣдывать, причащать запасными дарами, которыя у нихъ обыкновенно хранятся въ видѣ мелкихъ частицъ хлѣба, въ бумажкѣ, въ баночкѣ, а смотря по достатку обители и въ дароносицѣ и пр. Раскольники говорятъ, что все сіе разрѣшается по нуждѣ, хотя и безъ нужды пользуются симъ преимуществомъ настоятели обоего пола. Имѣютъ еще право принимать въ иноческое званіе и надѣвать на неофитовъ положенный у нихъ для сего нарядъ, совсѣмъ отъ нашего монашескаго одѣянія отличный. Это дѣлается по недостатку черныхъ поповъ, которые, когда случатся, утверждаютъ постриженіе.

Житіе монастырское. Монастыри старообрядческіе не славятся чистотою нравовъ. Будучи составлены изъ людей невѣжественныхъ, они сверхъ того не имѣютъ важнаго преимущества въ строгомъ общемъ надзорѣ. Въ мужскихъ принимаются часто побродячи, которые въ отдаленныхъ скитахъ производятъ иногда воровства; а въ женскихъ встрѣчаются

послѣдствія скрытнаго распутства, особено по связямъ съ монахами, отчего воспитывается у нихъ много дѣтей, которыхъ родители не извѣстны, и самыя женскія обители называются *сиротскими домами*. Между старицами не мало бываетъ схимницъ. У всѣхъ общая трапеза, за которою бываетъ положенное по уставу чтеніе.

Приходы. Во многихъ заводскихъ имѣніяхъ, гдѣ есть старообрядцы, содержится обыкновенно и священникъ ихъ секты, который въ тамошнихъ часовняхъ совершаетъ нужныя требы: креститъ младенцевъ, вѣнчаетъ браки, служитъ всенощныя, молебны и пр. Сіи общества составляютъ такимъ образомъ родъ приходовъ. Въ Екатеринбургѣ два таковыхъ, въ Шартамѣ есть особый, и такъ далѣе.

Преимущество Екатеринбургской церкви. Впрочемъ, кто въ состояніи, тѣ не только изъ приходовъ Пермской губерніи, но равномѣрно изъ Оренбургской, Тобольской и Томской, пріѣзжаютъ въ Екатеринбургской церкви совершать браки. Отъ нея же развозятъ повсемѣстно запасные дары. И какъ здѣшнее общество довольно достаточно, чтобъ содержать многихъ бѣглыхъ поповъ, то оно, разсылая ихъ для требъ въ разныя мѣста, можетъ считать въ своемъ приходѣ тысячъ по двадцати въ каждой изъ сихъ четырехъ губерній.

Сборы денежные. Въ соразмѣрности съ пространствомъ такого прихода значительны и доходны сей старообрядческой единственной въ Сибири церкви. За совершеніе требъ священнику платится произвольно, и вообще весьма немного; но въ пользу Екатеринбургской церкви, или общества сбираютъ значительныя суммы по утвержденному расписанію; кромѣ того нерѣдко довѣренные отъ него люди объѣзжаютъ старообрядческія селенія съ книгою для добровольныхъ подаяній на общее дѣло.

Употребленіе оныхъ. Собираемыя деньги употребляютъ частію на опредѣленное жалованье попамъ (по 25 р. въ мѣсяцъ); частію на расходы церковные, но главнѣйше на подарки разнымъ чиновникамъ для огражденія себя отъ притязаній полиціи, на путешествіе повѣренныхъ въ Петербургъ, и тому подобное.

Старшины. Каждая часовня, какъ и Екатеринбургская церковь, имѣетъ своихъ старшинъ, или попечителей, которые безотчетно завѣдываютъ ея доходами и расходами, пекутся о пріисканіи священниковъ, въ случаѣ недостатка оныхъ, защищаютъ права мнимыя, или законныя своихъ собратій. Въ семъ отношеніи попечители Николаевской церкви какъ по сему храму, такъ вообще по своимъ связямъ, богатству и образованности, могутъ почитаться начальниками центральнаго общества старообрядцевъ и даже органомъ и главою всѣхъ своихъ одновѣрцевъ: ибо ежели попечители разныхъ часовенъ обыкновенно живутъ несогласно между собою (какъ напримѣръ теперь попечитель Благовѣщенской часовни въ городѣ, купецъ Романовъ, и попечители шартамскихъ часовенъ, не весьма согласные съ старшинами Екатеринбургской церкви), подозрѣвая другъ друга въ большемъ, или меньшемъ отступленіи отъ старыхъ обрядовъ, но въ дѣлѣ общемъ, когда нужно испросить новое послабленіе, или защиту отъ настояній мѣстнаго духовенства, тогда всѣ соединяются воедино, и попечители Николаевской церкви, по вышеприведеннымъ причинамъ, избираются и уполномочиваются подписными приговорами въ общіе ходатаи. Такимъ образомъ не задолго до пріѣзда покойнаго Государя, бывшій попечитель церкви Рѣзановъ, по неудовольствіямъ съ купцами Зотовымъ и Харитоновымъ, а также по разстроеннымъ своимъ дѣламъ, отказался отъ сего званія; но какъ старообрядцы хотѣли воспользоваться симъ случаемъ для исходатайствованія разныхъ дозволеній и въ своемъ кругу не имѣли человѣка способнѣе, то вновь всѣ его утвердили своимъ попечителемъ.

Попечители старообрядческой церкви: Казанцевъ. Нынѣ попечителями Екатеринбургской Николаевской церкви — купцы Рѣзановъ и Казанцевъ, изъ коихъ послѣдній, племянникъ первому, далеко не можетъ сравниться съ нимъ способностями и начитанностію, почему и долженъ почитаться только его помощникомъ.

Рѣзановъ. Отецъ Рѣзанова былъ долго попечителемъ того же общества. Самъ онъ носитъ сіе званіе двадцать два года.

Такимъ довѣріемъ обязанъ онъ наиболѣе строгой своей набожности въ смыслѣ старообрядцевъ, твердому характеру, необыкновенному уму, разнымъ свѣдѣніямъ, пріобрѣтеннымъ собственнымъ трудомъ и наблюденіемъ, искусству правильно и краснорѣчиво объясняться, наконецъ своей хитрости и наслѣдственной опытности въ дѣлахъ общественныхъ. Личныя сношенія съ первѣйшими лицами въ правительствѣ и милостивое вниманіе покойнаго Государя придаетъ новую силу вліянію его на менѣе образованныхъ собратій.

Цѣль его. При всѣхъ сихъ свойствахъ несправедливо было бы почитать его распространителемъ сей секты, но скорѣе должно приписать ему постоянное желаніе дать оной прочное утвержденіе. Стараясь привесть въ порядокъ отношенія старообрядцевъ между собою и къ правительству, онъ склонялъ свое общество на различныя по сему предмету представленія и въ семъ руководствовался вѣроятно не одною ревностію къ вѣрѣ своихъ предковъ, но и скрытнымъ намѣреніемъ сохранить въ столь обширномъ кругу давно оказываемое ему уваженіе и власть, подобную архіерейской.

Предположенія. Перепись. Такимъ образомъ, по совѣту здѣшняго общества, или собственно старшины Рѣзанова, учинены были списки всѣмъ старообрядцамъ по четыремъ вышеозначеннымъ губерніямъ и представлены въ Губернское Правленіе съ тѣмъ, чтобы положивъ одинажды точныя границы между ихъ прихожанами и церковными, уничтожить всякій поводъ къ притязаніямъ нашего духовенства и къ жалобамъ старообрядцевъ.

Подчиненіе. Также изъявляли они желаніе, чтобъ наравнѣ съ прочими терпимыми въ Россіи вѣроисповѣданіями завѣдывало ими Министерство Духовныхъ Дѣлъ, и чтобъ въ каждой губерніи дѣлами ихъ занимался особый комитетъ, составленный изъ главныхъ правительственныхъ лицъ.

Іерархія. Наконецъ, слѣдуя прежнимъ домогательствамъ своихъ праотцевъ, просили они о дарованіи имъ особаго архіерея, который бы, посвящая имъ поповъ изъ ихъ круга, освободилъ ихъ отъ непріятной необходимости принимать

бѣглыхъ поповъ, а чаще сманивать слабодушныхъ и развратныкъ.

Съ перваго взгляда казалось бы удовлетвореніе такихъ требованій не только справедливымъ, но и весьма удобнымъ. Но, узнавъ короче духъ сей секты, должно признать великую разность оной отъ прочихъ въ Россіи покровительствуемыхъ исповѣданій, и въ отношеніи ея поступать осторожнѣе. Невѣжественное упорство и вошедшее въ привычку своеволіе суть коренныя свойства нашихъ раскольниковъ. Въ духовномъ смыслѣ это настоящая вольница Великаго Новгорода, гдѣ, какъ извѣстно, начались первыя въ Россіи ереси. По догматамъ своимъ почитая другія христіанскія вѣроисповѣданія, въ томъ числѣ и господствующую церковь, не только отступническими, но и антихристовыми, оставаясь при мертвой буквѣ и не имѣя понятія о живой вѣрѣ, на безпредѣльной любви основанной, они взираютъ на постороннихъ непріязненнымъ окомъ и почитаютъ за грѣхъ съ ними молиться, ѣсть, пить и пр. и ежели то дѣлаютъ иногда изъ необходимости, всегда очищаются отъ такого осквернения особымъ обрядомъ у своего священника, или благословленнаго отъ него настоятеля часовни. Кромѣ того, въ нѣдрахъ тьмочисленныхъ семействъ памятны гоненія, претерпѣнныя ихъ предками. Это усиливаетъ отвращеніе старообрядцевъ къ нашей церкви и объясняетъ дерзкій тонъ, замѣтный въ послѣднемъ отзывѣ екатеринбургскихъ старшинъ на требованіе Пермской Консисторіи: тамъ угрожается правительству нарушеніемъ общей тишины отъ нарушенія свободы въ ихъ богослуженіи. И дѣйствительно, если бъ вдругъ отнято было что-либо изъ присвоенныхъ ими отъ послабленія начальства, утвержденныхъ давностію и обычаемъ вольностей, при всей видимой преданности старообрядцевъ къ Государю, могли бы послѣдовать болѣе, или менѣе опасныя волненія, которыхъ цѣлію было бы по крайней мѣрѣ неповиновеніе мѣстному начальству и которыя по связямъ съ раскольниками внутреннихъ губерній легко бы распространили повсемѣстное безпокойство. Мятежи при Петрѣ Великомъ, непокорность запорожцевъ, непримири-

мая вражда задунайскихъ некрасовцевъ, бунтъ Пугачева, показываютъ характеръ старообрядцевъ. Главнѣйшія лица изъ нынѣшнихъ конечно образованнѣе, но зато и несравненно богаче; а деньги въ смутахъ народныхъ не послѣднюю играютъ роль [1]).

Мѣры предосторожности. Изъ сего слѣдуетъ, что ежели и нужно составить общее положеніе о старообрядцахъ, которое бы навсегда прекратило несогласіе ихъ съ нашимъ духовенствомъ и потворство гражданскаго начальства, съ другой стороны, отнюдь не должно соединять ихъ въ одно тѣло, а напротивъ полезнѣе ослаблять ихъ раздробленіемъ на независимыя другъ отъ друга отдѣленія, или приходы, въ которыхъ можно допускать относительно догматовъ, или обрядовъ всякія произвольныя перемѣны, не противныя общественному порядку. Такимъ образомъ, когда уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ позволено имъ имѣть свои церкви: то почему не дозволить построеніе таковыхъ же и по другимъ отдаленнымъ городамъ? О всеобщемъ же присоединеніи къ господствующей церкви думать теперь нечего: оно ежели и можетъ совершиться, то не скоро и почастно. Напротивъ: ежели въ ожиданіи такого присоединенія старообрядцы не будутъ имѣть церквей и станутъ попрежнему нуждаться въ священникахъ, они мало-по-малу могутъ уклониться въ большія еще заблужденія безпоповщины, какъ тому уже и есть примѣры [2]).

Зависимость духовенства. При всемъ томъ безполезно бы было дать имъ особаго архіерея. Собранія свои почитал за

---

[1]) Изложенныя въ этомъ отдѣленіи замѣчанія дѣлаютъ честь проницательности С. Д. Нечаева, особенно если взять во вниманіе, что онъ писалъ это въ такое время, когда еще были въ свѣжей памяти либеральныя воззрѣнія на расколъ александровскаго времени и императоръ Николай только приступалъ еще къ своимъ строгимъ, но вполнѣ справедливымъ мѣрамъ противъ раскола, признавъ его вреднымъ и для церкви, и для государства. *Ред.*

[2]) Быть можетъ и бывали такіе примѣры; но во всякомъ случаѣ дозволеніе раскольникамъ имѣть церкви и священниковъ должно было прямымъ путемъ вести къ упроченію раскола. Это, конечно, понялъ впослѣдствіи и самъ С. Д. Нечаевъ. *Ред.*

истинную церковь, старообрядцы присвоиваютъ себѣ право судить, запрещать, отрѣшая своихъ священниковъ, которые вообще не смѣютъ отправлять никакихъ требъ безъ письменнаго предварительнаго позволенія назначенныхъ отъ общества выборныхъ. Такой же зависимости, конечно, захотятъ они подчинить и высокую по сану своему особу архіерея, и при малѣйшемъ сопротивленіи его выдутъ изъ должнаго архипастырю повиновенія. Къ тому жъ отдаленныя и въ крайнемъ невѣжествѣ остающіяся общества легко могутъ возымѣть подозрѣнія по поводу самомалѣйшихъ и самонужнѣйшихъ перемѣнъ, и непремѣнно отдѣлятся, слѣдуя обычному своему своемыслію и пристрастію къ подобнымъ имъ въ невѣдѣніи побродягамъ и своекорыстнымъ учителямъ [1]).

Небезполезное предположеніе. Въ заключеніе должно упомянуть, что правительство во всякомъ случаѣ поступитъ съ свойственнымъ ему благоразуміемъ, ежели подъ благовидными причинами удалять будетъ изъ круга старообрядцевъ старшинъ, или вообще людей, имѣющихъ по своимъ дарованіямъ рѣшительное вліяніе на цѣлое общество. Такъ, напримѣръ, въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ не худо бы было вызвать изъ Екатеринбурга купца Рѣзанова, оказавъ ему честь дарованіемъ мѣста въ какомъ-либо комитетѣ, гдѣ есть члены отъ купечества и гдѣ не касается дѣло до духовныхъ предметовъ. Ежели нѣтъ такого мѣста, можно создать его съ порядочнымъ жалованіемъ. Рѣзановъ дѣйствительно можетъ быть полезенъ министерству финансовъ и внутреннихъ дѣлъ своими основательными и обширными знаніями въ торговлѣ;

---

[1]) Здѣсь, въ сужденіи о раскольническомъ архіереѣ, выступаетъ уже недостатокъ правильнаго воззрѣнія на вопросъ. Не принявъ во вниманіе церковныхъ правилъ, воспрещающихъ существованіе отдѣльныхъ отъ церкви епископовъ, авторъ смотритъ на дѣло только съ гражданской точки зрѣнія и даже опасается за униженіе „высокой особы“ раскольническаго епископа. Онъ, повидимому, имѣетъ въ виду дарованіе отъ церкви законнаго епископа раскольникамъ, не присоединеннымъ къ церкви, что было бы дѣломъ не законнымъ и не возможнымъ. *Ред.*

а переселеніе его въ Петербургъ тѣмъ менѣе можетъ быть обременительно, что онъ, объявя себя банкротомъ, не занимается уже торговлей, хочетъ пуститься въ золотые пріиски и для сего имѣетъ взрослыхъ дѣтей.

Безпоповщина. Въ вышепомѣщенныхъ замѣчаніяхъ усматривается смежность поповщинской секты съ безпоповщиной. Онѣ составились въ одно время, но раздѣляются тѣмъ, что послѣдователи первой принимаютъ бѣглыхъ священниковъ, а приверженцы второй не признаютъ болѣе никакого правильнаго священства; но какъ бѣглые священники по преслѣдованіямъ отъ начальства были прежде гораздо рѣже и многія общества поповщинскаго раскола по отдаленности долго не имѣли ихъ и не были даже отъ таковыхъ посѣщаемы, то по отвычкѣ и нынѣ чуждаются оныхъ, и довольствуются руководствомъ своихъ стариковъ и старухъ, а нѣкоторые видя бо́льшее устройство въ старообрядцахъ, пристаютъ къ ихъ сектѣ.

Виды сей секты. Но кромѣ послѣдователей такого рода, безпоповщина имѣетъ здѣсь гораздо болѣе закоснѣлыхъ, какъто поморскаго согласія, обливанцевъ, перекрещиванцевъ, и такъ далѣе[1]). Число сихъ раскольниковъ вообще не велико и они въ немногихъ мѣстахъ имѣютъ общества, но большею частію разсѣяны по губерніи семьями и даже поодиночкѣ въ другихъ старообрядческихъ семьяхъ. Въ Тобольской губерніи, особливо въ Тюмени, находится болѣе таковыхъ: тамъ, говорятъ, они и по сіе время не отстали отъ обыкновенія совершать обряды, ознаменованные глупымъ и безстыднымъ распутствомъ. Впрочемъ весьма трудно опредѣлить всѣ виды

---

[1]) Здѣсь видно еще малое знакомство съ безпоповщинскими сектами. Что такое „обливанцы“, трудно понять. Уже ли употребляющіе обливанство, т.-е. поливательное крещеніе? Но такихъ въ расколѣ нѣтъ и самое существованіе ихъ здѣсь невозможно. А „перекрещенцы“ не особая секта въ безпоповщинѣ, а общее для всѣхъ безпоповцевъ названіе, такъ какъ всѣ они „перекрещиваютъ“ приходящихъ отъ Великороссійской церкви и даже раскольниковъ другихъ сектъ. *Ред.*

такой секты, которой послѣдователи состоятъ большею частію изъ грубыхъ безграмотныхъ людей и которая по сему самому не можетъ имѣть единства, что остается безъ всякаго пастырскаго наставленія и союза.

Новый характеръ безпоповщины. Замѣчательнѣе прочихъ недавно оказавшееся въ безпоповщинѣ отдѣленіе. Послѣдователи его крестятъ дѣтей и совершаютъ браки въ нашихъ церквахъ только для вида, для общаго порядка, впрочемъ никогда храмовъ Божіихъ не посѣщаютъ и греко-россійскую вѣру не уважаютъ[1]).

Скопцы. Кромѣ сихъ, [illegible]ѣе или менѣе извѣстныхъ расколовъ, въ нынѣшнемъ году, на Березовскомъ заводѣ, открылась секта скопцовъ, распространившаяся отъ тѣхъ, которые за тридцать лѣтъ были сосланы на сей заводъ изъ Орловской губерніи и оставлены при ономъ за отмѣнно хорошее поведеніе, когда прочіе присужденные къ горной работѣ арестанты были отправлены далѣе, въ отвращеніе распространявшагося отъ нихъ въ населенномъ краю развращенія и частыхъ побѣговъ, которые требовали многочисленной стражи.

Ихъ богослуженіе. Обоего пола молодые люди изъ принадлежащихъ заводу, вообще семейные, вовлечены были въ сію секту не только бесѣдами съ старыми скопцами, но и необыкновеннымъ образомъ ихъ богослуженія. Собравшись тайно въ одну избу, женщины начинали пѣть духовныя пѣсни, мужчины становились въ кружокъ и скакали подъ ладъ пѣнію, потомъ вертѣлись, и когда приходили въ усталость, старѣйшій, имѣющій болѣе 80-ти лѣтъ отъ роду, увѣрившій ихъ, что Св. Духъ 60 лѣтъ уже на него *скатывается, пророчествовалъ* каждому, — одного увѣрялъ, что онъ получилъ вѣнецъ безсмертія, другого, что Спаситель подноситъ ему чашу жизни, и тому подобное.

Потомъ скакали кругомъ и вертѣлись женщины, — по большей части жены безумныхъ страдальцевъ. Въ заключе-

---

[1]) Имѣется въ виду, по всей вѣроятности, Нѣтовщина, или Спасово согласіе. *Ред.*

ніе учреждалась общая трапеза, на которую были и общіе сборы. Когда такимъ образомъ вышеупомянутый старикъ, по имени Флоръ Никитинъ, овладѣлъ слабыми умами добродушныхъ своихъ послѣдователей, тогда открылъ имъ за тайну, какъ надобно поступать для снисканія царства небеснаго, толкуя превратно извѣстныя тексты Матѳ. гл. 5 ст. 27, 28, 29, 30 и гл. 19 ст. 12. Колеблясь между сомнѣніями, они впадали въ ужасную тоску, которую прекратить не знали иного средства, какъ рѣшившись на собственное искаженіе. Нѣкоторые сдѣлали это съ согласія своихъ женъ. Не извѣстно еще по слѣдствію, подвергались ли подобнымъ операціямъ женщины. Узнали только, что не у всѣхъ жены участвовали въ странномъ богослуженіи скопцовъ.

Ихъ образъ мыслей. Восемь человѣкъ изъ оскопившихъ себя заводскихъ работниковъ остаются въ томъ предупрежденіи, что принесли богоугодную жертву; а двое уже почувствовали свое заблужденіе, къ чему способствовало имъ чтеніе изъ Іоанна Златоустаго. Но вообще о нравственности ихъ отзываются съ большею похвалою.

Распространеніе секты. Скорое и неизбѣжное открытіе сей секты однимъ разомъ пресѣкло ея распространеніе, хотя двое изъ участниковъ сего богослуженія, довольно уже приготовленные, рѣшались скопить себя и по начатіи слѣдствія. Удаленіемъ сихъ людей вѣроятно пріостановится столь пагубная зараза понятій. — Не примѣтно, чтобъ многіе поступали въ безпоповщину, развѣ изъ неутвержденныхъ старообрядцевъ, какъ выше сказано, въ тѣхъ точкахъ, гдѣ сіи толки одинъ другого касается. Въ поповщину изъ православной церкви переходятъ гораздо менѣе съ тѣхъ поръ, какъ духовенство, особенно вновь образованное, построже за прихожанами наблюдаетъ, и когда вновь подтвердились отъ правительства запрещенія относительно таковыхъ соблазновъ. По крайней мѣрѣ по городамъ случаи сіи весьма рѣдки. Но въ уѣздахъ, гдѣ болѣе невѣжества и гдѣ нерѣдко приходы бываютъ слишкомъ пространны, чтобы священникъ могъ такъ же бдительно уберегать свое стадо, гдѣ можетъ быть духовен-

ство и не такъ осторожно поступаетъ, тамъ начитанные изъ раскольниковъ нерѣдко и теперь уговариваютъ входить въ старообрядчество, и коль скоро прихожанинъ питаетъ личное неудовольствіе на своего священника, тѣмъ вѣрнѣе успѣхъ сихъ лжеучителей.

Причины размноженія раскольниковъ. Изочтемъ теперь главныя причины, отъ чего въ Пермской губерніи укоренились расколы и понынѣ не уменьшается число ихъ послѣдователей.

1. Общее невѣжество, которое тѣмъ менѣе измѣняется, что бѣдные люди не имѣютъ средствъ учиться, а родители богатаго состоянія, опасаясь, чтобъ дѣти съ большимъ просвѣщеніемъ не оставили отцовскихъ обычаевъ, остерегаются доставлять имъ болѣе свѣденій, нежели сколько сами имѣютъ.

2. Закоснѣлая привычка, которою обыкновенно неразмышляющіе люди руководствуются какъ первымъ закономъ.

3. Существующія между раскольниками связи по родству и одной вѣрѣ, которыя съ обращеніемъ въ нашу церковь неминуемо бы пресѣклись, и любовь ближнихъ обратилась (бы) въ вѣчную вражду.

4. Воспоминаніе о прежнихъ гоненіяхъ и вкорененныя съ дѣтства самыя худыя мысли о господствующей церкви.

5. Общій недостатокъ въ надлежащемъ назиданіи духовномъ.

6. Холодность духовенства къ спасенію душъ безъ примѣси другихъ видовъ.

7. Неспособность и недостаточное просвѣщеніе священниковъ, особливо прежняго поставленія.

8. Часто оказываемые отъ духовенства худые примѣры въ поведеніи, небрежность въ отправленіи службы Божіей и алчность къ корысти.

9. Совершенное равнодушіе гражданскаго начальства.

10. Послабленіе со стороны нѣкоторыхъ чиновниковъ за подарки, или изъ личнаго угожденія.

11. Неудобность мѣстнаго положенія для строгаго наблюденія со стороны полиціи: пространство, населенность, дремучіе лѣса, непроходимыя горы — все препятствуетъ бдительнѣйшимъ ея мѣрамъ.

12. Оказанныя раскольникамъ общія и частныя снисхожденія со стороны правительства и данныя по секрету губернаторамъ предписанія о защитѣ ихъ отъ притязаній духовенства, которыя не всегда бываютъ справедливы.

13. Зараза отъ преступниковъ, осужденныхъ въ горную работу, каковыхъ находится нынѣ на Березовскихъ заводахъ около 100 чел., а было прежде до 1000 и пр.

14. Такая же зараза отъ пересыльныхъ арестантовъ, остающихся въ Пермской губерніи по болѣзни, или по особенному снисхожденію на болѣе, или менѣе долгое время.

15. Подобная зараза отъ проходящихъ арестантовъ и убѣжавшихъ изъ Сибири, которые возвращаясь въ Россію неминуемо должны прожить нѣкоторое время въ Пермской губерніи.

16. Сосѣдство съ Тобольскою губерніею, куда высылались на поселеніе распространители разныхъ вредныхъ толковъ.

17. Выгоды живущихъ въ скитахъ и пустыняхъ, хотя бы онѣ состояли въ одномъ пристанищѣ и содержаніи.

18. Польза изгнанныхъ поповъ, которые пріемлются старообрядцами для священнодѣйствія и которые если бы лишились новаго мѣста, безъ сомнѣнія остались бы съ семействами безъ пропитанія.

19. Желаніе первенствовать въ старшинахъ.

20. Богатство и именитость многихъ изъ раскольниковъ.

21. Ихъ вѣсъ въ дѣлахъ екатеринбургскаго градскаго общества и всеобщее вліяніе на дѣла въ губерніи.

22. Управленіе заводами, порученное повѣреннымъ изъ старообрядцевъ; принадлежность нѣкоторыхъ таковымъ же.

23. Обольщающее чувство независимости въ столь важныхъ предметахъ.

24. Таинственность, плѣняющая воображеніе (Поморцы, скопцы).

25. Общая наклонность къ благочестію и добродушная довѣрчивость простаго народа въ Сибири.

Письмо къ редактору.

(Изъ села Куракина, Пензенской губ.)

Новый образчикъ раскольническаго фанатизма. — Нахальство раскольническаго попа. — Устроеніе церкви въ дер. Уранкѣ.

Зная, какъ искренно и ревниво защищаете вы чистоту православія отъ козней раскола своимъ изданіемъ Братскаго Слова и какъ живо интересуетъ васъ все происходящее въ расколѣ, предлагаю при семъ вашему вниманію, какъ образчикъ раскольнической нетерпимости къ православію, письмо, одного раскольника-фанатика, проживающаго нынѣ въ Оренбургской губ., къ наставнику раскольниковъ села А. Куракина, писанное по поводу присоединенія къ православію его дѣтей, имѣющихъ жительство въ Куракинѣ. Авторъ прилагаемаго письма, бѣглопоповщинскій инокъ Исаакій, въ мірѣ крестьянинъ Иванъ Егоровъ Пивоваровъ, лѣтъ 7 тому назадъ проживалъ также въ Куракинѣ, гдѣ былъ самъ наставникомъ и усердным пропагандистомъ раскола. Но когда наставническаго мѣста начали добиваться другіе и стали отбивать многое изъ его доходовъ, то онъ рѣшилъ подговорить нѣсколько семей выселиться на новое мѣсто, и образовать тамъ новый раскольническій поселокъ, въ которомъ надѣялся быть полновластнымъ господиномъ. Желающіе переселиться нашлись, — и вотъ Исаакій ушелъ съ ними въ Оренбургскую губернію. Однако, по слухамъ, не особенно блаженствуютъ тамъ и думаютъ даже перекочевать на другое мѣсто. Между тѣмъ въ продолженіе семи лѣтъ, какъ Исаакій ушелъ изъ Куракина, здѣсь многое и многое измѣнилось въ мірѣ раскола: кто были прежде почетными и вліятельными

у раскольниковъ лицами, нынѣ всѣ почти присоединились къ православію, и число присоединяющихся годъ отъ году увеличивается [1]),— вообще расколъ до того пошатнулся, что грубыхъ раскольниковъ остается теперь не болѣе 7—8 семей. Въ прошедшемъ году въ числѣ другихъ присоединились и двое сыновей Исаакія съ семействами, также и другіе родственники,— все люди болѣе или менѣе вліятельные и грамотные. Исаакій, будучи еще ранѣе увѣдомленъ о ихъ колебаніи въ расколѣ и о готовности идти въ церковь, пробовалъ писать разнымъ лицамъ, изъ принадлежащихъ къ расколу, которыхъ просилъ удержать ихъ отъ присоединенія къ церкви, писалъ и имъ самимъ, увѣщевалъ, грозилъ; но ничто не помогло, — присоединеніе совершилось [2]). Тогда Исаакій пришелъ въ изступленіе и въ письмѣ къ наставнику салтыковскихъ раскольниковъ, Козьмѣ Замахину, изливаетъ свои сѣтованія, увѣщанія, угрозы и проклятія, доходитъ даже до такого безумія, что говоритъ: «ежели бы мы вѣдали это, то бы лучше было удавить васъ», и сознается, что убилъ бы ихъ и теперь, если бы находился въ Салтыковѣ. По этому письму можно судить и о фанатизмѣ истыхъ раскольниковъ и о томъ, на какихъ шаткихъ основаніяхъ держится расколъ въ настоящее время: проклятія, угрозы, побои, доходящія до увѣчья, лишеніе дѣтей наслѣдства — вотъ въ чемъ его послѣдняя опора. Намъ не разъ приходилось и теперь приходится защищать новообращенныхъ отъ изувѣрства раскольническихъ отцовъ и матерей и даже цѣлаго раскольническаго скопа. Что же касается того мнѣнія, будто расколъ держится на убѣжденіи, то мы (по крайней мѣрѣ за настоящее время и за свою мѣстность) положительно можемъ сказать, что то время уже миновало, и молодое поколѣніе все склонно къ соединенію съ церковію, и если нѣко-

[1]) Пенз. Епар. Вѣдомости № 3-й за 1893 годъ, часть неоффиц. О состояніи просвѣщенія въ А. Куракинѣ.

[2]) Мы имѣемъ и эти письма въ подлинникѣ; они тоже представляютъ нѣкоторый интересъ.

торые удерживаются отъ того, то единственно по вышеупомянутымъ причинамъ; но время, усердіе православнаго пастыря, его неусыпная бдительность на стражѣ православія и умѣнье пользоваться для его пользы всякимъ благопріятнымъ случаемъ въ движеніи раскола, а также содѣйствіе всѣхъ благомыслящихъ людей, безъ сомнѣнія, могутъ сокрушить, при помощи Божіей, и эту послѣднюю опору.

Но вотъ подлинный текстъ письма, написаннаго Исаакіемъ, по которому ваши читатели могутъ судить о фанатизмѣ ревнителей раскола. Привожу его, измѣнивъ только орѳографію и поставивъ знаки препинанія.

Г. И. Х. С. Б. П. Н. А. По молитвамъ, въ первыхъ строкахъ моего письма азъ многогрѣшный и растерзанный умомъ отецъ Исаакій посылаю миръ и благословеніе и низкій поклонъ Кузьмѣ Васильевичу и всему вашему семейству и желаю вамъ душевнаго спасенія, а еще и кумушкѣ Ѳеодосіи Матвѣевнѣ миръ и благословеніе. Милые мои сроднички! Получилъ я ваше письмо весьма нерадошное, не устоями мои ноженьки, полились еще же и слезы, не удержалась моя буйная голова, помрачился вольный свѣтъ. Думаю и гадаю съ своею головой: за мои грѣхи такое дѣло сотворилъ по зависти врагъ, а Господь попустилъ, должно быть, тому дѣлу. Писаніе гласитъ: побѣгнутъ христіане никѣмъ же гоними, но сами гоними будутъ. Только я о томъ размышляю, какъ милостивый Господь и долготерпѣливый попустилъ ихъ на такое безчиніе, какъ Онъ стерпѣлъ въ томъ часѣ, когда Степанъ[1]) проклиналъ отеческую вѣру, на чемъ основана наша церковь[2]), како устояли его ноги, како растворились проклятая его уста, како стерпѣла матушка сырая земля и не пожрала его съ душою и тѣломъ? Господи, Господи! Ты вся вѣси и можеши, како знаеши на Твоей власти — аще чаеши —

---

[1]) Степанъ — старшій сынъ Исаакія.

[2]) Исаакій судитъ по своему, по-раскольнически. Какъ приходящіе въ расколъ проклинаютъ мнимую никоніанскую ересь, такъ, онъ думаетъ, и всякій присоединяющійся къ церкви проклинаетъ мнимое старообрядчество. Напрасно такъ думаетъ онъ и думаютъ ему подобные: въ чинѣ „како пріимати отъ раскольниковъ въ соединеніе съ правосл. церковію приходящихъ“ никакого проклятія не положено.

обрати Господи, а не чаети — накажи; а наше благословеніе не буди на нихъ, и ежели не обратяться — кляну и проклинаю и не дай имъ Господи ничего! Како совѣсть ихъ терпитъ и како они смотрятъ на новые ихъ обряды? чего мы вѣкъ боялись, а они того не устрашились! како они ползаютъ по церкви, яко раки (?). Помните и помните родителей вашихъ — вы насъ положили на больную постель, особливо мать[1]): ея молитва весьма тяжела. Вспоминаю всѣ ваши обиды, какъ Христосъ Іуды предателя; и аще не обратитеся, то погибнете; пишу и приписываю и желаю обратиться, — ежели тамъ не можно, то пріѣзжайте къ намъ, и ради совѣсти пріемлемъ, яко блуднаго сына и на первую степень поставлю; не бойтеся и покайтеся; и прежде васъ падали и возставали, како и Христосъ Петра пощади, не умаля его лика, а Іуда загордился, и погибе. Не устыдися чадо — обратись на первый свой законъ! Вспомни Соломона царя, како бесѣдовалъ съ Господомъ, а наконецъ погибе, а отца, царя Давыда, не повреди, и Авессаломъ, сынъ Давыда царя, — погибе, а отца не повреди. Весьма жалостно васъ глупыхъ — вы обратились въ разбойниковъ, истинно разбойники и будете; будете отвѣчать и за эти души, которыя черезъ васъ совратились многія[2]). Велико дѣло настроили вы! Помрачили мой разумъ: думаю и гадаю — чесо сотворилося: удивленіе всему міру, а порокъ всему роду и смѣхъ всему міру! *Ежели бы мы вѣдали это, то бы лучше было удавить васъ* — и то меньше бы было грѣха! Совѣсть потерянная ваша, ну чего получили вы? Приказываю прислать иконы! — онѣ вамъ не годятся, потому вы ихъ прокляли[3]), запрещаю вамъ на нихъ молиться! Пришлите крестъ съ праздниками и материно благословеніе, потому вамъ молиться за насъ-родителей невозможно никако[4]). Потому книга Іосифа Волоколамскаго отъ слова 15 гласитъ: отступницы бо злѣйше суть

---

[1]) Изъ этихъ словъ видно, что у инока Исаакія жива и съ нимъ вмѣстѣ живетъ его жена. Таковы иноческія правила въ нашемъ расколѣ! *Ред.*

[2]) Разумѣетъ присоединившихся изъ раскола вмѣстѣ съ его сыновьями.

[3]) Опять неправда, — никогда церковь не проклинала древлеписанныхъ иконъ и въ чинопріятіи отъ раскола не требуетъ проклинать ихъ.

[4]) До чего доходитъ злоба раскольниковъ противъ церкви! — возбраняютъ присоединившимся къ ней своимъ бывшимъ собратіямъ даже молиться на иконы, предъ которыми прежде молились, не счи-

не точію еретиковъ, но и еллиновъ и жидовъ. Кто вѣры отвержется, невѣрнаго есть горшій. Мало въ вѣрѣ измѣняющіе — анаѳема. Иже малѣйше что каѳолическія церкви подвигнетъ есть еретикъ, а у нихъ весь законъ поврежденъ[1]). И того вы не устрашились, воистину за малину ума, якобы малыя дѣти, поругались Христовой вѣрой[2]). Съ самаго сего удару едва живъ буду: бьется мое сердце и *ежели былъ бы тамъ, то бы состроилъ чудо великое*, а теперь кляну и проклинаю: Господи, подыми ихъ прахомъ![3]).

Позвольте еще сообщить о томъ, съ какою настойчивостію добиваются своего оправданія передъ судомъ раскольническіе попы австрійской лжеіерархіи, послѣдователей которой у меня въ приходѣ также достаточно въ дер. Уранкѣ, гдѣ есть и обширная молельня, выстроенная, конечно, безъ разрѣшенія[4]), и лжепопъ — крестьянинъ Петръ Сѣровъ, человѣкъ вполнѣ невѣжественный. Сей лжеіерей за совершеніе двухъ требъ надъ православными судимъ былъ Пензенскимъ Окружнымъ Судомъ 22 октября прошедшаго 1892 года. Замѣчательна при этомъ откровенность лжепопа, съ какою онъ высказался о своемъ священствѣ, какъ о ремеслѣ. На вопросъ предсѣдателя, чѣмъ онъ занимается, Сѣровъ отвѣтилъ: священствомъ! Когда же предсѣдатель съ улыбкою переспро-

---

таютъ для нихъ возможнымъ даже молиться за родителей! А у насъ проповѣдуютъ разные писатели, что старообрядчество весьма мирно настроено къ православной церкви... *Ред.*

[1]) Таковъ судъ истаго раскольника о православной церкви. Чѣмъ же нынѣшніе изувѣры раскола разнятся отъ Аввакума? *Ред.*

[2]) Итакъ, оставить расколъ, по суду раскольника, значитъ „поругаться Христовой вѣрѣ“! *Ред.*

[3]) Можетъ ли еще дальше доходить злоба человѣческая? До такой степени расколъ ожесточаетъ людей, до такой степени подавляетъ въ нихъ даже родительскія чувства! Трудно было бы повѣрить подобному явленію, если бы о немъ не свидѣтельствовалъ самъ раскольникъ въ своемъ письмѣ. Потому и важно его письмо, что служитъ очевиднымъ доказательствомъ крайняго фанатизма, доселѣ присущаго расколу. *Ред.*

[4]) Въ настоящее время она запечатана; вмѣсто нея строится единовѣрческая церковь.

силъ: какое его занятіе, или ремесло? — Сѣровъ опять отвѣтилъ: я священствую [1]). Вотъ за это ремесло судъ и приговорилъ Сѣрова къ тюремному заключенію на 1 годъ. Сѣровъ, конечно, остался недоволенъ и подалъ апелляцію въ Саратовскую Палату, куда и выѣхалъ (несмотря на взятое съ него обязательство о невыѣздѣ) за три недѣли до назначенія дѣла. Тамъ онъ успѣлъ, конечно, подвигнуть на помощь себѣ всѣхъ покровителей своихъ — и, благодаря имъ, Судебная Палата 1-го марта сего года рѣшила шесть мѣсяцевъ ему сбавить изъ опредѣленнаго судомъ срока наказанія. Но Сѣровъ и этимъ недоволенъ, — подалъ апелляцію еще въ Сенатъ...

Объ австрійщинѣ и еще многое бы можно было сообщить: но думаю это сдѣлать, если Богъ приведетъ, ко времени освященія единовѣрческой церкви въ дер. Уранкѣ. Теперь всѣ присоединившіеся къ православію (а ихъ было въ теченіе 6 лѣтъ около 300 человѣкъ обоего пола) рѣшили предъявить къ оставшимся раскольникамъ (ихъ уже гораздо меньше) гражданскій искъ для взысканія съ наставниковъ и попечителей моленной около 200 руб., причитающихся на долю присоединившихся, потраченныхъ ими на книги и постройку моленной. Искъ вполнѣ справедливый; но чѣмъ кончится, не знаю. Очень утѣшаюсь ревностію обратившихся къ православной церкви. Дай Богъ, чтобы и оставшіеся въ расколѣ скорѣе послѣдовали ихъ примѣру!

Священникъ села Куракина С. Магнусовъ.

---

[1]) Это смѣшно, разумѣется; однако же прискорбно, что дѣло ограничивается однѣми улыбками. Повидимому, становится обычнымъ явленіемъ, что раскольническіе лжепопы смѣло объявляютъ себя священниками предъ свѣтскими властями, а эти послѣднія какъ будто и не знаютъ, что законъ не признаетъ въ расколѣ ни архіереевъ, ни поповъ, и что разные мѣщане и крестьяне, выдающіе себя за архіереевъ и поповъ, должны подлежать отвѣтственности предъ судомъ. *Ред.*

До чего доходятъ именуемые старообрядцы.

Въ первыхъ моихъ сочиненіяхъ я писалъ уже о сектѣ Нѣтовцевъ. Но сдѣланное ими въ недавнее время измѣненіе въ ихъ ученіи и правилахъ понуждаетъ меня сказать и объ этомъ ихъ новомъ убѣжденія. А для того, чтобы читателю удобнѣе было понять, отчего и какъ совершилось у нихъ такое измѣненіе, нужно хотя вкратцѣ повторить и прежде сказанное.

Среди различныхъ сектъ старообрядческихъ есть и секта Нѣтовцевъ, или, какъ они себя именуютъ, секта „По Спасову согласію“. Въ ихъ обществѣ наставники не совершаютъ ни одного таинства. Крестить младенцевъ они посылаютъ своихъ согласниковъ въ православную церковь; но въ правильность и дѣйствительность этого крещенія они не вѣруютъ и стараются въ то самое время, какъ происходитъ крещеніе, дополнить его раздаяніемъ милостыни между своими, особенно милостыни хлѣбомъ, прося помолиться, чтобы совершаемое крещеніе вмѣнилось въ дѣйствительное крещеніе. Исповѣдь у нѣтовцевъ не совершается, а только читаютъ молитву, именуемую „скитаніе покаянія“, въ которой содержится воспоминаніе всякихъ грѣховъ. А такъ какъ нѣтовцы, вмѣстѣ съ поморцами и другими безпоповцами, почитаютъ православную церковь горше всѣхъ древнихъ еретиковъ и сами сомнѣваются о совершающемся въ православной церкви, пріемлемомъ ими, крещеніи: то поморцы и прочіе перекрещенники сильно нападаютъ на нихъ доводами отъ Изложенія патріаха Филарета, въ коемъ

повелѣвается перекрещивать всякаго еретика, — говорятъ, что нѣтовцы крещены еретиками, и потому крещеніе это, какъ еретическое, не должно принимать, но крещенныхъ имъ должно снова перекрещивать. Не зная, что̀ сказать на это, нѣтовцы отвѣчаютъ только: „хотя и еретикъ крестилъ, да въ три погруженія! — и мы надѣемся на Спасову милость,—какой есть недостатокъ въ крещеніи, Спасъ восполнитъ; а крещеніе, совершенное съ троекратнымъ погруженіемъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, повторять мы боимся“. За это слово: „мы надѣемся на Спасову милость“ нѣтовцы себя и зовутъ „По Спасовой милости“, „Спасово согласіе“. Такимъ образомъ нѣтовцы изъ опасенія повторить троекратное погруженіе, совершаемое съ приглашеніемъ имени Святыя Троицы, избѣгаютъ грѣха второкрещенія. Нѣтовцами же ихъ зовутъ потому, что у нихъ *нѣтъ* ни одного ими самими совершаемаго таинства. И желающихъ вступить въ бракъ нѣтовскіе наставники посылаютъ вѣнчаться въ церковь православную, — говорятъ: „безъ вѣнчанія не живи, не годится! — лучше повѣнчаться! хошь и еретикъ, да попъ“! Но кромѣ этого обращенія за таинствами крещенія и брака, нѣтовцы съ православною церковію никакого общенія не имѣютъ и гнушаются ею, какъ еретической. Съ православными не молятся вмѣстѣ, не ѣдятъ и не пьютъ, зовутъ ихъ „мірскими“, и своихъ, которые съ православными хотя и не молятся, но вмѣстѣ ѣдятъ и пьютъ, называютъ „полумірскми“. Особенно православныхъ священниковъ гнушаются, какъ еретиковъ, и всего болѣе заботятся, чтобы при смерти не осквернiться какимъ-нибудь съ ними общеніемъ, — чтобы покойника не отпѣвалъ священникъ православный, о томъ все ихъ тщаніе. Но такъ какъ при крещеніи и бракахъ они записаны въ церковныя метрики, то и числятся по метрикамъ православными, будучи сущіе раскольники.

Службы: вечерню, утреню, часы, нѣтовцы по уставу не исправляютъ, но молятся по Псалтырю и читаютъ

каноны. Въ оправданіе того, что не исправляютъ службы по уставу съ пѣніемъ, нѣтовцы говорятъ: „нынѣ время антихристово, только надо плакать! какое нынѣ пѣніе!“ Но есть изъ нихъ небольшое число, которое службу совершаетъ по уставу; эти называются „Нѣтовщина поющая“, а не поющихъ зовутъ „Глухая Нѣтовщина“.

Отъ Нѣтовщины отдѣлились еще такъ именуемые „Нѣтовщина-отрицанцы“. У Нѣтовщины принято вообще переходящихъ въ ихъ согласіе изъ православной церкви принимать только съ семипоклоннымъ началомъ, — послѣ начала говорятъ перешедшему: уже теперь ты нашъ! Отрицанцы же этотъ обычай чинопріятія приходящихъ къ нимъ отъ православной церкви измѣнили: вмѣсто семипоклоннаго начала стали принимать съ отрицаніемъ и проклятіемъ мнимыхъ ересей православной церкви, то-есть читаютъ чинъ принятія приходящихъ отъ яковитянъ, напечатанный въ старопечатныхъ Потребникахъ, при чемъ вмѣсто „Яковитскія ереси“ говорятъ „Никоніанскія ереси“. Отрицанцы приняли всѣ порядки перекрещенцевъ брачнаго толка, кромѣ перекрещиванія православныхъ. Своихъ младенцевъ они стали крестить сами, какъ и поморы крестятъ, также и браки стали сводить сами, по благословенію родителей и наставниковъ. Отрицанцы именуютъ свое чинопріятіе православныхъ: „По большому началу“; а содержащихъ прежній обычай пріятія православныхъ съ семипоклоннымъ началомъ именуютъ: „По малому началу“.

За то, что нѣтовцы для крещенія дѣтей обращаются къ церкви православной, поморцы-перекрещенники, зазирая ихъ, упрекали: „сами вы говорите, что никоніяне горше всѣхъ древнихъ еретиковъ, потому что въ ихъ церкви царствуетъ антихристъ, а дѣтей своихъ къ нимъ носите крестить!“ Въ укоръ имъ даже прозвали ихъ: „нѣты, антихристовы мѣты“! Потомъ и сами нѣтовцы, полагая, что мнимыя ереси православной церкви превзошли всѣ древнія ереси своимъ нечестіемъ и что въ ней дѣй-

ствительно антихристъ царствуетъ, начали замышлять, какъ бы съ православною церковью прервать всякое общеніе. Допустить, какъ допускаютъ поморцы и другіе перекрещенники, чтобы младенцевъ крестили простолюдины, нѣтовцы не дерзнули, а рѣшились оставлять младенцевъ совсѣмъ некрещенными. Эта мысль, что можно спастись безъ видимаго крещенія, и прежде примѣчалось у нѣтовцевъ, именно въ ихъ ученіи, что если еретическое крещеніе и не годно, то по Спасовой милости можно и безъ крещенія спастись; теперь же они рѣшили такъ: „чѣмъ-де осквернять младенцевъ еретическимъ крещеніемъ, лучше имъ быть некрещеннымъ! — надо надѣятся на Спасову милость!“ Рѣшеніе не удивительное послѣ того, какъ всѣ безпоповцы, ни мало не ужасаясь Господня прещенія: *аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ,* рѣшили, что и безъ причастія святыхъ таинъ можно спастись, когда признали также, что можно и безъ разрѣшенія священническаго получить грѣховъ разрѣшеніе. Если, по ихъ мнѣнію, можно безъ причащенія и исповѣди предъ священникомъ спастись: то уже нѣтовцамъ не трудно было придти къ мысли, что и безъ крещенія спастись можно. Когда не страшны слова Христа Спасителя: *аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ,* и Его же слова Апостоламъ и ихъ преемникамъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся:* то уже не страшны и сіи слова Христовы: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ!* И вотъ нѣтовцы дѣйствительно рѣшили оставлять дѣтей безъ крещенія, а браки, такъ же, какъ и поморцы, стали сводить сами, по благословенію только родителей.

Итакъ, ревнители старыхъ обрядовъ, нѣтовцы, полагая обряды за догматы вѣры, прервавъ соединявшую ихъ чрезъ крещеніе послѣднюю связь съ православною церковью, остались вовсе некрещенными! Некрещенные младенцы ихъ

уже достигли въ возрастъ и поженились; дѣти ихъ, рожденные отъ некрещенныхъ родителей, также остаются некрещенными! Такимъ образомъ, явилась въ расколѣ соборная церковь, которой чада не только не причащаются тѣла и крови Господнихъ, не только не получаютъ оставленія грѣховъ въ таинствѣ исповѣди, но и вовсе не крещены во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Вотъ до чего доводитъ именуемыхъ старообрядцевъ почитаніе обрядовъ за догматы вѣры: не только отдѣляетъ ихъ отъ церкви, но и лишаетъ даже таинства святаго крещенія! Такое уклоненіе старообрядцевъ къ бо́льшему и бо́льшему нечестію примѣчается не въ одной Нѣтовщинѣ. И между поморцами нѣкоторые только именуются старообрядцами, въ сущности же стали принимать протестантскія мнѣнія, — напримѣръ, таинство хиротоніи не признаютъ уже таинствомъ, а стали толковать, что можно и безъ сего таинства, то-есть и лицу не хиротонисанному, но только избранному обществомъ, совершать всѣ священнодѣйствія, даже и литургію. И не только что стали заражаться такими мнѣніями, но и являются уже такіе продерзатели, какъ инокъ Іаковъ, которые касаются и самаго дѣла: не освященные совершаютъ жертвоприношеніе, то-есть служатъ литургію, а другіе приступаютъ къ пріятію отъ нихъ столь незаконно и дерзко совершаемыхъ таинствъ! Мало того, — продерзатели сіи даже не боятся хулить собравшихся на соборы святыхъ отцовъ, что аки бы они по честолюбію воспретили простолюдинамъ священнодѣйствіе.

Такъ вотъ до чего доходятъ уже именуемые старообрядцы! А что будетъ далѣе? куда еще зайдутъ они, если не обратятся ко святой церкви? Могутъ зайти, пожалуй, далѣе протестантовъ, потому что и они, какъ протестанты, каждый самовольно, по своему, понимаютъ священное писаніе. Старообрядцы скажутъ, что они не могутъ заблудиться такъ, потому что имѣютъ своимъ руководствомъ старопечатныя книги. Напрасно они говорятъ такъ. Если бы дѣйствительно имѣли они руководствомъ древле-

печатныя книги, то не разбились бы и на столь многочисленные толки, а всѣ были бы въ одномъ согласіи. Книги древлепечатныя всѣ учатъ одному; а они разбиваются на разные толки. Это доказываетъ неоспоримо, что они не старымъ книгамъ слѣдуютъ, но каждый своему разумѣнію. И это свое разумѣніе довело ихъ до того, что одни не поклоняются святымъ иконамъ, другіе говорятъ, что уже и второе пришествіе Христово было, а потому и посты и прочіе подвиги не нужны, поморцы дозволяютъ уже мірянамъ священническія дѣйствія, нѣтовцы признали крещеніе излишнимъ... Развѣ всему этому учатъ старыя книги? Нѣтъ, напрасно ссылаются на нихъ старообрядцы, — не старымъ книгамъ они слѣдуютъ, а своему смышленію, и нужно имъ подумать, до чего это ихъ самосмышленіе можетъ довести старообрядчество...

Архимандритъ Павелъ.

Дѣятельность митрополита Филарета въ борьбѣ съ расколомъ[1]).

Къ крайнему прискорбію, прекращеніе одного зла повлекло за собой возникновеніе другого. Оскудѣніе бѣглопоповства, кромѣ, безспорно, благотворныхъ послѣдствій въ формѣ обращенія многихъ раскольниковъ къ православной церкви вполнѣ, или на правилахъ единовѣрія (о чемъ рѣчь ниже), послужило побужденіемъ къ учрежденію за границей раскольнической іерархіи съ епископомъ во главѣ, скоро проникшей потомъ въ Россію.

О появленіи въ австрійскихъ предѣлахъ раскольническаго архіерея митрополитъ Филаретъ узналъ сравнительно скорѣе другихъ и первый надлежащимъ образомъ выяснилъ вредное церковно-государственное значеніе этого событія для православной Россіи, предложивъ притомъ въ высшей степени цѣлесообразное, хотя уже, къ сожалѣнію, запоздавшее, средство для возможнаго ослабленія новаго зла. Уже въ концѣ 1846 года, т.-е. не болѣе какъ черезъ два мѣсяца послѣ того, когда бѣглый греческій митрополитъ Амвросій пріѣхалъ въ Бѣлую Криницу и объявилъ себя верховнымъ пастыремъ всѣхъ „древлеправославныхъ“ христіанъ, митрополиту Филарету сообщено было клинцовскимъ ратманомъ Барышниковымъ объ открывшихся сношеніяхъ пограничныхъ раскольниковъ съ заграничными, у которыхъ имѣется въ австрійскихъ владѣніяхъ архіерей, поставляющій поповъ для раскольниковъ всѣхъ мѣстъ. Это извѣстіе Барышникова, «безъ употребленія онаго въ Москвѣ по предосторожности противъ неблагопріят-

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 505.

ной гласности», 3-го января 1847 года было «немедленно препровождено» имъ къ оберъ-прокурору графу Протасову, а этимъ послѣднимъ 11 января передано министру внутреннихъ дѣлъ и оказалось настолько раннимъ и неожиданнымъ, что съ одновременно доставленной министру народнаго просвѣщенія запиской о томъ же предметѣ лембергскаго корреспондента Археографической Комиссіи — Зубрицкаго, послужило первымъ извѣстіемъ для самого правительства, которое теперь только стало наводить справки объ Амвросіѣ чрезъ русскую миссію въ Константинополѣ и вошло въ переговоры съ австрійскимъ правительствомъ[1]). Между тѣмъ митрополитъ Филаретъ, долго не получая никакого отвѣта на свое сообщеніе и ясно сознавая сильный вредъ всякаго рода медлительности въ такомъ дѣлѣ, 10 апрѣля 1847 года послалъ вторичное донесеніе уже Святѣйшему Синоду, въ которомъ снова сообщая о настойчивыхъ и не подлежащихъ сомнѣнію слухахъ о раскольническомъ заграничномъ архіереѣ и о томъ, что отъ него «былъ уже въ Москвѣ посланный, входилъ съ рогожскими раскольниками въ сношеніе и получилъ отъ нихъ денежныя пособія»[2]), въ то же время долгомъ поставлялъ «представить на благоусмотрѣніе Св. Синода, не признано ли будетъ возможнымъ и должнымъ войти въ каноническое сношеніе съ Константинопольскимъ патріархомъ и Синодомъ, а, смотря по надобности, и съ прочими православными патріархами, чтобы сообщившійся съ раскольниками архіерей былъ отъ сей погрѣшности исправленъ и сообщеніе съ ними прекратилъ, а въ противномъ случаѣ былъ подвергнутъ силѣ церковныхъ правилъ». «Нѣтъ сомнѣнія, — продолжалъ онъ, — что московскіе расколоводители поповщинскаго толка смотрятъ»

[1]) Прдробныя свѣдѣнія объ этихъ сношеніяхъ и переговорахъ см. въ „Сборникѣ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ“ Кельсіева. Лондонъ. 1860 г. 1-й вып. 135—165 стр. 1861 г. 2-й вып. 293—298 стр.

[2]) Разумѣется только что поставленный Амвросіемъ лжеархимандритъ Геронтій (Леоновъ), вскорѣ потомъ (въ концѣ мая) арестованный русскимъ правительствомъ. Кельсіевъ. Вып. 1-й 147—148 стр.

на пріобрѣтеніе архіерея, «какъ на свѣтлую для себя зарю. Теперь они могутъ внушить своимъ послѣдователямъ, что ихъ общество укрѣпляется и возвышается, потому что имѣетъ уже архіерея, и притомъ признаннаго правительствомъ [1]), что теперь значительно для нихъ уменьшается опасеніе лишиться священниковъ, которыхъ въ случаѣ нужды можно достать изъза границы, что при такихъ обстоятельствахъ можно рѣшительнѣе удаляться отъ всякаго сношенія съ россійскимъ общеправославнымъ и единовѣрческимъ священствомъ. Очевидно, что здѣсь является новая сильная преграда сближенію рогожскихъ раскольниковъ съ православною церковію. Таковое новое покушеніе раскольниковъ утвердить и усилить расколъ не должно быть оставлено безъ вниманія духовнаго начальства. Попущеніе отвлечь православнаго архіерея къ общенію съ раскольниками есть немаловажный случай для церкви и православія. Есть церковныя правила, которыхъ силу православная іерархія обязана обратить противъ сего случая и въ семъ найти средство къ обезопасенію мира церковнаго и къ сокрушенію опоры, которую расколъ думаетъ поставить себѣ образованіемъ собственной раскольнической іерархіи. Сообщающихся и молящихся съ отлученными отъ церкви и съ раскольниками правило апостольское 10-е, антіохійскаго собора 2-е и лаодикійскаго 33-е самихъ повелѣваютъ осуждать и отлучать отъ церкви. Раскольники и сами себя отлучаютъ отъ православной церкви, и отлучены отъ оной каноническимъ постановленіемъ московскаго собора 1667 года, которое утверждено и подписано и восточными патріархами: Паисіемъ Александрійскимъ и Макаріемъ Антіохійскимъ. Слѣдственно архіерей, вошедшій въ общеніе съ раскольниками, самъ подлежитъ осужденію и отлученію отъ церкви, если не исправитъ своей погрѣшности, можетъ быть, по невѣдѣнію допущенной». А такъ какъ «найденный раскольниками и усвоенный ими архіерей принадлежитъ вѣдѣнію патріархіи Константинопольской»,

---

[1]) Разумѣется австрійскимъ.

то и подлежитъ прежде всего ея суду [1]). Вмѣстѣ съ изложеннымъ донесеніемъ митрополитъ Филаретъ представилъ Св. Синоду и самый проектъ посланія къ вселенскому патріарху Анѳиму, содержащій извѣщеніе о случаѣ, «столько-же оскорбительномъ для достоинства Константинопольской іерархіи, сколь неблагопріятномъ для церкви Россійской», и просьбу, чтобы его святѣйшество употребилъ для пресѣченія новаго соблазна, произведеннаго Амвросіемъ, силу церковныхъ правилъ и данной ему отъ Бога власти, побудилъ непокорнаго епископа принести покаяніе, отвергнуть и осудить общеніе раскольническое и возвратиться въ истинное общеніе церковное, а въ противномъ случаѣ осудилъ бы его съ самоосужденными и, если онъ отважился совершать неблагословенныя рукоположенія, то и оныя осудилъ бы силою церковныхъ правилъ [2]).

Благія мысли и намѣренія митрополита Филарета были приняты Святѣйшимъ Синодомъ со всѣмъ подобающимъ вниманіемъ: проэктированное имъ посланіе, безъ всякихъ измѣненій, 30-го іюня 1847 года было утверждено [3]) и чрезъ государственнаго канцлера иностранныхъ дѣлъ препровождено Святѣйшимъ Синодомъ къ Константинопольскому патріарху Анѳиму, отъ котораго, въ свою очередь, въ концѣ того же года, была получена и отвѣтная грамота съ осужденіемъ Амвросія. Грамотѣ этой святитель Филаретъ, насколько можно видѣть изъ письма его къ епископу Пермскому Аркадію отъ 10 марта 1848 года, придавалъ большое значеніе въ дѣлѣ опроверженія зловредныхъ слуховъ о раскольническомъ архіереѣ, успѣвшихъ быстро распространиться «отъ австрійской границы до Сибири», и весьма сожалѣлъ, что такой важный документъ незаконности новоизобрѣтенной іерархіи не былъ своевременно сообщенъ всѣмъ православнымъ архіереямъ. «Хвалящіеся любовію старины, — писалъ онъ преосвящ. Аркадію, — возлюбили новость. Была новость — бѣглые священники; но какъ

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же и Собр. постан. по ч. раскола 1860 г. 440—443 стр.

она довольно устарѣла, то изобрѣли еще новую — бѣглаго архіерея... Сообщаю вамъ проэктъ синодальной грамоты по сему предмету. Какъ послѣдствіе сего сношенія сообщаю выписку изъ грамоты Константинопольскаго патріарха Синоду. Сообщаемую мною выписку, думаю, не безполезно было бы сообщить всѣмъ преосвященнымъ, чтобы знали, что̀ отвѣчать на молвы о раскольническомъ архіереѣ. Не знаю, почему сія мысль не пришла тѣмъ, отъ которыхъ сіе зависитъ»[1]).

Такимъ образомъ со стороны митрополита Филарета для ослабленія новаго зла, можно сказать, было сдѣлано все для него возможное. Правда, всѣ его старанія и труды, какъ мы выше замѣтили, оказались уже запоздалыми: въ общемъ результатѣ ни сношенія русскаго правительства съ австрійскимъ, слѣдствіемъ которыхъ была ссылка митрополита Амросія въ Цилли, ни посланіе Русской церкви къ патріарху Константинопольскому съ отвѣтной грамотой послѣдняго, не достигли, какъ извѣстно, конечной, желательной цѣли — полнаго уничтоженія народившейся раскольнической лжеіерархіи, ибо благодаря неизвинительному равнодушію и бездѣйствію нашихъ консульствъ въ Австріи и Константинополѣ съ одной стороны, и обычному искусству раскольниковъ обдѣлывать въ тайнѣ свои всевозможныя дѣла съ другой, — пропущенъ былъ самый важный моментъ исторіи бѣлокриницкаго священства — поставленіе Амвросіемъ перваго въ строгомъ смыслѣ старообрядческаго архіерея Кирилла; послѣ этого дальнѣйшее существованіе новоизобрѣтенной мнимо «древлеправославной» іерархіи было обезпечено, и не только за границей, но и въ Россіи, несмотря на строгія постановленія правительства относительно наблюденія за сношеніями нашихъ раскольниковъ съ буковинскими[2]), такъ что не далѣе какъ въ мартѣ 1850 года самому митрополиту Филарету пришлось доносить оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода о явив-

---

[1]) Душ. Чт. 1877 г. 3 кн. 530—531 стр.

[2]) Собр. постан. по ч. раскола 1858 г. 484 стр.; Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій. Русск. Вѣстн. 65 т. 130—131 стр.

шихся у московскихъ раскольниковъ двухъ лжеепископахъ, получившихъ хиротонію въ Австріи [1]). Однако всѣ эти обстоятельства, нимало не ослабляютъ цѣну предпринятыхъ московскимъ архипастыремъ трудовъ по сему дѣлу и не могутъ опровергать замѣчальной его дальновидности, какъ совершенно не зависѣвшія отъ него.

Несправедливо было бы также упрекать въ недальновидности правительство императора Николая и особенно митрополита Филарета за то, что благодаря именно имъ горячо защищаемой системѣ послѣдовательнаго стѣсненія бѣглопоповства возникла австрійская лжеіерархія, представляющая изъ себя въ настоящее время, уже по одному количеству своихъ членовъ, несравненно большее зло, чѣмъ прежнее бѣгствующее священство. Упрекать за происхожденіе новаго зла, явившагося въ поповщинскомъ расколѣ вслѣдствіе прекращенія зла же, передъ тѣмъ существовавшаго, значило бы въ нѣкоторомъ родѣ оправдывать потворство злу; а что бѣглопоповство дѣйствительно было и есть зло, — объ этомъ не можетъ быть и рѣчи, и никто, конечно, не въ состояніи опровергнуть вышеприведенныхъ противъ него доводовъ митрополита Филарета. Притомъ, въ строгомъ смыслѣ, оно было зломъ, развившимся въ нѣдрахъ самой православной церкви, *ея собственнымъ недостаткомъ*. такъ что заботиться объ искорененіи такого зла церковь и государство обязаны были *ради своихъ собственныхъ интересовъ, помимо его отношенія къ расколу*. Затѣмъ и самая мысль о тѣсной, органической, почти исключительной связи между оскудѣніемъ бѣглыхъ священниковъ и возникновеніемъ австрійскаго священства подлежитъ еще значительному ограниченію. Правильнѣе думать, что оскудѣніе бѣглопоповства было не причиной, а лишь поводомъ къ возникновенію въ поповщинскомъ расколѣ австрійской лжеіерархіи; истинной же причиной этого была общая всѣмъ раскольническимъ сектамъ непримиримая вражда къ православной церкви, отъ которой бѣглопоповцы и ранѣе, при

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. 3 т. 336—338 стр.

обиліи бѣглыхъ поповъ, усиленно домогались достигнуть полнаго отдѣленія чрезъ пріобрѣтеніе епископовъ же, которые избавили бы ихъ отъ необходимости обращаться къ церкви за бѣглыми попами.

Ко всему сказанному должно прибавить, что новоучрежденная австрійская раскольническая лжеіерархія, проникнувъ въ Россію, все-таки не смѣла открыто заявлять себя здѣсь до самой смерти императора Николая, и съ полною вѣроятностью можно думать, что ея значеніе и размноженіе были бы вовсе не такъ значительны, такъ теперь, если бы по смерти императора Николая всѣ дѣла по расколу не приняли иного направленія.

Исторія раскола безпоповщинскаго въ царствованіе императора Николая не была такъ богата крупными событіями, какъ исторія раскола поповщинскаго. Этимъ объясняется, почему онъ менѣе занималъ вниманіе правительства, несмотря на то, что считался болѣе вреднымъ сравнительно съ поповщинскимъ расколомъ. Однако и здѣсь совершались такого рода явленія, на которыя правительство должно было обратить серіозное вниманіе, коль скоро поставило одною изъ главныхъ задачъ своей дѣятельности возможное ослабленіе раскола чрезъ прекращеніе его вредной пропаганды и чрезъ ограниченіе его вредныхъ ученій, ибо и безпоповцы, одинаково съ поповцами усплившіеся къ концу царствованія Александра I, продолжали всѣми силами и неправдами увлекать православныхъ въ свои сѣти и съ большою свободою проявляли свои безобразныя воззрѣнія на бракъ и правительство. И такъ какъ въ этомъ отношеніи Преображенское Кладбище попрежнему занимало первое мѣсто, то правительство и въ частности митрополитъ Филаретъ особенно усиленно стремились къ ограниченію его своеволій.

Для пропаганды своего лжеученія и для большаго еще обогащенія своего Кладбища ѳедосѣевцы воспользовались появившеюся въ 1831 году холерою подобно тому, какъ Ковылинъ воспользовался моровой язвой 1771 года для основанія самаго Кладбища. Услышавъ объ этомъ, митрополитъ Фила-

ретъ принялъ мѣры къ возможному противодѣйствію ихъ пропагандѣ. Случилось, что преосвящ. архіепископъ Калужскій Григорій проѣздомъ задержанъ былъ въ карантинѣ въ подгородномъ селѣ Сандыряхъ[1]) и узналъ здѣсь, что раскольники-безпоповцы, «превратно толкуя распоряженія начальства, сдѣланныя для предохраненія народа отъ заразительной болѣзни, внушаютъ простымъ, будто настало время антихристово, будто карантинный билетъ есть печать, или знаменіе антихристово, и прочими таковыми внушеніями стараются отвратить народъ отъ церкви». Онъ сообщилъ объ этомъ митрополиту Филарету. Принявъ во вниманіе это извѣстіе и огорченный тѣмъ, что мѣстные православные священники не сообщили ему о томъ никакихъ свѣдѣній, митрополитъ Филаретъ нашелъ нужнымъ написать по сему случаю пастырское увѣщательное поученіе къ коломенскому и прочему духовенству своей епархіи. «Болѣзненно слышать,— писалъ онъ между прочимъ въ этомъ поученіи,— что раскольники, разсѣвая лжеученіе, въ подкрѣпленіе своихъ мнѣній, недостоинство православныхъ священниковъ стараются доказать тѣмъ, что они ничему не учатъ въ настоящее время. Коломенскому и прочему духовенству надлежитъ всемѣрно стараться какъ о томъ, чтобы успѣхи лжеученія остановить, такъ и о томъ, чтобы не подавать повода къ обличенію себя въ недостаткѣ благочестивой ревности, вредномъ православію, выгодномъ расколу и, слѣдственно, тяжко-осудительномъ для духовенства. Надлежитъ духовенству, въ простыхъ и вразумительныхъ поученіяхъ при Богослуженіи и, кромѣ того, при всѣхъ благопріятныхъ случаяхъ, въ собесѣдованіи домашнемъ, внушать народу, что настоящее Божіе посѣщеніе многихъ мѣстъ опасностію отъ заразительной болѣзни и самою болѣзнію послано для временнаго наказанія грѣховъ нашихъ, для возбужденія насъ къ молитвѣ, покаянію, укрѣпленію въ вѣрѣ, исправленію житія, и такимъ образомъ для предохраненія насъ отъ осужденія вѣчнаго, итакъ долженъ каждый обратиться къ симъ

[1]) Въ 3-хъ верстахъ отъ Коломны.

средствамъ временнаго и вѣчнаго спасенія: къ молитвѣ, къ покаянію, къ крѣпкой вѣрѣ въ Бога и Господа нашего Іисуса Христа, къ исправленію житія, а не влатися и скитатися всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней лщенія, къ горшему осужденію за невѣрность предъ Богомъ и Его церковію. Губительная болѣзнь была и при благочестивомъ царѣ Давидѣ: но сіе не означало того, будто Богъ оставилъ церковь свою. И въ отечествѣ нашемъ была заразительная болѣзнь въ 1771 году, и тогда употреблялись карантинныя предосторожности, по необходимости причинявшія нѣкоторое затрудненіе народу: всякій видитъ, что то не было антихристово время; ибо время бѣдствія, по благости Божіей, прошло и никакого антихриста не явилось. Подобнымъ образомъ всякій разсудить можетъ и о настоящемъ времени. Святая вѣра, въ настоящее посѣщеніе Божіе, не только ничѣмъ не стѣсняется, но и получаетъ новую силу, по дѣйствію Провидѣнія Божія, которое и наказанія обращаетъ въ благодѣянія и зло въ добро. Въ Москвѣ и, по свѣдѣніямъ, повсюду въ другихъ мѣстахъ, святые храмы необыкновенно наполнены молящимися, кающимися, пріобщающимися святыхъ таинъ: не благодать ли Христова внушаетъ сіи спасительныя дѣйствія? Слѣдственно, не Христосъ ли царствуетъ?...» «Что же касается до карантинныхъ предосторожностей, ихъ приняли въ Москвѣ и сами раскольники того и другого толка, и поповщина и безпоповщина, и больницу для пользованія отъ холеры учредили, и врача отъ начальства приняли: слѣдственно и сами раскольники не видятъ тутъ никакого знаменія антихристова». «Таковыя и симъ подобныя внушенія», писалъ въ заключеніе бдительный архипастырь, «смотря по ближайшимъ мѣстнымъ свѣдѣніямъ и по усмотрѣнію потребности, духовенство должно дѣлать со всевозможнымъ тщаніемъ, предлагая, что̀ можно и прилично, въ церковныхъ поученіяхъ; чего̀ въ церковныхъ поученіяхъ представить неудобно, то дополнительно изъясняя въ благочестивыхъ собесѣдованіяхъ, кромѣ Богослуженія[1])».

1) Чт. въ Общ. истор. и древн. 1876 г., 2 кн., 125—127 стр.

Несомнѣнно, многихъ православныхъ удержало отъ уклоненія въ расколъ благовременное распоряженіе и глубоко назидательное наставленіе святителя Филарета; при томъ же, по его собственнымъ словамъ, значительно умножились въ Москвѣ обращенія и самихъ раскольниковъ къ православной церкви, въ чемъ онъ видѣлъ явные слѣды Промысла Божія. Но, въ свою очередь, и наставники Преображенскаго Кладбища далеко не бездѣйствовали. Подъ вліяніемъ ихъ проповѣди, а еще болѣе ложныхъ слуховъ о чудотворной силѣ принадлежащихъ имъ древнихъ иконъ, на Преображенскомъ Кладбищѣ повторялись сцены Ковылинскаго времени: съ развитіемъ болѣзни стеченіе народа въ пріютахъ увеличивалось, — въ женскомъ отдѣленіи дошло до 3000, въ мужскомъ до 800 человѣкъ; вмѣстѣ съ раскольниками искали спасенія отъ смерти въ стѣнахъ Кладбища и православные. Всѣхъ умиравшихъ наставники насильно заставляли жертвовать имущество въ пользу общины, а православныхъ кромѣ того — перекрещиваться. Кромѣ пріютовъ на Преображенскомъ Кладбищѣ, раскольниками была устроена больница въ домѣ купца Бавыкина, гдѣ повторялись тѣ же совращенія въ расколъ и возмутительныя сцены почти насильственнаго захвата имуществъ умирающихъ. Подобныя явленія не могли укрыться отъ митрополита Филарета, внимательно слѣдившаго за всѣмъ происходившимъ въ обоихъ московскихъ центрахъ раскола [1]), и отъ «прозорливаго» правительства императора Николая, которое, первоначально положивъ предѣлъ своеволіямъ меньшихъ мѣстныхъ центровъ безпоповщинскаго раскола — богадѣленнаго Папулинскаго дома въ г. Судиславлѣ [2]) и богадѣльни съ больницей и училищемъ въ Ригѣ [3]), наконецъ въ 1834 году рѣшилось приступить къ ограниченію своеволій и Преображенскаго богадѣленнаго

---

[1]) См. напр., порученіе его своему викарному Виталію. Прав. Обозр. 1887 г. 1 т. 243 стр.

[2]) Собран. постан. по ч. раскола 1858 г. 114—120 стр. постан. отъ 23 янв. 1830 г.

[3]) Тамъ же, 134, 135—137, 139—143 стр. постан. отъ 14 мая 1832 г. и 26 марта 1833 г.

дома (одновременно съ Рогожскимъ Кладбищемъ). 26 мая этого года Высочайше постановлено было на обоихъ московскихъ раскольническихъ Кладбищахъ оставить лишь трехъ-лѣтнихъ сиротъ и подкидышей, остальныхъ до 12-лѣтняго возраста отдать въ Воспитательный домъ; свыше 12-ти лѣтъ лицъ мужескаго пола зачислить въ военные кантонисты, женскаго пола взрослыхъ по возможности пристроить; остальныхъ же, а равно и тѣхъ, которымъ не найдется приличныхъ занятій, обратить въ Воспитательный домъ[1]). 24-го декабря того же 1834 года указанное распоряженіе было нѣсколько измѣнено и усилено, а именно повелѣно было: всѣхъ подкидышей мужескаго пола считать военными кантонистами; подкидышей менѣе 3-хъ лѣтъ оставить на Кладбищѣ; имѣвшихъ отъ 3-хъ до 15-ти лѣтъ отдать въ Воспитательный домъ, а съ 16-лѣтняго возраста отсылать ихъ въ учебные карабинерные полки; на будущее время всѣхъ подкидышей считать военными кантонистами; относительно же подкидышей женскаго пола руководствоваться раннѣйшимъ распоряженіемъ отъ 26 мая[2]). Черезъ четыре года послѣ этихъ постановленій правительство, руководясь совѣтомъ митрополита Филарета[3]), коснулось своими распоряженіями недвижимыхъ имуществъ Преображенскаго Кладбища, состоящихъ въ домахъ, лавкахъ, заводахъ, лугахъ[4]), которыя, какъ пріобрѣтенныя незаконно, безъ Высочайшаго разрѣшенія, въ противность рескрипту 15 мая 1809 года, повелѣно было продать, а вырученныя деньги обратить въ пользу Дома, за которымъ, въ свою очередь, также повелѣно было мѣстному начальству наблюдать, чтобы онъ «сохранялъ характеръ наравнѣ съ подобными

---

[1]) Собр. постан. по ч. раскола 1858 г. 161—162 стр.

[2]) Тамъ же, 172—173 стр.

[3]) См. выше.

[4]) Подробный перечень всѣхъ недвижимыхъ имѣній Преображенскаго Кладбища см. въ Хр. Чт. 1887 г. 2 кн. 599—602 стр. — „Организація и самоуправленіе Ѳеодосіевской общины на Преображенскомъ Кладбищѣ въ Москвѣ“. В. Васильева.

частными благотворительными заведеніями»[1]). Несмотря на всю строгость и рѣшительность этого правительственнаго распоряженія, раскольники - преображенцы, съ помощію продажныхъ чиновниковъ, въ особенности позорный памяти чиновника губернаторской канцеляріи — Тургенева, умѣли и успѣли ослабить ихъ силу и обойти ихъ съ своимъ обычнымъ искусствомъ. Такъ, предувѣдомленные Тургеневымъ относительно перваго указа, попечители быстро переправили съ Кладбища до 200 прижитыхъ извѣстными прихожанами воспитанниковъ въ Коломну, въ село Иваново, въ Судиславль и другія мѣста, извѣстивъ въ то же время о содержаніи указа и тѣхъ, кого считали нужнымъ, такъ что смотрителю Кладбища, обязанному приводить въ исполненіе распоряженіе правительства, пришлось взять не болѣе 20 питомцевъ, да и тѣ вскорѣ снова возвращены были матерямъ[2]). Еще легче и искуснѣе раскольники справились съ правительственнымъ постановленіемъ относительно продажи недвижимыхъ имѣній Кладбища: все почти имущество было фиктивно куплено на торгахъ бывшимъ въ то время попечителемъ того же Кладбища 1-й гильдіи купцомъ Ѳедоромъ Алексѣевымъ Гучковымъ за 75.000 рублей и только незначительная часть — купцомъ Николаемъ Гусаревымъ за 1403 р.[3]). Такимъ образомъ, и законъ казался исполненнымъ и богадѣленный домъ не потерпѣлъ никакого ущерба. Никакихъ почти результатовъ не имѣла также и произведенная послѣ сего, по Высочайшему повелѣнію, внезапная ревизія Преображенскаго Кладбища графомъ Строгановымъ, такъ какъ опять продажное чиновничество явилось на помощь раскольникамъ[4]). Но такой порядокъ вещей не могъ долго продолжаться; наглость раскольническихъ дѣйствій была слишкомъ очевидна, чтобы не замѣтить ее.

---

[1]) Собр. постан. по ч. раскола 1858 г. 297—299 стр. — пост. отъ 9 апр. 1838 г.

[2]) Кельсіевъ. Вып. I-й 69—70 стр.

[3]) Христ. Чт. 1887 г. 2 кн. 608 стр.

[4]) Кельсіевъ. Вып. I-й 73—74 стр.

Энергическое вмѣшательство въ дѣла Преображенскаго Кладбища со стороны митрополита Филарета положило ей конецъ, по крайней мѣрѣ на время.

Основаніемъ и поводомъ къ такому вмѣшательству послужили для митрополита Филарета уже извѣстный намъ по содержанію, кѣмъ-то доставленный ему, списокъ такъ называемыхъ «Отеческихъ завѣщаній» и рукописныя книги, препровожденныя къ нему московскимъ гражданскимъ губернаторомъ Сенявинымъ: «Объявленіе о согласіи монастырскихъ, или мануиловыхъ» и «Показаніе о единомъ общемъ христіанскомъ тѣсномъ пути». 28-го апрѣля 1844 года онъ внесъ списокъ и книги на разсмотрѣніе московскаго секретнаго совѣщательнаго комитета и особой запиской просилъ обратить вниманіе на заключающееся въ нихъ вредное политическое и нравственное ученіе, «неизбѣжно ведущее не только къ нарушенію спокойствія православной церкви, но и къ нарушенію законовъ и порядка гражданскаго и къ разрушенію нравственности», «къ мятежу, разврату и дѣтоубійству», и притомъ представляющее изъ себя не простую копію старыхъ погрѣшительныхъ мнѣній, но фабрикацію новыхъ правилъ, главнымъ виновникомъ и распространителемъ которыхъ, по нѣкоторымъ основаніямъ, долженъ быть признанъ главный настоятель Кладбища — Семенъ Кузьминъ. При этомъ митрополитъ Филаретъ, хотя и не ручался за полную оффиціальную достовѣрность дошедшаго до него списка «Завѣщаній», такъ какъ подобнаго рода «свѣдѣнія,— по его словамъ,— открываются по случаямъ, частію при обращеніи нѣкоторыхъ отъ раскола къ православію», и «большею частію не могутъ быть приведены въ оффиціальный видъ, потому что и обращающіеся къ православію не отваживаются открыто поставить себя свидѣтелями противъ раскольниковъ, опасаясь мщенія, къ которому раскольники, при обширныхъ денежныхъ средствахъ, находятъ много способовъ»; однако, съ своей стороны, полагалъ, что не подлежащая сомнѣнію достовѣрность рукописныхъ книгъ, доставленныхъ Сенявинымъ и по содержанію вполнѣ сходныхъ съ «Завѣщаніями», подтверждаетъ достовѣр-

ность и этихъ послѣднихъ[1]). Къ такимъ разоблаченіямъ тайнъ Преображенскаго Кладбища правительство, уже въ виду самаго характера ихъ, не могло остаться и дѣйствительно не осталось равнодушнымъ, тѣмъ болѣе, что въ томъ же 1844 году до свѣдѣнія московскаго совѣщательнаго комитета дошло и другое не менѣе важное извѣстіе о сношеніяхъ его старшинъ съ саратовскими раскольниками, обличавшихъ важное центральное значеніе Кладбища для всего Ѳедосѣевскаго раскола. Правда, послѣдствія донесенія митрополита Филарета и этого послѣдняго извѣстія, по непонятнымъ причинамъ, обнаружились не такъ скоро, какъ бы слѣдовало ожидать, ибо министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Перовскій, почему-то считалъ неудобными скорыя и точныя разслѣдованія по этому предмету; но съ 1847 года, когда тотъ же Перовскій вошелъ по изложеннымъ обстоятельствамъ со Всеподданнѣйшимъ докладомъ, противъ Преображенскаго Кладбища направленъ былъ цѣлый рядъ ограничительныхъ мѣропріятій, которыя послѣдовательно лишили это гнѣздо раскола многихъ противозаконно присвоенныхъ имъ правъ и привилегій и привели въ общемъ результатѣ къ тому же, къ чему привели мѣропріятія противъ Рогожскаго Кладбища, т.-е. къ тому, что и здѣсь было посѣяно, даже нѣсколько ранѣе, чѣмъ на Рогожскомъ, «доброе сѣмя» Единовѣрія, не говоря о замѣтномъ ослабленіи безнравственности среди самихъ раскольниковъ[2]).

Въ царствованіе императора Николая послѣдовало открытіе дотолѣ остававшейся неизвѣстною секты Сопелковской,

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз., 3 т., 107—109 стр.

[2]) Какъ при изложеніи исторіи противораскольнической дѣятельности митрополита Филарета въ отношеніи къ Рогожскому Кладбищу, такъ равно и здѣсь, мы не доводимъ ее до самаго конца царствованія императора Николая, въ виду того, что за этотъ періодъ времени, особенно съ поступленіемъ на постъ министра внутреннихъ дѣлъ Д. Г. Бибикова и съ учрежденіемъ особаго временнаго управленія для производства дѣлъ о раскольникахъ,— она стоитъ въ тѣсной, неразрывной связи съ исторіей дѣятельности относительно Единовѣрія, о которой будетъ рѣчь далѣе.

или Страннической [1]). При сужденіи объ этой сектѣ и способахъ противодѣйствія ей правительство не обошлось безъ помощи митрополита Филарета, и его авторитетный голосъ въ этомъ дѣлѣ имѣлъ рѣшающее значеніе. По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 2-го марта 1853 года, къ нему препровождены были «на предварительное разсмотрѣніе и заключеніе» добытыя Комиссіей министерства внутреннихъ дѣлъ свѣдѣнія о Странникахъ, а также показанія сектаторовъ и журнальныя постановленія о нихъ ярославскаго секретнаго совѣщательнаго комитета, присланныя въ Синодъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. На основаніи этихъ, въ сущности довольно отрывочныхъ и разрозненныхъ, извѣстій, митрополитъ Филаретъ представилъ стройное, ясное и доказательное изложеніе «происхожденія секты, ея ученія и духа, дознанныхъ дѣлъ сектаторовъ и наиболѣе необходимыхъ мѣропріятій противъ открывшагося зла» [2]).

---

[1]) Болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ смотр. въ Историч. Вѣстникѣ 1886 г. март. 622—625 стр., іюль 47—56 стр.; ср. также Собр. пост. по ч. раскола 1858 г. 578—582 стр. и Варадиновъ 529—537 стр.

[2]) Насколько извѣстія о Страннической сектѣ, присланныя митрополиту Филарету, были дѣйствительно отрывочны и разрознены и насколько выполненный имъ трудъ систематизаціи былъ дѣломъ далеко не легкимъ, объ этотъ можно судить уже изъ одного перечня бумагъ, къ нему препровожденныхъ. Онъ получилъ: 1) копіи съ трехъ, состоявшихся въ ярославскомъ секретномъ совѣщательномъ комитетѣ, журнальныхъ постановленій по дѣлу о сектѣ Странниковъ; 2) копіи съ отношеній члена слѣдственно-судной комиссіи д. с. с. Алябьева, съ свѣдѣніями о Страннической сектѣ, извлеченными изъ слѣдствія, произведеннаго графомъ Стенбокомъ (см. у Кельсіева, вып. 2, 41—75 стр.), съ приложеніемъ а) выписокъ изъ 21 показанія странниковъ и другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу людей (часть ихъ см. тамъ же 4 вып. 287—290 стр.), б) постановленія слѣдователя о показаніи странника Меѳодія (тамъ же 286 стр.), в) копіи съ исповѣданія наставника Александра Васильева Лубенцова (279—284; 290 стр.) и г) переписки съ начальникомъ Владимірской губерніи объ основателѣ секты Евѳиміи. 3) Копіи съ доставленныхъ изъ слѣдственно-судной комиссіи: разглагольствія старца Евѳимія, писаннаго въ 1784 году (4 вып. 248—252 стр.), съ его посланія, писаннаго 1787 году (252—258 стр.),

Въ исторіи происхожденія Страннической секты особеннаго вниманія заслуживала, по мнѣнію митрополита Филарета, ея тѣсная связь съ безпоповщинскими сектами — филипповцевъ, ѳедосѣевцевъ и поморцевъ, отчего она вполнѣ справедливо можетъ быть названа «дочерью безпоповщинской секты». Эта связь странничества съ безпоповщиной открывается, по его словамъ, изъ самыхъ похожденій основателя страннического ученія, Евѳимія. Онъ, послѣ побѣга своего изъ Переяславля[1]), по указанію наставника Мокея, нашелъ пріютъ въ Москвѣ, у старцевъ филипповскаго согласія, въ вѣру которыхъ и крестился; затѣмъ пойманный и отданный въ солдаты, снова бѣжалъ и, повидимому, скрывался на Преображенскомъ Кладбищѣ, гдѣ постригся и былъ опредѣленъ старцами въ поморскій скитъ. Отсюда, послѣ ссоры съ настоятелемъ Адріаномъ, опять отправился въ Москву, но не найдя у старцевъ защиты, переселился въ Ярославль, гдѣ и сдѣлался основателемъ секты, разорвавъ связь съ безпоповщиной. Но и отдѣлившись отъ безпоповщины, Евѳимій однако въ общемъ удержалъ ея ученіе, что̀ служитъ другимъ доказательствомъ тѣсной связи между обѣими сектами. По показанію Странницы Аполлинаріи, Странники, переходящіе въ филипповскій и ѳедосѣевскій толки, не перекрещиваются, а это значитъ, что и по отдѣленіи Евѳимія филипповцы и ѳедосѣевцы «почитаютъ Странниковъ одной съ собой вѣры, хотя не во всемъ однѣхъ мнѣній». «По показанію Странницы Ирины, наставники Страннической секты требуютъ соблюденія устава Соловецкаго монастыря, то-есть, раскольниковъ, бунтовавшихъ

и съ сочиненія наставника Никиты Семенова: Малый образъ ересямъ раскольнической секты (274—277 стр.), съ переписки съ начальниками тѣхъ губерній, куда проникало страннническое ученіе, съ показаній и постановленій о нравственности сектаторовъ и наставниковъ страннническаго ученія; съ выписки изъ дополнительнаго показанія наставника Дмитрія Егорова и копіи съ отношенія начальника Олонецкой губерніи о страннической сектѣ. Собр. мнѣн. и отз. дополн. т. 378—379 стр.

[1]) Евѳимій происходилъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ Переяславскаго уѣзда.

въ Соловецкомъ монастырѣ. Слѣдственно секта Странниковъ руководствуется въ богослуженіи уставомъ безпоповщинской секты». Равнымъ образомъ и въ исповѣданіи Странника Александра Васильева есть ученіе, тождественное съ ученіемъ безпоповщинскаго толка. «Сочинитель неоднократно ссылается на Поморскіе Отвѣты, какъ на доказательство его ученія. И въ ученіи объ антихристѣ, пространно изложенномъ, сочинитель не разнится съ филипповцами и ѳедосѣевцами». Наконецъ, «по показанію наставника Мокея, московскою паствою (то-есть сектою Странниковъ въ Москвѣ) управлялъ Иванъ Юдичъ и проживалъ въ Москвѣ у купцовъ Гучковыхъ (первенствовавшаго въ Москвѣ раскольническаго дома на такъ называемомъ Преображенскомъ Кладбищѣ): значительный признакъ, что секта Странниковъ, и образовавшись въ отдѣльности, не чужда была раскольникамъ Преображенскаго Кладбища». «Ближайшее изъ сего заключеніе,— продолжаетъ митрополитъ Филаретъ, изложивъ исторію возникновенія страннического ученія,—то, что если бы вредной безпоповщинской сектѣ не было попущено той свободы дѣйствовать и распространяться, какую она имѣла частію по избыточествующему снисхожденію правительства и еще болѣе по причинѣ потворства мѣстныхъ начальствъ, то не родилась бы вреднѣйшая секта Странниковъ. Если бы Евѳимій, бѣглый въ Москвѣ, потомъ военный дезертиръ въ Москвѣ, дезертиръ въ Поморскомъ скитѣ, опять въ Москвѣ, потомъ въ Ярославлѣ и тамошнихъ деревняхъ, хотя однажды взятъ былъ въ руки правосудія и въ нихъ удержанъ, то не существовала бы зловредная секта Странниковъ». Но этого мало; благодаря той же невнимательности и намѣренному потворству мѣстныхъ должностныхъ лицъ, къ сожалѣнію, не исключая и духовныхъ, зловредная секта,— прибавляетъ онъ,— нашла возможность не только появиться, но и, подобно безпоповщинѣ, дѣйствовать и распространяться «въ нѣсколькихъ губерніяхъ». «Въ одномъ Ярославскомъ уѣздѣ, по показанію странницы Аполлинаріи, секта находится въ 18-ти деревняхъ, и въ нихъ 83 пристанодержателя бѣглыхъ. По ея же пока-

занію, странническимъ ученіемъ заражено все село Сопелки, и въ немъ болѣе ста Странниковъ открыто проживали, такъ что существованіе секты въ селѣ Сопелкахъ представляется не тайнымъ, а славнымъ и знаменитымъ,— отъ села она даже получила наименованіе «Сопелковскій согласъ». Отсюда «невнимательность должностныхъ лицъ, обязанныхъ противодѣйствовать злу», по мнѣнію митрополита Филарета, не можетъ подлежать сомнѣнію. «Трудно представить, говоритъ онъ, чтобы все сіе происходило только при невѣдѣніи, а не вслѣдствіе попущенія ближайшихъ мѣстныхъ начальствъ. Правда, для Странниковъ пристанодержатели устроили въ домахъ потаенныя помѣщенія; но что сіе не уничтожало возможности находить бѣглыхъ, то можно видѣть изъ примѣровъ другихъ мѣстъ, гдѣ Странники, будучи не въ таковъ большомъ числѣ, были открываемы и предаваемы въ руки правосудія». Что же касается потворства зловредной сектѣ со стороны духовенства, то виновность ихъ, подтверждается и прямыми свидѣтельствами сектантовъ. «Странница Васса говоритъ, что священникамъ сектанты платятъ, чтобы показывали ихъ бывшими у исповѣди; также дорого платятъ за похороны. Странница Аполлинарія говоритъ, что Костромской губерніи, въ селѣ Вичугѣ, или въ деревнѣ Коробовѣ, священникъ засталъ Странниковъ въ моленной и взялъ съ нихъ 150 рублей за то, чтобы не оглашать сего». Точно также «показаніе крестьянина Ѳедора Андреева открываетъ виновнаго въ потворствѣ сектантамъ въ нынѣшнемъ священникѣ села Сопелокъ, а въ двухъ предшественникахъ его, кажется, жертвы вѣрности своему долгу. Онъ говоритъ: «прежде нынѣшняго священника, съ которымъ раскольники живутъ дружно, два священника умерли будто бы не своею смертію». Наконецъ, благочинный села Никольскаго, въ двухъ деревняхъ котораго, по свидѣтельству странницы Аполлинаріи, Сопелковскій согласъ существуетъ, написалъ «почти доносъ на самого себя», ибо представивъ комиссіи выписку изъ исповѣдныхъ книгъ о четырехъ деревняхъ (въ томъ числѣ и о двухъ упомянутыхъ) и сдѣлавъ въ ней вычисленіе, что по средней сложности въ сихъ

деревняхъ ежегодно было исповѣдавшихся и причастившихся 15 раскольниковъ, исповѣдавшихся и не причастившихся 55, а не бывшихъ у исповѣди 680, въ то же время заявилъ въ заключеніе, что «сильнаго расположенія къ расколу въ жителяхъ имъ не замѣчено, и о Странническомъ согласѣ ему не извѣстно». — Въ виду такихъ обстоятельствъ, а также въ виду крайне-возмутительныхъ и дерзкихъ политическихъ и нравственныхъ, или, точнѣе, безнравственныхъ воззрѣній «вреднѣйшей» секты Странниковъ, митрополитъ Филаретъ полагалъ съ своей стороны, что для ослабленія ея необходимы мѣры скорыя, строгія и рѣшительныя, подобно тому, какъ и противъ болѣзни, сильно распространяющейся заразою, употребляются сильныя предохранительныя средства, — мысль о нецѣлесообразности и вредѣ преслѣдованія Странниковъ за мнѣнія о вѣрѣ и опасеніе усиленія фанатизма сектаторовъ подъ вліяніемъ ихъ, выраженныя ярославскимъ совѣщательнымъ комитетомъ, онъ находилъ напрасными. «Зло велико, — писалъ онъ,— распространители зла многочисленны и дѣятельны. Благодаря тщательно произведенному дознанію и изслѣдованію, они въ виду. Въ сихъ обстоятельствахъ надобно спѣшить, чтобы каждаго распространителя зла остановить на его пути и лишить возможности продолжать распространеніе зла». «Добрая мысль кроткаго правительства — никого не преслѣдовать за мнѣнія о вѣрѣ; но трудно приложить ее къ сектѣ Странниковъ. Что царь есть антихристъ, что властей, законовъ, уплаты податей, военной службы должно убѣгать, какъ принадлежностей антихриста, — это все мнѣнія Страннической секты, принадлежащія къ ихъ вѣрѣ. Не преслѣдовать сихъ мнѣній — значитъ не останавливать дѣйствія злыхъ силъ, которыя стремятся разрушить государство». Относительно же опасенія усилить фанатизмъ въ расколѣ мѣрами строгости, онъ замѣтилъ: «какой еще фанатизмъ можетъ быть злѣе и вреднѣе того, который уже есть» въ сектантахъ? — Но будучи строги и рѣшительны, правительственныя мѣропріятія противъ Страннической секты, по взгляду митрополита Филарета, въ то же время должны

быть чужды и всего того, что̀ могло бы оказать волнующее дѣйствіе на народъ, особенно не причастный сектѣ, должны быть чужды всякаго рода излишества и несправедливости. Поэтому, предположенную тѣмъ же ярославскимъ комитетомъ мѣру — подвергать взысканію общества, или вотчины, среди которыхъ обнаружится пристанодержательство Странниковъ-бродягъ, наложеніемъ денежнаго штрафа, — онъ находитъ «несправедливою и несоотвѣтственною цѣли». Такая мѣра, привлекая къ отвѣтственности сторонних лицъ и налагая на нихъ трудно выполнимую обязанность — ходить по домамъ всей деревни и досматривать, нѣтъ ли тайника, или бѣглаго, «вмѣсто правосудія надъ однимъ, или надъ немногими виновными, — говоритъ онъ, — отягощала бы и волновала цѣлую вотчину». Вообще всѣ выработанныя ярославскимъ совѣщательнымъ комитетомъ соображенія относительно ослабленія зла, по его мнѣнію «не давали готоваго разрѣшенія труднаго вопроса» вслѣдствіе того, что «комитетъ, занявшись общими мѣрами противъ преступниковъ, не довольно приблизилъ свои сужденія къ преступникамъ, которые находятся на лицо и извѣстны по именамъ и дѣламъ». Съ своей стороны, онъ находилъ наиболѣе сообразнымъ дѣйствительному положенію дѣла и необходимымъ слѣдующее: начавши судъ отъ дома Божія, подвергнуть прежде всего строгой отвѣтственности духовныхъ лицъ, не оказавшихъ себя дѣятельными къ открытію и вразумленію заблудшихъ. Поэтому священниковъ, во главѣ съ сопелковскимъ, какъ виновныхъ въ потворствѣ сектантамъ, удалить отъ мѣстъ, съ низведеніемъ въ причетническую должность, а подозрительныхъ отвести на другія мѣста, замѣнивъ ихъ ревностными. Наравнѣ съ священниками судъ долженъ коснуться и благочинныхъ, въ вѣдомствѣ которыхъ распространилась секта, и невнимательныхъ изъ нихъ также замѣнить бдительными, а завѣдомо потворствовавшихъ — сверхъ того подвергнуть должному взысканію. Въ предупрежденіе же отговорокъ и преступленій, а также для усиленія наблюденій за зловредной сектой со стороны духовенства на будущее время — дать обстоятельное свѣ-

дѣніе о ея ученіи и направленіи всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, а они должны предписать подвѣдомымъ священнослужителямъ, чтобы старались узнавать образъ мыслей людей, являющихся въ видѣ странниковъ, и въ случаѣ открытія сектантовъ, доносили о нихъ епархіальному архіерею. Вслѣдъ за духовными лицами строгой карѣ должны быть подвергнуты и сектанторы. Всѣ наставники, въ родѣ Ѳедора Криваго, бѣглаго кантониста, и Никиты Семенова, какъ имѣющіе преимущественное вліяніе на секту и какъ бѣглые, а нѣкоторые притомъ и какъ бѣглые солдаты, должны быть устранены отъ общества, которому они такъ вредны, и заключены въ Соловецкій монастырь, или подобное мѣсто, подъ строгій надзоръ и вмѣстѣ для попеченія о ихъ вразумленіи и обращеніи на путь истинный. Подобнымъ же образомъ слѣдуетъ поступать и съ тѣми изъ Странниковъ, которые съ особенною наглостью и ожесточеніемъ выставляютъ себя презрителями власти, или явнѣе прочихъ запятнаны развратомъ; а всѣхъ прочихъ предать обыкновенному суду за неисполненіе общественныхъ обязанностей и пристанодержательство, гдѣ оно было замѣчено. Но наиболѣе сильныя мѣры должны быть приняты къ очищенію главнаго гнѣзда секты, села Сапелокъ: для этого всѣ тайники и моленныя здѣсь уничтожить, а чтобы предупредить ихъ появленіе и на будущее время, — поставить мѣстному губернскому начальству въ обязанность обозрѣвать домы сопелкинскихъ обывателей по нѣскольку разъ въ годъ чрезъ непредвидѣнно назначаемыхъ и посылаемыхъ чиновниковъ, и сію мѣру продолжать до трехъ лѣтъ, когда не окажется ни одного тайника и ни одного бѣглаго. Наконецъ, для ослабленія зловредной секты митрополитъ Филаретъ признавалъ необходимымъ общее усиленіе законовъ о бродягахъ. «Стыдно смотрѣть,— писалъ онъ,— какъ бродяга незаконно смѣется надъ законною властію, ненаказанно называя себя не помнящимъ родства, когда всѣ увѣрены, что это ложь, или называетъ своею родиною поперемѣнно нѣсколько городовъ, дабы, между тѣмъ какъ по сему продолжается безполезная переписка, спокойно жить въ тюрьмѣ,

гдѣ хорошо кормятъ, и высматривать случай къ побѣгу, или беззаботно ждать путешествія въ Сибирь, которое для него не хуже бродяжничества, добровольно имъ избраннаго». «Если Святѣйшій Синодъ найдетъ, что коснувшись гражданскихъ мѣръ, я преступилъ границы требуемаго отъ меня,— писалъ архипастырь въ заключеніе своего мнѣнія о Странникахъ,— желаніе посильно споспѣшествовать преодолѣнію зла да будетъ извиненіемъ дѣлу»[1]). Благоразумные совѣты Московскаго святителя были приняты и Синодомъ и министерствомъ[2]). Можно полагать, что, будучи проведены до конца, они достигли бы своей цѣли, т.-е. если не полнаго, то, по крайней мѣрѣ, весьма значительнаго ослабленія зловредной секты; но вскорѣ послѣдовавшая перемѣна въ отношеніяхъ правительства къ расколу дала ей возможность снова окрѣпнуть и раскинуть свои сѣти даже за предѣлами европейской Россіи — во многихъ мѣстахъ Сибири[3]).

---

[1]) Собран. мнѣн. и отз. дополн. т. 377—389 стр.

[2]) Тамъ же дополн. т. 389—490 стр.; срвн. Собран. постан. по ч. раскола 1858 г. 632—633 стр.

[3]) Новое время 1876 г. № 224.

Далеко не такъ, конечно, думаютъ объ этомъ либеральные защитники раскола, которымъ приведенные совѣты митрополита Филарета представляются „варварскими“. По мнѣнію одного изъ такихъ, якобы безкорыстныхъ, радѣтелей раскольниковъ, считающаго ихъ „умнѣйшей частью русскаго народонаселенія“ и всѣ ихъ безобразія извиняющаго „правительственнымъ гнетомъ“ подъ вліяніемъ „неразумныхъ защитниковъ православія“ и подъ вліяніемъ духовенства, постоянно „играющаго роль подстрекателя“, — даже „революціонная“ секта Странниковъ своимъ ростомъ и фанатизмомъ отличалась будто бы лишь въ царствованіе Николая, когда на раскольниковъ „сыпались преслѣдованія“, въ послѣднее же время, благодаря совершившимся реформамъ по пути улучшенія экономическихъ и юридическихъ условій народной жизни, прежній фанатизмъ ея, если не теоретическій, то фактическій будто бы почти исчезъ, а равно не стало замѣтно и ея усиленія. Сей радѣтель раскола полагаетъ, что, поэтому, для дальнѣйшаго еще бо́льшаго ослабленія революціонаго духа Странничества необходимы отнюдь не „полицейскія мѣры, которыя мало помогли при искорененіи его“, а наоборотъ дальнѣйшій ходъ по

Здѣсь мы кончаемъ изложеніе, такъ сказать, правительственной противораскольнической дѣятельности митрополита Филарета въ царствованіе императора Нилолая, и представленный нами очеркъ этой его дѣятельности достаточно подтверждаетъ сдѣланное нами въ самомъ началѣ замѣчаніе, что самого правительства въ отношеніи къ расколу съ 1826 года была преимущественно дѣломъ его рукъ и что вообще величавая личность святителя Филарета въ этомъ отношеніи занимаетъ первое мѣсто послѣ величественнаго императора Николая.

А. Зыковъ.

пути улучшенія народной жизни и „дарованіе свободы вѣроисповѣданія“ (Русск. Мысль 1882 года № 5, 203—217 стр. Политическія воззрѣнія старовѣрія. І. Юзова). — Подвергать разбору либеральный вздоръ разныхъ Юзовыхъ, конечно, не стоитъ; мы указали на статью „Русской Мысли“ только для того, чтобы показать, какой именно вздоръ, и вредный вздоръ, пишутъ о расколѣ изслѣдователи, имѣющіе своимъ органомъ „Русскую Мысль“ и другіе того же направленія журналы, стремящіеся чрезъ усиленіе раскола ослабить силу и значеніе православной церкви, а чрезъ это поколебать главнѣйшую опору, процвѣтанія силы и могущества самодержавнаго россійскаго государства. Революціонныя стремленія у насъ шли всегда объ руку съ расколомъ, и расколъ всегда шелъ (и идетъ) объ руку съ такими стремленіями. *Ред.*

(Продолженіе въ слѣд. №).

Изъ архива С. Д. Нечаева[1].

2. Замѣтки В. П. Клюквина о раскольническихъ сектахъ въ Пермской губерніи[2]).

Господи Боже всяческихъ благослови! За любовь должно за заблуждающихъ братій и душу свою отдать: помоги мнѣ! И я сего желаю дабы они спаслись.

О попахъ раскольническихъ.

Сказываютъ: нынѣ ихъ въ большой часовнѣ шесть, — поименно: *Іоаннъ*, который и прежде жилъ и который былъ въ Казани подъ судомъ; второй *Петръ*, который также подъ судомъ былъ, — гдѣ? сего не знаю; а нынѣ оба паки сюда пріѣхали. Петръ же знаетъ *латинскій и греческій* языкъ. Третій *Гавріилъ*; четвертый *Максимъ*, и сего гдѣ-то не было же долго; пятый *Гавріилъ* же; шестой *Аристархъ*. Изъ коихъ шести уѣхали въ Сибирь по разнымъ мѣстамъ трое: *Иванъ*, *Максимъ* и *Гавріилъ* исправлять требы отъ здѣшней большой часовни, откуда и доходъ долженъ поступить въ нее. Жалованье они получаютъ каждый по *триста* рублей въ годъ отъ часовни; а доходы забираютъ въ кружку и дѣлятъ: часть попу, часть часовнѣ,

---

[1]) См. выше стр. 522.

[2]) Собственноручно писанная Клюквинымъ тетрадь. Орѳографія исправлена. Замѣтки эти составлены по предложенію С. Д. Нечаева и по указаннымъ отъ него пунктамъ. Они послужили, между прочимъ, основаніемъ для собственной, напечатанной выше записки С. Д. Нечаева, въ чемъ нетрудно убѣдиться по сличенію ея съ „Замѣтками“ Клюквина.

часть называемому по ихъ пономарю, при попѣ находящемуся мужику; а по какой части дѣлять деньги, сего не знаю[1]). Такъ же и причетъ, простые мужики, пѣвцы; на жалованіе иному идетъ триста рублей, а иному болѣе, а иному менѣе въ годъ. Всѣхъ же причетниковъ около человѣкъ восьми, нанятыхъ служить каждодневную службу, кромѣ Каз(анцева) Ѳ(омы) и прочихъ изъ прихожанъ, кои въ праздничные дни поютъ на клиросѣ.

Сказываютъ раскольники, что Аристарха и Гавріила, обоихъ поповъ, нынѣ привезъ самъ Якимъ Рязановъ, и они приняты обществомъ за православныхъ неспорно, съ покореніемъ Якиму Рязанову, какъ начальнику и истинному попечителю своей вѣры. Однако сомнѣваются, и говорятъ, что оныхъ двухъ поповъ привезъ не съ Иргиза; да надо полагать, точно не оттолѣ, потому что иргизскіе берутъ за поповъ не мало денегъ, какъ прежде посылали.

На Иргизѣ таково чиноположеніе (разсказывали мнѣ мой крестный и тамошніе старцы, монахи, кои прежде меня весьма любили и часто у меня бывали за сборомъ денегъ съ книгой за печатью игуменской), — происходитъ такимъ образомъ:

Вновь приходящаго попа въ Иргизѣ перво берутъ на испытаніе какое-то, потомъ его духовникъ исповѣдавъ сказываетъ игумену при собраніи полномъ въ монастырской церквѣ, что оный достоинъ ко всему священнодѣйствію. Тогда благословляетъ игуменъ принять его въ православіе, съ проклятіемъ ересей, по Большому Потребнику, который печатанъ при патріархѣ Іосифѣ, или до него бывшихъ четырехъ патріархахъ московскихъ, по чиноположенію приходящихъ отъ Ханцыцарскія проклятыя ереси, въ коемъ чиноположеніи и сей стихъ напечатанъ: *кто не креститъ двѣма перстома, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ.* Сіе проклятіе относятъ на Великороссійскую святую нашу церковь: ибо она креститъ, то-есть благословляетъ, не двумя перстами, но

[1]) На полѣ рукою С. Д. Нечаева приписано „Іоаннъ, Гавріилъ и Петръ были вытребованы начальствомъ и отправлены отсюда по пересылкѣ. Теперь опять ихъ высылаютъ, но они скрыты“.

чрезъ сложеніе именемъ Іисуса Христа, да и на лицѣ также не двумя перстами, но тремя въ образъ Святыя Троицы. Послѣ сего чиноположенія, въ томъ же Потребникѣ по другому чиноположенію помазуютъ простымъ масломъ, подъ именемъ святаго мvра, которое еще будто освящено Іосифомъ патріархомъ. Потомъ научаютъ его служенію по старымъ книгамъ.

Иргизскіе и здѣшніе раскольники отъ всѣхъ губерній россійскихъ поповъ, а невьянскіе и тагильскіе, тѣ будто только грузинскаго какого-то поставленія принимаютъ, отъ чего и на Иргизъ за попами не ѣздятъ, а сами ихъ гдѣ-то берутъ, и о ихъ чиноположеніи не знаю, а сіе скажетъ невьянскій новообращенный Ѳедоръ Анисимовичъ Малыгановъ съ Яковомъ Тимоѳеевичемъ Чернобровинымъ.

Ежели поскорѣе угодно узнать о семъ, то прочтите тетрадку: Разговоръ сомнящагося съ православнымъ, которая у васъ имѣется, мною доставлена вашей особѣ. Ибо она сочинена и опробована отъ лица Иргизской церкви, гдѣ и имена значатся игумена и прочихъ тутошнихъ монаховъ, живущихъ въ монастырѣ.

Но я, живши въ расколѣ, любопытствовалъ, спрашивая, показать ставленную поповскую; но ни одинъ мнѣ не казывалъ, хотя я ихъ и они меня взаимно весьма любили. Попы больше живутъ при часовнѣ, въ особыхъ для сего комнатахъ построенныхъ, а кои по квартирамъ.

При малой часовнѣ попъ Николай одинъ, котораго увозили подъ судъ, и онъ опять пріѣхалъ, — говоритъ самъ, будто онъ являлся къ покойному императору Александру Павловичу, отъ котораго указъ будто получилъ на проживаніе въ Екатеринбургѣ; а раскольники именно о всѣхъ своихъ попахъ теперь говорятъ, что они у нихъ теперь не бѣглые, а явные, — имѣютъ какіе-то указы.

О раскольническихъ часовняхъ.

Я помню, что малая часовня была прежде въ задней горницѣ; послѣ построена она на серединѣ двора, гдѣ и нынѣ

стоитъ. Назадъ же тому года два придѣланъ алтарь, а нынѣшняго 1826-го года уже выше нарублена и куполъ сдѣланъ, и на немъ осмерикъ, и выштукатуренъ, — внизу переколотили тесомъ и краской выкрасили бѣлой, и крышу, вмѣсто деревянной, желѣзную, выкрасили малахитомъ, гдѣ служатъ вечерню, заутреню, всенощную и часы, молебны и проч., кромѣ обѣдни, — которая построена во имя Успенія Божіей Матери.

Большая часовня мнѣ помнится, что она построена около тридцати назадъ тому лѣтъ, — въ нее я почасту ходилъ въ праздничные дни, — которая построена во имя Покрова Богородицы.

Назадъ тому лѣтъ около тринадцати была повѣстка всѣмъ раскольникамъ, въ томъ числѣ и мнѣ, что въ часовнѣ будетъ полотняная церковь, о которой объясню слѣдующимъ образомъ:

Былъ фальшиво настланъ полъ изъ кровельнаго тесу среди самой часовни, въ ширину и длину примѣрно двѣ сажени, четыреугольной; на каждомъ углу по столбику, вышиною примѣрно четыре аршина, въ коихъ утверждены поперечины, которые столбики и поперечины обтянуты въ родѣ палатки, всѣ бока, матеріей шелковой, или полушелковой, пестрой; съ запада и полуночи и полдня двери трои. Которую полотняную церковь освятили, въ полночь, во имя Николая Чудотворца, и на его день праздника, осенью. Наутро перенесли сію церковь полотняную въ алтарь часовенный, гдѣ и по сіе время стоитъ. А фальшивый полъ, на которомъ освящали, кто говоритъ, что по водѣ спущенъ, а кто говоритъ, что сожгли, да и вѣроятно, что теперь его нѣтъ. Съ сего-то времени у раскольниковъ здѣшнихъ появилась обѣдня и просвиры, и свѣжее свое причастіе; а до сего только былъ одинъ всенощный хлѣбъ. Послѣ сего обили оную часовню тесомъ и перекрыли желѣзомъ и выкрасили краской, стѣны — бѣлой, а крышку — зеленой.

Лѣтъ около назадъ тому восемь, вѣрно не упомню, заложена каменная раскольническая церковь, напротивъ дома

каменнаго купца Тарасова, которая по внѣшности отстроена уже года три, и крестъ поставленъ послѣ пріѣзда покойнаго Его Императорскаго Величества Александра Павловича.

Разстояніемъ отъ Екатеринбурга семь верстъ, въ Шаратскомъ селеніи, на срединѣ онаго, есть часовня, называемая большая, во имя Живоначальныя Троицы, которая давно, я помню, построена и много разъ перестраивана, при которой живетъ и попъ Павелъ, гдѣ идетъ служба каждодневная нанятыми изъ мужиковъ причетниками. Также и звонъ имѣется.

Еще есть вторая часовня во имя Владимірскія Богородицы, въ посадской улицѣ, съ пріѣзду отъ Екатеринбурга, при которой также и звонъ есть.

Также есть и третья, въ улицѣ Махаевской, часовня во имя Покрова Божіей матери, — улица, которая на выѣздѣ того края, къ заводу Березовскому, — при которой тоже звонъ.

Разстояніемъ отъ Екатеринбурга верстъ около 20-ти деревня Становая: тутъ есть часовня во имя не знаю чье, но теперь празднуютъ Николаю Чудотворцу, — будто у его иконы свѣча загорѣлась сама. Праздникъ сей послѣ настоящаго праздника въ дней десять позже, — празднуютъ весной. Куда съѣзжается и сходится раскольниковъ много.

Разстояніемъ верстъ около 30-ти деревня Сарапулка: тутъ также часовня.

О книгахъ раскольническихъ.

Книги употребляютъ они печатныя, служебныя и поучительныя и догматическія, — печатаны при Іосифѣ патріархѣ Московскомъ и прочихъ четырехъ до него бывшихъ. Но какъ нынѣ по умноженію раскольниковъ весьма вздорожали оныя книги, то съ оныхъ есть переведенныя, въ Виленской и Почаевской типографіяхъ, — и сіи у нихъ есть. А нотныя же словами, всѣ письменныя, — ихъ печатныхъ я не видалъ. А для утвержденія ихъ секты имѣются тетрадки, кои почитаются набожными. Я самъ бралъ у Якова Рязанова и переписалъ копію, которая въ книгѣ моей, въ Большомъ Цвѣтникѣ, у протоіерея Авраамія на Кушвѣ, есть, — подъ назва-

ніемъ: Питиримовы вопросы и отвѣты діакона Александра и Герасима старца съ братіею, которая, я полагаю, у Якова Рязанова подлинная, ибо по листамъ діаконъ и Герасимъ старецъ подписали.

Разстояніемъ отъ Екатеринбурга двѣ версты Верхъ-Исетскій заводъ. Тутъ въ саду, надъ прудомъ, у самой плотины построена со всѣмъ видомъ Зотовымъ каменная часовня, при которой жилъ черный попъ Иларій прежде, а нынѣ нѣтъ; была ли въ ней служба, или нынѣ есть ли, — сего не знаю.

За Верхъ-Исетскимъ есть деревня Таватуй. Тамъ жители большей частью безпоповщина; у нихъ содержатель, который имѣетъ у себя на дому часовню, именемъ Иванъ Романовичъ, самъ неграмотный. Прежде, еще въ расколѣ, я былъ тамъ и разговаривалъ съ монахомъ Панкратіемъ о вѣрѣ нашей раскольнической и сектахъ ихъ.

Книги тѣ же имѣютъ.

Объ обрядахъ.

О раскольническихъ обрядахъ о тѣхъ только изъясню, кои въ книгахъ не упомянуты, а иные содержатся у нихъ устно.

Первый обрядъ, или по ихъ догматъ, что вставши поутру и умывшись положить началъ симъ образомъ. Взявши подручникъ и лѣствку, стаетъ предъ иконы, полагая по обыкновенію ихъ крестное знаменіе на себя, говоря тихо: *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному,* потомъ поклонъ, такой, — только одной шеей и головой поклонится, а спиной до пояса не наклоняется. *Создавый мя Господи помилуй,* поклонъ второй. *Безъ числа согрѣшихъ Господи, прости мя,* третій поклонъ. Какъ окончитъ три поклона, поджавъ руки, стоя, читаетъ молитву: *Достойно есть яко воистину, блажити Тя, Богородицу,* всю до конца. Перекрестясь, полагаетъ поклонъ до земли, на подручникъ. Опять стоя, крестясь, говоритъ: *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу,* поклонъ (не земной); *и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь,* поклонъ; *Господи помилуй, Господи помилуй, Господи благослови,* поклонъ.

Послѣ сихъ седми поклоновъ падаетъ безъ изображенія на себѣ крестнаго знаменія на подручникъ. Ежели грамотный, то говоритъ тихонько: *За молитвъ святыхъ Отецъ нашихъ и святаго ангела хранителя моего* и прочія имена святыхъ, кои ему угодно, поминаетъ, потомъ скажетъ: *и всѣхъ святыхъ ради помилуй и спаси насъ, яко благъ и человѣколюбецъ*, и молитву Іисусову: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя.* А ежели неграмотный, только одну молитву Іисусову, послѣ которой, лежа, начинаетъ прощаться, говоря: прости, батюшка «и благослови», хотя живы и не живы родители, такъ же съ матерью и прочими, съ кѣмъ ему угодно, и со всѣми православными христіанами. Потомъ встаетъ и молится какъ ему угодно. А кто сего начала не знаетъ, того и христіанномъ не чтутъ. И такъ сей началъ при каждомъ у нихъ моленіи, въ домѣ и въ часовнѣ; и послѣ моленія тотъ же началъ кладутъ, который отпускной называется. Сей великоважный догматъ они строго соблюдаютъ.

Въ часовнѣ попъ станетъ предъ царскими дверьми и оный началъ говоритъ громко для того, чтобы всѣ тутъ слышали, поклоны въ одинъ разъ, также и крестное знаменіе, полагали. Когда же онъ возгласитъ, то и засуются всѣ хватать подручники, у коего есть, подобно какъ солдаты къ ружьямъ. А иной вмѣстѣ и не поспѣетъ класть поклоны, то опоздалый какъ-нибудь скорѣе полагаетъ, только бы настичь торопится. Боже мой! какая еще и въ начинаніи у раскольниковъ молитва! А далѣе что будетъ? — посмотримъ.

Послѣ же седми поклоновъ попъ обращается лицемъ къ народу, произнося громогласно, покланяясь въ землю на подручникъ: *простите, отцы святіи, братія и всѣ православные христіане, меня грѣшнаго и благословите.* Потомъ встаетъ; а народъ падаетъ въ землю на подручники (у кого нѣтъ, тотъ на свою кафтанную полу, а на полъ голый часовенный руки класть погано, а паче грѣшно. Это второй у нихъ догматъ. А женщина на свой подолъ руки полагаетъ; иная подручникъ имѣетъ. А лѣстовка почти у каждаго есть), произнося вслухъ: *прости мя, отче, и благослови.* Попъ гово-

ритъ во услышаніе всѣмъ: *благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа Богъ васъ проститъ и благословитъ*. Паки три поклона поясные всѣ положатъ. Попъ начинаетъ, ежели обѣдня, входную; а не обѣдня, то уходитъ въ алтарь просто. А кто поклоны будетъ низко полагать, того зовутъ никоніанином, то-есть послѣдователемъ Никона, патріарха Московскаго. А кто не засталъ общаго начала, тотъ каждый по себѣ полагаетъ, съ тою разницею, что послѣ начала, по солнцу обращаясь, на всѣ стороны кланяется худенько, только кивая головой, какъ выше сказано, равно и стоящіе ему откивываютъ.

Когда «Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ» читаютъ, также и «пріидите поклонимся», тогда всѣ норовятъ въ одинъ махъ поклоны и крестное знаменіе положить. Однако сіе имъ не удается сдѣлать въ разъ. Равно и на аллилуія поклоны же. А когда «Достойно» поютъ, то всегда, и даже въ пасху перваго дня, поклонъ земной никогда не оставляется. Это ихъ третій догматъ.

У раскольниковъ читаютъ въ заутреню и во всенощну Прологъ, по принадлежности, вмѣсто проповѣдей нашихъ,— когда попъ, когда и мужикъ; а они тогда слушаютъ, сидя всѣ, — только чтецъ стоитъ. Когда каѳизмы читаютъ, тогда иные сидятъ, иные выйдутъ на ограду часовенную, сидятъ гдѣ попало, а лѣтней порой лежатъ на травѣ въ оградѣ часовенной, иные уходятъ въ кельи, при часовнѣ построенныя, — выходятъ не только устарѣлые, но въ порѣ и молодые обоего пола на отдыхъ сей, кому куда любо будетъ. Ребятишки маленькія въ оградѣ часовенной рѣзвятся, бѣгаютъ, кричатъ, а поболѣе, — тѣ тихомолкомъ играютъ лѣтней порой.

Какъ къ попу подходятъ подъ его руку, то, подходя, перво скажетъ: *прости, отче*, и въ ноги, потомъ: *и благослови*, и въ ноги же поклонясь (однако не на голый полъ руки полагаетъ, а на подручникъ, или на полу своего кафтана), вставши, тогда ограждаетъ его попъ, говоря: «буди благо-

словеніе Господне на рабѣ Божіемъ такомъ-то всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь». Тогда оный подходящій у попа цѣлуетъ руку.

Въ часовняхъ прежде бывала загородка на лѣвой рукѣ, войдя въ нее, для женскаго пола; а нынѣ шкафы поставлены, да и есть уже не въ одномъ мѣстѣ къ нимъ проходъ; а кои престарѣлыя женщины, уже нынѣ и въ мужской половинѣ молятся. Сей ихъ догматъ нынѣ истлѣваетъ мало-по-малу, чтобъ отдѣленно молиться, какъ и покрои одеждъ разнаго званія, и стриженіе волосовъ и прочія ихъ подобныя набожности теряются.

Въ большой часовнѣ у раскольниковъ за проскомидіей вынимаютъ часть единственно за одного только царя, а супругу и прочихъ Императорскаго Двора оставляютъ.

На отпускѣ многолѣтія нѣтъ, то-есть «благочестивѣйшаго и самодержавнѣйшаго великаго Государя» и прочая, — сіе не поютъ.

Всенощные хлѣбы у раскольниковъ большіе, съ круглой печатью, гдѣ крестъ восьмиконечный въ кругу, совсѣмъ по ихъ прибором: съ Адамовой головой, съ тростью и копіемъ и прочая. Въ кругу печати надпись: «се агнецъ Божій вземляй грѣхи всего міра»; и стаканы большіе вина и масла деревяннаго; которые хлѣбы послѣ попъ, или мужикъ разрѣжетъ на меленькіе кусочки, виномъ и масломъ обольютъ, также и антидоръ. По отпѣтіи обѣдни и по огражденіи крестомъ порознь каждаго попъ даетъ хлѣбъ и дары помаленьку каждому; они его руку цѣлуютъ. Когда попъ начнетъ ограждать крестомъ, тогда поютъ: *Иже крестомъ ограждаеми врагу противляемся* и проч. Пѣніе же у нихъ все знаменнаго распѣва, поютъ протяжно. Читаютъ плавно. Вотъ симъ-то и прельщаютъ простодушныхъ чадъ православныя церкви, кои, какъ подобны рыбѣ, взираютъ только на насаженнаго червяка, а крючокъ и не видятъ, на который такъ крѣпко попадаютъ, что и изъ святой церкви ихъ онымъ вытаскиваютъ и нынѣ.

Стихирные славнички и задостойники выходятъ съ обоихъ клиросовъ на средину часовни пѣть.

На пасхѣ Христа встрѣчаютъ, обходя часовню, или церковь три раза по солнцу.

Когда свадьбу вѣнчаютъ, тогда тысяцкой и сваха тутъ же ходятъ вокругъ. Послѣ вѣнчанія поученіе читаетъ попъ, которое въ Требникѣ напечатано, содержанія такого, чтобы мужъ жену свою наказывалъ почасту жезломъ, отъ чего по большей части раскольники состоянія средняго и низкаго со своими женами такъ и поступаютъ, держатъ какъ калмынокъ и хуже, — только то и затвердятъ, что попъ часто велѣлъ бить. Послѣ поученія попъ велитъ невѣстѣ жениха назвать и извеличать по имени и поклониться въ ноги ему. Также и жениху тоже велитъ. А иной простой молодой парень поклоняться станетъ невѣстѣ въ ноги; но попъ удержитъ, и скажетъ: только ты долженъ ей въ поясъ поклониться! Бывшіе же тутъ надъ симъ предметомъ захохочутъ неблагопристойно, равно и попъ туда же съ ними. Еще попъ велитъ имъ поцѣловаться, послѣ чего и самъ ихъ поцѣлуетъ. И такъ отпускаетъ. Потомъ тысяцкой и сваха отводятъ новобрачныхъ съ того мѣста, гдѣ ихъ вѣнчали, невѣсту въ женскую половину, гдѣ заплетутъ двѣ косы и окружатъ по-женски, а женихъ дожидается въ мужской половинѣ часовенной. По окрученіи невѣсты, на паперти тутъ приносятъ штофъ съ виномъ и подаютъ попу, и попъ поздравляетъ. Послѣ проздравки многіе также изъ числа зрителей пьютъ вино, цѣлуютъ. Но еще попу дарятъ платъ и пряникъ большой тутъ же, и попъ провожаетъ на крыльцо часовенное съ пѣніемъ всего причта, ежели свадьба богатая, и благословитъ крестомъ. Послѣ сего и уѣзжаютъ домой.

Когда раскольники поютъ и выходъ бываетъ большой съ дарами, тогда подходятъ къ лѣвому клиросу, говоритъ попъ: *всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь;* такъ, и на серединѣ стоя, и на правый клиросъ обращаясь то же произноситъ. А Императора и Его Дому никого не поминаютъ. Послѣ выносу весь народъ полагаетъ поклонъ земной, — такъ и сей никогда не оставляется. А святѣйшій и правитель-

ствующій синодъ не поминаютъ и сего произношенія никогда нѣтъ, и кольми паче про архіерея и не начинай думать, чтобы о немъ помолиться.

У раскольниковъ и сей догматъ весьма строго еще соблюдается, чтобы не класть поклоны никому, а дожидайся того времени, гдѣ слѣдуетъ по ихъ артикулу, — тогда и молись поклонами. Ежели не такъ, то считаютъ ересью великою, то есть Никоніанскою. Говорятъ, что это обыкновеніе церковное и еретическое.

Стихиры одинъ на оба клироса, ходя, сказываетъ по смыслу; а пѣвчіе поютъ по другой книгѣ нотной, по названію ихъ, по крюкамъ, на распѣвъ знаменный, протяжно. При семъ образецъ оныхъ крюковъ прилагаю: начало всенощнаго пѣнія, писанное моимъ покойнымъ отцомъ крестнымъ, который былъ единовѣрецъ нашъ истинный, — ежели въ приходскую свою церковь къ службѣ не поспѣетъ, то ходилъ въ россійскую. Вотъ онымъ пѣніемъ раскольники и прельщаютъ сердца незлобивыхъ чадъ святыя нашея церкви.

Вообще о разницѣ раскольническаго толка отъ истинной грекороссійской церкви.

Словомъ, всѣ раскольники вообще, кои называются сами старообрядцами, вѣру имѣютъ по старопечатнымъ книгамъ, по символу православнаго исповѣданія, то-есть: „Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли“ и прочая,—весь до конца. Сему истинно вѣруютъ и хотятъ вѣровать; но раздѣленіе отъ нашей Грекороссійской вѣры состоитъ не въ вѣрѣ, а единственно въ поправленіи книжномъ. Но весьма сердечно всегда жалѣю, что раскольники сего предмета по неученію своему не знаютъ, выразумѣть и удостовѣриться не могутъ, какъ и самъ я прежде былъ такой же; но нынѣ, благодаря Бога, по воли Его, знаю, что въ нашихъ церковныхъ книгахъ по грамматическому смыслу исправлено. А они, милые сироты, лишившись ученія, противъ меня не знаютъ. Отъ сей-то единственно причины нашу святую Греко-

россійскую церковь и вѣру называютъ еретической и антихристовой.

А ежели бы раскольническимъ молодымъ подросткамъ, кои уже у нихъ по-своему обучились грамотѣ, и онымъ дать ходъ узнать славянскую, или россійскую грамматику, въ полной или въ посредственной мѣрѣ, также и знаніе греческаго языка (коего они любители) и переводъ съ онаго на русскій, хотя малой части въ семъ знаніи (какъ я начиналъ переводить съ латинскаго на русскій языкъ, отчего все узналъ свое богопротивное заблужденіе; равно оттого же и Улеговъ, который несравненно противъ меня лучшимъ образомъ въ наукѣ латинскій языкъ, риторику, россійскую словесность и переводъ узналъ, который и нынѣ находится въ числѣ чадъ православныхъ), то я, судя по себѣ, а паче по Улегову знанію (за что отецъ его послѣ часто и билъ) заключаю, что всякій обучившійся изъ раскольниковъ не будетъ и не захочетъ оставаться при своемъ заблужденіи, видя чрезъ просвѣщеніе лучи правды. Ибо всѣ вообще раскольники говорятъ, что мы христіане греческой вѣры, то по сей ихъ приверженности должно учить ихъ (изъ богатыхъ и среднихъ, и низкаго состоянія дѣтей, хотя понемногу изъ всякой ихъ секты) греческому, а не латинскому языку, ибо латинскій языкъ они не любятъ по ненависти къ папѣ римскому, начитавшись старопечатныхъ о папѣ книгъ, — говорятъ, что они, латины, великіе отступники, хуже россійскихъ, армянъ и прочихъ еретиковъ, то посему отъ одного воспоминанія латинскаго языка въ страхъ они приходятъ и боятся, чтобы не оереличиться, узнавъ его довольно.

Подай Боже нашъ, — и Ты, всемогущее Существо, видишь я сего искренно желаю для общаго блага нашей имперіи, — чтобы вдохнулъ свыше Духъ Святый въ сердце сокровенное милосердаго и мудраго нашего Монарха и Отца, дабы онъ монаршимъ своимъ благоволеніемъ соизволилъ для гиблющихъ моихъ собратій учредить особыя училища, обучать ихъ онымъ наукамъ, чрезъ которыя легко можно ихъ извести изъ духовнаго, діаволомъ держимаго, Египта, и ихъ слѣпаго предразсудка и невѣжества.

О! какая бы это была великая радость на земли, но даже и на небеси!... Чадолюбивый отецъ, видя когда своего сына балующаго, запрещаетъ сперва лаской; когда же не послушаетъ, тогда угрозами и штрафомъ, желая, чтобы онъ былъ добрый. Такъ и я знаю, что мои собратія раскольники почти не будутъ на сіе ученіе согласны,—да что говорю *почти*,— точно не будутъ согласны отдавать своихъ дѣтей обучаться. Въ такомъ случаѣ поступить съ ними по-отечески, припугнуть ихъ, какъ дѣйствительно малыхъ ребятъ.

О монахахъ раскольническихъ въ мѣстахъ.

Монастырь мужской. Игуменъ Арсеній, въ дачѣ г. Зеленцова, отъ деревни Краснояра вдаль разстояніемъ около пяти верстъ.

Монастырь мужской. Игуменъ Мельхиседекъ; монахи, коихъ знаю, здѣшніе мѣщане: Петръ Загурскій, Иванъ Сапоговъ, Иванъ Ондрюковъ, который на нынѣшнихъ недѣляхъ тамъ и померъ, на дачѣ г. Яковлева, на озерѣ Щиты, на островѣ, называемомъ Рѣпнымъ. У раскольниковъ мужскіе монастыри называются кельями, а не монастырями.

О монахахъ, бродящихъ по міру.

Авраамъ Дыбинъ, который прибѣгаетъ къ роднымъ своимъ братьямъ. Онъ непремѣнный работникъ Шартасскаго участка. *Ѳедосей Бойцовъ,* непремѣнный работникъ Шартасскаго участка, прибѣгаетъ къ своей роднѣ. *Марой,* неизвѣстно мнѣ какой, прибѣгаетъ въ Шарташъ. *Исакій,* неизвѣстно мнѣ какой, сей весьма злой и вездѣ ѣздитъ, а гдѣ живетъ, сего не сказываютъ. Временно стоитъ здѣсь въ Екатеринбургѣ на квартирѣ у мѣщанина Петра Иконникова, который прежде былъ Россійской церкви, а нынѣ раскольникъ. А оный монахъ Исакій церковь Россійскую и бѣглопоповщину хулитъ, а самъ онъ какой вѣры, не знаю, — то ли перекрещеванецъ, то ли безповщина, то ли нѣтовщина, а называетъ себя старообрядцемъ.

О монахиняхъ раскольническихъ въ мѣстахъ.

У раскольниковъ женскіе и дѣвичьи монастыри въ Шарташѣ не называютъ монастырями, а подъ словомъ *сиротскіе домы* ихъ разумѣютъ. 1-й монастырь неподалеку отъ Троицкой часовни, въ которомъ игуменія Александра. 2-й монастырь — игуменія Вѣра. 3-й монастырь — игуменія Марѳа, напротивъ Троицкой часовни, на озерѣ, въ заулкѣ, идучи въ оную часовню на лѣвой рукѣ. 4-й монастырь — игуменія Иринарха, подлѣ Троицкой же часовни. 5-й монастырь — игуменія Клавдія, подалѣ Иринархова, дворовъ чрезъ около трехъ, — называется Каптелининъ. 6-й монастырь — игуменія Елена, или Елисавета, отъ озера напротивъ Троицкой часовни, въ другой улицѣ. 7-й монастырь — игуменіи не знаю, въ домѣ купца Толстикова, на огородѣ, къ озеру, и подъ его опекой. 8-й монастырь — игуменіи не знаю, отъ купца Тостикова дворовъ около трехъ разстояніемъ. 9-й монастырь—игуменія Феоктиста, близъ часовни посадской и въ улицѣ той же. 10-й монастырь — игуменіи не знаю, Боровичской, въ улицѣ, называемой Узкой. 11-й монастырь — игуменія Таисія, неподалеку отъ Боровичскаго. 12-й монастырь — игуменія Александра вторая, и въ улицѣ въ той же Узкой, близъ дому купца Калашникова. 13-й монастырь—игуменія Мифодора, называемая Овинная, въ улицѣ Сибирской, на озерѣ. 14-й монастырь — игуменія Евгенія, въ улицѣ Махаевской, въ логу. 15-й — въ семъ же, другая игуменія Елисаветъ. 16-й монастырь, игуменія Иринарха, въ улицѣ Махаевской, за логомъ, неподалеку. Сіи всѣ шестнадцать „домовъ сиротскихъ“, по-нашему монастырей, находятся въ Шарташѣ. 17-й монастырь — игуменія Ираида, въ деревнѣ Сарапулкѣ. 18-й монастырь — игуменія Анисія, въ деревнѣ Красноярѣ, на дачѣ г. Зеленцова. 19-й монастырь — игуменія Полинарія, неподалеку въ лѣсу Краснояръ деревни, гдѣ мой родитель похороненъ, — и онъ былъ монахъ.

О монахиняхъ бродящихъ по міру.

1-я — Фомаида, прибѣгаетъ къ большой часовнѣ къ кельямъ въ Екатеринбургѣ. 2-я — Минодора, прибѣгаетъ по близости

малой часовни въ домъ, гдѣ прочія старухи живутъ, а не монахини, она одна только монахиня. 3-я — Дарья, называемая Макура, прибѣгаетъ въ Шарташѣ къ Сергѣю Мяконькову въ домъ. 4-я — Ѳеофанія Кобылина, прибѣгаетъ въ Шарташѣ въ домъ своей родной матери. 5-я — Манефа, живетъ въ Шарташѣ, отъ озера, противъ Троицкой часовни, въ другой улицѣ, по заулку.

О ихъ постриженіи и обѣтахъ.

Раскольническихъ монаховъ и монахинь постригаютъ раскольническіе черные попы, по нашему іеромонахи; также и монахъ простой надѣваетъ на себя и другаго черное платье, читая чего-то тоже. Также и монахини надѣваютъ сами на себя и на другихъ; однако послѣ черный попъ довершаетъ, а иные и вовсе такъ остаются.

О обѣтахъ не знаю, — мнѣ не случалось быть при сей церемоніи; должно полагать, что все то же, какъ въ Потребникѣ старомъ въ чиноположеніи монаховъ.

Къ сему присовокупить по возможности извѣстіе о прочихъ сектахъ въ Пермской губерніи. Въ Екатеринбургѣ, въ улицѣ Береговой, идучи съ Бармина моста на правую руку, внизъ по теченію рѣки Исети, живетъ мѣщанинъ Василій Лукояновъ Лѣсной, есть старикъ Архипъ Леонтьевичъ; оба имѣютъ книги собственныя, а болѣе у Лѣснаго. Оба сіи старики отъ раскольниковъ почитаемы, коихъ вездѣ по домамъ зовутъ всенощныя, часы и молебны, и за упокой каноны пѣть. И сіи старики оба ругаютъ церковь и часовни, а только къ себѣ людей прилаживаютъ; называются старообрядцы.

Подобнаго толка есть въ Шарташѣ старикъ Семенъ Ермолинъ. А болѣе я не знаю, ибо я далеко не бывалъ по своей губерніи.

О мощахъ раскольническихъ.

Въ Шарташѣ на Махаевскихъ могилахъ (по-нашему на кладбищѣ) есть святой, будто привезенный, сказываютъ, изъ Тобольскаго, якобы замученный раскольническій попъ Си-

меонъ, котораго мощи тутъ на могилахъ похоронили, у которой могилы и мы прежде бывали, съ которой и земли берутъ для исцѣленія разныхъ болѣзней.

Въ Нижнетагильскомъ заводѣ. На раскольническихъ могилахъ, черный попъ Іовъ схороненъ, надъ которымъ выстроенъ балдахинъ, у котораго и мы бывали, читали Псалтырь, канонъ за него, панихиду. Поставя въ чашечкѣ воды и положа съ его могилы въ оную чашечку земли, по прочтеніи и моленіи пили для святости и исцѣленія болѣзней, однако ничего не получали. По сей причинѣ отъ его могилы землю берутъ щепотками, а на него наваживаютъ возами.

Въ Верхнемъ Тагилѣ. Около Верхняго Тагила, въ лѣсу, есть изъ калмыковъ монахъ Максимъ, около коего говорятъ что и нынѣ живутъ монахи; я самъ тамъ не бывалъ.

Въ Красноярѣ. За Краснояръ-деревней есть схоронена за монастыремъ мужскимъ, въ четырехъ верстахъ, изъ калмыковъ монахиня Платонида, гдѣ я самъ не бывалъ.

Раскольники ко всѣмъ четыремъ ихъ мощамъ по обѣщанію ходятъ и ѣздятъ, и почитаютъ оныхъ нетлѣнными и святыми. И сею удицею сами себя поддерживаютъ и другихъ прельщаютъ. Но навѣрно можно сказать, что все это суевѣріе и пустота. И сіе зміино жало симъ образомъ притупить: сдѣлать бы слѣдствіе и освидѣтельствовать, отчего бы всѣ раскольники весьма посрамились, а чада православной церкви отъ перехода въ расколъ удержались,—хотя бы здѣсь окружные, — зная, что это пустовѣріе.

О молитвѣ родильницѣ.

У раскольниковъ вообще ведется обыкновеніе такимъ образомъ, коп бѣглопоповщина: когда родильница родитъ младенца, тогда на бумажкѣ пишутъ имя родильницы, а ежели есть грамотные то и младенцу нарекаютъ имя (Однакожъ не раньше, не позднѣе, а въ осьмый день. Сіе строго наблюдается, чтобъ имена давать мужскому полу не иначе, какъ только въ осьмый день, а женскому полу, какъ пригодится, не

разбирая дни) и бабушкѣ и прочимъ тутъ прилучившимся, кромѣ церковныхъ, — ихъ не пишутъ, хотя бы кто и былъ. И сію записку посылаютъ съ кѣмъ-либо изъ числа домашнихъ, который приходитъ къ попу, не входя въ комнату, а стоитъ въ сѣняхъ, или на крыльцѣ, считая себя нечистымъ. По поданіи записки и по прочтеніи молитвы заочно попомъ, тогда сказываетъ попъ: поди, исправлено совсѣмъ. Имя сказываетъ младенцу, — зовутъ такъ-то. Тогда посолъ поклоняется и уходитъ домой. Посланный сказываетъ, что отдалъ. Тогда домашніе говорятъ: хорошо. Когда же случается, что хотя и не застанутъ попа дома, но только записочку оставятъ у него, и тутъ уже говорятъ, что записка послана и оставлена, то уже нужды нѣтъ, теперь чисто. Это дѣлается вскорѣ, гдѣ попъ есть близко; а богатые особенно на домъ къ себѣ попа призываютъ, а дальніе также запиской руководствуются. Какъ еще только напишутъ ее, а еще не пошлютъ, и тотчасъ почитаютъ, что омолитвены они уже; а какъ пошлютъ, то говорятъ: это уже дѣло теперь свято, а тамъ дойдетъ, или нѣтъ, не на насъ грѣхъ будетъ, а на томъ, кто не доставитъ.

Объ отпѣваніи погребенія усопшихъ.

Хотя гдѣ близко есть попъ, да умретъ младенецъ, то сами (кто есть грамотный всякаго пола и возраста) отпоютъ надъ тѣломъ младенца канонъ за едино-умершаго, который во Псалтыряхъ напечатанъ, съ тѣмъ и погребутъ. Послѣ погребенія запишутъ имя младенца на бумажку и отдадутъ попу; а попъ, накопя сихъ записокъ сколько ему будетъ угодно, тогда вдругъ по всѣмъ младенцамъ пропоетъ заочное погребеніе, или не пропоетъ, — это Богу извѣстно! А богатыхъ надъ тѣломъ за одного младенца погребеніе поютъ. А дальные какъ младенческое, такъ и возрастное погребеніе запиcочкой отпѣваютъ, вѣрятъ и руководствуются подобно какъ и о молитвѣ родительницы сказано, только съ тою разницею, что надъ тѣломъ канунъ пропоютъ за упокой, кто только умѣетъ и грамотный, не разбирая ни полу, ни возраста, съ тѣмъ и хоронятъ; а настоящее погребеніе на запискѣ

къ попу посылаютъ, который то ли пропоетъ, то ли нѣтъ, а они вѣрятъ. А гдѣ есть попъ, тогда надъ каждымъ возрастнымъ тѣломъ отпѣваетъ погребеніе, ежели не хворъ ихъ попъ.

О причащеніи раскольническомъ.

Гдѣ есть попъ, а церкви нѣтъ, то причащаются отъ попа запасными называемыми дарами, или причастьемъ. Оное причастіе я видѣлъ таковое въ маленькой бумажечкѣ, для нечаяннаго обыска гдѣ-либо съ симъ запасомъ кто находится... но обыкновенно у поповъ хранится въ дароносицахъ: самые маленькія крупинки съ пылью пшеничнаго хлѣба, наливши святой воды Богоявленской, и тутъ спустятъ малесинько онаго запаса, причащаютъ по чиноположенію, въ печатныхъ Потребникахъ при Іосифѣ патріархѣ, или до него четырехъ бывшихъ, какъ положено. А гдѣ попа нѣтъ, то монахъ; а гдѣ монаха нѣтъ — тутъ мужикъ-старикъ, монахиня и простая женщина-вдова, или старая дѣвка, по благословенію будто отъ попа, причащаетъ всякаго, а паче близкаго къ смерти.

Безпоповщина и перекрещеванцы также причащаются отъ всякаго пола и возраста, но только съ тою разницею, что у нихъ причастіе старинное, ежели можно у кого его найти; и у кого найдутъ, то зачнутъ спрашивать: гдѣ взялъ? Онъ станетъ сказывать: это у него отъ отца своего, или матери, или бабушки, или бабушкина отца и матери, а имъ досталось еще въ Россіи отъ попа, коего именемъ назоветъ, который попъ посвященъ Павломъ Коломенскимъ, или до отступленія благочестія. А который полукавѣе, тотъ еще и болѣе наскажетъ. А они и вѣрятъ. А у бѣглопоповщины сего стариннаго причастія нѣтъ; хотя запасное есть, но свѣжее и новое. Можетъ быть и нынѣ старинное еще гдѣ появляется. Ибо на Иргизѣ и въ Екатеринбургѣ церкви есть. Нынѣ въ Сибирь отъ Иргиза причастіе запасное нейдетъ; а отъ Екатеринбурга тутошные попы возятъ и причащаютъ, и прочимъ тамъ на нужное время въ Сибири оставляютъ, благословляютъ исповѣдывать и причащать и крестить, — монаху или старику даютъ власть сію, примѣняясь къ преж-

нимъ временамъ, что̀ въ гонительное время христіане почти каждый имѣлъ у себя причастіе, что доказываютъ изъ Четь-Минеевъ и прочихъ разныхъ книгъ, правилъ и тетрадей. Еще я слыхалъ, что есть такая секта безпоповщины, что ежели не найдутъ нигдѣ причастія, то по чиноположенію вычитываютъ всѣ причастныя молитвы, въ то же самое время когда будутъ читать: тѣло Христово пріимите, и прочая, тогда причастникъ розиня ротъ и глотаетъ аки причастился. Говорятъ, что ангелъ причаститъ невидимо, такъ и вѣрятъ. А наставники доказываютъ будто изъ писанія.

О крещеніи у раскольниковъ.

По благословенію попа креститъ (погрузитъ) монахъ, монахиня, старикъ и бабушка, малымъ какимъ-то крещеніемъ. Послѣ сего крещенія мнѣ случилось видѣть самому, какъ пріѣхавшихъ изъ Сибири двѣ свадьбы, двухъ жениховъ и двухъ невѣстъ, докрещивалъ попъ, вычитывалъ молитвы и исполнялъ все чиноположеніе, кромѣ приговора: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.* И ставилъ ихъ по колѣни въ воду, наношенную нарочно въ кади, и они держали въ рукахъ свѣчи, и онъ ихъ помазалъ масломъ и еще будто и мvромъ. Потомъ обвѣнчалъ ихъ въ тотъ же самый день. Но нынѣ по умноженію ихнихъ поповъ сего проказа бываетъ мало. Ибо нынѣ тамъ ихъ докрещиваютъ попы изъ Екатеринбурга, ѣздятъ посланные.

Въ крещеніи младенца строго наблюдается, чтобы его при каждомъ «аминѣ», изъ воды вынимая, отдѣлять, и перевертываютъ по солонь, держа головой вверхъ, и паки потомъ погружать. А прочее все по чиноположенію старыхъ Требниковъ.

О крестѣ.

Раскольники четвероконечный крестъ имѣютъ у своихъ поповъ на ризѣ, на поручахъ, а болѣе нигдѣ, и почитаютъ его тѣнь креста, или оттѣнокъ креста. На пеленахъ имѣютъ

осмиконечный, безъ изображенія Христа Спасителя, и сему не поклоняются, говорятъ: этотъ не для поклоненія крестъ, а для красы вышитъ. Словомъ осмиконечному кресту поклоняются, а дѣломъ не поклоняются. Извольте сіе сами замѣтить, что гдѣ поставляютъ раскольники осмиконечные кресты, но въ нихъ врѣзываютъ особыя мѣдныя распятія: тому распятію и покланяются, а не кресту. Вотъ и на каменной новой ихъ церкви въ крестѣ врѣзано распятіе особое: тому распятію поклоняются. Также и на кладбищенской часовнѣ тоже сдѣлано. Равно и на каждой ихъ могилѣ. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что раскольники ни четвероконечному, ни осмиконечному кресту Христову не покланяются, чему и разныхъ сектъ ихъ будутъ согласны.

Объ иконахъ.

Раскольники имѣютъ у себя иконы своихъ иконописцовъ, все на суздальскій штиль, — на доскахъ, на мѣди, и подъ золотомъ, болѣе ни на чемъ. Бѣглопоповщина мѣдные и у нашихъ покупаютъ; уважаютъ болѣе старую икону, нежели новую, хотя ихъ же оная. Наши иконы не уважаютъ, а паче живописныя; и на холстѣ, или на чемъ другомъ ненавидятъ, а хотя и покланяются, но только изъ лукавой политики, — называютъ ихъ отступническими и еретическими и недостойными отъ нихъ поклоненія.

Объ антиминсѣ.

У раскольниковъ, говорятъ они, что антиминсы употребляютъ старые, освященные Іосифомъ патріархомъ, или до него; я самъ ихъ не видалъ по причинѣ той: у нихъ антиминсъ зашитъ подъ пеленой на престолѣ, а дѣйствуютъ на литонѣ, т.-е. на шелковомъ платѣ вмѣсто антиминса. Говорятъ, въ большой часовнѣ на холстѣ антиминсъ и чернилами написанъ.

Въ чемъ состоятъ приговоры.

Приговоры въ часовняхъ бываютъ на бумагѣ и на словахъ. По большей части приговоры сочиняютъ прежде совѣта Яковъ

Рязановъ и Ѳома Казанцевъ, а на совѣтѣ только подпишутъ народъ,—когда бываютъ приговоры о выборѣ попечителей, старостъ и объ единогласіи вѣры, и о разныхъ прошеніяхъ касательно ихъ секты, дабы какого притѣсненія не было отъ присутственныхъ мѣстъ. Какъ я помню, былъ одинъ разъ совѣтъ большой и въ большой часовнѣ, гдѣ и изъ Сибири пріѣзжали старосты-попечители, заводскіе и шартасскіе, — словомъ всѣ подписывались во едино согласіе. Но нынѣ опять въ нихъ раздоръ. Малая часовня и съ попомъ Николаемъ Кондратьевымъ также и Шарташъ съ большой часовней не согласны; отчего малой часовни у попа теперь недостаетъ причастья, то и послали на Иргизъ за антиминсомъ, и хотятъ изъ часовни сдѣлать самочинно церковь. Я это слышалъ отъ своей жены; а ей сказывалъ ихъ человѣкъ не послѣдняго состоянія и вѣрности по ихъ сектѣ, который и на совѣтѣ тутъ былъ въ малой часовнѣ.

О молитвахъ за государя и императорскій домъ.

Раскольники вообще всѣ въ царскіе дни, по табелю значащіеся, не отправляютъ молебствія и не молятся за государя и императорскій домъ. Въ прочіе же дни и праздники молятся, бѣглопоповщина такимъ образомъ, произносится въ ектеніяхъ: самодержавнѣйшаго и великаго государя царя, — Николы, или Николу — сіе не упомню, а знаю, что не Николая Павловича, и супругу его великую государыню, такую-то. О Наслѣдникѣ не знаю, какъ произносятъ, потому что нынѣ къ нимъ не хожу; и великаго князя Константина Павловича, и великаго князя Михайла Павловича, потомъ всѣхъ княгинь кромѣ ихъ супруговъ. Первое, что императоромъ не называютъ; второе, что благочестивѣйшимъ не называютъ; третье, что благовѣрнымъ не называютъ же; четвертое, что за княгининыхъ супруговъ не молятся; пятое, что князей и княгинь благовѣрными не называютъ; шестое, что Константина Павловича цесаревичемъ не называютъ; седьмое, что вел. кн. Михаиломъ не называютъ; осьмое,

что и Его Императорскаго Величество зовутъ — Никола, а не Николай.

О мнѣніи касательно истинной церкви нашей.

Раскольники вообще церковь Грекороссійскую почитаютъ еретическою, проклятою, антихристовою и отступническою, потерявшею все благочестіе и спасеніе.

О мнѣніи касательно другихъ расколовъ.

Бѣглопоповщина называетъ всѣхъ вообще еретиками, кои съ ихъ сектой не согласны, хотя бы они были во всемъ подобные имъ старообрядцы. Такъ изъ ихъ раскольническихъ сектъ о себѣ каждая думаетъ, что она только православна.

Есть ли попадьи, и гдѣ онѣ?

У раскольническаго попа Ивана попадья есть, которая живетъ въ собственномъ деревянномъ домѣ на заимкѣ, напротивъ каменнаго дома купца Григорія Казанцева, умершаго. У Петра еще попадьи здѣсь нѣтъ, — слухи носятся, что она осталась въ Пензѣ, или въ Тамбовѣ; но ее ожидаютъ, что якобы скоро сюда будетъ. У Максима при немъ попадья. У Павла при немъ попадья, живетъ при часовнѣ на Шарташѣ съ нимъ. У Николая попадья осталась въ каменномъ домѣ въ Волскѣ. У Гаврилы здѣсь же была при немъ; теперь сего не знаю. У Аристарха то ли есть, то ли нѣтъ, — сего не извѣстно. И у другаго Гаврилы тоже не извѣстно, ибо они новые, — больше никто теперь не знаетъ, развѣ Якимъ Рязановъ, ибо онъ ихъ привезъ. У Михайла въ Касляхъ знаемъ, что попадьи нѣтъ.

Кто разсылаетъ съ книгами для сбора?

У раскольниковъ такъ ведется, что съ Иргиза за печатью игуменской и подписомъ посылается монахъ, или два съ одной книгой. А въ большой часовнѣ за печатью и подписомъ Якима Рязанова, можетъ еще тутъ же и Ѳомы Казанцева. Въ малой, какъ я видѣлъ, за печатью старосты церковнаго, то-есть часовеннаго.

Кому даютъ отчетъ?

Собиратели отдаютъ отчетъ тому, кто ихъ послалъ съ книгами, а болѣе никому; а кто посылаетъ, того уже никто не считаетъ, что нынѣ недавно случилось: попъ Гаврила ѣздилъ въ Сибирь и сдалъ Якиму Рязанову четыре тысячи рублей, кромѣ того, что попу слѣдуетъ и на расходы для проѣзда взадъ и передъ. О семъ молва идетъ въ малой здѣшней часовнѣ.

О сборахъ и расходахъ.

Раскольническіе попечители посылаютъ собирать съ книгами шнуровыми за собственною печатью, и сами отъ сборщиковъ принимаютъ, и сами расходуютъ; ибо попечитель избирается у нихъ по письменному приговору раскольническаго общества, коего не смѣетъ никто изъ нихъ считать. Еще особенно даютъ письменныя имъ на всѣ дѣла довѣренности.

О старшинахъ и попечителяхъ.

У раскольниковъ старшины называются по уѣздамъ, кои тамъ живутъ и тамъ выбраны; а здѣсь въ Екатеринбургѣ называются они же попечителями, также и въ Шарташѣ. Старшина и попечитель одно составляютъ. Попечителей, они же и старшины, есть ихъ дѣло собирать деньги по книгамъ, съ коими они посылаютъ; отъ посланныхъ себѣ берутъ, коихъ сами же считаютъ, и деньги сами же расходуютъ по дѣламъ судебнымъ, касательно ихъ раскола и касательно построекъ часовенныхъ. Еще попечитель считаетъ выборнаго и старосту часовенныхъ, свѣчную сумму, доходную, и приклады, — словомъ, всѣ деньги онъ, попечитель, долженъ знать и самъ ими распоряжается, какъ ему угодно. О Боже мой! какая имъ довѣренность! это чудо!

Еще попечитель долженъ припасать поповъ и имъ выдавать жалованіе, и прочимъ служащимъ. Наипаче долженъ смотрѣть за попами, и ихъ учить, штрафовать, запрещать на время служить, и паки повелѣвать, т.-е. разрѣшать съ попа

имъ наложенную епитимію. Сіе оный попечитель дѣйствуя, не знаю, что̀ про себя думаетъ! А простонародіе о семъ такъ говорятъ, слѣдственно и думаютъ, что хотя поповъ и одинъ попечитель штрафуетъ, но все жъ мы его на сіе уполномочили, то изъ сего слѣдуетъ, что мы, общество христіанъ, составляемъ цѣлую церковь, то церковь и штрафуетъ; она не только попа можетъ (штрафовать), но и архіерея, и митрополита, и такъ далѣе, а не то что мірянъ. О! Боже, Боже мой! какая дается неограниченная власть! Да и кому? Писалъ я сіе, у меня даже голова вокругъ пошла, со звономъ въ ней. Что это такое?...

О выборныхъ.

У раскольниковъ выбираютъ выборныхъ для собиранія денегъ. Вотъ выборнаго дѣло: онъ даетъ записку, кому приходится крестить младенца, и беретъ съ него напередъ деньги,— сколько по такціи нынѣ положено,— не знаю; а оный съ записочкой приходитъ къ попу и попъ беретъ, а послѣ доставляетъ попечителю, накопя сколько ему угодно, а попечитель по онымъ послѣ считаетъ выборнаго. Равно и обѣдню кому случится пропѣть, изъ усердія помянуть своихъ родителей. Прежде была такція за обѣдню — 25 руб., да не менѣе съ нужнаго 10-ти руб., а нынѣ не знаю. Соборовать масломъ больнаго было 4 руб. И всякую большую требу кто исполнить хочетъ, тому брать слѣдуетъ записку отъ выборнаго и тому деньги отдавать напередъ; а безъ того попъ ничего не смѣетъ дѣлать; а хотя и сдѣлаетъ, за то подвергается запрещенію, кое наложитъ на него попечитель. Да и народъ сего мало смѣютъ, чтобъ безъ записки какую требу просить исполнить, ибо въ семъ случаѣ и ихъ штрафуютъ попечители, какъ умѣютъ. О Господи! Благодарю, что ты своею благостію вывелъ меня изъ сей страшной погибели!

Выборный же долженъ всегда быть при домѣ и не отлучаться въ дорогу,— такого нарочно и выбираютъ: ибо безъ него и доходу часовнѣ не будетъ, потому что записки продавать будетъ некому, хотя бы и покупатели явились; да и попъ безъ него мертвъ и ничего не дѣлаетъ.

О старостахъ.

У раскольниковъ староста часовенный, или церковный почти ту же должность имѣетъ, какъ и наши, — припасать свѣчи, дрова, ризы содержитъ поповскія на рукахъ, прикладныя деньги и прочее, какъ-то: масло деревянное, муку пшеничную для просфоръ; но отчетъ даетъ во всемъ попечителямъ.

О именахъ попечителей.

У раскольниковъ въ называемой *большой часовнѣ*, гдѣ служатъ обѣдню, попечитель — Якимъ Рязановъ, банкротъ, и Ѳома Казанцевъ, купецъ. Староста — Никита Зайковъ, — то ли купецъ, или мѣщанинъ. Выборный — Ѳома же Казанцевъ. А прежде староста и попечитель былъ Меркурій Степановичъ Рязановъ, отецъ Якима Рязанова. *Въ малой часовнѣ* попечитель — Іовъ Семеновичъ Романовъ, купецъ. Выборный — Степанъ Блигинъ, купецъ. Староста — Максимъ Соколовъ, купецъ. А прежде былъ староста Артемій Бурлаковъ, мѣщанинъ.

Въ Шартасскомъ селеніи, въ Троицкой часовнѣ попечитель и выборный по тремъ часовнямъ — Савва Михайловъ, мѣщанинъ. Второй попечитель Василій Калашниковъ, купецъ. Третій — Якимъ Толстиковъ, купецъ. Староста Данила Сухаревъ, непремѣнной работникъ. *Въ посадской часовнѣ* попечитель — Иванъ Холкинъ мѣщанинъ. Староста — Мокей Колпаковъ, непремѣнный работникъ.

Въ Махаевской часовнѣ попечитель Иванъ Потаповъ, купецъ, и Назаръ Скорняковъ, купецъ. Староста — Антропъ Мыльниковъ, мѣщанинъ. Шартасскіе попечители всѣхъ трехъ часовенъ заодно живутъ, чѣмъ и на практикѣ видно, что выборный у нихъ одинъ и попъ одинъ. А по *монастырямъ*, и паче *по большому* Александринову, попечитель Якимъ Рязановъ.

За чѣмъ подлинно ѣздилъ въ послѣдній разъ Рязановъ.

Первое за тѣмъ, что когда проѣзжалъ императоръ Александръ Павловичъ, и въ его палатахъ переодѣвался, и говорилъ будто Рязанову, что пріѣзжай въ Санктпетербургъ, я

за тебя всѣ долги (на коемъ до двухсотъ тысячъ, говорятъ) заплачу, и тебя паки сдѣлаю человѣкомъ. Онъ, Рязановъ, будто еще тогда сбирался ѣхать въ Петербургъ, когда еще не слышалъ, что императоръ умеръ. Но какъ услышалъ, то и сталъ сбираться, — будто на похороны Его Императорскаго Величества ѣдетъ.

Второе. Болѣе за тѣмъ ѣздилъ, чтобы познакомиться поближе и съ новымъ императоромъ. Но говорятъ раскольники, съ нимъ не согласные, что онъ, Рязановъ, сего желаемаго успѣха не получилъ; равно и прочіе тоже говорятъ.

Третье. За исходатайствомъ своей церкви каменной и бѣглыхъ поповъ, чтобы кои усланы были здѣшнимъ начальствомъ опять ихъ сюда обратно привести, что̀ на практикѣ и исполнено. Будто подавалъ Рязановъ прошеніе въ Святѣйшій Синодъ, и оную Рязанова просьбу уважилъ Святѣйшій Синодъ и поповъ ему назадъ отдалъ, — кои теперь у нихъ явные. И хочетъ Рязановъ, и говорилъ самъ, что я въ каменную нову церковь весной приготовлю съ иконами поставить иконостасъ и освятить на правилахъ, мною выпрошенныхъ. А на какихъ? — не знаетъ никто, чего и самъ не сказываетъ.

Четвертое. За тѣмъ, чтобы позволено ему было отыскивать золото, чего по повелѣнію самого императора и позволено, съ тѣмъ, чтобы сколько Рязанову занадобится денегъ, то получать изъ казначейства на добычу золота, а добытое золото сдавать въ казну по 12-ти золотникъ.

По прибытіи въ Петербургъ покойнаго блаженныя памяти Его Императорскаго Величества Александра Павловича, прошла слава, что якобы по почтѣ Государь на имя жены Рязановой прислалъ 25000 рублей въ награду; а кто говорилъ, что нарочный ештафетъ былъ присланъ съ деньгами.

Нынѣшняго ноября 17-го былъ совѣтъ по гражданской части, въ общественномъ домѣ. Ѳома Казанцевъ просилъ мѣщанъ, чтобы уволили Якима Рязанова, только жену съ дѣтьми, въ купцы, а самъ Рязановъ не купцомъ бы остался.

Совѣтовъ духовныхъ теперь нѣтъ, а когда будутъ, обѣщали мнѣ все сказать, о чемъ будутъ совѣтоваться.

Говорятъ раскольники, что кто-то какой-то былъ чиновникъ[1]) у нихъ въ часовнѣ, въ Ивановъ день, который пріѣхалъ рано, за проскомидіей (что̀, видѣли ли полотняную ихъ церковь?) стоялъ въ алтарѣ, а обѣдню — у лѣваго крылоса; потомъ спрашивали Рязанова: что это за чиновникъ? — онъ какой-то особенный человѣкъ! На что сказалъ Рязановъ: оный чиновникъ не самъ сюда пріѣхалъ, а посланъ. Это будто сами вы Рязанову такъ сказали, что вы посланы. Такъ же, какъ и у старицъ были вы, ваше высокоблагородіе, въ Шарташѣ, онѣ и прочіе, говорятъ, замѣтили, что этотъ человѣкъ тонкій, проницательный, все смотритъ, вездѣ ходитъ, и даже по кельямъ, — для чего? — не знаютъ.

---

[1]) Рѣчь идетъ о самомъ С. Д. Нечаевѣ.

Разсказъ о моей жизни въ расколѣ и возвращеніи изъ раскола въ православную церковь.

Я урожденецъ города Бендеръ, Бессарабской губерніи. Родился въ 1861 году отъ православныхъ родителей. Отецъ мой, Иванъ Аѳанасьевичъ Кротовъ, кандидатъ перваго класса инженерной команды, былъ православный, а мать, Александра Корнеева, была старообрядка, но приняла православіе по вступленіи въ бракъ. Родившись такимъ образомъ въ православной семьѣ, я былъ крещенъ въ Преображенскомъ соборѣ города Бендеръ. И я остался бы, конечно, православнымъ неизмѣнно, если бы не лишился еще въ младенчествѣ своего отца. Послѣ его смерти до семилѣтняго возраста я оставался на попеченіи матери. Въ это время пріѣхала изъ-за границы, изъ Тульчи, тетка моей матери, истая старообрядка. Она сильно упрекала мою мать за переходъ въ православную церковь, и начала требовать, чтобы по крайней мѣрѣ мою душу не загубила, удерживая меня въ церкви. «Ты ужъ погубила свою душу, — говорила она, — ну и пусть одна твоя душа погибаетъ! А этого мальчика отдай мнѣ; я приведуего въ древлеправославную вѣру (т.-е. въ расколъ) и сдѣлаю хорошимъ человѣкомъ». Мать согласилась, отдала меня своей теткѣ, и та увезла меня за границу, въ село Сарыкой. Это было въ 1868 году. Пріѣхавши сюда, она привела меня къ старообрядческому попу Алексѣю, объяснила ему, кто я таковъ и стала просить, чтобы окрестилъ меня и принялъ погибшую овцу.

Алексѣй спросилъ: «развѣ онъ католикъ?» — «Нѣтъ, онъ крещенъ въ Великороссійской церкви», отвѣтила она. Тогда

Алексѣй сказалъ, что крестить меня не слѣдуетъ, а нужно принять вторымъ чиномъ, чрезъ мvропомазаніе. Такъ и принялъ меня. Объ этомъ онъ донесъ своему архіепископу Иринарху Славскому[1]). Иринархъ пожелалъ видѣть меня. Когда я къ нему явился, онъ посмотрѣлъ на меня и спросилъ: «откуда ты, чадо мое?» — «Изъ Россіи», отвѣтилъ я. Онъ спросилъ еще, соглашусь ли я остаться въ монастырѣ и быть у него послушникомъ. «У меня есть, — прибавилъ онъ, — еще одинъ мальчикъ, немного побольше тебя; я буду учить васъ грамотѣ». Очень захотѣлось мнѣ учиться грамотѣ, и потому я согласился быть послушникомъ у Иринарха. Онъ дѣйствительно училъ насъ, и въ шесть лѣтъ моего пребыванія въ Славскомъ монастырѣ я выучился читать и писать, сталъ хорошо понимать уже и уставъ церковный. Иринархъ полюбилъ меня и товарища моего, и предложилъ намъ принять монашество. Мой товарищъ согласился, принялъ иночество и былъ рукоположенъ въ архидіаконы. Я же не согласился принять монашество, — меня посвятили только во стихарь, и попрежнему я продолжалъ изучать церковный уставъ и церковную службу. Вскорѣ послѣ этого, именно въ 1875 г., когда умеръ измаильскій раскольническій архіепископъ Аркадій, на его мѣсто переведенъ былъ изъ Тульчи Виссаріонъ. Прежде онъ жилъ въ Славскомъ скиту, у Иринарха, — Иринархъ любилъ его, поставилъ во діаконы, а потомъ его произвели и въ епископы на Тульчу. Сдѣлавшимъ Измаильскимъ, онъ поселился близъ Вилкова, въ Петропавловскомъ монастырѣ, и сталъ просить Иринарха, чтобы отпустилъ меня къ нему на жительство. Иринархъ призвалъ меня къ себѣ и говоритъ: «Чадо мое духовное, Андрей! ты прослужилъ у меня шесть лѣтъ, теперь же проситъ меня епископъ Виссаріонъ, чтобы я отпустилъ тебя къ нему служить». Я поклонился ему въ ноги и сказалъ только: «благослови, владыко»! Итакъ я перешелъ въ Петропавловскій монастырь. Здѣсь 3 года жилъ я со лжесвященникомъ Тимоѳеемъ, который

[1]) Русскій выходецъ, изъ Курской губерніи; былъ преемникомъ Аркадія — экзарха Славскаго.

отказался отправлять службу; а служилъ у насъ одинъ старый, болѣзненный лжесвященникъ: потому я, удивляясь, сталъ спрашивать Тимоѳея: «отчего вы, о. Тимоѳей, не хотите служить? вѣдь старику трудно, и владыка васъ такъ усердно проситъ, чтобы служили!»

— Нѣтъ, я лучше буду простымъ инокомъ; не хочу грѣха брать на душу незаконно священствуя! — отвѣтилъ мнѣ съ грустью о. Тимоѳей.

— А развѣ наше священство незаконное? — спросилъ я.

— Да, незаконное! — отвѣтилъ мнѣ о. Тимоѳей.

— Гдѣ же обрѣтается законное священство? — спросилъ я.

— Законное священство, — отвѣтилъ онъ, — находится въ Великороссійской церкви.

— Я уже десять лѣтъ въ старообрядствѣ и ничего подобнаго не слыхалъ! — возразилъ я съ удивленіемъ. Владыка и священно-иноки говорили мнѣ, что Великороссійская церковь находится въ ереси, и священники великороссійскіе — еретики; а вы говорите, что ихъ священство законное?! Умоляю васъ, о. Тимоѳей, скажите: по убѣжденію ли и отъ чистаго ли сердца вы говорите это?

— Да, чадо мое, по убѣжденію и отъ чистаго сердца говорю! — отвѣтилъ мнѣ о. Тимоѳей.

— Отецъ Тимоѳей! Но вѣдь ежели у насъ нѣтъ законнаго священства, то значитъ и спасенія нѣтъ!? Что же мнѣ теперь дѣлать? Я посвященъ во стихарь Иринархомъ; а теперь владыка Виссаріонъ велѣлъ готовиться во діаконы: значитъ я буду незаконнымъ діакономъ и спасенія не получу?! Я пойду къ владыкѣ, — продолжалъ я въ сильномъ волненіи, — и попрошу его разсѣять мое сомнѣніе...

— Не ходи, — отвѣтилъ Тимоѳей, — а лучше прочитай книжки, которыя я тебѣ дамъ.

Онъ далъ мнѣ книжку о митрополитѣ Амвросіи и собраніе сочиненій архимандрита Павла, настоятеля Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Я прочиталъ. Особенно убѣдила меня въ незаконности австрійской іерархіи «Бесѣда о бѣлокриницкой іерархіи бывшаго епископа и намѣстника митро-

поліи инока Онуфрія съ инокомъ Павломъ, въ селѣ Климоуцахъ, въ Буковинѣ». Здѣсь ясно обнаруживается ложность и неосновательность ученія австрійцевъ о своей іерархіи, и я совѣтую старообрядцамъ-австрійцамъ, моимъ бывшимъ единомышленникамъ, со вниманіемъ прочитать эту бесѣду. Убѣдившись, что наше австрійское священство незаконно и неправильно, я задумался надъ вопросомъ: гдѣ же находится истинное священство и, слѣдовательно, гдѣ можно спастись? — Ибо спастись нельзя безъ истиннаго священства, а у насъ законнаго священства нѣтъ, слѣдовательно у насъ нельзя получить и спасенія. Такія мысли не давали мнѣ покоя ни днемъ, ни ночью. Чтобы положить конецъ сомнѣніямъ, я отправился къ своему владыкѣ Виссаріону просить разрѣшенія моихъ сомнѣній. Прихожу къ нему и говорю:

— Объясните мнѣ, владыко, мое сомнѣніе: въ нашей церкви есть ли благодать Святаго Духа?

— Какъ же не быть, когда мы пріемлемъ благодать отъ нашихъ митрополитовъ! — отвѣтилъ онъ.

— Отъ какихъ, владыко? — спросилъ я.

— Отъ Амвросія! — отвѣтилъ онъ. — Амвросій, чрезъ рукоположеніе, передалъ благодать митрополиту Кириллу, Кириллъ Аѳанасію, а мы отъ Аѳанасія получили, — вотъ отъ кого!

— А митрополитъ Амвросій отъ кого получилъ благодать? — спросилъ я. — Я читалъ книжку объ Амвросіи и узналъ, что онъ принялъ благодать отъ Греческой церкви; если такъ, то значитъ Греческая церковь, Великороссійская и наша равны?

— Нѣтъ, не равны! — скоро отвѣтилъ Виссаріонъ; но потомъ подумалъ и, помолчавши, говоритъ: зачѣмъ тебѣ знать такъ много? ты еще молодъ!

— Правда, что я молодъ, — возразилъ я, — но все же хочется знать правду о нашемъ старообрядчествѣ. Прошу и умоляю васъ, владыко, отвѣтьте на вопросъ мой.

Но Виссаріонъ отвѣта не далъ, а сказалъ только: ты какія-то книжки хохлацкія читалъ и должно быть хочешь быть хохломъ (хохлами старообрядцы называютъ православныхъ)!

Этимъ замѣчаніемъ Виссаріонъ привелъ меня еще въ боль-

шее сомнѣніе, и я прямо сказалъ ему: владыко! я оставлю монастырь и пойду въ міръ.

— Я тебя не благословляю идти въ міръ! — отвѣтилъ онъ. Я хотѣлъ посвятить тебя во діаконы, а ты хочешь уходить отъ насъ Богъ знаетъ куда!

— Ничего я отъ васъ не ищу,—отвѣтилъ я,—и умоляю,— благословите идти туда, куда направитъ Богъ и гдѣ можно душу спасти, а не погубить.

Видя мое безпокойство и не будучи въ состояніи разрѣшить мои сомнѣнія, Виссаріонъ сказалъ: Богъ съ тобой! иди съ миромъ! только не возвращайся къ *хохламъ*.

Простившись со всѣми, я отправился въ Россію, въ городъ Кишиневъ. Это было въ 1879 году. Въ Кишиневѣ я сталъ искать родственниковъ, и отыскалъ свою мать. Въ воскресный день пошелъ я въ церковь, старообрядческую, конечно; но, не зная гдѣ найти ее, спросилъ одного прохожаго: гдѣ находится старообрядческая церковь? Онъ указалъ мнѣ церковь; но, какъ послѣ оказалось, это была единовѣрческая церковь, о существованіи которой я ничего не зналъ. Я вошелъ; помолился предъ образами и сталъ на клиросъ. Въ это время только что начиналась проскомидія, и когда священникъ произнесъ «Благословенъ Богъ нашъ», я отвѣтилъ: «Аминь, Царю небесный» и сталъ читать часы, такъ какъ псаломщика не было. Затѣмъ и Апостолъ прочиталъ. По окончаніи службы единовѣрческій священникъ о. Ермилъ пригласилъ меня къ себѣ въ домъ и началъ спрашивать: откуда вы? здѣшній, или пріѣзжій?

Я разсказалъ ему мою жизнь, и наконецъ спросилъ: батюшка! какая ваша церковь и отъ кого принимаетъ благодать Святаго Духа?

— Наша церковь называется единовѣрческою, — отвѣтилъ онъ, — а благодать принимаетъ отъ православной Грекороссійской церкви.

— А наша старообрядческая церковь, сказалъ я, не имѣетъ общенія съ греко-россійской, и я полагалъ, что священство ея незаконно.

Тутъ о. Ермилъ подробно сталъ объяснять мнѣ неправильность австрійскаго священства; а когда я пошелъ домой, онъ далъ мнѣ нѣсколько книгъ: Новый Завѣтъ, О вѣчности Церкви Христовой и др...

Когда я возвратился домой, старообрядцы спросили меня: гдѣ ты былъ? въ какой церкви?

— Я былъ, — говорю, — въ Единовѣрческой церкви.

— Это не наша церковь, — заговорили они, — это Никоніанская! а наша церковь, православная, другая...

Я спросилъ: гдѣ же она?

— Мы тебя поведемъ, — говорятъ, — къ нашему батюшкѣ о. Лукіану Житилову.

Я согласился, и мы отправились къ Житилову. Онъ былъ дома. Войдя, я поклонился ему въ ноги и сказалъ: благослови, отче!

— Не благословлю! — отвѣтилъ Лукьянъ. — Скажи прежде, какого ты согласія, — чи поповецъ, чи безпоповецъ?

— Поповецъ, пріемлющій Окружное Посланіе! — отвѣтилъ я.

— Ну такъ и нельзя тебя благословить (Онъ былъ неокружникъ, какъ я узналъ послѣ.)!

Пришедшіе со мною старообрядцы (тоже неокружники) заступились за меня:

— Онъ хорошій парень, — а только вотъ опоганился, ходилъ къ Ермилу попу, въ Никоніанскую церковь.

— Такъ ты въ Никоніанскую церковь ходилъ! — накинулся на меня Лукіанъ: — съ никоніанами молился, подъ руку къ никоніанскому попу ходилъ (т.-е. подъ благословеніе), крестъ цѣловалъ, просвиру ѣлъ? Тебя нужно принять третьимъ чиномъ!

Я не согласился и сказалъ: если по вашему мнѣнію я опоганился, то лучше прочитать молитву отъ скверны, а не третьимъ чиномъ принимать.

Онъ согласился, и потомъ, разузнавъ обо мнѣ, рѣшилъ взять меня къ себѣ въ пономари. Въ одно воскресенье собралъ послѣ службы все общество и сказалъ: «Православные Христіане! Богъ послалъ намъ благодатнаго человѣка, онъ рукоположенъ(?) архіепископомъ Иринархомъ во стихарь, а намъ таковый и нуженъ; помогите ему чѣмъ кто можетъ». И собрали мнѣ больше

двухъ десятковъ рублей; тогда же дали мнѣ мѣсто пономаря при ихъ церкви. Послужилъ я здѣсь 6 мѣсяцевъ. Когда узналъ о. Ермилъ, что я служу пономаремъ у раскольниковъ, то сталъ ко мнѣ заходить и бесѣдовать со мною. Онъ и разъяснилъ мнѣ противорѣчіе, которое существуетъ въ ученіи пріемлющихъ австрійское священство,— несогласіе окружниковъ и противуокружниковъ, объяснилъ мнѣ также значеніе клятвъ собора 1667-го года, и далъ книжку іеромонаха Филарета: «О соборныхъ клятвахъ и о полемическихъ сочиненіяхъ». Вполнѣ убѣдившись теперь въ истинности православія, я искалъ случая отдѣлиться отъ раскольниковъ. Однажды пошелъ я къ псаломщику Единовѣрческой церкви; поздоровавшись со мною, онъ просилъ меня пойти съ нимъ въ церковь и отзвонить къ вечернѣ. Я согласился. Но какъ только воротился домой, пришли ко мнѣ раскольники и стали укорять, зачѣмъ я ходилъ въ церковь Единовѣрческую, да еще звонилъ, а нѣкоторые пошли и донесли объ этомъ Лукіану. Онъ призвалъ меня и говоритъ: «Зачѣмъ ты ходилъ къ Ермилу? Развѣ не помнишь, сколько мы тебѣ помогали и какое мѣсто хорошее дали? А ты смущаешь насъ, ходишь къ попу Ермилу въ церковь и насъ поганишь! Я тебѣ наложу епитемію по 200 поклоновъ, а если не исправишься, откажу отъ пономарства!» Мнѣ это и нужно было. Я сказалъ Лукъяну и бывшимъ тутъ раскольникамъ: «Если я васъ опоганилъ, то я вамъ не пономарь; вотъ вамъ ключи!» — и ушелъ отъ нихъ. Перенесъ всѣ свои вещи на квартиру къ сестрѣ, затѣмъ отправился къ о. Ермилу и сказалъ: пріими, отче, заблуждшую овцу въ избранное стадо Христово!

— Ты по чистой совѣсти и отъ чистаго сердца желаешь присоединиться ко святой церкви? — спросилъ о. Ермилъ.

— Да,— говорю,— отъ чистаго сердца и безъ всякаго сомнѣнія вступаю во святую истинную и православную Грекороссійскую церковь.

— Такъ напиши прошеніе нашему владыкѣ, архіепископу Павлу (ибо сіе было при немъ), — посовѣтовалъ мнѣ о. Ермилъ.

Я прошеніе написалъ и принесъ о. Ермилу, а онъ отнесъ

прошеніе къ преосвященному. Но владыка велѣлъ ему прійти вмѣстѣ со мною.

Со страхомъ и радостію отправился я ко владыкѣ съ о. Ермиломъ. Въ пріемной я поклонился ему въ ноги и сказалъ: прости меня, владыко святый, и пріими заблуждшую и погибающую овцу! Архіепископъ спросилъ меня о прежней моей жизни, и я вкратцѣ разсказалъ ему о своемъ пребываніи въ расколѣ. Владыка выслушалъ меня, благословилъ и привѣтствовалъ съ архипастырскою любовію, а о. Ермилу велѣлъ присоединить меня къ церкви третьимъ чиномъ. Тутъ же о. Ермилъ испросилъ у преосвященнаго благословеніе быть мнѣ при его церкви пономаремъ.

Видя и слыша это, я неизреченно возрадовался и, поклонившись владыкѣ, сказалъ: «Благодарю Господа Бога за Его неизреченную милость ко мнѣ недостойному рабу своему: не оставилъ меня погибнуть, но возвратилъ въ лоно святой своей церкви, дабы очиститься отъ грѣховъ и сподобиться наслѣдія царствія небеснаго! Благодарю и васъ, владыко святый, за вашу архипастырскую ко мнѣ любовь и милость»!

Послѣ этого пошли мы домой, и я сталъ служить пономаремъ при Единовѣрческой церкви города Кишинева. Прожилъ я здѣсь годъ, но, не имѣя средствъ къ существованію, по причинѣ малочисленности нашего прихода (онъ состоялъ всего изъ семи семействъ), отправился искать работы. Прежде всего я отправился къ подрядчику Осипу Званчукову учиться столярной работѣ, и, выучившись, поѣхалъ на работу въ село Пояну-Куничъ, Сорокскаго уѣзда. Здѣсь у меня было столкновеніе съ раскольниками-австрійцами, не принимающими Окружнаго Посланія. Я велъ съ ними бесѣды, въ которыхъ доказывалъ имъ непрерывность церковной іерархіи, ложность ихъ австрійскаго священства и истинность священства православной Грекороссійской церкви. Послѣ одной изъ такихъ бесѣдъ куничанскіе раскольники сильно разсердились на меня и, улучивъ удобный случай, напали на меня въ лѣсу, избили чуть не до смерти, — быть можетъ и покончили бы со мною если бы не наѣхали православные люди, которые и

спасли меня отъ нихъ. Послѣ этихъ побоевъ я пролежалъ больной 3 мѣсяца. По выздоровленіи, я, узнавши, что раскольники угрожаютъ убить меня, уѣхалъ обратно въ Кишиневъ. Здѣсь я узналъ, что о. Ермилъ перешелъ въ Москву [1]), а на его мѣсто рукоположенъ во священники о. Варѳоломей, который и въ настоящее время здѣсь священствуетъ. О. Варѳоломей и общество избрали меня опять въ псаломщики, и эту должность я исправлялъ около года, но по причинѣ болѣзни долженъ былъ оставить ее. Потомъ, нѣсколько поправившись, но не будучи настолько сильнымъ, чтобы заниматься работой, я сталъ торговать мелкимъ товаромъ по деревнямъ. При этомъ, встрѣчаясь съ раскольниками, всегда велъ съ ними бесѣды, и иногда, по милости Божіей, съ успѣхомъ. Такъ въ селѣ Сгирой я убѣдилъ одного механика Помпея Петрова перейти изъ раскола въ православіе, и его присоединилъ къ церкви мѣстный священникъ. Почувствовавъ же себя совершенно здоровымъ, я сталъ опять искать мѣста при Единовѣрческой Кишиневской церкви, при которой и служу въ настоящее время.

Возсылая выну благодарственныя молитвы Господу Богу, возвратившему меня въ ограду святой Своей церкви и просвѣтившему мои мысли и сердце въ познаніе истины, молю Его и о просвѣщеніи бывшихъ собратій моихъ, именуемыхъ старообрядцевъ: да поможетъ имъ Господь познать истину и оставить заблужденіе раскола; отъ ложныхъ именуемыхъ священниковъ австрійскихъ да приведетъ ихъ къ истиннымъ пастырямъ православной Грекороссійской церкви!

Андрей Ивановъ Кротовъ.

Нынѣ состоитъ здѣсь священникомъ при Всѣхсвятскомъ единовѣрческомъ женскомъ монастырѣ.

Обличеніе наглостей Чернышовской газеты.

(Еще письмо изъ Гжатска).

Въ томъ же самомъ листкѣ «Древней Руси», гдѣ напечатанъ обличенный мною лживый разсказъ о мнимыхъ притѣсненіяхъ, чинимыхъ якобы раскольникамъ Семеновскимъ волостнымъ старшиною Гжатскаго уѣзда[1]), помѣщена въ высшей степени дерзкая статья противъ высокочтимаго архипастыря нашего, озаглавленная такъ: «Смоленскій архіерей въ мундирѣ губернатора и самоуправство мелкаго начальства Гжатскаго уѣзда Смоленской губерніи». По одному этому заглавію можно судить уже о наглости, съ какою написана статья; но, чтобы дать читателямъ надлежащее понятіе о томъ, до чего доходятъ наши раскольники, руководимые своимъ лжепопомъ Димитріемъ Смирновымъ, какія оскорбленія наносятъ они печатно даже такимъ высокимъ лицамъ въ православной церкви, какъ ея архипастыри, мы приведемъ цѣликомъ всю эту статью. Вотъ что̀ напечатано въ газетѣ Чернышева:

«18-го іюня сего года (1892) Смоленскій архіерей, земскій начальникъ Гжатскаго уѣзда г. Трухачевъ, Гжатскій уѣздный исправникъ Толстоноговъ, «неизбѣжный повсюду» миссіонеръ Кло(и)тинъ и нѣсколько приходскихъ священниковъ были въ деревнѣ Курьяновѣ Гжатскаго уѣзда, гдѣ и посѣтили мѣстный старообрядческій молитвенный домъ. Въ этомъ молитвенномъ домѣ «неизбѣжный» и горкій миссіонеръ объяснилъ архіерею и сопровождавшей его свитѣ, что старообрядствующіе священники совершаютъ службы, облачаясь въ ризы. Архіерей, представляя изъ себя какъ бы смоленскаго губернатора (не знаемъ, была ли на немъ въ то время шпага?), обратился къ исправнику съ приказомъ о томъ, чтобы отнынѣ старообрядствующіе священники въ ризахъ никакихъ службъ не от-

---

[1]) См. выше стр. 221.

правляли[1]). Вслѣдствіе чего 29-го іюня, въ день престольнаго праздника, Курьяновскій становой приставъ, урядникъ и писарь земскаго начальника явились въ старообрядческій молитвенный домъ и, по окончаніи службы, когда священникъ, совершавшій богослуженіе, сталъ разоблачаться, подошли къ нему и, на глазахъ 500 собравшихся богомольцевъ[2]), отобрали отъ него снятыя имъ ризы, которыя и взяли съ собою. Впослѣдствіи, какъ стало извѣстно, отобранныя самоуправнымъ (?) образомъ ризы были переправлены въ смоленскую духовную консисторію. (Вѣроятно архіерею на облаченіе. Несомнѣнно, что отобранныя ризы были дорогія[3]). Не знаемъ какъ признаетъ правительство (?) такое дѣйствіе властей, но если бы это дѣло было сдѣлано не властями, то совершители онаго, а также и подстрекатели къ оному, должны бы понести налагаемое 1638-й статьею уложенія о наказаніяхъ. Не знаемъ еще, что архіерей, разыгрывающій изъ себя роль (!) смоленскаго губернатора (ибо приказанія какія-либо исправнику вправѣ дѣлать только одинъ губернаторъ), зналъ ли 49-ю статью о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій изд. 1890 г., которая воспрещаетъ старообрядческому духовенству употреблять облаченія только внѣ

---

[1]) Это озлобленіе противъ православнаго епархіальнаго начальства и особенно противъ мѣстнаго миссіонера, которое такъ ярко выступаетъ въ корреспонденціи „Древней Руси“ и здѣсь и далѣе, съ достаточною ясностью обличаетъ автора корреспонденціи: это есть, разумѣется, не кто иной, какъ самъ лжепопъ Смирновъ, о наглости котораго, превосходящей всякое вѣроятіе, и о покровительствѣ ему свѣтскихъ властей мы уже довольно говорили по разнымъ случаямъ, между прочемъ и по поводу воровства Швецовскихъ бумагъ изъ Черниговской Консисторіи, въ которомъ Смирновъ былъ главнымъ участникомъ. *Ред.*

[2]) Вотъ, по свидѣтельству самого раскольника, пятьсотъ человѣкъ присутствовали за службой, которую раскольническій лжепопъ совершалъ въ священническомъ облаченіи. Ужели это не оказательство раскола? *Ред.*

[3]) Что хотѣлъ сказать этимъ раскольникъ — корреспондентъ Черныщовской газеты? Конечно, хотѣлъ сказать: „вотъ-де у насъ и попы деревенскіе имѣютъ облаченія, какихъ нѣтъ у самихъ архіереевъ никоніанскихъ!“ Кто же не знаетъ, что раскольники богаты и могутъ даже озолотить своего Савватѣя, или своего попа Димитрія? Но золотыя архіерейскія и священническія одежды не сдѣлаютъ мѣщанина Степана Левшина епископомъ Савватіемъ и крестьянина Димитрія Смирнова — священникомъ. *Ред.*

зданій, употребленіе же оныхъ внутри зданій ни одной статьей русск. закона не наказуется. Слѣдовательно хорошо бы русскому архіерею вмѣсто того, чтобы давать нелѣпыя приказанія поучиться знанію русскаго закона. Правду сказалъ г-нъ Соловьевъ по отношенію представителей россійской іерархіи въ своей статьѣ... «русская іерархія не замедлила совершить этотъ третій грѣхъ противъ своего великаго призванія: вмѣсто того, чтобы поучать и руководить мірское правительство въ истинномъ служеніи Богу и землѣ, она сама какъ бы пошла въ услуженіе къ этому правительству. Сначала при Никонѣ она тянулась за государственною короною, потомъ крѣпко схватилась за мечъ государственный и наконецъ принуждена была надѣть государственный мундиръ» (Русь, № 56 отъ 5 декабря 1881 г., стр. 62[1]). Вотъ въ этотъ-то мундиръ и былъ

---

[1]) Весьма любопытна эта ссылка на Вл. Соловьева. Она вполнѣ утверждаетъ насъ въ томъ, что̀ мы всегда говорили, то есть — что сей „философъ“, у котораго такъ часто заходилъ умъ за разумъ, и вмѣстѣ сей ярый поборникъ римской церкви и папства, своими нападками на православную церковь и православное духовенство, особенно въ лицѣ его высшихъ представителей, угождаетъ не только папѣ, но и нашимъ раскольникамъ. Ослѣпленный, должно-быть наслѣдственною, враждою къ патріарху Никону, онъ имѣлъ дерзость сказать, что православная Россійская церковная власть, которой непоколебимая преданность русскимъ царямъ засвидѣтельствована всею исторіею Россіи, — что она будто бы когда-то „тянулась за государственной коропой“! Какая клевета! — и эту клевету произноситъ подлый слуга папы, дѣйствительно восхитившаго и государственную корону и государственный мечъ! Нашъ пресловутый философъ, какъ оказалось здѣсь, даже и здравую логику утратилъ, отуманенный враждою къ православной церкви. Онъ говоритъ, что „русская іерархія пошла *въ услуженіе правительству*“, и въ подтвержденіе этого сейчасъ же указываетъ на то, что „при патріархѣ Никонѣ она (будто бы) тянулась за государственной короной“. И такъ, по мнѣнію философа Соловьева, посягательство на государственную корону есть служеніе правительству! Какъ жаль, что эти нелѣпости и эти безсовѣстныя клеветы на православную церковь печатались въ „Руси“ честнаго Аксакова, который впрочемъ и самъ наконецъ увидалъ съ грустью, коего духа есть сей Вл. Соловьевъ, заплатившій ему глумленіями за его вниманіе и довѣріе... А что раскольники съ неописанной радостью принимали Соловьевскія клеветы на церковь и припоминаютъ ихъ черезъ десять слишкомъ лѣтъ, — это именно доказываетъ статья „Древней Руси“, которой и самое заглавіе заимствовано у Соловьева.

Ред.

облаченъ Смоленскій архіерей, когда приказывалъ Гжатскому исправнику самоуправно отобрать у старообрядческаго священника облаченія»[1]).

Чтобы показать, сколько злонамѣренной лжи въ этой раскольнической корреспонденціи, я изложу всю истину о посѣщеніи преосвященнѣйшимъ Гуріемъ деревни Курьянова.

Посѣщеніе это, состоявшееся 18-го іюня 1892-го года, было достопамятнымъ событіемъ для Курьянова, какъ центра раскольническихъ селеній двухъ приходовъ Чальскаго и Семеновскаго, въ которыхъ насчитывается раскольниковъ болѣе 2060 душъ обоего пола. Владыка желалъ и ознакомиться лично съ раскольниками этого края, и осмотрѣть мѣсто для предназначеннаго здѣсь построенія церкви-школы. Считая своею обязанностяю встрѣтить его преосвященство съ подобающею торжественностью, я заранѣе вошелъ въ соглашеніе по сему предмету съ Семеновскими священниками и съ Чальскимъ волостнымъ старшиною. И вотъ въ назначенный день, 18 іюня, при отличной лѣтней погодѣ, къ 11 часамъ утра изъ разныхъ мѣстъ Дорскаго, Воронцовскаго, Чальскаго и Семеновскаго приходовъ, а также и Медынскаго уѣзда Калужской губ., собрались въ Курьяново тысячи народа, съ женщинами и дѣтьми. Всѣ одѣты были по-праздничному. На мѣстѣ, предназначенномъ подъ церковь-школу, устроенъ былъ 7 аршинъ въ квадратѣ помостъ, устланъ коврами и обставленъ березками. Здѣсь съ восточной стороны поставлена была икона Сошествія Святаго Духа стариннаго греческаго письма, привезенная мною изъ Гжатской Богоявленской церкви, передъ нею поставленъ былъ столикъ, покрытый бѣлой скатертью, на немъ положено было евангеліе и восьмиконечный серебропозлащенный крестъ изъ Богоявленской церкви. Крестьяне и крестьянки набрали полевыхъ цвѣтовъ, которыми и покрыли весь помостъ. Всѣ мы ждали владыку съ нетерпѣніемъ; но гдѣ онъ находится, точныхъ извѣстій не было. Поэтому въ ожиданіи его пріѣзда я предложилъ собравшимся старообрядцамъ побесѣдовать о чемъ нибудь относящимся до вѣры, предоставляя имъ самимъ избрать предметъ для бесѣды. Вы-

дѣлившійся изъ толпы народа уставщикъ Курьяновской моленной Ѳедоръ Ѳедоровъ, сынъ бывшаго Калужскаго лжеепископа Ѳеодосія, протягивая мнѣ руку, сказалъ: «Батюшка, сугубое было бы сегодня торжество по случаю встрѣчи вашего архіерея, еслибы Никонъ не отдѣлилъ васъ отъ насъ! И разности-то между вами и нами самыя маленькія; а вотъ, поди ты, не въ единости церкви находимся». Я сказалъ: Когда Никонъ былъ на патріаршемъ русскомъ престолѣ, тогда еще не было раздѣленія въ нашей церкви на православныхъ и старообрядцевъ. Отдѣлилъ отъ церкви приверженцевъ мнимой старины уже соборъ 1666 и 1667 годовъ, на которомъ были восточные патріархи Паисій и Макарій. И соборъ этотъ, какъ равный по своему составу вселенному собору (кн. Вѣры л. 157 и 167), имѣлъ полное право такъ поступить съ непокорниками и ругателями церкви Христовой, т.-е. подвергнуть ихъ отлученію отъ церкви. Но соборъ, подвергая ихъ отлученію и предавая анаѳемѣ, прибавилъ, что отлученіе и анаѳема пребываютъ на нихъ «дондеже уразумятся и возвратятся въ правду покаяніемъ (предѣлъ освящ. соб., стр. 7). Вотъ видишь, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, нужно вамъ только раскаяться въ незаконномъ отдѣленіи отъ церкви, и тогда вы съ нами сугубо восторжествуете при встрѣчѣ владыки. Ѳ. Ѳедоровъ сталъ говорить: «Такъ-то такъ, отецъ,— а все же у васъ есть новшевства, которыя насъ смущаютъ. Вы креститесь тремя, а мы двумя перстами!»... И началась между ними бесѣда о перстосложеніи. Но подошла къ Ѳедору Ѳедорову жена, взяла его подъ руку и увела домой. Послѣ этого вступилъ въ бѣсѣду нѣкто Василій Ивановъ изъ дер. Колотовчонокъ. Онъ сталъ говорить о мнимомъ несогласіи церквей православной и единовѣрческой, и ему доказано было, что никакого различія въ ученіи вѣры и таинствахъ между той и другой церковью не существуетъ. Бесѣдовали до 4-хъ часовъ. По улицѣ образовались также отдѣльные кружки народа, въ которыхъ шли разговоры между православными и раскольниками. Были рѣчи и о предстоящемъ торжествѣ: одни находили, что лучше бы устроить въ Курьяновѣ настоящую церковь, другіе говорили, что хорошо если устроиться и церковь-школа.

Въ такихъ разговорахъ проходило время. Наконецъ, въ началѣ 8-го часа, прибылъ преосвященный въ сопровожденіи свѣтскихъ начальствующихъ лицъ. При его приближеніи, я, вмѣстѣ съ двумя другими священниками и двумя діаконами, облачился въ ризы и по обычному чину совершилъ встрѣчу преосвященному. По превозглашеніи многолѣтія и осѣненія народа крестомъ, владыка Гурій обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой говорилъ о мирѣ и любви, свойственныхъ истиннымъ христіанамъ. Миръ и любовь, говорилъ онъ, въ сердцахъ христіанъ воспитываются и укрѣпляются тогда только, когда они находятся въ истинной, основанной Христомъ, церкви, когда отъ церкви освящаются таинствами; тѣ же, которые не находятся въ церкви и не освящаются ея таинствами, не имѣютъ въ сердцахъ своихъ и любви Евангельской и мира Христова. При этомъ владыка выразилъ сожалѣніе, что деревня Курьяново и окрестныя находятся въ дальнемъ разстояніи отъ православныхъ храмовъ, что поэтому жители сихъ деревень легко могутъ уклониться, а многіе уже уклонились отъ церкви, — лишаются ея таинствъ, а съ ними мира, любви и прочихъ благодатныхъ даровъ. На эти слова архипастыря я отвѣчалъ рѣчью. Раскрывъ съ нѣкоторою подробностью, какой дѣйствительно вредъ приноситъ для Курьянова и прочихъ здѣшнихъ селеній отдаленность отъ православнаго храма, какъ вслѣдствіе этого возникъ и укоренился здѣсь расколъ, сказавъ также какой соблазнъ производятъ здѣсь раскольническіе лжесвященники и какъ они стараются о распространеніи раскола, я говорилъ въ заключеніе: «Еще блаженной памяти преосвященный Антоній находилъ Курьяново удобнымъ мѣстомъ для построенія въ немъ церкви и для образованія при ней изъ окресныхъ деревень самостоятельнаго прихода съ постояннымъ священникомъ и причтомъ. Въ настоящее время Гжатское отдѣленіе Смоленскаго Аврамієвскаго Братства озаботилось устройствомъ въ этой деревнѣ по крайней мѣрѣ церкви-школы, о чемъ оно уже докладывало вашему преосвященству. Мѣсто, на которомъ, владыка, вы изволите стоять и съ котораго осѣнили насъ святитель-

скимъ благословеніемъ, крестьяне добровольно уступили подъ устройство церкви-школы[1]). Просимъ ваше преосвященство, своимъ ходатайствомъ предъ гражданскимъ начальствомъ исходатайствовать отчужденіе этой земли изъ общедеревенскихъ надѣловъ, чтобы можно было приступить къ исполненію благаго предпріятія». Владыка поблагодарилъ крестьянъ за ихъ сочувствіе устроенію школы-церкви и преподалъ благословеніе присутствовавшимъ. Потомъ онъ пожелалъ видѣть курьяновскую раскольническую моленную и пошелъ туда въ сопровожденіи земскаго начальника, исправника и пристава, а я остался на мѣстѣ, гдѣ была встрѣча преосвященнаго, чтобы собрать привезенныя мною изъ Гжатской противораскольнической библіотеки книги, также церковныя вещи, и потому, при всемъ моемъ желаніи сопутствовать преосвященному, быть съ нимъ вмѣстѣ въ моленной мнѣ не пришлось. Уже потомъ, окончивъ свое дѣло и направляясь къ своей повозкѣ, я встрѣтилъ выпедшаго изъ моленной владыку, и онъ, подозвавъ меня къ себѣ, сказалъ, что моленная новенькая и, вѣроятно, недавно устроена. Я объяснилъ, что она устроена въ 1890 году на мѣстѣ сгорѣвшей отъ папироски моленной. Владыка удивился, кто могъ разрѣшить постройку моленной. Но исправникъ поспѣшилъ доложить, что она построена по особому ходатайству съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Этимъ и кончился мой разговоръ съ преосвященнымъ о Курьяновской моленной. Послѣ отъѣзда преосвященнаго въ село Доръ, бывшіе съ нимъ въ моленной разсказывали мнѣ, что исправникъ спрашивалъ владыку: могутъ ли въ разрѣшенной правительствомъ моленной раскольническіе попы совершать богослуженіе въ священническомъ облаченіи? Владыка объяснилъ, что раскольническіе лже-попы, какъ не имѣющіе дѣйствительнаго священства и самимъ закономъ гражданскимъ не признанные, а причисленные къ податнымъ сословіямъ, не имѣютъ права не только облачаться въ священническія

[1]) При этихъ словахъ Чальскій волостной старшина, житель Курьянова, Яковъ Яковлевъ съ поклономъ вручилъ его преосвященству приговоръ на уступку земли подъ школу-церковь.

одежды, или ризы, но и вообще носить одежды, присвоенныя духовенству православной церкви. Поэтому ли именно послѣдовало 29 іюня отобраніе становымъ приставомъ священническихъ облаченій у раскольническаго лжепопа, и даже было ли это отобраніе, мнѣ неизвѣстно.

Вотъ вся правда о событіи, описанномъ въ заграничной раскольнической газетѣ, и читатели сами могутъ видѣть, сколько лжи говорится въ этомъ раскольническомъ сказаніи. Преосвященный не давалъ никакихъ приказаній исправнику, а я, «неизбѣжный и горкій» (конечно для раскольниковъ) миссіонеръ, по указанію котораго будто бы даны были приказанія, даже не былъ и въ раскольнической моленной, когда посѣтилъ ее преосвященнѣйшій Гурій. О глумленіяхъ же и дерзкихъ выходкахъ противъ православнаго архипастыря и духовенства, какими раскольническая газета сопровождаетъ свою ложь, не стану ничего говорить въ той увѣренности, что читатели сами оцѣнятъ ее по достоинству.

Священникъ Н. Клитинъ.

Къ юбилею о. архимандрита Павла.

Отъ редакціи. Издававшійся два года при Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ „Миссіонерскій Сборникъ“ съ нынѣшняго года издается особо, какъ самостоятельный журналъ, по одной книжкѣ въ два мѣсяца, при Братствѣ св. Василія, епископа Рязанскаго, подъ прежней редакціей преподавателя мѣстной Семинаріи П. С. Смирнова. Редакція выражаетъ намѣреніе обратить особое вниманіе на отдѣлъ, въ которомъ сообщаются извѣстія о расколѣ и борьбѣ съ расколомъ въ Рязанской епархіи, и приглашаетъ мѣстное духовенство содѣйствовать ей въ осуществленіи этого намѣренія сообщеніемъ такихъ свѣдѣній, — а ихъ именно приходскому духовенству всего удобнѣе собирать и сообщать. Нельзя не отнестись съ особеннымъ сочувствіемъ къ этой задачѣ изданія, и желательно, чтобы этотъ добрый примѣръ встрѣтилъ подражаніе и въ другихъ епархіяхъ, болѣе или менѣе изобилующихъ раскольниками. Вообще, мы съ радостію привѣтствуемъ Рязанское изданіе, которое, существуя самостоятельно, обѣщаетъ быть еще болѣе полезнымъ и интереснымъ. За это вполнѣ ручаются опытность и познанія почтеннаго редактора, который съ полнымъ успѣхомъ велъ уже свое дѣло въ теченіе двухъ минувшихъ лѣтъ.

Изъ первой книжки „Миссіонерскаго Сборника“ (за январь и февраль) мы заимствуемъ для нашихъ читателей разсказъ, очевидно, самого редактора, о свиданіи съ о. архимандритомъ Павломъ, написанный по поводу совершившагося двадцатипятилѣтія со времени его присоединенія къ церкви. Здѣсь заслуживаетъ особаго вниманія то обстоятельство, что преподаватель ученія о расколѣ

въ мѣстной Семинаріи пригласилъ учениковъ, изучающихъ исторію и обличеніе раскола, навокзалъ желѣзной дороги — получить благословеніе отъ о. Павла и услышать отъ него хотя краткое слово привѣтствія и наставленія. Это была прекрасная мысль: нѣтъ сомнѣнія, что молодые люди, готовящіеся быть служителями церкви и въ этомъ званіи имѣющіе неизбѣжно встрѣтиться съ расколомъ, никогда не забудутъ свиданія съ о. Павломъ, навсегда сохранятъ въ памяти и образъ и слова примѣчательнѣйшаго изъ современныхъ знатоковъ раскола и борцовъ противъ раскола, особенно вспомнятъ его и одушевятся его примѣромъ, когда служеніе церкви приведетъ самихъ къ встрѣчамъ и бесѣдамъ съ раскольниками. Этого, по крайней мѣрѣ, мы желаемъ искренно и на это надѣемся...

Въ двадцатыхъ числахъ іюня прошедшаго 1892 года Рязань посѣтили два миссіонера: петербургскій о. Арсеній и московскій о. Павелъ Прусскій, архимандритъ московскаго единовѣрческаго Никольскаго монастыря. Они пріѣхали съ однимъ поѣздомъ и остановились въ одной гостинницѣ, но сошлись совершенно случайно, на вокзалѣ, предъ самымъ отходомъ поѣзда изъ Москвы въ Рязань. О. Арсеній ѣхалъ по своимъ дѣламъ въ Орловскую губернію и — проѣздомъ — имѣлъ намѣреніе посѣтить село Зимарово, Раненбургскаго уѣзда, чтобы отслужить молебенъ предъ чудотворною иконою Божіей Матери, именуемою Боголюбской, а также сдѣлать нѣсколько собесѣдованій съ молоканами въ селѣ Климовѣ, того же уѣзда, гдѣ онъ съ этою цѣлью бывалъ и прежде. О. Павелъ ѣхалъ на родину, въ Сызрань, Симбирской губерніи, и остановился въ Рязани для того, чтобы повидаться съ Рязанскимъ преосвященнымъ Ѳеоктистомъ, который прежде былъ епископомъ въ Симбирскѣ. Эта случайная остановка въ Рязани о. Павла достойна того, чтобы вспомнить ее.

Я нарочито былъ извѣщенъ о пріѣздѣ гостей. Въ гостинницу мы пошли вдвоемъ, — съ о. ректоромъ Семинаріи. Какимъ встрѣчалъ я о. Павла въ его кельѣ, такимъ онъ былъ и здѣсь, — сосредоточенный, внимательный и добродушный. На первое наше замѣчаніе, что пріятно видѣть о. миссіонера въ нашемъ городѣ, о. Павелъ добродушно отвѣчалъ: «Вы думаете, что я пріѣхалъ бесѣдовать съ вашими раскольниками? Нѣтъ, я ѣду совсѣмъ не миссіонеромъ».

Я спросилъ о. Павла о цѣли его путешествія.

— Я ѣду на родину, въ Сызрань, отвѣчалъ онъ: вашъ преосвященный былъ прежде нашъ, Симбирскій; тогда у насъ миссіонерское дѣло шло хорошо; онъ умѣлъ поддерживать его. Вотъ я, вспоминая это, и остановился здѣсь, чтобы повидать его, вашего преосвященнаго Ѳеоктиста, и получить отъ него благословеніе.

О. Павелъ усадилъ насъ за столъ и сталъ угощать чаемъ. О. Арсеній присутствовалъ тутъ же. Бесѣда наша длилась часа два и имѣла интересное содержаніе и оживленный характеръ. О. Павелъ разспрашивалъ о нашихъ раскольникахъ и о нашей миссіи. Какъ почетный членъ Рязанскаго Братства св. Василія, о. архимандритъ вспомнилъ и о Братствѣ.

— Теперь вотъ, сказалъ о. Павелъ, я старъ сталъ и слабъ, — больше все лежу на кровати; когда-то, когда-то встанешь, чтобы написать статейку. А прежде я и писалъ довольно, и ѣздилъ по разнымъ мѣстамъ, чтобы вести собесѣдованія съ раскольниками.

При этомъ о. Павелъ разсказалъ о нѣсколькихъ характерныхъ случаяхъ своихъ, такъ сказать, столкновеній съ раскольниками.

— А мнѣ больше приходится спорить съ молоканами да пашковцами, сказалъ о. Арсеній.

— Бесѣдовалъ и я съ молоканами, сказалъ о. Павелъ, — приходилось.

— Упорные, упрямые, эти молокане, сказалъ о. Арсеній. Вотъ, хоть климовскіе!... Прежде я съ ними велъ бесѣды; теперь еще надо сдѣлать три собесѣдованія, — а потомъ надо спѣшить въ Орелъ, въ скитъ.

— А ты не спѣши, сказалъ о. Павелъ, и не бесѣдами считай... Ты поживи на мѣстѣ подолже, да поговори съ ними побольше, — и при публикѣ, и наединѣ, если хочешь начинать дѣло...

Когда мы стали уходить, то сказали, что желали бы проводить гостей на вокзалъ. О. Павелъ отклонялъ это, но, видя искренное наше желаніе, душевно благодарилъ за «добрыя» къ нему отношенія.

На вокзалъ часамъ къ 6 явились и ученики Семинаріи V и VI классовъ, изучающіе исторію и обличеніе раскола. Они много слышали объ о. Павлѣ Прусскомъ, этомъ ратоборцѣ противъ раскола, читали и сами многія его сочиненія: теперь имъ интересно было видѣть эту личность. Почтен-

ный старецъ своимъ костюмомъ[1]) единовѣрческаго монаха обратилъ вниманіе и всѣхъ проѣзжихъ. На платформѣ, у самаго поѣзда, о. Павла окружила густая масса публики. Ученики, одинъ за другимъ, подходили къ единовѣрческому архимандриту получить благословеніе. Когда это кончилось, старецъ, опершись на свой посохъ, обратился къ присутствующимъ съ такими приблизительно словами.

«Ваши ученики теперь подготовлены къ борьбѣ съ расколомъ: они учили исторію раскола, знаютъ и обличеніе его. Но это еще не все, что̀ необходимо. Знать расколъ по книгамъ необходимо, но также необходимо знать его еще на практикѣ. Нужно стать лицомъ къ лицу съ расколомъ, чтобы осмотрѣть его со всѣхъ сторонъ и чтобы узнать, когда и съ какой стороны удобнѣе подойти къ нему. Расколъ — это русская болѣзнь, это церковный недугъ, болѣзнь самая капризная, недугъ самый прихотливый. Имѣя въ рукахъ цѣлительный пластырь, надо умѣть приложить его къ ранѣ, — осторожно, въ свое время и на удобномъ мѣстѣ; иначе можно раздражить болѣзнь, растравить рану. Наука дала вамъ, молодые питомцы, цѣлительный пластырь: умѣйте воспользоваться имъ. Я укажу вамъ на то, что̀ извѣдалъ самъ на себѣ, что̀ позналъ своимъ долголѣтнимъ опытомъ. И въ то время, когда я былъ въ расколѣ, и тогда, когда я уже присоединился къ церкви, я много имѣлъ случаевъ узнать расколъ, изучить его больныя мѣста, — узнать, какъ подойти къ расколу, чѣмъ лучше подѣйствовать на него. Вотъ послушайте. Прежде всего побѣждайте расколъ кротостію и любовію. Рѣзкая рѣчь или рѣчь насмѣшливая бываетъ обидна; рѣчь мирная, кроткая способна и враждующаго противъ насъ смягчить. Пусть раскольникъ не слушаетъ тебя, сердится, бранится: не слѣдуй его примѣру, помня, что ты побѣдишь, ибо не разрушаешь, а созидаешь, по Апостолу: *любы созидаетъ*. Затѣмъ, всегда нужно быть терпѣливымъ. На собесѣдованіяхъ раскольники стараются вывести православнаго защитника, что называется, изъ терпѣнія. Это всегда нужно помнить. Терпѣливостію можно достигнуть желаемаго. Со мной былъ такой случай. На одной бесѣдѣ раскольники совсѣмъ не давали мнѣ говорить: постоянно перебивали меня, поднимали шумъ, крикъ; сколько я ни пытался водворить порядокъ, успѣха не было. Тогда я замолчалъ и далъ имъ волю. Прошло нѣсколько времени —

---

[1]) Мы сказали бы: *одѣяніемъ*. *Ред.*

шумъ смолкъ. Только уже тогда я попросилъ себѣ позволенія сказать два слова. На это раскольники согласились. — Ваше общество, сказалъ я собесѣдникамъ, не есть церковь, слѣдовательно вы не получите спасенія! Съ этимъ я и ухожу! — Какъ такъ? возразили мнѣ мои собесѣдники. Это — одни слова! Нѣтъ, ты докажи это! — Я докажу, если дадите мнѣ возможность говорить, сказалъ я. Волей-неволей раскольники дали на это согласіе и была назначена особая бесѣда. Затѣмъ, старообрядцы не слушаютъ тѣхъ, кто порицаетъ такъ называемые старые обряды. Порицательныя выраженія частныхъ лицъ они ставятъ въ вину даже всей церкви. Слѣдовательно, такихъ выраженій употреблять не должно. Иногда старообрядецъ не станетъ говорить съ тобой потому, что прямо назовешь его ученіе неправильнымъ. Въ такихъ случаяхъ, очевидно, необходимо рѣчь вести издалека, доходить до основного положенія путемъ цѣлаго ряда вопросовъ... Да, расколъ — капризная болѣзнь», повторилъ о. Павелъ, заканчивая свои наставленія.

Слова о. Павла были выслушаны со вниманіемъ. Тѣ, къ кому рѣчь была обращена, все это знали. Но важное никогда не теряетъ интереса важности, тѣмъ болѣе — въ данномъ случаѣ. Наставленія давались лицомъ, умудреннымъ долголѣтнею опытностію, и, чрезъ свидѣтеля живой дѣйствительности, ставили слушателей, такъ сказать, лицомъ къ лицу съ послѣднею...

Сегодня, 25 февраля сего 1893 года, исполнилось ровно двадцать пять лѣтъ со дня присоединенія къ Церкви о. Павла Прусскаго. День 25 февраля 1868 года когда церковь пріобрѣла себѣ славнаго защитника, котораго потерялъ расколъ, — день этотъ долженъ быть признанъ примѣчательнѣйшимъ днемъ въ исторіи раскола и въ исторіи Церкви. Съ благодарностію Господу Богу вспоминаютъ нынѣ этотъ день ревнители церкви... Да позволено будетъ и намъ присоединиться къ общему голосу, пожелать почтенному юбиляру добраго здравія и, пользуясь случаемъ, вспомнить этотъ эпизодъ изъ его богатой знаменательными фактами жизни!

С.

Письмо къ редактору[1]).

(Изъ Нижегородской епархіи).

Зная трудъ вашъ, какой вы возложили на себя для блага церкви, я рѣшился написать вамъ.

Я священникъ села Рождественскаго (Семеновскаго уѣзда Нижегородской губерніи). Приходъ мой почти весь зараженъ расколомъ старообрядческимъ и частью молоканствомъ; прихожанъ числится 2.230 душъ обоего пола, а православныхъ только 70 душъ обоего пола. Въ самомъ селѣ, кромѣ церковнаго сторожа да причта, даже и никого нѣтъ православныхъ. О, какъ горько видѣть даже въ великіе праздники пустую церковь! — особенно же въ дни Святой Пасхи или въ послѣдніе дни страстной седмицы, напримѣръ въ Великую Субботу, когда некому бываетъ взять запрестольный крестъ и подсвѣчникъ для крестнаго хода! Оставивъ церковь, народъ идетъ въ раскольническіе скиты Комаровскій

---

[1]) Печатаемъ эту корреспонденцію, какъ свидѣтельство безпомощности сельскаго священника въ борьбѣ съ расколомъ, — даже священника, искренно расположеннаго вести эту борьбу, — при скудости средствъ къ тому, при неимѣніи даже необходимѣйшихъ для этого книгъ, и при явномъ покровительствѣ расколу гражданской власти. Особенно тяжело это положеніе православнаго священника, живущаго среди сплошного раскольническаго населенія, въ той мѣстности, откуда писана корреспонденція, т.-е. въ Нижегородской губерніи, гдѣ властвуетъ г. Бугровъ и, въ союзѣ съ нимъ, самъ г. губернаторъ является покровителемъ раскола, а вслѣдъ за ними, въ угоду благодѣтелю Бугрову, всѣ эти исправники, становые и прочія „власти“ рвутся всѣми мѣрами служить расколу. Городъ Семеновъ, Оленевскій и Шарпанскій скиты, село Рождественское, — все это мѣста, находящіяся именно въ „сферѣ мощи“ г. Бугрова. *Ред.*

и Шарпанскій (они тоже принадлежатъ къ моему приходу). Долгое время на здѣшній приходъ не обращали никакого вниманія и не заботились дать ему хорошихъ священниковъ; здѣсь былъ нѣкогда и «попъ Сушила», котораго Мельниковъ изобразилъ на своихъ «Лѣсахъ»[1]); сюда начальство посылало даже въ наказаніе проштрафившихся священниковъ. Только бывшій преосвященный Владиміръ, нынѣ архіепископъ Казанскій, обратилъ наконецъ архипастырское вниманіе на этотъ приходъ и поставилъ сюда въ священники о. Артемія Алексѣева, который и служилъ здѣсь съ пользою для православной церкви. Послѣ него жребій служенія здѣсь выпалъ на меня. Годъ тому назадъ, немедленно по окончаніи семинарскаго курса, я поставленъ во священника въ село Рождественское. Съ ревностью приступилъ я къ исполненію своего долга и по милости Божіей успѣлъ уже присоединить къ православію 11 человѣкъ старообрядцевъ. И примѣчаю я, что среди старообрядцевъ замѣтно сочувствіе православію и желаніе слушать проповѣдь православнаго священника. Въ этой проповѣди особенно много пользы приносятъ мнѣ сочиненія о. архимандрита Павла. Къ сожалѣнію я только имѣю ихъ одинъ экземпляръ, да и тотъ долженъ возвратить; между тѣмъ старообрядцы, которымъ я давалъ для прочтенія книги о. Павла, читаютъ ихъ охотно: они удивляются познаніямъ отца архимандрита, и относятся къ его трудамъ съ особеннымъ уваженіемъ, такъ какъ въ защиту православія онъ пишетъ все на основаніи старыхъ книгъ. Нѣкоторые изъ старообрядцевъ высказывали даже желаніе пріобрѣсти сочиненія о. Павла[2]).

---

[1]) Покойный П. И. Мельниковъ, конечно, прикрасилъ много изображеніе этого лица, какъ и другихъ, которыхъ вывелъ въ своей повѣсти; но въ основаніи была, разумѣется, правда. *Ред.*

[2]) Нельзя не пожалѣть, что и доселѣ столь важныя въ борьбѣ съ расколомъ книги, какъ сочиненія о. архим. Павла и Выписки Озерскаго, еще такъ недостаточно распространены, что и священникъ, живущій среди сплошного раскольническаго населенія, при всемъ своемъ желаніи пользоваться этими книгами, не имѣетъ воз-

Но едва началъ я сѣять слово истины и собирать первые плоды сѣянія, какъ явился и врагъ-человѣкъ въ лицѣ нѣкоего Аѳанасія Павлова Носова, извѣстнаго здѣсь ложкаря изъ города Семенова. Сей Носовъ задумалъ открыть въ г. Семеновѣ, рядомъ съ домомъ исправника, моленную офиціальнымъ путемъ, и съ этою цѣлію отправилъ своего сына по ближнимъ и дальнимъ весямъ собирать подписи къ приговору объ открытіи моленной. И вотъ, боясь гнѣва Аѳанасія Павловича, который не станетъ у неисполнителей его желанія забирать ложки на базарѣ, начали подписываться не только поповцы, но даже и безпоповцы.

Утромъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года выхожу я изъ своей квартиры и вижу, что какой-то молодой человѣкъ мнѣ кланяется, затѣмъ подходитъ ко мнѣ, называетъ себя Ферапонтомъ Аѳанасьевичемъ Носовымъ и говоритъ, что имѣетъ до меня дѣло. Прошу его къ себѣ. Здѣсь онъ подаетъ мнѣ пятирублевую ассигнацію и говоритъ: «къ вамъ поступитъ бумага отъ исправника, такъ вотъ вамъ за труды». Я стою и недоумѣваю, что сіе значитъ. Спрашиваю: «какая бумага должна ко мнѣ послѣдовать отъ исправника?» Тутъ Носовъ и сообщилъ, что они ходатайствуютъ предъ губернаторомъ объ открытіи моленной, и нуженъ приговоръ, къ которому многіе изъ моихъ прихожанъ подписались: «такъ вотъ,— говоритъ,— вы и должны противъ каждаго подписавшагося помѣтить, что онъ никогда не заимствовался въ церкви требами». Я полюбопытствовалъ спросить: «зачѣмъ же вамъ понадобилась новая моленная?» Онъ отвѣтилъ прямо: «мы видимъ, что многіе изъ старообрядцевъ переходятъ въ церковь и отпадаютъ отъ насъ, такъ намъ и хочется соединить ихъ въ одно». На это я сказалъ ему, что незаконное дѣло они затѣваютъ и большую берутъ на себя отвѣтственность предъ Богомъ, желая утвердить въ расколѣ

можности пріобрѣсти ихъ, по крайней скудности средствъ. Здѣсь должно придти на помощь само духовное правительство. Молодому Рождественскому священнику, пастырская ревность котораго возбуждаетъ искреннее сочувствіе, мы посылаемъ наиболѣе нужные изъ сочиненій о. архим. Павла. *Ред.*

людей, уже стоящихъ можетъ быть на порогѣ церковномъ. Денегъ отъ него, конечно, я не взялъ. Спустя нѣсколько времени Носовъ предлагалъ мнѣ чрезъ одного крестьянина-старообрядца уже двадцать пять рублей и велѣлъ передать, что если я и не возьму денегъ, то и безъ меня обойдутся: «намъ, — говоритъ, — исправникъ и самъ губернаторъ помогутъ»[1]). Я уже и получилъ отъ исправника бумагу, въ которой отъ меня требуется отвѣтить о каждомъ означенномъ въ бумагѣ лицѣ, совращено ли оно въ расколъ или отъ рожденія состоитъ въ расколѣ. И вотъ, я думаю собрать разсточенное стадо воедино, а являются волки, стремящіеся расхитить его! Что же мнѣ дѣлать, бѣдному, безпомощному сельскому священнику?..[2]).

Священникъ А. Альбицкій.

---

[1]) И дѣло, разумѣется, будетъ сдѣлано, — моленная откроется и въ ней будетъ служить бѣглый попъ, подъ мощнымъ покровомъ Бугрова. Ужъ не попъ ли Сергіевскій имѣется при этомъ въ виду? — Кстати, онъ живетъ теперь въ Нижнемъ у Бугрова, на кладбищѣ, близъ Марьиной рощи. *Ред.*

[2]) Конечно, бѣдный, при томъ же молодой, сельскій священникъ, при всей его ревности о благѣ церкви, ничего не можетъ сдѣлать противъ раскола, охраняемаго и расширяемаго Бугровымъ и покорными ему губернскими и уѣздными властями. Но желательно бы знать, противоборствуетъ ли Бугрову Духовная Консисторія, вѣдѣнію которой подлежитъ ближайшимъ образомъ повѣствуемое дѣло? *Ред.*

Къ полемикѣ съ расколомъ.

(По поводу собесѣдованія съ старообрядцами.)

Въ воскресенье 21 февраля сего года, въ домѣ Косичкина, въ Таганкѣ, была предложена о. И. О. *Разумовскимъ* бесѣда о двуперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія; по окончаніи ея въ живой обмѣнъ мыслей съ о. С. М. *Марковымъ* выступилъ нѣкто Ѳ. *Онисимовъ*. Основная мысль первымъ проводилась та, что то или другое сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія есть не догматъ, а «обрядъ», — доказывалась тѣмъ, что догматъ есть истина непререкаемая, богооткровенная, раскрытая въ словѣ Божіемъ и утвержденная на св. вселенскихъ соборахъ; а такъ какъ о перстосложеніи, не говорится ни въ словѣ Божіемъ, ни въ правилахъ апостольскихъ и соборныхъ, то оно не есть догматъ, а обрядъ, и какъ таковой можетъ, по благословной винѣ, измѣняться. И дѣйствительно въ исторіи христіанской церкви и въ писаніяхъ святоотеческихъ можно находить указанія на употребленіе одноперстія, двуперстія и троеперстія; послѣднее перстосложеніе есть обрядъ древнѣйшій и общеупотребительнѣйшій у православныхъ христіанъ. Ѳ. Онисимовъ, возражая въ семъ случаѣ о. Маркову, настаивалъ на томъ, что двуперстное сложеніе есть древнѣйшее и общеупотребительнѣйшее. Между прочимъ онъ сослался на «новое открытіе ученѣйшимъ профессоромъ несомнѣннаго свидѣтельства о двуперстіи на всемъ востокѣ въ XII вѣкѣ». «Это свидѣтельство, говорилъ Онисимовъ, напечатано въ вашемъ Богословскомъ Вѣстникѣ. А такъ какъ вы объ этомъ свидѣтельствѣ молчите и никто изъ вашихъ его не опровергъ, то оно, значитъ — вполнѣ дѣйствительно».

Очень похвальна, скажемъ мы, любознательность Ѳ. Онисимовича, что онъ интересуется статьями академическаго журнала. Но очень жаль, что онъ, какъ старообрядецъ, отдѣлившійся и удаляющійся отъ св. соборной и апостольской церкви, не понимаетъ, что всѣ свидѣтельства «вновь» открываемыя нисколько не оправдываютъ его отдѣленіе отъ св. церкви и не подаютъ ему надежды къ полученію спасенія за одно сохраненіе того молитвеннаго перстосложенія, которое кѣмъ-либо употреблялось въ XII вѣкѣ. Тотъ же «ученнѣйшій профессоръ» (г. Голубинскій) въ названной статьѣ помѣстилъ такія слова, которыя долженствовали бы ослабить весь жаръ Ѳ. Онисимовича и показать, что онъ ратуетъ за обрядъ такъ сказать *отжившій*. На стр. 42-й апрѣльской книжки «Богословскаго Вѣстника» за 1892 годъ читаемъ: «Въ продолженіе столѣтія съ начала VIII по начало IX вѣка первоначальное единоперстіе для изображенія крестнаго знаменія замѣнено было у грековъ двоеперстіемъ. Но и двоеперстіе не было *формою* перстосложенія для крестнаго знаменія, при которой греки остались бы затѣмъ навсегда. Въ продолженіе столѣтія, обнимающаго послѣднюю четверть XII и три первыя четверти XIII вѣка вмѣсто двоеперстія у нихъ вошло въ употребленіе *троеперстіе*, и *только уже это* послѣднее *стало ихъ окончательнымъ перстосложеніемъ*». На стр. 45-й повторяются почти буквально тѣ же слова, какъ выводъ изъ вышесказаннаго тамъ, именно: «итакъ въ продолженіе столѣтія съ послѣдней четверти XII вѣка по третью четверть XIII вѣка вмѣсто двоеперстія у грековъ вошло въ употребленіе *троеперстіе*, которое и *осталось у нихъ навсегда*». Такимъ образомъ становится яснымъ, что если Ѳ. *Онисимовъ* и всѣ старообрядны хотятъ сохранять въ крестномъ знаменіи двуперстное сложеніе, то они оказываются не согласными, не единомысленными со *всѣми православными* греками, или что то же — съ чадами Восточной церкви, у которыхъ, по свидѣтельству почтеннаго профессора, съ XII вѣка «вошло въ употребленіе *троеперстіе*, стало ихъ *окончательнымъ* перстосложеніемъ и осталось у нихъ *навсегда*»...

Но если бы Ѳ. Онисимовъ безъ предвзятой мысли разсмо-

трѣлъ приведенное въ Богословскомъ Вѣстникѣ *новое* «свидѣтельство» объ употребленіи якобы двуперстія у грековъ въ продолженіе нѣкотораго времени, то онъ могъ бы усмотрѣть, какъ маловажно это свидѣтельство. Едва ли бы Ѳ. Онисимовичъ согласился, будто оно «не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ Константинополѣ было употребляемо двоеперстіе», будто бы было даже «повсюднымъ и общимъ у грековъ». На основаніи «новаго» свидѣтельства, довольно сказать, что двуперстіе употребляли *нѣкоторые* въ Константинополѣ въ половинѣ XII вѣка; и нѣтъ *никакихъ основаній* утверждать, чтобы оно въ данное время имѣло болѣе широкое употребленіе. Если самъ почтенный профессоръ, какъ мы видѣли, сказалъ, что въ «послѣдней четверти XII вѣка вошло у грековъ троеперстіе»... то такая быстрая перемѣна въ нѣсколько десятковъ лѣтъ сама собою ведетъ къ вѣроятію, что троепетстіе было у грековъ и *ранѣе* послѣдней четверти XII вѣка[1]). Мыслимо ли въ *короткое* время заставить всѣхъ грековъ оставить двуперстіе и принять троеперстіе?! Народные обычаи религіознаго характера очень устойчивы. Доказательство воочію: болѣе двухсотъ лѣтъ русская церковная власть желаетъ въ перстосложеніи единообразія; однакожъ ея желаніе имѣетъ очень мало успѣха!... Далѣе тотъ же профессоръ, на основаніи «извѣстнаго Пренія панагіота съ азимитомъ, которое *написано* послѣ 1274 года, находитъ свидѣтельство, что въ данное время *господствовало* въ Константинополѣ не двоеперстіе а *троеперстіе*» (стр. 43). По нашему взгляду на Преніе панагіота, — въ немъ есть новое свидѣтельство того, что не могло такъ быстро сдѣлаться *господствующимъ* троеперстіе, если бы оно не было въ употребленіи гораздо ранѣе XIII вѣка.

Но мы еще не сказали, *какое* именно «новое» свидѣтельство о двуперстіи открыто почт. профессоромъ. Приведемъ его подлинныя слова: «Въ 1170 году Константинопольскій

---

[1]) Употребленіе троеперстія у православныхъ грековъ съ VI вѣка основательно доказано покойнымъ архіеписк. Никаноромъ. Чит. *Странн.* 1889 г. том. 11.

императоръ Михаилъ Комнинъ предпринялъ церковныя сношенія съ армянами въ надеждѣ примирить ихъ съ православіемъ». Для этой цѣли, былъ посланъ отъ императора «*одинъ* изъ ученыхъ константинопольскихъ, по имени Θеоріанъ.» Онъ велъ съ армянами бесѣды, которыя потомъ самъ описалъ, — и «въ описаніи 2-го собесѣдованія у Θеоріана» передается слѣдующее «...всталъ одинъ (яковитскій) сирскій священникъ и сказалъ Θеоріану: Для чего вы изображаете крестное знаменіе двумя перстами? Не раздѣлены ли (между собою) персты, какъ особые одинъ отъ другого? — слѣдовательно, по вашему, раздѣлены (между собою) и два естества Христовы. Но Θеоріанъ, какъ бы прибѣгая къ шуткѣ (отдѣлываясь шуткой), сказалъ: не знаменуя два естества Христовы, такъ дѣлаемъ мы, но, бывъ избавлены отъ мучительства діавола, мы научены творить противъ него ополченіе (уготованіе) и брань, ибо руками содѣлываемъ мы правду, милостыню и прочія добродѣтели и это есть ополченіе (уготованіе), а *перстами,* полагая на *челѣ* печать Христову, мы составляемъ брань, и такимъ образомъ побѣждаемъ его и съ Давидомъ благословляемъ Господа, говоря каждый: *благословенъ Господь Богъ мой, научаяй руцѣ мои на ополченіе и персты моя на брань* (Псал. 143, 1), — не перстъ (т.-е. не одинъ перстъ, какъ у васъ — армянъ), но *персты*». Вотъ все до буквы, на чемъ основывается заключеніе, будто бы не только въ Константинополѣ, но даже у *всѣхъ* грековъ *повсюду* сохранялся *общій* обычай для крестоизображенія слагать только два перста. Полагаемъ, что Θ. Онисимовъ не станетъ отрицать извѣстнаго логическаго положенія, что отъ частнаго не дѣлается заключенія къ общему. По нашему разумѣнію, приведенное мѣсто изъ описаннаго собесѣдованія сирскаго іерея съ Θеоріаномъ «оставляетъ» очень не малое «сомнѣніе въ томъ, что и въ (одномъ) Константинополѣ было ли употребляемо (всѣми) двоеперстіе». Скажемъ объ этомъ историческомъ событіи нѣсколько подробнѣе.

Въ 1169 году армянскій католикосъ въ Киликіи, Нерсесъ Благодатный, прислалъ импер. Мануилу письмо съ «*Изложе-*

ніемъ вѣры церкви армянской» и желаніемъ выяснить разности между армянской и греческой церквами. Императоръ въ слѣдующемъ 1170 году отправилъ отъ себя въ Киликію ученаго монаха Θеоріана, съ предложеніемъ условій единенія церквей, которыя состояли въ слѣдующемъ: признавать Халкидонскій соборъ, принимать ученіе о двойствѣ природъ, воль и дѣйствій во Христѣ, отмѣнить въ трисвятой пѣсни «распныйся за ны», совершать евхаристію на квасномъ хлѣбѣ, а не на опрѣснокахъ, праздновать великіе Господскіе праздники въ одинъ день съ греками и, наконецъ, чтобы католикоса утверждалъ императоръ. Θеоріанъ прибылъ въ Ромъ-Клай 11-го мая; послѣ нѣсколькихъ совѣщаній Нерсесъ объявилъ, что принимаетъ Халкидонскій соборъ и догматъ о двухъ воляхъ во Христѣ, но въ остальномъ требовалъ уступокъ. Въ такомъ смыслѣ писалъ и къ Императору. Когда Θеоріанъ прибылъ въ Арменію вторично 1172 г., то обратился къ ближайшимъ *армянскимъ епископамъ* съ предложеніемъ обсудить условія единенія. Епископы высказались противъ нихъ, потому что считали свою церковь во всемъ правою; почему католикосъ просилъ императора уступить въ своихъ требованіяхъ и не раздѣляться изъ-за различія въ обычаяхъ, издревле принятыхъ въ армянской церкви. Изъ сказаннаго ясно можно видѣть, что порученіе, данное Θеоріану было очень серьезно, а поэтому вопросъ, ему предложенный армянскимъ іереемъ: «для чего вы изображаете крестное знаменіе двумя перстами», требовалъ отвѣта серьезнаго, а не «шуточнаго». Какъ объяснить эту шутку, не унижая достоинства Θеоріана? — Такъ, что вопросъ іерея въ присутствіи «епископовъ» о пальцахъ, когда дѣло шло по преимуществу о догматахъ вѣры, показался Θеоріану вопросомъ неважнымъ. И зачѣмъ армянинъ задавалъ такой вопросъ о *пальцахъ*, который вовсе не входилъ въ программу условій, выше указанныхъ? Могло быть побужденіемъ къ такому неожиданному вопросу то обсоятельство, что Θеоріанъ, какъ благочестивый монахъ, «подъ конецъ рѣчей», перекрестился, изобразивъ крестное знаменіе на *челѣ*. А когда православный

полагаетъ персты на чело, тогда естественно, рука его ладонью обращается къ лицу крестящагося; поэтому другому человѣку, стоящему противъ крестящагося, совершенно не возможно видѣть, въ какомъ положеніи находится большой палецъ: пригнутъ ли онъ концомъ («пушкою», какъ выражается почт. профессоръ) къ концамъ двухъ наклоненныхъ къ нему перстовъ, или онъ упираетъ въ верхній составъ первыхъ; въ томъ и другомъ случаѣ тому, кто смотритъ на крестящагося, естественно *покажется*, что крестящійся изображаетъ знаменіе креста двумя перстами, на самомъ же дѣлѣ въ томъ и другомъ случаѣ таковое сложеніе есть троеперстное, а не двуперстное. Итакъ, если спросилъ іерей армянской церкви Θеоріана, — потому ли, что видѣлъ, какъ перекрестился самъ Θеоріанъ, или потому, что ему случалось прежде видѣть другихъ (но не *всѣхъ* же) грековъ крестящимися, то, не замѣчая, положенія большаго перста и ясно видя только два перста, онъ спрашиваетъ: «почему вы изображаете крестное знаменіе двумя перстами?» Θеоріанъ на такой вопросъ, если бы дѣйствительно греки крестились двумя перстами, не долженъ бы былъ «отдѣлываться шуткой». Съ вопросомъ іерея связана мысль догматическая о двухъ естествахъ Христовыхъ, — мысль, которая вмѣстѣ съ другими входила въ программу самыхъ собесѣдованій Θеоріана; почему же онъ уклонился отъ толкованія въ знаменіи крестномъ, какого держатся послѣдователи мнимаго Θеодоритова слова, — почему образованный монахъ не сказалъ вопрошавшему, что мы-де двумя перстами образуемъ «два естества (Христовы), божество и человѣчество, Богъ по божеству и человѣкъ по вочеловѣченію, а въ обоемъ совершенъ»?.. Θеоріанъ такое ученіе о двухъ перстахъ *совсѣмъ отрицаетъ*, и отрицаетъ, думается, потому, что ни онъ самъ, ни греки константинопольскіе двумя перстами не знаменовались. Уличать въ ошибкѣ іерея «подъ конецъ рѣчей» монахъ счелъ неблаговременнымъ и неприличнымъ, и повелъ толкованіе о перстахъ, не *указывая на число ихъ*, такое странное, котораго конечно греки никогда не имѣли (развѣ мы, право-

славные христіане, руками только содѣлываемъ правду и прочія добродѣтели?); не имѣетъ странности только та мысль, что мы «перстами полагаемъ печать Христову на челѣ».

Достойно замѣчанія, что въ своемъ отвѣтѣ сирійскому іерею Θеоріанъ употребилъ слово «персты» два раза, — но въ каждомъ изъ нихъ употребилъ число множественное *(διὰ δὲ τῶν δακτύλων* и *τοὺς δακτύλους)*, а не двойственное, какъ бы слѣдовало сказать «ученому» монаху безъ употребленія числительнаго *δύο*, — именно онъ не сказалъ *τοῖν δακτύλοιν* и *τὼ δακτύλω*.

Итакъ, на какомъ же основаніи нашъ ученый профессоръ изъ неяснаго отвѣта ученаго монаха и изъ его страннаго, пока никѣмъ еще не указаннаго при подобномъ случаѣ, толкованія, — отвѣта, въ которомъ о перстахъ употреблено число множественное, а не двойственное, утверждаетъ, будто бы случай, имѣвшій мѣсто въ Арменіи, въ Ромъ-Клаѣ, «не оставляетъ *никакого сомнѣнія* въ томъ, что не только въ Константинополѣ было употребляемо двоеперстіе, но и было даже повсюднымъ и общимъ у грековъ»? Кто можетъ согласиться, кромѣ старообрядца, подобнаго Онисимову, и съ тѣмъ замѣчаніемъ профессора, будто бы Θеоріанъ въ своемъ отвѣтѣ священнику «*подтверждаетъ*, что греки константинопольскіе *дѣйствительно* крестились *двумя* перстами» (стр. 14). Въ чемъ же усматривается это подтвержденіе? Конечно не въ употребленіи Θеоріаномъ о перстахъ *множественнаго* числа! Гдѣ же ручательство, что не только Константивопольскіе греки, но даже всѣ православные и повсюду, — въ Іерусалимѣ, Александріи, Антіохіи, и т. далѣе крестились двумя перстами? Этого ручательства мы нигдѣ не видѣли.

Но почт. профессоръ простираетъ употребленіе двуперстія еще далѣе. На стр. 45-й онъ говоритъ: «мы — русскіе заимствовали отъ грековъ христіанство въ то время, когда у нихъ было въ употребленіи двоеперстіе. Само собою понятно, что вмѣстѣ съ христіанствомъ мы *усвоили* себѣ отъ нихъ это двоеперстіе, а не какое-нибудь другое перстосложеніе».

На это положеніе Θ. Онисимовъ въ собесѣдованіи съ о. Мар-

ковымъ обратилъ особенное вниманіе. Вѣроятно, не безъ удовольствія читаютъ сейчасъ приведенное мѣсто на 25 стр. и всѣ грамотные старообрядцы. Но открытія археологическія должны возбуждать не одно удовольствіе; ему должно предшествовать спокойное разсужденіе, — иначе сказать, прежде всего и главнѣе всего новыя открытія требуютъ строгой ихъ оцѣнки. Сдѣлалъ ли эту оцѣнку нашъ почт. профессоръ? Не видимъ! Посмотримъ, на чемъ онъ основалъ такое заключеніе, будто у грековъ было въ употреблеріи двуперстіе, когда они просвѣщали крещеніемъ русскихъ людей въ Кіевѣ и такимъ образомъ будто бы передавали имъ тоже двуперстіе? Онъ основался на свидѣтельствахъ другихъ людей, безъ всякаго критическаго анализа, или — другими словами: самъ не далъ себѣ труда обстоятельно разсмотрѣть эти свидѣтельства, сказавъ слѣдующее: «*Съ конца* IX вѣка начинаются свидѣтельства, изъ которыхъ мы положительно узнаемъ, что такое было нѣсколько-перстіе (?), которое явилось за то или другое время до Ѳеодора Студита, именно — узнаемъ, что это было двоеперстіе»[1]). Остановимся и подумаемъ. Говорятъ, что *съ конца IX вѣка* появляется нѣсколько-перстіе, т.-е. въ крестномъ знаменіи употребляются не одинъ и не два перста, сложенные вмѣстѣ, а нѣсколько. Но въ той же статьѣ *Богосл. Вѣстника* на стр. 37 сказано: «о начертаніи креста *перстами* говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій»; а на слѣдующей стр. 38-й ясно сказано, что сей отецъ жилъ «во второй и третьей четверти IV вѣка († въ 385 или въ 386 г.)»;

---

[1]) Если двоеперстіе, то почему же оно „нѣсколькоперстіе?“ Почему это нѣсколькоперстіе не есть *троеперстіе?* Почему православныхъ христіанъ, жившихъ въ Іерусалимѣ, по мнѣнію автора, св. Кириллъ училъ знаменоваться „всѣми пятью перстами, или пятиперстіемъ, иначе всеперстіемъ“ (стр. 38—39)? Какой догматизмъ можетъ быть выраженъ пятиперстіемъ? Странно, почему автору не хочется видѣть въ словахъ св. отца указанія на троеперстіе, когда онъ излагалъ въ огласительныхъ поученіяхъ именно первѣе всего догматъ о св. *Троицѣ*. Первѣе всего раскрывалъ ученіе о св. Троицѣ и св. Аѳанасій въ своемъ *символѣ*. Почему же могло появиться пятиперстіе?

слѣдовательно «нѣсколькоперстіе» существовало не «съ конца IX вѣка», а было и въ IV вѣкѣ.

«Давно извѣстно, — говорится далѣе (на стр. 40-й),— давно извѣстно свидѣтельство о двоеперстіи, принадлежащее Петру Дамаскину и относящееся къ половинѣ XII вѣка. Преосв. Филаретъ указалъ свидѣтельство несторіанскаго митрополита Иліи Гевери, относящееся къ концу IX вѣка. Г. Каптеревъ недавно указалъ свидѣтельство извѣстнаго яковитскаго писателя второй половины XIII вѣка Григорія Абулфараджа или Bar-Hebraeus'a относящееся къ первой половинѣ XI вѣка, т.-е. говорящее объ этой первой половинѣ XI вѣка». Этимъ *перечнемъ* свидѣтельствъ и ограничился почт. профессоръ; очевидно онъ отнесся съ полнымъ довѣріемъ не только къ словамъ преосвящ. Филарета, но и къ словамъ г. Каптерева, и такимъ образомъ пришелъ «*къ положительному* знанію», что на Востокѣ отъ конца IX до половины XII вѣка повсюду и всѣми *православными* употреблялось какъ «господствующее» — двоеперстіе.

Скажемъ и мы, въ свою очередь, что давно извѣстно свидѣтельство о двуперстіи, принадлежащее Петру Дамаскину и относящееся къ *половинѣ* XII вѣка. Подлинно это свидѣтельство заключается въ твореніяхъ Петра Дамаскина. Древнѣйшая греческая рукопись сихъ твореній находится въ Вѣнской Библіотекѣ (по которой сдѣлано Лекенемъ изданіе); въ концѣ 3-й книги Петра Дамаскина есть дата греческими буквами, когда эта книга окончена, именно σχξε (6665) ἔτος. *Ινδικ.* ε. Нами въ 1876 году указана также древнѣйшая рукопись (XIV или XV в.), въ которой упомянутый годъ означенъ не буквами, а цѣлыми словами (См. *Брат. Слово* 1876 г. стр. 198—9.), — именно: «*ἰνδικτιῶνος πέμπτης ἔτους ἑξακισχιλιοστοῦ, ἑξακοσιοστοῦ, ἑξηκοστῆ πέμπτου*», отъ Р. Х. 1157 года. Такимъ образомъ ясно, что свидѣтельство о двуперстіи Петра Дамаскина несомнѣнно относится къ *третьей* четверти XII вѣка. Но что жъ изъ этого? Мы уже имѣли случай видѣть, что самъ почт. профессоръ увѣряетъ, что «въ продолженіе столѣтія въ *послѣдней* четверти XII вѣка по третью

четверть XIII вѣка вмѣсто двоеперстія у *грековъ* вошло въ употребленіе *троеперстіе,* которое и осталось у нихъ *навсегда*». Если такъ, то необходимо признать упомянутое свидѣтельство Петра Дамаскина весьма не важнымъ; ибо почти при немъ стало «входить» троеперстіе! Петръ Дамаскинъ даже и не называетъ, какіе персты разумѣетъ онъ подъ двумя: не палецъ ли и указательный? Къ этимъ словамъ Дамаскина вполнѣ приличто приложить сказанное авторомъ: «Если бы (П. Дамаскинъ) писалъ свое слово съ нарочитою цѣлію сказать, что должно креститься двоеперстно, или хотя бы онъ написалъ слово и не съ этою нарочитою цѣлію, но именно такъ выражался въ немъ относительно формы или образа перстосложенія: тогда, конечно, было бы несомнѣнно и не подлежало бы никакому спору, что онъ личнымъ образомъ, почему-то совершенно для насъ непонятному, предпочиталъ» (несторіанское) двоеперстіе «принятому и общеупотребительному тогда греческому» троеперстію... (стр. 56—7).

Какъ важны другія два свидѣтельства, относящіяся — первое (Гевери) къ концу IX вѣка и второе — къ первой половинѣ XI вѣка? Замѣчательно прежде всего то, что первое свидѣтельство принадлежитъ «*несторіанскому* митрополиту», а второе — «*яковитскому* писателю». Далѣе — замѣчательно то, что оба свидѣтельства не выражаютъ *правила,* которое было бы для православныхъ христіанъ обязательнымъ. Наконецъ, замѣчательно то, что ни то, ни другое не говоритъ ясно, опредѣленно и положительно, чтобы двуперстное сложеніе было общимъ, господствующимъ обычаемъ въ данное время всѣхъ христіанъ Востока. Нѣтъ: оба свидѣтельства встрѣчаются какъ бы случайно, мимоходомъ, какъ частность, не имѣющая никакого значенія при раскрытіи общей, болѣе существенной мысли!...

Покойный архипастырь Херсонскій, высокопр. *Никаноръ,* и въ санѣ архимандрита, во время ректорства въ Казанской Д. Академіи, и въ санѣ святителя, съ свойственной ему энергіею, неутомимостію, а главное — съ широкою и основа-

тельною эрудицею, много лѣтъ потрудился надъ спеціальнымъ изслѣдованіемъ вопроса о перстосложеніи. И упомянутое въ «Богосл. Вѣстникѣ» свидѣтельство Иліи Гевери о томъ, какимъ перстосложеніемъ крестились мельхиты, то-есть сирійскіе и частнѣе — іерусалимскіе, православные христіане, онъ подвергнулъ «самому тщательному анализу, чтобы исчерпать всю силу свидѣтельства, ни на іоту не прибавивъ и не убавивъ его значенія», и пришелъ къ ясному и безспорному выводу, что свидѣтельство «несторіанскаго митрополита», какъ о самомъ перстосложеніи, такъ и о знаменованіи его, по меньшей мѣрѣ есть «*неточное и неправильное*». (См. стран. 1889; т. 11; 488—498.)

Нашъ почтен. профессоръ говоритъ: «Г. Каптеревъ недавно указалъ свидѣтельство извѣстнаго яковитскаго писателя второй половины XIII вѣка, Григорія Абулфараджа, или Bar-Hebraeus'a, относящееся къ первой половинѣ XI вѣка, т.-е. говорящее объ этой первой половинѣ XI вѣка». Это «то-есть», основано только на заключеніи г. Каптерева, будто бы свидѣтельство «яковитскаго писателя» есть такой «фактъ», который «ставитъ *внѣ всякаго сомнѣнія* существованіе двоеперстія въ самой Константинопольской церкви въ началѣ XI столѣтія».

Но г. Каптеревъ очевидно привноситъ свое личное толкованіе къ сказанію объ Іоаннѣ Абдонѣ и дѣлаетъ свое заключеніе, къ которому не ведетъ упомянутый «фактъ» ни по Ассеману, ни по Баргебрею. Во всякомъ случаѣ позволительно усумниться въ выводѣ г. Каптерева. Какой же «фактъ» имъ отысканъ? Вотъ какой, по описанію самого г. Каптерева: «Яковитскій патріархъ Іоаннъ VIII Абдонъ былъ обвиненъ милитинскимъ митрополитомъ Никифоромъ предъ греческимъ императоромъ Рованомъ въ томъ, что будто бы Іоаннъ старается совращать грековъ въ свою ересь. Императоръ приказалъ привести Іоанна въ Константинополь. Въ 1029 году 15 іюня Абдонъ съ 6 епископами, 20 пресвитерами и монахами яковитскими[1]), въ сопровожденіи обвинителя м-та Никифора,

[1]) Такъ говоритъ Баргебрей († 1286 г.), спустя слишкомъ *двѣсти 50* лѣтъ, — а *современникъ* Абдона и близкій къ нему человѣкъ, Михаилъ,

прибылъ въ Византію. Здѣсь патріархомъ Константинопольскимъ составленъ былъ соборъ (а кто былъ на этомъ соборѣ? — не извѣстно) съ цѣлію обратить яковитовъ въ православіе, но они остались непреклонными въ своемъ заблужденіи. Тогда, снова устроивши собраніе, патріархъ (греческій) и приглашенные (?) епископы (греческіе) приказали Іоанну Абдону, патріарху, и Елію, епископу Симнадійскому, присутствовать »(на соборѣ)[1]).« Когда же послѣ долгаго спора не могли преклонить *нашихъ* (?) къ своему мнѣнію, потребовали отъ *нихъ* (?) единственно того, чтобы не примѣшивали елея въ евхаристіи и *крестились не однимъ перстомъ, а двумя*[2]). Послѣ этого г. Каптеревъ дѣлаетъ замѣчаніе, что «Ассеманъ приведенное извѣстіе о «фактѣ» взялъ у яковитскаго патріарха Григорія Баргебрея» и заключаетъ почти буквальнымъ повтореніемъ сказаннаго, а именно: «потомъ собравши другой соборъ призвали (кто ?) патріарха (греческаго) и епископовъ (греческихъ) и заставили (?) присутствовать патріарха (яковитскаго) и Елію Симнадійскаго. Когда же послѣ многихъ собесѣдованій увидѣли, что *тѣ* съ ними (?) совсѣмъ не соглашаются, сказали: только не примѣшивайте елей къ священной частичкѣ и *не изображайте крестъ однимъ перстомъ, но двумя*»[3]). Мы очень благодарны г. Каптереву, что онъ указалъ не однѣ цитаты, но привелъ подъ строкою латинскій текстъ, — 1) по Ассеману и 2) по Баргебрею. Именно: 1) Tum facto rursus conventu Patriarcham (Graecorum) et episcopos arcessentes, Joannem Abdon Patriarcham et Eliam Symnadae episcopum sedere jusserunt. Quumque post longam disputationem nostros in suam sententiam flectere nequivissent, id unum ab iis postularunt, ne scilicet oleum Eucharistiae admiscerent, *neve crucem unico digito, sed duobus formarent*» (Assem.). 2) Tantum modo, ajebant, ne misceatis oleum particulae con-

---

епископъ Танеосскій, говоритъ, что Абдонъ отправился въ Константинополь „съ 4 епископами и 3 монахами“. У кого же вѣрнѣе?

[1]) Правосл. обозр. 1887 года. Февр. стр. 352.

[2]) Курсивъ на поцитов. страницѣ.

[3]) Курсивъ на стран. 354.

secrandae et ne crucem signetis uno digito, sed duobus (Barhebr.).

Г. Каптеревъ, какъ мы видѣли, сказанное Ассеманомъ переводитъ такъ: «собравши *другой* соборъ, призвали патріарха (греческаго) и епископовъ (греческихъ)». Кто же собиралъ соборъ? Выше онъ сказалъ, что (въ первый разъ) «Константинопольскимъ *патріархомъ* составленъ былъ соборъ»; несомнѣнно поэтому и въ другой разъ былъ соборъ собранъ имъ же, т.-е. патріархомъ, а не другими лицами. На этомъ соборѣ патріархъ и епископы *обвиняющіе* (arcessentes, а не «приглашенные») позволили патріарху Абдону и епископу Елію сидѣть. Итакъ соборъ состоялъ изъ *однихъ* лицъ духовныхъ и священнослужителей. Рѣчь на соборѣ къ концу сводилась на священнодѣйствіе евхаристіи. Приведенныя слова по Баргебрею ясно показываетъ, что яковиты примѣшивали елей къ *евхаристическому хлѣбу*. Впрочемъ въ данномъ случаѣ для насъ важенъ вопросъ не о хлѣбѣ, а о пальцахъ!...

Г. Каптеревъ, найдя «фактъ» объ Іоаннѣ Абдонѣ, яковитскомъ патріархѣ, какъ о немъ передаетъ яковитскій же писатель, жившій притомъ спустя *двѣсти пятьдесятъ лѣтъ послѣ Абдона*, ничтоже сомняся, дѣлаетъ такое заключеніе, что «въ началѣ XI вѣка патріархъ Константинопольскій и другіе греческіе іерархи въ крестномъ знаменіи (крестились) употребляли двоеперстіе» (стр. 354). Основательно ли такое заключеніе? Нѣтъ: ибо ни Баргебрей, ни Ассеманъ не говорятъ положительно, чтобы греки на преніяхъ съ яковитами ясно сказали имъ: «креститесь двумя перстами, какъ *всѣ мы крестимся*»; нѣтъ, этого не сказалъ никто, и господинъ Каптеревъ не можетъ доказать, чтобы такъ могли сказать греки армянамъ, а поэтому его заключеніе по меньшей мѣрѣ произвольно. У больного напр. былъ совѣтъ врачей (consilium); больному врачи сказали: не лежите на бокахъ, а лежите на спинѣ. Слѣдуетъ ли, что, какъ производившіе діагнозъ врачи, такъ и другіе лица, съ ними бывшіе, всѣ ложатся только на спину, а на бокахъ никогда не лежатъ?... Вскорѣ по выходѣ журнальной статьи г. Каптерева отдѣльною книж-

кою, мы подвергли ее разбору, и тогда между прочимъ на упомянутое его заключеніе привели такое сравненіе: «если бы какой лютеранинъ заявилъ православному епископу свое желаніе присоединиться къ православной церкви на правилахъ Единовѣрія, то, конечно, епископъ посовѣтовалъ бы обращающемуся иностранцу полагать на себѣ крестное знаменіе двуперстно. Будетъ ли изъ этого «факта» слѣдовать, что самъ епископъ и всѣ подвѣдомственные ему православные священники непремѣнно крестятся двуперстно и считаютъ *только* двуперстіе «истинно православнымъ перстосложеніемъ[1])?... Спустя одинъ годъ послѣ насъ подвергъ строгому анализу «фактъ», найденный г. Каптеревымъ, покойный архіепископъ Никаноръ, и также употребилъ слѣдующее сравненіе: «Положимъ, что на московскомъ съѣздѣ миссіонеровъ, *всѣ* миссіонеры говорили бы какимъ-либо старообрядцамъ, преклоняя ихъ къ единовѣрію съ церковію: «креститесь себѣ двумя перстами». Слѣдуетъ ли отсюда, что всѣ миссіонеры, какъ и вся русская іерархія, въ крестномъ знаменіи употребляютъ двоеперстіе»?[2]) Между тѣмъ внимательное разсмотрѣніе самаго «факта» объ Іоаннѣ Абдонѣ дѣлаетъ яснымъ иное заключеніе, а не то, какое сдѣлалъ г. Каптеревъ. Вся *суть въ данномъ «фактѣ» въ словахъ,* сказанныхъ греками яковитамъ на соборѣ, чтобы послѣдніе «не примѣшивали елея въ евхаристіи и *крестились* не однимъ перстомъ, а двумя». По мыслямъ г. Каптерева греки, указывая на персты, разумѣли огражденіе *себя* крестнымъ знаменіемъ (чтобы «крестились»); но текстъ латинскій и указаніе на евхаристію даютъ основаніе заключить, что греки говорили объ изображеніи креста священнодѣйствующимъ при *благословеніи.* Къ такому заключенію приводятъ слѣдующія соображенія.

1) На соборъ въ Константинополь прибыли: патріархъ, 6 епископовъ и 20 пресвитеровъ, словомъ — лица священныя, а не простые міряне.

2) О какихъ предметахъ *подробно* шли разсужденія (dispu-

[1]) *Другъ ист.* 1888 г. № 8; стр. 106.

[2]) *Стран.* 1889 г. 11; стр. 500.

tatio) на соборѣ — не извѣстно; но «фактъ» ясно относится къ *одному* предмету — евхаристіи, которая совершается надъ хлѣбомъ и виномъ молитвеннымъ призываніемъ Св. Духа и *благословеніемъ* священнодѣйствующихъ. Итакъ, въ семъ случаѣ, видимое вещество таинства и видимое благословеніе неотдѣлимы одно отъ другого (Въ отвѣтѣ грековъ армянамъ, который приводитъ Ассеманъ и Баргебрей, то и другое тѣсно связывается союзами *neve* и *et*). Так. обр. рѣчи объ употребленіи обыкновеннаго крестнаго знаменія кѣмъ бы то ни было, духовными или мірянами, подразумѣвать здѣсь нѣтъ основаній.

3) Г. Каптеревъ «crucem formarent», *дѣйствительную* форму глагола перевелъ возвратною — произвольно. Если бы онъ потрудился построже обратить вниманіе на слова того же Ассемана о подобномъ «фактѣ», то онъ легко замѣтилъ бы различіе въ выраженіяхъ для благословенія (кого или что) и для огражденія себя самого крестнымъ знаменіемъ. Такъ въ той же журнальной своей статьѣ (на стр. 348) г. Каптеревъ остановился на свидѣтельствѣ несторіанскаго митрополита Ильи Гевери, и привелъ его слова (въ переводѣ по Ассеману), что «яковиты знаменіе креста изображаютъ однимъ перстомъ». Эти слова въ подлинникѣ читаются такъ: «uno digito cruce *se signant*», (т.-е. крестятся). Здѣсь Ассеманъ очевидно разумѣетъ обыкновенное употребленіе крестнаго знаменія, а не то знаменіе, которое употребляется священнодѣйствующимъ лицомъ при совершеніи евхаристіи. Что касается до выраженій Баргебрея (XIII в.), то современный ему писатель для огражденія крестнымъ знаменіемъ себя и другихъ употребляетъ точныя слова,— а именно Лука Туденскій говоритъ: «tribus digitis extensis sub invocatione Deificae Trinitatis *nos* et *alios* consignamus (Max. biblioth. Tom. 25, pag. 233). Баргебрей въ интересующемъ «фактѣ», не употребляетъ ни мѣстоименія *se*, ни слова «*alios*» и тѣмъ даетъ поводъ разумѣть, что онъ говоритъ о перстахъ руки благословляющей приносимые евхаристическіе дары. Итакъ логическая послѣдовательность, тѣсная связь мыслей, наконецъ филологическій

анализъ требуютъ сдѣлать изъ приведенныхъ краткихъ словъ о патр. Абдонѣ единственно вѣрное заключеніе то, что о двухъ перстахъ въ данномъ «фактѣ» упоминается для *благословенія*, а не для молитвеннаго осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ, о чемъ не видно и рѣчи. А это различіе въ дѣлѣ полемики и, если угодно, въ изслѣдованіи археологическомъ (о сложеніи перстовъ) совсѣмъ иной вопросъ. Перстное сложеніе руки благословляющаго и перстное сложеніе руки молящагося всегда отличалось одно отъ другого. Намъ нѣтъ надобности доказывать существованіе этого отличія отъ *глубокой древности*. Его признаетъ самъ почтенный профессоръ. Упомянувъ о свидѣтельствахъ патріарха Іерусалимскаго Софронія (634—644) и патріарха Константинопольскаго Германа, онъ приходитъ къ заключенію, что «крестовидное перстосложеніе для благословенія, явившееся (?) около или позднѣе начала VII вѣка, было такое перстосложеніе, въ которомъ три перста, указательный, большой — средній и мизинецъ протягивались, а два перста: палецъ и малый — средній крестовидно полагались одинъ на другой, какъ это теперь (бываетъ) въ благословеніи *именословномъ*» (стр. 61 Апр.). Свидѣтельства двухъ названныхъ патріарховъ съ свидѣтельствомъ писателя VII вѣка *Беды* съ особенною обстоятельностью и точностью разсмотрѣны покойнымъ архипастыремъ *Никаноромъ* (см. Стран. 1889 г. II, 479—487), который подробнымъ описаніемъ священныхъ изображеній въ Юстиніановомъ храмѣ св. Софіи (VI вѣка) ясно доказалъ существованіе именословнаго благословенія *ранѣе VII вѣка*. (Стр. 1889 г. I, 34—59.)

Насъ могутъ спросить: почему же бывшіе на соборѣ и обвинявшіе (arcessentes) Абдона греческіе епископы не потребовали перстосложенія именословнаго, а указали на изображеніе креста *двумя* перстами? На этотъ вопросъ да позволено будетъ намъ отвѣтить словами архипастыря, о которомъ мы упоминали выше: «Вѣрно ли зналъ записанный фактъ» самъ Баргебрей, котораго почт. профессоръ называетъ «извѣстнымъ яковитскимъ писателемъ второй половины XIII вѣка?» «Кто онъ такой?.. Какое отношеніе имѣлъ къ записанному факту?

Родился онъ (Баргебрей, — Абулфараджъ) въ 1226 г. въ Мелитинѣ, въ Арменіи, сынъ еврея медика, быть можетъ крещенаго; въ 1246 г. яковитскій епископъ гор. Лакабены; въ продолженіи жизни много скитавшійся, скончался въ 1286 г. въ гор. Марагѣ, въ Персіи. Значитъ жилъ спустя *двѣсти пятьдесятъ лѣтъ послѣ* яковитскаго патріарха Іоанна Абдона, который скончался въ 1033 году... Спрашивается: какія же имѣетъ гарантіи достовѣрности свидѣтельство о событіи, которое совершилось (въ Константинополѣ) за 250 лѣтъ? Вѣдь свидѣтельство Баргебрея *первое* и единственное объ *отвѣтѣ* грековъ яковитамъ въ данномъ фактѣ!» Отъ кого этотъ отвѣтъ *слышалъ* Баргебрей? Такъ ли ему передано, какъ онъ передаетъ? Но положимъ, что передаетъ и вѣрно. Что же отсюда слѣдуетъ? То, что устно передававшій Баргебрею и сообщающій письменно самъ Баргебрей передаетъ такъ, какъ естественно видитъ сторонній глазъ благословляющую руку. Извѣстно, что для *легкости* перстосложенія при благословеніи мизинецъ съ безымяннымъ пальцемъ естественно наклоняются къ ладони, чтобы сверхъ ихъ положить большой палецъ[1]); а при такомъ сложеніи перстовъ естественно *выдаются* и поэтому особенно *замѣтны* только два перста — указательный и великосредній, — таково положеніе благословляющей руки боковое къ зрителю внѣшнею стороною (См. *прямое* изображеніе благословляющей руки къ *зрителю дланію* въ книгѣ Истинно древн. и ист. правосл. церк., издан. 4. Спб. 1859 г., часть 2-я, стр. 121. Слич. Вып. Озерск. ч. 2-я, отд. 4-е, ст. 1, стр. 289—307. Москва, изд. 3-е, 1883 года). Слѣдов. упоминаніе о двухъ перстахъ не ведетъ къ положительному заключенію, и это — тѣмъ болѣе, что персты вовсе не именуются. А такъ какъ авторъ на стр. 37-й говоритъ: «при начертаніи креста однимъ перстомъ *можетъ быть* съ удобностію употребляемъ или указательный, или палецъ, слѣдов. и могутъ быть разумѣемы или одинъ который-нибудь изъ нихъ, или же одновременно тотъ и другой», то, мы полагаемъ,

[1]) Легкость такого положенія пальца, кажется, признается авторомъ на стр. 45.

можно думать, что въ указаніяхъ, безъ наименованія, на два перста (напр. у Петра Дамаскина) можно разумѣть именно вышеупомянутые указательный и палецъ, а не указательный и великосредній...

Обратимся еще разъ къ «факту о патр. Іоаннѣ Абдонѣ. На первомъ соборѣ греки сказали яковитамъ: «Мы привели васъ не за тѣмъ, чтобы учиться у васъ *вѣрѣ*, но чтобы васъ учить *вѣрѣ;* исповѣдуйте вмѣстѣ съ нами *два естества* послѣ соединенія»... На второмъ соборѣ, при упорствѣ яковитянъ, греки имъ говорятъ: «По крайней мѣрѣ (tantum modo) не примѣшивайте елея къ священной частицѣ и не изображайте крестъ однимъ перстомъ, но двумя». Если бы греки, современные Іоанну Абдону, крестились двуперстно, то они въ семъ случаѣ для убѣдительности въ правильности своего требованія должны бы прибавить тѣ же слова, кои ими сказаны яковитамъ на первомъ соборѣ, то-есть: «*вмѣстѣ съ нами*» (или: такъ, какъ мы), — но этого выраженія «вмѣстѣ съ нами» греки въ послѣднемъ случаѣ не употребили. Они все вниманіе обратили на вѣроисповѣданіе яковитовъ, признававшихъ одну природу во Христѣ, и такъ какъ требуютъ отъ нихъ исповѣдованія двухъ природъ, а не одной, то соотвѣтственно сему греки совѣтуютъ яковитамъ при совершеніи евхаристіи благословлять не однимъ перстомъ, а двумя, не потому, чтобы *сами* греки такъ благословляли (этого ничѣмъ нельзя доказать), а единственно потому, что двуперстное благословеніе нужно для самихъ яковитовъ, безъ всякаго отношенія ихъ къ благословенію грековъ.

Окончивая наши замѣчанія о новомъ «свидѣтельствѣ» и объ открытомъ «фактѣ», будто бы «не оставляющихъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ XI и XII вѣкѣ у грековъ было двуперстіе повсюднымъ и общимъ», мы по справедливости должны сказать, что «фактъ» г. Каптерева и «свидѣтельство» г. Голубинскаго нимало не доказываютъ того, что̀ желали бы доказать они. Считаемъ поэтому не лишнимъ присоединить къ сказанному два—три слова по поводу надпи-

санія статьи г. Голубинскаго: «Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами».

Полемика съ старообрядцами, или, говоря по-русски, ученый споръ съ ними путемъ печати или живымъ словомъ, имѣющій единственную цѣль — разъясненіе истины, разрѣшеніе недоумѣній, вразумленіе заблуждающихъ, — конечно есть дѣло въ высшей степени полезное, если оно ведется основательно, честно, безпристрастно, безъ преувеличеній, безъ порицаній, съ снисхожденіемъ и любовію къ самимъ заблуждающимъ; по нашему крайнему разумѣнію въ этомъ отношеніи можетъ служить образцовымъ полемическимъ трудомъ книга покойнаго митрополита Григорія,— книга, которая носитъ достойное названіе: «Истинно древняя и истинно православная церковь».

Достигаетъ ли указанной цѣли трудъ проф. Е. Е. Голубинскаго? Отличаются ли его выводы о перстосложеніи основательностію? Осмѣливаемся сказать (по отношенію именно только къ одному вопросу о перстосложеніи), что его статья, помѣщенная въ апрѣльской книжкѣ прошлаго года, на нашъ взглядъ, далеко не основательна, а поэтому и не можетъ достигать указанной нами цѣли. Было бы слишкомъ утомительно представлять наглядно, какъ слабы заключенія, которыя дѣлаетъ очень часто авторъ на основаніи однихъ *предположеній*. У него — «конечно», «должно быть», «можетъ быть», «вѣроятно», «надобно полагать» встрѣчаются на каждой страницѣ, а иногда даже въ нѣсколькихъ мѣстахъ на ней. Возмемъ на образецъ открывшуюся стр. 44. Авторъ говоритъ: «Замѣняя первоначальное единоперстіе двоеперстіемъ[1]), греки хотѣли (?) выражать двумя перстами (какими?) православное ученіе о *двухъ естествахъ* (нашъ курсивъ) въ I. Христѣ вопреки монофизитамъ[2]), которые съ однимъ пер-

---

[1]) Это положеніе о „замѣнѣ“ обосновано на разсмотрѣнныхъ нами „фактѣ“ объ Іоаннѣ Абдонѣ и на „свидѣтельствѣ“ о Θеоріанѣ. Отдаемъ на судъ читателей, насколько тверды эти основанія!...

[2]) Выраженіе двумя перстами правосл. ученія „вопреки *монофизитамъ*“ не могло ли быть наглядным подтвержденіемъ ученія *Несто-*

стомъ (?) начали соединять свое еретическое ученіе объ одномъ естествѣ во І. Христѣ; но при этомъ остальнымъ тремъ (какимъ?) перстамъ не было придаваемо никакого значенія (почему?). Съ теченіемъ же времени и остальнымъ тремъ перстамъ было придано (?) символическое значеніе, именно — значеніе трехъ лицъ Св. Троицы. Когда это послѣднее случилось (?), то и *могли найти,* что три перста въ сложеніи двоеперстномъ недостаточно удовлетворительнымъ образомъ выражаютъ Св. Троицу (гдѣ основанія къ такимъ *разысканіямъ* о перстахъ?), а поэтому и замѣнили (когда?) двоеперстіе троеперстіемъ»... «Пока тремъ перстамъ не было придаваемо символическаго значенія (почему же?), они, *конечно, должны были* полагаться или располагаться естественно... и *необходимо думать*, что въ такомъ именно видѣ»... «Когда (?) усвоено было тремъ перстамъ символическое значеніе... то и *могло быть найдено*... а поэтому вмѣсто двоеперстія и *могло быть* принято троеперстіе»...

Отъ такихъ шаткихъ основоположеній авторъ неизбѣжно впадалъ въ разнорѣчіе самъ съ собою. Напримѣръ на стр. 46-й онъ говоритъ: «у насъ двоеперстіе вступило въ борьбу съ троеперстіемъ, и борьба кончилась (когда?) тѣмъ, что перстосложеніе, оставленное греками, одержало побѣду надъ перстосложеніемъ, которое ими было принято» (т. е. троеперстіе). Далѣе на стр. 50-й въ другихъ словахъ повторяется та же мысль. Авторъ говоритъ: «окончательно принятое у грековъ троеперстіе *не входило у насъ въ общее употребленіе* (курс. нашъ) и въ концѣ концовъ (?) было формальнымъ образомъ *отвергнуто*»... А на той же страницѣ чрезъ пять строкъ говорится: «не можетъ подлежать сомнѣнію (?), что распространившись у насъ болѣе или менѣе въ *значительной степени непосредственно* послѣ своего утвержденія у грековъ, оно (троеперстіе) постоянно оставалось у насъ въ *той же значительной* степени распространенности»... На стр. 52-й

ріанъ, бывшихъ прежде монофизитовъ, что и доказывается отчасти извѣстнымъ свидѣтельствомъ Ильи Гевери?

также говорится, «что (во время формальнаго отверженія) державшихся троеперстія было *очень не мало*»... И далѣе на стр. 53-й въ примѣч. 3-мъ читаемъ: «Самыя усиленнѣйшія старанія (ввести двуперстіе) представляютъ собою *рѣшительное* свидѣтельство въ пользу того, что до времени патр. Іосифа троеперстіе у насъ *оставалось* и находилось въ болѣе или менѣе *значительномъ* распространеніи»...

Въ общемъ замѣтно у автора желаніе доказать древность употребленія двуперстія. Но въ этомъ желаніи онъ едва ли справедливъ самъ предъ собою. Такъ на стр. 43-й говорится, «что было причиной замѣны у грековъ двоеперстія троеперстіемъ, относительно этого мы не имѣемъ ни указаній, ни намековъ. Не необходимо (?) думать, что причиной былъ разширенный (слѣдов., прежде предполагается суженный!) символизмъ перстовъ[1]) (стр. 44). Съ теченіемъ времени тремъ перстамъ было придано символическое значеніе трехъ лицъ Св. Троицы». Если принять упомянутое расширеніе символизма перстовъ, то, по нашему мнѣнію, всего естественнѣе, всего логичнѣе признать первоначальнымъ, именно *апостольскимъ* перстосложеніемъ для крестнаго знаменія — троеперстіе. Самъ Спаситель далъ заповѣдь совершать крещеніе во имя Св. Троицы. Апостолы догматъ сей выражали по преимуществу предъ догматомъ единства Божія[2]). На первыхъ двухъ вселенскихъ соборахъ догматъ о Св. Троицѣ вполнѣ опредѣлился, — и въ православномъ символѣ вѣры вполнѣ раскрылся съ довлѣющимъ «расширеніемъ»: что же препятствовало православнымъ христіанамъ первыхъ четырехъ вѣковъ выражать сей догматъ наглядно *тремя* перстами?! «Гдѣ бы ты ни шелъ, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, — прежде всего знаменай себя знаменіемъ во имя Отца и Сына и Св. Духа... ограждай себя знаменіемъ, знаменуя онымъ всѣ свои члены» (Стр. 1889 г. ч. II, стр. 480). Извѣстно свидѣтельство св. Кирилла Іерусалимскаго (почему-то ослабляемое авторомъ, который гово-

---

[1]) Дальнѣйшія слова мы привели выше.

[2]) Чит. Опыт. правосл. догмат. богословія, епископа *Сильвестра* т. II, вт. изд. Кіевъ 1885 г. § 90—94.

ритъ: «гораздо *вѣроятнѣе* разумѣть у Кирилла Іер. всѣ пять перстовъ»... стр. 38). Въ уважаемомъ старообрядцами словѣ, о крестѣ пр. Максима Грека ясно открывается, что «расширенный» догматъ Св. Троицы стоитъ на первомъ планѣ какъ въ ученіи православной вѣры, такъ и въ крестномъ знаменіи. А уважаемая старообрядцами *Книга вѣры* положительно говоритъ, что «*вси святіи* единомысленно о крестѣ сіе (пророческое изреченіе) разумѣютъ, и въ семъ знаменіи, глаголютъ *святіи*, велія тайна Св. нераздѣлимыя Троицы, Отца и Сына и Св. Духа прославляется» (л. 73). Необъяснимо, почему «святіи» первыхъ четырехъ вѣковъ христіанства не пожелали прославлять внѣшнимъ знакомъ (перстами) Св. Троицу, а рѣшились (будто бы) *всѣ* прославлять, или возвѣщать только два естества, или «двѣ природы» во Христѣ! По нашему крайнему разумѣнію, рѣшеніе этого вопроса было бы весьма не лишне для «нашей полемики съ старообрядцами».

Протоіерей І. Виноградовъ.

Дѣятельность митрополита Филарета въ борьбѣ съ расколомъ[1]).

Одновременно съ заботой о прекращеніи противозаконныхъ раскольническихъ своеволій внѣшними ограничительными средствами митрополитъ Филаретъ, какъ мы выше замѣтили, всегда, а равно и въ разсматриваемый періодъ времени, прилагалъ заботу о способахъ мирнаго вразумленія и просвѣщенія блуждающихъ въ расколѣ. Съ твердостію и убѣжденіемъ провозгласилъ онъ въ 1835 году, что «вразумленіе въ истинномъ ученіи вѣры со стороны православнаго духовенства есть самое свойственное орудіе для обращенія заблуждающихъ всякаго рода», что пастыри церкви сами должны искать овецъ убѣгающихъ[2]),— и голосъ его былъ съ великимъ вниманіемъ выслушанъ и церковію и государствомъ, такъ что всѣ ранѣе изданныя правительствомъ Александра I-го фальшиво-гуманныя постановленія относительно избѣжанія духовенствомъ встрѣчъ съ раскольниками и споровъ съ ними о вѣрѣ были отмѣнены, какъ неразумныя и нецѣлесообразныя, а взамѣнъ ихъ раздался усиленный призывъ къ энергической духовной борьбѣ со зломъ[3]). Памятникомъ дѣятельности московскаго архипастыря въ указанномъ направленіи за время царствованія императора Николая служатъ его заботы о противораскольническихъ миссіяхъ и школахъ.

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 577.

[2]) Собр. мнѣн. и отз. 2 т., 364 стр. срвн. Собр. пост. по ч. раскола 1858 г. 248—249 стр.

[3]) Чт. въ Общ. истор. и древн. 1875 г. 3 кн. 133 стр.

Первая пробная, а потому временная, миссія открыта была Святѣйшимъ Синодомъ, по предложенію митрополита Филарета, еще въ 1827 году, въ Пермской епархіи. Здѣсь, при изобиліи раскольниковъ-бѣглопоповцевъ, возникли съ ихъ стороны, въ виду предстоящаго оскудѣнія бѣглопоповства, усиленныя ходатайства о дарованіи законно-дозволенныхъ бѣглыхъ поповъ, равно какъ вообще состояніе раскола въ томъ краю требовало особенныхъ способовъ для противодѣйствія ему. Учрежденіе здѣсь противораскольнической миссіи поэтому справедливо признавалось способомъ наиболѣе цѣлесообразнымъ. Весьма примѣчательны самыя правила, опредѣлявшія задачу и организацію миссіи. Они выработаны были именно митрополитомъ Филаретомъ и безъ всякаго измѣненія утверждены Синодомъ. Изложимъ ихъ содержаніе.

«Не подлежитъ никакому прекословію, — писалъ митрополитъ Филаретъ, объясняя побужденія къ учрежденію миссіи, — что какъ для каждаго по человѣколюбію, такъ особенно для церкви, по ея матернему сердоболію, болѣзненно видѣть раскольниковъ, оставляющихъ дѣтей своихъ безъ крещенія по недостатку бѣглыхъ поповъ, хотя, впрочемъ, затрудненіе сіе представляется въ увеличенномъ видѣ, поелику, по опытамъ нѣкоторыхъ мѣстъ, извѣстно, что раскольники, по недостатку бѣглыхъ поповъ, и отъ православныхъ священниковъ необходимыя требы принимаютъ. Но въ опредѣленіи и дѣйствительномъ употребленіи способовъ удовлетворить раскольниковъ въ исправленіи церковныхъ требъ представляются затрудненія, едва ли преодолимыя. Предположеніе отпускать желающихъ священниковъ къ нимъ опредѣляться встрѣчаетъ препятствія какъ со стороны правилъ церковныхъ, такъ и, напротивъ, со стороны правилъ, принятыхъ раскольниками (исправа), почему не можетъ быть приведено въ исполненіе иначе, какъ развѣ на правилахъ, такъ называемыхъ единовѣрческихъ церквей»... Впрочемъ «при благотворномъ нынѣ попеченіи правительства о уврачеваніи кроткими средствами заразы раскола и о всевозможномъ облегченіи послѣдствій упорства и

ожесточенія, въ которомъ начальники раскольническихъ обществъ стараются удержать души, порабощенныя имъ простотою и невѣжествомъ, дабы не оставить неиспытаннымъ средства сколько-нибудь не безнадежнаго, можетъ быть сдѣланъ для пермскихъ раскольниковъ опытъ слѣдующаго временнаго распоряженія: 1) Избрать изъ той, или ближайшихъ епархій, трехъ священниковъ честнаго и благоговѣйнаго житія, съ основательными свѣдѣніями какъ въ ученіи вѣры вообще, такъ особенно въ ученіи о истинной древности и правильности обрядовъ православныя церкви и о ложности клеветъ, возводимыхъ на нее раскольниками. 2) Сихъ священниковъ на иждивеніи правительства отправить къ раскольникамъ Пермской епархіи, въ качествѣ миссіонеровъ, для перваго опыта на три, или четыре мѣсяца, и скорѣе прочихъ къ тѣмъ, которые, не имѣя бѣглыхъ священниковъ, затрудняются въ исправленіи требъ церковныхъ. 3) Симъ священникамъ на время сего порученія разрѣшить совершеніе богослуженія и требъ церковныхъ по старопечатнымъ книгамъ на правилахъ единовѣрческихъ церквей, если то окажется нужнымъ[1]). 4) Для сего и для помощи въ увѣщаніи предоставить имъ на волю, буде найдутъ нужнымъ, избрать себѣ по одному сотруднику изъ достойныхъ діаконовъ, или причетниковъ. 5) По гражданскому вѣдомству сдѣлать распоряженіе, чтобы въ каждомъ мѣстѣ, куда прибудетъ одинъ изъ сихъ священниковъ, объявлено было раскольникамъ о его прибытіи и назначеніи. 6) Въ то же время со стороны гражданскаго начальства нужно будетъ внимательное и дѣятельное наблюденіе за тѣмъ, чтобы отъ сильныхъ и упорныхъ раскольниковъ не было прочимъ поставляемо преградъ къ вступленію въ сношеніе съ православнымъ священникомъ. 7) Крещеніе раскольническихъ младенцевъ совершать дозволить, по желанію родителей, съ запискою въ метрическую тетрадь,

---

[1]) Т.-е. Святѣйшій Синодъ дозволилъ и православному священнику, въ извѣстныхъ случаяхъ, отправлять богослуженіе и требы церковныя по старопечатнымъ книгамъ.

которая должна быть дана миссіонеру отъ мѣстной консисторіи, безъ всякихъ другихъ разбирательствъ, поелику младенецъ до крещенія такъ же не принадлежитъ къ расколу, какъ и къ церкви. 8) Къ прочимъ таинствамъ изъ раскольниковъ принимать не иначе, какъ по убѣжденію желающихъ къ соединенію съ церковью или безусловно, или на правилахъ единовѣрія. 9) Дабы располагать раскольниковъ къ сему общенію, священникъ-миссіонеръ войдетъ съ ними въ собесѣдованія о вѣрѣ и чиноположеніяхъ на основаніи слова Божія и истиннаго преданія церковнаго. 10) Для сего полезно предварительно снабдить миссіонеровъ книгами, написанными въ обличеніе раскола, и, поколику возможно, нѣкоторыми старопечатными и старописанными книгами... 11) О дѣйствіяхъ своихъ, или же и о встрѣчаемыхъ затрудненіяхъ миссіонеры должны доносить епархіальному архіерею еженедѣльно, а сей — Св. Синоду ежемѣсячно, или поспѣшнѣе, когда особенный случай потребуетъ особеннаго разрѣшенія. 12) Смотря по тому, что покажетъ дѣйствительный опытъ сего распоряженія, Св. Синодъ не оставитъ дать миссіямъ дальнѣйшее потребное руководство»[1]). Бо́льшаго христіанскаго снисхожденія къ заблудшимъ и бо́льшаго попеченія о ихъ обращеніи, чѣмъ какое выразилось въ приведенныхъ правилахъ, православная церковь, очевидно, проявить не могла, и если многіе изъ болѣе благоразумныхъ раскольниковъ за оскудѣніемъ священства стали сближаться съ православною церковью, то тѣмъ болѣе они должны были дѣлать это теперь, когда миссіонерамъ разрѣшено было въ случаяхъ нужды (напр. при неимѣніи по близости единовѣрческаго священника) «совершеніе богослуженія и требъ церковныхъ по старопечатнымъ книгамъ на правилахъ единовѣрческихъ церквей» и когда

---

[1]) Срвн. Собр. мнѣн. и отз., дополн. т., 235—238 стр. и Собр. пост. по ч. раскола 1860 г. 212—214 стр. — Въ собр. мнѣн. и отз. м. Филарета настоящее мнѣніе его помѣщено почему-то подъ 1848 годомъ, непосредственно за его мнѣніями, представленными въ засѣданіе московскаго совѣщательнаго комитета отъ 29 марта; но это, очевидно, ошибка.

одновременно съ нимъ шло назиданіе и вразумленіе заблудшихъ[1]). И дѣйствительно, доброе дѣло принесло богатые, добрые плоды. Несмотря на множество препятствій, поставляемыхъ миссіи мѣстными раскольниками, а также раскольниками Иргизскихъ монастырей[2]), каковыя препятствія, нужно замѣтить, также не ускользали отъ зоркаго вниманія митрополита Филарета и по мѣрѣ возможности были устраняемы имъ[3]), — она изъ временной обратилась въ постоянную, и особенно со времени назначенія на пермскую каѳедру неутомимаго и талантливаго борца противъ раскола, преосвященнаго Аркадія (1832—1851 г.), пріобрѣла обильные плоды для святой церкви. «Все это время, — говоритъ обозрѣватель пермскаго раскола, — было золотымъ вѣкомъ пермской миссіи. Въ это именно время пермскій расколъ былъ потрясенъ въ своихъ основаніяхъ, низложены столпы, его поддерживавшіе, и обращено множество заблудшихъ въ нѣдра святой православной церкви»[4]). Въ виду такихъ успѣховъ пермской миссіи, учрежденной мудрою предусмотрительностью и заботливостью московскаго архипастыря, миссіи дѣлаются орудіемъ борьбы противъ раскола и въ другихъ его центрахъ,

---

[1]) Такого разрѣшенія, не смотря на сознаніе его крайней необходимости и несомнѣнной благотворности лучшими знатоками раскола, кажется, нѣтъ въ настоящее время, и въ этомъ отношеніи примѣръ 1828 г., конечно, весьма поучителенъ. См. Брат. Слово 1889 г., 2 к., 256 стр. Примѣч.

[2]) Обозрѣніе пермскаго раскола 59—72 стр. Срвн. Варадиновъ 284—285 стр.

[3]) Имѣемъ въ виду жалобу пермскихъ раскольниковъ на суровое будто-бы обращеніе старшаго члена миссіи, протоіерея Авраамія Оглоблина, за фиктивной подписью 40,000 человѣкъ, относительно которой митр. Филаретъ писалъ А. Н. Муравьеву отъ 30 янв. 1834 года, что она, по болѣе достовѣрнымъ извѣстіямъ, имѣющимся у него, есть въ дѣйствительности дѣло только 20 человѣкъ, и притомъ въ ней Оглоблину приписываются лишь слова, которыя всегда можно выдумать, вѣроятнѣйшая же истинная причина ненависти къ нему расколоводителей — его успѣшные труды по обращенію раскольниковъ (Псм. м. Фил. къ Муравьеву. Кіевъ 1869 г. 45 стр.).

[4]) Обозрѣніе пермскаго раскола, 79 стр.

какъ, напр., Стародубьѣ, Саратовѣ, оказывая и здѣсь свое благотворное вліяніе; отсюда возникла и общая мысль «объ образованіи особеннаго класса миссіонеровъ»[1]).

Общій взглядъ митрополита Филарета на народныя мужскія и женскія школы, какъ другое духовное орудіе борьбы съ расколомъ, и на характеръ обученія въ нихъ примѣнительно къ этой цѣли, выраженный имъ также въ 1835 году, мы уже указали выше. Имъ же, надобно думать, судя по основательности и способу слововыраженія, была составлена и самая программа первоначальнаго обученія поселянскихъ православныхъ и раскольническихъ дѣтей, первоначально имѣвшая примѣненіе лишь къ Олонецкой епархіи, а затѣмъ опредѣленіемъ Синода отъ 29 октября 1836 года распространенная и на прочія епархіи,—программа, которою опредѣлялся составъ духовныхъ лицъ, завѣдующихъ обученіемъ, составъ учащихся, время обученія и кругъ его[2]). Немногосложна и непритязательна была эта программа по своимъ требованіямъ въ послѣднемъ отношеніи, какъ и во всѣхъ прочихъ: обученіе чтенію, церковной и гражданской печати, а по желанію и письму, изученіе на память молитвы Господней, Символа вѣры, Десяти Заповѣдей, стиха: «Богородице Дѣво, радуйся» съ присовокупленіемъ краткаго и самопростѣйшаго изъясненія оныхъ изъ Катихизиса и главнѣйшихъ сказаній изъ Священной Исторіи,—безъ школьной принужденности и буквальнаго вытверживанія ихъ на память,—вотъ весь незатѣйливый кругъ первоначальнаго обученія, опредѣлявшійся этою программою. Но при всей простотѣ и краткости своей программы, впрочемъ хорошо приспособленной къ уровню развитія учениковъ и къ характеру народнаго духа, школы эти, по свидѣтельству митрополита Филарета, оказывали замѣтное духовно-нравственное вліяніе на народъ. «Успѣхъ обученія поселянскихъ дѣтей, по правиламъ 1836 года, — говоритъ онъ, — былъ не скоръ и не обширенъ, но благонадеженъ и безопасенъ.

---

[1]) Чт. въ Общ. истор. и древн. 1875 г. 3 кн. 133 стр.

[2]) Собр. пост. поч. раскола 1858 г. 222—225 стр. Ср. собр. мн. и отз. 3 т., 361—362 стр.

Обучаемыя духовенствомъ дѣти охотно читали и пѣли въ церкви, вносили въ семейства чтеніе священныхъ книгъ, Священной Исторіи, житій святыхъ и подобныхъ назидательныхъ книгъ. Отъ сего должно было происходить доброе нравственное и религіозное дѣйствіе на народъ; но не возбуждалось излишняго любопытства, или охоты къ чтенію суетному и производящему броженіе мыслей»[1]). Въ виду этой несомнѣнной пользы такихъ училищъ, митр. Филаретъ старался всячески устранять разнаго рода притязанія и незаконныя вмѣшательства министерствъ народнаго просвѣщенія и государственныхъ имуществъ въ дѣло обученія народа духовенствомъ[2]). «Представить отъ меня Синоду съ мнѣніемъ, — писалъ онъ, напр., при одномъ изъ такихъ случаевъ, — что право первоначальнаго обученія сохранить духовенству полезно и нужно для того, чтобы имѣть способъ утверждать воспитавшихся въ правилахъ вѣры и охранять отъ внушеній раскольническихъ», тѣмъ болѣе, что «всякій священникъ», «по силѣ іерейской грамоты, обязанъ люди учити благовѣрію, заповѣдемъ Божіимъ и всѣмъ христіанскимъ добродѣтелямъ», «наставленіе же дѣтей не можетъ совершаться посредствомъ общихъ церковныхъ поученій, и потому духовенству должны быть открыты случаи къ домашнему наставленію дѣтей въ христіанскомъ благочестіи», «а наиболѣе удобный случай» къ сему «особенно въ отношеніи къ низшимъ народнымъ сословіямъ» и «есть домашнее первоначальное обученіе дѣтей»[3]).

Однако не однѣ школы первоначальнаго обученія поселянскихъ дѣтей были предметомъ заботъ митрополита Филарета въ разсматриваемый періодъ времени и въ разсматриваемомъ отношеніи, но также и училища духовныя, состоявшія въ его вѣдѣніи — академія и двѣ семинаріи. Не смотря на вышеуказанное распоряженіе Коммиссіи духовныхъ училищъ, по коему въ Московской академіи должны были прекратиться

---

[1]) Собр. мн. и отз. 3 т., 363 стр.

[2]) Тамъ же, дополн. т., 598—600; 3 т., 358—369 стр.

[3]) „Душ. Чт.“ 1879 г. 2 кн., 127 стр.; Собр. мнѣн. и отз., дополн. т., 599 стр.

начавшіеся было уроки по расколу, онъ и теперь ставилъ въ обязанность «ректорамъ академіи и семинарій, чтобы, при окончаніи курсовъ, они внушали воспитанникамъ важность обращенія раскольниковъ, какъ необходимый и существенный долгъ священнослужителей, и преподавали имъ наставленія, какъ обращаться съ раскольниками»[1]). Предложенная же митрополитомъ Филаретомъ, кромѣ ранѣе указанныхъ, мѣра противъ страннической секты — «дать о ней обстоятельное свѣдѣніе академіямъ и семинаріямъ для соображенія при преподаваніи ученія противъ раскола и ересей»[2]), ясно свидѣтельствуетъ, какъ онъ попрежнему высоко цѣнилъ и всеобщее научное изученіе раскола будущими пастырями церкви въ видахъ борьбы съ нимъ, а это, въ свою очередь, даетъ нѣкоторое право заключать, что и довольно многочисленныя распоряженія Синода первой половины 50-хъ годовъ въ указанномъ направленіи совершались, если не по его иниціативѣ, то, по крайней мѣрѣ, не безъ его участія, хотя о такомъ его участіи, къ сожалѣнію, въ доселѣ изданныхъ матеріалахъ не имѣется какихъ-либо положительныхъ свѣдѣній.

Такимъ образомъ и просвѣтительная общественная противораскольническая дѣятельность митрополита Филарета была не менѣе значительной и благотворной, какъ и дѣятельность административная. Что же касается, наконецъ, противораскольнической его дѣятельности, въ качествѣ епархіальнаго архіерея за время царствованія императора Николая, то о степени ея энергіи и силы можно судить уже по изложенной нами общественной его дѣятельности, ибо, зорко слѣдя за расколомъ вообще, онъ, разумѣется, тѣмъ болѣе внимательно наблюдалъ за расколомъ въ своей епархіи, что̀ и подтверждаетъ его усиленная забота объ ослабленіи вреднаго вліянія двухъ московскихъ центровъ раскола — Рогожскаго и Преображенскаго Кладбищъ, главнымъ образомъ имѣвшая, несомнѣнно, общероссійское значеніе, а ближайшимъ — и мѣстное, епархіальное. Но не ограничиваясь центрами, рев-

[1]) Чт. въ Общ. истор. и древн. 1875 г. 3 т., 141 стр.

[2]) Собр. мнѣн. и отз., дополн. т., 387 стр.

ностный архипастырь съ одинаковымъ вниманіемъ слѣдилъ за цѣлостностью паствы отъ раскольническихъ обольщеній и въ другихъ мѣстахъ своей немалочисленной по количеству раскольниковъ епархіи, служа въ этомъ отношеніи въ полномъ смыслѣ образцомъ для подвѣдомаго ему духовенства. Его резолюціи, отношенія и донесенія по дѣламъ раскола за это время, весьма многочисленныя и разнообразныя, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ болѣе или менѣе выдающіяся по своему значенію явленія въ расколѣ, какъ напр. случаи оказательствъ[1]), совращеній[2]), а равно и дѣйствія духовенства въ борьбѣ съ расколомъ — способность или неспособность[3]), дѣятельность или бездѣятельность[4]) — были своевременно извѣстны ему и немедленно вызывали съ его стороны соотвѣтствующія мѣропріятія къ устраненію возникавшихъ соблазновъ и недостатковъ. Наконецъ, несмотря на постоянный недостатокъ времени отъ множества дѣлъ, онъ и самъ иногда «мирно бесѣдовалъ» съ посѣщавшими его старообрядцами, кротко и терпѣливо увѣщевая ихъ войти въ спасительную ограду православной церкви[5]).

3) Противораскольническая дѣятельность митрополита Филарета въ царствованіе императора Александра II-го.

(1855—1867 г.).

«Съ расколомъ трудно», писалъ митрополитъ Филаретъ намѣстнику архимандриту Антонію 26 декабря 1855 года, т.-е. не болѣе, какъ черезъ десять мѣсяцевъ послѣ восшествія на престолъ императора Александра II-го. Подъ благо-

---

[1]) Псм. м. Фил. Антонію 3 т. 133 стр.; Душ. Чт. 1890 г. 1 кн. 356 стр.

[2]) Русск. Стар. 51 т. 290—291; 291—292; Душ. Чт. 1877 г. 3 т. 252—253 стр.

[3]) Душ. Чт. 1872 г. 1, 233; 1875 г. 3, 378; 1885 г. 3, 128; 1886 г. 1, 388—389 стр.

[4]) Душ. Чт. 1872 г. 1, 233—234; Юбил. Сбрн. 1 т. 265 стр.

[5]) Псм. м. Филарета Гавріилу 53 стр. Душ. Чт. 1877 г. 3, 524 стр. срвн. также Брат. Слово 1891 г. № 16, 447 стр.

видностію, чтобы не безпокоить людей, сильные расположили и нѣкоторыхъ изъ нашихъ такъ, чтобы не препятствовали тѣмъ покровительствовать расколу; а отъ заботящихся о благѣ церкви держится въ тайнѣ то, что̀ дѣлается. Господи, вразуми и спаси всѣхъ!»[1]) «Отъ разныхъ вѣстей изъ Петербурга по дѣлу раскола, — жаловался онъ также А. Н. Муравьеву, — можетъ голова закружиться: и потому иногда не знаешь, что̀ о семъ говорить, и удерживаешь волны мыслей, которыя тяжело ударяютъ въ голову»[2]).

Таковы были новыя впечатлѣнія истиннаго ревнителя православной церкви и многоопытнаго противораскольническаго дѣятеля по поводу новыхъ отношеній новаго правительства къ раскольникамъ. И дѣйствительно, иными они быть не могли: по смерти «прозорливаго» императора Николая, съ великимъ трудомъ созданная имъ, при ближайшемъ участіи московскаго святителя, стройная, крѣпкая, стойкая, хотя и худо приводимая въ исполненіе продажными чиновниками, противораскольническая правительственная система фактически рушилась, такъ какъ съ первыхъ же дней новаго царствованія стали рѣзко раздаваться и «сильные», какъ наприм. отъ министра внутреннихъ дѣлъ — Ланского[3]) и графа Закревскаго[4]), и жалкіе, какъ наприм. отъ смотрителя Рогожскаго Кладбища — Лонгинова[5]), — голоса съ одной стороны въ порицаніе «крутости и несправедливости» только что сошедшаго со сцены правительства, съ другой — «въ пользу раскольниковъ». А «произволу и проискамъ» самихъ раскольниковъ не стало теперь «преградъ», ревнителямъ же церкви волей-

---

[1]) Псм. м. Филарета къ архим. Антонію 3 т. 372 стр.

[2]) Псм. м. Филарета къ Муравьеву 532 стр.

[3]) См. его всеподданнѣйшій докладъ отъ 20 апр. 1856 года; Брат. Слово 1891 г. № 18, 640—646 стр.

[4]) См. его Записку отъ 20 марта 1855 г. „О настоящтхъ дѣйствіяхъ Правительства относительно раскольниковъ вообще“ (Русск. Вѣстн. 1881 г. № 12, 672—677 стр.) и письмо Ланскому отъ 1 марта 1856 г. (Брат. Слово 1891 г. № 18, 630—633 стр.).

[5]) Имѣемъ въ виду его рапортъ генералъ-губернатору Закревскому отъ 18 февр. 1856 г. Брат. Слово. 1891 г. № 18, 617—630 стр.

неволей приходилось «мало дѣлать, меньше успѣвать и много терпѣть»[1]). Правда, при этомъ были голоса и за сохраненіе прежней системы дѣйствій въ отношеніи къ раскольникамъ, — за нее былъ голосъ и самого императора Александра II-го, который на первомъ же засѣданіи секретнаго совѣщательнаго комитета въ апрѣлѣ 1855 года, заявивъ объ «уваженіи къ искреннимъ убѣжденіямъ и терпимости», въ то же время призналъ мѣры бывшаго министра Бибикова, утвержденныя его родителемъ, необходимыми[2]), и вообще не видѣлъ надобности въ измѣненіи дѣйствующей системы, такъ какъ и самъ признавалъ, что неуспѣшность ея зависитъ не отъ нея самой, а объясняется «неточнымъ и неправильнымъ исполненіемъ оной, происходящимъ или отъ неблагонамѣренности исполнителей въ низшихъ инстанціяхъ, или можетъ быть и отъ неумышленности, по недостаточному знанію многочисленныхъ и разнообразныхъ узаконеній насчетъ раскола, въ различное время и по разнымъ вѣдомствамъ изданныхъ»[3]); но все же однако, новое либеральное вѣяніе въ окружавшихъ императора лицахъ, а особенно «въ такъ называемыхъ руководителяхъ такъ называемаго общественнаго мнѣнія»[4]), отразилось на отношеніяхъ правительства къ расколу вреднымъ для церкви послабленіемъ и потворствомъ расколу.

При такомъ новомъ положеніи дѣла противораскольническая дѣятельность митрополита Филарета по своему характеру, естественно, опять становится противодѣйствующей по отношенію къ дѣйствіямъ правительства. По его собственнымъ словамъ, ему приходилось теперь бороться и «за великое и за малое». «Раскольники, — прибавлялъ онъ,— преувеличиваютъ свои требованія; а отъ насъ требуютъ все уступокъ»[5]).

[1]) Псм. м. Филарета къ архим. Антонію 4 т. 87, 264 стр.

[2]) Кельсіевъ. Вып. 2, 189—190 стр.

[3]) Собр. мнѣн. и отз. 5 т. 599—600 стр.; Собр. пост. по ч. раскола 1860 г. 830—835 стр.

[4]) Брат. Слово 1891 г. № 16, 460 стр.

[5]) Псм. м. Филарета къ Антонію 4 т. 426 стр.

О сильной, энергической борьбѣ митрополита Филарета въ царствованіе Александра II-го съ «такъ называемыми руководителями такъ называемаго общественнаго мнѣнія», которые, въ порывѣ увлеченія новыми либеральными вѣяніями и негодованія на прежнія якобы насилія и жестокости къ раскольникамъ, требовали для нихъ полной свободы вѣроисповѣданія, — мы уже говорили, и, позволительно думать, что неопровержимые доводы великаго архипастыря въ пользу прежней правительственной системы дѣйствованія противъ раскола, изложенные имъ въ запискахъ: о значеніи раскола въ россійскомъ государствѣ (1857 г.) [1]), о послѣдствіяхъ стѣсненія сектъ и снисхожденія къ нимъ (1858 г.) [2]) и о постановленіяхъ церкви по предмету содѣйствія ей христіанскихъ правительствъ противъ ересей (1860 г.) [3]), — не мало способствовали тому, что великій шумъ, поднятый либералами, не оказалъ соотвѣтственнаго дѣйствія, и благовидный на словахъ, но неблаговидный на дѣлѣ вопросъ о полной свободѣ вѣроисповѣданія, не смотря на множество сторонниковъ, все-таки формально былъ отвергнутъ правительствомъ. Такое значеніе слѣдуетъ усвоить и сдѣланной митрополитомъ Филаретомъ окончательной редакціи извѣстнаго «наставленія для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ по дѣламъ, до раскола относящимся» [4]). Но особенно важнымъ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ признать то, что, благодаря его авторитетному голосу, много потерялъ въ своемъ значеніи и не имѣлъ тѣхъ выгодныхъ для раскола послѣдствій, какихъ надѣялись достигнуть чрезъ него, предпринятый правительствомъ въ 1864 году «пересмотръ существующихъ постановленій о раскольникахъ».

6-го февраля этого года учрежденъ былъ «особый комитетъ», которымъ планъ „предполагаемыхъ измѣненій» въ новомъ либеральномъ направленіи былъ намѣченъ довольно

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз., 4 т., 297—303 стр.

[2]) Тамъ же, дополн. т., 462—466 стр.

[3]) Тамъ же 4 т., 462—470 стр.

[4]) Собр. пост. по ч. раскола 1860 г., 830—835 стр.

широкій и рѣшительный, такъ какъ имъ возбуждены были и предрѣшены въ болѣе или менѣе благопріятномъ для раскольниковъ смыслѣ важные вопросы: о необходимости дарованія раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ, о признаніи дѣйствительности ихъ браковъ, о дозволеніи раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ заводить училища, о необходимости умноженія часовенъ и молеленъ раскольниковъ, о непреслѣдованіи лицъ, исправляющихъ требы у раскольниковъ, и т. д.[1]). Составленная въ комитетѣ записка объ этихъ «предполагаемыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о раскольникахъ» прислана была 1-го іюля того же 1864 года графомъ Панинымъ къ митрополиту Филарету на разсмотрѣніе, по Высочайшему повелѣнію, «въ довѣріи къ его просвѣщенію, многолѣтней опытности и постоянной пастырской ревности къ пользамъ церкви и государства». Въ отвѣтномъ письмѣ графу Панину владыка писалъ: «я чувствовалъ себя въ затрудненіи, когда воззрѣнія мои на разные предметы оказывались не одинаковыми съ воззрѣніями комитета; но въ то же время еще сильнѣе чувствовалъ я непреложную обязанность, по долгу вѣрности предъ Богомъ и церковью Его, и предъ благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ, съ полною искренностью открыть мои убѣжденія, составившіяся при тщательномъ изслѣдованіи предметовъ, по моему посильному разумѣнію»[2]). И дѣйствительно, въ своемъ обширномъ разборѣ доставленной ему по Высочайшему повелѣнію записки маститый архипастырь, несмотря на свои старческія немощи, особенно сильно одолѣвавшія его въ это время[3]), и несмотря на несомнѣнно глубокую скорбь о томъ, что враждующіе противъ церкви успѣваютъ, а преданные церкви встрѣчаютъ затрудненія и ослабѣваютъ въ служеніи ей, — послѣдовательно, шагъ за шагомъ, выяснилъ всю нецѣлесообразность и недальновидность предполагавшихся измѣненій въ постановленіяхъ о

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз., 5 т., 572, 578—596 стр.

[2]) Собр. мнѣн. и отз., 5 т., 579 стр.

[3]) Тамъ же 572—576 стр.

расколѣ, ясно указалъ болѣе удобные и умѣренные выходы изъ затрудненій и совѣтовалъ съ своей стороны лучше обратить вниманіе на уничтоженіе истинныхъ причинъ живучести раскола и на усиленіе духовно-нравственнаго и просвѣтительнаго дѣйствованія на него со стороны духовенства.

«Расколъ жилъ фанатизмомъ, — писалъ онъ, — и фанатизмъ, съ теченіемъ времени, ослабѣвалъ. Но расколъ поднялся и возросъ деньгами и покровительствомъ, которымъ парализуемо и дѣйствіе законовъ и дѣйствованіе православнаго духовенства. Да устранитъ сіи причины зла проницательная мудрость правящихъ и вѣрность исполнителей»! «Впрочемъ, надобно признать, что и духовенство частію несвободно отъ упрека въ недостаточно напряженной ревности. Благопотребно, чтобы Святѣйшій Синодъ наставленіемъ и убѣжденіемъ поощрилъ его съ кроткою, но усиленною ревностію и самоотверженіемъ дѣйствовать къ охраненію православныхъ и къ вразумленію заблуждающихъ».

Всякаго же рода коренныя измѣненія въ постановленіяхъ о раскольникахъ, а тѣмъ болѣе настойчивыя домогательства нѣкоторыхъ «объ изданіи новаго полнаго закона для руководства раскольниковъ, какъ подданныхъ», митрополитъ Филаретъ, признавалъ странными, неумѣстными и нецѣлесообразными, — находилъ, что приведеніе ихъ въ исполненіе не въ состояніи уврачевать язвы раскола и было бы несообразно съ идеей благоустроеннаго государства. «Если находятъ настоящее положеніе раскола аномальнымъ, — писалъ онъ, — то предполагаемымъ закономъ не готовятъ ли новое аномальное положеніе? Для чего новый законъ для раскольниковъ, «какъ подданныхъ?» Существуетъ законъ для всѣхъ подданныхъ: развѣ онъ не простирается на раскольниковъ? Развѣ раскольникамъ, какъ подданнымъ, нуженъ иной законъ, несходный съ закономъ для всѣхъ подданныхъ? Развѣ для подданныхъ въ государствѣ должны быть два различные закона, — одинъ для подданныхъ нераскольниковъ, а другой для подданныхъ раскольниковъ? Предполагаемое новое законодательство о рас-

[1]) Собр. мнѣн. и отз., 5 т., 579 стр.

кольникахъ не поведетъ ли къ тому, что почитавшееся вчера незаконнымъ сегодня будетъ названо законнымъ, и что люди, которыхъ вчера церковь и государство почитали лжесвященниками, сегодня, въ глазахъ государства, будутъ законными священниками, между тѣмъ какъ въ глазахъ церкви будутъ оставаться лжесвященниками? Будетъ ли это послѣдовательно, стройно, сообразно съ чистыми началами нравственными и съ достоинствомъ правительства? И есть ли необходимость доходить до сего?.. Сколько въ разныхъ государствахъ разныхъ ересей, расколовъ, самочинныхъ сборищъ, сектъ? Пишутъ ли для каждой изъ нихъ полный законъ?» «Сіи размышленія, — заключалъ онъ, — призываютъ вниманіе къ слѣдующимъ вопросамъ: нужно ли писать для раскола новый полный законъ? Если нужно оказать расколу болѣе снисхожденія, нежели оказываемо было до нынѣ, то не довольно ли только вычеркнуть нѣкоторыя строки изъ законовъ, постановленныхъ для укрощенія раскола, съ осторожностью, чтобы это не было вредно для православія?»[1]). Между тѣмъ предположенныя комитетомъ измѣненія въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о раскольникахъ съ точки зрѣнія этого вполнѣ справедливаго и необходимаго требованія митрополитъ Филаретъ не признавалъ удовлетворительными. Это ясно открывается, — писалъ онъ, — уже изъ того, что исходнымъ пунктомъ, началомъ всѣхъ своихъ разсужденій комитетъ несправедливо и «неточно поставилъ вопросъ о опредѣленіи правъ раскольниковъ», тогда какъ «права въ православномъ государствѣ принадлежатъ» лишь «православному христіанину и вѣрноподданному»; «выступающій» же «изъ послушанія православной церкви, подобно какъ отступающій отъ обязанностей вѣрноподданства, болѣе или менѣе теряетъ права, или подвергаетъ себя ограниченію правъ, а не пріобрѣтаетъ какихъ-либо правъ въ своемъ незаконномъ положеніи». «Посему вопросъ долженъ предлежать не о правахъ раскольниковъ, а о возможномъ уменьшеніи тѣхъ въ общихъ правахъ ограниченій, которымъ раскольники подвергли себя и подвергнуты закономъ, высту-

[1]) Собр. мнѣн. и отз., 5 т., 604—605 стр.

пивъ изъ законныхъ отношеній къ православной церкви» и дѣло должно идти «не о томъ, чего раскольники могутъ требовать по праву, а о томъ, что̀ государственная власть можетъ дать имъ по своему духу терпимости и свободолюбія»[1]).

Неточно и нецѣлесообразно съ точки зрѣнія осторожности поставленный комитетомъ начальный вопросъ привелъ его, по замѣчанію митрополита Филарета, къ нѣкоторымъ неточнымъ и неосторожнымъ заключеніямъ и въ рѣшеніи частныхъ вопросовъ, и прежде всего въ рѣшеніи вопроса о необходимости признанія гражданскою властью супружескихъ раскольническихъ союзовъ, «не освященныхъ вѣнчаніемъ въ православной, или единовѣрческой церкви», въ видахъ ослабленія ничѣмъ не сдерживаемаго «разгула страстей» и уменьшенія «порчи нравовъ» среди раскольниковъ. Нецѣлесообразность рѣшенія комитетомъ этого вопроса явствуетъ изъ того, что между указанною цѣлію и предположеннымъ отъ комитета средствомъ — записью брака въ обывательскую полицейскую книгу, нельзя найти никакой органической связи, такъ какъ «твердость брака, поставляющая преграду разгулу страстей, зависитъ отъ религіознаго убѣжденія въ святости брака, а не отъ записи его». Отсюда и бываетъ то, что «бракъ раскольника, пріемлющаго священство, совершенный священникомъ, обязываетъ его совѣсть силою закона Божія и тѣмъ ставляетъ преграду разгулу страстей и охраняетъ нравы, несмотря на то, признается, или не признается онъ гражданскою властью, а «бракъ безпоповцевъ, связанный только волею родителей, или непосвященнаго большака, не имѣетъ такого охранительнаго дѣйствія на совѣсть», хотя и лучше «совершеннаго непризнанія брака по ученію секты». Такимъ образомъ новый законъ о признаніи раскольническихъ браковъ гражданскою властью нецѣлесообразенъ потому, что не въ состояніи «перемѣнить духа сектъ». При этомъ недостаточно точная формулировка и нѣкоторыя существенныя неудобства какъ для интересовъ православной церкви, такъ равно и для нравственныхъ воззрѣній самихъ раскольниковъ, составляютъ также, по суду

[1]) Собр. мнѣн. и отз., 5 т., 579—580 стр.

митрополита Филарета, не подлежащіе сомнѣнію недостатки предлагаемаго новаго закона. Предположеніе комитета — супружескіе союзы, записанные въ полицейскихъ книгахъ, «признавать не подлежащими оспариванію» — не можетъ быть признано точнымъ уже потому, что предъ судомъ церковнымъ въ извѣстныхъ случаяхъ они могутъ быть оспариваемы, а въ тѣхъ случаяхъ, когда браки заключены или въ близкой степени родства, или при живой женѣ и пр., они и должны быть оспариваемы, хотя бы и были записаны въ полицейскихъ книгахъ, такъ что точнѣе слѣдовало бы сказать, что раскольническіе браки, не освященные въ церкви, но записанные должны быть названы «не вполнѣ правильными, однако имѣющими силу для пользованія правами гражданскими». Другое же предположеніе комитета — расторгать раскольническіе браки въ случаѣ дознанія ихъ незаконности силою палатъ гражданскаго суда — неудобно въ томъ отношеніи, что мысль о прекращеніи дѣйствія таинства, благодати и благословенія, одною гражданскою властью должна будетъ поражать и оскорблять религіозное чувство раскольниковъ-поповцевъ, видящихъ въ бракѣ таинство, и вмѣстѣ можетъ быть соблазнительно для православныхъ, которые, видя уничтоженіе брака одною гражданскою властью, могутъ придти къ сопоставленію его со всякимъ другимъ гражданскимъ актомъ; а примѣненіе необходимыхъ въ бракоразводныхъ дѣлахъ церковныхъ правилъ и совсѣмъ несовмѣстимо съ вѣдѣніемъ гражданскихъ палатъ. Въ виду всѣхъ этихъ неудобствъ предположеннаго комитетомъ измѣненія въ постановленіяхъ о раскольническихъ бракахъ, митрополитъ Филаретъ, «дабы, хотя отчасти, устранить ихъ», предложилъ комитету сдѣлать такое существенное и цѣлесообразное добавленіе: «Если въ дѣлахъ о преступленіяхъ раскольниковъ противъ твердости и чистоты супружескихъ союзовъ встрѣтятся случаи, требующіе примѣненія церковныхъ законовъ, то палата сносится съ православнымъ духовнымъ начальствомъ, какой церковный законъ долженъ быть примѣненъ къ представившемуся въ дѣлѣ случаю», и «если духовное начальство объявитъ, что представившійся

случай ведетъ къ расторженію брака, то палата объявляетъ бракъ уничтоженнымъ»[1]).

Далѣе, наряду съ записью въ полицейскія книги раскольническихъ браковъ, комитетъ предполагалъ исключительно здѣсь же производить запись рожденій и смерти раскольниковъ менѣе вредныхъ сектъ, съ тѣмъ, чтобы объявленіе сихъ событій было насколько возможно точно, съ указаніемъ часа ихъ совершенія, и дѣлалось заявителемъ съ двумя свидѣтелями, которые предварительно должны взять удостовѣреніе о своей личности отъ сельскаго управленія. Но одно раздвоеніе такого важнаго въ государственномъ отношеніи дѣла, какъ запись рожденій, по мнѣнію митрополита Филарета, неизбѣжно должно было представлять очень важное неудобство для правительства. «Запись православныхъ въ церкви, запись раскольниковъ въ полиціи, — такъ ли это двойство удобно для народа и для правительства, какъ если бы это было въ однихъ рукахъ?» — спрашивалъ онъ. Затѣмъ, представляя разныя частныя неудобства и затрудненія, какъ, напр., далекія хожденія раскольниковъ къ становому приставу, «нерѣдко за 20-ть и болѣе верстъ», и притомъ нерѣдко, за продолжительнымъ отсутствіемъ станового, безуспѣшныя и напрасныя, а также странное выдѣленіе и неопредѣленное обозначеніе мѣста записи рожденій и смерти раскольниковъ вредныхъ сектъ, неизбѣжное увеличеніе казенныхъ издержекъ на «увеличеніе канцелярій полицейскихъ управленій и становыхъ приставовъ», мало вѣроятная и трудно достижимая точность полицейскихъ записей и т. п. — все это признавалъ онъ существенными и несомнѣнными недостатками этого разсматриваемаго предположенія комитета, и потому находилъ болѣе цѣлесообразнымъ и удобнымъ предоставить запись всѣхъ вообще раскольниковъ, наравнѣ съ православными, православному духовенству, что̀, по его мнѣнію, не только само собой уничтожило бы перечисленныя неудобства, но и давало бы постоянные случаи пастырямъ церкви «соприкасаться къ раскольникамъ, чтобы дружелюб-

[1]) Собр. мнѣн. и отз., 5. т., 580—582 стр.

нымъ и доброжелательнымъ обращеніемъ съ раскольниками пріобрѣтать ихъ благорасположеніе и открывать путь къ религіозному съ ними собесѣдованію», тогда какъ обычно раскольники, «по наущенію своихъ наставниковъ, не принимаютъ священниковъ въ свои дома, и священники не находятъ случаевъ войти съ ними въ сношеніе»[1]).

Слѣдующее затѣмъ предположеніе особаго комитета состояло въ томъ, чтобы отмѣнить изданное правительствомъ императора Николая отъ 5-го января 1845 года запрещеніе допускать раскольниковъ въ иконописные цехи[2]). Какіе побужденія къ такому измѣненію имѣлъ въ виду комитетъ, сказать довольно трудно, особенно если принять во вниманіе небольшое количество раскольниковъ-иконописцевъ сравнительно съ общею численностью раскола. Между тѣмъ малозначащее и не особенно серіозное на первый взглядъ измѣненіе это, по мнѣнію митрополита Филарета, было вовсе не таково. Въ немъ онъ усматривалъ вредъ и для православной церкви и для самаго искусства иконописнаго: ибо раскольники, занимающіеся иконописаніемъ, не учатся ему «по правиламъ, но пишутъ иконы со старыхъ очерковъ и производятъ изображенія неправильныя, нерѣдко безобразныя, основанныя на ложныхъ преданіяхъ». При этомъ, несмотря на существующее запрещеніе, они въ то же время «стремятся распространять свои произведенія, вредныя для православія и для искусства», не только между своими, но и между православными, напр., при написаніи, или поновленіи иконъ въ православныхъ церквахъ, особенно при благопріятствѣ нѣкоторыхъ прихожанъ, стараясь изображать двуперстіе крестнаго знаменія. Такимъ образомъ «при усиленіи раскольническихъ иконописцевъ», — заключалъ митрополитъ Филаретъ, — которое съ приведеніемъ въ исполненіе новаго предположенія сдѣлается еще болѣе значительнымъ, «дѣло можетъ дойти до того, что въ нѣкоторыхъ церквахъ

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз., 5 т., 583—585; срвн. 2 т., 452—454; 3 т., 215—218 стр.

[2]) Собр. постан. по ч. раскола 1858 г. 445 стр.

всѣ иконы получатъ раскольническій видъ и сдѣлаются наглядным доказательствомъ въ пользу раскола, къ совращенію православныхъ», и потому существующее запрещеніе онъ считалъ нужнымъ, какъ «охранительную мѣру въ пользу православія и въ пользу самаго искусства», тѣмъ болѣе, что оно не можетъ составлять «большой тягости» и для самихъ раскольниковъ[1]).

Наконецъ, дальнѣйшія и, можно сказать, важнѣйшія предположенія особаго комитета состояли въ слѣдующемъ: а) разрѣшить раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ учрежденіе собственныхъ школъ и дозволить имъ посѣщеніе общихъ учебныхъ заведеній, не дѣлая для нихъ обязательнымъ обученіе закону Божію; б) допустить исправленіе раскольническихъ часовенъ и молитвенныхъ зданій, распечатаніе закрытыхъ и, гдѣ нужно, обращеніе въ молельни жилыхъ зданій; в) не подвергать преслѣдованію исполняющихъ духовныя требы у раскольниковъ менѣе вредныхъ сектъ, кромѣ случаевъ, когда они навлекутъ на себя дѣйствіе общихъ уголовныхъ законовъ.

Крайній вредъ всѣхъ означенныхъ предположеній для интересовъ православной церкви и явное намѣреніе со стороны комитета приведеніемъ ихъ въ исполненіе предоставить расколу свободное существованіе наравнѣ со всѣми другими инославнми вѣроисповѣданіями были очевидны, и потому ревностный защитникъ православной церкви, митрополитъ Филаретъ, возсталъ противъ нихъ со всею силою, чтобы предотвратить неминуемо-пагубныя послѣдствія крайне-либеральнаго увлеченія составителей проекта.

а) Предположеніе комитета — дозволить раскольникамъ учреждать школы, по словамъ митрополита Филарета, «сомнительно со многихъ сторонъ» и прежде всего съ той, что послужитъ признакомъ сословности раскольниковъ и такимъ образомъ должно будетъ вести «къ усиленію ихъ сепаратизма», «тогда какъ для государства полезнѣе, чтобы сепаратизмъ ихъ уменьшался и не производилъ трещины въ общественномъ единствѣ». Мысль объ учрежденіи особыхъ расколь-

[1]) Собр. мнѣн. и отз., 5 т., 585—586 стр.

ническихъ школъ, по его мнѣнію, имѣла бы мѣсто развѣ въ томъ случаѣ, если бы правительство изыскивало средства не для ослабленія, а для усиленія раскола; но такъ какъ правительство этого не желаетъ, то и средство обратнаго свойства должно быть признано ненадежнымъ. Выставлявшееся многими въ то время возраженіе (которое, нужно думать, и побудило комитетъ къ разсматриваемому предположенію), что «при недостаткѣ училищъ для раскольниковъ, они все равно учатъ же дѣтей чрезъ старцевъ и старицъ въ духѣ раскола», — московскій святитель не находилъ «сильнымъ». «Сіе обученіе, не уполномоченное правительствомъ, — писалъ онъ, — не распространяется широко. Старцы и старицы учатъ дѣтей читать Азбуку, Часословъ и Псалтырь, и производятъ невѣжды невѣждъ. Но въ предполагаемыхъ раскольническихъ училищахъ будутъ учители болѣе или менѣе образованные и подѣйствуютъ на развитіе умственныхъ способностей раскольническихъ дѣтей, что̀ можетъ произвести образованныхъ учителей раскола и противоборцевъ православію съ сильнымъ вліяніемъ на массы раскольниковъ. Если же училищное образованіе поколеблетъ въ дѣтяхъ увѣренность въ расколѣ безъ правильнаго обученія Закону Божію, то произойдутъ люди безъ религіозныхъ и нравственныхъ убѣжденій, вредные для себя, для раскола и для государства». Между тѣмъ «способъ доставить раскольникамъ образованіе болѣе благонадежнымъ путемъ» митрополитъ Филаретъ находилъ, — и именно въ народныхъ школахъ, заводимыхъ духовенствомъ, которыя, судя по примѣру нѣкоторыхъ школъ въ Московской епархіи, напр., Гуслицкой, стали постепенно привлекать къ себѣ раскольническихъ дѣтей, при чемъ родители сами изъявляли желаніе, чтобы ихъ дѣти «учились не только читать и писать, но и понимать и объяснять прочитанное», и «съ удовольствіемъ присутствовали на испытаніи своихъ дѣтей». «Естественно ожидать, — прибавлялъ онъ, — что изъ такихъ училищъ дѣти раскольниковъ выйдутъ со здравыми первоначальными понятіями о вѣрѣ и не съ враждебнымъ, а съ мирнымъ расположеніемъ къ духовенству и къ церкви.

Если такое ученіе распространится, то ненужны будутъ особыя раскольническія училища; напротивъ того, если сіи учредятся, то нельзя не опасаться, что расколоводители похитятъ раскольническихъ дѣтей изъ церковныхъ училищъ и увлекутъ въ свои, враждебныя церкви». Въ заключеніе своего мнѣнія о раскольническихъ училищахъ московскій архипастырь указывалъ комитету, что не онъ одинъ, «но и свѣтскіе ученые московскаго округа» учрежденіе училищъ раскольниковъ «признавали неумѣстнымъ и вреднымъ», и согласно со всѣми «изложенными соображеніями» полагалъ — или совсѣмъ оставить предположеніе, или, «по крайней мѣрѣ, отстрочить сію мѣру до усмотрѣнія, не сообщатъ ли раскольникамъ церковныя и гражданскія училища желаемаго образованія, не ознаменованнаго характеромъ сепаратизма». — Что же касается другого предположенія комитета, чтобы дозволить раскольникамъ посѣщать общія учебныя заведенія безъ обязательнаго обученія Закону Божію, то неудобные плоды и такого порядка, по мнѣнію митрополита Филарета, также могли быть видимы напередъ. «Если раскольническій сынъ въ училищѣ совсѣмъ не будетъ думать о Законѣ Божіемъ, — замѣчаетъ онъ, — а въ родительскомъ домѣ находить будетъ только невѣжество и, можетъ быть, недобрый примѣръ, — то что будетъ съ его религіею?» А между тѣмъ «для раскола не было бы оскорбительно, а для дѣтей раскольниковъ было бы душеполезно», «если бы, безъ обязательства слушать уроки Закона Божія», они изучали «символъ вѣры, молитву Господню и десять заповѣдей, употребляя, если хотятъ, старопечатныя книги»[1]).

б) Предполагавшееся умноженіе раскольническихъ молитвенныхъ домовъ и часовенъ особый комитетъ считалъ необходимымъ въ виду ихъ крайняго недостатка, — «далекаго несоотвѣтствія существующихъ молеленъ даже самой крайней потребности», а также подъ тѣмъ благовиднымъ предлогомъ, что «раскольническая служба въ публичныхъ молельняхъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ сходствующая съ богослуженіемъ

[1]) Собр. мнѣн. и отзыв., 5 т., 586—588 стр.

церкви православной, должна, конечно, благодѣтельнѣе дѣйствовать на нравственное настроеніе заблуждающихся, чѣмъ тайное богомоліе въ избахъ, которое, какъ показываетъ опытъ, всегда гораздо болѣе удаляется отъ обрядовъ истинной церкви, а иногда утрачиваетъ и всякій религіозный характеръ». Но первое «основаніе» Митрополитъ Филаретъ находилъ весьма сомнительнымъ, а второе — «не основаннымъ на опытѣ и на вѣрномъ познаніи предмета».

Судить о крайней необходимости раскольническихъ молитвенныхъ домовъ «въ отношеніи ко всему государству», не имѣя «положительныхъ доказательствъ», тѣмъ болѣе невозможно,— писалъ онъ,— что мѣстныя наблюденія, напр., въ московской епархіи, показываютъ нѣсколько иное, — а именно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ея замѣчается даже избытокъ раскольническихъ часовенъ, такъ что въ приходѣ одной церкви находится ихъ нѣсколько, недостатокъ же замѣчается лишь въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ расколъ распространился вновь, или малочисленъ. Такъ, по списку 1826 года признанныхъ и терпимыхъ молеленъ въ Богородскомъ уѣздѣ показано 50, къ которымъ присоединилось съ того времени не мало самовольно построенныхъ; между тѣмъ по епархіальнымъ свѣдѣніямъ за 1863-й годъ православныхъ приходскихъ церквей въ Богородскѣ и уѣздѣ показано 59, при чемъ православныхъ прихожанъ — 99,284 души обоего пола, а раскольниковъ 59,824; и такимъ образомъ «въ общей сложности одна приходская церковь приходится на 1682 души православныхъ, а одна часовня на 1196 душъ раскольниковъ», откуда явствуетъ, что раскольники въ Богородскомъ уѣздѣ въ общемъ «щедрѣе надѣлены часовнями, нежели православные — церквами». «Итакъ,—заключалъ митрополитъ Филаретъ, — если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть у раскольниковъ недостатокъ общемолитвенныхъ мѣстъ, то въ другихъ есть избытокъ; а чѣмъ ихъ болѣе, тѣмъ болѣе соблазна и вреда для православія».

Второе основаніе, или, точнѣе, «разсужденіе» комитета для оправданія необходимости умноженія раскольническихъ часовенъ московскій архипастырь находилъ не основаннымъ

на опытѣ и на вѣрномъ дознаніи предмета потому, что не принятъ во вниманіе обычный способъ совершенія домашняго раскольническаго богослуженія, напр., лжесвященниками, которые дѣлаютъ это такимъ образомъ: въ просторной избѣ поставляютъ шелковый алтарь походной церкви съ царскими вратами и небольшими иконами, внутри его поставляютъ престолъ, полагаютъ на немъ антиминсъ, Крестъ и Евангеліе и совершаютъ службу по тому же Служебнику, по какому она совершается въ церкви, черезъ что, естественно, не происходитъ никакого удаленія отъ обрядовъ богослуженія совершаемаго въ большой публичной моленной и никакой утраты религіознаго характера въ домашнемъ богослуженіи. Равнымъ образомъ, несогласною съ существомъ дѣла митрополитъ Филаретъ находилъ и ту мысль въ разсужденіи комитета, будто раскольническая служба въ публичныхъ молельняхъ должна благодѣтельнѣе дѣйствовать на нравственное настроеніе заблуждающихъ, чѣмъ богомоленіе въ избахъ; напротивъ, онъ находилъ, что «по одинаковости службы, одно должно быть и нравственное дѣйствіе», и что «служба въ хорошо устроенной публичной молельнѣ, удовлетворяя чувственному вкусу раскольника, будетъ крѣпче привязывать его къ расколу, нежели служба въ избѣ. И на прельщеніе православнаго, — прибавлялъ онъ, — раскольническая пропаганда сильнѣе можетъ дѣйствовать черезъ службу въ публичной часовнѣ, устроенной благолѣпно, снабженной множествомъ древнихъ иконъ, нежели черезъ службу въ избѣ». Утрата же всякаго религіознаго и, пожалуй, нравственнаго характера службы у нѣкоторыхъ сектантовъ — скопцовъ, хлыстовъ и пр. произошла, по его словамъ, не отъ избы, а отъ нелѣпаго ученія, такъ что и «въ великолѣпной палатѣ» она будетъ все равно такъ же «нелѣпа, какъ и въ избѣ». Не оставилъ безъ разбора осторожный святитель и самаго выраженія комитета: «публичныя молельни». «Это выраженіе новое», — говоритъ онъ; — «раскольники, не сознавая своего права на публичность, строили свои молельни негласно, не на виду, не на площадяхъ, но на дворахъ, на кладбищахъ. Только

молельни Рогожскаго и Преображенскаго кладбищъ подняли свои верхи такъ высоко, что далеко видны чрезъ ограды кладбищъ»... Но «если законъ не признаетъ у раскольниковъ іерархіи, не допускаетъ публичныхъ процессій, то было ли бы сообразно съ симъ узаконить молельни въ качествѣ публичныхъ?»

Указавъ неосновательность приведенныхъ комитетомъ доводовъ въ пользу необходимости умноженія раскольническихъ молитвенныхъ зданій, митрополитъ Филаретъ совѣтовалъ напротивъ обратить вниманіе на постоянныя, дерзкія, «явно-пренебрежительныя» нарушенія раскольниками существующаго закона о молельняхъ и подумать о тѣхъ неизмѣримо-вредныхъ для православной церкви послѣдствіяхъ, которыя неизбѣжно явятся вслѣдъ за дозволеніемъ имъ «умножать и выставлять» и безъ того многочисленныя свои часовни. «Высочайшимъ повелѣніемъ 19 августа 1826 года и Высочайше утвержденнымъ 5 іюля 1827 года постановленіемъ комитета г.г. министровъ, — писалъ онъ, — запрещено строить новыя молельни и починивать старыя. Но вотъ, напримѣръ, Богородскаго уѣзда, въ деревнѣ Цаплиной, вмѣсто сгорѣвшей въ прошедшемъ году часовни нынѣ выстроена новая великолѣпнѣе прежней; и это не по нуждѣ, потому что тутъ же существуетъ другая, теплая. Вотъ того же уѣзда въ деревнѣ Селиванихѣ выстроена даже каменная часовня съ царскими вратами и престоломъ, въ которой и служитъ лжесвященникъ австрійскаго рукоположенія. Вотъ въ Рогожскомъ, по выраженію правительства, богадѣленномъ домѣ, а по выраженію раскольниковъ, на Рогожскомъ Кладбищѣ огромная часовня, на которую отовсюду смотрятъ раскольники, какъ на маякъ своей безопасности, возобновляется съ перемѣною кровли; и это дѣлается многолюдствомъ, съ поспѣшностью, вѣроятно, по опасенію, чтобы не пришелъ законъ и не остановилъ дѣла. При такомъ направленіи раскольниковъ, чего надлежитъ ожидать, если законъ провозгласитъ право имѣть и умножать публичныя раскольническія часовни и молельни? Нельзя не опасаться, что многія губерніи покроются раскольниче-

скими часовнями и молельнями, неподвижными и походными, такъ густо, что православные, принадлежащіе къ простонародію, особенно живущіе вдали отъ церквей, на пути къ церкви будутъ натыкаться на часовни и влѣдствіе того упадать въ расколъ»[1]). Слѣдовательно, «въ настоящихъ обстоятельствахъ для православнаго правительства нѣтъ ни нравственной, ни политической обязанности пещись о умноженіи раскольническихъ молелень; а существуетъ религіозная, нравственная и политическая обязанность употребить попеченіе объ охраненіи православнаго населенія отъ усиливающагося соблазна и возрастающей опасности совращенія по причинѣ чрезмѣрнаго своевольнаго умноженія раскольническихъ молелень и походныхъ церквей, повсюду носимыхъ лжесвященниками». Впрочемъ и въ настоящемъ случаѣ, какъ и ранѣе, святитель Филаретъ не отказался дать мнѣніе, которое было бы не стѣснительно для раскола, не противорѣчиво для правительства и въ то же время охранительно для православія, — а именно онъ предложилъ со своей стороны: всѣ раскольническія часовни и молельни, признанныя терпимыми въ 1826 году, признать таковыми и на будущее время, «съ дозволеніемъ возобновлять ихъ ветхость, но безъ допущенія внѣшнихъ церковныхъ принадлежностей: куполовъ, главъ, крестовъ, колоколенъ и колоколовъ»; въ мѣстностяхъ же съ многочисленнымъ раскольническимъ населеніемъ открыть для общественнаго употребленія, съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ и съ наблюденіемъ «настоятельной нужды» домашнія молельни; при этомъ всѣ часовни и молельни, построенныя самовольно, или обращенныя изъ жилыхъ строеній, закрывать, а виновныхъ подвергать законной отвѣтственности; точно также не признавать терпимыми и раскольническія походныя церкви.

в) Излишнимъ и не безвреднымъ находилъ митрополитъ Филаретъ и послѣднее предположеніе комитета — не подвергать преслѣдованію исполняющихъ духовныя требы у раскольниковъ менѣе вредныхъ сектъ, кромѣ случаевъ, когда

[1]) Увы, это были пророческія слова! *Ред.*

они навлекутъ на себя дѣйствіе общихъ уголовныхъ законовъ. И это предположеніе онъ призналъ не основаннымъ на опытѣ и вѣрномъ дознаніи предмета: ибо въ дѣйствительности исправляющіе требы у раскольниковъ, особенно же сильно размножившіеся лжеархіереи и лжепопы австрійской лжеіерархіи, не только не нуждаются въ какой-либо защитѣ со стороны правительства, а требуютъ, напротивъ, болѣе строгихъ ограниченій за постоянныя налгыя нарушенія закона, воспрещающаго оказательство раскола. Такъ «они составляютъ свои лжесоборы то ,въ Москвѣ, то за границею, и дѣйствія и акты сихъ лжесоборовъ входятъ въ общую извѣстность чрезъ «Русскій Вѣстникъ», хотя и не къ похвалѣ ихъ[1]). Это «такой просторъ дѣйствованія, какого не имѣетъ законная іерархія», и онъ не остается «безъ сильнаго вліянія на массы необразованнаго народа», такъ что въ одномъ Богородскомъ уѣздѣ, «въ послѣдніе три года число раскольниковъ увеличилось 18.508 душами обоего пола». «Предоставить раскольнической лжеіерархіи неограниченную свободу дѣйствованія значитъ предоставить волкамъ свободу похищать овецъ». Притомъ же «лѣсной волкъ, похитивъ одну овцу, насытится и, хотя на время, оставитъ стадо въ покоѣ; волкъ же духовный и сотнями похищенныхъ овецъ не насытится, но будетъ похищать днемъ и ночью». «Итакъ, — писалъ въ заключеніе святитель, — не требуетъ ли справедливость и предосторожность, чтобы поставлены были хотя нѣкоторые предѣлы раскольнической лжеіерархіи?» — Съ своей стороны, не отрицая «терпимости», онъ предлагалъ комитету такъ обозначить ея предѣлы: исполняющихъ богослуженіе и духовныя требы у раскольниковъ менѣе вредныхъ сектъ не подвергать преслѣдованію, если они не дѣлаютъ оказательства раскола и не нарушаютъ законовъ и правилъ, постановленныхъ для охраненія православія; но если кто изъ нихъ позволитъ себѣ оказательство раскола, напримѣръ, начальствованіемъ и служеніемъ въ публичной процессіи, таковой подле-

[1]) Имѣются въ виду печатавшіяся тогда въ „Рус. Вѣст.“ статьи: „Современныя движенія въ расколѣ“.

житъ отвѣтственности тѣмъ болѣе строгой, что своимъ служебнымъ дѣйствіемъ вовлекаетъ въ оказательство многихъ другихъ. Точно также если открытъ будетъ актъ, которымъ кто-либо изъ нихъ даетъ кому-либо церковное званіе, напримѣръ, священническая грамота, то и тотъ и другой подвергаются отвѣтственности за принятіе на себя званія законно имъ не принадлежащаго, — первый за составленіе, а другой за принятіе незаконнаго акта[1]).

Таковъ былъ внимательный, правдивый, именно основанный на долголѣтнемъ опытѣ и вѣрномъ дознаніи предмета, разборъ предположенныхъ либеральными законодателями «измѣненій въ дѣйствующихъ постановленіяхъ» относительно раскола, — разборъ по Высочайшей волѣ произведенный митрополитомъ Филаретомъ. И горькая правда, не прикровенно, но рѣзко обнаженная великимъ святителемъ, оказала такое дѣйствіе на правительство императора Александра II-го, что только уже спустя 10 лѣтъ послѣ сего и 7 лѣтъ по смерти самого владыки Филарета, снова поднятъ былъ вопросъ «о гражданскихъ правахъ раскольниковъ» и изданы «правила о метрической записи браковъ, рожденій и смерти раскольниковъ», т.-е. изъ всѣхъ проектированныхъ прежде и неодобренныхъ митрополитомъ Филаретомъ измѣненій въ законахъ о расколѣ приняты только два первыя[2]). Но немноголѣтній опытъ показалъ, что выраженныя приснопамятнымъ архипастыремъ опасенія относительно неудобства и этихъ двухъ измѣненій, были вполнѣ справедливы, какъ то засвидѣтельствовали оба московскіе миссіонерскіе съѣзда[3]). Дальнѣйшее же поступательное, хотя опять таки далеко не рѣшительное, движеніе по пути проектированнымъ комитетомъ 1864 года измѣненій въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о раскольникахъ

---

[1]) Собр. мнѣн. и отр. 5 т. 594—596 стр.

[2]) Разумѣемъ Высочайше утвержденныя постановленія о раскольникахъ отъ 19 апр. 1874 г. — См. сборникъ законовъ о расколѣ А. Богословскаго. Москва 1881 г. Стр. 2—3; 11—15; 16—17.

[3]) „Московск. Вѣдомости“ 1891 г. № 188; „Бр. Слово“ 1887 г., 2 т., 9 стр.

было сдѣлано уже въ 1883 году, когда явились извѣстные майскіе законы, вліяніе которыхъ оказалось также весьма стѣснительныхъ для успѣшнаго дѣйствованія церкви въ борьбѣ съ расколомъ. Такимъ образомъ конечнымъ результатомъ энергической борьбы митрополита Филарета съ сильнымъ либеральнымъ движеніемъ, начавшимся съ первыхъ же дней царствованія Александра II-го, было то, что правительствомъ не только отвергнуты были многочисленныя заявленія крайнихъ защитниковъ раскола о необходимости дарованія ему полной свободы вѣроисповѣданія, но и до конца жизни московскаго святителя сохранены были почти всѣ главныя законоположенія относительно раскольниковъ, изданныя при его участіи въ предшествовавшее царствованіе. Правда, правительственное слово значительно расходилось съ дѣломъ, и прежнія юридическія строгости, остававшіяся неприкосновенными, на дѣлѣ не препятствовали правительственнымъ лицамъ смотрѣть на расколъ «сквозь пальцы», и дѣлать даже попытки открытаго покровительства расколу; но ревностный блюститель интересовъ православной церкви, митрополитъ Филаретъ, съ энергіей отстаивая «и великое и малое» въ установленіяхъ императора Николая относительно раскола, боролся противъ всѣхъ такихъ, дѣлавшихся ему извѣстными, послабленій расколу со стороны и безкорыстныхъ и корыстолюбивыхъ его защитниковъ. Силой своего горячаго и правдиваго слова онъ заставлялъ ихъ дѣлать должное и законное по отношенію къ раскольникамъ, и поповщинскаго и безпоповщинскаго толка, о чемъ и слѣдуетъ сказать теперь.

(Продолженіе въ слѣд. №).

А. Зыковъ.

Записки миссіонера[1]).

V.

Такъ какъ народъ съ интересомъ слушалъ рѣчи о перстосложеніи, то я продолжалъ:

— Мы знаемъ, какъ старовѣры слагаютъ персты для крестнаго знаменія; знаемъ, какъ ревностно защищаютъ они свое перстосложеніе, которое, по ихъ словамъ, есть единственно правильное. Когда у нихъ спрашиваешь, почему они такъ именно крестятся, они ссылаются на старыя книги, которымъ будто бы слѣдуютъ. Но въ старыхъ книгахъ относительно перстосложенія оказывается разноголосица. Значитъ, на книгахъ этихъ имъ нельзя утверждаться...

— Много вы говорите, а главное-то и забываете, — прервали мою рѣчь. — Забываете святыхъ отцевъ: Ѳеодорита, Мелетія и Максима Грека!

— Благодарю тебя, Лука Ивановичъ, что напомнилъ мнѣ о нихъ. Значитъ, вы такъ креститесь, какъ эти отцы велѣли?

— Да.

— Ну, давайте посмотримъ въ книгахъ, какъ велятъ креститься эти отцы. Посмотримъ сначала, какъ велитъ креститься Максимъ Грекъ.

И я сталъ читать изъ конца 14 главы въ Кирилловой книгѣ: «О томъ же крестномъ знаменіи, еже кладемъ на лица своя, Максимъ Грекъ пишетъ въ своей книзѣ сице: Совокупленіемъ же тріехъ перстовъ, сирѣчь пальца и еже отъ средняго и малаго, тайну исповѣдуемъ богоначальныхъ тріехъ ипостасей, Отца и Сына и Святаго Духа, единаго Бога трое (въ тріехъ лицѣхъ). Протяженіемъ же долгаго и

[1]) Продолженіе. См. „Бр. Сл.“ 1892 г., т. II, стр. 775.

средняго — сшедшася два естества во Христѣ, сирѣчь самого Спаса Христа исповѣдуемъ, совершенна Бога и совершенна человѣка, во двою существу вѣруемаго и познаваемаго. Положеніемъ же перстъ на челѣ»... и т. д.

— Вы помните, что здѣсь же, въ этой самой книгѣ, даже въ этой самой главѣ, раньше мы читали, что надобно креститься *двумя* перстами; а въ Катихизисѣ Большомъ, помните, сказано: *тремя;* здѣсь же вотъ неясно говорится: «положеніемъ *перстъ*», т.-е. *перстами,*— похоже на то, какъ въ Маломъ Катихизисѣ и въ Книгѣ о вѣрѣ сказано: *рукой* креститься. Но вѣдь вы креститесь непремѣнно двумя перстами?

— Какъ сказано раньше, такъ и надобно креститься: книга одна!

— Ну, хорошо. Пусть надобно креститься двумя перстами; но какими же?

— Вышнимъ да среднимъ.

— Такъ будто и Максимъ Грекъ учитъ? Смотрите, — у него не написано: «протяженіемъ *вышняго и средняго*», а написано: «протяженіемъ *долгаго и средняго*». Ну-те, кто изъ васъ сложитъ персты такъ, какъ велитъ Максимъ Грекъ?

Подошелъ къ столу мужичокъ и показалъ обычное двуперстіе.

— Знаю, что вы такъ креститесь; но у насъ рѣчь не о томъ, какъ кто крестится, а о томъ, какъ сложить персты *по ученію Максима Грека*. Онъ говоритъ: протяни два перста. Ты и протянулъ два, да еще кромѣ того совокупилъ ихъ. Максимъ-то не велитъ совокуплять, велитъ просто протянуть; но, конечно, совокупленіемъ перстовъ удобнѣе показать «сшедшася два естества во Христѣ», и ты сдѣлалъ даже лучше, чѣмъ велитъ Максимъ Грекъ. Но зачѣмъ ты одинъ перстъ приклонилъ?

— По Псалтырю: «преклонь небеса и сниде на землю нашего ради спасенія».

— Хорошо; но вѣдь Максимъ Грекъ ни слова не говоритъ о приклоненіи. Видишь, сколько разности между нимъ и тобой. Потомъ, ты совокупилъ вышній и средній. Какой у тебя вышній?

— Какой? Извѣстно — этотъ, указательный.

— А какой у тебя долгій?

— Извѣстно, — великосредній, третій.

— Такъ; а теперь ты протяни долгій и средній персты.

Мужикъ протянулъ долгій (третій) перстъ и... задумался...

— «Долгій и средній?» переспросилъ онъ съ изумленіемъ.

— Да, Максимъ Грекъ велитъ протянуть долгій и средній. Что же ты?!

— Да какъ же это?!... Вѣдь долже средняго нѣтъ. Что̀ долгій, что̀ средній — все едино! Какъ же мнѣ протянуть долгій и средній?! — Я не умѣю.

— И я не умѣю. А Максимъ Грекъ велитъ, и вы говорите, что слѣдуете Максиму Греку. Однако вотъ на дѣлѣ-то оказалось, что и не можете сложить два перста такъ, или такіе, какъ онъ велитъ. Попробуй теперь сложить и три перста такъ, какъ велитъ Максимъ. Совокупи, говоритъ онъ, три перста: палецъ, да «еже отъ средняго», да малый. Палецъ — это большой, или первый, великій перстъ. Малый — это послѣдній, пятый. А что это за перстъ «еже отъ средняго?»

— Четвертый.

— Конечно и четвертый можно назвать перстомъ «еже отъ средняго»; но вѣдь такимъ перстомъ можно назвать и второй. Средній то одинъ, третій; а такихъ, что (еже) «отъ средняго», — глядите! — два: не только четвертый, но и второй. Значитъ, можно сложить, по Максиму, 1, 2 и 5 персты во имя Святой Троицы, а во имя двухъ естествъ во Христѣ — 3-й и 4-й (и я сложилъ такъ именно персты).

— Такъ никто не слагаетъ!

— Да вѣдь и такъ никто не слагаетъ, какъ велѣно въ Стоглавѣ, въ Большомъ Катихизисѣ, въ Книгѣ о вѣрѣ и въ Маломъ Катихизисѣ. Не о томъ рѣчь, слагаетъ ли кто такъ, а о томъ, какъ нужно слагать по наставленію Максима Грека. Надѣюсь, вы теперь и сами видите, что его слова о перстахъ очень не ясны. Не ясно, какой это перстъ названъ «еже отъ средняго». Не ясно, что это за персты: «долгій и

средній». Значитъ, утверждаться на ученіи Максима Грека вамъ нельзя. Теперь будемъ читать о Мелетіи.

И я прочиталъ, что̀ написано о немъ въ 14 главѣ книги Кирилловой и въ статьѣ при Псалтыри. Читаю: «показа три перста и не бысть знаменія», — слышу: «вотъ что значитъ щепоть-то! — ничего отъ ней и не было».

— Такъ, по вашему, при Мелетіи было уже троеперстіе? Онъ уже слагалъ три перста по нашему? Но вѣдь Мелетій жилъ до насъ тысячи за полторы лѣтъ. Значитъ, не Никонъ выдумалъ троеперстіе.

— Да вѣдь отъ вашего троеперстія «не бысть знаменія»!

— Такъ, по вашему, Мелетій сложилъ вмѣстѣ 1-й, 2-й и 3-й персты, но сложеніе оказалось непригоднымъ, пришлось ему разжать эти персты? — Такъ?

— Такъ.

— Ну, будемъ смотрѣть, что̀ дальше онъ сдѣлалъ: «Потомъ же два совокупль и единъ пригну, и благослови люди, и изыде отъ него огнь, яко молнія, и достохвальный онъ испусти гласъ: тріе убо ипостаси разумѣваемъ, о единомъ существѣ бесѣдуемъ» и т. д.

— Вотъ что̀ значитъ, какъ по-нашему-то перекрестился!

— Тутъ и не говорится совсѣмъ чтобы онъ перекрестился; сказано напротивъ: благослови люди!

— Все же по нашему!

— А вы тоже благословляете?! Нигдѣ не видалъ, чтобы безпоповцы благословляли кого рукой — по-священнически.

— По нашему сложилъ персты!

— Посмотримъ, такъ ли. «Два совокупль и единъ пригну», — тутъ упоминаются три перста; но какіе? — этого не сказано. Пусть будетъ по вашему, — положимъ, что онъ сложилъ 1-й, 4-й и 5-й персты, и это именно перстосложеніе объяснилъ такъ: «три ипостаси разумѣваемъ, о единомъ существѣ бесѣдуемъ», т.-е. три перста эти сложилъ во имя Святой Троицы. А что же нѣтъ у него упоминанія о двухъ перстахъ, какими вы именно и креститесь? — Вѣдь они у васъ самые главные, — двумя именно, а не тремя, по вашему, надобно креститься и благосло-

влять; а объ нихъ-то здѣсь и не поминается ни слова, — сказано: «два совокупль и единъ пригну», т.-е. сложилъ три перста во имя Троицы единосущной и нераздѣльной, и этимъ знаменіемъ благословилъ люди. Вотъ если и по вашему разумѣть здѣсь подъ тремя перстами 1-й, 4-й и 5-й, то все же Мелетіево перстосложеніе не есть ваше двуперстіе, потому что о двухъ перстахъ тутъ нѣтъ и упоминанія. А такъ какъ три прямо не названы, то можно думать, что Мелетій сложилъ и понашему — 1-й, 2-й и 3-й. Да такъ думать и правильнѣе.

— Почему же правильнѣе?

— Слушайте, почему. Здѣсь сказано: «Егда былъ Мелетій патріархъ Александрійскій. И притомъ соборъ бысть аріаномъ съ вѣрными въ лѣта его, и много глаголющимъ окаяннымъ аріаномъ о развращеніи православныя вѣры, паче же о самомъ божественномъ таинствѣ». Аріане развращали православную вѣру, паче же «о самѣмъ божественнѣмъ таинствѣ», т.-е. о таинствѣ Божества, о самой Пресвятой Троицѣ учили неправильно. Самъ Арій говорилъ, что Сынъ Божій не есть Богъ, но только самое первое и лучшее изъ всѣхъ твореній Божіихъ.

— Да, онъ считалъ Сына тварію, — подтвердилъ мои слова Лука.

— Вѣрно. Не то, чтобы аріане не признавали Троицы, — они ее признавали; но только лица Святой Троицы почитали разными по существу,— учили, что Троица не единосущна. Они отдѣляли Сына отъ Отца, — говорили: Отецъ — Богъ, а Сынъ — тварь. Православные же и тогда, какъ теперь, вѣровали, что нераздѣленъ Сынъ отъ Отца и единосущенъ съ Нимъ; что едино естество во Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ, — всѣ три лица — единый Богъ; единосущна и нераздѣльна святая Троица. Такъ сказалъ и Мелетій: «тріе разумѣваемъ, о единомъ бесѣдуемъ», т.-е. три лица и едино существо. Ему нужно было показать, что первое, второе и третье лица Святой Троицы нераздѣльны и единосущны, и что нельзя отдѣлять Сына отъ Отца. Какими же перстами ему

удобнѣе было показать нераздѣльность лицъ во Святой Троицѣ: первымъ ли, вторымъ и третьимъ, или же первымъ, четвертымъ и пятымъ? Мнѣ кажется, покажи онъ аріанамъ 1-й, 4-й и 5-й персты во имя Троицы, аріане немного бы стали съ нимъ спорить. Они бы, пожалуй, приняли это троеперстіе за выраженіе своей вѣры въ Троицу, потому что и они не поставляли рядомъ Сына со Отцомъ, а раздѣляли ихъ, какъ и персты первый, четвертый и пятый не по ряду слѣдуютъ, а раздѣлены вторымъ и третьимъ. Для выраженія вѣры въ нераздѣльную Троицу не такъ удобны первый, четвертый и пятый персты, какъ первый, второй и третій: ни четвертаго, ни пятаго лица въ Троицѣ нѣтъ; а второе и третье есть. Я такъ понимаю сказанное о Мелетіи въ Кирилловой книгѣ и въ Псалтыри: сначала онъ показалъ перстами аріанскую вѣру въ Троицу, будто въ ней лица не единосущны и раздѣльны, то есть показалъ три первые перста врозь, раздѣльно. Потомъ два изъ нихъ совокупилъ и къ нимъ одинъ еще пригнулъ, то-есть сложилъ всѣ три воедино, чтобы показать православную вѣру въ Троицу единосущную и нераздѣльную, — и бысть знаменіе.

— У васъ выходитъ, что вашимъ крестомъ (т.-е. троеперстіемъ) Мелетій благословилъ народъ!

— Вамъ это не нравится? Ну, покажите, какъ по вашему надо понимать сказаніе о Мелетіѣ.

— Хитро съ вами толковать. Мы толкуемъ по-своему, вы — по-своему. Намъ не сговориться.

— Да вѣдь я и не спорю. Я только пробую понять то, что̀ написано, и съ вами же вмѣстѣ разсматриваю, что̀ написано. Покажите мнѣ, какъ, по-вашему, дѣло было на соборѣ у Мелетія съ аріанами. Я буду слушать.

Никто однако не сталъ говорить, и я продолжалъ:

— Теперь почитаемъ, что̀ говорится о Мелетіи въ Стоглавѣ (въ 31 главѣ). Здѣсь написано: «показа три перста во Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, и не бысть знаменія». Тамъ, во Псалтыри и Кирилловой, нѣтъ этихъ словъ: «во Отецъ, Сынъ и Святый Духъ». Значитъ, между книгами есть разница.

Удивительно! — показалъ три перста во имя Святой Троицы, — и не бысть знаменія. Почему же не бысть? Вѣдь весь споръ былъ объ единосущіи лицъ во Святой Троицѣ,—«о вѣрѣ единосущества», какъ и раньше сказано? Не иначе это можно понять, какъ я объяснилъ, говоря о сказаніи по Кирилловой и Псалтыри, т.-е, что Мелетій показалъ тремя перстами сначала аріанскую вѣру во Отца и Сына и Святаго Духа; поэтому и не бысть знаменія. «Посемъ же Мелетій два перста совокупль, *а три пригнута*». Помните,—тамъ, въ Кирилловой и Псалтыри, сказано: и *единъ* пригну; а здѣсь вмѣсто единъ — *три*. Не малая разница! И я не умѣю ее объяснить. Быть можетъ, здѣсь надо бы читать: а *третій* пригну, — и тогда было бы согласнѣе съ Псалтырью и Кирилловой. Смыслъ былъ бы таковъ: показалъ аріанскую вѣру во Святую Троицу тремя разрозненными, несложенными перстами — и не бысть знаменія; потомъ показалъ православную вѣру во Святую Троицу тремя сложенными вмѣстѣ перстами, — и бысть знаменіе. Или тутъ надобно бы читать такъ: два (не совокупль, а) пригнувъ, а три (не пригнувъ, а) совокупивъ, — вышло бы опять троеперстіе съ вполнѣ православною мыслью о единосущіи Святыя Троицы.

— Да вѣдь не написано такъ-то!

— Я и не говорю, что такъ именно написано; я только догадываюсь, что такъ бы надо было написать. Тогда было бы понятно. А теперь,— попробуйте, покажите, что̀ выйдетъ? Два совокупи, а три пригни. Какіе два? какіе три? Вотъ я два совокуплю — 1-й и 2-й, а три — 3-й, 4-й и 5-й пригну къ ладони. Смотрите, что̀ стало! Но на что̀ же это похоже?

— И у насъ два совокуплены, а три пригнуты, сказалъ Александръ Степановъ.

— Къ чему же они пригнуты?

— Другъ къ другу.

— Четвертый развѣ пригнутъ къ пятому? Да ихъ и нельзя пригнуть одинъ къ другому. Они сложены и вмѣстѣ пригнуты къ первому. Потомъ, — у васъ большая важность придается пригбенію великосредняго перста; а здѣсь, въ Стоглавѣ,

и тамъ, въ Псалтыри и Кирилловой, въ сказаніи о Мелетіѣ никакого даже упоминанія о семъ пригбеніи не сдѣлано. Оказывается, такимъ образомъ, что сказанія о томъ, какъ Мелетій сложилъ персты на соборѣ, разнорѣчивы и неудобопонятны; особенно же таково, какъ видите, сказаніе Стоглава. И если въ этихъ сказаніяхъ искать какого-либо перстосложенія, то скорѣе можно найти троеперстіе, чѣмъ двуперстіе. — Впрочемъ, я не настаиваю на этомъ рѣшительно; я только хочу уяснить, что на непонятныхъ и противорѣчивыхъ сказаніяхъ о Мелетіѣ нельзя вамъ утверждать, что вы креститесь такъ, какъ крестился св. Мелетій.

— И Максимъ Грекъ не по-нашему, и Мелетій не по-нашему!.. Пожалуй, скажете, что и Ѳеодоритъ не по-нашему! Къ тому идетъ!

— Я скажу только то, что̀ прочиталъ въ книгахъ. Кто изъ васъ говоритъ про себя: «я слагаю персты такъ, какъ повелѣваетъ блаженный Ѳеодоритъ, по написанному объ немъ въ предисловіи Псалтыри и Кирилловой», тотъ говоритъ правду, потому что въ этихъ двухъ книгахъ слово Ѳеодорита содержитъ наставленіе о вашемъ, старообрядческомъ, перстосложеніи. Но вотъ что̀ любопытно: помните, мы читали о перстосложеніи по Филаретовскому Великому Катихизису и нашли, что тамъ велѣно наклонить два перста, а не одинъ, и креститься не двумя перстами, а тремя, — еще изъ-за этого перстосложенія такъ много спорилъ Николай Степановъ. Но мы тогда не обратили вниманія на одно словечко, которое напечатано тамъ на полѣ, на 5-мъ листѣ.

Раскрыли Великій Катихизисъ на 5-мъ листѣ и нашли, что противъ словъ: «а два перста имѣти наклонены, а не простерты», на полѣ напечатано: *Ѳеодоритово.*

— Что значитъ эта замѣтка: Ѳеодоритово? — спросилъ я.

— Ѳеодоритово слово, — не иначе! — отвѣтили мнѣ.

— Вѣрно. Значитъ, такое именно перстосложеніе узаконяетъ блаженный Ѳеодоритъ. Значитъ, если кто наклонитъ не одинъ, а два перста, и станетъ креститься не двумя, а тремя перстами, тотъ будетъ креститься именно такъ, какъ велитъ

блаженный Ѳеодоритъ... А вотъ вы преклоняете не два, а одинъ перстъ, и креститесь не тремя, а двумя перстами, однако же думаете, что такъ креститься велитъ блаженный Ѳеодоритъ! Вы указываете при этомъ на слово Ѳеодорита въ Псалтыри и Кирилловой; но вотъ Катихизисъ большой свидѣтельствуетъ, что Ѳеодоритъ не такъ, какъ въ этихъ книгахъ, и не по-вашему, велитъ креститься. Какимъ же книгамъ вѣрить относительно Ѳеодорита, — Іосифовскимъ, или Филаретовской? Филаретъ старѣе Іосифа. Вы старину любите: такъ не старѣйшаго ли вамъ и слушать?

— Мы по Псалтыри крестимся, а Псалтырь всѣмъ книгамъ мать. Она велитъ по нашему креститься: ея и надобно слушаться. Нечего тутъ много толковать! А всѣхъ книгъ не перечитаешь...

— Но теперь очень немного осталось: посмотримъ только, какъ о Ѳеодоритѣ написано въ Стоглавѣ, и тогда — конецъ долгимъ рѣчамъ о двуперстіи.

И я сталъ читать по Стоглавнику о Ѳеодоритѣ (изъ 31-же главы): «Три перста равны имѣти вкупѣ, по образу Тройческому: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый, не три бози, но единъ Богъ въ Троицы; имены раздѣляется, а Божество едино. Отецъ не рожденъ, а Сынъ рожденъ, а не созданъ, Святый Духъ не рожденъ, не созданъ, а исходя. Три во единомъ божествѣ, едина сила, едино божество. А два перста имѣти наклонена, а не простерта. То образуетъ божество и человѣчество: Богъ по божеству, а человѣкъ по вочеловѣченію, а въ обоемъ совершенъ». Прочитавши это, я сказалъ:

— Попытаемъ же сложить персты такъ, какъ здѣсь повелѣваетъ Ѳеодоритъ. Смотрите прежде всего, какъ онъ велитъ держать два перста: «два перста имѣти наклонена, а не простерта». Точно также, помните, написано про него и въ большомъ Катихизисѣ. Но вѣдь вы не слѣдуете этому Ѳеодоритову наставленію, — наклоняете одинъ, а не два перста! Потомъ, — о какихъ же это двухъ перстахъ говорится здѣсь, въ Стоглавѣ? — вѣдь они не обозначены! Правда,

и въ большомъ Катихизисѣ они не обозначены же; но тамъ во имя Святой Троицы велѣно слагать 1-й, 4-й и 5-й персты: значитъ, тамъ приходится наклонять не иные два, какъ остальные изъ пяти, т.-е. 2-й и 3-й. А здѣсь, въ Стоглавѣ, не только два не обозначены, какъ и въ большомъ Катихизисѣ, но не означены и три, такъ что и угадать нельзя, какіе это два нужно наклонять.

— Какъ не обозначены? — удивились мои собесѣдники.

— Вѣдь вотъ что̀ написано въ Стоглавѣ: «три перста равно имѣти вкупѣ по образу Тройческому... а два наклонена, а не простерта». Видите, — не обозначены ни три, ни два перста, которые Ѳеодоритъ велитъ слагать для крестнаго знаменія.

— Какъ же такъ? Какіе же персты слагать?

— Не знаю; на волю дано. Можно всяко слагать. Можно во имя Святой Троицы сложить персты 1-й, 2-й и 3-й.

— Тутъ не написано: 1-й, 2-й и 3-й! — закричали сразу нѣсколько голосовъ.

— Не написано; я и не говорю, что написано; я говорю только: можно и эти персты сложить. Вѣдь не написано же и того, чтобы слагать 1-й, 4-й и 5-й персты; однако вы слагаете ихъ, ссылаясь на Ѳеодорита. Значитъ можно сложить во имя Святой Троицы 1-й, 2-й и 3-й персты (и я сложилъ эти три перста). «А два перста имѣти наклонена, а не простерта». Остаются 4-й и 5-й персты, ихъ и надо не простирать, — да простирать ихъ и неудобно, — «а наклонить». Смотрите, что̀ выходитъ!

И я поднялъ вверхъ руку съ нашимъ троеперстіемъ.

Опять заговорили въ нѣсколько голосовъ, опять поднялся сильный шумъ. Оно и понятно: оказалось, что тотъ самый Ѳеодоритъ, на которомъ главнымъ образомъ утверждаются старообрядцы, учитъ такому перстосложенію, одного вида котораго старообрядцы боятся и трепещутъ! — Когда наконецъ голоса нѣсколько утихли, я сказалъ:

— Отчего же я не кричу, когда въ иной старой книгѣ приходится прочитать наставленіе креститься по-вашему, а

вы закричали, лишь только я упомянулъ о нашемъ троеперстіи? Успокойтесь! Не говорю я, что слова Ѳеодорита, написанныя въ Стоглавѣ, надобно понимать непремѣнно за наставленіе о нашемъ троеперстіи. Говорю только одно: въ Стоглавѣ не обозначены, не названы персты, ни три, ни два; значитъ, можно ихъ сложить и такъ, какъ велѣно въ большомъ Катихизисѣ, можно сложить и по-нашему, но только никакъ нельзя сложить по-вашему. Значитъ вамъ на Ѳеодоритѣ нельзя и утверждаться... Вотъ, Лука Ивановичъ, ты указалъ на Максима Грека, Мелетія и Ѳеодорита. Мы и прочитали, что̀ они говорятъ о перстосложеніи: по Максиму Греку невозможно сложить персты, — очень не ясно его наставленіе; о Мелетіѣ разнорѣчіе между Стоглавомъ и Псалтырью съ Кирилловой книгой; о Ѳеодоритѣ тоже разнорѣчіе: въ Псалтыри и въ Кирилловой Ѳеодоритъ велитъ слагать персты по-вашему, а въ большомъ Катихизисѣ и Стоглавѣ несогласно вашему обычаю, — писанное въ Стоглавѣ даже можно понять такъ, что Ѳеодоритъ проповѣдуетъ наше троеперстіе.

Что же мы узнали о двуперстіи? Иногда старообрядцы говорятъ, будто ихъ перстосложеніе узаконено на вселенскихъ соборахъ. Но вчера, въ Маломъ Займищѣ, одинъ безпоповскій наставникъ, Осипъ Михайловъ, самъ признался и сказалъ при всѣхъ, что во всей книгѣ Кормчей нѣтъ ни слова о перстосложеніи. И Осипъ правильно говоритъ: ни на вселенскихъ, ни на помѣстныхъ соборахъ о перстосложеніи не было даже и разсужденій, не то что узаконеній. Сегодня другой вашъ наставникъ, Лука Ивановъ, при васъ сказалъ, что старообрядцы слушаютъ Стоглаваго собора. Стоглавый соборъ, помѣстный соборъ нашей русской церкви, былъ въ Москвѣ въ 1551 году. Мы съ вами читали опредѣленія этого собора о перстосложеніи. Оказалось, что не слушаютъ его старовѣры, не такъ они крестятся, не такъ персты складываютъ и не съ тѣмъ смысломъ, какъ велитъ Стоглавый соборъ. Значитъ, ни вселенскаго, ни помѣстнаго собора, который бы узаконилъ старообрядческое перстосложеніе, не было.

Еще вы говорите: мы крестимся такъ, какъ велѣно въ ста-

рыхъ книгахъ. Но старыя книги не всѣ указываютъ именно ваше перстосложеніе. Мы съ вами сличали эти книги и сами слышали ихъ разноголосицу. Изъ всѣхъ старыхъ книгъ по какому-то капризу выбрали вы только двѣ, Кириллову и Псалтырь патріарха Іосифа, остальными же пренебрегли.

Вы говорите еще: мы крестимся такъ, какъ повелѣли всѣ патріархи, бывшіе до Никона. Но развѣ по-вашему велѣлъ слагать персты и креститься патріархъ Филаретъ? Помните, что̀ мы читали въ его Большомъ Катихизисѣ? Скажете, что патріарха Филарета поправилъ Іосифъ, велѣвшій окончательно по-вашему креститься. Но чрезъ это вы сами признаетесь, что въ перстосложеніи и до Никона дѣлались поправки, что, слѣдовательно, перстосложеніе не догматъ вѣры, въ которомъ поправокъ не могло быть, что, значитъ, и. Никонъ могъ сдѣлать, по примѣру Іосифа, свою поправку, — патріаршая власть у нихъ была одинаковая. И ужъ тѣмъ болѣе нельзя вамъ послѣ этого цѣлый соборъ, на которомъ присутствовали три патріарха, осуждать за то, что онъ одобрилъ изданныя Никономъ книги съ ученіемъ о троеперстіи.

Но, хотя вы и говорите, что послѣдуете патріарху Іосифу, это однако же оказалось несправедливымъ. Кириллова книга и Псалтырь съ наставленіемъ о любимомъ вами перстосложеніи, правда, напечатаны при Іосифѣ; но имъ же напечатаны и Книга о вѣрѣ и Малый Катихизисъ, а въ этихъ двухъ книгахъ не то перстосложеніе, какое вы исключительно приняли (Помните?— не велѣно преклонять великосредняго перста!). Любопытно еще и то, что Книга о вѣрѣ и Малый Катихизисъ напечатаны позднѣе Кирилловой и Псалтыри: поэтому можно, пожалуй, сказать, что Іосифъ патріархъ сначала поправилъ Филарета патріарха и старовѣры приняли его поправку, а потомъ и самъ поправился, но старовѣры не захотѣли уже слушаться его. Значитъ и на патріарха Іосифа нельзя вамъ ссылаться въ защиту своего перстосложенія.

Еще говорите вы, что креститесь такъ, какъ велятъ креститься святые отцы: Ѳеодоритъ, Мелетій и Максимъ Грекъ. Но эти отцы, какъ мы съ вами видѣли, учатъ несогласно

между собою; даже трудно узнать, какъ именно каждый изъ нихъ училъ, потому что объ нихъ разныя книги различно повѣствуютъ, и выходитъ, что наприм. одинъ и тотъ же, Ѳеодоритъ учитъ несогласно самъ съ собою.

Вотъ мы обсудили съ вами все, что̀ говорится въ старыхъ книгахъ о двуперстіи. Теперь можно всякому понять, что двуперстіе, и вообще перстосложеніе для крестнаго знаменія, не есть неизмѣнный догматъ Христовой вѣры. Еслибъ оно было догматомъ вѣры, какъ увѣряютъ старообрядцы, то всѣ святые учили бы одинаковому перстосложенію, всѣ патріархи узаконили бы одно перстосложеніе, всѣ книги содержали бы одно ученіе о перстосложеніи. А мы видимъ, что о перстосложеніи у отцовъ, у патріарховъ и въ книгахъ очень много разнорѣчій и несогласій. Явно, что двуперстіе, и вообще перстосложеніе, не было и не есть догматъ вѣры.

Священникъ Іоаннъ Полянскій.

(Продолженіе будетъ).

1

Изъ архива С. Д. Нечаева [1]).

Донесеніе В. П. Клюквина о скопцахъ [2]).

Во славу Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь!

Господи благослови, вразуми и научи меня грѣшнаго.

1826-го года декабря 15-го ч., пришедши поутру пораньше, я, посланный, къ такъ называемому Израильскому двору, стучусь у воротъ. И спросили меня: Кто ты, и кого тебѣ надо? Я сказалъ унылымъ голосомъ: «Я здѣшній купецъ, — объявя изотчество и прозваніе, — мнѣ нужно для себя со здѣшнимъ хозяиномъ поговорить что-то». Тогда приворотникъ пошелъ въ комнату, видно, доложить самому хозяину. Тотчасъ выходитъ и отпираетъ мнѣ ворота. Отворивши, я говорю: позвольте мнѣ, любезный мой другъ (говоря сіе умиленно), взойти къ вамъ въ келью. Онъ, привѣтствуя: пожалуйте, просимъ милости къ намъ. Тотчасъ скоро отпираетъ мнѣ сѣни и комнаты двери. Я, вошедъ, по обычаю христіанскому положилъ крестное знаменіе съ тремя поклонами поясными, потомъ отдалъ (поклонъ) хозяину (Ѳедору Ивановичу), который стоялъ впереди у стола. Послѣ его женкѣ, или дѣвицѣ (они говорятъ, что дѣвица, — Мавра Петровна)[3]), потомъ сыну хозяина, потомъ и другому молодому же человѣку. Хозяинъ

---

1) См. выше стр. 600.

2) Съ собственноручной тетради Клюквина, писанной начерно. Описанные здѣсь сношенія со скопцами были предприняты имъ по порученію С. Д. Нечаева. Мы печатаемъ это донесеніе не все сполна, — опускаемъ излишнія подробности, не представляющія особаго интереса, или же неудобныя для печатанія по своему содержанію. *Ред.*

3) Клюквинъ, поучившись латинской грамотѣ, нѣкоторыя собственныя слова писалъ здѣсь латинскими буквами, напр. это: Maura Petrowna.

привѣтствуетъ меня садиться на лавку ближе къ столу; я же нѣсколько поупрямился, однако сѣлъ. Оный хозяинъ сѣлъ по другую сторону стола впереди (я съ приходу). Спросилъ: откуль вы? Я сказалъ ему. Онъ говоритъ: что-то мнѣ лицо твое будто примѣтно, и я тебя гдѣ-то видалъ. Я говорю, что занимаюсь торгомъ на рынкѣ въ лавкѣ, — вы можетъ тутъ меня видали. — Нѣтъ, а мнѣ помнится, что вы были у насъ еще на Березовскомъ, въ домѣ нашемъ (я думаю: отпереться? или нѣтъ?). Я сказалъ: нѣтъ, я у васъ не бывалъ, и не помню. Онъ сказалъ: въ памяти ли, какъ вы еще и съ попомъ какимъ-то и съ женщинами во дворѣ у насъ были? Я принужденъ совѣстію своей признаться. Да, точно, правда, — я теперь вспомнилъ, что мы были у васъ съ попомъ Авраамiемъ Андреевичемъ Оглоблинымъ, который теперь протоiереемъ на Кушвѣ; но я не помню и вашего лица не запримѣтилъ тогда; чего же разговаривали, и этс все вышло изъ моей памяти. Онъ говоритъ: попъ разговаривалъ и разсуждалъ тогда съ нами весьма изрядно, но я съ нимъ боялся тогда много говорить; а ты мнѣ тогда еще поглянулся тѣмъ, что сказалъ мнѣ слово хорошенькое.—Я спросилъ: какое же? я не помню. Онъ: Ты къ нѣкоторому слову сказалъ: «да неужели какъ пасть, да все уже лежа и валяться? но тотчасъ силишься паки вставать; а ежели не можешь, на помочь Бога призывать!» Ну съ тѣхъ поръ все о тебѣ думалъ: эко человѣкъ-отъ вѣдь добрый, да! (Я, замѣтя, началъ прославлять Бога въ мысляхъ своихъ, что Онъ даетъ намъ приступъ къ нашей бесѣдѣ хорошiй). Потомъ, вздохнувши я съ намѣренiя вслухъ крѣпко, чтобы они сiе замѣтили всѣ, сталъ говорить: И я, любезный мой благопрiятель, съ самаго того же времени все о васъ думалъ, и когда изъ вашихъ (кого) увижу, то всегда духъ что-то чувствуетъ (это и правда, что я всякiй разъ ихъ видя, духъ мой оныхъ жалѣлъ). Послѣ словъ моихъ, я, вставши на ноги, сжавъ руки и персты приложа къ груди своей, сказалъ: Я пришелъ сюда къ вамъ *во имя единаго Бога Вседержителя, Творца неба и земли, видимымъ же и невидимымъ*, то и прошу, любезный Ѳедоръ Ивановичъ, со мной говорить

откровенно. И палъ ему въ ноги. Тотчасъ подбѣжали двое молодыхъ мужчинъ, меня подняли и посадили меня на лавку. Хозяинъ во удивленіи говорилъ только: что ты, что ты (называя меня именемъ) дѣлаешь? Къ Богу свѣту кланяйся, а не мнѣ. И говорилъ: Инъ-ну, батюшка Василія Павлычъ, когда такъ ты завѣряешь, (что) пришелъ къ намъ грѣшнымъ во имя Бога, то вѣдь есть писано: *ищите, и обрящете; толцыте, и отверзется вамъ.* А можетъ васъ Христосъ Спаситель, Сынъ Божій Искупитель, не оставитъ за ваше усердное прошеніе. Я же сказалъ: паки васъ прошу Іисусомъ моимъ Христомъ говорить со мною вольнѣе; не бойтесь, не будетъ вашимъ душамъ и моей никакого вреда, потому что я не самъ къ вамъ пришелъ, а я заклинаюсь Богомъ, что посланъ. *Онъ*: Да, батюшка В. П., я также думаю и вѣрю, что точно васъ Богъ къ намъ послалъ, потому что мы къ вамъ никогда не ходили и ничего не говорили, равно и вы также. *Я* же сказалъ: Да, точно такъ, что это дѣйствуютъ судьбы Бога Вышняго, что и должно на Его волю положиться.

Теперь выходитъ дѣвочка изъ занавѣсы отъ печи, и садится подлѣ занавѣсы, прямо меня, на стулъ, — спрашиваетъ меня: Какъ ты, В. П., почитаешь и думаешь о Евангеліи? Я задумался. Между тѣмъ Богъ мнѣ въ мысли вложилъ, — я сказалъ, что я Евангеліе Іисуса Христа и Посланія Апостоловъ и Іоанна Богослова Откровеніе, то-есть весь Новый Завѣтъ почитаю за справедливое слово Божіе. *Она сказала:* Это хорошо; а прочія писанія святыхъ отецъ какъ вы почитаете? *Я сказалъ:* Ниже Евангелія; хотя и святые отцы Духомъ Божіимъ писали, но все же могутъ ошибиться; вѣдь они были такіе же люди; а слова самого Спасителя я болѣе всѣхъ почитаю и уважаю, ибо Онъ есть сущій Богъ, всевѣдущъ, всемогущъ. *Она сказала*: Вотъ это вы разсуждаете хорошо, что только вѣрите словамъ Христа; съ вами и говорить намъ будетъ ловко. Тогда я, вставъ на ноги, хотѣлъ ей поклониться въ полъ; но меня удержали, на что̀ *она сказала:* еще теперь не дошло время, чтобы ты мнѣ кланялся. — Отъ сихъ ея словъ я замѣтилъ: не она ли и есть у нихъ богородица? Потомъ

приходитъ тутъ братъ хозяина, Я. И., и садится подлѣ меня, и подвигаетъ за столъ, на самый уголъ впередъ, гдѣ сидя много разговаривали изъ Евангелія текстовъ, и много которыхъ я не помню, потому что сидѣли за столомъ съ ранняго обѣда до самаго вечера; а чего помню, то и напишу.

Вотъ, любезный мой, В. П., — *говоритъ самъ хозяинъ*, — мы ничего не боимся, хотя бы и душу свою мнѣ за васъ случилось положить. Какъ Христосъ за насъ умеръ: такъ и намъ другъ за друга должно умирать, и гоненіе и мученіе всякое претерпѣвать. *Я же сказалъ*: Это и есть долгъ истиннаго христіанина; такъ и Евангеліе гласитъ; и я сего же желаю; только какимъ образомъ? скажите, пожалуйста! Тутъ *дѣвочка спрашиваетъ* меня: В. П. какъ ты признаешь крещеніе Іоанна Предтечи? полное ли оно крещеніе, или не настоящее? Я же отвѣтствую, что крещеніе Іоанново было крещеніе водой, требовало покаянія со слезами и вѣровать во грядущаго Іисуса Христа. *Она сказала*, что хорошо вы понимаете; но Христово крещеніе какое же? *Я говорю:* Христово крещеніе есть, какъ Онъ Самъ Никодиму сказалъ: *аще кто не родится свыше, водою и духомъ, не внидетъ въ царствіе небесное.* Никодимъ сказалъ на сіе: какъ я могу снова родиться и во утробу матери войти старъ сый? *Она сказала:* Вотъ ты-то Никодимъ и есть, ты-то теперь и пришелъ ко Христу! Ее хозяинъ и братъ хозяина унимаютъ со мной говорить; но она ихъ не слушаетъ. Я же сіе замѣтилъ, что она горячаго сложенія,— *началъ* болѣе съ ней *говоритъ:* такъ коли я Никодимъ и точно желаю ему уподобляться, то скажите мнѣ, матушка сударыня, какъ мнѣ въ семъ случаѣ поступить? *Она:* сказано въ писаніи: ищите — обрящете, просите и дастся вамъ. Тотчасъ я успѣлъ ей чрезъ столъ поклониться, а ей сіе любо; но всѣ закричали: сиди — сиди, пожалуйста! *Она сказала:* Ты вѣдь, поди, помнишь, что сказалъ Іоаннъ о истинномъ крещеніи такими словами: я крещаю васъ въ водѣ, покайтеся близко есть царствіе Божіе; инъ пріидетъ, тотъ васъ будетъ крестить духомъ и огнемъ. Какъ на Апостоловъ сошелъ въ огненныхъ языцѣхъ Духъ Святый, такъ же и нынѣ

тоже есть крещеніе. *Я же*, поднявъ руки и очи къ небу, *говорю:* О Боже мой! я самъ весьма желаю такимъ крещеніемъ креститься, не только самому, но и всякому человѣку! Всѣ сказали: погоди маленько! сами улыбаясь. Я же, будто съ жаромъ величайшимъ и напряженіемъ силъ показываясь, ихъ о этомъ прошу, спрашивая: сколько надо времени погодить мнѣ для сего? Они всѣ сказали въ голосъ: до завтра погоди; мы посудимъ, поговоримъ, и что еще кому во снѣ, или ночью на яву что-нибудь о васъ не привидится ли... Еще послѣ сего и прочее разговаривали, кое я не упомню. Потомъ всталъ и началъ прощаться, и каждому въ ноги валяться, прося милости и наставленія ихъ. Они всѣ сказали, что завтра мы тебѣ скажемъ, а сегодня поди домой. И такъ распрощались, и они всѣ проводили за ворота меня. Я ушелъ домой въ сумеркахъ.

Декабря же 16-го числа поутру рано прихожу: и ворота не заперты! Вхожу во дворъ и здороваюсь съ прилучившимися во дворѣ, спрашиваю: дома ли Ѳ. И., любезный мой другъ? Говорятъ, что дома. Я взошелъ въ комнату. Паки сѣли по вчерашнимъ мѣстамъ и стали разговаривать. Читали книжку, подъ названіемъ: «О должности христіанина», печатную, изъ которой мнѣ толковали, какъ христіанство соблюдать. *Я* Я. И. и всѣмъ *сказалъ*: я это почти все знаю, но только того не знаю, какъ мнѣ свыше родиться, духомъ и огнемъ креститься; это по обѣщанію вашему мнѣ скажите и объявите. — Изволь, батюшка, В. П., *говорилъ Ѳ. И.,* мы тебѣ съ радостію скажемъ да и на дѣлѣ еще покажемъ. *Я говорю:* Когда же? Сегодня? какъ вы вчера обѣщали. *Онъ сказалъ:* Нѣтъ; мы сегодня тебѣ только скажемъ, а въ Рождество Христово на дѣлѣ покажемъ. Я же, лицемъ измѣнился и духомъ будто сокрушился, *сказалъ*: Послушай, любезный мой Ѳ. И., я не могу по своему горячему сложенію сего длиннаго времени перенести, я совѣстію и сердцемъ сгорю. Когда простыну, тогда спроси, Боже мой, душу мою на тебѣ, что ты лишилъ меня крещенія Христова! — отчего онъ нѣсколько изумился будто. — А коли такъ, то вѣдь, В. П. надо

тебѣ поститься и молиться, заповѣди отъ меня принявши. На что *я сказалъ:* какія заповѣди? — скажи... *А онъ:* вотъ первое: мяса не ѣсть, пива, вина и всякаго напитка хмельнаго не питъ, съ женой не совокупляться никогда, по-матерному не браниться, по-темному, то-есть діаволомъ, никогда и никого не называть, по ночамъ Богу молиться, и прочія добродѣтели. *Я* на сіе сказалъ, что это все мнѣ можно при помощи Бога сдѣлать и содержать. Я готовъ для Іисуса Христа все нести, чего наложать. Мой отвѣтъ ему весьма поглянулся, — *сказалъ:* писано есть, что во Израили такой вѣры я не нашелъ; а ежели будешь вѣрить, болѣе сихъ увидиши. *Я сказалъ:* вѣрую и вѣрить хочу Іисусу Христу, Спасителю моему. *Онъ говорилъ:* Буди по вѣрѣ твоей! Заповѣданное содержи! Мы тебя примемъ ино въ воскресенье. — За что я вставши, кланяясь въ поясъ, благодарилъ ихъ, что хотятъ меня окрестить скоро. Послѣ сего *дѣвочка говоритъ:* Послушай, В. П., вы помните, что у Іоанна въ Евангеліи сказано, что Христосъ далъ намъ область быть сынами Божіими, а въ Псалтыри сказано: бози будете и сыны Вышняго наречетеся? *Я же сказалъ:* помню, это кажется есть. *Она же сказала:* То-то, не посомнѣвайтесь! У насъ вѣдь не такъ молятся, какъ у васъ! Что увидите не по вашимъ мыслямъ, то у насъ спросите, а мы вамъ все скажемъ. И всѣ то же сказали. *Я. И. говорилъ* мнѣ: Писано есть, что отъ Духа родился, духъ есть, а отъ плоти родился, плоть есть; плотскіе по плоти ходятъ, а духовные по духу. А мы, духовные, по духу молимся; Богъ есть самъ Духъ, гдѣ хочетъ, тутъ и пребываетъ. Самъ хозяинъ *Ѳ. И. сказалъ*: В. П.! какъ прежде Христосъ былъ на землѣ, такъ и нынѣ есть, ту же тайну совершаетъ съ вѣрными своими. *Я же сказалъ:* сему вѣрю и сего ищу. *Дѣвочка говоритъ*: Есть въ писаніи писано, что Христосъ тайную вечерю свою совершилъ въ горницѣ и Духъ Святой на Апостоловъ сошелъ въ горницѣ же, а не въ церкви и не при архіереѣ и попахъ. Смотри же: Христа распяли архіереи Анна и Каіафа, попы, книжники и фарисеи, такъ и нынѣ тѣ же архіереи гонятъ Христа и его Апостоловъ. — Смотри, *сказалъ Ѳ. И.*,

это не правда ли? Я вѣдь неграмотный, я сего и не знаю, есть ли это писано. *Дѣвочка сказала:* Точно это есть. Да какъ же это неправда, что нынѣшніе попы Христа и вѣрныхъ его гонятъ? Хотя насъ, — чуть маленько, то и попъ увѣщеваетъ! Они точно антихристовы слуги, со всѣмъ свѣтскимъ правительствомъ. *Я спрашиваю:* какъ же, Ѳ. И. батюшка, ежели мнѣ случится необходимо идти въ церковь и исповѣдаться и причаститься, — какъ же мнѣ въ такомъ случаѣ, поступить? *Онъ сказалъ:* В. П.! Нужды нѣтъ, ходи въ церковь, молись и причастись! Вы вѣдь люди знаемые міру и нужные. А вина-то вѣдь тутъ весьма малая капля, въ причастьи-то. *Я сказалъ:* Да какъ же? М. П.[1]) говорила, что церковь есть антихристова: я почто же пойду къ антихристу? *Онъ сказалъ:* Да, это правда; лучше чтобы вовсе въ церковь не ходить; но ради страха можно. Дѣвочка громко закричала, выступая изъ лица, — *сказала:* Какъ можно ходить въ церковь! Напрасно нельзя! тамъ попы табачники, щепотники, пьяницы, прелюбодѣи, всякій грѣхъ прощаютъ, и прелюбодѣйствовать мужу съ своей женой въ грѣхъ не считаютъ! Сами попы живутъ по-мірски, чему и своихъ овецъ учатъ! Какъ можно! Берегись, В. П., сей печати антихриста: лучше себя смерти предать, нежели къ нимъ идти и къ ихъ тайнамъ сообщаться! Смотри, — какъ прежніе святые въ житіи Четь-Миней, не только мужи, но жены и даже дѣвицы сами себя смерти предавали: такъ и нынѣ можно имъ поревновать, а нежели свою душу самовольно въ адъ отдавать! *Онъ сказалъ* ей: Ай, родимая сестра!.. Ему вѣдь еще этакъ-то не осмѣлиться! *Она:* Хотя и не осмѣлится, но все надо отбѣгать отъ ихъ жидовскаго сонмища. Да и во Евангеліи сказано самимъ Христомъ: аще кто хощетъ душу спасти, тотъ погуби ее; а кто погубитъ душу свою, тотъ спасетъ, чему слѣдовали прежніе святые. Многіе сами себя до времени предавали смерти за вѣру Христа своего, отъ рукъ своихъ души погубляли. Почитай-ка въ Четьихъ-Минеяхъ, В. П., то много найдешь сихъ примѣ-

---

[1]) Мавра Петровна.

ровъ (я же тогда подумалъ, что этакіе соблазнители для простонародья!)[1]) *Говоритъ Ѳ. И.*: Батюшка, В. П.! Какъ ты о себѣ теперь думаешь, — чей ты сынъ? *Я сказалъ:* по плоти Адамовъ и своего отца Павла, а по духу Христовъ и Божій, да только по злымъ моимъ дѣламъ я сего титула лишаюсь, чтобы быть сыномъ Божіимъ. *Онъ сказалъ:* Нѣтъ! не такъ ты думай! А я тебя, В. П., спрошу: Адамъ отъ кого родился и чей онъ сынъ? *Я отвѣтствовалъ:* Богъ его сотворилъ, слѣдовательно онъ есть сынъ Божій *Онъ сказалъ:* Да, прежде паденія въ раю онъ точно сынъ Божій былъ и рожденный отъ Духа, самъ былъ духовный. Но я васъ, В. П., спрошу: Ева, жена Адамова, отъ кого родилась? — Я такъ понимаю, любезный мой, Ѳ. И., что Богъ Еву сотворилъ изъ ребра Адамова. *Сказалъ онъ:* Ну, благодарю, что ты такъ разумно понимаешь и хорошо. Я же вамъ сіе растолкую, — послушай меня. Хотя и Богомъ создана Ева, но она не Божій сынъ, а Адамовъ: потому Ева прежде отъ злаго змія прельстилась, а не Адамъ. Потомъ Ева же и Адама, сына Божьяго, прельстила. Изъ сего слѣдуетъ, что они стали сыны темнаго и выгнаны вонъ изъ рая Божія. И вы, В. П., сыны лукаваго теперь, а не Божіи; потому что вы теперь грѣхъ дѣлаете съ своей женой, закономъ позволенный, такъ, какъ Адамъ съ своей Евой; да и вы теперь не въ раю. А ты, ежели истинно хочешь быть въ раю, то ни съ кѣмъ оный грѣхъ прелюбодѣянія не твори. — Извольте, Ѳ. И., я сего давно желаю, чтобы мнѣ ни съ кѣмъ не прелюбодѣйствовать. Обѣщаюсь и прошу Бога себѣ въ помощь, чтобы онъ мнѣ помогалъ всегда отъ сего грѣха уклоняться и бѣгать, какъ отъ смертельнаго яда. *Онъ сказалъ:* Послушай, В. П., и нынѣ,

---

[1]) Достойны особаго вниманія эти возмутительныя понятія скопцовъ о православной церкви, при которыхъ они, однакоже, лицемѣрно показываютъ себя усердными членами церкви, ходятъ къ богослуженію, принимаютъ таинства, дѣлаютъ значительныя жертвы для православныхъ храмовъ, чѣмъ и успѣваютъ прикрывать свои дѣйствительныя понятія о церкви, а съ тѣмъ вмѣстѣ пріобрѣтаютъ себѣ защитниковъ даже среди православныхъ. *Ред.*

каждый человѣкъ есть Адамъ и каждая женщина есть Ева. Онѣ и нынѣ насъ прельщаютъ, по наученію злаго, лукаваго, и плоти нашей разженія: то и слѣдуетъ сего весьма беречься перваго грѣха, за который сильные свою силу потеряли, какъ Самсонъ богатырь, иные жизнь временную и вѣчную, какъ Содомъ и Гоморра. Бойся Бога и поблюдись, батюшка, сего перваго грѣха, паденія Адамова... Просидѣли до полденъ, и они хотѣли меня окрестить вечеромъ въ воскресенье. Итакъ распрощался я, ушелъ домой. И удивлялся я сему чудному предмету, что въ нихъ добраго разсудка нѣтъ. Боже мой! Какихъ нѣтъ человѣческихъ заблужденій! Притомъ просилъ Бога въ мысляхъ часто, чтобы Онъ меня сберегъ отъ ихъ заблужденія и всякаго діавольскаго наваженія, дожидаясь вечера воскресенья.

Декабря же 19-го числа, вечеромъ, прихожу я уже темненько. Входя въ комнату, поздоровался. Сажусь на лавку и *спрашиваю:* что кто будутъ ли къ вамъ ваши братія, или нѣтъ? *Ѳ. И. сказалъ:* будутъ. Вдругъ застучала телѣга, и ворота отворили и заѣхали; потомъ входятъ двое пріѣхавшіе съ Березовскаго завода. Полагали обычное знаменіе на себѣ, какъ сыны Россійской церкви. Потомъ еще солдатъ приходитъ. Всего собралось съ домашними девять мужчимъ, кромѣ меня, и одиннадцатая дѣвочка. Посидѣвши на лавкѣ немного, ушли всѣ въ заднюю избу, — я съ однимъ Я. И. только остался тутъ. Я же даю имъ знать, что будто не могу терпѣть, — вставалъ три раза и хотѣлъ къ нимъ идти. Но Я. И. меня удерживалъ, говорилъ, что время не дошло. И время прошло тому полчаса. *Я спрашивалъ:* что же они тамъ дѣлаютъ? *Онъ сказалъ,* что они спрашиваютъ у Бога: принять васъ, В. П., или не принять? Это мы можемъ узнать теперь. Я же началъ умственно призывать помощь Божію къ себѣ, чтобы они не узнали моего намѣренія. Потомъ приходитъ къ намъ въ комнату хозяйскій сынъ; а Я. И. ушелъ въ заднюю горницу. Минуты черезъ двѣ паки приходитъ ко мнѣ и *говоритъ* мнѣ: В. П. ты читывалъ въ книгахъ, что Моусей призывалъ изувать сапоги, когда ходить на святое

мѣсто? Такъ и вы уже теперь должны разуться. На что̀ *я сказалъ:* изволь, любезный другъ,—не только я могу разуться, но даже, ежели требуется, такъ и донага разоблачусь. *Онъ сказалъ:* того не надо; а только разуйся. Я же скоро тотчасъ разулся. Онъ было хотѣлъ меня разуть; но я ему не далъ, говоря, что этому я недостоинъ, чтобы вы меня разули. Итакъ я разутый, босой, въ кафтанѣ. Повелъ онъ меня въ заднюю горницу. Смотри же, *говоритъ,* не пугайся ничего. *Я сказалъ:* хорошо. Какъ онъ отворилъ двери комнаты, я увидѣлъ шестерыхъ сидящихъ за столомъ, всѣ въ бѣлыхъ длинныхъ рубашкахъ, на колѣняхъ платы разосланы и на платы руки ихъ положены, головы наклонены. Лица у каждаго томно-задумчивыя и помраченныя, чего я весьма испугался и даже перемѣнился въ лицѣ; но думая, что это я неладно дѣлаю, сказалъ въ мысляхъ: Господи Боже! укрѣпи и вразуми меня грѣшнаго! Въ ту же минуту почувствовалъ, что лицо мое стало порядочно. *Я. И. сказалъ:* В. П., чего я буду дѣлать и ты тоже дѣлай. — Тотчасъ полагаетъ крестное знаменіе на лицо свое, равно и я; покланяемся въ платъ земной поклонъ кресту, стоящему на кіотѣ, который письма суздальскаго, то-есть, работы раскольническихъ живописцевъ. Положили три земныхъ поклона. *Хозяинъ* Ѳ. И. *сказалъ:* Пожалуйте сюда, В. П.; садись по лѣвую руку меня — за столъ, ко мнѣ поближе. Я сѣлъ. *Онъ сказалъ:* Что, братіе, можно ли принять сего раба и сдѣлать его сыномъ Божіимъ и нашимъ братомъ? Хотя онъ и испужамся; но вѣдь люди, — то они нѣжные; онъ еще въ первый разъ сіе святое дѣйствіе и бесѣду видѣлъ! Что же вы, братіе, мнѣ скажете? — Они всѣ *отвѣтствовали:* Когда Богъ его къ намъ послалъ, то для чего же не принять? Богъ благословитъ! *Ѳ. И. сказалъ:* хорошо, братіе. — Обратясь ко мнѣ, *сказалъ:* В. П., ты истинно ли желаешь видѣть тайну Христову и быть сыномъ Божіимъ? *Я же отвѣчаю:* Истинно и безъ сомнѣнія желаю въ томъ даже и пребывать и служить Христу Богу моему. — Всѣ встали на ноги, крестясь и говоря: Дай тебѣ, Господи, В. П., въ этомъ пребывать до конца. *Говоритъ Ѳ. И.;* Смотри же, не посомнѣ-

вайся ни о чемъ, батюшка В. П.; а ежели о чемъ усомнишься, то о томъ насъ вопроси, и мы вамъ съ радостію все скажемъ. — На что *я сказалъ:* хорошо, извольте и начинайте свое дѣло, какъ оно водится. — Они же перекрестились рукою, слагая персты по-раскольнически, и запѣли: «Трубила къ намъ труба съ седьмаго неба»[1])... и прочая, это первая пѣснь, которая у меня списана есть[2]). Потомъ вторую, которая у меня написана пятая: «Милосердый Государь въ неволюшкѣ сидитъ»... и прочая. Потомъ третію, которая писана вторая ихъ пѣсня: «Свѣтъ батюшка Спаситель, и Сынъ Божій Искупитель, Духъ Святый Утѣшитель...» и прочая. И на окончаніи каждой пѣсни меня спрашивали: Что, В. П., глянутся ли вамъ наши пѣсенки? — Вѣдь въ писаніи сказано: воспойте Господеви пѣснь нову. Еще же писано: во псалмѣхъ и пѣніяхъ и пѣснехъ духовныхъ. Ты вѣдь, В. П., человѣкъ ученый, вы можете больше знать. — На что *я сказалъ:* Да! — что̀ вы, Ѳ. И., мнѣ теперь говорили, это все есть въ Псалтирѣ и въ посланіи Апостола. Да еще я помню такъ есть писано: благодушествуетъ ли кто въ васъ, да поетъ псалмы. — Глядя на меня, Ѳ. И. улыбается и всѣ съ нимъ улыбаются же, — *говоритъ онъ* мнѣ: Утверди тебя, Господи, въ истинной вѣрѣ своей! — Я же на сіе *сказалъ:* Всегда я желаю оставаться въ истинной вѣрѣ къ Богу небесному. *Ѳ. И. сказалъ:* Ну! Дай, Господи! этого и мы желаемъ. И начали скороверточную пѣсню, и рукою — ладонью каждый по колѣну твоему правому стали шлепать. Начинъ пѣсни такими словами: «Благослови нашъ государь, про страдье твое сказать...» и прочая (пѣснь четвертая, въ ихъ пѣсняхъ писано). Съ половины пѣсни еще скорѣе начали пѣть, и такъ окончили. *Спрашиваютъ:* что̀, В. П. глянется ли вамъ? Принужденъ я сказать, что весьма мнѣ глянется. *Они сказали:* ну! слава

---

[1]) Эта и далѣе упоминаемая скопческія пѣсни имѣютъ очевидное сходство съ помѣщенными при сочиненіи Надеждина о скопцахъ: см. по сбор. Кельсіева пѣсни 3, 11 и 22.

[2]) Пѣсни, которыя пѣлись екатеринбургскими скопцами, были записаны Клюквинымъ для С. Д. Нечаева.

Богу, создателю нашему! И Ѳ. И. *сказалъ:* Вотъ послѣ этого у насъ пойдетъ работа израильская, кою вамъ просто нельзя показать, а васъ должно сперва сдѣлать сыномъ Божіимъ и братомъ роднымъ нашимъ. *Я принужденъ сказать:* Извольте, что̀ угодно по вашей вѣрѣ, то и дѣлайте. А самъ думаю: не воля рабу, а воля господину! ибо я не самъ сюда пришелъ, а посланъ. Господи! не погуби меня грѣшнаго! Они перекрестились, сидя, трижды; и мнѣ тоже велѣли, и встали; и я всталъ. Отошли отъ лавки, обратились ко кресту, — и я; полагали поклоны земные, въ платы руками упирались, а не на голый полъ. Поклонясь въ землю, какъ слѣдуетъ, головой, но скоро не встаютъ, а опершись лѣвой рукой на платъ, на полу лежащій, стоя на колѣнахъ, наклонясь спиной и головой, раза по три и четыре крестясь и головой кланяясь въ полъ. Этакихъ прибауточныхъ старушьихъ поклоновъ кладутъ три (и четыре и болѣе, сколько когда хотятъ). Это называется у нихъ началъ. Потомъ сталъ Ѳ. И. зажигать восковыя свѣчи и раздавать братіямъ, равно и мнѣ; и всѣ держали въ лѣвой рукѣ, и я тоже. А предъ распятіемъ и прежде свѣча десятикопѣечная, или болѣе, восковая теплилась; и лампадъ небольшой мѣдный вѣсится, и свѣча примѣрно двухрублевая на немъ поставлена, но не горѣла. На столѣ накрыта бѣлая скатерть, у которой края вышиты золотомъ, — золотыми съ блестками цвѣтами. Взявъ распятіе Господне съ полки, перекрестясь поцѣловалъ, и положилъ его на столъ, подложа свой платъ комочкомъ, дабы верхній рогъ креста поднялся. И прилѣпилъ предъ распятіемъ въ кромкѣ столешницы свѣчу восковую, загнувши немного скатерти. Всталъ къ намъ лицемъ и сказалъ: Христосъ воскресе! крестясь; всѣ тоже крестясь отвѣчали: Воистину воскресе! — Что же, святые и праведные, принимать ли мнѣ сего раба къ себѣ, или не принимать? — скажите! Нѣтъ ли въ васъ умнаго и мудраго? скажите! *Всѣ сказали,* кромѣ меня: Богъ благословитъ, принимайте, дай Богъ къ лучшему! Тогда Ѳ. И. ладонью оградилъ всѣхъ, какъ попъ; поглядя на меня, перекрестился, и я перекрестился, и *говоритъ:* В. П.

кого ты мнѣ даешь въ поруку? *Я отвѣтствовалъ:* Въ какомъ предметѣ вы у меня требуете поруку? я не знаю! *Онъ сказалъ:* чтобы идти по пути истинному Ісуса Христа. *Я сказалъ:* чтобы согласно его проповѣди евангельской? Всѣ *закричали:* да!... это и надо. — На что̀ *я сказалъ:* А ежели для этого, то я никому не вѣрю и никого другаго въ поруки не даю, какъ только Христа Спасителя моего, который прежде вѣкъ родился отъ Отца, а напослѣдокъ родился плотію отъ пречистыя Дѣвы Маріи, который распятъ, умеръ и воскресъ, и сѣдитъ на небеси одесную Бога и Отца. Всѣ стоящіе *сказали:* это хорошо; кто же тебя, В. П., этому научилъ? *Я сказалъ:* никто, развѣ Богъ!... *Они сказали:* точно Богъ; это слава Богу. — Ѳ. И. стоитъ лицомъ, поджавъ руки, безъ свѣчи, а мы со свѣчами, *спрашиваетъ* меня: вѣруешь ли ты, В. П., мнѣ Христу? На что̀ *я сказалъ:* вѣрую Христу, Сыну Божію Единородному, который отъ Отца рожденъ прежде всѣхъ вѣковъ, свѣтъ отъ свѣта, Богъ истинный отъ Бога истиннаго, рожденъ, а не сотворенъ. *Онъ* во вторые *сказалъ:* вѣруеши ли мнѣ Христу? — Я и вторые тоже сказалъ. *Онъ* уже громогласно *сказалъ,* нѣсколько измѣнилъ свое лицо: вѣруешь ли ты мнѣ Христу? *Я отвѣтствую:* Вѣрую Христу тому, который есть Богъ; а Христовъ, пожалуй, есть и было много, какъ царь Саулъ, Давидъ, Соломонъ; Христами называли ихъ, а имъ не вѣровали. Я Христу вѣрую, Богу истинному, который принималъ на себя плоть нашу нашего ради спасенія, а болѣе никому не вѣрую. — Всѣ стоящіе и дѣвочка *закричали:* В. П. ладно отвѣчаетъ и вѣруетъ, оставьте его. Итакъ вопросъ этотъ кончился. Потомъ *спрашиваетъ* Ѳ. И., вы всѣ святые и праведные будьте при семъ дѣлѣ свидѣтели и помощники мнѣ. Взявъ паки перекрестя свое лицо (и я тоже) и пожавъ руки (и я тоже), *сказалъ:* Говори В. П., за мною: Боже ты мой милостивый (прибавилъ я самъ къ сему: который сотворилъ небо и землю), иду я къ Тебѣ (Всемогущій) Господи, грѣшный рабъ, на покаяніе, прими меня Господи (и Боже мой) молитвеннаго раба Василія и причти меня Господи (Вседержитель) къ своему стаду избранному,

избери меня Господи (Іисусе Христе Боже) и причти меня Господи (Создатель мой) къ Апостоламъ (Божіимъ) и съ пророками и съ ангелами (небесными). Тыжъ то, Господи (Духъ Истины) будь мнѣ помощникъ при семъ времени (и послѣ и завсегда), запиши меня Господи (Небесный Сынъ) въ свои (а я: въ свою) животныя (-ную) книги (книгу) и пристави ко мнѣ Господи (Всемогущій) своего Ангела (мирна наставника души и тѣлу) и хранителя, хранить бы мнѣ душу мою и тѣло, (въ непорочности заповѣдей Господа Іисуса), провести бы мнѣ жизнь свою (въ вѣрѣ Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй), въ житіи ангельскомъ, и въ чистотѣ, и въ кротости, и въ смиреніи, въ любви и добродѣтели, не помнить бы зла ни противъ какого человѣка. Тыжъ то мнѣ, Господи (вездѣсущій) съ сего дня рожденія пособи перенести законъ твой и соблюсти чистоту Господню. О чемъ я Тебѣ Господи (предвѣчный) каялся и обѣщался, съ зачатія моего рожденія и по скончаніе, о томъ я Тебѣ, Господи (Боже всѣхъ), обѣщался жизнь свою провесть въ блаженствѣ (Бога боговъ) и въ благочестіи, въ законѣ Божіемъ и апостольскомъ. Ты жъ то мнѣ, Господи, во всей моей мысли духовной (душѣ моей полезной) жить бы мнѣ духовно (для Бога) и чисто и непорочно, тяжкому грѣху недоточно. Пива бы мнѣ и вина не пить, матерное слово не говорить, и по-темному не ругаться, ближняго своего не осудить, жаждущаго напоить, гладнаго накормить, нагаго пріодѣть, жизнь бы мнѣ вести Божію. О томъ Тебя, Господи (Боже мой), прошу къ себѣ помощника, научи меня, Господи (Іисусе), волю Божію творити и по стопамъ Твоимъ (Евангельскимъ) ходить, крестъ и подвигъ Твой нести, хулу и гоненіе и терпѣніе за сіе дѣло (за Божіе) тайное и за сей тайный вечеръ, за сію святую обитель; о томъ я (грѣшный) Тебѣ, Господи (Отче небесный), далъ поруку, въ чемъ я жизнь свою упорствовалъ и отшелъ отъ беззаконнаго зачатія, грѣховнаго рожденія, переродился я, Господи, рабъ Василій въ новую жизнь свою (Божію) вѣчную, и отдался Отцу и Сыну и Святому Духу на служеніе, не лишиться бы мнѣ Отца не-

беснаго, своего званія. Ты, Господи, буди при мнѣ помощникъ, утверди меня, Господи, и укрѣпи отъ всѣхъ дѣлъ сатанинскихъ и отъ всѣхъ работъ вражіихъ. Ты жъ то мнѣ, Господи, пособи жизнь свою провести съ бесѣдниками Божіими! Ты жъ то, Господи, будь между мною свидѣтель; о томъ я Тебѣ, Господи, обѣщался и ручался: по крестинамъ и по родинамъ не ходить и отъ всѣхъ дѣлъ лукавыхъ и неправыхъ, и утѣшеній и работъ сатанинскихъ избавляюся, и во имя Троицы святой и нераздѣльной и живой обѣщаюсь служить съ молитвою и со крестомъ Отца Небеснаго. О томъ Ты мнѣ, Господи, будь помощникъ, обновленному молитвенному рабу Василію. — Потомъ я разъ семь лежащему кресту на столѣ, перекрестясь, въ полъ поклонился, и къ оному велѣли мнѣ приложиться: я его и поцѣловалъ. Когда я молился, тогда они всѣ пѣли: «Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся, Аллилуіа» *трижды*. Потомъ мнѣ *говоритъ Я, И.*: ты, В. П., отцу своему, Ѳ. И., со крестомъ теперь три раза поклонись. Я на сіе *сказалъ:* дайте мнѣ въ руки крестъ; я съ нимъ и поклонюсь. *Я. И. сказалъ:* Нѣтъ! какъ на иконы кланяешься, такъ отцу, а потомъ и всѣмъ, обращаясь по-солонь, — персты не три, два полагай. Я же, какъ невольникъ, нехотя сіе выполнилъ, — нечего другого мнѣ дѣлать! Тогда распятіе Ѳ. И. поставилъ на полку и восковую свѣчу небольшую предъ нею поставилъ; а у стоящихъ свѣчи уже были и у меня погашены и взяты изъ рукъ, и на полку положили. Столъ утащили къ порогу, и начали кресту молиться въ землю всѣ, и я тоже, приговаривая: чтобы новаго израильтянина Богъ укрѣпилъ, и вразумилъ, и послалъ ему крѣпость въ новой вѣрѣ, — и прочая наговаривали, кое не упомню. Потомъ сами себѣ, и я тоже, начали молиться другъ другу, — какъ и кресту молились, или какъ выше сказано: съ колѣней скоро-то не встаютъ, а часто крестятся и кланяются, опершись рукой, или, только стоя на колѣняхъ, головой покланяются въ полъ разно. Послѣ сего садились на лавку и мнѣ *говорили:* Вотъ, В. П., вы теперь сынъ Божій и мы всѣ сыны Божіи, то мы вамъ безъ сомнѣнія со

крестомъ покланяемся, и вы намъ такъ же покланяйтесь! Вѣдь вотъ тоже иконѣ, Николаю святителю, вѣдь покланяемся? а и это все равно же! Я принужденъ *сказать*: да!... А самъ думаю: вы все врете! *Ѳ. И. сказалъ:* Ну, братіе святые и праведные, я, отецъ вашъ, говорю вамъ: теперь можно начинать слово пророческое и гласъ Божій. Благословите-ка. А они всѣ *сказали:* И насъ грѣшныхъ благослови! И. перекрестясь, запѣли. «Дай намъ Господи, Исуса Христа, дай намъ Государь Сынъ Божій, помилуй насъ..» и прочая, — долго пѣли, протяжно. Потомъ выходитъ на середну избы Ѳ. И., христосъ; сталъ онъ, наклонясь, немного подумалъ и началъ кресту молиться, говоря тихо чего-то, три или четыре поклона, — потомъ трястись, и глаза перемѣнилъ и протяжно началъ гнусить: Подай, Господи, мнѣ Духа Свята, просвѣти мое сердце и сойди ко мнѣ грѣшному, небесный Отецъ, да буду я чрезъ Духа пѣвецъ, и обладай ты мною, да буду я, богъ, говорить тобою, и провѣщать мудрыя словеса, разсказывать Божіи чудеса... и прочее сему подобное, кое я уже и не помню. А самъ, держа платъ въ рукахъ, то утирался имъ, то помахивалъ, то руки сжималъ и ко груди прикладывалъ, и всяко ломался и изгибался. Потомъ обернулся по солнышку, говоритъ: Братіе, Богъ и Духъ Святый чрезъ меня речетъ, что здѣсь рѣка сахарная потечетъ, и городъ Екатеринбургъ, будетъ вторый Петербургъ, и утвердится въ немъ столбъ огненный отъ земли до неба, отъ коего свѣтъ всякій узритъ слѣпъ, и отъ столба будутъ искры отпадать и на округи досягать, и отворятся на четыре стороны Екатеринбурга ворота, тогда многи души ими придутъ сюда... и прочее, чего я уже не упомню. Когда онъ сію проповѣдь длинную разсказывалъ, все онъ — какъ кумоха его трясла! А мы всѣ на колѣняхъ предъ нимъ стояли и ему молились; а нѣкоторые и со слезами. И Ѳ. И., то-есть христосъ ихъ, обращается прямо ко мнѣ лицомъ. Я стою на колѣняхъ; а прочіе встали на ноги. Онъ мнѣ говоритъ, перекрестясь: Христосъ воскресе! Всѣ сказали: воистину воскресе! Онъ говоритъ такими мнѣ словами: Духъ Святый

по округѣ раскатился, по вѣрнымъ человѣкамъ разродился, и къ тебѣ новорожденному прикатился, и въ твое сердце переселился! Слышитъ мое сердце и чувствуетъ во мнѣ духъ мой, гласъ Божій и слово пророческое; чрезъ мое грѣшное сердце недостойное, явилась премудрость тебѣ Божія и отверзлись тебѣ врата райскія! — Между тѣмъ всѣ о мнѣ ему молились, чтобы онъ меня новорожденнаго подкрѣпилъ и спасъ, — его называли богомъ, и спасомъ, и искупителемъ, и батюшкомъ, и творцомъ небеснымъ и духомъ святымъ, и сыномъ божіимъ. А онъ говорилъ мнѣ это слово пророческое, и по приличію, гдѣ должно, размахивалъ руками, и яко благословлялъ. Потомъ другому и прочимъ всѣмъ разные рѣчи говорилъ; напослѣдокъ паки мнѣ сталъ говорить подобными словами: О! ты древо свое поливай почаще (это значитъ плакать), ты древо у меня, бога, будешь незабвено и расти будешь зелено; цвѣтами расцвѣтешь и плодъ многъ принесешь, и ко мнѣ, богу, душъ много ты приведешь и самъ до смерти не будешь. Ты будешь самъ ходить и многихъ людей къ богу приводить. Помолись-ка ты мнѣ, да будешь въ вѣрѣ умнѣй. Я же, — нечего мнѣ дѣлать! — началъ молиться, на колѣнахъ стоя и кланяясь въ полъ. Христосъ сказалъ: Буди Богъ съ тобою, и Ангелъ Божій предъ тобою и благодать надъ главою! Потомъ мнѣ велѣли встать и помолиться трижды въ полъ распятію, а потомъ каждому брату, и они мнѣ такъ же отмаливаютъ. Потомъ я самому христу, а христосъ сталъ молиться кресту и говоритъ: прости мя, Господи, я согрѣшилъ и прогнѣвалъ благодать Святаго Духа и Тебя Господа моего. Молиться началъ и прощаться каждому, говоря: простите меня грѣшнаго, я много согрѣшилъ!.. Потомъ паки всѣ кресту начали молиться, а христосъ все Богу прощается, говоритъ: прости меня, Боже, я много согрѣшилъ! Потомъ по одному поклону другъ другу положили всѣ, и христосъ. Потомъ сѣли на лавки рядомъ и свой постилалъ каждый платъ на свои колѣни. Христосъ говоритъ: Теперь пора работушку израильску начать! И запѣли скороверточно, плясовкимъ голосомъ: «Свѣтъ батюшка Спа-

ситель и Сынъ Божій Искупитель, Ты слезами искупаешь и насъ грѣшныхъ просвѣщаешь», и прочая (Это писано по счету пѣснь шестая). Сперва щелкали ладонью по колѣну правому правой рукой, а по лѣвому лѣвой рукой. Съ половины пѣсни одинъ Я. И. вышелъ и три поклона кресту положилъ поясные и благословился, Ѳ. И. называя отцомъ, и пошелъ вокругъ по солнцу, по выговору пѣсни ногами переступая, какъ пляшетъ, и руками тряся, и самъ сугорбѣвши, какъ лихорадка. И прочіе другіе за нимъ же стали ходить. И многія другія пѣсни тогда пѣли, коихъ я не упомню и не писалъ, ибо у нихъ пѣсенъ множество есть и все разныя. Долго ходили за спинами другъ друга, потомъ повернулись лицами вмѣстѣ, и бокъ подлѣ бокъ, начали скакать по солнцу же и по пѣснямъ. Потомъ одинъ вскочилъ въ кругъ ихъ и началъ въ срединѣ одинъ вертѣться по солнышку. А потомъ каждый самъ по себѣ началъ вертѣться, а потомъ начали, скача и вертясь, крестообразно прыгать, яко бѣшеные, отчего въ комнатѣ духъ сдѣлался тяжелый, ибо отъ поту рубашки ихъ можно было выжать. А подъ конецъ уже самой пѣсни не пѣли, потому что весьма скоро они начали скакать, только что скоро выговаривая: духъ-духъ, святъ-духъ, еко духъ — еко духъ, духъ-духъ, ухъ-ухъ, ай духъ, ай духъ, духъ, духъ... Симъ и кончилось моленіе скакательное. По семъ встали предъ распятіе и поклонясь положили началъ, обыкновенный у нихъ. Моленіе началось съ пятаго часа вечера, а кончилось въ первомъ на исходѣ, — всего девять часовъ происходило моленіе! Въ это время, я, или не я сидѣлъ между ними, только Бога мысленно молилъ, дабы Онъ меня грѣшнаго сохранилъ отъ ихъ вѣры. Послѣ моленія они стали меня поздравлять съ новымъ рожденіемъ и новой вѣрой; и я имъ откланивался соотвѣтственно. И Ѳ. И. *сказалъ:* дитятко! *А я:* что, батюшка, изволите? *Онъ сказалъ* ты, В. П., домой собираешься? *Я сказалъ:* домой, батюшка. — А, нѣтъ! причастись святой трапезы нашей израильской, тогда и поди съ Богомъ домой! — На что̀ я согласился, хотя и изъ-подъ неволи. Пошли въ переднюю избу. Тамъ на столѣ

набрано. За столъ садились не молясь, а просто, — говорятъ, что вѣдь молились. Сѣли за столъ; а я въ самый передній уголъ былъ посаженъ, по лѣвую руку меня самъ христосъ-искупитель сидѣлъ. Какъ начинали ѣсть, то перекрестились и другъ на друга поклонились. И дѣвочка на столъ подавала, — тоже на насъ молилась за каждой подачей яства и питья, а мы ей отмаливали. Я же берегся много ѣсть; однако и тутъ въ груди тяжело что-то было, — и послѣ каждой ѣды моей я все чувствовалъ тягость большую около сердца и грудь что-то давило и тѣснило, хотя и малость ѣлъ у нихъ хлѣба. Кушанье: пирогъ съ рыбой соленой большой, потомъ холодное рыбное, щи рыбные, жареная рыба, картофель жареный, каша, густой квасъ, хлѣбъ черный и бѣлый, — квасъ простой, хорошій. Какъ изъ-за стола вышли, началъ клали всѣ: сперва образу молились, а потомъ другъ другу молились, и такъ простились. Я домой пришелъ уже во второмъ часу, на исходѣ послѣдней четверти. Все предметъ этотъ и во снѣ снился. Весьма это надоѣло, — я не радъ сталъ!

(Окончаніе въ слѣд. №.)

О вопросахъ вѣры, пререкаемыхъ молоканами и другими сектантами.

I.

О СВЯЩЕННОМЪ ПРЕДАНІИ.

1. Что есть священное Преданіе?

Православная церковь, принимая св. Писаніе, какъ источникъ вѣроученія и правилъ богоугодной жизни, принимаетъ и свято соблюдаетъ еще и св. Преданіе. Много за это порицаютъ православіе молокане и подобные имъ сектанты. Они говорятъ, что въ св. Писаніи заключено все чистое божественное ученіе, все, что̀ людямъ надо знать для спасенія, и прибавлять къ св. Писанію ничего не слѣдуетъ. Всякая такая прибавка, говорятъ они, строго запрещена Богомъ, за всякую прибавку св. Писаніе налагаетъ анаѳему: ибо-де такая прибавка будетъ не отъ Бога, — это будетъ уже иное, а не Христово, не апостольское благовѣствованіе.

Такъ говорятъ молокане, сами не зная, что̀ такое св. Преданіе. Св. Преданіе не иное благовѣствованіе, не человѣческій вымыселъ, а есть также божественное откровеніе. Исполнившись въ день пятидесятницы Святаго Духа (Дѣян. 11, 1—5), научившаго ихъ всему и напомнившаго имъ всѣ слова Господни (Іоан. XIV, 26), Апостолы всюду благовѣствовали Христово ученіе, основывали церкви и уставляли въ нихъ нужный чинъ и порядокъ; но въ своихъ писаніяхъ они записали не все, чему учили вѣрующихъ, и особенно не записали того, какіе порядки уставляли въ церкви. Эта устная проповѣдь апостольская, эти

заведенные Апостолами въ церкви порядки, о которыхъ не написали они въ своихъ посланіяхъ, и называются священнымъ Преданіемъ. Господь сказалъ Апостоламъ: *Я лоза, а вы вѣтви* (Іоан. XV, 5). *Кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня, а кто принимаетъ Меня, принимаетъ пославшаго Меня* (Матѳ. X, 40). *Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ* (Іоан. XX, 21). *Слушающій васъ, Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ, Меня отвергается* (Лук. X, 16).

Мы должны слушать св. Апостоловъ, какъ самого Христа Спасителя, и принимать ихъ ученіе, какъ ученіе Господне; кто не слушаетъ ихъ, кто отвергаетъ ихъ ученіе, тотъ противится Господу, отвергается самого Христа-Бога. Нужно принимать все ихъ ученіе, всю ихъ проповѣдь, записанную ими и незаписанную, а кто хоть что-нибудь изъ ихъ проповѣди отброситъ, тотъ не вѣритъ св. Апостоламъ, не вѣритъ и Богу, или не вполнѣ вѣритъ Ему. Одна какая-нибудь часть апостольскаго ученія, принятая нами, не спасетъ насъ, если остальнаго ученія мы не будемъ принимать, потому что это уже будетъ не полнота ученія, не полная истина. Сказано въ св. Писаніи: *кто соблюдаетъ весь законъ, и согрѣшитъ въ одномъ чемъ-нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ* (Іак. 11, 10). Нужно принимать весь законъ, все Христово и апостольское ученіе; а если чего изъ ученія Христова и апостольскаго не будемъ принимать, а потому и соблюдать, сдѣлаемся тогда виновными противъ всего закона Христова. Необходимо принимать и соблюдать все ученіе, и всѣ порядки церковные, ведущія начало свое отъ Апостоловъ; необходимо принимать и соблюдать и св. Писаніе и св. Преданіе. Кто не принимаетъ св. Преданія, тотъ виновенъ и противъ св. Писанія. Апостолы писали свои посланія вѣрующимъ, т.-е. людямъ, ранѣе слышавшимъ устную проповѣдь о Христѣ и увѣровавшимъ сей проповѣди. Они, помня устныя наставленія и разъясненія св. Апостоловъ, гораздо лучше могли понимать и понимали св. Писаніе,

чѣмъ мы, не видавшіе и не слыхавшіе св. Апостоловъ. Поэтому намъ, чтобы вѣрнѣе понимать апостольскія писанія, должно знать, какъ понимали ихъ ученики апостольскіе, слышавшіе устную проповѣдь св. Апостоловъ.

Истиннаго смысла писаній апостольскихъ надлежитъ искать въ св. Преданіи, и безъ св. Преданія во многомъ не понятно будетъ св. Писаніе. Св. Преданіе необходимо для насъ еще и потому, что оно ручается за вѣрность св. Писанія. Книги апостольскія написаны назадъ тому около 1800 лѣтъ. Сколько разъ онѣ за это время переписывались, переводились на разные языки! И мало ли что могло случиться съ ними въ эти 1800 лѣтъ! Кто же намъ поручится, что тѣ книги, которыя теперь составляютъ Новый Завѣтъ, сохранились и до нашего времени въ такомъ видѣ, въ какомъ были написаны Апостолами? Только св. Преданіе ручается намъ за цѣлость и неповрежденность св. Писанія. Оно ручается намъ, что церковь всегда признавала за апостольскія именно тѣ книги, которыя теперь составляютъ Новый Завѣтъ. Св. Преданіе свидѣтельствуетъ, что вѣрующіе приняли отъ св. Апостоловъ именно тѣ книги, какія и у насъ теперь находятся, и именно въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ находятся у насъ. Безъ св. Преданія невозможно быть увѣреннымъ въ подлинности св. Писанія.

2. Запрещается ли въ свящ. Писаніи свящ. Преданіе?

Господь Іисусъ Христосъ сказалъ іудеямъ: *изслѣдуйте писанія: ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную; а они свидѣтельствуютъ о Мнѣ* (Іоан. V, 39). Эти слова Господни молокане приводятъ противъ св. Преданія, говоря, что здѣсь Господь указалъ на писанія, а не на преданія, значитъ — Преданіе не нужно, а нужно одно только св. Писаніе. Но говорилъ ли здѣсь Господь, что св. Преданіе не нужно? Онъ этого не сказалъ, а только указалъ евреямъ, вѣровавшимъ въ св. Писаніе ветхаго

завѣта, на это Писаніе, что оно свидѣтельствуетъ о Немъ. Въ то время было только св. Писаніе ветхаго завѣта, а св. Писанія новаго завѣта еще не было. Господь самъ проповѣдывалъ устно, и Апостолы въ своихъ писаніяхъ записали не всю проповѣдь о Христѣ; стало-быть кромѣ св. Писанія ветхаго завѣта нужны еще св. Писаніе и св. Преданіе новаго завѣта.

Собрались ко Іисусу фарисеи и нѣкоторые изъ книжниковъ, пришедшіе изъ Іерусалима. И увидѣвъ нѣкоторыхъ изъ учениковъ Его, ѣвшихъ хлѣбъ нечистыми, то-есть неумытыми, руками, укоряли. Ибо фарисеи и всѣ Іудеи, держась преданія старцевъ, не ѣдятъ, не умывъ тщательно рукъ, и пришедши съ торга, не ѣдятъ, не омывшись. Есть и многое другое, чего они приняли держаться: наблюдать омовенія чашъ, кружекъ, котловъ и скамей. Потомъ спрашиваютъ Его фарисеи и книжники: зачѣмъ ученики Твои не поступаютъ по преданію старцевъ, но неумытыми руками ѣдятъ хлѣбъ? Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: хорошо пророчествовалъ о васъ, лицемѣрахъ, Исаія, какъ написано: люди сіи чтутъ Меня устами, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня. Но тщетно чтутъ Меня, уча ученіямъ, заповѣдямъ человѣческимъ (Исаіи XXIX, 13). *Ибо вы, оставивъ заповѣдь Божію, держитесь преданія человѣческаго, омовенія кружекъ и чашъ, и дѣлаете многое другое, сему подобное. И сказалъ имъ: хорошо ли, что вы отмѣняете заповѣдь Божію, чтобы соблюсти свое преданіе? Ибо Моисей сказалъ: почитай отца своего и мать свою, и: злословящій отца или мать смертію да умретъ* (Исх. XX, 12; XXI, 16). *А вы говорите: кто скажетъ отцу, или матери: корванъ, то-есть даръ Богу, то, чѣмъ бы ты отъ меня пользовался, тому вы попускаете ничего не дѣлать для отца своего, или матери своей, устраняя слово Божіе преданіемъ вашимъ, которое вы установили; и дѣлаете многое, сему подобное* (Марк. VII, 1—13). По словамъ молоканъ, здѣсь запрещается св. Преданіе. Правда, преданіе здѣсь запрещается;

но какое преданіе? Запрещается преданіе человѣческое, фарисейское, противное заповѣдямъ Божіимъ. Фарисеи *по своему* преданію учили, что можно отказаться почитать и кормить отца и мать въ старости ихъ, если только деньги, которые пошли бы на прокормленіе родителей, пожертвовать въ сокровищницу храма. Такія человѣческія, выдуманныя преданія Господь отвергъ. Но такихъ преданій въ православной церкви и нѣтъ. Св. Преданіе, которое держитъ православная церковь, есть чистое божественное ученіе, хотя и не записанное въ священныя книги, есть проповѣдь св. Апостоловъ и порядки, установленные ими въ церкви и устно заповѣданные ими церкви. Это преданіе не разрушаетъ заповѣдей Божіихъ; напротивъ, оно способствуетъ вѣрнѣе и полнѣе понимать и исполнять волю Божію.

Смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра сего, а не по Христу (Колос. 11, 8). Напрасно и эти слова Ап. Павла выставляютъ противъ св. Преданія. Ап. Павелъ здѣсь совѣтуетъ держаться истиннаго ученія апостольскаго. Св. Апостолы всюду проповѣдывали о Христѣ (Дѣян. IV, 12; VIII, 12; XIII, 32; XX, 21; Кор. 1, 23) одну истину, руководимые Духомъ истины, наставившимъ ихъ на всякую истину (Іоан. XVI, 13). Вѣрующіе, принявшіе ихъ проповѣдь, утверждались на основаніи Апостоловъ и пророковъ, имѣя самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ (Еф. 11, 20). Проповѣдь Апостоловъ передана была церквамъ устно и не все изъ нея записано ими въ посланіяхъ. Это-то устно переданное отъ св. Апостоловъ церквамъ и незаписанное ученіе называется св. Преданіемъ. Итакъ св. Преданіе основывается на Христѣ и на Апостолахъ, есть откровеніе божественное, а не философія и обольщеніе по преданію человѣческому и по стихіямъ міра.

Ап. Павелъ пишетъ Тимоѳею: *Ты издѣтства знаешь священныя писанія, которыя могутъ умудрить тебя*

во спасеніе вѣрою въ Христа Іисуса. Все писаніе богодухновенно и полезно для наставленія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, да будетъ совершенъ Божій человѣкъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ (2 Тим. III, 15—17). Эти слова также приводятъ молокане противъ св. Преданія; по ихъ мнѣнію, такъ какъ здѣсь Апостолъ утверждаетъ, что св. Писаніе богодухновенно и полезно, и можетъ всякаго умудрить во спасеніе, то, значитъ, никакихъ преданій не надо. Но Апостолъ здѣсь не говоритъ, что св. Преданіе не нужно. Ап. Павелъ пишетъ Тимоѳею, что онъ священныя писанія знаетъ издѣтства, то-есть изучалъ ихъ въ дѣтствѣ, когда еще не было никакихъ новозавѣтныхъ писаній. Значитъ, Апостолъ говоритъ о ветхозавѣтномъ св. Писаніи, что оно богодухновенно и полезно; но никто не будетъ отрицать, что тѣмъ болѣе богодухновенно и полезно св. Писаніе новаго завѣта, и никто не скажетъ, чтобы Ап. Павелъ отрицалъ здѣсь его необходимость и богодухновенность. Точно такъ же нельзя отрицать, на основаніи приведенныхъ словъ Апостола, и необходимость Преданія, т.-е. незаписаннаго ученія апостольскаго.

Въ Откровеніи Іоанна Богослова написано: *И я также свидѣтельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложитъ что̀ къ нимъ, на того наложитъ Богъ язвы, о которыхъ написано въ книгѣ сей. И если кто отниметъ что̀ отъ словъ книги пророчества сего, у того отниметъ Богъ участіе въ книгѣ жизни и въ святомъ градѣ, и въ томъ, что̀ написано въ книгѣ сей* (Откр. XXII, 18—19). Это свидѣтельство считается у молоканъ самымъ важнымъ основаніемъ, почему они не принимаютъ св. Преданія. Но къ чему здѣсь Іоаннъ Богословъ запрещаетъ дѣлать прибавленія? Къ словамъ книги пророчества сего, т.-е. къ книгѣ „Откровеніе“. Эта книга въ православной церкви и находится безъ прибавленій и убавленій; православная церковь строго слѣдуетъ этому повелѣнію Апостола. Кромѣ книги Откро-

веніе есть еще четыре книги Евангелій, книга Дѣяній св. Апостоловъ, семь соборныхъ посланій и четырнадцать посланій Ап. Павла: всѣ эти книги точно такъ же необходимо принимать. Но и этого недостаточно, потому что въ нихъ Апостолы не все свое ученіе записали, но многое передали только устно. Въ одномъ изъ своихъ посланій Ап. Іоаннъ свидѣтельствуетъ: *многое имѣлъ я писать, но не хочу писать къ тебѣ чернилами и тростію, а надѣюсь скоро увидѣть тебя и поговорить устами къ устамъ* (3 Іоан. 1, 14). Вотъ это именно, о чемъ Апостолъ не писалъ, а что̀ передалъ на словахъ, и есть преданіе; если вѣруемъ, что Апостолы всегда и всюду проповѣдывали истину, то должны принимать не только св. Писаніе, но и св. Преданіе апостольское.

Это, братія, приложилъ я къ себѣ и Аполлосу ради васъ, чтобы вы научились отъ насъ не мудрствовать сверхъ того, что̀ написано, и не превозносились одинъ надъ другимъ (I Кор. IV, 6). Вотъ, говорятъ молокане, Апостолъ запрещаетъ мудрствовать сверхъ написаннаго, т.-е. сверхъ писанія; значитъ, преданій никакихъ не нужно. Однако тотъ же Апостолъ въ томъ же посланіи къ Коринѳянамъ пишетъ: *прочее устрою, когда пріиду* (I Кор. XI, 34). Значитъ, не все, что̀ надо было устроить въ церкви, онъ записалъ въ своихъ писаніяхъ, но иное обѣщалъ устроить, и конечно устроилъ, лично, когда приходилъ потомъ въ Коринѳъ. Итакъ не все, чему учили Апостолы устно о вѣрѣ и порядкахъ церковныхъ, записано въ ихъ писаніяхъ; осталось многое не записанное ими, а переданное церкви устно и сохраняемое въ св. Преданіи, которое посему необходимо нужно для спасенія. Если бы все это было не нужно, то Апостолы и не передавали бы этого устно. Что же значатъ вышеприведенныя слова: *не мудрствовать сверхъ того, что̀ написано?* Въ Коринѳѣ начались, по отшествіи оттуда Ап. Павла, раздѣленія: одни говорили: я Павловъ, другіе: я Аполлосовъ, третьи: я Кифинъ, а иные: я Христовъ. Такого раз-

дѣленія не должно быть между вѣрующими, потому что всѣ должны вѣровать въ одного Христа; церковь утверждена на одномъ Христѣ, а Христосъ не раздѣляется. Павелъ и Аполлосъ только служители, соработники Христовы, черезъ которыхъ коринѳяне увѣровали. Хвалиться ими не надо, а надо разумѣть ихъ какъ слугъ Христовыхъ, какъ строителей таинъ Божіихъ. (I Кор. III, 4; IV, 1). *Это,* продолжаетъ Ап. Павелъ, *я приложилъ къ себѣ и къ Аполлосу ради васъ, чтобы вы научились отъ насъ не мудрствовать сверхъ того, что̀ написано, и не превозносились одинъ передъ другимъ* (6). Значитъ, онъ говоритъ собственно о томъ, что̀ написалъ по поводу коринѳскихъ раздѣленій. Здѣсь рѣчь только объ этихъ раздѣленіяхъ, и о сказанномъ объ этихъ раздѣленіяхъ Апостолъ запрещаетъ мудрствовать сверхъ того, что̀ написано. Преданіе этими словами не отвергается.

Если бы даже мы, или Ангелъ съ неба сталъ бы благовѣствовать вамъ не то, что̀ мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема. Какъ прежде мы сказали, такъ и теперь еще говорю: кто благовѣствуетъ вамъ не то, что̀ вы приняли, да будетъ анаѳема (Галат. 1, 8—9). И эти слова Ап. Павла молокане считаютъ особенно сильнымъ доказательствомъ противъ св. Преданія, считая Преданіе именно инымъ, а не апостольскимъ благовѣствованіемъ. Но мы уже показали, что св. Преданіе не есть иное благовѣствованіе, а устная проповѣдь самихъ же св. Апостоловъ. Ап. Павелъ въ приведенномъ мѣстѣ пишетъ галатамъ: *если кто станетъ благовѣствовать вамъ не то, что мы ранѣе благовѣствовали.* А что̀ Ап. Павелъ благовѣствовалъ галатамъ ранѣе написанія посланія къ нимъ? Изъ книги Дѣяній св. Апостоловъ мы знаемъ, что̀ онъ прошелъ Фригію и Галатійскую страну съ проповѣдію (Дѣян. XVI, 6, XVIII, 23); но что̀ тамъ проповѣдывалъ онъ, не было записано. Однако же знать это, что̀ прежде устно Ап. Павелъ благовѣствовалъ галатамъ, всѣмъ христіанамъ необходимо, такъ какъ въ приведенномъ мѣстѣ посланія

къ галатамъ, самъ онъ съ особою силою повелѣваетъ держаться того благовѣствованія, которое ранѣе было имъ проповѣдано въ Галатіи. Онъ говоритъ, что это благовѣствованіе истинно, и если бы самъ Ап. Павелъ и даже Ангелъ съ неба стали проповѣдывать потомъ другое, не то благовѣствованіе, да будетъ анаѳема. Но какое же это благовѣствованіе, ранѣе написанія посланія къ галатамъ въ Галатіи проповѣданное, котораго повелѣваетъ держаться Апостолъ? Оно не записано, а извѣстно изъ разсказовъ и писаній спутниковъ Апостола и слышавшихъ его проповѣдь, то-есть изъ св. Преданія. Поэтому необходимо кромѣ св. Писанія держаться и Преданія, или устной, не записанной самими Апостолами, проповѣди ихъ, и кто отвергаетъ Преданіе, тотъ не вѣритъ апостольскому ученію; кто проповѣдуетъ противное тому, что устно проповѣдывали Апостолы, тѣхъ самъ Ап. Павелъ предастъ анаѳемѣ.

Вотъ мы разобрали главныя основанія того, почему отвергаютъ св. Преданіе молокане и подобные имъ сектанты; имѣющему уши слышать внятно должно быть, что въ словѣ Божіемъ нѣтъ запрещенія принимать св. Преданіе, и сектанты, отвергающіе оное, дѣлаютъ это самовольно, безъ повелѣнія Божія. Дѣлая такъ, они ведутъ брань не только съ православными христіанами, но и со св. Апостолами, всюду проповѣдывавшими устно и устную свою проповѣдь, которая и называется нынѣ св. Преданіемъ, не записавшими во всей ея полнотѣ въ своихъ писаніяхъ.

3. Почему православная церковь Христова принимаетъ св. Преданіе.

Господь избралъ двѣнадцать Апостоловъ и, пославъ ихъ на проповѣдь, сказалъ имъ: *Ходя, проповѣдуйте, что приблизилось царство небесное* (Матѳ. X, 5, 7). *Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что̀ Я повелѣлъ вамъ* (Матѳ. XXVIII, 19—20). *Идите по всему міру и*

проповѣдуйте евангеліе всей твари (Марка XVI, 15). *Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ* (Іоан. XX, 21). Если для проповѣди надо было согласно повелѣнію Господню ходить по всему міру, то проповѣдь, очевидно, разумѣлась устная. Богъ Отецъ послалъ Сына въ міръ, и Сынъ, живя въ мірѣ, не писалъ, а проповѣдывалъ свое ученіе устно, словомъ; такъ же и Сынъ посылаетъ для такой же проповѣди своихъ Апостоловъ. Апостолы проповѣдывали устно, а не письменно. По сошествіи Св. Духа въ день пятидесятницы (Дѣян. II), послѣ исцѣленія хромого въ притворѣ храма (III, 12–26), и въ домѣ сотника Корнилія Ап. Петръ проповѣдывалъ устно (X, 34–47). Также и Ап. Павелъ всюду, и въ Антіохіи Писидійской (Дѣян. XIII, 14–44), и въ Аѳинахъ (XVIII, 17–31), и въ Коринѳѣ (XVIII, 4), и въ Ефесѣ (XIX, 9—10) проповѣдывалъ устно. Вѣра Христова всюду распространялась по землѣ чрезъ устную проповѣдь, а не чрезъ чтеніе св. Писанія, о чемъ ясно свидѣтельствуетъ Ап. Павелъ: *Какъ призвать Того, въ Кого не увѣровали? Какъ вѣровать въ Того, о Комъ не слыхали? Какъ слышать безъ проповѣдующаго? Итакъ вѣра отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія.* (Рим. X, 14—17). По этому свидѣтельству Ап. Павла, вѣра не отъ чтенія, а отъ слышанія, а слышать безъ проповѣдующаго невозможно: ясно, что и Апостолы всюду проповѣдывали устно, и имъ вѣровали, слыша устную ихъ проповѣдь.

Писанія апостольскія явились уже спустя долгое время послѣ того, какъ началась устная проповѣдь св. Апостоловъ. Сколько времени прошло послѣ сошествія св. Духа на Апостоловъ до смерти Стефана и потомъ до обращенія Ап. Павла? А Ап. Павелъ приходилъ съ Варнавою къ Апостоламъ въ Іерусалимъ, чтобы разсмотрѣть, нужно ли обрѣзываться и исполнять законъ Моисеевъ обращающимся изъ язычниковъ, уже чрезъ четырнадцать лѣтъ послѣ своего обращенія (Галат. I, 13—II, 1). Въ это время всюду Апостолы проповѣдывали устно и ни-

чего не писали. Послѣ путешествія въ Іерусалимъ Ап. Павелъ пошелъ опять съ проповѣдью къ язычникамъ (Дѣян. XVI). Онъ проповѣдывалъ въ Филиппахъ, потомъ въ Ѳессалоникѣ, въ Веріи, Аѳинахъ, и годъ шесть мѣсяцевъ проповѣдывалъ въ одномъ Коринѳѣ. Когда случалось, что по удаленіи его изъ одного города въ другой, являлись недоумѣнія среди увѣровавшихъ, Апостолъ, узнавъ объ этомъ, тогда уже пишетъ туда свои посланія. Такъ явились посланія къ Филиппійцамъ, ѳессалоникійцамъ, коринѳянамъ, ефесянамъ, галатамъ, колосянамъ. Въ каждомъ изъ этихъ посланій Апостолъ говоритъ только о тѣхъ недоумѣніяхъ, или нестроеніяхъ, какія являлись въ тѣхъ мѣстахъ, куда писалъ онъ посланія, послѣ отшествія оттуда. Такъ, въ Ѳессалоникѣ явились недоумѣнія и неправильныя толкованія о второмъ пришествіи Господнемъ и всеобщемъ судѣ; въ Галатіи и Колоссахъ появились іудействующіе проповѣдники, принуждавшіе всѣхъ обрѣзываться; въ Коринѳѣ вѣрующіе раздѣлились на партіи изъ-за учителей, открылся случай гнуснаго прелюбодѣянія, явились недоумѣнія о брачной жизни, о вкушеніи идоложертвенныхъ мясъ, на молитвенныхъ собраніяхъ явились непорядки и нестроенія, между христіанами начались раздоры, оказались даже невѣрующіе въ воскресеніе мертвыхъ. О такихъ-то нестроеніяхъ, недоумѣніяхъ и ложныхъ ученіяхъ и писалъ Ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ къ вѣрующимъ каждаго изъ указанныхъ мѣстъ. Ни въ какомъ изъ отдѣльныхъ посланій своихъ Апостолъ не излагаетъ христіанскаго ученія во всей его полнотѣ, потому что все ученіе онъ ранѣе передалъ людямъ въ устной проповѣди. Въ посланіяхъ своихъ Апостолъ лишь исправляетъ то, что было неправильно понято, или истолковано въ его устной проповѣди, разъясняетъ возникшія недоумѣнія, обличаетъ непорядки. Писанія апостольскія только дополняли устную проповѣдь Апостоловъ, а не заключали въ себѣ всего изложеннаго ими устно христіанскаго вѣроученія.

И послѣ того, какъ появились писанія апостольскія, св. Апостолы продолжали свою устную проповѣдь, какъ это видно изъ самыхъ апостольскихъ посланій. Уставляя порядки въ церкви Коринѳской, Ап. Павелъ не всѣ эти порядки описалъ въ своемъ посланіи, а многое оставилъ до того времени, когда самъ опять придетъ въ Коринѳъ. Онъ пишетъ: *прочее устрою, когда пріиду* (I Кор. XI, 34). Что̀ онъ устроилъ, когда опять приходилъ въ Коринѳъ,— это имъ не записано. Между тѣмъ это, что̀ хотѣлъ устроить Апостолъ въ церкви Коринѳской, необходимо для благоустройства церковнаго, такъ какъ именно для этого онъ обѣщалъ нарочно придти въ Коринѳъ. Также и Ап. Іоаннъ свидѣтельствуетъ, что нужно бы писать многое; но, говоритъ онъ Галію, *не хочу писать къ тебѣ чернилами и тростію, а надѣюсь скоро увидѣть тебя и поговорить устами къ устамъ* (3 Іоан. 1, 13—14).

Равнымъ образомъ и въ Евангеліяхъ не вся жизнь, не всѣ дѣла Господа нашего Іисуса Христа описаны. Такъ изъ Евангелій неизвѣстно о жизни Господа до двѣнадцатилѣтняго возраста, когда онъ съ Матерію и Іосифомъ ходилъ въ Іерусалимъ на праздникъ и съ того времени до самаго его крещенія. Съ большою подробностію говорится въ Евангеліяхъ о времени отъ крещенія до вознесенія Господа; но и это время описано не во всей полнотѣ. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: *многое другое сотворилъ Іисусъ; но если бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстить писанныхъ книгъ* (Іоан. XXI, 25). Не все также ученіе Христово, какъ и ученіе апостольское изложено въ писаніяхъ. Господь по воскресеніи своемъ въ продолженіе сорока дней являлся Апостоламъ и говорилъ имъ о царствіи Божіемъ (Дѣян. 1, 3); но что̀ говорилъ? — это не написано. Между тѣмъ людямъ необходимо знать и соблюдать ученіе Господне о царствіи Божіемъ, и Апостолы должны были передать это ученіе людямъ, такъ какъ Господь повелѣлъ имъ научить людей соблюдать все, что̀ Онъ

имъ заповѣдалъ (Матѳ. XXVIII, 20). Апостолы исполнили эту заповѣдь Божію и научили людей соблюдать то, что̀ повелѣлъ Господь, въ продолженіе сорока дней по своемъ воскресеніи являясь и говоря имъ о царствіи Божіемъ; но передали это, какъ выше сказано, устно, словесно, а въ своихъ писаніяхъ не все записали. Ап. Павелъ самъ свидѣтельствуетъ пастырямъ Ефесской церкви: *бодрствуйте, памятуя, что я три года и день и ночь непрестанно со слезами училъ каждаго изъ васъ.* (Дѣян. XX, 31). То, чему три года и день и ночь со слезами училъ ефесянъ Ап. Павелъ, вѣрующимъ необходимо знать для спасенія, ибо не напрасно такъ подвизался Апостолъ въ одномъ городѣ, и не излишнему чему-либо онъ училъ тамъ пастырей церкви; но въ писаніи не записано, чему училъ три года ефесянъ Апостолъ. Въ это время онъ научилъ ефесянъ и тому, что̀ говорилъ Апостоламъ по воскресеніи своемъ Господь о царствіи Божіемъ. Ѳессалоникійцамъ Апостолъ пишетъ: *День тотъ* (втораго пришествія Господня) *не придетъ доколѣ не придетъ прежде отступленіе и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ, или святынею, такъ что въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога. Не помните ли, что я, находясь у васъ, говорилъ вамъ это? И нынѣ вы знаете, что̀ не допускаетъ ему открыться въ свое время. Ибо тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь* (2 Ѳессал. II, 3—7). Предъ концомъ міра и вторымъ пришествіемъ Господнимъ явится особый противникъ Богу, человѣкъ грѣха и сынъ погибели. Онъ будетъ выдавать себя за Бога, и въ храмѣ Божіемъ сядетъ, какъ Богъ. По дѣйству сатаны онъ будетъ стараться, если возможно, прельстить и избранныхъ (2 Ѳессал. II, 8—12). Когда же явится беззаконникъ? Объ этомъ Апостолъ устно говорилъ ѳессалоникійцамъ, а теперь только напоминаетъ

имъ и проситъ ихъ вспомнить его словесную проповѣдь объ этомъ. Беззаконникъ этотъ откроется тогда, когда будетъ взятъ отъ среды удерживающій; но что же такое удерживающій? — Апостолъ не написалъ, а ранѣе на словахъ говорилъ объ этомъ ѳессалоникійцамъ. *Не помните ли, что я еще находясь у васъ говорилъ вамъ...* Вы знаете.

Итакъ, не вся устная проповѣдь Апостоловъ записана въ ихъ писаніяхъ. Также и не всѣ порядки, установленные Апостолами въ церкви, записаны ими. Апостолъ Павелъ пишетъ Титу: *для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное, и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ* (Тит. 1, 5). Апостолъ поручилъ Титу окончить недоконченное и поставить еще по всѣмъ городамъ пресвитеровъ; но что̀ такое Титъ долженъ былъ докончить и какъ? — этого въ св. Писаніи не писано. Между тѣмъ то, что̀ Титъ докончилъ, важно и необходимо для церкви, ибо для этого Апостолъ и оставилъ его въ Критѣ. Наконецъ Ап. Павелъ пишетъ евреямъ: *поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. XIII, 7). По толкованію самихъ молоканъ, наставники, о которыхъ здѣсь говорится, суть Апостолы. На ихъ-то кончину жизни повелѣваетъ взирать Ап. Павелъ. Но какъ исполнить эту заповѣдь Апостола? Надо знать о кончинѣ каждаго Апостола, чтобы взирать на нее. Между тѣмъ въ св. Писаніи говорится о кончинѣ только одного Апостола Іакова Заведеева, котораго убилъ Иродъ мечомъ, а о смерти другихъ Апостоловъ ничего не говорится.

Итакъ, нужно еще что-то другое, откуда можно бы узнать устную, незаписанную въ св. Писаніи, проповѣдь Апостоловъ, порядки, ими установленные въ церкви, подробности жизни и смерти каждаго изъ нихъ, т.-е. нужно св. Преданіе. Посему же и пишетъ Ап. Павелъ Ѳессалоникійцамъ: *итакъ, братія, стойте и держите пре-*

данія, которымъ вы научены, или словомъ, или посланіемъ нашимъ (2 Θессал. 11, 15). Необходимо вѣрующимъ содержать и св. Писаніе, посланія, и слово, или устную проповѣдь св. Апостоловъ, не записанную въ св. Писаніи. Кто, какъ это дѣлаютъ молокане и подобные имъ сектанты, не принимаетъ св. Преданія и держитъ одно св. Писаніе, тотъ идетъ противъ этой заповѣди св. Апостола; ибо онъ повелѣлъ держаться не только того, что̀ передано въ посланіи, или писаніи, но и того, что̀ передано словомъ и не записано въ Писаніи, то-есть свящ. Преданія. Православная церковь Христова въ точности слѣдуетъ этому повелѣнію Апостольскому и держитъ и св. Писаніе и св. Преданіе.

4. Гдѣ заключается св. Преданіе?

Св. Преданіе есть устная проповѣдь св. Апостоловъ, не написанная въ священныхъ книгахъ. Но само же св. Писаніе указываетъ намъ, гдѣ искать св. Преданіе. Ап. Павелъ три года училъ (Дѣян. XX, 31) пастырей ефесскихъ. Чему онъ училъ? — слѣдуетъ спросить этихъ именно пастырей. Тотъ же Апостолъ умоляетъ (Галат. 1, 8—9) галатянъ держаться того благовѣствованія, которое ранѣе онъ благовѣствовалъ имъ; какое это благовѣствованіе? — нужно искать извѣстія о томъ въ древней галатійской церкви. Объ удерживающемъ Апостолъ устно объяснилъ (2 Сол. 11, 5—7) θессалоникійцамъ: отъ θессалонійцевъ и нужно пытать о семъ удерживающемъ. Ап. Іоаннъ (3 Іоан. 1, 13) не хотѣлъ писать къ Гаію, а надѣялся переговорить съ нимъ устами къ устамъ: отъ Гаія и должны мы узнать, о чемъ устно говорилъ Апостолъ. Что̀ устроилъ въ Коринѳѣ, какіе порядки въ этой церкви уставилъ Апостолъ, когда, согласно своему обѣщанію (1 Кор. XI, 34), во второй разъ прибылъ въ Коринѳъ, о томъ должно спросить пастырей этой церкви. Въ Критѣ Титъ (Тит. 1, 5), по порученію Ап. Павла, докончилъ недоконченное Апостоломъ; а что именно онъ

докончилъ? объ этомъ слѣдуетъ узнать отъ самого Тита. Варнава, Титъ, Тимоѳей, Силуанъ, Тертій, Дамасъ, Гаій, Эпафродитъ, Трофимъ, Эрастъ, Тихикъ, Акила, Урбанъ, Руѳъ, Сосипатръ, Ермій, Квартъ и др. были спутниками Апостоловъ, слушали ихъ проповѣдь во всѣхъ почти концахъ вселенныя, видѣли, какъ Апостолы устрояли церкви, какіе порядки уставляли въ нихъ, и сами, по порученію Апостоловъ, проповѣдывали и устрояли церкви, были пастырями (1 Тим. 1, 3; III, 14—15; V, 17—20 Тит. 1, 5) цѣлыхъ странъ и судіями пресвитеровъ и діаконовъ. Ихъ и надо спрашивать обо всемъ, чему учили и что̀ уставили въ церкви, но не записали въ своихъ посланіяхъ, Апостолы; у нихъ и надо спрашивать о Преданіи; имъ и нужно вѣрить. И какъ не вѣрить такимъ людямъ, какъ Титъ, Тимоѳей и Варнава? Что̀ они слышали отъ Апостоловъ, то записали въ своихъ писаніяхъ, или передали устно же церквамъ, особенно своимъ преемникамъ, пастырямъ и учителямъ церквей. Послѣ Апостоловъ оставались во всѣхъ концахъ вселенной церкви, основанныя Апостолами, или ихъ учениками, соблюдающія все, чему Апостолы ихъ научили и что̀ въ нихъ уставили. На стражѣ вѣрности ученію и порядкамъ, имѣющимъ начало отъ св. Апостоловъ, стояли преемники Апостоловъ, пастыри и учители, ангелы церквей, предстоятели, которыхъ Апостолъ Павелъ повелѣваетъ уважать (1 Ѳессал. V, 12). Такимъ образомъ св. Преданіе апостольское заключается въ писаніяхъ учениковъ апостольскихъ и древнихъ предстоятелей церквей, и въ обычаяхъ церковныхъ, засвидѣтельствованныхъ церковью съ древности.

Свящ. М. Тифловъ.

(Продолженіе будетъ).

Дѣятельность митрополита Филарета въ борьбѣ съ расколомъ[1]).

Очень быстро раскольники-поповцы, и прежде всего, конечно, рогожскіе, почувствовали «зарю новаго царствованія» и «съ бо́льшею прежняго смѣлостью и надеждою на себя» начали дѣйствовать по смерти того, «коего имени они прежде трепетали». Такія новыя, дерзко-вызывающія отношенія рогожскихъ раскольниковъ къ новому правительству начались съ первыхъ же дней восшествія на престолъ императора Александра II-го и обнаружились самымъ наглядным образомъ въ упомянутомъ уже упорномъ двухдневномъ уклоненіи ихъ отъ установленнаго закономъ принесенія присяги въ православной церкви, предъ православнымъ священникомъ, на вѣрноподданство новому государю, которая въ концѣ концовъ состоялась лишь послѣ кроткаго вразумленія ихъ главныхъ вожаковъ (двухъ попечителей и трехъ вліятельныхъ прихожанъ Кладбища) митрополитомъ Филаретомъ, пригласившимъ послѣднихъ съ этою цѣлью къ себѣ на домъ, и притомъ все-таки въ одной изъ рогожскихъ часовенъ, а не въ церкви. Что̀ собственно хотѣли раскольники выразить этимъ противленіемъ законнымъ требованіямъ власти, — опредѣлить довольно трудно, хотя и несомнѣнно, что «здѣсь дѣйствовало»,—по справедливому замѣчанію митрополита Филарета,— «не столько религіозное убѣжденіе, сколько желаніе поступить по своей волѣ» и вмѣстѣ желаніе «показать простому народу свою силу и чрезъ то удержать его въ своей зависимости». Нѣсколько ранѣе этого, незадолго до смерти императора

---

[1]) Окончаніе. См. выше стр. 675.

Николая, они пытались, по свидѣтельству митрополита Филарета, сдѣлать то же самое, т.-е. поддержать въ народѣ бодрость и преданность расколу другимъ способомъ — сообщеніемъ ложныхъ слуховъ объ изданныхъ будто бы въ ихъ пользу новыхъ узаконеніяхъ. Онъ писалъ объ этомъ исправлявшему должность оберъ-прокурора Св. Синода Карасевскому: «До нынѣшняго года рогожскіе расколоводители, хотя старались удерживать раскольническій народъ отъ присоединенія къ единовѣрію, но не было примѣтно особенныхъ оказательствъ. Въ нынѣшнемъ году начались оказательства. 23 января было необыкновенно большое собраніе раскольниковъ въ часовнѣ, и употребленъ былъ обрядъ, употребляемый по уставу только въ Пасху, — поставленіе среди храма большой курильницы съ ладаномъ. Изъ развѣдыванія смотрителя Рогожскаго Кладбища[1]) видно, что собраніе сіе созвано было чрезъ нарочныхъ для слушанія будто бы въ пользу раскольниковъ указа. Слухи приписываютъ сіе дѣло расколоводителю купцу Свѣшникову и попечителю Зеленкову». Хорошо понимая, какъ опасны для православія подобныя продѣлки рогожскихъ раскольниковъ, митрополитъ Филаретъ не могъ оставаться равнодушнымъ и бездѣятельнымъ ихъ зрителемъ. «Въ сихъ обстоятельствахъ, — писалъ онъ тому же Карасевскому, — особенно много значитъ сохраненіе правилъ, данныхъ въ Бозѣ почившимъ благочестивѣйшимъ государемъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ въ отношеніи къ расколу. При неизмѣнномъ сохраненіи сихъ правилъ открывшіяся оказательства раскола лишатся своего значенія и останутся безъ послѣдствій. Но если бы расколоводители достигли, въ видѣ снисхожденія, нѣкотораго изъятія изъ оныхъ въ свою пользу, то они не преминули-бы выставить сіе предъ простонародьемъ, какъ свое преимущество; усилили бы свое стремленіе къ тому, чтобы образоваться въ сомкнутую отдѣльность отъ общаго государственнаго устройства, а также и кроющаяся въ норахъ лжеіерархія могла бы получить болѣе смѣлости продол-

[1]) Мозжакова.

жать свои вредныя дѣйствія». «Сіи наблюденія надъ нынѣшнимъ состояніемъ рогожскихъ раскольниковъ,—писалъ онъ въ заключеніе,—по моему посильному разумѣнію, такъ не маловажны, что я побуждаюсь предложить на разсужденіе вашего превосходительства, не нужно ли довести оныя до Высочайшаго свѣдѣнія»[1]).

Было, или не было исполнено предложеніе митрополита Филарета, — въ точности неизвѣстно; но его протестъ остался на этотъ разъ безъ видимыхъ послѣдствій, и дерзкій расчетъ раскольниковъ, что «новый императоръ, при первомъ своемъ вступленіи на престолъ, не захочетъ ссориться съ ними»[2]), оказался вѣрнымъ. Зато, дальнѣйшія событія въ точности оправдали тревожныя опасенія митрополита Филарета относительно вредныхъ послѣдствій снисходительности къ раскольникамъ. Съ бóльшей противъ прежняго силой и настойчивостью возобновившіяся домогательства рогожцевъ — получить независимыхъ отъ церкви священниковъ, затѣмъ не менѣе настойчивыя ходатайства о дозволеніи открыто совершать богослуженія въ рогожскихъ часовняхъ лжеархіереямъ и лжепопамъ австрійскаго поставленія, неимовѣрно быстрое размноженіе бѣлокриницкой лжеіерархіи со всѣми вредными отъ того послѣдствіями — вотъ три крупныя явленія, характеризующія дальнѣйшее состояніе поповщинскаго раскола въ періодъ царствованія Александра II-го, съ которыми правительству, а еще болѣе московскому святителю, приходилось имѣть дѣло. На сей разъ мы ограничимся только изложеніемъ его трудовъ по окончательному рѣшенію вопроса о дарованіи раскольникамъ независимыхъ отъ православнаго архіерейства священниковъ.

Попытку добыть себѣ отъ православной церкви священника для исправленія требъ рогожскіе раскольники сдѣлали немедленно послѣ указаннаго уклоненія ихъ отъ присяги. Согласившись принять ее отъ Карачаровскаго священника, они

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз., 4 т., 7—11; 11—15 стр.

[2]) Русск. Вѣстн. 1881 г., 12 кн., 671 стр.

и думали именно его «преклонить къ себѣ деньгами» и «испросить на томъ положеніи, какъ были у нихъ бѣглые священники». Но «разсудительный, честный, дѣятельный по должности и кроткій въ обращеніи» священникъ этотъ не прельстился деньгами раскольниковъ, и даже, «для предохраненія себя отъ нареканія — о распространяемомъ между раскольниками слухѣ», донесъ обо всемъ митрополиту Филарету[1]), отчего попытка, естественно, не удалась. Спустя немного времени раскольники рогожскіе дѣлаютъ новую, болѣе смѣлую попытку въ томъ же родѣ. Не далѣе, какъ въ апрѣлѣ того же (1855) года, примѣчая благопріятное для себя новое вѣяніе въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, московскіе вожаки, а по ихъ подстрекательству[2]) и богородскіе, подали просьбу за многочисленными подписями о дозволеніи имъ избирать священниковъ для отправленія требъ «изъ заштатныхъ, или многоштатныхъ приходовъ и изъ находящихся на покоѣ». Просьба подана была на Высочайшее имя, при чемъ просители не постѣснились снабдить ее завѣдомо фальшивыми жалобами на несправедливое будто-бы отобраніе у нихъ ихъ «молитвенныхъ храмовъ», иконъ, облаченій и утвари. Дерзкій тонъ и ложь этихъ прошеній были такъ велики, что митрополитъ Филаретъ, которому онѣ были препровождены министромъ внутреннихъ дѣлъ Бибиковымъ для «сообщенія по онымъ соображенія и заключенія», видимо «смущенный измѣняющимися правительственными отношеніями къ расколу», сверхъ обыкновенія медлилъ отвѣтомъ, и только по новой просьбѣ уже новаго министра, Ланского, 22 сентября представилъ о нихъ свой отзывъ, въ которомъ предварительно замѣтилъ, что требованіе отъ него мнѣній «представляется нѣсколько необыкновеннымъ» для него.

Въ своемъ прошеніи московскіе раскольники писали, что будто бы «молитвенные храмы ихъ, воздвигнутые на отведенномъ мѣстѣ за Рогожской въ Москвѣ заставой, кромѣ двухъ

---

[1]) Мнѣн. и отз., 4 т., 9 стр.

[2]) Собр. мнѣн. и отз. 4 т. 13 стр.

часовенъ, отобраны». Возражая противъ этого, митрополитъ Филаретъ указалъ сначала на весьма сомнительную законность самаго существованія указанныхъ раскольниками храмовъ, а затѣмъ ясно разоблачилъ неосновательность и наглую ложь самой ихъ жалобы. «Если просители, — писалъ онъ въ своемъ отвѣтѣ министру, — хотятъ утверждаться на первоначальномъ распоряженіи правительства, то всѣ ихъ часовни и прочія построенія должно у нихъ отобрать, или уничтожить, потому что мѣсто отведено правительствомъ для больницы и кладбища пораженныхъ чумою, а не для раскольническихъ заведеній. Можно подумать, что уже много у нихъ и отнято, когда они пишутъ, что отняты молитвенные ихъ храмы, кромѣ двухъ часовенъ. Храмъ больше нежели часовня. Итакъ, слова ихъ представляютъ такой смыслъ, что у нихъ отняты многіе важнѣйшіе храмы, а только оставлены имъ менѣе важныя двѣ часовни. Но то ли на самомъ дѣлѣ? Двѣ огромныя часовни, великолѣпно украшенныя, остаются у нихъ неприкосновенными, а взята одна малая часовня и обращена въ единовѣрческую церковь», на что опять жаловаться нельзя, потому что «общество рогожскихъ единовѣрцевъ было прежде въ составѣ общества рогожскихъ раскольниковъ, участвовало во вкладахъ въ часовни и имѣло право съ прочими пользоваться ими», каковое право съ отдѣленіемъ единовѣрцевъ отъ раскольниковъ, т.-е. съ переходомъ ихъ «изъ незаконнаго въ законное положеніе», естественно, не только не уничтожилось, но напротивъ увеличилось, такъ что «въ уваженіе своей законности» единовѣрцы могли бы требовать даже лучшей изъ часовенъ, и если испросили меньшую, то поступили скромно... Итакъ, безъ преувеличенія можно сказать, что вышеозначенная статья прошенія раскольниковъ написана не только ложно, но и безсовѣстно». — Одинаковой степени достовѣрности, по суду митрополита Филарета, была и вторая статья прошенія, т.-е. жалоба раскольниковъ на отобраніе иконъ, облаченій и утвари. «Двѣ огромныя часовни, — писалъ онъ, — оставлены у раскольниковъ неприкосновенными, со всѣмъ ихъ украшеніемъ», единовѣрцами же взято изъ облаченій опять-

таки менѣе того, чѣмъ они могли бы по праву требовать. — Далѣе, раскольники въ прошеніи жаловались, что у нихъ некому совершать требы. «Но кто въ семъ виноватъ, кромѣ ихъ самихъ? — спрашивалъ митрополитъ Филаретъ. Послѣдній ихъ священнихъ присоединился къ единовѣрческой церкви: можно ли было отказать ему въ семъ, когда онъ сего пожелалъ и просилъ? Кто не велѣлъ имъ послѣдовать за нимъ?» — Обращаясь же, наконецъ, къ заключительной просьбѣ московскихъ раскольниковъ о дозволеніи имъ выбора священниковъ изъ заштатныхъ, или многоштатныхъ приходовъ, митрополитъ Филаретъ замѣтилъ, что она, какъ уже разсмотрѣнная въ московскомъ совѣщательномъ комитетѣ и отвергнутая въ Бозѣ почившимъ государемъ императоромъ, не можетъ возбуждать и сомнѣнія въ своей неудобоисполнимости.

Прошеніе богородскихъ раскольниковъ по своему содержанію не отличалось ничѣмъ особеннымъ отъ прошенія московскихъ раскольниковъ, кромѣ сравнительно многочисленнаго количества подписей, въ которыхъ упоминались «селенія изъ нѣсколькихъ приходовъ, не мало отдаленныхъ отъ г. Богородска». На это митрополитъ Филаретъ главнымъ образомъ и желалъ обратить вниманіе правительства. «Чтобы собрать сіи подписи, — говоритъ онъ, — надобно было или созвать въ одно мѣсто, изъ города и уѣзда, большое скопище раскольниковъ, или послать агентовъ по селеніямъ, чтобы подговаривать раскольниковъ къ подписанію. Полагаю, что не оставлено будетъ безъ разсмотрѣнія, допускаетъ ли законъ такое дѣйствованіе, и попущеніе сего не можетъ ли сопровождаться неблагопріятными послѣдствіями. Не хорошъ былъ бы открытый *митингъ* раскольническій; но и подобное дѣйствіе, сокрытое отъ правительства, менѣе ли худо?»[1]).

Столь основательное разоблаченіе лживости и наглости раскольническихъ жалобъ, представленное митрополитомъ Филаретомъ, достигло своей ближайшей цѣли, — прошенія раскольниковъ были оставлены безъ послѣдствій, но и только;

---

[1]) Сор. мнѣн. и отз. 4 т. 45—47 стр.

дерзость ихъ въ измышленіи лжи и клеветъ на православную церковь, благодаря болѣе и болѣе усиливавшемуся новому направленію правительства въ отношеніяхъ къ расколу, осталась безнаказанной, — и это самое вызвало раскольниковъ на новыя, еще болѣе настойчивыя домогательства съ ихъ стороны. Состоявшееся въ августѣ 1855 года увольненіе отъ должности министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-адъютанта Бибикова, бывшаго «ревностнымъ исполнителемъ предначертаній императора Николая», и назначеніе на его мѣсто Ланскаго, бывшаго «послѣднимъ изъ наиболѣе видныхъ представителей вымиравшаго въ Россіи масонства, и, конечно, не чуждаго господствовавшихъ въ масонствѣ религіозныхъ и соціальныхъ ученій», а также почти одновременная, по настоянію графа Закревскаго, замѣна честнаго, энергическаго и искуснаго въ исполненіи своихъ обязанностей смотрителя Рогожскаго кладбища — Мозжакова, либеральнымъ защитникомъ раскола Лонгиновымъ, — были для московскихъ раскольниковъ какъ нельзя болѣе желательны и благопріятны [1]). Поэтому еще болѣе, чѣмъ прежде, увѣренные въ безнаказанности, рогожцы, съ своими попечителями Зеленковымъ и Винокуровымъ во главѣ, въ апрѣлѣ 1856 г. возобновили свою просьбу о дарованіи имъ независимыхъ отъ архіереевъ Великороссійской церкви священниковъ. Просьба подана была опять на Высочайшее имя, и для большей убѣдительности подписана не только московскими, но еще ржевскими и кимрскими раскольниками. Однако *на этотъ разъ* разсчетъ московскихъ раскольниковъ на послабленія имъ, сверхъ ихъ ожиданія, оказался далеко не вѣрнымъ: изложенныя митрополитомъ Филаретомъ сужденія по сему предмету очевидно не утратили своей силы въ глазахъ правительства. Императоръ Александръ препроводилъ прошеніе въ секретный комитетъ съ слѣдующей собственноручной надписью. «Сообщить къ свѣдѣнію (секретнаго комитета), объявивъ, что я на это рѣшительно не согласенъ». И секретный комитетъ, въ исполненіе Высочай-

---

[1]) Брат. Слово 1891 г. № 16, 452, 454, 463 стр.

шей воли, объявленной ему чрезъ статсъ-секретаря князя Голицына, въ своемъ засѣданіи отъ 16 мая 1856 года постановилъ: «поручить преосвященному митрополиту московскому обще съ московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ, призвавъ къ себѣ старшинъ Рогожскаго Кладбища, рѣшительно объявить имъ, а чрезъ нихъ всѣмъ рогожскимъ раскольникамъ, что желаніе ихъ имѣть священниковъ, не зависимыхъ отъ архіерея, никогда не будетъ принято правительствомъ, какъ противное законамъ церкви и государства, и что имъ остается присоединиться къ св. церкви или безусловно, или на правилахъ единовѣрія, для освященія рогожскихъ часовенъ и для правильнаго въ оныхъ богослуженія»[1]).

Казалось бы, послѣ столь рѣшительнаго Высочайше утвержденнаго постановленія комитета, рогожскіе раскольники должны были оставить всякую мысль о пріобрѣтеніи и полученіи священниковъ, независимыхъ отъ православной церкви. И однакоже, они продолжали упорствовать въ этой мысли. «Зная, что капля пробиваетъ камень, и думая, что докучливостію и нѣкоторыми изысканными представленіями, какъ, напримѣръ, указаніемъ на свое число, ими преувеличенное, можно поколебать твердость правительства и достигнуть цѣли своего усиленія», они упорно отказывались подписаться даже только въ слушаніи рѣшительнаго отказа на ихъ просьбу, когда, согласно постановленію комитета, были приглашены для сего въ домъ генералъ-губернатора, гдѣ находился и митрополитъ Филаретъ. Не знаемъ, какъ дѣйствовалъ при этомъ гр. Закревскій, — по всей вѣроятности и теперь, какъ всегда, держалъ сторону раскольниковъ; но митрополитъ Филаретъ употреблялъ всѣ старанія — склонить ихъ къ покорности. Вотъ что самъ онъ разсказываетъ объ этомъ. «Для исполненія постановленія комитета призваны были въ домъ московскаго военнаго генералъ-губернатора два попечителя Рогожскаго Кладбища и четыре человѣка изъ прочихъ

---

[1]) Русск. Вѣстн. 1881 г. Дек. 687—688 стр. Ср. Сбор. мн. и отз. 4 т. 275 стр.

значительныхъ раскольниковъ. По прочтеніи имъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія, митрополитъ (т.-е. самъ Филаретъ) изъяснилъ имъ, что раздѣленіе церковное не угодно Богу; что они сами признаютъ необходимость въ архіереѣ, когда просятъ священниковъ, рукоположенныхъ архіереемъ; что отъ начала христіанской церкви святые соборы и святые отцы никогда не попускали священникамъ выходить изъ зависимости отъ своего церковнаго начальства, а отчуждившихся отъ него подвергали осужденію; что единовѣрческія правила снисходительно и достаточно удовлетворяютъ тѣхъ, которые привязаны къ старопечатнымъ книгамъ; и, наконецъ, приглашалъ ихъ къ дальнѣйшему совѣщанію для разрѣшемнѣнія сомнѣній и для достиженія примиренія. Одинъ изъ нихъ изъявилъ расположеніе присоединиться къ церкви на правилахъ единовѣрія; прочіе молчали, и когда потребовано, чтобы они подписались только въ слушаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія, они на сіе не соглашались, и согласились только послѣ продолжительнаго вразумленія. Послѣ частнымъ образомъ дознано было предварительное соумышленіе ни на что не соглашаться, и худо понявшіе оное не соглашались и на простую подписку въ слушаніи. Изъявившій расположеніе къ единовѣрію, почетный гражданинъ Богдановъ, вскорѣ послѣ того дозволилъ своей дочери присоединиться къ единовѣрію и вѣнчаться въ единовѣрческой церкви; но самъ не устоялъ передъ силою раскола и не присоединился къ церкви»... «Вотъ примѣръ предъ глазами начальства,—заключалъ свой разсказъ митрополитъ Филаретъ,—какъ сила раскольническаго скопища подавляетъ разумное убѣжденіе въ пользу церкви»[1]).

Столь неохотно данная раскольниками росписка въ слушаніи Высочайше утвержденнаго постановленія комитета, какъ и слѣдовало ожидать, вовсе не служила залогомъ ихъ готовности подчиниться этому постановленію; напротивъ, въ декабрѣ

---

[1]) Мнѣніе митр. Филарета по дѣлу о домогательствѣ раскольниковъ имѣть священниковъ отъ гражданскаго начальства — отъ 27 окт. 1857 года. — Собр. мн. и отз. 4 т., 275—276 стр.

того же 1856 года они подаютъ новую всеподданнѣйшую просьбу о дозволеніи имѣть священниковъ отъ гражданскаго начальства, независимыхъ отъ архіерейства Грекороссійской церкви. Просьба ихъ оставлена была безъ послѣдствій, хотя и не видно, чтобы вызвала со стороны правительства какія-либо строгія внушенія раскольникамъ, какъ того слѣдовало бы ожидать послѣ недавняго, столь рѣшительнаго постановленія комитета, утвержденнаго Высочайшею властію. Рогожскіе раскольники, конечно, поняли даже изъ этого, что новое правительство благосклонно къ нимъ расположено, а графъ Закревскій несомнѣнно поддерживалъ ихъ въ этой увѣренности и, конечно, по соглашенію съ ними самъ выступилъ опять въ защиту ихъ дѣла. Въ началѣ 1857 г. онъ представилъ на Высочайшее воззрѣніе новую всеподданнѣйшую записку о необходимости разрѣшенія раскольникамъ имѣть священниковъ отъ гражданскаго начальства. Въ числѣ странныхъ, чтобы не сказать невѣжественныхъ, доказательствъ этой необходимости онъ поставлялъ и слѣдующее: «До тѣхъ поръ, пока раскольники просили о дачѣ имъ поповъ, подчиненныхъ гражданскому начальству, не выражая ни своего на это права, ни того, что обряды и таинства ихъ не оскорбляютъ православной церкви, правительство могло еще оставлять означенныя просьбы ихъ безъ уваженія, подъ предлогомъ огражденія правъ православной церкви. Но коль скоро раскольники увидѣли, что въ ихъ же Кладбищѣ самъ митрополитъ дѣлаетъ все то, что̀ имъ воспрещаютъ и называютъ оскорбленіемъ православія[1]), они получили убѣжденіе, что запрещеніе имъ богослуженія и недача поповъ, подчиненныхъ гражданскому начальству, равно лишеніе ихъ гражданскихъ правъ, есть несправедливое преслѣдованіе со стороны православнаго духовенства и что слѣдовательно правительство не можетъ уже оставить просьбу ихъ, подобно прежнимъ, безъ всякаго уваженія, въ чемъ ихъ об-

---

[1]) Разумѣется то, что въ единовѣрческой церкви, открытой на Рогожскомъ Кладбищѣ, митр. Филаретъ служилъ по старопечатнымъ книгамъ, соблюдая старые обряды.

надеживаетъ слово вашего императорскаго величества, выраженное во всемилостивѣйшемъ манифестѣ 19-го марта 1856 года: «Каждый, подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ покровительствующихъ, да наслаждается плодомъ трудовъ невинныхъ». Въ видѣ доказательства Закревскій также опять ссылался на многочисленность раскольниковъ, на вынужденное недостаткомъ поповъ учрежденіе ими лже-митрополій въ австрійскихъ и турецкихъ владѣніяхъ, на непрекращающійся ростъ раскола, и пр. Въ заключеніе всего онъ выражалъ увѣренность, что «правительство поступитъ совершенно предусмотрительно, если дастъ поповщинскимъ раскольникамъ священниковъ, подчиненныхъ гражданскому начальству», ибо признавалъ несомнѣннымъ, что тогда «политическая самобытность раскольниковъ исчезнетъ, находящіеся въ Россіи лже-архіереи и попы заграничнаго постановленія сдѣлаются ненужными, уничтожится враждебное чувство раскольниковъ къ правительству, устранятся поводы къ переселенію ихъ за границу и къ переводу туда капиталовъ на поддержаніе чужеземныхъ митрополій»[1]).

Всеподданнѣйшая записка графа Закревскаго вызвала слѣдующую тревожную Высочайшую резолюцію: «Дѣло это внести неотлагательно на разсмотрѣніе секретнаго комитета, при чемъ обращаю вниманіе гг. членовъ на важность сего государственнаго и, можно сказать, жизненнаго для насъ вопроса, и ожидаю полнаго и откровеннаго ихъ мнѣнія, для успокоенія колеблющейся моей совѣсти въ этомъ важномъ дѣлѣ, т.-е, какъ согласовать выгоды нашей церкви съ государственными выгодами, ибо дѣло идетъ о успокоеніи умовъ пяти милліоновъ людей»[2]). Въ комитетѣ предсѣдательствовалъ великій князь Константинъ, для котораго Мельниковъ составилъ тогда свою извѣстную записку, наполненную ложными

---

[1]) Русск. Вѣстн. 1881 г. Декабрь, 693—697 стр.

[2]) Тамъ же 697—698 стр. Такимъ образомъ либеральные защитники успѣли внушить даже самому императору неправильную мысль, будто число раскольниковъ одного поповщинскаго толка (такъ какъ объ нихъ собственно идетъ рѣчь) достигаетъ 5.000,000.

сказаніями о раскольникахъ и вымыслами о православномъ духовенствѣ. И предсѣдатель и, вслѣдъ за нимъ, всѣ другіе свѣтскіе члены комитета настойчиво потребовали разрѣшенія вопроса въ положительномъ смыслѣ, т.-е. въ пользу раскольниковъ. Это дѣлало крайне затруднительнымъ положеніе духовныхъ членовъ комитета, во главѣ которыхъ стоялъ тогда великій ревнитель интересовъ православной церкви митрополитъ Григорій: требовалась вся непреклонность его преданности православію, чтобы защитить права церкви противъ такихъ сильныхъ противниковъ, — и на помощь ему въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ выступилъ его другъ и учитель митрополитъ Филаретъ. И не могъ онъ не возвысить теперь своего голоса, когда съ такимъ великимъ трудомъ созданной имъ и съ такимъ постоянствомъ защищаемой правительственной системѣ дѣйствованія въ отношеніи къ бѣглопоповству угрожала самая серіозная опасность.

Митрополитъ Филаретъ составилъ новую обширную записку о независимыхъ отъ церкви священникахъ и, отъ 27 октября 1857 года, препроводилъ ее къ с.-петербургскому митрополиту Григорію. Записка эта заключала въ себѣ не только подробный историческій очеркъ всѣхъ прежде бывшихъ безплодныхъ домогательствъ екатеринбургскихъ и московскихъ раскольниковъ о пріобрѣтеніи дозволенныхъ правительствомъ поповъ, съ изложеніемъ причинъ, по которымъ домогательства эти оставлялись правительствомъ безъ исполненія, — не только новое основательное указаніе церковныхъ и гражданскихъ затрудненій, несообразностей и неблагопріятныхъ послѣдствій, которыя должны были бы открыться неизбѣжно съ удовлетвореніемъ подобныхъ раскольническихъ искательствъ, но также заключала въ себѣ и обстоятельный разборъ новой записки Закревскаго, содержаніе которой сдѣлалось ему извѣстно неофиціальнымъ путемъ. Можно полагать, что теперь хотѣли рѣшить дѣло въ пользу раскольниковъ, не обращаясь уже за совѣтомъ къ московскому митрополиту, мнѣніе котораго по данному вопросу было достаточно извѣстно, — и заслуга приснопамятнаго архипастыря является тѣмъ выше и важнѣе, что онъ высту-

пилъ теперь въ защиту церкви побуждаемый единственно сознаніемъ своего пастырскаго долга — защищать ее. Мы познакомимъ читателей съ содержаніемъ его новой записки.

„*Нѣсть тайно, еже не откроется,* — писалъ онъ митрополиту Григорію. — Раскольники нерѣдко искусно и скоро проникаютъ даже въ секретныя дѣйствія начальствъ и самого правительства. Отъ нихъ сіи свѣдѣнія переходятъ иногда къ единовѣрцамъ, стоящимъ на границѣ раскола, а потомъ и къ православнымъ. Есть свѣдѣніе, что нѣкоторымъ должностнымъ лицомъ, или лицами[1]) въ Москвѣ составлены записки, благопріятныя домогательству раскольниковъ, и представлены на разсмотрѣніе правительства". — Затѣмъ противъ приведеннаго Закревскимъ доказательства, что несправедливо стѣснять раскольниковъ въ исполненіи старыхъ обрядовъ, когда самъ митрополитъ употреблялъ ихъ при своемъ служеніи въ единовѣрческой церкви, онъ замѣчаетъ: «Изъ сего выводить заключеніе, что раскольники имѣютъ право просить поповъ, значило бы дѣлать заключеніе совершенно неправильное и ложное. Архіерей служилъ, по благословенію Святѣйшаго Синода, со священниками, служащими по сему чину также по благословенію Святѣйшаго Синода; а раскольники просят поповъ, независимыхъ отъ Св. Синода, а зависящихъ отъ свѣт-ъскаго начальства. Притомъ служеніе по чину старопечатныхъ книгъ не нынѣ началось, а существуетъ 55 лѣтъ»; «но донынѣ ни раскольники, ни кто-либо другой не выводили изъ сего никакого права въ пользу раскольниковъ: слѣдственно и выставляемое нынѣ заключеніе о правѣ раскольниковъ просить себѣ независимыхъ отъ духовнаго начальства поповъ есть только раскольническое усиліе — ложнымъ умствованіемъ дать себѣ видъ справедливости, и потому какъ прежде правительство оставляло такія просьбы безъ уваженія, такъ прилично поступать ему и нынѣ, чтобы дѣйствовать послѣдовательно,

---

[1]) Митр. Филаретъ хорошо зналъ, что для Закревскаго, человѣка не очень грамотнаго, писали записки въ защиту раскольниковъ уже извѣстные читателямъ либеральные чиновники-литераторы.

и притомъ не подъ предлогомъ огражденія правъ православной церкви, но по сей истинной причинѣ».

Далѣе митрополитъ Филаретъ замѣчаетъ, что намѣренно-несправедливо смѣшавъ единовѣрческое служеніе со старообрядческимъ, графъ Закревскій еще болѣе несправедливо отождествляетъ и самыя понятія старообрядчества и единовѣрія, чтобы изыскать жестокій укоръ православному духовенству, тогда какъ и сами раскольники, несмотря на свои заявленія, отлично понимаютъ различіе между ними. «При сношеніи непосредственно съ раскольниками, и при дознаніи мнѣній ихъ чрезъ единовѣрцевъ, не слыхано, чтобы они признавали тождество раскола съ единовѣріемъ и жаловались на сокрытіе сего духовенствомъ отъ правительства. И вотъ доказательство: если бы раскольники признавали тождество раскола съ единовѣріемъ, то не было бы для нихъ причины не присоединяться къ единовѣрію». Что же касается приведенной Закревскимъ выдержки изъ всемилостивѣйшаго манифеста, то она сдѣлана, — замѣчаетъ митрополитъ Филаретъ, «не по истинному ея разуму, а по превратному истолкованію», ибо «манифестъ обнадеживаетъ равнымъ для всѣхъ покровительствомъ законовъ плоды невинныхъ трудовъ, а не вредные для государственнаго единства секты и расколы». Снова обличаетъ митрополитъ Филаретъ несправедливость и того мнѣнія, что будто у московскихъ раскольниковъ насильственно отняты молитвенные храмы для обращенія ихъ въ единовѣрческіе, и что они, лишь будучи вынуждены необходимостью, послѣ присоединенія къ единовѣрію послѣдняго попа, завели митрополію въ чужихъ владѣніяхъ. Молитвенные домы раскольниковъ, — говоритъ онъ, — взяты не насильственно, а по праву и притомъ такъ, что на Рогожскомъ кладбищѣ изъ трехъ одинъ, а на Преображенскомъ изъ одиннадцати — три; чужеземная же митрополія заведена рогожскими раскольниками не по безвыходному положенію, «когда они еще имѣли на Кладбищѣ болѣе одного попа», а для того, чтобы «возвысить себя, усилить и упрочить», что̀ имъ и удалось, когда «происками расколоводителей и распространяемыми отъ нихъ

слухами было остановлено начавшееся успѣшное обращеніе раскольниковъ къ единовѣрію. Столь же неосновательнымъ признавалъ онъ и чаяніе тѣхъ благотворныхъ послѣдствій отъ дарованія раскольникамъ желаемыхъ ими поповъ, которыя выставлены въ запискѣ Закревскаго, какъ не подлежащія сомнѣнію. Трудно надѣяться, — говоритъ онъ, — чтобы съ признаніемъ у раскольниковъ независимыхъ священниковъ политическая самостоятельность ихъ исчезла; напротивъ, есть несомнѣнныя основанія опасаться, что она еще «болѣе укрѣпится», ибо соблазненные раскольниками попы, по обыкновенію, будутъ находиться подъ властью сильныхъ раскольниковъ — попечителей часовенъ; притомъ они «связаны будутъ между собою нѣкоторымъ вліяніемъ старшихъ на младшихъ, попечители же разныхъ часовенъ и разныхъ городовъ и селеній, останутся связанными взаимно духомъ секты и вліяніемъ богатыхъ рогожскихъ раскольниковъ, и такимъ образомъ ихъ общество еще сильнѣе организуется въ характерѣ демократическомъ». Равнымъ образомъ трудно ожидать, чтобы съ удовлетвореніемъ раскольническихъ домогательствъ о попахъ заграничные лжеархіереи и лжепопы сдѣлались ненужными, ибо, потративъ на пріобрѣтеніе ихъ большіе капиталы, раскольники «не захотятъ бросить то, что дорого купили». Если же при этомъ «разсудительнѣйшіе» изъ нихъ и усомнятся въ ихъ достоинствѣ, то «простой раскольническій народъ», уже отчасти успѣвшій привыкнуть къ лжеіерархіи, естественно не легко оставитъ ее. Въ виду этого, «лжеіерархія можетъ быть низринута только однимъ способомъ, — именно правосудіемъ надъ нею и особенно надъ лжеархіереями», проникновеніе которыхъ въ Россію само собой устранило и послѣднее опасеніе московскаго защитника раскольниковъ, — опасеніе относительно переселенія раскольниковъ за границу и перевода туда ихъ капиталовъ на поддержаніе чужестранной митрополіи, ибо при имѣніи лжеархіереевъ и лжепоповъ у себя дома, для раскольниковъ нѣтъ повода ни къ тому, ни къ другому».

«Изъ всего здѣсь изложеннаго, — писалъ митрополитъ Фила-

ретъ, — нельзя вывесть иного заключенія, какъ то, что на домогательство раскольниковъ получать отъ гражданскаго начальства независимыхъ отъ архіереевъ священниковъ отказъ, неоднократно сдѣланный въ Бозѣ почившимъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ, есть дѣло царской правды и прозорливости, дѣло непоколебимой твердости священнаго царскаго слова, дѣло по истинѣ благочестивѣйшаго защитника и покровителя православной церкви»[1]).

Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ энергическій протестъ великаго московскаго архипастыря противъ записки радѣтеля раскольниковъ — московскаго генералъ-губернатора, сильно поддержалъ митрополита Григорія въ неравной борьбѣ его со свѣтскими членами комитета и далъ ему возможность въ концѣ концовъ отстоять въ неприкосновенности инстересы православной церкви. Въ засѣданіе комитета 31 марта 1858 года внесъ онъ, составленную согласно съ замѣчаніями митрополита Филарета, записку «о томъ, какой системы держаться въ отношеніи къ расколу», и энергически отстаивалъ изложенныя въ ней опроверженія всѣхъ доводовъ графа Закревскаго, такъ что, наконецъ, и свѣтскіе члены комитета признали нужнымъ и справедливымъ, «въ просьбѣ раскольниковъ поповщинской секты о дарованіи имъ священниковъ отказать», а 24 апрѣля того же года это постановленіе получило и Высочайшее утвержденіе, послѣ котораго просьбы раскольниковъ о дарованіи имъ поповъ, не зависящихъ отъ православной церкви, болѣе не повторялись[2]). И это былъ плодъ многолѣтнихъ, неутомимыхъ, достопамятныхъ трудовъ великаго московскаго святителя.

Здѣсь мы оканчиваемъ на сей разъ наше изслѣдованіе о дѣятельности митрополита Филарета въ борьбѣ съ расколомъ, не оставляя намѣренія современемъ довести его до конца. Утѣшаемся надеждою, что и нашъ неоконченный трудъ,

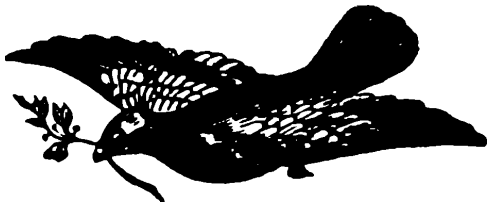
---

[1]) Собр. мнѣн. и отз., 4 т., 269—284 стр.

[2]) Русск. Вѣстн., 1881 г. декабрь, 702—705 стр.

представляющій только слабую попытку изобразить великіе и неутомимые труды приснопамятнаго московскаго святителя въ той области его служенія, которой справедливо усвоялъ онъ особенно важное значеніе, можетъ, хотя въ нѣкоторой степени, возстановить предъ духовнымъ взоромъ читателей величавый образъ этого архипастыря, неутомимо бдѣвшаго на стражѣ православной церкви, ограждавшаго и защищавшаго ее отъ притѣсненій раскола, отъ козней и нападеній расколоводителей и ихъ пособниковъ, а чрезъ то самое оставившаго въ своемъ лицѣ высокій образецъ для подражанія всѣмъ архипастырямъ россійской церкви, доселѣ, къ прискорбію, боримой расколомъ.

А. Зыковъ.

Изъ архива С. Д. Нечаева.

Донесеніе В. П. Клюквина о скопцахъ [1]).

Декабря 22-го числа прихожу я вечеромъ, въ сумеркахъ, къ израильтянамъ. Отца моего Ѳ. И. дома не было, — онъ былъ на службѣ въ караулѣ, на казенной конюшнѣ; дома былъ его сынъ и племянникъ. И сходила дѣвочка по брата Я. И.; онъ пришелъ, и стали разговаривать. Я. И. сказалъ: Какъ же сестрица, М. П., надо бы съ Богомъ побесѣдовать? Она же сказала: Извольте начинать. И взявши восковую свѣчу зажгли и прилѣпили предъ икону Ѳеодора Стратилата, и началъ положили, сперва иконѣ три поклона земныхъ, а потомъ другъ другу, и сѣли на лавку, запѣли пѣсню, которой я и не помню, какъ начинаютъ, потому что у нихъ много пѣсенъ. По пропѣніи встали всѣ. Говоритъ Я. И.: Ну, сестрица, выходи! Она же сказала: Нѣтъ, братецъ, извольте выходить самъ!—Вотъ онъ, Я. И., вышелъ на середку избы, положилъ иконѣ поклонъ земный, и намъ поземному же, и мы всѣ ему также молились по поклону. Онъ сталъ одинъ молиться иконѣ, — когда скажетъ въ риѳму, складно и просто. Молитва содержанія такого: онъ просилъ пришествія на него Духа Святаго, чтобы Духъ имъ обладалъ и чтобы слово пророческое чрезъ него намъ сказалъ. Самъ дыбаетъ, и трясется, какъ бѣшеный. Кому станетъ слово говорить, тотъ на колѣняхъ стоитъ и молится со слезами. И мнѣ сталъ говорить; и я на колѣни всталъ и слушалъ. Содержаніе слова было таково: что будто я въ своей вѣрѣ новой нисколь не сомнѣваюсь и буду яко столбъ непоколебимый стоять и прочихъ утверждать, и жена моя будто этой же вѣры будетъ, мнѣ

[1]) Окончаніе. См. выше стр. 717.

будто Богъ сулитъ дары, то-есть за вѣру свою пострадать,— и прочее, кое не упомню. Конча, сѣли на лавку. Я положилъ пятирублевую ассигнацію. Они долго не брали; напослѣдокъ начали меня благодарить и молиться, а я имъ кажется уже не молился, и простились. Я ушелъ домой.

Декабря 23-го числа вечеромъ, прихожу и застаю только двухъ молодыхъ человѣкъ: сына Ѳ. И. да племянника, да дѣвочку М. П., коя встрѣтила меня весьма ласково, болѣе прежняго. Приглашала садиться на лавку къ столу, и сама по другую сторону стола сѣла и *говоритъ:* Твоя сестрица здорова ли, В. П.? *Я сказалъ:* какая? — Жена твоя! она вѣдь теперь тебѣ сестра сродная; а какъ будетъ нашей вѣры, тогда-то она будетъ тебѣ родная сестра. Вотъ почему у насъ и запрещено грѣхъ творить, что мы всѣ братья: какъ можно съ родней совокупляться и вмѣстѣ наединѣ оставаться! *Я же:* А такъ вотъ что это значитъ...

Декабря 25-го числа, въ Рождество Христово, вечеромъ, пришелъ прямо въ заднюю горницу, гдѣ лежала книга Новый Завѣтъ. Читалъ ее мастеровой Петръ Егоровичъ Мокинъ съ Я. И.; тутъ сидѣла и Мавра Петровна да еще женщина. Посидѣли, и собрались люди,— прежнее же число, только въ прибыли Мокинъ и женщина. Стали собираться пѣть; надѣли на меня бѣлую кисейную рубашку, — я надѣлъ на жилетъ и галстукъ, и брюки не снялъ, и былъ въ чулкахъ. Я, пробуя ихъ, можно ли и не босымъ съ ними бесѣдовать и молиться, сказалъ, что могу простудиться ежели сниму галстукъ, жилетъ, и брюки и чулки. Они меня уважили, оставили такъ. Пропѣли три пѣсни,— я ихъ не упомню, протяжныя; потомъ начàлъ положили и стали приводъ дѣлать Мокину, какъ и мнѣ такой же, и дѣйствіе такое же все, какое при пріемѣ моемъ было. Тутъ вышелъ Ѳ. И. дыбать и трястись на середку избы, а мы стояли на ногахъ подлѣ лавокъ. Онъ призывалъ Бога и Святаго Духа къ себѣ и будто Духъ Святый и Богъ имъ обладали, и началъ говорить подобно сему: «братія, братія! (и мы всѣ на колѣни предъ него пали) послушайте, что Богъ вамъ чрезъ Святаго Духа

речетъ: здѣсь въ городѣ медовая рѣка потечетъ, и Екатеринбургъ будетъ второй Петербургъ; вотъ отъ яснаго сокола, явнаго царя, посылаются во разныя мѣста многія птицы, да и сюда отъ Николая пріѣхали милостивыя лица, дѣлать Екатеринбургъ, чтобы стоилъ милліоновъ двухъ. Помолитесь, братіе, мнѣ — богу за покойнаго царя Александра милостиваго: онъ, батюшка, за Христову нашу вѣру стоялъ, отчего къ Богу въ рай попалъ; теперь въ раю до сытости красотъ наглядится, навѣчно симъ зрѣніемъ усладится»[1]). А мы между тѣмъ всѣ ему, Ѳ. И., молились, яко богу за царя, а нѣкоторые плакали. Потомъ Ѳ. И. повернулся по солнцу, на мѣстѣ стоя, и платомъ махнулъ, въ рукахъ держа, на насъ, — мы все стоимъ на колѣняхъ. «Ну, братія! не пугайтесь и за Николая-то помолитесь! онъ вѣдь отъ Бога надъ нами поставленъ и вмѣсто милостиваго Александра намъ оставленъ! и онъ ему братъ, желаетъ Александру подражать! Вотъ его посланные здѣсь и на Березовскомъ были два лицы[2]), яко небесныя птицы, ласковы и умны, они милосердымъ духомъ дышатъ, всѣ дѣла здѣшнія пишутъ; кои милостивому Николаю посылаютъ и сами скоро туда побываютъ. Мы еще поживемъ спокойно, а будетъ иногда и дѣло невольно; пройдетъ какъ полгода, тогда подуетъ бурная на насъ погода, и гдѣ кто будетъ и меня, спаса, иной забудетъ, а меня Богъ не забудетъ, наградитъ дарами, славою и честію» (это значитъ по ихъ — закуютъ въ желѣзо христа Ѳ. И. и посадятъ въ тюрьму). И они всѣ молились, чтобы имъ онъ помогъ перетерпѣть. Христосъ говоритъ: «Тогда терпите, терпите, а теперь меня бога молите (они такъ молились, что лбами полъ разстучали). Я вамъ скажу, что въ васъ тогда духа вложу и на покой положу». Тотчасъ обращается христосъ

---

[1]) Достойно вниманія это свидѣтельство о расположеніи скопцовъ къ императору Александру I-му, — имъ подтверждается принятое мнѣніе, что скопцы и ихъ радѣдія пользовались вниманіемъ этого императора.

[2]) И здѣсь и выше разумѣются, очевидно, графъ А. С. Строгановъ и С. Д. Нечаевъ.

ко мнѣ лицомъ, а они всѣ встали на ноги. Ѳ. И. сталъ мнѣ говорить: «А ты, древо зелено, тогда будешь лебедь бѣлый, яко виноградъ спѣлый. Много на тебя напасти, но Богъ дастъ отъ нихъ тебѣ сласти; ты тѣломъ потрудись, и теперь мнѣ — богу помолись; я тебя наставлю, и послѣ въ бурѣ не оставлю; и теперь, а паче въ полгода, будетъ тебѣ добра погода; я теперь, богъ, служу, а тогда въ твои сердца духа вложу; и ты примешь Духъ Божій, будешь богу пророкъ не ложенъ; теперь поди же, Богъ съ тобою и ангелъ Божій предъ тобою! благодать моя надъ главою!» Итакъ окончилось мнѣ пророчество (Я же тогда испугался и говорю въ мысляхъ своему небесному Отцу: Господи Іисусе! помоги мнѣ устоять въ твоей спасительной вѣрѣ, ибо сей врагъ будто и правду говоритъ). Я же ему по обычаю и всѣмъ поклонился. Они сказали: сядь, В. П.! Я и сѣлъ, ибо весьма присталъ (И непрестанно мысленно Бога въ помощь свою призывалъ, дабы не ослабѣть въ своей Грекороссійской истинной Божіей спасительной вѣрѣ. Такъ мое сердце и душа тогда чувствовала, что она-то Россійская церковь есть едина на земли церковь Христа истиннаго). Тутъ онъ говорилъ пророчество березовскимъ такого содержанія: «Вы не бойтесь, что вашихъ братій, а моихъ дѣтей іудеи назадъ взяли; они взяли примѣрно одного, а я, богъ, возьму десять, а іудеевъ возбѣситъ. Во весь свой вѣкъ возьму многихъ человѣкъ, нежели березовскіе начальники; но и самъ явный Николай царь и его служители будутъ бога бояться и христу мнѣ поклоняться; я, богъ, птицу въ сердце царю пущу и его къ себѣ своими ангелами въ вѣру притащу. Тогда-то будетъ гоненію край, и на землѣ будетъ небесный рай; небо будетъ веселиться, а земля радоваться». И прочее, кое я не упомню; а можетъ быть чего и здѣсь не такъ писано, но смыслъ вѣрно тотъ, хотя и слогъ другой, — ничего лишняго я не прибавилъ. И послѣ моленія пошли ужинать.

Декабря 26-го числа вечеромъ, прихожу въ заднюю комнату: вижу сидящихъ за столомъ трехъ мужчинъ и дѣвицу и жену Мокина. Новый израильтянинъ Мокинъ читалъ книгу,

Евангеліе, — о крещеніи Іоанна Предтечи; а сестрица М. П. имъ толковала, — говорила, что «Іоанново крещеніе есть церковное, или мірское крещеніе, — только въ покаяніе и въ грядущаго Іисуса крестились; а Христово крещеніе есть таково (нашла тотъ текстъ, что Христосъ пріидетъ будетъ крестить духомъ и огнемъ): вотъ наше-то крещеніе и есть Христово, и свыше и духомъ рожденіе, какъ въ Евангеліи сказано: аще кто не родится свыше водою, то-есть слезами, и духомъ, то-есть отъ Духа, рожденный отъ Бога Духа есть духовный и грѣха не творитъ, какъ наши, а не такъ какъ ваши, — всегда грѣшатъ, и сходятъ на исповѣдь, и попъ, такой же потачникъ, ихъ будто проститъ, а они пойдутъ еще болѣе прежняго грѣховъ-то найдутъ! Это что за крещеніе и жизнь христіанская! А надо крестить не маленькаго, а въ разумѣ, чтобы онъ зналъ, чему обѣщался; а мірскіе въ этомъ заблуждаются, что младенцевъ крестятъ; ихъ на что крестить? во Евангеліи сказано: таковыхъ есть царство небесное». А Мокинъ и жена его думаютъ, что это и правду змѣя-то говоритъ.

Тутъ отецъ Ѳ. П. сказалъ: «Вотъ и прежде съ Моусеемъ пророкомъ израильтяне проходили море, — не море, а міръ сей, и вода ихъ не мочила, то-есть грѣха они въ мірѣ не творили; пѣшеходяще, то-есть, не на коняхъ и пышно шли на спасеніе, а нищенски въ пустыню, то-есть удалялись пированій, и пьянства, и гулянокъ мірскихъ, а жили въ тишинѣ добродѣтели и молитвѣ къ Богу, аки въ пустынѣ. Прочіе роптали: нечего пить, воды нѣтъ; но Моусей ударилъ въ камень и потекла вода, — это премудрость дана пророку отъ Бога, камень — Христосъ, отъ коего чрезъ пророка Моусея пошло ученіе христіанское, которое и до насъ дошло. Ну, братіе, пора начàлъ класть». И такъ же приняли жену Мокина, какъ его и меня. Но когда Мокина и жену принимали и отрицаніе говорили, я тогда сердечно и душевно молился о нихъ, дабы данная искра Божія при крещеніи, отъ нашего священника, въ церкви, вовсе бы не погасла въ нихъ: хотя и зароется въ золу, но дунетъ вѣтеръ благодати Божіей и удобно воспылаетъ вѣрою паки къ Богу! А теперь они не

знаютъ, что̀ дѣлаютъ, въ невѣдѣніи совершаютъ. И было пророчество отъ Я. И. мнѣ сказано, что очень хорошо вѣрую во Христа и не сомнѣваюсь, и живу по Богѣ и буду жить свято, и жена моя также будетъ, только не скоро; а мою родню всю онъ къ себѣ на веревкѣ притащитъ и они со мной будутъ одной вѣры. Напослѣдокъ сказалъ: «я, богъ, запрещаю тебѣ пророчествовать своимъ природнымъ разумомъ, но подожди и тѣло свое поможди; я по травкѣ буду у твоей лавки, и погляжу и пророчество тебѣ мое вложу». Я сихъ словъ внутренно испугался и просилъ у Бога подкрѣпленія силъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Окончили все по порядку и сѣли на лавку; я сѣлъ нарочно съ Мокинымъ и шопоткомъ говорю: смотри, ты теперь мнѣ родной братецъ сталъ, такъ ты меня долженъ всегда слушать, ибо я старше тебя и грамотнѣе. *Онъ сказалъ:* я слыхалъ про васъ, что вы умный; но скажите пожалуйста, что это ладно ли у нихъ происходитъ? *Я ему сказалъ:* ты слышалъ, что мнѣ нынѣ запрещено отъ христа о семъ говорить, а чрезъ полгода я тебѣ скажу объ этомъ всю правду. Ты слышалъ, какъ о мнѣ пророкъ сказалъ? *Онъ сказалъ:* я не понялъ этого. *Я ему сказалъ:* ты спроси, что̀ мнѣ запрещено вчера и сегодня? Я. И. замѣтилъ, что я съ Мокинымъ говорю, махнулъ меня къ себѣ и говоритъ на ухо: В. П., спроси-ка у Мокина-то: онъ не сомнѣвается ли? такъ увѣрь его. Я пошелъ, его на ушко спросилъ. *Онъ сказалъ:* сомнѣваюсь; я и вчера пришелъ вечеромъ отселѣ домой, думалъ, думалъ, — меня въ обморокъ и бросило, я часа два безъ памяти лежалъ! Скажи пожалуйста, В. П., что это значитъ? *Я сказалъ:* скажу это я послѣ, полгода погоди, тогда узнаешь отъ меня всю правду о семъ предметѣ. Тотчасъ и пошли ужинать. Я весьма мало ѣлъ за ужиномъ, ибо я чувствовалъ отъ хлѣба необыкновенное давленіе внутри и въ груди.

Декабря 29-го числа, вечеромъ, въ среду, прихожу. Отца Ѳ. И. дома нѣтъ, а только сынъ его и дочь М. П. И пошли всѣ въ избу заднюю втроемъ. Я спрашиваю: Чья у васъ маленькая-то дѣвченочка? Она сказала: Мокина дочка. *М. П.*

говоритъ: Не угодно-ли вамъ В. П. побесѣдовать съ богомъ? *Я сказалъ:* Почему же не такъ? — мнѣ всегда желательно съ Богомъ бесѣдовать. *Она сказала:* Благословите! И стала молиться по три поклона земныхъ кресту; и я, и братъ помолились и другъ другу по три же поклона. Она стала одна молиться и говоритъ рѣдко и заунывно, призывая на себя милость Божію и Богородицу на помощь къ себѣ, и благодать и самого Бога и Духа Святаго, чтобы онъ ею обладалъ, а она бы мнѣ сказала. Тотчасъ обращается ко мнѣ лицомъ; я по ихъ обычаю падаю на колѣни, поклоняюсь и слушаю. *Она сказала:* „О! ты здоровое дерево, и не гнило, а мнѣ, богу, ты вѣдь мило; ты постой въ экой тишинѣ и въ сей хорошей бѣлизнѣ, и я для бѣлизны твоей съ неба престолъ спущу, и къ тебѣ въ горницу на полъ опущу, и самъ съ неба сойду, и къ вамъ въ домъ гостить приду, и твою сестру къ себѣ уведу, и ей путь къ небу найду. Она вѣдь какъ древо у тебя зелено, это вѣдь твое дѣло, и ты ей давай удѣлы, цвѣты бѣлы, а ты мнѣ, богу, помолись, я тебѣ помогу и жить научу, оставить тебя вовѣки не хочу!“ Я ну молиться въ полъ. *Она сказала:* „Бѣлый лебедокъ, береги свой ледокъ! вотъ тебѣ моя книга разложена, на воздухѣ положена, не чернилами и перомъ на бумагѣ писана, но съ неба высока прислана, ты гляди на ее, да слушай и читай, да понимай. Вѣдь ты, древо, будешь спѣло; только плоть свою кроти, чаще плеточку ей кажи, и донага ее обнажи, и такъ на постель спать положи, а подушекъ и перину ей не кажи. За что я тебѣ дамъ прутъ, утѣшать твой трудъ, на пруту листъ зеленистъ, и ты мой будешь второй Лука евангелистъ; ты Богомъ черезъ меня дыши, а черезъ Святаго Духа всѣ наши слова и дѣла запиши; отъ Бога за сіе дѣло будешь славенъ и отъ людей не оставленъ. Поди, братецъ, Богъ съ тобою, Ангелъ Божій предъ тобою“. Вдругъ приходитъ отецъ Ѳ. И., и поздоровались мы по обычаю израильскому.

Декабря 30-го числа, въ четвергъ, поутру, въ заутрени, иду я въ ихъ улицу и увидѣлъ израильскій домъ, и что-то мнѣ къ сердцу какъ стрѣла уткнулась и около груди внутри

разгорѣлось. Я иду и думаю: что-то это не ладно! надо поберечься! И думаю: Господи, спаси и помилуй! неужели я прельщусь ихъ вѣрой! Но ты, Боже, сотворивый небо и землю и все, помилуй и укрѣпи въ своей меня вѣрѣ! Подошелъ къ воротамъ, постучался. Отворяетъ мнѣ братъ духовный. Я съ нимъ поздоровался; спрашиваю: дома-ли батюшка? Онъ говоритъ: нѣтъ... Пошелъ къ Я. И. *Онъ говоритъ:* Мнѣ съ тобою охота давно поговорить. — Извольте, *я сказалъ*, чего угодно со мной, то и говори. И началъ разсказывать, что еще покойный Александръ Павловичъ въ Питерѣ былъ у ихъ искупителя-христа, и его видѣлъ. «Тутъ корабль ходилъ, — человѣкъ ста три (это значитъ кругомъ плясали). Самъ государь видѣлъ и не потронулъ, и не велѣлъ трогать, — сказалъ: какъ идешь, такъ и иди! И спросилъ: а гдѣ же у васъ вашъ искупитель? Хозяинъ повелъ царя кверху. Онъ сидѣлъ и, увидѣвъ царя, сказалъ: а! ко мнѣ батюшка-царь пришелъ въ гости! Царь сказалъ: да, старичокъ, пришелъ тебя, искупителя, посмотрѣть. Искупитель спрашиваетъ царя: что, видѣлъ ли работушку израильскихъ моихъ дѣтей? Царь отвѣчаетъ: видѣлъ, видѣлъ, старичокъ. — Что, хорошо ли? — Онъ сказалъ: Хорошо, хорошо! И сказалъ: оставайся, старичокъ, съ Богомъ, и за меня молись; тебя и дѣтей твоихъ никто не потронетъ. И такъ ушелъ»[1]). Имя хозяина и искупителя мнѣ не сказалъ.— «Ну, братецъ, В. П., я еще чего-то съ тобой хочу поговорить тайно» (а самъ краснѣетъ лицомъ). *Я сказалъ:* Говори, братецъ родимый, чего угодно. *Я. И. говоритъ* мнѣ: Вѣдь много будетъ искушеній. Писано есть: хотящіи благочестно жити о Христѣ Исусѣ гоними будутъ. И тяжело ангельскій чинъ нести, а наипаче архангельскій заслужить. — Я вѣдь, Я. И., сего и хочу; но какимъ образомъ? *Онъ сказалъ:* Вотъ какъ... Я это себѣ самъ дѣлалъ. Это значитъ ангельскій чинъ; а... то архангельскій чинъ. Но этотъ больнѣе и долѣе болитъ, ежели его не умѣючи... то бѣда...

---

[1]) Этимъ разсказомъ объясняются приведенныя выше скопческія похвалы императору Александру I-му.

Я сказалъ: А какъ женскому полу? — есть же что подобное этому, или нѣтъ? *Онъ сказалъ* мнѣ: Есть... *Я сказалъ* ему: Вотъ, какъ бы сему удостоиться вмѣстѣ и съ женой моей, то-то бы житіе-то славное было! Ужъ бы бѣлую одежду не сквернили бы вѣчно и чисто жить бы стали на семъ свѣтѣ. *Онъ* на меня взглянулъ и *говоритъ:* Что ты, В. П., думаешь! весьма вѣдь мудрено еще и намъ скопцамъ жить-то! *Я сказалъ;* Какъ? неужели еще есть и у васъ похоть прелюбодѣйная? — Есть! послушай, В. П., я вамъ скажу исторію... *Я сказалъ:* Я почитаю, Я. И., это еще хуже и нашего житья — ваше-то! Эта самая мука! — я такъ думаю о семъ. *Онъ сказалъ:* Это точно такъ, В. П., справедливо...

1827 года, января 2-го числа, поутру прихожу къ израильскому и моему отцу новому; поздоровался; и сестрица моя обрадовалась: а! В. П.! мы думали, что вы уже къ намъ не будете ходить! *Я говорю:* почто я такъ не буду? *Они сказали:* правда, мы молились Богу, и намъ сказалъ Богъ духомъ, что по утру будетъ онъ. *Я сказалъ:* вотъ я пришелъ. Теперь, батюшка, вы пожалуйте мнѣ записочку: я хочу ѣхать въ Пермь, затѣмъ до Казани, купить орѣховъ; а ежели орѣховъ не куплю, то до Москвы за товаромъ, а ежели тутъ дорого, то въ Питеръ поѣду; такъ вы скажите, хотите написать мнѣ письмо и подорожну?...

Января 3-го числа, не рано поутру, прихожу къ воротамъ; встрѣчаетъ меня Ѳ. И., мой отецъ; я во дворѣ ему поклонился, какъ иконѣ, въ земной поклонъ; вошелъ въ избу и три поклона положилъ иконѣ, потомъ имъ по поклону, такъ же, какъ и иконѣ, но только пмъ въ полъ, и сѣлъ на лавочку. И Ѳ. И. и М. П. сѣли на другую лавку. Мы много говорили, кое почти и не помню, а что по Божіей волѣ помню, то и напишу. Я перво спросилъ: вы батюшка и сестрица съ Богомъ бесѣдовали; что обо мнѣ духъ пророчитъ? — скажите, и что мнѣ на роду сказано, какъ я духовно родился? Ѳ. И.: то, *говоритъ,* что вамъ Василій Павлычъ духъ чрезъ меня грѣшнаго обѣщалъ и далъ премудрость Божію — ты будешь великій человѣкъ и вѣрный Божій рабъ, и ты его за-

конъ соблюдешь и другихъ приведешь. А вчера нашъ духъ глаголалъ, что какъ зеркало чиста твоя вѣра и жизнь; вы о немъ,— сказалъ духъ,— не сомнѣвайтесь, онъ дѣло Божіе помнитъ. *Я сказалъ:* Вотъ, слава Богу и Христу моему Спасителю, что онъ вамъ про меня объявляетъ! Вы теперь во мнѣ увѣрены, и я въ васъ. Но только вы меня, батюшка, простите, что я хочу васъ спросить, или вамъ сказать? — Что же такое? скажи Василій Павлычъ. *Я сказалъ:* Чего-то мнѣ въ вѣрѣ теперешней недостаетъ. Знаю, у насъ есть большій кто-то; но я не знаю кто, потому и сомнѣваюсь, что вы, батюшка, не христосъ. *Онъ сказалъ:* ты правду говоришь, что я не христосъ; точно у насъ одинъ христосъ, а мы его посланники. И М. П. *сказала:* Ѳ. И. у насъ такъ, какъ архіерей, или попъ; только чрезъ духа онъ говоритъ. А у насъ на землѣ и всему шару земному есть христосъ. *Я говорю:* прошу мнѣ объяснить, кто есть истинный христосъ спаситель и искупитель. Самъ немного помолчалъ, лицо свое перемѣняя, и унылымъ волосомъ произнесъ: скажите, мой любезный батюшка, и ты, милая сестрица! не утайте сію великую тайну для меня, чего я ежеминутно духомъ желалъ и желаю по духовномъ рожденіи моемъ. — Ну, Василій Павлычъ, *сказалъ Ѳ. И.* чрезъ духа вамъ отъ меня откроется такая тайна, которая вѣрнымъ нашимъ не всѣмъ явна. Ты ее послушай внимательно. *Я говорю:* извольте начинать. Онъ обращается къ М. П. и *говоритъ:* ему и рожденіе тѣлесное вѣдь надо же сказать! Объ этомъ они долго спорили,— она не велитъ, а онъ хочетъ сказать. Такъ они спорили, что въ лицахъ своихъ измѣнились. *Я,* глядя, молчалъ; но *сказалъ:* что, сестра моя возлюбленная, развѣ вамъ жалко, чтобы я узналъ своего спасителя, и былъ бы его овца стада? *Она говоритъ:* почто жаль? — А ежели не жаль, то скажите, сестра моя милая и родимая, я этого желаю для спасенія своей души. На что̀ и согласилась. И началъ Ѳ. И. сказывать, перекрестясь (и я тоже), такимъ образомъ: «Нашъ батюшка христосъ, всея земли богъ, въ Питерѣ родился и воцарился, да скоро въ годъ и съ престола мірскаго утаился,

и въ нищихъ и въ странствованіи явился; какъ и Маріинъ сынъ Исусъ былъ іудейскій царь и Божій сынъ, (такъ) и истинный христосъ, и спасъ нашъ и искупитель. Эту тайну рожденія тѣлеснаго весьма опасно сказывать, и вы, В. П., даже и израильтянамъ не объявляйте никому, ни одному. Нашъ батюшка спаситель и сынъ божій искупитель, онъ отъ россійскаго поколѣнія и отъ царскаго рожденія, — онъ бывшій царь Петръ третій, царю Павлу Петровичу отецъ, а нынѣшнему дѣдушка. Ему теперь около ста лѣтъ; да и тогда ему не было примѣтъ, что есть и царь и спаситель земли россійской. Онъ странствовалъ, по землѣ ходя, около тридцати лѣтъ, и по кораблямъ израильскимъ сидѣлъ все на послѣднемъ мѣстѣ, и никто его не зналъ, что онъ есть искупитель. А пророки наши пророчили: вотъ скоро родится намъ христосъ, обладатель Россіи и всей земли Палестины; но христа еще у насъ тогда не было, а вѣровали въ небеснаго Отца и его Духа Святаго, чрезъ котораго пророки наши и предсказывали. Но еще при Екатеринѣ какъ-то въ послѣдніе годы-то одинъ пророкъ прямо и указалъ, что сей царь Россіи и спаситель и искупитель отъ ада душъ нашихъ. Тутъ собраніе многочисленно народа израильскаго было, и начали его спрашивать: откуль ты и какой? Онъ сказалъ: видно пришелъ часъ, да прославится сынъ и царь! И все разсказалъ. И повѣровали ему, и сидѣлъ онъ на престолѣ духовномъ лѣтъ съ шесть. Но въ бытность Ненасьева и другого Каменскаго, — они были поляки и чиновники въ Питерѣ, я уже не помню при коемъ, — дошло до свѣдѣнія Синода, что искупитель дѣтей обоего пола отъ господъ обираетъ: съ того времени нашего искупителя іудеи россійскіе, и книжники и фарисеи, попы и архіереи, взяли на сужденіе и отдали на великое мученіе и на неисчетное крови теченіе. Онъ за насъ, батюшка, и пострадалъ: его въ Питерѣ кнутомъ наказали и въ Москву отослали, и тутъ истязали, потомъ въ Тульскую губернію, въ градъ Воршни (?), и тутъ его тиранили, терзали и въ Сибирь его послали. Онъ отъ насъ свѣтъ удалился и въ Иркутскѣ появился, и тамъ остановился. А какъ Павелъ воцарился, и

израиль удивился, тогда московскіе купцы главные: Ѳеодоръ Алексѣевичъ (по фамиліи Масонъ) и Симеонъ Ларіоновичъ (по фамиліи не упомню), они въ Иркутскъ сами ѣздили и хотѣли его, искупителя, украсть и увезти въ Москву. Но онъ имъ сказалъ батюшка: ой, вы мои милыя дѣти! подождите маленько, тогда будетъ и время аленько; а теперь я не поѣду и буду того времени ждать, когда поспѣетъ пшеницу жать; а я, богъ, вамъ глаголю и говорю, что вы поѣдете отъ меня, не забудете и меня; вамъ будетъ дорога хороша, не отыщутъ у васъ и гроша; это будетъ до обѣда, возмутъ у васъ только два хлѣба. Поѣзжайте! я, богъ, съ вами и благодать покрова надъ вами! Они же назадъ ѣдучи, и остановили ихъ на дорогѣ воры, и были съ ними такіе разговоры: куда вы ѣздили — катались, и съ кѣмъ вы повидались? Они ворамъ по ряду сказали, что спаса своего повидали. Они воры имъ говорятъ, бояться не велятъ, только дайте намъ хлѣбъ одинъ, мы его поѣдимъ. Купцы сказали: возьмите, у насъ есть два. Воры говорятъ: намъ ладно и одна. Но купцы, батюшково предсказаніе помня, имъ они оба хлѣба отдали; они и взяли. Между собой разбойники говорили: этихъ людей грабить берегитесь, а вы господа-купцы богу помолитесь, что изъ рукъ и ножа смерти и за спаса свободились. Они ѣхавши между собой говорили, и знанію искупителя дивились, что онъ точно будущее знаетъ, какъ настоящее въ руку полагаетъ. Итакъ въ царствованіе Павла, оный купецъ былъ въ подрядѣ какомъ-то, въ казну что-то поставлялъ, и весьма былъ знакомъ Павлу Петровичу. И въ одно время разговаривалъ, говоря: Ваше Императорское Величество! я увѣренъ, что вы меня любите, и я вамъ хочу объявить тайну, но только вы меня смерти не предавайте. — Извольте, сказалъ царь, что угодно говори. Тогда купецъ московскій Ѳеодоръ Алексѣевичъ Масонъ сказалъ, что я знаю вашего родителя, что онъ еще и по сіе время живъ. Царь испугался, сказалъ: какъ! да гдѣ онъ? Масонъ сказалъ ему, что онъ тутъ-то. Тогда царь скоро далъ ему именное повелѣніе, и онъ пріѣхалъ въ Иркутскъ и привезъ его въ Питеръ. Онъ, батюшко, проглаголалъ своими

пречистыми устами, — говоритъ: Ѳеодорушка! Погоди-ко, не ѣзди во дворецъ-то! И трижды нашъ спаситель его уговаривалъ; но Масонъ не послушалъ его, а говорилъ: мнѣ вѣдь власть дана, зачѣмъ намъ не ѣхать къ царю. — Ну, Ѳеодорушка, пусть такъ будетъ! Павлушка-то вѣдь сынокъ-то мой милостивый: онъ насъ обоихъ съ тобой вѣчнымъ наградитъ. Но мнѣ вѣдь нужды нѣтъ, что онъ мнѣ пожалуетъ; а тебѣ каково-то будетъ! — Я, сказалъ, наградѣ радъ! Говоря сіе Масонъ, и въѣхали во дворецъ. У царя тогда былъ балъ, и не въ тотъ часъ отецъ царевъ на глаза попалъ; а Павелъ былъ строгъ, этого перетерпѣть стыда не могъ, и приказалъ съ Масономъ и искупителя въ каменный мѣшокъ закласть, и тутъ они вмѣстѣ сидѣли. Говорилъ спасъ: Вотъ, Ѳеодорушка, не говорилъ ли я тебѣ, что скоро не ѣзди? И ты не слушалъ меня, бога, то и происходитъ въ душѣ твоей великая теперь тревога; ты теперь не скорби, немного еще со мной посиди; будетъ скоро погода, и мы освободимся отъ скучнаго острога. Какъ-то и шелъ мимо того мѣста царь Павелъ. Искупитель сказалъ: Полно, царь, здѣсь меня держать! ежели хочешь смерти избѣжать, отпусти меня старика отселѣ! Онъ сказалъ: Ну, старичокъ, ты сказалъ, что ты сошелъ съ неба, а на землѣ не помнящій родства; на сіе сошелъ, да и дотерпивай! — Эко, Павлушка, сыночекъ мой! Да побереги ты себя и меня отпусти! А ежели не отпустишь, то вѣдь тебя львы съѣдятъ. Онъ сказалъ: пущай съѣдятъ, а тебя я не отпущу! И вдругъ чрезъ три дня пошла вѣсть, что царь Павелъ померъ. И это ли не чудо! (Я же, слушая сію исторію, много разъ умственно молился, даже и въ всхлипъ слезно начиналъ плакать, что сіи люди очарованы какимъ то духомъ сильнымъ заблужденія; а они думали, что я и радъ сему тайному предмету, меня уговаривали. Я разъ шесть начиналъ плакать, чему они весьма рады были). Тогда и воцарился Александръ милостивый и настоящій израильтянинъ; но скрытно это онъ дѣлалъ, почему и дѣтей у него не было, ибо онъ былъ безъ плоти. Послалъ милостивый манифестъ; тогда Масона отпустили, а

спаса нашего еще удержали. Это зналъ Александръ, что есть спаситель, то и послалъ спросить: Гдѣ такой-то старичокъ пожелаетъ жить, туда его и опредѣлить! Онъ, нашъ спасъ батюшка, пожелалъ въ богадѣльню. Тогда надъ богадѣльней смотрителемъ былъ Ненасьевъ, шляхтичъ, или полякъ; онъ нашей вѣры; онъ его, батюшку исуса христа, взялъ въ свой домъ, и тутъ онъ сидѣлъ паки на престолѣ въ дому Давыдовомъ лѣтъ около шести, гдѣ и самъ императоръ Александръ часто бывалъ, и была великая тогда прость израильской вѣрѣ. Но тутъ наши начали скопцы поднимать голову высоко, то-есть гордиться: кому запрещено было ѣхать прытко по улицѣ, а ежели скопцы, то гонятъ на богомолье, яко гонцы. Тутъ уже начали дѣвицы и молодцы сенаторскіе дѣлаться скопцами, что̀ было доложено государю. И онъ не велѣлъ тронуть искупителя; но сенаторы сказали: позволь намъ хотя въ сенатѣ на него посмотрѣть. Онъ сказалъ: посмотрите, да ничего ему не вредите! Тогда въ сенатѣ-то былъ членомъ этому графу, что здѣсь[1]), отецъ, — онъ почти нашей вѣры былъ; да еще Милорадовичъ, котораго застрѣлили, и любимецъ Александра, — они съ нимъ и ходили на моленіе къ нашимъ; да племянникъ-отъ чуть ли не нашей же вѣры, а точно не знаю. Они послали за искупителемъ полицеймейстера съ казаками и чиновниками. И пришелъ полицеймейстеръ, доложилъ государю-искупителю, что зовутъ въ сенатъ. И проглаголалъ нашъ спаситель пречистыми усты: что̀ такъ сенаторушки вздумали меня посмотрѣть и со мной малымъ, человѣкомъ старымъ, поговорить! И собрался старичокъ, и пошелъ чрезъ ножку, какъ на крыльяхъ летѣлъ, чего примѣчая, полицеймейстеръ удивлялся, какъ экой старой человѣкъ, а легко идетъ и со мной на дрожки не сѣлъ! Это не простой человѣкъ! А онъ вѣдь, Василій Павлычъ, точно есть самъ богъ, а не такъ, какъ мы грѣшные! Что ему не легко идти! Это для него ничего не значитъ! Приходитъ въ сенатъ и

---

[1]) Т.-е. графу А. Г. Строганову.

говоритъ: Здравствуйте, сенаторушки! На что меня грѣшнаго нищаго сюда звали? А они ему сказали, вставши на ноги: И вы здравствуйте, господинъ искупитель! Мы хотѣли съ тобой говорить много, да не находимъ. Онъ сказалъ: говорите что̀ ни есть! Они сказали: Ты, искупитель, почто нашихъ дѣтей къ себѣ привлекаешь? — Почто я? Напрасно! Вы власти! Когда съ неба дождь пойдетъ и землю напоитъ, и солнцемъ припаритъ, и пойдутъ отъ ня грибы, и вы имъ запретите рости! Они сказали: Какъ это можно запретить намъ! А когда вамъ не можно, слѣдовательно и мнѣ нельзя унять вашихъ дѣтей ко мнѣ приходить, ежели Отецъ небесный ихъ не уйметъ! Они удивились, сказали: Ахъ ты какой мудрый старичокъ! Да пожалуйста погоди маленько; у тебя вѣдь, искупитель, и такъ много дѣтей, такъ на что̀ тебѣ еще? Онъ сказалъ: Да, много; а еще болѣе будетъ. Графовъ отецъ сказалъ: Ну, искупитель-государь, извини, что мы утрудили тебя! Поѣзжай въ моей колескѣ. Онъ было отзывался; однако согласился искупитель ѣхать. Пріѣхавши къ себѣ въ келію, и послалъ оному члену платочекъ въ гостинцы. И пріѣзжаетъ кучеръ и подаетъ барину платъ отъ искупителя. Онъ принялъ съ радостію. Тутъ прочіе сенаторы говорили ему: Вотъ ты теперь и отдашь искупителю-ту за платъ-отъ половину своей вотчины! Онъ сказалъ: Да вы знаете этотъ платочекъ отъ кого? Вы не знаете его; а я ему всю вотчину отдаю. И такъ еще искупитель посидѣлъ на престолѣ, не долго посидѣлъ. Но изъ нашихъ его и предали на заточеніе въ Суздаль, городъ Владимірской губерніи, въ монастырь Спасскій; теперь онъ подъ строгимъ карауломъ находится; и я у него, государя батюшки, былъ на лицо; и онъ меня благословилъ поливать и насаждать свой бѣлый виноградъ; я его, батюшку и спасителя, увидѣлъ и весьма ему былъ радъ. А теперь весьма къ нему доступъ далекъ, и почти нельзя». Однако я плакалъ (что они экому вралю вѣрятъ) и тѣмъ ихъ увѣрилъ, говоря: Неужели нынѣ и нельзя мнѣ грѣшному и окаянному сего дара сподобиться? Вотъ я какой отчаянный родился! Они сказали, что нынѣ

пророки наши (говорятъ) да и въ пѣсняхъ поемъ, (что) скоро нашъ исусъ къ намъ на волю выйдетъ, то и уѣхали три человѣка нашихъ изъ Суксунскаго села въ Суздаль спросить самаго батюшку государя, скоро ли онъ выйдетъ и паки сядетъ на престолъ, ибо пророки и самъ лично приказалъ въ моленныхъ вездѣ и въ Питерѣ престолъ свой и стулья перемѣнить, чтобы на новый престолъ сѣсть, да воздвигнетъ скинію падшую и воцарится въ дому Давидовѣ и царствію не будетъ конца. Хотя онъ умретъ, но паки вмѣсто его кто-нибудь будетъ.

Потомъ велѣли мнѣ писать правило, какъ узнавать на всѣ рѣчи своего израильтянина: Поздороваться по-мирски, обыкновенно, и спросить: что̀ любезный, не одного ли отца мы съ вами дѣти и не хранитель ли ты своего тѣла и плоти? Онъ спроситъ: а ты коего отца? — Я такого отца на землѣ, который имѣетъ насъ дѣтей множество много. А ежели мірской, ты тотчасъ его узнаешъ: онъ вѣдь не то станетъ говорить. А наши всѣ вѣдь притчами говорятъ, а не просто. И онъ васъ спроситъ: кто васъ родилъ? И ты скажи: Ѳ. И. Ячниковъ, Орловской губерніи, села Гремечева, присланъ въ Екатеринбургъ въ березовскіе золотые промысла въ гору, лѣтъ семь. А у него живетъ сестрица Мавра Петровна, Костромской губерніи, города Макарья, гдѣ старая ярмарка Макарьевская была, которая проѣзжала изъ Россіи недавно и пріѣхала въ Екатеринбургъ. Вотъ тебя изъ нашихъ всякій приметъ за родного своего. Но еще какъ взойдешь въ избу, помолись по-мірски и поздоровайся перво со старшимъ, а потомъ поряду, — однако наблюдай кланяться по солнышку; потомъ спроси: что, хозяинъ, нѣтъ ли лишняго бревна? Хозяинъ скажетъ: Нѣтъ. И ты скажи: Христосъ воскресе! Хозяинъ скажетъ: воистину воскресе! И дастъ знакъ, что твоей вѣры. Тогда-то клади началъ: три поклона въ полъ, поклонясь перекрещай лицо чаще; тогда хозяину и хозяйкѣ и всѣмъ такъ же, какъ иконѣ, покланяйся; когда покланяешся, тогда говори чего хочешь и проздравляй; и хозяинъ тоже отвѣтствовать будетъ. Потомъ садись на лавку, и разговоръ

у васъ пойдетъ. А ежели поѣдешь, вотъ вамъ кромѣ писемъ нашихъ первое — въ селѣ Суксунѣ найти жителя, государственнаго крестьянина Тимоѳея Мосеевича Верзакова, — къ сему на квартиру встань; а сей проводитъ или скажетъ про село Степаново, верстъ отъ него за пятьдесятъ, къ куму стать. — А въ Вятской губерніи есть заводъ Ижевскій, на которомъ льютъ пушки и дѣлаютъ сабли и ружья, — спросить унтеръ офицера Семена Симоновича, который знаемый и любимый начальниками, и всѣ его знаютъ. — Въ городѣ Сарапулѣ унтера же офицера Григорія Ивановича Иванова, который также знаемый всѣми и который меня М. П. провожалъ до Степанова села, изъ Россіи ѣхавши. Въ Симбирскѣ же въ самомъ перво Алексѣя Ивановича просить такъ: гдѣ-ста скопецъ? У него же спроси про городъ Алатырь, — онъ тебѣ скажетъ, кто есть наши израильтяне, и гдѣ и сколько. Въ Москвѣ же славнаго купца Ѳеодора Алексѣевича, по фамиліи Масона, и друга Семена Ларіоновича, который служитъ, или служилъ при мнѣ сержантомъ. Еще спросить въ улицѣ Петровской близъ Петровскаго же монастыря, въ домѣ господина Михаила Ѳеодоровича Зиновьева, у его человѣка Якова Финогеича, который не нашъ, но скажетъ про Бориса Ивановича Титорова. — Во Владимірской губерніи, въ городѣ Суздалѣ, въ мірскомъ монастырѣ—тутъ нашъ батюшка искупитель сидитъ. И какъ къ нему доступить, надо идти съ полденъ къ монастырю Спасскому, гдѣ высокая красная церковь, доходя до ограды, идти направо по улицѣ, и подлѣ монастырской, и тутъ близъ рѣчка, и спросить мѣщанина домъ, который поваромъ въ Спасскомъ монастырѣ, и подлѣ его въ маленькой избушечкѣ живутъ три старыя дѣвицы,— одной имя Настасія, — Андреевны, которыя работаютъ ленты и тесьмы. Еще есть двѣ дѣвицы Львовны, которымъ имена забыли; но ихъ тамъ знаютъ. Оныя три сестрицы тебя наставятъ, какъ доступить до искупителя нашего. Подай имъ денегъ, сколько тебѣ заблагоразсудится, и они твое желаніе выполнятъ. Ты же самъ будь смиренъ, кротокъ, тихъ, скроменъ, такъ и много успѣешь, и все вездѣ съ тихостію

высмотришь, только не показывай себя гордымъ и знающимъ.

Потомъ пошли въ горницу заднюю. Здѣсь Ѳ. И. благословлялъ меня ѣхать, — говорилъ, что ты чрезъ сіе прославишься у людей и у Бога и будешь великъ (Я же думаю: Вотъ истинные-то лжепророки пришли въ міръ! Хотя и прославлюсь, но не твоимъ духомъ, а Божіимъ велѣніемъ). Послѣ сего пѣли они пѣсни, какъ ихъ Христосъ родился и царствовалъ, и страдалъ, и какъ опять хощетъ возстановить свое царство, — голосомъ пріятнымъ, не скорымъ пѣли. И такъ письма хотѣли написать. Ушелъ домой; однако весь день просидѣлъ у нихъ.

Расколъ въ селѣ Салтыковѣ (Саратов. губ., Аткарск. у.) и основаніе здѣсь единовѣрческаго прихода.

По разсказамъ старожиловъ, с. Салтыково основано лѣтъ сто двадцать тому назадъ однимъ крестьяниномъ Симбирской губерніи, по имени Дороѳеемъ, который скрывался отъ воинской повинности, забрелъ въ этотъ глухой уголокъ и началъ спокойно жить здѣсь. Къ этому бѣглецу присоединились потомъ нѣсколько еще, такъ что образовалось небольшое сельцо. Какъ оно въ то время называлось, объ этомъ не сохранилось устныхъ преданій; Салтыковымъ же названо потому, что къ прежде бывшимъ жителямъ присоединено было большое количество крестьянъ князя Шаховскаго, переселенныхъ изъ села Салтыкова Московской губерніи: тоже названіе Салтыкова осталось и за мѣстомъ, куда пришли переселенцы.

Сначала жители Салтыкова всѣ были православные, — первый поселенецъ былъ православный же, и его потомство, до сего времени существующее, крѣпко держится православія, несмотря ни на какія усилія раскольниковъ совратить его. Расколъ занесенъ сюда послѣ закрытія бѣглопоповскихъ монастырей на Иргизѣ. Тогда въ Салтыково явился какой-то бѣглопоповскій монахъ, по имени Павелъ, — явился онъ сюда подъ именемъ православнаго и нанялся къ одному крестьянину на пчельникъ въ караульщики. Послѣ этого сталъ онъ понемногу совращать православныхъ въ расколъ. У него оказалось не мало раскольническихъ книгъ. Читалъ онъ бойко и толково, — съ особеннымъ усердіемъ и чувствительностію читалъ всѣмъ «Исторію о отцѣхъ страдальцахъ Соловецкихъ».

Довѣріе къ себѣ онъ успѣлъ внушить и тѣмъ, что жизнь велъ скромную, трезвую, былъ усердный, хотя и лицемѣрный, молитвенникъ. Такимъ образомъ онъ все болѣе и болѣе располагалъ къ себѣ крестьянъ, и когда увидѣлъ, что многіе готовы послѣдовать его ученію, объявилъ, что онъ есть истинный — православный христіанинъ, потерпѣвшій вмѣстѣ съ другими мученіе на Иргизѣ. Какъ мнимый мученикъ онъ еще болѣе расположилъ къ себѣ жителей, и они уже готовы были послѣдовать его ученію. Тогда прежде всѣхъ перешло въ расколъ богатое семейство Балабонова, за нимъ Савельева и Храмова, а потомъ въ теченіе одного года уклонилось въ расколъ болѣе половины села.

Дальнѣйшая судьба монаха Павла неизвѣстна, — одни говорятъ, что онъ похищенъ какими-то злодѣями, другіе — что бѣжалъ съ пчельника и безъ вѣсти скрылся. Когда не стало этого монаха, къ Салтыковскимъ старообрядцамъ начали являться разные проходимцы, именующіе себя священниками, бѣгствующими отъ православной церкви. Старообрядцы всѣхъ принимали, и питали къ нимъ расположеніе, какъ будто къ истиннымъ священникамъ. Но, по сознанію ихъ же самихъ, пріѣзжавшіе къ нимъ попы впослѣдствіи оказывались вовсе не священниками, а либо коробейщиками изъ Владимірской губерніи, либо лоцманами съ Волги и т. п. И какія проказы творили эти бѣглые попы, объ этомъ знаетъ все Салтыково, а писать, или разсказывать даже срамно. Особенно эти мнимые попы предавались пьянству, — безъ вина, по разсказамъ старообрядцевъ, попъ не могъ совершать ни единой службы. Разскажу одинъ менѣе блазнительный случай. Пріѣхалъ въ Салтыково бѣглый попъ, сопровождаемый двумя казаками; его приняли съ радостью и онъ совершилъ, по обычаю, нѣкоторыя требы для старообрядцевъ. Казаки поѣхали потомъ на базаръ въ Баланду (въ 10 верстахъ отъ Салтыкова), а своего попа оставили подъ надзоръ одному крестьянину, по имени Матвѣю. Тогда попъ вынимаетъ денегъ и посылаетъ своего караульщика въ кабакъ за водкой: караульщикъ исполнилъ это порученіе тѣмъ охотнѣе, что и самъ

любилъ выпить. И начали они угощаться. Но вотъ казаки, возвращаются съ базара. Попъ проворно спряталъ бутылку въ карманъ; но казаки поняли въ чемъ дѣло, и бросились на попа, чтобы отнять у него бутылку. Попъ не поддавался: казаки повалили его на полъ и при этомъ раздавили находившуюся у него въ карманѣ бутылку, склянками которой немало его поранили; потомъ связали ему руки назадъ, отвели въ конюшню и заперли тамъ на цѣлую ночь. Утромъ выпустили, какъ слѣдуетъ опохмѣлили, чтобы могъ приступить къ совершенію требъ. Но тутъ въ ближнемъ селѣ Монастырскомъ ударили тревогу, — случился пожаръ, и на помощь горѣвшимъ побѣжало почти все село. Пошелъ и попъ; но забрелъ какъ-то въ болото, лежащее на пути. Кое какъ выбравшись изъ болота, весь мокрый, онъ пришелъ въ Монастырское, и чувствуя непреодолимое желаніе выпить, напился до такой степени, что едва могъ добрести до Салтыкова, и здѣсь упалъ безъ чувствъ на площади. Тутъ нашли его старообрядцы и чтобы привесть въ чувство вымазали его дегтемъ. Попъ дѣйствительно очнулся; но на другой день скрылся безъ вѣсти. И это еще случай изъ самыхъ извинительныхъ.

Такія безобразія бѣглыхъ поповъ наконецъ вывели старообрядцевъ салтыковскихъ изъ терпѣнія, и они рѣшили управляться лучше наставниками: «а то, говорятъ, съ попами все обманъ да обманъ». Наставничество принялъ у нихъ нѣкто Романъ Савельевъ; но такъ какъ онъ одинъ не могъ управиться съ огромнымъ приходомъ, то пригласилъ себѣ въ помощники крестьянина того же села, по имени Исая Васильева. Оба наставника были люди малограмотные; но за неимѣніемъ болѣе грамотныхъ салтыковцы рады были и этимъ. Послѣ нихъ идетъ цѣлый рядъ подобныхъ же наставниковъ. Перечислять я ихъ не буду, такъ какъ это не интересно. Наставники поставлялись или бѣглыми попами, или же самими старообрядцами, которые основывались въ этомъ случаѣ на словахъ: «гласъ народа, гласъ Божій». Наставникамъ своимъ старообрядцы дозволяли кре-

стить мдаденцевъ, исповѣдывать и причащать. Но, по ихъ мнѣнію, наставникъ могъ только разспросить грѣхи кающагося, а разрѣшить его отъ оныхъ не могъ, и потому этотъ распрозчикъ обязанъ былъ грѣхи каждаго кающагося записывать на бумажку и отправить ее къ священнику. Это сопряжено было съ особыми расходами для кающихся: наставникъ, кромѣ платы ему самому, бралъ еще 1 руб. священнику за разрѣшеніе грѣховъ. Однако всѣ деньги наставникъ обыкновенно бралъ себѣ, такъ какъ никакихъ записокъ съ грѣхами попу не представлялъ на разрѣшеніе каявшихся.

Когда такимъ образомъ салтыковскіе старообрядцы стали управляться наставниками, появляется новосработанное австрійское священство. Народъ изъ Салтыкова цѣлыми массами хлынулъ въ эту новую секту: многіе ѣздили для присоединенія въ Саратовъ, а иные были присоединоны въ Салтыковѣ, куда нарочно пріѣзжалъ для этого австрійскій попъ, по имени Аѳанасій. Народъ въ эту австрійскую секту шелъ безо всякаго убѣжденія, а только для того, чтобы имѣть поповъ, — никому не приходило и въ голову подумать, священникъ ли этотъ австрійскій попъ, или восхитившій надорванная и кажущійся предъ очами Всевидящаго горше нечестивыхъ бѣсовъ. Присоединеніе къ австрійскому согласію изъ бѣглопоповства совершалось чрезъ проклятіе ересей, въ томъ числѣ и «Никоніанской», безо всякихъ присоединительныхъ молитвъ. Также присоединяющійся долженъ былъ обвѣшать себя съ головы до ногъ холстомъ: иначе присоединеніе не совершалось. Холстомъ этимъ конечно пользовался попъ съ уставщиками.

Съ появленіемъ австрійской іерархіи почти все село перешло въ австрійщину. Изъ 700 душъ населенія осталось православныхъ не болѣе 70-ти, и то номинально; еще есть небольшая часть придерживающихся доселѣ секты бѣглопоповской, — это люди очень закоренѣлые въ расколѣ. Когда, такимъ образомъ, явилось много послѣдователей австрійскаго согласія, то салтыковцы вмѣстѣ съ баландинскими старообрядцами исхлопотали себѣ у австрійскихъ «владыкъ» особаго священника, и имъ былъ присланъ въ этомъ санѣ

крестьянинъ с. Баланды Павелъ Акимовъ Склеминовъ, бывшій уставщикомъ при Саратовской моленной. Павелъ Акимовъ сначала велъ себя трезво и скромно, — у салтыковцевъ онъ особенно прославился тѣмъ, что первый показалъ имъ мудрость крюковаго пѣнія (до сего времени никто изъ салтыковцевъ по крюкамъ пѣть не могъ); но вскорѣ австрійскій лжепопъ началъ также зашибаться пьянствомъ и впослѣдствіи дошелъ до того, что, не выпивши предварительно вина, не совершалъ ни одной службы, — однажды, служа обѣдню совершенно пьяный, даже опрокинулъ потиръ. И никто изъ салтыковскихъ старообрядцевъ не зазиралъ его въ этомъ, а воздавали ему честь какъ истинному священнику. Если онъ спитъ съ похмѣлья, то желающій его разбудить, стоя надъ нимъ, до тѣхъ поръ говоритъ молитву «Іисусову», пока батюшка проснется и отвѣтитъ «Аминь», — и тогда будящій говоритъ: «вставайте, честный отче»! Впослѣдствіи, овдовѣвши, Павелъ Акимовъ такъ предался пьянству, что при службѣ часто водили его подъ руки; отъ вина и умеръ. Таковъ былъ первый австрійскій попъ у салтыковцевъ.

Послѣ Павла Акимова на мѣсто его, по просьбѣ баландинскихъ купцовъ, былъ поставленъ крестьянинъ Ларіонъ Ивановъ Калининъ. Калининъ человѣкъ смирный и усердный исполнитель преданія старцевъ. Такъ, во время говѣнія въ Великій постъ, онъ не только не позволялъ говѣльщикамъ вкушать горячей пищи, но даже не дозволялъ полежать на горячей печкѣ. И если кто не вынесетъ особенно положеннаго имъ правила по лѣстовкѣ, того отлучалъ отъ причастія. Старообрядцы, все прощавшіе пьяному Акимову, не полюбили строгаго Калинина, — особенно не взлюбили его баландинскіе купцы Ганенковы. Они, по обычаю, указывали попу въ дѣлахъ его службы, а онъ на ихъ замѣчанія отвѣчалъ: «это дѣло мое, вы мнѣ не указчики!» Такой отвѣтъ Ганенковымъ не понравился, — они намѣрены были держать только такихъ поповъ, которые не выходили бы изъ ихъ воли, и потому стали просить своего «владыку», чтобы Калинина, какъ непокорника, взялъ отъ нихъ и замѣнилъ другимъ попомъ. Лже-епископъ Сара-

товскій Паисій уважилъ просьбу купцовъ и прислалъ въ Баланду нынѣ дѣйствующаго лжепопа Якова Никулина, а Калинина уволилъ. Калининъ пробовалъ оправдать себя предъ «владыкою»; но Паисій ему сказалъ: «просятъ такіе солидные люди, нельзя ихъ не уважить!» Тогда Калининъ, видя, что австрійскіе «владыки» повинуются богатымъ мужикамъ, а не поступаютъ по законамъ церкви, очень усомнился въ ихъ достоинствѣ, а затѣмъ пришелъ въ сомнѣніе и относительно законности своего священства. Оставивъ поповство, онъ ушелъ на жительство въ свой хуторъ (у него есть своя земля), гдѣ и живетъ теперь, занимаясь земледѣліемъ, а въ свободное отъ работъ время читаетъ книги, чтобы уразумѣть чистоту православной церкви, и можно надѣяться, что впослѣдствіи сдѣлается сыномъ ея. Молимъ Господа просвѣтить умъ его къ познанію святой истины!

Яковъ Никулинъ, поступившій на мѣсто Калинина, уроженецъ с. Салтыкова, и по сіе время числится салтыковскимъ крестьяниномъ. Въ малолѣтствѣ онъ занимался погонкою быковъ и свѣжеваніемъ дохлой скотины. Но впослѣдствіи это занятіе ему не понравилось, и онъ сталъ присосѣживаться къ своимъ пѣвчимъ,— выучился читать и пѣть по старинным книгамъ. Потомъ Никулинъ сталъ заниматься торговлей, и по торговымъ дѣламъ часто бывалъ въ Саратовѣ, гдѣ и познакомился съ содержателемъ раскольнической моленной, купцомъ Уваровымъ. Уваровъ, видя въ немъ защитника австрійской іерархіи, оставилъ его при своей моленной и потомъ упросилъ своего «владыку», Амвросія Саратовскаго (умершаго), поставитъ Никулина во діакона. Амвросій, конечно, просьбу своего благодѣтеля уважилъ. Въ званіи діакона Никулинъ нѣсколько разъ выступалъ защитникомъ раскола при киновійскихъ бесѣдахъ въ Саратовѣ. Поэтому-то лже-епископъ Паисій (занявшій мѣсто Амвросія) и послалъ Никулина, какъ ревностнаго въ защитѣ раскола, въ Салтыково, поставивъ его въ попы. Прибывъ въ Салтыково, Никулинъ явился дѣйствительно ревнителемъ раскола, началъ стараться всѣми силами обратить оставшихся въ Салтыковѣ и окрестныхъ деревняхъ

православныхъ жителей въ свою австрійскую секту. Но Господь не только сохранилъ православныхъ отъ уклоненія въ расколъ, но и самимъ салтыковскимъ старообрядцамъ показалъ неправду раскола. Онъ воздвигъ на сей трудъ одного изъ баландинскихъ торговцевъ, Аѳанасія Васильевича Кузнецова, который далъ салтыковскимъ старообрядцамъ первое понятіе о гибельности ихъ секты. А. В. Кузнецовъ рожденъ и воспитанъ въ расколѣ. Съ малолѣтства онъ возымѣлъ страсть къ чтенію старопечатныхъ и вообще святоотеческихъ книгъ, изъ которыхъ составилъ себѣ значительную библіотеку. Въ первое время онъ былъ сильнымъ противникомъ православія, особенно возмущаясь рѣзкими выраженіями полемическихъ книгъ объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ; но впослѣдствіи, бывая по своимъ торговымъ дѣламъ нерѣдко въ Москвѣ, познакомился съ досточтимымъ о. архимандритомъ Павломъ, и тотъ не только показалъ ему настоящій смыслъ полемическихъ выраженій, но и доказалъ всю гибельность раскола. Послѣ этого А. В. Кузнецовъ, еще болѣе углубился въ чтеніе и разслѣдованіе о своей іерархіи и увидѣлъ ясно, что общество старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійскую іерархію созданной Господомъ церкви не составляетъ и составлять не можетъ. Потомъ онъ началъ съ великимъ усердіемъ разысканіе о православной Грекороссійской церкви, и съ помощью Божіею, подъ руководствомъ того же о. архимандрита Павла и изданныхъ Братствомъ св. Петра митрополита книгъ, вполнѣ убѣдился въ правотѣ православной церкви, и самъ предъ своими собратіями опровергъ все, что̀ прежде говорилъ въ защиту раскола и австрійской іерархіи. Онъ познакомился тогда съ нѣкоторыми крестьянами-старообрядцами с. Салтыкова: А. Шіеновымъ, сельскимъ писаремъ Е. Комаровымъ и др.; часто велъ съ ними бесѣды о церкви и, при помощи Божіей, успѣлъ показать имъ гибельность ихъ положенія въ расколѣ и ложность ихъ іерархіи отъ Амвросія. Разстроенные этими бесѣдами Кузнецова салтыковскіе старообрядцы обратились за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній объ австрійской іерархіи къ своему лжепопу Якову Никулину. Никулинъ, желая какъ-либо потушить это возгора-

щееся дѣло, сталъ отклоняться отъ разглагольствія съ своими прихожанами, подъ тѣмъ предлогомъ, что они люди малограмотные и потому съ ними толковать нечего. «Если желаете, — говорилъ онъ,— слышать отъ меня оправданіе нашей іерархіи, то выпишете миссіонера, съ которымъ я и побесѣдую». Это говорилъ онъ въ той увѣренности, что его прихожане, какъ люди деревенскіе, выписывать миссіонера не будутъ. Они же, напротивъ, съ помощью А. В. Кузнецова, составили прошеніе въ московское Братство св. Петра митрополита, чтобы выслали къ нимъ миссіонера для бесѣдъ со лжепопомъ Никулинымъ. Братство не замедлило выслать миссіонера, и въ январѣ мѣсяцѣ 1891 года прибылъ въ Салтыково библіотекарь Хлудовской библіотеки М. Е. Шустовъ. Потребовали лжепопа Никулина на бесѣды съ нимъ; но дозваться не могли, — онъ постоянно отказывался то нездоровьемъ, то недосугомъ, а то и прятался. Шустову пришлось бесѣдовать безъ него. Бесѣды производились въ помѣщеніи сельской конторы; на нихъ излагалось ученіе о вѣчности созданной Господомъ церкви, о непрерывномъ существованіи въ оной чина епископскаго, о томъ, что старообрядцы, отдѣляющіеся отъ церкви, не могутъ питать надежды на полученіе вѣчнаго живота, о незаконности основанной Амвросіемъ іерархіи, и проч. Кроткія и убѣдительныя бесѣды М. Е. Шустова такъ подѣйствовали на салтыковскихъ старообрядцевъ, что нѣкоторые изъ нихъ тутъ же изъявили желаніе присоединиться къ православной церкви на правилахъ единовѣрія, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы у нихъ построенъ былъ единовѣрческій храмъ, и данъ былъ имъ священникъ. И все село Салтыково пришло въ большое колебаніе по отъѣздѣ Шустова въ Москву, — волновались особенно по случаю отказовъ лжепопа Никулина бесѣдовать съ миссіонеромъ: «вѣдь не спроста же онъ дѣлалъ такъ,— говорили крестьяне, — не даромъ не являлся на бесѣды; должно быть нѣтъ ничего писаннаго въ святыхъ книгахъ въ нашу пользу! — если бы было, то онъ не прятался бы отъ Шустова». Между тѣмъ въ наступившій Великій постъ нѣкоторые старообрядцы, въ числѣ и А. Шіеновъ, присо-

единились прямо къ православной церкви, въ с. Монастырскомъ.

Яковъ Никулинъ, видя все происходящее, сильно встревожился,— началъ ходить по домамъ своихъ прихожанъ съ увѣщаніями, сталъ говорить проповѣди съ амвона въ оправданіе раскола, но безполезно. Однажды во время проповѣди онъ выразился такъ: «если и я перейду въ Великороссійскую церковь, вы и тогда не ходите въ нее». Старообрядцы послѣ такихъ словъ своего лжепопа разсуждали: «Какъ это такъ! если попъ перейдетъ въ церковь, и тогда не велитъ вѣрить ему и слѣдовать! Значитъ, ему и сейчасъ вѣрить опасно». Еще одинъ разъ Никулинъ сказалъ: «если бы теперь пріѣхалъ миссіонеръ, я бы пошелъ на бесѣду». Это побудило крестьянъ отправиться въ Саратовъ къ его преосвященству съ просьбою — прислать имъ миссіонера, и по распоряженію преосвященнаго въ маѣ мѣсяцѣ, передъ праздникомъ Преполовенія, прибылъ въ Салтыково миссіонеръ-священникъ Павелъ Шалкинскій. Онъ произвелъ три бесѣды на площади, около волостного правленія; лжесвященникъ же Никулинъ, какъ только узналъ, что въ Салтыково прибылъ миссіонеръ, уѣхалъ въ Саратовъ и пробылъ тамъ до тѣхъ поръ, пока о. Шалкинскій не уѣхалъ изъ Салтыкова. Бесѣды, по желанію самихъ старообрядцевъ, велись о клятвахъ московскихъ соборовъ 1666 и 67 годовъ и о другихъ предметахъ, на которые особенно указывалъ Никулинъ, отвлекая ихъ отъ церкви.

Въ самый праздникъ Преполовенія о. Шалкинскій отслужилъ на площади молебенъ по старопечатнымъ книгамъ и сдѣлалъ крестный ходъ на воду. Когда возвратились обратно на площадь, народъ подходилъ ко кресту: о. Шалкинскій окропилъ всѣхъ святою водой, и сказалъ потомъ краткое поученіе, послѣ котораго предложилъ, чтобы желающіе присоединиться подписывались на предложенномъ имъ листѣ, и немедленно подписалось 23 семейства, въ числѣ 93 человѣкъ. Присоединеніе ихъ, по благословенію преосвященнѣйшаго Авраамія епископа Саратовскаго, было потомъ совершено благочиннымъ единовѣрческихъ церквей въ Саратовской епархіи

о. Іоанномъ Кузьминымъ. Трогательно было это присоединеніе! Тутъ присутствовалъ владѣлецъ Салтыкова князь А. В. Шаховской: онъ плакалъ, какъ добрый отецъ, видящій своихъ дѣтей, столько времени блуждавшихъ во тьмѣ раскола, возвращающимися паки въ лоно матери своей — церкви. Князь пожертвовалъ на предположенный къ построенію единовѣрческій храмъ 100 руб.

Вопросъ о постройкѣ этого храма былъ нѣсколько затрудненъ неимѣніемъ для того средствъ, такъ какъ салтыковскіе жители вмѣстѣ съ другими въ 1891 году много потерпѣли отъ неурожая. Приходилось прибѣгнуть къ подаяніямъ на храмъ, и первую жертву внесъ одинъ изъ состоятельнѣйшихъ мѣстныхъ жителей — Максимъ Даниловичъ Пахомовъ: по ходатайству о. Шалкинскаго, онъ далъ на построеніе церкви 100 р. Тогда по чертежу, составленному мѣстнымъ волостнымъ писаремъ А. С. Васильевымъ[1]), заказано было рубить срубъ для церкви мѣстному лѣсопромышленнику Ѳ. Г. Пятаеву, размѣромъ 8 саж. въ длину съ пристройкой алтаря и 4 саж. въ ширину. Въ половинѣ сентября срубъ былъ перевезенъ; 22 числа о. Шалкинскимъ было освящено мѣсто подъ храмъ, и къ 8 ноября храмъ былъ готовъ для освященія.

Считаю не излишнимъ сказать, что когда о. Шалкинскій пребывалъ въ Салтыковѣ, чтобы слѣдить за постройкою храма, въ это время присоединился изъ раскола главный уставщикъ австрійской секты Николай Родіоновичъ Никитинъ. Его присоединеніе произвело сильное впечатлѣніе на раскольниковъ, — многіе изъ крылошанъ австрійской моленной послѣдовали его примѣру, такъ что въ настоящее время австрійская моленная стала очень скудна пѣвцами, — народъ остался малограмотный, иногда некому и «замолитвовать». Не легко было Н. Р. Никитину присоединиться къ церкви: когда онъ пошелъ первый разъ за службу къ единовѣрцамъ, то его мать,

---

[1]) А. С. Васильевъ человѣкъ кроткій, очень религіозный, усердно содѣйствовалъ обращенію салтыковскихъ раскольниковъ: за его преданность церкви раскольники пытались даже уволить его отъ должности.

старуха-раскольница, билась объ полъ и лежала безъ чувствъ. Лжепопъ Яковъ Никулинъ также всѣми силами старался удержать его въ расколѣ; но, уразумѣвъ истину святой церкви, Никитинъ уже презрѣлъ всѣ препятствія на пути къ соединенію съ нею, а лжепопу твердо отвѣтствовалъ отъ писанія на всѣ его увѣщанія.

За три дня до освященія новопостроеннаго храма прибылъ въ Салтыково о. Шалкинскій и привезъ все потребное для освященія. Эти три дня незамѣтно прошли въ приготовленіяхъ къ освященію: были поставлены и утверждены на своихъ мѣстахъ св. престолъ и жертвенникъ, иконостасъ былъ уставленъ иконами. 7-го ноября въ 4 часа пополудни начался благовѣстъ къ вечернѣ. Черезъ часъ послѣ вечерни началось всенощное бдѣніе, продолжавшееся не менѣе 5 час. На другой день въ 6 час. утра началось освященіе храма по Іосифовскому Потребнику, и по освященіи совершена божественная литургія. Въ освященіи церкви и служеніи литургіи съ о. Шалкинскимъ участвовалъ священникъ саратовской единовѣрческой церкви о. І. Кипрскій. По совершеніи проскомидіи, о. Кипрскій произнесъ краткое поученіе; а по окончаніи литургіи о. Шалкинскій произнесъ второе поученіе на текстъ: *не входяй дверми во дворъ овчій, но прелазяй инудь, той татъ есть и разбойникъ, а входяй дверми пастырь есть овцамъ*, въ которомъ выяснилъ признаки незаконнаго и законнаго священства. Все торжество кончилось уже въ исходѣ перваго часа.

О. Шалкинскій остался на нѣкоторое время въ Салтыковѣ и произвелъ въ новоосвященномъ храмѣ нѣсколько бесѣдъ съ начетчиками с. Монастырскаго: они явились жалкими защитниками старообрядчества, и послѣ бесѣдъ съ ними присоединилось къ церкви еще 46 старообрядцевъ.

Священникомъ для новообразованнаго единовѣрческаго прихода въ Салтыковѣ назначенъ и рукоположенъ Іоаннъ Люкшинъ, который въ санѣ діакона служилъ при самомъ освященіи храма.

Новопоставленный пастырь и новообращенныя овцы его

стада не перестаютъ бороться съ раскольническими волками, и трудами ихъ православная паства мало-по-малу умножается.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1892 года вторично пріѣзжалъ въ Салтыково М. Е. Шустовъ, и въ теченіе трехъ недѣль производилъ бесѣды. По отъѣздѣ его еще нѣсколько старообрядцевъ присоединилось къ церкви: въ настоящее время всѣхъ присоединившихся изъ раскола числится болѣе 300 душъ и не мало есть стоящихъ на пути къ православію. Помоги имъ, Господи, безпрепятственно и неукоснительно войти въ ограду спасительнаго ковчега Твоего!

Кириллъ Люкшинъ.

Разсказъ о жизни моей въ расколѣ [1]).

Я — крестьянинъ села Широкаго-Буерака, Хвалынскаго уѣзда, Саратовской губерніи, Степанъ Саввинъ Коротковъ; родился въ 1853 году, 26-го іюля, отъ православныхъ родителей; крещенъ православнымъ священникомъ. Десяти лѣтъ отъ роду родители мои отдали меня учиться грамотѣ въ семейство записныхъ раскольниковъ-бѣглопоповцевъ, по фамиліи Данилиныхъ, хотя въ нашемъ селѣ тогда существовала уже сельская школа. До отдачи въ ученье, я ни разу не имѣлъ случая быть въ православной церкви, ибо семья наша проживала на хуторѣ нашего помѣщика, отстоящемъ отъ села въ 10-ти верстахъ, потому и не имѣлъ никакого понятія о религіозныхъ предметахъ; а потомъ, когда поступилъ ученикомъ въ раскольническую семью, мнѣ уже было и запрещено ходить въ воскресные и праздничные дни въ церковь за литургію подъ угрозою наказанія. Эти угрозы я неоднократно слышалъ отъ принадлежавшей тогда къ расколу тетки моей (сестры отца) и отъ матери моей, которая имѣла сильную наклонность къ расколу: она частенько ходила къ Данилинымъ и слушала ихъ ложные толки о мнимой неправотѣ Грекороссійской церкви, что якобы она вмѣстила всѣхъ еретиковъ ереси, и о мнимой правотѣ ихъ, будто бы, «старой вѣры». На бѣду мою и многихъ православныхъ въ то время у насъ въ Широкомъ-Буеракѣ былъ священникомъ нѣкто о. Андрей Никольскій, человѣкъ недобраго характера и сла-

[1]) Разсказъ этотъ написанъ самимъ Коротковымъ. Мною исправлены только орѳографія и нѣкоторыя выраженія

Свящ. Д. Александровъ.

бой жизни. Онъ, во время церковныхъ службъ и совершенія таинствъ дѣлалъ большіе пропуски противъ положеннаго церковнаго устава, чѣмъ многихъ смущалъ, а раскольникамъ давалъ поводъ нападать и на православное духовенство, и на церковь православную. Власть же гражданская очень снисходительно смотрѣла на расколъ. Всѣмъ этимъ и воспользовались наши расколоучители: Перфилъ Масловъ и Петръ Жидковъ. Они начали ходить по селу и открыто проповѣдывать ученіе раскола. Темный народъ цѣлыми семействами началъ оставлять церковь и переходить въ расколъ. О. Никольскій, мало заботившійся о ввѣренной ему паствѣ, не могъ и не старался пресѣчь это зло, такъ что въ его управленіе нашимъ сельскимъ приходомъ перешло въ расколъ до 700 человѣкъ, въ томъ числѣ и наше семейство. И теперь помню я, какъ намъ было прочитано что-то въ родѣ проклятія какихъ-то мнимыхъ ересей наставникомъ Перфиломъ Масловымъ [1]), послѣ чего этотъ наставникъ объявилъ намъ, что наше присоединеніе къ старой вѣрѣ этимъ еще не окончено, а нужно намъ принять муропомазаніе отъ ихъ бѣглаго попа. Оно и было потомъ совершенно надъ всѣмъ нашимъ семействомъ; только я по какой-то счастливой случайности не подвергся этой исправѣ, то есть перемазанію. Это случилось около 1867 года, когда мнѣ исполнилось 14 лѣтъ. Съ тѣхъ поръ я, вмѣстѣ съ членами семейства моего, сдѣлался старообрядцемъ: сталъ ходить въ устроенную на дворѣ Маслова моленную, въ которой научился читать и пѣть по ихъ напѣву, — вообще, такъ усвоилъ себѣ раскольническую жизнь и такъ пристрастился къ расколу, что уже въ лѣтахъ возмужалыхъ не хотѣлъ и слушать о пагубности раскола, вполнѣ довѣряя нашимъ наставникамъ, которые говорили,

---

[1]) Перфилъ Масловъ тогда еще былъ наставникомъ бѣглопоповщины. Въ скоромъ времени явилась въ селѣ австрійская секта, и онъ первый, съ настоящимъ старшиною Данилинымъ, перешелъ въ неё; а у бѣглопоповцевъ наставникомъ сталъ его братъ Петръ. Замѣчательно, что всѣ Масловы — наставники, уставщики, но только разныхъ сектъ.

Свящ. Д. Александровъ.

что во время патріаршества Никона, чрезъ исправленіе старопечатныхъ книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ, въ Греко-россійской церкви введены разныя ереси, что церковь Греко-россійская заражена антихристовою прелестью, священники ея щепотники, табачники, и проч. Разсудить, правду ли говорятъ наставники, я не могъ частію потому, что былъ занятъ съ 18-лѣтняго возраста писарскимъ дѣломъ, отрываться отъ котораго не имѣлъ времени, а частію потому, что не являлось еще и желанія узнать, гдѣ я нахожусь, въ церкви, или внѣ оной. Кромѣ дѣловыхъ бумагъ и газетъ я ничего не читалъ; писать же я выучился самоучкою, безъ всякаго посторонняго наставленія. Сколько разъ я просилъ моихъ родителей отдать меня въ сельскую школу поучиться писать; родитель былъ на моей сторонѣ, но мать, подстрекаемая тёткой раскольницей, не хотѣла и слушать о моемъ поступленіи въ школу. Словами своихъ учителей-раскольниковъ она постоянно твердила, что если я поучусь въ школѣ, то сдѣлаюсь никоніаниномъ-еретикомъ, и якобы хорошее, полученное у Данилиныхъ, промѣняю на худое. Однако я добился того, что наконецъ отдали было меня въ школу; но, на бѣду мою, черезъ недѣлю послѣ поступленія туда, сдѣлался нездоровъ и не могъ продолжать ученія: меня увезли на хуторъ, гдѣ жило наше семейство, и больше я сельской школы не видалъ. Болѣзнь же мою, какъ я теперь помню, мои учители-раскольники объясняли тѣмъ, что ею Богъ вразумилъ меня, чтобы я не смѣшивалъ ученіе, которое получилъ у раскольниковъ, съ ученіемъ никоніанъ, которое преподается въ школѣ. Такъ я и остался безъ образованія.

Въ раскольническомъ невѣжествѣ я прожилъ до 1891 года. Въ этотъ годъ я часто посѣщалъ моленную, — не пропускалъ почти ни одной воскресной и праздничной службы, читалъ за службою и дома сталъ читать книги. Съ этого времени я и началъ разсуждать о церкви Христовой, о трехчинной іерархіи и совершаемыхъ въ церкви 7-ми тайнахъ, — и мало-по-малу сталъ примѣчать темныя стороны раскола, которыя меня и заставили проснуться отъ долголѣтняго грѣховнаго сна. За разъясненіемъ нѣкоторыхъ важныхъ вопросовъ, отно-

сящихся до церкви, я обращался къ нашимъ мѣстнымъ наставникамъ и уставщикамъ; но получалъ отъ нихъ всегда уклончивые отвѣты, изъ чего понялъ, что они, наши руководители, сами вожди слѣпые, по слову Христа Спасителя. Тогда я настоятельно потребовалъ отъ нашихъ наставниковъ, чтобы устроили бесѣду съ бѣлокриницкими, кичащимися своею іерархіею, такъ какъ, не входя еще въ разборъ правильности этой послѣдней, я имѣлъ намѣреніе перейти въ австрійское согласіе. По моему настоянію, великимъ постомъ была составлена бесѣда между нашими начетчиками и австрійскими. Изъ этой бесѣды я вынесъ заключеніе, что наше старообрядческое бѣглопоповское общество истинной Христовой церкви не составляетъ, какъ не имущее трехчинной іерархіи, которая неоскудѣваемо должна быть въ церкви Христовой. Затѣмъ я поставилъ себѣ въ обязанность провѣрить законность іерархіи австрійской, получившей свое начало отъ бѣглаго греческаго митрополита Амвросія, — вѣтви, оторвавшейся отъ живого древа и изсохшей. Я провѣрялъ её по святоотеческимъ и каноническимъ книгамъ, читалъ полемическія сочиненія и нѣсколько разъ слушалъ объ ней устныя бесѣды, происходившія у насъ въ Широкомъ-Буеракѣ, между австрійскимъ кривотолкомъ Перфиломъ Масловымъ и временно пріѣзжавшими къ намъ епархіальнымъ миссіонеромъ Кармановымъ и нынѣшнимъ нашимъ священникомъ — миссіонеромъ о. Димитріемъ Александровымъ[1]). Благодаря всему этому, я пришелъ къ убѣжденію, что именуемая церковь австрійская есть церковь лукавнующихъ, во главѣ которыхъ стоитъ теперь Швецовъ, самъ себя обличающій во лжи и клеветѣ на греко-россійскую церковь издаваемыми имъ разными сочиненіями, особенно своею еретическою «Истинностью», въ которой проповѣдуетъ подлѣтное рожденіе единороднаго Сына Божія вопреки ученію евангельскому и святоотеческому. Очень удивили меня и отвратили отъ австрійщины вотъ какія выходки бѣлокри-

[1]) Въ это время я служилъ въ Саратовскомъ Братствѣ и вмѣстѣ съ Кармановымъ пріѣзжалъ въ Широкій-Буеракъ.

Свящ. Д. Александровъ.

ницкихъ защитниковъ: когда они бесѣдуютъ съ безпоповцами, или бѣглопоповцами, то становятся на сторону православной церкви и защищаются тѣми же каноническими правилами и святоотеческими свидѣтельствами, какія приводятъ и защитники православной церкви, а когда бесѣдуютъ съ православными, то становятся на сторону безпоповства, приводятъ тѣ же неправые доводы, которые сами обличали, бесѣдуя съ безпоповцами. О, жалкіе австрійцы! Что̀ васъ ожидаетъ въ будущемъ за ваше лукавство? Какая можетъ быть истина въ вашихъ лукавыхъ, противорѣчивыхъ сужденіяхъ? Ясно увидѣвъ неправильность именуемой австрійской іерархіи, я приступилъ къ разслѣдованію о Грекороссійской церкви, и нашелъ, что она ни однимъ вселенскимъ соборомъ не осуждена и въ самыхъ уважаемыхъ раскольниками книгахъ похваляема (Книга о вѣрѣ, листъ 27), что въ ней имѣется преемственная отъ Апостоловъ хиротонія и не пресѣкаемое священнодѣйство всѣхъ седьми тайнъ. Началъ разсматривать также, справедливы ли наносимыя на нее старообрядцами обвиненія, что будто бы она содержитъ многія ереси, и нашелъ, что, напротивъ, все евангельское и апостольское ученіе, всѣ догматы и установленія седьми вселенскихъ соборовъ соблюдаетъ она во всей чистотѣ, и не только въ осужденныхъ соборами ересяхъ, но и ни въ какой иной ереси обличить ее старообрядцы не могутъ. Прочитавъ нѣсколько книгъ, въ томъ числѣ выписки Озерскаго и сочиненія о. архимандрита Павла Прусскаго, я, наконецъ, вполнѣ убѣдился въ непогрѣшимости Греко-россійской православной церкви, сіяющей какъ солнце. Тогда же устныя бесѣды нашего приходскаго священника, о. Александрова, такъ на меня подѣйствовали, что я рѣшился присоединиться къ православію. Трудно было мнѣ сдѣлать такой шагъ, ибо все семейство мое и слушать не хотѣло о православной церкви, приходило въ ужасъ отъ моего намѣренія оставить расколъ; но, помня слова Христа Спасителя: *иже любитъ отца, или матеръ, сына, или дщеръ паче Мене, нѣсть Мене достоинъ*, я оставилъ всякій страхъ житейскій и пришелъ къ священнику

просить о принятіи меня въ число членовъ православной Греко-россійской церкви. Присоединеніе происходило 21-го ноября 1891 года, и день этотъ навсегда останется для меня памятнымъ, какъ важнѣйшій и отраднѣйшій день въ моей жизни. Когда я, по присоединеніи, пришелъ домой, то семейные мои до того были поражены моимъ поступкомъ, что встрѣтили меня плачемъ и рыданіемъ. Но я сказалъ имъ: плачьте не о мнѣ, а о себѣ, и молитесь, чтобы и васъ Господь озарилъ свѣтомъ истины и сподобилъ внити въ лоно Христовой церкви! Благодареніе Господу! въ настоящее время мое семейство, — кромѣ отца и матери, — сдѣлалось уже православнымъ; родители же мои, какъ люди безграмотные, остаются пока во мракѣ заблужденія, несмотря на мои убѣжденія. И это неудивительно, ибо темному старому человѣку особенно трудно разстаться съ тѣмъ, что онъ привыкъ считать «старою вѣрою». Только благодать Божія сильна привлечь таковыхъ ко спасенію, и она да поможетъ всѣмъ коснѣющимъ въ расколѣ оставить свое заблужденіе!

Крестьянинъ Степанъ Коротковъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій[1]).

3. Новыя извѣстія объ Аркадіи Бѣловодскомъ. — То же и тоже о Савватіи Московскомъ.— О савватіевскихъ попахъ и о бѣглыхъ. Городецкая часовня.

Не разъ приходилось намъ упоминать о проходимцѣ Аркадіи, выдающемъ себя за архіепископа всея Руси и Сибири, поставленнаго небывалымъ патріархомъ Славяно-Бѣловодскимъ, Остъ-Индійскимъ и проч. и проч. Антонъ Савельевъ Пикульскій, сынъ выслужившагося изъ крестьянъ (Кіевской губ.) коллежскаго совѣтника, значитъ принадлежащій (какъ и самъ показалъ однажды) «къ привилегированному сословію», сдѣлавшись бродягой и назвавшись Аркадіемъ, сталъ выдавать себя въ разныхъ мѣстахъ, смотря по обстоятельствамъ, то единовѣрческимъ протоіереемъ, то единовѣрческимъ архимандритомъ, и наконецъ объявилъ себя древлеправославнымъ архіепископомъ, поставленнымъ въ Камбайскомъ царствѣ отъ Мелетія патріарха Славяно-Бѣловодскаго. Ловкій проходимецъ, въ совершенствѣ изучившій характеръ нашихъ несчастныхъ раскольниковъ, при своемъ невѣжествѣ и наслѣдственномъ страхѣ всего «никоніанскаго», готовыхъ вѣрить самымъ невѣроятнымъ и нелѣпѣйшимъ сказкамъ о существованіи гдѣ-то въ невѣдомыхъ странахъ древлеправославнаго архіерейства, непричастнаго никоновскимъ новопремѣненіямъ, Аркадій не ошибся въ своихъ разсчетахъ, — началъ пріобрѣтать послѣдователей среди раскольниковъ, повѣрившихъ и обрадовавшихся явленію якобы «истинно-древлеправославнаго» архіепископа, поставленнаго даже «древлеправославнымъ» патріархомъ, — началъ ставить для нихъ

---

[1]) См. выше стр. 403.

поповъ и діаконовъ, и такимъ образомъ явился въ расколѣ основателемъ новой іерархіи, соперникомъ австрійскихъ лже-іерарховъ, которыхъ прямо называлъ незаконными. И вотъ нашъ темный, несчастный расколъ, въ одной своей половинѣ «духовно» руководимый простыми мужиками, подъ именемъ наставниковъ и отцовъ, въ другой — окормляется не только великороссійскими бѣглыми попами, не только ложной іерархіей, получившей начало отъ бѣглаго, самоосужденнаго греческаго митрополита, но еще и іерархіей отъ самозванца, не получившаго никакого поставленія!.. Дерзкіе поступки Аркадія не укрылись, конечно, отъ правительства: онъ былъ арестованъ и одновременно преданъ суду въ Тверской губерніи, гдѣ первый разъ обнаружилось его самозванство, и въ Пермской, которую онъ избралъ въ главное мѣсто своей собственно лже-архіерейской дѣятельности. Въ 1886 и 1887 гг. разсматривалось его дѣло отдѣленіями Окружнаго суда въ г. Бугульмѣ и въ г. Осташковѣ: и тамъ и здѣсь присудили — выпустить Аркадія на свободу, подвергнувъ незначительному денежному взысканію[1]). Выйдя на свободу, онъ продолжалъ ставить поповъ и дьяконовъ раскольникамъ. Объ этихъ лжепопахъ возникали дѣла; но самъ Аркадій умѣлъ оставаться въ безвѣстности, и только лишь въ прошломъ году удалось взять его снова въ предѣлахъ Уфимской губерніи.

Въ приходѣ села Нагай-Бака (Белебеевскаго уѣзда) въ поселкѣ Усы, лѣтъ пять-шесть тому назадъ поселился крестьянинъ, выходецъ изъ Самарской губ., изъ села Крымъ-Сарая (Бугульминскаго уѣзда), Іосифъ Игнатьевъ, закоренѣлый раскольникъ. Съ его поселеніемъ здѣсь начались совращенія православныхъ въ расколъ и стали ходить слухи, что у него бываютъ не только раскольническіе попы, но и раскольническіе архіереи. 10 января 1892 года мѣстный благочинный получилъ извѣстіе, что этотъ архіерей прибылъ въ Усы и на-

---

[1]) Обстоятельныя свѣдѣнія объ Аркадіи и его похожденіяхъ изложены въ статьѣ г. Никифоровскаго, первоначально напечатанной въ Самарскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ.

ходится у Игнатьева: по его приглашенію мѣстный становой приставъ отправился въ упомянутый поселокъ, и въ домѣ Игнатьева дѣйствительно нашелъ и арестовалъ мнимаго архіерея со всей его свитой: это былъ именно Аркадій, и при немъ находились мнимый діаконъ Леонтій Мѣщаниновъ, оказавшійся крестьяниномъ деревни Кабаевки, и послушникъ Мина Макаровъ Масленниковъ, оказавшійся крестьяниномъ Верхне-Троицкаго завода. При Аркадіи найдены и взяты также разныя богослужебныя книги, полное архіерейское облаченіе, и проч. Приставъ заключилъ Аркадія подъ стражу и отобралъ отъ него показаніе. Показаніе это любопытно.

Онъ показалъ на сей разъ, и повидимому довольно правдиво, что онъ родомъ изъ Новгорода, сынъ коллежскаго ассессора, Антонъ Савельевъ Пикульскій; родители были православные; родился въ 1834 году и «съ малолѣтства придерживался страннической жизни, часто уходилъ изъ дому, бродилъ по лѣсамъ и скитамъ старообрядческимъ; въ возрастѣ 25—30 лѣтъ постриженъ въ иноки въ Даниловскомъ скиту на рѣкѣ Выгѣ[1]). Далѣе въ показаніи Аркадія идутъ старыя сказки, — онъ разсказываетъ, что, постригшись въ монахи, «пріѣхалъ съ старообрядцами въ восточный полуостровъ Индіи, въ Камбайское королевство, въ городъ Левекъ, гдѣ патріархъ Мелетій рукоположилъ его въ санъ архимандрита Спасо-Богородицкаго монастыря, а потомъ онъ же, Мелетій, чрезъ нѣсколько времени рукоположилъ его во епископа въ городѣ Асмодіонъ, а затѣмъ чрезъ нѣсколько временн возвелъ въ архіепископа всея Россіи и Сибири». О дальнѣйшихъ похожденіяхъ идутъ опять довольно вѣрныя показанія, — Аркадій объявилъ, что въ Россіи, въ званіи архіепископа, переходилъ изъ губерніи въ губернію, при чемъ

---

[1]) Въ шестидесятыхъ годахъ, къ которымъ относится постриженіе Аркадія, знаменитаго Выгорѣцкаго скита не существовало уже. Постриженіе совершено развѣ въ какомъ-нибудь секретномъ раскольническомъ скиту на Выгѣ. Любопытно въ этомъ показаніи то, что Аркадій, значитъ, былъ сначала безпоповцемъ и постриженіе въ иночество получилъ отъ безпоповцевъ.

распространялъ свои убѣжденія, ставилъ раскольникамъ священниковъ, діаконовъ и даже епископовъ (?); въ 1885 году прибылъ по приглашенію жителей въ предѣлы Самарской губерніи, здѣсь арестованъ и 25 ноября 1885 г. заключенъ въ тюрьму; по этому дѣлу былъ судимъ въ Бугульминскомъ Окружномъ судѣ 1-го сентября 1886 г. и рѣшеніемъ суда оштрафованъ на 100 р.; 3-го марта 1887 г. судился въ Ржевскомъ (въ Осташковѣ) Окружномъ судѣ за присвоеніе не принадлежащаго ему званія (еще только протопопскаго), и отъ заслуженнаго наказанія освобожденъ на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 года. Въ послѣднее время постояннымъ мѣстомъ жительства имѣлъ село Крымъ-Сарай, Самарской губерніи: отсюда, съ дьякономъ своего поставленія Леонтіемъ Мѣщаниновымъ и послушникомъ Масленниковымъ, разъѣзжалъ по разнымъ селеніямъ Самарской и Уфимской губерній; выдавая себя за архіерея, склонялъ православныхъ въ расколъ, отправлялъ церковныя службы въ домахъ совращенныхъ: такъ служилъ всенощную 20 ноября въ заводѣ Нижне-Троицкомъ, и совратилъ въ расколъ въ выселкѣ Усахъ крестьянина Хрисанфа Зорина съ семействомъ, въ селѣ Шуганѣ — Михаила Кудряшева съ женой, Василья Титова съ женой, Петра Кривошеева съ женой, Никифора Новикова съ женой и дѣвицу Марью Суханову, — у совращенныхъ крестилъ дѣтей, вѣнчалъ браки. Въ праздники Рождества Христова и Крещенія (1892 г.) совершалъ архіерейскія службы въ Усахъ и ходилъ по домамъ со святой водой.

Такое откровенное показаніе было сдѣлано Аркадіемъ, какъ можно догадываться, въ виду опасенія, что на сей разъ его дѣло не можетъ кончиться такъ удачно для него какъ прежде, и откровеннымъ признаніемъ онъ надѣялся смягчить свою участь. Въ этомъ убѣждаетъ особенно то обстоятельство, что тутъ же, при взятіи показанія, онъ подалъ приставу, для препровожденія къ преосвященнѣйшему Діонисію, епископу Уфимскому, прошеніе о принятіи его въ нѣдра православной церкви. Приводимъ вполнѣ это «по-

корнѣйшее прошеніе въ мірѣ сына колежскаго ассесора Антона Савелева Пикульскаго, у раскольниковъ архіепископа Аркадія»:

По убѣжденію добрыхъ людей и по собственному желанію, прибѣгаю къ стопамъ вашего преосвященства съ покорнѣйшею прозбою, благоволите принять ваше преосвященство въ нѣдра православной матери-церкви, долго я странствовалъ, долго я служилъ раскольникамъ и страдалъ душою и тѣломъ, и при наступленіи старости я уже не въ силахъ жить той жизнію, которой жилъ[1]), вѣрьте, искренное (!) и чистосердечное (!) мое раскаяніе въ грѣхахъ содѣланныхъ мною противъ церкви и какъ блудный сынъ возвращаюсь съ истиннымъ (!) раскаяніемъ. Вѣрьте моему чистосердечному возращенію и пріимите какъ любвеобильный отецъ мое возвращеніе.

Къ сему прошенію вышеупомянутый проситель въ мірѣ сынъ колежскаго ассесора Антонъ Савельевъ Пикульскій, у раскольниковъ архіепископъ Аркадій. 1892 года мѣсяца генваря 13 дня.

Въ какой мѣрѣ «искренно и чистосердечно» было раскаяніе Аркадія, его расположеніе оставить расколъ и ложное архіерействованіе у раскольниковъ, это обнаружилось довольно скоро. Аркадій, какъ мы сказали, былъ взятъ и заключенъ подъ стражу 10 января прошлаго года; 13-го числа того же мѣсяца написалъ приведенное прошеніе на имя Уфимскаго преосвященнаго; а въ іюлѣ мѣсяцѣ, по распоряженію товарища прокурора по Белебеевскому уѣзду выпущенъ на свободу, «такъ какъ принятую противъ него мѣру пресѣченія къ уклоненію отъ слѣдствія и суда — содержаніе подъ стражею — г. товарищъ прокурора нашелъ чрезмѣрно строгой и *несоотвѣтствующею тяжести угрожающаго ему наказанія*». Получивъ свободу и съ нею должную увѣренность, что «угрожающее ему наказаніе» будетъ никакъ не тяжелѣе прежняго, Аркадій, какъ и слѣдовало ожидать, совсѣмъ забылъ о своемъ прошеніи преосвященному Діонисію,— отъ «искренняго и чистосердечнаго» раскаянія не осталось и слѣда;

---

[1]) Значитъ, еслибы не старость, еслибы имѣлъ силы, то продолжалъ бы вести прежнюю жизнь въ расколѣ? Такова-то искренность этого мнимо-кающагося раскольническаго лжеепископа!

напротивъ, онъ по прежнему пустился архіерейски лицедѣйствовать у раскольниковъ, въ ожиданіи, когда вновь явится предъ «милостивымъ» (но справедливымъ ли?) судомъ никоніанскихъ судей, нагло объявитъ себя предъ ними архіепископомъ всея Руси и Сибири и выйдетъ изъ суда оправданный ими, или оштрафованный незначительнымъ денежнымъ взысканіемъ, какъ это было на судѣ въ Самарской и Тверской губерніяхъ...

Да, удивительное, невѣроятное явленіе представляютъ намъ наши суды по раскольническимъ дѣламъ! Является предъ ними человѣкъ, обвиняемый въ незаконномъ присвоеніи архіерейскаго званія, въ незаконномъ совершеніи архіерейскихъ дѣйствій, обманомъ увлекшій десятки и сотни людей подчиняться ему, какъ архіерею, похитившій ихъ отъ подчиненія архіерею законному; при немъ несомнѣнныя улики его преступленія, даже ставленная грамота съ фальшивыми подписями какого-то небывалаго патріарха небывалой страны и множества такихъ же небывалыхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ; съ упорствомъ и наглостію увѣряетъ онъ, что этимъ небывалымъ патріархомъ неслыханной страны и этими вымышленными архіереями дѣйствительно поставленъ въ архіепископа всей Россіи и Сибири; — и этого самозванца, столь наглаго и дерзкаго, этого губителя душъ человѣческихъ признаютъ, по всѣмъ правиламъ судейскаго искусства, или вовсе невиноватымъ, или не заслуживающимъ лишенія свободы! Можно подумать, что наши просвѣщенные прокуроры и судьи недалеко ушли отъ темнаго раскольника, — такъ же, какъ и онъ, вѣрятъ въ существованіе и Камбайскаго царства съ кралемъ Григоріемъ Владимировичемъ и Славяно-Бѣловодскаго патріарха! Но разсудили бы они по крайней мѣрѣ о томъ, имѣетъ ли право этотъ Бѣловодскій патріархъ въ этомъ Камбайскомъ царствѣ ставить архіереевъ для Россіи и посылать ихъ сюда управлять церковію вмѣсто существующихъ здѣсь законныхъ архипастырей! Любопытно спросить: какъ поступили бы наши суды, еслибы явился въ какой-нибудь губерніи самозванный губернаторъ, присланный, положимъ,

отъ того же Камбайскаго короля Григорія управлять этой губерніей, имѣющій при себѣ и указъ небывалаго короля, — явился бы и сталъ бы сбивать съ толку темный народъ, увлекать его отъ подчиненія законной губернской власти? — Ужели оправдали бы и такого самозванца? Ужъ конечно посадили бы его въ крѣпкое заключеніе, какъ обманщика и возмутителя, или отправили бы въ домъ сумасшедшихъ, какъ безумца. Почему же такъ не поступаютъ съ обманщиками и самозванцами, возмущающими церковь, распространяющими духовную погибель среди русскаго народа? Видно потому, что дѣло церкви, дѣло вѣры православной, дѣло спасенія душъ человѣческихъ признается дѣломъ пустяшнымъ, не стоющимъ вниманія власти, которой предоставлено творить судъ въ православномъ Россійскомъ государствѣ... Невольно припоминается давно сказанное, но неизмѣнно справедливое слово великаго московскаго святителя — митрополита Филарета: «предоставить раскольнической лжеіерархіи неограниченную свободу дѣйствованія значитъ предоставить волкамъ похищать овецъ». И теперь это предоставляется...

Отъ «волка» бѣловодской породы обратимся къ «волку» породы бѣлокриницкой, или австрійской,— отъ фальшиваго архіепископа Аркадія—къ фальшивому архіепископу Савватію. По своимъ личнымъ качествамъ этотъ послѣдній не можетъ, конечно, идти и въ сравненіе съ первымъ,— самъ по себѣ онъ даже болѣе походитъ на тѣльца, чѣмъ на волка; но онъ получаетъ въ нашихъ глазахъ значеніе именно «волка овцехищнаго», какъ только возмемъ во вниманіе мѣсто его логовища, ибо онъ притаился, и даже совсѣмъ не притаился, а живетъ и дѣйствуетъ свободно и открыто, не въ какихъ-нибудь трущобахъ Белебеевскаго, или Бугульминскаго уѣзда, а въ средоточіи православной Руси, въ ея древней столицѣ, въ самой Москвѣ, справедливо почитаемой сердцемъ Россіи. На него поэтому обращены взоры всѣхъ раскольниковъ австрійской секты, разсѣянныхъ по разнымъ концамъ Россіи; въ немъ, каковъ бы онъ ни былъ, раскольники видятъ своего духовнаго главу, своего владыку, и свобода, которою онъ поль-

зуется въ самой столицѣ, которую, какъ ни велика она въ дѣйствительности, сами раскольники въ своихъ интересахъ еще болѣе увеличиваютъ, называя ее прямо покровительствомъ Верховной власти, — эта свобода придаетъ ему еще большее значеніе въ расколѣ. А кромѣ этого, сколько еще вреда причиняетъ онъ православной церкви, поставляя и разсылая повсюду лжепоповъ, большею частію злобныхъ фанатиковъ раскола, дерзкихъ хулителей и оскорбителей церкви! Вообще, трудно и выразить, сколько зла причиняетъ православію и православному русскому народу не снисхожденіе, а прямо потворство власти пребывающему въ столичномъ градѣ Москвѣ австрійскому «волку», именующемуся «московскимъ архіепископомъ Савватіемъ»! Впрочемъ, мы такъ много говорили уже (и безплодно) объ этомъ прискорбномъ явленіи, что, повторяя то же и то же, боимся наскучить читателямъ, хотя желали бы ежеминутно тоже и тоже трубить трубою, чтобы услышали насъ люди, которымъ должно имѣть уши слышати... Но нужна тутъ могучая, громогласная труба! О, незабвенный владыка Филаретъ! Востань изъ гроба и посмотри, что̀ творится въ твоей паствѣ, какъ расхищаютъ ее австрійскіе и иные волки, никѣмъ не отгоняемые, рыскающіе повсюду на полной свободѣ, даже охраняемые и поощряемые въ ихъ хищнической дѣятельности! — возстань, и въ крѣпости вознеси гласъ твой, могучій и властный, чтобы проснулись наконецъ спящіе, усрамились безпечные, чтобы почувствовали хоть немного страха корыстолюбивые, недобросовѣстные, наглые покровители раскола!..

На сей разъ въ доказательство свободы, какою пользуется въ Москвѣ Савватій, мы намѣрены разсказать только одинъ куріозный случай. Не такъ давно было доставлено почтальономъ по принадлежности письмо съ слѣдующимъ, буквально приводимымъ здѣсь, адресомъ: «Мальково. Въ Москву вмосковскій никольскіи единоверчески преображенскіи монастырь его высокоблагословенію арьхимандриту отцу Павлу а васъ прошу передать близъ покровскаго манастыря безыменный переулокъ въ домъ № 8 его высокопреосвященству въладыки

Совватію въ контору климента перетрухина весма нужное». Получивъ письмо по такому адресу, о. архимандритъ Павелъ весьма основательно разсудилъ, что «передавать» его какому-то «его высокопреосвященству въладыки Совватію» значило бы признать существованіе такого несуществующаго «высокопреосвященства», и потому въ совершенной неприкосновенности возвратилъ его на почту съ надписью, что возвращается за несуществованіемъ адресата. Вотъ какъ поступаютъ люди, правильно разумѣющіе дѣло, хорошо знающіе, что въ глазахъ православнаго разные Савватіи, Паисіи, Сильвестры и проч. и проч. вовсе не епископы, вовсе не «высокопреосвященные въладыки», а міряне, незаконно носящіе высокій санъ и за то подлежащіе отвѣтственности предъ закономъ. И такъ именно должны бы смотрѣть на нихъ особенно правительственныя лица и учрежденія, отъ высшихъ до низшихъ, какъ поставленныя Верховною православною властью, съ высоты престола объявившею, что она не знаетъ никакихъ духовныхъ лицъ у раскольниковъ, то-есть не признаетъ за ними духовнаго сана, а считаетъ ихъ крестьянами, мѣщанами, — вообще состоящими въ томъ гражданскомъ званіи, къ какому приписаны. А между тѣмъ, если бы письмо, о которомъ идетъ рѣчь, было адресовано не къ архимандриту Павлу, а прямо въ «безыменный переулокъ въ домъ № 8 его высокопреосвященству въладыки Совватію», оно дошло бы со всею исправностью и быстротою, отличающими московское почтовое вѣдомство, прямо въ руки этого «въладыки Совватія», — какъ дѣйствительно и доходитъ не малое количество такихъ писемъ. Какой же еще больше публичности и свободы можетъ себѣ желать «въладыка Совватій»? Быть можетъ замѣтятъ намъ, что мы требуемъ совсѣмъ излишняго, возлагаемъ на почтовое вѣдомство непринадлежащую ему обязанность слѣдить за правильностью адресовъ на письмахъ, тогда какъ его обязанность состоитъ только въ томъ, чтобы своевременно доставлялись письма по адресамъ, хотя бы и неправильно написаннымъ. Спорить не станемъ, такъ какъ не изучали почтово-телеграфныхъ законовъ. Можетъ быть и дѣй-

ствительно чины почтово-телеграфнаго вѣдомства не обязаны слѣдить за правильною подписью адресатовъ и адресантовъ, ибо знаемъ, что даже на Высочайшее имя принимаются и отправляются телеграммы за подписью не признаваемыхъ закономъ мнимыхъ «старообрядческихъ священниковъ». Однако же, осмѣлимся опять предложить такой вопросъ: если бы прислано было письмо, адресованное «его высокопревосходительству г-ну губернатору Ивану Ивановичу Шибаеву, Гавриковъ пер., д. № такой-то», или: «его превосходительству г-ну генералъ-маіору Ивану Ивановичу Новикову, Таганка, д. № такой-то»,— уже ли почтовое вѣдомство не усумнилось бы доставить его гг. Шибаеву и Новикову и не обратилось бы, куда слѣдуетъ, за справкою, существуютъ ли такой губернаторъ и такой генералъ? Если обратилось бы, то, кажется, не излишне также было бы справиться, у кого слѣдуетъ, существуетъ ли какое-то «его высокопреосвященство въладыка Совватій», когда получаются письма, адресованныя на его имя въ извѣстный домъ подъ № 8? Впрочемъ, справка можетъ быть и дѣлалась, только не тамъ, гдѣ слѣдуетъ, — не у духовнаго правительства, а, наприм., у полиціи, и отъ сей послѣдней, конечно, получился отвѣтъ, что дѣйствительно существуетъ такой «владыка» и живетъ именно тамъ, гдѣ означено по адресу... Судите же, читатель, о степени свободы, какою пользуется въ Москвѣ лже-архіепископъ Савватій.

Въ дополненіе ко многому, что̀ уже писали мы о наглостяхъ ставленниковъ Савватія, австрійскихъ лжепоповъ, заполонившихъ и оскверняющихъ святую Русь, приведемъ также одинъ только случай, о которомъ извѣщено уже было въ одной газетѣ, слава Богу, не мирволющей раскольникамъ, а нами получено подтвержденіе изъ вѣрнаго источника. Дѣло происходило подъ Москвой, въ пресловутой Гуслицѣ, близъ станціи Дрезна, и дѣйствующими лицами являются приспѣшники извѣстнаго богача-раскольника, фарфороваго фабриканта Кузнецова (сей фабрикантъ почему-то выступилъ теперь очень смѣло покровителемъ раскольниковъ, — впрочемъ въ Москвѣ извѣстно «почему»). Восемнадцатилѣтня ядочь крестьянина де-

ревни Кельино Прасковья Акинфьева изъявила готовность присоединиться изъ раскола къ православной церкви. Отецъ ея находился въ услуженіи у Кузнецова, въ его конторѣ при станціи Дрезна, и завѣдующій конторою Земляковъ, ярый раскольникъ, узнавъ объ этомъ намѣреніи бѣдной дѣвицы, началъ чинить ей всевозможныя непріятности: по его наущенію всякій пріѣзжавшій съ фабрики, или проѣзжавшій на фабрику Кузнецова раскольникъ считалъ своей обязанностью въ ея присутствіи поносить православную церковь и осыпать ее проклятіями. А на пасхѣ явился раскольническій попъ-австріякъ, Кузьма, которому немедленно сообщили о намѣреніи Акинфьевой перейти въ церковь, — и этотъ достойный пастырь раскольниковъ далъ своимъ духовнымъ дѣтямъ совѣтъ — связать ее веревкой и сѣчь, пока не откажется отъ намѣренія идти въ церковь, если же и это не поможетъ, то привязать камень на шею и утопить! — И грѣха въ этомъ, по мнѣнію раскольническаго попа, не будетъ никакого; а судовъ нынѣшніе раскольники, должно быть, не боятся. Послѣ всѣхъ такихъ издѣвательствъ, преслѣдованій и угрозъ бѣдная дѣвушка рѣшилась уйти изъ родительскаго дома и коротала дни у сосѣдей, принимавшихъ въ ней участіе; но намѣренія своего — бросить расколъ не оставила и 9-го апрѣля присоединилась къ православной церкви. Будемъ надѣяться, что православные найдутъ возможность защитить ее отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій столь могучихъ въ Гуслицѣ раскольниковъ; но каковъ же этотъ раскольническій попъ Кузьма, проповѣдующій, что лучше утопить человѣка, нежели допустить до перехода въ православную церковь изъ раскола, и благословляющій на такія преступленія своихъ духовныхъ дѣтей? И такихъ-то изувѣровъ распложаетъ юродивый Савватій подъ именемъ «древлеправославныхъ іереевъ», ибо рѣдкій раскольническій попъ не походитъ на Кузьму. Поэтому-то и сказали мы, что Савватій, какъ расплодитель такихъ лжепоповъ, открыто и свободно дѣлающій это въ столичномъ городѣ Москвѣ, является, при всемъ своемъ ничтожествѣ, много зловреднѣе Аркадія. Несомнѣнно, — волкъ изъ Австріи гораздо опаснѣе волка бѣловодскаго...

Не свободна Москва и отъ иныхъ волковъ — отъ бѣглыхъ раскольническихъ поповъ, какіе къ прискорбію церкви все еще являются. Москву снабжаетъ ими по временамъ нынѣшняя митрополія бѣглопоповства — Бугровскій Городецъ: отсюда именно прізжалъ въ Москву, къ здѣшнимъ бѣглопоповцамъ, не безызвѣстный читателямъ бѣглый попъ Максимъ Горевъ и служилъ здѣсь такъ же свободно и безпрепятственно, какъ и Савватіевскіе попы. Путешествіемъ Горева въ Москву городецкіе бѣглопоповцы были однако недовольны...

Только что̀ написали мы эти слова, какъ пришлось прочитать въ одной газетѣ извѣстіе о несчастіи, постигшемъ городецкихъ бѣглопоповцевъ. Приводимъ напечатанное въ газетѣ:

«17-го мая, около 12-ти часовъ ночи, жители села Городца были встревожены пожарнымъ набатомъ. Сначала раздались чуть слышные звуки часовеннаго «била» или «клепала», потомъ зазвонили у Спаса, затѣмъ, на колокольнѣ Духовской единовѣрческой церкви, и черезъ нѣсколько минутъ весь Городецъ огласился зловѣщимъ пожарнымъ перезвономъ. Горѣла раскольничья часовня — этотъ «палладіумъ» старообрядцевъ почти всего средняго Поволжья. Черезъ нѣсколько минутъ къ мѣсту пожара собралась мѣстная пожарная команда и машины частныхъ городскихъ владѣльцевъ. Но было уже поздно. Часовня, представляющая собою старинное, построенное еще чуть не при Екатеринѣ II деревянное зданіе, покрашенное снаружи и извнутри, вспыхнула, какъ порохъ. Черезъ полчаса она была уже вся объята пламенемъ и горѣла, какъ свѣча. Недостатокъ воды, неудобство мѣстности, изрытой глубокими оврагами, заставляющими пожарныхъ пускаться въ длинные объѣзды, дѣлали отчаянныя усилія пожарной команды и вольныхъ охотниковъ совершенно безплодными. Огонь быстро дѣлалъ свое дѣло...[1]). Часовенные прилужники (дьячки и уставщицы) успѣли вытаскать свое добро, обитатели богадѣльни выбрались. Самой часовни не успѣли даже отпереть, — до того растерялись «попечители», или, какъ ихъ здѣсь называютъ «хозяева». Только нѣсколько отчаянныхъ смѣльчаковъ чрезъ взломанное окно успѣли вынести сундукъ съ часовенной казной... Все же остальное, вѣками копленное, старинное и дорогое «святье», иконы, ризы и пр.

[1]) Опускаемъ краснорѣчиво написанную картину пожара.

погибли безвозвратно. Къ тремъ часамъ утра часовня сгорѣла до основанія».

Итакъ, знаменитая городецкая часовня, о которой любопытныя свѣдѣнія сообщены были въ воспоминаніяхъ К. Ф. Корегина, болѣе не существуетъ, — истреблена мстительнымъ пламенемъ! Бѣглопоповцы успѣли спасти только «сундукъ съ казной», — должно быть, главную для нихъ драгоцѣнность; а иконы, безъ сомнѣнія древнія и дорогія, не спасены, «погибли безвозвратно»... Что-то станетъ дѣлать теперь г. Бугровъ? Конечно, будетъ хлопотать о возстановленіи «палладіума» бѣглопоповства, и выхлопочетъ... Ему вся возможна суть».

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Слово на праздникъ Рождества Христова. *Архим. Павла*..... 5
Дружескія бесѣды двухъ старообрядцевъ. *Его же*..... 8
Разборъ Швецовскихъ показаній. *Е. Антонова*..... 22
Отчетъ по Братству св. Петра митр. за 1892 г..... 52
Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій...62, 146, 227, 403, 806
Была ли нужда въ исправленіи богослужебныхъ книгъ. *Архим. Павла*..... 93, 177
Двѣ новыя бесѣды между старообрядцами въ селѣ Бековѣ. *И. С. Храмова*..... 105
Дѣятельность митрополита Филарета въ борьбѣ съ расколомъ. *А. Зыкова*..... 116, 195, 300, 363, 423, 505, 577, 675, 753
О расколѣ въ селѣ Лысковѣ. *П. Уставщикова*..... 140
Воспоминаніе моихъ размышленій въ безпоповствѣ о 136-мъ псалмѣ. *Архим. Павла*..... 190
Обличеніе наглостей Чернышовской газеты. *Свящ. Н. Клитина*. 221, 636
Отъ редактора..... 253
Изъ моихъ воспоминаній. *Архим. Павла*..... 257
Краткая біографія архим. Павла..... 271
Расколъ въ селѣ Широкій-Буеракъ. *Свящ. Д. Александрова*..... 324
Изъ Баланды. *А. В. Кузнецова*..... 329
Празднованіе двадцатипятилѣтія со дня присоединенія къ православной церкви архимандрита Павла..... 333
Какъ я учился грамотѣ и привыкъ къ чтенію книгъ. *Архим. Павла*. 359
Повѣствованіе о томъ, какъ въ селѣ Бековѣ поколебленъ расколъ миссіонерскими бесѣдами. *И. С. Храмова*..... 386
Бесѣда со старообрядцемъ-бѣглопоповцемъ о ветхозавѣтномъ кивотѣ. *Архим. Павла*..... 413
Изъ прошлаго времени (показанія Клюквина, Улегова, Малыгина и др.) 447
О расколѣ въ селѣ Собакинѣ. *Свящ. Ѳ. Святицкаго*..... 474
О пашковской сектѣ и способахъ противодѣйствія ей. *Свящ. І. А.*. 482
Письмо къ редактору. *Свящ. С. Спиглазова*..... 487
Изъ бесѣдъ между старообрядцами въ селѣ Бековѣ. *И. С. Храмова*. 489
Разсказъ бывшей раскольницы Игуменщиковой..... 527
Изслѣдованіе о пермскомъ расколѣ въ началѣ царствованія императора Николая..... 532

Письмо къ редактору. *Свящ. С. Магнусова*..... 564
До чего доходятъ именуемые старообрядцы. *Архим. Павла*..... 571
Изъ архива С. Д. Нечаева..... 600, 717, 770
Разсказъ о моей жизни въ расколѣ и возвращеніи въ православную церковь. *Н. Кротова*..... 627
Къ юбилею о. архимандрита Павла..... 644
Письмо къ редактору. *Свящ. И. Альбицкаго*..... 649
Къ полемикѣ съ расколомъ. *Прот. І. Виноградова*..... 653
Записки миссіонера. Свящ. *І. Полянскаго* 704
О вопросахъ вѣры, пререкаемыхъ молоканами и другими сектантами 737
Расколъ въ селѣ Салтыковѣ и основаніе здѣсь единовѣрческаго прихода. *К. Люкшина*..... 788
Разсказъ о жизни моей въ расколѣ. *С. Короткова*..... 800